ФИЛИАЛ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В Г. СЕВАСТОПОЛЕ

При поддержке
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

X НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» 2011

X МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «ЛОМОНОСОВ – 2011»

Тезисы докладов

Под редакцией:
В.А. Трифонова
В.И. Кузищина
В.А. Иванова
Н.Н. Миленко
В.В. Хапаева

Севастополь

2011

ББК 20я43

Я 43 Материалы X Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2011 года и X Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2011» / Под ред. В.А. Трифонова, В.А. Иванова, В.И. Кузищина, Н.Н. Миленко, В.В. Хапаева. — Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2011 — 452 с.

Настоящий сборник содержит тезисы статей профессоров, преподавателей Московского государственного университета и Филиала МГУ, ведущих научных сотрудников научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений Севастополя, Крыма, Украины, России, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, а также тезисы молодых ученых, студентов, аспирантов МГУ имени М.В. Ломоносова, Филиала МГУ, Севастополя, Крыма, России и Украины.

Представленные тезисы статей будут интересны широкому кругу специалистов в области географии, прикладной математики, программирования, физики, истории, экономики, управления, филологии, психологии.

Филиал МГУ в г. Севастополе выражает благодарность профессорам и преподавателям Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова за оказанную помощь и поддержку в организации и проведении конференций.

Рецензенты:
Хапаев М.М., доктор физико-математических наук, профессор
Волкогонова О.Д., доктор философских наук, профессор
Дьяконов К.Н., доктор географических наук, профессор, член — корреспондент РАН

Публикуется по решению оргкомитета научной конференции «Ломоносовские чтения» 2011 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2011»

© Филиал МГУ в г. Севастополе, 2011

ISBN 978-966-7277-01-7

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научная конференция «Ломоносовские чтения» и Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» ежегодно проходят в Московском государственном университете с 1994 года.

Цель Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» - развитие научно-исследовательской деятельности студентов, аспирантов и молодых ученых, привлечения их к решению задач современной науки, укрепления единого научно-образовательного пространства.

Системы науки и образования находятся в фокусе социальных и экономических проблем общества. Для эффективного управления общественно-экономическим развитием необходимы не только передовые научные идеи, но и определенная культура мышления и коммуникации, развиваемые в процессе обучения. Речь идет об использовании системного подхода в науке, образовании и в производстве в связи с идеями реформ во всех сферах общественной жизни, продиктованных процессами глобализации экономики и знаний.

Инициатива администрации Черноморского филиала МГУ о проведении конференций была поддержана ректором МГУ, академиком В.А. Садовничим, ведущими профессорами и преподавателями Московского университета. Первая конференция в Филиале прошла в 2002 году, в ее работе приняли участие 74 научных сотрудника, преподавателя Московского университета и Черноморского филиала МГУ, научно-исследовательских институтов и вузов г. Севастополя, Крыма, России и первые 15 студентов филиала.

Инициатива администрации Филиала о проведении конференций была поддержана ректором МГУ, академиком В.А. Садовничим, ведущими профессорами и преподавателями Московского университета.

В работе первой конференции в 2002 году приняли участие 74 научных сотрудника и преподавателя Московского университета и Филиала МГУ, научно-исследовательских институтов и вузов г. Севастополя, Крыма, России и первые 15 студентов филиала.

Конференция «Ломоносовские чтения» в Филиале завоевали авторитет в научном мире и из университетской превратились в международную конференцию. Ежегодно поступает более 250 заявок на участие. Тезисы докладов участников издаются отдельным сборником.

В числе участников известные ученые, преподаватели, аспиранты и студенты ВУЗов и научно-исследовательских институтов Севастополя, Крыма, Украины, Белоруссии и России.

В 2011 году конференции пройдут в рамках празднования 300 – летия со дня рождения М.В. Ломоносова. Традиционно Ломоносовские чтения открываются пленарным заседанием, на котором представлены доклады:

- ***«М.В. Ломоносов и русское национальное сознание 19 века»*** Цимбаев Николай Иванович, д.и.н, профессор кафедры истории России 19 – н. 20 вв. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия;
- ***«Математическое моделирование как метод познания»*** Хрусталев Александр Федорович, д.ф.-м.н., профессор кафедры высшей математики СНТУ, Украина;
- ***«Роль М.В. Ломоносова в истории развития филологической науки в Московском университете»*** Архангельская Анна Валериевна, к.ф.н, доцент кафедры истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заведующая кафедрой русского языка литературы Филиала МГУ в г. Севастополе;
- ***«Социально-экономические воззрения М.В. Ломоносова и современность»*** Литвинова Татьяна Дмитриевна, к.э.н., доцент кафедры экономики Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе;
- ***«Вклад М.В. Ломоносова в становление географии»*** Лукашов Андрей Александрович, д.г.н., профессор географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия;
- ***«Конструктивный когнитивизм как методологический базис управления конфликтами в организации (на примере жизни и деятельности М.В. Ломоносова)*** Ковалев Владимир Николаевич, к.п.н., доцент кафедры психологии Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе.

Конференции в Филиале проводятся по двум секциям: секция гуманитарных дисциплин и секция естественнонаучных дисциплин. Руководители секций соответственно – профессор В.И. Кузищин и профессор В.А. Иванов. Внутри каждой секции работает несколько подсекций. В этом году на конференцию подано 322 заявок: 220 заявок - на секцию гуманитарных дисциплин и 102 заявок – на секцию естественнонаучных дисциплин. Среди участников около 50 % - это студенты и молодые ученые.

В настоящем издании представлены тезисы докладов ученых – участников X Научной конференции «Ломоносовские чтения» и тезисы докладов студентов, аспирантов и молодых ученых X конференции «Ломоносов - 2011». Представленные тезисы характеризуют высокий научный уровень, актуальность тематики и новизну исследований.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 330.8

Социально-экономические воззрения М.В. Ломоносова и современность

Т.Д. Литвинова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Прежде всего, с имени и образа М.В.Ломоносова необходимо снять налет украшательств и восхвалений, скрывающих от нас истинный масштаб личности.

Огромное влияние на формирование М.В.Ломоносова оказала его малая родина. В нашем сознании чаще всего возникает лубочный образ: из дикой глуши с обозом рыбы в Москву приходит юноша, захотевший учиться. Здесь не ложь, куда более опасная полуправда, унижающая и самого Ломоносова, и нас в нашем представлении о прошлом. Ломоносов происходил из казенных крестьян, не знавших крепостного права в его классическом варианте: не было у них ни барщины, ни слуг.

Поморы были образованы и зажиточны. Изучали дети (и мальчики, и девочки) не только славянскую грамматику Смотрицкого и арифметику Магницкого, но и астрономию, и навигацию. Пока мужчины были на промысле в Северном Ледовитом океане, лоцманами в Двинской губе служили девушки молодые женщины. Этот труд хорошо оплачивался. Именно из этой среды не униженных ни ежедневным крепостным угнетением, ни бедностью людей мог выйти человек, исполненный не только недюжинного таланта ученого, гордого сознания гражданина Отечества, но и чувства собственного достоинства, позволяющего заявить: «не токмо у стола знатных господ или у каких земных владетелей дураком быть не хочу, но ни же у самого господа бога, который мне дал смысл, пока разве отнимет».

Разнообразие интересов и достижений М.В. Ломоносова поражает. Тем обиднее, когда из благих побуждений ему приписываются чужие заслуги, вместо того, чтобы с благодарностью и уважением помнить имена сподвижников и учеников. Судя по характеру, сам М.В.Ломоносов этого бы не потерпел. Искажение образа превращает ученого-исследователя, страстного и в научном, и в литературном творчестве, и в отстаивании интересов своего Отечества во всем спектре его понимания, в какой-то отвлеченный персонаж.

Заботясь о процветании России, ученый обращает свой взор не только на природные богатства, но на проблемы воспроизводства населения и его благосостояние и образование. Работа «О сохранении и размножении российского народа» тому доказательство. Заботу о росте численности населения он считал задачей государственной.

В наших современных демографических проблемах многие советы М.В.Ломоносова звучат актуально и сегодня.

Во времена, когда Сибирь была диким краем, годным лишь для ссылок, Ломоносов утверждал: богатство России будут прирастать Сибирью. Менее известны его исследования по Северному морскому пути, который безусловно необходим для приростания богатства. Эти идеи становятся все более популярны в наше время, когда весь мир посматривает на этот кратчайший путь из Европы в Азию, лишенный к тому же всяческих пиратских угроз.

В экономической литературе принято указывать на близость позиций М.В.Ломоносова к меркантилистам, в частности, в защите протекционизма. Однако, среди современных экономистов существуют не только либеральные идеи свободной конкуренции, но и достаточно аргументированные утверждения, что природные условия в России более суровы, чем в других странах, и это удорожает производство объективно, значит для поддержания конкурентоспособности российских товаров даже и на внутреннем рынке, известная доля протекционизма необходима.

Заметным отличием Ломоносова от меркантилистов было его утверждение, что богатство страны измеряется не только благородным металлом и деньгами, но и изобилием предметов потребления, т.е. благосостоянием народа.

Российская экономическая наука должна быть благодарна М.В.Ломоносову не только за проект Вольного экономического общества (учрежденного в 1765 году, после смерти ученого), которое просуществовало до 1919 года и послужило развитию российской экономической науки и распространению знаний в области земледелия и промышленности. Стоит напомнить, что российская сельскохозяйственная наука во всех своих ипостасях находилась на передовых рубежах в мире до самой революции. Но и за внимание к внутренней торговле Ломоносов считает одним из существенных достижений царствования Елизаветы Петровны отмену внутренних таможенных пошлин. Во Франции, к примеру, они были отменены лишь в ходе революции.

Ломоносов был сторонником гармоничного развития экономики: сельского хозяйства, промышленности и торговли. В процессе подготовки «Российского атласа» в 1760 году заложил основы экономической статистики и экономической географии в России.

УДК 9.929

Вклад М.В. Ломоносова в становление географии

А.А. Лукашов, Н.В. Талала

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия

География … всея вселенныя обширность единому взгляду подвергает
(М.В. Ломоносов, Сочинения, т.4, 1898,стр.267)

Решением географических проблем М.В. Ломоносов занимался в течение всей своей научной деятельности, особенно – после 1758 г, когда ему было поручено «смотрение» за Географическим департаментом. Он первым утверждал географию как самостоятельную науку, охватывающую природу и деятельность человека. В статье «М.В. Ломоносов как экономист и статистик» М.В. Птуха пишет: «…великий ученый задумал… дело, которое только ему и было по плечу, - создание полной географии России, главную часть которой должно было составить подробное статистико-экономическое описание».

Понимая значимость синтеза знаний о природе и хозяйстве, он утвердил новую отрасль географии - «экономическую географию», рассматривающую связь экономических явлений с физико-географическими условиями, их зависимость от географического положения. Для составления «Атласа Российского» основателем русской картографии были разосланы «географические запросы» из 30 пунктов - как экономического, так и физико-географического характера (сведения о строении берегов, режиме рек, рельефе и пр.). Через 3 года было собрано 4 тома ответов, составивших обстоятельную топографию на половину государства [2]. Методологическим шагом вперед стала комплексность работы, отсутствие резкого разделения по рубрикам, что помогало выявить характер взаимосвязей между явлениями. Ломоносов впервые в Академии наук начал массовое изготовление глобусов на «пользу географии российской».

В «Слове о рождении металлов от трясения Земли» (1757) и в работе «О слоях земных» (1763) заложены основы геоморфологии и палеогеографии. Проводилась идея об эволюции природы; фактически задолго до Чарльза Лайеля применялся метод актуализма. В чередовании слоев с раковинами и с остатками наземных растений Ломоносов видел смену различных периодов жизни, трансгрессий и регрессий. В.И. Вернадский подчёркивал, что «Ломоносов … ввел в научную работу …метод единства геологического процесса, накапливания во времени явлений, ныне совершающихся в земной коре» [1]. Он признавал ведущую роль в образовании гор за эндогенными процессами («подземный жар»), подчеркивал сопряженность поднятий и опусканий, впервые выделил среди движений коры быстрые и более медленные – эпейрогенические. Волнообразное колебание поверхности суши было описано им на 59 лет ранее Томаса Юнга. М.В. Ломоносов считал, что вода играет огромную разрушительную и транспортирующую роль в изменении земной поверхности; им учтена деятельность прибоя, рек, дождей и плывущих льдин – в генетической взаимосвязи с другими процессами [3].

В высказываниях М. В. Ломоносова о карстовом литогенезе, содержащихся в «Слове о рождении металлов…», отражен присущий ему взгляд на природу как на развивающуюся материальную систему. Он показал тесную взаимосвязь между процессами выщелачивания горных пород и карстового литогенеза - важнейшими сторонами карстового процесса, создав тем самым теоретическую основу для исследований карстовых районов и пещер в XVIII-начале XX вв.

Противопоставления поверхности Земли и Луны предвосхитили появление сравнительной планетологии. Ломоносов выдвинул идею о геологическом времени. Вклад Ломоносова в развитие физической географии заключается и в том, что задолго до А. Гумбольдта и В.В. Докучаева он выявил закономерность широтного и вертикального изменения температуры, заложив основы познания географической зональности и ландшафтоведения. Тогда же пророчески была распознана органическая суть почвообразования (не только чернозёмов).

Выделяются арктические исследования Ломоносова, включая метеорологические условия и полярные сияния. Неизменна его установка: «Северный океан есть пространное поле, где … глубиться может российская слава…чрез изобретение восточно-северного мореплавания» [4]. М.В.

Ломоносов подчёркивал важность освоения Северного морского пути. В 1762 —63 он написал «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию», а в 1764 — «прибавление» «О северном мореплавании на Восток по Сибирскому океану», сопроводив его «примерной» инструкцией морским офицерам. Оперируя естественнонаучными доказательствами возможности этого прохода, он полагал, что главным препятствием для плаваний является не полярный холод, а льды.

В «Рассуждениии о происхождении ледяных гор в Северных морях» потомок поморов дал первую классификацию морских льдов, разделив их на шугу, паковый лёд и айсберги. Исследования современных гляциологов подтвердили соображения Ломоносова насчет морских льдов. Им рассмотрены факторы формирования льда и приведены убедительные доказательства того, что происхождение айсбергов связано с многолетним льдообразованием вблизи крутых морских берегов. Ученый также пришел к выводу, что сплошные ледяные поля образуются в устьях северных рек, главным образом, сибирских, а самый тонкий лёд формируется в открытом море. Скопление айсбергов свидетельствует о существовании в данном регионе больших участков суши, где находятся крупные ледники. На южных окраинах Африки или Америки подобных ледников нет. Приплыть из Северного полушария в Южное айсберги не могли - растаяли бы в тропиках. Значит, рождающие айсберги ледники Антарктического Заполярья находятся на ещё не открытых материке или крупных островах ("покрытых многими и не сходящими льдами"). Ломоносову удалось обосновать существование большого арктического ледяного дрейфа с востока на запад, которое было подтверждено во 2-й половине XIX века. Это позволило, начиная с экспедиции Ф. Нансена на «Фраме» (1893-96 гг.), исследовать Арктику, используя естественный дрейф льдов.

Знаменитые Академические экспедиции В.Я. Чичагова, П.К. Креницына, И.И. Лепёхина, Н.Я. Озерецковского (1765-1774 гг.) имеют особое значение в географическом исследовании России. По замыслу и своим результатам они относятся к исключительным событиям в науке: за эти годы Россией была открыта новая часть мира. Перед экспедициями впервые была поставлена задача всестороннего комплексного описания природы, полезных ископаемых и хозяйства крупных регионов страны. Инициатором таких исследований и был М.В. Ломоносов, немного не доживший до начала первой экспедиции.

Литература:

1. *Вернадский В.И.* Несколько слов о работах Ломоносова по минералогии и геологии // Труды Ломоносова в области естественно-исторических наук: Извлеч. и объяснит. ст. - СПб., 1911. - С. 141-149.
2. Отечественные экономико-географы XVIII-XX вв.. Под ред. Н.Н. Баранского, Н.П. Никитина, Ю.Г. Саушкина, М.,1957 г
3. Ломоносов М.В. О слоях земных и другие работы по геологии / М. Ломоносов; с предисл. и пояснениями проф. Г.Г. Леммлейна. - М.; Л. : Госгеолиздат, 1949. - 211 с.
4. Ломоносов М. В. Труды по географии 1763—1765 гг. // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений / АН СССР. — М.; Л., 1950—1983. Т. 6, 1952. — С. 415—536.
5. *Меншуткин Б. Н.* Ломоносов Михаил Васильевич // Русский биографический словарь / Имп. Рус. Ист. О-во; Ред. *Н. Д. Чечулин*, *М. Г. Курдюмов*. — СПб.: Тип. Гл. Упр. Уделов, 1914. — Т. 10. — С. 593—628.
6. Чудинов И.А. Деятельность М.В. Ломоносова в географическом департаменте//Вестник Международного «Института Управления», Арх-к.-2006,№10-12.

УДК 159.9

Конструктивный когнитивизм как методологический базис управления конфликтами в организации (на примере жизни и деятельности М.В. Ломоносова)

В.Н. Ковалев

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Конфликтология как наука имеет вековую историю. Являясь интердисциплинарной областью знаний, она силами ученых социологов, политологов, психологов, историков, экономистов ведет поиск наиболее рациональных подходов достижения конструктивных, гармоничных взаимоотношений между социальными субъектами: будь ими государства, организации или отдельные индивидуумы. Между тем в научных исследованиях (Н.В. Гришина, А.В. Морозов, Д. Пруйт, С.Х. Ким и др.) [5] и СМИ все чаще констатируется факт возрастания агрессии и числа конфликтов в мире. Только в XX веке две мировые войны, более 200 крупномасштабных войн, локальные военные конфликты, террор тоталитарных государств и бандитизм унесли около 300 миллионов человеческих жизней [1].

Значительный рост конфликтности наблюдается и в независимых государствах, образовавшихся после развала СССР. Смена идеологического курса и политической системы, социальный, экономический и духовный кризисы, затронувшие практически все сферы жизнедеятельности общества, обострили имевшиеся, и детерминировали новые острые, противоречия между этническими группами, политическими партиями, разными слоями населения (Н.П.Дедов, А.В. Морозов) [6]. Ученые-психологи отмечают рост (с 1990 г. по н.в.) внутриорганизационных конфликтов на предприятиях, в фирмах, учреждениях, учебных заведениях (Л.В. Беззубко и А.Г. Зюнькин) [2].

Из научных источников (А.Я. Анцупов, Н.В. Гришина) известно, что источником возникновения любого конфликта являются противоречия связанные с рассогласованием: целей, интересов, позиций, мнений, взглядов, убеждений, личностных качеств, методов деятельности, понимания и интерпретации информации, оценок, самооценок субъектов [1,3] Исследования позволили нам выявить две основные группы причин внутриорганизационных конфликтов.

1. Личностные причины: неадекватная «гиперпринципиальность», вплоть до враждебных действий в ущерб оппонентам, себе и всей организации; излишняя прямолинейность в суждениях; деформация коммуникативной культуры; эмоциональное выгорание и невротизация субъектов деятельности; консерватизм мышления и взглядов; бесцеремонное вмешательство в личную жизнь коллег и другие формы нарушения профессиональной этики; неадекватная оценка своих возможностей и способностей; поиск внешних причин собственной не успешности и несостоятельности.

2. Недостатки в организации производства и управления: неблагоприятные условия труда; несоответствие прав и обязанностей; упущения в организации и технологии труда; отсутствие четкости в распределении функциональных обязанностей; низкий уровень трудовой и исполнительской дисциплины; неправильные действия руководителя или подчиненных; нарушение служебной этики; нарушение трудового законодательства; несправедливая оценка руководителем подчиненных и результатов их труда; «непрозрачность» внутриорганизационной информации; несправедливость в применении поощрений и наказаний.

Анализ этих причин показывает, что подавляющее их большинство связано с деструкцией когнитивной сферы субъектов взаимодействия. Последнее выражается: в нарушении социальной перцепции, в неконструктивности мышления, в слабости аналитических способностей, в отсутствии должного опыта, в нарушении коммуникации, поведения и др. Это означает, что целесообразнее всего вести поиск способов эффективного разрешения и упреждения конфликтов в когнитивной сфере человека, а точнее в системе оценки ситуаций и принятия адекватных решений.

Когнитивисткий подход к исследованию конфликтов в современной конфликтологии заменен на функциональный. Однако было бы неверным недооценивать его значимость. Когнитивисты впервые обратили внимание на то, что непосредственно наблюдаемые взаимодействия субъектов в социальной ситуации объясняются с точки зрения субъективного отражения (их восприятия, осознания, рефлексии) «взаимодействующим субъектом» (В.С. Агеев) [4]. С точки зрения когнитивистов конфликт может быть понят только с учетом субъективного отражения тех или иных параметров ситуации, которая становится основой оценки ситуации как конфликтной и ключевым фактором объяснения феноменологии конфликта. Когнитивисты предложили специфическую схему, где конфликт - это не свойство ситуации, а выводы, делаемые на ее основе.

Несмотря на то, что когнитивизм как методологический базис психологии конфликта возник в 30-е годы XX века, а его рождение было связано со знаменитой «Теорией поля» Курта Левина, предпосылки подхода были заложены в опыте человеческой деятельности [1]. Так, прекрасное решение борьбы с административным консерватизмом и «статусным чванством» в науке нашел М.В. Ломоносов. Проанализировав ситуацию и соотношение сил, он решил, что правильность собственной позиции можно доказать только результатами научных изысканий, представленных в диссертациях, и победил.

Сегодня общепризнанная функциональная теория конструктивного конфликта Б.И. Хасана (1997) основывается на когнитивистких позициях, если не в причинной обусловленности, то в принципиальной стратегии к разрешению конфликтов и их управлению [3]. Слабое инструментальное ее воплощение в практику, на наш взгляд, объясняется некоторым выхолащиванием когнитивных подходов. Мы считаем целесообразным еще раз вернуться к анализу теории равновесия Ф. Хайдера, теории конгруэнтности У. Осгуда и П.Танненбаума, теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера [1]. Именно их аналитические модели, равно как и принципиальные схемы ситуационных подходов, позволят выработать эффективные стратегии управления конфликтами в организации, так как последние наиболее часто обусловлены как объективно сложившимися ситуациями (противоречия роста), так и недостаточным уровнем компетентности руководителей и (или) персонала. Однако, как показали исследования Н.В. Гришиной, сама по себе внешняя ситуация, какие бы объективные противоречия она ни содержала, не может автоматически вести к развитию конфликта. Когнитивная составляющая является обязательным условием их возникновения [3].

Таким образом, конструктивный когнитивизм, как объединение и творческая переработка конструктивной и когнитивисткой концепций конфликта, открывает путь к разработке современных технологий управления межсубъектными и организационными конфликтами.

Литература:
1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 1999. С. 5 - 12.
2. Беззубко Л.В., Зюнькин А.Г., Калина А.В. Управление трудовыми конфликтами. К.: МАУП, 2004. С. 45 -50.
3. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2000. С. 20 - 62.
4. Ковалев В.Н., Лопатина Н.Н. Основы конфликтологии. Севастополь: ЧФ МГУ, 2007. С.12 -15.
5. Рубин Д., Пруйт Д., Ким С.Х. Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение. СПб.: Прайм - Еврознак, 2001. С. 66 - 69.
6. Социальная конфликтология /Н.П. Дедов, А.В. Морозов, Е.Г. Сорокина, Т.Ф. Суслова / Под ред. А.В. Морозова. М.: Академия, 2002. С. 23 - 24.

УДК 51.53.54

Математическое моделирование как метод познания

А.Ф. Хрусталев, М.И. Деркач

Севастопольский национальный технический университет, Украина

Если говорить о познании, то наше время характеризуется проникновением математического образа мышления во все основные сферы.

Уже давно существуют такие научные и учебные дисциплины как математическая физика и математическая статистика и относительно недавно, во второй половине XX века, появились новые названия: «математическая экономика», «математическая психология», «математическая лингвистика»... И какую бы науку ни взять, теперь вряд ли кому-нибудь покажется невозможным присоединение к ее наименованию эпитета «математическая». ***В этом контексте и в связи с 300-летием со дня рождения М.В. Ломоносова нельзя не сказать о том, что термин «Математическая химия» по-видимому, впервые, применён им в 1741 году в работе «Элементы математической химии», которая была найдена после смерти среди его бумаг.***

Он первый определил химию как науку и считал, что она должна строиться на точных количественных отношениях и данных – ***«на мере и весе».***

Теперь для многих математика стала точным языком выражения мысли, и как литература и искусство, особым способом познания. По аналогии с художественными образами уместно говорить о «математических образах» или более точно и современно о «математических моделях» как форме отражения действительности. И, как, изучая художественные образы, мы познаем отраженную в них жизнь, так исследуя математические модели, мы познаем объективную реальность.

Науки, использующие математику, по сути, занимаются математическим моделированием – построением и изучением адекватных математических моделей.

С понятием математической модели по существу все знакомы и даже те, которые и не пользовались этим термином. Так, если нужно определить площадь пола комнаты прямоугольной формы, то для выполнения такого задания пол считают прямоугольником, измеряют его длину и ширину, а затем перемножают полученные числа. Вот этот прямоугольник идеализированный, математический вместе с его параметрами: a – длиной, b - шириной, формулой для вычисления площади: $s = a \cdot b$ и есть всем известная математическая модель рассматриваемой задачи, позволяющая по линейным размерам косвенно определить, измерить площадь.

Заметим, что для непосредственного измерения указанной площади необходимо иметь, например наборы квадратных плиток со сторонами 1м, 1дм, 1см и 1мм, которыми можно покрыть весь пол, а затем, пересчитав их, выразить результат в квадратных метрах.

Как видим, прямое измерение площади фигуры в виде прямоугольника представляет непростую задачу в особенности, если нужно найти площадь большого сельскохозяйственного поля даже прямоугольной формы.

Именно поэтому нужна модель, которая дает возможность непосредственно измерить линейные размеры a и b и по ним с помощью известной всем теореме математически найти площадь.

Еще сложнее измерить непосредственно объём помещения в виде прямоугольного параллелепипеда, пользуясь заготовками кубической формы с ребрами 1м, 1дм, 1см и 1мм. А по формуле, т.е. косвенно, с помощью соответствующей математической модели, совсем просто: для этого достаточно измерить длину, ширину и высоту параллелепипеда, а затем перемножить полученные числа.

Следовательно, математика позволяет значительно сократить опыты, связанные с измерениями площадей, объемов и других величин.

Именно эта мысль нашла отражение в поэме А. С. Пушкина «Борис Годунов»: «Учись мой сын: наука сокращает нам опыты быстротекущей жизни...».

В этом контексте также уместно привести высказывание Д.И. Менделеева: «Наука начинается с тех пор, когда начинают измерять».

Итак, с математической моделью связано одно существенное свойство: её участие в эксперименте, в его планировании.

В старинной восточной сказке рассказывается: «Царь обещал дать тому, кто взвесит его слона, столько золота, сколько весит сам слон. Бедняк перевозчик ввел слона в свою большую лодку и отметил уровень, до которого она погрузилась в воду. Затем он вывел слона на берег и нагрузил лодку золотом до прежней отметки. Вес золота равнялся весу слона».

Теперь осталось взвесить золото частями на весах, допускающих соответствующие нагрузки, и сложить полученные результаты. Вот это арифметическое соотношение, выражающее совсем простую идею, и есть математическая модель, позволяющая косвенно взвесить неделимое тело, весом равного груза, который можно взвешивать частями.

Чтобы определить сделана ли корона царя Гиерона из чистого золота или ювелир подмешал в неё серебро, Архимед составил следующий план эксперимента. Сначала он сделал слиток из золота того же веса, какой был у короны. Затем, наполнил до повинны большой сосуд водой, опустил в него золотой слиток и отметил черточкой уровень воды, до которого она поднялась. Вынул золотой слиток и опустил в сосуд корону: черточка соответствующая этому опыту оказалась значительно выше отмеченной.

Итак, объем слитка золота оказался меньше объема короны того же веса. Так, с помощью модели в виде неравенства, ювелир был уличен в мошенничестве.

В журнале «КВАНТ» за 1972 год была напечатана заметка о том, что преподаватель американского колледжа смотрел у себя дома по телевизору высадку космонавтов на Луну. Вдруг он заметил, что из одного отсека корабля свисал, качаясь на чем-то вроде каната тяжелый предмет. И в это время ему в голову пришла простая, но красивая идея, как спланировать эксперимент, позволяющий измерить ускорение силы тяжести на поверхности Луны с помощью телевизора.

Посмотрев на свои часы, преподаватель определил, что период колебаний, за которыми он следил, составил около 5 секунд. Длину подвеса, зная рост космонавта, он нашел из пропорции: отношение длины подвеса к росту рядом стоящего космонавта равно отношению соответствующих величин, измеренных на экране телевизора.

Длина подвеса оказалась равной, примерно 100 см. Отсюда и из формулы для периода колебаний маятника следует, что ускорение силы тяжести на поверхности Луны примерно равно 160 см/с^2. Эта величина составляет 1/6 ускорения силы тяжести на поверхности Земли. Так, не выходя из дому, был произведён настоящий «космический» эксперимент.

Указанная пропорция вместе с формулой для периода колебаний маятника и есть математическая модель, выражающая красивую идею измерения ускорения силы тяжести на луне с помощью телевизора.

Теперь отметим, что в последнее годы в средствах массовой информации всё ещё остаётся вопрос «А были ли американские космонавты на Луне?» - уж много явных несуразиц имеется на кадрах «лунной хроники». В частности, в газете «Слава Севастополя» от 29 ноября 2003 г. («Высадка на Луну снималась в Голливуде»), появилось со ссылкой на соответствующие источники сообщение, что вдова Стэнли Кубрика поведала экстраординарную историю: кадры высадки американских космонавтов на Луну массово фальсифицировались умельцами из Голливуда, а решение о фальсификации принималось лично президентом США. В газете подчёркнуто: «Под сомнение поставлен не только приоритет Америки в освоении Луны, но и её моральная чистоплотность – и последнее может иметь далеко идущие последствия, если сказанное вдовой Стэнли Кубрика окажется правдой».

В этом контексте приведем неожиданную интерпретацию указанного выше измерения ускорения силы тяжести на Луне с помощь телевизора. Если бы высадка на Луну фальсифицировалась съёмкой фильма на земле, то найденное таким путём ускорение составило бы 9,8 м/с^2.

Этот расчет не только опровергает вымысел вдовы кинорежиссера Стэнли Кубрика о фальсификации высадки американских космонавтов на Луну, но и подтверждает их пребывание на ней.

Отклик на указанную статью опубликован мною в той же газете 10 декабря 2003 года совместно со студенткой кафедры физики СевНТУ, которая в то время под моим руководством выполняла выпускную работу бакалавра.

При построении математических моделей используют не материальные предметы, такие как дерево, пластмасса и т. п., а идеализированные, математические объекты: фигуры, пропорции, формулы и т.п. Так, часть плоскости может быть математической моделью многих реальных поверхностей. В глубокой древности люди, проживающие на равнине, представляли Землю плоской. И такое представление правильно отражало действительность, конечно, приближённо и на малых

площадях. Естественно, тогда не могло быть достаточно правильных представлений о форме всей земной поверхности.

География многим обязана древним грекам – эллинам. Их представления о форме Земли описаны в поэмах Гомера «Одиссее» и «Илиаде», из которых следует, что они считали Землю слегка выпуклой поверхностью, т.е. говоря современным научным языком, моделировали её шаровым сегментом большого радиуса. Однако уже последователи знаменитого греческого учёного Пифагора – математика и философа – пошли дальше: они считали, что Земля имеет форму шара и, пытались, конечно, приближённо, определить его диаметр. Первое измерение диаметра земного шара, послужившее основанием математической географии, произвёл Эратосфен – древнегреческий математик и астроном. Позже исследователи много раз проводили измерения диаметра Земли. Их результаты: длина экваториального диаметра составляет 12757 км, а длина полярного диаметра –12714 км. Правильность этих цифр подтвердили и наблюдения, проводимые с помощью искусственных спутников земли.

С точностью до трех значащих цифр указанные значения совпадают с теми, которые были получены Эратосфеном.

Можно подумать, что горные вершины должны сильно искажать форму Земли. Но это не так. Даже высочайшая гора Земного шара – Эверест, высотой почти 9 км, в масштабах глобуса с экваториальным диаметром точно равным 1 м, изобразится в виде прилипшей к нему песчинки диаметром около $0{,}7$ мм. Действительно, если обозначить через ***y*** м высоту изображения Эвереста на таком глобусе, то получим пропорцию: $\frac{y}{1} = \frac{9}{12757}$, т.е. $y = 0.0007$(м) или 0,7 мм. Это настолько малая величина, что на глаз её невозможно обнаружить на указанном глобусе.

Итак, шар является математической моделью Земли, с хорошим приближением, отражающим её форму. Это обстоятельство даёт возможность использовать для различных расчетов закономерности сферической тригонометрии.

Конечно, на отдельных участках поверхности земли, моделируемых частями плоскости, с успехом могут применяться и законы обычной (плоской) тригонометрии

Теперь рассмотрим математическую модель $(2x+10):2 - x \equiv x + 5 - x \equiv 5$, выражающую идею независимости левой части от ***x***. Пользуясь этой моделью, мы можем прогнозировать результат вычислений левой части тождества при любом ***x***: результат постоянный 5, один и тот же для любого ***x***.

В соответствии с этой моделью проведем аудиторный вычислительный эксперимент, в котором любому из желающих принять участие предлагается выполнить последовательность действий (команд, указаний), соответствующих рассматриваемой математической модели и приводящих к достижению поставленной цели:

1) Задумайте любое число.
2) Удвойте его.
3) Прибавьте к результату 10.
4) Полученное число разделите на 2.
5) От результата отнимите задуманное число.

Получится 5, всегда и у каждого при четком исполнении всех команд.

Укажем также последовательность действий, приводящих к отгадыванию задуманного числа.

1) Задумайте любое число.
2) Прибавьте к нему 5.
3) Полученное число умножьте на 2.
4) Отнимите из результата 8.
5) Из полученной разности отнимите задуманное число и назовите результат.

Эта последовательность действий определяется соотношением:

$(x+5)\cdot 2-8-x \equiv 2x+10-8-x \equiv x+2$, т.е., если задумано число ***x***, то в результате исполнения указанных команд получиться число на 2 больше задуманного. Значит, если из названного результата вычесть 2, то получится задуманное число.

Рассмотрим ещё задачу, условие которой приводится в нескольких публикациях.

На сжигание неизвестного вещества массой 5,4 г израсходовали кислород массой 0,8 г. При этом получились оксид углерода (IV) массой 8,8 г, азот массой 2,8 г и вода массой 1,8 г. Определите молекулярную формулу соединения, зная, что относительная молекулярная масса его 27.

Уже из формулировки этой задачи видно, что её данные противоречат закону сохранения массы, открытому М.В. Ломоносовым в 1748 г: при химических реакциях масса веществ, вступивших в реакцию, равна массе веществ, образовавшихся в результате реакции, тогда как **5,4 + 0,8** $< 8{,}8 + 2{,}8 + 1{,}8$. В условии опечатка: вместо 0,8 г должно быть 8,0 г.

Простые дедуктивные рассуждения позволяют сделать вывод, что из условия этой задачи без ущерба для её определённости можно исключить все количественные данные, кроме относительной молекулярной массы, равной 27. Поскольку в результате реакции образовались азот, оксид углерода, пусть даже неизвестно какой, и вода, в состав соединения входят азот, углерод и водород, целочисленные значения относительных атомных масс которых соответственно равны 14; 12 и 1. Очевидно, в молекуле соединения содержится только один атом азота, на который приходится 14 единиц из 27, но тогда в оставшихся 13-ти единицах может содержаться только 1 атом углерода (12 единиц), а остаток, равный единице, приходится на водород. Поэтому других элементов вещество не содержит.

Значит, HCN – молекулярная формула соединения. Просто и красиво. А по числу сохранённых исходных количественных данных – всего одно – это решение оптимально! В этом решении не использовались определяемые опытным путем количественные данные о массах соответствующих веществ, для получения которых необходимо было затратить средства и время. Эти данные – а их пять – оказались лишними.

Подчеркнем, что используемое при решении арифметическое соотношение, выражающее идею оптимальности, и есть лучшая для рассматриваемой задачи математическая модель, определяющая формулу соединения.

Отметим, что, исключая из условия задачи лишние данные, мы получаем более совершенную её формулировку. По словам Экзюпери «Совершенство достигается не тогда, когда нечего прибавить, но когда уже ничего нельзя отнять». И все же добавим, что знаменитый Микеланджело на вопрос, как он создает свои замечательные скульптуры, ответил: «Я беру глыбу мрамора и отсекаю от неё всё лишнее». Как мы убедились, «метод Микеланджело» приложим не только к мрамору.

Напомним, что «Арифметику Магницкого», М.В. Ломоносов считал «Вратами своей учености» и в работе «Элементы математической химии» пользовался элементарными математическими соотношениями, но это не умаляет ее достоинств.

Мы обращаем на это внимание, поскольку в Интернет - статье Б.В. Вольтер пишет:

«Элементы математической химии» такой ученый трактат в 1741 году опубликовал наш российский гений Михайло Ломоносов. В нем он с напором, достойным похвалы, призывал химиков применять математику. Правда, если не доверяться интригующему названию брошюры, а вникнуть в ее содержание, то обязательно испытаешь некоторое разочарование. Я разочаровался тем, что не нашел в нем никакой математики. Но не будем слишком строги к нашему гению, ему можно простить этакую вольность. В его-то время писать о математической химии можно было и без математики. Главное то, что проблема была поставлена - свести математику с химией и получить новые результаты».

В этой связи подчеркнем, что польский математик Г. Штейнгауз в книге «Задачи и размышления» («Мир», 1974, с. 395) отмечает: «Чем проще применяемый на практике математический метод, тем лучше. Удивительно сколько скрытых возможностей таят в себе элементарные математические соотношения. Поэтому речь идет о том, как увидеть «физический смысл» таких соотношений…». А М.В. Ломоносов видел не только их физический, но и «химический смысл», благодаря умелому применению элементарной математики в химии.

А по А.Д. Мышкису (Элементы теории математических моделей, Москва, 2009) – математическая модель – это система уравнений, или арифметических соотношений, или геометрических фигур, или комбинация того и другого и т. д., т. е. и теперь арифметические соотношения трактуются как математический объект: математическая модель или ее компонента. Обсуждение роли и назначения математических моделей в познании действительности можно продолжить. Но и уже рассмотренные вопросы ярко демонстрируют возможности и могущество метода математического моделирования, свидетельствующего о том, что «математика – не формулы, как музыка – не ноты».

И все же этот доклад на научной конференции, посвященной 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова, мне хотелось бы закончить его словами о науке, которые врезались в мою память еще со школы:

Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастной случай берегут;
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде,
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и наедине,
В покое сладки и в труде.

Низкий поклон М.В. Ломоносову, МГУ его имени и всем присутствующим за внимание.

УДК 551.58

Изменчивость штормовых волн на украинском побережье Черного моря

В.П. Евстигнеев, В.А. Наумова

Севастопольская гидрометеорологическая обсерватория, Украина

Морское ветровое волнение играет исключительно важную роль для развития прибрежной инфраструктуры и портовых операций, рыбного промысла, поиска и добычи нефти и газа на континентальном шельфе, развития спорта и туризма на море, судоходства, операций по поиску и спасению и пр. [1]. Морское волнение является одним из основных факторов оценки риска морфологических изменений и эрозии береговой линии, что является актуальной темой исследований и в Черноморском регионе [2]. Кроме того, в последние годы исследование ветро-волнового режима в Черном море приобрело развитие с точки зрения оценки энергетических ресурсов волн и возможности их использования в качестве альтернативного источника энергии [3]. Однако наибольший интерес представляет исследование явления штормового волнения, имеющее важное значение для прибрежных районов морских акваторий. Шторм входит в группу основных гидрометеорологических факторов, определяющих безопасность и экономическую эффективность мореплавания, поскольку может сопровождаться затоплением береговой зоны, нагонами, ущербом, наносимым береговой инфраструктуре, флоту, а также приводить к человеческим жертвам. Системное исследование закономерностей возникновения сильных штормов крайне важно для предотвращения экономических потерь, обусловленных экстремальными погодно-климатическими аномалиями различного масштаба.

Исследования последних десятилетий показали, что район Северной Атлантики оказывает существенное влияние на климатические условия в центральной Европе и Средиземноморском регионе, проявляющееся в виде квазипериодического колебания гидрометеорологических характеристик [4,5]. Стоит отметить, что формирование гидрометеорологических условий Европейского и Черноморско-Средиземноморского региона, сильно зависит от соответствующей фазы Североатлантического колебания (САК), которое, в свою очередь, характеризуется особенностями синоптической изменчивости. В отдельных работах косвенно отмечается наличие отклика тихоокеанской декадной осцилляции (ТДО) в природных аномалиях Атлантико-Европейского региона [5].

Целью проведенной работы было изучение многолетней изменчивости характеристики штормового волнения на Черноморском побережье Украины и выявление ее связи с крупномасштабными процессами в системе океан-атмосфера. В качестве интегрального параметра шторма была выбрана высота волн.

Полученные результаты свидетельствуют о влиянии крупномасштабных процессов в системе океан-атмосфера Северной Атлантики и Тихого океана на формирование декадных/мультидекадных климатических аномалий волнения в Азово-Черноморском регионе.

Литература:

1. Роджерс Д.П., Кларк С., Коннор С.Дж. и др. Получение социальных и экономических выгод от метеорологического и гидрологического обслуживания // Бюллетень ВМО. 2007. Т. 56, № 1. С. 15-22.
2. Valchev N., Trifonova E. Wave climate clustering to define threshold values with respect to the expected morphological response // J.Coast.Res. 2009. V.56. P.1666-1670.
3. Rusu E. Wave energy assessments in the Black Sea // J.Mar.Sci.Technol. 2009. V.14. P.359-372.
4. Marshal J., Kushnir Y., Battisti D. et al. North Atlantic climate variability: phenomena, impacts and mechanisms // Int.J.Climatol. 2001. V.21. P. 1863-1898.
5. Polonsky A., Voskresenskaya E., Basharin D. Coupled ocean-atmosphere system and its impacts on European climate // Climates in Transition / Ed. by L.C.Nkemdirim. –Minuteman Press, 2003. –P.15-28.

УДК 551.465

Изменчивость меридиональных переносов массы и тепла в Субтропической Атлантике

С.Б. Крашенинникова

Морской гидрофизический институт НАН Украины

Введение. Меридиональная циркуляция (МЦ) складывается из крупномасштабной термохалинной циркуляции (системы поверхностных и глубоководных течений) и дрейфового переноса, сосредоточенного в верхнем Экмановском слое. За счет МЦ и связанного с ней меридионального переноса тепла (МПТ) в океане происходит перераспределение массы и тепла, а также сглаживание термических контрастов между высокими и низкими широтами в Северной Атлантике. Изменчивость МЦ определяет вариации в глобальной климатической системе. В последнее время исследованию низкочастотной изменчивости МЦ и МПТ уделяется большое внимание, вследствие прогнозирования резких климатических изменений в Атлантико-Европейском секторе из-за возможного замедления меридиональной циркуляции [1]. Это и является целью настоящей работы.

Выделение низкочастотных вариаций океанологических характеристик (включая МЦ и МПТ) с типичными периодами от десяти до нескольких десятков лет – трудноразрешимая проблема из-за ограниченного количества данных наблюдений и высокого уровня шумов [2]. Поэтому в настоящей работе для исследования низкочастотной изменчивости меридиональных тепломассопереносов в Субтропической Атлантике использовались все оценки этих переносов, полученные по данным прямых наблюдений на гидрологических разрезах за период 1957 – 2004 гг.

Выводы. На основании обобщенного анализа оценок разных авторов за период 1957 – 2004 гг. выявлено значимое уменьшение/увеличение на ~ 8 Св в северном направлении зонально-интегрированного меридионального переноса массы в Субтропической Атлантике в промежуточном/глубинном слое. Значимых тенденций переносов массы в верхнем 1000 м слое и придонном слоях выделить не удалось.

Показано, что меридиональные переносы массы и тепла в Субтропической Атлантике изменяются с периодом ~ 50 – 70 лет. Интенсификация переносов массы в северном направлении в верхнем и глубинном слое наблюдалась в 60-е – начале 90-х гг., ослабление – с середины 90-х гг. по настоящее время. В промежуточном и придонном слое в указанные периоды выявляются противоположные тенденции изменения переносов массы. Минимального значения интегральный МПТ в субтропическом регионе достигает в середине 60-х гг., а максимального – в 90-е гг. Колебания этих переносов обусловлены вариациями термохалинных характеристик в источниках формирования водных масс, изменчивостью форм и положений основных круговоротов в Северной Атлантике, а также атмосферным воздействием над рассматриваемым регионом. Так усиление суммарного МПТ в Субтропической Атлантике в 60 – 90-е гг. сопровождается смещением центра Северного Субтропического антициклонического круговорота к юго-западу, что подтверждается смещением центра Азорского максимума давления.

Литература:

1. Bryden H. L., Longworth H. R., Cunningham S. A. Slowing of the Atlantic meridional overturning circulation at 25° N // Nature. – 2005. – 438. – P. 655 – 657.
2. Полонский А.Б., Крашенинникова С.Б. Пространственно-временная изменчивость меридиональных переносов тепла в Северной Атлантике // Морской гидрофизический журнал. – 2010. – №6. – С. 24 – 42.

УДК 550.424:544.27

Газовый состав флюидов из гераклитов (Юго-Западный Крым)

В.И. Лысенко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

В конце двадцатого века в морях и океанах были открыты уникальных биосистем, использующие для своего существования внутреннюю энергию земли и глубинные флюиды. Основу их пищевой пирамиды составляют бактерии, окисляющие метан и сероводород. С хемосинтезом органического вещества микроорганизмами в морях и океанах связаны современные карбонатные (аутигенные) и сульфидные образования. В разных физико-географических условиях формирования они имеют различное морфологическое и минералогическое строение [1,3]. В последнее время изучению минералогии, морфологии и геохимии этих образований посвящено большое количество

научных статьей, что позволяет используя метод актуализма сравнить и доказать их родство с карбонатным обломочным материалом из неогеновых отложений Гераклейского полуострова. Обломочный материал характеризуются своеобразным цветом, габитусом; текстурой; минеральным составом; газонасыщенностью; пропиткой нефтепродуктами; геохимией, и получили название «гераклиты» [2]. Таким образом, гераклиты – это обломочный материал карбонатных построек холодной дегазации недр возрастом 12-14 млн. лет .

В районе Севастополя гераклиты встречаются в линейных зонах, приуроченных к крупным разломам. Общая протяженность поверхностных выходов пород с гераклитами больше 50 км. Автором совместно с ИГГГИ НАН Украины была выполнена методическая работа по изучению их газоносности. Для этой цели были отобраны пробы гераклитов на четырех участках с учетом цвета, размера обломков и стратиграфического залегания. Результаты анализа позволяют сделать следующие выводы:

- состав газов из гераклитов идентичен составу газовых флюидов современных грязевых вулканов и карбонатных построек (сипов) и грязевых вулканов Черного моря, что является доказательством их общего генезиса;
- наличие во всех пробах углекислого газа позволяет предположить, что неогеновая дегазация связанна с глубинными процессами (подтверждением служат данные изотопного состава карбонатов);
- присутствие в газовой фракции сероводорода и азота указывает на глубинное формирование флюидов в восстановительной обстановке и на возможный неогеновый возраст сероводородного слоя в Черном море;
- в составе газов преобладает метан, а в гераклитах, обогащенных нефтепродуктами, встречаются более тяжелые углеводороды: этан и пропан;
- широкий разброс концентраций и состава углеводородов в гераклитах является хорошим признаком для поиска нефтегазоносных месторождений;
- дальнейшее изучение газов из гераклитов позволит выявить в них аргон, гелий, ацетилен и другие, более тяжелые углеводороды.

Наличие углеводородов и нефтепродуктов в гераклитах является прямым признаком поиска нефти и газа, поэтому необходимо продолжить работы по изучению газоносности гераклитов, а для уточнения природы газов изучить их изотопный состав.

Литература:

1. Леин А. Ю. Жизнь на сероводороде и метане // Природа. 2003. – №10. – С. 1–13.
2. Лысенко Н. И., Лысенко В. И. Необычный камень – «гераклит» и проблемы дегазации метана в миоцене Крыма// Геодиенамика и нефтегазоносные системы Черноморско-Каспийского региона: Сб. докл. III Мждунар. Конф. «Крым-2001». – Симферополь, 2001. – С.76–82.
3. Шнюков Е. Ф., Кутний В. А. Карбонатные образования как производное газовых выделений на дне Черного моря // Геофиз. журн. – 2003. – 25. – №2. – С. 90–100.

УДК 550.517(477.75)

Результаты изучения аллотигенного материала в альбских туфах Балаклавской котловины

В.И. Лысенко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

При детальном исследовании туфовой толщи Балаклавской котловины было установлено, что мы имеем дело с продуктами эксплозивной взрывной деятельности вулкана. Поэтому особое внимание уделялось изучению экзотического аллотигенного обломочного материала и лапиллий магматических пород. Они обычно приурочены к нижней части туфовых толщ, но отдельные крупные обломки иногда встречаются и выше по разрезу. Этот материал представлен магматическими, метаморфическими , осадочными породами и альбскими эффузивами и составляет 10-30% от общего объёма породы. Выбросы такого материала описаны при современных извержениях вулканов Стромболи, Вулькано, Мерапи и др [1]. Его образование связывают с разрушением вулканической постройки и отрывом материала на значительных глубинах из стенок выводных каналов. Аллотигенный обломочный материал имеет угловатую, реже округлую форму и размеры от 5,0 до 90 мм. Встречаются обломки весом до 400 грамм. В туфовой толще отсутствуют признаки сортированности обломков по размерам, как в вертикальном, так и в горизонтальном направлении. Их распределение в породе хаотичное, нередко длинная ось обломков ориентирована под углом 30-60° к слоистости.

Аллотигенный обломочный материал магматических пород представлен единичными находками плагиогранитов, пегматитов с гранатом, гранодиоритов, габброидов, амфиболитов, серпентинитов, антигоритового серпентинита и кварца.

Более 40% от общего объема аллотигенного материала составляют метаморфические породы, представленные пироксен-магнетит-биотит-кварц-плагиоклазовыми, гранат-биотит-плагиоклазовыми и биотит-плагиоклазовыми гнейсами, серицит-плагиоклаз-кварцевыми, пироксен-гранат-кварц-биотитовыми, тальк-хлорит-серицит-карбонатными и филлитовидными сланцами, черными и зелеными мелкозернистыми кварцитами и серыми аркозовыми песчаниками на кварцевом цементе. Черные филлитовидные сланцы, кварциты и аркозовые песчаники составляют около 90% обломочного материала метаморфических пород и имеют более крупные размеры, чем остальные разновидности, которые представлены единичными находками.

Осадочные породы составляют более пятидесяти процентов общего объема инородного туфового материала и представлены: красно-коричневыми, кремовыми и серо-зеленными известняками; серо-зеленными и черными песчаниками: серо-зелеными гравелитами; мелкообломочными черными и серыми туффитами. Песчаники, гравелиты и туффиты содержат микрофауну верхнего альба.

Обломочный материал эффузивных пород в альбских туфах можно разделить на две группы: материал выбросов более древних извержений вулкана и лапиллии бомбы андезитов виновников эксплозивной деятельности.

Обломочный материал первой группы составляет около 40% от общего объема эффузивов в туфах. Форма этих обломков угловатая, размеры от 5,0 до 40,0 мм. Породы, слагающие их, представлены авгито-роговообманковым базальтом, авгитовым порфиритом, авгито-роговообманковым андезито-базальтом и роговообманковым андезито-базальтом.

Обломочный материал второй группы эффузивных магматических пород связан с эксплозивной деятельностью альбского вулкана и представлен лапиллиями и бомбами андезитов, дацитов и риолитов.

Обломки серо-белых андезитов слагают большую часть обломочного материала туфовой толщи. Они имеют линзовидную веретенообразную, реже угловатую форму и характеризуются первичной пузырчатостью, а у некоторых крупных обломков отмечается зона закалки пород, мощностью 1-3 мм. Размеры обломков составляют от 10,0 до 90,0 мм, вес некоторых из них достигает 400 г. По минеральному составу и содержанию суммы щелочей, базальты и андезиты имеют сходство с вулканическими породами Равнинного Крыма и резко отличаются от известных юрских магматических пород Горного Крыма.

Изучив аллотигенный материал и лапилли туфовой толщи, можно говорить, что она образовалась в результате нескольких эксплозивных извержений в наземных условиях, рядом с морским бассейном, а вулканический центр находился в нескольких километрах южнее Балаклавы. Значительные объёмы пирокластического материала позволяют предполагать наличие в заливе Мегало-Яло погребенной кальдерной структуры на стыке с протерозойским массивом.

Литература:

1. Макдональд Г. Вулканы. М.: изд-во Мир, - 1975.- С 430.

УДК 551.46

Исследование обменных процессов между Таганрогским заливом и Азовским морем

Е.С. Мартынов, В.Г. Симов, И.Н. Фомина

Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь

Таганрогский залив соединяется с Азовским морем проливом, образованным косами Белосарайской и Долгой. Ширина пролива около 30 км, глубина изменяется от 4 до 10 м. Через пролив перемещаются значительные объемы водных масс из залива в море (прямой поток) и обратно (обратный поток). Вместе с водой переносятся различные соли, биогенные и загрязняющие вещества, а это играет существенную роль в формировании гидрофизических и гидрохимических полей, гидробиологических условий, загрязнения залива и прилегающего района моря. Таганрогский залив является важнейшим рыбохозяйственным районом Азовского моря, поэтому изучение процессов, влияющих на его гидрометеорологический и гидрохимический режимы представляется очень важным.

Изучению водообмена через Должанский пролив уделялось много внимания, а результаты отражены в ряде публикаций [1-3]. Их общим недостатком является определение лишь средних мно-

голетних величин за годовой цикл. Решение же ряда практических задач, например, по оценке переноса солей или загрязняющих веществ, требует знания параметров водообмена с часовой или суточной дискретностью.

Настоящее исследование выполнено для разработки такого метода расчета на основе специальных экспедиционных работ выполненных в период с 1976 по 1988 г. подразделениями Гидрометеослужбы под руководством В.Г. Симова. В экспедициях на нескольких судах одновременно на 3-4 горизонтах от 3 до 5 раз в сутки измерялись течения в проливе на 5-7 станциях, а затем по единой методике [4] определялись расходы воды через пролив. Одновременно проводились многосуточные наблюдения через 3 часа круглосуточно и измерения течений с помощью буйковых станций.

В результате анализа обнаружено, что между расходами воды прямого (из залива в море) и обратного потоков существует удовлетворительная обратно пропорциональная зависимость: чем больше расход воды прямого потока, тем он меньше для обратного потока. При расходе воды около 20000 куб.м/сек течения по всему сечению пролива направлены в одну сторону – либо из залива в море, либо наоборот. Такая же удовлетворительная зависимость установлена между результирующим (разность между расходами прямого и обратного потоков) расходом и его составляющими.

Скорость течения на отдельных станциях (вертикалях) удовлетворительно коррелируется со средней скоростью во всем сечении пролива. Кажущееся вполне логичным влияние стока р. Дона (его годовой сток практически всегда соизмерим с объемом вод залива) на изменения расходов воды в проливе не обнаруживается. Его воздействие, по-видимому, проявляется в сезонном изменении высоты уровня воды в заливе.

Во всех случаях изменения знака и величины расходов воды удовлетворительно согласуются с колебаниями уровня воды в заливе, особенно в его вершине (с. Таганрог). Выполненное исследование изменений течений и расходов воды в проливе и факторов их обусловливающих будет использовано для разработки метода полуэмпирического расчета составляющих водообмена и для внедрения математической модели расчета течений.

Литература:

1. Симов В.Г. Гидрология устьев рек Азовского моря. М., Гидрометиздат, 1989.- 327с.
2. Самойленко В.С. Ближайшее будущее Азовского моря.- Труды ГОИН, 1947, вып. 3(15). С.43-99.
3. Шлыгин И.А. Соленость Таганрогского залива при изменении его водообмена с Азовским морем. – Метеорология и гидрология, 1978, №4. С. 67-72.
4. Временные методические указания по измерению и вычислению расходов воды, солей и тепла в мелководных проливах // Симов В.Г., Альтман Э.Н. СО ГОИН. Севастополь,1976. – 46с.

УДК 551.464.38

Оценка параметров карбонатной системы Севастопольской бухты по результатам экспедиций 2009

Е.В. Медведев, О.Г. Моисеенко, Е.И. Овсяный

Морской гидрофизический институт НАН Украины, Украина
Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Карбонатная система представляет собой совокупность продуктов диссоциации угольной кислоты в морской воде (ионы водорода, растворенный углекислый газ, бикарбонат и карбонат-ионы) [1], и является основной составляющей процессов цикла углерода в водной среде. На состояние карбонатной влияют процессы, происходящие в толще воды и на границах раздела сред: атмосфера–море и вода – донные осадки. Изменение параметров карбонатной системы позволяет оценить антропогенное воздействие и природные изменения, происходящие в морской экосистеме в целом.

Цель настоящих исследований – оценка состояния карбонатной системы Севастопольской бухты, на основе данных экспедиционных исследований 2009 г. Работа выполнялась в рамках многолетних мониторинговых гидролого-гидрохимических исследований в Севастопольской бухты [2, 3] и в соответствие с национальными проектами «Шельф» и «Экошельф».

Концентрации компонентов карбонатной системы в поверхностном слое вод изменялись в следующих пределах: концентрация CO_2 от 8 мкмоль/кг до 18.7 мкмоль/кг, pCO_2 от 221 мкатм до 572 мкатм, CO_3^{2-} от 228.8 мкмоль/кг до 404.9 мкмоль/кг, HCO_3^- от 2420 мкмоль/кг до 2757 мкмоль/кг, концентрация общего растворенного неорганического углерода от 2833 мкмоль/кг до 3037 мкмоль/кг. Концентрации компонентов карбонатной системы в придонном слое вод изменялись в близких диапазонах: концентрация CO_2 от 7.9 мкмоль/кг до 38.5 мкмоль/кг, pCO_2 от 221 мкатм до

908 мкатм, CO_3^{2-} от 117 мкмоль/кг до 412 мкмоль/кг, HCO_3^- от 2427 мкмоль/кг до 3226 мкмоль/кг, TCO_2 от 2834 мкмоль/кг до 3135 мкмоль/кг. Среднегодовые значения в поверхностном слое были такие: концентрация CO_2 в бухте – 11.5 мкмоль/кг, за бухтой - 11.8 мкмоль/кг, pCO_2 в бухте - 300 мкатм, за бухтой - 307 мкатм, CO_3^{2-} в бухте - 315 мкмоль/кг, за бухтой - 305 мкмоль/кг, HCO_3^- в бухте - 2596 мкмоль/кг, за бухтой - 2603 мкмоль/кг, TCO_2 в бухте - 2922 мкмоль/кг за бухтой 3124 мкмоль/кг. Среднегодовые значения в придонном слое были такие: концентрация CO_2 в бухте – 12.7 мкмоль/кг, за бухтой - 12.2 мкмоль/кг, pCO_2 в бухте - 317 мкатм, за бухтой - 303 мкатм, CO_3^{2-} в бухте - 297 мкмоль/кг, за бухтой - 297 мкмоль/кг, HCO_3^- в бухте - 2637 мкмоль/кг, за бухтой - 2607 мкмоль/кг, TCO_2 в бухте - 2938 мкмоль/кг за бухтой 3092 мкмоль/кг. Обращает на себя внимание тот факт, что в первые за годы регулярных наблюдений (1998 – 2009 гг.) величина pCO_2 летом не только в придонном, но в поверхностном слое превысила атмосферное значение, которое для нашего региона по данным 2009 г. составляет 380 мкатм, создав предпосылки для направления потока углекислого газа из воды в атмосферу, делая бухту CO_2.

Принимая во внимания результаты предыдущих исследований, можно с уверенностью утверждать, что, находясь под сильным климатическим и антропогенным воздействием, в карбонатной системе вод происходит сдвиг естественно-природных равновесий, что не может не сказаться на устойчивости цикла углерода экосистемы Севастопольской бухты.

Литература:

1. Zeebe R.E., Wolf-Gladrow D. CO_2 in seawater: equilibrium, kinetics, isotopes. Elsevier Oceanography Series. − 2001. − 65. −346 p.
2. Игнатьева О. Г., Овсяный Е. И, Романов А. С. и др. Оценка состояния карбонатной системы вод и изменения содержания органического углерода в донных осадках Севастопольской бухты по данным наблюдений за 1998 – 2005 гг. // Морск. гидрофиз. журн. – 2008. – № 2 –С. 57 −68
3. Игнатьева О. Г. Состояние компонентов карбонатной системы вод Севастопольской бухты по данным экспедиционных исследований 2006 – 2007 гг. // Морской экологический журнал – 2009. – № 2 –С. 37 −48

УДК 551.465

Сезонные и региональные вариации синоптических аномалий температуры воды в прибрежной зоне северо-западной части Черного моря

А.А. Новиков

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Синоптическая изменчивость с временными масштабами от инерционного периода до сезона – один из 5-ти основных временных диапазонов вариаций состояния вод океанов и морей, наряду с межгодовым (многолетним), сезонным, суточным и короткопериодным диапазонами[1].При этом характер проявления ее аномалий в поверхностном слое прибрежной зоны обусловлены комплексом взаимосвязанных факторов [2]: синоптическими вариациями скорости ветра и его направления относительно берега, благоприятствующего либо апвеллингу (подъему глубинных вод к поверхности моря), либо даунвеллингу (опусканию поверхностных вод), толщиной верхнего перемешанного слоя (ВПС) и величиной вертикального градиента температуры в нижележащем слое (весной, летом и осенью – в сезонном термоклине, зимой – в основномпикноклине), синоптическими усилениями осенне-зимнего охлаждения моря и изменчивостью переноса тепла течениями. Величина синоптических аномалий температуры воды (САТВ) пропорциональна интенсивности ветрового воздействия и теплоотдачи моря, вертикального градиента температуры в термоклине и обратно пропорциональна глубине его залегания и толщине ВПС.

Основными исходными данными для настоящего исследования стали результаты многолетних наблюдений гидрологических характеристик на Российских ГМС Черного моря: Анапа, Геленджик, Туапсе и Сочи в 1977-2005 гг.

Для обобщенной климатической характеристики синоптической изменчивости температуры воды для каждой рассмотренной ГМС была получена оценка ее среднесуточных значений и проведена высокочастотная фильтрация с удалением сезонных и межгодовых вариаций, обусловленных, прежде всего, годовым циклом нагревания/охлаждения морских вод, путем скользящего осреднения с прямоугольным окном 45 суток. В дальнейшем рассматривались синоптические аномалии температуры воды относительно ее сезонного хода

Анализ результатов обработки данных наблюдений позволяет предположить существование в течение года 5-ти последовательных (сезонных) режимов изменчивости среднеквадратических за 1977-2005 гг. значений САТВ в районах всех рассмотренных ГМС

При этом характеристики каждого из таких сезонных режимов (средний уровень значений САТВ, знак и размах их линейного тренда, дисперсия отклонений относительно тренда) на всех ГМС

сходны. Кроме того, достаточно близки сроки и продолжительность этих периодов. Все это свидетельствует о единстве процессов, определяющих САТВ в северо-восточной части Черного моря. Исключение представляет только самый северный из рассматриваемых районов - ГМС Анапа, что обусловлено существенным отличием его природных условий – более широким шельфом и большим влиянием материковых атмосферных процессов, чем на остальных ГМС, закрытых с северо-востока Большим Кавказским хребтом.

Литература:
1. Блатов А.С., Тужилкин В.С. Среднемасштабные вихри и синоптическая изменчивость в Мировом океане. Итоги науки и техники. Сер. Океанология. Т.8. М.: ВИНИТИ АН СССР, 1990. 248 с.
2. Тужилкин В.С. Особенности процессов в деятельном слое океана в синоптических масштабах времени // Комплексные исследования природы океана. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. Вып. 8. С. 58-73.

УДК 551.465 (262.5)

Мониторинг бухт севастопольского региона

Н.А. Орехова, Е.А. Котельянец

Морской гидрофизический институт НАН Украины

Кислород является важным компонентом экосистемы: он необходим для жизни морских организмов, кроме того, это один из основных окислителей органического вещества и восстановленных соединений в водной толще и донных осадках. При значительном поступлении органического вещества в водную толщу и его последующем осаждении и накоплении в осадках, происходит интенсивное потребление кислорода. После полного исчерпания кислорода окисление органического вещества осуществляется за счет реакций с участием нитратов, нитритов, оксидов железа и марганца, далее – процессов сульфатредукции. Это приводит к смене окислительно-восстановительных условий среды, появлению восстановленных форм серы (сульфидов и сероводорода) в осадках, а при определенных условиях – появлению их в водной толще.

Изучение содержания кислорода и сероводорода в придонном слое воды и донных осадках, глубины их проникновения в осадки является удобным инструментом для мониторинга водных объектов и оценки качества водной среды.

Использование полярографического анализа позволяет определять концентрацию кислорода с пределом обнаружения 5 мкМ, сероводорода – 0,5 мкМ и получать их вертикальный профиль по слоям с дискретностью менее 1 мм.

Бухты севастопольского региона являются ярким примером бухт с различной степенью и типом антропогенной нагрузки. Так, Севастопольская бухта подвергается преимущественно техногенному воздействию. Она является зоной интенсивного судоходства, здесь расположены судоремонтные мастерские и причалы. Кроме того, муниципальные и ливневые стоки являются дополнительным источником поступления различных загрязняющих веществ и биогенных элементов в воды бухты, способствующих накоплению органического углерода в осадках. Б. Омега служит рекреационной зоной, здесь расположен городской пляж, а также развлекательные комплексы. Экологическое состояние вод этих бухт вызывает опасения не только по различным биологическим, санитарно-эпидемиологическим показателям, но и по химическим характеристикам, в частности по содержанию кислорода и сероводорода.

В Севастопольской бухте во все периоды наблюдений (июль, сентябрь, октябрь, декабрь 2009 г., январь, март, май 2010 г.) была характерна гипоксия (содержание кислорода менее 63 мкМ/л), кислород проникал вглубь осадков не более чем на 1-2 мм. Сероводород был зафиксирован во всех случаях, однако в большинстве случаев его содержание не превышало 2 мкМ/л.

В донных осадках б. Омега кислород отсутствовал в придонном слое воды и в осадках только в летний период. В это время в придонном слое воды обнаружены восстановленные формы серы, с глубиной их концентрация увеличивалась, достигая максимальных значений – 800 мкМ/л (что в 2 раза превышает концентрацию сульфидов в донных осадках глубоководной части Черного моря). В остальные периоды (сентябрь, декабрь 2009 г., март, май 2010 г.) наблюдений активного потребления кислорода не было, и он проникал вглубь осадков на несколько сантиметров.

Таким образом, дальнейшее использование бухт без внимания к экологической безопасности, независимо от выполняемых функций бухты, приведет к негативным последствиям: гибели бентосных сообществ, ухудшению качества прибрежных вод и снижению их рекреационного и биопродукционного потенциала, что повлияет на социально-экономические характеристики развития региона.

УДК 551.524:526

Климатические изменения температурного режима северного и восточного побережий Черного моря

Л.Н. Репетин

Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь

Представлены результаты анализа многолетних измерений температуры воды (до 109 лет) и воздуха (до 128 лет) у берегов северо-западной части Черного моря, Крыма и Кавказа. Приведены статистические характеристики и оценки климатических изменений температуры воды и воздуха на межгодовом, сезонном и месячном масштабах, при этом использовались массивы натурных наблюдений на 23 станциях от Усть-Дунайска до Батуми, включающие последние годы. Анализ этих массивов интересен потому, что это единственный источник регулярной натурной информации о температуре воды в Черном море, который может быть использован как для оценки изменений температурного режима, так и в целях валидации спутниковых измерений температуры поверхности моря (ТПМ), а также результатов диагностических модельных расчетов, в том числе данных реанализа. В работе рассмотрены локальные температурные особенности береговых регионов в сравнении со средней ТПМ, рассчитанной по картам дистанционных спутниковых измерений ТПМ за период 1985-2006 гг. Наибольшие расхождения отмечены в северо-западной части (Одесса, Хорлы) и Феодосийском заливе (Феодосия), где среднемесячные температуры воды в летние периоды существенно ниже, чем в центральных районах моря из-за высокой повторяемости ветровых сгонов и апвеллингов. Наименьшими разницы оказались в районах с преглубыми берегами на участках узкого шельфа южного Крыма и северного Кавказа.

Основной причиной климатических изменений температуры воды прибрежной зоны на севере Черного моря является температура воздуха, повышение которой обусловило положительные тренды температуры воды. Повышение температуры воды и воздуха у берегов северо-западной (СЗ) части Черного моря осуществлялось, в основном, за счет зимних сезонов (до 0,2 °С/10 лет). Максимальные значения месячных трендов температуры воды и воздуха, т.е. общее климатическое повышение температуры, происходит в январе-марте (0,3–0,4 °С/10 лет), причем значимые тренды температуры воздуха соответствуют январю и февралю, а температуры воды – марту. Тренды летних периодов статистически незначимы, однако отрицательные тренды на севере (Одесса, Очаков) свидетельствуют о вероятности понижения температуры воды летом за последние 80–90 лет на 0,2–0,4 °С. В осенние месяцы происходит общее похолодание воздуха и воды во всех регионах прибрежной зоны от Одессы до Батуми. В поле температуры воды ноябрь выделяется общим минимумом отрицательных трендов всех районов побережья (-0,1 – -0,3 °С/10 лет). Общее уменьшение коэффициентов трендов ряда стаций в ноябре подтверждается значимыми отрицательными трендами юго-восточной (ЮВ) части моря. В ЮВ части общая тенденция увеличения атмосферных осадков представляется наиболее вероятной причиной отрицательных трендов температуры воды, несмотря на интенсивное потепление в конце XX – начале XXI веков. Положительные тренды полных рядов осадков (более 100 лет) изменяются от 100 до 167 мм/100 лет, а годовые изменения месячных коэффициентов линейных трендов температуры воды и атмосферных осадков как в СЗ, так и в ЮВ частях моря происходят в противофазе большую часть года.

Исследованиями подтверждено, что в течение последнего столетия долгопериодные колебания температурного режима в Черноморском регионе (70–80 лет) определяются циклами Северо-Атлантического колебания и Атлантического мультидекадного колебания, которые опосредовано влияют на климатические изменения приземной температуры воздуха и воды в прибрежной зоне северного и северо-восточного побережий Черного моря. Наиболее вероятными факторами, снижающими интенсивность потепления или понижающими температуру воды у берегов Черного моря, являются ветровые сгоны, апвеллинги и атмосферные осадки. В восточной и юго-восточной частях моря тенденция увеличения обильных атмосферные осадки может быть основной причиной продолжающегося понижения температуры воды в прибрежной зоне от Туапсе до Батуми.

УДК 550.4:504.05 (476)

Геохимическая трансформация почв и природных вод в малых городах

Ю.А. Романкевич

Институт природопользования НАН Беларуси, г. Минск

Экологическое состояние городских территорий малых населённых пунктов практически не изучалось. Техногенная нагрузка в малых городах специфична и связана со значительной площадью усадебной застройки в черте городов, а также давностью её освоения и использования для выращивания сельскохозяйственных растений.

Цель исследования – выявить особенности загрязнения почв тяжелыми металлами в различных функциональных зонах малых городов, а также изучить химический состав поверхностных и грунтовых вод в пределах исследуемых городов.

Изучались города Несвиж и Смолевичи, характеризующиеся низкой техногенной нагрузкой. В качестве объектов исследования были выбраны поверхностные и грунтовые воды, а также почвенный покров промышленной, транспортной, жилой (мало- и среднеэтажной; усадебной застройки) и рекреационной функциональных зон в пределах изучаемых малых городов. Произведено выделение функциональных зон.

Опробование почвенного покрова осуществлялось в границах городов с учётом функционального зонирования и ландшафтных особенностей городских территорий. Почвенные образцы отбирались методом «конверта»: путём формирования смешанной пробы из 5 точечных проб, удалённых друг от друга на 10-15 м, с учётом принадлежности к той или иной функциональной зоне. Химико-аналитические исследования осуществлялись эмиссионным спектральным методом.

Поверхностные воды отбирались из рек в створах выше и ниже городов, а также из прудов, водохранилищ и водотоков, расположенных на территории городов, грунтовые воды – из колодцев, расположенных на приусадебных участках. Перечень определяемых показателей включал: pH, карбонаты, гидрокарбонаты, сульфаты, хлориды, нитраты, нитриты, аммонийный азот, кальций, магний, натрий, калий, железо, фосфаты.

Исследования показали, что преобладающими загрязнителями почв в малых городах являются никель, цинк, медь и свинец. Загрязнение почв различных функциональных зон характеризуется средней степенью. Для зон усадебной застройки характерно загрязнение почв никелем и цинком, для зоны среднеэтажной застройки – никелем, свинцом, медью и цинком. Почвы малых городов загрязнены никелем повсеместно. Этот элемент поступает в почву в результате сжигания топлива в коммунальном хозяйстве. К числу источников поступления цинка относятся сжигание топлива, утилизация бытовых отходов в пределах приусадебных участков, сжигание отходов уборки территорий (опада, сухой травы, обрезки деревьев). Накопление свинца в почвах связано с влиянием выбросов автотранспорта, сжиганием топлива. Кроме того, значительное количество свинца накапливается с коммунальным и бытовым мусором в культурном горизонте в селитебной и промышленной зонах. Загрязнение медью связано с твёрдыми и жидкими отходами, поступающими от источников антропогенного происхождения.

В результате исследований было выявлено, что почвы селитебной зоны характеризуются наибольшим спектром загрязняющих веществ, и наибольшим количеством значений, превышающих предельно-допустимые концентрации, по сравнению с другими функциональными зонами. При этом имеют место различия в накоплении тяжёлых металлов в почве в зависимости от типа застройки (мало- и среднеэтажная, усадебная), этажности, плотности, а также давности освоения территории. Основным источником поступления тяжёлых металлов в почвы малых городов является сжигание топлива и бытовых отходов, а так же сельскохозяйственная деятельность на приусадебных участках.

Малые города являются источниками загрязнения поверхностных вод фосфатами, о чём свидетельствует увеличение их концентраций в нижних створах рек более чем в 20 раз по сравнению с верхними створами. Установлено превышение ПДК по содержанию фосфора фосфатного в пробах вод рек ниже створа города в 5 раз. Содержание изучаемых анионов и катионов ниже створов также увеличивается, что подтверждает факт антропогенного влияния городской среды. Поступление избытка фосфора фосфатного в виде минеральных удобрений связано с поверхностным стоком, а также с недоочищенными и неочищенными бытовыми сточными водами.

Загрязнение грунтовых вод нитратами, превышающими ПДК более чем в 4 раза, выявлено повсеместно. Поступление нитратов обеспечено стоком с сельскохозяйственных угодий, а так же неконтролируемым внесением азотных удобрений на приусадебных участках.

УДК 911.2

Территориальная организация прибрежной зоны Крымского Причерноморья

С.И. Рубцова

Институт биологии южных морей НАН Украины имени А.О. Ковалевского

Прибрежная зона моря – это особая территория, как с точки зрения природных условий, так и с точки зрения экономических и общественных интересов, которые постоянно переплетаются. В связи с этим необходим особый подход к управлению такими территориями. Прибрежная зона – полоса контакта суши и моря, представляющая собой совокупность приморской территории суши и соответствующей прибрежной акватории моря, которые интенсивно влияют друг на друга в природном и хозяйственном отношении и требуют согласованного развития и интегрированного управления.

Прибрежной зоне Крымского Причерноморья свойственны наиболее выраженные, типичные черты развития береговых зон. Основным принципом выделения границ прибрежных зон является административный подход, что определяется необходимостью разработки и внедрения механизмов интегрированного управления.

Интегрированное управление прибрежными зонами – это адаптивный процесс управления ресурсами для сбалансированного развития прибрежных территорий, которое гарантирует количество и качество прибрежных ресурсов не только для удовлетворения потребностей современного поколения, но и для обеспечения будущих поколений стойкими доходами от экономических до экологических услуг. Однако существует ряд проблем, в результате которых реализация этих положений на практике весьма затруднена.

Прибрежные зоны Крымского Причерноморья рассматриваются как уникальный общественно-географический объект со сложной структурой. Проведено исследование функциональной, территориальной структур, выявлены закономерности и особенности территориальной организации прибрежных зон на основе исследования экологического состояния среды, природно-ресурсного потенциала, населения, хозяйства, инфраструктуры, их территориальной дифференциации относительно береговой линии и в границах прибрежной зоны, выявлены основные проблемы и перспективы современной территориальной организации прибрежных зон.

Крым характеризуется большим разнообразием ландшафтов. Это объясняется особым географическим положением, сложной геологической историей, длительным хозяйственным освоением. В Крыму контактируют различные по происхождению и структуре ландшафты: степные и лесные, равнинные и горные, сухопутные и аквальные. В зоне их контакта формируются ландшафты, характеризующиеся повышенным биологическим разнообразием и специфической пространственной структурой: на контакте моря и суши образовались специфические ландшафты морских побережий с полосой пляжей, абразионными обрывами и галофитной растительностью.

В Крымском регионе выделяют три типа территориальной организации: природные ландшафты с минимальными антропогенными воздействиями - 45-50%, территории, предназначенные для сельскохозяйственного освоения, промышленности - 40-45%, территории, предназначенные для активной рекреации - 10%.

Таким образом, прибрежная зона Крымского Причерноморья – уникальный национальный ресурс, характеризующийся особым природно-ресурсным потенциалом; выгодным экономико-географическим положением; возрастающей хозяйственной и демографической нагрузкой; обострением проблем использования территории и ресурсов; ухудшением состояния окружающей природной среды.

УДК 504.54.054:629.113(1-21)

Ландшафтно-функциональный комплекс как территориальная единица для выделения и классификации автотранспортных систем городов

В.А. Рыжиков

Институт природопользования НАН Беларуси, г. Минск

Различными авторами в зависимости от целей и подходов исследования используются разные понятия к обозначению автотранспортных систем. Наиболее часто в научной литературе употребляются понятия «транспортные ландшафты», «дорожные геосистемы», «транспортные геотехнические системы», «техноэкосистемы» и т.д., для идентификации которых используются разные

критерии. Все перечисленные понятия, хорошо применимы для открытых пространств, где «дорога» пересекает луга, заболоченные участки, сельхозугодья и др. В городах, где сосредоточено большое количество различных типов техногенных объектов, задача проведения границ городских ландшафтов, в том числе и автотранспортных, значительно усложняется. Так, если рассматривать транспортные пути сообщения городов с точки зрения классического ландшафтоведения, которое при их выделении в первую очередь учитывает геоморфологические факторы, достаточно сложно определить границы ландшафта, поскольку та или иная геоморфологическая структура может существовать и в пределах других ландшафтных комплексов, например селитебных, промышленных и др., а ее граница будет далеко за пределами автотранспортного ландшафта.

На выделение границ в значительной мере ориентирован термин «геотехсистема», поскольку граница любой геотехнической системы должна совпадать с внешним контуром территории, включающей в себя технические ядра, рабочие и подсобные площадки, а также зоны влияния техники на окружающую среду и среды на технику. Однако для автотранспортных геотехнических систем, расположенных в условиях города, выделение зоны влияния, в отличие от их ядер, весьма затруднительно. Сложность выделения границ зоны влияния транспортной геотехсистемы на прилегающие территории связано с тем, что город сам является своего рода геотехнической системой и зоны влияния одних подсистем могут накладываться на другие (промышленные на транспортные и наоборот), что затрудняет идентификацию границ каждой конкретной геотехнической системы.

Из всех понятий, используемых в урболандшафтоведении, наиболее четко характеризует данный тип городских структур понятие «ландшафтно-функциональный комплекс», предложенное И.А. Авессаломовой для дифференциации городской территории и интерпретации геохимических аномалий [1]. Ландшафтно-функциональный комплекс достаточно хорошо выделяется в пределах города, поскольку имеет четкие границы (границы функциональных зон) и является основным объектом картографирования.

Автотранспортный ландшафтно-функциональный комплекс представляет собой сочетание ландшафтных (почвы, растительность и др.) и техногенных (дорожное полотно, тротуары и др.) структур в пределах транспортной функциональной зоны. Ширина транспортной зоны зависит от категории улицы, а ее условной границей являются «красные линии», которые отделяют данную зону от других функциональных зон (селитебной, промышленной и др.).

Важным этапом при рассмотрении городских структур, в том числе и транспортных, является их классификация и типологический анализ, необходимые для выявления существенных особенностей каждого конкретного участка автотранспортной единицы. Для классификации автотранспортных ландшафтно-функциональных комплексов городов наиболее приемлема модель, предложенная А.И. Перельманом и Н.С. Касимовым [2], на верхних таксономических уровнях которой (порядок, отдел, раздел) учитываются антропогенные факторы, а на нижних (класс, род, вид) – природно-обусловленные. Порядок выделялся в пределах транспортной функциональной зоны, отдел – по интенсивности движения автотранспорта, раздел – по степени загрязнения компонентов природной среды (снежного покрова, почв и растений), класс – по классу водной миграции продуктов техногенеза, род – по приуроченности к элементарному ландшафту, вид – по особенностям специализации литогенного субстрата.

Литература:

1. Авессаломова И.А. Ландшафтно-функциональные карты при изучении геохимических аномалий в городе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1986. №5.
2. Касимов Н.С., Перельман А.И. Геохимическая систематика городских ландшафтов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1994. №5. С. 88–94.

УДК 551.465 (262.5)

Оценка интенсивности газообмена кислородом между атмосферой и водами Севастопольской бухты

С.В. Свищев

Морской гидрофизический институт НАН Украины

Обмен газами (прежде всего кислородом и углекислым газом) между океаном и атмосферой имеет первостепенное значение для поддержания динамического равновесия в глобальной экосистеме. В настоящее время проблема газообмена между атмосферой и океаном, приобрела актуальное значение в связи с возрастанием антропогенной деятельности, в частности с поступлением в атмосферу и гидросферу веществ, влияющих на процессы газообмена, что отражается в свою очередь на общем состоянии атмосферы и гидросферы.

Цель работы состояла в оценке интенсивности газообмена кислородом между атмосферой и поверхностным слоем вод Севастопольской бухты. Для решения поставленной задачи был проведен расчет среднемесячных потоков кислорода через границу раздела вода–атмосфера, основанный на гидролого-гидрохимических данных, полученных в результате 64 экспедиционных исследований Севастопольской бухты и прилегающей к ней акватории открытого моря за период май 1998 г. – апрель 2010 г., и среднемноголетних данных о скорости ветра.

В данной работе была использована методика расчета Ю.И. Ляхина [1–3, 5], получившая широкое распространение, поскольку, в модели Ляхина не пренебрегается микроконвекцией в поверхностном слое, вызываемой испарением воды [4].

Для расчета потоков кислорода через границу раздела вода–атмосфера ($\mathbf{F_{air}}$) использовалось уравнение вида:

$$\mathbf{F_{air} = \alpha_{э-и} \cdot n_T \cdot n_W \cdot ([O_2]_{satur} - [O_2]) \cdot S_{surf}}$$

где $\boldsymbol{\alpha_{э-и}}$ – коэффициент газообмена; при $\mathbf{[O_2]_{satur} < [O_2]}$ использовался коэффициент эвазии (выделения кислорода), $\boldsymbol{\alpha_э}$= 0,528 [m³/(m² day)]; при $\mathbf{[O_2]_{satur} > [O_2]}$ – коэффициент инвазии (поступления кислорода), $\boldsymbol{\alpha_и}$ = 0,276 [m³/(m² day)];

$\mathbf{n_T}$ – температурный коэффициент, изменявшийся с сезонным ходом температуры в диапазоне $\mathbf{n_T}$ = 0.74 – 1.09;

$\mathbf{n_W}$ – ветровой коэффициент изменявшийся с величиной скорости ветра в диапазоне $\mathbf{n_W}$ = 5.11 – 7.22;

$\mathbf{[O_2]_{satur}}$ – концентрация кислорода при 100 %-ном насыщении;

$\mathbf{[O_2]}$ – концентрация кислорода; $\mathbf{S_{surf}}$ – площадь поверхности акватории.

Механизм переноса кислорода пузырьками не учитывали, потому что этот процесс становится существенным при скоростях ветра превышающих 10–12 м/с, которые для Севастопольской бухты нехарактерны.

Количественные оценки балансовых расчетов приводят к следующим выводам:

1) в весенне-летний период (с марта по август) воды бухты выделяют $2{,}3 \cdot 10^6$ т кислорода;

2) в осеннее-зимний период (с сентября по февраль) воды бухты поглощают $2{,}2 \cdot 10^6$ т кислорода;

3) суммарное выделение O_2 акваторией Севастопольской бухты составляет 102,6 тыс. т/год, что на порядок меньше потока кислорода из атмосферы в воды бухты и обратно.

Литература:

1. Еремеев В.Н., Васечкина Е.Ф., Игумнова Е.М. и др. Моделирование интегральных процессов в морских экосистемах // МЭЖ, 2007, т. VI, №1, с. 5-30.
2. Иванов В.А., Тучковенко Ю.С. Прикладное математическое моделирование качества вод шельфовых морских экосистем // МГИ НАНУ, Севастополь, 2006. – 368 с.
3. Ляхин Ю.И. О скорости обмена кислородом между океаном и атмосферой // Океанология, 1978, т. XVIII, №6, с. 1014-1021.
4. Черноусько Ю.А., Шумилов А.В. Испарение и микроконвекция в тонком поверхностном слое // Океанология, 1971, том 11, №6, с.982–986.
5. Tuchkovenko Y. & Lonin S. Mathematical model of the oxygen regime of Cartagena Bay // Ecological Modelling, 2003, v. 165, pp. 91–106.

УДК 556. 077: 556. 54

База гидрометеорологических и гидрохимических данных по устьевым областям рек Украины

В.Г. Симов, Л.А. Шевела

Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь

При решении различных научных и практических задач возникает необходимость получения исторической и оперативной, первичной и обобщенной информации о качественных и количественных гидрометеорологических и гидрохимических характеристиках различных водных объектов устьевых областей рек Украины. Эти океанологические объекты, из-за специфических особенностей своего строения, гидрофизических и гидрохимических процессов существенно отличаются от морей. Наличие в их составе водотоков, дельтовых замкнутых и полузамкнутых озёр и лиманов, а также прибрежных участков моря накладывает определённые особенности их изучения. Поэтому

хорошо разработанные и широко используемые банки (базы) данных по морям и океанам [1-3] для морских устьев рек не подходят и требуют своей разработки.

Настоящая версия базы данных по устьевым областям рек Украины (БДУОР) представляет собой усовершенствованный вариант, разработанный на основе ранее созданной базы данных в системе MS-DOS в рамках проекта «Национальный банк океанологических данных». Она сформирована в ОС «Windows» в «Excel».

Накопленные за период от начала их производства по настоящее время данные включают первичные или обобщённые материалы наблюдений за гидрологическими (течения, сток воды, уровень, температура, мутность, сток наносов), гидрохимическими (ионы, газы, биогены, минерализация) параметрами и загрязнением (нефтяные углеводороды, СПАВ, фенолы, пестициды и металлы) по устьевым участкам рек, устьевым водоёмам (лиман, озеро) и прилегающему району моря.

База данных включает:

– каталог данных;
– данные Государственного Водного Кадастра;
– данные по прибрежным станциям и постам;
– данные по замыкающим створам;
– данные по экспедициям.

Каталог данных включает сведения о видах, сроках и продолжительности всех наблюдений и исследований в устьях рек. С его помощью по дате и номеру станции легко выбрать информацию по отдельным прибрежным станциям, экспедициям, сведения о наличии и продолжительности наблюдений в замыкающих створах, перечне измеренных параметров без просмотра больших массивов самих данных.

Второй раздел – данные ГВК – включает в виде электронных таблиц материалы всех видов прибрежных наблюдений, помещенных в ежегодниках и справочниках Государственного Водного Кадастра за период с 1988 г.

Данные по станциям и постам разделены по устьевым областям: Днепро-Бугской, Днестровской и Дунайской. Для каждого пункта наблюдений в виде среднемесячных и среднегодовых значений приведены данные об уровне, температуре и солености воды и ледовых явлениях. При наличии учащенных наблюдений, например, за уровнем или соленостью воды, эти сведения для каждого пункта приводятся отдельно.

В разделе «Данные по замыкающим створам» для каждого замыкающего водосборный бассейн створа в отдельных книгах приведены данные о среднесуточных расходах воды, среднемесячных и годовых расходах и стоке воды, мутности воды, расходах и стоке наносов, температуре воды и стоке тепла.

Данные по экспедициям сгруппированы в отдельных книгах и папках, содержащих гидрометеорологические и гидрохимические сведения, которые освещают пространственную и временную изменчивость температуры и солёности воды, течений, ветра, органических и минеральных веществ, а в последние 40 лет и загрязнение нефтепродуктами, детергентами, фенолами и пестицидами. Сюда же включены и наблюдения по специальным программам по изучению обмена энергией и веществами между устьевыми водоёмами (лиманами, заливами) и морем, либо между прибрежной зоной и открытыми районами моря, по изучению проникновения солёных морских вод в устья рек и др.

В каждом разделе базы данные в отдельных папках или книгах сгруппированы отдельно для взморья Дуная, Днепро-Бугского лимана, взморья Кинбурнского пролива, Днестровского лимана, для Кинбурнского, Сакенского и Цареградского проливов, устьевых участков рек Днепра, Ю. Буга, Днестра, Дуная.

Структура базы данных построена так, чтобы при возникновении необходимости внесения в нее новых объектов или видов наблюдений можно в каждом разделе открыть дополнительные папки или книги и разместить в них новые данные.

Все данные, вносимые в базу данных, подвергаются тщательной проверке и оформляются в форме электронных таблиц («Excel»). Материалы наблюдений на станциях и постах вносятся в БДУОР в виде ежегодников ГВК, данные в которых перед изданием подвергаются сплошной проверке и экспертизе.

Единый формат всех данных БДУОР позволяет легко и оперативно осуществить любые выборки, копирование и анализ информации по всем элементам гидрологического и гидрохимического режима устьевых областей рек с помощью программного обеспечения пакета «Excel». Дополнительно к этому разработано около 20 программ, позволяющих наглядно изобразить, анализировать или рассчитывать характеристики различных процессов в устьях рек. В их числе, например, программы расчёта ординат и построения нормированных разностных интегральных кривых, расчёта выноса различных веществ с речным стоком воды по среднесуточным данным, расчёта средней взвешенной по глубине и по площади величины и др.

Настоящая база данных является составной частью комплексного банка данных по Азово-Черноморскому бассейну и может входить в Национальный банк океанологических данных и знаний Украины в виде самостоятельно блока.

Литература:
1. Суворов А.М., Халиулин А.Х., Пластун Т.В., Островский И.Г., Андрющенко Е.Г. Структура банка данных МГИ НАНУ. // Сб. Система контроля окружающей среды, 2001. – С. 194 – 198.
2. Каталогизация данных океанологических наблюдений на Украине / Еремеев В.Н., Суворов А.М., Владимиров В.Л. и др. – Севастополь, 1995. – 78 с. – (Препр. / НАН Украины. Мор. гидрофиз. ин-т).
3. Еремеев В.Н., Халиулин А.Х. и др. Подсистема обеспечения пользователей океанографической информацией геоинформационной системы Чёрного моря. // Сб. Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон и комплексное использование ресурсов шельфа, 2009. – Сев-ль, С.75 – 86.

УДК 556.53

Сучасний стан льодового режиму річки Тілігул

А.М. Сіренко

Одеський державний екологічний університет, Україна

Найбільшою річкою, яка впадає в Тілігульський лиман є річка Тілігул. Водозбір річки практично повністю розташований у степовій природній зоні [1]. Аналіз даних по температурі повітря (метеостанція Любашівка) показав, що з 1985 року спостерігається позитивний тренд. Річна кількість опадів у басейні р. Тілігул в період 1951-2008 рр. змінюється від 550 до 500 мм. Основна частина опадів випадає у теплий період року (квітень-жовтень). Найбільше значення річного стоку у створі р. Тілігул – смт. Березівка до 1980 року становило 48 мм, після 1980 року - 35 мм. Найменше значення річного стоку період спостережень до 1980 року дорівнює 2 мм та 0,8 мм, відповідно.

Аналіз коливань річного стоку Правобережної України [2] дозволив установити, що водність її річок перебуває у маловодній фазі. Маловодна фаза почалася з 1970- го року, на фоні якої сформувались багатоводні фази з 1979 по 1985 рр. та 2003 рік віднесений до багатоводних. Після 2003 року знов відбувся перехід до маловодної фази.

За даними В.В. Гребіня [3], як єдина у межах країни розрахункова дата початку суттєвих змін водного режиму річок України, у результаті глобальних змін клімату, розглядається 1989 рік. Порівняльний аналіз температурного та льодового режимів на річці Тілігул за періоди 1961-1988 та 1989-2008 рр. дав наступні результати. Незважаючи на загальний позитивний тренд у температурному режимі повітря, температура води у грудні-лютому після 1988 р. зменшилась, порівняно із попередніми роками. Як показав порівняльний аналіз середньомісячних температур повітря за період 1961-1988 рр. із періодом спостережень 1989-2008 рр., температури і осіннього, і зимового сезону підвищуються. На сучасному етапі відмічається незначна амплітуда строків першої появи льоду й встановлення льодоставу. Дати появи плавучого льоду змістилися з 22 листопада на 3 грудня (табл. 1).

Таблиця 1. Середні строки льодових явищ на р. Тілігул - смт. Березівка за періоди 1961 - 1988 та 1989 - 2008 рр.

Річка - Пункт	Початок осінніх льодових явищ		Закінчення льодових явищ		Середня кількість днів з льодовими явищами	
	1961-1988рр.	1989-2008 рр.	1961-1988рр.	1989-2008 рр.	1961-1988рр.	1989-2008 рр.
Тілігул – смт. Березівка	22 листопада	3 грудня	17 березня	12 березня	92	76

Останні льодові явища у період 1989-2008 рр. закінчуються в середньому на 5 діб раніше порівняно з попередніми десятиріччями. Загальна тривалість льодового режиму на річці Тілігул скоротилась на 16 днів. Перш за все, така ситуація пов'язана із підвищенням середньомісячних температур повітря, а також із зменшенням водності річки. Ще однією особливістю є нестійкість льодового режиму річки в останні десятиріччя, що зумовлено частими відлигами.

Перелічені зміни льодового режиму річок України обумовлюють зміни навігаційного періоду та інших видів господарської діяльності, зв'язаних із водним режимом зимового сезону.

Література:
1. Коротун І.М., Коротун Л.К., Коротун С.І. Природні ресурси України. Рівне, 2000. С. 192.
2. Лобода Н.С., Коробчинская А.А., Рудник А.А. Изменения климата и его влияние на реки Украины // Український Гідрометеорологічний журнал 2010. №6, С.199-204.
3. Струтинська В.М., Гребінь В.В. Термічний та льодовий режими річок басейну Дніпра з другої половини XX століття. К.: Ніка-Центр, 2010. С. 59-77.

УДК 551.465

Расчет атмосферных осадков, выпадающих на поверхность Азовского моря

Т.Ю. Тимошенко, Н.Н. Дьяков, С.Б. Горбач

Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь

Особенностью водного баланса Азовского моря является существенная зависимость его приходных и расходных частей от водообмена с Черным морем и от антропогенного преобразования стока рек в море. Вторым по величине, после стока рек, приходным компонентом водного и пресного балансов Азовского моря являются атмосферные осадки.

Расчет объема атмосферных осадков, выпадающих на поверхность Азовского моря, производился ранее путем формальной интерполяции данных наблюдений за осадками на береговых станциях без учета [1] и с учетом модульных коэффициентов [2]. После распада СССР, доступ к данным наблюдений за осадками на восточном побережье Азовского моря (территория России) затруднен. В тоже время существуют доступные массивы данных осадков *GPCP* (Global Precipitation Climatology Center), которые располагают данными об осадках за период 1901–2010 гг. с более чем 70000 станций территории всего земного шара на сетке 1,0º х 1,0º (массив *GPCC Full Data Reanalysis Product version 4*). Представляет научный интерес сопоставление данных осадков, выпадающих на поверхность Азовского моря, рассчитанные по массиву *GPCP* с данными, полученными путем интерполяции по береговым пунктам Азовского моря. Для этой цели за период 1990–2007 гг. был сформирован массив данных осадков, выпадающих на поверхность Азовского моря, по заданным 48 квадратам. Общее количество осадков над морем за конкретный месяц определялось как сумма произведений количества осадков, выпавших в каждом квадрате, на площадь самого квадрата. Результаты расчета количества осадков (км^3/мес) сравнивались с данными, полученными методом интерполяции наблюдений на береговых станций, как с использованием модульных коэффициентов, так и без них.

Сравнение показало небольшие расхождения расчетных среднемесячных и особенно среднегодовых значений величин осадков (без учета модульных коэффициентов). Максимальные отклонения рассчитанных среднегодовых значений не превышают 1,0–1,6 км^3/год (6–10% от среднемноголетней величины за 1923–2007 гг.), а максимальные отклонения среднемесячных величин осадков не превышают 0,3–0,6 км^3/год (5–12%). В среднем отклонения рассчитанных величин осадков для среднегодовых значений составляют 0,6 км^3/год (4%), а для среднемесячных значений 0,1 км^3/мес (6%). Коэффициент корреляции между среднемесячными величинами осадков, выпадающих на поверхность Азовского моря, рассчитанными по *GPCP* и по данным прибрежных наблюдений значим и довольно высок (r = 0,93).

В картах, построенных по данным массива *GPCP* и наблюдений на береговых станциях (путем интерполирования данных), основные закономерности в пространственном распределении осадков во все сезоны года сохраняются. Максимум осадков приходится на восточную часть Азовского моря (Таганрогский и Темрюкский заливы).

Учитывая, что в поступлении данных с метеостанций наблюдается задержка или полное отсутствие (восточное побережье моря), а данные осадков *GPCP* поступают практически в режиме реального времени (с 2008 г. на более мелкой сетке 0,5º х 0,5º), что позволяет рассчитывать в оперативном режиме с приемлемой точностью для водного баланса величину атмосферных осадков. Данные по осадкам массива *GPCP* за период более чем столетней продолжительности (1901–2009 гг.) следует также использовать для исследования климатической изменчивости количества атмосферных осадков, выпадающих на поверхность моря.

Литература:

1. Гидрометеорология и гидрохимия морей СССР. Том V. Азовское море. – СПб: Гидрометеоиздат, 1991. – 236 с.
2. Современный и перспективный водный и солевой баланс южных морей СССР // Тр. ГОИН. – 1972, Вып. 108. – С.236.

УДК 551.462

Задачи и проблемы картирования подводного рельефа

Н.Н. Турко

Геологический институт Российской Академии наук, Россия

Межправительственная океанографическая комиссия (МОК) ЮНЕСКО, представляющая 138 государств, выделила как приоритетные в настоящее время следующие направления исследований природы и ресурсов Мирового океана: изучение влияния океана на изменения климата, охрана морской среды, совершенствование управления, предупреждение и уменьшение последствий опасных природных явлений.

Исследования ведутся как в отдельных странах, так на региональном и международном уровне, что естественно следует из единства Мирового океана. Среди программ международного сотрудничества МОК особое место принадлежит программам батиметрического картирования океанов, т.к. знание подводного рельефа является базой для всех видов исследований и анализа их результатов.

Методы батиметрического картирования являются дистанционными, что роднит их с методами исследования других планет. Они зависят как от технических средств и их носителей (судов), так и от хозяйственных потребностей человечества. Последними до 19 в. были задачи точного определения местоположения судна, описания береговой линии, навигационных опасностей и промысловых районов.

Начало прокладки телеграфных кабелей повлекло за собой выход на большие глубины океана, создание механических лотов различных конструкций, организацию сбора данных. Внедрение в практику после Второй Мировой войны эхолотного промера позволило перейти от измерений отдельных глубин к изучению морфологии дна океана, а затем и его отдельных структур. Полученные данные стали основой новых геологических представлений, в том числе о процессах формирования минеральных ресурсов Земли.

Развитие компьютерных технологии и методов спутниковой навигации привело к созданию современных комплексов картирования океанского дна. Системы, работающие на малых глубинах, позволяют не только проводить детальное картирование, но и вести мониторинг состояния природной среды и инженерно-технических объектов. Картирование на средних глубинах стало востребовано в связи с развитием технологии добычи углеводородного сырья, а также работами по разграничению границ экономических зон по Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS). Глубоководная часть океана остается преимущественно ареной научных исследований, хотя Международный орган по морскому дну уже рассматривает заявки на разведку и разработку полиметаллических руд.

Старейшей программой международного научного сотрудничества является программа Генеральной батиметрической карты океанов – ГЕБКО, 1-е издание которой было подготовлено под руководством известного океанолога, князя Монако Альберта 1. За 20-й век вышло 5 изданий ГЕБКО, и к столетию программы в 2003 г. 5-е издание было представлено в виде Цифрового Атласа ГЕБКО. Он ознаменовал собой переход к цифровым моделям рельефа (ЦМР). Пополнение и детализация ЦМР сейчас являются основным направлением работы программы ГЕБКО. С 2008 г. для дополнения ЦМР используются также данные спутниковой альтиметрии. Все большее значение отводится работе Подкомитета ГЕБКО по географическим названиям форм подводного рельефа.

ГЕБКО является совместной программой МОК и Международной гидрографической организации (МГО). Ими созданы также 8 региональных программ батиметрического картирования, из которых наиболее активно работают программы картирования Арктики, Антарктики и Карибского региона. После цунами в Индийском океане в декабре 2004 г. необходимость батиметрического картирования была осознана многими прибрежными странами, что привело к созданию отдельного проекта. Сейчас странами ЕС начат региональный проект батиметрического картирования, который охватывает побережье Европы от Баренцева моря до центрального Средиземноморья.

Проблемами в создании ЦМР являются недостаточность и неравномерность данных. Детальными съемками охвачено в разных регионах от 1 до 10% площади Необходимо включение батиметрического картирования в программы международных и региональных проектов, а также выполнение рекомендаций Научного совета по океанским исследованиям по архивации и оцифровке имеющихся данных, использованию всей имеющейся аппаратуры на транзитных переходах и передаче материалов в центры данных.

УДК 551.466 (477.74):578.08

Основные результаты физико-географического исследования лиманов на побережье Черного моря

Ю.Д. Шуйский, Г.В. Выхованец, А.А. Стоян

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина

Подавляющее число научных исследований до настоящего времени излагало результаты биологических и гидрохимических работ на большинстве лиманов. При этом кондиционные съемки ранее не применялись. Поэтому нами была разработана методика таких съемок и применена на лиманах в междуречье Днестр–Дунай. Применена была съемка в масштабе 1:25000: для природных условий лиманов она предусматривала 1 станцию на 1-2 км^2 площади акватории. Например, на Днестровском лимане было выполнено по сетке 173 станции, на Будакском — 71, на Бурнасе — 23, на Алибее — 31 и т.д. Поэтому полученные численные данные сопоставимы с будущими кондиционными исследованиями.

Выполненные исследования позволили получить точный рельеф дна лиманов и состав наносов, впервые построить изобаты через 0,50 м и батиграфические кривые. Так, для полуоткрытого Днестровского лимана глубины < 0,5 м занимают 8,1% площади дна, 0,5–1,0 м — 7,8%, 1,0-1,5 м — 12,4%, 1,5-2,0 м — 33,3%, 2,0-2,5 м — 26,9%, > 2,5 м — 11,5%. Максимальная глубина 3,1 м, средняя 1,9 м, площадь 370 км^2. Изобаты показывают трассы среднеголоценовых русел устья Днестра. Обнаружен механизм перемещения днестровских наносов в море по дну лимана: скачкообразный, в виде попеременного усиления и замедления количества движущихся наносов (преимущественно фракции < 0,01 мм). Среднее количество взвешенных наносов в поверхностном горизонте полуоткрытого Днестровского лимана фактически равно 47,8 тыс. т (46,9 тыс. т приведенное к 1 м) и в придонном горизонте 28,3 тыс. т (приведенное 52,4 тыс. т), в сумме по факту 76,1 тыс. т и приведенное 99,3 тыс. т, — с учетом глубины, толщины поверхностного и придонного слоев, площади занимаемой одним и другим слоем воды, концентрации взвесей в сумме и по отдельным районам лимана на поверхности и у дна водной толщи.

Во время измерений, выполненных в июне во всех лиманах, прозрачность была больше в полуоткрытых лиманах, по сравнению с закрытыми. Например, в лимане Алибей при средней глубине 1,37 м (от 0,55 до 2,1 м) средняя прозрачность составила 1,29 м (0,55-2,00 м), причем, чаще всего глубина равна значению прозрачности, и только в 24% случаев она больше. На этом фоне концентрация взвеси в поверхностном слое немногим меньше, чем в Днестровском лимане, а в придонном слое почти в 2 раза больше.

Поскольку физико-географическая съемка происходила в начале календарного лета, то температуры воды соответствовали сезонным значениям. Так, в лимане Шаганы они составляли от 22º до 26ºС при среднем значении 26,432ºС на поверхности и 26,176ºС у дна. На Будакском лимане температуры составляют в среднем на поверхности 25,85ºС и у дна 25,51ºС при том, что в обоих слоях — от 23ºС до 27ºС. Значит, что в обоих лиманах температуры подобны, а между поверхностным и придонным слоем обнаружен термический градиент в условиях чрезвычайной мелководности всех исследованных лиманов. Показательно, что такое явление существует в проточном Днестровском лимане, где водная толща более динамична и перемешивание воды интенсивней. Здесь слой скачка приурочен к глубинам 1,2-1,5 м и бывает в 97% случаев. Значения термического градиента равны от 0,33ºС до 2,24ºС. На глубинах менее 1 м вертикальные перепады температур практически не встречаются.

В аналогичном ключе выполнены измерения, их обработка и анализ и по другим физико-географическим характеристикам: по солености, первичной продукции, pH, по динамике вод, составу наносов и др. По всем характеристикам составлены карты. Полученные материалы и выводы могут быть использованы в хозяйственной практике.

УДК 551.35:579:262.5

Распространение сульфатредуцирующих бактерий в прибрежных наносах с различным уровнем антропогенной нагрузки

Н.В. Бурдиян

Институт биологии южныйх морей имени А.О. Ковалевского НАНУ, г. Севастополь

При анализе количественных данных по развитию сульфатредуцирующих микроорганизмов в чистых и загрязненных прибрежных наносах ясно прослеживается зависимость численности бактерий не только от местоположения и гранулометрического состава прибрежных наносов, но и от уровня загрязнения последнего. В этой связи целью нашей работы было изучение численности сульфатредуцирующих бактерий в прибрежных наносах с различной концентрацией хлороформ-экстрагируемого вещества (ХЭВ) и нефтяных углеводородов (НУ).

Для исследования выбрали станции, отличающиеся по уровню антропогенной нагрузки. В частности, ст. 1 расположена в районе причала торговых и пассажирских судов, в нескольких метрах от которого находятся крупная автостанция и торговая площадь. Участки побережья у ст. 2 и 3 используются только в рекреационных целях, т. к. расположены на территории пляжей. Наибольшая концентрация ХЭВ и НУ определена в прибрежных наносах ст. 1 (ХЭВ -108,2 мг/100 г, НУ – 28,6 мг/100 г), наименьшая – на ст. 2 (ХЭВ – 1,5 мг/100г, НУ - следы). На ст. 3 концентрация ХЭВ и НУ составляла, соответственно, 27,5 и 6,5 мг/100 г [1]. Пробы со ст. 1 и 2 представляли, в основном, гравий с небольшой примесью обломков створок ракуши, в пробах со ст. 3 преобладала фракция песка. Сбор проб прибрежных наносов проводили ежемесячно с июля 2005 и по декабрь 2006 гг. Отбор и последующая обработка материала велась по методам, разработанным в отделе морской санитарной гидробиологии ИнБЮМ НАНУ и методам общей микробиологии.

В течение всего периода наблюдений на ст. 1 численность бактерий колебалась от 0,4 до $4,5*10^3$ кл./г, причём бактерии выделены в 100 % проб. В 67 % проб показатели были в пределах 10^2 - 10^3 кл./г, а стабильно высокая численность наблюдалась с мая по декабрь 2006 г.

В прибрежных наносах ст. 2 количество сульфатредуцирующих бактерий колебалось от 0,4 до 450 кл./г, однако рост бактерий получен не во всех пробах. В частности, в период с июля 2005 до июня 2006 гг. их численность определена только в половине проб. В этот период максимальная численность (95 кл./г) отмечена только однажды, в остальных пробах показатели варьировали от 0,4 до 3 кл./г. С июля по декабрь 2006 г. бактерии высеяны в 100 % проб, а их численность колебалась от 25 до 450 кл./г. Тенденция к возрастанию числа бактерий в данный период, по-видимому, обусловлена возникшим здесь скоплением аллохтонной органики, в том числе и нефтепродуктов. В указанный период на территории станции разместили стоянку прогулочных моторных лодок и скутеров, а в районе пляжной зоны построили летний бар, что, естественно, значительно увеличило антропогенный пресс на этом участке.

На ст. 3 бактерии выявлены в 100 % проб. Разница в показателях численности составляла несколько порядков: от 0,7 до $9,5*10^3$ кл./г. Минимальные значения (от 0,7 до 3 кл./г) выделены в шести пробах, в остальных пробах показатели были в пределах 10^2 - 10^3 кл./г. Известно, что условия заиленного песка более благоприятны для развития анаэробов, чем гравийные отложения. Анализ численности бактерий на ст. 1 и 3, различающихся по гранулометрическому составу, показал, что большинство показателей на ст. 1 находились в пределах одного порядка или превышали таковые на ст. 3. В данном случае это объясняется повышенной концентрацией ХЭВ на ст. 1.

Сравнение полученных данных показало, что наибольшая численность и сравнительно стабильное содержание исследуемой группы бактерий отмечено в прибрежных наносах наиболее загрязненной ст. 1, расположенной вблизи действующего причала и автостоянки и испытывающей антропогенную нагрузку, как со стороны моря, так и со стороны суши. Таким образом, численность сульфатредуцирующей группы бактерий в прибрежных наносах явно отражает степень антропогенной нагрузки.

Литература:

1. Кирюхина Л. Н. Липиды и углеводороды в прибрежных наносах Севастопольской акватории /Л. Н. Кирюхина, Т. В. Шадрина // Экология моря – 2004. – Вып. 66. – С. 59 – 63.

УДК 551.464

Потоки бета-радионуклидов на территорию пгт Черноморское (январь 1999 – февраль 2009 гг.)

А.И. Рябинин, Ю.П. Ильин, В.Ю. Еркушов

Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь

Исследование закономерностей временной изменчивости потоков суммы бета-радионуклидов на территорию пгт Черноморское по результатам ежесуточного мониторинга, осуществленного Государственной гидрометеорологической службой Украины в период с января 1999 г. по февраль 2009 г. выполнено впервые. Ранее подобный анализ был проведен по данным для Севастополя и Симферополя. График временной изменчивости потоков суммы бета-радионуклидов представлен на рисунке 1. Из представленных данных следует, что в исследуемом районе изменчивости величин потоков, как и в Симферополе и Севастополе, свойственна немонотонность. Так, бета-активность отсутствовала в сравнительно большом количестве проб (более 30), начиная с декабря 2000 г., но наибольшее количество таких проб приходилось на 2002 г., а максимальная величина потока не превышала 6,2 Бк/м^2·сут.

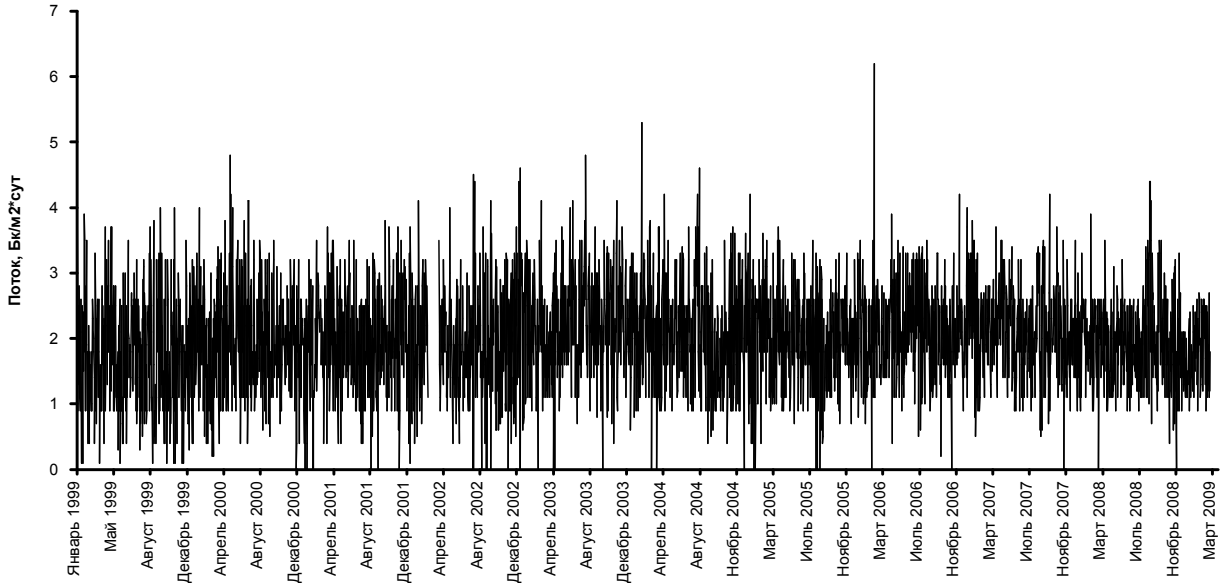


Рисунок 1. Ежесуточный ход потоков бета-радионуклидов на территорию пгт Черноморское (январь 1999 г. – февраль 2009 г.)

Суммарные месячные потоки бета-радионуклидов колебались в пределах 43,9 Бк/м^2 (февраль 1999 г.) – 78,9 Бк/м^2 (август 2008 г.), а суммарные годовые - 633 Бк/м^2 (2002 г.) – 784 Бк/м^2 (2003 г.).

Суммарный расчетный поток изученных радионуклидов для всей площади пгт Черноморское (119 км^2) за исследуемый период равен 8,76·10^{11} Бк, а ежегодные потоки на данную территорию равны: 1999 г. – 7,74·10^{10} Бк; 2000 г. – 8,6·10^{10} Бк; 2001 г. – 8,52·10^{10} Бк; 2002 г. – 7,54·10^{10} Бк; 2003 г. – 9,33·10^{10} Бк; 2004 г. – 9,04·10^{10} Бк; 2005 г. – 8,66·10^{10} Бк; 2006 г. – 9,19·10^{10} Бк; 2007 г. – 9,19·10^{10} Бк; 2008 г. – 8,47·10^{10} Бк; 2009 г. – 13,3·10^{10} Бк.

УДК 551.464

Временная изменчивость потоков суммарной бета-активности в атмосферных выпадениях на территорию г. Симферополя с января 1999 г. по февраль 2009 г.

В.Ю. Еркушов, А.И. Рябинин

Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь

Закономерности временной изменчивости суммарных потоков бета-радионуклидов, выпадающих на территорию г. Симферополя за период январь 1999 – февраль 2009 гг., изучались по материалам ежесуточного натурного мониторинга, осуществляемого Центральной геофизической обсерваторией Государственной гидрометеорологической службы Украины. Ранее [1] были проведе-

ны аналогичные исследования в г. Севастополе за период 2002 – 2009 гг. и было установлено, что временная изменчивость суммарных потоков бета-радионуклидов имела немонотонный характер с выраженным максимумом в 2006 г.

Представленный на рисунке 1 график временной изменчивости ежесуточных потоков на территорию г. Симферополя свидетельствует о немонотонной изменчивости величин этих потоков в пределах 0–7,6 Бк/м^2, а суммарных месячных – в пределах 49,6–96,9 Бк/м^2. Максимальные суммарные годовые потоки наблюдались в данном районе в 2003 г. (905,1 Бк/м^2·год), а минимальные – в 2008 г. (771,3 Бк/м^2·год)

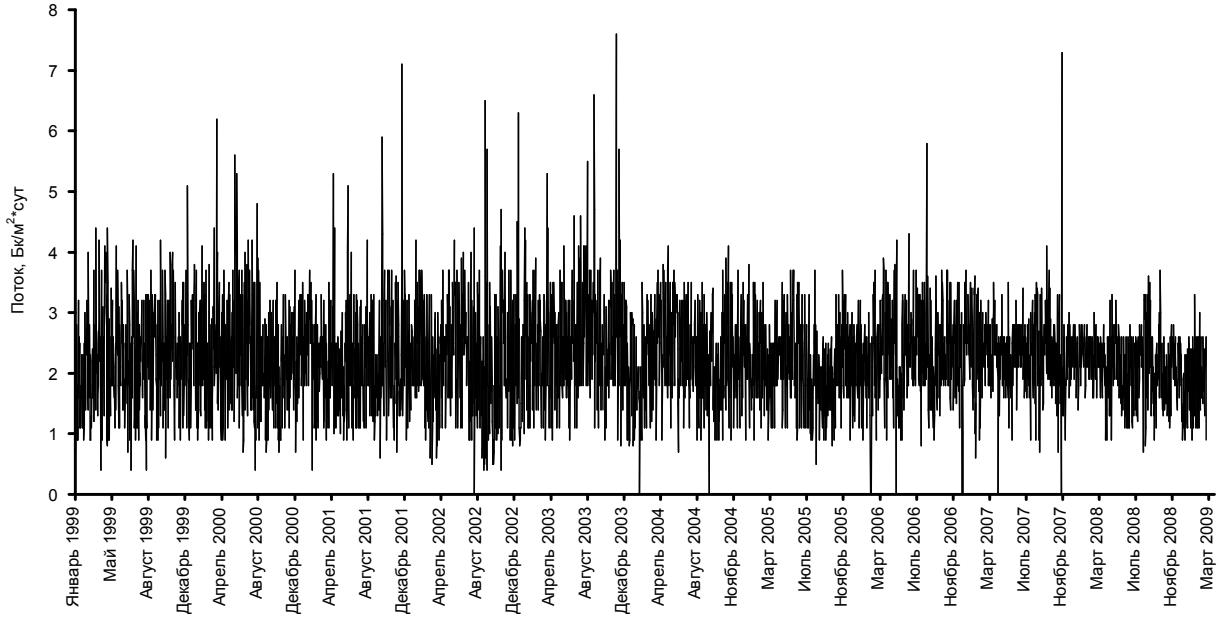


Рисунок 1. Ежесуточный ход потоков суммарной бета-активности на территорию г. Симферополя в январе 1999 г. – феврале 2009 г.

Общий поток суммарной бета-радиоактивности для всей площади г. Симферополя (107,41 км^2) за исследуемый период равен 83,9·10^8 Бк/км^2, а ежегодные потоки составили (Бк): в 1999 г. – 87,8·10^9; в 2000 г. – 90,2·10^9; в 2001 г. – 88,8·10^9; в 2002 г. – 87,9·10^9; в 2003 г. – 97,2·10^9; в 2004 г. – 89,3·10^9; в 2005 г. – 83,8·10^9; в 2006 г. – 90,0·10^9; в 2007 г. – 91,4·10^9; в 2008 г. – 82,8·10^9 и в 2009 г. – 12,1·10^9.

Литература:

1. Рябинин А.И., Еркушов В.Ю., Шибаева С.А. Мониторинг атмосферных потоков бета-радионуклидов в районе г. Севастополя. Тезисы докладов научной конференции «Ломоносовские чтения». – Севастополь: Филиал МГУ, 2010. – С. 23–24.

УДК 504.064

Временная изменчивость качества дождевых вод в г. Севастополе по концентрациям ионов водорода (pH) и синтетических поверхностно – активных веществ (СПАВ) в 2009 и 2010гг.

Е.В. Катунина, И.В. Митюкова, А.И. Рябинин

Морское отделение Украинского научно – исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь

Пробы дождевых вод отбирались на МГ «Севастополь» (Павловский мысок) по методике, представленной в [1]. Анализ выполнялся на следующие сутки после отбора пробы в МО УкрНИГМИ. Концентрация ионов водорода (pH) определялась электрометрическим методом с помощью прибора pH – 673 со стеклянным электродом [2].

Определение синтетических поверхностно – активных веществ (далее СПАВ) выполнялось экстракционно – фотометрическим методом с использованием колориметра фотоэлектрического концентрационного (КФК – 2) [3]. В 2009г. было исследовано 84 пробы на pH и 45 проб на СПАВ, а в 2010г. – соответственно 87 и 73. По данным результатов анализа были рассчитаны величины сезонных значений концентраций исследуемых показателей химического качества дождевых вод, которые представлены на рис.1 в виде кривых. Сезонные величины выпавших дождевых осадков представлены в табл. 1.

Из рисунка видно, что величины исследуемых характеристик заметно отличались год от года. Так, в 2009г. все величины pH были меньше 7, а в 2010г. аналогичные значения pH в теплый период года уже превышали эту величину, достигая значения 7,1 ед. pH.

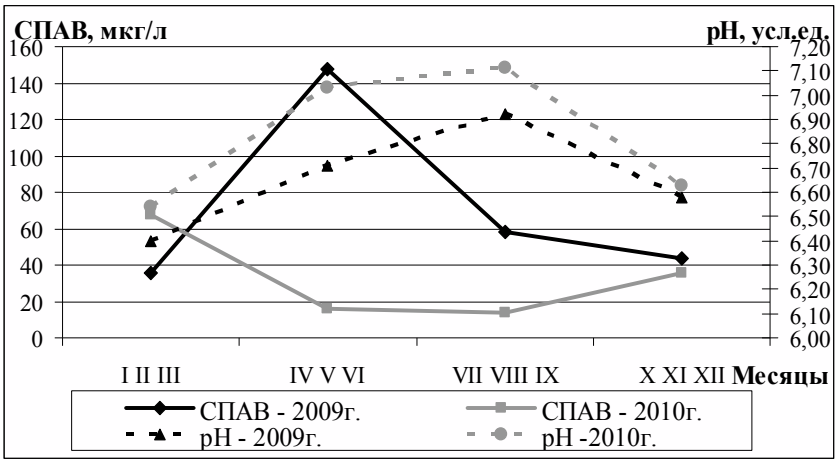


Рисунок 1. Межгодовая и внутригодовая изменчивость pH и СПАВ в атмосферных дождях

Однако по характеру внутригодовой изменчивости кривые хода pH совпадали. Весной 2009г. средняя величина СПАВ была 147 мкг/л, тогда как в аналогичный период 2010г. составляла 16 мкг/л. Общим для 2009-10гг. являлось то, что летом концентрации СПАВ снижались, а осенью - составили 40 мкг/л.

№ п/п	Месяцы наблюдений	Осадки, мм		№ п/п	Месяцы наблюдений	Осадки, мм	
		2009г.	2010г.			2009г.	2010г.
1	I, II, III	31,6	40,3	3	VII, VIII, IX	11,7	24,8
2	IV, V, VI	9,9	28,9	4	X, XI, XII	35,5	66,3

Таблица 1. Количество дождевых вод (мм), выпавших в 2009 и 2010годах

Количество осадков также было различным (табл.1). Так, в 2010г. количество осадков было большим, чем 2009г. Весной и летом количество выпавших осадков резко уменьшалось.

Выявленные различия в характерах временной изменчивости исследуемых параметров показывают на необходимость дальнейшего изучения данного вопроса.

Литература:

1. Е.В. Катунина. Мониторинг синтетических поверхностно – активных веществ (СПАВ) в атмосферных выпадениях города Севастополя. В сб. научная конференция «Ломоносовские чтения» 2010года. Севастополь. НПЦ «ЭКОСИ - Гидрофизика». – С.17.
2. Руководство по химическому анализу морских вод / Под ред.С.Г. Орадовского. – С.-П.:Гидрометиздат, 1993. – 263 с.
3. Методические указания. РД 52.24.17-86, 1990. – 12 с.

УДК 504.06

Динамика природопользования государственного ландшафтного заказника «Байдарский» в 20-м веке

Е.С. Каширина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Под природопользованием понимают совокупность всех форм эксплуатации и мер по сохранению природных ресурсов. Одним из главных методов сохранения природных ресурсов является заповедание территорий и акваторий. Для Севастопольского региона характерна относительно высокая доля объектов природно-заповедного фонда. Однако, регион на протяжении длительного времени осваивался и на сегодняшний день продолжается хозяйственная деятельность. Отсюда актуальным является изучение структуры природопользования особо охраняемых природных объектов.

Крупнейшим объектом природно-заповедного фонда Севастополя является государственный ландшафтный заказник «байдарский», площадью 24950 га, созданный в 1990 годы на территории Байдарской, Варнаутской и Узинжинской котловин.

Благоприятные природные условия способствовали освоению долины на протяжении последних тысячелетий. По археологическим данным человек на территории Байдарской долины появился в верхнем палеолите. Максимальное воздействие оказало природопользование 20-го века.

На конец 19-го века в долинах преобладало лесопользование, развитие которого обусловлено наличием ценных пород – дуба и бука.

В первой половине 20-го века активно развивается животноводство, создаются коллективные предприятия.

В 1957 году на территории современного заказника «Байдарский» создается Чернореченское водохранилище. С этого периода возрастает роль водопользования. С созданием системы орошения сельского хозяйство долины переориентируется на полеводство. В 90-е годы 20-го века разрушается система коллективного сельского хозяйства, приходит в упадок животноводство и полеводство. В этот же период создается особо охраняемая природная территория, совмещающая хозяйственные, рекреационные и природоохранные функции.

Современная структура природопользования заказника «Байдарский» представлена следующими типами: лесопользование (70% площади), находящееся в ведомстве лесных хозяйств Севастополя и Бахчисарайского района Крыма; водохозяйственное - водоохранная зона коммунального предприятия «Севгорводоканал», сельскохозяйственная - распаеванные земли бывшего совхоза «Красный октябрь», селитебная - 15 населенных пунктов Балаклавского района Севастополя, где проживают 7,5 тыс. человек, что составляет треть сельского населения города и 20 % от всего населения Балаклавского района.

Наибольшую нагрузку на природные системы оказывает селитебное природопользование, в значительной степени их трансформирующее. Населённые пункты занимают относительно плоские участки дна долины возле водотоков. Населенные пункты тяготеют к периферии котловины, к местам сочленения с долинно-террасными местностями. Плотность населения составляет 32 чел/кв.км, вместе с Варнутской долиной. О развитии селетебного природопользования можно судить по динамике площадей населенных пунктов, полученных их картографических источников. Так, площадь населенных пунктов в период 1978 по 2008 гг. увеличилась более, чем в 3 раза.

Таким образом, характер использования территории заказника «Байдарский» в 20-м веке менялся от монодоминантного ресурсоэксплуатирующего (рубка леса, пастьба) до формирования сложной полидоминантной системы природопользования.

УДК551.35:546.49(262.5)

Пространственное и вертикальное распределение ртути в донных отложениях Севастопольской бухты

С.К. Костова, О.В. Плотицына

Институт биологии южных морей имени А.О. Ковалевского НАНУ, г. Севастополь

Для осуществления комплексной оценки экологического состояния и возможностей использования акваторий украинского шельфа Черного моря необходимы исследования качества среды.

С целью оценки экологического состояния Севастопольской бухты в октябре 2006 года было изучено пространственное распределение концентрации ртути в поверхностном слое (0–5см) донных отложений. Анализ данных позволил выявить районы повышенного содержания ртути – это бухты: Голландия, Сухарная, Артиллерийская, ГРЭС (гидроэлектростанция) и акватория стоянки российских кораблей на северной стороне, приуроченные к местам наиболее интенсивного техногенного воздействия.

Особое внимание привлекает Южная бухта, как часть Севастопольской бухты. Участки акватории бухты, прилегающие к судоремонтным и судостроительным предприятиям, причальным стенкам и районам сброса сточных вод характеризовались повышенным содержанием ртути, которое в донных осадках изменялось от 1200 до 3 500 нг·г$^{-1}$ сухой массы, что значительно выше фоновых значений (100 нг·г $^{-1}$).

Пространственное распределение концентрации ртути в пробах поверхностного слоя донных отложений, отобранных в октябре 2008г. в Севастопольской бухте показало, что наименьшие концентрации ртути отмечены в устье реки Черная (174.4 ± 23.4 нг·г$^{-1}$ сухой массы), а наибольшие – в центральной части Севастопольской (4562.5 ± 611.4 нг·г$^{-1}$ на сухую массу) и Южной (7557.8 ± 1012.7 нг·г$^{-1}$ сухой массы) бухт. В связи с тем, что максимальная концентрация ртути в донных отложениях более чем в 40 - 70 раз превышала фоновый уровень, центральную часть Севастопольской и Южной бухт можно определить как критическую зону, а по степени загрязнения ртутью бухту Южную следует отнести к зонам экологического риска.

Вертикальное распределение концентрации ртути в колонке донных отложений из района Инкермана изменялось от 58.14 ± 7.91 нг·г $^{-1}$ в поверхностном слое 0 - 1 см до 102.79 ± 13.98 нг·г $^{-1}$ в

слое на глубине 25 – 26 см. Расчеты концентрации ртути приведены на сухую массу донных отложений. До глубины 11 - 12 см распределение ртути было равномерным, а в нижних слоях концентрация ртути незначительно превышала фоновые значения, поэтому экология этого района Севастопольской бухты не вызывала опасений.

В колонке донных отложений бухты Голландия содержание ртути изменялось от 1670.24 ± 227.15 нг·г $^{-1}$ в поверхностном слое 0 - 2 см до 215.62 ± 29.32 нг·г $^{-1}$ в слое на глубине 40 - 41 см. В слоях 5 – 8 см и 13 – 14 см концентрация ртути превышала фоновую в 21 – 27 раз, что позволяло считать эту акваторию зоной экологического риска.

В колонке донных отложений у Константиновского равелина концентрация ртути изменялась от 675.28 ± 91.84 нг·г $^{-1}$ в поверхностном слое 0 – 2 см до 512.67 ± 69.72нг·г $^{-1}$ в слое на глубине 27 - 28 см. Максимальная концентрация ртути, превышающая в 11 – 13 раз фоновую, обнаружена на глубине 8 – 14 см, поэтому экологическое состояние этого района в отношении загрязнения ртутью можно считать потенциальной зоной экологического риска.

В колонках донных отложений всех исследованных акваторий максимальная концентрация ртути наблюдалась на глубине 8 – 14 см, что, по-видимому, свидетельствует о максимальном антропогенном воздействии на Севастопольскую бухту в тот период, который соответствует залеганию данного слоя донных отложений.

Высокие концентрации ртути в отдельных акваториях бухты не позволяют отнести её к категории чистых и экологическую обстановку в Севастопольской бухте можно считать как неблагополучную, а бухту Голландия, Южную и центральную часть Севастопольской бухты следует рассматривать как зоны экологического риска.

Авторы выражают благодарность за сбор проб коллегам института Егорову В.Н., Гулину С.Б., Поповичеву В.Н., Сидорову И.Г., Стокозову Н.А., Малаховой Т.В.

УДК551.46(262.5)

Содержание тяжелых металлов в донных отложениях Дунайского полигона (северо-западная часть Черного моря)

Е.А. Котельянец, Е.И. Овсяный

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Район исследования расположен на шельфе северо-западной части Черного моря, в междуречье Дуная и Днестра – вдоль берега субширотном направлении от дунайского взморья до Днестровского лимана.

Основным источником антропогенного загрязнения донных осадков исследуемой акватории является стоки рек Дуная, Днестра, Ю.Буг и Днепра, объекты хозяйственной деятельности в береговой зоне, особенно хозяйства портов в северо-западной части моря (Одесса, Ильичевск, Южный, Измаил, Усть-Дунайский и другие).

Цель данной работы- исследование особенностей распределения и содержания в поверхностном слое донных осадков As, Ti и тяжелых металлов (Pb, Zn, Cu, Ni, Co, Cr, V, Sr, Fe, Mn), а так же изучение литологической характеристики и содержание органического углерода в донных отложениях шельфа северо-западной части Черного моря.

Пробы донных отложений были отобраны в ноябре 2010 г. Пробы отбирались пробоотборником ДТ-0,025 в верхнем слое осадков (0-5 см). Определение содержания тяжелых металлов в поверхностном слое донных отложений проводилось с помощью рентгенофлуоресцентного метода анализа, позволяющего определять валовое содержание микроэлементов в пробах донных осадков. Определение органического углерода выполнялось спектрофотометрическим методом после окисления органических веществ сульфохромовой смесью.

Донные осадки представлены широким спектром вещественного состава. Для исследуемой акватории характерны следующие литологические типы осадков: 1) пески кварцевые, детрито-кварцевые, детрито-ракушечные разнозернистые; 2) илы песчано-алевритовые; 3) илы известковые, известково-глинистые, глинистые. Проведенные исследования позволили выделить по генетическому признаку два основных типа современных отложений на шельфе в пределах полигона такие как терригенный и биогенный.

Определение загрязняющих веществ в донных отложениях Дунайского полигона предоставило возможность оценить современный уровень загрязнения исследуемой акватории.

По результатам исследований получены новые данные по содержанию тяжелых металлов в донных отложениях на шельфе междуречья Дунай-Днепр.

Сравнительный анализ полученных результатов и фоновых значений содержания металлов в донных отложениях шельфа указывает на то, что ряд металлов (медь, хром, цинк, кобальт) на отдельных станциях являются характерным превышением геохимического фона в 1,5-2 раза. На не-

которых исследованных станциях концентрации свинца, мышьяка, кобальта и ванадия были ниже предела обнаружения рентгенофлуоресцентного метода.

Содержание органического углерода в донных отложениях показало, что формирование в районе работ максимальных концентраций органического вещества определяется как природными процессами, так и антропогенными факторами, основная роль в которых, по-видимому, отводится дампингу грунтов дноуглубления.

УДК 504.064.36:574

Химическое качество вод Черного моря в зоне Украины по данным Государственного фонового мониторинга в 2009 и в январе-июне 2010 годов

Н.П. Клименко *, О.Ф. Крутько, А.Н. Сотникова***, А.И. Рябинин ***

**Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь*
***Дунайская гидрометеорологическая обсерватория*
****Николаевский областной центр по гидрометеорологии*

Государственный фоновый мониторинг качества вод Черного моря по гидрохимическим показателям в зоне Украины проводится по Приказу № 57 Министерства Экологии и Природных ресурсов Украины на основании «Программы улучшения качества базовых наблюдений и мониторинга окружающей природной среды».

В 2009 и первой половине 2010 года сетевыми подразделениями Дунайской гидрометобсерваторией – ДГМО, гидрометбюро «Ильичевск» - ГМБ «Ильичевск», Одесским гидрометцентром – ОдГМЦ ЧАМ, Николаевским центром гидрометеорологии моря - НЦГМ и МГ «Ялта» были проведены натурные наблюдения в дельте и дельтовых водотоках р.Дунай, в Сухом лимане и прилегающих водах входного канала, в акватории порта Одесса, в Днепро-Бугской устьевой области, в акватории порта Ялта и Ялтинском заливе. В г.Севастополе мониторинг проведен МО УкрНИГМИ по атмосферным выпадениям на водную поверхность в районе Севастопольской бухты согласно госбюджетной теме «Моніторинг якості морського середовища українського узбережжя Чорного и Азовського морів та радіаційно-хімічного забруднення атмосферних опадів в Криму».

В период наблюдений приоритетными загрязняющими веществами были нефтепродукты, фенолы (сумма), аммонийный и нитритный азот, а в дельте р. Дунай – также хром. Проведенный мониторинг показал, что в наибольшей степени были загрязнены воды Бугского и Днепровского лимана. И эти воды классифицировались как загрязненные индекс загрязнения вод (ИЗВ = 1,32 и 1,36 соответственно; IV класс качества).

В п.Одесса по показателю загрязнения НП его содержание достигало 4,4 ПДК в поверхностных водах и до 2,6 ПДК в придонных. В водах Сухого лимана содержание СПАВ было на уровне предыдущего года (17 мкг/дм^3), фенолы были ниже предела определения (3 мкг/дм^3). Во всех районах наблюдались случаи обнаружения γ-ГХЦГ с концентраций до 17 нг/дм^3, пиковые значения ДДТ и его метаболитов в дельте р.Дунай были достаточно высокими и составляли для ДДЭ -76, ДДД-150 и ДДТ- 126 нг/дм^3.

Чистыми были воды порта Ялта (ИЗВ = 0,27; II класс качества). Воды припортового района, курортная зона водопользования и открытая часть Ялтинского залива характеризовались как очень чистые (ИЗВ = 0,23;0,36 и 0,22 соответственно; I класс качества). В дельте р.Дунай воды классифицировались как умеренно загрязненные (III класс качества речной воды); в дельтовых водотоках р.Дунай – как чистые (II класс качества).

По сравнению с сопоставимым периодом 2008 г. ухудшилось качество воды в Днепровском лимане. Класс качества воды в этом районе в 2009 г. изменился с III (умеренно загрязненные) до IV (загрязненные); во всех остальных районах контроля класс качества воды остался неизменным.

В I полугодии 2010 года воды Днепровского лимана классифицировались как загрязненные; дельтовый участок р.Дунай, воды Бугского лимана - как умеренно загрязненные; воды порта Ялта, дельтовые водотоки, в Сухом лимане и в районе входного канала- как чистые.

Таким образом, состояние химического загрязнения вод Черного моря в зоне Украины, контролируемой Государственной гидрометеорологической службой, в 2009 году и в первом полугодии 2010 года в ряде указанных выше районов оставалось, как и в предыдущие годы, неудовлетворительным.

УДК 550.42

Оценка потоков метана с поверхности Севастопольской бухты

Т.В. Малахова, Л.В. Малахова

Институт биологии южных морей имени А.О. Ковалевского НАНУ, г. Севастополь

Одной из актуальных проблем последнего десятилетия стал вопрос о природе глобального потепления. В 2006 году Межправительственная группа экспертов по изменению климата опубликовала официальный доклад, в котором сделала вывод об антропогенной природе потепления. Наряду с этим специалистами высказывается мнение, что потепление может быть связано и с естественными температурными циклами, а не только с фактом выброса человеком парниковых газов в атмосферу. В пользу этой версии говорит существование многолетних циклов солнечной активности [1] или новая, так называемая гипотеза о метангидратном ружье [2]. До сих пор оценка вклада океанов и других неантропогенных источников в общий бюджет парниковых газов, и в частности метана, остается весьма неточной [3]. По современным оценкам 75% от общего вклада океанов в бюджет парниковых газов в атмосферу приходится на прибрежные районы. В связи с этим, поставленная нами задача определения величины потоков метана с поверхности таких районов видится очень актуальной.

Для выполнения основной цели работы по оценке потоков метана в атмосферу из акватории Севастопольских бухт были использованы результаты определения содержания метана в атмосфере и растворенного в поверхностной воде в период с марта по октябрь 2008 г, а также данные гидрометеорологических измерений. Извлечение растворенного метана из проб воды осуществляли «хедспейс»-методом определения растворенных газов с их высаливанием [4]. Метан из газовых пузырьков, «хедспейс»-объема водных проб и донных осадков был проанализирован с помощью хроматографа HP5890 с ДИП и интегратором HP3396 серии II. Ошибка определения концентрации метана не превышала 13%. Также был определен процент насыщения метаном поверхностного слоя воды и проведен расчет потоков метана в атмосферу [5].

На основании среднего значения эмиссии растворенного метана с поверхности акватории б. Мартыновой, составляющей 4,26 мл/м^{2}сут, рассчитан суммарный поток растворенного метана с поверхности Севастопольской бухты, который равен 183 м^3/год. Используя морфометрические характеристики бухты установлено, что запас растворенного CH_4 в толще воды Севастопольской бухты при среднегодовой концентрации 2,4 мкл/л и условии, что вертикальный градиент концентрации отсутствует, составляет величину $11{,}1 \cdot 10^3$ м^3. Время удержания метана в Севастопольской бухте без учета градиента концентраций и выноса запасов метана за счет ветровых течений составляет 6 дней.

В 2009 г. нами было определено, что среднее значение потока метана из прибрежного сипа (44°36.944 N, 33°30.180 E) в летнее время составило 2,6 л/м^{2}сут. С учетом площади и наблюдаемой интенсивности работы этого сипа его продуктивность в год равна 2,8 м^3, что в 65 раз меньше, чем эмиссия метана с поверхности бухты.

Литература:

1. Bond G., Kromer B., Beer J., Muscheler R., Evans M. et al. Persistent Solar Influence on North Atlantic Climate During the Holocene // Science. 2001. № 294, P. 2130–2136
2. Kennett J.P., Cannariato K.G., Hendy I.L. and Behl R.J.. Methane Hydrates in Quaternary Climate Change—The Clathrate Gun Hypothesis // American Geophysical Union. 2003, P. 216
3. Solomon S., Manning D., Chen Z., Marquis M., Averyt K.B., Tignor M. and Miller H.L. (eds.). Contribution of Working Group I to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change // Cambridge University Press. 2007.
4. Bolshakov A.M., Egorov A.V. Methods of phase-semibalance degassing in gas measuring (in Russian)// Okeanologia..1987. 27(5), P. 861–862.
5. Wanninkhof R. Relationship between wind speed and gas exchange over the ocean // J. Geophys. Res. 1992. № 97б, P. 7373–7382

УДК 504.37:054

Размерные характеристики аэрозолей в воздухе прибрежных районов Крыма

Ю.А. Мальченко*, С.А. Боброва*, А.С. Кузнецов**

** Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь*
*** Экспериментальное отделение МГИ НАН Украины*

Решение современных задач моделирования массопереноса веществ через границы раздела фаз и геохимические барьеры, в настоящее время немыслимо без учета потока твердых частиц (золей) различной природы. Применительно к атмосферным потокам, мониторинг аэрозолей является высокоприоритетной задачей современной экологии. По различным оценкам, морская и океаническая поверхность дает до 10^{16} кг аэрозолей в год и этот источник является доминирующим [1]. Значительная часть аэрозолей проникает в глубь континентов, но наиболее актуальной задача мониторинга их потоков становится в прибрежных районах.

В 2010 г. были проведены исследования размерного спектра аэрозолей. Точка отбора воздуха была расположена в здании МО УкрНИГМИ на высоте ~100 м над уровнем моря. Для выполнения работ использовался лазерный измеритель дисперсности ИДЛ-1М разработанный в Институте коллоидной химии и химии воды НАНУ, совместно с Государственным океанографическим институтом (Москва). С целью определения характеристик морских аэрозолей, в мае и июле 2010 г. были организованы многосуточные наблюдения на морской платформе Экспериментального отделения МГИ. На обоих пунктах наблюдения была организована автоматическая оперативная передача полученных данных на сервер ГОИН по FTP-протоколу через сеть Internet.

Средний диаметр аэрозолей в воздухе г.Севастополя составил величину 26 мкм и изменялся в диапазоне 0 – 85 мкм. Количество аэрозольных частиц в воздухе за весь период наблюдений изменялось от 0 до $9*10^7$ $см^{-1}$, при среднем значении $2*10^5$ $см^{-1}$. Объемная доля аэрозолей в период проведения измерений, в среднем составила 3,4 $млн^{-1}$, а ее максимальное значение достигало 32 $млн^{-1}$. Средний диаметр морских аэрозолей, по данным наблюдений на морской платформе варьировал в диапазоне 0 – 59 мкм. Между тем его среднее значение (7,4 мкм) значительно ниже, чем для городского воздуха.

В ноябре – декабре было налажено получение метеоинформации (температура, влажность, атм. давление, направление и скорость ветра) с автоматической метеостанции, расположенной в центральной части города [2]. Анализ накопленной информации показал, что повторяемость свыше 10 % в период проведения измерений наблюдалась только для юго-восточных и северо-западных направлений. Наиболее высокие коэффициенты корреляции (0,12-0,35) характерны для температуры и влажности воздуха и содержания аэрозолей в диапазоне спектральных групп 12-60 мкм что, с учетом большого количества значений, свидетельствует о наличии связи параметров.

Кросскорреляционные функции полученных данных с температурой и влажностью показывают, что наибольшее изменение силы связи наблюдается для частиц диаметром 30-40 мкм. Время релаксации состава аэрозолей в этой спектральной группе отрицательно и составляет 1,5-2 часа, тогда как для остальных частиц эта величина не превышает 1,5 часов. Для крупных частиц, наоборот, время релаксации имеет положительное значение, что свидетельствует о вторичности процесса их образования из более мелких аэрозолей в результате коагуляции.

Литература:

1. Лапшин В.Б. и др. Разработка научных основ и создание экспериментального образца технологии оперативного контроля качества воздуха в приморских городах и курортных зонах// Труды ГОИН. - 2009. - Вып. 212. - С. 308-322
2. Севастопольский городской метеосайт // http://www.sevmeteo.info/

УДК 502(477.75)

Экосеть региона Севастополя в структуре экосети Крыма

Н.А. Мильчакова, Л.В. Бондарева*, Т.В Панкеева, Е.В. Каширина**

**Институт биологии южных морей имени А.О. Ковалевского НАНУ*
***Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе*

Создание региональных и административных экологических сетей предусмотрено Законами Украины и другими нормативными документами. В последние годы разработана и официально утверждена Схема региональной экосети АР Крым (2010 г.), которая признана в Украине одной из

наиболее полной и значимой. Севастопольский регион - один из немногих в Украине, где до сих пор не принята Программа и не разработана Схема региональной экосети. Для ее составления был выполнен анализ космоснимков, опубликованных научных данных и авторских материалов, в результате которого предложена схема экосети Севастопольского региона, включающая структурные элементы суши и морских акваторий. Эти элементы являются составными частями региональной экологической сети АР Крым.

В административных границах г. Севастополя выделено три территориальных экоцентра - Западно-Крымский (Байдарский) горный, Западно-Южнобережный, Севастопольско-Бахчисарайский предгорный, а также два прибрежно-аквальных - Гераклейский и Айя-Сарычский. В границах Севастопольского региона полностью расположен только Гераклейский экоцентр, остальные являются общими с элементами экосети АР Крым. В структуру экосети Севастополя входят пять региональных экокоридоров – гидрологические Качинский, Бельбекский и Чернореченский, а также морские – Южнобережный и Каламитский [1, 2].

Западно-Крымский (Байдарский) горный региональный экоцентр, который определяет своеобразный круговорот в обмене видами растений и животных между Предгорьем и Южным берегом Крыма. Природное ядро экоцентра - заказник общегосударственного значения «Байдарский». Западно-Южнобережный экоцентр включает всю западную часть ЮБК, охватывая в границах Севастополя приморский пояс южного макросклона Крымских гор. Севастопольско-Бахчисарайский предгорный экоцентр располагается, главным образом, в центральной части Бахчисарайского района, а на территории Севастополя в его состав входят лесные массивы Мекензиевых гор.

Региональные гидрологические экокоридоры тянутся вдоль долин одноименных рек, соединяя экосистемы Предгорья и Главной гряды с морскими экосистемами. Каламитский приморский экокоридор является частью Западного приморского экокоридора национальной экосети Украины охватывает акваторию залива и прилегающую прибрежную зону до м. Манганари [3].

Выполненное научное обоснование формирования Схемы региональной экосети Севастополя не является завершенным, оно нуждается в уточнении и корректировке, особенно границ экоцентров и экокоридоров, зон потенциальной ренатурализации, восстанавливаемых и буферных зон, включении ядер – новых объектов ПЗФ и т.д. Эти исследования нуждаются в поддержке органов государственной власти, что позволит решить важнейшую природоохранную задачу по разработке и формированию Схемы региональной экосети Севастополя.

Литература:
1. Бондарева Л.В., Панкеева Т.В. Состояние изученности основных элементов экосети региона Севастополя // Заповедники Крыма. Теория, практика и перспективы заповедного дела в Черноморском регионе: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Симферополь, 22 – 23 окт. 2009 г.). 2009. С. 14-19.
2. Мильчакова Н.А. Маслов И.И., Болтачева Н.А. Морские акватории в структуре экосети Крыма // Заповедники Крыма. Теория, практика и перспективы заповедного дела в Черноморском регионе: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Симферополь, 22 – 23 окт. 2009 г.). 2009. С. 98-102.
3. Шеляг-Сосонко Ю.Р., Гродзинский М.Д., Романенко В.Д. Концепция, методы и критерии создания экосети Украины. К.: Фитосоциоцентр, 2004. 144 с.

УДК 628.19:551.510.721:574.5 (262.5)

^{90}Sr в экосистеме Северо-Крымского канала и расположенных вдоль него орошаемых полей

Н.Ю. Мирзоева, С.И. Архипова, Н.Ф. Коркишко, Л.В. Мигаль

Институт биологии южных морей имени А.О. Ковалевского НАНУ, г. Севастополь

Первичное загрязнение ^{90}Sr экосистемы СКК в первые месяцы после аварии произошло в результате атмосферных выпадений на поверхность водоёма. В результате чего концентрация ^{90}Sr увеличилась на порядок по сравнению с доаварийным уровнем и изменялась в диапазоне 52.3±3.6–61.1±7.3 Бк м$^{-3}$. Более значительное, вторичное загрязнение СКК поставарийным ^{90}Sr произошло весной 1987 г. и было обусловлено транзитным поступлением ^{90}Sr из района аварии на ЧАЭС по каскаду Днепровских водохранилищ в водоёмы юга Украины. В 1987 г. концентрация ^{90}Sr в воде магистрального русла СКК возросла в среднем в 9 раз, по сравнению с 1986 г. Вклад взвесей в процессы переноса или депонирования ^{90}Sr в данной системе водоснабжения был незначителен. В период 1992–1995 гг. концентрация ^{90}Sr в воде СКК была одного порядка вдоль его магистрального русла: 216.6±9.7 Бк м$^{-3}$ на входе и 135.0±5.7 Бк м$^{-3}$ на выходе в канал, соответственно. Концентрации ^{90}Sr в воде сбросных каналов были в 1.7–3.4 раза меньше, чем в поливной воде, поступающей на орошаемые сельскохозяйственные угодья. Это связано с изыманием из поливной воды и депонированием от 29 % до 58 % ^{90}Sr в поливной почве и живых компонентах орошаемого поля. В воде СКК наблюдалось экспоненциальное снижение концентраций ^{90}Sr с периодом снижения концентрации в 2 раза каждые 7,6 лет. Скорость потоков биогеохимического самоочищения

водной экосистемы СКК от поставарийного ^{90}Sr с 1987 г. по 1999 г. в среднем составляла 80.9 ГБк в год. За этот же период общий запас ^{90}Sr в водной толще СКК уменьшился на 1051.2 ГБк. При этом на радиоактивный распад ^{90}Sr пришлось 35.0 % от этой величины. Прогнозные оценки показали, что концентрация ^{90}Sr в воде СКК снизится к доаварийным уровням к 2030 г. Таким образом, в результате биогеохимических процессов в водоёме время нахождения ^{90}Sr в воде СКК уменьшается в 3.8 раза по сравнению с временем существования 97 % атомов этого радионуклида. За период 1986-1999 гг. суммарное количество ^{90}Sr, привнесенное с днепровской поливной водой на территорию Крыма, составило около 5900 ГБк. При этом концентрации ^{90}Sr в воде СКК не достигали ПДК для питьевой воды, принятые в Украине, однако в 1999 г. они более чем на порядок превышали доаварийный уровень.

В донных отложениях СКК так же, как и в воде канала, концентрация ^{90}Sr уменьшается по мере удаления мест отбора проб от начала канала. Вклад компонентов водной оросительной системы СКК в вынос в Чёрное море ^{90}Sr изменялся от 9 до 11 % от исходного его количества, поступавшего с днепровскими водами из Каховского водохранилища.

В гидрофитах СКК концентрация ^{90}Sr достигла доаварийных уровней к 1997 году.

Изменение концентрации ^{90}Sr в поливных почвах за период 1992–1995огг. имело ту же закономерность, что и в воде и в донных отложениях, независимо от типа сельскохозяйственных культур, выращиваемых на этих почвах. Накопление ^{90}Sr поливными почвами района СКК не отличалось от накопления стабильных Ca и Sr. Поступление ^{90}Sr в сельскохозяйственные культуры с водой при дождевании было в среднем в 2 раза выше, чем при накоплении этого радионуклида из почв соответственно сорту выращиваемого растения.

Накопление ^{90}Sr в культурных растениях не зависело от удаленности мест их выращивания от начала СКК. При этом отмечалось, что накопление ^{90}Sr в люцерне в среднем превышало таковое для других культур в 2–5 раз. По степени убывания концентрации ^{90}Sr в исследуемых нами сельскохозяйственных растениях их можно расположить в следующий ряд: люцерна (*Medicago sativa*) > рис (*Oriza sativa*) > пшеница (*Triticum durum*) = кукуруза (*Zea mays*). В бобовых культурах накопление ^{90}Sr идет интенсивнее, чем в злаковых. Таким образом, поведение радиоактивного стронция в биотических компонентах изучаемой экосистемы сходно с поведением в них стабильных Ca и Sr.

УДК 561.46:551.585.1

Моделирование распространения загрязняющих веществ в Днепро-Бугском лимане

П.В. Полозок, В.В. Фомин

Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь

Прибрежная зона северо-западной части Черного моря, включающая Днепро-Бугский лиман, активно используется в транспортных и рекреационных целях, что обусловливает сильную загрязненность ее вод токсичными промышленными и бытовыми отходами [1-3]. Высокий уровень антропогенной нагрузки на лиман связан как с мощным портово-промышленным комплексом (Николаев, Херсон, Очаков), так и с поступлением биогенных и загрязняющих веществ со стоком рек Днепр и Южный Буг. Нефтяные углеводороды, наносящие значительный ущерб морской среде, являются опасными загрязняющими веществами. Поступая в поверхностные воды лимана со стоками предприятий нефтеперерабатывающей, химической, металлургической, текстильной и других отраслей промышленности, они присутствуют в водах в количествах, превышающих предельно-допустимую концентрацию.

В связи с этим представляет интерес исследование сценариев распространения загрязняющих веществ от источников различных типов в Днепро-Бугском лимане. Вследствие особенностей профиля береговой линии и морфометрии дна исследуемый район характеризуется неодинаковым откликом на разные типы синоптических ситуаций, что приводит к различным закономерностям переноса и рассеивания загрязняющих веществ.

В данной работе на основе численной гидродинамической модели для района Днепро-Бугского лимана изучается пространственно-временная эволюция полей концентрации загрязняющих веществ в результате действия мгновенных и постоянно действующих источников. Рассматривается два типа вынуждающей силы: постоянный по времени и однородный по пространству ветер; движущаяся область пониженного давления с характерной для циклона завихренностью поля ветра. При моделировании используется метод вложенных сеток. Анализируется поведение полей загрязнений при разных направлениях ветра и различных фазах прохождения циклонического образования. Работа продолжает исследования, начатые в [4]. Основное отличие от [4] – численное моделирование процессов в Днепро-Бугском лимане проводится с более высоким пространственным разрешением, что дает возможность детальнее рассчитать структуру полей тече-

ний в лимане и, следовательно, более точно воспроизвести динамику распространения загрязнений.

Литература:
1. Егоров В.Н., Поликарпов Г.Г., Терещенко Н.Н. и др. Исследование и оценка загрязнения, ущерба и состояния экосистемы на шельфе Черного моря // Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон и комплексное использование ресурсов шельфа. – Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика. – 2001. – С.111–127.
2. Доценко С.А. Сезонная изменчивость основных гидрологических параметров в Одесском регионе северо-западной части Черного моря // Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон и комплексное использование ресурсов шельфа. – Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика. – 2002. – вып. 1(6). – С.47–57.
3. Мезенцева И.В., Клименко Н.П., Хоменко О.Н. Загрязняющие вещества в воде Днепровского лимана // Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон и комплексное использование ресурсов шельфа. 2009. № 18. С.38-48.
4. Алексеев Д.В., Иванов В.А., Иванча Е.В., Фомин В.В., Черкесов Л.В. Распространение и трансформация локальных областей загрязнений в прибрежной зоне Одесско-Днепровского региона Черного моря при прохождении циклона // Доповіді Національної Академії наук України. – 2006. – №6. – С. 105–110.

УДК 628.19:574.5

О необходимости охраны экосистем рек Крыма

Г.А. Прокопов[*], В.Б. Пышкин[**]

[*]*Таврический национальный университет имени. В.И. Вернадского, Украина*
[**]*Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе*

Несмотря на активную общественно-экологическую агитацию, направленную на сохранение малых рек в Украине, в Крыму отношение к этой проблеме остается исключительно формальное и потребительское. Понятно, что если чиновнику приходится выбирать, сохранить горный ручей, или направить его в трубу, он выберет второе, исходя из целесообразности и опираясь на факт нехватки водных ресурсов в регионе. Здесь и начинаются проблемы, связанные с необходимостью сохранения водных экосистем.

Борьба с экосистемами крымских рек была начата еще в середине прошлого века в рамках компании по освобождению речных долин под фруктовые сады. В этот период были спрямлены русла всех основных рек Крыма, а соответственно уничтожены биотопы и нанесен невосполнимый урон экосистемам ритрали. После этого были построены наиболее крупные крымские водохранилища, что привело к изменению гидрологического режима и повлекло дальнейшее изменение экосистем. Негативные воздействия продолжаются и в настоящее время, не такие масштабные, но существенные для уже нарушенных экосистем малых рек. К ним следует отнести продолжающиеся мероприятия по спрямлению и расчистке русел, извлечение грунта из русла и поймы на нужды строительства, загрязнение бытовыми отходами и отходами животноводческих хозяйств, отвод воды на орошение и наполнение прудов, распашка до уреза поймы и т.д.

У истоков рек тоже не все благополучно. Практически все источники Горного Крыма каптированы, вода на нужды водоснабжения и орошения отбирается уже на территории заповедников, в результате реки мелеют, а местами в межень пересыхают.

Для чего необходимо охранять водные экосистемы, в чем их ценность? Прежде всего, это «услуги», поставляемые этими экосистемами. Сюда относятся процессы биологического самоочищения воды: переработка органического вещества, осаждение взвешенных веществ фильтраторами и т.д. Многие виды гидробионтов являются индикаторами, позволяющими оценить качество воды. Природоохранная ценность заключается в наличии ряда «краснокнижных» видов: *Batracobdella algira* (Moq.-Tand.), *Dina stschegolewi* (Luk. et Epst.), *Trocheta subviridis* Dutr., *Potamon tauricum* (Czern.), *Ecdyonurus solus* Kłon.-Olejn., God. & Prok., *Heptagenia samochai* (Dem.), *Calopteryx splendens taurica* Sel., *Alburnus mentoides* (Kessl.), *Barbus tauricus* (Kessl.), *Vimba tenella* (Nordm.), *Neomys anomalus* Cabr., являющихся неотъемлемой частью этих экосистем. Уникальность обусловлена присутствием комплекса эндемичных видов и подвидов: *Rhyacodrilus tauricus* Demb., *Stylodrilus longiatriatus* Demb., *Baetis milani* God., Prok., Sold., *B. rhodani tauricus* God. & Prok., *Electrogena braaschi* (Sowa), *Agapetus ajpetriensis* Mart., *Silo alupkensis* Mart., *Apatania irinae* Grig., *Plectrocnemia intermedia* Mart., *Isoperla* sp., *Leuctra crimeana* Zhiltz., *Hydraena jailensis* Br., *H. chersonesica* Jäch, Diaz, Prz., *Cnetha chodakovi* Panch., *Cn. taurica* (Rubz.), *Gobio delyamurei* Freyh. et Nas., *G. krymensis* Băn. et Nalb., *Cobitis taurica* Vas., et al., *Proterorhinus tataricus* Freyh. et Nas. и др. Научная ценность состоит в исследовании реликтовых и эндемичных компонентов экосистем с целью выявления особенностей формирования крымской гидрофауны. Особый интерес представляют типовые местообитания – места, откуда впервые были описаны виды организмов, связанных с водными экосистемами, это Хаста-Баш, верховья р. Альмы, р. Черная и др., поскольку во многих странах Европы описанные виды в типовых местообитаниях не сохранились. При этом на данный момент струк-

тура и функционирование речных экосистем Крыма изучены недостаточно, существует вероятность находок и описания новых для науки видов.

Для осуществления реальной охраны и управления качеством водной среды рек необходимо повышение экологического образования и не только подрастающего поколения, но и чиновников, работников Гипроводхоза, Рескомводхоза АРК и т.д., а также разработка стоимостной оценки экосистемных услуг, поставляемых водными экосистемами, для определения компенсации в случае их нарушения.

УДК 574. 4(477.75)

Оценка биоразнообразия фауны экосистем Восточно-Сивашского экоцентра региональной экологической сети Автономной Республике Крым

В.Б. Пышкин, *В.М. Громенко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г.Севастополе
**Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина*

Сегодня все очевидней становится, что подавляющая часть антропогенных изменений на Крымском полуострове отличается разрушительной направленностью, что ведет к структурно-функциональной разбалансировке и деградации его экосистем. Все это требует выделения и сохранения эталонных экосистем, которые бы в значительной мере представляли максимальное разнообразие флоры и фауны их биоценозов. В связи с этим была принята «Программа формирования региональной экологической сети в Автономной Республике Крым на период до 2015 года». Благодаря её реализации был предложен ряд территорий для сохранения и восстановления биоразнообразия полуострова. Поэтому сейчас крайне важным является вопрос относительно подбора критериев для выделения на этих территориях эталонных по богатству и биоразнообразию экосистем, которые могут служить источниками для восстановления девастированных ландшафтов полуострова.

В своей работе мы используем разработанные И.Г. Емельяновым (1990) алгоритмы относительно выявления репрезентативных и уникальных территорий по богатству и разнообразию фауны и флоры и наличию раритетных видов в экосистемах Восточно -Сивашского экоцнентра. На его территории нами было выделено пять типов БГЦ: солончаковые, степные, луговые, водно-болотные, сорно-полевые.

Наиболее часто применяемыми критериями, на которых, строятся выводы о пригодности местообитания для введения заповедного режима - являются видовое и таксономическое богатство (насыщенность видами и сумма таксонов на выделяемой территории). К сожалению это не всегда оправдано. Так, большим видовым и таксономическим богатством, среди выделенных БГЦ, обладают степные (701/1365) и луговые (601/1194), несколько меньшим (488/978) – сорно-полевые, а наименьшим – водно-болотные (273/575) и солончаковые (239/503) биогеоценозы. Однако, уже показатель таксономического разнообразия, где используется информационная мера разнообразия (индекс Шеннона), которая оценивает равномерность представленности в исследованном множестве подмножеств, показывает, что наименьшим таксономическим разнообразием (H_t = 1,595), при максимальном количестве видов фауны, характеризуются степные биогеоценозы, а наивысшим (H_t = 1,823) – фауна водно-болотных БГЦ, при минимальном видовом богатстве. Такие же закономерности, в основном, относятся и к другим биогеоценозам. Подобная особенность основывается на том, что стабильное функционирование сообществ с минимальным видовым богатством осуществляется за счет высокого таксономического разнообразия. Как отмечает И.Г.Емельянов, показатель таксономического разнообразия является качественной характеристикой степени организованности сообщества. Поэтому уменьшение экологической емкости среды, приводящее в целом к снижению сложности и упрощению структурной организации сообществ, компенсируется усложнением структуры их таксономических отношений. Об этом свидетельствует и удельный, показатель «иерархического» разнообразия, который учитывает как структуру таксономических отношений организмов, так и их долевую представленность на разных таксономических уровнях. Например, для фауны солончаковых БГЦ: видовое разнообразие (H_{spe}) - 7,901, разнообразие насыщенности видами родов (H_{gen}) - 6,872, разнообразие насыщенности видами семейств (H_{fam}) - 5,040, разнообразие насыщенности видами отрядов (H_{ord})3,296, разнообразие насыщенности видами порядков (H_{cat}) - 1,309, разнообразие насыщенности видами классов (H_{class}) - 0,764, разнообразие насыщенности видами типов (H_{Phyl}) - 2,752, таксономическая сложность сообществ (С) - 2,752. Последний, показатель сложности - является интегральным и отражает качественно-количественную характеристику организованности биоценозов экосистем, а также оценивает их разнообразие.

УДК 574.472:595.72(477.75)

Особенности формирования зоогеографической структуры ортоптерофауны (Insecta, Orthoptera) Крымского полуострова

В.Б. Пышкин, *В.Г. Кобечинская

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе
**Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина*

Отряд прямокрылых (*Orthoptera*) или прыгающих (*Saltatoria*) насекомых насчитывает около 20 тысяч видов, из которых более 100 встречается на Крымском полуострове. Они играют важную роль в устойчивости экосистем, поддерживают эндогенность механизмов, стабилизирующих биогеохимический круговорот на климаксных стадиях в сукцессионных системах травяных биомов.

Зоогеографический состав фауны прямокрылых Крыма определяет, прежде всего, географическое положение полуострова который расположен в географическом фокусе - центре Причерноморья. Соединяясь с Русской равниной, он своей южной гористой окраиной далеко выдвигается внутрь Азово-Черноморского бассейна. Поэтому, здесь, как в фокусе сходятся границы ареалов многих средиземноморских, европейских, европейско-сибирских и среднеазиатских видов насекомых, но основу ортоптерофауны Крыма, все же, составляют, виды с широкими ареалами: транспалеарктическим (15,2%) и палеарктическим (19%).

В связи с положения Крыма на стыке Евроазиатской и Средиземноморской подобластей биогеографической области Древнего Средиземноморья, здесь высока доля средиземноморских (15,2%) и европейско-среднеазиатских (8,6%) видов. Гораздо менее представлены: европейско-восточносибирский (8,6%), южно-палеарктический (4,8%), западно-палеарктический (4.8%), европейский (2,8%), южно-европейский (1,9%), восточно-европейский (0,95%) комплексы, а также космополиты (0,95%). Достаточно большую группу в процентном соотношении составляют эндемичные виды (13,3%), группа с неопределенными ареалами видов составила 7,6%.

Второй причиной формирования разнообразия фауны прямокрылых полуострова является то, что он имеет широкий спектр ландшафтных зон - от полупустынь и настоящих степей в Степной провинции, до широколиственных и субсредиземноморских лесов в Горной провинции. Благодаря большому разнообразию и мозаичности биотопов, прямокрылые полуострова представлены широким спектром жизненных форм: хортобионы (23,62%), факультативные хортобионты (17,31%), травоядные хортобионты (15,58%), фиссуробионты (11,57%), герпедобионты (11,33%), фитофилы (10,74%), открытые геофилы (6,89%), тамнобионты (4,00%), мирмекофилы (1,33%).

Несмотря на то, что прыгающие насекомые более характерны для степных экосистем, наибольшие количество видов отмечено для горной части полуострова на долю, которой приходится 1/4 площади (100 видов), и только 62 видов для его степной части занимающую 3/4 площади полуострова.

Количественное соотношение видов в зоогеографических группах прямокрылых в экосистемах провинций различно, но имеет и некоторое сходство. Так, при сравнении зоогеографических групп Степной и Горной провинции Крыма можно выявить как сходства, так и отличия в их фаунах. Говоря о сходстве, можно сказать, что основным ядром ортоптерофауны экосистем этих провинций являются транспалеарктические (13 и 15 видов) и средиземноморские (9 и 14 видов), а наименее представлены восточно-европейские (1 и 1) и космополитные (1 и 1) виды. Различием в фауне этих провинций является количественное соотношение эндемичных (4 и 14) и европейско-среднеазиатских (5 и 9) видов.

Все это говорит о том, что Крымская фауна прямокрылых формировалась в течение длительного периода, генетически очень сложна и включает всевозможные зоогеографические элементы.

УДК 574. 4(477.75)

Разнообразие почв Тарханкутского экоцентра региональной экологической сети Автономной Республики Крым

В.Б. Пышкин, И.Л. Прыгунова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

В настоящее время, все большую актуальность приобретают эколого-географические и эколого-экономические разработки региональных программ развития с учетом сохранения биологического, ландшафтного и почвенного разнообразия. Заповедование почв как основы регионального землепользования вполне коррелирует с задачей расширения особо охраняемых территорий по-

луострова предусмотренной «Программой формирования региональной экологической сети в Автономной Республике Крым на период до 2015 года». Однако в практическом плане эта программа оказалась лишена специального раздела по особой охране почв и сбережению их географо-генетического разнообразия.

Тарханкутский экоцентр находится в западной части Черноморского района АРК, в пределах полуострова Тарханкут. Южная и северо-западная границы экоцентра проходят в акватории Черного моря вдоль побережья полуострова. Северо-восточная граница проходит по суше вдоль линии бухта Узкая - с. Красносельское – с. Окуневка – б. Большой Кастель. Территория охватывает большую часть полуострова Тарханкут - площадь: 21500 га.

Благодаря своему географическому положению, климату, подстилающим породам, рельефу и растительности на территории экоцентра формируется большое разнообразие почв: 5 типов и подтипов, и более 100 видов и разновидностей.

Наибольшим разнообразием в экоцентре характеризуются черноземы карбонатные – более 50 видов и разновидностей. В юго-западной и центральной части экоцентра, в элювиальных парцеллах под слаборазвитой степной растительностью формируются черноземы карбонатные тяжелосуглинистые на хрящевато-глинистпм делювии и элювии известняков и др. В транэлювиальных парцеллах формируются черноземы карбонатные слабосмытые крупнопылевато-тяжелосуглинистые на древнем делювии и черноземы карбонатные маломощные песчанисто-среднесуглинистые на глинисто-щебнистом элювии ракушечника и др.. В элювиально-аккумулятивных парцеллах, по рельефу приуроченных к днищам балок формируются черноземы карбонатные намытые на делювии и элювии известняков.

Значительное распространение на территории экоцентра получили дерново-карбонатные почвы (около 30 видов и разновидностей). По площади доминируют дерново-карбонатные слаборазвитые слабосмыто-дефлированные с выходами известняков на глинисто-щебнисто-каменистом элювии известняков и дерново-карбонатные слаборазвитые песчанисто-среднесуглиничтые на элювии известняков. Почвы формируются в орто- и трансэлювиальных парцеллах на склонах различной крутизны и экспозиции, реже в элювиальных парцеллах. Почвообразующая порода, с глубины 5-30см лежат на плотных известняках. Небольшие площади занимают дерново-карбонатные слаборазвитые слабосмыто-дефлированные на элювии-делювии известняков, дерново-карбонатные развитые слабосмытые легкоглинистые на древнем хрящевато-глинистом делювии и др.

Черноземы южные представленные 6 видами и разновидностями. Все они сформировались в элювиальных парцеллах под степной типчаковой и разнотравно-ковыльной растительностью на лессовидных глинах. Занимают небольшие участки в основном в западной и северо-западной части экоцентра по линии дороги Оленевка-Черноморское. Наиболее распространены черноземы южные карбонатные, незначительно черноземы южные легкоглинистые, черноземы южные средне- и сильно-солонцеватые легкоглинистые.

Наиболее редкие в экоцентре солонцы и солончаки. Они занимают небольшие участки (1-4 га) в его юго-восточной части: солончаки приморские песчанисто-среднесуглинистые на современных песчаных морских отложениях и солонцы луговые глубокие крупнопылевато-тяжелосуглинистые глубокосолончаковые на лессовидных глинах.

УДК 594.3(477.75):502.4

Наземные моллюски семейства Helicidae Карадагского природного заповедника

Е.П. Резник, П.С. Калиновский

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Первые сведения о видовом составе и распространении наземных моллюсков семейства Helicidae на территории Карадагского природного заповедника и его окрестностей впервые были опубликованы И.И. Пузановым в работе «Материалы к познанию наземных моллюсков Крыма»[2]. На протяжении последующих шестидесяти лет никто не интересовался этим вопросом. Лишь в 1998 году вышла работа В.Н. Попова и М.М. Бескаравайного «Наземные моллюски Карадагского заповедника» [1].

К семейству Helicidae, обитающем практически на всей территории Крымского полуострова, относятся три вида крупных улиток: Eobania vermiculata (Mull), Helix albescens (Mull) и Helix lucorum L.. Все виды считаются завезенными в Крым в гастрономических целях греками в 18 веке.

Распространение наземных моллюсков данного семейства и сопоставление их пространственного распределения с физико – географической характеристикой местности позволяет нам выявить среди разнообразных ландшафтов заповедника те, которые наиболее благоприятны для

улиток, а так же такие, которые выходят за рамки экологической толерантности того или иного вида.

В 2010 году нами было начато изучение пространственной приуроченности видового разнообразия моллюсков семейства Helicidae в пределах Карадагского природного заповедника. Предполагалось оценить динамику изменений их распространения и численности, с опорой на данные предыдущих исследований [1,2,4].

При этом для всех указанных видов наблюдались значительные различия по численности и характеру распространения. Наибольшей численностью характеризовались представители Eobania vermiculata, котороые (как живые молюски, так пустые раковины) встречались повсеместно. Представители вида Helix albescens встречались на затенённых участках полян с повышенным увлажнением, а так же в кустарниковой зоне. Вид Helix lucorum оказался полностью приурочен к местам проживания и хозяйственной деятельности человека. Из всех изученных видов для него характерна наименьшая численность особей на единицу площади. Возможная причина этого – неполная акклиматизация вида (вид был интродуцирован М. М. Бескаравайным в 1989 году).

Литература:

1. Попов В.Н., Бескаравайный М.М. Наземные моллюски Карадагского заповедника// Экосистемы Крыма, их оптимизация и охрана. Симферополь, СГУ, 1998.С. – 54 – 61.
2. Попов В. Н. Съедобные улитки Украины и их хозяйственное использование. — Симферополь: РЦНТЭИ, 1998. — С. 65.
3. Пузанов И.И. Материалы к познанию наземных моллюсков Крыма. Часть 3. Состав распределений и генезис крымской малакофауны//Бюллетень Московского общества испытателей природы.- 1927.- Т.36.
4. Шилейко А.А. Наземные моллюски надсемейства Helicoidae//Фауна СССР. Моллюски. Л.:Наука, 1978. – Т.3.- Вып.6.-384с.

УДК 504.064.3

Методика определения концентрации анионоактивных синтетических поверхностно – активных веществ (АСПАВ) в аэрозолях на фильтре АФА – РМП - 3

А.И. Рябинин, Е.В. Катунина

Морское отделение Украинского научно – исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь

В настоящее время МО УкрНИГМИ совместно с ФГУ ГОИН им. Н.Н. Зубова (г. Москва) проводятся работы по исследованию химического состава аэрозолей, отбираемых фильтрацией заданного объема воздуха, на аналитические фильтры АФА – РМП -3 (ТУ 951892 - 89) с применением установки «Karcher» NT 351 ECO. В 2010г. нами была разработана методика экстракционно – фотометрического определения АСПАВ в пробах аэрозолей, находящихся на фильтрах, поскольку согласно [1] такая методика отсутствует.

Выполнение анализа. Фильтр, содержащий пробу аэрозоля, с обрезанным краем помещается в стакан на 50 мл и заливается 5 мл горячей дистиллированной воды. Образовавшаяся смесь интенсивно перемешивается круговыми движениями в течение 3 мин. В результате происходит выщелачивание АСПАВ водой. Полученный раствор переносится во второй стакан на 50 мл. В первый стакан с фильтром вновь вносится 5 мл горячей дистиллированной воды для полного извлечения АСПАВ и фильтр обрабатывается, как описано выше. Раствор объединяется с первым раствором. Полученный раствор, содержащий количественно извлеченные из фильтра АСПАВ, анализируется экстракционно – фотометрическим методом [2]. Для этого отбирается 5 мл пробы в делительную воронку с притертой пробкой и вносится: 1,5 мл составного реактива* и 5 мл хлороформа. Далее проводится экстракция раствора в течение 2 мин. Затем в воронку добавляется 0,5 мл раствора H_2SO_4 (0,3%) и смесь повторно экстрагируется в течение 1 мин. После разделения фаз 0,5 мл экстракта используется для промывки носика делительной воронки, а оставшийся экстракт помещается в кювету длиной 1см. Оптическая плотность экстракта измеряется при длине волны 630 нм в кювете относительно кюветы с чистым хлороформом. Также обрабатывается холостая проба. Расчет концентрации АСПАВ проводится по градуировочной кривой. Градуировочная кривая строится в диапазоне концентраций: 3 – 20 мкг АСПАВ, а оптические плотности: 0,015 – 0,10 ед. Коэффициент корреляции для графика составляет 0,827. Доверительные границы случайной погрешности для концентраций АСПАВ в аэрозоле представлены в таблице.

№ п/п	$C_{зад.}$, мкг	$C_{ср.}$, мкг	Доверительные границы случайной погрешности
1	3	2,6	2,6 ± 0,44
2	7	8,8	8,8 ± 1,29
3	20	19,5	19,5 ± 0,64

В качестве примера приводятся данные одной пробы натурных наблюдений. Концентрация АСПАВ в аэрозольной пробе прибрежной зоны г. Севастополя составляет 9,56 мг/м^3.

Примечание: * - составной раствор готовится смешением равных объемов перекиси водорода (3%), метиленового голубого (0,017%) и буферного раствора (pH=10), которые вносятся в делительную воронку, куда добавляется хлороформ в количестве, превышающем трехкратный общий объем смеси и энергично встряхиваются. Хлороформ сливается, а водный раствор используется в анализе.

Литература:
1. М.А. Чичаева. Физико – химические характеристики аэрозолей приводного слоя атмосферы, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата физико – математических наук. – М.: Институт прикладной геофизики им. академика Е.К. Федорова, 2010. – 24 с.
2. Руководство по контролю загрязнения атмосферы. - Л.: Гидрометеоиздат, 1991. – С. 247 – 250.

УДК 57.087:57:539.16 (262+262.5)

Модифицированная методика определения плутония в морской воде

В.Ю. Проскурнин, Н.Н. Терещенко, С.Б. Гулин

Институт биологии южных морей имени А.О. Ковалевского НАНУ, г. Севастополь

Среди всех трансурановых элементов (ТУЭ), присутствующих в окружающей среде, наибольший интерес с точки зрения радиоэкологии представляют альфа-излучающие изотопы плутония $^{239,\,240}$Pu, которые входят в число основных антропогенных дозообразующих радионуклидов в постчернобыльский период [1]. К основным источникам плутония в Мировом океане относят: глобальные радиоактивные выпадения, санкционированные сбросы ядерной промышленности, захоронение радиоактивных отходов и многочисленные аварийные выбросы [2]. Значительные темпы увеличения содержания плутония в гидросфере во второй половине XX века, его высокая радио- и хемотоксичность и дальнейшее развитие ядерной промышленности, обуславливают необходимость изучения радиоэкологии плутония в морских экосистемах.

В настоящее время Pu встречается в различных морях и океанах, но в целом его концентрации в воде относительно низкие, а в отдельных акваториях достигают предела чувствительности современных радиоаналитических методов [3], и как следствие объемы проб воды для аналитических процедур все больше возрастают. Все это определяет необходимость совершенствования методик для определения плутония в морской среде.

В работе в качестве анализируемого материала использовали 300-литровые пробы поверхностной морской воды, отобранные в Черном, Средиземном морях и Атлантическом океане во время 7-й Украинской антарктической экспедиции в 2002 г.

Первоначальная обработка проб была выполнена по стандартной методике [4], но, при ее использовании был выявлен целый ряд ограничений для применения в наших условиях. Поэтому целью данной работы была разработка модифицированной методики определения низких концентраций изотопов плутония в больших объемах морской воды для осуществления радиохемоэкологического мониторинга плутония в экосистемах прибрежных и открытых районов морей и океанов.

За основу разрабатываемой методики было взято адсорбционное концентрирование актинидов из проб морской воды соосаждением с диоксидом марганца, описанная в [4], и операция ионообменного разделения ТУЭ в хлоридной форме, описанная в [1]. Главным отличием предлагаемой методики является замена нитратной среды на хлоридную на стадии ионообменного разделения ТУЭ.

Для сравнительной оценки эффективности данного метода, определение концентрации плутония в поверхностной воде Атлантического океана и Черного моря были выполнены по разработанной нами «хлоридной» схеме, а в пробе из Ионического моря определение выполняли по «нитратной» схеме, близкой к предложенной в работе [4].

Оказалось, что во всех случаях полученные величины концентрации плутония соответствовали литературным данным по содержанию $^{239+240}$Pu в этих акваториях, измеренному в начале 2000-х годов и составлявшие в центральной части Атлантического океана – 1.5-4.1мкБк·м$^{-3}$, в Средиземном море – 8-14 мкБк·м$^{-3}$, в Черном море – 3-7.6 мкБк·м$^{-3}$ [3]. Вместе с тем, радиохимический выход плутония при «хлоридной» схеме анализа в два раза превосходил таковой при «нитратной» схеме. Это свидетельствует о высокой эффективности предлагаемого модифицированного метода определения плутония в морской воде, что позволяет использовать его в условиях очень низких концентраций Pu , характерных для современного уровня их содержания в Черном море и других акваториях.

Литература:
1. Поликарпов Г.Г., Егоров В.Н. и др. Радиоэкологический отклик Черного моря на чернобыльскую аварию. Севастополь: НПЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика», 2008.– 667 с.
2. Vintró L. L., Mitchell P.I. etc. Transuranium nuclides in the world's oceans // Radioactivity in the Environment.- IAEA: "Elsevier", 2004.- V. 6.- P.79-108.
3. Worldwide Marine Radioactivity Studies: Radionuclide Levels in Oceans and Seas. – Vienna: IAEA, 2005.
4. *La Rosa J., Gastaud J., Lagan L., Lee S.-H., Levy-Palomo I., Povinec P.P., Wyse E.* Recent developments in the analysis of transuranics in seawater // Journ. of Radioanalyt. and Nuc. Chem..– 2005.– V. 263, № 2.– P.427-436.

УДК 504.064.36:574

Микро- и макроэлементный состав вод Чернореченского водохранилища в г. Севастополе в 2009 и 2010 годах

А.И. Рябинин*, Ю.П. Ильин*, С.А. Боброва*, Е.А. Данилова**

**Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь*
***Институт ядерной физики Академии Наук Республики Узбекистан*

Чернореченское водохранилище подвергается загрязнению химическими элементами, поступающими в составе атмосферных выпадений на территорию г. Севастополя, что установлено исследованиями [1].

В 2009 и 2010 годах по заказу Коммунального предприятия «Севгорводоканал» Севастопольского городского Совета нами были исследованы пробы воды, отобранной специалистами «Севгорводоканала» на содержание 36 элементов (Na, K, Cu, Mn, Mo, Br, Ag, As, Se, Hg, Cr, Ba, Ni, Zn, Co, Sb, U, Th, Sr, Rb, Cs, Au, Sc, La, Ce, Sm, Eu, Lu, Mg, Cl, Fe, Ca, Cd, Hf, Ta, Yb) с применением нейтронно-активационного и рентгено-радиометрического методов анализа. Ранее [2], этими же методами (1992-2004 годы) в пробах воды Чернореченского водохранилища были измерены концентрации 27 элементов (за исключением 12 элементов из указанных выше: Na, K, Br, Rb, Cs, Lu, Mg, Cl, Fe, Ca, Ta, Yb).

Были получены следующие результаты анализа проб, соответствующих 2009 и 2010 годам (мг/дм^3): 1,15 и 1, 98 (Na); <0,01 и 0,26 (K); $<1\cdot10^{-4}$ и $<1\cdot10^{-4}$ (Cu); $7,3\cdot10^{-3}$ и $3,8\cdot10^{-3}$ (Mn); $4,1\cdot10^{-3}$ и $3,8\cdot10^{-4}$ (Mo); $3,3\cdot10^{-3}$ и $1\cdot10^{-2}$ (Br); $<HO^{-5}$ и $1,9\cdot10^{-4}$ (Ag); $<1\cdot10^{-5}$ и $3,5\cdot10^{-4}$ (As); $1,1\cdot10^{-4}$ и $1,7\cdot10^{-4}$ (Se); $1,8\cdot10^{-5}$ и $<1\cdot10^{-6}$ (Hg); $1,4\cdot10^{-3}$ и $2,6\cdot10^{-3}$ (Cr); $3\cdot10^{-2}$ и $1,3\cdot10^{-2}$ (Ba); $1\cdot10^{-4}$ и $6,3\cdot10^{-3}$ (Ni); $5\cdot10^{-3}$ и $3,8\cdot10^{-3}$ (Zn); $1,7\cdot10^{-4}$ и $7\cdot10^{-5}$ (Co); $1,4\cdot10^{-4}$ и $1,3\cdot10^{-4}$ (Sb); $1\cdot10^{-4}$ и $3\cdot10^{-4}$ (U); $<1\cdot10^{-5.}$ и $5\cdot10^{-5}$ (Th); 0,26 и 0,11 (Sr); $3\cdot10^{-4}$ и $<1\cdot10^{-4}$ (Rb); $<1\cdot10^{-5}$ и $1\cdot10^{-5}$ (Cs); $9\cdot10^{-7}$ и $2,2\cdot10^{-5}$ (Au); $6\cdot10^{-6}$ и $1,7\cdot10^{-4}$ (Sc); $9,1\cdot10^{-5}$ и $9,7\cdot10^{-5}$ (La); $1,8\cdot10^{-4}$ и $1,8^{-4}$ (Ce); «–» и $1,2\cdot10^{-5}$ (Sm); $1,6\cdot10^{-5}$ и $1,6^{-5}$ (Eu); $<9\cdot10^{-7}$ и $1\cdot10^{-6}$ (Lu); 2,25 и 1,77 (Mg); 0,623 и 97,5 (Cl); 0,163 и 0,223 (Fe); 56,1 и 23,8 (Ca); $<1\cdot10^{-5}$ и $<1\cdot10^{-5}$ (Cd); $1,4\cdot10^{-5}$ и «–» (Hf); $<9\cdot10^{-6}$ и «–» (Ta); $<1\cdot10^{-6}$ и – (Yb) (где «–» - измерение не проведено). Представленные данные о качестве воды в Чернореченском водохранилище, впервые полученные и публикуемые в научной литературе, свидетельствуют о его значительной межгодовой изменчивости. Они фактически подтверждают ранее полученные данные [2] об изменчивости концентраций загрязняющих веществ (в том числе и нормируемых по ПДК токсичных и других элементах). К ним относятся железо общее, кальций, магний, марганец, медь, хлориды, цинк, кадмий, мышьяк, молибден, натрий, ртуть, серебро, кобальт, никель, селен, хром общий, стронций, сурьма, уран, калий, нормативы для которых следующие: ≤1,0 мг/дм^3; ≤25-75 мг/дм^3; ≤10-50 мг/дм^3; ≤0,5 мг/дм^3; ≤1,0 мг/дм^3; ≤2-20 мг/дм^3; ≤1,0 мг/дм^3; ≤0,001 мг/дм^3; ≤0,01 мг/дм^3; ≤0,07 мг/дм^3; ≤200 мг/дм^3; ≤0,0005 мг/дм^3; ≤0,025 мг/дм^3; ≤0,1 мг/дм^3; ≤0,02 мг/дм^3; ≤0,01 мг/дм^3; ≤0,05 мг/дм^3; ≤7,0 мг/дм^3; ≤0,005 мг/дм^3; ≤1 Бк/дм^3; 2-20 мг/дм^3 [3]. Следовательно, по представленным данным воды Чернореченского водохранилища полностью пригодны для использования в хозяйственно-питьевых целях, но наличие изменчивости химического качества его вод требуют ежегодного мониторинга качества по всем элементам не менее двух раз в год (в период максимального и минимального уровней его заполнения).

Литература:
1. Рябинин А.И., Боброва С.А., Митюкова И.В., Данилова Е.А. Мониторинг поступления 37 химических элементов с атмосферными выпадениями на территорию г. Севастополя в 2009 г. – Тезисы доклада.
2. Артеменко В.М., Ильин Ю.П., Кучеренко В.С., Рябинин А.И., Боброва С.А., Гуцалюк А.Н., Мальченко Ю.А., Салтыкова Л.В. Гидрохимический режим и микроэлементый состав вод Чернореченского водохранилища в 1991-2004 годах // Экологическая безопасность прибрежных и шельфовых зон и комплексное использование ресурсов шельфа. 2005. Вып. 12, С. 129-148.
3. ДСанПиН 2.2.4-171-10 „Гігієнічні вимоги до води питної, призначеної для споживання людиною" // Затверджено наказом Міністерства охорони здоров`я України 12.05.2010 № 400.

УДК 504.064.36:574

Исследование элементного состава воды подземных источников централизованного хозяйственно-питьевого водоснабжения г. Севастополя и питьевой воды

А.И. Рябинин*, С.А. Боброва*, Ю.А. Мальченко*, Е.А. Данилова**

**Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь*
***Институт ядерной физики АН Республики Узбекистан, г. Ташкент*

По заказу ГКП СГС «Севгорводоканал», МО УкрНИГМИ провел мониторинг качества вод на содержание химических элементов нейтронно-активационным и рентгенорадиометрическим методами в соответствии с [1]. Некоторые результаты этих работ были опубликованы, например, в [2].

В 2009 были исследованы воды 11 источников (Чернореченское водохранилище, г. Инкерман, пп. Родниковское, Орловка, Бельбек, Андреевка, Любимовка, Терновка, ГУ №-10, м. Фиолент, ул. Народных Ополченцев), а в 2010 г. – 17 источников (всего 30 проб воды) на содержание 33 химических элементов (Na, K, Rb, Cs, Cu, Ag, Au, Mg, Ca, Ba, Zn, Cd, Hg, Sc, La, Ce, Sm, Eu, Lu, Th, U, As, Sb, Cr, Se, Mo, Mn, Cl, Br, Fe, Co, Ni) нейтронно-активационным методом и Sr – рентгенорадиометрическим методом. Из указанного перечня элементов 19 нормируются [1] и во всех проанализированных пробах не выявлено случаев превышения норматива ни по одному из исследованных элементов.

Минимальные средние величины концентрации наблюдались для золота, ртути и лютеция – ниже $1\cdot10^{-2}$ мкг/дм^3, максимальные – для калия, стронция, магния, натрия и кальция от $2\cdot10^3$ до $1\cdot10^5$ мкг/дм^3 соответственно. Анализ межгодовой изменчивости содержания элементов в пробах одних и тех же источников водоснабжения позволяет выделить ряд элементов, характеризующихся высокой динамичностью. К наиболее динамичным можно отнести Cu, Ag, K, Mo, Hg и Mn, содержание которых может изменяться в пределах 2-3 математических порядков. Для остальных элементов эта величина намного ниже или динамика отсутствует. Этой особенностью объясняется и повышенные концентрации элементов в пробе воды на ул. Народных Ополченцев, где водоснабжение осуществляется из подземных источников.

Минимальные суммарные величины концентрации элементов наблюдались для вод источника на м. Феолент – $1\cdot10^5$ мкг/дм^3. Максимальные – для источников расположенных в районе западного побережья Севастопольского района (пп. Бельбек, Любимовка, Орловка) и на границе Бахчисарайского района (пп. Терновка, Вишневое) – выше $3\cdot10^5$ мкг/дм^3. В пробе воды отобранной из скважины в районе с/х П.Осипенко определена максимальная суммарная концентрация – $5\cdot10^5$ мкг/дм^3.

Литература:

1. ДСанПіН 2.2.4-171-10 «Гігієнічні вимоги до води питної, призначеної для споживання людиною» // Затверджено наказом Міністерства охорони здоров'я України 12.05.2010 № 400
2. Рябинин А.И., Мальченко Ю.А., Боброва С.А., Салтыкова Л.В. Микроэлементный состав природных вод Крыма // Морской гидрофизический журнал, № 5, 2006. – С.35-46

УДК 551.464

Многолетняя изменчивость потоков суммарных бета-активных радионуклидов в атмосферных выпадениях г. Севастополя (январь 1999 г. – февраль 2009 г.)

А.И. Рябинин, С.А Шибаева, В.Ю. Еркушов

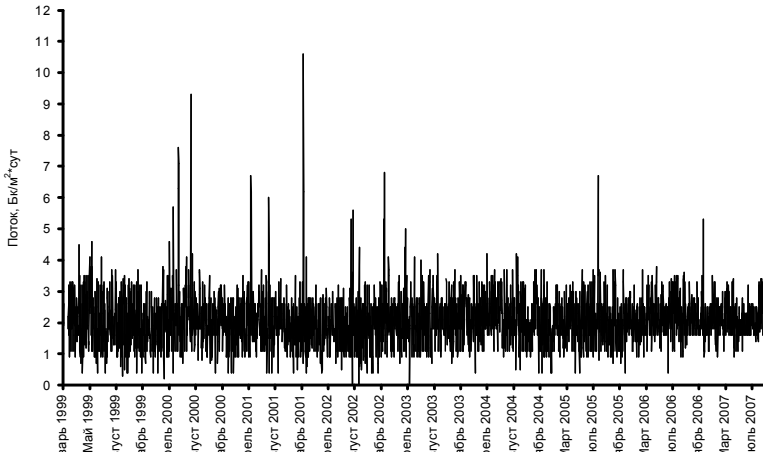
Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь

Ранее [1] закономерности временной изменчивости атмосферных выпадений суммарных бета-радионуклидов на территорию г. Севастополя изучены за период январь 2002 – февраль 2009 гг. и была установлена немонотонность временной изменчивости величин потоков этих радионуклидов. Исследование [1] выполнено по результатам непрерывного ежесуточного мониторинга, проводимого ЦГО Государственной гидрометеорологической службы.

Настоящая работа является продолжением [1], но период указанного мониторинга увеличен (январь 1999 – февраль 2009 гг.). Результаты ежесуточного мониторинга представлены на рисунке 1, из которого следует, что ежесуточные потоки данных радионуклидов немонотонно изменялись в диапазоне 0–10,6 Бк/м^2 против 0–7,6 Бк/м^2 за период 2002 – 2009 гг. [1]. Соответственно, ежеме-

сячные потоки, рассчитанные для одинакового количества суток в месяце, для обоих исследованных периодов колебались в пределах 35,2–78,0 Бк/м^2, а годовые потоки – в пределах 553,6–799,7 Бк/м^2. Максимальные суммарные годовые потоки за весь период наблюдений были зафиксированы в 2006 г. (799,7 Бк/м^2·год), минимальные – в 2009 г. (553,6 Бк/м^2·год).

Рисунок 1. Временной ход потоков суммарных бета-радионуклидов на поверхность г. Севастополя за период январь 1999 г. – февраль 2009 г.



Если принять, что на всю территорию г. Севастополя (1079 км^2) поступали равномерные потоки радионуклидов в течение исследуемого периода, то ряд величин этих потоков составляет (Бк·10^{10}): в 1999 г. – 76,7; в 2000 г. – 84,7; в 2001 г. – 79,7; в 2002 г. – 75,7; в 2003 г. – 83,7; в 2004 г. – 85,0; в 2005 г. – 78,2; в 2006 г. – 79,2; в 2007 г. – 84,6; в 2008 г. – 77,5; в 2009 г. – 60,0.

Литература:

1. Рябинин А.И., Еркушов В.Ю., Шибаева С.А. Мониторинг атмосферных потоков бета-радионуклидов в районе г. Севастополя. Тезисы докладов научной конференции «Ломоносовские чтения». – Севастополь: ЧФ МГУ, 2010. – С. 23–24.

УДК 543.53:537.31

О нейтронно-активационном анализе объектов биосферы на содержание немоноизотопных химических элементов

А.И. Рябинин[*], А.А. Кист[**], В.Ю. Еркушов[*], Е.А. Данилова[**]

[*] *Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института г. Севастополь*
[**] *Институт ядерной физики АН Республики Узбекистан*

Многоэлементный инструментальный нейтронно-активационный анализ, применяющийся, в частности, в геохимии, океанологии, экологии (например, [1,2]), для определения немоноизотопных элементов, величины атомных масс изотопов которых имеют средние и более высокие значения (≥23) и изотопный состав (%) согласно общепринятой аксиоме практически неизменен в естественных условиях – «изотопный сдвиг» для этих элементов отсутствует.

В настоящее время этот метод анализа применяется совместно МО УкрНИГМИ и ИЯФ АН РУ (Лаборатория химии моря и Лаборатория активационного анализа) для исследования состава (до 36 макро- и микроэлементов) активномигрирующих объектов биосферы, к которым относятся атмосферные выпадения и аэрозоли, воды подземных и поверхностных источников водоснабжения, прибрежные морские воды, подвергающиеся воздействию сточных вод [3, 4].

С целью выявления правильности данного метода анализа нами выполнено исследование по определению немоноизотопных Zn, Sb и Yb по двум изотопам каждого элемента, естественное содержание которых в элементах составляло: Zn_{64} – 48,63%, Zn_{68} – 18,75%, Sb_{121} – 57,25%, Sb_{123} – 42,75%, Yb_{168} – 0,13% и Yb_{174} – 31,83%. Расчет концентраций элементов проводился по аналитическим линиям энергии γ–квантов: Zn_{65} – 1115 кэВ, Zn_{69} – 438 кэВ, Sb_{122} – 564 кэВ, Sb_{124} – 1690 кэВ, Yb_{169} – 198 кэВ, Yb_{175} – 396 кэВ.

Анализ на Sb. Выполнен анализ 17 проб источников водоснабжения г. Севастополя, отобранных в июне 2010 г. (16 подземных источников и 1 источник поверхностной воды – Чернореченское водохран.). Колебания величин отношения Sb по линии 564 кэВ к Sb по линии 1690 кэВ в подземных источниках находились в пределах 0,73 – 1,26, а в водохранилище – 0,85. Выполнен анализ 8

месячных нерастворимых и 5 проб растворимых в воде атмосферных выпадений, отобранных в мае-декабре 2009 г. Колебания величин аналогичных отношений при этом находились в пределах 0,94 – 1,0 для нерастворимых и 0,81 – 0,97 для растворимых. Также выполнен анализ 14 проб аэрозолей на фильтрах, отобранных весной 2010 г. в г. Севастополе, и 2 проб, отобранных на ЮБК (п. Кацивели) летом 2010 г. Колебания величин отношения Sb в г. Севастополе находились в пределах 1,0 – 1,17, а в п. Кацивели – 0,98 – 1,0.

Анализ на Yb. Одновременно с Sb в 8 пробах нерастворимых атмосферных выпадений величины отношений концентраций Yb колебались в пределах 0,91 – 1,13.

Анализ на Zn. Выполнен анализ в 5 месячных пробах нерастворимых атмосферных выпадений, отобранных в мае-октябре 2009 г. в г. Севастополе. Колебания величин аналогичных отношений находились в пределах 0,895 – 1,13.

Представленные результаты исследований данного массива наблюдений не свидетельствуют однозначно о наличии в изученных пробах объектов биосферы изотопного сдвига. Полученные пределы концентраций практически не превышают ошибок метода анализа для низкого уровня концентраций.

Литература:

1. Перельман А.Н. Геохимия. М.: Высшая школа, 1985. 450 с.
2. Дегтерев А.Х., Рябинин А.И., Филиппов Е.М. Ядерно-физические исследования в океанографии. М.: Гидрометеоиздат, 1991. 298 с.
3. Ильин Ю.П., Рябинин А.И., Мальченко Ю.А. и др. Состояние загрязнения атмосферных осадков г. Севастополя в 1997–2006 гг. // Труды УкрНИГМИ. 2006. Вып. 255, С. 151–164.
4. Рябинин А.И., Мальченко Ю.А., Салтыкова Л.В. и др. Содержание микроэлементов в морских водах у побережья южного Крыма в 1991–2000 годах. // Морской гидрофизический журнал, 2003. № 5, С. 47–62.

УДК 504.064.36:574

Исследование элементного состава аэрозолей в воздухе г. Севастополя и Южного берега Крыма в 2010 г.

А.В. Сыроежкин[*], А.И. Рябинин, С.А. Боброва**, Ю.А. Мальченко**, Е.А. Данилова*****

[*]Институт прикладной геофизики имени академика Е.К. Федорова, г. Москва, Россия
***Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь*
****Институт ядерной физики АН Республики Узбекистан*

В 2010 г., впервые был выполнен многоэлементный нейтронно-активационный и рентгенорадиометрический анализ аэрозолей в центре г. Севастополя и на морской платформе Экспериментального отделения Морского гидрофизического института НАН Украины (ЭО МГИ НАНУ), расположенной на удалении ~1 км от береговой линии, в районе пгт Кацивели (2 пробы). Методика отбора проб на фильтры АФА-РМП-3 была разработана ГОИН (Москва) и использована для отбора проб воздуха в различных районах Мирового океана [1, 2]. Использование фильтров этого типа позволяет проводить отбор всех частиц, аккумулирующихся в органах дыхания человека. В аэрозолях было определено содержание 36 элементов: Na, K, Rb, Cs, Cu, Ag, Au, Ca, Ba, Zn, Cd, Hg, Sc, La, Ce, Sm, Eu, Tb, Lu, Th, U, Hf, Ta, As, Sb, Cr, Se, Mo, W, Mn, Cl, Br, Fe, Co, Ni нейтронно-активационным и рентгенорадиометрическим (Sr) методами. В центре Севастополя, на высоте ~100 м над уровнем моря, в МО УкрНИГМИ 11, 30 и 31 марта отбор проб выполнялся два раза в день (с 9:00 до 12:00 и с 13:00 до 16:00), а в апреле было отобрано 6 проб (1, 22 и 26 апреля в утренние часы) и 1, 6, 27 апреля интегральные пробы, в утренние и вечерние часы.

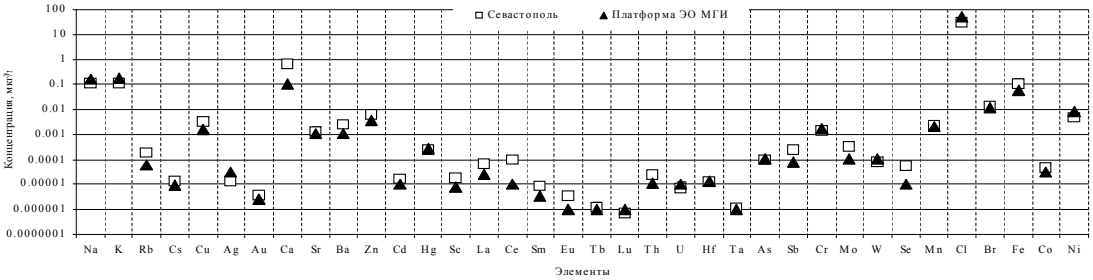


Рисунок 1. Средние значения концентрации элементов в аэрозолях г. Севастополя и морских аэрозолях ЮБК

На платформе ЭО МГИ НАНУ 15 июля было отобрано 2 пробы (4:00 – 6:00 и 8:00 – 10:00).

Средние значения концентрации элементов в аэрозолях г. Севастополя, границы их отклонения, а также средние значения концентрации элементов в морских аэрозолях, отобранных на морской платформе ЮБК, представлены на рисунке.

Как видно из представленных данных, аэрозоли г. Севастополя содержат повышенные концентрации большинства из изученных элементов. И то, что в этом перечне находятся не только элементы с высокой технофильностью (например, Cu, Zn, Fe и др), но и редкие и рассеянные элементы (например, Sc, La, Ce, Sm, Eu, Th, Mo, Se), свидетельствует как о их естественном происхождении, так и о влиянии антропогенного фактора, это также подтверждается повышенным содержанием щелочноземельных элементов.

Наличие повышенных концентраций Na, K, Cl характерно для морских аэрозолей. Однако, они содержат и более высокие концентрации Ag, Lu, U, W и Ni, наличие которых в воздухе г. Севастополя, по-видимому, контролируется поступлением с морскими аэрозолями.

Литература:
1. Чичаева М.А. Физико-химические характеристики аэрозолей приводного слоя атмосферы: Автореф. дис. ... канд. физ.-мат. наук. М., 2010.-23с.
2. Сыроешкин А.В. и др. Химическое загрязнение восточной части Финского залива и проблема токсичности морских аэрозолей// Труды ГОИН – 2002, вып. 208, с. 260-276.

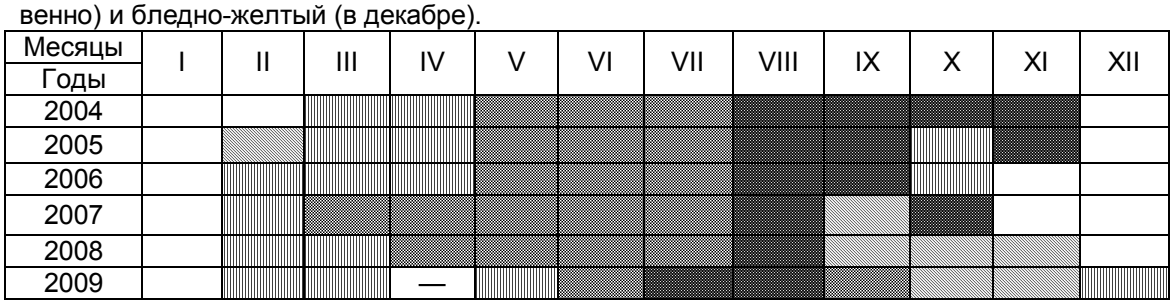
УДК 504.064.36:574

Физико-химические характеристики потоков атмосферных выпадений на территории г. Севастополя в 2004 – 2009 гг.

А.И. Рябинин*, Л.В. Салтыкова*, С.А. Боброва*, Л.Л. Смирнова**

**Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь*
***Научно-исследовательский центр Вооруженных сил Украины «Государственный океанариум», г. Севастополь*

Мониторинг поступления комплекса 37 химических макро- и микроэлементов (Na, K, Rb, Cs, Cu, Ag, Au, Ca, Sr, Ba, Zn, Cd, Hg, Sc, La, Ce, Nd, Sm, Eu, Tb, Yb, Lu, Th, U, Hf, Ta, As, Sb, Cr, Se, Mo, W, Mn, Br, Fe, Co, Ni) с атмосферными выпадениями на водную поверхность в г. Севастополе осуществлялся в период 2004 – 2009 гг. Уже по первым результатам мониторинга было установлено, что поступление этих элементов влияет на химический состав поверхностных вод и живого вещества [1, 2]. В частности, нерастворимая в воде форма выпадений имела различную окраску, в том числе красного цвета («красные осадки») с токсичными свойствами [1]. Полная цветовая характеристика нерастворимой формы атмосферных выпадений в период мониторинга представлена на диаграмме, из которой следует, что цвет выпадающих веществ изменяется во времени в интервале 5 цветов: серый, желтый, зеленый, красный и коричневый (зеленых выпадений в 2004 г. не обнаружено). Растворимая форма выпадений (2009 г.) имела следующие окраски: темно-коричневый (в июле – августе), красноватый (сентябрь), зеленный и светло-зеленый (в октябре и ноябре соответственно) и бледно-желтый (в декабре).



– серый; – желтый; – зеленый; – красный; – коричневый

Рисунок 1. Цветовая характеристика атмосферных выпадений

Характерно, что в теплые сезоны года (апрель – октябрь) в атмосферных выпадениях содержались максимальные количества (от 12 – в 2005 г. до 21 – в 2007 г.) элементов, среди которых всегда присутствовал Fe, а Rb, Ca, Ba, Hf, Sb, Cr, Cu, Au и Br, присутствовали в период 4-х лет. Таким образом, видно, что выявлена изменчивость молекулярного химического состава и живого вещества атмосферных выпадений (диатомовых водорослей, цианобактерий, плесневых грибов) [3].

Физико-химические характеристики вещества атмосферных выпадений проявляются и в изменчивости взаимного влияния элементов, оцениваемое величинами парной частной корреляции элементов.

Литература:
1. Ильин Ю.П., Рябинин А.И., Мальченко Ю.А.и др. Состояние загрязнения атмосферных осадков г. Севастополя в 1997 – 2006 гг. // Труды УкрНИГМИ. – № 255. – Киев. – 2006. – С. 151 – 1642. А.И.Рябинин, С.А.Боброва, И.В.Митюкова и др. Мониторинг поступления 37 химических элементов с атмосферными выпадениями на территорию г. Севастополя в 2009 г. Здесь, 2011 г.
3. Smyrnova L.L., Riabinin A.I., Saltykova L.V. Some chemical elements in modern bottom sediments of the Sea of Azov, Kerch Strait, and the northeastern Black Sea. // JYCP 521 – JNQUA OSOI Fifth Plenary Meeting and Field Trip, Irmir – Canakkale, Turkey, 22 – 31 August 2009. – С. 167 – 168.

УДК 504.064.36:574

Мониторинг поступления 37 химических элементов с атмосферными выпадениями на территорию г. Севастополя в 2009 г.

А.И. Рябинин*, С.А. Боброва*, И.В. Митюкова*, Е.А. Данилова**

**Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь*
***Институт ядерной физики АН Республики Узбекистан, г. Ташкент*

Непрерывный мониторинг поступления с атмосферными выпадениями 37 химических элементов (Na, K, Rb, Cs, Cu, Ag, Au, Ca, Sr, Ba, Zn, Cd, Hg, Sc, La, Ce, Nd, Sm, Eu, Tb, Yb, Lu, Th, U, Hf, Ta, As, Sb, Cr, Se, Mo, W, Mn, Br, Fe, Co, Ni) на территорию г. Севастополя (МГ «Севастополь» Павловский мыс) проводился в период 2004 – 2009 гг. с применением нейтронно-активационного и рентгенорадиометрического методов анализа. Ежемесячные пробы отбирались на водную поверхность пробоотборника (d=0,55 м и V=1,0 дм^3) в растворимой и нерастворимой формах. Первые полученные результаты опубликованы [1, 2].

В 2009 г. было отобрана и проанализирована 21 проба (10 проб растворимой и 11 проб нерастворимой формы выпадений). Результаты анализа показали (нМ/м^2), что содержание элементов (сумма растворимой и нерастворимой форм) колебалась в пределах: Na $7\cdot10^5$ (II) – $4\cdot10^7$ (VI), K $9\cdot10^4$ (I) – $4\cdot10^6$ (VIII), Rb $6\cdot10^1$ (I) – $3\cdot10^3$ (VIII), Cs 3 (I) – $6\cdot10^1$ (VIII), Cu $2\cdot10^3$ (III) – $2\cdot10^5$ (IX), Ag 6 (I) – $2\cdot10^2$ (XII), Au $1\cdot10^{-1}$ (I) – 3 (XII), Ca $9\cdot10^2$ (III) – $2\cdot10^4$ (X), Sr $2\cdot10^3$ (III) – $1\cdot10^5$ (XI), Ba $1\cdot10^3$ (III) – $1\cdot10^5$ (VII), Zn $5\cdot10^3$ (I) – $1\cdot10^5$ (VIII), Cd* $5\cdot10^{-1}$ (VI) – $2\cdot10^3$ (XII), Hg $6\cdot10^{-1}$ (I) – 9 (XII), Sc $2\cdot10^1$ (I) – $4\cdot10^2$ (VIII), La $1\cdot10^1$ (I) – $5\cdot10^2$ (V), Ce $2\cdot10^1$ (I) – $8\cdot10^2$ (VIII), Nd $2\cdot10^1$ (VI) – $4\cdot10^3$ (XI), Sm 1(I) – $5\cdot10^1$ (VIII), Eu $7\cdot10^{-1}$ (I) – $3\cdot10^1$ (XI), Tb* $2\cdot10^{-1}$ (I) – 6 (VIII), Yb* $7\cdot10^{-1}$ (I) – $3\cdot10^1$ (VIII), Lu $9\cdot10^{-2}$ (I) – $3\cdot10^1$ (XI), Th 5 (I) – $9\cdot10^1$ (VIII), U $9\cdot10^{-1}$ (I) – $3\cdot10^1$ (XI), Hf 1 (I) – $7\cdot10^1$ (VIII), Ta* $3\cdot10^{-1}$ (I) – $6\cdot10^1$ (XI), As* $4\cdot10^1$ (XI) – $3\cdot10^2$ (IX), Sb $4\cdot10^1$ (VI) – $2\cdot10^3$ (XI), Cr $1\cdot10^3$ (VI) – $2\cdot10^4$ (II), Se $1\cdot10^1$ (II) – $1\cdot10^2$ (VII), Mo 6 (II) – $4\cdot10^2$ (XI), W* $3\cdot10^1$ (VII) – $1\cdot10^3$ (XII), Mn $4\cdot10^3$ (I) – $4\cdot10^4$ (XII), Br $3\cdot10^2$ (III) – $4\cdot10^4$ (VIII), Fe $2\cdot10^5$ (I) – $2\cdot10^6$ (XII), Co $4\cdot10^1$ (I) – $7\cdot10^2$ (XII), Ni $1\cdot10^3$ (I) – $5\cdot10^4$ (IX), где I – XII – месяцы отбора проб экстремальных потоков, * – величины нерастворимой формы элементов. Изменчивость концентраций растворимой и нерастворимой форм элементов во времени различны.

Представленные данные позволили рассчитать годовые потоки этих элементов выпавших в 2009 г. на водную поверхность Севастопольской бухты и Чернореченского водохранилища (г. Севастополь). Потоки химических элементов (нМ) поступившие на 1 м^2 водной поверхности в 2009 г.: Na $2\cdot10^8$, K $2\cdot10^7$, Rb $1\cdot10^4$, Cs $3\cdot10^2$, Cu $7\cdot10^5$, Ag $8\cdot10^2$ (XII), Au 8, Ca $7\cdot10^4$, Sr $4\cdot10^5$, Ba $2\cdot10^5$, Zn $5\cdot10^5$, Cd* $3\cdot10^3$, Hg $4\cdot10^1$, Sc $2\cdot10^3$, La $2\cdot10^3$, Ce $4\cdot10^3$, Nd $8\cdot10^3$, Sm $2\cdot10^2$, Eu $1\cdot10^2$, Tb* $3\cdot10^1$, Yb* $2\cdot10^2$, Lu $4\cdot10^1$, Th $4\cdot10^2$, U $1\cdot10^2$, Hf $3\cdot10^2$, Ta* $1\cdot10^2$, As* $1\cdot10^3$, Sb $5\cdot10^3$, Cr $1\cdot10^5$, Se $6\cdot10^2$, Mo $2\cdot10^3$, W* $2\cdot10^3$, Mn $2\cdot10^5$, Br $2\cdot10^5$, Fe $9\cdot10^6$, Co $3\cdot10^3$, Ni $2\cdot10^5$, где * – величины нерастворимой формы элементов, As и W в период июля – декабря 2009 г.

Проведено сравнение величины этих потоков с аналогичными потоками, выпавшими в 2008 г. в районе г. Севастополя и Южного берега Крыма (пробоотборник располагался на территории ДЛОЦ «Артек»).

Литература:
1. Ильин Ю.П., Рябинин А.И., Мальченко Ю.А. и др. Состояние загрязнения атмосферных осадков г. Севастополя в 1997 – 2006 годах // Труды Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института. – № 255. – Киев. – 2006. – С. 165–183.
2. А.И. Рябинин, С.А. Боброва, В.Ю. Еркушов и др. Мониторинг миграции тория, урана и редкоземельных элементов с атмосферными осадками на водную поверхность в районах г. Севастополя и Южного берега Крыма в 2004 – 2008 годах // Сборник научных трудов «Системы контроля окружающей среды. Средства, информационные технологии и мониторинг». – Севастополь: МГИ НАНУ. – 2009. – С. 347 – 351.

УДК 594.124:628.357:665.7

Заселение гидротехнического сооружения мидиями и митилястерами

О.В. Соловьёва

Институт биологии южных морей НАНУ имени А.О. Ковалевского, г. Севастополь

Штормовые ветра наносят существенный ущерб прибрежным районам, нарушая как хозяйственный комплекс, так и экологию региона. Они подвергают уничтожению сообщества мелководий и верхних горизонтов твёрдых субстратов. Восстановление этих биоценозов может занимать достаточно продолжительное время.

Сообщества, существовавшие на гидротехнических сооружениях Севастопольской акватории, претерпели значительные изменения в результате катастрофического шторма 11 ноября 2007 г. Как показало обследование подводной части конструкций, обрастание на их верхних горизонтах (на глубине 5 – 7 м) было практически полностью уничтожено. На примере одного из крупных гидротехнических сооружений, которое получило значительные повреждения в результате указанного шторма, можно проследить ход восстановления сообщества обрастания на поверхности морских сооружений.

В качестве модельного объекта была выбрана набережная на участке между мысами Николаевским и Хрустальным, которая является крупным гидротехническим сооружением, опоясывающим значительную часть побережья Севастопольской бухты. До шторма, в период с 2004 по 2006 гг., мы исследовали митилидное обрастание указанного гидротехнического сооружения.

Митилидное обрастание на набережной в 2009 г. отличалось от того, которое существовало до разрушительного шторма. Средняя численность мидий, обитающих в 2009 г. на набережной в три раза выше, чем в 2006 г. Этот же показатель для митилястеров весной 2009 г. был в 1.5 раза ниже, чем в 2006 г., но после августовского пика оседания даже несколько превысил указанные значения.

Диапазон размеров моллюсков не изменился, однако размерная структура претерпела изменения: в 2006 г. численно доминировали мидии длиной 1 – 10 мм, тогда как в 2009 г. численность размерных групп 1 – 10, 11 – 20, 21 – 30 мм стала почти одинаковой. У митилястеров отмечено обратное явление: в 2009 г., по сравнению с данными 2006 г., возросла доля размерной группы 11 – 20 мм. При этом более крупных особей (21 –30 мм), обитавших ранее на набережной, в настоящее время не обнаружено.

На станции, разрушенной штормом и восстановленной весной 2008 г., обрастание существенно отличается от того, которое существует на остальных станциях отбора проб, не претерпевших таких существенных изменений. В пробах, судя по размерам моллюсков, отсутствовали особи, осевшие ранее февраля-марта 2009 г. То есть в период с мая 2008 г по февраль-март 2009 г. митилидное обрастание на ст. 2 отсутствовало. В результате, на бетоне, погружённом в воду в конце мая 2008 г. (промежуток времени с момента постройки причала до настоящей съёмки) не сформировалось митилидное обрастание, характерное для субстратов, погруженных в Севастопольскую бухту. Можно констатировать, что на реконструированных участках набережной происходит восстановление ценоза обрастания, которое до настоящего времени не завершилось.

УДК 57.539.16.57(262)

Радиоэкологический мониторинг плутония в донных отложениях в черноморских экосистемах у берегов Крыма

Н.Н. Терещенко

Институт биологии южных морей имени А.О. Ковалевского НАНУ, г. Севастополь

Радионуклиды плутония ($^{239,240}Pu$ и ^{238}Pu) входят в число основных дозообразующих техногенных радиоизотопов, что обуславливает научную и практическую значимость изучения их распределения в компонентах черноморских экосистем как основы радиоэкологического прогноза.

Донные отложения служат основным депо плутония в экосистемах Черного моря [1], поэтому целью наших исследований было изучение распределения $^{239,240}Pu$ и ^{238}Pu в донных отложениях в морских экосистемах у берегов Крыма. Отбор проб производили в во время сухопутных и морских экспедиций в прикерченском районе (Стокозов Н.А.), Севастопольской, Стрелецкой, Казачьей и Балаклавской бухтах (Егоров В.Н., Поповичев В.Н., Мосейченко И.Н.) и Каркинитском заливе (Ревков Н.К.)

Выделяли плутоний с помощью радиохимического метода путем соосаждения трансурановых элементов с последующей хроматографической очисткой и отделением плутония, изготовлением тонкослойных препаратов радионуклидов плутония и измерения полученных образцов на альфа-спектрометре.

В результате проведенных определений концентрации $^{239+240}$Pu в поверхностном слое донных отложений Каркинитского залива показано, что в верховье восточной мелководной части залива определены самые высокие концентрации плутония (681 мБк.кг$^{-1}$ сухой массы) в донных отложениях. В пробах с более мористых станций концентрация $^{239+240}$Pu в осадках была значительно ниже и составляла 63-185 мБк.кг$^{-1}$ сухой массы. Так же и в акватории заповедника Лебяжьи острова концентрации $^{239+240}$Pu были низкими – 116 мБк.кг$^{-1}$ сухой массы. Диапазон изменения концентрации $^{239,\ 240}$Pu и ^{238}Pu в прикерченском районе Черного моря составлял, соответственно, 140 - 433 и 12 - 31 мБк.кг$^{-1}$ сухой массы. Концентрации альфа-радионуклидов плутония $^{239+240}$Pu в поверхностном слое донных отложений Балаклавской бухты составляли в слое 0 - 5 см 103-164 мБк.кг$^{-1}$ сухой массы. В Севастопольских бухтах концентрация плутония изменялась от 90 до 430 мБк.кг$^{-1}$ сухой массы для $^{239,\ 240}$Pu и от 6 до 45 мБк.кг$^{-1}$ сухой массы для ^{238} Pu. На величину концентрации плутония в осадках на ряду с другими условиями влияет их гранулометрический состав. Максимальные величины концентраций $^{239,\ 240}$Pu в прикерченском районе, Каркинитском заливе, Севастопольских бухтах наблюдали в иловых донных отложениях. Илистые донные отложения характеризуются наиболее высокими коэффициентами накопления плутония, которые составляли несколько десятков тысяч единиц, тогда как для песчанистых осадков коэффициенты накопления были на 1-2 порядка величин ниже [2]. В целом донные отложения имеют коэффициенты накопления на 2 порядка выше, чем биологические компоненты черноморских экосистем [1-2] и играют ведущую роль в депонировании плутония. На основе средней скорости осадконакопления в Севастопольской бухте [3] был определен усредненный годовой поток радионуклидов плутония в верхний слой донных отложений.

Литература:

1. Радиоэкологический отклик Черного моря на чернобыльскую аварию / Под ред. Г.Г. Поликарпова, В.Н. Егорова.– Севастополь: НПЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика», 2008.– 667 с.
2. Терещенко Н.Н., Поликарпов Г.Г., Лазоренко Г.Е. Радиоэкологическая ситуация в Черном море в отношении плутония: уровни загрязнения компонентов экосистемы и дозовые нагрузки на биоту // Мор. Экол. Журн., 2007.- Т. VI, № 2. - С. 25 – 38.
3. Гулин С.Б., Поликарпов Г.Г., Егоров В.Н., Коротков А.А. Геохронологическая оценка радиоактивного загрязнения Черного моря // Чтения памяти Н. В. Тимофеева–Ресовского: 100–летию со дня рождения Н.В. Тимофеева–Ресовского посвящается. – Севастополь: ЭКОСИ–Гидрофизика. – 2000. – С. 88–99.

УДК 628. 193: 665. 61: 574. 587 (262.5)

Передача нефтяных углеводородов по пищевой цепи: Abra segmentum – Nassarius reticulatus

Е.А. Тихонова

Институт биологии южных морей НАНУ имени А.О. Ковалевского, г. Севастополь

Одним из превалирующих загрязнений акватории Севастополя является нефтяное. Моллюски, обитающие в донных осадках, накапливают нефтяные углеводороды (НУ) и при употреблении их в пищу часть нефтепродуктов попадает в организм хищника. Таким образом, происходит аккумуляция загрязняющих веществ по трофическим цепям в экосистеме.

Передача НУ исследовалась в лабораторных условиях. В качестве детритофага был выбран моллюск *Abra segmentum*, в качестве хищника - *Nassarius reticulatus*. Данные виды бентоса были выбраны как наиболее распространённые в акватории Севастополя. Моллюски отбирались ежемесячно дночерпателем Петерсона с площадью захвата 0,038 м^2 в Стрелецкой бухте в 2008 г.

Экспериментальные работы проводились по двух направлениях: - кормление нассариусов абрами, между створок которых вводили сырую нефть с помощью шприца; - кормление нассариусов абрами, отобранными непосредственно из их общей среды обитания с уже накопленными к моменту кормления НУ. Таким образом, исследовалось биотическое (относительный рост концентрации загрязняющих веществ в организмах по мере продвижения по трофической цепи) и абиотическое накопление нефтепродуктов моллюсками.

Исследуемые моллюски кормились единоразово до полного их насыщения (створки *A. segmentum* предварительно надламывали). Средние значения содержания НУ в *N. reticulatus* до и после кормления их абрами вычислялись по данным пяти анализов. Их концентрация в первом случае изменилась от 32,7 мг/100 г воздушно-сухого вещества (возд. - сух. в-ва) в контрольных образцах

до 48,7 мг/100 г возд. - сух. в-ва в отобранных после употребления в пищу загрязнённых нефтью моллюсков, тогда как во втором случае она возросла от 26,0 до 30,9 мг/100 г возд. - сух. в-ва.

При кормлении нассариусов мооллюсками, загрязнёнными сырой нефтью содержание нефтепродуктов в них увеличивалось. Это происходило за счёт того, что вместе с пищей компоненты нефти попадали прямо в желудочно-кишечный тракт, после чего распределились по тканям и органам животного. Ввиду того, что нассариусы отбирались сразу после приёма пищи, накопление в них НУ не успевало происходить, но токсичные вещества уже поступили в организм, что подтверждалось увеличением их общего содержания. Тогда как при кормлении моллюсками из естественных природных условий концентрация НУ в *N. reticulatus* увеличилась незначительно и их уровень остался равным уровню, определённому в контрольных образцах.

В фекалиях *N. reticulatus* по сравнению с контролем содержание НУ увеличилось в среднем до 237,5 мг/100 г возд. - сух. в-ва в первом опыте и до 376,6 мг/100 г возд. - сух. в-ва во втором. Это связано с тем, что в обоих случаях наблюдалось поступление нефтепродуктов в организм, но в случае с сырой нефтью большая часть основных её компонентов попала в сам организм, а меньшее за данный промежуток времени успела вывестись им.

Таким образом, при кормлении нассариусов абрами, загрязнёнными нефтепродуктами искусственно, наблюдается увеличение их концентрации в самих организмах, тогда как при кормлении абрами, взятыми из того же места обитания, что и насариусы, концентрация их в моллюсках не меняется, а в фекалиях увеличивается.

УДК 551.46

О прогнозировании полей концентраций растворенного кислорода в северо-западной части Черного моря

А.В. Холопцев*, А.И. Рябинин**

** Севастопольский Национальный Технический Университет*
*** Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь*

Многолетний государственный мониторинг полей концентраций растворенного кислорода (O_2) в северо-западной части Черного моря позволил оценить пространственно-временную изменчивость этих полей (например [1,2]). Позднее исследования полей O_2 продолжалось при продолжении мониторинга Государственной Гидрометеорологической службой Украины [3] и в морских экспедициях Национальной Академии Наук Украины. Результаты этих исследований свидетельствуют о немонотонной изменчивости полей O_2 и в пространстве, и во времени в исследуемом районе моря, характеризующимся относительно малой глубиной и подверженной влиянию стоков рек Дуная, Днестра, Днепра и Южного Буга. Но полученный при этом массив натуральных наблюдений, полученный по 90-е годы XX столетия, не позволяет окончательно оценить причинно-следственные связи пространственно-временной изменчивости полей O_2 в этом районе моря. Поэтому для дальнейшего изучения гидрохимического состояния этих полей необходимо решение проблемы прогнозирования, которую в настоящее время можно решить только стохастическими методами, в том числе методом множественной регрессии и ее уравнением, учитывающим связи уравнения с факторами, которые рассматриваются в качестве его аргументов.

Целью данной работы является определение структуры алгоритма, обеспечивающего прогнозирование изменчивости этих полей O_2. Для достижения этой цели предложено:

- осуществлять прогнозирование по горизонтам 0; 10; 20; 30; 40 м, а также по квадратам координатной сети размером 1x1 угловой градус;
- временной ряд средне месячных значений O_2 в каждом квадрате рассчитывать по результатам мониторинга на всех горизонтах методом триангуляции Делане, задавая в качестве ограничительной линии соответствующую линию изобаты;
- осуществлять методом случайной погрешности определения состояний факторов, являющихся элементами множественно-регрессионных моделей и позволяющих достигать максимальной эффективности прогнозов;
- в качестве элементов исходного множества факторов, среди которых производится выбор наилучших сочетаний, использовать соответствующие временные ряды изменений концентраций O_2 во всех квадратах района моря, а также всех известных природных процессов, способных оказывать на них определенное влияние;
- доверительный интервал рассчитывать по среднеквадратичному отклонению ошибок прогноза, оцениваемому по его предыстории.

Решены задачи по определению множества природных процессов, включающих факторы, способные значимо влиять на пространственно-временную изменчивость поля O_2 в северо-западной части Черного моря.

Литература:
1. Гидрометеорология и гидрохимия морей СССР. Том IV-Черное море.-Вып.2.-Гидрохимические условия и океанологические формирования биологической продуктивности // под ред. А.И. Симонова, А.И. Рябинина, Д.Е. Гершановича-Санкт-Петербург.-Гидрометеоиздат.-1992.-220 С.
2. Гидрометеорология и гидрохимия. Том IV.-Черное море.-Вып.3.-Современное состояние загрязнения вод Черного моря // Под ред. А.И. Симонова, А.И. Рябинина.-Севастополь «ЭКОСИ–Гидрофизика.-1996.-230С.
3. Ежегодник качества морских вод по гидрохимическим показателям. Черное море // под ред. А.И. Рябинина.-Севастополь.-МО УкрНИГМИ.-1995, 1996,…2009 гг.

УДК 551.464 (262.5)

Гидрохимический режим и загрязнение северо-западной части Таганрогского залива Азовского моря и северной узости Керченского пролива в 1992-2010 гг.

С.А. Шибаева, А.И. Рябинин

Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института г. Севастополь

Пространственно-временная изменчивость основных характеристик гидрохимического режима и загрязнения прибрежных вод Азовского моря и пролива исследована на основе данных фонового мониторинга, осуществляемого морскими сетевыми подразделениями Государственной гидрометеорологической службы Украины. В северо-западной части Таганрогского залива (район порта Мариуполь) мониторинг осуществляет Мариупольская гидрометобсерватория, в украинской части вод Керченского пролива – морская гидрометстанция Опасное. Комплекс мониторинговых наблюдений включает растворенный кислород, общий и фосфатный фосфор, нитритный, нитратный, аммонийный и общий азот, кремний, нефтепродукты (НП), синтетические поверхностно-активные вещества (СПАВ) и сумму фенолов. Первичные результаты мониторинга проанализированы в МО УкрНИГМИ и приведены в [1].

Целью данной работы является характеристика гидрохимических условий и пространственно-временной изменчивости концентраций перечисленных выше показателей режима и загрязнения вод районов мониторинга, а также качества морских вод.

В водах района п. Мариуполь средние годовые концентрации перечисленных выше показателей соответственно изменялись в диапазоне 87–132 % насыщения, 37–260 мкг/дм^3, 0–220 мкг/дм^3, 0–88 мкг/дм^3, 8–1390 мкг/дм^3, 8–300 мкг/дм^3, 540–5910 мкг/дм^3, 520–3320 мкг/дм^3, 0–0,17 мг/дм^3, 0–260 мкг/дм^3, 0–4 мкг/дм^3. В многолетней изменчивости средних концентраций выявлены отрицательные линейные тренды для общего и фосфатного фосфора, нитритного и общего азота, СПАВ, а также положительный линейный тренд для кремния. Наиболее загрязнены прибрежные воды г. Мариуполь и акватории порта. Приоритетными загрязняющими веществами были НП, СПАВ, нитритный и аммонийный азот. Индекс загрязнения вод (ИЗВ) изменялся в диапазоне 0,61 (чистые) – 2,14 (грязные). Чистыми воды были в 2009 г., умеренно-загрязненными – в 2000 г., 2002-2008 гг. и 2010 г., а в 1992-1999 гг. и 2001 г. – грязными и загрязненными.

В северной узости Керческого пролива (разрез п.Крым – п.Кавказ) диапазоны изменчивости средних годовых концентраций (аналогично району п.Мариуполь) составили соответственно 82–128 % насыщения, 18–33 мкг/дм^3, 0–18 мкг/дм^3, 0 мкг/дм^3, 0–20 мкг/дм^3, 12–83 мкг/дм^3, 300–1200 мкг/дм^3, 120–810 мкг/дм^3, 0–0,50 мг/дм^3, 0–66 мкг/дм^3, 0–3 мкг/дм^3. С 1997 г. выявлен отрицательный линейный тренд в многолетней изменчивости концентрации кремния. С 1995 г. до настоящего времени воды северной узости пролива были загрязнены нефтепродуктами и, согласно среднегодовым и среднемесячным концентрациям в 1992-2010 гг., не были загрязнены СПАВ. Приоритетными загрязняющими веществами были НП, СПАВ и аммонийный азот. ИЗВ северной узости пролива изменялся от 0,39 (чистые) до 2,94 (грязные). Чистыми воды были в 2003-2006 гг., 2008 г. и 2010 г. В 1994 г., 1995 г., 1997 г. и 1998 г. воды были грязными, в 1999-2001 гг. – загрязненными, а в остальные годы мониторинга – умеренно-загрязненными.

Таким образом, согласно результатам государственного фонового мониторинга и комплексному показателю ИЗВ, качество прибрежных вод украинской зоны Азовского моря и Керченского пролива в 2000-х годах улучшилось, по сравнению с 1990-ми годами. Тем не менее, постоянное присутствие нефтяного загрязнения в Керченском проливе позволяет считать состояние химического загрязнения этих вод неудовлетворительным. Удовлетворительным является качество вод внешнего рейда порта Мариуполь и Бердянского залива, где, согласно ИЗВ, воды являются очень чистыми.

Литература:
1. Ежегодник качества морских вод по гидрохимическим показателям (Азовское море) за 1992-2010 гг. – Севастополь, МО УкрНИГМИ, 1993-2011.

УДК 551.48

Оценка напряженности экологической обстановки в г. Севастополе

Е.В. Ясенева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Хозяйственная деятельность человека вызывает существенные преобразования окружающей природной среды. Такая особенность характерна для городских территорий с различным состоянием экологических проблем из-за концентрации производств с большими объемами выбросов токсических загрязняющих веществ в приземную атмосферу, поверхностные и подземные воды, почвы. Основные вещественно-энергетические потоки влияния на природу в городах: различные газопылевые выбросы с промышленных предприятий и ТЭС, выхлопные газы автомобилей, сточные воды и твердые отходы. Большинство из них, поступив в воздух, воды, почвы в результате физико-химических и биогеохимических процессов трансформируются, образуя новые соединения, отличающиеся по составу, растворимости, устойчивости и другим свойствам.

Одной из особенностей развития хозяйственного комплекса Крыма в целом и г. Севастополя в частности является нарастающий процесс урбанизации. В связи с этим природно-исторические условия формирования состояния окружающей среды на этой хозяйственно освоенной территории приобретают второстепенное значение на фоне техногенных факторов, которые проявляются остро и динамично, нивелируя влияние более консервативных естественных факторов.

Все это актуально для Севастополя. Игнорирование нарастающего техногенного воздействия может негативно отразиться на здоровье и качестве жизни населения, дальнейшем развитии города. В последние годы городским населением все большее и большее внимание уделяется вопросам экологии и качеству жизни. Однако вопросы организации и профилактики заболеваний часто решаются в отрыве от всестороннего анализа экологических, социально-гигиенических и других факторов, приводящих к развитию патологий. Все это может привести к различным видам социального конфликта, в том числе и в г. Севастополе.

Оценка напряженности экологической обстановки проводилась на основе полученных ранее обобщенных количественных характеристик загрязнения окружающей среды и тематических карт. Оценка остроты экологической ситуации в городе по величине загрязнения и степени нарушенности компонентов ландшафтов была охарактеризована следующими рангами: благоприятная; относительно благоприятная; удовлетворительная; неудовлетворительная; напряженная.

При анализе карты ранжирования экологической напряженности хорошо выявляется значение фактора приморского географического положения и рельефа городской территории для формирования экологической обстановки. В северо-западной части города, где высокое положение в рельефе и открытость застройки ветрам относительно благоприятная экологическая ситуация, чего нельзя сказать о центре и северо-востоке города. Приморское положение обуславливает высокий потенциал самоочищения атмосферы, обеспечивая быструю нормализацию состояния окружающей среды после поступления загрязняющих веществ в воздушный бассейн города.

Исходя из полученных данных, можно сделать заключение о том, что, несмотря на существующую техногенную нагрузку, экологический ассимиляционный потенциал территории не исчерпан. Основываясь на результатах разделения городской территории на различные функциональные зоны, можно качественно оценить характер и степень воздействия различных объектов городской инфраструктуры на элементы природного комплекса. Экологическая обстановка в целом по г. Севастополю является относительно удовлетворительной за исключение отдельных участков, которые тяготеют к промышленным зонам города. Методика исследования городской среды может быть рекомендована для изучения других приморских городов Крыма.

УДК 551.465

Влияние пространственной и временной изменчивости бризов на распространение примеси в прибрежной зоне моря

Э.И. Белоусова, В.В. Белоусов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе
Морской гидрофизический институт НАН Украины, г Севастополь

Исследуются термодинамические процессы в прибрежной зоне моря, обусловленные морскими и береговыми бризами. Бриз моделируется направленным по нормали к берегу периодическим ветром с суточным периодом. При этом учитывается, что морской бриз, дующий с моря на берег, имеет скорость большую, чем скорость берегового бриза, дующего в противоположном направлении. Кроме того, учитывается пространственная неравномерность бриза, обусловленная тем, что скорость бриза максимальна на границе суша-море. С удалением от берега она уменьшается. В настоящей работе принят экспоненциальный закон уменьшения скорости ветра от берега. Рассматриваются три случая.

В первом случае амплитуды морского и берегового бризов одинаковы и равны 5м/с. Во втором случае учитывается преобладание морского бриза над береговым, при этом амплитуда скорости морского бриза принята равной 7 м/с, а берегового – 4 м/с. В третьем случае учитывается экспоненциальное уменьшение скорости бриза с удалением от берега, дополняющее второй случай. Кроме того, исследуется поступление загрязняющих веществ в открытое море от источников примеси, расположенных вдоль линии берега.

Задача решается в рамках двумерной модели, предполагается, что температура воздуха над морем, скорость ветра, рельеф дна, характеристики течения и распределения субстанций не меняются вдоль прямолинейного берега. Постановка задачи и метод решения описаны в [1].

Вначале решалась задача до выхода на периодический режим полей скорости, температуры и солености, затем – полная задача с учетом переноса примеси.

В начальный момент времени скорость течения, наклон уровня морской поверхности и концентрация примеси принимались равными нулю, температура и соленость морской воды горизонтально однородными и стратифицированными по вертикали. Профили температуры и солености взяты соответствующими характерным многолетним профилям для глубоководной части Черного моря.

Выпуск примеси происходил в течение 6 часов на глубине 8-10 метров. Затем распространение примеси исследовалось в течение 5-10 суток.

Выводы.

Через сутки примесь распространилась на 10 км, при этом вся вода на шельфе от поверхности до дна загрязнена примесью. Максимальная концентрация примеси уменьшилась в десять раз от первоначального значения. Через восемь суток максимальная концентрация примеси уменьшилась в пятьдесят раз. Концентрация примеси в случае преобладания морского бриза на 20-25 процентов меньше относительно симметричного бриза. Концентрация примеси при пространственно равномерном бризе меньше, чем при ослабевающем от берега бризе.

Литература:

1. Белоусова Э.И., Белоусов В.В. Бризовые течения в прибрежной зоне Черного моря. – Системы контроля окружающей среды –2009/ Сб. научных трудов МГИ НАНУ – Севастополь. С.218–221.

УДК 512.542

О структуре одного класса модулей над групповыми кольцами с коммутативным кольцом скаляров

О.Ю. Дашкова*, Е.Ю. Шелест**

**Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, **Металлургическая Национальная Академия Украины*

Достаточно широким классом модулей над групповыми кольцами является класс нетеровых модулей над групповыми кольцами. Напомним, что модуль называется нетеровым, если частично упорядоченное множество его подмодулей удовлетворяет условию максимальности. Следует отметить, что многие проблемы алгебры нуждаются в исследовании некоторых специфических нетеровых модулей над групповыми кольцами, а также модулей над групповыми кольцами, которые не являются нетеровыми, но в некотором смысле близки к ним. В [1] введено понятие коцентрализатора подгруппы H группы G.

Определение. Пусть A – **R**G-модуль, где **R** – кольцо, G – группа. Если $H \leq G$, то фактор-модуль $A/C_A(H)$, рассматриваемый как **R**-модуль, называется коцентрализатором подгруппы H в модуле A.

В [2] исследовался **R**G-модуль A, такой, что G – группа, коцент-рализатор группы G в модуле A является нетеровым **R**-модулем, а **R** – произвольное коммутативное кольцо. Приведено описание структуры группы G (теорема 13.5). В настоящей работе изучается **R**G-модуль A, такой, что группа G локально разрешима, коцентрализатор группы G в модуле A является нетеровым **R**-модулем, и **R** – произвольное коммутативное кольцо. В этом случае удается более детально описать структуру группы G. Основным результатом работы является теорема.

Теорема. Пусть A – **R**G-модуль, G – локально разрешимая группа, коцентрализатор группы G в модуле A является нетеровым **R**-модулем, и **R** – произвольное коммутативное кольцо. Тогда группа G обладает нормальной гиперабелевой подгруппой N такой, что фактор-группа G/N разрешима.

Литература:

1. Курдаченко Л.А. О группах с минимаксными классами сопряженных элементов. – Бесконечные группы и примыкающие алгебраические струк-туры. Академия наук Украины. – Киев, 1993. – С.160-177.
2. Wehrfritz B.A.F. Infinite Linear Groups. – Ergebnisse der Mathematik und ihrer Grenzgebiete, Springer-Verlag, New York, Heidelberg, Berlin, 1973. – 229 p.

УДК 621.3

Объединение многомерных циклов

Д.И. Лазоренко

Институт проблем моделирования в энергетике НАН Украины

Многие современные приложения, например, мультимедийные, работают с большими объемами памяти. В настоящее время схемы памяти занимают от 50% до 80% площади полупроводникового кристалла. Важность оптимизации работы с памятью при обычных и параллельных вычислениях была осознана достаточно давно. Циклы «for» представляют собой именно ту часть текста программного обеспечения, которая ответственна за использование массивов, а, значит, определяют объем памяти, требуемой приложению и количество обращений к ней, что в свою очередь напрямую влияет на скорость выполнения программ и энергопотребление вычислительных устройств. Последнее является одной из актуальных проблем при проектировании микросхем, переносных и стационарных вычислительных машин.

Операция объединения циклов в исходном тексте описания встроенной системы позволяет уменьшить количество обращений к ОЗУ и его объем. В работе рассматривается модификация алгоритма объединения многомерных циклов, предложенного в работе [1].

Предложенный алгоритм объединения многомерных циклов может применяться в компьютерных системах синтеза микросхем и системах программирования микроконтроллеров.

С помощью данного алгоритма в программах для микроконтроллеров удалось значительно уменьшить количество обращений к оперативному запоминающему устройству. Проведенные с микроконтроллерами эксперименты подтвердили эффект снижения энергопотребления при объединении циклов в исходном тексте программ. Сравнение скорости выполнения программ после

оптимизации циклов, осуществленной компилятором C++ Compiler Professional Edition for Windows фирмы Intel, и операции объединения циклов в соответствии с предложенным алгоритмом, показывает существенное уменьшение времени выполнения программы во втором случае.

Литература:
1. Лазоренко Д. И. Объединение многомерных циклов при проектировании встроенных систем со сниженным энергопотреблением // Системи обробки інформації: зб. наук. праць. – Х. : ХУПС. – 2009. – Вип. 4 (78). – С. 90–93.

УДК 551.466.8

Волновые потоки при учете турбулентной вязкости и диффузии

А.В. Носова, А.А. Слепышев

Морской гидрофизический институт НАН Украины, г. Севастополь
Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Изучение механизмов перемешивания в морской среде имеет важное значение при решении задач экологии, диффузии примесей и растворенных веществ. Перемешивание обычно связывают с мелкомасштабной турбулентностью, которая имеет, вообще говоря, перемежаемый характер в стратифицированной толще моря. Турбулентность порождается гидродинамической неустойчивостью течений и внутренних волн. Вертикальный обмен обычно связывают с такой перемежаемой или «фоновой» турбулентностью, вводя эффективные коэффициенты турбулентного обмена. Известно, что внутренние волны при учете турбулентной вязкости и диффузии затухают [1]. В данном случае «фоновая» турбулентность играет роль диссипативного фактора для внутренних волн. Отметим, что при этом появляется фазовый сдвиг между колебаниями вертикальной скорости и плотности (температуры, солености). За счет указанного фазового сдвига вертикальный поток тепла $\overline{u_3 T}$ отличен от нуля. (здесь u_3 - вертикальная скорость, T - волновое возмущение температуры, черта сверху означает осреднение по периоду волны). Это же относится и к вертикальному волновому потоку соли. В работе показано, что при учете турбулентной вязкости и диффузии отлична от нуля вертикальная составляющая скорости стоксова дрейфа, которая тоже вносит свой вклад в волновой тепломассоперенос. При распространении пакета внутренних волн индуцируется среднее эйлерово течение за счет нелинейности [2]. Суммарная скорость дрейфа частиц жидкости складывается из эйлеровой скорости индуцированного среднего течения и скорости стоксова дрейфа и, естественно, вносит свой вклад в волновой массоперенос. Представляет интерес сравнить волновые потоки с турбулентными потоками для типичных амплитуд внутренних волн на шельфе Черного моря.

Делался расчёт вертикальных потоков тепла, соли для внутренних волн низшей моды при стратификации, характерной для шельфа Чёрного моря в весенне-летний период западнее г. Евпатория по данным измерений в этом районе. Сравнительный анализ волновых и турбулентных потоков проводился при глубине моря 78 и 300 метров.

Вертикальный волновой поток тепла складывается из потока за счет вертикальной составляющей скорости стоксова дрейфа и потока $\overline{u_3 T}$. Определяющий вклад как при глубине 78 так и при глубине 300м в вертикальный волновой поток вносит поток за счет вертикальной составляющей скорости стоксова дрейфа. С уменьшением глубины моря волновые потоки увеличиваются при неизменной частоте и амплитуде волны. С увеличением частоты волны волновые потоки увеличиваются и могут превосходить соответствующие турбулентные потоки.

Литература:
1. Слепышев А.А. Транспортные свойства внутренних волн / А.А. Слепышев, А.В. Носова // Морской гидрофизический журнал. – Севастополь. – 2008. – № 2.
2. Борисенко Ю.Д. К теории нестационарных слабонелинейных внутренних волн в стратифицированной жидкости / Ю.Д. Борисенко, А.Г. Воронович, А.И. Леонов, Ю.З. Миропольский // Изв. АН СССР. Физика атмосферы и океана. – 1976. – Т. 12, № 3.

УДК 551.46.02

Экологическая экономика природно-хозяйственных систем

И.Е. Тимченко*, Е.М. Игумнова*, А.В. Набойкина, И.И. Тимченко*****

**Морской гидрофизический институт НАН Украины, г. Севастополь*
***Харьковский национальный экономический университет, Украина*
**** Харьковский национальный политехнический университет, Украина*

Дается определение природно-хозяйственной системы (*ПХС*) как комплекса взаимосвязанных экономических процессов устойчивого развития территории и экологических процессов в природной среде этой территории (акватории), сопровождающих потребление ее природных ресурсов. Формулируются системные принципы управления устойчивым развитием *ПХС*, которые позволяют предложить концептуальную модель процессов, происходящих в *ПХС*, исходя из целевых установок развития [1, 2]. С позиций системного подхода обсуждаются возможные методы создания формальных моделей управления устойчивым развитием *ПХС*. Проводится обоснование метода адаптивного баланса влияний (*АВС*-метода [1]) в качестве основного метода построения интегральных моделей управления развитием социальных эколого-экономических систем территорий.

Управление развитием *ПХС* предполагает непрерывный поиск и осуществление таких сценариев использования природных и социально-экономических ресурсов территории, которые наилучшим образом отвечают как текущим, так и долговременным целевым установкам развития. Формальные модели *ПХС* должны обеспечивать прогнозы сценариев эколого-экономических процессов при различных вариантах использования ресурсов. Этой цели служит рассматриваемая в докладе эколого-экономическая модель, которая прогнозирует сценарии удовлетворения спроса на товары и услуги, ресурсного обеспечения производства, оборотных средств и инвестиций в развитие производства, его кредитования и других экономических показателей в зависимости от экологического состояния природной среды территории. В качестве критериев рационального потребления природных ресурсов используются индексы биологического разнообразия и уровня загрязнения территории (акватории) *ПХС* отходами производства [3]. Для управления балансом потребления и воспроизводства возобновляемых природных ресурсов используются ценовые механизмы, экологические штрафы, а также создание фондов стимулирования производства к переходу на ресурсно-сберегающие и экологически чистые технологии. Предлагаемые методы управления развитием *ПХС* иллюстрируются на примере модели эколого-экономической системы территории, построенной *АВС*-методом с применением большого числа агентов управления в динамических уравнениях модели. Показана реакция модели на внешние влияния, сопровождающие процессы развития: изменение спроса на продукцию *ПХС*, вариации цен на основные виды ресурсов производства, динамику индексов экологического состояния природной среды.

Делается общий вывод о перспективности применения системной методологии управления устойчивым развитием эколого-экономических систем территорий. Приводятся основные этапы построения информационных технологий, контроля над потреблением и воспроизводством природных ресурсов территории, составляющего основу экологической экономики природно-хозяйственных систем.

Литература:

1. И.Е.Тимченко, Е.М.Игумнова, И.И.Тимченко. Системный менеджмент и АВС-технологии устойчивого развития. Севастополь.: ЭКОСИ – Гидрофизика, 2000.
2. И.И.Тимченко, Е.М.Игумнова, И.Е.Тимченко. Образование и устойчивое развитие. Системная методология. Севастополь.: ЭКОСИ – Гидрофизика, 2004. – 527 с.
3. И.Е.Тимченко, Е.М.Игумнова, А.В.Набойкина, И.И. Тимченко. Системное модели-рование социальных эколого-экономических процессов. Системы контроля окружающей среды / Сб. науч. тр. МГИ НАНУ. – Севастополь, 2008. С. 194 – 197.

УДК 512.542

Ранг и нильпотентная *π*-длина

О.А. Шпырко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе

Речь идет только о конечных группах.

Пусть G – p-разрешимая группа, тогда существует (p′,p)-ряд группы G. Уплотнить его до главного ряда и рассмотрим только p-факторы, [1, 2]. Пусть $r_p(G) = \max \log_p \{| G_i / G_{i-1} |\}$. Так как каждый p-фактор главного ряда является элементарной абелевой p-группой, подгруппа Фраттини

p-фактор главного ряда является элементарной абелевой p-группой, подгруппа Фраттини которой равна 1, то $r_p(G) = \max \log_p p^{n_i} = \max n_i$.

Если G - разрешима, то она p-разрешима для всех $p \in \pi$. Поэтому для нее существует p-ранг $r_p(G)$ для всех $p \in \pi$. Главный ранг разрешимой группы определим следующим образом: $r(G) = \max_{p\in\pi} r_p(G)$.

Если G - π-разрешима, то она p-разрешима для всех $p \in \pi$. Поэтому для нее можно определить следующие ранги:

- главный ранг π-разрешимой группы: $r_\pi(G) = \max_{p\in\pi} r_p(G)$;

- главный ранг π-холловой подгруппы: $r\ (G_\pi) = \max_{p\in\pi} r_p(G_\pi)$.

Класс всех π-разрешимых групп, главный ранг которых не превосходит некоторого натурального числа k, обозначим через $\Re(k)$.

Теорема 1. Класс $\Re(k)$ образует наследственную, насыщенную, радикальную формацию.

Теорема 2. Если G - π-разрешимая группа, $r(G_\pi) = k$, то $l_\pi^n(G) \le 2k+1$.

Литература:
1. Huppert B. Endliche Gruppen I. Berlin, Heidelberg, New York, 1967. - 793s.
2. Шеметков Л.А. О *p*-длине произвольных конечных групп // Докл. АН БССР. - 1969. - Т.XIII, №5. - С.394-395.

УДК 003.26

Перечисление перестановок

А.С. Щепинов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Рассматривается метод получения перестановки по ее номеру, сложность реализации которого пропорциональна числу переставляемых элементов N.

Рассмотрим группу перестановок P первых натуральных чисел N={0,1,2,..,N-1}. Перемещением m_{i,n_i} будем называть транспозицию у которой для номеров переставляемых элементов i и n_i выполняется условие $n_i \le i$. Сортировка посредством выбора [1] позволяет за N шагов восстановить естественный порядок элементов и получить тождественную перестановку 1_N=(0,1,2,..,N-1). В этом алгоритме на каждом i-м шаге, начиная с i=N-1, элемент i, размещенный на n_i-м, меняется местами (перемещается) с элементом на i-м месте:

$$\forall p_n \in P \quad p_n \prod_{i=N-1}^{0} m_{i,n_i} = 1_N = p_n \cdot p_n^{-1}$$

Тогда используя правило левого сокращения можно записать

$$\forall p_n \in P \quad p_n^{-1} = \prod_{i=N-1}^{0} m_{i,n_i} \qquad (1)$$

и учитывая, что перемещения, как и транспозиции, являются инволюциями получим

$$\forall p_n \in P \quad p_n = \prod_{i=0}^{N-1} m_{i,n_i} \qquad (2)$$

Каждая из перестановок $p_n \in P$ в (1) и (2) определяют отношение

$$\Phi_n=\{(0,n_0),(1,n_1),\ldots,(N-1,n_{N-1})\} \qquad (3)$$

в котором первые элементы определяют номер выполняемого перемещения, а вторые - место размещения перемещаемого элемента. Учитывая что $n_i \le i$, существует N! таких отношений. Каждое из этих отношений соответствует $n_\Phi=(n_0,n_1,\ldots,n_{N-1})$ факториальному представлению числа n<N! [2], цифры которого n_i являются вторыми элементами отношения (3). Получение перестановки $p_n \in P$ соответствующей натуральному числу n<N! складывается из следующих этапов:

П1. Используя алгоритм изложенный в [2] получаем факториальное представление числа n<N! $n_\Phi=(n_0,n_1,\ldots,n_{N-1})$. Полученное представление определяет отношение (3) на множестве N, а элементы отношения (i,n_i), i=0,1,..,N-1 соответствуют перемещениям m_{i,n_i} в (1) или (2);

П2. Получаем p_n или ее обратную p_n^{-1} выполняя композицию перемещений (2) или (1), соответственно, для факториального числа $n_ф$.

Например, натуральному числу 37 (4!<37<5!) соответствует пятизначное факториальное число $37_ф$=(0,1,0,2,1), из которого используя (2) получаем 37-ю подстановку пяти элементов p_{37}=(24301).

В [2] и [3] описан метод формирования перестановок, который основан на интерпретации факториальных чисел соответствующих перестановкам как таблиц инверсий, требующих более сложных, чем перемещения преобразований пропорциональных N^2. Наиболее сложным этапом в процессе получения перестановки является процесс хранения и вычисления факториального представления числа n<N!. Эффективным является значение N=256. Для получения перестановок большего числа элементов можно воспользоваться методами композиции изложенными в [4].

Литература:

1 Д. Кнут. Искусство программирования для ЭВМ. Т3 Сортировка и поиск. М. «Мир» 1978. 169-193с
2 Д. Кнут. Искусство программирования для ЭВМ. Т2 Прлучисленные алгоритмы. М. «Мир» 1978. 219-220с
3. Э. Рейнгольд, Ю. Нивергельд, Н. Део. Комбинаторные алгоритмы. Теория и практика. Пер. с англ. М. «Мир» 1980
4. Щепинов А.С. Кирдякина Е.А Программная реализация подстановок. Збірник наукових праць Академии вийсково-морських сил імени П.С. Нахимова. Выпуск 1(1) Севастополь 2010г.

УДК 551.466.8

Влияние вертикального сдвига скорости в течении двухслойной жидкости на параметры внутренних волн

М.В. Билюнас

Морской гидрофизический институт НАН Украины, Севастополь

Изучение влияния сдвиговых течений на кинематику и динамику поверхностных и внутренних волн в океанах и морях представляет значительный фундаментальный и прикладной интерес. В частности, параметры внутренних волн существенно зависят от вертикального изменения горизонтальной скорости течения [1 – 4]. Более того, сдвиги скорости могут приводить к развитию неустойчивости океанических потоков [5].

В линейной постановке рассмотрена плоская задача о свободных внутренних волнах в горизонтальном течении двухслойной жидкости глубины H с вертикальным сдвигом скорости. Толщины слоев h_1 и h_2 постоянны ($H = h_1 + h_2$). Волны предполагаются стационарными и гармоническими по горизонтальной координате x, то есть ~ exp(ikx). Нахождение параметров внутренних волн сводится к решению краевой задачи на собственные значения k для системы двух обыкновенных дифференциальных уравнений второго порядка

$$w_j'' - \left[k^2 + \alpha_j(z)\right] w_j = 0 \ \ (j = 1,2), \tag{1}$$

$$w_1(0) = 0, \ w_2(-H) = 0, \tag{2}$$

$$w_1(-h_1) - w_2(-h_1) = 0, \ \ w_2'(-h_1) - \eta \cdot w_2(-h_1) - \gamma w_1'(-h_1) = 0 \tag{3}$$

с зависящими от вертикальной координаты z коэффициентами, определяемыми по формулам

$$\alpha_j = \frac{U_j''(z)}{U_j(z)}, \quad \gamma = \frac{\rho_1}{\rho_2}, \quad \eta = \frac{(1-\gamma)g}{U_2^{\,2}(-h_1)} + \frac{U_2'(-h_1)}{U_2(-h_1)} - \frac{\gamma U_1'(-h_1)}{U_2(-h_1)},$$

где $w(z)$ – амплитудная функция поля вертикальной скорости; $U_1(z)$ и $U_2(z)$ – горизонтальные скорости течения в слоях; j = 1 для верхнего, j = 2 для нижнего слоя; штрих означает производную по координате z; ρ_1 и ρ_2 – плотности верхнего и нижнего слоев соответственно; g – ускорение свободного падения. Условия (2) и (3) означают соответственно скольжение жидкости вдоль твердых границ и согласование решений в слоях.

Для некоторых распределений $\alpha_j(z)$ удается найти аналитические решения краевой задачи (1) – (3). В частности, это можно сделать в случае, когда $\alpha_j(z)$ = const, но $U_{1,2}(z) \neq$ const. Для различных модельных профилей горизонтального течения с положительными и отрицательными значениями α_j были найдены условия существования внутренних волн, характеристики этих волн, построены вертикальные распределения проекций скорости. Особо отметим случай $\alpha_j < 0$, для которого вертикальная структура поля волновых скоростей существенно отличается от найденной для значений $\alpha_j \geq 0$.

Литература:

1. Краусс В. Внутренние волны. Л.: Гидрометеоиздат, 1968. 272 с.
2. Миропольский Ю.М. Динамика внутренних гравитационных волн в океане. Л.: Гидрометеоиздат. 1981. 304 с.
3. Ле Блон П., Майсек Л. Волны в океане. Т. 2. М.: Изд-во «Мир», 1981. 365 с.
4. Кочин Н.Е., Кибель И.А., Розе Н.В. Теоретическая гидромеханика, Ч. 1. М.: Физматгиз, 1963. 584 с.
5. Дикий Л. А. Гидродинамическая устойчивость и динамика атмосферы. Л.: Гидрометеоиздат, 1976. 108 с.

УДК 551.466.2

Характеристики ветрового волнения Черного моря

А.В. Гармашов

Морской гидрофизический институт НАН Украины, г. Севастополь

Возрастающая интенсивность хозяйственной деятельности в Азово-Черноморском бассейне, связанная с развитием прибрежной инфраструктуры и освоением нефтяных и газовых месторождений, предъявляет повышенные требования к качеству регионального гидрометеорологического обеспечения. Одной из основных задач такого обеспечения является оценка режимных (климатических) характеристик ветрового волнения. Для практических приложений особенно важны характеристики экстремально высоких волн. Для прибрежных районов Черного моря режимные расчеты (включая повторяемость значительных волн) выполнены по данным длительных наблюдений на гидрометеорологических станциях. Для открытых частей моря необходимые для соответствующих расчетов данные наблюдений отсутствуют. Поэтому используются результаты расчетов волнения с использованием спектральных моделей (WAve prediction Model (WAM) и Simulating WAves Nearshore (SWAN)). Как правило, для оценки режимных характеристик и экстремального волнения используются поля ветра атмосферного реанализа. Так в [1] по данным реанализа Национального центра прогнозов США (NCEP) получены характеристики ветро-волнового режима Черного моря с использованием модели волнения WAM [2]. Качество подобных расчетов необходимо проверять по натурным данным. Наличие регулярных ветро-волновых наблюдений в открытой части на северо-западном шельфе Черного моря [3] позволяет провести валидацию модельных расчетов и уточнить режимные характеристики ветровых волн в Черном море. Цель данной работы – получить характеристики ветрового волнения Черного моря с использованием данных реанализа японского метеорологического агентства JRA [4] и модели волнения SWAN [5].

Расчеты выполнялись на вычислительном кластере МГИ НАН Украины. Применялась параллельная версия модели SWAN. Волновые характеристики рассчитывались на сетке 246 x 160, покрывающей Азово-Черноморский бассейн с шагом ~ 4,5 км. Рельеф дна задавался на той же сетке. Разрешение модели по угловой координате составляло 20°. Донное трение определялось на основе теории Гранта-Мадсена.

На входе в модель задавались зональная и меридиональная компоненты вектора ветра из массива реанализа JRA на стандартной высоте 10м с дискретностью 6 час. Выходными характеристиками модели являлись: высота значительных волн (среднее значение высот 1/3 наиболее высоких волн в спектре волнения); среднее направление распространения волн; средний период волн; пиковый период волн; направление волн, соответствующее пиковому периоду.

Расчет характеристик волновых полей Черного моря для периода 1979–2008 гг. показал, что максимальные высоты волн (более 12 м) отмечались в юго-западной части Черного моря. Анализ поля приводного давления свидетельствует о том, что во всех случаях, когда высота волн в этом районе моря превышала 8 м, преобладал устойчивый ветер восточных или северо-восточных румбов. Для примера на рис.3 приведено такое поле для 9 января 1981 г., когда высота волн в юго-западной части моря превышала 12 м. Статистические расчеты показали, что обеспеченность 10 метровых волн в этом районе составляет $7 \cdot 10^{-3}$% (т.е. приблизительно 1 раз в 10 лет). Период таких волн – около 14 сек, а длина – около 100 м. Таким образом, в Черном море возможны экстремально высокие волны высотой более 12 м, даже если не рассматривать особенно интенсивные волны (так называемые волны-убийцы) которые плохо описываются спектральными моделями.

Литература:

1.Ефимов В.В., Комаровская О.И. Атлас экстремального ветрового волнения Черного моря. / Севастополь: НПЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика», 2009–59 с.

2. WAMDI group. The WAM model - a third generation ocean wave prediction model // J. Phys. Oceanogr. – 1988. – Vol. 18. – P.1775–1810.

3. Полонский А.Б., Гармашов А.В., Коровушкин А.И., Толокнов Ю.Н. Изменчивость характеристик ветра в северо-западной части Черного моря с 1996 по 2001 гг. // Сб. Системы контроля окружающей среды, 2008. – С. 320 – 325.

4. Onogi K., Tsutsui J, Koide H. et al. The JRA-25 Reanalysis. // J. Meteor. Soc. Japan 2007, vol. 85. – P. 369–432.

5. Booij. N., Ris. R.C., Holthuijsen L.H., A third-generation wave model for coastal regions. Model description and validation. // J. Geophys. Res., 1999, 104(C4), p. 7649–7666.

УДК 535.0(076.5)

Модернизация и программная поддержка физического практикума по оптике

Е.В. Верхотурова, С.В. Лешкевич, В.А. Саечников

Белорусский государственный университет, г. Минск

Физический практикум, как известно, является одним из важнейших компонентов физического образования, выполнение задач которого служит одновременно как углублению знаний фундаментальных физических законов и явлений, так и формированию у студентов навыков ведения экспериментально-исследовательской работы.

Однако, к сожалению, реальные лабораторные установки ограничены в своих возможностях. Не все интересные и важные для понимания студентами физические явления могут быть воссозданы в лабораторных условиях.

Использование различного рода аппаратных и программных средств может не только позволить провести более углубленное изучение физического явления, но и облегчить саму постановку опыта.

Так в последнее время на нашей кафедре физики и аэрокосмических технологий ведется работа по модернизации и программной поддержке физических практикумов всех разделов общей физики, в том числе и оптики.

В лаборатории оптики недавно была поставлена новая работа «Определение скорости света в диэлектрике» с использованием современного оптоволоконного приемопередатчика HFBR-5205. Метод определения скорости света основан на измерении задержки импульса в оптоволоконных линиях различной длины.

Приемопередатчик работает на многомодовый оптический кабель с оптоволокном диаметром 62,5 мкм. Передающая часть содержит InGaAsP светодиод, излучающий на длине волны 1300 нм. Светодиод управляется интегральной схемой, которая преобразует дифференциальный логический сигнал в электрические токи. Приемная часть содержит InGaAs pin-фотодиод, связанный с интегральной схемой преобразователя импеданса (предусилителя). Окончательно выделение входных сигналов и преобразование их в дифференциальный логический сигнал осуществляется квантователем.

Устройством обратной связи служит отрезок оптоволокна, снабженный оптическими ST-разъемами длиной от 1 до 10 м. Для уменьшения влияния свойств усилителей на работу генератора и из конструктивных соображений в систему введена дополнительная электрическая линия задержки на основе сетевого кабеля категории 5. Данные регистрируются платой цифрового осциллографа, которая встроена в системный блок ЭВМ. Это позволяет одновременно обрабатывать и представлять результаты измерений в наиболее подходящей для образовательных целей форме.

Таким образом, в данной работе студенты получили возможность изучать как физику распространения света в оптоволоконных линиях связи, так и устройство, принцип функционирования соответствующего оборудования.

Кроме того, ко всем лабораторным работам написаны программы по обработке результатов, которые позволяют по введенным данным, полученным студентами в эксперименте, производить расчет окончательных результатов, строить графики и выводить результаты на печать. Существующие классические лабораторные работы дополняются расчетными моделями, которые позволяют не только провести глубокий анализ зависимостей в более широкой области изменения параметров, но и детально исследовать явление, как, например, в работе по изучению отражения и преломления света на границе раздела двух диэлектриков.

УДК 551.465

Численный эксперимент по моделированию климатических полей на северо-западном шельфе Черного моря в летний и зимний сезоны

С.Г. Демышев, Н.А. Евстигнеева

Морской гидрофизический институт НАН Украины, г. Севастополь

Знание прибрежной циркуляции Черного моря важно для решения задачи навигации и строительства прибрежных и портовых сооружений. Для ее расчета необходимо использовать гидродинамическую модель, которая позволят учесть влияние стока рек и обмен через жидкую границу и описать течения в мелководных заливах и лиманах. Данное исследование является продолжени-

ем работы [1] по адаптации гидродинамической модели [2] для расчета течений на шельфе Черного моря.

В работе моделируются течения, возникающие под действием климатического ветра, стока рек, потоков тепла, осадков и испарения. Поля уровня, течений, температуры и солености рассчитываются и анализируются в наиболее характерные месяцы зимнего и летнего сезонов: январь – февраль и июль – август.

Рассматривается область Черного моря, ограниченная 45,5º с.ш. и расположенная между 29,5 и 33,5º в.д., для которой максимальная глубина не превышает 50 м. Численные эксперименты проводятся с разрешением по оси *x* − 1,66 км, по оси *y* − 1,56 км. Шаг по времени 30 с. По вертикали горизонтальная скорость течений, температура и соленость рассчитываются на 44 горизонтах: 0,5; 1; 1,5; 2; 2,5; 3; ...; 32; 34; ...; 49 м.

По результатам адаптации модели в баротропном приближении было показано, что на открытой границе целесообразно ставить условия смешанного типа: для участков открытой границы, где вода втекает, задаются климатические скорости, температура, соленость; там, где вода вытекает, задаются условия свободного протекания.

Численная схема модели подробно описана в [1] с указанием проведенных преобразований, обеспечивающих учет задания скоростей, температуры и солености на жидкой части границы.

Наибольшие величины сгонов и нагонов для двух сезонов получены при действии северо-восточного ветра. Максимальные отклонения свободной поверхности от невозмущенного уровня, вызываемые совместным действием ветра и стока рек, достигаются в Днепровском лимане (8 − 12 см зимой и 3 − 9 см летом). Величины максимальных сгонов составляют -5 см зимой и -4 см летом.

За счет мелкого шага сетки и уточненного рельефа дна удалось воспроизвести мезомасштабные вихри и струи. В зимний период на верхних горизонтах формируются вихри в Каркинитском заливе, антициклонический вихрь на севере и циклонические вихревых образования в центральной части области. В летний период в верхнем слое наблюдаются элементы вихревого движения на севере области. Для обоих сезонов отмечено усиление течений вблизи мелководных районов по сравнению с результатами, полученными с более грубым разрешением.

Показано, что зимняя циркуляция формируется в основном под действием ветра, летом градиентные составляющие течений превышают дрейфовые.

Низкая температура воздуха, преобладание северных ветров зимой и интенсивный прогрев поверхностного слоя воды летом формируют большой перепад между летними и зимними значениями температуры в слое воды 0 −30 м. Например, на горизонте 10 м разница между минимальными значениями температуры составляет 12 − 17 °С, между максимальными значениями 16 − 17 °С.

Реализованную модель прибрежной циркуляции предполагается использовать в качестве гидродинамического блока при обработке данных натурных полигонных съемок.

Литература:

1. Демышев С.Г., Евстигнеева Н.А. Численная баротропная модель течений на шельфе Черного моря // Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон и комплексное использование ресурсов шельфа. – 2009. – 19. – С. 78–86.

2. Демышев С.Г., Коротаев Г.К. Численная энергосбалансированная модель бароклинных течений океана на сетке С. // Численные модели и результаты калибровочных расчетов течений в Атлантическом океане. – М.: Изд. ИВМ. – 1992. – С.163 – 231.

УДК 520.872:524.884

Спектральные исследования парсековой структуры квазара J0151+2744

А.Б. Пушкарев

НИИ «КрАО», Украина; Пулковская обсерватория РАН, Россия

Квазары представляют класс активных ядер галактик с колоссальным энерговыделением, являющимся результатом аккреции вещества на сверхмассивную (до 10^9 масс Солнца) черную дыру с последующим образованием биполярных истечений релятивистской плазмы. В радиодиапазоне излучение квазаров обусловлено синхротронным излучением электронов, движущихся с околосветовыми скоростями в магнитном поле выброса.

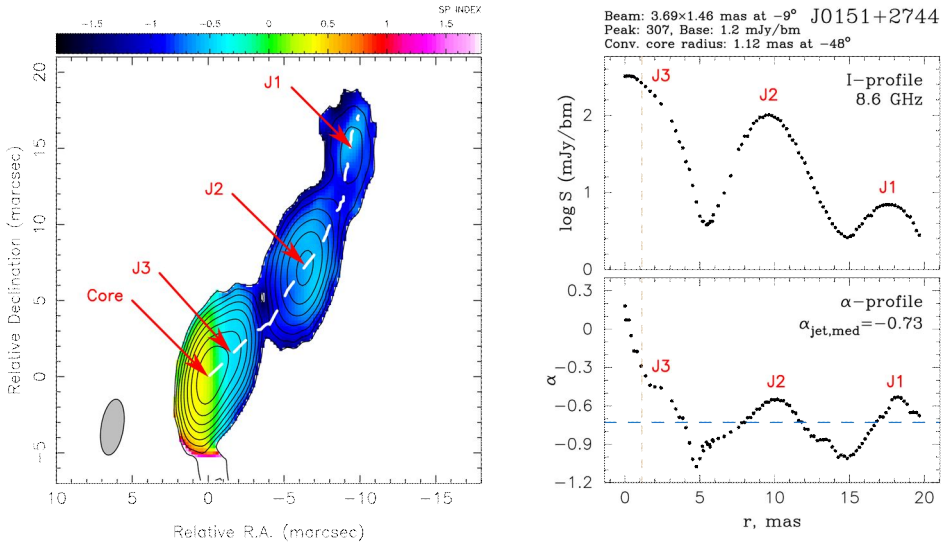


Рисунок 1. Слева: карта распределения спектрального индекса между 2.3 и 8.6 ГГц в источнике J0151+2744. Контуры проведены с шагом 2, начиная с 0.39% от пикового значения 0.307 Ян/луч. Пунктиром показана хребтовая линия струи. Справа: профиль интенсивности на 8.6 ГГц (вверху) и спектрального индекса (внизу).

Распределение электронов по энергиям неоднородно и описывается зависимостью вида $N(E) \sim E^{-\gamma} dE$, где γ – показатель энергетического спектра, а величина $\alpha = (1-\gamma)/2$ представляет собой спектральный индекс, связывающий интенсивность синхротронного излучения с частотой соотношением $S \sim \nu^{\alpha}$. Исследования струй в этих объектах, расположенных на космологических расстояниях, возможны лишь при использовании метода интерферометрии со сверхдлинными базами (РСДБ), обеспечивающим необходимое угловое разрешение, составляющее около одной миллисекунды дуги.

В результате обработки РСДБ наблюдений, проведенных на частоте 2.3 и 8.6 ГГц были восстановлены соответствующие изображения квазара J0151+2744, расположенного на красном смещении $z = 1.26$, что соответствует фотометрическому расстоянию 8.8 Гпк (1пк = $3.08 \cdot 10^{18}$ см) для модели плоской Вселенной с параметрами $\Omega_{\Lambda} = 0.73$ и $\Omega_m = 0.27$ и постоянной Хаббла $H = 71$ км с$^{-1}$ Мпк$^{-1}$. Тогда угловое расстояние в одну миллисекунду соответствует 8.4 пк. На рис. 1 (слева) показана карта спектрального индекса, а также профили интенсивности и спектрального индекса (справа). Медианное значение спектрального индекса струи $\alpha_{\rm jet} = -0.73$ соответствует показателю энергетического спектра электронов 2.5. Заметим, что в ярких компонентах струи (J1, J2, J3) спектральный индекс уплощается, указывая на присутствие ударных волн.

УДК 550.345

Влияние характеристик очага цунами на отражение волн от береговой границы бассейна

Н.К.В. Санникова

Морской гидрофизический институт НАН Украины, г. Севастополь

В проблеме исследования цунами выделяют три стадии развития явления: формирование волны при смещениях участка дна бассейна, распространение волны в открытом океане и динамика волны в прибрежной зоне. Наиболее важными этапами эволюции волн цунами с точки зрения безопасности побережья являются стадии распространения волн в шельфовой зоне и по сухому берегу. Именно здесь происходит существенное усиление волн цунами. Параметры волны у берега зависят от характеристик очага цунами и его положения в бассейне по отношению к шельфовой зоне. Поэтому изучение влияния этих факторов на трансформацию и усиление длинных волн в прибрежной зоне представляет не только теоретический интерес, но и необходимо для решения прикладных задач защиты побережья от цунами.

В рамках двумерной модели нелинейных длинных волн выполнен численный анализ методом конечных разностей распространения волн цунами из прямоугольного очага в бассейне, включающем глубоководную часть постоянной глубины, материковый склон и шельф [1]. Рассматривается два вида деформаций дна: знакопостоянные и знакопеременные смещения участка дна с постоянной скоростью в течение конечного промежутка времени [2]. Основное внимание уделено изучению особенностей распространения длинных волн в шельфовой зоне бассейна и анализу влияния асимметрии очага и его положения на характеристики волн у берега.

При однознаковом смещении участка дна в центральной части материкового склона формируется вытянутое вдоль изобат поднятие свободной поверхности жидкости. При опускании его центральной части образуются две волны серповидной формы, распространяющиеся в противоположных направлениях по нормали к береговой черте. Волна, излученная в глубоководную часть бассейна, выходит через открытые участки границы и в последующем не оказывает влияния на волновую динамику в расчетной области. Наиболее интенсивна волна, распространяющаяся к берегу. Она включает головную волну повышения и следующую за ней волну понижения уровня моря. Благодаря уменьшению скорости распространения и рефракции волны на материковом склоне, ее длина уменьшается, гребень стремится стать параллельным береговой черте, высота волны возрастает, особенно в зоне шельфа. С увеличением длины деформируемого участка дна передний фронт волны, бегущей к берегу, становится более вытянутым вдоль берега.

При распространении на шельфе волна подвержена действию двух конкурирующих факторов: ослаблению за счет пространственной расходимости волн и усилению за счет уменьшения глубины бассейна. Именно этими факторами объясняется более значительный заплеск волн на береговую стенку в случае расположения очага цунами на материковом склоне, чем в случае очага, помещенного в глубоководную зону бассейна. В одномерном случае, где нет пространственной расходимости волн, заплеск волны максимальный в случае очага цунами, расположенного в глубоководной части бассейна.

Вычислительные эксперименты показали, что чем больше асимметрия очага цунами, тем больше по модулю экстремальные повышения и понижения моря у береговой стенки. При размере очага цунами 90×30 км максимальный подъем свободной поверхности жидкости у берега может превышать начальную высоту волны в очаге цунами в 2,4 раза. Такие волны могут представлять реальную опасность для населения, инфраструктуры и экологии в зоне береговой черты.

Литература:

1. Марчук Ан.Г., Чубаров Л.Б., Шокин Ю.И. Численное моделирование волн цунами. – Новосибирск: Наука, 1983. – 175 с.

2. Доценко С.Ф., Соловьев С.Л. Математическое моделирование процессов возбуждения цунами подвижками океанического дна // Исследования цунами. – М., 1990. – № 4. – С. 8 – 20.

УДК 551.465

Модель климатического спектра внутренних волн в океане при наличии среднего течения

А.С. Стефановский

Морской гидрофизический Институт НАНУ, г. Севастополь

При изучении механизмов и условий обрушения внутренних волн (ВВ) в океане особый интерес представляет вопрос выявления области частот и волновых чисел поля ВВ, снабжающих энергией мелкомасштабную турбулентность.

Для описания формы наблюдаемых одномерных энергетических спектров в волновой области можно использовать модель климатического спектра ВВ. Представленная в [1] модель климатического спектра хорошо описывает наблюдаемую структуру одномерных спектров в океанском пикноклине, но основывается на предположении, что среднее течение отсутствует. В природе же существуют районы, где явно проявляется течение и где необходимо учитывать влияние этого течения на спектр ВВ.

В работе исследуется поле ВВ, распространяющееся на фоне среднего течения, которое зависит от вертикальной координаты $\overline{U} = (U(z),0,0)$.

Дисперсионное соотношение для ВВ в этом случае имеет вид:

$$\omega = kU + \sqrt{\frac{N^2 k_h^{\ 2} + f^2 m^2}{k_h^{\ 2} + m^2}}$$

, где $k_h^{\ 2} = k^2 + l^2$ - горизонтальная компонента волнового вектора.

Основной целью работы является построение решения для спектра ВВ (вертикальные, горизонтальные и частотные спектральные плотности), предполагая, что параметры среды (скорость течения, частота Вяйсяля-Брента) являются медленно меняющимися функциями на длине волны и не зависят от времени. В результате численного расчета получены спектральные функции для различных значений средней скорости и выполнено их сравнение со спектром при отсутствии течения.

Литература:

1. Самодуров А.С. Структурообразование, диссипация энергии и вертикальный обмен в стратифицированных бассейнах. Диссертация на соискание ученой степени доктора физико-математических наук, 2005г., 277 с.
2. Самодуров А.С., Охотников И.Н., Чертушкин А.Г. Модель климатического спектра внутренних волн в океане // Турбулентность и вертикальная структура гидрофизических полей. 1983г., с. 25-27.
3. Миропольский Ю.З. Динамика внутренних гравитационных волн. – Л.: Гидрометеоиздат, 1981г., 303 с.
4. Ле Блон П., Майсек Л. Волны в океане. - М.: Мир, 1981г., т.1 - 478 с.
5. Монин А.С. Теоретические основы геофизической гидродинамики. – Л.: Гидрометеоиздат, 1988г., 424 с.

УДК 551.465.53

Об длинноволновой структуре инерционных колебаний скорости течений у Крымского побережья Черного моря (по данным АБС)

Н.Г. Хоролич*, П.Д. Ломакин **, В.Н. Хоролич***

**Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь*
***Морской гидрофизический институт НАН Украины*
****Севастопольский национальный технический университет, Украина*

Цель данной работы – с помощью ранее разработанной полуспектральной линейной теории [1] и усовершенствованного векторно-алгебраического метода [2] исследовать уникальное проявление 21 – 27 апреля 1973 г. на АБС у Крымского побережья Черного моря (глубина 90 м, горизонты 25 и 50 м) инерционных колебаний скорости течений как длинноволнового процесса, характеризующегося на горизонте 50 м значительными величинами ее модуля (до 150 см/с и, возможно, выше).

В рамках полуспектральной линейной теории [1] удалось показать, что если в баротропном море скорость течений обусловлена преимущественно реверсивным поведением наклона уровня, то в этом случае независимо от величины его наклона спектральный тензор скорости течений удовлетворяет так называемому тензорному критерию подобия. Поэтому, если в результате наблюдений, например, на баротропном шельфе, для какого-либо максимума спектральной энергии скоро-

сти течений установлено совпадение эмпирического и теоретического тензорных критериев подобия [1], то это может свидетельствовать, вообще говоря, о преимущественно реверсивном поведении отдельных составляющих наклона уровня и возможном совпадении их направлений для соответствующих каждой из них отдельных волн, приходящихся на длинноволновый диапазон изменчивости уровня, обусловливающий данный максимум спектральной энергии скорости течений. В этом случае эмпирический спектральный тензор скорости течений полностью определяется суперпозицией длинноволновых возмущений уровня. Зная ориентацию большой оси спектрального тензора скорости течений, соответствующего данному максимуму, можно теоретически установить направление, относительно которого осуществляется результирующее изменение вышеуказанных наклонов уровня и, следовательно, положение результирующего волнового вектора. При этом направление (знак) данного вектора зависит от типа наблюдаемых длинноволновых возмущений уровня. Однако вопрос об определении его (вектора) модуля для реальных условий, а также длины соответствующей ему волны остается, вообще говоря, открытым, поскольку эти параметры, строго говоря, можно определить теоретически и то только в случае бесконечного по протяженности шельфа, для которого, в соответствии с теорией, волновое число стремится к нулю, а длина волны – к бесконечности.

Проявление данного эффекта особенно характерно для области шельф-материковый склон в силу ее волноводных, т.е. резонансных свойств, прежде всего, для определенных частот и длин волн, что в реальных условиях, вообще говоря, может в значительной степени упростить нахождение волнового вектора для длинноволновых возмущений уровня и соответствующих им возмущений скорости течений.

В результате анализа установлено, что особенности генезиса и структуры течений в области шельф-материковый склон у Крымского побережья Черного моря могут в принципе определяться в основном длинноволновыми возмущениями уровня (для которых характерно их квазиреверсивное поведение по нормали к данной области) очевидно резонансного происхождения вследствие проявления здесь эффекта захвата энергии. Особенно впечатляют результаты, полученные для инерционных колебаний скорости течений, которые генерируются практически за счет данного эффекта.

Литература:

1. Хоролич Н.Г., Фомин В.В., Хоролич В.Н. О подобии спектральных тензоров градиентной скорости ветровых течений на шельфе // Морской гидрофизический журнал. 2008. № 5.– С. 67 – 80.
2. Белышев А.П., Клеванцов Ю.П., Рожков В.А. Вероятностный анализ морских течений. Л.: Гидрометеоиздат, 1983. 263 с.

СЕКЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ПОДСЕКЦИЯ ИСТОРИИ

УДК 94(47:52)

Эвакуация как стресс-фактор для коллективов учебных заведений системы трудовых резервов в период битвы за Кавказ

В.А. Агеева

ГОУВПО «Таганрогский государственный педагогический институт», Россия

Эвакуация – это стрессовая ситуация, характеризующаяся масштабностью психогенного воздействия на человека и глубокими деструктивными последствиями. Эта ситуация требует жесткой ломки стереотипов сознания и поведения, как взрослых так и детей, без которой просто было не выжить в экстремальных условиях на грани жизни и смерти.

Эвакуационные мероприятия с первых дней Великой Отечественной войны стали неотвратимой реальностью и составным элементом перестройки экономики страны. Это был планомерный процесс с четко разработанным планом действий, для управления которым правительство специально организовало Совет по эвакуации. Свои управленческие функции он должен был выполнять в тесном взаимодействии с военным командованием, отраслевыми наркоматами, местными властями.

В объективных обстоятельствах стремительного наступления немецко-фашистских войск данная схема на Юге России практически не действовала, и перебазирование производительных и людских ресурсов в тыл происходило под бомбежками и в последние часы перед оккупацией. При этом региональные власти, руководители различных организаций, ведомств и просто местное население пребывали в условиях информационной анархии и не имели объективного представления о положении на фронтах, так как связь с центром либо была нарушена, либо сведения оттуда поступали со значительным опозданием и не соответствовали быстро меняющимся реалиям.

В итоге, такие факторы, как неожиданность и испуг, вызванные недостатком информации о возможных опасностях и способах противодействия им, и внезапно появившаяся угроза (германская армия) для жизни и личной безопасности породили в условиях эвакуации явление паники.

По своему характеру паническое бегство асоциально и порождает неуправляемое поведение людей, утрату ими критики и контроля, иногда с полной потерей самоконтроля, неспособностью реагировать на призывы, с утратой долга и чести. В то же время человек в условиях паники может выбрать иной стереотип поведения – активно бороться и предпринять попытку переломить ситуацию. При этом он подвержен двум стрессам сразу: он осознает как саму опасность момента, так и свою ответственность за жизнь окружающих и вверенных ему людей.

На фоне обрисованной выше картины и протекала эвакуация учебных коллективов системы трудовых резервов Южнороссийского региона.

На первом этапе вся тяжесть эвакуационных процессов легла на плечи педколлективов системы трудовых резервов, которым пришлось буквально в считанные минуты перед захватом немецкими войсками территорий региона решать вопросы доставки учащихся до ближайших эвакопунктов. [1] При этом одни выбрали индивидуалистическую и эгоцентрическую линию поведения, целью которой служила попытка самосохранения, которая не укладывается в признанные нормы нравственности. Реакция других на смертельную опасность, напротив, характеризовалась мобилизацией решимости, воли и обострением чувства долга. У них страх за себя вымещался страхом за своих воспитанников, коллег, страхом показаться трусом, а возможно, и страхом перед государственными карательными органами. Вместе с тем, одно нахождение работников системы трудовых резервов рядом со своими подопечными и попытки спасти их молодые жизни в условиях бомбежек и воинских операций фашистских захватчиков - все это было преодолением себя, и все это было подвигом.

Центральные власти советского государства привычными жесткими и директивными методами, которые являются наиболее эффективными для борьбы с паникой, оперативно справились со стихийностью эвакуации и на последующих этапах взяли под строгий контроль отправку ученических контингентов системы трудовых резервов из прифронтовых зон в глубокий тыл. [2]

В целом, несмотря на все издержки эвакуационного процесса, была сохранена значительная часть людских ресурсов училищ и школ ФЗО. Это удалось сделать, с одной стороны, благодаря инициативе и героическому порыву членов педагогических коллективов системы трудовых резервов, а с другой – чрезвычайным мерам, предпринятым органами государственного управления.

Литература:
1.Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 9507, оп. 1, д. 200, лл.66, 66 об.,118
2.ГАРФ, ф. 9507, оп. 1, д. 200, л. л.91 об., 123

УДК 930.23

Природно-географический фактор в истории России: историографические наблюдения

Ю.Г. Викторов, Л.А. Серокурова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Традиция рассмотрения природно-географических условий и их влияния на историю России в отечественной историографии сложилась довольно давно. Однако однозначного ответа на вопрос, являются ли природные особенности объясняющей причиной возникновения тех или иных форм общественных институтов Руси, Российской империи, СССР, Российской Федерации, пока нет. Прежде чем искать ответ на этот вопрос, следует выявить те временные и пространственные части истории России, для которых природно-географический фактор является ключевым.

К середине XIX ст. в европейской философской мысли природа, как естественная среда, преобразуемая человеком, уже была определена как влияющая на быт и занятия населения в каждом отдельно взятом государстве. В европейской традиции фактор внешней среды (природных, географических условий) был сформулирован в качестве «обуславливающего» формирование базовых общественных институтов [4, с. 33, 48; 2, с. 5; 9, с. 110].

Исследование природы нашей страны в связи с ее историческим развитием было продиктовано потребностью поиска места России в «семье» европейских государств и утверждения ее совершенно особого характера. Подобное течение отечественной гуманитарной мысли во второй половине XIX в. было ответом на «исключение России из общеевропейской семьи» [9, с. 108-109]. Поэтому природно-климатические условия Российской империи в связи с ее историей в этот период рассматривались преимущественно историками государственной школы.

Заметное влияние климатических условий на возникновение и расширение границ Русского государства обосновал С.М. Соловьев. В области общественных отношений большая протяженность государственной территории привела к возникновению различных форм прикрепления крестьян к земле [8, с. 58-59]. Влияние географического фактора на развитии России историк рассматривал пространственно довольно широко, распространяя его действие как на территорию Древнерусского государства, так и на прилегающие просторы, включая Среднюю Азию, Сибирь и Дальний Восток, отмечая менее благоприятные природные условия развития России, чем в Западной Европе [8, с. 56-70].

В представлении В.О. Ключевского природно-географические условия стоят по степени влияния на историю народа в одном ряду с условиями политическими [5, с. 79]. Рассматривая ландшафтное многообразие разных частей Русского государства, он раскрыл обусловленность мировоззренческих особенностей жителей средой обитания, выделив стремление населения, проживавшего большей частью вдоль рек, к «общежитию» [5, с. 85]. Хронологические рамки влияния географического фактора на историческое развитие России В.О. Ключевский расширил вплоть до современных ему событий [5, с. 89].

С началом советского этапа в отечественной историографии природно-климатические условия стали объектом детального изучения преимущественно географов, экономистов, управленцев-хозяйственников [9, с. 111]. Имея свое конкретно-практическое значение, эти исследования выявляли обусловленность климатом и ландшафтом специфики сложившихся к тому времени общественных отношений внутри отдельных частей СССР [1, с. 49-102]. Причем эти исследования не были ограничены пределами Европейской России.

В послевоенной советской историографии подчеркивалось значительное влияние природно-климатических условий на историческое развитие дореволюционной России [3, с. 240; 2, с. 5-7]. В особенности это сказалось на трудностях экономической централизации таких пространств и прикреплении крестьян к земле. Таким образом, природные условия обусловили отставание России от передовых стран Европы в экономическом развитии [3, с. 47-247].

В постсоветской историографии в качестве основного фактора, предопределившего отечественный исторический процесс, природно-географический фактор был предложен относительно недавно, благодаря научным трудам академика Л.В. Милова. Он традиционно сравнивал природные условия России и Западной Европы, а прикрепление крестьян к земле, обусловленное особенностями обработки земли и климатом, трактовал как «объективную необходимость». Стремление к «общежитию» (по В.О. Ключевскому), рассматривалось Л.В. Миловым как потребность в «высокой концентрации труда» [6, с. 554-556].

Следует отметить, что Л.В. Милов и его ученики рассматривали влияние природно-климатических условий на формирование особых отношений внутри наиболее многочисленного, крестьянского сословия на материалах преимущественно Европейской России в XVI – XIX вв. и отчасти начала XX вв. Опыт расширения этих ценных выводов в пространстве (на приграничные территории) и во времени (XX в.) еще не сложился [7].

Таким образом, географический фактор в отечественной дореволюционной историографии выступал не только в качестве «закрепляющего» крестьян к земле, но и важнейшим условием мирной колонизации, т.е. стимулом к созданию и организации государственной территории. В советской историографии он был преимущественно закреплен как фактор, предопределивший отставание Российской империи от европейских стран. При этом воздействие природно-климатических условий на историю России хронологически простирается лишь до начала XX века.

Общественные изменения первой половины XX – начала XXI вв. нуждаются в глубоком осмыслении, в том числе и с точки зрения природно-географических условий и их влияния на формы общественных отношений и государственное устройство России. Отмеченная в историографии «коммунальность» русского быта, присущая и советской деревне, позволяет расширить представление о влиянии природно-климатических условий России на формы общественных отношений и государственное устройство СССР.

Вместе с тем влияние природно-климатических условий на историю советского государства и современное развитие России остается неизученным. Заметим, что природно-географический фактор для новейшей истории России играет не меньшее значение, чем в дореволюционный период, и, следовательно, также требует детального изучения.

Литература:

1. Весь Крым. 1920-1925. – Симферополь, 1926. – 572 с.
2. Дробижев В.З., Ковальченко И.Д., Муравьев А.В. Историческая география СССР. – М., 1973. – 319 с.
3. Дулов А.В. Географическая среда и история России, конец XV – середина XIX в. – М., 1983. – 255 с.
4. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Изд. 2. – Новосибирск, 2001. – 307 с.
5. Ключевский В.О. Сочинения в 9 тт. Т. 1. – М., 1987. – 432 с.
6. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М., 2001. – 576 с.
7. Особенности российского исторического процесса: Сборник статей памяти академика Л.В. Милова (к 80-летию со дня рождения) / Отв. ред. Горский А.А. – М., 2009. – 394 с.
8. Соловьев С.М. Сочинения. Кн. 1. Т. 1-2. – М., 1988. – 797 с.
9. Чуркин М.К. Проблема роли природно-географического фактора в русской истории в оценках отечественной историографии и общественно-политической мысли второй половины XIX – XX в. // Вестник Томского государственного университета. Серия «История. Краеведение. Этнология. Археология» – 2005. №289 (декабрь) – С.108-112.

УДК 327.39:(94(47+57):114):(303. 42)/(327.2)

Украина между Западом и Востоком: проблема цивилизационного выбора

А.А. Ирхин

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Периоды становления новых систем международных отношений, как правило, характеризуются повышенной изменчивостью и наличием значительно числа переменных, которые формируют квазистабильную ситуацию.

Современная переходная эпоха от биполярной системы международных отношений к новой, сопровождается сложными и противоречивыми процессами сотрудничества и конкуренции новых и уже утвердившихся региональных держав и единственной сверхдержавы. Исторический опыт показывает, что такая переходная эпоха может продлиться два - три десятилетия.

В формирующейся системе международных отношений постсоветское пространство одновременно вовлечено в две противоположные тенденции, а конкуренция интеграционных проектов свидетельствует об участии элит, как в глобализации, так и в регионализации, что является следствием действий политической элиты государств бывшего СССР, пытающейся сохранить свое привилегированное положение, формируя многовекторный и многоуровневый внешнеполитический курс.

Украина, учитывая свое промежуточное положение между расширенной Европой и Россией, пытается выстроить прагматичные и взаимовыгодные отношения с двумя Большими пространствами. При этом Европа и Россия активно формируют свои пространственные проекты, чтобы войти в посткризисный мир на как можно выгодных для себя геополитических условиях.

Украина располагает следующими геополитическими характеристиками: разделённость государства по линии цивилизационного разлома, производной которого является геополитическое

районирование страны, государство занимает промежуточное положение между двумя Большими пространствами – Европейским и Российским, что обуславливает её многовекторную и многоуровневую внешнюю политику.

По словам, Дж. Морисона, российско-украинские отношения значат для Восточной Европы то же самое, что франко-германские для Западной. Точно также как последние две страны образуют ядро Европейского союза, первые две являются стержнем, необходимым для единства православного мира [1, 259].

Преимущества интеграции Украины в Евразийский союз могут быть обоснованы исходя из следующих факторов.

Во-первых, Украина имеет долговременный исторический опыт интеграции с Россией. Оценивая его с различных точек зрения, необходимо отметить, что сам факт современного существования украинского государства по территории сопоставимого с французским, а этноса по численности крупнейшего из восточнославянских народов, является объективным положительным индикатором совместного интеграционного проекта в составе России и Украины.

Во-вторых, Украина в системе Большой России получала привилегированное положение исходя из своего географического положения и более мягкого климата, поэтому здесь размещались сборочные цеха, наукоемкие производства и сельскохозяйственные ресурсы, которые были инкорпорированы в общеимперскую систему экономических связей, находя потребителя в рамках обширного рынка. Такое положение связано с реализацией восточных имперских традиций [2].

В-третьих, украинская культура является восточнославянской, родственной российской, однако отличающейся своим колоритом и звучанием. Она находила основного потребителя не на Западе, а на Востоке Евразии.

В-четвертых, последний в хронологическом аспекте этап интеграции Евразийского пространства позволил создать на его территории самодостаточную в военно-политическом, экономическом и социальном плане систему. Украина в составе советской экономической системы производила 25 % ВВП СССР, обладала развитым научно-технологическим комплексом, с достаточно автономным культурным положением. Современное независимое украинское государство, равно как и другие республики, бывшего СССР, включая Россию, существуют на инерции распада сверхдержавы, однако ресурсы, которые были заложены прочной советской системой, в настоящее время, находятся на стадии исчерпания. Новый рывок в социально-экономическом развитии может быть достигнут при регионализации и расширении человеческих и общественных возможностей, выходящих за рамки национальных государств и глобализационного проекта, входящего в условиях разворачивающейся глобальной экономической депрессии, в стадию кризиса.

В-пятых, одним из основных преимуществ участия Украины в постсоветской (евразийской) интеграции является принадлежность к одной цивилизации с Беларусью и Россией. Культурная близость также с республиками постсоветской Средней Азии предполагает комфортную синхронизацию общественных процессов в пространственном проекте на уровне элит и населения, чем участие в интеграционном проекте с государствами, принадлежащих к другой цивилизации.

Минусы евразийской интеграции Украины могут, аргументированы тезисами российского исследователя А. Панарина, который отмечал, что интеграционный процесс имеет два взаимосвязанных аспекта: инструментально-прагматический, инфраструктурный, призванный обеспечить единое экономическое, информационное, правовое пространство и – духовно-ценностный, предназначенный для сообщения этому пространству высший сакральный (ценностный) смысл» [3, с. 267]. Именно эти две составляющие в России, как в интеграционном ядре, не являются в настоящее время привлекательными для постсоветских элит и обществ.

Преимущества интеграции Украины в Большое европейское пространство может быть представлено следующими факторами.

Во-первых, европейский проект сам по себе является привлекательным и передовым в плоскости развития конкурентоспособной экономики и идей в сфере смыслов, то есть, иными словами европейцы могут объяснить, для чего они существуют и подтвердить это в материальной плоскости.

Во-вторых, реализация европейского направления связей и интеграции позволяет присоединиться к развитому в социальном плане проекту, обеспечивающий высокий уровень жизни.

Таким образом, логика развития внешнеполитического курса Украины в отношении Европы и России укладывается в следующие дедуктивные рамки – современная Россия не является привлекательной моделью, однако она готова как центр интеграции принять Украину в своей проект, в то время как ЕС выдвигает модели сотрудничества, не предполагающие полноценной интеграции.

Литература:

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: ООО Издательство АСТ, 2003. – 603 с.
2. Ирхин А.А. Большие пространства Евразии: типология, виды модернизации, моделирование будущего развития. - Режим доступа к ресурсу.: http://rusprostranstvo.com/article/view/350.
3. Панарин А.С. Правда железного занавеса/ Панарин Александр Сергеевич. – М.: «Алгоритм», 2006. – 636 с.

УДК 94:093(477)"1921"

Проблемы становления Красной Здравницы в Крыму в 1921 году

М.Ю. Крапивенцев

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

24 декабря 1920 г. был принят Декрет Совнаркома РСФСР *«Об использовании Крыма как Всероссийской Здравницы»*. В нем выдвигалась идея превратить полуостров в лечебницу не только для трудящихся союзных республик, но и других стран. На заседании Крымревкома было принято решение: *«поставить задачей всем отделам Крымревкома и Уревкомов главное направление своей деятельности сосредоточить на этой основной задаче»* [5].

Однако в Крыму сложилось катастрофическое экономическое положение после гражданской войны и длительного использования полуострова в качестве источника ресурсов для различных сил, в ней участвовавших. Огромными были людские и материальные потери. В этих условиях встал вопрос о целесообразности столь быстрого создания на полуострове «пролетарского курорта». Ведь еще в ноябре 1920 г. в Крыму проходили военные действия. Объявление о создании Красной Здравницы через месяц после захвата полуострова большевиками, и создание ее в короткий срок, требовало правильной политики и грамотного использования имеющихся ресурсов. Как же проходила организация Красной здравницы в Крыму?

Декрет Совнаркома начали претворять в жизнь уже с конца декабря 1920 г. Для его реализации и контроля за процессом было создано Центральное управление курортами Крыма (ЦУКК) во главе с Д.И. Ульяновым. С первых же дней Народный комиссариат здравоохранения РСФСР (далее - Наркомздрав) поставил перед ЦУКК задачу: обеспечить 25 000 коек для приезжих больных [2]. Т.е. оздоровление трудящихся предполагалось начинать форсированными темпами. Выполнить задуманное через месяц после изгнания Врангеля было невозможно, процесс этот затягивался, сопровождался преступными злоупотреблениями и халатностью. Важно подчеркнуть, что создание санаторных условий отдыхающим предполагалось по большей части за счет внутренних ресурсов Крыма.

Для своего размещения и организации курорта ЦУККом был изъят у местного населения значительный жилой фонд. Его составили лучшие помещения: дачи знати и буржуазии, гостиницы и т.д. В результате, в Ялте с населением не более 10-15 тыс. человек, разразился «кризис в помещениях». М.Х. Султан-Галиев в докладе в Наркомнац писал: *«Почему-то курортное управление и местные советские учреждения помещаются в лучших гостиницах, а приезжая публика остается на улице (например, я вместе с членом Крымревкома по приезде в Ялту не мог найти себе квартиры в течение 5-6 часов и добился ее лишь при вмешательстве особого отдела). Благодаря такому «кризису» татарские школы в Ялте ютятся где-то на краю города в маленьких лачужках, где обучается до 60-70 человек детей»* [6, с. 93]. Проводились акты выселения целых семей из жилых домов «в нуждах ЦУККа». Организация встречи больных также была не на должном уровне. В той же Ялте произошел следующий инцидент: ночью на пароходе из Севастополя были доставлены 50 больных туберкулезом. При этом никто встретить их не явился, в результате чего им пришлось провести ночь на пристани [7].

В других местах полуострова у приезжих больных дела обстояли не лучше. Большинство рабочих были крайне недовольны местными санаторными условиями. Более того, многие требовали вернуть их обратно домой, на север. В Крым присылали больных со столь тяжелой формой заболеваний, что они умирали на «отдыхе»: в одном из феодосийских санаториев за два месяца умерло более двадцати человек. Во многом, ухудшение здоровья и даже смерти отдыхающих были связаны с тем, что климатические факторы при распределении больных по регионам Крыма не учитывались.

Нужды местного населения также остались без внимания со стороны Наркомздрава и ЦУККа. Крыму предоставили всего лишь 150-200 мест: 20 - Ревкому, 30 - Областкому, остальные - профсоюзам. Парадокс заключался в том, что местное население профсоюзами почти не обслуживалось. Более того, за получением права на лечение в санатории местное население должно было приезжать в Москву, к Н.К. Семашко, народному комиссару здравоохранения РСФСР. В том же докладе М.Х. Султан-Галиев отмечал: *«между тем, коренное население Крыма - татары, и именно на южном побережье Крыма, почти на 70-80 % заражено туберкулезом и нуждается в санаторном лечении не меньше рабочих севера»* [6, с. 93]. Ему вторил Представитель Наркомнаца в Крыму: *«Получается странное положение, когда мы декларируем с одной стороны всероссийскую здравницу, а с другой – обрекаем местное население на гибель. Благами Крыма местное население совершенно не пользуется»* [1].

Это свидетельствовало о непонимании Центром реальных условий и, главное, возможностей Крыма, которое сопровождалось отправкой ложных сведений о состоянии дел в Крыму со стороны местного руководства. И.К. Фирдевс, видный крымско-татарский коммунист, отмечал, что *«организация ЦУКК в период военно-оккупационный не была скомбинирована с теми ресурсами, на ко-*

торые могли рассчитывать Центр и Крым. Нужно отметить, что укомплектование санаторий находилось всецело в руках Центра, который не считался с теми условиями, в которых находились места» [4]. И в доказательство этому приведу фрагмент письма в Наркомнац Н.К. Семашко, в котором он обрисовывал картину, радикально расходящуюся с действительностью: *«Все* [отдыхающие] *довольны. Я имею от больных немало заявлений, что они очень довольны Крымом, такое настроение товарищей из Центра в дальнейшем будет содействовать установлению дружеских отношений к товарищам рабочим и крестьянским туземцам, установлению между ними братского пролетарского единения»* [3].

Таким образом, следует признать, что создание в 1921 г. на базе Крыма успешной Здравницы всероссийского, а затем, как предполагалось, и мирового значения, было невозможно в силу целого ряда обстоятельств:

1. Отсутствие достаточного количества внутренних ресурсов, ведшее к дальнейшему истощению Крыма.
2. Неграмотная, по сути, хаотичная организация процесса, делавшая организацию и работу Здравницы неэффективной.
3. Непонимание Центром ситуации в Крыму ввиду отсутствия информации либо дезинформации со стороны партийных и советских работников, прибывших в Крым в ноябре-декабре 1920 года.

Литература:

1. Письмо Крымского представительства Наркомнаца в Народный комиссариат от 16.05.1921г. // Государственный архив Российской Федерации (далее: ГА РФ). Ф.Р-1247. Оп. 1. Д. 17. Л. 33.
2. Письмо Наркомздрава Председателю Полномочной Комиссии от 21.05.1921г. // ГА РФ. Ф.Р-1247. Оп. 1. Д. 17. Л. 11.
3. Письмо Н. Семашко в Наркомнац от 23.05.1921г. // ГА РФ. Ф.Р-1247. Оп. 1. Д. 17. Л. 14.
4. Протокол № 7 заседания Полномочной Комиссии от 8 сентября 1921г. // ГА РФ. Ф.Р-1247. Оп. 1. Д. 17. Л. 90-91.
5. Протокол № 30 заседания Крымревкома от 25.12.20г. // Государственный архив в Автономной Республике Крым. Ф.Р-1188. Оп. 3. Д. 20. Л. 44.
6. Султан-Галиев М.Х. О положении в Крыму [Предисловие, подготовка текста и комментарии С.А. Усова] // Крымский архив, № 2. Симферополь, 1996. С. 87-95.
7. Телеграмма от члена Полномочной Комиссии от Народного комиссариата труда в Полномочную Комиссию ВЦИК и СНК по делам Крыма. // ГА РФ. Ф.Р-1247. Оп. 1. Д. 17. Л. 33.

УДК 930

История Севастопольского винодельческого завода (проект музейной экспозиции)

А.В. Кузьмина

Севастопольский филиал Санкт-Петербургского социально- экономического университета профсоюзов

Закономерным этапом и определенным итогом в изучении единичного предприятия может стать создание тематической экспозиции по его истории, которая является своеобразным связующим звеном между трудом профессионала-историка, ведущего эвристическую и аналитическую работу по изучению истории предприятия, и широкой зрительской аудиторией, для которой важна наглядность и ясность. Музейная экспозиция же отражает действительность особым способом, интерпретирует ее в соответствии с научной концепцией, и на этой основе документирует через музейные предметы. Таким образом, создается «новая реальность»- музейный образ исторической действительности [4, с. 210]. Этот образ с одной стороны, доступен и прост в восприятии, однако в то же время, не лишен качества научности, то есть, достоверен, основан на исторических фактах. Более того, информация, доносимая посредством музейной экспозиции и подкрепленная вещественными наглядными экспонатами, выглядит еще более убедительной, оставляя в то же время посетителю возможность для собственного осмысления исторического процесса.

Выставка, посвященная истории и деятельности предприятия, так же призвана не только знакомить посетителя с сухими фактами из истории завода, но прежде всего, создавать целостный образ предприятия, подчеркивая его уникальность.

Единственным музеем, имеющим специализированную экспозицию, посвященную виноделию в Севастопольском регионе, является музей ЗАО им. Софьи Перовской. Однако спецификой этого музея является то, что основной акцент сделан именно на биографии С. Перовской, большая часть экспозиции носит мемориальный характер и посвящена семье Перовских. Хотя несколько помещений все же отведены для освещения деятельности и истории совхоза-завода и содержат интересные экспонаты - от подлинных документов сотрудников предприятия до макетов виноград-

ного куста и продукции предприятия. Следует отметить, что посещение данного музея и общение с его сотрудниками оказалось весьма полезным - как пример музея предприятия изучаемой отрасли, и для понимания принципов и специфики создания экспозиции по истории производства в целом.

К сожалению, методика создания заводских и фабричных музеев слабо исследована в литературе, абсолютное большинство публикаций (из тех немногих, что имеются) относятся к советскому периоду, а следовательно содержат четкую идеологическую концепцию, акцентирующую руководящую роль партии, предлагающую специфическую хронологию, особо выделяющую Октябрьскую революцию и т.д. Однако, на основе подобных методических указаний В.Г. Шавшина все-таки можно составить общую картину и концептуально выделить то, что должно находить отражение в экспозиции по истории промышленного предприятия (фабрики, завода) [2; 3; 5; 6].

Говоря об истории Севастопольского винодельческого завода можно выделить следующие периоды:

1) 1938 -1941 гг. Довоенный период деятельности экспериментального цеха шампанских вин Инкерманского завода.

2) 1941-1942 гг. Оборона Севастополя. Деятельность Спецкомбината №2 в штольнях Инкерманского завода. в 1941сотрудники завода принимали активное участие в обороне города от немецко-фашистских захватчиков. В это время в подвалах завода был расположен полевой госпиталь, хлебозавод, оружейные и швейные мастерские, школа, детсад и ясли. Кроме того, здесь укрывались от вражеских бомбежек тысячи севастопольцев. Штольни завода ревратились в 1942г. в убежище для раненных бойцов. В конце обороны Севастополя подземные цеха были взорваны.

3) 1960 – 1969 гг. Возрождение завода на новом месте. Севастопольский винзавод винкомбината «Золотая балка», специализирующийся на розливе тихих вин и производстве шампанского. Освоение акратофорного способа производства шампанского. Возрождение в 1960 г. согласно Постановлению ЦК КПУ и Совмина УССР №469 от 30.03.1960 г. В 1963 году к заводу были присоединены дополнительные штольни, построенные под хлебозавод на случай атомной войны, которые стали ненужными для военных целей после Карибского кризиса. Первая продукция возрожденного завода - "Севастопольское игристое" в количестве 12319 бут. была выпущена в 1963 г. К 1969 г. освоена проектная мощность.

4) 1969-1990 гг. Период устойчивого развития. В 1983 г. достигнута максимальная производственная мощность. Отказ от классической бутылочной технологии производства шампанского.

5) 1991-1996 гг. Кризис завода в связи с распадом СССР: проблемы с поставщиками, закупками сырья, кризис неплатежей, стагнация производства.

6) 1997-2009 гг. Современный этап в истории севастопольского винодельческого завода. В 1997 г. – отказ от розлива тихих вин, завод полностью переходит на производство шампанских вин акратофорным способом и успешно развивается в этом направлении.

Данная периодизация позволяет проследить через судьбу отдельного предприятия - Севастопольского винзвода - глобальные исторические процессы, происходившие в стране. Учитывая тот факт, что для СССР традиционно приоритетным направлением промышленности было производство средств производства, тяжелая индустрия, в то время как производству товаров народного потребления уделялось наименьшее внимание (шампанское, напиток праздника, служит здесь ярким примером), можно по-иному взглянуть на даты основания и возрождения завода. Постановлением "О развитии виноградарства и виноделия "Массандры" и шампанского производства" было отмечено окончание индустриализации, когда государство наконец-то смогло обратиться к развитию легкой и пищевой промышленности. Аналогично можно объяснить и пятнадцатилетний временной разрыв в послевоенном возрождении предприятия. Фактически создание завода на ул. Портовой ознаменовало окончание послевоенного восстановления промышленности. Печально известная антиалкогольная капания 80-х гг., причинившая большой ущерб отрасли в целом, не оказала сколь-нибудь значительного влияния на работу Севастопольского винодельческого завода, и не привела к сокращению объемов производства или изменению ассортимента продукции. В то же время, распад Советского государства и переход к рыночной экономике стали причиной кризиса, связанного с отсутствием собственной сырьевой базы, трудностями в поиске поставщиков, жесткой ценовой конкуренцией с бывшими совхозами-заводами первичного виноделия. Именно в эти годы в поисках альтернативных источников дохода заводу приходится переходить на выпуск безалкогольной продукции, происходят значительные изменения в ассортименте и системе сбыта. Итогом стал полный отказ от розлива тихих вин и специализация завода на производстве исключительно шампанского, которая остается до сих пор.

Что касается методов поиска и источников комплектования выставки - они могут быть различны. Безусловно, первым и важнейшим источником для поиска будущих экспонатов являются собрания городских и краеведческих музеев. Так, работа в секторе учета Национального Музея Героической Обороны и Освобождения Севастополя позволила не только сформировать основной каркас экспозиции по истории Севастопольского Винодельческого завода, подобрать массу интереснейших материалов, но и в целом понять, что уже доступно для исследователя, а что еще предстоит найти. Однако в работе с картотекой фондов музея, как и в архивных исследованиях, следует учитывать, что в связи с многократным изменением ведомственного подчинения предприятия, материалы по нему могут находиться в смежных фондах - более крупных объединений, или даже других

предприятий данной отрасли. Также полезен поиск по алфавитному каталогу - по фамилиям сотрудников предприятия. Кроме музейных фондов источником формирования экспонатов могут служить личные коллекции и материалы сотрудников и ветеранов предприятия.

Таким образом, раскрытие главной проблемы экспозиции – истории Севастопольского винодельческого завода позволит посредством отобранных экспонатов решить следующие задачи: показать процесс становления и развития шампанского виноделия в севастопольском регионе; рассказать о выдающихся мастерах- виноделах, сотрудниках завода; продемонстрировать уникальную продукцию севастопольского винодельческого завода и процесс ее производства.

Литература:

1. Галкина Т.В. Музееведение: основы создания экспозиции. Учебно-методическое пособие для студентов исторических факультетов вузов по специализации «Историческое краеведение и музееведение». Томск: Изд. Томского государственного педагогического университета, 2004. - 56 с.
2. Методические рекомендации «Оформление научно-фондовой документации и хранение музейных предметов в музеях на общественных началах». Севастополь: МГООС, 1990. – 49 с.
3. Методические рекомендации по созданию и деятельности общественных музеев. Под ред. Шавшина В.Г., Павшенко Н.С., Кравцова О.В. Севастополь: МГООС, 1990. – 43 с.
4. Музейная экспозиция. Теория и практика. Искусство экспозиции. Новые сценарии и концепции. На путик музею XXI века. Сборник научных трудов. М.: Российский институт культурологи МК и РАН, 1997. – 216 с.
5. Шавшин В.Г. Методические рекомендации «Аннотации в экспозициях музеев». Севастополь: МГООС, 1980. – 22 с.
6. Шавшин В.Г. Экспозиционная работа в музеях на общественных началах. Севастополь: МГООС, 1980. – 25 с.

УДК 94/99

Деятельность международного экстремистского исламистского движения "Аль-Джихад аль-исламий" ("Исламский джихад") в странах Западной и Восточной Европы (1990-2000 гг.)

А.В. Мартынкин

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

С началом конфликтов в бывшей Югославии значительное количество членов экстремистского исламистского движения "Аль-Джихад аль-исламий" ("Исламский джихад"), уже ставшего к этому времени международным, было направлено его руководством из Афганистана и других стран в Боснию. За время войны в бывшей Югославии в период с 1992 по 1995 годы властями Боснии были выданы паспорта граждан Боснии более чем 5 тысячам "афганских арабов", участвовавших в боях на стороне боснийских мусульман. [2, 1999, 23 сентября] Большинство этих "моджахедов" попали в Боснию из лагерей на территории Афганистана и Пакистана, контролировавшихся У.Бен Ладеном и И.аз-Зауахири. Примечательно, что и сам У.Бен Ладен в 1993 году в посольстве Боснии и Герцеговины в Вене получил боснийский паспорт. [2, 1999, 25 сентября] Легальное возвращение многих "афганских и боснийских арабов" в свои страны оказалось невозможным, так как почти все они либо были осуждены заочно, либо находились в своих странах в розыске. В Египте, например, само членство в "Аль-Джихад аль-исламий" являлось преступлением и наказывалось длительным тюремным заключением. Поэтому члены движения либо оставались в Афганистане и Пакистане, либо курсировали между Суданом, странами зоны Персидского залива, Среднего Востока, Средней Азии и даже Россией, либо создавали свои легальные базы в странах Западной Европы. При этом, в европейские страны члены "Аль-Джихад аль-исламий" прибывали, как правило, через Судан и Йемен. [2, 1998, 16 октября]

Эмиграция членов "Аль-Джихад аль-исламий", как и других исламских экстремистских группировок и движений в европейские страны, а также в страны Среднего Востока была вызвана, помимо соображений безопасности, еще и возможностью организовать на территории этих государств как бы тыловую базу движения. Именно в этих странах организовывалась достаточно разветвленная система связи, экономическая и финансовая деятельность, включая создание подставных и даже вполне легальных компаний и фирм, через которые осуществляется отмывание денег и передача их на нужды движения. Именно в этих странах осуществлялась закупка оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Государства Западной Европы служили базой, с которой разворачивалась идеологическая и пропагандистская работа подобных движений. На территории Великобритании, например, где исламская община насчитывала на середину 1999 года около 1,5 млн. человек [3], были развернуты мощные пропагандистские центры таких легальных исламистских движений и организаций, имеющих связи с "Аль-Джихад аль-исламий", как:

- "Аль-Мухаджирун фи Британия" ("Мухаджиры в Британии"). Движение образовалось путем отделения от "Хизб ат-тахрир аль-исламий" ("Партии исламского освобождения") 16 января 1996 го-

да при непосредственном участии "амира" "Аль-Джихад аль-исламий" И.аз-Зауахири. Возглавлял движение, объединявшее в своих рядах в основном выходцев из стран Среднего Востока, известный фундаменталист, не скрывающий своей приверженности идее джихада, Омар Бакари. Объем тиража выпускаемой этим движением печатной продукции оценивался не менее чем в 30 тыс. экземпляров. Регулярно организовывались лекции и другие пропагандистские акции среди членов мусульманской общины Великобритании. В сентябре 1998 года О.Бакари заявил: "Великобритания - это центр всех исламских движений мира. Мы будем бороться за то, чтобы знамя ислама взвилось на Даунинг Стрит над штаб-квартирой премьер-министра Великобритании";

- "Ансар аш-шариа" ("Сторонники шариата"). Имела тесные связи с "Аль-Джамаа аль-исламия" и "Аль-Джихад аль-исламий". Наряду с легальной пропагандистской деятельностью организовывала военную подготовку будущих боевиков этих движений, как на территории Великобритании, так и в Афганистане. Была причастна к захватам западных туристов и к террористическим актам на территории Йемена. Помимо издания различных заявлений и бюллетеней, издавало журнал на английском языке и занималась производством и тиражированием исламистской пропагандистской видеопродукции. Возглавлял движение разыскиваемый полицией Йемена за организацию терактов, активный участник боевых действий против советских войск в Афганистане Мустафа Кямаль (псевдоним - Абу Хамза аль-Мысрий);

- "Аль-Марсад аль-исламий" ("Исламский наблюдательный пункт"). Возглавлял движение приговоренный в Египте к смертной казни за причастность к покушению на бывшего премьер-министра АРЕ А.Сидки, близкий к руководству "Аль-Джихад аль-исламий" Ясир Тауфик ас-Сиррий (псевдоним - Абу Омар). После эмиграции из Египта в Йемен в 1988 году Я.Т.ас-Сиррий возглавил бюро пропаганды движения "Аль-Джихад аль-исламий". После бегства из Йемена в связи с требованием выдачи его Египту он скрывался в Судане, где сблизился с "амиром" "Аль-Джихад аль-исламий" И.аз-Зауахири. В 1994 году прибыл в Великобританию, где получил статус политического беженца. По сведениям египетских спецслужб, он в это время возглавлял "военное крыло" движения. Позднее он объявил о своем выходе из "Аль-Джихад аль-исламий" и основал "Аль-Марсад аль-исламий".[2, 1998, 16 октября] Основанное им движение специализировалось на рассылке в различные информационные агентства заявлений лидеров международных исламских террористических движений и организаций, за что было прозвано арабскими журналистами "рупором фундаменталистов за рубежом". Имело свой сайт в "Интернете", через который распространяло работы идеологов "Аль-Джихад аль-исламий", в частности - книгу Мухаммада Абд-ас-Салям Фарага "Аль-Фарида аль-гаиба" ("Забытый долг"). Другой сайт движения ("Аль-Хиджра Интернешнл") был посвящен подробным отчетам с мест боев исламистов в Алжире и других странах, в том числе и в Чечне, Таджикистане и т.д. [2, 1999, 22 марта] Ясир Тауфик ас-Сиррий активно вербовал новых членов "Аль-Джихад аль-исламий". Так, алжирка Джамиля Маали Аль-Фаляки, арестованная в марте 1997 года в Египте как связная между членами "Аль-Джихад Аль-Исламий" за границей и в Египте, сообщила, что была завербована именно им. [2, 1997, 23 марта]

Кроме того, в Великобритании легально действовали такие исламистские организации, как "Муназзамат аль-адаля" ("Организация справедливости"), "Рабитат аль-амилин би-ль-Куръан ва-с-Сунна" ("Общество действующих в соответствии с Кораном и Сунной"), "Аль-Мактаб ад-дуалий лид-дифаи ани-ш-шааб аль-мысрий" ("Международное бюро защиты народа Египта", создано "амиром" "Аль-Джихад аль-исламий" в 1996 году). [2, 1998, 13, 16 октября]

По мнению арабских исследователей, во многом именно эмиграция из Египта в 50-е и 60-е годы членов "Ассоциации Братьев-мусульман" не только способствовала превращению этого движения в международное, но и подала наглядный пример для "Аль-Джихад аль-исламий" в 80-е и 90-е годы. Причем в последнем случае эмиграция, в отличие от аналогичной ситуации с "Ассоциацией Братьев-мусульман", была четко спланирована и организована, для чего в полной мере использовалась база, уже созданная до этого в европейских странах "братьями-мусульманами".[2, 1998, 13 октября]

Следует отметить, что, принимая у себя членов исламских экстремистских движений, страны Западной Европы преследовали и собственные цели. Так, с помощью членов этих движений для специальных служб западноевропейских стран всегда сохранялась возможность контролировать и даже оказывать влияние на внутриполитическую ситуацию в той или иной исламской стране, а также вербовать агентов для ведения разведки и проведения специальных операций. Таким образом, проживание членов "Аль-Джихад аль-исламий" в странах Западной Европы при одновременном расширении инфраструктуры движения было, можно сказать, в какой-то мере взаимовыгодным для обеих сторон.

Впервые эта ситуация стала меняться после эскалации террористической деятельности боевиков "Аль-Джихад аль-исламий" в Египте в 1992 году. Египетские правоохранительные структуры стали обращаться по дипломатическим каналам и через международные полицейские организации к руководству ряда западноевропейских стран и США с требованием выдачи скрывающихся на их территории террористов. Однако действительно серьезно положение членов этих движений в странах Западной Европы осложнилось после взрыва в Международном торговом центре в Нью-Йорке, к организации которого оказался причастным духовный лидер "Аль-Джамаа аль-исламия" шейх Омар Абдеррахман. [1, 1996, 29 января] С этого момента выдачи членов экстремистских ис-

ламистских движений стали требовать не только спецслужбы Египта, но и ФБР США. Да и руководство в западноевропейских странах стало, особенно после ряда террористических актов алжирских исламских экстремистов во Франции, осознавать потенциальную опасность бесконтрольного пребывания на их территории членов "Аль-Джихад аль-исламий". Все это привело к изменению позиции лидеров западноевропейских государств. Так в 1995 году на территории Италии была раскрыта сеть членов исламских террористов из "Аль-Джихад аль-исламий" и "Аль-Джамаа аль-исламия" в составе которой было 112 граждан Египта. В феврале того же года несколько членов "Аль-Джихад аль-исламий" были арестованы на территории Польши по обвинению в причастности к подготовке покушения на президента Египта Х.Мубарака. В том же году при подготовке к покушению на ряд египетских политических деятелей, планировавших совершить визит в Бухарест, была раскрыта сеть "Аль-Джихад аль-исламий" на территории Румынии. В Испании несколько членов "Аль-Джихад аль-исламий" были обвинены в обстреле из огнестрельного оружия территории посольства АРЕ в Мадриде. Было установлено, что несколько разыскиваемых египетскими службами безопасности членов "Аль-Джихад аль-исламий" скрываются на территории Греции. После пребывания у власти в Турции партии "Рефах", многим членам движения, особенно из состава "афганских арабов" удалось обосноваться и на территории этой страны, откуда руководство движения планировало при необходимости перебросить их в Чеченскую Республику через Азербайджан или Грузию. [2, 1998, 13 октября]

"Филиал" "Аль-Джихад аль-исламий" был создан даже в США. Некоторые детали деятельности членов "Аль-Джихад аль-исламий" в США выяснились после ареста 28 октября 1998 года египетскими спецслужбами одного из самых известных врачей в египетском г.Александрия Халеда Абу ад-Дахра, являвшегося одновременно довольно значительной фигурой в александрийском отделении "Аль-Джихад аль-исламий". При аресте у него были изъяты записи, содержащие, в том числе, и телефоны засекреченных членов движения. Х.Абу ад-Дахр являлся связным, курсируя между Афганистаном, США, Египтом и Суданом. Благодаря его записям стало известно, что активным членом движения в США является бывший майор египетского спецназа Али Абу ас-Сауд Мухаммад Мустафа (псевдоним Аш-Шейх Адам). Его задачей было отмывание денег движения, поступавших на его банковский счет в СЩА, а также обеспечение надежной связи между членами руководящего ядра движения, проживающими в Европе, и теми, кто находился в Афганистане. В его задачи входило также обучение членов движения владению оружием и управлению дельтопланом. Связными А.Мустафа в США были доктор Али Заки и его брат Хасан Заки. [2, 1999, 16 апреля]

Таким образом, к началу XXI века "Аль-Джихад аль-исламий" превратился из небольшой организации в Египте в международное исламистское экстремистское движение, идеология которого оказала значительное влияние на становление «Аль-Каиды» У.Бен Ладена.

Литература:

1. Аль-Васат
2. Аш-Шарк аль-аусат
3. Nonneman G., Niblock T., Szajkowski B. Muslim Communities in the New Europe. L.: Ithaca Press, 1997.

УДК 930.2:726.82(477.75)

Мусульманские надгробные памятники крымских татар в записках путешественников XVI – XIX вв.

М.А. Мензатова

Институт украинской археографии и источниковедения имени М.С. Грушевского, Украина

Мусульманские надгробные памятники являются одними из важных источников по материальной культуре крымских татар. Непосредственное описание надгробий при полевых работах, сбор письменных материалов и источников, далее, знакомство с концептами анализа этого вида источников предыдущими исследователями – важные звенья современной источниковедческой работы. Обратимся к такому источнику как путевые заметки путешественников XVI–XIX вв. В первую очередь в них описываются наиболее масштабные колоритные постройки – мечети, дворцы, караван-сараи. Все авторы уделяют внимание также своеобразию сельских поселений и хаотической планировке городов (особенно – Бахчисарая).

В силу этих обстоятельств понятен тот факт, что описанию погребальных памятников авторы уделили относительно мало объема в своих путевых заметках. Однако и эти строки для нас представляют несомненный интерес с точки зрения этнографической и архитектурной, т.к. все авторы описывали, как правило, виденное ими непосредственно. Ценность описаний не только в том, что многие надгробные памятники и погребальные сооружения в силу различных субъективных и объ-

ективных причин не сохранилось до настоящего времени. Еще не маловажно, проводя источниковедческий анализ, подчеркнуть влияние факторов культурологических, уметь увидеть факт глазами очевидца с должной современной критикой данного. Практически все авторы-путешественники были европейцами, с традиционными взглядами на экзотическую для них мусульманскую культуру. Поэтому они подчеркивали те духовные традиции, архитектурные и художественные решения, которые не были свойственны православной России и христианской Европе.

Так Мартин Броневский, польский посол, неоднократно посещавший Крым в конце XVI в., описывал местность Эски-Юрта (г. Бахчисарай). Его сообщение – первое упоминание о текие (монастыре) и дюрбе (мавзолеях) в окрестностях Бахчисарая. Вряд ли М. Броневский был стеснен в получении информации, вернее, что его больше интересовала политика, отсюда краткость изложения по интересующему нас предмету [1]. Единственное для ханского времени подробное описание Азиза – древнего мусульманского некрополя (на территории поселения Эски-Юрт), Ханского кладбища, а также и самого Бахчисарая, оставлено турецким путешественником Эвлия Челеби в 1666 г. [2].

Большое количество описаний иностранцами мусульманских некрополей появляется после присоединения Крыма к Росси в 1783 г. Теперь эта территория для них выглядит более открытой. Одним из самых информативных является труд П.С. Палласа. Его заметка об Азизе и Эски-Юрте – краткая, точная и, что является редкостью, иллюстрированная [3]. П.П. Свиньин, посетивший Крым в 1839 г., в своей работе «Картины России и ее разноплеменных народов», наряду с описаниями дворца, мечетей, кофеен и фонтанов Бахчисарая, проявил интерес и к погребальным мусульманским памятникам. Стоит отметить, что его путевые записки интересны исследователям, как пример восприятия образованным русским человеком неизвестного ему мусульманского мира. В своей работе автор указывает на то, что на Ханском кладбище похоронены 16 царствовавших ханов и более 100 султанов Гиреева дома и их родственников. Некоторые из них были погребены в каменных склепах (всего три), или ротондах. П.П. Свиньин описывает гробы в склепах, указывая на то, что они были деревянные, и, судя по некоторым лоскуткам, которые он видел, были обтянуты богатыми тканями черного и синего цвета [4].

Для нашего анализа примечательны беглые впечатления о погребальных мусульманских памятниках русской путешественницы О.П. Шишкиной. Во-первых, они принадлежат перу православной женщины, которая впервые сделала попытку описать увиденное в Крыму. Отметим, существенную деталь: предком О.П. Шишкиной был татарин, «умерший в России ревностным христианином». Во-вторых, она не встретила (хотя и подразумевала такую возможность) запрета на посещение ею, женщиной мусульманских святынь. О.Шишкина посещает ханское кладбище в Бахчисарае, путешественница детально описывает ханские захоронения в дюрбе, отмечая при этом, что ханские гробницы с подъемными крышами, отличаются поставленными в головах зелеными чалмами, обернутыми белым полотном, в свою очередь гробницы ханских жен и детей, просто покрыты черным бархатом [5]. Посещение мусульманских погребальных монументов вызвали в ней противоречивые чувства, она испытывает определенное внутреннее отторжение при созерцании мусульманских обычаев, а именно: пытается понять и объяснить благоговение крымских татар к давно умершим, по большей части, «жестоким властителям».

Таким образом, проводя источниковедческий анализ записок путешественников XVI – XIX вв., видим, что личностные особенности авторов, культурный колорит влияли, хотя и не однозначно, на формирование исторического источника, его целостность и ценность для современных исследований. В работах путешественников и исследователей встречаются неточности исторического, искусствоведческого и архитектурного плана. Однако авторы, даже не владея научной методологией описания погребальных сооружений и не совсем верно употребляя некоторые архитектурные термины, как правило, довольно точно описывают увиденное.

Литература:

1. Броневский М. Описание Крыма (1579) // ЗООИД. – 1867. – Т. 6. – С. 342–344
2. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667) – Симферополь, 1999 г. – С. 60 – 65
3. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам русского государства в 1793 – 1794 гг. – Москва: Наука, 1999 г. – С. 34
4. Свиньин П.П. Картины России и ее разноплеменных народов. – СПб., 1839 г. – С. 326 – 328.
5. Шишкина О.П. Заметки и воспоминания русской путешественницы по России в 1845 г. – Ч.1. – СПб., 1848 – С. 95 – 97

УДК 323.2

Геополитические реалии Украины

Л.Ф. Малафеев

Таврический гуманитарно-экологический институт, Украина

Общеизвестны законы геополитики. установленные Ф.Ратцелем, А Мэхэном, Н.С Трубецким, П.Н. Савицким, и другими видными учеными в Х1Х-ХХ веках, о роли больших пространств, суши и моря , тисках «анаконды» и т.п. Конечно же они и в наше время продолжают действовать, но ХХ1 столетие внесло в них немало существенных поправок. Это обновление Востока, особенно рост авторитета Китая и Индии, их ощутимое влияние на международную политику, глобальная информационная революция, всеобщая компьютеризация мира, диктат энергетических ресурсов, как дамоклов меч развития мировой экономики, и грянувший мировой экономический кризис, потрясший всю систему современного мироустройства вековые законы геополитики, деформирующий ее векторы предпочтений.

Не избежала этой участи и Украина. За двадцать лет ее независимости правящие политические элиты, чаще всего в зависимости от своих экономических желаний, неоднократно изменяли внешнеполитические ориентиры, проявляя колебания то в одну, то в другую сторону. Это непостоянство отражало специфику Украины, которая никогда не отличалась целостностью, монолитностью. В ней постоянно шла борьба, противоборствовали Восток и Запад, Север или Юг. Как государство , Украина и ныне далеко не самодостаточно. За годы независимости оно так и не превзошло показатели 1991 года и сегодня демонстрирует свою посредническую роль в перекачке нефтегазовых ресурсов в Европу Достаточно вспомнить какую роковую шутку сыграла Украина больше года назад, посадив на голодный энергетический паек всю Европу. К сожалению, Украина не может пока гордиться своими нанотехнологиями, высокой конкурентноспособностью своей экономики. Во многом утрачены те преимущества, которыми владела в экономике и науке Советская Украина.

Отрадно отметить, что сегодня правящая элита Украины обратила свои взоры на Восток, подписав соглашение с Россией о долгосрочном базировнии Черноморского Флота Российской Федерации в Севастополе и предприняв ряд мер по укреплению сотрудничества с Россией. Большинство населения Украины приветствовало эти шаги правительства Януковича. Наблюдается заметное потепление украино-российских отношений. Способствовало этому и участившиеся визиты на Украину Патриарха Всея Руси Кирилла.

Однако изменившийся вектор геополитики Украины нельзя переоценивать. Не будем забывать, что экономическая зависимость олигархов Украины от Запада, их капиталы, помещенные в банках Европы и США вынуждают правителей Украины подыгрывать Западу. Об этом весьма убедительно говорится в современной литературе по внедрению мифов о «пользе» вступления Украины в Евросоюз или НАТО(!). К тому же, в зависимости от конъюнктуры, бизнесмены ищут выгодных партнеров, инвесторов с которыми можно торговать, независимо от того, где они находятся на Западе или Востоке. Так законы геополитики интерпретируются мобильными рыночными связями.

Можно видеть как фундаментальные законы геополитики дополняются и видоизменяются под влиянием требований современности. Украина, несмотря на остроту ее проблем, все же является крупным государством, территория которой граничит со многими государствами и имеет выходы к двум морям. Поэтому закон суши и роли прибрежной полосы (римланд)

играют заметную роль во внешней политике Украины. Транзитная роль страны и ее крупные морские порты Одесса, Феодосия и даже Николаев способствуют экономическому развитию Украины, а прибрежные зоны и особенно Крым –выгодные и привлекательные рекреационные объекты, составляющие гордость страны. Имея в виду сушу, подчеркнем, что она не только имеет немало полезных ископаемых, в том числе и перспективных. но большую территорию, плодородные земли, позволяющую получать высокие урожаи овощей, фруктов, продуктов растениеводства. Следовательно, земля Украины тоже важный объект геополитики. Правители современной Украины пока не нашли разумного сочетания закона больших пространств с национальными, патриотическими устремлениями своего народа и интересов власти. Больше того предполагается начать продавать землю для близорукого сиюминутного получения денег. Объективный закон геополитики приносится в жертву эгоистическим интересам сомнительных инвесторов.

Актуальными сегодня остаются такие аспекты геополитики как проблема суверенитета и национальной безопасности. К сожалению, Украине здесь нечем гордиться. Эти факторы упираются экономическую мощь, в ее обороноспособность. Прежде. когда существовал СССР, единое союзное государство с его мощным военно-промышленным комплексом, независимые республики не боялись никаких внешних угроз. Теперь они самостоятельно барахтаются в паутине рыночных отношений и с опаской оглядываются вокруг и апеллируют к международной общественности в случае внешней угрозы. Но опыт Югославии, судьбы Косово и множество других фактов показал истинную роль Евросоюза, НАТО в защите справедливости, права и свободы. Известно, что За-

пад живет по двум стандартам: один для себя и второй – для других. Совершенно по-новому встали ныне вопросы суверенитета и национальной безопасности.

Суверенитет в современных условиях ограничен пределами власти только в рамках национальных границ. Здесь он еще легитимен. Во внешней политике он очень условен. Его давно ограничивают ООН, международные союзы и блоки, финансовые связи, транснациональные компании. Здесь действует право сильного, богатого и влиятельного субъекта.

Проблемы национальной безопасности определяются отчасти международным общественным мнением, а в основном авторитетом и мощью государства. Вспомним, как США защищали свою безопасность в Ираке. Ныне национальная безопасность зависит от энергетической составляющей. Энергетика – главный движитель экономики и социального развития государства, новых технологий, высокой конкурентоспособности страны. Неслучайно Россия 54% экспорта энергоресурсов направляет за рубеж, и составила доктрину энергетической безопасности страны до 2020 года. Напомним, что Евросоюз обеспечивает почти на 50% своих потребностей за счет импорта энергоресурсов. Этот важнейший вектор геополитики на Украине оставляет желать лучшего

Современная геополитика целиком зависит от информационной безопасности государства. Информационные технологии формируют общественное мнение, являются орудием исполнительной власти, средством политического контроля, эффективным военным средством.

Существует даже электронная диктатура, ломающая все геополитические границы, превращающая любое государство в послушное орудие манипуляций владельцев информационных сетей. Причем информационные технологии стремительно изменяются. Так, прессинговая мощность кремниевого чипа увеличивается через каждые 1,5 года. Международная общественность пытается создать свои пути управления информационными технологиями. Согласно законам геополитики, Украина может оказаться в границах «информационной анаконды».

Из сказанного следует, что фундаментальные законы геополитики отходят на второй план. Им на смену приходят тактические выгоды экономического сотрудничества, поиски конкурентного сотрудничества, политической гибкости правительств. Геополитика Украины должна следовать основополагающим прннципам: верность восточнославянскому единству, приверженность к православию, неприятие западничеству, его образу жизни и стандартам. верность социально ориентированной экономике, партнерским отношениям власти и народа, уважение к ценностям духовой культуры, цивилизованному патриотизму. Эти принципы позволят Украине стать демократическим и справедливым государством, занять достойное место в мире.

Литература:

1.Грач Л. И. Украина – не Европа. Киев.2008. С 78-105.

УДК 711:72.03

Сравнительный анализ архитектурно-конструктивных деталей Софии Константинопольской и средневековых храмов Херсона

В.В. Моор

Харьковский государственный технический университет строительства и архитектуры, Украина

Связи и заимствования в различных культурах всегда были и будут оставаться предметом спора. В данной работе нас интересует преемственность в христианских культовых постройках.

Основным остается вопрос – что именно было привнесено в христианскую архитектуру Крыма, а затем и Руси, из Византии. В источниках по истории архитектуры этот вопрос освещен достаточно формально. Речь идет о переносе крестово-купольной системы и систем кладки с использованием плинфы. Однако это не совсем корректное описание.

Являясь наследницей античной культуры Римской империи, Византия тем не менее в искусстве и архитектуре отличалась только ей свойственными особенностями. Эти особенности были обусловлены значительным влиянием культур завоеванных народов. Архитектура Константинополя существенно отличалась от архитектуры античного Рима. Она сделала огромный шаг вперед как в конструктивном отношении, так и в плане освоения масштабных внутренних пространств. Самые яркие памятники архитектуры оставило время расцвета империи в VI веке при Юстиниане. Экономический и культурный подъем позволил возводить по-римски огромные здания. Однако конструктивные приемы и техника строительства здесь были иные.

Коренным отличием строительства в Византии был отказ от римского бетона. Все конструкции складывались либо из плинфы размером 35,5 х 35,5 х 5,1 см, либо из тесаного камня, как, например, в Армении или Грузии. Применялись облегченные конструкции из более легких пород камня, например вулканического туфа.

Самым ярким образцом византийской архитектуры вполне заслуженно считается София Константинопольская. Как преемница культурного наследия Рима, архитектура Византии питалась традициями и знаниями римских строителей, которые сумели возвести Пантеон, термы и базилики. Однако необходимо было превзойти эти сооружения, дабы утвердить значимость нового государства. Используя идею базилики, Анфимий и Исидор решают совместить ее с центрической купольной композицией. При этом на квадратный план с помощью парусов водружается плоский купол.

В отличие от внешнего облика храма, интерьер отличается своей структурностью.

Именно различные конструктивные приемы, которые хорошо читаются в интерьере, и следует искать в постройках более позднего времени, в том числе и в средневековых храмах Херсона. Поэтому и представляется возможным сравнивать казалось бы абсолютно несопоставимые по масштабу сооружения. Также сравнительному анализу были подвергнуты архитектурные детали (элементы ордерной системы, порталы и т.д.). Они оказались сомасштабны человеку.

В заключение можно сказать, что культовая христианская архитектура получила из Византии технологически новые строительные приемы и решения, а не формально новый тип храмового пространства.

УДК 303.446.4(73/79)+(8)

История латиноамериканских исследований в США на примере Института латиноамериканских исследований имени Тересы Лосано Лонг Техасского университета

Л.П. Нелина

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Современная система международных отношений находится в состоянии трансформации, что приводит к изменению роли некоторых регионов в мировой политике. На данном этапе мы становимся свидетелями становления новых центров силы, к примеру, БРИК. Указанный процесс вызывает определенную реакцию со стороны США и в этом смысле представляется актуальным рассмотрение латиноамериканских исследований в этом государстве.

Система латиноамериканских исследований США представляет взаимодействие четырех сегментов: разработок центров латиноамериканских исследований (ЦЛИ) при университетах, деятельности региональных консорциумов[5], долгосрочных специализированных программ [2] и исследований неправительственных организаций [6].

ЦЛИ на протяжении XX века были образованы фактически в каждом североамериканском университете. Данные центры осуществляют подготовку специалистов (бакалавров (B. A.), магистров (M.A) и докторов философии (PhD)) в области латиноамериканских исследований (Latin American Studies). При этом необходимо учитывать, что латиноамериканские исследования являются в США самостоятельной отраслью знания, имеющей лингвистическую, культурологическую, экономическую, социально-политическую и др. специализации. В зависимости от доминирующей специализации, определяется и направленность того или иного центра, однако большинство из них соединяет несколько специализаций, а культурно-лингвистическая составляющая является обязательной.

Массовое появление ЦЛИ в США приходится на 1960-е годы, однако это не означает отсутствия латиноамериканских исследований до обозначенного периода. Многие центры были открыты на основе давно существовавших программ или школ, как, к примеру, Школа межамериканских исследований Флоридского университета, которая была преобразована в ЦЛИ в 1963 г.

Процесс становления и развития латиноамериканских исследований в США можно проследить на примере Института латиноамериканских исследований им. Тересы Лосано Лонг в Техасском университете в Остине, основанном в 1940 г. Этот институт стал первым академическим центром подобного рода в США. В 2000 г. выпускники Техасского университета Джо и Тереса Лосано Лонг пожертвовали на развитие института 10 млн. долларов, одним из результатов чего стало современное название института [4].

Истоки латиноамериканских исследований в Техасском университете восходят к 1890-м гг., когда в университете была защищена диссертация Уолтера Маккалеба, посвященная испанскому наследию Техаса. В 1904-1905 учебном году Гербертом Болтоном был прочитан курс «Европейская колонизация», который стал первым курсом латиноамериканских исследований Техасского университета [3]. Однако период становления данной отрасли знаний приходится на 20-30-е годы XX в., когда латиноамериканские исследования стали отдельным направлением подготовки студентов с двухступенчатой градацией. В этот же период совершаются первые обмены студентами между Техасским университетом и Мексиканским национальным университетом. О направлении исследований на данном этапе говорят следующие данные: в июне 1935 г. в Техасском универси-

тете было защищено 68 магистерских работ по латиноамериканской истории и 30 магистерских работ по латиноамериканской литературе. Также были защищены 11 докторских диссертаций в области истории Латинской Америки [3]. Это позволяет сделать вывод о культурно-исторической направленности латиноамериканских исследований в данный период.

В 1936 г. в Техасском университете была предпринята попытка создания Пан-Американского центра, однако просьба о финансировании в размере 87 тыс. долларов Фондом Рокфеллера была отклонена. Несколько позднее в одном из докладов Комитета по общественным связям университета за 1938 г. указывалось, что создание центра латиноамериканских исследований к 1950 г. в университете, является одним из приоритетов, в результате чего попытки открытия центра были возобновлены известным историком Уолтером П. Веббом. В 1940 г. его усилия увенчались частичным успехом в виде шестинедельной летней школы латиноамериканских исследований, финансируемой Техасским университетом и Фондом Рокфеллера, а уже осенью 1940 г. состоялось открытие Института латиноамериканских исследований (ИЛИ). Этому благоприятствовали проводимая Ф. Д. Рузвельтом «политика добрососедства» и открытие под руководством Нельсона Рокфеллера Офиса межамериканских отношений, который в марте 1941 г. предоставил Техасскому университету помощь в размере 37,5 тыс. долларов для развития ИЛИ[3].

Дальнейшее развитие ИЛИ шло по пути превращения его в один из ведущих научных центров латиноамериканской направленности в США, чему также способствовало введение системы государственных дотаций. Так, в 1962 г. данный центр оказывается среди пяти первых учреждений, занимающихся латиноамериканскими исследованиями, получивших финансирование в рамках программы Национальных ресурсных центров. Несколько позже, в 1975 г. в ИЛИ Техасского университета была создана крупнейшая после Библиотеки Конгресса США коллекция документов о Латинской Америке, названная именем профессора данного института Нети Ли Бенсон[4]. Сегодня данный институт является крупным междисциплинарным центром, профессорско-преподавательский состав которого превышает 130 человек. Среди них такие историки как Э. Замора (история взаимоотношений США и Мексики, история мексиканской иммиграции в США), Дж. Браун (социально-экономическая история Аргентины и экономическая история Мексики), Дж. Канисарес-Эсгерра (история колониального периода) и др. Директором института является профессор антропологии Ч. Хейл.

Таким образом, история ИЛИ им. Тересы Лосано Лонг демонстрирует, что латиноамериканские исследования США, зарождаясь в начале XX в. проходят стадию своего формирования на протяжении 20-30-х годов, завершающуюся оформлением ЦЛИ к середине века. Этому в немалой степени способствовал проводимый администрацией Ф. Д. Рузвельта внешнеполитический курс. Кроме того, с началом Второй мировой войны, латиноамериканские исследования становятся реципиентами крупных корпораций, что демонстрирует поведение Фонда Рокфеллера и объясняется ослаблением позиций в этом регионе главных конкурентов американцев – английских и немецких компаний [1].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что латиноамериканские исследования в США проходят длительный период своего становления на протяжении первой половины XX века и к середине его конституциируются в ЦЛИ при различных университетах. На развитие латиноамериканских исследований существенное влияние оказывал внешнеполитический курс Вашингтона в отношении Латинской Америки в каждый конкретный период, а также политика и интересы частных благотворительных фондов. На сегодняшнем этапе латиноамериканские исследования в США носят междисциплинарный характер, что выражается в структуре и направленности современных ЦЛИ.

Литература:

1. Строганов А. И. Новейшая история Латинской Америки. М.: Высшая школа, 1995.- С. 35
2. About LASPAU [Электронный ресурс]. Режим доступа: //http://www.laspau.harvard.edu/about_us.htm
3. From a Shared Border to Western Hemisphere Concerns: The History of Latin American Studies at the University of Texas at Austin [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.utexas.edu/cola/insts/llilas/about/history.php
4. From ILAS to LLILAS: The Long Endowment [Электронный ресурс]. Режим доступа: //http://www.utexas.edu/cola/insts/llilas/about/ILAS-to-LLILAS.php
5. NYC Consortium [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ilas.columbia.edu/about/nyc_consortium
6. Washington Office on Latin America (WOLA) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.wola.org/

УДК 94(4) «1900/1940»

Малоизвестный источник по истории рыболовецких промыслов Балаклавы в 1910 – 1930-е гг.

И.В. Никитина

Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя

История Балаклавы на протяжении многих веков была неразрывно связана с рыбной ловлей. С древнейших времен и вплоть до середины XX в. она являлась основным источников дохода для жителей этого живописного уголка Крыма. В связи с чем, данный вид промыслов в Балаклаве требует всестороннего изучения. И источники по его истории вызывают большой интерес у исследователей. Наш доклад посвящено одному из малоизвестных таких источников.

В фондах Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя (НМГО и ОС) хранятся воспоминания М.Д. Андруцаки, одного из первых членов балаклавского рыбколхоза «Путь к социализму», греческого рыбака, уроженца Балаклавы. Они представляют собой рукописный текст, написанный шариковой ручкой в 96 листовой тетради в клетку. В рукописи освещена история Балаклавы и ее рыболовецких промыслов с 1910 по 1938 гг. Получен данный документ музеем в 1971 г. по почте из Казахстана благодаря переписке с М.Д. Андруцаки научного сотрудника музея С.В. Венюковой. Рукопись исследована нами при подготовке материала об истории рыболовецких промыслов в Балаклаве в 1917 – 1941 гг. для доклада на «Ломоносовских чтениях 2010 года». Научной общественности документ практически не известен.

Михаил Дмитриевич Андруцаки родился в 1903 г. в Балаклаве в семье потомственных рыбаков. Его дядя Иван Андруцаки являлся одним из героев очерков «Листригоны» А.И. Куприна. Сам Михаил начал рыбачить с 1918 г., состоял в Союзе рыбаков Балаклавы (Балрыбак), а в 1928 (1929) г. одним из первых вступил в образованный рыболовецкий колхоз «Путь к социализму». До 1937 г. были бригадиром в рыбколхозе, в 1937 г. его выбрали заместителем председателя колхоза, в 1938 –1939 гг. прошел обучение в Ростове на «курсах руководящего состава рыбколхозов», после окончания которых в 1939 г. был направлен в Казахстан для руководства предприятиями рыболовной отрасли республики. В 1954 г. вышел на пенсию. На 1971 г. проживал в г. Павлодар (Казахстан), далее связь с ним прервалась, ныне музей планирует провести работу по установлению сведений о его дальнейшей судьбе и судьбе его родственников [1].

Воспоминания рыбака написаны ярким, самобытным языком, некоторые грамматические неточности не снижают положительного впечатления от текста. Рукопись составлена в 1971 г., не лишена «советизмов», при этом она содержит подробнейшую информацию о характере жизни балаклавцев в 1910 –1938 гг. М.Д. Андруцаки описывает принципы организации рыболовецких промыслов в данный период, приводит сведения о членах рыболовецкого колхоза в 1930-е гг., образно представляет саму Балаклаву, образ жизни ее жителей. Автор воспринимал общественный уклад Балаклавы до 1917 г. как общество классовой несправедливости, а уклад советского периода сугубо с положительной стороны. Он предстает перед нами человеком с хорошим чувством юмора, образным мышлением, патриотом маленькой Балаклавы. В описании исторических событий в рукописи превалирует личностное отношение к ним, однако, ее изучение позволило уточнить ряд фактов в истории развития рыболовства в первой половине XX в Балаклаве.

Вот как автор характеризует рыболовецкие промыслы балаклавцев и их быт в период до 1917 г. «Население Балаклавы было малочисленным. Более половины греки, из них большая часть родственники. Основное занятие населения – рыбная ловля [2, Л.1].» «В Балаклаве часть рыбаков были зажиточные, имели дома, орудия лова, паруса… ставные неводы. А большая часть батраки. Из них большая часть неграмотная. Меньше половины учились год-два в школах. Могли только написать свою фамилию [2, Л 9].» «Путина начиналась с марта, кончалась в ноябре .. Убирали ставки, невода, сушили и чинили снасти, складывали инвентарь в склады. Все баркасы ставили на фаланки [2, Л.12].» «В зимнее время занимались ловом рыбы в самой бухте на выходе из бухты [2, Л.16]«В Балаклаве развитие рыболовства шло быстрыми темпами, но правила рыбной ловли существовало [такое] никто не занимался охраной рыбных запасов. Поэтому никто не придерживался правил рыболовства и так было веками. Выловленную рыбу подвозили к пристани груженым баркасом до 200 пудов». Далее М.Д. Андруцаки описывает, каким образом от купцов добивались поднятия цены на рыбу: В первый подвоз купцы не интересовались рыбой, тогда хозяин кричал рыбакам, чтобы отходили от пристани и выбрасывали рыбу за борт. Купцы начинали предлагать купить рыбу, но по низкой цене и рыбаки уходили за бухту, затем два дня не подвозили рыбу и только когда купцы были готовы платить нужную цену, рыбаки привозили улов [2, Л.36].

В настоящее время рукопись М.Д. Андруцаки – единственный известный источник, где описана история создания первого рыбацкого союза в Балаклаве в 1917 г. и его работа в 1918 г. Так, союз был образован на денежные паевые взносы, в него рыбаки вступали неохотно. В 1918 г. удалось обобществить лишь участки лова, до этого они распределялись по билетам Балаклавской городской управы, орудия же остались в собственности у «хозяев», по предложению правления союза в

члены вступали не только рыбаки, но и другие лица в случае внесения значительного денежного пая. Нуждающиеся рыбаки могли получить аванс в счет своего денежного пая.

Описание 1920-х гг., приведенное в рукописи, характеризует развитие рыболовства в Балаклаве в тот период как переходный этап, в понимании автора – это время острых противоречий между «старыми» и «новыми» правилами в организации продажи рыбы, снабжения сырьем фабрики «Пролетарий», распределении мест и орудий лова.

Рассказывая о 1930-х гг., М.Д. Андруцаки подробно характеризует структуру рыбколхоза «Путь к социализму» (указано количество бригад, звеньев, количество членов бригады – эти сведения приведены нами в тезисах доклада 2010 года). Раскрывая причины изгнания из рядов колхоза зажиточных рыбаков, он говорит о том, что с их стороны «были попытки развалить колхоз». Одновременно рыбак свидетельствует о внедрении в колхозе справедливого распределения улова, соцсоревнования, механизации лова, появлении ударничества и пр. Приведем еще пару цитат из этой рукописи для иллюстрации жизни балаклавских рыбаков в 1930-е гг. «Особенно большую работу пришлось вести (при организации рыбколхоза) с пьянством, хищением рыбы с лодырями, спекулянтами [2, Л.65].» «После окончания первой путины…колхоз стал нравиться рыбакам, повысилась дисциплина, организовалась женская бригада, открыли сетевязальную мастерскую [2, Л. 52-53]». «Он, (о втором председателе колхоза А.С. Малахееве) всем давал знать, что колхоз есть колхоз, а не проходной двор..» [2, Л.69].

Таким образом, воспоминания М.Д. Андруцаки, одного из первых членов рыболовецкого колхоза «Путь к социализму», позволяют провести частичную реконструкцию истории рыболовецких промыслов в Балаклаве в 1910 –1930-х гг., дают новое направление в поиске материалов о балаклавских рыбаках. Они носят субъективный характер, но, из-за недостаточности в настоящий момент архивных документов восполняют некоторые пробелы в истории Балаклавы 1920 –1930-х гг. Документ позволяет ознакомиться с оценкой того времени очевидца событий. Все перечисленное делает воспоминания

М.Д. Андруцаки ценным источником по истории рыболовецких промыслов в Балаклаве в 1910 – 1930-е гг.

Литература:

1. Фонды НМГО и ОС Н/В 8626
2. Воспоминания о Балаклаве М. Д. Андруцаки // Фонды НМГО и ОС КП 6256 А 2803

УДК 930

К вопросу о деятельности секции ОНО Севастопольского совета депутатов

Е.В. Новикова

Севастопольский экономико-гуманитарный институт
ТНУ имени В.И. Вернадского, Украина

После событий октября 1917 года новой власти необходимо было показать, что революция прошла в интересах трудящихся. Трагические события гражданской войны заставили отложить реализацию реформ школьной сети в г. Севастополе. В ноябре 1920 года после установления советской власти был издан приказ Крымского отдела народного образования. Городские учебные заведения были подчинены Отделу народного образования (ОНО) Севастопольского исполкома.

В начале XX века в Севастополе было 68 учебных заведений только начального уровня обучения, 6 средних учебных заведений. Общее количество учащихся составляло 6450 человек [5, с. 38]. В 1922 – 1923 учебном году в городе осталось 27 школ 1 и 2 ступени, в которых обучалось около 5 тыс. учеников, оплата за 2 ступень составляла 15 млн. руб. в месяц [6, с. 206 - 211]. Анализ архивных документов позволяет определить, что в 1924 году учеников было 5758 чел., а в 1926 – 6586 чел. Но количественный рост учащихся не привел к росту числа школ в городе. Поэтому нагрузка на учителя составляла 35 – 45 детей.

В начале 20-х годов XX века для повышения эффективности управления из членов Севастопольского городского совета были созданы секции по различным направлениям, в том числе и по народному образованию. Участие членов горсовета было обязательно, определялся размер вознаграждения. Координировало работу межсекционное бюро, которое возглавляли председатель, заместитель и секретарь. Собираются члены секции один раз в 10 дней. Каждый из них «неуклонно следит за проведением в жизнь всех мероприятий Советской власти». В секцию горсовета записалось 26 человек [1, л. 22], в середине 20-х годов их количество увеличилось до 40. Секция «своим авторитетом должна способствовать развитию деятельности Отдела, и, не вмешиваясь в мелочи, а равно и саму технику работы, должна: участвовать в разрешении общих принципиаль-

ных вопросов» народного образования [2, л. 2]. Но никто не скрывал, что главное в деятельности секции - «бдительный надзор».

Задачи секции состояли в том, чтобы ознакомиться с учреждениями ОНО и контролировать их работу, подготовить материалы для составления бюджета на следующий год, отстаивать интересы народного образования в Горсовете и отделах исполкома, выработать мероприятия для улучшения постановки дела народного образования в городе. Среди методов организации работ использовались следующие: обследование учреждений образования рабочими тройками, составление протоколов обследования, выработка и утверждение выводов из материалов на заседании секции, прикрепление отдельных членов секции к учреждениям и организациям для проведения в жизнь заключений и постановлений, постановка в городском совете вопросов, проработанных и принятых в секциях.

Первоначально заседания о мерах по налаживанию деятельности учебных заведений продолжались до 23 часов, но с течением времени излишняя заорганизованность и то, что члены секции были перегружены основной работой в городском совете, привели к тому, что посещались заседания нерегулярно, появилось много внутренней критики, а работа стала малопродуктивной. Сами члены секции отмечали «недостаток внутренней дисциплины» [4, л. 43]. Например, в 1923 году из 12 заседаний прошло только 6. Из 18 разобранных вопросов большая часть была посвящена административной тематике.

Попытка активизировать работу секции была предпринята в 1927 году. В протоколе секции было записано: «Первичную ликвидацию неграмотности (обучение чтению и письму) для коренного населения города к 10-й годовщине Октября считать возможной». На это надо было срочно ассигновать 1 тыс. руб. ОНО и «дать задание Союзам до Октября окончательно ликвидировать неграмотность среди членов Союза. … Из учащихся 7, 8 – 9 классов и школ Профобраза создать кадры индивидуальных ликвидаторов. … Поручить Политпросвету ОНО срочно провести в печати широкую компанию по этому вопросу» [3, л. 54]. Тем не менее в середине года планы так и не были реализованы: в городе не открыли новых школ, не решили вопрос полной ликвидации самоокупаемости учебных заведений, не провели перепись детей. Работа секции оказалась не слишком эффективной.

Литература:
1. Государственный архив города Севастополя (далее ГАГС), ф. Р 79, оп. 1, д. 67, 23 л.
2. ГАГС, ф. Р 79, оп. 1, д. 105, 14 л.
3. Там же, д. 143, 11 л.
4. Там же, д. 173, 65 л.
5. Адрес – календарь Севастопольского градоначальника на 1913 год. Севастополь и Балаклава. Типография И. Неймана («Крымский вестник»). – 1913.
6. Память о прошлом: Сб. научн. статей. – Севастополь: ЧП Арефьев, 2007. – 280 с.

УДК 305

Результаты изучения проблемы греко-варварских взаимоотношений VI-II вв. до н.э. в Западном Крыму в довоенный период

О.В. Новикова

Южно-украинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского (УКП г. Севастополь)

Проблему взаимодействия эллинов с варварами нельзя назвать новой. Давно и устойчиво она привлекает внимание исследователей, однако в историографическом плане эта тема не получила должного отражения в научной литературе. В связи с этим появляется необходимость подвести итоги исследований по этой проблеме, которая традиционно является ведущей в изучении памятников античной эпохи.

Новый этап исследования Северного Причерноморья началось после завершения Гражданской войны и становления мирной жизни в СССР, когда внимание исследователей сосредоточилось на изучении греко-варварских взаимоотношений, в том числе и в Западном Крыму. Следует учитывать, что свободному и непредвзятому рассмотрению проблемы греко-варварских контактов в политической и религиозной сфере в рассматриваемый период существенно препятствовала господствовавшая в СССР идеология.

Довоенный период изучения греко-варварских взаимоотношений условно можно разделить по хронологическому принципу на два периода. Первый период продолжается до середины 30-х гг. XX столетия. Вопрос греко-варварских взаимоотношений в Западном Крыму тогда не рассматривался как отдельная проблема, исследователи больше занимались определением пространственных границ херсонесских владений. Так в некоторых трудах во взаимосвязи с этой проблемой,

частично была охарактеризована политическая модель греко-варварских взаимоотношений (Л.А. Моисеев, Ю.В. Готье).

Письменные источники и некоторые историко-географические реконструкции позволили Л.А. Моисееву высказать предположение об аренде скифских земель на западном побережье херсонеситами и конфликте по этому поводу между крымскими скифами и Херсонесом, который привел к греко-скифским войнам в конце II в. до н.э. [4].

По представлению Ю.В. Готье владения Херсонеса простирались на все западное побережье полуострова. Непосредственными соседями херсонесцев он считает крымских горцев – тавров, влияние которых на греческих поселенцев было незначительным. Во всяком случае, кроме очень важного и интересного явления, каким был в Херсонесе культ Девы, едва ли можно указать много других следов влияния Крымских горцев на Херсонес [2].

В трудах М.И. Ростовцева и И.И. Толстого получила развитие разработка темы религиозной жизни населения Северного Причерноморья античной эпохи, где значительное внимание уделяется проблеме греко-варварских контактов в сфере религии. Основное внимание исследователи уделяли главному божеству херсонесского пантеона – Деве.

В работах М.И. Ростовцева «Эллинство и иранство на Юге России» (1918) [6], «Скифия и Боспор» (1925), написанных еще в дореволюционное время, но оказавшее заметное влияние на последующую историографию, автором впервые был поставлен вопрос о взаимном воздействии греческой и варварской культур античного времени в Се-верном Причерноморье.

Следует также отметить, что на этом этапе большинство исследователей поддерживали точку зрения М.И. Ростовцева о взаимовлиянии крупных держав античного мира: эллинского и малоазиатского, делая свои выводы с учетом начавшихся с середины 20-х годов систематических раскопок в Херсонесе. Так, руководитель раскопок на хоре Херсонеса И.Н. Бороздин обратил внимание на то, что «и в других сторонах жизни херсонесцев можно усмотреть эти туземные, определено восточного отпечатка влияния», отмечая, что нужно учитывать и археологические источники, а среди них «туземную» темно-серую глиняную посуду, к которой довольно долго относились пренебрежительно.

Культурные взаимовлияния не отрицали и представители дореволюционной профессуры, продолжившее свое научное творчество и при советской власти. Среди них можно назвать и акад. С.А. Жебелёва. Он допускал, что только ко времени Геродота скифы, особенно те из них, которые находились в соседстве с греками, могли испытать на себе их влияние; однако в какой мере неизвестно [3]. Профессор Харьковского университета В. П. Безескул отмечал, что религиозные взаимовлияния нашли свое отражение в декрете херсонесцев в честь их историка Сириска (2-я половина III в. и не позже II в. до Р.Х.), в котором Сириск «трудолюбиво описал» «явления» или чудеса богини Девы.

Основной для археологии Крыма вопрос о коренном населении Тавриды ко времени появления здесь греческих колоний до сих пор оставался невыясненным. Несмотря на значительную обособленность тавров, Н.И. Репников не отрицал существовавшие связи с их соседями, выяснить которые, как он считал, могли только систематические исследования в будущем [5].

С конца 20-х гг. начинаются крупные систематические раскопки, которые совершенно по-новому осветили хозяйственные основы античных городов и их взаимосвязи с туземцами. По результатам раскопок Херсонеса К.Э. Гриневич пришел к выводу, что «окружавшие Херсонес скифы-тавры далеко не всегда дружественно относились к грекам».

В результате проведенных обширных разведок вдоль Северо-Западного Крыма проведенных П. Н. Шульцем, археологически были определены северные и восточные границы владений херсонеситов в Северо-Западном Крыму. При этом исследователь полагал, что с IV в. до н.э. на побережье существовали укрепления греческие и скифские, а их взаиморасположение отражало напряженный характер отношений с варварами [8].

Второй историографический период продолжался до начала 40-х гг. XX столетия.

Под некоторым влиянием яфетической теории, выдвинутых Н.Я. Марром, внимание ученых обращается к не разработанной проблеме местного населения, которая выразилась в поиске всевозможных свидетельств жизнедеятельности туземцев в Западном Крыму, той зоне, которая была охвачена прямой греческой колонизацией.

В северном районе Херсонеса в 1936-1937 гг. под руководством Г.Д. Белова были проведены раскопки некрополя. Обнаруженные в этом некрополе скорченные погребения, свидетельствовали по мнению ученого о том, что еще до основания колонии греками здесь существовало туземное поселение, принадлежавшее, вероятно, таврам [1]. Именно в этот период зародилась гипотеза о смешанном эллино-варварском населении Херсонеса, которая являлась отражением общих представлений о греческой колонизации Северного Причерноморья, что можно было наблюдать в работах многих ученых (С.А. Жебелёва, А.И. Тюменева [7], В.И. Дьякова, А.А. Иессена, С.И. Капошиной).

В этот период в результате исследований Херсонеса и его хоры (сельской территории), были сформированы конкретные представления о характере взаимодействий греческой и местной культур «автохтонного» населения, которые получили свое развитие в последующие периоды. В исследованиях этого периода получили развитие следующие составляющие контактов греко-

варварских взаимоотношений: военно-политического и религиозного. Исследователи обратили внимание на взаимосвязь греческих и варварских памятников и важность их изучения.

Литература:
1. Белов Г. Д. Херсонес Таврический (Тезисы кандидатской диссертации, защищенной на заседании Ученого совета ИИМК 15 января 1944 г.) // КСИИМК. 1946. № XIII. С. 142 - 143.
2. Готье Ю. В. Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы до основания первого русского государства. - Ленинград, 1925. С. 183.
3. Жебелёв С. А. Геродот и скифские божества // ИТОИАЭ. 1927. Т. I (58), С. 89-90.
4. Моисеев Л. А. Херсонес Таврический и раскопки 1917 г. в Евпатории // ИТУАК. 1918. №. 54. С. 254-255.
5. Репников Н. И. Предполагаемые древности тавров // ИТОИАЭ. Т. I (58). С. 139.
6. Ростовцев М. И. Эллинство и Иранство на Юге России. Петроград, 1918. С. 186.
7. Тюменев А.И. Херсонесские этюды. I. К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения Херсонеса. II. Херсонес и Делос // ВДИ. 1938. № 2. С. 245-275.
8. Шульц П.Н. О работах Евпаторийской экспедиции //СА. 1937. №. 3. С. 253.

УДК 94(477.75)(560.1)”14”:355.44

Османские осады Константинополя 1453 г. и Мангупа 1475 г.: сравнительный анализ

В.Л. Руев

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Взятие Константинополя османами в 1453 г. стало одним из ярких событий всемирной истории XV в. Значимости и последствиям этой даты посвящена весьма обширная историография. Однако особый интерес представляют трудности, которые постигли османов при осаде. Во всяком случае, в большинстве работ осада и штурм Константинополя 1453 г. представляются практически эталонными по своей сложности событиями военной истории, чему также способствует значительное число сохранившихся письменных источников. Вместе с тем, в истории Османской империи второй половины XV в. имеются такие примеры осадного дела, которые превосходят по возникшим затруднениям осаду столицы Византии. Ярким примером подобного рода выступает осада Мангупа османами во время крымской кампании 1475 г.

Турки подошли к столице княжества Феодоро – Мангупу в конце июня 1475 г., после занятия Чембало и Каламиты. К приходу завоевателей мангупский князь Александр выстроил стратегию сопротивления следующим образом. Очевидно, что гарнизоны крепостей княжества Феодоро были отозваны в столицу. Ярким свидетельством в пользу подобного рода тактики могут выступить результаты многолетнего изучения пограничной феодоритской крепости Фуна. Согласно этим данным, следы какого-либо столкновения отсутствуют, а опустевшая крепость была сожжена турками. Оставлять гарнизон в маломощных пограничных укреплениях (Фуна, Каламита) на растерзание врагу представляло бы собой недальновидный поступок, в тем более, что буквально рядом турки добивали оставшиеся гарнизоны в генуэзских крепостях (Солдайя, Балаклава). Последовавшая 6-месяная осада свидетельствует, что основные военные силы феодоритов были собраны под защиту крепостных стен столицы. Георг Нюрнбергский сообщает о 15 тысячах населения на Мангупе, захваченных турками, однако у нас нет данных о соотношении воинов, горожан и жителей окрестных районов столицы княжества Феодоро [1]. Вместе с тем о демографических данных, которые предоставляют источники, следует говорить со значительной долей осторожности. Так в письме председателя Рагузского городского совета венецианскому дожу, датированного первой половиной 1476 г., содержится об упоминании в составе княжества Феодоро 30 тысяч «домов» (семей) [2]. Даже если принять во внимание состав семьи в пределах 4-6 человек, набегает весьма значительная численность населения княжества – около 150 тысяч человек. По подсчетам военных историков, максимальная численность армии при тотальной мобилизации составляет не более 10% от численности народа. Поэтому, казалось бы, сведения Георга Нюрнбергского о 15 тысячах человек на Мангупе вполне заслуживают право на существование. Однако по данным переписи населения 2001 г. в Бахчисарайском районе АР Крым (одного из наиболее плотно заселенных в Крыму), значительную часть которого занимало княжество Феодоро, проживали 92,6 тысячи человек [3]. На этом фоне численность населения в средневековую эпоху в горном Крыму в 150 тысяч выглядит фантастической. По данным турецких дефтеров, к 1529 г. народонаселение территории бывшего княжества составляло не менее 10 тысяч [4]. На фоне таких данных трудно представить, что за полвека население бывшего княжества сократилось в 15 раз (!). Для организации весьма эффективной обороны Мангупа в течение длительного срока хватило бы гарнизона общей численностью 3-4 тысячи защитников. Опыт 2-хмесячной обороны Константинополя свидетельствует, что при общей численности населения до 50 тысяч человек, гарнизон в 6-8 тысяч воинов [5] эффективно в течение продолжительного времени оборонял внешнюю линию крепостных

стен протяженностью около 7 тысяч метров. На Мангупе защитникам приходилось в значительной мере контролировать четыре наиболее опасных зоны, перекрываемых укреплениями А.XI, А.XIV, А.XV, А.XVI, А.XVII общей протяженностью около 800 м. Получается, что даже при допустимой численности защитников Мангупа, вдвое меньшей, чем в Константинополе, количество воинов на погонный метр оборонительных сооружений Мангупа в 3-4 раза превышало бы константинопольский аналог. В течение месяца перед осадой были организованы поставки в крепость продовольствия и фуража. Во всяком случае, упоминаниям источников о сдаче Мангупа защитниками из-за жестокого голода полностью противоречат данные археологических исследований. Гарнизон крепости сопротивлялся до последнего. Поэтому можно себе представить уровень организации обороны в кратчайшие сроки, которая позволила и обороняться Мангупской крепости на протяжении 6 месяцев, и в течение этого срока прокормить, а также обеспечить снаряжением несколько тысяч человек.

Против стен и ворот Константинополя турки направили стволы 69 орудий, сведенные в 15 батарей (не считая также камнеметных машин)[6]. При этом диапазон веса каменных ядер колебался от 550 до 90 кг. Для крымской кампании 1475 г. турки погрузили 14 тяжелых осадных пушек. При этом против стен Мангупа им удалось разместить, по нашим подсчетам, не более 7-8 единиц с ядрами весом от 102 до 109 кг [7]. Помимо этого, ограниченно использовались средне- и мелкокалиберная артиллерия.

Сложность размещения пушек связана с гористым ландшафтом Мангупской крепости, в то время как на равнинных подступах к стенам Константинополя османы могли в полной мере продемонстрировать мощь своей артиллерии. С другой стороны, крутые склоны, отвесные скалы становились тяжелейшим препятствием для штурмовых отрядов турок. Не удивительно, что первые пять штурмов были с легкостью отбиты защитниками. Причем становится очевидным, что основным орудием для защитников стали камни, которые набирая скорость на склонах, могли наносить тяжелый урон штурмующим группам османов. При этом такая оборона становилась практически неисчерпаемой в своем ресурсном потенциале – для получения новых «боеприпасов» феодориты могли разбирать стены своих домов.

В конечном варианте сравнимы также и сроки осад. Так, для взятия Константинополя османам потребовалось менее 2-х месяцев, осада Мангупа затянулась на полгода. Видимо, из-за таких постигших сложностей турецкие средневековые хронисты и историки не любили прибегать к описанию взятия Мангупа. В результате такой затянувшейся осады были нарушены военные планы на 1475 г. по захвату Молдавии, а Баязид II в дальнейшем вменил в качестве повода для расправы с Гедик Ахмедом пашой значительные потери под Мангупом. Столица княжества Феодоро стала своего рода «злым городом» для османов. И хотя по геополитической значимости взятие Константинополя и Мангупа сравнивать не приходится, в военном аспекте взятие столицы небольшого горного княжества стало гораздо более сложным делом, нежели захват столицы Византийской империи.

Литература:

1. Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge, Massachusetts, 1936. P.251.
2. Колли Л.П. Исторические документы о падении Кафы // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1911. №45. С.17.
3. Данні офіційного сайту Державного комітету статистики України. Режим доступу: http://www.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/estimated/crimea/
4. Fisher A. The Ottoman Crimea in the Sixteenth Century // Harvard Ukrainian Studies. Cambridge, Massachusetts, 1981. Vol.5. №2. P.151-155.
5. Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 году. М.: «Наука», 1983. С.65.
6. Николль Д., Хэлдон Д., Тернбулл С. Падение Константинополя: Последние дни Византии. Полумесяц над Босфором. М.: Эксмо, 2008. С.216.
7. Руев В.Л. Османская огнестрельная артиллерия 1475 г. на Мангупе: историко-археологический обзор //Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии. Симферополь, 2010. Вып. XVI. в печати.

УДК 327.39: (470+571)

Постсоветское пространство в концепции «Острова России» В.Л. Цымбурского

П.И. Пашковский

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Имя Вадима Леонидовича Цымбурского (1957-2009) – выдающегося филолога, философа, историка и геополитика - широко известно в научном мире. В 1979 г. он окончил кафедру классической филологии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. С 1981 по 1985 г. учился в аспирантуре при указанной кафедре, затем в 1986—1990 гг. был научным сотрудником Институ-

та США и Канады АН СССР. Филологическую кандидатскую диссертацию по гомеровскому эпосу в свете балканской топонимики и ономастики защитил в 1987 г. 1990 – 1995 гг. – работает в Институте Востоковедения РАН. Впоследствии и до конца жизни – в Институте философии РАН. Авторитет одного из крупнейших российских политических мыслителей современности ему принесла концепция «Острова России» (1993) [1]. На фоне усиления международной конкуренции и активизации российских правительственных и научно-исследовательских кругов в переосмыслении содержания доктринальных основ внешней политики страны в целом и относительно «ближнего зарубежья» актуальным представляется рассмотрение сегмента данной концепции, связанного с приоритетами РФ на постсоветском пространстве.

Следуя В. Цымбурскому, с разрушением СССР закончился 280-летний «великоимперский западноевропейский цикл» российской истории, произошло «сжатие» России, в результате чего её государственная и цивилизационная традиция нашла своё продолжение не в СНГ, а в «Острове Россия» - РФ [1]. Подобное было обусловлено образованием «сквозного пояса суверенных пространств» - Великого Лимитрофа, – «который протянулся через континент от Польши и Прибалтики до Памира и Тянь-Шаня, охватывая Восточную Европу с Балканами, Кавказ и «новую», то есть постсоветскую, Центральную Азию». «…Окаймляя Россию по всему периметру её сухопутных границ, Лимитроф, состоящий теперь из суверенных государств, отделяет её от всех евро-азиатских цивилизационных ареалов, которые сложились возле незамерзающих океанских акваторий» [2]. РФ, вероятно, надолго задержится в «островном статусе», выступая не претендентом на гегемонию, а противником любой гегемонии на прилегающих к «острову» «проливах» Великого Лимитрофа. В этой связи важнейшей задачей России является выработка стратегии в отношении всего пространства Лимитрофа-Евразии [3].

Поскольку РФ является платформой с «евро-российским» и «дальневосточным» «флангами», то регион «Урало-Сибирь» выступает медиатором, способным придать каждому из них новое стратегическое качество [4]. «Потому и в отношениях с национальными республиками, - акцентировал В. Цымбурский, - оптимальная линия внутренней геополитики, думается, должна состоять не в неоевразийских спекуляциях на тему «российской суперэтничности», а в выработке договоров-компромиссов между Центром как политическим представительством всего острова и этими доминионами, с учетом обстоятельств и интересов каждого из последних таким образом, чтобы этот процесс облегчил смещение Центра во внутренние и восточные области, на земли Новой России. Впечатляющим вариантом мог бы выглядеть район Новосибирска, учитывая такие факторы, как расположение его на стыке Западной и Восточной Сибири, примерная одинаковая удаленность от обоих флангов «острова» — европейского и приморского, нахождение в срединной области между двумя крупнейшими волжско-уральским и восточносибирским поясами автономий, приближенность к стратегически важным южным «территориям-проливам» при одновременной великолепной прикрытости просторами «русского» Северного Казахстана, огромный экспертно-интеллектуальный потенциал Сибирского отделения АН и т.д. …Возможны доводы и в пользу какой-либо из лежащих еще восточнее старых сибирских столиц, более застрахованных от перипетий среднеазиатской экологии и демографии. …Пока Средняя Азия нас хранит от Юга, восточный крен с опорой на Сибирь мог бы вывести Россию из ареала столкновения ислама с либерализмом, ставя её вообще вне распри «имущего» и «неимущего» миров»[1].

В 2000-е гг. концепция В. Цымбуского претерпела определённые изменения. Как и ранее постсоветское пространство он считает частью «единого пояса», отделяющего РФ «от всех примыкающих к незамерзающим океанам центров силы и цивилизационных центров»: Евроатлантики, арабо-иранского Ближнего и Среднего Востока, Индии. В то же время «модель Великого Лимитрофа пришлось дополнить восточной частью, поясом тюркских, монгольских … алтайских народов, простирающимся по стыку России и Китая и замыкающимся на еще одном алтайском народе — корейцах. Очерчена была система Великого Лимитрофа — от Корейского полуострова и до Финляндии. …Не будучи никем из западных лидеров заявлена в качестве официальной, она лучше описывает политику республиканской и поздней демократической администрации» США [5].

На современном этапе, полагал В. Цымбурский, наблюдается «подтверждение модели Острова России». При этом своеобразным «российским шельфом» - землями, соединенными с «нынешними коренными российскими территориями физической географией, геостратегией, культурными связями» - являются Восточная Украина, Крым и «определенные территории Кавказа и Центральной Азии». Размышляя в 2008 г. о перспективах внешнеполитического позиционирования РФ, он даёт следующие рекомендации: «…Идя за классической германской геополитикой, нам надо чётко различать геополитику пространств и геополитику границ… Россия не заинтересована сейчас … в радикальном пересмотре контура своих пространств. Скажем, выдвижение к Босфору и Дарданеллам – это идея … совершенно абсурдная с точки зрения внутренних задач России. Нынешние контуры России оптимально отвечают российской геополитике пространств. Геополитика границ требует детального, скрупулезного анализа и учета в конкретной ситуации ввиду существования шельфа России и ввиду оценки ситуации на этом шельфе с точки зрения наших интересов и нашего будущего» [6]. Примечательно, что идеи В. Цымбурского нашли практическое воплощение во внешнеполитическом курсе РФ последних лет: стремлении в сотрудничестве с КНР в рамках ШОС

не допустить закрепления США в Центральной Азии, Украине и Закавказье; риторике «мюнхенской речи» В. Путина и т. д. [7].

Таким образом, лейтмотивом рассмотренной концепции является мысль о необходимости сосредоточения России на освоении внутреннего геополитического пространства – восточных регионов, имеющих значительный и многосторонний потенциал. РФ выступает полноценным геополитическим субъектом, способным на самостоятельные действия вне каких-либо альянсов. С учётом окончания «великоимперского западноевропейского цикла» и приоритета внутренней мобилизации, её политика в отношении новых независимых государств должна строиться исходя из своих национальных интересов и стратегической важности поддержания баланса сил на постсоветском пространстве для обеспечения безопасности российских границ.

Литература:

1. Цымбурский В. Остров Россия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/cymbur/island_russia/
2. Цымбурский В. Геополитика для «еразийской Атлантиды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archipelag.ru/geopolitics/osnovi/russia/geopolitics/
3. Цымбурский В. Земля за Великим Лимитрофом: от «России-Евразии» к «России в Евразии» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archipelag.ru/geopolitics/osnovi/russia/earth/
4. Цымбурский В. А знамений времени не различаете… [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archipelag.ru/authors/cimbursky/?library=1285
5. Цымбурский В. Россия: линии разлома [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archipelag.ru/authors/cimbursky/?library=2033
6. Цымбурский В. Шельф Острова Россия. Геополитика пространств и геополитика границ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.apn.ru/publications/article20733.htm
7. Межуев Б. «Остров Россия»: время и место одной историософской концепции [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusrev.org/content/review/default.asp?shmode=8&ids= 137&ida=1517&idv=1527#REF14

УДК 94 (477.7) – 058. 232. 6: 316.77 «18/19»

Критеріальна основа повсякденної поведінки південноукраїнського селянства кінця XIX – початку XX століть

О.М. Приймак

Вищий державний навчальний заклад «Запорізький національний університет», Україна

Останніми роками в системі історичних знань все більшої ваги набувають дослідження в яких використовується міждисциплінарний підхід. Особливе місце серед них належить тим, що знаходяться на межі соціальної історії, історичної психології, історичної соціології, регіоналістики, етнології та теорії особистості. Використання їх наукового доробку дозволяє розкрити комплекс тем, пов'язаних зі складовими світогляду, свідомості, формату поведінки певної соціальної або територіальної спільності визначеного історико-культурного регіону.

Визначаючи селянство як предмет означеної сукупності наук, слід зазначити, що останнє доцільно розглядати як соціальну спільність, головну роль при визначенні статусу якої відіграє належність до аграрного виробництва, сільський спосіб життя, дистанційованість від влади та сільськогосподарський прагматизм. До цих ознак на регіональному, південноукраїнському, рівні слід додати ще й поліетнічність, поліконфесійність та домінуючу позицію серед сільського населення. В період ринково-капіталістичної трансформації виокремленні риси залишалися тими з небагатьох, що мали статичний усталений характер.

Протягом другої половини XIX – початку XX ст. соціальні норми та цінності переважної більшості прошарків Російської імперії зазнали суттєвих змін. Останні торкнулися й комплексу соціальних регуляторів такого квазістану як селянство. В контексті набуття ним ознак класовості інституціоналізації отримали різнопланові елементи світогляду, які умовно можна поділити на цілераціональні, раціонально цілепокладені та атрактивні. Саме вони окреслили коридори стилів когнітивної поведінки сільського населення.

Господарська, станова та релігійна соціалізація були тими детермінантами, що формували світогляд селянства. В умовах порівняно високого розвитку аграрного капіталізму на Півдні України означена спільність інтенсивно втягувалася в систему товарного виробництва сільськогосподарської продукції. Паралельно з цим процесом куркульство, заможне селянство та середняцтво поступово концентрувало соціальну увагу саме на господарській соціалізації та інституціоналізації статусу дрібного власника. Елементи підприємницької свідомості, в цьому контексті, виступили тими цілераціональними орієнтирами, на яких концентрувалася увага найбільш прогресивних прошарків сільського населення регіону. Прагматизм, індивідуалізм, господарскість, раціональна змотивова-

ність, концентрація діяльності на покращенні матеріального добробуту та занурення у повсякденні справи стали рисами, які викликали повагу як у односельців так і представників інших станів.

Абсолютною протилежністю цілераціональних регуляторів поведінки південноукраїнського селянства була атрактивність. Складові останньої формувалися в процесі релігійної соціалізації та під впливом проявів ментальної колективної свідомості соціального оточення. Із сприйняттям атрактивних норм та цінностей поведінка селянина обмежувалася певними латентними соціально-психічними кордонами, неможливість перетинання яких не завжди отримувала зрозумілого пояснення. В критичних ситуаціях тиск атрактивних соціальних регуляторів провокував територіальну спільність на вчинки стихійно-колективістського характеру. Але у повсякденні він мав прояв у комунікативній дистанційованості від представників з неселянським статусом. Відчуття контрагентності, в цьому контексті, формувалося по відношенню до представників влади, земства, членів політичних партій, до колоністів, мешканців міст, відходників тощо. Разом з цим, в умовах поліетнічності та поліконфесійності населення південноукраїнських губерній православне селянство, як домінуюча спільність, було віротерпимим, виваженим, схильним до моралізації вчинків. Релігійність виступала основою його повсякденного світогляду й часто впливала на громадське, господарське та родинне життя.

Раціонально цілепокладені норми та цінності відігравали в поведінці селянства, в тому числі й південноукраїнського, подвійне значення. З одного боку вони виступали у вигляді чинника, що відокремлював атрактивність від цілераціональності, а з іншого – відігравали роль цементуючого з'єднання між останніми. Елементи цієї третьої групи соціальних регуляторів часто мали компенсаторну функцію й виступали додатковою складовою в процесі позиціонування селянства у повсякденні оточуючого соціального простору. Фундаментом інституціоналізації раціонально цілепокладених регуляторів поведінки стала для селянства станова соціалізація. В ході її формувалися такі норми соціальної поведінки як очікуваність, фрустраційність, дисциплінованість, пріоритетність кумпанству, повсякденна дієвість, асоціативність, схильність до мімікрії. Вони також спонукали південноукраїнське селянство не лише до вертикальної та горизонтальної, а й до територіальної мобільності.

Таким чином, критеріальну основу поведінки південноукраїнського селянства періоду ринково-капіталістичної трансформації складали три групи соціальних регуляторів – цілераціональних, атрактивних та раціонально цілепокладених. Кожен елемент останніх, в конкретних обставинах чи ситуації, міг мати не однаковий рівень актуалізації. Комбінації різних за сутністю соціальних норм та цінностей формувалися в процесі соціалізації й складали основу переліку стилів повсякденної поведінки селян.

Література:

1. Боброва Е. Ю. Основы исторической психологии. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 1997. 235 с.
2. Гайденко П. П. История и рациональность. Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс / П. П. Гайденко, Ю. Н. Давыдов. – М., 1991а. – 268 с.
3. Джерела з історії Південної України. Мемуари та щоденники. Т.9. – Запоріжжя: РА «Тандем - У», 2006.
4. Зеленин В.Н. Восточнословянская этнография. – М.: «Наука», 1982. – 437 с.
5. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Т.1. – 3-е изд., доп. – СПб.,2003 – С.131
6. Наулко В.І. Культура та побут населення України. – К.: «Наукова думка», 1992. – 384 с.

УДК 711:72.03

Оборонительные сооружения Херсонеса-Херсона. История вопроса

И.А. Снитко

Харьковский государственный технический университет строительства и архитектуры, Украина

Оборонительные сооружения – один из наиболее значимых элементов в структуре и образе древнего города. Изучением фортификации Херсонеса занимались многие исследователи. Одних оборонительные стены в большей степени интересовали как показатель границы города на разных этапах его существования. Другие подходили более тщательно к изучению характера кладок, технических приемов возведения конструкций, их оборонной способности.

Первые исследования в этом направлении принадлежат К.К. Косцюшко-Валюжиничу, однако его в большей степени интересовал наиболее ранний хронологический период.

Первое наиболее полное описание и анализ крепостной ограды Херсонеса изложены в работе А.-Л. Бертье-Делагарда [1]. Им были учтены топографические условия местности.

Исследование К.Э. Гриневича, посвященное крепостной ограде города, появилось в 30-е гг. 20 в. Наиболее полное освещение в его работе также получили сооружения античной эпохи. Им же были опубликованы результаты раскопок Р.Х. Лепера.

Исследования А.Л. Якобсона затрагивают период средневековья. Основание для периодизации - виды используемых строительных материалов, особенности кладок, а также эпиграфические памятники.

Большого внимания заслуживают работы И.А. Антоновой. Много лет было посвящено изучению крепостной ограды Херсонеса, исследованию участка цитадели. И.А. Антоновой была предложена наиболее полная строительная периодизация оборонительных сооружений Херсонеса [2]. Для античного периода уточнения были сделаны М.И. Золотаревым [3]. Для западной линии обороны – Е.Г. Суров, В.М. Зубарь.

Из последних исследований можно отметить работы А.В. Буйских [4].Автором критически осмыслены результаты всех предыдущих исследований и прослеживается попытка установить жесткую связь между городской планировкой и расположением основных узлов обороны. Вопрос вызывает предложенное количество ворот для города такого размера.

Значительный материал для изучения фортификации представлен в графической форме. В архиве заповедника и в публикациях имеются планы оборонительных стен, открытые работами разного времени. Из-за фрагментарности и неточности представления возникают сложности с локализацией фрагментов стен и башен на местности. Наиболее содержательными и подробными являются чертежи, выполненные военными инженерами. В частности, внимания заслуживают работы М.И. Гарабурды [5], к чертежам прилагается и пояснительная записка. Его работа была в свое время отмечена М.И. Скубетовым.

Определенный интерес представляют материалы аэрофотосъемок городища разного времени. Они позволяют соотнести графические материалы с реальной топографией местности. Особенно это касается утраченных элементов обороны.

Основной проблемой на данный момент является разрозненность сведений по отдельным участкам обороны, что мешает восприятию ансамбля укреплений в целом.

Литература:

1. Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе. Крестообразный храм. Крещальня. Крепостная ограда // ИАК. 1907. Вып. 21. С. 1-208.
2. Антонова И.А. Рост территории Херсонеса (по данным изучения оборонительных стен) // Античная древность и средние века. Свердловск, 1990. Вып. 25. С. 8-25.
3.Золотарев М.И. Ранние этапы градостроительства в Херсонесе Таврическом // ХСб. 1998. Вып. 9. С. 26-36.
4. Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху // МАИЭТ. Вып. 5. Симферополь, 2008. С. 167-170.
5. Гарабурда М.И. Оборонительная стена Херсонеса. Пояснительная записка к плану юго-западного участка оборонительной стены древнего Херсонеса. С предисловием и примечаниями М.И.Скубетова //ИТУАК. 1909. Т. 43. С. 88-98.

УДК 32:94

Объективность в истории: пределы и возможности

А.В. Ставицкий

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Согласно общепринятой позиции, проблема «объективности» относится к числу вечных проблем исторической науки [1], но она готова её решать и имеет для этого всё необходимое. Отсюда вытекает довольно простое умозаключение, что тот, кто отклоняется от объективной истины, либо выполняет социальный заказ, сознательно идя на искажения исторической реальности, либо просто непрофессионал.

В этом смысле довольно интересны комментарии выдающегося советского историка, академика И. Д. Ковальченко, которые, учитывая его научный авторитет и значимость, могут считаться своеобразным критерием уровня понимания исторической науки проблем собственной мифологизации. Как же предлагает академик решать этот вопрос? «Цель всякого, в том числе исторического научного познания, состоит в получении истинных знаний, то есть знаний, которые адекватно отражают изучаемую реальность» [1, с. 34], - приводит в своей статье Н. И. Смоленский слова И. Д. Ковальченко [подчёркнуто И. Д. Ковальченко – А. С.]. И разве кто из историков может с этой мыслью не согласиться? Только насколько она согласуется с открытиями, сделанными в первую очередь благодаря исследованиям в рамках французской школы «Анналов» (М. Блок, Л. Февр, Ж. Ле Гофф и др.) и семиологии (Р. Барт, К. Леви-Строс, М. Ю. Лотман и др.), достаточно рассмотрев-

шим этот аспект проблемы исторического познания, чтобы сделать однозначный вывод, что исследователь не может абсолютно адекватно отразить изучаемую реальность, поскольку:

- не способен ни познать, ни отразить не то что эпоху во всей её полноте и целостности, но даже отдельные исторические факты (неизбежна определённая степень осознанной или нет её идеализации и «подгонки» под себя);
- имеет дело с текстами, которые в свою очередь были написаны с позиций определённых социополитических, религиозных, психологических и идеологических установок и, следовательно, рисуют картину происходящего с высокой долей искажения, которая не всегда даже может исследователем распознаваться;
- работает не с фактами истории, а с образами фактов, которые для него становятся «фактами сознания», отражающими не только имевшие место в прошлом исторические процессы, но его собственные иллюзии, ошибки и заблуждения;
- сам включён в процесс познания со всеми своими воспитанными в рамках определённой научной школы установками, пристрастиями, предпочтениями и интересами.

Все эти факторы делают адекватность восприятия исследователя довольно субъективной, крайне приблизительной и относительной. Но отказываться от права на объективность, естественно, никто не хочет. «Субъективный характер познавательной деятельности… не исключает возможности получения объективного исторического знания» [1, с. 37], - убеждён был академик И. Д. Ковальченко. А нам остаётся лишь размышлять, в какой степени мифологизирована данная точка зрения, и понимают ли это современные историки? «Объективность познания возможна благодаря объективному характеру его источников, построению исследовательского процесса, позволяющего получить объективные знания и заинтересованности познающего субъекта в получении объективных знаний» [1, с. 37], - уверен один из них. Но в чём заключается объективный характер источника и как сама по себе «заинтересованность познающего субъекта в получении объективных знаний» способствует повышению объективности? Что может способствовать определению степени объективности источника, если в лучшем случае исследователь может убедиться в том, что он достоверен? Следует ли считать источник объективным, если в нём излагается субъективная точка зрения, и как быть исследователю за неимением иной? Насколько вообще может быть «субъективный характер познавательной деятельности» объективным при опоре на источники, отражающие субъективные взгляды на историю свидетелей прошлого? А если объективность возможна, то в чем её критерии? Как преодолеть как минимум дважды субъективированную картину изучаемого прошлого – в источнике и в ходе использования её историком? Могут ли историки игнорировать данные других наук, позволяющие заново рассмотреть и переосмыслить роль и возможности исследователя? Или субъективный фактор для них действительно проявляется только в воображении, фантазии и эстетическом восприятии, как считает академик И. Д. Ковальченко? Вопросы остаются без внятного ответа. И рассуждения о наличии разных уровней познания: эмпирическом и теоретическом, - позволяющих сформировать исторический образ и осознать его как историческое понятие, заявленную проблему не разрешают.

Вопросы… вопросы… И как бы на них историки ни отвечали, ясно, что их объективность будет довольно условной и относительной. То есть, сравнивая разные позиции и свидетельства, мы в принципе можем сказать, кто из свидетелей и исследователей был более объективным относительно других. В чём заключаются их возможные смысловые ограничения и мотивации. Не более. А значит, ответить на вопрос, кто их них сумел учесть в своих размышлениях и умозаключениях максимально возможное количество фактов и мнений, и смог ими распорядиться максимально внимательно и бережно. Но как бы историк ни стремился при этом к объективности, его выводы никогда не будут окончательными. Следовательно, полная и абсолютная объективность в историческом исследовании не будет достигнута никогда, а разговоры о ней – из области «научной» мифологии.

Исследователь может стремиться лишь к той или иной степени научной обоснованности, которая проявляется:

- в бережном отношении к историческому материалу;
- во всесторонней проверке используемых источников;
- в максимально возможном учёте сопутствующего ему исторического контекста;
- в восстановлении алгоритма мышления и представлений людей изучаемой эпохи;
- в тщательном рассмотрении всех возможных версий на предмет логичности и подкреплённости их историческим материалом.

Итак, чтобы отразить эпоху во всей её полноте и целостности, надо погрузиться в неё, слиться с ней, даже стать ею. Но насколько это возможно? Ясно же, что полного слияния исследователя с объектом исследования никогда не получится, как не может стать индейцем или папуасом живущий с ними и изучающий их учёный или миссионер. Не может уже хотя бы потому, что он не был «пустым» когда начал их изучать, а значит, между ним и объектом восприятия всегда будут его взгляды и представления, усвоенные и воспитанные в другой среде.

Следовательно, независимо от своих научных и методологических предпочтений, исследователь должен понимать, что ни одна позиция не может быть ни единственной, ни исчерпывающей, а значит, в достаточной степени объективной, чтобы исключить возможные альтернативы. Чтобы

быть последовательным, исследователь в любом случае вынужден будет домысливать картину исследования в соответствии со своими знаниями и убеждениями.

Иначе говоря, он будет создавать образ изучаемой им эпохи и характерных для неё явлений. И этот образ будет по-своему правдив и одновременно мифологичен. Причём, правдивость никоим образом не будет противостоять мифологичности образа, а будет от него неотделимой, что, однако, не мешает, другим исследователям, если объект исследования будет сохранять свою актуальность, на какой-то стадии усомниться в правдивости предыдущих выводов, дабы отнести их целиком или отчасти к области научной мифологии, чтобы затем изменить. Но будут ли и эти изменения окончательными? Конечно, нет. И многих исследователей это смущает. Смущает настолько, что даёт основание считать историю не совсем наукой, а чем-то в строгом смысле недоразвитым. Впрочем, может быть, способность к изменчивости и вариативности истории не есть недостаток её, а преимущество. Ведь, как минимум, она стимулирует научное творчество и, значит, даёт возможность истории постоянно развиваться.

Естественно, что всё вышесказанное не сводит на «нет» сам смысл исторического познания, но, безусловно, крайне его затрудняет в плане объективности. И каждый историк должен с этим считаться. Считаться с тем, что история как наука не может быть одновариантной, а значит, и объективной в полном смысле этого слова. И тот, кто не понимает этого, считая, что он-то уж точно в своих исследованиях объективен, тешит себя беспочвенными иллюзиями, ничего общего с современной наукой не имеющими.

Литература:

1. Смоленский Н. И. Проблемы объективности исторического познания: взгляды И.Д. Ковальченко и современность / Н. И. Смоленский // Проблемы методологии и источниковедения. Материалы III Научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. – М.: Изд-во МГУ; СПб.: Алетейя, 2006. – С. 34-43.

УДК 32:101.1:316

Мифоистория Ю.М. Каныгина: от ариев до украинцев

А.В. Ставицкий

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Одним из самых плодовитых творцов современной мифоистории является бывший учёный Ю. М. Каныгин, сделавший тему сакральности тем «рычагом», с помощью которого он решил перевернуть всю историю, начав её с «загадочных ариев», определивших «поступь не только Европы, но и Праукраины» [1, с. 2]. В связи с этим, согласно Ю. М. Каныгину, с одной стороны, «наука подтверждает первокниги» [2, с. 42], а с другой – «мифы опровергают науку» [4, с. 5], которая «лишь сейчас» подбирается к тем знаниям, о которых уже знали древние. А поскольку сам Ю. М. Каныгин заявляет, что свои выводы основывает на древних текстах, уже в силу этого он опередил науку достаточно, чтобы её критику игнорировать. И, следовательно, он смело может писать про «античные и другие мифы о земле украинской» [1, с. 110], повторяя вслед за другими романтиками: «Почва Украины, то мистическое место Земли, где происходит передача эстафеты знаний от последовательно сменяющих друг друга рас: лемурийской, атлантической, арийской» [1, с. 69]. Дабы доказать это, Ю. М. Каныгин изучал «уникальные тибетские рукописи» [1, с. 2] и общался с бывшим тибетским ламой, который поведал ему, что украинцы занимают в мировой истории «выдающееся место» [1, с. 3], и раскрыл в деталях, в чём эта выдающаяся роль заключается. Согласно его откровениям:

- «украинцы – арии, сыны Адити и Вайо (Солнца и Степного ветра)», чья родина «великая Оратания, или, как чаще ее называли Арата, один из центров подлунного мира» [1, с. 4];
- за 500 лет до Моисея гиксы (гиксосы) основали Русалем (Русский стан), позже захваченный евреями и переименованный в Иерусалим; загадочные законы шумерского царя Ур-Наму составлял «правитель по фамилии Шульга» [1, с. 6], а «"запорожские фамилии" Шульга, Шишкан и другие довольно часто встречаются среди правящей элиты не только Шумера, но и Египта» [1, с. 6];
- троянцы, которые стали называться этрусками, потому что вышли из уже упомянутой Араты, а «царь гуннов Аттила родился в Киеве и был женат на сестре легендарного Кия» [1, с. 7]. Далее, развивая данную тему, Ю. М. Каныгин сообщает, что Кий был полководцем у Аттилы [1, с. 7]. А в другом месте, возможно, забыв, что писал ранее, уточняет, что Аттила был племянником Кия, причем любимым [1, с. 364], и даже умер с Кием в один год [1, с. 365].

Не мудрено, что в борьбе за свою истину Ю. М. Каныгин смело «отбрасывает позицию «официальных» или «патентованных» историков», считая, что они пытаются скрыть от народа правду. Ведь, в отличие от них, «история» Ю. М. Каныгина содержит т. н. «интегральную правду» [3, с. 3], позволяющую раскрыть «смутные воспоминания о более широкой судьбе – об очень далекой, бес-

конечно величественной» [3, с. 4], «священной истории» [3, с. 9], которая вобрала в себя сведения о золотом веке [3, с. 72] человечества и трёх атлантических периодах [3, с. 69], борьбе людей и обезьян [3, с. 77], праукраинских аватарах [3, с. 104] и античных мифах о земле праукраинской [3, с. 112], противостоянии Египта и Триполья [3, с. 120], тайне спрятанной на Руси крышки Гроба Господня [2, с. 139-141], библейской генеалогии [3, с. 141] и упоминании Руси-Украины в библейской программе [3, с. 161], включая Сынов Расена [3, с. 129], прикарпатскую родину галилеян [3, с. 177], «русский фактор» еврейского мессианизма [3, с. 214] и революцию Моисея [3, с. 221], «за кулисами» которой «стояли арии» [3, с. 222]. И это, разумеется, далеко не всё.

Помимо этого на ошеломлённого читателя обрушивается масса самых разных сенсационных сведений частного характера, не подтверждаемых наукой, но звучащих в общей массе убедительно. В том числе, что на саркофаге Тутанхамона надписи сделаны «на протославянском языке» [3, с. 220], а Ярослав был по крови потомком и наследником Христа [3, с. 363] и даже «тайно назывался София (в смысле Божественная Мудрость, то есть Иисус Христос)» [3, с. 356]; Эней после гибели Трои отправился не в Италию, а «на Север, к "своим"» украинцам [3, с. 115]; Гомер был основателем «славного пастушеского народа киммерийцев, пришедшего в Припонтиду и основавшего знаменитую Трипольскую культуру» [3, с. 114-115], а позже «ослеплен скифами» [3, с. 314]; Демосфен был скифом [2, с. 352], а Ганнибал - славянином [3, с. 256], «из иудеев были Пифагор и Сократ» [с. 159], а русские (москвины) - потомки древних египтян [3, с. 275]; Аттила шёл не на галлов, а «к галлам», чтобы «поддержать династию Меровингов» [3, с. 327], в результате чего Европа «под давлением русских отрядов во главе с Аттилой признала Хлодвига» [3, с. 337], а покончивший с последним римским императором Одоакр был сыном руса канцлера Аттилы [3, с. 332].

И как не поверить «учёному мужу», если не знать, что Гомер по преданиям жил в IX вв. до н. э., а скифы в Европе появились два века спустя; Аттила умер в 453 г. н. э., а Хлодвиг был королём салических франков с 481 по 511 годы; Ганнибал был финикийцем из Карфагена, а имя его в переводе с финикийского звучит как «дар Баала»; Одоакр был выходцем из объединившихся германских племён герулов, ругов и скиров, которые тогда размещались в Паннонии, и сыном друга Флавия Ореста – бывшего секретаря Аттилы, сын которого Ромул Августул считается последним императором Западной римской империи и пр., пр., пр…

Однако, какое это имеет значение для автора, который уверен, что в победе Олега над хазарами «сработали высшие силы» [3, с. 346]; киевский Аскольд был «каганом» и ставленником Сионского приората [2, с. 128]; Колумб плыл за сокровищами Соломона, на капиталы которого были взращены США [3, с. 368]; М. В. Ломоносов – незаконнорожденный сын Петра I [3, с. 394]; тибетские Махатмы из шамбалы были учителями Гитлера [1, с. 296]; Елена Блаватская являлась ближайшей помощницей Карла Маркса [1, с. 270], Гитлер – «ставленник темных сил» [4, с. 275], а прорабом на строительстве Вавилонской башни был сам сатана [1, с. 267]; известный большевик Л. Каганович был «украинским каганом» [3, с. 406], а Рейган и Буши – типичные сатанисты [4, с. 401]. В свете этого, следует отметить, что мышление Ю. М. Каныгина отличает полное игнорирование двух основ исторической науки: опоры на исторические документы и грамотного использования методологии. И это вызывают недоумение. Почему сделавший научную карьеру в области естественных наук учёный может себе позволять столь неграмотно работать в другой научной области, начисто забывая научно-исследовательские требования и навыки? Вообще насколько сочетаются с историческими источниками и научной методологией темы, названные Ю. М. Каныгиным «Прашумерские могильники под Мелитополем» [1, с. 173-178], «Русь – имя библейское» [1, с. 257-260], «Спартанцы – сыны Авраама» [1, с. 350-352], «Россы уничтожили Рим» [1, с. 376-378], «Историко-астрологическое отступление» [1, с. 547-553] и пр.? Естественно, никаких данных в подтверждение своих «версий» Ю. М. Каныгин не представляет, предлагая читателю самому выяснять, на чём его утверждения основаны, или верить по принципу: «раз пишет – значит, знает». Да и, спрашивается, чего учёные критики хотят от Ю. М. Каныгина? Ведь речь идёт не о научном труде. Значит, автор «работает» не на научном поле. Он – священнодействует, а точнее - просто по мере сил рассуждает, манипулируя общественным сознанием. И потому у него независимость Украины стоит в одном ряду с «четвертой луной», «программирующей нашу жизнь», звездой Полынь, «которая упадет на Киев» и «Михаилом Меченым» [1, с. 4].

Следует отметить, что тема Украины для Ю. М. Каныгина особая, так как с ней он связывает не только великое прошлое эпохи деяний Рамы и Гомера, похищенное у неё коварными и пронырливыми соседями, но и великое будущее, созвучное известной отсылке к некоему высказыванию немецкого философа Й. Г. Гердера о том, что Украина – это новая Эллада. Иными словами, речь идёт о великой исторической миссии Украины и вселенской жертвенности украинского народа, которая у Ю. М. Каныгина отливается в формулу: «Украинская бескрайняя степь – это арийская голгофа» [1, с. 560]. К тому же, она «выступает «духовным лоном» всего яфетического мира» [1, с. 560]. И это ко многому обязывает. В первую очередь, тот мир, который Украиной был «оплодотворён». А поскольку благодарности со стороны забывчивых соседей и потомков не наблюдается, Ю. М. Каныгин уверен, что «Украина со временем возьмет свое» всё равно [1, с. 558].

Что на это сказать? Конечно, можно, говоря словами академика П. П. Толочко, отнести «исследования» Ю. М. Каныгина к разряду «экстравагантных выводов, далеко выходящих за пределы источниковедческих возможностей» [4], если бы речь шла о методологии исследования, а не о

технологии обоснования существования того, чего не было, но по автору обязательно должно быть. И значит, в данном случае мы имеем дело не с научным исследованием, а с социокультурным феноменом, не имеющим к науке никакого отношения, но именем и авторитетом науки освящённым. Феноменом мифотворчества с помощью тотальной фальсификации истории.

Литература:
1. Каныгин Ю. М. Путь Ариев: Украина в духовной истории человечества: Роман-эссе / Ю. М. Каныгин. – К.: А.С.К., 2004. – 576 с.
2. Каныгин Ю. М. Пояс мира (Украина – Казахстан: фундамент Евразийского единства) / Ю. М. Каныгин. – К.: МАУП, 2001. – 240 с.: ил.
3. Каныгин Ю.М. Вехи священной истории: Русь-Украина / Ю. М. Каныгин. – К.: А.С.К., 2004. – 432 с.
4. Каныгин Ю. М. Последние времена: новая парадигма истории / Ю. М. Каныгин. – К.: А.С.К., 2006. – 480 с.
5. Толочко П. П. Миф о хазаро-иудейском основании Киева [Электронный ресурс] / П. П. Толочко. – Режим доступа: http://www.ukrstor.com/ukrstor/tolocko-puti-2-06.html

УДК 904:[725.182:628. 1](477.75)«13/14»

Об организации водоснабжения и канализации генуэзской крепости Чембало (XIV – XV вв.)

Е.Н. Столяренко

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина Украина

Важное место в благоустройстве средневековых крепостей занимала система водоснабжения. Каждое укрепленное поселение имело доступ к источнику питьевой воды, чего нельзя сказать о канализации, которая для многих городов и крепостей того времени была роскошью. На территории крепости Чембало, расположенной на северном склоне горы Кастрон (г. Балаклава), до сегодняшнего дня сохранились остатки водопровода и канализации. В контексте изучения благоустройства поселения эти объекты представляют особый интерес.

Единственным источником водоснабжения всей крепости, был существующий и ныне родник, берущий начало в верховьях балки Кефало Вриси («Голова источника»). Из него вода по системе керамических труб поступала на территорию Чембало. Сам источник расположен значительно выше уровня крепости, что и обеспечивало высокое давление в трубах. Благодаря этому вода самотеком могла достигать вершин горы Кастрон, где и находились некоторые водосборные цистерны. На сегодня известно несколько магистральных водопроводов. Однако большинство из них относится к османскому периоду истории Чембало. Обнаружить водопровод, проложенный генуэзцами, пока не удалось.

В крепости вода поступала в водосборные цистерны. На сегодня известно четыре таких водосборника: на территории Консульского замка, в припортовом районе крепости, в районе башни № 2, и в цокольном этаже донжона цитадели. Упоминает четыре цистерны и архитектор Паскаль, исследовавший крепость в начале XIX века.

Цистерна Консульского замка была построена во второй половине 80-х годов XIV века, во время консульства Джорджио Спинола (1386-1387) и Джованни ди Подио (1387- 1388) [1]. В это же время к ней был подведен водопровод. Цистерна располагалась в основании донжона замка, который имел форму неправильного пятиугольника размером 14 X 14. Она перекрывалась коробовым сводом из плинфы [2]. Дальнейшее исследование этого объекта на сегодняшний день невозможно, так как на руинах Консульского замка разместился пост береговой охраны. Исследование прилегающих территорий пока не выявили следов водопровода генуэзского времени. Поэтому как именно вода поступала в резервуар, на данный момент мы сказать не можем.

Еще одна цистерна находилась значительно ниже Консульского замка в нижнем ярусе башни № 6. Она расположена на северном склоне горы Кастрон на высоте 15 метров над уровнем моря, в припортовом районе крепости. В настоящее время свод цистерны рухнул вовнутрь. В верхней части строения сохранились следы двух арочных перекрытий внутреннего пространства. Размеры башни 10,4 х 8 метров, высота нижнего яруса, от пола до наивысшей точки свода, 6,8 метров. Таким образом, приблизительный объем цистерны составляет около 560 метров кубических. Толщина стен башни колеблется от 1 до 2 метров. Внутри башня оштукатурена в два слоя известковым и цемянковым раствором. Толщина гидрофобного раствора составила 3-5 см. На дне башни находился цемянковый пол, над которым в качестве гидроизолирующего материала, был выслан слой зеленой глины толщиной 5 см. В цистерну вода поступала по керамическому водопроводу, подведенному к восточному углу башни № 6.

Еще две водосборные цистерны находились в восточной части крепости: на территории прилегающей к башне № 2 и в цокольном этаже донжона цитадели. Построены эти сооружения, скорее всего во второй половине XV века. Так как именно в этот период принимаются меры по усилению обороноспособности крепости. С 1463 по 1467 [3] год была основательно реконструирована вос-

точная линия обороны, где и расположены упоминаемые цистерны. На самой высокой части крепости появилась цитадель, в основании донжона которой и находиться одна из цистерн[2].

Внутри крепости вода распределялась с помощью керамического водопровода. Несмотря на то, что на территории крепости было обнаружено достаточно много фрагментов труб, практически все они относятся к османскому периоду истории Чембало. Исключение составляет водопровод, подведенный к башне № 6. По технике изготовления он существенно отличается от найденных ранее и, скорее всего, датируется генуэзским периодом истории Чембало. Труба была обнаружена in situ и в открытой части состояла из семи секций, вставленных одна в другую, общей длинной 3,5 метра. Водопровод был уложен в скальную ложбину, которая была заполнена очень плотным скрепляющим раствором на основе глины и извести. Этим же раствором были скреплены и 7 секций трубы. Длина этих фрагментов от 49 до 54 см. Диаметр втулки - приблизительно 9 см. Диаметр раструба – от 14 до 18 см.

Сточные и ливневые воды за стены крепости отводились с помощью открытых каменных водостоков. Остатки одного из них обнаружены в районе Консульского замка у башни № 8. По его пути была расположена водосборная камера, которую исследователи определили как ватерклозет с проточной водой [4]. Еще один каменный водосток генуэзского времени был обнаружен у башни Барнабо Грилло.

По письменным источникам нам известно, что в Кафе и Солдайе были учреждены должности смотрителя за водопроводом [5]. Несмотря на то, что в Чембало была довольно развитая водопроводная система, упоминания о такой должности здесь нам не известны. Также согласно уставу, в Кафе был чиновник, который следил за чистотой в городе и состоянием сточных канав[5]. О том, что аналогичный человек был в Чембало, источники также не сообщают. Однако можно предположить, что эти функции возлагались на другие хозяйственные должности.

Таким образом, несмотря на то, что в письменных источниках нет каких-либо данных о «водном благоустройстве» крепости Чембало, археологические говорят нам обратное. В генуэзский период истории на территории крепости функционировало не меньше четырех водосборных цистерн. Все они обеспечивали стратегический запас питьевой воды для населения. Также не стоит исключать, что цистерна башни № 6 выполняла функции водоприемника, из которого пополняли запасы воды суда, заходившие в Балаклавскую бухту.

Все объекты водоснабжения были связаны системой водопроводных труб. Также нельзя не отметить существование водостоков, которые отводили нечистоты с территории поселения. Эти факты говорят нам о довольно высоком уровне благоустройства крепости, который был редкостью для многих поселений того времени.

Литература:

1. Адаксина С. Б., Мыц В. Л. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2006 году. СПб; Симферополь, 2007. С. 27
2. Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. Л. Средневековая крепость Чембало (Балаклава) // Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 3: Северное Причерноморье – пространство взаимодействия цивилизаций. М., 2008. С.415
3. Юргевич В. Две генуэзские надписи из Балаклавы // Записки Одесского общества истории и древностей. 1879. Т.11. С. 319 - 320
4. Дьячков С. В. Археологические исследования генуэзской крепости Чембало в 2000 – 2005 гг. // Древности. 2005. С. 224
5. Юргевич В. Устав для генуэзских колоний на Черном море, изданный в Генуе в 1449 году // Записки Одесского общества истории и древностей. 1863. Т.5. С. 677 - 772

УДК 903

Греческий полис классического-эллинистического времени среди аграрных обществ древности (на примере Херсонеса Таврического)

С.В. Ушаков, С.И. Кропотов, Е.В. Струкова

КФ ИА НАНУ, МГИ НАНУ, НЗХТ

За много десятков лет в ходе изучения «Херсонеса, что в Таврике» накоплен обширный и во многом уникальный материал, позволяющий реконструировать характер его экономики, социальную структуру, особенности культуры, внешнюю политику. Однако эта актуальная задача по настоящее время не решена.

Небольшой дорический полис, превратившийся в одно из крупнейших «территориальных» государств Черноморского региона, располагался на границе греческого и варварского миров. (Это важная черта Херсонеса Таврического, отличающего его от «классических» полисов Эгейской Греции). В то же время он являлся неотъемлемой частью античной цивилизации, одной из осно-

вополагающих (и уникальных) особенностей которой была ее полисная организация [1]. Хотя во всех многочисленных (более сотни) мелких и относительно крупных греческих полисах их структурной основой была античная земельная собственность, все их можно разделить (с некоторой долей условности) на аграрные и торгово-ремесленные. Первый тип наиболее ярко представлен на примере Спарты (Лаконики), второй – Афин. В Спарте (дорический полис) существовал олигархический политический строй, в Афинах (ионический полис), напротив, ярко выраженный демократический.

Процесс сложения полисной системы, как известно, совпал с эпохой Великой греческой колонизации (VIII-VI вв. до н.э.), в ходе которой эллины широко расселились по просторам Средиземного и Черного морей, принеся туда готовые образцы политического и экономического устройства. Подобным образом в хронологическом диапазоне последней трети VI – первой половины V вв. до н.э. (научные споры по поводу основания и становления херсонесского полиса еще не утихли) появился и Таврический Херсонес [3] в Юго-Западном Крыму.

Историческое развитие его было достаточно своеобразным. Несмотря на стремление аристократов к главенству, их возможная попытка захватить власть не увенчалась успехом [4, с. 333-334] и в Херсонесе утвердился демократический строй. А во второй-третьей четвертях IV столетия с захватом, присоединением и освоением Гераклейского полуострова и Северо-Западного Крыма завершается процесс его становления [4, с. 321-323; 5, с. 23].

На Гераклейском полуострове создается мощнейшая винодельческая сельскохозяйственная зона, состоящая из четырех сотен крупных земельных наделов (участков). Северо-Западный Крым – второе важнейшее владение Херсонеса – становится базой по производству товарного зерна, а херсонесское государство в целом – процветающей и крупнейшей аграрно-промышленной державой в Северном Причерноморье [5, с. 23-24]. Сделанные расчеты показывают, что с четырех больших участков ближней хоры можно было получить в год 24 874 декалитров, а с 35 – 162 901 декалитр вина [2; 7, с. 122-123]. А всего с Гераклейского полуострова на продажу можно было отправить до 15 млн. литров готового продукта. Несколько другие выкладки приводятся у А.Н. Щеглова. Общая площадь земельных участков под виноградники во всем Западном Крыму составляла не менее 350 км². Всего с этих участков производилось не менее 10 млн. л. вина в год, примерно половина которого поступала на экспорт [5, с. 28].

Следовательно, экономической основой херсонесского государства в эллинистическую эпоху стало не просто аграрное производство (хлеб и вино), а вывоз вина на экспорт, как в греческие центры Причерноморья, так и снабжение им варваров. Производство зерна если и не было столь масштабным, в смысле экспортной его направленности, но оно вполне обеспечивало необходимым количеством внутреннее потребление, оставляя долю для продажи в материковую Грецию.

В связи с вышесказанным обратим внимание на то, что в настоящее время успешно развивается новое направление на стыке наук – математическое моделирование исторических процессов, (предоставляющие широкие возможности для разного рода реконструкций) и в этой области уже сейчас достигнуты значительные результаты. Так, например, в [6] предпринимается попытка анализа и моделирования ряда древних и средневековых обществ Евразии. Причем подразумевается, что они носят аграрный характер. В обобщенном виде схема организации этих обществ выглядит следующим образом: население аграрных обществ состоит из элиты и народа; между крупными аграрными обществами существует транзитная торговля, которую обеспечивают кочевые общества; торговля ведется в основном престижными товарами (предметами роскоши). Важнейшими факторами развития аграрных обществ полагаются: *демография, инфраструктура* и *технологии, налоги, войны, спрос на товары престижа*, их *производство* и *транспортировка*. В результате строятся графические схемы организации и взаимодействия аграрных обществ и с применением математических моделей рассматривается ряд особенностей их функционирования [подр. см: 6, с. 87 и сл.]. Следует однако отметить что, если в самом широком плане характеристика древних и средневековых обществ как аграрных [6] не вызывает возражений, то применительно к Древней Греции V-III вв. до н.э. (и Херсонесу Таврическому в том числе), это положение, требует определенного (и серьезного) уточнения и корректировки.

Кроме того, и социальная структура греческого общества эпохи классики-эллинизма (в его херсонесском варианте) другая, чем приведенная выше [6]. Здесь гражданский коллектив – свободные и равноправные члены полиса «эксплуатируют» природную среду, при этом они, конечно, используют труд рабов (о количестве абсолютном и относительном которых в Западном Крыму, в настоящее время, нам мало что известно). Внешняя торговля ведется не только и не столько предметами роскоши (престижными товарами) [6], сколько вином (главная статья экспорта и дохода) и отчасти зерном. И эта торговля собственным вином играет громадную роль в развитии ремесленного производства (производства амфор). Импорт тоже играет исключительно важную роль в жизни полиса, куда бесперебойно должна поступать (и поступала) чернолаковая и расписная столовая и парадная посуда из Аттики, оливковое масло и вино с Хиоса, Фасоса, Гераклеи и Синопы. Важно отметить и обоснованное мнение многих исследователей, что северо-понтийские города (и Херсонес в том числе) были центрами *транзитной торговли* [2, с. 7-9]. С варварами же ведется интенсивный, но не совсем эквивалентный обмен.

Таким образом, древние аграрные общества достаточно разнообразны как по структуре, организации и функционированию, так и по характеру и особенностям взаимодействия с окружением. Они, по всей видимости, не являются столь простыми, закономерными и устойчивыми, как это отмечается в [6], а разработанные математиками модели исторической динамики (несмотря на достигнутые результаты) и вполне естественные тенденции к поиску единых закономерностей и теоретических основ исторического анализа требуют развития, детализации и уточнений, а сами общества – (только для древней Передней Азии выделяют три пути их развития) дальнейшего изучения и проведения широкого круга междисциплинарных исследований.

Литература:
1. Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. СПб.: Алетейя, 1998. 401 с.
2. Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 208 с.
3. Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И. Херсонес изначальный // Древнейшие государства Восточной Европы М., 1999. С. 91-129.
4. Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н. Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм: экономика, политика, культура. М.: Наука, 1990. С. 310-371.
5. Золотарев М.И. Херсонес Таврический: основание и становление полиса // ХСб. 2005. Вып. IV. С. 13-44.
6. Малков А.С., Малинецкий Г.Г., Чернавский Д.С. О математическом моделировании исторических процессов: аграрные общества // Круг идей: модели и технологии исторических реконструкций. М.; Барнаул; Томск: Изд-во Московского у-та, 2010. С. 84-99.
7. Стржелецкий С.Ф. Виноделие в Херсонесе античной эпохи. ХСб. 1959. Вып. V. С. 121-159.

УДК 930.2(477):75.04

«Гибель турецкого флота в Чесменском бою» Я.Ф. Хаккерта как исторический источник

В.Н. Филас

Запорожский юридический институт МВД Украины

Проблема исследования живописи как исторического источника имеет междисциплинарный характер и находится на границе искусствоведения и источниковедения. Взаимные методы исследования обогащают обе науки и открывают новые перспективы познания. Исследование живописи как исторического источника – направление, находящееся на «задворках» источниковедческой науки. Данное направление мало разработано в науке. Ценностная функция живописи реализуется через систему образов, которые воспроизводят действительность. Благодаря этому перед зрителем возникают реальные события во всей их индивидуальной неповторимости. Они скомпонованные творческим воображением автора из многих элементов действительности, отображенных в документах, воспоминаниях, устных рассказах и др. Такие произведения живописи содержат интересный, а иногда, возможно, и неожиданный материал для историка.

Одним из таких произведений живописи является картина «Гибель турецкого флота в Чесменском бою», принадлежащая перу Якоба Филиппа Хаккерта (1737–1807гг.), одного из излюбленных пейзажистов второй половины XVIII века. Его полотна охотно приобретались королём Швеции Адольфом Фридрихом, Папой Римским и др. Самый плодотворный этап в творчестве Хаккерта связан с Италией, когда художник жил и работал при дворе Неаполитанского короля Фердинанда IV. Хаккерт был художником эпохи Просвещения, склонный к детализации воспроизведения особенностей пейзажа с топографической точностью. Его произведениям присуща классицистическая манера, композиционная строгость, несколько искусственный колорит и декоративность. Европейская известность пришла к художнику после создания в 1771 г. серии батальных полотен для русского двора, посвященных победам русского флота над турками в Хиосском проливе и Чесменской бухте Эгейского моря во время войны 1768–1774гг.

Свои картины по заказу русского двора Хаккерт писал на основании впечатлений участников сражения – графа А.Г. Орлова, адмиралов Г.А. Спиридова и С.К. Грейга, а также других офицеров. На шести полотнах, расположенных на восточной и западной стенах Петергофского дворца, изображены драматические моменты сражения русского флота с турецким в бухте Чесма. На верхнем левом полотне на западной стене Чесменского зала этого дворца изображено сожжение турецкого флота. Ряд неточностей, допущенных Хаккертом, вызвали резкую критику со стороны участников событий, в первую очередь, графа А.Г. Орлова. Хаккерт объяснил это тем, что ему никогда не приходилось видеть взрывающееся и горящее судно. Чтобы предоставить ему такую возможность, по приказанию императрицы Екатерины II на рейде итальянского порта Ливорно был взорван русский корабль «Святая Варвара». В 1771 г. Хаккерт написал вторую картину «Гибель турецкого флота в Чесменском бою», которая сейчас хранится в Эрмитаже. Картина отображает один из эпизодов

морского сражение 26 июня (7 июля) 1770 г. в Чесменской бухте. Согласно сопоставлению изображения с данными шканечного журнала флагманского корабля «Трёх иерархов» время действия, отраженное на картине, приходится на 2.30-3.00 часа ночи [1, 164–164 об.]. Сравнивая первую картину со второй можно выявить следующие основные изменения:

1 Взрыв турецкого судна изображен намного реалистичнее.

2 Лунное освещение места боя заменено освещением от пожара.

3 Убраны висящие паруса на фок-мачте «Трёх иерархов».

4. Убран вид на город Чесма.

5 Отчётливо прорисованы элементы кораблей, находящихся на переднем плане.

6 Изменён флаг на грот-мачте «Трёх иерархов» с Андреевского на кайзер-флаг.

Эти уточнения во второй картине Хаккерта были результатом реакции на замечания непосредственных участников боя, в первую очередь, графа А.Г. Орлова, тем самым, намного приблизив картину к более достоверному отображению реальных событий.

Анализируя работы Хаккерта, искусствоведы отмечают однообразность построения пейзажного пространства в картинах «чесменской» серии, которое проявляется в том, что русские и турецкие корабли изображены на фоне гористой волнообразной линии берега. Серия эскизов, написана более темпераментным мазком, свободна, по своему живописному исполнению и композиции [3; 4]. Именно эта характерная черта картин говорит о том, что Хаккерт, создав эскизы картин, как художник, потом их моделировал на картине при помощи свидетелей событий, реконструируя историческую действительность как историк. Так как основная масса свидетелей событий, отображенных на картинах, были офицеры с «Трёх иерархов» во главе с графом А.Орловым и именно они с угла своего зрения «корректировали» перо мастера, придав серии картин некую художественную однообразность, но в тоже время достоверность.

Результат анализа перспективных построений (изображение предметов в пространстве на плоскости или какой-либо поверхности в соответствии с теми кажущимися сокращениями их размеров, изменениями очертаний формы, которые наблюдаются в натуре) картин Хаккерта, посвященных уничтожению турецкого флота в Чесменской бухте, говорит за некоторым исключением о соответствии картины плану сражения, сделанного с подлинника графом А.Г. Орловым [2, с.153]. Во-первых, Хаккерт на картине незначительно передвинул в глубь, за линию боя, фрегат «Африка» и бомбардирский корабль «Гром». Хотя они реально, должны находиться на уровне стоящего под парусами резервного корабля «Саратов». Во-вторых, на карте корабли «Три святителя» и «Иануарий» располагаются по отношению к «Трём иерархам» западнее. Хаккерт же изобразил их восточнее, «заполнив» тем самым правый нижний угол. На наш взгляд, это объясняется желанием художника на ограниченном пространстве передать как можно полнее событие, хотя и в ущерб точности. С другой стороны, при наложении перспективного плана на карту боя, составленную А. Орловым, в этом же правом нижнем углу картины, должен был быть мыс Кызыл-Бурун, и закрывать вид на «Гром» и «Африку». Сравнивая эту голландскую карту, с более точной современной, мы видим, что этот мыс смещён на северо-восток, примерно на 380 метров. Картина в этом случае более реалистична.

Несмотря на некоторые неточности информации, которую несёт картина Я.Ф. Хаккерта «Гибель турецкого флота в Чесменском бою», отображение устных свидетельств участников Чесменского боя, стремление автора к реалистичности отображения события, соответствие письменным источникам делает эту картину достаточно ценным историческим источником.

Литература:

1. РГА ВМФ. – Ф. Шканечные журналы. – Д. 950. Шканечный журнал «Трех иерархов» 1770 г.. – ЛЛ. 164–164 об.
2. История российского флота. – М.: Эксмо, 2007. – 672 с..
3. Никулин Н.Н. Якоб Филипп Хаккерт. Эскизы к Чесменской серии картин в Петергофе // Проблемы развития зарубежного искусства. – СПб., 1994.
4. Семенович Н.Н. Картина Якоба Филиппа Хаккерта «Гибель турецкого флота в Чесменском бою» («Сожженный флот») // Сообщения Государственного Эрмитажа. – 1984. – Вып. 49.

УДК 908

Запретно-забытое пушкиноведение: пушкиноведение в Крыму в период Великой Отечественной войны

С.Б. Филимонов

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

В 1941-1944 гг. в оккупированном немецко-румынскими войсками Симферополе Городским управлением массовым тиражом (от 3 до 80 тысяч экземпляров) издавалась профашистская газета «Голос Крыма». В общей сложности с 12 декабря 1941 г. по 9 апреля 1944 г. вышло 338 номеров. Газета информировала читателей о событиях международной жизни, содержала сводки с театров боевых действий, печатала приказы, постановления, объявления и другие распорядительного характера документы оккупационных властей, рассказывала о хозяйственной, научной, культурной и религиозной жизни в «освобожденном» от большевиков Крыму, публиковала статьи и заметки по истории дореволюционной России, СССР и Крыма, истории отечественной и зарубежной (главным образом, немецкой) культуры. Но о злодеяниях фашистов и их пособников, о которых ныне широко известно благодаря иным источникам информации, «Голос Крыма» молчал.

В соответствии с фашистской доктриной, центральное место в газете отводилось агитационно-пропагандистским материалам антибольшевистской и антисемитской направленности. По этой причине в послевоенном Крыму практически все подшивки «Голоса Крыма» были уничтожены. Единичные уцелевшие подшивки в течение полувека содержались в режиме так называемого «специального хранения» и только в начале 1990-х годов были рассекречены.

На страницах «Голоса Крыма» удалось обнаружить немало ценных для истории науки и культуры публикаций, остававшихся запретно–забытыми и неизвестными даже специалистам. Среди них – материалы, свидетельствующие о таком остававшемся неизвестным пушкинистам факте: в 1944 г. в оккупированном Крыму (в котором даже после массовых убийств гитлеровцами мирных советских граждан все еще оставались десятки тысяч детей, женщин и стариков) достаточно широко была отмечена 107–я годовщина со дня смерти А.С. Пушкина.

11 февраля 1944 г. в симферопольском Музыкальном училище состоялся концерт, посвященный памяти поэта. Программа концерта была составлена из произведений Пушкина: стихотворений, отрывков из поэм, из «Бориса Годунова», музыкальных произведений на слова Пушкина. Исполнителями были учащиеся Музыкального и Театрального училищ и детская хоровая капелла. Сообщалось также, что «перед концертом г–ном Казас был прочитан доклад «Дуэль Пушкина с Дантесом».

Концерт-спектакль из произведений Пушкина состоялся и в Севастопольском городском театре. В его программу вошли сцены из «Бориса Годунова», арии и дуэты из опер «Евгений Онегин», «Русалка», «Пиковая дама», «Руслан и Людмила», а также поэмы и стихи поэта. Перед началом концерта с докладом «Жизнь и творчество А.С.Пушкина» выступил заведующий отделом просвещения Городского управления Бачурский. (Любопытно, что привело его в эту должность и какова послевоенная судьба этого человека?)

13 февраля 1944 г. в «Голосе Крыма» была напечатана обширная статья некоего В. Спасского (вероятно, псевдоним) «Пушкин и большевики», посвященная истории советского пушкиноведения. Статья эта не значится в знаменитой «Пушкиниане» (в издающемся Академией наук многотомнике «Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем») и потому оставалась неизвестной. А статья эта представляет научный и общественный интерес. Поэтому предлагаю читателям ознакомиться с наиболее характерными выдержками из нее, сопровождаемыми моими краткими комментариями.

В. Спасский писал: «Как–то невозможно представить себе русского человека без Пушкина, так же, как Пушкина вне русской литературы. Его подлинная народность признана не только академиями, а в первую очередь, самим русским народом, самой жизнью.

И, несмотря на эту всенародную общепризнанность, с первых же дней революции большевистская рука замахнулась и на Пушкина. Поэт «Пролеткульта» (Владимир Кириллов. – С.Ф.) в стихотворении «Мы» в безумном угаре рушил и топтал всю созданную тысячелетиями культуру и искусство и громогласно провозглашал новую эру искусства с … 7 ноября 1917 года. Легко себе представить, что ожидало бы Пушкина, если бы осуществилась программа пролеткультовцев. Но, к счастью, дальше бумажных выпадов против Пушкина дело не пошло. Нашелся партийный чиновник (Анатолий Луначарский. – С.Ф.), который, после произведенного революцией развала, развернув сочинения Ленина, сказал: «Ленин учил пролетариат критически осваивать и перерабатывать старое культурное наследие».

И вот начался период «переработки» Пушкина. Конечно, на помощь была привлечена большевистская панацея, диалектика и грубо вульгарная социологизация творчества. […]

Д.Благой (известный советский пушкинист. – С.Ф.) в Малой советской энциклопедии за 1932 год пишет: «Пушкин громил «богачей и царедворцев», «новую», «придворную знать» (стр. 60).

«Пушкин оторвался от экономической базы своего класса» (там же).

«В Болдине Пушкин переживает высший подъем и в то же время окончательное крушение своих классовых дворянских иллюзий» (стр. 62). […]

Такое экспериментирование с творчеством Пушкина продолжалось до 1936 года. В эти годы «генеральная линия» Сталина сделала крутой зигзаг. Населению нужно было заново открывать родину, патриотизм, национальную честь, так как к этому времени многое благодаря усердию агитпропов (агитационно–пропагандистких отделов в структурах органов большевистской партии. – С.Ф.), было уже утеряно. Помог случай: в 1937 г. исполнялось 100 лет со дня смерти Пушкина. И вот это светоносное имя большевиками было использовано для своих целей.

Прежняя схематическая диалектика была заменена невиданной в истории манипуляцией и спекуляцией великим именем поэта. […] «Руководство» знало, что на Пушкине можно было обыграть и любовь к Родине, и национальное самосознание, и патриотизм, и продемонстрировать всему миру свою «заботу» о культурном наследии. Пушкин должен был сыграть роль возбудителя и отчасти тарана в застывших и вытравленных чувствах советского народа. Крупнее же имени невозможно было найти для этих целей.

И началось психологическое наступление с именем Пушкина на советский народ. […] Был учрежден Пушкинский комитет, а Пушкин был объявлен народным поэтом. Ему прощались его дворянские «грехи» и он зачислялся чуть ли не в родоначальники советской литературы.

Новоявленная «родня» Пушкина, заполнившая все редакции журналов и газет, изо дня в день печатала сотни статей о Пушкине в благожелательном для правительства и ура–патриотическом духе. […] Журнал «Спутник агитатора» поместил к юбилейным дням статью какого–то инструктора ЦК «О Пушкине» как руководящую для агитаторов. В порядке кампании создавались пушкинские кружки среди домохозяек, где полуграмотные агитаторы по утвержденным тезисам просвещали народ.

В Большой советской энциклопедии (1940 г.) в статье Д. Гершензона (известный советский пушкинист. – С.Ф.) суммированы итоги «советской пушкинианы». Вслед за «Правдой» (главная газета большевиков, в которой в 1937 году было помещено множество статей о Пушкине. – С.Ф.) Гершензон старается перекричать всех, что Пушкин гениальный народный поэт. Но вслед за этим начинается разрисовка Пушкина под советского революционера:

«Пушкин до конца своей жизни ненавидел самодержавие» (стр. 655).

«Пушкин целиком разделял взгляды декабристов» (стр. 654).

«Он отрицательно относился к капиталистическим порядкам и нравам» (стр. 658).

«Мотивы разочарования в творчестве Пушкина были связаны и с разгромом революционного движения на Западе, поражением греческого восстания» (стр. 661).

«По своим идеям Пушкин близок нашей социалистической эпохе» (стр. 671).

Выпущенный к тому времени роман Тынянова «Пушкин» нельзя читать без внутреннего содрогания: насколько изуродовал автор молодого Пушкина и причислил его к лику «резвых комсомольцев», насколько его семья, отец и мать, даны в утрированном виде, и насколько вообще весь роман тенденциозен и соответствует духу «социалистической советской эпохи».

И все же, несмотря на это, имя Пушкина стало еще популярнее […]».

Как видим, пушкиноведение в Крыму, зародившееся еще в дореволюционную пору, с особой яркостью блеснувшее в период Гражданской войны (в октябре 1920 года Таврической ученой архивной комиссией было устроено специальное заседание, посвященное 100–летию со времени пребывания Пушкина в Крыму), продолжалось и в годы войны Великой Отечественной. Долгое время эти материалы оставались вычеркнутыми из научного обихода. Ныне пришла пора их критического освоения.

УДК 908

О причинах генеральной перестройки византийского Херсона на рубеже VI-VII вв.: землетрясение или чума?

В.В. Хапаев

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Археологическими раскопками в Херсонесе выявлены следы масштабного строительства второй половины VI – первой половины VII вв.: крепостного и храмового. В меньшей степени зафиксировано возведение новых усадеб, главным образом, потому, что их строительные остатки крайне немногочисленны и сильно фрагментированы разрушением начала XI в. [6, с. 12-13].

Археологи неоднократно обращали внимание на то, что возведение крупных христианских храмов осуществлялось на месте позднеантичных жилых усадеб с хозяйственными комплексами: рыбозасолочными цистернами, пифоссариями и т.п. Например, самая крупная в Херсоне Уваровская

базилика построена на месте жилых усадеб с колодцами, вырубными ямами и т.п. [4, с. 768]. Однако вопрос о том, как осуществлялся механизм отчуждения земли под храмовое строительство, в науке практически не затрагивался. На основании накопленных на сегодняшний день данных, можно рассмотреть следующие варианты ответа.

1. Земля выкупалась правительством (или городскими властями) у их владельцев по рыночной цене. Известно, что именно так поступил Юстиниан I при возведении храма св. Софии в Константинополе на площадке, значительно превышавшей по размерам территорию сожженной в 532 г. во время восстания Ника Софии императора Феодосия II [2, с. 454-455].

2. Земля была конфискована у закоренелых язычников или государственных преступников. Однако мы не располагаем данными письменных источников, свидетельствующих о том, что где-либо в Византии обретали храмовую землю подобным образом.

3. Херсон разрушен землетрясением, сопровождавшимся гибелью людей. Поэтому, в городе были земельные участки, лишившиеся своих законных хозяев. Гипотеза о землетрясении выдвинута С.Б. Сорочаном, предположившим, что оно произошло после 560 г., т.е. после написания трактата Прокопия Кесарийского «О постройках», в котором упоминается крепостное строительство в Херсоне, Боспоре, Алустоне и Горзувитах, но не говорится о храмовом строительстве в Херсоне и о возведении горных крепостей с базиликами на горах-останцах Внутренней гряды [4, с. 753-756]. Это предположение представляется очень важной рабочей гипотезой, требующей дальнейшей разработки и формирования ее доказательной базы, т.к. аргументы самого С.Б. Сорочана неверны с естественнонаучной точки зрения. Автор следует устоявшемуся в науке мифу о возможности разрушительного воздействия на регион Херсонеса (сейсмозону 1 крымско-черноморского сейсмического района) землетрясений Балканского полуострова, Северо-Анатолийского разлома и землетрясений сейсмозоны 5 (керченско-анапской) крымско-черноморского сейсмического региона, хотя данные объективных наблюдений за сейсмическими событиями в Причерноморье опровергают такую возможность [5, с. 102-105]. Поэтому, если землетрясение, разрушившее Херсон в VI в., имело место, это было местное сейсмическое событие, с эпицентром в сейсмозоне 1 (Севастопольской) или 2 (Ялтинской).

А.А. Никонов, в совместной с †И.А. Антоновой статье о разрушительном воздействии землетрясений на Херсонес, предполагает, что это землетрясение произошло в 487 г. (примерно за год до восстановления Башни XVII, о котором свидетельствует т.н. «Надпись императора Зенона»), и все последующие строительные работы: и конца V, и VI вв., связывает с ликвидацией последствий именно этой катастрофы [1, с. 24-31]. Автор приводит интересные наблюдения за строительными остатками оборонительных стен в районе 19-й куртины, Западных ворот и синагоги, перестроенной в V в. в христианский храм, предшествовавший Базилике 1935 г. По характеру сколов и разломов строительного камня и мраморных плит пола, автор приходит к выводу, что они поверглись сильному сейсмическому воздействию с востока-юго-востока, т.е. из сейсмозоны 2, где находился очаг самого разрушительного из землетрясений нового и новейшего времени 11.09.1927 г.

Имеющиеся в нашем распоряжении статистические данные не позволяют предполагать, что разрушительные землетрясения силой в 8-9 баллов могут повторяться в крымско-черноморском сейсмическом регионе в пределах одного столетия. На сегодняшний день дискутируется периодичность в 400-500 лет, хотя окончательная точка в этом споре еще не поставлена.

Поэтому, если гипотезы С.Б. Сорочана и А.А. Никонова верны, речь в них идет об одном сейсмическом событии. При этом датировка А.А. Никонова выглядит более аргументированной. Ранее мною был выдвинут тезис о том, что восстановление Херсона после землетрясения начала XI в. заняло более полувека, а полностью (на всей ранее занимаемой площади) город, возможно, так никогда и не отстроился [6].

Поэтому, логично предположить, что масштабное храмовое строительство в раннесредневековом Херсоне стало завершающим этапом восстановления города. Но если принять ныне господствующую в литературе датировку этого строительства (конец VI – начало VII вв., т.е. период правления Юстина II, Маврикия и Фоки), придется признать, что в городе (причем в его центральной части) на протяжении целого столетия оставались обширные руинированные участки.

С чем это может быть связано? О нашествии врагов, осадах и смутах этого времени в Крыму нам не известно. Откочевка гуннов из Восточной Европы явно не носила характера масштабного завоевания. Поэтому, необходимо рассмотреть вероятность эпидемической катастрофы, произошедшей в период восстановления Херсона и существенно его замедлившей.

Известно, что в 541-544 гг. на Земле (по крайней мере, в Старом свете) произошла пандемическая вспышка бубонной чумы. Генетические исследования показали, что речь идет о том же штамме Yersinia pestis, который вызвал в Евразии «Черную смерть» 1345-1348 гг. С тою лишь разницей, что у евразийцев XIV в. был остаточный иммунитет к этому заболеванию, а в 541 г. люди столкнулись с ним впервые. Поэтому, убыль населения оценивается примерно в 30-50%. По мнению Э. Люттвака, это привело не только к военным поражениям Византии практически на всех фронтах ведшихся тогда войн (особенно в Италии и на Дунае), но и к практически полной дезинтеграции государства и армии [3, с. 131-140].

Вот как описывает бедствие очевидец – историк Иоанн Эфесский: *«…трупы, распадающиеся и гниющие на улицах, ибо некому было похоронить их… большие и малые дома… которые вне-*

запно превратились в могилы… корабли среди моря, чьи моряки были внезапно сражены… и они стали могилами и продолжали плыть по волнам» (цит. по: [3, с. 134-135]). Автор констатирует, что в 543 г. на азиатской половине империи почти не был убран урожай, а стада скота разбежались и стали добычей хищников. Изучение ледовых кернов из полярных областей Земли свидетельствует о том, что в атмосфере планеты в середине VI в. значительно сократилось количество углекислого газа из-за уменьшения численности выдыхавших его людей и домашнего скота, и начавшегося естественного лесовосстановления на заброшенных полях [3, с. 137-138].

У нас нет прямых свидетельств, что чума затронула Таврику и, в частности, Херсон. Но письменные источники (Прокопий, Иоанн Эфесский) свидетельствуют, что она свирепствовала в регионах, с которыми Херсон был тесно связан – как административно, так и экономически: в Константинополе, Вифинии, Анатолике, Галатии и Каппадокии [3, с. 135]. Поэтому, нет оснований предполагать, что Таврике удалось избегнуть пандемии, тем более что переносчиками возбудителя болезни были блохи, кусавшие в те времена всех.

На основании вышеизложенного, считаю возможным представить на обсуждение следующую реконструкцию истории Херсона конца V – VI вв. Около 488 г. (возможно, в 487 г.) город был разрушен землетрясением силой до 8 баллов, которое не повлекло за собой больших жертв. Это позволило провести срочный ремонт оборонительных стен за счет средств горожан: на «[деньги], *собираемые из мытницы здешнего управления преданных баллистариев*» (цит. по: [1, с. 26]). Однако на масштабные восстановительные работы денег тогда не хватило, или в них не было потребности: если землетрясение произошло силой в 7 баллов, большинство зданий можно было отремонтировать. Основные усилия горожане направили на восстановление экономической деятельности и капитальный ремонт оборонительных стен, зафиксированный в трактате Прокопия «О постройках». В 40-е годы VI в. город, вместе со всей империей, пережил пандемию чумы и сильно обезлюдел. Это привело и к приостановке восстановительных работ, и к появлению выморочных участков, у которых не осталось собственников. Что и позволило в конце VI в., когда последствия чумы были, в основном, преодолены, построить на их месте новые храмы или жилые усадьбы.

Литература:
1. Антонова И.А., Никонов А.А. Следы разрушительных землетрясений в Херсонесе и окрестностях в римское время и в раннем средневековье // Очерки по истории христианского Херсонеса [отв. ред. С.А. Беляев]. СПб.: Алетейя, 2009. С. 14-51.
2. Диль Ш. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. СПб.: Тип. Альтшулера, 1908. 687 с.
3. Люттвак Э.Н. Стратегия Византийской империи. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010. 664 с.
4. Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч. 1-2. [Отв. ред. Г. Ю. Ивакин]. Харьков: Майдан, 2005. 1648 с.
5. Хапаев В.В. Крымские землетрясения древности и средневековья: к истории вопроса [Электронное издание] / // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Вып. I. Симферополь, 2008. С. 89-116. Режим доступа: http://www.msusevastopol.net/downloads/MAIASK1.pdf
6. Хапаєв В.В. Візантійський Херсон у другій половині X – першій половині XI століть: проблема руйнування міста: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук: спец. 07.00.02 «Всесітня історія». Дніпропетровськ, 2010. 20 с.

УДК 902.9:902.6:737(477.75):737(477.75)

«Nomen est omen», или к истории Таврики рубежа н.э.

М.М. Чореф

Тюменский государственный университет, Россия

Не один «темный век» насчитывает более чем тысячелетняя история античных государств Северного Причерноморья. Приходится осознавать, что их не осветить без ввода в научный оборот новых, пока еще неизвестных источников. Однако нам кажется, что к настоящему времени уже накоплен багаж знаний, достаточный для выявления и анализа событий, позволяющих прояснить ситуацию в эти периоды. В частности, анализ эпиграфического и нумизматического материалы дает нам возможность по-новому осветить политическую историю государств Таврики рубежа н.э.

Сразу же заметим, период правления последних Митридатидов и их соправителей, а также первых Тибериев Юлиев можно с полным основанием считать «темным веком» истории Боспора. И дело даже не в отсутствии или в неясности письменных источников. Проблема в том, что они противоречивы. К примеру, имена правителей Боспора рубежа н.э. неизвестны на большинстве разновидностей монет их чекана. Правда, можно допускать, что их имена могли быть зашифрованы в монограммах BAYY, BAE, BAY, BAEY, BAP, BAK, BAPI, X, BAI, BAP или KNE. Но до сих пор общепринятые теории дешифровки этих лигатур так и не были выработаны. Да и далеко не все исследователи готовы читать в них имена правителей Боспора. Однако за более чем двухсотлетний период изу-

чения монетного дела северопричерноморских полисов были разработаны плодотворные гипотезы, позволяющие, как нам кажется, должным осветить и этот «темный век» истории Боспорского государства.

Начнем с того, что еще А.Л. Бертье-Делагард предложил разделить вышеперечисленные монограммы на три группы. К первой он отнес аббревиатуры BAYN и BAE, встречающиеся на медных недатированных монетах. Во вторую он выделил лигатуры ⌧, ⌧P, ⌧N и TKNE, известные на золоте, датированном годами б.э. А монограммы BAP, BAK и BAPI ученый обнаружил как на недатированной меди, так и на статерах, снабженных информацией о годе выпуска по той же б.э. [1] [2]. Мы принимаем логику маститого исследователя. Опираясь на его наработки, попытаемся дешифровать две монограммы второй группы: ⌧ и TKNE.

Мы не случайно выбрали именно эти аббревиатуры. Дело в том, что в лигатуре ⌧ читают имя царицы Динамии (Δύναμις), по мнению Т. Моммзена, сопровождаемое инициалами ее великого деда, в ней видят монограмму загадочного Асандроха (Ἀσάνδροχοσ), а некоторые исследователи считают ее «сарматским знаком» – символом упомянутой царицы или даже эмблемой фракийского царя Саратока [3][4][5] . Не менее таинственна и аббревиатура TKNE. Ее расшифровывают как «KΛE» или «KNE», однако правители Боспора с такими инициалами нам неизвестны. В конце концов нумизматы–античники пытаются анализировать даты б.э., выбитые на этих монетах, но и это не позволяет им определить правителя–эммитента. Ведь, как помним, политическая история Боспора того периода все еще не изучена в полной мере.

Однако мы все же полагаем, что заинтересовавшие нас аббревиатуры, вполне читаемы. Дело в том, что стандартный подход, используемый нами при дешифровке средневековых таврических строчных монограмм, как нам кажется, может быть применен и в этом случае. Начнем с лигатуры TKNE (Рис. 1,*7*). Сразу же обратим внимание на тот факт, что большинство исследователей, занимавшиеся расшифровкой этой монограммы, не заметили перекладину, ограничивающую ее сверху. Считаем это упущение весьма важным. Дело в том, что эта линия могла быть элементом одной из букв лигатуры. В нашем случае это «Т». Символ, расположенный левее ее, определенно читаем. Безусловно, это «К». Продольная линия «Т» в сочетании с параллельной ей чертой и наклонной чертой образуют хорошо узнаваемое «N». А «Е», размещенное в правой части монограммы, видят все современные исследователи. Таким образом, мы получаем вместо гипотетических «KΛE» или «KNE» вполне очевидное и понятное «TKNE», которое, безусловно, расшифровывается как Τιβέριος Κλαύδιος Νέρων – «*Тиберий Клавдий Нерон*»

Считаем своим долгом отметить, что первым подобное прочтение монограммы TKNE предложил киевский собиратель Ю.Л. Покрасс. Правда, уважаемый исследователь не смог обосновать свое прочтение ни исторически, ни эпиграфически. А его заключение о том, что Тиберий Клавдий Нерон будто бы мог быть назначен правителем Боспора (царем ?) [6] не заслуживает и критики. Мы же в свою очередь считаем, что монограмма Тиберия Клавдия Нерона являлась своего рода доказательством преданности его клиентов – боспорских династов. Ведь, как помним, позже на монетах Боспора оттискивали весьма близкую по написанию аббревиатуру NEP, в которой шифровалось имя Нерона Клавдия Цезаря. А после дарования Аспургу царского титула сама необходимость размещения на статерах имени правителя империи отпала.

Ad rem. Нас не должен смущать сам факт размещения на северопонтийских золотых монограммы Тиберия Клавдия Нерона. Ведь, как помним, в его честь правители Боспора взяли себе династические имена Тибериев Юлиев. Но мы все же попытаемся объяснить это явление. Как известно, Тиберий Клавдий Нерон получил в 4 г. н.э. imperium maius. В 6 г. н.э. ему было поручено подавить восстание в Иллирии и Паннонии. Полководцу пришлось мобилизовать все ресурсы Балканского и Причерноморского регионов. Следовательно, у нас есть все основания считать, что он мог во время войны устроить дела и в таком отдаленном уголке римской ойкумены, как Северный Понт. Заметим, что монеты с лигатурой TKNE были выпущены в 306 и 307 гг. б.э., т.е. в последние годы Балканской компании.

Перейдем к лигатуре ⌧ (Рис. 1,*4–6*). Она является столбовой монограммой, следовательно, читать ее можно или сверху вниз, или снизу вверх, а так как подобные аббревиатуры составляли из первых символов слов, то первый вариант ее дешифровки явно предпочтительнее. Попытаемся выделить буквы. Обратим внимание на точки, ограничивающие отрезки – составляющие символов. Судя по ним, в нижней части лигатуры была размещена «Δ». Выше ее видна «М». Причем их сочетание не может образовывать какой-то иной буквы, так как в монограмме различима верхняя ограничительная точка «Δ». Если наши рассуждения верны, то лигатура ⌧ состоит из двух букв: «М» и «Δ». Попытаемся установить ее значение.

Первым делом заметим, что у нас нет никаких оснований видеть в лигатуре ⌧ монограмму Динамии. Дело в том, что эллинские династы не использовали имен своих великих предков в качестве эпитетов. Да и не шифровали в монограммы отдельные, отстоящие друг от друга буквы. Как правило, аббревиатуры составляли из инициалов. Кроме того, Динамия титуловала себя «любящей Рим» (Δύναμις Φιλορώμαίος), что совершенно не увязывается с гипотетическим пропагандированием ее родственных связей с одним из страшнейших врагов «Вечного города». В любом случае, в лигатуру могли также объединить первые буквы имени правительницы и ее титула, т.е.

ΒΑΣΙΛΙΣΣΗΣ ΔΥΝΑΜΕΩΣ (βασιλίσσης Δυνάμεως) (Рис. 1,*1–2*). Получается, что раз в ⋈ нельзя увидеть ни отдельной «Δ», ни ее сочетания с «В» или «Ф», то у нас нет никаких оснований приписывать эту аббревиатуру Динамии.

Итак, отвергнув наиболее известную гипотезу дешифровки лигатуры ⋈, попытаемся предложить свою. Первым делом отметим, что уже нумизматами первой половины XX в. было замечено, что сам факт эмиссии золота на Боспоре в рассматриваемый период экстраординарен. Дело в том, что на рубеже н.э. монету из этого металла in Pace Romana чеканили только от имени императора. Было высказано предположение, что эмиссия золота на Боспоре контролировалась римскими чиновниками. Правда, их метки так и не были выявлены. Попытаемся их найти. Известно, что на римских монетах, выпущенных на рубеже н.э. проставлялись имена и знаковые символы триумвиров. Одним из них был Марк Дурмий, отвечавший за выпуск золота и серебра в 19/18 гг. до н.э. [7]. На всех его монетах выбивалась надпись M. DVRM[IVS] IIIVIR (Рис. 1,*3*). К сожалению, нам недостаточно хорошо известна биография этого монетария. Мы знаем только то, что его сын Гай Уммидий Дурмий Квадратус родился в 12 г. до н.э. Следовательно, Марк Дурмий в 19 г. до н.э. был еще молодым человеком. В начале второго десятилетия I в. н.э. упоминание о фамилии Дурмиев попало на страницы светской хроники – молодой Гай путем усыновления вступил в знатную итальскую семью Уммидиев, что, собственно, и стало первым шагом его карьеры. Уже в 14 г. н.э. он стал квестором [8]. Понятно, что новоявленный Гай Уммидий не смог бы войти в сенат, если бы Дурмии оказались в опале. В таком случае, сам факт столь долгого ожидания баллотировки говорит о длительном отсутствии его первоначальной фамилии в столице. Вернее всего, Марк Дурмий исполнял важную должность в провинции. Предполагаем, что он курировал монетное производство в Боспорском царстве. Судя по периоду использования монограммы ⋈, экс–триумвир с 9/8 по 7/8 г. н.э. контролировал качество местных статеров.

Итак, проведя небольшое исследование, мы вынесли на научное обсуждение прочтение двух монограмм, известных на боспорских золотых монетах, отчеканенных на рубеже н.э. Если наши дешифровки верны, то к их выпуску был сопричастен один из римских экс–триумвиров – он проставлял на монетах свою монограмму. В этом смысле сам факт эмиссии золота от имени Марка Дурмия следует трактовать как событие экстраординарное, по-видимому, связанное с подготовкой большой войны на Востоке и, безусловно, проведшее к установлению жесткого имперского контроля над Боспором. Однако напряженное положение на северных границах римского государства заставили его элиту отказаться от нереалистичных планов. Тиберий Клавдий Нерон, в силу данных ему полномочий, умиротворил регион и восстановил в 306–307 гг. б.э. правившую ранее боспорскую династию, превратив, тем самым, ее представителей в своих клиентов. Однако новоявленные Тиберии Юлии сохранили традицию простановки на монетах монограмм своих имен, шифровавшихся по введенному римлянами обычаю. Изучением этих лигатур мы планируем заняться в ближайшем будущем.

Рис. 1. Золото Боспора и Рима рубежа н.э.
1,2–статеры Динамии 277 и 281 гг. б.э.; *3*–ауреус Марка Дурмия; *4–6*–статеры Боспора, отчеканенные под контролем Марка Дурмия (293, 295 и 304 гг б.э.); *7*–боспорский статер, выбитый в честь Тиберия Клавдия Нерона (306 г. б.э.).

Литература:

1. Бертье-Делагард А.Л. О монетах властителей Боспора Киммерийского определяемых монограммами // ЗООИД. Одесса, 1911. Т. XXIX. С. 118.
2. Бертье-Делагард А.Л. О монетах властителей Боспора Киммерийского определяемых монограммами. – в кн. Бертье-Делагард А.Л. Автобиография. Избранные труды по нумизматике. I. Симферополь, 2009. С. 21.
3. Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.–Л., 1949. с. 534.
4. Mommsen T. Geschichte des Römischen Münzwesens. Berlin, 1860. S. 702.
5. Фролова Н.А. О времени правления Динамии. – в кн. Фролова Н.А. Античные золотые монеты в собрании Государственного исторического музея. От античности до Византии. М., 2010. С. 243–258.

6. Покрасс Ю.Л. О «неизвестном» боспорском правителе КЛЕ 8–10 гг. // I. Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. С.-Петербург. 14-18 апреля 2003 г. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2003. С. 34–35.
7. Sutherland C.H.V. The Roman Imperial Coinage / Ed. C.H.V. Sutherland, R.A.G. Carson. London, 1984. Vol. I. From 31 BC to AD 69. P. 64.
8. Prosopographia imperii Romani. Saec. I, II, III / Ed. P. de Rohden, H. Dessau. Berlin, 1898. Pars. III. P. 468–469, № 600.

УДК 364.013.001.76:371.1(477.75)"18"-"19"

Меры, предпринятые общественностью по улучшению положения учителей начальных школ Таврической губернии (1865 – 1913 гг.)

С.А. Шуклина

Крымский университет культуры, искусств и туризма, Украина

По сведениям отчёта Таврической палаты государственных имуществ за 1865 год в 61 начальной школе для русского населения уездов было учащих 102 лица: 61 учитель, 31 помощник и 10 учительниц, которые по сословиям состояли из лиц духовного звания (96), чиновников (1), крестьян (1) и отставных солдат (3).[1]

Спустя двадцать лет после введения земств в 475 христианских школах было 794 учащих: 235 законоучителей, 464 учителя и 95 учительниц.

Из числа всех преподавателей начальных школ губернии только один закончил курс в высшем учебном заведении, 25 (из них 23 женщины) – в гимназиях. Три учительницы были выпущены из институтов. Самое большое число учащих были выпускниками учительских семинарий – 151 человек; в немецких школах преподавали выпускники центральных немецких училищ – 109 человек; право преподавания получили прошедшие испытание (экзамен) на звание сельского учителя – всего 114 человек. Педагогические курсы так же давали право работать в земских школах – таких учащих было 10 человек в уездах губернии.[2]

Образовательный ценз среди женщин был таким: из 95 учительниц 68,4% закончили курс в средних учебных заведениях, 10,5% – в низших, 20% по испытании получили свидетельства на звание народного учителя. Из 249 учителей 59,4% составляли лица, получившие специальную педагогическую подготовку в учительских семинариях, институтах и курсах, 7% окончили курс в гимназиях, реальных училищах и духовных семинариях.

Таким образом видно, что потребность в учителях со специальным педагогическим образованием была не удовлетворена, проблему подготовки и привлечения профессиональных учителей предстояло решать во весь период существования земств, так как именно земства и сельские общества взяли на себя труд материального содержания учащих начальных школ. Средний размер жалованья учителей в школах земств и сельских обществ составлял 359 рублей в год, учительниц – 290 рублей на 1885 год.[3] Кроме жалованья учащие имели квартиру, отопление и могли пользоваться училищной прислугой. К началу XX века жалованье учащих увеличилось за счёт средств земств, сельских и городских обществ до 700 – 900 рублей в год у учителей (получали 11% из них) и до 500 – 600 рублей в год у учительниц (получали 10,5% из них), остальные получали не меньше 300 рублей в зависимости от стажа работы – все данные по Бердянскому уезду на 1901 – 1902 учебный год. Стаж более 25 лет имели только 11,5% учителей, от 21 до 25 лет – только 5,5% учительниц. В среднем 42% учителей и учительниц имели стаж работы до 5 лет; процент женщин, проработавших более десяти лет, колебался от 15 до 5,5%, т.е. немногие из них продолжали работать в школах в возрасте после тридцати лет.[4]

В то же время из 559 учащих в начальных школах губернии с высшим образованием было по 0,5% в школах земств и епархиального ведомства; среднее образование имели 27% учителей земских школ и 59% городских, специальное образование (учительские семинарии и курсы) получили 41,5% учителей земских и 19% – городских школ. Жалованье зависело от образовательного ценза и стажа работы, а в среднем по губернии учащие в земских школах получали содержание 402 –470 рублей в год, в городских – 442 рубля, школах сельских обществ – 396 рублей.

Из отчётов Таврической губернской земской управы за 1910 – 1913 годы видно, что земства выделяли средства на стипендии в учительских семинариях и школах, на учительские губернские курсы, на участие в съездах по вопросам образования в Москве (1912 год) и Харькове (1913 год).

По данным на 1899 год трёхлетняя прибавка за безупречную службу повсеместно составила 50 рублей, а Перекопское земство прибавляло через каждые 5 лет четвёртую часть годового оклада, который составлял 400 рублей; Феодосийское земство взялось прибавлять по 75 рублей за четырёхлетие; Бердянское – выдавало единовременно «наградные» 25 рублей. Меру участия феодосийского уездного земства можно представить по тому, что на 1907 год оклад учащих со специальным образованием составил 450 рублей в год, прибавки за выслугу лет в размере 10% первона-

чального оклада через каждые 3 года первые 9 лет, через каждые 5 лет следующие десять лет, от земства суммы в Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим, а так же на содержание учительской дачи в Евпатории.

Литература:

1.Статистич. справочн. Таврич. Губ. на 1888г. Симф.: 1889.с.55
2.Там же, с.70-71
3.Там же, с.72
4. Вестник Таврич. Земства.1903.№5,с.8

ПОДСЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИ

УДК 008"56"/"714":316.73

Циклическое развитие культуры и явление переходности

Е.Г. Кокорина

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского, Украина

Культурная динамика человечества осуществляется довольно неравномерно. Большие эпохи достаточно медленного развития перемежаются относительно небольшими периодами значительных перемен, происходящих часто одновременно на многих уровнях системы культуры.

Явление переходности в культуре имеет свою историю изучения.

П. Сорокин рассматривал исторический процесс как цикл смены основных типов культуры, опираясь на модель маятниковых колебаний между периодами поочерёдного преобладания рациональной и эмоциональной социокультурных систем. Смена одного этапа другим обязательно происходит через переходную систему, в которой сочетаются элементы двух основных систем.

В. Бюль, рассматривая культуру как «социально обусловленную схему постижения мира и образцов человеческого поведения» [1, с. 153], обосновывает свою модель эволюции культуры. Динамику культуры он полагает соответствующей циклической модели Н. Кондратьева: в первой фазе цикла происходит экономический рост, увеличение благосостояния, наблюдается усиление «Я», отмечается тяготение к эмансипации, снижение влияния авторитетов. Следующий этап характеризуется экономическим кризисом. В завершающем периоде цикла, в котором наблюдается депрессия, преобладает тяготение к спокойствию.

С. Маслов предложил гипотезу о влиянии на периодичность изменений в социокультурной сфере типов сознания, которая связана с разницей между функциями полушарий человеческого мозга. В культуре оба типа сознания существуют в одно время, но доминирует то один, то другой, сменяющийся затем противоположным типом. Для развития общества наиболее полезен именно режим попеременного доминирования аналитических и синтетических процессов. Доминирование одного типа не может быть абсолютным.

К аналогичным выводам пришла В. Силантьева, применяя теорию гештальтов в эстетике и искусствознании. В любой период времени в культуре могут функционировать разные системы, однако большинство из них является носителями доминирующей культуры.

В рассуждениях о типах культуры исследователи опираются на следующие понятия: «период», «эпоха», «эра». Понятия «эра» и «эпоха» близки по смыслу, они подразумевают большой период времени, когда с лёгкостью выделяются показатели, являющиеся сущностными отличиями данного этапа развития. В слове «период» изначально закладывается значение круговращения, предполагающее повторение процесса или возвращение феномена. Как отмечает В. Силантьева, этим понятием определяется отрезок времени, на протяжении которого возникает особая совокупность его сущностных черт. Длительность периода не важна, «важно то, что уже известный ряд конкретных доминант может проявить себя и через какое-то время» [2, с. 25].

Опираясь на существующие в научной литературе определения, можно сделать вывод, что отрезки времени в теории пассионарности Л. Гумилёва, период с «моментом взрыва» (Ю. Лотман), эпоха, в которой возникает «эпоха скачков», «ситуация культурного переворота» (М. Бахтин) – это «определения одного и того же периода, который кардинально изменяет эстетическо-философские и культурные условия» [3, с. 1].

Б. Владимирский приводит тезис историка А. Зайцева, построившего модель «творческого взрыва». «Творческий взрыв» происходит в результате особых условий, освобождающих потенциальную творческую энергию: «…всякое более или менее нормально функционирующее общество препятствует любому духовному творчеству, не связанному с какой-либо практической деятельностью, и тем самым тормозит развитие культуры» [1, с. 311]. В связи с этим расцвет культуры случается очень редко. Возможно, условием для этого является временное ослабление системы, предохраняющей культуру и общество от чрезмерно быстрого обновления.

Необходимо добавить, что переходный период обязательно сопровождается происходящими на разных уровнях системы культуры кризисами. В условиях системного кризиса, характерного для трансформирующего общества, самым острым становится кризис экономики. Самым глубоким же является кризис культуры, который характеризуется формированием новых культурных норм, системы ценностей. Как отмечает Е. Ильянович, «имеющие потребительский характер, выдаются за «естественные», «универсальные», «общечеловеческие» ценности. …Происходит распад форм, переиначивание значений, подмена» [4, с. 74].

Таким образом, очевидно, что в условиях перехода от старого состояния системы к новому, происходят изменения в культуре, когда прежняя шкала ценностей уничтожена, а новая ещё не сформировалась, что ведёт к кризису культуры. Кардинальные перемены осуществляются в социальной, политической, духовной областях, а также в сфере межличностных отношений. И в первую

очередь именно процессы, происходящие в духовной сфере, оказывают значительное влияние на состояние общества.

Кризис в культуре определяется как «момент смены программ в развитии систем» (А. Мережинская) [5, с. 19]. В нём выделяются две тенденции: отторжение «старого», разрушение и дальнейшее восстановление уже преобразованной программы. М. Найдорф пишет: «В реальных кризисах никто не знает, как именно нужно изменить порядок организации культуры (культурпорядок), чтобы в ней вновь установилось необходимое взаимосоответствие» [6, с. 96]. Таким образом, обществом должна быть порождена новая культура, изобретён новый культурпорядок. Следовательно, переходный период благоприятен, в том числе, и для реализации потенциальных возможностей. Поэтому переходный период обусловливает ещё и факторы появления в культуре разных индивидуальных картин мира, которые заполняют освобождающееся пространство изжившей себя предыдущей картины мира. Следовательно, переходность следует считать одним из важных условий культурогенеза, когда формируются новые культурные формы, и происходит их внедрение в уже существующие культурные системы, что влечёт за собой рождение новых систем культуры. Сущностью культурогенеза является процесс постоянного самообновления культуры, как благодаря трансформациям уже функционирующих систем и форм, так и посредством появления феноменов, которые ранее в культуре не существовали.

Литература:

1. Владимирский Б. М. Космическая погода и глобальные вспышки творческой активности // Ноосферология : наука, образование, практика. Симферополь: Издательство «Предприятие «Феникс», 2008. С. 306-340.
2. Силантьева В. И. Художественное мышление переходного периода (литература и живопись) : А. П. Чехов, И. И. Левитан, В. А. Серов, К. А. Коровин. Одесса: Астропринт, 2000. 352 с.
3. Хайдер Т. В. Сатиричний дискурс польського літературно-мистецького кабаре : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філолог. наук : спец. 10.01.03 «Література слов'янських народів». К., 2004. 20 с.
4. Ильянович Е. Б. Антропологический кризис в современном глобализирующемся мире // Актуальные проблемы философии: Общество, политика, культура: материалы XXXVI научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, 23–27 апреля 2007 г. : тезисы докладов. Симферополь, 2007. Вып. 3. С. 72-75.
5. Мережинская А. Ю. Художественная парадигма переходной культурной эпохи: Русская проза 80-90-х годов XX века : монография. Киев: ИПЦ «Киевский университет», 2001. 433 с.
6. Найдорф М. И. Введение в теорию культуры : Основные понятия культурологи. Одесса: Optimum, 2004. 252 с.

УДК 008:177.72+316.61

О деятельности симферопольского детского приюта имени А.М. Адельберг

О.А. Кочнова

Республиканское высшее учебное заведение «Крымский инженерно-педагогический университет», Украина

Одна из древнейших всечеловеческих традиций – традиция помощи ближнему, благотворительность. В различных культурах благотворительность наполнена своим смыслом. Предметом данного доклада является благотворительная традиция православия на примере функционирования Симферопольского детского приюта им. А.М. Адельберг.

В различных христианских традициях существовало свое понимание идеальной благотворительности. Например, у протестантов благотворительность, прежде всего, способ повысить свою самооценку и социальный статус. Для католиков очень важны идеи гармонии и соразмерности мира. Трагедия, беда нарушают эту гармонию, поэтому помочь попавшему в беду – дело необходимое. В православии также сложилась своя благотворительная традиция. В частности, православная благотворительность несет отпечаток фатальности. Помочь ближнему необходимо, но все в руках Бога, каждый несет свой крест. Его можно облегчить, но полностью снять – нет. Поэтому в отечественном христианстве отмечается некоторая пассивность относительно благотворительности.

Однако, такое мировоззрение не помешало успешному становлению как государственной, так и частной благотворительности в дореволюционный период. Примером тому послужила деятельность Симферопольского детского приюта им. А.М. Адельберг.

Здание бывшего приюта графини Адельберг знакомо симферопольцам и сегодня: в доме №18 на улице Пушкина находится Крымский республиканский этнографический музей. Приют открылся в разгар Крымской войны, в 1854-м, и был первым таким учреждением в Таврической губернии. Через пять лет приют стал носить имя графини А. М. Адельберг (жены бывшего Таврического гу-

бернатора Николая Владимировича Адельберга), которой и принадлежала инициатива устройства приюта «для призрения сирот, беднейших жителей Симферополя и других приморских городов, разорённых в военное время». В 1858-м для него куплено здание на Сенной площади (так в первой половине XIX века назывался район, где продавали сено. Ограничен нынешними улицами Гоголя, Пушкина, Самокиша и Жуковского). Дом принадлежал Анне Михайловне Раевской (урождённой Бороздиной) — племяннице бывшего Таврического губернатора Андрея Михайловича Бороздина и вдове генерала-лейтенанта Николая Николаевича Раевского-младшего). Со временем здание обветшало — в 1868 году попечители приюта решили построить новое рядом, на углу с улицей Комендантской (ул. Гоголя). Двухэтажное здание приняло детей уже в апреле 1869-го. При приюте была небольшая церковь во имя мироносицы Марии Магдалины, несколько хозяйственно-подсобных помещений, большой двор, сад. Старое здание стали сдавать внаём, а напротив нового, на части Сенной площади, устроили сквер. Улицу назвали Приютинской (Приютнинской) [3].

По мнению губернатора Таврического генерала-лейтенанта Г.И. Жуковского, кроме призрения, доставленным детям прививали религиозно-нравственное воспитание, обучали грамоте, ремеслу белошвеек и ведению домашнего хозяйства [2]. Тем не менее, судьба многих воспитанниц оставляла желать лучшего – только единицы устраивались на работу швеями или прислугой. Нередко воспитанницы приюта уже через год-два после выпуска попадали на знаменитую Миллионную улицу Симферополя, где трактиры чередовались с публичными домами. Только в 1900 году попечительский совет приюта, изучив, говоря современным языком, рынок вакансий, обнаружил, что имеется высокий спрос на «хороших стряпух, хозяек и экономок». Совет решил учить девочек, кроме рукоделия, навыкам кулинарии. Всего через несколько лет состоятельные семьи не только охотно брали их на работу, но даже заранее присматривали в приюте будущую работницу: старательную, умелую, неизбалованную. Но выше прислуги или швеи никто из девочек не поднимался. В 1902 году керченский мещанин Викентьев ходатайствовал о принятии в Кушнаревский девичий институт за счет какого-нибудь богатого благодетеля своей племянницы-сироты — «ввиду необычайных способностей». Увы, ему ответили отказом — не нашлось в тот момент «спонсора». А вот девочки-татарки почти никогда не попадали в приют, обычно сироток забирали родственники [1].

В приюте одновременно содержались более 25-ти девочек и мальчиков православного вероисповедания. Содержание каждого ребенка в месяц обходилось приюту от 100 до 150 рублей (в то время средства немалые). Поэтому руководители приюта часто обращались за помощью не только к представителям государственной власти, но и к частным лицам [2].

Приют был не только прибежищем для сирот, но и сам оказывал посильную помощь обществу. Так, во время русско-японской войны, по постановлению попечительства, в приюте было открыто бесплатное приготовление белья, бинтов и других лазаретных принадлежностей [2].

Но традиция милосердия была прервана в 1917 году, потому что государство узурпировало право опеки и помощи. Создавались колхозы, детские дома. Потихоньку происходило вытеснение индивидуальной ответственности за другого человека. Государство говорило: «Я отвечаю за все, а ваша задача только работать и работать».

Литература:

1. Грачева Н. Век назад мальчикам – сиротам жилось легче, чем девочкам // Первая крымская информационно-аналитическая газета. 2006. №113. С.2.
2. Маркевич А.И. Симферопольский детский приют им. А.М. Адельберг (к 60-летию его существования). Краткий исторический очерк. Симферополь: Таврическая Губернская типография, 1915. С.24-25.
3. Пупкова Н. Улица Пушкина – симферопольский «Бродвей» // Крымский блог. 2010. 19 октября.

УДК 130.2:378

Ценностные ориентиры современной крымской культуры

О.Г. Мормуль

Керченский экономико-гуманитарный институт
Таврического национального университета имени В.И. Вернадского, Украина

Рубеж XX-XXI столетий стал временем роста социальных преобразований, научно-технического прогресса, внедрения новых технологий, рождения новых коммуникативных отношений. В этот период обостряется необходимость в обосновании сути человеческого бытия, духовно-психологических и социально-исторических факторов в развитии общества. С одной стороны, это поиск новых ценностей. С другой стороны, это преемственность социокультурного опыта эпох, самоидентификации и осознания уникальности аксиологического наследия прошлого. Методологической основой деятельности в XX веке признается человек как многомерный феномен, способный эволюционизировать в процессе своей жизнедеятельности, как пограничное существо, в ко-

тором заложены природные, биологические, социально-исторические и духовно-психологические качества.

Глобализация проблем современного развития выявила ряд актуальных задач, характерных для современного социокультурного процесса. Это связано с проблемой деформации памяти, с кризисами в обществе, с духовно-нравственным аспектом в культуре и с появлением новых феноменов в культуре. Начиная с XX столетия, усиливает к себе внимание «массовая культура» как феномен постиндустриального общества, характеризующаяся односторонностью в восприятии ценностей культуры, «усредненностью», популяризацией и распространением посредством СМИ массовым потребителям. «Массовая культура» является частью общей культуры, активно психологически воспринимается из-за доступности и легкости в восприятии и способна негативно влиять на постижение культурных ценностей, их эстетическое и этическое осознание. В связи с этим возникла необходимость в понимании экологии культуры и «эко-комплекса», как связующем звене между внутренним миром человека, его духовностью и окружающим миром, способным оказывать влияние на социокультурное развитие самого человека. В современных условиях возрастает необходимость не только предвидения развития культуры, но и осознания прошлого, поиска истоков человеческой деятельности и взаимодействия общества и природы.

Для Крыма и Украины в целом, память имеет особую значимость в виду их полиэтничности, богатства исторического прошлого, осознания своей государственности, своей национальной гордости. Посредством памяти возможно осуществить:

- трансляцию национальной и мировой культур в целом;
- творческую активность индивидов, их гражданскую позицию;
- формирование здоровой психологической атмосферы в обществе.

«Культура возвращает человека к этическим и гуманистическим основам своего бытия» [1, с. 192].

Украина и Крым являются частью единого, развернутого в социокультурном пространстве, мира и имеет свой исторический характер, свою систему традиций, свое становление и развитие, судьбу и назначение. Сотрудничая с другими культурами, ставится задача сохранения собственного достоинства и идентичности, самоопределения и самоуважения. Наиболее остро стоит проблема диалога культур с расширением границ к полилогу или к диалогу-полилогу. Особенно обостряется эта проблема в связи с развитием массовой культуры и усилением личностного начала индивида.

Активность развития национальной культуры в переходные периоды можно определить в двух направлениях. С одной стороны, происходит выравнивание различий в социальных системах и формируется единое ценностно-смысловое пространство, а с другой стороны, формируются новые субкультуры, «тревожатся» (термин О. Астафьевой) национально-культурные ментальные структуры. Поэтому доминантой культуры должна выступать творческая деятельность людей, для которой характерны высокая степень свободы, устойчивость и глубокие исторические корни, обычаи, традиции, новые поведенческие установки и оценки происходящих событий.

В настоящее время в связи с процессами глобализации и появлением общепланетарных проблем создается ситуация ценностной неопределенности, что характеризуется отсутствием восприятия единства мира и универсальности ценностей культуры. Возникает «новый мир возникающих новых миров» (Э. Тирикьян), в рамках которого формируются новые структуры сознания, новые территории и пространства, новые социальные связи, «гибридность» и «межкультурализм» [Цит. по 2, с. 63, 66-67]. Человечество сравнивается с «пассажиром космического корабля – планеты Земля, начиненного космической энергией» (Д. С. Берестовская). Вражда, ненависть межэтнического, религиозного, национального и культурного характера не только ухудшают развитие культур, но и «понижают шансы человечества на выживание» [3, с. 100].

Любые попытки «голого» новаторства опасны беспамятством, равнодушием, нравственной амнезией. По мысли украинского мыслителя П. А. Кравченко, амнезия индивидуальной памяти губит индивида как личность, а амнезия исторической памяти губит народ как этнос [4]. Проблема деформации социокультурной памяти связана с кризисами в обществе, новыми парадигмами культуры («наркотическая культура», «культура транквилизаторов»), что актуализирует духовно-нравственный аспект в крымской культуре, диалог между этносами Крыма, поиск толерантных отношений, как в светской, так и в религиозной культурах.

Актуальность этих проблем подтверждается тем, что сфера культуры является ареной борьбы неоднородных тенденций развития цивилизации. Эта борьба обосновывается пониманием необходимости поддерживать разнообразие культуры и в то же время объясняется негативным фактором в виде разрушения национальных и этнических культур. Поэтому, в процессе социокультурного развития идет обращение к коллективному человеческому опыту, в результате чего осуществляется поиск похожих ситуаций и идентичных символов и смыслов. Это позволяет найти оптимальные сценарии и пути развертывания событий, а также осуществить исследование и разработку общих подходов в изучении многообразия культур.

Таким образом, анализ современной культуры, как самоорганизующейся системы, в которой действуют механизмы, обеспечивающие коммуникацию, социальную организацию, демографическое развитие, стимулирующие информационно-познавательную активность общества требует не

только пристального внимания, но и глубоких исследований в контексте современных глобальных проблем.

Интенсивность взаимодействия форм духовного производства, идей, на основе которых вызревают новые культурные нормы, стереотипы, ценности, интеллектуально-психологические доминанты преемственности актуализируют осознание национальных традиций, позволяющих прочувствовать глубинные истоки культуры.

Расширение границ исследований феномена культуры и памяти проявляется в связи с появлением новых символов и феноменов в современной культуре, массовой культурой и необходимостью диалога-полилога культур, а также обоснованием экологических проблем в культуре.

Литература:

1. Трифонова М.К. Что мы делаем для возможности будущего ? // Культура народов Причерноморья. 2003. № 46, С. 191-192
2. Федотова Н.Н. Возможна ли мировая культура? // Философские науки. 2000. № 4, С. 58-68
3. Берестовская Д.С. Глобализация и культура // Культура народов Причерноморья. 2003. № 46, С. 100-102
4. Кравченко П.А. Вітчізняний культурно-історічний досвід у системі сучасного державо-творення: (Соціально-філософські аспекти). К.: Генеза, 2001. 331 с.

УДК 1:130.2:78

Принципы культурно-эпистемологического анализа музыкального искусства

Т.П. Разбеглова

РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта), Украина

Культурно-эпистемологический подход к изучению музыкальной культуры является относительно новым, ориентированным на разработанную в современной философии методологию структурного анализа. Он предполагает изменение традиционной исследовательской парадигмы музыкознания, ее переориентацию с изучения имманентных законов музыкального искусства на выявление основ и закономерностей музыкального творчества как культурного феномена, укорененного в жизненном, ментальном, духовном и социальном пространстве культуры. В этом исследовательском ракурсе новое значение приобретают и контекстуальные связи музыки с другими искусствами.

Музыка наряду с другими формами включена в поле культуры, в систему социальных практик, соотнесена с вербальными, ментальными, социальными, поведенческими и др. структурами, имеющими место в культурном пространстве. Несмотря на отмечаемую исследователями музыкальной семантики [1; 2] уникальность и специфичность музыки как средства выражения смысла, она, тем не менее, подчинена универсальным закономерностям мышления и духовного строя, принципам организации культурного пространства в конкретный исторический период. Таким образом, музыкальный стиль неотделим от основ и особенностей породившей его культуры.

Стратегия структурной аналитики культуры была разработана в трудах философов структуралистского направления М. Фуко, Р. Барта, Ж. Лакана, У. Эко и др. Она опиралась на ряд теоретико-методологических положений: 1) представление о культуре как совокупности знаковых систем и культурных текстов и 2) представление о наличии универсальных инвариантных психических структур, скрытых от сознания, но определяющих механизм реакции человека на весь комплекс воздействий внешней среды (природной, культурной, социальной) и находящих выражение в принципах мировосприятия и мироотношения, организации порядков мышления и бытия; и 3) представление о выраженности этих структур в разнообразных феноменах культуры.

Эпистема – одно из главных понятий структурализма, предложенное М. Фуко [4] для характеристики общего пространства знания, способа фиксации «бытия порядка», скрытой от непосредственного наблюдения сети отношений между «словами» и «вещами», на основе которой строятся свойственные той или иной эпохе коды восприятия, практики, познания, порождаются отдельные идеи, концепции или произведения. Особенности эпистемы задают мыслительное своеобразие той или иной эпохи.

В современной философской литературе и культурологии понятие эпистемы имеет более широкий спектр значений вплоть до понимания ее как устойчивой системы координат мыслительного и духовного пространства, что позволяет выявить глубинные основы культурного многообразия.

В связи с тем, что структурализм распространял свою методологию в основном на те формы, которые имеют вербализированную основу и находят выражение в вербальном дискурсе (в частности, научное знание, социальные и политические системы), то вопрос о применении эпистемологического анализа по отношению к музыке нуждается в специальном исследовании оснований.

Прежде всего, музыка является особой формой культуры, претворяющей разнообразное содержание посредством чувственно-эмоциональной его инверсии. Чувственно-эмоциональный ком-

плекс, переживание, становится носителем смысла в музыке, точнее, его воплощением или даже замещением, если под смыслом понимать рефлексию, допускающую возможность его вербализации. Переживание как невербализируемый смысл, воплощенный в звучащей музыкальной ткани, является основным содержанием музыки. Тем не менее, связь переживания или комплекса переживаний с определенным содержанием и смыслом позволяет соотнести смысловые элементы, определяющие содержание музыки, с общей системой мышления, основные параметры которой заданы контекстными по отношению к музыке культурными диспозитивами. Рассмотрение систем чувствования параллельно с системой мышления возможно на том основании, что они являются функциями одного субъекта – исторической модели культуры и представляющей ее творческой индивидуальности.

Типизация эмоционального склада музыки, формирование устойчивых конструктов в области музыкального языка и средств выразительности, кристаллизация жанрового содержания и принципов формообразования, нашедшие выражение в понятии музыкального стиля [3], происходили в каждую историческую эпоху существования музыкального искусства. Именно очевидные закономерности стилевых изменений, их устойчивость или релятивность, позволяют рассматривать их не только как имманентно музыкальный процесс, но как органическую часть общекультурного развития, как одну из форм выражения основных кодов мировосприятия, действующих на глубинных уровнях сознания.

Отправной точкой в культурно-эпистемологическом анализе музыки следует считать отказ от однозначности и самотождественности понятия «музыкальное произведение», принятого в традиционном музыкознании, где оно рассматривается как некий факт, адекватный самому себе, в своих устойчивых признаках. Музыкальное произведение встроено в контекст изначально, еще до своего появления: его место, форма, содержание, особенности в общих чертах предопределены его потенциальной включенностью в порядки культуры – порядок чувствования, мировосприятия, социального бытования, слушательских установок, исполнительских возможностей, а также возможностями музыкального языка, средств выразительности, стиля эпохи и т.п. Это значит, что границы музыкального произведения определены не им самим, оно предваряется и продолжается, будучи неотделимым от всех этих компонентов.

Реализуя все потенциальные предпосылки, музыкальное произведение в процессе своего рождения лишь обретает свои неповторимые черты, уникальность, индивидуальное своеобразие. Рождаясь из контекста, музыкальное произведение становится *уникальным текстом* на основе общих культурно-эпистемологических предпосылок. Оно не только существует в контексте, в системе многочисленных взаимосвязей, но *произрастает* из этого контекста. *Контекст – это не внешняя, а имманентная самому произведению система культурных связей и смыслов.*

Взаимосвязь музыки с духовными и ментальными основаниями культуры, позволяющая ей репрезентировать ее в сущностных основаниях, происходит на уровне *глубинных непроявленных структур сознания*, определяющих мироощущение, мировоззренческие ориентиры, способ мышления и суждения о мире, и, в конце концов, способ чувствования, комплекс эмоциональных переживаний, логику их соотношения и развертывания. Эти структуры формируются порядками культуры, в которую включен человек как ее субъект. Существует некое стилистическое единство культурной сферы в ее синхроническом срезе, единство, обусловленное тем, что механизмы, управляющие знанием, мышлением и чувствованием, действуют единым фронтом. Они не являются сугубо научными или бытовыми, но организуют всю систему действий человека в социуме, в том числе творчество и его рецепцию.

В самом музыкальном искусстве структурами, отвечающими указанной взаимосвязи, являются базовые принципы формообразования, жанровые инварианты, черты стиля эпохи как высшего вида художественного единства [3, с. 10]. «Поверхность» же музыкального пространства, выступающая в виде конкретных произведений, которые развертывают во времени субъективное переживание и претворяют основные принципы в их индивидуально-конкретном облике, не столь показательна именно в силу вариативности воплощений.

Литература:

1. Бонфельд М. Музыка: Язык. Речь. Мышление. Опыт системного исследования. Вологда, 1999.
2. О р л о в Г. Семантика музыки // Проблемы музыкальной науки. – Вып. 2. М.: СК,1973. С. 434-479.
3. Скребков С.С. Художественные принципы музыкальных стилей. М.: Музыка, 1973. – 440 с.
4. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук /Пер. с франц. П.В. Визгина, Н.С. Автономовой. СПб.: A-cad, 1994.

ПОДСЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИИ

УДК 82.0

Активные и интерактивные формы обучения в преподавании истории русской литературы: к постановке проблемы

А.В. Архангельская

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия

Переход российской высшей школы на новую – двухуровневую – систему обучения (бакалавр-магистр) и на новые образовательные стандарты (ФГОС ВПО третьего поколения) подразумевают не только коренную перестройку традиционного учебного плана, но и разработку вузами и кафедрами новой концепции образования. В частности, одним из важнейших требований, заложенных в свое время еще в макете ФГОС (независимо от направления подготовки), было требование уменьшения количества традиционных лекционных занятий и увеличения количества занятий, проводимых в активной и интерактивной форме (ролевые и деловые игры, дискуссии и дебаты, имитация в процессе обучения условий, максимально приближенных к условиям будущей профессиональной деятельности, тренинги и семинары с участием потенциальных работодателей и др.). Кроме того, в стандартах третьего поколения усиливается значение самостоятельной работы студента в процессе подготовки к занятиям и промежуточной аттестации (зачету или экзамену): то, что раньше подсчитывалось более или менее формально и никак не учитывалось в нагрузке преподавателя, теперь должно стать фактически важнейшим аспектом образовательного процесса. Все это вытекает из общей логики образовательной реформы: предполагается сделать студента не пассивным, а активным участником учебного процесса, самостоятельно моделирующим свои образовательные траектории и в процессе обучения приобретающим не только знания, но и навыки, умения, способности (компетенции), необходимые ему в дальнейшей профессиональной деятельности.

Не секрет, что на традиционных и фундаментальных факультетах, да и в целом ряде вузов с богатой историей эти нововведения вызывают в лучшем случае недоумение, в худшем – резкое неприятие. Новые формы часто кажутся несовместимыми с научностью и глубиной образования, производят впечатление поверхностных и сиюминутных несерьезных и отвлекающих отклонений от главного, рассматриваются как нечто сиюминутное и недолговечное, что неизбежно отомрет со временем.

Тем не менее, для многих преподавателей уже сейчас очевидно, что традиционные формы занятий не отвечают растущим потребностям студентов в обеспечении учебного процесса формами, ориентированными на новые информационные технологии, которые занимают все большее место даже в нашей повседневной жизни. Лекция в современных условиях, когда для получения информации достаточно набрать нужные слова в поисковой строке Яндекса или Гугла, не может быть такой, какой она была в период гораздо меньшей информационной доступности.

В последние годы на филологическом факультете осуществляются разные проекты по внедрению новых форм в образовательный процесс. Профессор кафедры классической филологии Г.Ч. Гусейнов активно привлекает популярный интернет-ресурс Livejournal (Живой журнал), где создано сообщество для студентов-первокурсников, изучающих античную литературу, в котором вывешиваются задания для самостоятельной работы и через которое осуществляется проверка выполнения этой работы. Целый ряд преподавателей разрабатывают тесты по разным предметам, которые используются для проведения внутрисеместровых аттестаций и для выстраивания балльно-рейтинговой схемы перед зачетом или экзаменом. На сайте факультета представлены результаты работы по созданию гипертекстовых мультимедийных Интернет-учебников («Русская фонетика»: http://fonetica.philol.msu.ru/ и «Фонетика русских диалектов»: http://dialect.philol.msu.ru/). Полтора года назад коллективом факультета разработан интерактивный электронный учебный комплекс – мультимедийный лингвокультурологический тезаурус «Гуманитарная Россия», состоящий из пяти самостоятельных модулей: «Палеославистика», «История русской литературы XVIII века», «Теория литературы: анализ художественного произведения», «Теория литературы: стиховедение» и «История и теория искусства: музеи мира» (http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/). Активно развиваются дистанционные формы обучения в рамках довузовского и дополнительного образования (подготовительные курсы, программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки и т. д.). Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время на филологическом факультете не только чувствуется определенный интерес к новациям в сфере образования, но и уже достигнуты вполне убедительные результаты.

Следует отметить, что в преподавании истории литературы применение новых технологий и интерактивных форм оказывается пока наименее разработанным. Связано это прежде всего с тем,

что чтение и интерпретация текста – процесс в наибольшей степени традиционный. И если на подготовительных курсах или на олимпиадах время от времени предлагаются задания, требующие поразмышлять о том, какова могла бы быть дальнейшая судьба Чацкого, или продолжить «Войну и мир»/«Вишневый сад», вузовские преподаватели большей частью стараются держаться в стороне от таких упражнений. Но в целом ряде случаев активные и интерактивные формы могли бы способствовать лучшему усвоению материала и выработке полезных навыков не только анализа литературного текста, но и выстраивания аргументации, подбора примеров для обоснования собственной точки зрения, написания разных типов текстов (критическая статья, рецензия, реферат, очерк, эссе, публицистическая заметка и т. д.). Приобретенные способности окажутся востребованными отнюдь не только на экзамене по истории русской литературы, а будут способствовать формированию общей филологической культуры, необходимой выпускнику практически независимо от сферы дальнейшей профессиональной деятельности.

Проведение семинарских занятий в форме дискуссии или дебатов может оказаться полезным при рассмотрении разных точек зрения на один и тот же вопрос, будь то, например, гипотезы А.А. Шахматова, Д.С. Лихачева и Б.А. Рыбакова относительно формирования ПВЛ или позиции В.К. Тредиаковского, М.В. Ломоносова и А.Д. Кантемира по поводу реформирования русского стихосложения. Кроме того, чем больше студент будет активно говорить и организовывать обсуждение, тем легче ему будет адаптироваться к любому типу аудитории в рамках, допустим, педагогической практики в школе, а в дальнейшем – в педагогической работе или – шире – в деятельности, связанной практически с любыми формами публичных выступлений.

Необходимо обращать внимание и на смежные предметные области. В наш век глобализации и междисциплинарных исследований большинство студентов, к сожалению, плохо умеет оперировать данными разных научных областей. Способствует этому и заложенное в школьной программе деление на предметы, и отсутствие в вузах (а при наличии – несинхронное распределение по семестрам) смежных дисциплин. Так, для древнерусской литературы это будут, прежде всего, история и география. Нет нужды доказывать, что целый ряд сведений из этих областей крайне необходим для адекватного понимания как общих закономерностей литературного развития, так и содержания в целом и отдельных деталей конкретных произведений. В то же время очевидно, что систематизированное преподавание географии филологам (даже в аспекте исторической географии страны изучаемого языка) – утопия, да и курс истории России в учебном плане филолога-русиста занимает объем, несопоставимый с объемом курса истории русской литературы. Именно поэтому могут оказаться полезными задания для самостоятельной работы по прокладыванию маршрута Афанасия Никитина или реконструкции поколенной росписи русских князей, упоминаемых в «Слове о полку Игореве», которые современные компьютерные технологии могут превратить из скучной рутины в увлекательную игру.

Кроме того, должна создаваться, накапливаться и совершенствоваться содержательно и технически система тестов и заданий для самопроверки, которыми студент может воспользоваться и в процессе выполнения домашнего задания, и по ходу чтения текста, и под впечатлением от прослушанной лекции. Наконец, должна существовать и форма обмена мнениями (по принципу форума, ЖЖ-сообщества и др.), в которой преподавателю отводится роль администратора (модератора), следящего за развитием дискуссий, отвечающего на вопросы и поддерживающего обсуждение.

Совершенно очевидно, что все это требует больших усилий прежде всего непосредственно от преподавателей, системной методической и содержательной перестройки материалов, используемых в процессе занятий, перераспределения временных затрат (в том числе и вне учебной аудитории) и выработки особых форм учета и контроля самостоятельной работы студента в течение семестра. Столь же ясно, что все это должно развиваться в непосредственном контакте с научными разработками, так как разрыв между наукой и образованием, иногда существующий сейчас, должен быть преодолен. И тогда в завтрашний день университетского образования можно будет смотреть с уверенностью.

УДК 821.161.1 «18/19»

К вопросу о русском неореализме

Г.А. Зябрева

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Проблема неореализма – одна из ключевых в контексте изучения русской литературы конца XIX – начала XX вв. Без удовлетворительного разрешения ее невозможно реконструировать ни общей картины литературного процесса той поры, ни типологии конкретных идейно-художественных направлений, течений, группировок, ни путей развития отдельных творческих ин-

дивидуальностей. Совокупностью указанных обстоятельств обусловлена **актуальность** обращения к теме публикации.

История вопроса

Понятие “неореализм” функционирует сегодня в весьма широких смысловых границах и потому не имеет категориальной определенности. В отечественной литературно-критической традиции оно закрепилось на рубеже 1900-х – 1910-х гг., получив распространение и у сторонников реализма (Е. Колтоновская, С. Коган, Р. Иванов-Разумник и др.), и у приверженцев модернизма (А. Белый, М. Волошин, Г. Чулков и пр.). Хотя те и другие воспринимали неореализм результатом сложного взаимодействия своих поэтических систем, однако сущность его оценивали по-разному. Первые рассматривали сложившийся феномен в координатах реалистического художественного сознания, обновленного за счет *формальных приемов* символизма. Вторые считали неореализм принадлежностью модернистского искусства, трансформировавшего в духе собственной *философской парадигмы* мировоззренческие установки “оппонентов”.

На пересечении этих полярных точек зрения в начале 1920-х гг. сформировалась продуктивная теория Е. Замятина, который увидел в неореализме явление двойной эстетической природы. Соединение “микроскопа реализма” с “телескопическими … стеклами символизма” писатель дифференцировал как *синтетизм* – самостоятельно сущее *течение* художественной мысли [2].

Идеи предшественников нашли разнообразное преломление в современной литературоведческой науке, разработавшей, как минимум, четыре концепции неореализма. Согласно первой, наиболее широкой из них, неореализм представляется новым *этапом развития* реалистического направления и творческого метода (Л. Смирнова, С. Тузков) [5, 6]. В границы его включаются те литераторы, кто активно содействовал изменению традиционных художественных форм, опираясь на опыт не только модернизма (И. Бунин, Б. Зайцев), но также романтизма (М. Горький, А. Куприн) и даже натурализма (В. Вересаев, А. Серафимович).

Уточнение данной концепции содержит более емкая трактовка неореализма как особого *внутриреалистического течения*, пребывающего в диалоге с модернизмом, но методологически не зависящего от него (В. Келдыш, Л. Полякова) [4]. В полном соответствии с подобным решением вопроса за пределы новой общности выводятся, с одной стороны, М. Горький и беллетристы его ориентации, а с другой – писатели типа Л. Андреева, более других приблизившиеся к модернизму.

Принципиально иным на фоне обозначенных позиций является *отождествление* неореализма с *постсимволизмом* как модернистским течением и творческим методом (Т. Давыдова), «синтезировавшим черты реализма и символизма при преобладании последних» [1]. Неожиданным, однако, в свете сказанного выглядит состав этого течения: с А. Ремизовым и Е. Замятиным, но без Л. Андреева; с М. Пришвиным и С. Ценским, но без Б. Зайцева; с А. Толстым и В. Шишковым, но без И. Бунина; с А. Чапыгиным и И. Шмелевым в качестве «собратьев» М. Булгакова и А. Платонова.

Необходимое уточнение круга неореалистов позволяет осуществить четвертая интерпретация изучаемого феномена, нацеленная на обоснование его «*промежуточного*» характера (В. Келдыш) [3]. Интегрируя базисные принципы реалистического и модернистского искусства, неореализм, таким образом, неизбежно обретает статус нового творческого *направления*, отвечающего «вызовам» переломной эпохи и дающего простор самому смелому экспериментаторству не только в области формально-художественной, но прежде всего – идеологической. Понятно, что при опоре на критерий «двойственности» за пределами направления оказываются те литераторы-реформаторы, кто сохранил приверженность одной миросозерцательной платформе, однако в сфере мироотражения предпочел плюрализм.

Концептуальный аспект

Хотя автор столь логичной теории в конечном итоге отверг ее, переосмыслив природу и местоположение неореализма в литературе Серебряного века, именно его прежние умозаключения и наблюдения стимулируют создание откорректированной концепции неореализма. Содержание ее могут составить следующие идеи.

- Словесность рубежа XIX – XX ст. являет собой «сложную целостность».
- В рамках этой «целостности» сосуществуют три идейно-художественных направления: реализм, модернизм, неореализм.
- Два первых феномена взаимодействуют между собой на образно-поэтическом уровне, в результате чего в их составе появляются писатели, воспринявшие элементы инородных творческих систем (назовем для примера имена М. Горького, А. Куприна, И. Шмелева, а с другой стороны, Ф. Сологуба, В. Брюсова, Д. Мережковского). Последнее обстоятельство не исключает, однако, наличия авторов, сохранивших «чистоту» художественного зрения (правда, таковых немного, и они – на периферии литературного движения).
- Неореализм формируется на основе диффузии не только формальных, но, в первую очередь, мировоззренческих «слагаемых».
- Внутри каждого направления на почве творческих предпочтений складываются более узкие, относительно самостоятельные структуры – течения и «школы».
- Принадлежность того или иного литератора к направлению искусства определяется с учетом его социально-философской позиции, а к конкретному течению – с учетом позиции эстетической.

➢ В неореализме на миропознавательном уровне предположительно выделяются течения религиозно-мифологическое (М. Пришвин и др.) и социально-мифологическое (Е. Замятин и пр.), а на уровне стилевом – лирико-импрессионистское (Б. Зайцев и др.), экспрессионистское (Л. Андреев), символистское (Е. Замятин, А. Ремизов). В первом случае очевидно познание бытия сквозь призму либо трансцендентного (И. Бунин и др.), либо природного (М. Пришвин и пр.) и универсально-психологического (С. Сергеев-Ценский и др.). Во втором – отражение сущего посредством экспериментальных технологий, что приводит либо к миметическим формам типизации, либо к доминированию образно-поэтической условности.

В заключение подчеркнем, что, воссоздавая общую панораму литературного процесса, следует принять во внимание интенсивность и «разновекторность» творческих интенций наиболее оригинальных авторов. В силу этого они нередко преодолевали границы своих течений и даже направлений, творя неповторимые художественные миры. Вот почему квалифицировать их участие в творческих сообществах Серебряного века нужно на основе магистральной линии развития каждого.

Литература:

1. Давыдова Т.Т. Русский неореализм. Идеология, поэтика, творческая эволюция. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 5-31
2. Замятин Е. Сочинения. М.: Книга, 1988. С. 412-433
3. Келдыш В.А. Русский реализм начала XX века. М.: Наука, 1975. С. 210-277
4. Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов). Книга 1. ИМЛИ РАН. М.: Наследие, 2000. С. 13-68, 259-335
5. Смирнова Л.А. Русская литература конца XIX – начала XX века. М.: Лаком-книга, 2001. С. 3-228
6. Тузков С.А. Типология и поэтика русской повести начала XX века. Кировоград: Имэкс – ЛТД, 2006. С. 3-44, 146-249

УДК 82-312

Полифонический роман в творчестве Б.К. Зайцева

М.В. Ветрова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Написанный в эмиграции роман Бориса Зайцева «Дом в Пасси» (1933) – единственный в творчестве писателя и один из немногих в русской литературе вообще, который можно назвать опытом духовного романа.

До Зайцева попытка создания духовного романа была сделана Достоевским, который «развернул» этот жанр «к собственно христианской проблематике» и явился «основоположником реализма «в высшем смысле», отражающего духовную реальность» [4, с. 97]. В «Доме в Пасси» можно найти множество перекличек с Достоевским, прежде всего, на уровне проблематики. Персонажи Зайцева стремятся найти ответы на «вечные» вопросы бытия: о причине существования зла в мире, о смысле жизни и смерти, «о просветляющем страдании» (М. Цетлин).

Зайцев и в доэмигрантском творчестве обращался к наследию Достоевского. Но если в «Голубой звезде», где главный герой имеет немало общего с князем Мышкиным, зайцевский вариант «положительно прекрасного человека» был во многом полемичен по отношению к литературному прообразу, то в «Доме в Пасси» автор является прямым продолжателем дела Достоевского, воплотившим в романе некоторые из основных идей своего великого предшественника.

Образ автора в «Доме в Пасси» складывается на основе изначально присущих Зайцеву черт, проявившихся уже в самых ранних его рассказах, – созерцательности и сочувственном отношении к персонажам. Однако теперь, под воздействием воцерковления писателя, эти качества раскрываются по-новому: «Автор занимает позицию несколько отстраненного, взирающего со спокойной мудростью на все происходящее наблюдателя. В его взгляде нет ни озлобленности, ни неприязни, ни сокрушения <…>. Это взгляд, исполненный любви к человеку как творению Божию» [4, с. 100]. Такая позиция позволила Зайцеву избежать дидактизма в тех эпизодах романа, где от лица Мельхиседека излагаются важнейшие христианские истины. Немало этому способствует и то обстоятельство, что в «Доме в Пасси» нет главного героя, все персонажи одинаково важны, автор следует то за одним, то за другим героем, предлагая читателю взглянуть на мир с разных точек зрения. Смена различных жизненных позиций, непрерывный диалог между ними делают роман полифоническим, что также сближает произведение Зайцева с творчеством Достоевского, основной особенностью романов которого является, по М. М. Бахтину, «множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний, подлинная полифония полноценных голосов» [1, с. 7].

Полифонизм, признаки которого можно обнаружить в «Доме в Пасси», – принципиально новое, по сравнению с характерным для реалистов XIX века монологизмом, качество художественного

мышления. Как известно, в литературе Нового времени автор предстает всемогущим и всеведающим диктатором, для которого нет тайн в душах героев. В период Серебряного века, сначала в творчестве символистов, а затем и у футуристов, автор возносится еще выше. Убежденность символистов в том, что «искусство не имеет никакого собственного смысла, кроме религиозного» [2, с. 122], позволяла им видеть в художнике прежде всего пророка, теурга. Такое понимание роли писателя не могло не сказаться в создании особого образа автора. Пример предельного авторского знания находим в «Симфониях» Андрея Белого. Во Второй (драматической) «Симфонии» автор выступает носителем истины, смотрящим на персонажей произведения не просто сверху вниз, а с некой недосягаемой высоты, что позволяет ему быть вездесущим и всеведущим, знать все, что происходит в каждую минуту в каждом уголке города с каждым из героев симфонии. На события, происходящие на земле, автор взирает с такой высоты, что все они кажутся ему одинаково мелкими и ничтожными.

На первый взгляд, между «симфоничностью» Белого и полифоничностью Достоевского немало общего, в обоих случаях в произведении сосуществует множество неслиянных тем и голосов. Однако, на самом деле, в художественных концепциях писателей есть глубокое различие. В «Симфониях» Белого автор противостоит своим героям как внешняя сила, находящаяся на недосягаемой высоте. В романах же Достоевского впервые воплощается новая художественная позиция автора по отношению к герою – «*всерьез осуществленная и до конца проведенная диалогическая позиция* [выделено автором. – М. В.], которая утверждает самостоятельность, внутреннюю свободу, незавершенность и нерешенность героя. Герой для автора не «он» и не «я», а полноценное «ты», то есть другое чужое полноправное «я» («ты еси»)» [1, с. 84-85].

Полифоничность Достоевского является следствием того, что автор сознает неполноту, ограниченность своего знания о человеке. По мнению В. Г. Краснова, «эффект “стушевавшегося” автора как раз и является одной из главных целей замысла полифонического романа: чтобы создать “свободных людей” и обеспечить многоголосие их самостоятельных идеологических голосов, писатель должен избежать соблазна вставлять свой “голос”, свою точку зрения, свое мировоззрение между читателем и изображенным лицом» [3, с. 157].

Однако такая позиция автора совсем не означает его релятивизма и индифферентности к истине. Как отмечает П. Е. Спиваковский, «обычно, когда говорят о полифонии, имеют в виду принципиальное "равноправие" между точками зрения персонажей и автора. При этом данное ее свойство нередко воспринимается как "плюрализм без берегов", однако следует учитывать тот факт, что против релятивистской интерпретации феномена полифонии резко протестовал и сам М.М. Бахтин» [5]. Исследователь приводит важное уточнение В. В. Кожинова: «<…> в художественном мире Достоевского равноправен с героями именно голос автора, а отнюдь не сам автор, не Ф. М. Достоевский, который создал всех этих героев и которому всецело принадлежит смысл художественного мира "в его последней инстанции" – смысл, соотносимый с бытием, а не с сознаниями героев» [Цит. по 5].

В зрелой прозе Зайцева ограниченность авторского знания о человеке обуславливает особенности изображения внутреннего мира героев, их душевного уровня. В «Доме в Пасси» использование полифонического принципа позволило писателю отказаться от позиции всеведущего автора и в то же время сохранить верность живой действительности. Точка зрения автора в романе перемещается от одного персонажа к другому и максимально сближается с точкой зрения того героя, о котором в данный момент идет речь, остальные действующие лица произведения в это время изображаются с внешней точки зрения. Благодаря этому приему, у читателя создается впечатление, что автор самоустраняется из произведения, «растворяется» в каждом из своих героев. Таким образом, проникновение в область мыслей и чувств персонажей осуществляется как бы без участия всеведущего автора.

Литература:

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – 2-е изд., доп. – М.: Сов. писатель, 1963. – 364 с.
2. Белый Андрей. Символизм как миропонимание. – М.: Республика, 1994. – 528 с. – (Мыслители XX века).
3. Краснов В. Г. Многоголосость героев в романе Солженицына «В круге первом» // Грани. – 1977. – № 103. – С. 155 – 175.
4. Любомудров А. М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б. К. Зайцев, И. С. Шмелев. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 272 с.
5. Спиваковский П. Е. Полифония у Ф. М. Достоевского и А. И. Солженицына. – Режим доступа: http://www.portal-slovo.ru/philology/37249.php

УДК 81’276.6.62

Научный дискурс в межкультурной письменной коммуникации студентов неязыковых специальностей

А.В. Глотова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Цели и задачи обучения студентов неязыковых специальностей в вузе английскому языку предусматривают в первую очередь подготовку к беспрепятственному межкультурному общению, формирование у студентов теоретической и практической базы профессионально-делового и социо-культурного общения в различных коммуникативных ситуациях. В процессе обучения студентов необходимо подготовить к выполнению различного вида работ, необходимых для реализации поставленных перед преподавателем задач: оформление публикации статей, написание дипломной работы или диссертации, участие в международных конференциях, общение в форумах.

Учитывая стремительный процесс мировой глобализации и информатизации, особое внимание уделяется обучению направленности, содержанию и стратегии ведения специального научного дискурса как в устной, так и в письменной форме для понимания актуальных проблем, возможности применения совместных усилий при решения глобальных задач в сфере мировой науки. Одной из задач преподавателя является научить студента быстро и эффективно работать с информацией. Английский язык признан мировым языком науки, технологий, образования и межкультурного общения на любом уровне, позволяющий учёным получить доступ к информации, последним разработкам, достижениям и обмену мнениями в области их исследования.

В данной статье предлагается рассмотреть следующие 2 определения дискурса:

1) дискурс – это способ общения в письменной и устной форме общественных и социальных (профессиональных, культурных) учреждений и институтов [1];

2) дискурс – цельнооформленная единица информации, обусловленная лингвистическими и экстралингвистическими параметрами (Н.Н. Миронова) [2].

Основное назначение и особенность научного дискурса в письменной форме заключаются в решении научной проблемы и представлении путей и результатов её решения в письменном виде. Обучение студентов неязыковых специальностей академическому письму, его видам, требованиям и условностям является сложным процессом. Результаты многочисленных исследований подтверждают наличие различий в организации и способах аргументации в академическом письме в мировых языках и культурах, что предполагает трудности в формировании единой модели ведения научного дискурса в мире.

Стиль академического письма, относящегося к понятию научного дискурса на английском языке, рассматривается как деловой с использованием языковых средств, свойственных научному стилю. На начальном этапе обучения академическому письму в вузе необходимо научить студентов различать характерные черты и особенности научного дискурса в письменной форме на английском языке. Далее успешное овладение навыками ведения научного дискурса невозможно без постоянной систематической практики на занятиях и в процессе межкультурной коммуникации.

Самыми распространёнными видами и жанрами научного дискурса в письменной форме студентов в высшей школе считаются: академический, научно-теоретический дискурс (доклады, эссе, научные отчёты и статьи, курсовые, дипломные, магистерские работы, тезисы) и научно-информационный дискурс (рефераты, аннотации, деловые письма, защита и демонстрация проектов в виде презентаций) [3].

Работа, выполненная студентом, является непосредственным средством и способом процесса его межкультурной коммуникации в мире. В письменном тексте всегда присутствует определённое содержание, адресованное какому-либо читателю. При обучении студентов академическому письму необходимо сосредоточить их внимание на его неотъемлемых и взаимосвязанных компонентах: форме (точности, правильности) и содержании (структуре построения и передачи смысла).

Рассмотрим более детально эти составляющие письменного научного дискурса в высшей школе.

В процессе подготовки письменной работы с элементами научного дискурса на английском языке, студенты должны помнить о свойственных научному письменному дискурсу лингвистических параметрах и композиционно-структурных особенностях изучаемого языка. Работа студента должна отображать уровень владения навыками академического письма, такими как: чёткость и лаконичность содержания; логичность построения и последовательность. При ведении научного дискурса приветствуется констатация и объективное комментирование фактов, аргументации своей точки зрения и выводов. Важные элементы научного дискурса: редкое использование категоричных утверждений, наличие цитат и ссылок, что позволяет адресату сопоставить собственное исследование, опыт работы в области научных знаний с предыдущими исследованиями; объективность и ссылка на мнение автора; однородность. Структура письменного текста характеризуется также наличием большого количества вводных слов, слов-связок, в особенности при формули-

ровке выводов и заключений наряду с обдуманным выбором максимально эффективных воздействующих на читателя языковых средств.

Подготавливая студентов к межкультурной письменной коммуникации, преподавателю необходимо помнить о содержании и направленности специальной (профессиональной) лингвистической компетенции. Письменная речь студента в процессе его постоянной межкультурной коммуникации на профессиональном уровне характеризуется интенсивным наполнением специальной терминологией и профессиональным жаргоном при обмене необходимой информацией в определённой сфере исследования. Однако, часто студенты сталкиваются с проблемой выбора конструкции для перевода конкретного термина. В данном виде дискурса преобладают следующие языковые и стилистические средства: номенклатурная лексика; сравнения и сравнительные обороты для предоставления образности; ограниченное использование синонимов; стандартные обороты; абстрактность, отвлечённость и обобщённость научной речи, выраженные отсутствием личных местоимений.

Наиболее распространённые трудности овладения элементами научного дискурса студентами неязыковых специальностей вызывают соблюдение стиля изложения и форма преподнесения материала с учётом норм и условностей академического письма, структура предложения и специфика грамматики английского языка. Синтаксические особенности письменного текста выражены прямым порядком слов, неличным повествованием, наличием пассивных конструкций, преобладанием особого употребления глагольных типов предложения. Глаголы с семантикой умственной речевой деятельности часто употребляются в научном дискурсе в форме будущего времени или повелительном наклонении. Наиболее часто употребляются следующие глаголы: to analyze, compare, classify, choose, outline, arrange, group, draw a conclusion, formulate, express a thought, prove, demonstrate, criticize, illustrate, put in order, regulate, foresee, predict, discuss, compile, confirm, determine, set up a hypothesis, organize, work out, plan, summarise, describe and so on. Наречия частотности: always, seldom, rarely, permanently and so on неотъемлемо связаны с предоставлением результатов исследования.

Грамматика при оформлении научного дискурса обычно представлена использованием глаголов в настоящем простом времени Present Simple для обозначения и констатации фактов и общепринятых истин. Для описания временных явлений, переменчивых состояний и событий в ближайшем будущем наиболее часто используется настоящее длительное время Present Progressive. В научной литературе для высказывания предположения учёных употребляется будущее время Future Simple и ряд модальных глаголов, таких как: may can, could. При постановке и выдвижении гипотез активно употребляется условное наклонение (Conditionals).

В научном дискурсе также часто встречаются эмфатические конструкции, которые используются для привлечения внимания читателя и выделения мысли.

Указанные средства используются в научном дискурсе не только для достижения точности и простоты, но и для эмоционального воздействия на адресата.

Литература:

1. Яхонтова Т. В. Основи англомовного наукового письма: Навч. Посібник для студентів, аспірантів і науковців. – Вид. 2-ге. – Львів: ПАІС, 2003. – 220 с.
2. Денисова Н. В. Рекламные тексты в научно-образовательной сфере (к проблеме междискурсивных взаимодействий) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://elibrary.ru/defaultx.asp, свободный. – Загл. с экрана
3. Н. П. Хомякова Иноязычная коммуникативная компетентностная модель юристов, специализирующихся в области права международной торговли // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. №3, С. 173-185
4. Глотова А. В. Особенности научного дискурса в учебно-исследовательской работе студентов неязыковых специальностей (на примере использования метода проектов) // Вопросы прикладной лингвистики, выпуск № 3, Российский университет дружбы народов, Москва, 2010, С. 66-72
5. Шевцова Н. В. Научный дискурс и его лингвистическая прагматика. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.uni-ltai.ru/Journal/vestnik/ARHIW/N4.../schevzova.pdf, свободный. – Загл. с экрана

УДК 821.161.1-3.09

«Подымутся беси, молитву читай»: концепты «беспорядок» и«богатырство» в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»

С.В. Капустина

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Понятия «беспорядок» и «богатырство» выступают константными элементами концептосферы Ф.М. Достоевского. Особенности их индивидуально-авторского смыслового наполнения проявляются уже в ранней прозе писателя, принимают более отчетливый характер в его посткаторжных

произведениях и концентрированно воплощаются в «Дневнике писателя» и романах «великого пятикнижия». Вопросы о семантической нагрузке и соотношении исследуемых концептов в романах Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», «Бесы», «Подросток» нашли освещение в предшествующих настоящей работе публикациях [4], [5]. Согласно предварительным итогам наших разысканий, концепты «беспорядок» и «богатырство» в творчестве Ф.М. Достоевского репрезентируются в качестве оппозиции, которая обусловлена противопоставленностью их узловых значений. Так, ядро концепта «беспорядок» восходит к «народной этимологии», согласно которой «беспорядок» есть «бесовский порядок», в первооснове же «богатырства» лежит духовная стойкость, незыблемость Православной веры, направленная на преодоление бесовщины.

Анализ концептов «беспорядок» и «богатырство» в романе «Братья Карамазовы» позволяет определить конечный результат их смысловой эволюции в сознании Ф.М. Достоевского. Открывающейся возможностью концепт-реконструкции главных ценностных ориентиров писателя на заключительном этапе его жизни определяется *актуальность данной статьи*.

Целью работы является анализ репрезентированных в романе «Братья Карамазовы» базовых индивидуально-авторских концептов «беспорядок» и «богатырство».

Теоретическую базу работы составляют разыскания ведущих исследователей в области когнитивистики (Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, Д.С. Лихачева, Е.С. Кубряковой и мн. др.). Неоднозначность в истолковании понятия «концепт» обуславливает необходимость определения границ данного термина применительно к литературоведению и, в частности, к творчеству Ф.М. Достоевского. В качестве рабочей дефиниции принимаем взгляд на художественный концепт, как на *базисную категорию мировоззрения автора, запечатленную в художественной ткани его произведения (либо ряда произведений)*.

Методологически значимым источником для данного исследования послужила статья известного литературоведа В.Я. Кирпотина «Гуманизм Гоголя. "Беспорядок" и "богатырство"» [6], в которой, на материале прозы Н.В. Гоголя и его талантливого последователя Ф.М. Достоевского, эти *понятия* рассматриваются как *антитетичные*. Развивая перспективные идеи упомянутого ученого, считаем целесообразным интерпретировать реализованную в итоговом романе Ф.М. Достоевского антиномию понятий «беспорядок» и «богатырство» как концепт-оппозицию, выстроенную по принципу противопоставления ядерных смыслов.

В «Братьях Карамазовых» репрезентируются не только узуальные значения слов «беспорядок» и «богатырство», но и их скрытые семантические оттенки. Ядро концепта «богатырство» в кульминационном произведении Ф.М. Достоевского представлено многопланово. Особенно примечательна оригинальная «полемика» героев романа и его автора об истинно русском богатырстве. В основу «полилога» легла история о героическом подвиге русского унтер-офицера Фомы Данилова, который под угрозой мученической смерти не отказался от Православной веры и был зверски убит захватившими его в плен кипчаками. «Мучители, замучив его до смерти, удивились силе его духа и назвали батырем, то есть по-русски богатырем», − пишет Ф.М. Достоевский в январском выпуске «Дневника писателя» за 1877 год, указывая на главный источник несокрушимости русских воинов – веру во Христа [2]. Умиление и восторг автора разделяет дворовой человек старика Карамазова Григорий − один из представителей русского народа-богоносца. В отличие от него лакею Смердякову, утратившему связь с благодатной народной почвой, не дано постичь глубины богатырского подвига Фомы Данилова. «Совсем не русской верой» назовет «умозаключения» Павла Федоровича Алеша Карамазов, олицетворяющий в произведении *тип духовного богатыря*, главная миссия которого заключается в верном служении людям, оказании духовной помощи тем, в чьих душах разгорается адское пламя бесовщины.

Знаменательно, что духовным наставником Карамазова-младшего выступает старец Зосима, воплощающий в романе *наивысший тип богатырства* в понимании Достоевского. Согласно авторской позиции, богатырский подвиг святых отцов заключается в добровольном отречении от искусов мирской жизни, обращении к Богу не только для личного освобождения от грехов, но и для пробуждения молитвой человеческой совести, преображения несовершенного мира.

Ф.М. Достоевский изображает богатырское послушание Алексея Карамазова, обогащая текст романа за счет элементов былинного эпоса. Так, подобно одному из любимых сыновей матери-сырой земли «великому, целомудренному и смиренному христианскому богатырю Илье Муромцу» [3], Алеша припадает к родной земле «слабым юношей», а поднимается «твердым на всю жизнь борцом»; напоминая славного защитника Святой Руси, остановившегося у камня на распутье, Алексей Федорович произносит речь возле «Илюшиного камня», наставляя на путь истинный мальчиков-подростков, которые только готовятся избрать свою дорогу в жизни; как и знаменитый победитель Соловья Разбойника и Идолища Поганого, Карамазов-младший пытается уничтожить чудовищные порождения беспорядка в душах своего отца, братьев, Лизы Хохлаковой.

Олицетворением «беспорядка» в той или иной мере является практически каждый герои романа. Даже в чистые богатырские души иногда проникает тяготящее зерно сомнения в правильности жизненных убеждений. Однако наиболее отчетливое клеймо «бесовского порядка» выжжено в душах Лизы Хохлаковой и Ивана Карамазова. «Ах, как я хочу беспорядка!», − восклицает мучимая физическим и нравственным недугом Lise [1], которую в романе неслучайно называют «бесенком». Плененный бесовщиной разум Ивана порождает его болезненную галлюцинацию − черта. И Иван,

и Лиза сами осознают повреждение своих душ невидимым, но ощущаемым «жучком беспорядка», но у них не хватает духовных сил на борьбу с демонической одержимостью. Бесовская гордость и ложные умозаключения не позволяют *беспорядствующим* открыть свое сердце для спасительной веры во Христа.

Выводы. В романе «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского представлена оппозиция базовых индивидуально-авторских концептов «беспорядок» и «богатырство». Посредством художественного воплощения названных мировоззренческих единиц писатель указывает на основную причину губительного «беспорядка», которая заключается в роковой отделенности общества от гармонии Церкви, и напоминает родному народу-богатырю о его высшем – мессианском – предназначении. Постоянные раздумья классика о сущности «беспорядка» и «богатырства» свидетельствуют о ключевой особенности его творческого мышления – поиске путей совершенствования жизни, а не только критики окружающего, которой нередко ограничивают вектор творческих устремлений Ф.М. Достоевского.

Литература:

1. Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 10-ти тт. – М.: Художественная литература, 1956-1958. Т. 10.: Братья Карамазовы, 1958. С. 92
2. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30-ти тт. – Л.: Наука, 1972-1990. Т. 25.: Дневник писателя за 1877 год, 1983. С. 12
3. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30-ти тт. – Л.: Наука, 1972-1990. Т. 25.: Дневник писателя за 1877 год, 1983. С. 69
4. Капустина С.В. Концепты «беспорядок» и «богатырство» в творчестве Ф.М. Достоевского// Культура народов Причерноморья. 2009. №173 (Т.2). С. 185-188
5. Капустина С.В. Творческая репрезентация концепта «богатырство» Н.В. Гоголем и Ф.М. Достоевским // Записки Филиала РГГУ в г. Великий Новгород. 2010. Вып. 8. С. 181-188
6. Кирпотин В.Я. Гуманизм Гоголя. «Беспорядок» и «богатырство» // Достоевский-художник. – М.: Сов. писатель, 1972. С. 54-70

УДК 008

Гений в интерпретации М.А. Волошина

И.Г. Киреева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова г. Севастополе

Гений в эстетической мысли М.А. Волошина – высший тип творческой личности. Моменты практической реализации обозначенных представлений предпринимались критиком в 1900 – 1910-х годах в ряде опубликованных критических работ. Теоретические же попытки обоснования обнаруживаются в неопубликованных, и, в частности, еще полностью не введенных в научный оборот материалах.

Оформление представлений о гении происходило в рамках проблемы традиции в искусстве или, как она обозначена в волошинской трактовке, в рамках проблемы «плагиата».

Взгляд на нее складывался у Волошина на протяжении творческой деятельности. Постановку ее находим уже в статье «Индивидуализм в искусстве». Мысли по данному вопросу обнаруживаем в черновом автографе рукописи «О плагиате», включенном в записную книжку 1909 года. (Институт русской литературы, фонд 562, единица хранения. 261).

Данная работа представляется основополагающей в освещении волошинского взгляда на природу гения и традиции в искусстве.

Автор статьи постулирует положение о том, что идеи «висят в воздухе» и, следовательно, не могут быть достоянием одной личности. «В мире идей нет собственности» [1], - утверждает он. Это положение становится отправным в обосновании им вопроса о плагиате и гении.

Подвергая критике устоявшееся в сознании современников стереотипный взгляд на плагиат, автор предпринимает попытку его пересмотра: «Плагиат недоказуем: совпадения идей и слов часты, что даже полное тождество не может служить доказательством заимствования» [2].

Впрочем, Волошин не был в данном случае первооткрывателем, данное представление и ранее присутствовало, в том числе и в русской эстетической мысли. О том же писал, в частности, Пушкин: « Это уже не ново, это было уже сказано – вот одно из самых обыкновенных обвинений критики. Но все уже было сказано, все понятия выражены и повторены в течение столетий: что ж из этого следует? Что дух человеческий ничего нового не производит? Нет, не станем на него клеветать: разум неистощим в соображении понятий, как язык неистощим в соединении слов. Все слова находятся в лексиконе; но книги, поминутно повторяющиеся, не суть повторение лексикона. Мысль отдельно никогда ничего нового не производит, мысли же могут быть разнообразны до бес-

конечности» [3]. Парадоксальное, на первый взгляд, отправное положение волошинской статьи следует, таким образом, в русле русской эстетической мысли.

Собственно, само понятие *плагиат* в применении к художественному творчеству, считает Волошин, неправомерно. Он признает лишь один случай плагиата, который вполне бесспорен. Это когда человек приносит чужие произведения неизвестного автора, подписанные своим именем». Но подобное явление находится уже «вне литературы», поскольку «требует одинакового невежества, как со стороны плагиатора, так и со стороны редактора»[4].

«Розыск» в области плагиата приводит его к утверждению: «Плагиат – это основа всякой литературной эволюции. Подражание - это нить, связывающая отдельных писателей в целое жемчужное ожерелье литературы» [5]. В искусстве не может быть полной самостоятельности, отграниченности от посторонних воздействий. Взаимодействия неизбежны в художественном творчестве. Именно эту мысль проводит критик, для которого ярчайшим синтезом традиции и новаторства в области слова являются произведения гения.

В эстетико-критической мысли Волошина гений – высший тип творческой личности. Черновой вариант статьи «О плагиате» дает ее развернутую трактовку, в соответствии с которой этот тип личности может проявляться как «свойство души» («гениальный темперамент») и как явление историческое, т.е. обобщающее. Нередко оба явления совмещаются в одном индивидууме, считает критик.

Гений, призванный временем, объединяет и обобщает весь ранее наработанный художественный опыт, материалы. «…В области слова мы можем сравнить только тех гениев, которых мы называем гениями благодаря исторической роли, независимо от личных качеств. От эпохи анонимного искусства, т<о> е<сть> словесного – имена великих мастеров. Когда мы называем Данта, Шекспира, Гете, Пушкина, мы называем миры, которые вместили в себя и поглотили тысячи индивидуальностей и работы предшествующих им» [6].

Итак, в черновой рукописи статьи «О плагиате» гений рассматривается в непосредственной связи с реализацией идеи «анонимного искусства». Гениальная личность, вбирая колоссальный опыт предшествующих эпох, обобщает его. Происходит своего рода утрата имен создавших базу для появления на свет гениальной художественной вещи. «Вся работа искусства идет синтетически и заключается в спаивании различных элементов в горниле своего «я», огнем своей индивидуальности»[7]. Эта мысль о «синтетичности» творчества представляется концептуальной в системе эстетических воззрений Волошина.

Примечания

1. Институт русской литературы (ИРЛИ), ф. 562, оп.1, ед. хр. 385, л. 10.
2. ИРЛИ, ф. 562, оп. 1, ед. хр. 385, л. 2.
3. Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10-и т. – Л., 1978. – Т. 7. – С. 323 – 324.
4. ИРЛИ, ф. 562, оп.1, ед. хр.385, л.8.
5. Там же.
6. ИРЛИ, ф. 562, оп.1, ед. хр.385, л.8, об.
7. ИРЛИ, ф.562, оп.1, ед.хр. 385, л.9.

УДК 811.112.2

Об исследовании молодежного языка в Германии

О.И. Киселева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Многочисленные публикации, посвященные теме молодежного языка, а также соответствующие словари привлекают внимание взрослых читателей. Темой молодежного жаргона и сленга в Германии заинтересовались еще в 80-е гг. Один из ярких примеров толковый словарь Херманна Эманна "affengeil. Ein Lexikon der Jugendsprache" [1]. С обложки на читателя буквально прыгает оскалившийся бульдог из комиксов. В предисловии же автор поясняет, что в языке молодежи стремительно растет количество лексики, выражающей агрессию, грубость, а также вульгаризмов и фекального языка. Хотя выводы Эманна и основываются на одном научном исследовании, но проводилось оно методом анкетирования, который многие считают не подходящим для подобных исследований. К тому же автор приходит к слишком обобщенным выводам. Материалом исследования послужили услышанные примеры, но когда, где и при каких обстоятельствах остается не известным. Такая односторонность исследования дает основания критикам ставить под сомнение выделения молодежного языка как темы научных исследований.

В своем докладе о молодежном языке Эдгар Лапп [5] выделяет несколько этапов развития исследований в этой области. Благодаря англофонному влиянию в 50-е гг. возникла своеобразная молодежная культура. Школьники и студенты бунтовали против устоявшихся норм взрослого об-

щества. Уже тогда критиковалось чрезмерное использование американизмов. С появлением рок-н-ролла молодежная культура заняла устойчивую позицию в немецком обществе. С этого времени можно говорить о начале научных исследований молодежного языка. Ещё в 70-е годы многие исследователи не принимали его в расчёт как явление, а если и упоминали о нём, то только в качестве печального примера разложения и упадка языка. Хайнц Кюппер писал, что молодежный язык-это жаргон одной особой группы, который уничижает и оскорбляет большую и более ценную часть молодежи [4]. В 80-е годы ситуация изменилась, по крайней мере в западной Германии, в ГДР же исследования на подобную тему были не желательны, так как ставили под вопрос имидж социалистического единого общества. В этой дискуссии всегда взаимодействовали языковедческая научная аргументация и идеологическая критика. Позиция, что молодежь деструктивно влияет на язык и традиции подкреплялась и такими изданиями как словарь Айке Шенфельд [8], в котором молодежный язык сравнивается с тюремным жаргоном, что объясняется автором тем, что обе группы находятся на периферии нормального общества.

Если рассматривать молодежь как отдаленную общественную группу, то и язык нужно классифицировать как обособленный и искать соответствующие характеристики. Десятилетиями научные исследователи занимались сбором лексического материала. Чаще всего лексикографические результаты сортировались так, что укрепляли предубеждения. Не учитывались ни контекст, ни региональные и социальные факторы, вместо этого безосновательно осуждалась молодежь. Сабина Папе указала на то, что такая позитивистская лексикография не может помочь выделить и охарактеризовать язык какой-либо группы, так как исключает прагматический аспект [7].

В 1986 году Хельмут Хенне проводит исследование путем письменного опроса 536 школьников и подростков в нескольких немецких городах, а также анализа отдельных групповых интервью. Особенно важны для него такие речевые структуры как приветствия, обращения, неологизмы, перифразы и эмоционально окрашенные выражения. Совокупность этих речевых форм создает языковой стиль, который Хенне называет "Jugendton" [2]. Критики его работы указывают на недостатки анкетирования. Они подчеркивают, что письменный опрос проверяет знание языка, но не охватывает разговорную речь, а отсутствие контекста не позволяет правильно интерпретировать часть речевых форм.

В конце 80-х гг. ряд научных работ [3;6] привел к перевороту, а именно: к переходу от лексикографии к так называемой этнографии речи. Интерес теперь представляет речь в специфическом контексте поведения. Предметом анализа являются конкретные речевые события. Это значит, что требуются другие методы, чтобы установить какие речевые акты в каком общественном контексте, когда, где и как используются для коммуникации. Анализу подлежат не записанные в слова, а специфические языковые варианты, составляющие языковые стили речи отдельных подростков и молодежных групп. Таким образом произошла переориентация исследований в области молодежного языка, в которых стали важны социальный и прагмалингвистический аспекты.

Литература:

1. Ehmann, Hermann affengeil. ein Lexikon der Jugendsprache. - München, 1982.
2. Henne, Helmut Jugend und ihre Sprache. Darstellung. Materialien. Kritik. - Berlin-New York. - 1986.
3. Januschek, Franz/ Schlobinski, Peter (Hrsg.) Thema Jugendsprache, Osnabrücker Beiträge zur Sprachtheorie, 41. - 1989.
4. Küpper, Heinz Zur Sprache der Jugend // Sprachwart, 10. - 1961. - S. 186-188.
5. Lapp, Edgar Jugendsprache: Sprechart und Sprachgeschichte seit 1945. Ein Literaturbericht // Sprache und Literatur in Wissenschaft und Unterricht, 63. - 1989. - S. 53-75.
6. Neuland, Eva Spiegelungen und Gegenspiegelungen. Anregungen für eine zukünftige Jugendsprachforschung // Zeitschrift für Germanistische Linguistik, 1. - 1987. - S. 58-82.
7. Pape, Sabine Bemerkungen zur sogenannten Teenager- und Twensprache // Muttersprache, 93. - 1970. - S. 290-292.
8. Schönfeld, Eike Abgefahren-eingefahren. Ein Wörterbuch der Jugend- und Knastsprache. - Straelen, 1986.

УДК 372.881.111.1

Применение компетентностного подхода при обучении LSP

Л.В. Крыловецкая

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Целью курса LSP является обучение студентов-филологов коммуникации в профессиональной сфере, приобретение ими навыков и умений для общения с коллегами на английском языке, как в письменной, так и в устной форме. Прикладной характер данного курса обусловливает продуктивность применения компетентностного подхода, ориентацию процесса обучения на практическое применение полученных теоретических знаний и практических языковых умений, а также оценку

работы в соответствии с уровнем развития у студентов письменных и устных языковых компетенций в сфере LSP. В курсе LSP предусматривается решение следующих задач: консолидация теоретических знаний в области лингвистики и функциональной стилистики; консолидация практических языковых навыков и умений и активизация умений, связанных с восприятием и созданием произведений речи на английском языке для общения в профессиональной сфере в устной и письменной форме; изучение общенаучной лексики и специальной филологической терминологии; овладение языком науки и специальной терминологией для создания письменных и звучащих текстов различных жанров, относящихся к научному стилю: научная статья, научно-популярная статья, научный доклад/ лекция, научно-популярная лекция, научная дискуссия. Материалом для изучения в курсе LSP являются аутентичные, а также созданные ведущими англистами МГУ тексты соответствующих жанров на английском языке на темы, охватывающие широкий круг проблем современной лингвистики.

Формирование и развитие компетенций, необходимых для общения с зарубежными коллегами в профессиональной сфере, происходит как на занятиях, так и в процессе самостоятельной работы в ситуациях, моделирующих различные условия и формы общения, как письменного, так и устного, в ходе которого студенты решают заранее поставленные преподавателем коммуникативные задачи.

Первый этап работы с языковым материалом (письменным или устным) включает знакомство с содержанием, стилистическими особенностями и структурой определенного произведения речи на английском языке, а также типичными для данного жанра языковыми средствами.

На следующем этапе студентам предлагается изложить содержание изученного текста, моделируя произведение речи иного жанра (устного или письменного), заданного преподавателем, в рамках научного стиля.

На третьем этапе студентам, освоившим определенные жанровые формы и соответствующий вокабуляр, предлагается создать произведение речи одного из жанров научного стиля, рассмотрев при этом в свете изученных теоретических положений выбранную самостоятельно лингвистическую микропроблему, проиллюстрировав научные положения выбранными самостоятельно примерами из английского, русского или других языков. использования LSP при создании разнообразных произведений речи.

Моделируемые тексты, как письменные, так и устные, оцениваются на предмет их соответствия требованиям заданного жанра (уместности использованной терминологии, логичности изложения и т.д.) при обсуждении на занятиях в группе, в ходе которого автор отвечает на вопросы всей группы, касающиеся как содержания, так и формы созданного текста. Таким образом, процесс оценивания результатов работы каждого студента сам по себе является моделью научной дискуссии, развивающей у студентов соответствующие компетенции в области LSP.

При моделировании произведений речи необходимым условием является переключение с письменной речи на устную, и наоборот, а также переключение с одного жанра на другой после проработки первоначально вводимого языкового материала: если материал вводится в письменной форме, последующее моделирование должно задаваться преподавателем в одном (или нескольких) устных жанрах, и наоборот, что обеспечивает приобретение студентами необходимых компетенций для активного использования LSP при создании разнообразных произведений речи.

УДК 81’38:811.111

Использование системы отрицаний английского языка для характеристики персонажей в художественном тексте

О.А. Кузина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Художественный текст представляет собой сложную систему, состоящую из множества элементов. Сюжет и проблемы могут быть разными, но, каким бы по жанру не было произведение, автор никогда не сможет обойтись хотя бы без одного главного героя, а этот герой будет выражать свое согласие или несогласие, принятие или неприятие окружающей его действительности. Система отрицаний помогает автору показать противоречия между героями, их внутренние конфликты, эмоции и чувства, сомнение в той или иной ситуации. Таким образом, автор любого художественного произведения будет обязательно употреблять отрицательные конструкции, которые будут характеризовать отношения героев и придавать динамику повествованию.

В данной статье рассматривается роль отрицательных конструкций английского языка в художественном тексте.

На основе отрицания построена стилистически маркированная конструкция негативная инверсия, которая позволяет реализовать функцию эмфатического выделения значимых положений.

Изменяя порядок слов, автор делает предложение более эмоциональным. Например, в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение», чтобы показать, насколько Элизабет была удивлена изменением поведения Дарси, автор пишет: ***Never*** *in her life had she seen his manners so little dignified,* ***never*** *had he spoken with such gentleness as on this* ***un****expected meeting [4]. - Никогда еще он не говорил с ней так сердечно, без малейшего высокомерия, как при этой нежданной встрече. [2].* Фраза получается очень выразительной и привлекает внимание читателя.

При характеристике героев отрицание помогает показать оппозиции между персонажами. Например, в том же романе Дж. Остин иронизирует над тем, что мистер и миссис Беннет постоянно спорят. Один выражает свое мнение, а другой с ним обязательно не соглашается:

"You take delight in vexing me. You have ***no*** *compassion for my poor nerves. Ah, you do* ***not*** *know what I suffer."*	*– Конечно, вам нет никакого дела до моих истерзанных нервов. Ах, вы себе даже не представляете, как я страдаю.*
"But I hope you will get over it, and live to see many young men of four thousand a year come into the neighbourhood."	*– Надеюсь, вы все же доживете до того времени, когда в окрестностях появится множество молодых людей с доходом не менее четырех тысяч в год.*
"It will be ***no*** *use to us, if twenty such should come, since you will* ***not*** *visit them [4]."*	*– Даже если их будет двадцать, какой в них прок, раз вы все равно отказываетесь к ним ездить [2]?*

Отрицание помогает раскрыть настроение, душевное состояние героев и их внутренние конфликты. Личный опыт героев и перемены их чувств часто выражены предложением с отрицанием *never.* Например, Элизабет пытается разобраться в своих собственных чувствах и говорит: *I could* ***not*** *have been more wretchedly blind! But vanity,* ***not*** *love, has been my folly…Till this moment I* ***never*** *knew myself [4]! - Я никогда не была такой слепой. Но тщеславие, а не любовь лишили меня зрения! … Вот когда мне довелось в себе разобраться [2]!*

Отрицание выполняет также текстообразующую функцию, участвует в передаче иронии. Например, Д. Остин вносит в роман дополнительный иронический оттенок, изображая такого героя, как мистер Коллинз: *Mr. Collins was* ***not*** *a sensible man, and the deficiency of nature had been but little assisted by education or society; the greatest part of his life having been spent under the guidance of an* ***il****literate and miserly father [4]. - Мистер Коллинз не был одаренной натурой. И это упущение природы не было восполнено в нем воспитанием и общением с людьми. Большую часть жизни он провел под надзором отца – человека необразованного и мелочного. [2].* Здесь также прослеживается функция смягчения категоричности высказывания. Автор не употребляет просто отрицательное прилагательное "*insensible"*, а использует вместо этого фразу *"not a sensible man".* Такая сдержанность оценок характерна для британского национального характера в целом. Это можно увидеть и на примере из романа Сомерсета Моэма «Театр». Майкл одобряет идеи Джулии сдержанной фразой: *You know that's* ***not*** *half a bad idea [3]. - Знаешь, а это совсем неплохая идея [1].*

Следует отметить и роль отрицания как средства типизации. В речевом поведении персонажа отрицательные слова и формы свидетельствуют об особенностях его характера. Так, в романе Дж. Остин «Гордость и предубеждение» Дарси сначала показан человеком угрюмым, необщительным и не всегда тактичным. Автор создает такое впечатление у читателя с помощью самой первой реплики этого героя: *I certainly shall* ***not*** *dance. You know how I detest it,* ***unless*** *I am particularly acquainted with my partner. At such an assembly as this it would be* ***in****supportable. Your sisters are engaged, and there is* ***not*** *another woman in the room whom it would* ***not*** *be a punishment to me to stand up with [4]. - Ни в коем случае! Вы знаете, танцы не доставляют мне удовольствия, если я не знаком со своей дамой. А в здешнем обществе – это было бы для меня просто невыносимо. Ваши сестры приглашены, а кроме них, в зале нет ни одной женщины, танцевать с которой не было бы для меня сущим наказанием [2].* Все его предложения содержат отрицания, что вызывает негативную реакцию читателя.

Некоторые виды отрицаний служат отражению эпохи и стиля автора. Например, некоторые герои в романе «Гордость и предубеждение» характеризуют Дарси прилагательным с негативным префиксом *"disagreeable"*, которое в современном английском языке употребляется гораздо реже. Также в романе представлена устаревшая глагольная отрицательная форма с отрицательной частицей в постпозиции: *You know* ***not*** *what you are about [4]. - Ты плохо себе представляешь, что это такое на самом деле [2].* Такое построение отрицательных конструкций было нормой в грамматике английского языка в 16-17 веках.

С помощью отрицательных конструкций автор показывает простонародное происхождение персонажей. Например, в романе «Театр» служанка Джулии Иви говорит на диалекте кокни. Ее речь насыщена отклонениями от языковых норм: *I do****n't*** *wonder. When you start thinking of the past it means you* ***ain't*** *got* ***no*** *future, do****n't*** *it [3]? - Нечего удивляться. Коли начинаешь думать о прошлом, значит, у тебя уже нет будущего [1].*

Кроме всех перечисленных функций отрицание в художественном тексте позволяет сделать фразу предельно лаконичной и усилить выражение необратимости момента, о котором идёт речь. В живой разговорной речи героев отрицание служит развитию полемики, поддерживает напряженность диалога, передает взволнованность его участников.

Анализ системы отрицаний может быть полезен при характеристике персонажей и при выполнении целостного стилистического анализа текста.

Литература:
1. Моэм С. Театр. Луна и грош: Пер. с англ. Н. Манн и Г. Островской. – М.: Изд-во ПРАВДА, 1982. – 431 с.
2. Остин Д. Гордость и предубеждение: Пер. с англ. И. Маршака. – М.: Изд-во ПРАВДА, 1989. – 384 с.
3. Maugham, William Somerset. Theatre. Спб.: Изд-во КАРО, 2006. – 380 p.
4. Osten, Jane. Pride and Prejudice. M.: Foreign Languages Publishing House, 1961. – 387 p.

УДК 372.881.111.1

Стратегии формирования коммуникативной компетенции студентов - нефилологов

В.В. Левченко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

Коммуникативная компетенция является одной из основополагающих компетенций, формирующих иноязычную профессиональную коммуникативную компетентность, которая рассматривается как конечная цель обучения иностранному языку в неязыковых вузах. Коммуникативная компетенция трактуется нами как способность обучаемых решать задачи бытового и профессионального общения средствами иностранного языка, умение обучаемых пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения. Для эффективного формирования коммуникативной компетенции целесообразно пользоваться различными стратегиями, которые в данном случае можно рассматривать как коммуникативные стратегии.

Итак, коммуникативная стратегия – это комплекс определенных речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели [2]. Коммуникативные стратегии играют важную роль при изучении иностранного языка, т.к. при изучении последних обучаемые сталкиваются с рядом проблем, связанных как с лексическим наполнением их речи, так и с выбором адекватных ситуации грамматических структур. При этом, если лексико-грамматические средства выбраны неправильно, то коммуникативная цель не будет достигнута, таким образом можно сделать вывод о несформированности коммуникативной компетенции как одной из составляющих иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности.

Зарубежные исследователи выделяют два типа коммуникативных стратегий: стратегия формального упрощения и стратегия функционального упрощения.

Стратегии формального упрощения нацелены на уменьшение количества ошибок и на увеличение беглости речи на иностранном языке. В этом случае вместо использования «тяжелых» формальных структур иностранного языка, обучаемые могут использовать более простые грамматические времена, например, или употребить в своей речи активный залог вместо пассивного, при этом, не искажая своего коммуникативного намерения.

Стратегии функционального упрощения направлены на достижение коммуникативной цели. При этом оратор пытается достичь ее всеми доступными ему средствами, включая жесты. Примерами стратегий функционального упрощения являются перефразирование (paraphrase), упрощение высказываемой мысли (simplification), использование шаблонных выражений (the use of formulaic expressions), обращение за помощью (appeal for assistance), положительный перенос явлений из родного языка в иностранный (transfer), выбор языка обучения (code switching), а также жесты и мимика. [5]

По данным зарубежных исследований, изучающие иностранный языку чаще используют перечисленные выше коммуникативные стратегии, чем люди, изучающие родной язык. Поэтому, преподавателям иностранного языка нужно осознавать важность этих стратегий и использовать их в учебном процессе. Нужно знакомить обучаемых с упомянутыми коммуникативными стратегиями, чтобы последние смогли применить их в случае необходимости в условиях межкультурной коммуникации.

Охарактеризуем некоторые из перечисленных коммуникативных стратегий функционального упрощения.

Перефразирование традиционно занимало важное место в обучении экспрессивной устной и письменной речи. В методике закрепилось представление о том, что учебный перифраз формирует умение передать смысл речевой единицы другими словами, способствует усвоению и активизации лексического и грамматического материала, развивает умение выражать мысли ограниченными языковыми средствами. При этом перифраз стремится к уточнению, пояснению или к описательному выражению мыслей в случае ограниченного словарного запаса.

Примерами лексического перефразирования являются: замена узких понятий более общими, определение незнакомых слов и выражений (дефинирование), антонимизация и синонимизация. Грамматический перифраз близок к стратегиям формального упрощения и включает в себя транс-

формацию, комбинирование, замену сложных синтаксических конструкций на более простые, например, замену сложных предложений на ряд простых. Перифраз более объемных речевых отрезков – необходимый компонент при изложении содержания прочитанных или прослушанных материалов и особенно при «сжатых» пересказах и письменной компрессии текстов. [3]

Перефразирование как одна из коммуникативных стратегий должна отвечать ряду требований, а именно: перифраз должен быть на современном английском языке, независимо от времени написания оригинала; при перифразе следует передавать понятия, идеи, мысли другими словами, а не механически заменять одни слова и словосочетания другими; некоторые слова и словосочетания не могут быть заменены, поэтому при перифразе они остаются неизменными; при перифразе следует избегать собственных комментариев и дополнений, фигур речи.

Упражнения на перефразирование особенно важны при обучении профессиональному иностранному языку, т.е. при работе со студентами - нефилологами, поскольку преподаватель, работающий в нефилологическом вузе преподает не просто иностранный язык, а профессиональный иностранный язык, язык специальности, который представляет собой практическую реализацию научного стиля речи. Перефразирование в свою очередь является важным элементом научного стиля речи.

Процессы, аналогичные перифразу могут быть обнаружены в коммуникативных стратегиях умолчания (avoidance strategy) и пояснения (clarification strategy). Эти стратегии могут использоваться студентами для осуществления межкультурной коммуникации при дефиците языковых средств. Таким образом, у обучаемых следует развивать компенсаторное умение заменять незнакомые языковые единицы на языковые единицы, которыми они владеют более уверенно. Также, перифраз широко используется в речи учителя как один из приемов поддержания иноязычного речевого общения на уроке и как один из способов привлечения внимания к ошибкам студентов и возможный путь их исправления. [3]

Положительный перенос явлений из родного языка в иностранный возникает в силу совпадений в системах родного и иностранного языков, что облегчает усвоение изучаемого языка и оказывает положительное воздействие на усвоение всей системы изучаемого языка. Такой тип переноса характеризуется положительным влиянием уже усвоенных языковых знаний, навыков и умений на формирование новых. Переноса как положительного (трансференции), так и отрицательного (интерференции) невозможно избежать при изучении иностранного языка. [1]

Вопрос соотношения двух языков, т.е. родного языка обучаемых (L1) и изучаемого иностранного языка (L2) является спорным. Среди методистов нет однозначного мнения относительно выбора языка обучения. Безусловно, лучше, когда занятия по иностранному языку проходят на изучаемом языке. Ряд зарубежных методистов отрицают использование родного языка во время занятий и считают, что преподаватель должен быть носителем языка, другие допускают использование родного языка в ограниченных пределах на начальном этапе обучения.

Отечественная методика рассматривает принцип опоры на родной язык как один из ведущих принципов обучения иностранному языку. Считается, что опора на имеющиеся сходства в родном и иностранном языках помогает лучше усвоить то или иное явление и препятствует интерференции. Относительно использования данного принципа в профессионально ориентированном обучении иностранным языкам, нужно отметить, что родной язык должен присутствовать на занятиях в связи с тем, что обучаемые должны знать эквивалентные значения профессиональных терминов в родном и иностранном языках. По мнению самих обучаемых преподаватель должен использовать родной язык на занятиях по иностранному языку только в случае необходимости и для перевода иноязычных терминов на родной язык. [4]

Таким образом, коммуникативные стратегии должны стать неотъемлемой частью обучения иностранному языку и преподаватели должны знакомить обучаемых с возможными методами эффективной межкультурной коммуникации.

Литература:

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). – СПб: «Златоуст», 1999. – 472с.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: УССР, 2006. – 288с.
3. Колесникова И.Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков: справочное пособие / И.Л. Колесникова, О.А. Долгина. – М.: Дрофа, 2008. – 431с.
4. Тарасенко В.В., Теплова Л.И. Предпочтения и интересы студентов при изучении английского языка // Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2005 года и Международной Научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2005» / под. ред. В.А. Иванова, А.В. Кезина, В.И. Кузищина, Н.Н. Миленко. – Севастополь: НПЦ «ЭКОСИ» - Гидрофизика, 2005 – С. 271 - 275
5. Faerch, C., Kasper, G. (eds.) Strategies in Interlanguage Communication. – London. Longman. - 1983.

УДК 821.161.1–3

Толстовство в творческой биографии Ивана Бунина

О.С. Павленко

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Ключевой проблемой современного бунинoведения является вопрос о своеобразии мировоззрения писателя, которое складывалось на протяжении всей его жизни. Значительное место в формировании ценностных ориентиров Ивана Алексеевича Бунина сыграла фигура Льва Николаевича Толстого. Жизнь, творчество и учение «великого старца», послужившее основой для появления и распространения религиозно-этического движения толстовства, оказали огромное влияние на формирование личности классика русской литературы Серебряного века. Данный факт объясняет безусловную **актуальность** исследования взаимоотношений писателей разных поколений, процесса влияния идей Л.Н. Толстого на миропонимание И.А. Бунина, вопроса наследования толстовской традиции в его творчестве, что даст возможность выявить моменты сходства и различия их нравственно-философских позиций. В свете сказанного представляется **целесообразным** рассмотреть период увлечения И.А. Бунина толстовством и отражение последнего в произведениях литератора рубежа веков.

Сложность своих чувств по отношению к Л.Н. Толстому И.А. Бунин обнаруживает уже в мальчишеском возрасте, не будучи еще читателем «великого Льва русской литературы». Последний жил «всего в ста верстах» [7] от хутора Бутырки, где находилось поместье Буниных, нередко упоминавших в своих беседах известного «соседа». Отец первого русского Нобелевского лауреата знал Л.Н. Толстого по Севастопольской кампании, это содействовало мифологизации образа автора «Войны и мира», и в сознании И.А. Бунина порождало мечту о личной встрече с ним. Юношей даже была предпринята попытка повидать Л.Н. Толстого, но, доскакав из Озерок до г. Ефремова, он вернулся назад.

Вследствие «влюбленности в Толстого, как художника» [5] начинающий писатель становится толстовцем. Его привлекает идея «здоровой, “доброй” жизни среди природы, собственными трудами» [5]. Находясь в Полтаве, он знакомится с толстовской «братией», поступает под начальство И.Б. Файнерман-Тенеромо и занимается бондарным ремеслом. И все это лишь для того, чтобы познакомиться с Учителем, что и произошло, согласно исследованию А.К. Бабореко, «в один из дней между 4 и 8 января 1894 года» [1]. Желанная встреча произвела на И.А. Бунина неизгладимое впечатление, после чего они с Л.Н. Толстым обменялись несколькими письмами, в одном из которых классик, как и во время их разговора, подчеркнул, что И.А. Бунину не надо становиться толстовцем. Стоит отметить, что переписка между писателями началась еще до их знакомства: молодой поэт позволил себе высказаться о «Послесловии» к «Крейцеровой сонате» и попросить автора о личной встрече. Во время голода 1893 года он выражал готовность помочь страждущим и тогда же отправил Л.Н. Толстому письмо с оттиском «Деревенского эскиза» («Танька»).

Начинающий беллетрист все более увлекался толстовством, ему предложили торговать книгами издательства «Посредник», на что он с охотой согласился. Свою деятельность И.А. Бунин начал в лавке, где книги расходились плохо, и тогда он отправился продавать их на базар, где был однажды задержан властями за торговлю без разрешения. От ареста на три месяца И.А. Бунина спасла амнистия по случаю восшествия на престол императора Николая II. Уехав в Москву, литератор продолжал участвовать в делах издательства, которое нередко посещал и Л.Н. Толстой. Однако к тому времени идея «опрощения» уже гораздо менее занимала воображение И.А. Бунина. Узнав ближе «последователей» авторитетного писателя, он серьезно разочаровался в них, поскольку увидел приверженность лишь внешней, обрядовой стороне учения, не затрагивающей всей этической и философской глубины толстовства. О некоторых представителях этого течения (Клопском, хитром нахале и плуте, докторе А.А. Волкенштейне – настоящем барине, братьях Д. – скучных и тупых людях) литератор расскажет в книге «Освобождение Толстого» (1937), итоговом сочинении о жизни и религиозно-философских воззрениях своего кумира.

Диаметрально противоположными характеристиками наградит И.А. Бунин главного героя рассказа «На даче» (1895) Каменского, действительно следующего заветам Л.Н. Толстого. Описания жизни этого толстовца в заброшенном поместье на мельнице, его занятия столярным делом, чтение Евангелия, прямое цитирование размышлений «Льва русской литературы», ссылки на Будду, Лао-цзы и Амиеля указывают на прекрасное знание автором рассказа основ популярной в то время доктрины.

Сюжет, связанный с толстовской проповедью нравственного самоусовершенствования, присутствует и в очерках «Мелкопоместные» (1891), правда, обыгрывается здесь он иронически, анекдотично.

Посещение И.А. Буниным толстовцев описано и в рассказе «В августе» (1901). Произведение это, безусловно, носит автобиографический характер, возможно, именно потому некоторые сцены и элементы его вошли в ткань романа «Жизнь Арсеньева». Исследователь В. Титова предполага-

ет, что прототипом Павловского, упоминаемого в рассказе, является толстовец Дрожжин, арестованный за отказ от прохождения военной службы [2]. Образ жены Тимченки, совсем девочки, стерегущей баштаны, волнует лирического героя, который пытается вызвать собеседницу на откровенный разговор о ее чувствах по отношению к нему. В аналогичном эпизоде из «Жизни Арсеньева» (книга пятая, XXVII глава) супруга толстовца признается пришедшему в гости, как ей надоело изображать «опрощение», играть фальшивую роль. Ее явно не устраивает жизнь по правилам толстовства: она со злостью упоминает, что один из братьев ушел помогать вдове молотить, а другой – понес «великому учителю очередной отчет за неделю во всех наших прегрешениях, искушениях и плотских одолениях» [4], ей тяжело оттого, что она вынуждена скрывать или подавлять свое естество.

О наличии автобиографических элементов, связанных с толстовством, свидетельствует и рассказ И.А. Бунина «Помещик Воргольский» (1892): имя главного героя совпадает с авторским, он страстно увлечен идеями Л.Н. Толстого и проживает в Харькове, где литератор бывал у своего брата. Контролер Павловский в разговоре с юношей критически оценивает книгу Р.А. Дистерло «Граф Л.Н. Толстой, как художник и моралист» [6] (путая при этом даже имя ее создателя, названного Скабичевским), потом рассуждает о «теориях» великого классика и приходит к выводу, что тот окончательно запутался в своих умонастроениях. С точки зрения другого героя, автор «Исповеди» просто сошел с ума. Думается, этот разговор приводится И.А. Буниным с целью выявления различных мнений о толстовстве, встречающихся тогда в обществе. Тем самым показывается, насколько примитивными и односторонними были замечания тех, кто не хотел знать и не понимал идей великого писателя.

Показательным в плане отражения привлекательных для И.А. Бунина сторон учения Л.Н. Толстого является роман «Жизнь Арсеньева». Свое тяготение к толстовству автор произведения объясняет силой воздействия на него героев великого классика (Пьера Безухова, Анатолия Куракина, Ивана Ильича и других), тех «картин городской грязи и нищеты» [3], которые были нарисованы в статье о московской переписи, а также той «поэтической мечты о жизни среди природы, среди народа, которую создавали <…> “Казаки” и собственные впечатления от Малороссии…» [3]. Всего десять глав отделяют эти признания лирического героя от иных: начиная свои записи, Алексей Арсеньев говорит о своей ненависти к пришедшему в редакцию насквозь фальшивому толстовцу, князю Н., и хотя он уже не причисляет себя к «братии», не может согласиться и с дискредитацией заветных для Л.Н. Толстого идеалов.

Выводы. Идеи, высказанные Л.Н. Толстым, были подхвачены И.А. Буниным. Однако, пережив увлечение ими, он не стал «опрощаться до конца», поняв противоречивость и непоследовательность своего отношения к основам учения. Связь же с Л.Н. Толстым – величайшим литературным авторитетом эпохи – И.А. Бунин сохранил до конца своих дней, на что указывает все его последующее творчество.

Литература:

1. Бабореко А.К. И.А. Бунин. Материалы для биографии (С 1870 по 1917). М.: Худож. лит-ра, 1967. С. 44.
2. Бунин И.А. Собр. соч. в 6-ти т. Т. 2. М.: Худож. лит-ра, 1987. С. 498.
3. Бунин И.А. Собр. соч. в 6-ти т. Т. 5. М.: Худож. лит-ра, 1988. С. 177.
4. Бунин И.А. Собр. соч. в 6-ти т. Т. 5. М.: Худож. лит-ра, 1988. С. 238.
5. Бунин И.А. Собр. соч. в 6-ти т. Т. 6. М.: Худож. лит-ра, 1988. С. 44.
6. Дистерло Р.А. Граф Л.Н. Толстой, как художник и моралист. СПб, 1887.
7. Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью. М.: Советский писатель, 1989. С. 32.

УДК 80

«Русский дневник» Джона Стейнбека. Смотрели или видели? (опыт прочтения оригинального текста)

И.В. Панова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Относительно «Русского дневника» Джона Стейнбека, явившегося творческим результатом его путешествия в Советский Союз в 1947г. совместно с военным фотографом Робертом Капой, неоднократно высказывалась точка зрения, которая, судя по всему, остается превалирующей и по сей день, что во время путешествия американцы были полностью ведомы представителями ВОКСа (Всесоюзного общества культурных связей с заграницей), находились под наблюдением и могли видеть исключительно то, что им позволено было видеть. Об этом, а также о параллельных дневниках и отчетах сопровождающих их лиц говорил В.Тольц в своем радиоцикле 1997г. «Три дневника. – По маршруту Стейнбека полвека спустя».

Данное утверждение исключает возможность считать «Русский дневник» реалистическим бытописанием, делает его авторов игрушками в руках Советского правительства, лишая способности здраво оценивать и представлять ситуацию. Чтобы определить, так это или нет, а также ответить на вопрос, на что смотрели, а что действительно видели американские гости, необходимо обратиться к тексту оригинала.

В целом, сложно поспорить с тем, что Дж.Стейнбек в своем дневнике отмечает по большей части стереотипические черты русского послевоенного характера и реалии быта того времени: недремлющее вездесущее око Вождя, веру в светлое будущее, всеобщее трудолюбие, высокую степень нравственности, гостеприимство и в то же время скрытность, необщительность советского народа и т.д. По словам Р.Капы, Дж.Стейнбек, собираясь в путешествие, “committed himself to write only the truth” (дал себе обещание писать только правду), но на вопрос о том, что же такое «правда», сказал “I do not know”, “jumped out of a window and broke his knee” (выпрыгнул из окна и вывихнул колено). Подобные курьезные случаи, рассказанные о самих же себе, свидетельствуют о том, что авторы намеренно создавали иллюзию своего восприятия путешествия как развлекательного тура в экзотическую страну, словно не принимая во внимание исторический фон.

Интересно, что в многочисленных разговорах вокруг «Русского дневника» отсутствует какое-либо упоминание предшествующей седьмой главе части, вставочной, ни к чему в смысловом отношении не привязанной, появляющейся в общем тексте как бы между прочим. Эта необыкновенно «английская» по духу вставка “A legitimate complaint”, написанная не Дж.Стейнбеком, автором всего повествования, а Р.Капой, появляется перед началом рассказа о пребывании в Грузии, после описания впечатлений от посещения Москвы, Украины, Сталинграда.

На фоне рассказа Капы об особенностях характера Стейнбека, выдержанного в духе английского анекдота, присутствуют некоторые «оговорки», свидетельствующие о том, что гости СССР понимали, в каком пространстве они находились. Так, например, Капа, как бы в ответ на выраженное ранее негодование Стейнбека по поводу того, что он все утро проводит в ванной, открывает истинную причину: он просто спасается (I take refuge in the bathroom) от Стейнбека с его утренними вопросами до того момента, пока не приносят завтрак. Такое невинное разоблачение выступает как косвенное утверждение вечной истины: вещи не такие, какими кажутся или какими их представляет другой человек. Кроме того, довольно краткая «жалоба» Капы заканчивается прямым заявлением о том, что все, что будет написано о них г-ном Хмарским в «Правде», будет – правдой. Иными словами, они полностью осознавали ситуацию параллельных дневников и отчетов.

Уже в самом начале дневника, когда речь идет об особенностях перелетов в России, Стейнбек акцентирует внимание на том, что, хотя многие вещи и являются странными для иностранца, они не могут служить доказательством дикости нравов страны, что важна не только форма, но и реальная функция вещи: “I suppose the shining metal of our planes doesn’t really make them fly any better” (Я полагаю, что сияющий металл наших самолетов не способствует тому, чтобы они летали лучше). Это суждение подкрепляется ироничным воспоминанием об одном знакомом, жена которого утверждала, что помытая машина ездит лучше. И далее – обобщающий вывод, с позиции которого, вероятно, Стейнбек и его коллега и воспринимали происходящее вокруг: “maybe we have that feeling about many things” (возможно, так мы относимся и ко многим другим вещам). Эта самоирония свидетельствует о трезвости восприятия иностранцев.

Авторы прекрасно осознают проблему стереотипов, неизбежную при попытке описания другой страны. Например, перед их отъездом в СССР, одна женщина пыталась их отговорить от этого мероприятия: “you’ll disappear as soon as you cross the border” (вы исчезнете, как только пересечете границу). На встречный вопрос, “in the interest of accurate reporting” (в целях точной передачи событий), может ли она назвать кого-нибудь, кто действительно пропал, ответ был несодержательным, но более чем предсказуемым: “I don’t personally know anyone, but plenty of people have disappeared” (я лично никого не знаю, но исчезли многие).

Дж.Стейнбек открыто заявляет о том, что почерпнуть истинное знание о другой стране и характере другого народа из учебников невозможно. Сопровождающая их переводчица ВОКСа Светлана Литвинова (Sweet Lana) демонстрирует хорошее знание английского языка, а также истории Америки. Но, как замечает Дж.Стейнбек, “she knew things about American history we had never heard of” (она знала такие факты американской истории, о которых мы никогда не слышали), “events that we did not know about had a strange and foreign sound when they came from her” (ее рассказы о неизвестных нам событиях приобретали странное и чуждое нам звучание). Таким образом, утверждается и обратный процесс: сведения о России, передаваемые иностранцами, также являются искаженными.

Дж.Стейнбек дает совершенно верное и, что самое интересное, до сих пор актуальное описание панорамы предпраздничной Москвы, открывшейся ему с Ленинских гор, посещение которых оценивается как удавшийся прием отвлечения внимания. Автор видит Москву как “a city of great new buildings, and little old wooden houses with wooden lace around the windows, a curious, moody city, full of character” (город больших новых зданий и маленьких деревянных домиков с деревянными кружевами вокруг окон, любопытный город с изменчивым настроением и своим характером). Довольно сложно поспорить с этим описанием даже сегодня, за исключением того, что почти все де-

ревянные дома того времени в центре города уже снесены. И в этих словах нет слепого восхищения. Сложно представить, как можно создать видимость «больших новых зданий».

Боязнь камер (terror of cameras) советских людей, обычно объясняемая как еще один прием сокрытия правды (якобы американцев приводили туда, где или было запрещено снимать, или люди избегали съемки), также находит логичное объяснение: за каждой камерой для советского человека стоял военный фотограф, что возрождало воспоминания о том времени, которое люди изо всех сил старались забыть.

Стоит отметить, что автор выделяет в том числе и черты характера советских людей и обстоятельства их жизни, которые так или иначе перекликаются с особенностями американского мировосприятия. Показательным с этой точки зрения является, конечно, оригинальный текст. Например, Стейнбек определяет серьезное отношение советских молодых людей, осознающих весь объем предстоящей работы, к образованию и получению специальности как стремительное соревнование (keen competition). Приводит случай кражи картофеля с чужого участка (private garden), за что женщина была приговорена к десяти годам тяжелого труда. Описывает очереди (queues) в магазинах. В заметках о населении Украины подчеркивает гораздо большую степень раскованности и юмор (humour), которого так недостает москвичам. Подобного рода слова рассматриваются современной наукой как концепты или, по крайней мере, как имена, формирующие своеобразие менталитета англоговорящего общества как иностранного. Показательно, что Стейнбек приводит конкретные причины бытования аналогичных черт в советском пространстве, и причины эти абсолютно не совпадают с американским историческим и культурным фоном, являются действительно этноспецифичными.

Из русских символов-стереотипов упоминается, пожалуй, только медведь, чучело которого украшало лестницу гостиницы Savoy, где остановились гости столицы. Причем и это упоминание выполняет функцию ироничной критики штампов восприятия: один иностранец вырвал у медведя когти, что, видимо, принесло ему успокоение. Тем не менее, медведь все равно остался медведем в «атакующей» позе. После возвращения из Сталинграда американцы готовы обнять чучело в предвкушении благ гостиницы, которых они были лишены в разрушенном до основания городе.

Транслитерируются традиционные слова: piroschki, vodka, borsht, balalaika, samovar и agronome. Причем употребляются они в эмоционально нейтральных контекстах, исключительно выполняя функцию именования реалий.

Ткань повествования «Русского дневника» свидетельствует о том, что его авторы не только смотрят, но действительно видят детали и верно их интерпретируют. Стиль же и способ представления наблюдений, иронический, с большим количеством намеков и сопоставлений, в полной мере соответствует тому «раздвоению» между реальной жизнью и ее атрибутами, созданными для иностранных гостей, которое было представлено вниманию путешественников.

УДК 82-312.1

«Пирамида» Л. Леонова — итоговый текст производственной прозы 1920-30-х годов

Е.В. Сергеева

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Жанровая природа романа "Пирамида" интересовала многих исследователей творчества Л. Леонова. Одни считали, что в произведении синтезированы черты фантастического, социально-исторического, плутовского романа, полемического трактата и философско-богословского диспута [2], другие определяли "Пирамиду" как метафизический роман, третьи говорили, что это "реальное пророчество о возможном катастрофическом варианте развития истории" [5, с. 188-189] .

Изучение жанра "Пирамиды" еще не завершено, и если рассматривать этот роман как подытоживающий творчество писателя, то становится ясно, что он концентрирует в себе идеи, темы и мотивы, которые ранее у Леонова присутствовали имплицитно, на дальних планах повествования. Кроме того, "Пирамида" как итоговый роман советской литературы вобрал практически все советские литературные жанры: фантастику, социальный и производственный роман, лагерную прозу.

Цель нашей работы — сопоставить решение производственной темы в "Пирамиде" с ее решением в других произведениях производственной прозы 1920-30-х гг., показать, как на уровне стилевых особенностей прослеживается переплетение производственного жанра с жанром лагерного романа.

Хотя советский производственный роман он активно использовался официальной пропагандой и был мощным инструментом воспитания советского гражданина, этот жанр далеко не однозначен. Сегодня перестало быть секретом, что советская индустриализация опиралась на принудительный труд: основными работниками на гигантских стройках были либо заключенные системы ГУЛАГа,

количество которых за годы индустриализации выросло в 10 раз [1, с. 120], либо рабочие, энтузиазм которых во многом питался страхом перед системой [3, с. 64].

И если первый образец производственной прозы, сборник очерков «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. История строительства 1931-1934 гг.», открыто говорил, что именно заключенные строили гигантский канал стратегического значения, то затем тема принудительного труда отошла в литературный подтекст.

Лишь с появлением "Пирамиды" стало понятно, что искать эту тему нужно не в сюжетной линии произведений, а на уровне их стиля. В результате в советской прозе обнаружены свидетельства мрачной, опасной атмосферы, сознательно или неосознанно оставленные в оговорках героев и авторских эпитетах. Собственно, сам Леонов призывал именно к такому прочтению в статье "Похвала жанру", говоря: "Пусть литературоведы будущих времён рассматривают на фоне нашей эпохи написанные нами произведения, которые мы сами оглядываем с чувством неизбежности, исполненного долга и отчаяния" [6].

Сам Леонов в "Соти" применительно к картинам советской стройки использует выражения "чудовищный", "безумный", использует мотивы пожирательства ("пожрать вековое лоно реки"), обезличенности человека ("человеческая глина") и его несвободы ("бараки полутюремного стиля").

Другие произведения производственной прозы также представляют социалистическое строительство как огромную лагерную площадку. Ф. Гладков в «Цементе» называет рабочий поселок Уютной Колонией, а его жителей — "человеческим муравейником" или "массами". По существу лагерь описывает и И. Эренбург в "Дне втором": варварские условия жизни строителей, эшелоны спецпереселенцев, рабское служение руководителей стройки партии, присвоенное ими право жертвовать чужими жизнями ради успеха строительства.

В главе "Пирамиды", посвященной теме монументального строительства, автор проводит параллель с гигантскими стройками 30-х годов, но у него речь идет не о заводе, а об огромном монументе, и его строители — обычные заключенные, причем этот "хорошо отлаженный, строго ***откалиброванный*** коллектив" наилучшим образом мобилизуется с помощью "гибкого пищевого режима" и "обязательного круглосуточного энтузиазма". Все члены коллектива должны постоянно доказывать свою благонадежность, "несколько громче обычного" выражая благодарность "суровым условиям перековки и независимости от норм трудового законодательства" [4, с. 254].

Таким образом, роман «Пирамида» помогает исследователю обратить внимание на стилевые особенности текстов советской прозы 1920-30-х гг., выявить в них мотивы принудительного труда, которые фактически ставят жанр производственного романа в один ряд с лагерной прозой.

Литература:

1. Jakobson M. Origins of the gulag: the Soviet prison camp system, 1917-1934 / Jakobson M. Lexington : University Press of Kentucky, 1993. 192 p.
2. Безруков А.А. Фантастическое и реальное в романе Л. Леонова «Пирамида» : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук : спец. 10.01.01 «Русская литература». Режим доступа : http://www.birsk.ru/?p=public_thesis_bezrukovaa.
3. Грик Н. А. Мотивации труда в советской промышленности в 1930-е годы (к постановке проблемы) / Грик Н.А. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2007. Т. 6, вып. 1 : История. стр. 62-67.
4. Леонов Л. Пирамида. Журнальная публикация. Выпуск 2. Наш современник. 1994.
5. Лысов А. Материалы Международной научной конференции "Литература XX-XXI вв. Национально-художественное мышление и картина мира" (Ульяновск, 20-21 сентября 2006 г.). Режим доступа : www.leidykla.eu/fileadmin/Literatura/49-2/186-192.pdf.
6. Ростовцева И. Случай Леонова, или Мыслить дальше. // ЛГ, № 51(6305). 2010. Режим доступа : http://www.lgz.ru/article/14902/.

УДК 821.161.1 – 3.09 «192»

Наследие «серебряного века» в прозе Вс. Иванова 20-х годов

О.И. Сидорчук

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Постановка проблемы: Советское литературоведение не привлекало внимания к проблеме «модернизм и соцреализм». Лишь в отдельных случаях исследователи (В. Друзин, Арк. Эльяшевич) отмечали близость раннего Иванова к экспрессионизму, не углубляясь, однако, в проблему. В современных работах, посвященных этому писателю, ей по-прежнему отводится незаслуженно мало места.

Цель: Показать воздействие на Вс. Иванова эстетики «серебряного века».

Художественная манера раннего Вс. Иванова характеризуется сочетанием различных в идейном и стилевом плане элементов. Советский писатель-соцреалист, начало писательской деятель-

ности которого пришлось на 20-е годы XX века, испытал значительное влияние предшествующей литературы. Многие ранние произведения Вс. Иванова, такие, как «Бронепоезд 14-69», «Цветные ветра», «Дитё», «Жизнь Смокотинина» созданы под знаком «серебряного века».

Повести «Бронепоезд 14-69» и «Цветные ветра», рассказы сборника «Дикие люди» выбиваются из рамок реализма, сочетая в себе черты разных методов. В этих произведениях прослеживаются импрессионистские тенденции. Основу их композиции составляет принцип фрагментарности: повествование представляет собой многочисленные разрозненные отрывки. «Открытые» начало и конец повестей сообщают им ещё большую импрессионистичность.

В повести «Бронепоезд 14-69» монтаж соединяет различные по содержанию и стилистической окраске фрагменты, фабула как бы раздваивается: перекрёстно развиваются две линии – взятие партизанами бронепоезда и судьба капитана Незеласова. Кроме того, повествование разрывается телеграммой, выделенной Ивановым в отдельный отрывок, что напоминает приём Дж. Дос Пассоса в романе «42-я параллель», повествование которого перебивается газетным репортажем.

С импрессионизмом Вс. Иванова роднит и цветопись, пристрастие к яркой колористической детали. У него всё окрашено в яркие тона: лица, травы, облака, камни, и даже голоса и ветра. Для импрессионизма (А. Чехов, Б. Зайцев) характерно изображение мира в богатстве цветовых оттенков и переходов.

Импрессионистической поэтикой отмечены и многочисленные лирические отступления («Бронепоезд 14-69», «Цветные ветра», «Дитё»). Господствующие в них чувственные впечатления, эмоции даны без рассуждающей интонации и как бы вне логики посредством намёков, символов, полутонов.

Для художественной манеры Вс. Иванова в «Цветных ветрах» характерны лирическая стихия и субъективное начало в тех формах, которые заставляют вспомнить «Антоновские яблоки» и «Суходол» И. Бунина, ранние произведения Б. Зайцева.

Схожесть с ранней прозой Б. Зайцева в идейно-художественном плане проявляется в одушевлении Вс. Ивановым окружающего мира, подчеркнутой гармонией в отношениях человека и природы, в передаче впечатлений сквозь призму восприятия лирического героя. У Вс. Иванова неживая природа обретает признаки человека или животного (снег – лисица, белые клыки гор), и человек характеризуется через сравнение с природой («Голос у ней – травы весенние» [1]).

Как и Б. Зайцев, Вс. Иванов благоговеет перед окружающим миром, жизнью. Несмотря на ужасы гражданской войны, авторские отступления в «Цветных ветрах» и в «Бронепоезде 14-69» приподнято-радостны. Жизнь даже в страданиях является для Вс. Иванова источником радости. Главной чертой прозы Б. Зайцева считается «просветленный оптимизм», это можно сказать и о раннем творчестве Вс. Иванова.

Писатель часто обращается к аллитерации и ассонансу, излюбленным приёмам А. Белого, основоположника орнаментальной прозы, к которой относят раннее творчество Вс. Иванова. Влияние А. Белого обнаруживается также в ритмике отдельных произведений, приближающихся к поэтической прозе.

Лейтмотивность и повторение признаков в орнаментальной прозе рождают ритмизацию и звуковые повторы и обуславливают связность текста на уровне темы и смысла. В ранних произведениях Вс. Иванова основным способом организации когерентности текста после сюжета является повторяемость мотивов. На основе повторяющихся мотивов-символов нередко строится у писателя психологизм: в рассказе «Жизнь Смокотинина» через символ «щепа» определяются мысли и чувства героя, зарождение у него любви.

Связь с символизмом наиболее отчётливо проявляется у Вс. Иванова в повести «Бронепоезд 14-69», герои которой экстатически воспринимают события гражданской войны. «Дионисийский тип» творчества, для которого характерен культ Вечного Хаоса и установка на стихийность, Вс. Иванов унаследовал от символистов, воспевавших «безбрежную» личность – активную участницу эсхатологического процесса.

В ряде случаев Вс. Иванов прибегает к стилизации (история китайца Син-Бин-у в «Бронепоезде 14-69», напоминающая древнюю китайскую легенду, отрывок о киргизском шамане Апо в «Цветных ветрах»). Это обстоятельство также сближает писателя с символистами, стилизировавшими разные манеры различных исторических эпох.

В повести «Бронепоезд 14-69» модернистские тенденции более всего проявились в образе белого офицера Незеласова. Капитан воспринимает происходящее, как герои экспрессионистских произведений. Автор изображает смятение человека, выбитого из привычной колеи событиями революции и гражданской войны.

В экспрессионистской образности находит выражение тяга Вс. Иванова к иррациональности и обостренной эмоциональности, субъективной интерпретации действительности. Наблюдается частичное уничтожение границ между персонажами и окружающей их пейзажной средой, эмоционально напряжённые монологи героев срываются на крик, что также характерно для экспрессионизма — «искусства крика».

В этой же повести писатель для обнажения внутреннего мира героя вводит в текст «поток сознания». На Вс. Иванова в этом отношении оказали большое влияние идеи французского философа Анри Бергсона, считавшего основным объектом изучения философов и учёных свободный по-

ток мыслей человека с его непроизвольными ассоциациями и воспоминаниями. В начале XX века в России было переведено большое количество работ философа.

Вывод: На раннее творчество Вс. Иванова наложило очевидный отпечаток искусство «серебряного века». В повестях «Бронепоезд 14-69», «Цветные ветра», рассказах из сборника «Дикие люди» есть признаки импрессионизма (фрагментарность, внимание к цвету, пантеизм), символизма («стихийность», звукопись, лейтмотивность), экспрессионизма («нервная» эмоциональность, иррациональность). В повести «Бронепоезд 14-69» обнаруживаются приём «потока сознания», монтаж, входящие в поэтику различных направлений русского и зарубежного модернизма.

Литература:
1. Иванов Вс. В. Собр. соч. в 8 т., т.1. – М., 1973 – 623 с.

УДК 811.111

Некоторые тенденции в развитии современного английского языка

Л.И. Теплова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Изменения на различных уровнях языковой системы происходят неравномерно. Наименее подвержен изменениям грамматический строй языка. За изменениями в грамматике сложнее проследить, поскольку для их регистрации необходимо отслеживать развитие языка на достаточно продолжительном отрезке времени. Кроме того, изменения в лексическом составе отражаются в словарях и списках новых слов, составляемых с помощью специальных компьютерных программ. Подобный мониторинг изменений в грамматике не ведется и вряд ли возможен. Указанное положение дел обусловливает значимость и исследовательский интерес к обнаружению подобных изменений, их анализу и выводам об определенных тенденциях в языке.

Исследователи указывают на ряд тенденций в современном английском языке. Одной из них является аналогическое выравнивание по продуктивным моделям [1]. В частности подобная тенденция проявляется в изменении способов выражения грамматической категории числа. Известно, что категория числа в современном английском языке реализуется несколькими способами: использованием морфа –s (*table – tables*), чередованием корневой гласной (*tooth – teeth*), латинские заимствования сохраняют свою парадигму (*phenomenon – phenomena*). Кроме того, есть случаи, когда формально данная категория не выражена вообще, т.е. формы единственного и множественного числа совпадают. Из всех вышеуказанных способов продуктивным для современного состояния языка является использованием морфа –s. Реализация тенденции к аналогическому выравниванию по продуктивной модели приводит к тому, что данный морф приобретает свойство универсального маркера множественного числа [1]. Это в свою очередь приводит к следующим изменениям во всех существующих морфологических парадигмах, отражающих реализацию категории числа: (*tooth – tooths*, *mouse – mouses* вместо грамматически нормативного *tooth – teeths*; *mouse – mice*; *phenomenon – phenomenons, fungus – funguses* вместо *phenomenon – phenomena, fungus – fungi; swine – swines, sheep - sheeps вместо swine – swine, sheep – sheep*).

Значимость подобных изменений для определения тенденций в развитии языка неодинакова. Так, отказ от латинской парадигмы выглядит вполне закономерным, поскольку при рассмотрении оппозиций типа *phenomenon – phenomena* вычленяются морфы не характерные для английского языка. Если бы изменение данной парадигмы не подкреплялось изменениями в исконно английских парадигмах (чередование гласных и совпадение форм единственного и множественного числа), то говорить о тенденции к аналогическому выравниванию в целом было бы сложно. Наличие же оппозитивных пар типа *mouse – mouses, sheep - sheeps* значительно укрепляет позиции аргумента о том, что подобные изменения могут быть отнесены к категории тенденции в языке. Очевидно, что существует соблазн отнести существование таких пар слов к категории широко распространенных речевых ошибок. Однако согласно данным исследователей указанные формы множественного числа зафиксированы региональном варианте современного английского языка (Estuary English), распространённом в юго-западных графствах Англии и в «треугольнике»: Лондон – Оксфорд – Кембридж, т.е. территориях, являющихся оплотом нормированного английского языка [1].

Следующей тенденцией является поиск путей преодоления гендерной дискриминации в языке. Гендерная дискриминация проявляется в языке в виде асимметричной системы обозначений с преобладающими мужскими обозначениями. Как правило подобное явление рассматривается на лексическом уровне, и в качестве путей преодоления указываются замена слов, обозначающих конкретный биологический пол, словами не имеющими гендерной отнесенности (*ombuds* вместо *ombudsman*; *chairperson* вместо *chairman* и *chairwoman*) или же выравнивание асимметричной системы обозначений по гендерному признаку (появление *aircraftwoman* наряду с *aircraftman*) [2].

Однако как свидетельствуют некоторые данные современного английского языка поиск путей гендерной дискриминации характерен и для развития грамматической системы.

Одним из способом преодоления гендерной дискриминации является расширение функциональной сферы местоимения *they*. Известно, что для местоимения характерна реализация двух функций: дейксиса (указания) и анафоры, реализующейся при наличии двух выражений, не связанных синтаксическими отношениями, и выражающейся во вхождении в смысл одного выражения отсылки к другому выражению. В нормативных грамматиках английского языка, в частности в Longman English Grammar в описании местоимения *they* содержится указание на обе эти функции, причем есть ссылка и на тот факт, что данное местоимение может содержать ссылку на одушевленного референта в единственном числе, если этот референт не является участником речевого акта (*They* also used to mean “someone else, not me) [3].

Однако в текстах на английском языке достаточно часто встречаются предложения с *they*, где четко прослеживается анафорическая связь между указанным местоимением и его антецедентом, выраженным существительным в единственном числе, но при этом прослеживается дополнительный семантический компонент значения, а именно гендерно-нейтральная характеристика референта, например, *The customer is always right, provided that they are the right customer.* Употребление гендерно-нейтрального местоимения является актуальным если пол референта не известен, или если эта информация не должна упоминаться по соображениям политически корректного обращения [4].

Рассмотренное расширение сферы употребления местоимения *they* ещё не нашло отражения в грамматиках, тем не менее стало одной из активно обсуждаемых тем на форумах, посвященных обсуждению вопросов грамматики и в сетевых журналах [5, 6].

Литература:

1. Бубенникова О.А. О современной культурно-лингвистической ситуации в Англии.//Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация № 3, 2002, С.7 – 22.
2. Тарасенко В.В., Теплова Л.И. Гендерная дискриминация в языке и пути ее преодоления.//Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2006 года, Севастополь, 2006, С.451 – 452.
3. Alexander L.G. Longman English Grammar, London and New York, 1999, p.p. 74 – 75.
4. Политическая корректность английского языка// http://valhalla.ulver.com/f101/t3150.html
5. Use of 3rd-person plural pronoun as 3rd-person gender-neutral pronoun: The reflexive// *http://eslweb.net/blog/?p=475*
6. The Need for a Gender-Neutral Pronoun http://genderneutralpronoun.wordpress.com/

УДК 004:378

Формирование лингвокультурологической компетенции при обучении английскому язык

Е.В. Топор

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Украина

В настоящее время новая европейская политика, направленная на создание единого «европейского дома» с общим рынком и множеством культур и национальных традиций обусловили более высокие требования к подготовке специалистов, участвующих в его создании. Это касается не только уровня профессиональных знаний, навыков и умений, но и умений общаться, взаимодействовать, устанавливать партнёрские отношения, участвуя в диалоге культур. Иностранный язык как средство общения становиться, таким образом, одним из условий профессионального, культурного и личностного становления будущего специалиста. [1]

Изменение статуса английского языка в обществе придало новый импульс развитию методики обучения иноязычной речевой деятельности, поскольку именно речевая деятельность, а не язык как система осуществляет общение. Это нашло свое выражение в постановке новой цели, в определении соответствующего ей содержания и разработки новых подходов и методов обучения. Современная цель обучения – формирование личности, способной участвовать в межкультурной коммуникации – обусловливает рассмотрение языка не только как средства получения и передачи информации, но и как мощного средства постижения культурных ценностей страны изучаемого языка, что предполагает знания и учет социокультурного контекста, менталитета носителя языка, знания его национальной культуры, традиций, обычаев.

Особое значение приобретает включение в содержание обучения страноведческой тематики со специальным акцентом на лингвострановедческих понятиях и представлениях. Лингвострановедческая направленность процесса обучения иностранному языку предполагает обязательное использование аутентичных материалов, объективно отражающих реалии страны изучаемого языка, в процессе обучения всем видам речевой деятельности на всех его этапах.

Одним из первых лингвострановедческих справочников, вышедших в нашей стране, был словарь «Великобритания» [3]. Он содержит 9500 английских слов и словосочетаний, обозначающих понятия, связанные с общественной жизнью страны, государственным устройством, образованием, бытом, традициями, национальными видами спорта. Задача словаря – не только дать толкование и эквивалентные переводы английских реалий, но и раскрыть коннотации – социальные, политические, исторические, не известные русскому читателю. Так, chapel «неанглийская церковь (букв. «часовня») противопоставляется Church of England – «английской (государственной) церкви». Те, кто ходит в неанглийскую церковь, часто рассматриваются как люди, занимающие более низкое положение в обществе. Наиболее престижными учебными заведениями являются Итон, Харроу и Регби. Словарь помогает избежать ошибок, причина которых – «ложные друзья переводчика». Легко ошибиться, если не знать, что public school – это не «общественная», а «привилегированная частная школа», что Boxing Day (букв. «день бокса») не имеет отношения к боксу (это «второй день рождества» 26 декабря, «день рождественских подарков»), что Women's Institute «Женский институт» - не учебное заведение, а «организация женщин, живущих в сельской местности.

Одно из центральных понятий лингвокультурологии – культурно детерминированная коннотация языковых единиц – часто оказывается камнем преткновения в художественном переводе. Это явление предлагается изучать в рамках коннотативного поля номинации, которое определяется как совокупность ассоциаций и чувств, возникших в памяти индивида при восприятии той или иной номинации. [2]. Так, восприятие номинаций stork/аист, nightingale/соловей вызывает у англичан и русских сходные положительные ассоциации, а коннотативные поля вокруг понятий fly/муха, pig/свинья значительно расходятся. Символический характер имеют обозначения растений и цветов: пятилепестковая красная роза является символом Англии, желтый нарцисс – Уэльса, трилистник – Северной Ирландии, а чертополох – Шотландии. Номинации peacock/павлин и hawthorn/боярышник вызывают у носителей британской культуры негативные чувства, так как связаны с плохими приметами, о чем, в частности, повествует рассказ Г.К.Честертона «Павлиний дом».

Цель лингвокультурологии состоит в изучении способов, при помощи которых язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру.

Для того, кто находится в естественной языковой среде, процесс приспособления к чужому менталитету происходит безболезненно. Для тех же, кто изучает язык в «домашних условиях» такие процессы являются проблемой. Чтобы человек не испытывал «культурный шок» и разочарование в своих знаниях при столкновении с чужим менталитетом и знал как вести себя в самых обычных условиях, необходимы не только речевые модели на иностранном языке, которые он должен уметь применять в определенной ситуации. Нужны так же параллельно существующие модели на родном языке для сознательного использования нужного речевого стереотипа, воспринимаемого как норма для носителя языка (так говорят или так не говорят).

Однако это не всегда возможно. В социуме одного из собеседников может отсутствовать подобная ситуация. Одна и та же ситуация может вызвать разное восприятие у представителей разных социумов (обычная просьба на русском языке может восприниматься как приказ у носителей английского языка).

Первый случай – безэквивалентность ситуации, как не странно, не представляет собой трудности для обучаемых, т.к. все абсолютно новое не предполагает изменения привычного стереотипа и легко усваивается. Когда же мы имеем дело с аналогичными ситуациями, то неизбежно возникает соблазн перенесения моделей родного языка на иностранную почву. Отсюда – типичные ошибки: буквальный перевод, искаженный порядок слов английского предложения, использование иностранных слов в неверном значении.

Например, самое тяжелое для новичка – научиться говорить по телефону, т.к. не возможно видеть артикуляцию собеседника. Простые, казалось бы, слова начисто вылетают из головы, и начинается примитивный перевод с родного языка: *Подождите, не вешайте трубку, я его позову* ~ ***Wait do not put down the telephone, I will call him,** а нужно: **Hold on a moment! I will get him for you.** *Я перезвоню вам через час* – типичная ошибка: ***I'll call you again in an hour,** а нужно: **I'll call you back in an hour.** *Спасибо за звонок* ~ ***Thank you for calling me,** а нужно: **Thank you for calling.**

Оказывается, добавление местоимения **me** предает высказыванию иронический оттенок: мол, ну спасибо, наконец-то соизволил позвонить. *Я встречу вас в аэропорту* ~ **I'll meet you at the airport,** нужно: **I'll pick you up at the airport.** *Вам звонят* ~ **Somebody is calling you,** а нужно: **There is a telephone call for you.** Дело не в том, что ваш вариант ошибочный, - грамматически он может быть вполне правильным, просто *они* так не говорят [4].

Любая знаковая система характеризуется такими фундаментальными понятиями, как компетенция, то есть знание системы и использования единиц системы в деятельности. Обращение к лингвокультурологической компетенции, как к социально значимой системе дает возможность глубже понять природу культурного смысла, закрепляемого за определенными языковыми знаками.

Литература:
1. Богатырева М.А. К проблеме выделения уровней профессионального владения иностранным языком (по материалам Совета Европы)// ИЯШ №2, 1997г.
2. Бурукина О.А. Проблема культурно детерминированной коннотации в переводе: Автореф. дис… канд. филол. наук. – М., 1998. – 24 с.
3. Колесников Л.В., Пасечник Г.А. и др. Великобритания. Лингвострановедческий словарь. – М.: Рус. яз., 1978. – 480 с.
4. Лавыш Т.А. В Англию, с любовью. – Мн.: ИРИ ООО «ЛистПлюс», 1997. – 96с.
5. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. – М.: Наследие, 1997. – 207 с.

УДК 371.1:801+004

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции с использованием информационно-коммуникационных технологий

Н.Ю. Фоминых

Севастопольский городской гуманитарный университет, Украина

В последнее время в научно-методической литературе уделяется большое внимание использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в преподавании иностранных языков. Исследователи единодушны в том, что ИКТ имеют огромный потенциал для преподавания иностранных языков, способствуют реализации важнейшего требования коммуникативной методики обучения – совершенствованию процесса овладения иностранным языком. Однако внедрение ИКТ в учебно-воспитательный процесс должно осуществляться при педагогическом обосновании целесообразности, оправданности и необходимости их использования, т.е. ИКТ должны использоваться только тогда, когда добиться эффективности процесса обучения без них сложно или практически невозможно [2]. Целью данного доклада является определение преимуществ процесса изучения иностранного языка с использованием ИКТ в сравнении с традиционной системой иноязычного образования.

Основной целью обучения иностранному языку является формирование надлежащего уровня иноязычной коммуникативной компетенции, которая охватывает такие виды компетенций: языковая (фонетическая, лексическая, грамматическая), речевая (компетенции в чтении, говорении, аудировании, письме) и социокультурная.

Фонетическая компетенция предполагает владение учащимися звуками, звукосочетаниями, ударением и основными интонационными моделями иностранного языка. Целью обучения фонетическому материалу является формирование слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков. Во время обучения фонетике важным является многократное прослушивание образцов речи носителей языка. По мнению Е. Пассова [1], главным условием эффективности обучения фонетическому материалу является активное привлечение артикуляционно-моторной памяти, т.е. реальное овладение фонетикой иностранного языка невозможно только во время прослушивания без многоразового повторения и имитации. Не менее важным является запись произношения самого обучаемого, поскольку по физиологическим причинам тот, кто говорит, не слышит себя, не всегда может понять свои ошибки и самостоятельно исправить. Поэтому прослушивание записи собственного произношения является очень полезным, позволяет обучаемого услышать себя со стороны, сравнить с образцом, а потом внести коррективы.

Основными этапами формирования лексической компетенции являются: этап ознакомления с новыми лексическими единицами (семантизация лексических единиц), этап автоматизации (первичное закрепление), этап использования лексических единиц (включение в собственную речевую деятельность). Ознакомление со словом – очень ответственный момент в работе над его усвоением: от оптимальной организации этого этапа в большой мере зависит, останется ли оно в памяти или нет. Предметом ознакомления должна быть семантика слова в единстве с его звуковой или графической формой. При этом методисты рекомендуют сопровождать семантизацию наглядностью, что может быть реализовано с использованием ИКТ, которые предоставляют возможность демонстрировать на экране графическую форму слова и соответствующее изображение (иногда – анимационное), а также прослушивать его (это обеспечивает формирование звукового образа слова). На этапе автоматизации (первичное закрепление) лексических единиц ИКТ позволяют разнообразить тренировочные упражнения, направленные на обработку различных аспектов слова.

При обучении грамматике, прежде всего, значительным преимуществом использования ИКТ является возможность обобщения грамматического материала с помощью таблиц, схем, диаграмм (которые могут быть интерактивными), что позволяет значительно сократить объем текстовой информации и, следовательно, способствует образному запоминанию грамматического материала.

Результат формирования речевой компетенции обучаемых зависит от потенциала языковой среды, которая создается в процессе обучения. Поскольку естественная языковая среда отсутст-

вует, то возникает необходимость создания на занятии искусственной среды, в которой речь дикторов-носителей языка, тексты различных стилей, типов и жанров могут служить учебным материалом для наблюдения, копирования использования языка, анализа, обобщения. Возможности Интернета для организации реальной коммуникации с носителями языка в устной и письменной формах помогает преподавателю в создании такой среды.

Формирование компетенции в аудировании с использованием ИКТ имеет ряд преимуществ, а именно: использование видео материалов с титрами или без них с последующей обработкой содержания прослушанного; Интернет открывает доступ к качественным аудио и видео материалам (песни, интервью, беседы с известными людьми, аудио книги, озвученные деятелями искусства или дикторами, видеоклипы, фильмы) и т.д.

Использование ИКТ во время формирования компетенции в чтении имею определенные преимущества перед традиционной системой обучения иностранному языку. Среди них: варьирование скорости подания текста на экране; возможность мгновенной словарной помощи во время чтения и т.д.

Компетенция в говорении предполагает формирование навыков и развитие умений диалогической и монологической речи.

ИКТ имеют ряд дидактических возможностей для формирования компетенции в говорении, а именно: создание условий реальной устной коммуникации с носителями языка с помощью веб-камеры и сетевых технологий (организация видео конференций, телемостов, синхронного звукового общения), что позволяет наблюдать и анализировать образцы языкового поведения партнеров, получать решение проблемы во время их общего обсуждения, совершенствовать умения обучаемых говорить по сути, аргументировано и убедительно выражать свои мысли, отстаивать взгляды, используя различные способы аргументации и доказательства, вести диалог с различными собеседниками, придерживаясь правил речевого этикета; речевые ситуации, создаваемые с помощью ИКТ, обеспечиваются информационной поддержкой на основе баз данных и поисково-справочных систем, которые определенным образом играют роль наставника и т.д.

Компетенция в письме предполагает умение передавать свои мысли в письменной форме, т. е. компоновать текст, для чего наиболее удобным является использование разнообразных текстовых редакторов, которые позволяют: уделять больше внимания творчеству, стилистической обработке текста; корректировать свои письменные работы или их отдельные части и т.д.

Использование Интернета для осуществления реальной коммуникации (устной и письменной) с жителями разных стран, людьми различного возраста, жизненного опыта, национальностей предоставляет возможность не только ознакомиться с традициями, обычаями народа, образцами языкового и неязыкового поведения, но и овладеть национальными и общечеловеческими культурными и духовными ценностями, нормами, которые регулируют отношения между поколениями, полами, нациями, способствует органичному вхождению личности в социум. Такое живое общение учит плюрализму, доказывает им, что на любую проблему можно смотреть с различных сторон и необходимо учитывать интересы всех ее участников.

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии открывают безграничные возможности для формирования иноязычной коммуникативной компетенции, имеют неоспоримые преимущества перед традиционной системой обучения иностранному языку. Однако для их эффективного внедрения в учебно-воспитательный процесс преподаватели и учителя должны уметь разрабатывать компьютеризированные уроки (занятия) иностранного языка, определять цели использования ИКТ для формирования отдельных составляющих коммуникативной компетенции, знать существующие ППС филологического направления, уметь анализировать и отбирать их к уроку (занятию) по иностранному языку, что должно стать предметом творческого поиска и постоянного самосовершенствования педагогов-филологов.

Литература:

1. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – М. : Просвещение, 1991. – 222 с.

2. Фоміних Н. Ю. Інформаційно-комунікаційні технології у викладанні філологічних дисциплін : Навчально-методичний посібник / Н. Ю. Фоміних. – Севастополь : Рібест, 2010. – 196 с.

УДК 82-1/-9

Песня «Я в коем веке…» и «Сказка про эликсир» Вени Д'ркина как дилогия

А.Н. Ярко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Циклизация и микроциклизация в русском роке давно и продуктивно исследуются. Мы хотели бы рассмотреть не совсем обычную дилогию: песню «Я в коем веке…» и «Сказку про эликсир» Вени Д'ркина. Нам удалось найти три видеозаписи исполнения дилогии: на концерте 1997 г. в Воронеже и на двух концертах в Троицке: 1996 г. и 1997 г. − причём на двух из них песня исполнялась перед сказкой, на концерте 1997 г. в Троицке − наоборот. На концерте 1996 г. в Воронеже между песней и сказкой были исполнены ещё две песни, однако автометапаратекст (слова, произносимые исполнителем между песнями) указывал на соединённость произведений в дилогию, то есть выступал как циклообразующий фактор.

Несмотря на необычную структуру, пять традиционно выделяемых циклообразующих связей [6, 18-19], пусть с учётом специфики произведений, однако работают и в рассматриваемом случае. Произведения едины на всех уровнях построения текста. Между тем, как и в любом другом цикле, песня и сказка могут быть рассмотрены как два отдельных произведения, их соединённость в дилогию предполагает, как минимум, два различных прочтения: продолжение песни сказкой и два разных взгляда на одну ситуацию.

Вместе с тем соединение в рамках одной дилогии лирического и эпического произведений со всеми их составляющими (лирическое «я» песни и повествователь и герои сказки; лирические и эпические сюжет и композиция и др.) формируют произведение драматического рода литературы не только за счёт непосредственного исполнения, интенционально заложенного в драматургии, но и за счёт имплицированности авторской точки зрения: автор-исполнитель отдаляется и от лирического «я» песни, и от повествователя сказки, его точка зрения становится одной из многих, представленных в дилогии, ещё одной маской. Автор «выводит всех подражаемых в виде лиц действующих и деятельных» [1, 648]. Таким образом, в рассматриваемой дилогии мы видим воплощение гегелевского тезиса о драме как соединении эпоса и лирики [3, 419−420]: объединённые песня и сказка функционируют по законам драмы (интенция на исполнение, имплицированная авторская позиция, драматический герой, способный на действие, драматический конфликт и т.д.).

Ситуация с субъектом речи осложняется двумя факторами: тем, что в дилогии соединены произведения эпического и лирического родов литературы, и тем, что субъекты речи обоих произведений говорят голосом Вени Д'ркина. «В песенной ролевой лирике происходит неожиданное сближение *Я-автора, Я-исполнителя и Я-героя*, характеризующееся нераздельностью-неслиянностью всех Я» [5, 202]. В нашей же ситуации нераздельны-неслиянны окажутся автор-исполнитель, лирическое «я» песни, рассказчик и герой сказки, объединённые исполнением Вени Д'ркина.

Лирический субъект песни «Я в коем веке…», по классификации Бройтмана [2, 341−347], − лирическое «я». Между тем, что вообще характерно для авторской песни и рок-поэзии в силу особенностей бытования (как правило, исполнения песен непосредственно автором), лирическое «я» будет сближаться с автором-исполнителем − Веней Д'ркиным. Сближать с автором героя песни будет и номинация последнего «бродягой-музыкантом», и автометапаратекст, и некоторые элементы перформативного субтекста.

Повествователь сказки тоже оказывается предельно близок автору и за счёт метатекстуальных высказываний («Я не музыкант, я сказочник»), и за счёт того, что стиль и интонации Вени Д'ркина в автометапаратекстах и интервью полностью совпадают со стилем и интонациями сказочника и в этой, и в других Вениных сказках. Таким образом, мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией: субъект речи лирического произведения оказывается дальше от автора, чем субъект речи эпического произведения. Впрочем, такой парадокс может быть воспринят и по-другому: как маска, которую Веня Д'ркин не снимает и вне исполнения сказок, и «подлинное» лирическое «я», которое «прорывается» только в лирических произведениях.

Вместе с тем лирическое «я» песни по ряду признаков оказывается ближе не к повествователю сказки, а к её герою: по общности ситуации, оптимистическому отношению к миру.

Такая сложность субъектно-объектной природы формирует множественность точек зрения, носитель которых не может быть определён однозначно. Если задача цикла − «выразить сложное (а возможно, и противоречивое) отношение только к одной из граней бытия» [7, 12], а «цикл, состоящий из двух текстов, представляет собой минимальную модель циклизации. При этом контекст, создаваемый двумя текстами, оказывается более напряженным, связи более тесными» [4, 11], то рассмотренная дилогия выражает отношение к проблеме людских взаимоотношений и частной стороне этих взаимоотношений: способности пожертвовать всем ради любви и целесообразности такой жертвы. Вместе с тем сложность субъектно-объектной природы наталкивает на мысль, что объектом изображения оказывается не какая-то жизненная ситуация, а сама множественность точек зрения. Невозможность же в некоторых случаях отличить лирическое «я» от героя сказки, а

автора от повествователя говорят о том, что изображённые в дилогии точки зрения могут соседствовать в рамках мышления одного субъекта. И если цикл выражает отношение к одной из граней бытия, то отношение единого лирического героя дилогии к любви, доверию и жертвенности оказывается противоречивым и неоднозначным. Наиболее же интересно в рассмотренной дилогии соединение лирического и эпического, предельно усложняющее субъектно-объектную природу произведения.

Вместе с тем рассматриваемая дилогия существует, как минимум, в трёх исполнениях, и в каждом из них лирический герой несколько отличается от другого, что не только усложняет субъектно-объектную природу, но и увеличивает множественность точек зрения, изображённых в дилогии.

Лирический герой рассматриваемой дилогии играет важную роль в формировании лирического героя Вени Д'ркина, постоянно меняющего маски сказочника, шута и лирика. Подобное противоречие формирует и рассмотренная нами дилогия, чему способствует и соединение в ней произведений двух разных родов литературы, и то, как меняется её лирический герой от исполнения к исполнению. Эта неоднозначность взгляда, его частая смена, временами вплоть до противоположных, как представляется, является одной из основных особенностей лирического героя Вени Д'ркина.

Литература:

1. *Аристотель.* Сочинения: В 4 т. М., 1984. Т. 4.
2. *Бройтман С.Н.* Субъектная структура лирического произведения // Теория литературы: В 2 т. Т. 1. М., 2004.
3. *Гегель Г.В.Ф.* Эстетика: в 4 т. М., 1971. Т. 3..
4. *Глембоцкая Я.О.* Творческая рефлексия в контексте художественной циклизации на материале русской поэзии XX века. Автореф. дисс. … канд.филол. наук. Новосибирск, 1999.
5. *Доманский Ю.В.* Русская рок-поэзия: текст и контекст. М., 2010.
6. *Фоменко И.В.* Авторский цикл в лирике. Некоторые перспективы исследования // Кормановские чтения. Выпуск 3. Материалы межвузовской научной конференции (апрель 1997). Ижевск, 1998.
7. *Фоменко И.В.* О поэтике лирического цикла: учеб. пособие. Калинин, 1984.

УДК 81'1:16+81'373.2:81'373.21

Погода как объект оценки в эпистолярных текстах крымского периода А.П.Чехова

Н.В. Величко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Переезд А.П. Чехова в Крым был обусловлен необходимостью перемены климата из-за развившегося у писателя легочного процесса. Благодаря мягкому климату курорт Ялта считался самым благоприятным местом для лечения грудных больных. Вообще погода многое определяла в последние годы жизни Чехова.

В картине мира А.П. Чехова, сложившейся на юге, феномен погода занимает важное место, поэтому интересно проследить, из чего складывается индивидуально – авторское представление этого явления и какими языковыми средствами передает писатель особенности крымской погоды.

В языковой картине мира А.П.Чехова, реконструируемой по эпистолярным текстам крымского периода, мы выделяем следующие основные сферы: п р и р о д а, к у р о р т, о б щ е с т в о, которые на лексико-семантическом уровне представлены одноименными абстрактными именами существительными, называющими лексический класс.

Каждая сфера состоит из сегментов, которые на языковом уровне представлены лексическими подклассами, т.е. общими именованиями определенного сегмента, которые могут быть определены как ключевые слова в данных сегментах.

Так, сфера ПРИРОДА делится на сегменты: *климат, море, ландшафт, флора, фауна*, где сегмент *климат* репрезентирован такими абстрактными понятиями, как *сезон* и *погода*.

Лексический подкласс *погода* включает аналогичные лексико-семантические группы, которые представлены определенным набором слов и словосочетаний, а именно:

- в лексико-семантическую группу *теплая, жаркая погода* входят следующие существительные: *тепло, жара, солнце, сухость;*
- лексико-семантическая группа *холодная и ветреная* репрезентирована такими единицами*: холод, мороз, похолодание, ветер;*
- лексико-семантическая группа *осадки* состоит из таких членов: *дождь, снег, слякоть, туман;*
- в лексико-семантическую группу *гроза, вьюга, буря* включаем существительные *буря, шторм*.

Таким образом, представленный набор лексем обобщает информацию о значимых для Чехова и получивших описание в письмах характеристик погоды.

Взаимодействие объективной действительности и человека отражается в языке в оценочном аспекте. Основным и важнейшим средством выражения оценки является слово, в содержание которого включается категория оценочности. Оценочность представлена в работе как семантический признак, который отражает положительное или отрицательное отношение говорящего к предмету.

Для обозначения совокупности метеорологических характеристик в целом А.П.Чехов использует абстрактные существительные ПОГОДА, НЕПОГОДА: *Что касается самого главного - погоды, то тут нельзя сказать ничего определенного* (ПСС, 2515)*; Скорей, скорей вызывай меня к себе в Москву; здесь и ясно, и тепло, но я ведь уже развращен, этих прелестей оценить не могу по достоинству, мне нужны московские слякоть и непогода* (ПСС, 4146).

В текстах писем сложно разграничить оценку «от объекта» и от «субъекта», потому что оценка погоды почти всегда субъективна: что хорошо для одного, то может быть плохим для другого в оценки одних и тех же погодных явлений, особенно их влияния на здоровье человека.

Оценка «от объекта»: *тихая, теплая погода; Погода здесь летняя, теплая; погода теплая, солнечная; Погода здесь теплая, тихая; Погода теплая, ясная; Погода здесь жаркая; Погода в Ялте… свежая,* где определяющими выступают такие характеристики погоды как *теплая, летняя, солнечная, тихая, ясная, жаркая, свежая,* общепринято положительно оцениваются, такую же оценку получают у Чехова.

Соответственно аксиологическая оценка погоды как плохой связывается с такими характеристиками, как 'холод', 'сырость', 'ветреность', 'пасмурность': *Теперь январь, у нас начнется отвратительная погода, с ветрами, с грязью, с холодом, а потом февраль с туманами* (ПСС, 3611); *сегодня на дворе отвратительно: мороз, сильный ветер, снег, одним словом - тьфу!!* (ПСС, 3679).

Такие объективные характеристики как *погода зимняя; погода весенняя; погода летняя; погода осенняя* в контекстах: *Была холодная, зимняя, отвратительная погода* (ПСС, 3684); *Погода в Ялте уже весенняя* (ПСС,3042); *У нас летняя погода* (ПСС, 4182); *Погода осенняя, неважная* (ПСС,3543), соответствуют реальному состоянию погоды в определенное время года. Но когда они выступают с интенсификаторами, например: *совсем летняя, совершенно летняя,* обозначая осеннюю погоду, тогда объективная оценка трансформируется в субъективную.

Оценочность нами рассматривается как один из видов модальности, которые сопровождают языковые выражения.

Общеоценочный модус х о р о ш о выражен предикатами с включенными в их семантику интенсификаторами, различными по степени эмоционального напряжения: *прекрасная, очаровательная, чудесная, самая расчудесная, великолепная, просто волшебная, изумительная, роскошная, замечательная, приятная, удивительная, порядочная, дивная, райская.* Предикаты общеоценочного модуса выстраиваются в синонимический ряд, образуя первую половину градуированной шкалы оценочных признаков, которую Е.М. Вольф составила из семи основных элементов: *очень хороший – хороший – довольно хороший – средний – довольно плохой – очень плохой* [1: 52]. В пределах одного высказывания приводится синонимический ряд с доминантой хорошая с семантикой усиления качества: *здесь погода небывало хорошая, очаровательная, лучше и не может быть; Погода здесь чудесная, самая расчудесная*. Функцию интенсификатора выполняет наречие *небывало*, включающее сему 'уникальность', которая повторяется и во фразеологизированном выражении *лучше и не может быть.* Кроме того, выступают формы элатива и суперлатива: тишайшая, чудеснейшая, расчудеснейшая. Обращает на себя внимание информационная недостаточность таких общеоценочных предикатов, как *хороша, удивительная*, которые в текстах писем получают дескриптивное развертывание [2:92], оценка уточняется путем перечисления субъективно важных для Чехова характеристик погоды: *Погода всё еще хороша - тиха, тепла и солнечна* (ПСС, 3526)*; Погода сегодня удивительная: тепло, ясно и сухо, и тихо - как летом* (ПСС, 3530).

Предикаты общеоценочного модуса **плохо**: *неприятная, холодная, грустная, унылая, недобрая, темная, возмутительная, дурная, гнусная, бурная, лютая, скверная, дрянная, отвратительная, мерзкая, ужасная*, среди которых последние восемь образуют ряд прилагательных с усиливающейся аффективностью, которая содержится в их значении, а эмотивный аспект выступает на первый план [1: 43]. С ними выступают формы элатива и суперлатива: *паскуднейшая, подлейшая, сквернейшая, ужаснейшая, мерзейшая,* в которых функцию интенсификаторов выполняют экспрессивное лексическое значение и суффикс – ейш-. Средством интенсификации выступает также префикс пре-: *премерзкая, прескверная, преподлая.*

Большинство интенсификаторов типа *безумно, потрясающе, безмерно, безгранично, невероятно, отменно* и т.п. могут присоединяться к словам как с положительной, так и с отрицательной оценкой [3], например: *Погода у нас отменно плохая, дурацкая* (ПСС, 4343) *(ср. Здоровье мое сегодня недурно, даже отменно хорошо* (ПСС, 4195)).

Дескриптивное развертывание в письмах Чехова получают общеоценочные предикаты о т в р а т и т е л ь н а я, н е в а ж н а я, у ж а с н а я: *Здесь погода неважная: холодно, пыль, дождя не было чуть ли не с самой весны* (ПСС, 3832)*; Погода здесь отвратительная: холодно, неприятно* (ПСС, 3957)*; А погода все ужасная. На горах туман, холодно, бесконечно сыро* (ПСС, 4345); *А в Ялте совсем-таки скверная погода…; холодно, идет дождь, дуют ветры* (ПСС, 3367). Во всех

примерах оценочный предикат занимает препозицию по отношению к высказыванию, эксплицирующему фактическое состояние погоды.

Дополнительную коннотативную окраску несут прилагательные ***татарская, нецензурная.*** Татарская погода **-** индивидуально-авторское образование, окказионализм, выступающий в контексте как характеризующая предикатная единица, выражающая потребность автора подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку: *У нас гнусная татарская погода* (ПСС, 4370). По нашему мнению, в меньшей степени связано с прецедентностью, скорее экспрессивное, в ближайшем контексте нет упоминаний о лицах или реалиях этой народности. Нецензурная погода: *Была у нас гнусная, нецензурная погода, теперь же опять хорошо* (ПСС, 2969), погода, неподдающаяся никакой цензуре. Оценочные коннотации *татарская, нецензурная* содержат добавочную информацию об эмоциональной оценке погоды.

Интересными в характеристике погоды представляются антонимы п р е л е с т ь – г а д о с т ь. Экспрессив прелесть, лексическое значение которого включает интенсифицирующие семы 'очень', 'чрезвычайно': *погода просто прелесть; вся эта прелесть становится скучной*, определяет мелиоративную оценку, в противовес ему выступает экспрессив *гадость*: *не погода, а гадость*, придающий пейоративную оценку.

Анализ репрезентации оценки в письмах А.П.Чехова позволяет говорить о том, что в текстах обнаруживаются новые средства выражения концептуальных различий: с одной стороны, расширяется лексический диапазон средств выражения как положительной, так и отрицательной оценок, а с другой – подключаются интонационные возможности: *Уж очень плоха в Ялте погода, просто беда!* (ПСС, 3930).

Обращает на себя внимание отмечаемый многими лингвистами тот факт, что в пределах положительной зоны оценочной шкалы преобладают эмоционально-субъективные оценки, в то время как отрицательные оценки чаще являются оценками “от объекта”, поскольку в них обычно содержатся указания на свойства оцениваемого объекта [1: 20], чему находим подтверждение в тестах писем А.П.Чехова.

Таким образом, мы отмечаем, что для выражения ценностного отношения к объекту оценки А.П. Чехов в письмах использует различные языковые средства, выбор их обусловлен многими факторами, которые накладываются друг на друга при выражении различных семантических признаков.

В письмах А.П.Чехова обнаруживаем связи поля ПОГОДА с полем ВРЕМЯ на глубинном (семантическом) и поверхностном (лексическом) уровнях. Причем, в ранний исторический период лексическое выражение этих связей имело более явный характер, так как *время* и *погода* имели и темпоральные, и метеорологические значения. Данные толковых словарей свидетельствуют о том, что слова *погода, погодье* прошли тот же путь семантического развития, что и *пора, время, година*: от темпорального значения к метеорологическому.

В текстах писем наблюдаем пересечение лексико-семантического поля 'погода' с другими полями: погода – здоровье, самочувствие; погода – образ жизни, настроение; погода – работа, творчество; погода – публичный сезон. В докладе будет проведен анализ этих связей и представлены зоны пересечения полей.

Литература:

1. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: КомКнига, 2006. – 259 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Родионова С.Е. Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий/Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. - 608 с.
4. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах/Письма в двенадцати томах. Т. 8-12 – М.: Издательство «Наука», 1980 – 1983.

ПОДСЕКЦИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

УДК 81'367.623

Прецедентное имя как средство мифологизации информационного пространства

В.А. Азарова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Мифологическое сознание интегрировано в сложную структуру когниции, являясь ее существенной частью. В современной культуре, а, соответственно, в лингвокультуре и языке масс-медиа мы наблюдаем неомифологические тенденции. Миф как тип сознания находит непосредственное отражение в деятельности, в том числе речевой, что обусловливает появление мифа-текста.

Вследствие этого актуальным представляется обращение к изучению прецедентного имени как единице, непосредственно участвующей в процессе мифологизации информационного пространства.

В своем исследовании мы опираемся на концепцию Р. Барта, суть которой состоит в том, что язык мифологичен потенциально, он может быть трансформирован в миф в определенных коммуникативных ситуациях. Возможность трансформации языка в миф основывается на мифологичности современного сознания и на неких механизмах коммуникативного преобразования смыслов имен в коммуникации в определенном контексте культуры. Соотношение означаемого и означающего рождает знак. Миф рождается в трансформациях элементов первичной и вторичной системы. Мифологическая система, по Барту, вторична, вследствие этого и природа мотивированности в этой системе принципиально отлична от мотивированности слов первичного языка. Мотивированность слов естественного языка находит свое конечное обоснование в природе именуемой вещи (возможно, и через ряд опосредствований). Эта мотивированность вторичная, творимая в акте семиозиса, идущая не от природы предмета, но от интенции того, кто создает знак-миф.

С одной стороны, прецедентное имя является средством мифологизации коммуникативного пространства. С другой — прецедентное имя само является мифом. Необходимо уточнить, что не каждое прецедентное имя имеет мифологизированные инварианты. Прежде всего, мифологизированый инвариант имеют прецедентные имена политических лидеров, деятельность которых существенно изменила ход истории и оказывала или оказывает сильное влияние на массовое сознание.

Когнитивная база исполняет функции «мифологического сознания» современного человека, ее ядром являются прецедентные феномены, формирующие «пантеон» героев и злодеев лингвокультурного общества, т. е. систему эталонов, которая задает определенную парадигму социального поведения [1,35]. В современном крымском обществе массовое сознание сохраняет податливость мифологемам, которые репрезентированны ПИ Бандера, Мазепа, Махно, Богдан Хмельницкий, Ленин, Хрущев, Тимошенко, Кучма, Ющенко, Майдан, Чапаев:

"Бандеровцы" на украинских землях прошли тяжелый, но реальный путь к признанию демократических ценностей и борьбы за них. Так вот любые утверждения, что лидеры УПА руководствовались тоталитарной идеологией, по меньшей мере, некомпетентны. («Украинская Правда» 15 октября 2007).

И мельниковцы, и бандеровцы, во главе со своими лидерами, не просто сотрудничали, а активно работали на гитлеровцев. А глубина их расхождений и взаимной вражды между собой была не больше, чем, к примеру, между штурмовиками Рема и эсэсовцами Гиммлера – и те, и другие были ярыми нацистами («Украинская Правда», 09 мая 2009).

Механизм мифологизации основывается на технологии упрощения реального явления путем его ассоциации с представлением, хорошо знакомым среднему крымчанину:

Директор института изучения России Игорь Чубайс – «непутевый» брат «правильного» российского политика Анатолия Чубайса, оппозиционер, имеющий особое мнение о судьбах России и путях ее развития. Он в свое время, сравнивая Россию и Украину, сказал, что Россия – это как ***Чапаев****, который видит, что Петька отчаянно плывет и все у него получается. А* ***Чапаев*** *смотрит на него как на свою сбывшуюся мечту* (14 апреля 2009 ежедневная всеукраинская газета «День»).

Если следовать этой логике, то премьер Анатолий Кинах - это вроде как ***Чапаев.*** *А роль Фурманова при нем будет играть Владимир Яцуба* (1 июня 2001, украинская сеть новостей «Корреспондент. net»).

Средством мифологизации информационного пространства являются не только имена известных политических деятелей, но и имена персонажей художественных произведений и фильмов. Стремление изменить модели социального поведения, выяснить или переписать историческую правду приводит к процессам смещения и компрессии в семантической структуре ПИ, что приводит к фиксированию в общественном сознании мифологизированного инварианта:

И всё же, учитывая явно провокационный характер действий псевдо-демократической оппозиции, один закон стоило бы принять заблаговременно. Точнее, не закон даже, а поправки в Законы о выборах, запрещающие массовые выступления на весь период от момента прекращения агитации и вплоть до объявления официальных результатов выборов. ***Шводеры*** *и их паства должны знать: будет им не Майдан, а Таньаньмень. По всей строгости закона.* ***Швондер-плац*** *не пройдет.* (Русский переплет. Сергей Лопатников).

А простому избирателю легче не придти на выборы, чем заниматься этой галиматьёй. А ***Швондеру*** *тут делать нечего. Не с его мозгами выборами заниматься. Жаль, что в наблюдателях сидят в большинстве своём именно* ***Швондеры****. Поэтому имеем что имеем. А что с образованием творится? С помощью школьного тестирования в жизнь выпускают тоже* ***Швондеров****, независимо от толщины кошелька. А после окончания ВУЗов - в подавляющем большинства -* ***Швондеры****. И они не виноваты в этом. Обучение платное, а обучающие сами* ***Швондеры.*** *Так что ты прав,- куда ни кинь, получается один* ***Швондер*** (Информационно-справочный портал gorod48.ru, 27 января 2010 года).

Кто и когда избавит Украину от этой азиатской напасти? Верю, что такой ***"терминатор"*** *когда-нибудь найдется. И если он отстранит от земельных реформ дармоедов, воротил и откровенное ворье, вернет обществу незаконно приобретенные земли и вручит их свободным крестьянам, ему надо будет отлить памятник из чистого золота*". (Зеркало недели 24 (653) 23-29 июня 2007).

Бывший "полевой командир" Майдана, ***экс-"терминатор"*** *и недавний любимец президента+ Многое изменилось в Юрии Луценко за эти годы. Ныне и он, и возглавляемая им политическая сила стоят на пороге новых перемен"* (Зеркало недели 37 (716) 4. 10.2008).

Таким образом, ПИ может являться как средством мифологизации информационного пространства, так и носителем мифа в информационном пространстве. Мифологизированный инвариант прецеденного имени — очень мощное средство воздействия на массовое сознание. Особенность его — в неразрывной и глубокой связи с прецедентным именем. Мифологизированный вариант формируется на базе ПИ и без связи с ПИ не имеет смысла.

Литература:

1. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М.:«Гнозис», 2002. – 288 с.
2. Захаренко И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов [Электронный ресурс] / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – 1997. – Вып. 1.
3. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.

УДК 070.1

Расследовательская журналистика: идентификация феномена

А.И. Асфура

Институт журналистики БГУ, Беларусь

Расследовательская журналистика выдвигает на первый план методологические аспекты получения, обработки и репрезентации информации, а также воздействия на общественное мнение. В этом смысле журналистское расследование представляет собой особый вид массмедийной деятельности, направленный на всестороннее рассмотрение актуальных явлений социальной действительности и демонстрацию противоречивых сторон общественной жизни.

В настоящее время среди теоретиков нет единства в определении ключевых черт журналистского расследования. Так, зарубежный журналист Х. де Бург указывает на аксиологические характеристики расследовательской журналистики. «Расследователем может считаться человек, основная задача которого – открывать правду и выявлять оплошности любыми возможными средствами» [3], – обобщает автор.

Западный теоретик С. Вейсборд при выделении черт расследовательской журналистики акцентирует внимание на антикоррупционной проблематике [5], исследователь Д. Гиллмор – кристаллизации идеи «четвертой власти» и усилении претензий на социальную регуляцию [4].

Российский теоретик А. Тертычный обращает внимание на то, что «пока расследования не становятся главным моментом в какой-то деятельности, она не может быть названа расследовательской» [1]. Исследователь Ю. Шум отмечает стремление журналиста-расследователя найти ответы на поставленные вопросы. «Иной раз он может даже не делать этого открытым текстом, но собранные факты и комментарии к ним сами подтолкнут читателя или зрителя к правильному заключению» [2], – считает автор.

Исходя из системного понимания феномена, можно выделить три ключевые черты журналистского расследования в современной медиасфере. Во-первых, речь идет о нацеленности на поиск эксклюзивных, ранее неизвестных и зачастую скрываемых от посторонних глаз сведений. Журналистское расследование обычно основывается на данных, ранее не становившихся достоянием общественности и проливающих свет на те или иные существующие в обществе противоречия.

Вторая особенность – использование комбинированной модели сбора информации. Получение эмпирических данных в журналистском расследовании представляет собой многоступенчатый процесс, в рамках которого расследователь прибегает к различным методам сбора информации и использует все доступные способы проверки полученных фактов.

Третья черта – осуществление социального контроля и соблюдение общественных интересов. Журналистское расследование, вне зависимости от того, какой проблематики оно посвящено, преследует цель информировать население о фактах, которые являются для него актуальными.

Основной недостаток большинства журналистских расследований связан с отсутствием четкого планирования и дифференцированного подхода к сбору информации, анализу данных и построению сюжета. Журналисты нередко исключают необходимость последовательного изучения сложного объекта, стараясь как можно быстрее получить интересующие их сведения и, как следствие, преувеличивая роль экспертных суждений.

В целом, журналистское расследование отличает большое количество стратегий, что находит отражение в использовании различных приемов и способов сбора, обработки и репрезентации информации. Причем в практической деятельности журналистов-расследователей постоянно происходит поиск новых эффективных способов изучения сложных явлений. Вследствие этого комбинированные методы получения и анализа информации выступают одной из основных характеристик расследовательской журналистики.

Литература:

1. Тертычный А.А. Расследовательская журналистика. – М., 2002. С. 4
2. Шум Ю.А. Журналистское расследование: методические рекомендации. – М., 2000. С. 8
3. De Burgh H. Investigative Journalism: Context and Practice. New York, 2000. P. 9
4. Gillmor D. We the Media. – Sebastopol, CA, 2006.
5. Waisbord S. Watchdog Journalism in South America. New York, 2000.

УДК 83

Две редакции повести Н.В. Гоголя «Портрет»: переход от романтизма к реализму. Особенности печатного текста

И.А. Белёнова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Данная тема является актуальной, так как до сих пор нет комплексного рассмотрения проблемы. В исследованиях таких авторов, как Манн Ю.В., Храпченко М.Б., Степанов Н.Л., Карташова И.В., Мордовченко Н.И., Гуковский Г.А., Губарев И.М., Переверзев В.Ф., – так или иначе, был затронут вопрос об эволюции творческого метода писателя. Однако это делалось ими, как правило, в рамках статей и монографий, посвященных творчеству Н.В. Гоголя в целом. Специальные исследования по интересующей проблеме нуждаются в обобщении.

Цель настоящей работы – анализ художественного метода писателя на примере повести «Портрет». Кроме того, учитывая столь большой промежуток времени после выхода первой редакции и появления второй, следует рассмотреть эволюцию взглядов Н.В. Гоголя.

Новизна работы состоит в комплексном подходе к означенной проблеме: изучении повести «Портрет» в контексте эпохи, личности автора, литературных произведений европейских и русских писателей, следовавших романтической традиции.

Если первая редакция повести «Портрет» создавалась в начале творческой деятельности Гоголя, то во второй редакции использован грандиозный опыт писателя.

Оставляя неизменным круг поставленных в первой редакции «Портрета» задач автор во второй редакции проясняет их и в ряде случаев дает новое решение. В повести сохраняет трагическое значение тема измены искусству и более ярко выступает контраст между Чартковым и истинными художниками. Эстетические размышления значительно углубляются по сравнению с первой редакцией, приобретают характер целостной системы. «Портрет» редакции «Арабесок» 1835 года (первая редакция повести) отличается ярко выраженным фантастическим элементом. Почти вся вторая половина повести – рассказ сына художника – выполняет роль фантастической предыстории.

Во второй редакции углублен реалистический компонент, реальнее прорисованы психологические характеристики персонажей. Фантастический элемент практически устранен, и даны жизненные мотивировки поведения героев повести.

Соотнесение содержания повести «Портрет» с фактами художественной жизни 1830–1840-х годов вскрывает злободневность темы искусства в освещении Гоголя. Распространенность живописцев вроде Чарткова не была случайным явлением, а была порождением николаевской эпохи.

В обстановке обострившихся в 30-е годы споров об искусстве и борьбы за утверждение реализма как основного художественного метода – проблемы эстетики приобретали важный и актуальный характер. Достаточно пролистать русские журналы начала 1830-х годов, чтобы почувствовать, с какой страстью спорили на их страницах вокруг самых разнообразных вопросов художественного творчества. Искусство перестало быть уделом лишь избранных. Интенсивно развивавшееся на путях реализма, оно становилось все ближе к действительности, к живым запросам общества, к коренным интересам самых различных его слоев. Вот почему теоретические вопросы искусства стали предметом обсуждения и в критике, и в публицистике, и даже в художественных произведениях. Следует отметить не только «Моцарта и Сальери» Пушкина, повести Н. Полевого «Живописец», но и князя В. Одоевского «Импровизатор», А. Тимофеева «Художник». Во всех этих произведениях обсуждаются вопросы, связанные с общим положением искусства в обществе, об обязанности художника, о природе и возможностях художественного вдохновения. Но и у Н. Полевого, и В. Одоевского, и А. Тимофеева эта проблематика решается в традициях, довольно близких к эстетике немецкой романтической школы, для которой характерно было представление о поэте-художнике, как о вдохновенном творце, одиноком отшельнике, стоящем над прозаической повседневностью и живущем в мире «высоких» грез и мечтаний.

Значительным является различие финала двух редакций. Если в первой редакции оптимистический итог выражает веру писателя в могущественную роль искусства в искоренении зла, то во второй редакции – счастливый конец невозможен.

Реалистическая концепция искусства, которая разрабатывалась Гоголем в статьях и произведениях конца 30–40-х годов и была выражена в «Портрете» второй редакции, что и явилось самым существенным редакционным изменением повести. В отличие от первой редакции, Гоголь теперь считает, что предметом изображения может служить все, но если душа художника чиста. Однако писатель отвергает рабское подражание натуре. Художник должен не копировать, а перерабатывать впечатления, получаемые от живой действительности.

Таким образом, Гоголь, используя реалистический метод изображения, переработал повесть, вторую редакцию которой можно с полным основанием назвать эстетическим манифестом писателя.

Литература:

1. Анненский И. Книги отражений. М.: 1979.
2. Манн Ю.В. Художник и «ужасная действительность»: О двух редакциях повести Гоголя «Портрет». М.: 1990. С. 55–65.
3. Мордовченко Н.И. Гоголь в работе над «Портретом» // Учен. зап. ЛГУ. Сер. Филологических наук. 1939. Вып. 4.

УДК 32.019.51

Эффективность политических возможностей блогосферы: желаемое и действительное

С.П. Горбачев

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Украина

Что такое Интернет? Казалось бы, на пятом десятке лет его существования такой вопрос может показаться несколько странным. И тем не менее его постановка представляется не только вполне закономерной, но и естественной.

Действительно, что такое сегодня Интернет, однозначно и односложно ответить невозможно. Это не просто быстродействующая, в т.ч. в режиме онлайн, глобальная система распространения и получения массивов информации, как его понимают многие из пользователей и большинство обывателей. Это понятие гораздо объемнее, шире, многограннее и ярче.

Это: и средство массовой коммуникации; и отрасль, направление современной журналистики; и инструмент обучения и образования; и мощный рычаг формирования гражданского общества посредством получения глобальной по масштабам и быстродействующей общественной трибуны с возможностью практически мгновенного выражения и обмена мнениями; это и составляющая разных уровней систем управления; и инструмент принуждения – манипулирования общественным сознанием, давления и дезинформации; и орудие, и средство эффективного противодействия, в том числе в форме информационных (инновационных, сетецентрических) современных войн, за-

частую полностью исключающих как непосредственный, так и прямой военный контакт. Интернет в этой связи можно также назвать интеллектуальным оружием.

Падение тиражей федеральных печатных СМИ и их малодоступность в провинции и на периферии, клонирование информационного продукта федеральными ТВ-каналами, деинтеллектуализация ТВ в целом, вымывание качественной информационно-политической, аналитической составляющей из радиоэфира, повышение роли местных и региональных СМИ с одновременным развитием Интернет-технологий создало качественно новые реалии в информационном пространстве.

В этих условиях, пожалуй, основной тенденцией развития онлайновых сетевых СМИ и коммуникаций является бурное развитие социальных медиа, приходящих на смену массовым, «классическим» СМИ, – параллельно с развитием интернет-технологий происходит сужение и формализация традиционных каналов, прежде всего политической коммуникации в традиционных СМИ. Это явление связано с фильтрацией контента владельцами СМИ и госструктурами. В таких условиях блоги становятся все более популярным и удобным средством коммуникации, специфической средой сетевого общения.

Преимущества блогов, работы блоггеров (появились в 1992 г, активно работают с 1996 г.) делают связь блоггеров весьма эффективной, а значит, перспективной. Каждый может одновременно стать репортером, преодолевающим любые границы, и рецензентом, и комментатором, не подверженным цензурным ограничениям, и организатором.

Как реальная общественно-политическая силаблогосфера и социальные медиа (СМ) проявились в сентябре 2001 года. Авторы интернет-дневников (блоггеры) 11 сентября вели репортаж с места теракта в Нью-Йорке, публиковали фотографии. Помимо описания событий, которым стали свидетелями, они размещали рассказы очевидцев, слухи и т.д.

Если же говорить о деятельности политико-управленческой элиты в социальных медиа, то история этого процесса берет начало в январе 2003 года, когда интернет-дневник позволил губернатору американского штата Вермонт Говарду Дину аккумулировать $7,4 млн, т.е. почти половину от всего бюджета кампании. Губернатор в своем блоге давал развернутые комментарии общественно-политических событий, критиковал оппонентов, призывал своих сторонников к консолидации.

Большое влияние СМИ и блогосфера оказали в мае 2005 г. на провал референдума по принятию конституции ЕС во Франции.

Есть, конечно, и другие примеры. Так, в июле-августе 2006 года израильские блоггеры активно обсуждали вопросы действий Израиля в Ливане. Их существенное влияние на общественное мнение стало одной из причин последующих отставок чиновников.

Яркий пример – влияние блоггеров на общественное мнение и СМИ в период событий в Южной Осетии в августе 2008 г. В русскоязычной блогосфере освещение тех событий названо первой блоггерской войной.

Президентская кампания в США 2008 г. также продемонстрировала высокую активность интернет-технологий. События, связанные с выборами в Белоруссии (декабрь 2010 г.), акциями на Манежной площади в Москве (декабрь 2010 г.), отстранением от власти президентов Туниса (декабрь 2010 г.) и Египта (февраль 2011 г.) продемонстрировали возрастание роли блогосферы. Власти блокировали Интернет, в свою очередь оппозиция активно использовала интернет-технологии. События в Египте даже получили название «facebooke-революция».

Показательно: фактически вслед за Обамой в «Живом журнале» свой блог завел Президент России Д. Медведев. В ЖЖ-компьюнити blog_medvedev публикуются отрывки из его интервью и видеообращения. Медведев также показал эффективность такого инструмента, как блог, в политических целях. В ЖЖ и на других сервисах аккаунты открыли первый вице-спикер Госдумы Олег Морозов, глава Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Виктор Иванов, глава госкорпорации «Роснано» Анатолий Чубайс, лидер российских коммунистов Геннадий Зюганов, губернаторы областей и т.д. Этот процесс продолжается.

Иная ситуация на Украине. Несмотря на наличие аккаунтов того же В. Ющенко, В. Януковича, Ю. Тимошенко, анализ показывает, что сами политики отношения к ним практически не имеют. Плюс к тому, украинская блогосфера весьма специфична: большинство украинских блоггеров пишут в основном на русском языке, поэтому сложно определить рубежи блогосферы.

В период президентской кампании в Украине в 2009 г. блоги были у 11 из 18 кандидатов в президенты, из них 8 присутствовали в ЖЖ. Однако блог как инструмент, с помощью которого из центра каждый координирует и объединяет сторонников (как у Обамы), эффективным не стал. Блоги вели пресс-секретари, которые давали лишь анонсы поездок и встреч кандидатов, пресс-релизы пресс-конференций, перепост интервью своего «шефа» и т.д. Таким образом, блог-секретари вели блоги за хозяина, делали это как литературные рабы – безынициативно и скучно. В результате интернет-блоги стали только лишь пропагандистскими онлайн-площадками. Примерно такая же ситуация проявилась в период проходившей осенью прошлого года выборной кампании в местные и региональные органы власти Украины. Правда, в последнее время наметились определенные подвижки. К примеру, уже после выборов глава Севастопольской городской государственной администрации В.Саратов завел свой блог, на разного рода совещаниях звучат призывы интенсивно осваивать интернет-ресурсы и блогосферу.

Кроме того, политики регионального масштаба не идут на траты в сфере интернет-коммуникаций – ни на организационные, ни для привлечения блоггеров. Также к украинской политической культуре и практике следует отнести такую черту, как нежелание значительной части политиков идти на прямой контакт с людьми, связи с общественностью доверяются представителям пресс-служб, которые работают по старинке, или же помощникам из ближнего окружения.

Важным фактором является то, что наиболее политически активной частью электората являются люди старшего поколения, которые с Интернетом не знакомы (к примеру, в Севастополе 422 чел. старше трудоспособного возраста на 1 тыс. трудоспособного. Пенсионеры, как правило, голосуют за «левых»). В то же время молодежь, владеющая необходимыми навыками, остается инертной, не только не готовой к активным действиям, но даже не желающей прийти и проголосовать.

Скорее всего, блогосфера сегодня является имитацией составной части гражданского общества. Она не имеет даже права «совещательного голоса». Блоггерные войны неорганизованны, выбор «болевых точек» происходит хаотично, зачастую рейтинг определенных тем искусственно накручивается. А несогласие или протест носит «диванный» характер – тот, кто возмущается в блогах, как правило, не ходит на митинги, не голосует на выборах и т.п.

Общеизвестно утверждение: по-настоящему политически активны в любом обществе порядка 15% населения. Кроме того, мы знаем: вопрос о власти в классическом смысле – ее взятие, удержание и распоряжение ею – в России (да и на Украине, в других республиках бывшего Союза) всегда решался в столицах. Особенно ярко это продемонстрировали события 1991-го и 1993 годов. Основываясь на этом, мы можем утверждать: в ближайшей перспективе (применительно к российским реалиям) эффективность политической блогосферы в контексте решения вопроса о власти, как в России, так и на Украине, представляется сомнительной.

Говоря о происходящих трансформациях в политической блогосфере и отношении к ней, необходимо отметить два принципиальных момента.

Первый связан с тем, что многими политтехнологами она рассматривается как область пропаганды и арена психологических войн.

Второй принципиальный момент, связанный с трансформацией в блогосфре и СМ и отношением к ним, свидетельствует: развитие социальных сетей формирует эффективный канал взаимодействия общества и власти. Другая сторона проблемы, насколько власть готова к тому, чтобы киберпространство являлось зоной свободы. Интернет-СМИ в России в начале XXI века оказались именно в такой зоне, практически не испытывая никакого давления со стороны власти. Но, очевидно, это не из-за приверженности идеалам свободы слова – просто, как говорится, руки еще не дошли.

Подводя некоторые итоги, отметим:

– Поступательное развитие блогосферы в первом десятилетии XXI века коренным образом подорвало монополию на информацию, сосредоточенную в руках власти, намертво сросшейся с информационно–финансовыми корпорациями;

– Наряду с глобальной, многоуровневой и многоотраслевой системой средств массовой информации и коммуникации, в которой мы вели речь о производителях, распространителях и потребителях информации (ее мы по-прежнему привычно называем СМИ), мы сегодня имеем дело с уже оформившейся и сложившейся глобальной СОИ – системой обмена информации. В этой системе высокую эффективность демонстрирует механизм взаимодействия как в доступе к информационным ресурсам, так и в удовлетворении существенных потребностей, причем не только в информационном продукте и информационных услугах. В результате, помимо прочего, осуществляется формирование корпорации единомышленников, ощущающих сопричастность не только к конкретным проблемам, но и способам их преодоления, и потому в конечном итоге готовых к конкретным действиям;

– Сегодня, когда информационное общество походит один из важных этапов своего становления (информация и знания все-таки еще не стали главным общественным продуктом, который можно было бы связать с существованием информированного общества), мы можем говорить лишь о начале как воздействия политической блогосферы на широкую общественность, так и о ее востребованности.

Таким образом, желаемое в достижении политических возможностей блогосферы весьма далеко от действительного. Что касается перспектив в отношении России и Украины, то в силу существующей политической традиции, а также уровня технической оснащенности представляется сомнительным в обозримой перспективе ее реальное влияние на проблемы, связанные с вопросом о власти. Скорее всего, она сохранит за собой функции общественной трибуны, основной ролью которой будет критика власти. Будет ли она нести конструктив и, соответственно, будет ли она учитываться? – вопрос остается открытым.

Литература:

1. Кашин О. Интернет: здесь маленькие кажутся большими. НГ-политика.26.04.2007
2. Сибиряков С. Украинская политическая блогосфера и социальные медиа в президентской избирательной кампании. www.russian.kiev.ua. 13.03.2010 г.
3. Юсуповский А.М. Политика и блогосфера. Журнал «Золотой лев», №107-108.
4. Интернет-порталы www.duel.ru, ТИГР и др.

УДК 159.9.07

Ошибочные мотивы приглашения психолога для работы в организации

А.А. Гребенюк

Таврический гуманитарно-экологический институт. Украина

Большинство западных компаний, которые организовали предприятия на территории бывшего СССР, перенесли сюда свои принципы кадровой политики. В свою очередь, большинство организаций, выживших в новых условиях, вынуждены были изменить прежние советские условия труда работников. Жертвой новой политики в условиях перехода к рыночной экономике оказалась социальная сфера – комплекс предприятий, предоставлявших социальные услуги работникам: начиная от буфетов столовых - и кончая пионерскими лагерями. В итоге сложилась неблагоприятная кадрообразующая среда, когда люди не чувствуют себя на своих рабочих местах уверенно, и поэтому не связывают свои долгосрочные перспективы с занимаемыми ими рабочими местами. В таких ситуациях трудовая отдача работников снижается: люди начинают «экономить себя», понимая, что возможно придется увольняться и поэтому не имеет смысла тратить свое здоровье и силы на работу, которая в любой момент может оказаться ненужной [1]

Решать проблему с кадрами руководитель предприятия поручает кадровой службе (отделу по работе с персоналом). Кадровая служба, сколько не старается и не изыскивает новые возможности, в данных условиях необходимого результата дать не может. Молодежь на предприятии долго не задерживается, и учиться не хочет. Что касается пожилого поколения работников, то в их глазах также не светиться задорного «комсомольского» огонька, толкающего на трудовые подвиги. В итоге, руководитель предприятия начинает изыскивать иные пути воздействия на работников. Нередко решение данной проблемы он видит в том, что бы взять в штат психолога. Расчет простой, вдруг он (психолог) при помощи «психологических приемов» заставит работников сплотиться в группу единомышленников искренне переживающих за перспективы развития предприятия и готовых «горы своротить» ради выживания организации в условиях рыночной, конкурентной борьбы. Это первый ошибочный мотив приглашения на работу данного специалиста.

Вторая причина, по которой руководитель может ошибочно решить взять на работу психолога, кроется в дефиците менеджеров нижнего и среднего звена. В случае назначения хорошего специалиста на должность менеджера, руководитель нередко получает бездарного руководителя и при этом, теряет хорошего специалиста. Надежда на то, что психолог сможет научить руководить тех, кому доверена эта почетная обязанность, в немалой степени подталкивает к тому, что бы пригласить данного специалиста на работу. Помимо этого, руководитель может питать тщетные надежды на то, что психолог сможет научить продавцов продавать, работников отдела сбыта - находить и уговаривать клиентов и т.п.

Еще одной причиной, по которой могут ошибочно пригласить психолога в организацию, выступает проблема общей неспособности руководителя навести порядок в коллективе. Такое случается, если руководитель сам не имеет достаточного опыта управления или лишен возможности самостоятельного обновления кадрового состава менеджеров. Последнее встречается, когда собственник предприятия не согласен со сменой назначенных им менеджеров и ключевых специалистов. В этом случае, на ответственные должности нередко зачисляют некомпетентных людей, с большой зарплатой. В результате, в коллективе возникает обида, зависть, интриги, склоки. Что с этим делать, руководитель не знает. Тогда у него и возникает идея взять на работу психолога, вдруг тот совершит «чудо» и, или «блатные» начнут работать, или за них начнут безропотно работать другие члены коллектива.

Кроме того, психолог может потребоваться для того, что бы собирать сведения, выводить сотрудников на откровенные разговоры, выяснять их служебные, а также личные и семейные проблемы и, главное, "разруливать" конфликты в нужном для руководителя организации направлении. Тем более что некоторые руководители убеждены, что психолог владеет приемами выведывания информации, эффективными в тех случаях, тогда, когда работники перестали откровенничать.

Из литературы известно, что в задачи психолога входят: отбор и подбор работников на вакантные места, подбор работников, которые психологически максимально подходят друг к другу и одновременно соответствуют задаче, решаемой подразделением, оценка и аттестация персонала, обучение персонала, посредством тренингов, семинаров и пр.[2-3 и др.]. При этом, однако, не делается одна оговорка - решение этих задач организовывают и реализуют сотрудники кадрового подразделения совместно с другими заинтересованными подразделениями, в рамках определенных КЗоТ и другими нормативно-правовыми документами. Психолог может привлекаться для ре-

шения данных задач, но его участие в них строго определено, опять-таки нормативно-правовым порядком.

К примеру, согласно ст. 24 КЗоТ Украины при трудоустройстве работодатель вправе требовать от человека только паспорт и трудовую книжку (при ее наличии). Документы об образовании, состоянии здоровья и прочие (куда могли бы теоретически входить результаты теста), могут быть истребованы, только если это прямо предусмотрено в законах.

Для определения профпригодности законодательно введен испытательный срок (ст. 26 КЗоТ Украины). Его цель - проверка «соответствия работника работе, которая ему поручается». Учитывая то, что некоторые из будущих работников исхитряются отработать испытательный срок нормально, после чего с ними начинаются проблемы, идея определить пригодность человека к конкретной работе при помощи психологических тестов и анкет вызывает, мягко говоря, большие сомнения. Помимо этого, ст.26 КЗоТ не предусматривает использование психодиагностических тестов, предназначенных для определения лояльности работника к предприятию, учредителю, так как их нельзя рассматривать, как испытание при приеме на работу. Это же касается и проверок на детекторе лжи.

Аналогично ситуация обстоит и с правовым участием психолога в аттестации работников. Аттестация дает особенно широкие возможности работодателю для увольнения работников в связи с несоответствием занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации. В этой связи, не случайны попытки некоторых руководителей использовать заключение психолога о профнепригодности работника для побуждения того к увольнению с работы.

Таким образом, одним из ошибочных мотивов приглашения на работу в организацию психолога может быть желание использовать его для того, чтобы в обход закона «доказывать» непригодность того или иного соискателя или сотрудника к работе.

Рассматривая психологические аспекты управления персоналом, надо понимать их подчиненный характер по отношению к другим более важным факторам. Если работникам не платят за труд соответствующую заработную плату, или платят без всякой системы, не обеспечивают всем необходимым рабочее место и пр., то есть нарушают требования КЗоТ, психолог вряд ли сможет подавить ропот и настроить всех на ударный труд. Ему остается только либо привыкнуть к тому, что руководитель будет ему говорить: “Делай! иначе, зачем мы тебе платим деньги?”, либо просто уйти из компании, спасаясь от руководителя самодура.

Великий психолог Маслоу обронил высказывание, что “психология - наука сытых”. Это можно также отнести и к психологии в организации. Эффективная работа психолога возможна лишь в той организации, где решены организационные проблемы, есть деньги и здравый смысл у руководства. Ведь психолог – специалист, который не может ничего исправить, а может только улучшить. Следовательно, основным мотивом приглашения психолога для работы в организацию должна выступать тонкая настройка работников предприятия на успех.

Литература:

1. Тарасюк В.М. Дефекты «кадрообразующей среды» предприятий//Металлообработка и станкостроение . 2010 № 11, с. 12
2. Арефьева Н. Организационное консультирование. - М., 2002.
3. Базаров Т.Ю., Беков Х.А., Аксенова Е. А. Методы оценки управленческого персонала государственных и коммерческих структур. - СПб.: Центр кадровых технологий XXI век, 2001.

УДК 159.9.018

Психосемантическое моделирование субъектности личности

С.И. Дьяков

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе

“… основной исходной задачей (в исследовании психической саморегуляции) является изучение закономерностей строения регуляторных процессов и формулирование на этой основе общей концептуальной модели, адекватно отражающей принципиальную внутреннюю структуру процессов осознанной регуляции, общую для различных видов и форм произвольной активности человека” О.А. Конопкин [5, с. 7]

В теории науки, в том числе и в психологии, повсеместно используется метод моделирования. В психологии представлено множество моделей и структур: модель глубинных и внешних структур языка, модель центральной тенденции, модель частоты признаков, структура личности и др.

Целью работы является раскрытие сущности метода психологического моделирования в изучении субъекта.

Модель – это упрощенный мысленный или знаковый образ какого-либо объекта или системы объектов, используемый в качестве их “заместителя” и средства оперирования. ***Моделирование*** состоит в отражении свойств какого-либо объекта, процесса или явления с помощью другого объекта, процесса или явления – его модели.

Обобщение научно-теоретического материала в области психологии личности указывает на следующие общих тенденции относительно способов изучения и моделирования личности: диспозиционный (факторный) подход (Big Five (Р.Р.Мак-Крей, Р.Т.Коста); 16 F (Р.Кеттелл) и др.); типологический подход (Г.Айзенк, К.Леогард, А.Е.Личко и др.); структурно-иерархический подход (В.С.Мерлин, К.К.Платонов, С.Л.Рубинштейн и др.); феноменологический подход (Е.Ю,Артемьева, А.Маслоу, А.Г.Шмелев и др.).

Первая стратегия исследования представлена, к примеру, в тактике анализа и структурирования содержания тезауруса (лексики) определенного языка, как знаковой понятийной системы (Г.Олпорт, Р.Кеттелл и др. [3]). Исследователи исходят из того, что в лексике языка, понятия (как знаки), обозначают (называют) и несут в себе содержание характеристик качества (черты) личности. Это ***таксономический анализ тезауруса языка*** [7]. В дальнейшем процедура предусматривает распределение всего набора понятий (тезауруса) личности на группы, где критерием является общая оценка характеристик проявлений человека. Последующего применение экспертной оценки в распределении выборки понятий предусматривает семантический анализ данных с последующей статистической факторизацией. Данная процедура продолжает использоваться в современных работах (В.Ф.Петренко, А.Г.Шмелев [7]), где структурирование представляет собой статистический вариант исследования, с основным акцентом на количественную верификацию данных исследования [6, 7]. Качественная сторона при этом умаляется, а субъективная, мотивационно-ценностная и генетическая – не учитывается. То есть определяются среднеарифметические параметры среднестатистической личности.

Для второй, типологической стратегии, характерен поиск и выделение доминирующего, наиболее выраженного качества или нескольких качеств (черт), которые определяют тип (стиль) поведением личности. Таким образом, определяется акцентуация или типичность ее поведения – то есть характера проявлений.

Третий, ***структурно-иерархический подход изучения и моделирования личности***, представляет собой именно системное исследование всех сторон личности (индивидуальности) с учетом детерминирующих факторов их становления и развития, а также, дающий возможность раскрыть аспекты субъектности. Такие модели, представленные В.С.Мерлиным, К.К.Платоновым, С.Л.Рубинштейном и др., носят фундаментальный общепсихологический характер.

Альтернативой этим принципам, в описательном подходе, выступает ***феноменологический (экзистенциальный) подход в изучении личности***, который рассматривает сущностную сторону человека, его идеалы и стремления, в соответствии с которыми он хотел бы строить свою самореализацию в жизни (“Человек есть то, что он из себя делает”, – Ж.П.Сартр). Это и есть ***психосемантический подход*** в изучении и ***моделировании*** смысловых, мотивационно-ценностных аспектов ***субъектности личности***.

Структурно-иерархический и феноменологический подход в изучении личности направлены на исследование сущностных системных аспектов человека, и, таким образом, на раскрытие его индивидуальных характеристик субъектной структуры и активности. Субъектная сторона индивида часто остается его потенциальным свойством.

Очевидным является то, что в описании процедуры наблюдения поведения человека экспериментатором или экспертами и в описании процедуры работы человека с опросником, в исследовании, невозможно определить причинно-следственные связи и отношения компонентов психического содержания индивида, а потому не могут быть обнаружены детерминирующие факторы его активности, то есть субъектные стороны его мотивации и воли (сознательного выбора), самоорганизации и самоуправления в самореализации личных (личностных) намерений. Два первых подхода изучают психологические следствия (в рамках механизма “стимул – реакция”) независимо от имманентных свойств и имплицитных компонентов его опыта и мотивации собственных отношений.

Исходя из отмеченного выше, можно предложить альтернативный лексическому семантический подход исследования, направленный на изучение и ***моделирование*** сущностной субъектной сферы активности человека.

В нашем исследовании, процедура анализа индивидуальных характеристик человека предполагает использование техники репертуарных решеток Дж.Келли, которая позволяет получить эмпирические данные семантики его индивидуального опыта. Семантических анализ и отбор экспертами из массива полярных конструктов, предполагает распределение их по соответствующим группам (контент-анализ), соответствующим психологическим аспектам человека [4]. То есть, данная процедура носит характер ***теоретического моделирования психологической структуры человека*** без использования средств математической статистики для факторизации лингвистического массива данных. Такую процедуру моделирования мы находим у В.А.Богданова [2], и она соответствует современному качественному подходу в психологической методологии.

В изученных психологических свойств человека, исследователями применено как основное средство – лингвистический метод описания в ракурсе оценки характеристик его внешнего пове-

дения и деятельности. Действительно, человек познает и понимает мир именно с помощью языковых понятий, в которых аккумулирована информация его личного опыта и общественно-исторического опыта человечества. Поэтому изучение абстрагированных и индивидуализированных языковых форм, содержаний, структур и их отдельных составляющих, семантических конструктов человека является предметом и методом психологического исследования его субъективной и субъектной стороны жизни.

Благодаря ***методу многомерного шкалирования субъективных семантик*** индивидуального опыта [1, 6, 7] может быть раскрыта субъектная сторона личности, его ядерная компонента. А.Г.Шмелевым, сделана попытка подвести метод семантического анализа под актуальные на сегодня, наиболее разработанные структуры личности: Р.Р.Мак-Крейа и Р.Т.Косты, Р.Кеттелла, Ч.Осгуда [7]. Но данные этим автором модели не направлены на анализ субъектности личности. Семантические характеристики опыта субъекта можно рассматривать как категориальный аналог структуры индивидуального сознания. В соответствии с этим, изучение характеристик семантической репрезентации опыта субъекта, является средством для объяснения его активности. На этой основе, нами построены модели семантического анализа и оценки субъектности личности [4].

Литература:
1. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики.– М.: Изд. МГУ, 1980.
2. Богданов В.А. Системологическое моделирование личности в социальной психологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 143 с.
3. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика: Учебник. – СПб.: Питер, 2006.– 351 с.
4. Дьяков С.І. Суб'єктивність педагога. Психосемантичні моделі та технологія дослідження. Навчал. посіб. – Миколаїв: ММІРЛ, ВМУРЛ «Україна», 2008.–320 с.
5. Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 5-12.
6. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. – СПб.: Питер, 2005.– 480 с.
7. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. – СПб.: Речь, 2002. – 480 с.

УДК 378.6

Development of organisational skills as a factor of technical specialist competitiveness

M.A. Zubkova

Sevastopol National Technical University, Ukraine

One of the biggest issues of modern education is training of skilled, creative, competent and competitive specialists who are flexible and capable of adjusting to the fast-paced environment of the current labour market, willing to enrich further their professional knowledge and being able to pass it on to others.

There is a growing demand for a new generation of well-qualified technical professionals. This can be specified by the rapid technological progress, innovative technologies and information systems breakthrough.

Development of organisational skills is one of the central issues discussed by leading Physiology and Pedagogic professionals worldwide. There is a great amount of scientific literature dedicated to discussion of assigning priorities, planning, time management and working within time limits.

I. Ivanov, D. Lebedev, N. Postaluk, et al dwell upon the ways, means and methods of developing organisational skills. I. Mangutov, B. Teplov, L. Umanskiy, et al have researched the psychological aspect of organisational skills development. Such well-known psychologists as N. Levitov, L. Umanskiy, C. Gibb, et al consider organisational skills to be the essential component of a person's skills and background. The works of pedagogues and psychologists: V. Andreev, D. Bogoyavlenskaya, I. Demidov, S. Kalimullin, V. Suvorov, et al are devoted to the problem of training competitive specialists.

The socio-economic and scientific changes in the modern society and their impact on the future specialists, as well as the necessity of creating opportunities for every person's optimal potential development have caused the urgency of the improvement in the organisational skills development process.

Organisational skills are essential in both private and professional life. These skills form healthy professional competitiveness. We strongly believe that Higher Education has to regard forming such skills in young professional as part of University's curriculum. Importance of organisational skills among young professional is clearly underestimated.

It is necessary to notice that nowadays there is a certain underestimation of significance of organizational abilities for competitive specialist. Operating efficiency of a future technical specialist depends not only on their professional knowledge, but also on their personal attributes, social awareness and ability to get along with colleagues and being able to deal with interpersonal difference conflicts. Training in higher school should prepare students to react quickly in unforeseen professional, administrative, organisational and other problem environments; therefore, it is important for a modern specialist to possess some

knowledge of psychology and pedagogics. Scientific and technical progress changes the nature of a person's working performance enabling research and organisational skills development. In present life, it is necessary to be flexible in response to the dynamic labour market condition changes, to be able to think ahead, make independent decisions and to be responsible for the proposed solutions and projects.

To expose student' organisational skills at higher technical educational institutions, it is essential to use modern information technology achievements and demonstrate how they can be implemented in the social life. The efficiency of technical department students' organisational skills development highly depends on their involvement in person-oriented organising activities. Expressing their own subjective position allows students to be in charge of their progress. In order to organise and realise the organisational skills development process, it is essential to determine at what level students' skills are, then introduce the modern principles of learning process organisation and improve training methods structure by implementing a new teaching methodology.

The conducted survey has indicated that technical departments' graduates have a rather poor background of organisational skills. The city of Sevastopol employers poll, (25 respondents) has shown that organisational abilities are a part of basic, yet essential qualities of specialists' personality (98.8 % interviewed).The respondents believe that young specialists should possess abilities and skills for organising and planning teamwork, otherwise they aren't competitive (results of the survey are displayed in table No. 1).

Total number of the interviewed persons	Level of Organisational Skills (Technical Educational Schools Graduates)				Importance of Organisational Skills Development (Technical Educational Schools Graduates)		
	bad	good	excellent	hard to answer	important	unimportant	hard to answer
25 persons	73.4 %	21.3 %	0.8%	4.5 %	98.8 %	1.2 %	–

"Table No. 1. The Sevastopol Employers Survey results on the necessity of the organisational skill development and the technical department graduates organisation skills up-to-date level"

According to the results of the survey, we may draw a conclusion that modern technical educational institution graduates are not prepared to perform organisational functions. The knowledge received by students does not always meet the requirements of a real work process; part of the information remains theoretical and is not applied into practical use. Young specialists have rather poor organisational skills; hence, it is difficult for them to participate effectively in the team building activities at work.

The analysis of technical education institutions programs has revealed that specific subjects intended to develop future specialists organisational skills are rarely included in the curriculum. Undoubtedly, every higher education institution has its own programs designed according to the specific requirements. Yet, it is clear that not much attention is paid to personal self-awareness and development, neither to organisational, administrative, managerial, and competitive skills development.

Effective training of a competitive person at the technical educational institutions is impossible without unleashing personal potential of a student. Therefore, it is vital to work out effective pedagogical solutions by introducing special programs, trainings, practical workshops, and role-plays, tests designed to increase the development of organisational skills. Such activities will considerably enhance professional competence and competitiveness level.

УДК 159.923.7

К постановке очередных задач прикладной конфликтологии

В.Н. Ковалев

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова имени М.В. Ломоносова

Конфликты являются объективной реальностью нашей жизни, а период их исследования в сфере социально-психологических наук имеет вековую историю. Основатели и продолжатели философско-социологической и психологической традиций изучения конфликтов предложили десятки фундаментальных концепций и подходов, проливающих свет на феноменологию конфликтов от их детерминации до способов конструктивного разрешения. Тем не менее, проблема управления конфликтами как на внутриличностном, так и на межсубъектном уровнях остается не полностью решенной, следовательно, актуальной.

Осуществив ретроспективный анализ филогенеза психологической традиции изучения конфликта (от интрапсихической интерпретации феномена конфликтов до последних современных тенденций в их исследовании), мы обратили особое внимание на компетентностный подход. Не

умаляя значимости иных концепций, мы позволим себе выразить мысль о том, что поведение современных людей в конфликтах и в отношении к ним, если брать макросоциальный масштаб за последние полвека, принципиально мало чем изменилось. Определенная динамика все же есть, но не только позитивная. Она обусловлена развитием общества, информационной среды, научно-техническим прогрессом, травмирующим опытом пережитых войн и других социальных катаклизмов и др. Но все также остро стоят вопросы взаимодействия между родителями и детьми, бытовых, супружеских, педагогических, организационных, региональных, этнических конфликтов. Разрабатываются десятки технологий и методов анализа, разрешения конфликтов, их управления, а люди всех возрастных и социальных групп зачастую ведут себя в конфликтных ситуациях также деструктивно, как и много десятилетий назад.

Несомненно, отчасти причинная обусловленность вышеизложенной ситуации выходит за рамки психологической сферы, будучи связана с политическими, экономическими и другими факторами. Но анализ государственных образовательных программ, учебных планов психологических факультетов, содержания учебников и научных статей показывает, что проблемам поведения человека психология (после критики бихевиоризма) оказывает минимальное внимание.

Главным содержанием психологической теории и экспериментальных исследований бихевиористы считали поведение человека в разных его формах. В соответствии с бихевиористской парадигмой, основной методический принцип изучения поведения предполагал поиск связей между взаимодействиями («стимулами») и ответной поведенческой реакцией человека. Отсюда основная схема бихевиоризма «стимул - реакция», прошедшая экспериментальную проверку на примере одного из частных случаев «фрустрация - агрессия», звучит применительно к конфликтам как «ситуация - конфликтное поведение». Следовательно, если речь идет о конфликтном поведении или взаимодействии, то источники его происхождения можно обнаружить при помощи анализа фактов ситуации. Тем самым конфликт превращается в явление ситуационной природы.

Не придавая абсолютного предпочтения бихевиористам и другим сторонникам ситуационных подходов, но учитывая положения корифеев интрапсихической ориентации и когнитивистов, мы считаем целесообразным провести тщательный анализ типичных конфликтных ситуаций в различных сферах жизнедеятельности человека и в основных трансакционных вариациях. На столько, на сколько, это возможно и целесообразно, унифицировав и схематизировав их, мы получим (гипотетическое предположение) тот материал, в котором должен быть компетентен индивидуум для конструктивного поведения в конфликтной ситуации.

В соответствии с теорией социального научения, чтобы понять поведение человека, следует обратиться к факторам, провоцирующим проявление той или иной модели конфликтного реагирования на внешнюю ситуацию и к факторам, повлиявшим на усвоение и закрепление этой модели поведения. С точки зрения ситуационных подходов, стратегии и тактики поведения людей в конфликтах целесообразно рассматривать как результат научения тем или иным моделям взаимодействия.

Формирование конфликтологических компетенций на основе социального научения возможно и необходимо в различных возрастах, в различных институтах социализации, в различных формах жизнедеятельности. А.А. Реан писал: «В пользу социального научения говорит и то, что действительное различие между неагрессивными и агрессивными детьми заключается не в том, что последние в ситуации межличностного конфликта отдают предпочтение агрессивным методам его разрешения, а в том, что агрессивные дети, в отличие от неагрессивных, лишены альтернативы, т.к. в их поведенческом репертуаре отсутствуют «сценарии» конструктивного решения конфликтной ситуации»[3].

В детском возрасте посредством сюжетно-ролевых игр, а в юношеском и зрелом - методами анализа конкретных ситуаций и «кейс-стади», с помощью тренингов, мозговых атак, упражнений и деловых игр вполне реально сформировать аттитюды на конструктивное отношение к конфликтам. Десятилетний опыт проведения со школьниками, студентами и людьми различных профессий тренингов (поведенческих, коммуникативных, антистрессовых и др.), связанных с формированием конфликтологических компетенций, показывает на реальную возможность изменить не только взгляды личности на конфликты (в том числе и внутренние), но и тактики поведения в них в сторону конструктивизма.

Однако для этого нужна государственная образовательная программа, предполагающая реализацию возможностей прикладной конфликтологии, как для детей (в дошкольных образовательных учреждениях, школах, гимназиях, лицеях), так и для взрослых (в вузах, центрах повышения квалификации и др.).

На современном этапе развития общества назрела необходимость в разработке прикладного инструментария (методов, методик и др.) «конфликтологического научения» для психологов, учителей, социальных педагогов и др., что позволило бы им более успешно решать поставленные задачи в рамках рассматриваемой нами проблематики конфликтологической компетентности граждан.

Для эффективной реализации выше поставленной цели имеет смысл, при создании психологических технологий управления конфликтом, по возможности объединить (как это впервые сделал Курт Левин) лучшие достижения бихевиоризма, когнитивизма, гештальтпсихологии, психодинами-

ки. Таким примером для решения внутренних конфликтов является РЭПТ (рационально-эмоциональная поведенческая терапия) А. Эллиса и К. Макларен[4].

Уровень психологических исследований проблемы конфликта, как показывают труды А.Я. Анцупова, А.И. Шипилова [1], Н.В. Гришиной [2] и других современных классиков конфликтологии, позволяет уже сегодня успешно решать задачи формирования конфликтологических компетенций и конфликтологической компетенции граждан.

Литература:
1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 1999. С. 10-25.
2. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2000. С. 43-65
3. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности. СПб.: Питер, 1997. С. 15.
4. Эллис А., Макларен К. Рационально-эмоциональная поведенческая терапия. Руководство для психотерапевтов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. С. 24-69.

УДК 159.923.3:371.132

Технология конструирования индивидуального имиджа педагога

А.А. Кононенко

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Сущность и структура педагогической деятельности, а также связанная с ними продуктивность — один из актуальнейших вопросов психологии и педагогической науки. Обычно научный анализ этих важных феноменов заменяется общими рассуждениями о педагогическом искусстве. Да, творчество педагога неповторимо, это такое же высокое искусство, как творчество композитора и художника — а может быть, и куда более сложное.

Разумеется, научный анализ педагогической деятельности отдает должное уникальности творческого метода каждого педагога, но сам он построен не на описаниях, а на принципах сравнительного исследования, качественно-количественного анализа. Особенно перспективным принято считать направление, связанное с применением принципов системного подхода к анализу и построению моделей педагогической деятельности.

Имидж педагога рассматривается нами как важный аспект его профессионализма и средство педагогического влияния на школьников. Он раскрывается в двух планах: во-первых, с точки зрения требований к учителю со стороны общества (каким оно себе представляет педагога как просветителя и носителя нравственного опыта); во-вторых, с позиций учителя - каким он стремится представить себя детям, что он хочет о себе заявить обществу.

Имидж педагога - это, во многих отношениях, его социально-желательный образ. Как отмечал Э. Фромм[4], для обретения позитивного имиджа человек должен обладать высокими профессиональными качествами и приятными личными свойствами. «Духовное богатство личности, - считает К.М.Гуревич, - эмоциональное наполнение проявляются через внешнее поведение, внешний облик[1]. Индивид, несущий на лице следы непроходимой дремучести, но призывающий нас прорываться к высотам интеллекта, подозрителен».

Формирование имиджа педагога является активной целенаправленной деятельностью, ориентированной на информирование учителя о сильных сторонах тех своих личностных качеств и отношений, которые имеют объективное значение для успешной работы с детьми. Правильно понимаемое учебно-воспитательное значение имиджа учителя для развития подрастающего поколения формирует его ответственное отношение к моделированию своей индивидуальности. Практическое овладение учителем основными принципами педагогической этики, развитие его профессиональной культуры и научной организации труда является важным аспектом становления имиджа. Успешно спроектированный педагогический имидж влияет на самоутверждение педагогаи его дальнейшее профессиональное самосовершенствование.

Большая часть педагогических умений соотносится в основном с проблематикой самопознания, саморефлексии в личности и деятельности педагога.

Проанализируем ряд характеристик личностной активности педагогов, детерминирующие имиджевое поведение, выбрав одну из ведущих – самосознание.

А.Н. Леонтьев определял самосознание как «осознанное отношение к своим потребностям, влечениям и мотивам поведения, переживаниям и мыслям»[2]. Наш выбор объясняется тем, что «личность, определяемая как высший уровень самосознания, содержанием которого является система смысловых ориентаций человека в мире, является инструментом, средством приобщения к родовой человеческой сущности».

Профессиональное самосознание - ядро личности педагога, которое осуществляет взаимосвязь и согласование ведущих структур личности: мотивов, установок, ценностей, убеждений, идеалов.

Профессиональное саморазвитие учителя требует от него способности изменять формы и методы, структуру и содержание программы учебного материала, индивидуализированные образовательные программы, разработку интегративного курса. Основа готовности к этому - развитие самостоятельности, творческой инициативы учителя. Формирование индивидуального имиджа является неотъемлемой частью саморазвития педагога.

Нельзя не отметить, что в индивидуальном имидже педагога также непосредственно отражаются особенности и уровень развития его профессионального самосознания.

Имидж формируется под влиянием социальных воздействий, выражают социальный алгоритм воспроизводства духовной жизни, но роль их ограничивается обеспечением взаимодействия между моралью и нравственностью. Можно сказать, что имидж - это естественный и привычный алгоритм духовной жизни общества. Имидж выражает не только субъективное желание нравиться возможно большему числу лиц или кому-то персонально, но и воплощает в себе сами «правила игры», делающие такое положение вещей возможным. Другими словами, имидж отражает необходимость согласования жизни психики (включая самые интимные ее аспекты) с индивидуальным и групповым опытом бытия[3].

Характер педагогической деятельности постоянно ставит педагога в коммуникативные ситуации, требуя проявление качеств, способствующих эффективному межличностному взаимодействию. К таким качествам мы отнесли способность к рефлексии, эмпатию, гибкость, общительность, способность к сотрудничеству. Именно эти качества имиджевого поведения, на наш взгляд, стимулируют состояние эмоционального комфорта, интеллектуальной активности, творческого поиска, содействуют взаимопониманию и сопереживанию. В то же время, эти качества составляют гуманистический потенциал учителя и способствуют развитию личности каждого ребенка, обеспечивая целесообразность и эффективность педагогического взаимодействия.

Литература:
1. Гуревич К.М. Что такое психологическая диагностика. - М.: Знание, 1985. - 8О с.
2. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: МГУ, 1981. - 583 с.
3. Федоров И. А. Имидж как программирование поведения людей - Рязань,1997
4. Фромм Э. Бегство от свободы. М.,1991. - 282 с.

УДК 159.923.2

П’ятикомпонентна модель емоційно-оцінного ставлення особистості до себе

О.І. Крошка

Одеський національний університет імені І.І.Мечникова

Одним із найважливіших відношень соціального буття людини є її ставлення до себе. Будь-який прояв активності людини як соціального суб’єкта супроводжується включенням в даний процес ставлення до себе. В сучасній психології ставлення до себе розглядається як безпосереднє відображення в свідомості особистісного змісту «Я». Ставлення до себе не базується на оцінці соціальної бажаності сприйманої в собі риси, і не є прямим наслідком знання про себе, хоча феноменологічно виводиться з нього. В основу такого підходу В.В. Століним і С.Р.Пантилєєвим покладена ідея про те, що підставою ставлення до себе є оцінка особистістю свого «Я», власних рис по відношенню до мотивів, які виражають її потребу в самореалізації [1; 6].

Нами була виділена п’ятикомпонентна модель, яка створює найбільш повне та диференційоване уявлення про специфіку емоційно-оцінного ставлення особистості до себе, охоплює достатню кількість змістових компонентів, які відповідають суб’єкт-суб’єктній та суб’єкт-об’єктній підструктурам[я о структуре] . Відповідно до цього, в загальний аналіз за методом головних компонент були включені стандартизовані показники «Опитувальника самовідношення» і методики «Смисложиттєві орієнтації»[].

На першу компоненту максимальні навантаження склали показники методики «Смисложиттєві орієнтації».

1)Унаслідок того, що перша компонента цілком складається з показників надійного та валідного опитувальника «Смисложиттєві орієнтації», вона отримала назву «Осмисленість життя». Особлива роль цієї компоненти у загальній моделі емоційно-оцінного ставлення особистості до себе полягає у тому, що осмисленість життя особистості у будь-якому віці не є внутрішньо однорідною структурою, вона узагальнено характеризує мотиваційну тенденцію особистості щодо напрямку осмисленості власного життя. Фактично, отриману компоненту можна розглядати як провідну складову сенсу життя особистості. При цьому вони включає в себе досить різноманітні за змістом групи психологічних феноменів, які включають в себе власне смисложиттєві орієнтації; цілі в житті, насиченість життя і задоволеність самореалізацією.

2) Друга компонента отримала назву «Дружність до власного Я». Виділена психологічна компонента визначає, наскільки індивід схвалює себе в цілому і в істотних частковостях, довіряє собі і володіє позитивною самооцінкою. Особливе значення цієї компоненти пов'язане з її континуальністю. На її негативному полюсі можуть розташовуватися тенденції до підкреслювання власних недоліків, низька самооцінка, схильність до самозвинувачення. Крім того, негативний полюс компоненти «Дружність до власного «Я» передбачає емоційні реакції, спрямовані на себе, а саме, роздратування, презирство, знущання, самоприговор та ін. Тобто, на наш погляд, друга компонента, може виконувати окрему самостійну діагностичну роль та виступати як додаткова шкала психологічної схильності до суїцидальних дій (тобто, дану схильність можна буде діагностувати ще до того, як суб'єкт скоїть будь-які прояви суїцидальної активності – від розмов суїцидального характеру до реальних спроб). Особлива роль другої компоненти в узагальненій п'ятикомпонентній моделі емоційно-оцінного ставлення особистості до себе полягає в посиленні того аспекту самовідношення, який емоційно і змістовно об'єднує у суб'єкта віру в свої сили, здібності, енергію, самостійність, оцінку своїх можливостей, вміння і бажання контролювати власне життя і бути самопослідовним, розуміти самого себе.

3) Третя компонента умовно названа нами «Визнання цінності свого Я». Вона сформована такими шкалами «Опитувальника самовідношення», як «Глобальне самовідношення (трансформований показник)», «Самоповага, самопослідовність», «Саморозуміння», «Самовпевненість». Ми не виключаємо, що дана компонента характеризує той аспект самовідношення, який емоційно і змістовно об'єднує віру в свої сили, здібності, енергію, самостійність, оцінку своїх можливостей, прагнення контролювати власне життя і бути самопослідовним, розуміння самого себе. Фактично, виділена нами третя компонента розкриває специфіку оцінювання власного «Я» відносно соціально-нормативних критеріїв: волі, цілеспрямованості, успішності, соціального схвалення власного «Я». Узагальнено можна визначити компоненту «Визнання цінності свого Я» як підґрунтя компетентності, ефективності особистості, загальної інструментальності «Я». У змістовому плані третя компонента представляє собою біполярний континуум, на позитивному полюсі якого шкала об'єднує схвалення себе в цілому і в істотних частковостях, довіра до себе і позитивну самооцінку, ставлення до себе як до упевненої, самостійної, вольової і надійної людини, якої є за що поважати.

4) Четверта компонента, виділена нами, отримала назву «Близькість до свого Я». З нею виявлені максимально значущі коефіцієнти кореляцій шкал «Глобальне самовідношення (трансформований показник)», «Самоприйняття», «Самоінтерес (шкала 6)», «Очікуване відношення від інших», «Самоінтерес», «Самовпевненість». У наведеній моделі, що складається з п'яти компонентів, компонента «Близькість до свого Я» є четвертим за значущістю вектором емоційно-оцінного відношення особистості до себе. Загалом компонента «Близькість до свого Я» надає психологічну інформацію щодо тенденції ухвалення особистістю власних планів і бажань, поблажливого ставлення до себе, як до впевненої, вольової, самостійної людини, розкриває максимально узагальнене та неусвідомлюване, внутрішньо недиференційоване відчуття «за і проти» самого себе.

5) П'ятій компоненті було привласнено назву «Рефлексія оточення». У її структурі найбільшу вагу мають шкали «Відношення інших» і «Очікуване від інших відношення» (із зворотним знаком). Провідною складовою у п'ятій компоненті виступає ступінь усвідомлення суб'єктом того, як він в дійсності сприймається та оцінюється іншими суб'єктами та якого відношення він очікує від референтного оточення. П'ята компонента «Рефлексія оточення» виступає поліморфною і поліфункціональною структурною одиницею, в складі якої виділяється і віддзеркалення уявлень інших людей про суб'єкта, і конструювання внутрішніх характеристик партнера, і когнітивне усвідомлення ситуації взаємодії, передбачення поведінкових реакцій інших людей стосовно окремих особистісних характеристик суб'єкта.

Таким чином, метод головних компонент дозволив нам виявити узагальнену п'ятикомпонентну модель емоційно-оцінного ставлення особистості до себе, загальна структура якої сформована з тісно взаємозв'язаних між собою окремих показників, а саме, з компонент «Осмисленість життя», «Дружність до власного Я», «Визнання цінності свого Я», «Близькість до свого Я», «Рефлексія оточення».

Отримана п'ятикомпонентна модель дозволяє розглядати емоційно-оцінне ставлення особистості до себе як єдиний психічний конструкт та характеризувати його якісно за конкретними параметрами.

Література:

1. Крошка О.І. Структура емоційно-оцінного ставлення особистості до себе/ О.І.Крошка : матеріали Міжнародної науково-практичної конференції [«Психологія особистості: теорія, практика, досвід»], (Одеса, 25-26 вересня 2009 р.) /Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К.Д. Ушинського, 2009.
2. Общая психодиагностика: Основы психодиагностики, немед. психотерапии и психол. консультирования: [Учеб. пособие для ун-тов по спец. «Психология»/ А.А. Бодалев и др.], [под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина]. – М.: Изд-во Моск. ун-та - 1987.- 303 с.
3. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р.Пантилеев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 110 с.
4. Столин В.В. Исследование эмоционально-ценностного отношения к себе с помощью методики управляемой проекции / В.В.Столин // Психологический журнал. – 1981. - Т.2. - №3. – С.34-46.
5. Столин В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 286 с. – (Першотвір).

УДК 159.99

Психологический контракт: можно ли им управлять?

О.И. Кулиш

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Активное развитие партисипативной организационной культуры, как показывает опыт менеджмента различных современных организаций, генерирует формирование новой парадигмы кадровой работы на предприятиях. Актуальными становятся принципы совместно-творческой деятельности, среди которых можно выделить принципы индивидуального, социального, культурного и морального творчества.

Как результат таких изменений – развитие организаций с высоким уровнем доверия между руководством и работниками. Доверие, являясь результатом эффективного управления, формируется путем улучшения взаимного понимания ожиданий работодателей от работников и наоборот. Вопросы доверия не сводятся в конечном итоге к управлению людьми или процессами, а больше относятся к отношениям и взаимной поддержке. Основу таких доверительных трудовых отношений составляет психологический контракт. Как отмечает Ребрилова Е.С., «научный интерес к изучению феномена психологического контракта, обусловлен необходимостью уточнения механизмов его возникновения и последствий. Он представляет собой новую предметную область в психологии труда и не сводим к ряду схожих феноменов. Формализация психологического контракта, разработка инструментария для его исследования являются актуальной задачей и востребована практикой современного карового сопровождения.» [3].

Наиболее точное определение психологическому контракту дали Ньюстром Дж.В. и Дэвис К., которые рассматривали его как «негласное соглашение, определяющее условия психологического вовлечения каждого работника в социальную систему, в котором оговариваются условия обмена времени, талантов и энергии сотрудника на заработную плату и приемлемые условия труда» [2].

Поскольку понятие психологического контракта тесно связано с понятием трудовой мотивации, то важным моментом является понимание и прояснение еще на этапе отбора персонала того, что ждет работник от труда на данном рабочем месте, какие желания и потребности он хочет удовлетворить. Как показывают исследования отечественных и зарубежных авторов, даже если работнику подходит рабочее место по всем формальным характеристикам (опыт работы, уровень образования, пол, возраст и т.д.), но при этом он не имеет возможности удовлетворять свои потребности на рабочем месте, он не станет работать в этой компании, его трудовая мотивация будет слишком низкой [1,6].

Несмотря на то, что психологический контракт между работником и работодателем носит вербальный характер, не декларируется и не фиксируется в официальных документах, он способен реально влиять на поведение работника. Нарушение одной из сторон устных соглашений имеет негативные последствия, среди которых: снижение рабочих показателей, нарушение трудовой дисциплины, поиск нового места работы, понижение в должности, пересмотр уровня оплаты труда, лишение льгот или отказ в продвижении по служебной лестнице.

Итак, выполняя мотивационную и регулятивную функции в трудовых отношениях, психологический контракт базируется на таких ожиданиях работника, как: уверенность в выполнении обещаний руководством организации; возможность проявить компетентность и постоянно повышать профессионализм; наличие карьерного роста; вовлеченность в трудовой процесс и возможность влияния. Со своей стороны руководство ожидает от работника преданности и верности ценностям, правилам, нормам и традициям организации, наличия достаточного уровня компетентности, желания работать на общее благо.

Поскольку потребности и ожидания сторон трудовых отношений меняются и переоцениваются со временем, то и содержание психологического контракта является динамическим образованием. И возникает вопрос: могут ли организации управлять переменами в психологическом контракте?

С одной стороны, зарубежные исследования [4,5] показали, что соблюдая основные правила взаимодействия в организации, руководство может учесть ожидания работника. К таким правилам можно отнести:

- «быть впереди», изменяя должности, разрабатывая новые вакансии для работников предприятия;
- «гарантировать безопасность», понимая, что порой работнику достаточно скромной должности в организации;
- «быть свободным», создавая автономные и независимые отношения в организации;
- «логичность, понятность расчетов», осознавая, что работники могут чувствовать, что их труд недооценивается;
- «быть выше», стремясь повысить привлекательность труда;
- «отпускать», когда приходит понимание, что работник не заинтересован более в работе на данном предприятии.

Таким образом, в случае действенного взаимодействия и взаимовлияния организации и работника последний интегрируется в условия производственной среды, обогащает ее своей уникальностью, тем самым повышая эффективность всего производства.

С другой стороны, существует ряд ключевых показателей, которые снижают эффективность психологического контракта. Среди них: малоизученность механизмов возникновения и последствий психологического контракта, отсутствие достаточного опыта в формулировании ожиданий, связанных с требованиями организации, подразделения и должности у руководителей, субъективность в понимании трудовых отношений, отсутствие четких представлений о своих ожиданиях у обеих сторон трудовых отношений. Поскольку ожидания работодателя и работника часто принимают форму неоговоренных предположений, а права и обязанности сторон не проговариваются и, более того, не согласовываются, то в случае неудовлетворения невысказанных ожиданий стороны не понимают, почему они испытывают разочарование. При этом они осознают: что-то идет не так. Организацию, в которой работают такие «обманутые» работники, ожидающие большего, чем они получают, в дальнейшем подстерегают неприятности.

Таким образом, психологический контракт, заключаемый между работником и руководством организации, является отражением ожиданий, потребностей, мотивов обеих сторон. При этом важную роль играют умения и навыки работодателя, позволяющие ему понимать и точно оценивать все, что связано со структурой потребностей и ожиданий работника, а также наличие у работника высокого уровня доверия руководству, поскольку контракт заключается на уровне совести и внутриличностных мотивов человека с учетом возможностей его психофизической структуры.

Литература:

1. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1969. С 28-49.
2. Ньюстром Дж.В., Дэвис К. Организационное поведение. СПб.: Питер-Юг, 2000
3. Ребрилова Е.С. Психологический контракт как средство управления трудовыми отношениями // Теория и практика современной психологии: тенденции и перспективы: сб. науч. ст. Тверь: ТИЭП, 2006. С. 281 - 286.
4. Casey B., Metcalf H. and Millward N. Employers' Use of flexible Labor. London: Policy Studies Institute, 1997. P. 103-125.
5. Deerkes Meinolf, Arione Berthoin Antal, John Child. Handbook of organizational learning and knowledge. Oxford: University press, 2001. P 456-467.
6. Modern management control system. / Merchant Kenneth. A. US: New Jersey. Prentice- Hall, 1997. P 26-34.

УДК 159.930.1

Психологічне консультування при подолані культового контролю свідомості

Г.Б. Мазілова, Т.П. Іванова

Керченский экономико-гуманитарный институт
Таврического Национального университета имени В.И.Вернадского, Украина

Збереження здоров'я в суспільстві – важлива робота медичних, освітніх, громадянських та інших організацій. Здоров'я в загальноприйнятому сенсі визначається як «стан повного фізичного, духовного і соціального благополуччя, а не тільки відсутність хвороби і фізичних дефектів» [1, Т.9, 442], що відбите в преамбулі Статуту Усесвітньої організації охорони здоров'я. Складовою частиною системного поняття здоров'я у цілому вважається психічне здоров'я, «стан душевного благополуччя, характерний відсутністю хворобливих психічних проявів, що забезпечує адекватну умовам дійсності регуляцію поведінки і діяльності» [5, 225]. Сучасність зробила актуальною проблему підтримки душевного благополуччя у зв'язку з явищами маніпулювання свідомістю, здійснюваними деструктивними культами, сектами і рухами, налаштованими на контроль свідомості людей. Ця проблема розглядалася в дослідженнях [2], [3], [4], [6], [7].

Мета культу - контроль свідомості, який має на увазі владу над ухваленням рішень членами культу, їх думками і відчуттями, особою, ідентичностю, нав'язування стереотипів поведінки і мислення. Найбільш сильною технікою контролю свідомості, використовуваною деструктивними культами, є індоктринація страхів, фобій, котрі постійно підтримується: боязнь позагрупового соціуму, фобія на вихід з культу, боязнь природних лих, створення емоційних піків і спадів, використання визнання гріхів.

Механізм деформації особи при попаданні в тоталітарний культ є фактичною дезинтеграцією образу "Я". Відбувається насильницька заміна його псевдочином "Я". Суть цього нового образу - бути веденим, керованим. Жертва деперсоналізації зупиняється в розвитку, живе поза особистою історією [3]. Відзначимо мотивацію вступу до культової общини [6]. Найчастіше це відчуття втрати сенсообразуючих позицій свого "Я", мотивація подолання наростаючого відчуття відгородженості від реального світу і спроби знайти магічний шлях до духовної досконалості. У полі зору культів знаходяться особи, що характеризуються відсутністю особової захищеності за наявності фрустра-

ции. У культі середовище тотально змінює особу. Зміни можуть перетворитися на порушення психіки, важкі психічні розлади.

Жертви культового контролю свідомості мають наступні проблеми:

1.Порушення ідентичності, "плаваючі" стани, зміна свідомості, неадекватні емоційні реакції, зорові і слухові галюцинації, психомоторне збудження.

2.Напади паніки, депресія, посттравматичний стресовий розлад, синдром хронічної втоми.

3.Психосоматичні симптоми: головні болі, болі в спині, астма, шкірні порушення, розлади сну, травні розлади, сексуальні проблеми.

4 Проблеми з ухваленням рішень, відчуття провини, страх, боязнь інтимності, довіри,

Одним з відомих на сьогоднішній день видів допомоги є консультування про вихід з культу, інтенсивна інформаційна терапія учасника деструктивного культу. Кінцевою метою є відновлення у культисту звички розумно і критично мислити і посилення вільного волевиявлення. Цей процес можна було б точніше позначити як консультування про інформацію, що дозволяє більш повно і критично оцінити ступінь і засоби впливу даної групи на особу. У роботі з членами культів питання блокування свідомості є необхідним для розуміння. Чому людина відмовляється вірити у факти, не дивлячись на досить переконливі доводи? Чому буває неможливо достукатися до свідомості людини? Правильне розуміння мислення культиста і розстановка пріоритетів в його свідомості є головними в досягненні успіху по виведенню людини з культу. Цій підхід називають “добровільним, інтенсивним, обмеженим за часом, договором довіри“ [6].

У нашому дослідженні брали участь молоді люди, що виявилися учасниками діяльності нетрадиційних релігійних організацій і що звернулися за допомогою у відновленні соціальної ідентичності, допомозі у відході з культу, у віці від 14 до 18 років, що перебувають в релігійних культах від 1 до 3 років. Ми ставимо наступні завдання:

1.Виявити психотипологічні особливості жертв сект і особливості їх поведінки.

2.Розробити основи профілактичної і просвітницької роботи, шляхи надання реальної допомоги виходу з культу, враховуючи індивідуально-психологічні особливості особи.

3.Розробити програми допомоги жертвам нетрадиційних релігійних культових організацій, враховуючи індивідуально-психологічні особливості особи.

Роботу з кожним культистом ми проводили, враховуючи індивідуально-психологічні особливості особи. Виявлено, що до дії культового впливу схильні параноїдальний, эпилептоїдний і шизоїдний типи особи. Для кожного типу була розроблена окрема програма консультування. Ми зупинимося на роботі з шизоїдними адептами. Шизоїдний тип особи відрізняється патологічною замкнутістю, скритністю, відірваністю від реальності, аутизмом. Цьому типу властиві відсутність внутрішньої єдності і послідовності психічної діяльності в цілому, химерність і парадоксальність емоційного життя і поведінки. Така людина відчужена від дійсності. Життя сприймається як «в кривому дзеркалі». Це люди недовірливі, підозрілі. Встановлення контакту з цим типом представляє значну трудність. Багато хто з них абсолютно не виносить спроб «залізти в душу». Основною ознакою встановлення контакту служить момент, коли шизоїд починає говорити сам, за своєю ініціативою, висловлюючи певні думки, підкреслюючи свою точку зору. Коли культиста питали про причини приєднання до культу, він відповідав, що знайшов істину, що отримав відповідь на всі життєві питання. В рамках бесіди з таким культистом ми спробували орієнтувати його поглянути на ситуацію іншими очима, адже випробовувані приймали все, що їм вселяли лідери організації. Смисловим завершенням роботи є нове "Я" наших випробовуваних, формування нової ідентичності.

Інструментальний підсумок етапу: контроль свого "Я", відновлення думок, відчуттів, аспектів поведінки, яких культист не помічав, аналіз цінностей культу. Випробовуваний повертається до ключових моментів причетності до культу і наново їх "переробляє". Він має на увазі, що негативні події трапилися з його колишнім "Я". В кінці роботи ми планували з культистами шляхи адаптації, якщо відбудеться вихід з культу.

Щоб упевнитися, що складена нами програма допомоги успішно вирішує поставлені завдання, ми провели додаткове дослідження по схемі, що припускає наявність двох груп: контрольною (10 юнаків) і експериментальною (10юнаків з секти). Результатом консультування в експериментальній групі став вихід з культу 6 чоловік, останні переосмислили своє місце в культовій групі. Паралельно здійснювалося спостереження за контрольною групою. Успішність проведеного консультування підраховувалася за допомогою x^2-критерію. Значення статистично значущі на рівні значущості 0,001.

Виводи.

1.Молоді люди у сучасному світі схильні до дії деструктивних культів, особливо особи, що мають параноїдальні, эпилептоїдні і шизоїдні схильності.

2.Ефективною формою роботи з адептами є консультування про вихід з культу. При консультуванні необхідна окрема програма роботи з кожним типом, направлена на активну роботу свідомості культисту, що приводить у результаті до відновлення ідентичності і контролю свого «Я».

3.Для збереження здоров'я в суспільстві необхідна організована, методична робота з молоддю по профілактиці залежності від культу.

Література:
1. Большая советсткая инциклопедия. – М.: Издательство Советская энциклопедия, 1972.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. — М.: Медиум, 1995.
3. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988.
4. Доценко У.Л. Психология манипуляции. – М.: Черо, 1997.
5. Медицинская энциклопедия / Под ред. А.В. Петровского.–М.: Издательство Советская энциклопедия, 1979.
6. Хассен С. Освобождение от психического насилия. М.: Олма-пресс, 2002.
7. Шейнов В.П. Психология манипулирования. М., 2000.

УДК 159.9.018

Мотиваційні фактори стресостійкості майбутніх фахівців-моряків

Д.Ю. Морозов

Кримський гуманітарний університет, Україна

Постановка проблеми. В рамках модернізації системи вищої освіти України, у зв'язку з динамічними змінами, які відбуваються в наший країні і в світі, здійснюється підготовка конкурентоздатного фахівця, важливою професійною характеристикою якого є позитивне ставлення до діяльності, емоційна стабільність, прогнозованість розвитку його особи (Т.В. Габай, В.А. Зобков, В.Я. Ляудіс, О.О. Реан, В.В. Рубцов, В.О. Якунін та ін.).

Формування професійно зрілої особистості, розвиток її творчого потенціалу, самореалізація людини залежать від багатьох факторів, важливе місце серед яких займає її емоційне самопочуття й благополуччя. Проблема забезпечення емоційного благополуччя й психологічної підтримки молоді здобуває особливу актуальність у сучасних умовах кризи соціальних відносин і підвищеного темпу життя.

Аналіз досліджень і публікацій. У дослідженнях вітчизняних (Л.М.Аболін, В.О.Бодров, П.Б.Зільберман, О.А.Киріленко, Р.В.Ложкін, В.Л.Маріщук, В.Ф. Моргун, О.Ц. Пуні, О.М.Свядощ, та ін.) і зарубіжних (Р.Бенджамін, С.Кобаса, К.Купер, Р. Лазарус, А.Лезонен, Г. Сельє, С. Хобфал, Чи Канг Хі та ін.) науковців накопичений матеріал з проблеми стресу та стресостійкості. Проте недостатньо вивчені питання, що стосуються співвідношення стресостійкості з психологічними якостями особистості та суб'єктною сферою саморегуляції особи функціональних станів у професійної діяльності.

Метою дослідження є визначення стресогенних факторів активності майбутніх фахівців-моряків у контексті формування та розвитку стресостійкості у професійної діяльності.

Виклад основного матеріалу. Для визначення стресогенних факторів діяльності студентів-моряків як майбутніх фахівців, в аспекті формування програми стресостійкості, було проведено емпіричне психологічне дослідження.

Дослідження було спрямовано на вирішення наступних **завдань**:

1. Провести емпіричне дослідження і виявити стресогенні фактори та особливості проявів стресу у студентів моряків як майбутніх фахівців;
2. Виявити фактори стресостійкості майбутніх фахівців;
3. Отримати статистичні і якісні характеристики та оцінити рівень стресу у студентів як майбутніх фахівців, на базі чого спланувати роботу щодо формування та розвитку їх стресостійкості у професійної діяльності.

У емпіричному дослідженні було застосовано наступні психодіагностичні методики. Стандартизовані тести: 1) тест Є.Ф.Бажина: „Рівень суб'єктивного контролю – РСК"; 2) "Особові чинники рішень" ("ОЧР") Т.В.Корнілової; 3) тест Г.Айзенка: „Темперамент"; 4) методика визначення рівня мотиваційно-ціннісних орієнтацій ("МЦО") С.І.Дьякова; 5) "Шкала особової тривожності" Ч.Д.Спілбергера – Ю.Л.Ханіна. Також було розроблено оригінальні шкали методики самооцінки (шкалювання – 10 параметрів за аналогом методики Дембо-Рубінштейна). Дані методики містять основні показники (28 шкал), за якими проведене багатовимірне порівняння (табл. 1).

Вибірка склала 50 осіб (на базі чого було сформовано експериментальну і контрольну групи): студенти 5 курсу груп судових водіїв, судових електриків та судових механіків КФ МДА ім. адм. Ф.Ушакова. У даній вибірці всі респонденти – чоловічої статі. з них 24 особи склали експериментальну групу для роботи у формуючої частині експерименту, а 26 осіб – контрольну групу.

Для визначення достовірних відмінностей між виділеними групами випробовуваних (незалежними вибірками) методом непараметричного аналізу Манна-Уїтні за 1 % та 5 % рівнях значущості не було отримано статистично значущих показників. Це зазначає, про відсутність співпадання (перетину) між двома рядами значень, тобто про відсутність відмінності значень експериментальної та контрольної груп. Цим зазначається статистична однозначність даних груп щодо констатуючої частини дослідження.

Факторний аналіз проведено (методом аналізу головних компонентів з обертанням методом ва-

рімакса) за результатами обох груп респондентів (вибірки 50 осіб студентів-моряків 4-5 курсу) за вищенаведеними методиками. Факторизація результатів проведена за 28 шкалами.

Результати дослідження були статистично проаналізовані за процедурами багатовимірної статистичної обробки, які містять підрахунок основних показників описової статистики, кореляційний аналіз (лінійної кореляції Пірсона), а також застосування методу факторного аналізу та порівняльного методу (непараметричної статистики) для визначення достовірних відмінностей між виділеними групами (незалежними виборками) випробовуваних методом Манна-Уїтні та методу кластерного аналізу. Вірогідність статистичних показників визначалася на 1 % та 5 % рівнях значущості.

За даними описової статистики, у констатуючій частині дослідження отримано наступні середні показники, за зазначеними вище шкалами психодіагностичних методик.

За даними аналізу результатів дослідження обидві групи респондентів мають досить близькі показники, хоча, у персональному аспекті, характеристики респондентів є оригінальними, що зазначає про їх індивідуальні відмінності.

Висновки за результатами аналізу даних:

1. За даними загальної вибірки (50 осіб) визначено 5 факторів стресостійкості 1-го рівню: 1) мотивація творчої самоактуалізації; 2) творча інтернальність; 3) потенційна мотивація суб'єктності; 4) суб'єктна незадоволеність; 5) соціальна нереалізованість. Також 2 фактори 2 – го рівню: 1) соціальна інтернальність; 2) психологічні фактори здоров'я. Дані фактори є властивостями суб'єктної мотивації особистості студентів-моряків щодо стресостійкості у діяльності.
2. Параметри кореляційного аналізу зазначають про те, що респондентам даної вибірки є властивим: схильність спиратися у прийнятті власних рішень на критерії порядку і визначеності у самоорганізації дій; аспекти тривожності блокують вільну думку та творчість як мотивацію суб'єктності; респонденти даної вибірки мають залежність у своїх виборах та вчинках від зовнішніх умов, а не спрямовані на само актуалізацію; виявлено зв'язок суб'єктних факторів ризику та толерантності до невизначеності; властива не сформованість та неадекватність фактору самостійності у даних респондентів.

Література:

1. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. – М: ПЕР СЭ, 2006. – 528 с.
2. Дьяков С.І. Методика діагностики мотиваційно-ціннісних орієнтації у дослідженні суб'єктності особистості // Практична психологія та соціальна робота. – 2007. – № 3. – С. 36 - 42
3. Дьяков С.І. Суб'єктність педагога. Психосемантичні моделі та технологія дослідження: Навчальний посібник. – Миколаїв: ММІРЛ, ВМУРЛ «Україна», 2008. – 320 с.
4. Леонова А.Б. Основные подходы к изучению профессионального стресса // Вестник Московского ун-та. - 2000. - Сер. 14. «Психология».- №3. - С. 4-21.
5. Леонова А.Б. Комплексная стратегия анализа профессионального стресса: от диагностики к профилактике и коррекции // Психологический журнал. - 2004. - т. 25. - №2. - С. 86-92.

УДК 159.9.072.42

Динамика негативных психофизиологических состояний в деятельности педагогов средней и высшей школы

С.А. Наличаева

Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Исследование психофизиологических состояний педагогов вызывает большой интерес в современной психологии по ряду причин: педагогическая деятельность, насыщенная эмоциональными коммуникациями, предъявляет высокие требования к личности педагога; большие рабочие нагрузки способствуют развитию таких негативных психофизиологических состояний, как, утомление, стресс, выгорание, которые в совокупности могут привести к профессиональной деформации. Психическое состояние рассматривается, как: целостная реакция личности на внешние и внутренние стимулы (Е.П. Ильин) [6, с. 35]; отражение своеобразия протекания психических процессов в зависимости от явлений действительности, предшествующего состояния, психических свойств личности (Н.Д. Левитов) [6, с. 31]; отражение личностью ситуации в виде устойчивого целостного синдрома в динамике психической деятельности, выражающегося в единстве поведения и переживания в континууме времени (А.О. Прохоров) [6, с. 37]. Психическое состояние отражает согласование личностных стремлений, возможностей с особенностями и силой воздействия средовых факторов [6, с. 44]; детерминируются личностными смыслами, эмоционально-оценочными отношениями, установками (Е.М. Алексеева) [6, с. 235]. В данной работе в качестве ключевого рассматривается определение психофизиологического состояния, предложенное Л.Г. Дикой: психофизиологическое функциональное состояние – это интегральное и многомерное отражение объективной реальности, детерминируемое особенностями субъекта труда, содержанием и условиями

его профессиональной деятельности; это результат взаимодействия регуляторных систем профессиональной деятельности и систем психофизиологических и психических механизмов, участвующих в саморегуляции психофизиологических состояний человека, определяющих продуктивность профессиональной деятельности и работоспособность человека на определенном отрезке времени [2]. Конкретные виды функциональных состояний отражают особенности взаимодействия механизмов регуляции и могут быть описаны в виде качественно-специфических синдромов функциональных состояний [4]. В ряде работ показано, что вследствие когнитивных перегрузок у педагогов, может развиваться умственное утомление, которое проявляется в снижении умственной работоспособности, эмоционального тонуса, изменениях в сенсомоторной и когнитивной сферах. В результате рабочих перегрузок у педагогов возникает физическое утомление, вследствие изменений в вегетативной нервной, сердечно-сосудистой, дыхательной и мышечной системах. В процессе профессиональной деятельности педагогов под влиянием этих состояний развивается хроническое утомление, вызывающее потерю активности и способности продолжать деятельность. Особенности преподавания в высшей и средней школе обусловливают различия в формировании стресса у педагогов. При общем выраженном уровне развития стресса у педагогов, преподаватели вуза отличаются более интенсивным переживанием стрессовых ситуаций, а школьные учителя - большим их разнообразием и частотой проявлений. Профессионально обусловленные индивидуальные характеристики педагогов определяют специфику проявлений стресса и степень их деструктивного влияния на психическое здоровье и личностное благополучие педагогов [1]. Профессиональное выгорание также является состоянием, часто возникающим в профессиональной деятельности педагогов, как типичных представителей социономических профессий. Изначально синдром выгорания рассматривался западными психологами (H. Bredley, 1969, H. Freudenberger, 1974, C. Maslach, 1986), как состояние физического и психического истощения у работников помогающих профессий. В настоящее время профессиональное выгорание рассматривается как определенный системный феномен, не сводимый к проявлениям утомления, стресса. Л.А. Китаев-Смык также обосновывает различие состояния выгорания от стресса [3, с. 41-50]. Утомление, как результат физических нагрузок может сопровождаться чувством успешности в достижении каких-либо целей, является положительным опытом, выгорание связано с чувством неудачи, является негативным опытом [5]. *Цель исследования:* определить у педагогов средней и высшей школы особенности и различия в проявлении и динамике развития негативных психофизиологических состояний. В исследовании приняли участие 80 человек: 40 учителей средней школы и 40 преподавателей вуза г. Севастополя. *Методики.* Для сбора эмпирических данных использованы следующие методики и опросники: *MBI К. .Маслач в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой (2001); «Эмоциональное выгорание» В.В. Бойко (1999); шкала психологического стресса PSM – 25* (Lemyr, Tessier & Fillion, 1991); *опросник для оценки острого умственного утомления* (оригинальная версия А.Б. Леоновой и Н.Н. Савичевой, 1984); *опросник для оценки острого физического утомления* (оригинальная версия R. Kinsman & P. Weiser, 1973; русскоязычная адаптация А.Б. Леоновой, 1984); *«Степень хронического утомления»* (оригинальная версия А.Б. Леоновой, 1984). В работе использовались методы статистического анализа данных в статистическом пакете SPSS for Windows 12.0 и Microsoft Office Excel 2003: анализ достоверности различий с помощью U-критерия Манна-Уитни, Вилкоксона, факторный, корреляционный анализ (коэффициент Спирмена). Исследование проходило в три этапа: в начале, в середине и в конце учебного года. Динамика утомления у педагогов в течение учебного года. Сравнение показателей утомления у учителей и преподавателей не выявило статистически значимых различий между проявлениями острого физического утомления у учителей и преподавателей в течение всего учебного года. Только в конце учебного года у учителей более выражено острое умственное утомление, чем у преподавателей (Критерий Манна-Уитни $U=348$, $p<0,01$). Динамика стресса у педагогов в течение учебного года. Наличие динамики стресса подтверждается статистически достоверными различиями при $p < 0,01$ между показателями стресса у педагогов на разных временных срезах. От начала к концу учебного года увеличивается процент учителей и преподавателей с более высокими уровнями стресса. Динамика фаз и симптоматика профессионального выгорания у педагогов в течение учебного года. Процент педагогов с высоким уровнем показателей выгорания возрастает от начала к концу учебного года. Наиболее интенсивно возрастает уровень эмоционального истощения ($p < 0,01$). В целом преподаватели более резистентны к развитию эмоционального истощения, деперсонализации и редукции персональных достижений, чем учителя ($p<0,01$). Таким образом, у учителей и преподавателей выявлены качественные и количественные различия в динамике состояний в течение учебного года. Показатели стресса, умственного утомления, выгорания у учителей возрастают быстрее к концу учебного года, чем у преподавателей. В целом преподаватели более резистентны к развитию негативных состояний в профессиональной деятельности в течение учебного года, чем учителя.

Литература:

1. Величковская С.Б. Зависимость возникновения и развития стресса от факторов профессиональной деятельности педагогов: Автореф. дисс. .канд. психол. наук. М., 2005

2. Дикая Л.Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельностный подход). – М., 2003
3. Китаев-Смык Л.А. Выгорание персонала. Выгорание личности. Выгорание души // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 2 (33). С. 41-50
4. Леонова А.Б. Психодиагностика функциональных состояний человека, М., 1984
5. Орел В.Е. Исследование феномена психического выгорания в отечественной и зарубежной психологии // Проблемы общей и организационной психологии.- Ярославль, 1999.
6. Психология состояний. Хрестоматия / Составители Т.Н. Васильева, Г.Ш. Габдреева, А.О. Прохоров / Под ред. проф. А.О. Прохорова. М.; Спб., 2004. С.31-235

УДК 159.9.072.42

Проявления профессионального выгорания у педагогов с разным уровнем самоактуализации

С.А. Наличаева

Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Интерес к проблеме профессионального выгорания педагогов обусловлен сложной природой данного феномена и его разрушительным влиянием на личность педагога, учащихся и образовательный процесс в целом. В современной психологии выгорание рассматривается как стрессовая реакция [3]; [11], как «выгорание души», нетождественное стрессу [5, С.41-50], – как системное комплексное состояние [7]; [8], затрагивающее ценностно-смысловую сферу, связанное со смыслом профессии, жизни. Феномен выгорания имеет множество коррелятов среди различных внутренних личностных особенностей, состояний и качеств [6]. Поэтому важная роль в регуляции состояния принадлежит именно внутренней детерминации [2]; [4]. Так, например, характеристики ценностно-смысловой, нравственно-духовной сфер могут стать детерминантами выгорания, а могут способствовать резистентности педагога к выгоранию [1]; [2]; [7]. В психологии самоактуализация также рассматривается как один из факторов совладания с выгоранием [10], как системообразующий личностный ресурс преодоления выгорания [1], как фактор резистентности педагогов к выгоранию [7]; [9]; [12]. Несмотря на большое количество исследований взаимовлияния выгорания и самоактуализации, недостаточно изученной остаётся проблема самоактуализации педагогов в аспекте регуляции выгорания, особенно в течение длительного времени и у представителей социономических профессий. Важность исследования личностных качеств в регуляции состояний педагогов как внутренних детерминант совладания с выгоранием определила цель исследования: изучить проявления выгорания у учителей и преподавателей с разными уровнями самоактуализации в течение учебного года. Гипотезы: педагоги с высоким уровнем самоактуализации более резистентны к выгоранию, чем педагоги с низким уровнем самоактуализации; учителя более подвержены выгоранию по сравнению с преподавателями. В исследовании приняли участие 40 учителей средней школы и 40 преподавателей вуза г. Севастополя. Для сбора эмпирических данных использовались методики: Maslach Burnout Inventory (MBI) в адаптации Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой (2001); «Эмоциональное выгорание» В.В. Бойко (1999); «Самоактуализационный тест» - прототип Personal Orientation Inventory (POI) Э. Шострома (1963) в адаптации Л.Я. Гозмана (1995). Для обработки результатов использовались методы статистического анализа данных в пакете SPSS for Windows 12.0. Исследование проходило в три этапа: в начале, в середине, в конце учебного года. Показатели выгорания у педагогов диагностировались на всех этапах, самоактуализация – на первом.

В результате кластерного анализа (Hierarchical cluster analysis) для разделения группы педагогов (учителей и преподавателей) по соотношению уровня самоактуализации и уровня выгорания были выделены три подгруппы. В первую вошли педагоги с высоким уровнем самоактуализации и низким уровнем выгорания, во вторую - со средними показателями самоактуализации и выгорания, в третью - с низким уровнем самоактуализации и высоким уровнем выгорания в течение учебного года.

По симптомам выгорания по методике «Эмоциональное выгорание» В.В.Бойко в подгруппах педагогов с разными уровнями самоактуализации и выгорания были выявлены следующие различия.

У педагогов I подгруппы с высоким уровнем самоактуализации в течение учебного года сохранялся низкий уровень эмоционального выгорания, отсутствовали все симптомы эмоционального выгорания. Во II подгруппу вошли педагоги со средним уровнем самоактуализации, но между учителями и преподавателями были выявлены следующие различия. В начале учебного года у учителей были зарегистрированы низкие уровни эмоционального истощения (ЭИ), редукции персональних дострижений (РПД), средний уровень деперсонализации (Д) и начало формирования симптомов «Переживание психотравмирующих обстоятельств», «Неудовлетворённость собой», «Неадекватное эмоциональное реагирование», «Расширение сферы экономии эмоций», «Эмоциональный

дефицит». В середине учебного года у учителей уровни ЭИ, Д, РПД повышались до среднего уровня и в дополнение к предыдущим симптомам начинали формироваться симптомы «Неудовлетворённость собой», «Тревога и депрессия», «Эмоционально-нравственная дезориентация», «Личностная отстранённость». В конце учебного года у учителей регистрировались средние уровни ЭИ, Д, РПД, сформировались симптомы «Переживание психотравмирующих обстоятельств», «Неадекватное эмоциональное реагирование». Остальные симптомы были в стадии формирования. У преподавателей низкий уровень ЭИ сохранялся в течение всего года, а в середине года начинал формироваться симптом «Неудовлетворённость собой». В конце года у преподавателей регистрировались низкий уровень РЛД, средний уровень Д, начинали формироваться остальные симптомы выгорания. В III подгруппе педагогов с низким уровнем самоактуализации к концу учебного года у учителей наблюдался преимущественно высокий уровень выгорания и формировались все симптомы выгорания. Если в начале учебного года у учителей регистрировались средние уровни ЭИ, РПД, высокий уровень Д, то в конце года все эти показатели достигали высокого уровня. У преподавателей в течение года регистрировался средний уровень ЭИ, что для преподавателей достаточно высокий уровень. В начале года у них регистрировались средние уровни Д, РПД, начинали формироваться все симптомы выгорания, кроме «Эмоциональной отстранённости», соматических проявлений, а к концу года РПД, Д достигали высокого уровня, полностью были сформированы симптомы «Переживание психотравмирующих обстоятельств», «Неудовлетворённость собой», «Загнанность в клетку», «Тревога и депрессия», «Редукция персональных обязанностей». Эти данные подтверждают гипотезу о том, что СА оказывает регулирующее воздействие на состояние выгорания преимущественно на эмоциональное состояние и эмоционально-ценностную сферу личности педагогов. Проведенное исследование дает основание для следующих выводов: наиболее резистентны на протяжении учебного года к выгоранию педагоги с высоким уровнем самоактуализации (на протяжении всего учебного года у них сохранялся низкий уровень показателей и симптомов выгорания); у преподавателей показатели выгорания ниже, чем у учителей, что может быть связано с особенностями профессиональной деятельности, организации труда в университете и в школе, и внутренними детерминантами педагогической деятельности; учителя с низким уровнем самоактуализации более подвержены развитию изменений в эмоциональной сфере, а преподаватели – в сфере отношения к себе и к профессии.

Литература:
1. Бабич О.И. Личностные ресурсы преодоления синдрома профессионального выгорания педагогов: Автореф. дисс ...канд. психол. наук. Хабаровск, 2007
2. Борисова М.В. Психологические детерминанты психологического выгорания у педагогов: Дисс. …канд. психол. наук. Ярославль, 2003
3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2008
4. Дикая Л.Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельностный подход). М.: ИП РАН, 2003
5. Китаев-Смык Л.А. Выгорание персонала. Выгорание личности. Выгорание души // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 2 (33). С. 41-50
6. Купер К.Л., Дэйв Ф.Дж., О' Драйсколл М.П. Организационный стресс. Теории, исследования и практическое применение / Пер. с англ. Х. : Гуманитарный Центр, 2007
7. Курапова И.А. Нравственно-ценностная регуляция эмоционального выгорания в профессиональной деятельности (на примере педагогов средней и высшей школы): Автореф. дис. ...канд. психол. наук. М., 2009
8. Орёл В.Е. Синдром психического выгорания личности. М.: ИП РАН, 2005
9. Умняшкина С.В. Синдром эмоционального выгорания как проблема самоактуализации личности (в сфере помогающих профессий): Дис. ...канд. психол. наук. Томск, 2001
10. Холл К.С., Линдсей Г. Теории личности. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000
11. Cherniss C. Long-term consequences of burnout: An exploratory study // Journal of Organizational Behavior, 1992
12. Malanowski J.R., Wood P.H. (1984) Burn-out and Self-Actualization in Public School Teachers // Journal of Psychology. 1984. No.1.

УДК 159.9.072.42

Взаимосвязь состояний утомления, стресса и профессионального выгорания у педагогов

С.А. Наличаева

Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

В целом, в современной психологии достаточно широко исследуются проявления утомления и стресса у педагогов, однако до сих пор остаётся недостаточно исследованной проблема роли стресса и утомления в развитии профессионального выгорания. Актуальность исследования психофизиологических состояний педагогов определяется еще и тем, что педагоги являются предста-

вителями одной из наиболее значимых и востребованных профессий в обществе. Мы предположили, что психофизиологические состояния утомления, стресса и выгорания у педагогов, с одной стороны, взаимосвязаны между собой, с другой стороны, состояния утомления, стресса могут детерминироваться развитием выгорания, которое является более комплексным и системным состоянием профессионала, особенно в социально-ответственных и социономических видах деятельности [1]; [2]; [3]. *Цель исследования:* определить у педагогов средней и высшей школы особенности и различия в проявлении и динамике развития негативных психофизиологических состояний. *Участники исследования.* В исследовании приняли участие 80 человек: 40 учителей средней школы (36 женщин и 4 мужчин, в возрасте от 29 до 62 лет, со стажем работы от 4 и до 36 лет) и 40 преподавателей вуза г. Севастополя (30 женщин и 10 мужчин, в возрасте от 26 до 60 лет, со стажем от 3 и до 35 лет). *Методики.* Для сбора эмпирических данных использованы следующие методики и опросники: *MBI К. .Маслач в русскоязычной адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой (2001); «Эмоциональное выгорание» В.В. Бойко (1999); шкала психологического стресса PSM – 25* (Lemyr, Tessier & Fillion, 1991); *опросник для оценки острого умственного утомления* (оригинальная версия А.Б. Леоновой и Н.Н. Савичевой, 1984); *опросник для оценки острого физического утомления* (оригинальная версия R. Kinsman & P. Weiser, 1973; русскоязычная адаптация А.Б. Леоновой, 1984); *«Степень хронического утомления»* (оригинальная версия А.Б. Леоновой, 1984). *Обработка данных.* В работе использовались методы статистического анализа данных в статистическом пакете SPSS for Windows 12.0 и Microsoft Office Excel 2003: статистический анализ достоверности различий с помощью U-критерия Манна-Уитни, Вилкоксона, факторный анализ, корреляционный анализ при помощи коэффициента корреляции Спирмена. Исследование проходило в три этапа: психофизиологические состояния у учителей и преподавателей диагностировались в начале, в середине и в конце учебного года.

Взаимосвязь состояний утомления, стресса и профессионального выгорания у педагогов. Показатели утомления, стресса и выгорания были стандартизованы (переведены в Т-баллы, М=50, σ=10), подсчитаны частоты встречаемости показателей выше медианы (50 Т-баллов) по каждой шкале утомления, стресса и выгорания и построены факторные пространства для учителей и преподавателей в течение учебного года. В таблице 1 приведены факторы, полученные в результате факторизации методом главных компонент с использованием вращения (Varimax) показателей психофизиологических состояний у учителей и преподавателей в начале, в середине и в конце учебного года. В начале учебного года у учителей показатели состояния объединяются в трёхфакторную структуру: в первый фактор включает симптомы и фазы выгорания, второй фактор - показатели выгорания, стресса, хронического и умственного утомления, которые связаны между на уровне значимости $p < 0,01$: показатели выгорания связаны между собой (эмоциональное истощение связано с деперсонализацией (0,8) и редукцией персональных достижений (0,6), деперсонализация связана с редукцией персональных достижений (0,6)); эмоциональное истощение связано с хроническим утомлением, умственным утомлением, стрессом (0,6); деперсонализация связана хроническим утомлением, стрессом (0,6); редукция персональных достижений связана с умственным утомлением и стрессом (0,6). В третий фактор вошли только показатели физического утомления. В середине учебного года у учителей формируется четырёхфакторная структура показателей состояния, в которой первый фактор также включает все симптомы и фазы выгорания, второй – показатели редукции персональных достижений, деперсонализации, стресса и физического утомления, которые связаны на уровне значимости $p<0,01$: редукция персональных достижений и деперсонализация связаны между собой (0,8) и со стрессом (0,5). В третий фактор входит хроническое утомление, четвёртый фактор представлен эмоциональным истощением и умственным утомлением. В конце учебного года состояние учителей также описывается четырёхфакторной структурой, в которой первый фактор также включает симптомы и фазы выгорания, второй фактор – редукцию персональных достижений, деперсонализацию и стресс (деперсонализация и стресс связаны (0,5) на уровне значимости $p < 0,05$), третий фактор – хроническое и физическое утомление, которые связаны между собой (0,5) (на уровне значимости $p < 0,01$), четвёртый фактор – умственное утомление и эмоциональное истощение, которые связаны между собой (0,6), при $p < 0,01$. В течение всего учебного года ведущими состояниями у учителей являются эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция персональных достижений, относящиеся к состоянию выгорания. В начале учебного года к ним добавляются показатели: переживание психотравмирующих обстоятельств, эмоционально-нравственная дезориентация. В середине и конце учебного года развиваются состояния хронического и физического утомление, стресса, а также симптомы выгорания: эмоционально-нравственная дезориентация, расширение сферы экономии эмоций, эмоциональный дефицит. В конце учебного года представлены, кроме предыдущих, все фазы и симптомы выгорания, кроме эмоциональной отстранённости. У преподавателей в течение всего года показатели состояний объединяются в четырёхфакторную структуру. В начале учебного года в первый фактор также вошли симптомы и фазы выгорания, во второй фактор – редукция персональных достижений, эмоциональное истощение, физическое утомление (эмоциональное истощение связано с редукцией персональных достижений (0,5) и физическим утомлением (0,4), при $p < 0,01$), в третий фактор – умственное утомление, хроническое утомление, деперсонализация (хроническое утомление связано с деперсонализацией (0,4) и умственным утомлением (0,6)), в четвёр-

тый фактор – стресс. В середине учебного года в первый фактор вошли как всегда симптомы и фазы выгорания, во второй фактор – физическое, умственное, хроническое утомление и эмоциональное истощение, в третий фактор – редукция персональных достижений, в четвёртый – стресс. Переменные, входящие во второй фактор связаны между собой при $p<0,01$: физическое утомление связано с умственным утомлением (0,4), эмоциональное истощение связано с хроническим утомлением (0,4). Переменные, входящие в третий фактор связаны между собой при $p < 0,01$: редукция персональных достижений связана с деперсонализацией (0,6). В конце учебного года в первый фактор вошли симптомы и фазы выгорания, во второй фактор – редукция персональных достижений, деперсонализация, в третий фактор – умственное, физическое утомление и стресс, в четвёртый фактор – хроническое утомление и эмоциональное истощение. Переменные второго фактора связаны при $p < 0,01$: редукция персональных достижений связана с деперсонализацией (0,8). Переменные третьего фактора связаны при $p < 0,01$: умственное утомление связано со стрессом, с физическим утомлением (0,5). В течение учебного года ведущими состояниями у преподавателей являются тревога и депрессия, личностная отстранённость. В середине и конце учебного года кроме этих состояний развиваются умственное и хроническое утомление, стресс, неудовлетворённость собой, «загнанность в клетку», неадекватное эмоциональное реагирование, редукция профессиональных обязанностей. В конце учебного года к этим состояниям добавляются эмоциональное истощение, редукция персональных достижений.

Таким образом, у учителей и преподавателей на трёх временных срезах структуры показателей психофизиологических состояний различаются. Выделяются наиболее нагруженные факторы, включающие в себя только симптомы выгорания, смешанные факторы, включающие в себя показатели стресса, выгорания и утомления, и факторы, не включающие показателей выгорания – факторы состояний (утомления, стресса). Показано, что более напряжённой является деятельность учителей. Это проявляется в том, что у учителей наиболее выражены изменения в психофизиологических состояниях, эмоциональной сфере личности, у преподавателей изменения в большей степени происходят в отношении к профессии (деперсонализация, редукция профессиональных обязанностей).

Литература:

1. Наличаева С.А. Динамика психо-эмоциональных состояний учителей средней школы // «Науковий вісник» Национального лесотехнического университета Украины. 2010. Вып. 20.6., С.320-329
2. Наличаева С.А. Особенности ценностно-смысловой и мотивационной сфер у педагогов средней и высшей школы.// Известия Южного федерального университета. Педагогические науки - Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический отдел Педагогического института ЮФУ. 2011. №1, С. 127-136
3. Наличаева С.А. Особенности ценностно-смысловой сферы педагогов с различными уровнями профессионального выгорания // Вестник МГОУ. 2010. №3

УДК 159.9:301

Исследование особенностей организационных конфликтов в больших торговых организациях (супермаркетах)

М.А. Никонорова

Керченский экономико-гуманитарный институт
Таврического национального университета имени В.И. Вернадского, Украина

Каждый человек, который является клиентом супермаркетов неоднократно становился свидетелем или непосредственным участником конфликтов. И чаще, эти конфликты становятся источником раздражения, агрессии, обиды, а для самой организации последствия могут быть очень плачевными – от большой текучести кадров до возможного банкротства организации. И потому, в современных условиях развития экономики, одним из условий обеспечения конкурентоспособности больших торговых организаций есть умение администрации и персонала переводить конфликты из деструктивной в конструктивную плоскость. А для этого нужно знать особенности возникновения и протекания конфликтов в больших торговых организациях.

Исследовательско-экспериментальная работа проводилась в супермаркетах смешанного типа и бытовой техники в г. Керчь (АР Крым). Исследованием было охвачено 180 лиц (кассиры-операционалисты, работники торгового зала, грузчики, охранники, наблюдатели, продавцы-консультанты). Для проведения исследования использовался метод опроса, который реализовался в форме анкетирования (авторы анкеты – Л.Н. Карамушка, М.А. Никонорова) и проведения выборочного интервью. В частности, анкета, включала набор вопросов, каждое из которых было логично связано с основными заданиями эмпирического исследования. Анкета состояла из открытых и закрытых вопросов, которые были направлены на определение разных аспектов организационных конфликтов. Для обработки полученных с помощью анкеты ответов на открытые вопросы рес-

пондентов использовался метод контент-анализа. Для разработки методики контент-анализа данных и последующего их изложения и интерпретации нами были использованные подходы и разработки Л.Н. Карамушки [1; 2].

Относительно наличия конфликтов в больших торговых организациях, то в процессе исследования установлено, что подавляющее большинство (92,8 %) опрошенных указали на наличие конфликтов в работе супермаркетов. Лишь 7,2 % респондентов отметили, что им «трудно ответить». И практически никто из опрошенных (0,0%) не указал на полное отсутствие конфликтов. Большинство членов коллективов больших торговых организаций указывают на то, что они осознают достаточно часто себя как субъекты и объекты конфликтов: (74,5 %) становятся непосредственными участниками конфликтов. 18,9% от общего количества опрашиваемых указывают на то, что им трудно дать ответ на этот вопрос. И только 6,6 % опрашиваемых говорят о том, что они практически не участвуют в конфликтах.

Относительно видов конфликтов, то чаще всего «горизонтальные конфликты» возникают между работниками больших торговых организаций и их клиентами, то есть покупателями (72,8%). Также «горизонтальные» организационные конфликты касаются взаимоотношений между работниками разных ланок и работниками одного звена (26,1% и 20,0%).

Что касается «вертикальных» организационных конфликтов, то, по результатам опроса, конфликты между администрацией и руководителями подразделений, а также между работниками и администрацией возникают достаточно редко (соответственно 12,2% и 2,2%). Последние результаты, по нашему мнению, вызывают некоторые сомнения, поскольку, как нами выяснено в процессе дополнительных бесед с работниками, одной из причин частого увольнения работников из супермаркетов есть именно конфликты с руководством. Такое расхождение можно объяснить опасением работников возможных «репрессионных» действий со стороны руководства.

Причины возникновения конфликтов в больших торговых организациях анализировались нами в трех направлениях в соответствии с тремя основными видами конфликтов (конфликты с клиентами, с коллегами и с администрацией и руководителями подразделений)

Что касается причин возникновения конфликтов с клиентами, то из полученных нами данных видно, что чаще всего (76,1%) в отношениях между клиентами и работниками супермаркетов конфликты возникают из-за «необоснованных претензий покупателей». Это, как отмечено в исследовании И.М. Цимбалюка [3], могут быть претензии относительно качества продукта, целостности упаковки, срока реализации товара или срока гарантийного обслуживания и т.п. 41,1% работников указывают на «медлительность покупателей» как одну из основных причин возникновения конфликтов. Скорее всего, можно говорить о том, что при покупке векторы мотивов у покупателей и персонала противоположно направлены – первые заинтересованы в приобретении качественного товара и потому выбор осуществляют тщательно, а целью вторых является обслуживание как можно большего количества покупателей, потому что от этого зависит их заработная плата. Приблизительно четверть (21,7%) от общего количества опрашиваемых говорят о том, что причинами конфликтов между персоналом супермаркетов и клиентами является «неуважение покупателей». 12,2 % работников супермаркетов считают, что «лишние» вопросы покупателей» также становятся причиной конфликтов. И 5,0% работников больших торговых организаций указывают на свою «излишнюю вежливость» как причину конфликта. Как известно, большинство программ подготовки персонала больших торговых организаций по работе с клиентами базируется на принципах западной торговли. Это выражается в постоянном «сопровождении» клиента по торговому залу и, при наименьшей его заинтересованности каким-то товаром – в оказании психологического давления на него с целью реализации товара. Можно допустить, что такие действия не дают покупателю возможности сориентироваться и сделать свой выбор, что может стать причиной раздражения, и даже конфликта.

Относительно конфликтов между работниками, то чаще (66,1%) всего причиной таких конфликтов является «излишний контроль со стороны коллег». Особенно это касается, на наш взгляд, взаимодействия между кассирами-операционалистами и наблюдателями, во взаимодействие которых уже потенциально заложена возможность возникновения конфликта потребностей. 42,2% от общего количества опрашиваемых указывают на возникновение конфликтов из-за «медлительности и нерасторопности коллег». Также достаточно часто (35,6%), конфликты между работниками возникают из-за «незнания коллегами своего дела». Особенно часто такие конфликты, по мнению автора, могут возникать между работниками с небольшим стажем работы в организации и теми, кто проработал в ней дольше. Конфликты по причине «избыточная инициативность коллег» и «настойчивость опрашиваемого» возникают очень редко (2,2% и 1,7% соответственно).

Что касается «конфликтов с администрацией и руководителями подразделений», как свидетельствуют полученные данные, «необъективная оценка труда и низкая заработная плата» становятся причиной конфликтов у подавляющего большинства (83,3%) опрошенных. Приблизительно одинаковое количество работников больших торговых организаций выделяет такие причины конфликтов, как «крайности кадровой политики» и «плохое обустройство рабочего места» (соответственно 17,2% и 16,1%). 9,4% опрошенных указывают на «ненормируемый рабочий день» как причину конфликтов. И только 2,8% респондентов говорят о том, что причиной возникновения конфликтов с руководителями является «личная инициатива относительно улучшения работы».

Таким образом, исследование обнаружило ряд разнообразных видов конфликтов в больших торговых организациях (супермаркетах), что свидетельствует о необходимости оказания профессиональной психологической помощи персоналу и администрации в работе с организационными конфликтами.

Литература:
1. Карамушка Л.М. Психологія освітнього менеджменту: навч. посібник. – К.: Либідь, 2004. – 424 с.
2. Технології роботи організаційних психологів: навчальний посібник для студ. вищ. навч. закл. / наук. ред. Карамушка Л.М. – К.: Фірма «ІНКОС», 2005. – 366 с.
3. Цимбалюк І.М. Психологія торгівлі : навч. посібник. – К. : Професіонал, 2007

УДК 159.9.07

Профессиональные стрессы организационного психолога

В.С. Сиволобов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Профессиональный стресс - это многомерный феномен, выражающийся в физиологических и психологических реакциях на сложную рабочую ситуацию. Развитие стресс-реакций возможно даже в прогрессивных, хорошо управляемых организациях, что обусловлено не только структурно-организационными особенностями, но и характером работы, личностными отношениями сотрудников, их взаимодействием [5].

Стресс, связанный с работой, - это возможная реакция организма, когда к людям предъявляются требования, не соответствующие уровню их знаний и навыков. В ходе недавно проведенного опроса в 15 странах Европейского союза 56% рабочих отмечали высокие темпы работы, 60% - жесткие сроки ее выполнения, 40% - ее монотонность, свыше трети не имели возможности оказать какое-либо влияние на порядок выполнения заданий [5].

Еще одним феноменом, характерным для многих производств, является психическое насилие, причина которого - ухудшение межличностных отношений и организационные дисфункции. Наиболее распространенной формой такого насилия является злоупотребление властью по отношению к людям, не способным защитить себя. Почти каждый 10-й опрошенный сообщил, что к нему на рабочем месте применяют тактику запугивания [5].

Профессиональный стресс возрастает, когда неясны цели работы, когда выдвигаются противоречивые требования, когда работы слишком много или слишком мало, когда работники в лучшем случае могут оказывать незначительное влияние на принятие решений и несут ответственность за профессиональное развитие других людей.

Л.В. Куликов выделяет следующие виды стрессов, возникающих в процессе трудовой деятельности:

– профессиональный стресс, связанный с самой профессией, родом или видом деятельности;
– рабочий стресс, возникающий из-за причин, связанных с условиями труда, организацией рабочего места;
– организационный стресс, возникающий вследствие негативного влияния на работника особенностей организации. [2]

Развернутый анализ причин профессионального стресса приведен в [3]. Все эти стрессоры присутствуют и в деятельности организационного психолога. Ниже мы рассмотрим некоторые специфические факторы, связанные именно с этой деятельностью.

Итак, стресс начинается как только психолог переступает порог организации, где он собирается работать. Получая диплом психолога, молодой специалист нередко убежден, что полученная им специальность чрезвычайно востребована в различных системах управления. Это заблуждение. Психолога в организации, именно как ПСИХОЛОГА, чаще всего не ждут. Ждут менеджера по персоналу, бизнес-тренера и др., но не психолога. Такое расхождение порождает конфликт ожиданий и приводит к стрессу.

После преодоления этого стресса психолог тут же становится жертвой следующего. Поскольку психолог в организации – роскошь, эдакая дань времени, в условиях кризиса средств на него нет. Это относится не только к зарплате, которую, если и соглашаются платить, то никак не ту, которую он ожидал, но и к наличию свободного рабочего места. По представлению психолога, для его эффективной работы ему нужен отдельный кабинет с удобной мебелью и довольно свободный график работы. Как правило, ни того ни другого руководство предоставлять не собиралось: «у нас бухгалтеров (компьютерщиков, менеджеров, кадровиков и др. – выберите нужное) сажать некуда,

а тут – ты. И вообще, рабочий день у нас ненормированный – начинается в 9, а заканчивается вечером». Но находчивый психолог преодолевает и эту трудность.

Войдя, наконец, в с таким трудом найденный рабочий кабинет и сев за рабочий стол, психолог осознает, что он совершенно не представляет, что же он должен делать в этой организации. А после разговора с начальством он обнаруживает парадоксальный факт: этого не представляет и его руководитель. Психологу предлагают самому написать себе функциональные обязанности, что он и делает, исходя из своих академических знаний и представлений о профессиональной деятельности. И тут же «наступает на грабли»: все это никак не соответствует ожиданиям руководства. В соответствии с гуманистической направленностью своего образования, придя в организацию, психолог ставит своей основной задачей помощь людям. Это и приводит к проблемам. Просто потому, что цель работы коммерческой организации - это, прежде всего, извлечение прибыли. Это, увы, святая правда. И с этой точки зрения все то, что находится в организации, все ее ресурсы – это лишь средства для того, чтобы извлекать прибыль. Так или иначе. Психологи часто оказываются просто не способны этого понять [4]. Разное понимание целей и задач деятельности психолога в организации приводит к очередному профессиональному конфликту и стрессу.

Преодоление этого стресса отнимает достаточно много сил и времени. А в это время психолог испытывает еще один. В процессе написания своих рабочих обязанностей он начинает консультироваться со смежными специалистами - кадровиками, юристами, руководителями младшего и среднего звена – и обнаруживает, что его профессиональная деятельность очень плохо регламентируется законодательно. В трудовом кодексе, например, НИКАК не отражена ситуация профессионального психологического отбора, а если точнее – он запрещен везде, кроме отдельных, оговоренных законодательством, как правило, государственных организаций (ст. 64, 65 ТК РФ). Если психолог пришел на работу в такую организацию – все в порядке, а если нет, и он работает в коммерческой организации, то он долго будет договариваться с юристами и кадровиками, что же он должен делать и как, чтоб избежать проблем для себя и организации.

Рано или поздно, конечно, оба этих разногласия ФОРМАЛЬНО устраняются: руководство утверждает обязанности психолога. Казалось бы, работать да работать… Не тут то было. Возникает очередной конфликт и, как следствие, стресс – между написанными обязанностями и реальными задачами, которые ставит руководство.

Еще один конфликт и стресс для психолога – лингвистический. Профессиональный психолог и руководитель фирмы, зачастую, говорят на разных языках. После проведения исследования (тестирования) психолог составляет заключение на «психологическом» языке, который руководитель попросту не понимает, а «перевести» своё заключение на «коммерческий» психолог, чаще всего, не в состоянии. Это является источником стресса каждый раз, когда психолог должен представить результаты своей работы руководству.

Рано или поздно перед психологом встает еще один вопрос – профессиональная карьера. В самом деле, менеджер по персоналу может стать старшим менеджером, начальником отдела, региональным директором, и т.д. А кем может стать психолог? – психологом. Он в организации, как правило, один. В лучшем случае, ему могут повысить зарплату. И то, с точки зрения работодателя, это не нужно: он же выполняет успешно свои обязанности за эти деньги, а новых у него не появляется. По прошествии некоторого срока психолог настолько хорошо изучает организацию и коллектив, что начинает затрачивать значительно меньше времени на проведение исследований, наблюдений и т.п., т.е., с точки зрения работодателя, работает меньше. Так за что же платить больше? Тогда у психолога возникает ощущение собственной ущербности, неуспешности. Что же это как не очередной стресс?

К сожалению, это далеко не полный перечень профессиональных стрессов организационного психолога, которые невозможно описать в столь малом объеме. Для каждого из них есть свой путь преодоления, однако, это тема отдельного исследования.

Литература:

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации.
2. Куликов Л.В. Михайлова О.А.. Виды трудового стресса //Психология психических состояний. Вып.3. /Ред. А.О. Прохоров. КазГПУ. Казань. 2001. С. 245-255.
3. Бодров В. А., Информационный стресс: Учебное пособие для вузов. – М.: ПЕР СЭ, 2000. – 352 с. – (Современное образование)
4. А. Рощин. Психолог в деле управления персоналом //Кадровый вестник №#5, 2000; http://www.hrm.ruml
5. http://health.mpei.ac.ru

УДК159.922

Проблема эмоциональной устойчивости студентов-первокурсников в высшем учебном заведении

И.В. Султанова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Высшее учебное заведение является важнейшим этапом профессионального становления личности, которое заключается в активном, сознательном утверждении человека в профессиональной позиции на основе усвоения определенной системы знаний, норм, ценностей, овладение профессиональными умениями.

Студенческая молодежь является особой профессиональной группой, объединенной возрастом, а также специфическими условиями труда и жизнедеятельности, которые могут отражаться на состоянии здоровья будущих специалистов. Учитывая роль эмоционально-стрессовых факторов в возникновении характерных для данной возрастно-профессиональной группы заболеваний, можно полагать, что распространенность их среди студентов связана с эмоциональной неустойчивостью к новым социальным условиям, организацией труда, учебным нагрузкам, с которыми сталкивается студент в процессе обучения в высшем учебном заведении. Формирование эмоциональной устойчивости является залогом психического здоровья и непременным условием социальной стабильности, прогнозируемости процессов, происходящих в обществе. Нарастающие нагрузки, в том числе психические, на нервную систему и психику личности приводят к формированию эмоционального напряжения, которое выступает одним из главных факторов развития различных заболеваний. Таким образом, актуальной становится забота о сохранении психического здоровья и формировании эмоциональной устойчивости современного человека.

В связи с этим, одним из наиболее значимых факторов регуляции действий является эмоциональная устойчивость.

Проблема эмоциональной устойчивости актуальна как для развития общепсихологической теории, так и для практической реализации психологического знания в различных сферах напряженной деятельности.

Студенческий возраст является сенситивным периодом для развития основных социогенных потенциалов человека. Для успешного обучения необходим высокий уровень общего интеллектуального развития, эмоциональная устойчивость, направленность, самосознание, способность к самоуправлению психическим состоянием в процессе познавательной деятельности.

Деятельность студента является своеобразной по содержанию, внешним и внутренним условиям, целям и задачам. Необходимым условием для успешного процесса обучения является эмоциональная устойчивость, которая зависит от особенностей протекания психических процессов, проявлений мотивации, адаптивности, пластичности личности.

Вместе с тем, направленность личности является одним из проявлений её эмоциональной устойчивости, выступающей в роли эмоциональной стабильности, устойчивости определенного эмоционального состояния. Она представляет собой совокупность потребностей и интересов личности, которые сосредоточены вокруг единого центра и являются одним из факторов саморегуляции поведения индивида.

Обучения в вузе, является одной из главных общетеоретических проблемм, которые сегодня исследуются на психофизиологическом, психолого-педагогическом, социально-психологическом уровне.

Студенческая жизнь начинается с первого курса и от того на сколько первокурсник будет успешным, эмоционально устойчивым, адаптированным к условиям жизни в вузе будет зависеть развитие студента как будущего специалиста.

Изучая проявления эмоциональной жизни человека, И.А. Зимняя, отмечала, что «студенчество по сравнению с другими группами населения отличается наиболее высоким образовательным уровнем, наиболее активным потреблением культуры и высоким уровнем познавательной мотивации». В тоже время студенчество – социальная общность, характеризуемая наивысшей социальной активностью и «достаточно гармоничным сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости». [1, 183]

Таким образом, эмоциональную устойчивость студентов можно рассматривать как организующий и мотивирующий фактор поведения, источник личностного развития и отношения с окружающим миром.

В связи с этим одним из главных элементов будущих специалистов является предотвращение негативных явлений в студенческих коллективах на начальном этапе обучения, а именно преодоление стрессовых ситуаций, которые связаны с новыми условиями и требованиями высших учебных заведений. Соответственно, адаптированность студентов к обучению в вузе предполагает наличие следующих особенностей в поведении и деятельности студентов:

1) удовлетворительное психологическое и физическое состояние студента в учебных и внеучебных ситуациях в вузе;

2) принятие студентом социальных ожиданий и предъявляемых к нему требований, а также соответствие его поведения этим ожиданиям и требованиям;

3) способность придавать происходящему в вузе желательное для себя направление и пользоваться имеющимися условиями для успешного осуществления своих учебных и личностных стремлений и целей.

Этот период так же характеризуется интенсивным развитие самосознания, моральных ценностей, принципов, норм и правил поведения.

Таким образом проанализировав вышесказанное можно сделать вывод о том, что в период студенчества происходит перестройка личности, ее эмоциональной сферы, обусловленная изменениями социальной ситуации развития, а именно поступлением в высшее учебное заведение.

Индивидуальные проявления эмоциональной устойчивости личности складываются в течение всей его жизни и связаны с его развитием в целом. Важнейшими направлениями развития эмоций и чувств являются формирование высших положительных, моральных, интеллектуальных и эстетических чувств, а так же формирование умения владеть своим эмоциональным состоянием.

Значение эмоциональной устойчивости в учебной деятельности студентов обусловливается ролью эмоций и их влиянием на познавательные процессы, на качество деятельности. Эмоциональную устойчивость можно считать одним из факторов, определяющих результативность учебной деятельности, а так же как один из критериев психического и физического здоровья студентов в период обучения в вузе.

Литература:

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2009. – 383с.
2. Поваляева М.А. Адаптация студентов к обучению в высшем учебном заведении // Социализация и адаптация молодежи в условиях полиэтнического региона: Сб. научных трудов. Краснодар, 2003.
3. Соловьев В.Н. Адаптация студентов к учебному процессу в высшей школе: Автореф. дис. д-ра пед. наук. Ижевск, 2003.

УДК 378.8

Вчитель-фасилітатор

О.В. Фісун

Харківський національний педагогічний університет імені Г.С. Сковороди

Сьогодні суспільство за цілим рядом обставин (економічних, фінансових, кадрових і так далі) зіткнулось із зовсім новою ситуацією в освіті. Виникла необхідність зміни умов, форми і механізмів навчання, особливо в професійній сфері.

Актуальна необхідність у зміні основних ролей педагога в навчально-виховному процесі школи пояснюється значне підвищення інтересу сучасних науковців до дослідження цього явища.

Фасилітація (від англ. facilitate – полегшувати) трактується як підвищення ефективності діяльності (її швидкості та продуктивності) особистості у присутності інших людей.

Поняття фасилітація ввів у науку Карл Рождерс, відомий американський психолог, викладач. Він тлумачив її як “ функцію полегшення спілкування сфери адресант-адресат.

З точки зору Карла Роджерса є два полюси, між якими розташоване все різноманіття форм шкільного навчання. Один полюс – традиційне авторитарне навчання, з перших днів якого учень дізнається: треба все робити згідно правилам; не можна помилятися, ставити питання, перечити вчителю, задавати питання, списувати небезпечно, але не соромно, найголовніше в навчанні – оцінка, підручники нецікаві, а школа в цілому – досить неприємне місце. Другий полюс – гуманістичне, вільне навчання, в ході якого дитина також з перших днів свого знаходження в школі дізнається: її допитливість визнається і заохочується, вчитель – людина доброзичлива і турботлива, можна вивчати те, що подобається, процес навчання приносить задоволення, а вчителі викликають повагу і любов.

Фасилітація є важливою характеристикою змісту гуманних ціннісно-змістовних відносин. В науково-педагогічній літературі фасилітацію визначають як партнерську (гуманістичну) взаємодію. Це значить, що педагог будує навчальний процес на основі діалогічної стратегії міжособистісних впливів, розділяє повноваження з учнями, співпрацює з класом. Учитель зосереджує увагу на конструктивній взаємодії з учнями, припускає існування різних поглядів і думок у вихованців, керує навчальним процесом так, що учні стають більш самостійними, при необхідності дає поради класу щодо реалізації певних ідей, можливих рішень. Дозволяє учням обирати найбільш прийнятні методи навчання, кроком підводить учнів до вирішення складних задач, говорить не учням, а з учнями. Така

взаємодія характеризується єдністю дій і широкими комунікаціями між усіма її структурними елементами та зовнішнім соціальним середовищем. Така взаємодія гарантує відсутність будь-якого тиску і насильства над дитиною. Її можливо здійснювати лише за встановлення партнерських стосунків між учнем і вчителем. Партнерство, демократичний стиль і норми гуманних стосунків розглядаються як органічна складова навчально-виховного процесу.

Учитель-фасилітатор – учитель, який працює в парадигмі особистісно-орієнтованої педагогіки, і керується наступними установками в роботі з дітьми: відкритість своїм власним думкам, почуттям, переживанням; заохочення, довіра як вираження внутрішньої особистісної впевненості учителя у можливостях і здібностях учнів; «емпатичне розуміння» (бачення поведінки учня, його реакції, дій, навичок).

Особливими рисами діяльності вчителя, який стоїть на фасилітуючій позиції, є: особистісні риси (істинність, довіра, емпатія), спрямованість методів і форм навчання на самоактуалізацію учня, впевненість у можливостях своїх учнів, у тому, що кожна дитина прагне до самопізнання і самореалізації, глибока переконаність учителя в тому. Вільне , осмислене навчання розвиває допитливість дитини, яка і приносить їй задоволення від процесу пізнання, впливає на учня та дозволяє зрозуміти його поведінку. Взаєморозуміння між вчителем і учнем є необхідною умовою для розвитку особистості дитини, яка може досягатися тільки в результаті конструктивного спілкування. Головна мета особистісно-орієнтованого спілкування полягає в тому, щоб учень розвивався як особистість. Завдання вчителя-фасилітатора – допомогти учневі виробити свою власну позицію в житті, стати суб'єктом взаємодії. Учень виробляє власну точку зору, своє розуміння і сприйняття дійсності, яка його оточує. Самовдосконалення і вчителя і учня відбувається на основі їхньої взаємодії. Вчитель – особистість, яка має певний досвід, науково-практичні надбання, власний світогляд, може формувати в собі навички фасилітації. Ці навики формуються якщо:

1. Реагувати позитивно на будь-яку ситуацію, яка склалася в класі.
2. Заохочувати учнів до висловів власних думок, позицій, підтримувати їх в цьому.
3. Створювати атмосферу сприйняття кожного учня, і показувати цінність кожного.

На уроках учителя-фасилітатора (в порівнянні з традиційними уроками) учні:

- більше говорять з учителем і між собою;
- більше ініціативні мовленнєвому спілкуванні;
- задають більше питань учителю;
- більше часу зайняті рішенням саме навчальних задач і знаходять більш високі рівні когнітивного функціонування.

Учні вчителів-фасилітаторів рідше пропускають уроки, мають більш високу самооцінку, демонструють високі академічні досягнення з навчальних дисциплін, створюють менше проблем на уроках, навіть не псують шкільне майно.

Вчитель-фасилітатор (в порівнянні з вчителями, які працюють традиційно):

- здійснює більш індивідуалізований, диференційований і творчий підхід до учнів;
- більше уваги приділяє внутрішньому стану учнів, їх переживанням;
- головним у роботі є діалогічне спілкування;
- співпрацює з учнями під час планування навчального процесу;
- частіше використовує думки учнів у своїй роботі;
- посміхається на уроках.

ПОДСЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИИ

УДК - 297 (470)

К вопросу о влияния и численности «Хизб ут-Тахрир» в Крыму

М.Н. Автушенко

Северо-Кавказский государственный технический университет,
г. Ставрополь, Россия

Одним из наиболее интересных исламистских движений, действующих на постсоветском пространстве, является политическая партия «Хизб ут-Тахрир», основанная в Иерусалиме в конце 1952 г. Такиуддином ан-Набхани.

Хизб ут-Тахрир» прошла сложный путь развития от локальной арабской организации, действующей на Ближнем Востоке, до одного из самых влиятельных исламистских движений мира. Отделения (вилайаты) «Хизб ут-Тахрир» действуют более чем в 40 странах мира, в том числе, в странах Центральной Азии и Европы, Австралии и США, Индонезии и Пакистане.

Главной целью своей деятельности «Хизб ут-Тахрир» провозглашает воссоздание Исламского Халифата, то есть государства, основанного на шариате и распространении исламского призыва по всему миру [1]. Глава государства – халиф, будет совмещать политические и религиозные функции. По конституции Халифата, он должен избираться мусульманами Исламского государства. Идеология «Хизб ут-Тахрир», ее цели и задачи, а также методы работы были сформулированы Такиуддином ан-Набхани в таких трудах, как «The System of Islam», «Structuring of a Party», «Thoughts», а также других [2].

На территории постсоветского пространства, «Хизб ут-Тахрир» наиболее активна в странах Центральной Азии, в России (Урало-Поволжский регион) и в Украине (Крым). Хотя «Хизб ут-Тахрир» официально не зарегистрирована на территории Украины, де-факто она действует легально, что позволяет всесторонне исследовать методы пропаганды и агитации «Хизб ут-Тахрир» на территории всего постсоветского пространства.

Если говорить о деятельности «Хизб ут-Тахрир» на постсоветском пространстве, то крымский опыт, является в этом отношении одним из наиболее примечательных и заслуживающих всестороннего анализа.

По данным всеукраинской переписи в 2001 г., в Крыму проживало 2 млн. 24 тысячи человек, из которых крымские татары составляли 243, 4 тысячи человек или 12,1% от общей численности населения полуострова.

Учитываю важную геополитическую роль Крыма, а также наличие мусульманского населения полуострова, крымские татары, не могли не стать объектом влияния со стороны внешних игроков. В нач. - сер.90-ых гг, это были турецкие элиты, одержимые идеями создания Великого Турана, с середины 90-ых гг., усилилось влияние салафитских группировок, которые активно поддерживались и финансировались Саудовской Аравией и странами Персидского Залива.

Первые ячейки (халки) «Хизб ут-Тахрир» в Крыму появились в конце 90-ых гг. XX в. Скорее всего, они были основаны арабскими студентами, обучавшимися в ВУЗах Симферополя и Севастополя. Публично партия заявила о себе в Крыму лишь в 2003-04 гг., проведя ряд публичных акций и пресс-конференций.

Уже очень скоро «Хизб ут-Тахрир», сумела оттеснить как пантюркистов, так и салафитов. Помимо обычных методов агитации и пропаганды, применяемых исламистскими движениями, «Хизб ут-Тахрир» с августа 2005 г., стала издавать, официально зарегистрированную газету «Возрождение», а также провели несколько конференций на тему возрождения ислама.

Сколько сторонников «Хизб ут-Тахрир» в Крыму? Какова социальная база движения? Точных данных на этот счет не существует. Представители «Хизб ут-Тахрир», предпочитают не разглашать точного числа своих сторонников, ссылаясь на возможные репрессии со стороны властей. По разным оценкам, приводимым в СМИ и официальными чиновниками, их число колеблется от 5 до 10 тысяч человек [3].

Частичный ответ на эти вопросы, можно получить из анализа данных социологического опроса, который провел украинский Центр имени Разумкова 7-20 мая 2009 г. (опрошено 2 016 респондентов, возрастом от 18 лет в АР Крым Севастополе, теоретическая погрешность выборки не превышает 2,3%).

Согласно результатам опроса, 20% крымских татар считают, что мусульманин должен стремиться к переустройству страны, в которой проживает, на принципах Ислама. Еще 25.6% – добиваться восстановления Халифата [4]. Учитывая, что общее число крымских татар, проживающих на полуострове, составляет около 250 тысяч человек, на полуострове может насчитываться от 60

до 100 тысяч потенциальных сторонников, если не самой «Хизб ут-Тахрир», то, по крайней мере, тех идей, которые она проповедует.

Много это или мало? В докладе американских исследователей, приведены следующие цифры, характеризующие активность «Хизб ут-Тахрир» в мире. Так, по состоянию на 2003 г., в Пакистане, Сирии, Турции и в Палестине действовало более 10 тысяч твердых сторонников в «Хизб ут-Тахрир» [5]. По данным комплексного исследования, проведенном International Crisis Groop в странах Центральной Азии в 2003 г., фигурирует цифра 15-20 тысяч человек [6].

Если брать половозрастную структуру респондентов, выступающих за восстановление Халифата, то количество сторонников идеи Халифата, приблизительно равно представлены среди респондентов до 40 лет (в группе от 18 до 29 лет – 27,1%, в группе от 30 до 39 лет, она достигает своего максимума – 36,4%) и респондентов пенсионного возраста (свыше 60 лет – 27,5%). Менее популярна идея восстановления Халифата у респондентов среднего возраста (в группе 40-49 лет – 16,7%, в группе 50-59 лет – 18, 9%) [7].

Важно также отметить, что среди респондентов мужского и женского пола, приблизительно равное количество сторонников возрождения Халифата (23,9% и 26,5% соответственно).

На основе данных социологического опроса, проведенного Центром имени Разумкова, можно сделать вывод об эффективности методов пропаганды и агитации, применяемых на территории Крыма и высоком потенциале для развития Хизб ут-Тахрир в будущем.

Литература:

1. Hizb ut-Tahrir на сайте «Хизб ут-Тахрир» доступно по электронному адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/index.php/EN/def
2. Восхождение света из мечети "аль-Акса". Начало пути Хизб ут-Тахрир// Аль-Ваъй. 2006. № 234-235
3. Заявление Хизб ут-Тахрир в Украине от 13 мая 2009 г. доступно по электронному адресу: http://www.hizb.org.ua/ru/izdaniya/zayavleniya/82-zayava-hizb-ut-tahrir.html
4. Кримський соціум: лінії поділу та перспективи консолідації. (Аналітична доповідь Центру Разумкова) // Національна Безпека і Оборона. 2009. № 5 (109), С. 13
5. Testimony by A. Cohen, Kathryn and Shelby Cullom in House International Relations Committee Hearings, Subcommittee on Middle East and Central Asia (MECA), July 23, 2003. доступно по электронному адресу: http://www.globalsecurity.org/security/library/congress/2003_h/cohe1029.htm
6. Radical Islam in Central Asia. Responding to Hizb ut-Tahrir. Osh/Brussel. 30 June, 2003. № 58. P.i.
7. Кримський соціум: лінії поділу та перспективи консолідації. (Аналітична доповідь Центру Разумкова) // Національна Безпека і Оборона. 2009. № 5 (109), С. 13

УДК 314.9(476)

Социологический анализ состояния и перспектив демографической ситуации в Республике Беларусь

А.М. Бобр, С.А. Поваляев

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

В начале 1990-х гг. Республика Беларусь вступила в полосу затяжного демографического кризиса. Эмпирическими показателями этого кризиса стали такие явления, как уменьшение общей численности населения, сокращение ожидаемой продолжительности жизни населения, в особенности мужчин (так называемая «сверхсмертность» мужчин), обвальное сокращение рождаемости, закрепляемое устойчивыми установками семей на малодетность, негативные структурные изменения (асимметричность половой и постарение возрастной структуры), ухудшение здоровья населения. В результате стремительного снижения рождаемости и увеличения темпов старения населения демографическое воспроизводство Беларуси стало суженным.

Численность населения Беларуси периода второй половины XX - начала XXI в. определяли: последствия Второй мировой войны, замедляющие его прирост в результате вхождений в интервале каждой четверти века в активный репродуктивный возраст малочисленных поколений потомков населения, рожденного в военные годы; внешняя миграция; государственная демографическая политика, направленная на повышение рождаемости; Чернобыльская катастрофа, негативно повлиявшая на естественный прирост населения.

Системный социальный кризис конца XX в., который неоднозначно повлиял на общую численность населения, резко ухудшив показатели его естественного прироста. Анализируемый период характеризуется рядом неравномерных периодов увеличения и уменьшения общей численности населения. С 1955 г. наблюдается устойчивый рост населения, численность которого в 1994 г. составила 10 243,5 тыс. чел. Последующие годы характеризуются устойчивым уменьшением чис-

ленности населения, в результате которого в 2008 г. в Беларуси насчитывалось 9 589,8 тыс. чел. За период 1995 – 2009 гг. численность населения сократилась на 653,7 тыс. чел., или на 6,4 %.

Городское население за анализируемый период увеличилось с 1 619,5 тыс. чел. до 7 108,1 тыс. чел., или с 21,0 % до 73,4 % в общей структуре; сельское население уменьшилось с 6 089,5 тыс. чел. до 2 581,7 тыс. чел., или с 79,0 % до 26,6 %. Подобная трансформация численности городского и сельского населения в относительно короткий срок заслуживает особого внимания и осмысления. В целом тенденция увеличения доли городского населения соответствует общемировым процессам урбанизации, свойственным не только постиндустриальным, но и развивающимся странам. Однако в демографическом анализе Беларуси следует отметить особенности столь интенсивной урбанизации. Прежде всего, урбанизация в стране обеспечивалась потоками внутренней миграции населения, характеризующимися эмиграцией сельского населения трудоспособного и активного репродуктивного возраста в города. Основными причинами подобного оттока населения из села в город являлись: послевоенное восстановление народного хозяйства, формирование индустриального комплекса, более привлекательные по сравнению с селом условия работы и жизни, стремление молодежи реализовать свои образовательно-статусные и жизненные притязания.

С 2009 г. в трудоспособный возраст начнут вступать малочисленные поколения, рожденные в 90-х гг. XX в. Это обусловит уменьшение доли трудоспособного населения и выдвинет на повестку дня необходимость решения множества социально-экономических проблем: развитие геронтологической инфраструктуры с перестройкой социальных институтов здравоохранения, социальной защиты, занятости, организации свободного времени; модернизация производства и в целом всей хозяйственной деятельности с учетом стареющей рабочей силы; влияние стареющего населения на политические процессы; перестройка образовательных институтов с перспективой непрерывного образования через всю жизнь; роль старшего поколения в семье и в структурах семейных групп; развитие отношений родительства и родства; возрастающее влияние религиозных институтов, церкви на жизнь общества и сообществ и т. д.

Низкая продолжительность жизни населения Беларуси обусловлена рядом причин, прежде всего это снижение темпов экономического развития страны и ухудшение материального благосостояния народа. Динамика смертности за послевоенный период в разрезе всего населения республики характеризуется периодами спадов-подъемов. Так, с 1950 г. по 1965 г. смертность относительно неизменна; для периода 1965-1985 гг. характерно увеличение смертности, составившее в 1985 г. 105,6 тыс. чел., или в 1,8 раза больше к 1965 г., а с 1990 г. отмечается ее резкое увеличение, которое в 2002 г. составило 146,6 тыс. чел., или 14,8 на 1000 чел. Структура смертности населения Беларуси в конце XX - начале XXI в. представляет уникальную картину. *Во-первых,* сформировался чрезвычайно высокий уровень смертности от несчастных случаев, отравлений, травм населения трудоспособного возраста с тенденцией его роста как у мужчин. *Во-вторых,* в отличие от предшествующих десятилетий на лидирующие позиции среди причин смертности женщин вышли внешние воздействия (несчастные случаи, отравления, травмы). *В-третьих,* в сравнении с развитыми странами, где с 1970 г. отмечается снижение вдвое смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, в нашей республике наблюдается ее рост, как у мужчин, так и у женщин. *В-четвертых,* неблагоприятные тенденции смертности мужского населения будут определять все большее превышение численности женщин над численностью мужчин.

УДК 316.442

Проблема соотношения понятий дедифференциация и ресоциализация в политической науке

А.Э. Гапич

Северо-Кавказский государственный технический университет, Россия

В политических науках социальная дедифференциация и ресоциализация редко выступают в качестве отдельных объектов исследования, чего нельзя сказать об их антиподах – социальной дифференциации и социализации. Попытка устранения этой «научной несправедливости» представляется в настоящее время достаточно актуальной.

Ресоциализация и дедифференциация, во многом способны внести ясность в объяснение социальных процессов, происходящих в современном обществе.

Научный дискурс о констелляции изучаемых понятий актуален еще и потому, что перспективы научного анализа проблем социальной дедифференциации относятся к поиску и описанию механизмов социальной эволюции общества. Мы предполагаем, что наряду с возрастанием системной сложности общества, упрощение социального порядка (дедифференциация) также является не-

прерывным условием выживания социальной системы. Ресоциализация же многими определяется как процесс противоположный социализации и сходный в этом смысле с дедифференциацией.

Рассмотрение феномена ресоциализации, так же, как и дедифференциации целесообразно начинать с анализа родственных терминов. Изучение процессов социализации имеет давнюю историю, как в российской, так и западной социологической традиции.

Под ресоциализацией часто понимают повторную социализацию, которая происходит на протяжении всей жизни индивида. В этой связи ресоциализация осуществляется изменениями установок индивида, целей, норм и ценностей жизни. Процесс ресоциализации напоминает первичную социализацию, так как человек как будто входит в социальный мир заново, он должен «по-новому расставить акценты реальности».

В самом общем виде ресоциализация понимается как процесс повторного усвоения ролей, ценностей, знаний на каждом этапе жизни.

Проанализировав немногочисленные источники, трактующие искомое понятие, можно сказать, что ресоциализация– это процесс, усвоения социальных норм, ценностей и правил поведения, утраченных индивидом вследствие социальной изоляции и неадекватной социализации. По нашему мнению, очевидно, что началу ресоциализации предшествует процесс десоциализации личности, результатом которого является процесс утраты социальных норм и правил поведения, принятых в данном обществе.

Причины десоциализации обусловлены спецификой и особенностями функционирования социальных систем и подсистем общества, взаимодействием систем между собой, а также закономерностями процесса взаимопроникновения этих систем.

Одним из механизмов взаимопроникновения социальных систем является дедифференциация. в самом общем смысле понимается как процесс, обратный социальной дифференциации. Однако, в большинстве своем, данный термин заменяется другими определениями, трактующими современные тенденции общественного развития.

В самом общем виде дедифференциация, в частности, политическая понимается как упрощение социальных связей, функциональной сложности, а также стирание различий между макро- и микрогруппами. В рамках социокультурной системы дедифференциация представляет собой процесс размывания границ между ее функциональными единицами, переход системы в более нерасчлененное, синкретическое состояние.

В социологическом энциклопедическом словаре дедифференцирование трактуется как процесс замены сложных и многообразных социокультурных реалий менее сложными по структуре и функциям, а также как указание на мифичность рационального социального порядка [1, с. 94].

По мнению С. Лэша и Дж. Урри процессы дедифференциации возникают в том случае, когда функциональные элементы различных социальных систем не просто влияют друг на друга, но попросту сливаются в одно целое [3, с. 60]. Анализируя данное С. Лэшем определение становится видно, что с термином социальная дедифференциация в значительной степени соотносится понятие «взаимопроникновение», часто применяемое при анализе различных социокультурных форм жизни общества.

Ю. Хабермас говорит о дедифференциации основополагающего различия, являющимся также конститутивным для нашего понимания самих себя как видовых существ. В данном контексте речь идет о том, что различия между прежде разделенными в жизненном мире категориями произведенного и возникшего в природе исчезают [2, с. 33].

М. Руденко и С. Ерофеев под культурной дедифференциацией понимают процесс, противоположный культурной дифференциации, то есть развитию самостоятельности различных культурных сфер и практик (например, отделение светского от церковного в эпоху Возрождения или музыки от поэзии в позднее Средневековье) [4]. Культурная дедифференциация может также рассматриваться как разрушение «фундамента культуры» в ее традиционном понимании, как процесс, выражающийся в стирании грани между искусством и повседневной жизнью.

Взгляды современных обществоведов и гуманитариев на культурную дедифференциацию представляются весьма спорными, так как во внимание не принимаются процессы низового порождения смыслов, культурных практик и образцов в рамках постиндустриального общества при сохранении потенциала сопротивления «господствующей культуре». В этой связи становится актуален тезис о том, что процессы, порождаемые культурной дедифференциацией, вызваны, в свою очередь процессами десоциализации. Во всяком случае, последние являются одним из факторов, способствующих возникновению дедифференциации.

Можно также выдвинуть предварительную гипотезу о том, что процессы ресоциализации и культурной дедифференциации являются взаимнонаправленными. Культурная дедифференциация может порождаться процессами ресоциализации социальных групп и структур, а также десоциализация может усиливаться благодаря активным десоциализирующим практикам, наличествующим в обществе.

Говоря о соотношении культурной дедифференциации, дедифференциации в целом и ресоциализации, можно утверждать о наличии тесной связи и взаимозависимости этих двух понятий. Но при таком подходе остается нерешенным вопрос о специфике ресоциализации и культурной

дедифференциации. Специфичность этих процессов должна быть определена в ходе социального описания тенденций современного развития с помощью данных терминов. Определение их специфичности, на наш взгляд, усложняется еще и отсутствием четкой и общепринятой интерпретации этих двух понятий, что также является актуальной задачей политической науки на современном этапе ее развития.

Литература:
1. Кравченко, С. А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь / С. А. Кравченко. – М. : ООО «Транзиткнига», 2004. – 511 с., с. 94
2. Хабермас, Ю. Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике? / Ю. Хабермас. – М., 2002. – С.27, с. 27
3. Lash, S. Economies of Signs and Space / S. Lash, J. Urry. – London: Sage, 1994. – С. 60, с. 60
4. Ссылка на Интернет-источник: http://http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/125684

УДК 316.774

Актуальность социологического изучения исламского российского образования

Н.Н. Гришичева

Северо-Кавказский государственный технический университет, Россия

Система образования в нашей стране переживает серьезные изменения. Новая методология обучения человека должная сложиться в процессе широкого обмена мнениями и научными идеями между представителями самых разных направлений и взглядов в области гуманитарных наук. В этой связи актуальным становиться изучение процессов возобновления, становления и развития религиозного образования в России.

Религиозное образование в современном мире является целенаправленным процессом обучения и воспитания на мировоззренческой основе определенной религии, осуществляемой в интересах личности, семьи, общества и государства [1].

В системе исламского религиозного образования можно выделить несколько основных субъектов: личность, семья, община и учебные заведения [2]. Под образованием в Исламе понимается обучение знанию, предназначенному Всевышним для разума, для человека.

Семья считается одним из основных передатчиков подрастающему поколению религиозных традиций. Семейному воспитанию на традиционных духовных ценностях религии всегда придавалось глубокое значение. В исламской семье истинно верующими родителями закладывались в душе ребенка основы ислама. В современных мусульманских семьях многие родители придают большое значение религиозному обучению детей с раннего возраста – объяснению им прав и обязанностей, традиционных этических норм, приобщению их к соблюдению исламских обрядов, чтению и заучиванию сур из Корана.

Другим основным субъектом мусульманского образования являются исламские учебные заведения – мактабы и медресе. В них осуществляется обучение, основанное на Коране и Сунне. Мактабы и медресе – это традиционная форма российского мусульманского образования. Мактаб – начальная школа исламского религиозного образования. Существует практически при каждой мечети и служит дополнением к образованию, полученному в семье. Здесь обучаемее получают знания по основам ислама, исламской нравственности, учатся чтению и письму на арабском языке, читают суры из Корана, приобщаются к совершению молитв.

Следующий уровень образования – медресе. Это чаще всего дополнительные образовательные учреждения при мечетях и при профессиональных исламских учебных заведениях. Медресе имеют начальную, среднюю и высшую ступени. Окончившие их имеют возможность поступить в высшие профессиональные исламские учреждения. Здесь учащиеся изучают Коран, его толкование, хадисы, углубляют свои знания в области мусульманского вероучения, истории ислама, изучают шариат (мусульманское право). Большое внимание при обучении в медресе уделяют изучению классического арабского языка – языка священного Корана.

Исламские институты и университеты – мусульманские высшие учебные заведения – готовят служителей исламского культа. Образовательная программа подготовки священнослужителей в духовных учебных заведениях кроме общепрофессиональных и специальных дисциплин предполагает также изучение истории, философии, экономики информатики, иностранных языков и т. д., необходимых для общекультурной подготовки будущего служителя культа.

Также в учреждениях высшего духовного профессионального образования реализуются программы светского образования с целью подготовки персонала мусульманских организаций, не имеющих духовного сана и не занятого деятельностью богослужебного характера, а также для работы в государственных и негосударственных учреждениях. Такие программы реализуются в

рамках подготовки студентов по направлению Теология. Основная задача профессиональных исламских учебных заведений – это не только передача молодежи определенной суммы знаний и умений, но и усвоение ей идеалов и ценностей религии, подготовка новых поколений мусульманских служителей культа, преподавателей, исламоведов, религиоведов с верой в сердцах.

Община может успешно действовать, оказывать на население благотворное воздействие лишь при наличии имамов, имеющих достаточно высокое светское и религиозное образование. Поэтому исламские университеты организовывают краткосрочные курсы для углубления знаний действующих служителей культа.

Субъекты исламского религиозного образования взаимосвязаны и дополняют друг друга. Однако проблемы функционирования субъектов системы исламского религиозного образования приводят к дисфункции самой системы.

Литература:

1. Образование и религия в поликультурном сообществе: диалог и проблемы 6 сборник материалов Международной научной конференции / под общей редакцией Т. И. Барсуковой, В. К. Шаповалова. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2009. – с. 253
2. Хабибуллина Г. Ю. Исламское образование. Инновационные процессы в конфессиональном образовании. Часть 1 . – М, 2007. – с. 16

УДК 316.3.4

Ценности современного российского студенчества: региональный аспект

Г.Д. Гриценко

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Россия

Изменения в современном мире нередко рассматриваются через дуальную оппозицию «традиционная – либеральная суперцивилизация» (А.С. Ахиезер). В рассматриваемом контексте актуальна оценка, которую дал российскому обществу А.С. Ахиезер: «Российское общество – это общество промежуточной цивилизации. Оно вышло за рамки традиционности, но так пока и не смогло перешагнуть границы либеральной цивилизации» [1].

За годы постсоветских реформ сформировалось первое свободное поколение россиян, преимущественно ориентированное на включение России в мировую, точнее западную, цивилизацию. По данным ВЦИОМ, поколение 18-23-летних ориентировано на общество успеха (64%) в отличие от традиционной ориентации на общество социальной справедливости и равенства (36%) [2].

Для уточнения иерархии ценностей студенческой молодежи, проживающей на Ставрополье, был проведен под руководством автора в 2010 году социологический опрос. В ходе анализа результатов исследования было выявлено, что на лидирующих позициях рейтинга ценностей современного студенчества находятся ценности, многие из которых традиционно воспринимаются как экзистенциальные: семья, успех, здоровье, образование, деньги. Среди них есть как те, которые значимыми были и 20, 30, 40 лет назад, так и те, которые ассоциируются с либерализацией и демократизацией социальных отношений: это успех и деньги. При этом было установлено, что каждая их экзистенциальных ценностей, наряду с устоявшимся аксиологическим содержанием, обладает и новым, отражающим трансформационные изменения.

Так, семья в трактовке студентов – это не только (взаимо)понимание, любовь и (взаимо)уважение, но и материальная основа для последующей жизни, «полезные связи». Для «стабильной семейной жизни», полагают респонденты, требуются, прежде всего, материальные условия: наличие жилплощади (49,1%), высокое материальное положение (43,6 %) и только затем любовь (46,8 %) и уважение (29,0 %). Отражением современных тенденций семейно-брачных отношений может рассматриваться и то, что дети (37,9 %) как обязательный атрибут семьи значительно уступают материальным основам. Это свидетельствует, что семья как терминальная ценность начинает приобретать инструментальную направленность, то есть семья для молодежи – это не столько психологический образ «родного дома», сколько социально-экономическая основа жизнедеятельности.

Вторая по значимости ценность – успех – воспринимается молодежью как цель в жизни, которая предполагает и успех в работе (карьеру), и социальное признание, и материальное благополучие. По мнению опрошенных, быть успешным – значит быть независимым (47,3 % от участников опроса) как социально-экономически, так и социально-психологически; быть богатым (33,8 %), пользоваться уважением (30,9 %) и.т.д. При этом успех не воспринимается многими студентами как возможность реализовать свой творческий потенциал, достичь высокого профессионализма, что свидетельствует об утилитарном восприятии данной ценности.

Относительно реальной значимости ценности «здоровье» серьезных изменений не произошло: сохраняется абстрактно терминальная направленность: человек осознает важность здоровья, но не предпринимает серьезных усилий для его сохранения и укрепления.

В условиях информационного, постиндустриального, общества образование как ценность, согласно результатам исследования, сохраняет свою социальную значимость. Однако рассматривается оно в большей степени как диплом о высшем образовании (58,4%) и в меньшей степени – как знания (31,2%). Если 30-40 лет назад образование было ценно само по себе как высокообразованный, интеллигентный человек, то в настоящее время оно приобретает инструментальное содержание: образование становится средством для профессиональной карьеры, социального престижа. Ассоциация образования для значительной части студенчества с официальным документом, который фиксирует ту или иную специальность и квалификацию, указывает на формализацию образовательного процесса. Знания все больше необходимы для решения прагматических задач: обеспечения материального благосостояния (47,3%), карьерного роста (42,1%), повышения конкурентоспособности (40,3%), социальной мобильности (39,5%). И только для трети респондентов знания нужны для успешной самореализации (33,6%), для достижения социальной независимости (31,5%), для самоуважения и чувства собственного достоинства (26,2%).

Деньги как ценность хотя и появились сравнительно недавно, сразу же стали одной из приоритетных ценностей для студенчества. При семантическом анализе было установлено, что данная ценность имеет промежуточный характер: и терминальный (богатство, достаток), и инструментальный (средство оплаты образовательных услуг, продвижения по карьерной лестнице, но, увы, не как средство для развития своего дела).

Итак, несмотря на существующие негативные тенденции, позитивным моментом современной ценностной системы студентов является определенная «аксиологическая гомогенность» их сознания, свидетельствующая о потенциальной возможности преодолеть негативное в ценностной системе молодежи.

Литература:

1. Ахиезер А.С. Российский либерализм перед лицом кризиса // Общественные науки и современность. 1993. № 1. С. 12. См. также: Ахиезер А.С. Как "открыть" закрытое общество. М.: Магистр, 1997. С.30.
2. Семенова В.В. Дифференциация и консолидация поколений // Россия: трансформирующееся общество. М.: Канон-пресс-Ц, 2001. С. 269.

УДК 316.774

Новые формы протестной активности современной молодежи

Д.Н. Жуков

Северо-Кавказский государственный технический университет, Россия

Флэш-моб как явление появился относительно недавно, но уже успел завоевать популярность во многих странах мира. Технологии мгновенной толпы (толпы-вспышки, умной толпы и т.д.) применяются сегодня практически во всех сферах: от маркетинга до экологии. В каждом крупном российском городе сложилась или складывается настоящая субкультура флэш-моба. Еще недавно популярное молодежное увлечение превратилось в могущественную социальную технологию.

Сегодня в Интернете можно найти сотни и тысячи примеров проведенных флэш-мобов с комментариями очевидцев, фотографиями, отзывами участников акций. На специализированных сайтах, посвященных флэш-мобу, приводятся инструкции для начинающих организаторов «мгновенных акций». На форумах сторонников модного увлечения ежедневно появляются списки готовящихся тематических акций и инструкции для желающих присоединится к ним.

Технологии мгновенных толп, закономерности и следствия, связанные с использованием флэш-мобов изучаются учеными во многих странах мира. Американские военные занимаются разработками, связанными с применением технологий умных толп в локальных вооруженных конфликтах. Многие западные технологические компании (в особенности японские) разрабатывают самые разные переносные карманные устройства, используемые умными толпами. Одно только количество упоминаний в СМИ и число ссылок в глобальной сети о данном явлении заставляют задуматься об эффективности технологий умных толп применительно к условиям цветных революций [1].

Основной замысел флэш-моба состоит в том, что внезапно собравшиеся люди, незнакомые между собой, выполняют заранее согласованные действия и расходятся в разные стороны, также как и собирались вместе. Чаще всего такие акции проводятся в местах большого скопления людей. И именно на этих ничего не подозревающих людей скоординированные, очень часто нелогичные действия и должны по замыслу мобберов, производить наибольшие впечатления. Так, напри-

мер, несколько десятков людей, одетых в однотонную одежду могут внезапно на городской площади начать танцевать, не разговаривая между собой, и через пять минут молча разойтись в разные стороны или выстроиться в очередь в одну кассу супермаркета требовать какой-нибудь экзотический товар с самым невозмутимым выражением лица.

К сожалению, в настоящее время технологии мгновенных толп все чаще применяются в криминальных целях. Многие акции разного рода экстремистов координируются через Интернет. Впоследствии такие преступления чрезвычайно тяжело раскрываемы, так как участники преступных действий зачастую даже не знакомы друг с другом, а их форумы и электронные адреса зарегистрированы за рубежом. В коммерческих целях специалисты по вирусному маркетингу все чаще применяют технологии флэш-моба для раскрутки самых разнообразных товаров и услуг. Сторонники антиглобалистов часто устраивают акции протеста, прибегая к технологиям флэш-моба. Ну и конечно, технологии мобберов используются сегодня самым активным образом в политических целях. Причем чаще всего, это акции, направленные на дискредитацию, очернение политического оппонента, вплоть до снятия его с выборов или с занимаемой должности.

Технологи оппозиционных партий считают, что в условиях информационной блокады в СМИ флэш-моб является одним из самых мощных средств пропаганды и агитации. В странах, где уже были осуществлены цветные революции или предприняты их попытки, имел место режим ограниченного действия оппозиционных СМИ, поэтому технологии флэш-моба применялись везде, но с разной степенью интенсивности [1].

Флэш-моб от других массовых акций отличает, прежде всего, сетевая координация, высокая степень анонимности при организации и координации акций и интенсивная мобильность участников. Для организации массовых акций с применением мобберных технологий необходимым и обязательным условием является достаточное техническое обеспечение. Каждый участник умной толпы должен, как минимум, обладать мобильным телефоном, и свободным доступом во всемирную сеть.

Такие формы массовых акций, как митинги, шествия демонстрации и т.д. обладают гораздой меньшей упорядоченностью и слаженностью действий, поэтому они гораздо более уязвимы, чем участники эверсионного флэш-моба. Сорвать стихийный митинг очень легко и подобные «мягкие» технологии хорошо известны. Описывать их здесь не имеет смысла. А вот противостоять флэш-мобу значительно сложнее, еще сложнее найти и наказать виновных в его организации. Соучастников подобных действий также быть не может ввиду того, что эти участники в первый и, может быть, в последний раз видят друг друга вместе.

Участников флэш-моба практически никогда не бывает больше нескольких сот человек, в отличие от многотысячной демонстрации на центральной площади. Это значит, что малая группа будет гораздо более мобильной, скоординированной и устойчивой к внешним воздействиям. Например, в условиях обстоятельств физической угрозы многочисленная толпа становится беспомощной, впадает в панику, то есть является классическим образцом массового безумия. Участникам флэш-моба гораздо легче затеряться в городской толпе в аналогичных условиях. Протестные мобберы всегда проинструктированы как себя вести в случае столкновения с сотрудниками органов охраны правопорядка.

Разрозненные индивиды, вместе составляющие многотысячную толпу, пришедшую на митинг, обладают общим побудительным мотивом, заставляющим собраться в условленном месте и выразить свой протест или совершить еще какие-либо действия. Никто из этой толпы в отдельности не обладает подробными инструкциями о том, как выражать этот протест, как себя вести в том или ином случае, когда расходиться и так далее. Протестные мобберы благодаря заранее распространенным инструкциям точно знают ответы на все эти вопросы.

Учитывая темпы развития современных коммуникационных технологий и уровень проникновения операторов мобильной связи в странах с самым разным уровнем жизни, можно предположить, что технологии управления протестными молодежными акциями, основанные на использовании технологий флэш-моба, будут иметь все большую актуальность.

Литература:

1. Гапич А.Э., Лушников Д.А. Технологии «цветных революций». – М.: РИОР, 2010. – 132 с.

УДК 316.022.4

Социальная политика Российской Федерации в отношении людей с инвалидностью

Е.В. Ильченко

Северо-Кавказский государственный технический университет, Россия

Проблема социальной защиты людей с инвалидностью, является одной из важнейших социальных проблем в Российской Федерации.

В настоящее время инвалид характеризуется как лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Целью социальной политики Российской Федерации в отношении инвалидов – повышение уровня и качества жизни. Одна из задач социальной политики состоит в решении социальных проблем и нужд людей с инвалидностью. Государство, обеспечивая социальную защищенность инвалидов, призвано создавать им необходимые условия для индивидуального развития, реализации производственных и творческих возможностей и способностей. Восстановление способности инвалидов к независимому образу жизни помогает им расширять социальные связи в обществе, способствующие их полноценному развитию.

Социальная помощь людям с инвалидностью осуществляется на основе нормативно-правовой базы мирового сообщества.

В России можно выделить следующие документы, определяющие социальную политику в отношении людей с инвалидностью. В июле 1992 года Президент РФ издал указ «О научном обеспечении проблем инвалидности и инвалидов». В октябре того же года были изданы указы «О дополнительных мерах государственной поддержки инвалидов», «О мерах по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности». Указ Президента РФ «О мерах по профессиональной реабилитации инвалидов и обеспечению занятости инвалидов» от 25 марта 1993 г [2]. Важным этапом в формировании системы социального обеспечения явилось принятие Федерального закона «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» №122-ФЗ от 2 августа 1995 г [3]. Данный закон состоит из 7 глав, 40 статей, что обеспечивает единое согласованное нормативное регулирование отношений в области социального обслуживания указанной категории граждан. Он является основным для социального обслуживания инвалидов, так как регулирует в комплексе вопросы, касающиеся их социального обслуживания.

С момента принятия данного закона социальное обслуживание населения в Российской Федерации фактически стало относительно самостоятельным фрагментом системы социального обеспечения, отраслью сферы обслуживания населения с обширной инфраструктурой предприятий и учреждений, предоставляющих различные виды социальных услуг в субъектах РФ [4].

В целях реализации Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» Правительство РФ вынесло Постановление от 16 декабря 2004г. №805 «О порядке организации и деятельности Федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы». От 25 августа 2008г. в данное Постановление были внесены изменения, согласно которым было установлено, что относится к федеральным государственным учреждениям медико-социальной экспертизы; основные задачи и функции учреждений МСЭ.

Еще одним документом по социальному обслуживанию инвалидов является Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 4 августа 2008г. №379н «Об утверждении форм индивидуальной программы реабилитации инвалида, индивидуальной программы реабилитации ребенка-инвалида, выдаваемых федеральными государственным учреждениям медико-социальной экспертизы, порядка их разработки и реализации» (с изменениями от 16 марта 2009г.).

Указом Президента РФ от 17 декабря 2008 года №1792 был воссоздан Совет при Президенте Российской Федерации по правам инвалидов. Совет является совещательным органом при Президенте, соответствующим реализации полномочий главы государства по обеспечению согласованного взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов власти, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с решением проблем инвалидов [1].

В Государственной Думе РФ 14 июля 2009 года было создано Межфракционное депутатское объединение по делам инвалидов. Деятельностью данного союза является оптимизация координации работы комитетов и комиссий Госдумы РФ и депутатских объединений по законодательному регулированию положения инвалидов, а также содействие субъектам законодательной инициативы при разработке законопроектов, призванных улучшить качество жизни людей с ограниченными возможностями здоровья.

Этими нормотворческими актами определяются отношения общества, государства к инвалидам и отношения инвалидов с обществом и государством.

Литература:
1. Готовность Российской Федерации к ратификации Конвенции о правах инвалидов и практической реализации ее положений: Доклад по мониторингу соблюдения российского законодательства в сфере прав инвалидов. Москва, 2010 – 96 с.
2. Собрание законодательства РФ, 1993
3. Собрание законодательства РФ, №32, 1995, Ст.3198
4. Собрание законодательства РФ. 2004, № 4.]

УДК 316.7

Конфликт ценностей и принципы его разрешения в современном обществе

Л.И. Кемалова

Керченский экономико-гуманитарный институт
Таврического национального университета имени В.И. Вернадского, Украина

Актуальность темы исследования определяется все возрастающим значением феномена социального конфликта в структуре и динамике современного общества, системе культурных ценностей и норм. Как отмечал М.Н. Руткевич, «одной из самых актуальных проблем обществознания стал в настоящее время социальный конфликт во всех своих разновидностях, измерениях и аспектах» [2, с. 479]. Особую значимость проблемы конфликтов приобретают в периоды социальных деформаций, кризисов, аномии, когда их развитие и разрешение в значительной степени становятся спонтанными, непредсказуемыми, сопровождаемыми агрессивностью, создающими угрозу жизни людей, устойчивости социальных институтов. Именно такие конфликты и причины их появления подлежат тщательному исследованию с целью выработки механизмов социального регулирования и разрешения. В современном обществе, в котором конфликт выступает в качестве атрибутивной характеристики, доминирующим источником происхождения конфликта стала различная интерпретация общественно-значимых ценностей. Человеку нужна система координат, без которой он может утратить способность действовать целенаправленно и последовательно. В связи с этим изучение этой проблемы может способствовать более рациональному объяснению происходящих в обществе процессов модернизации и их возможных последствий, а также разработке социальных технологий управления ценностными конфликтами.

Феномен социального конфликта, в том числе ценностного, привлекал внимание представителей философии и социальных наук на протяжении многих сотен лет (огромный материал мы находим в работах Платона, Аристотеля, Т. Гоббса, Н. Маккиавелли, И. Канта, Гегеля). Однако становление теории конфликта связано с именами К. Маркса, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, М. Вебера. Этим мыслителям удалось выявить и теоретически обосновать значение конфликта в процессе общественного развития, культурных изменений, ими были затронуты проблемы ценностной природы конфликтов. Эта традиция была продолжена в работах П. Сорокина, Т. Парсонса, З. Фрейда, К.Г. Юнга, Л. Козера, Р. Дарендорфа и др. Среди отечественных социологов, психологов, политологов, занимающихся данной проблематикой, можно назвать А.С. Ахиезера, А.Г. Здравомыслова, В.А. Решетникова, М.Н. Руткевича и др. В их трудах в той или иной степени, затрагивались ценностный аспекты социальных конфликтов.

Ценностный конфликт - результат противостояния систем ценностей самоидентифицирующихся социальных субъектов (индивидов, социальных групп и др.). Структура, уровни, динамика ценностных конфликтов всегда является индикатором социальных изменений и, вместе **с** тем, служит способом адаптации общественных ценностей к изменяющимся условиям современного общества. Облик и основное противоречие современного общества определяется противостоянием между традиционными и модернистскими ценностями. Ценностный конфликт, порождаемый этим противостоянием, становится механизмом выработки новой системы ценностей и, тем самым, определяет будущее человеческой цивилизации.

Одна из наиболее существенных проблем переходного общества заключается в стремлении выйти из хаоса. Естественно, что хаос и порядок понятия относительные. И все же необходимой предпосылкой порядка является определенный уровень рационализации общественных отношений, основанный на общем признании некоторой системы ценностей. Речь идет не о единственной системе ценностей. Признание допустимости светского мировоззрения не означает требования его полного доминирования, равно как и наоборот. Современная культура предполагает возможности общения и совместного действия людей или групп, приверженных разным системам мировоззрения и различным ценностным ориентациям. Однако терпимость и взаимное признание пока еще не являются доминирующими способами взаимоотношений между ценностными установками. Достаточно часто системы ценностей выступают в качестве самодостаточных источников мотивации, действующих на основе деления человеческих сообществ на своих и чужих. Именно в этом

случае мы наблюдаем ценностный конфликт. Различия между своими и чужими, между нами и ими приобретают определяющее значение и становятся доминирующим фактором индивидуальной и групповой мотивации.

Многообразие форм и проявлений конфликтов ценностей затрудняет разработку универсальных процедур упорядочивания и разрешения конфликта ценностей. Можно выделить некоторые общие принципы разрешения конфликтов ценностей.

1. Основой разрешения любого по силе конфликта является признание его участниками ценностного приоритета – сохранение единства нации, неприменения военной силы, сохранение жизни людей, семьи и т.д. Если для противоборствующих сторон эти приоритеты неоспоримы, то конфликт не будет иметь разрушительных последствий; участники будут изыскивать пути, неспособные нанести ущерб этим приоритетам. Целостность культуры – это и синтез общечеловеческого, общенационального и специфического начала, и поиски компромиссов ценностей в рамках единой культуры, преодолении конфликтов. Важно обеспечить приоритет тех ценностей, которые объединяют нацию, укрепляют общество, государство, гарантируют безопасность жизни человека, его права.

2. Другим инструментом разрешения конфликтов ценностей является признание ценности, идеи, подхода, которые вызывают возражение. Важным этапом признания ценности является попытка осмыслить, понять рациональные основания ценностей противоположной стороны. В результате такого осмысления, понимания не только формируется терпимое отношение, преодолевается идейно-ценностная основа конфликтов, но и обогащается внутренний мир самих участников конфликта.

3. Важным условием преодоления конфликтов ценностей является иерархизация ценностей. При этом все члены общества должны признать эту иерархию легитимной, обоснованной и придерживаться ее.

4. Дифференциация социальных институтов приводит к тому, что в разных институтах формируется специфическая система ценностей, их иерархия, то есть возникает расхождение приоритетов. Чтобы такие расхождения приоритетов не приводили к серьезным разногласиям, необходимо распределять системы ценностей по сферам жизни и осознанно реализовывать этот принцип.

Таким образом, конфликт ценностей «скрывает под собой… всю систему конфликтов, противоречий в обществе» [1, с.28]. И от его решения зависит наше социальное благополучие.

Литература:

1. Модернизация в России и конфликт ценностей / Отв. ред С.Я. Матвеева. М.: 1994. С.22-29.
2. Руткевич М.Н. Социальный конфликт: философское измерение //Вестник российской академии наук. 1994. Т.64. №6, С. 479-489.

УДК 304.5

Идея интегральной культуры в философии истории П.А.Сорокина

Е.М. Коновалова

Академия маркетинга и социально-информационной технологии,
г. Краснодар, Россия

Сформировавшаяся в контексте православной духовности идея *интегральной культуры* являлась одной из основных в философско-исторической концепции П.А. Сорокина, главное содержание которой было изложено им в фундаментальной работе «Социальная и культурная динамика» и некоторых других произведениях.

Сопоставляя теории цивилизаций Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, польского историка Ф. Конечны, Питирим Сорокин выделил общие черты этих теорий: «В безграничном «океане» социокультурных явлений существуют крупные культурные системы, иначе называемые культурными суперсистемами или же цивилизациями, которые функционируют как реальное единство. Они не совпадают с государством, нацией или любой другой социальной группой. Обычно границы этой культурной общности перекрывают географические границы национальных, политических или религиозных границ». Цивилизации как большие суперсистемы определяют основную часть изменений, происходящих на поверхности этого социокультурного «океана», в том числе исторические события и жизнедеятельность малых социокультурных единиц. Углубленное изучение основных культурных макросистем дает макропоказатели для изучения всего культурного космоса.

Каждая цивилизация строится на каком-либо философском принципе или конечной ценности, которые реализует на протяжении своего жизненного пути во всех своих компонентах. Каждая из

культурных суперсистем сохраняет свою самобытность вопреки изменениям в составляющих ее компонентах. Перемены носят внутренний, имманентный характер, а внешние воздействия ускоряют или замедляют их. Жизненный путь суперсистем осуществляется не линейно, а циклически, ритмически. Каждая цивилизация следует собственным курсом, однако, все проходят этапы генезиса, роста, расцвета, увядания, упадка и возрождения.

Основная организованная общность с присущей ей центральной системой составляет базис цивилизации и служит основой ее бытия, но имеются и инородные группы с собственной культурой, часто не согласующейся с культурой основной общности. Каждая цивилизация взаимодействует с внешними группами и их культурами, которые проникают в данную цивилизацию и существуют в ней в качестве скоплений. В социокультурной сфере находится генетическое ядро каждой локальной цивилизации. С его разрушением цивилизация гибнет, переходит в реликтовое состояние. Это генетическое ядро меняется по фазам жизненного цикла цивилизации, ярко вспыхивая в периоды выхода из кризиса и подъема, угасая в фазах застоя и кризиса. Аналогичные колебания наблюдаются по фазам мировых цивилизаций с периодическим перемещением центра творческого лидерства.

Динамика мировых и локальных цивилизаций взаимосвязана, хотя и неоднозначна. Одни локальные цивилизации переживают несколько мировых, жизненный цикл других укладывается в рамки одной мировой цивилизации. Некоторые существуют весь исторический срок, переживая несколько периодов подъемов и упадков (например, китайская, индийская). Число локальных цивилизаций возрастает — некоторые из них переживают периоды бифуркаций, отпочковывая цивилизации следующих поколений.

Жизнь цивилизаций полна многообразия, неравномерности ритмов, взлетов и упадков. Здесь невозможно — и в этом прав Питирим Сорокин — выявить какую-либо строгую, количественно определенную закономерность, периодичность, ритмичность. Ни одна из основных систем за период в двадцать пять столетий, - как отмечает Сорокин «не имела тенденции постоянно возрастать, постоянно ослабевать или же оставаться неизменной, но каждая из них испытывала колебания, то усиливая свое влияние, то ослабляя, то сохраняя его в течение какого-то времени более или менее постоянным», т.е. не существует некой линейной тенденции в историческом развитии, как «не было и вечной спенсеровской «эволюции» от менее дифференцированного и интегрированного состояния к более дифференцированному и интегрированному». В этом сложность для исследователей истории и общества: динамика социокультурных групп и систем полна неожиданных поворотов, не укладывающихся в строгие правила «железных законов» и однонаправленной эволюции.

Сорокин раскрыл закономерность периодической смены идеационального, чувственного и идеалистического (интегрального) типа культуры и показал, что XX в. характеризуется глубоким кризисом свойственного индустриальной эпохе чувственного социокультурного строя. Кризис охватывает науку, философию, искусство, этику, политику, экономику, социальную жизнь, но является предвестником будущего расцвета интегральной культуры. «Мы живем, по-видимому, между двумя эпохами: умирающей чувственной (секулярной) культурой нашего великолепного вчера и наступающей (новой) культурой творческого завтра... Ночь переходного периода с ее кошмарами, пугающими тенями, разрывающими сердце ужасами начинает неясно выступать перед нами. Однако вдали, вероятно, поджидает заря новой великой культуры, чтобы встретить людей будущего».

УДК 300-399

Социальная память в процессе социокультурной интеграции мигрантов

Е.Ю. Косова, Т.Ф. Маслова

Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский социальный институт», г. Ставрополь, Россия

В современном мире в связи с увеличившимися миграционными потоками, перемещение людей по всей планете является одной из важнейших проблем международного сообщества. Миграция рассматривается не только как простое механическое передвижение человека, но, прежде всего, как сложный общественный процесс, затрагивающий и корректирующий многие стороны социально-экономической, политической, духовной и культурной жизни.

Для того чтобы сформировать устойчивые взаимодействия с субъектами нового сообщества мигрантам необходимо пройти сложный процесс интеграции в него, то есть «установление оптимальных связей между социальными объектами и дальнейшее их превращение в единую, целостную систему» [1].

Попадая в новое сообщество, человек приносит с собой багаж знаний, умений, привычек, приобретенных в том месте, где он жил раньше. Этот «багаж» составляет его социальную память, которая интерпретируется как способность индивидов и групп к воспроизведению аксиологических, когнитивных, социальных норм и практик в ходе социального взаимодействия и коммуникации, осуществляемых в других сообществах или другом времени. Данное явление представляет собой совокупность различных видов запоминания и передачи информации, опыта [2].

Структуру социальной памяти составляют памятники культуры в виде артефактов, документы, традиции, способы коммуникации [3], общественное мнение.

Рефлексирование происшедших событий на основе артефактов памяти способствует созданию форм и моделей поведения и действия, которые воспринимаются другими. Интегрируясь в жизненный мир, прошлое «используется» индивидом, группой как живой ресурс духовной и материальной жизни. Память «привязывает» субъекта к сообществу через отождествление, в котором присутствуют коллективные переживания прошлого, что способствует социокультурной устойчивости субъектов и акторов.

Социальная память влияет на интеграцию человека, позволяя ему в большей или в меньшей степени обращаться к своему прошлому: традициям, привычкам, образу жизни, умениям.

Социальная память мигрантов представляет ситуацинно-конструирующий феномен социальной жизни, воссоздающий смену и сохранение значений, символов, фактов в процессе вхождения в новое сообщество. Если в миграционном потоке участвует большая группа людей, то в том регионе, стране, в которых они осядут, будут происходить изменения в жизни коренных жителей – в культурной сфере, политической, моральном аспекте как у одних, так и у других. Роль социальной памяти при этом не вызывает сомнения. Об этом красноречиво говорят многочисленные исследования, связанные с проблемами интеграции мигрантов в новые сообщества. Ключевыми вопросами здесь выступают следующие: в какой степени социальная память влияет на процесс интеграции, при каких условиях она способствует интеграции? Одним из таких исследований явилось стандартизированное интервью мигрантов из России, осевших в США и являющимися иммигрантами.

Исследование осуществлено с нашим участием при содействии соотечественников в 2010 г. Опрошено 82 человека, проживающих в США, выходцев из стран СНГ, в том числе Украины, Беларуси, России, Узбекистана, Азербайджана, Молдовы, Казахстана.

Результаты опроса показали, что люди имеют различную степень интеграции, проявляющуюся в разных зависимостях. Следует отметить, что иммигранты, проживающие в Америке менее 6 лет, по их субъективным оценкам, не приспособились или отчасти приспособились к жизни в новых условиях, на что указали 24,4% лпрошенных; а те, кто прожил в США более 6 лет – вполне приспособились к жизни. Это 39% наших респондентов.

Исследование показало, что люди, иммигрировавшие в более зрелом возрасте, тяжелее и дольше проходят процессы адаптации и интеграции в новое сообщество, нежели молодежь. Чаще всего в решении своих жизненных проблем первые контактируют с иммигрантами родной страны, общественными организациями, членами семьи – это 44%, вторые же стараются быть более активными, совершенствовать свой язык, завести новых друзей и общаться со всеми - 58,5%.

Установлено, что тот образ жизни, который мигранты привыкли вести «дома»– соблюдать семейные, государственные традиции и праздники часто выпадает из памяти как бесполезный «груз». Так, например, из всего многообразия памятных дат и праздников российского сообщества большинство бывших россиян отмечают в США только Новый год, который совпадает с американским, Международный женский день, День Победы, Пасху. Но есть и те, кто категорически негативно относятся к России и всему "русскому". Эти люди в большинстве своем иммигрировали еще из Советского Союза и были изгоями в советском обществе. Они отказываются говорить на русском языке и практически не соблюдают никаких "российских" традиций.

Как показали полученные данные, для большинства мигрантов в США жизнь начинается «с чистого листа». Особенно это касается профессиональной деятельности на новом месте жительства. Половине респондентов разного возраста не пригодились их профессиональные навыки и знания (51,2%). По их оценкам, здесь, скорее всего, имеют значение знание английского языка (30%), умение налаживать контакты в общении с людьми (11%), высокая степень нравственности и воспитанности (31%) – это то, что позволяет нормально ориентироваться среди новых людей и интегрироваться в сообщество незнакомой страны. То есть, профессиональные знания, опыт как элементы социальной памяти оказались не востребованными. В то время как практики социального взаимодействия на основе определенных норм, возникающих на бытовом уровне, вполне пригодились.

Социальная память развивается в жизни каждого сообщества по-разному. Немаловажное влияние на нее оказывает общественное мнение. «Слово масс» может перекрыть доступ к обращению к социальной памяти и воспроизводству прошлого опыта в настоящем, тем самым благоприятно или негативно сказаться на процессе интеграции человека или группы в новое сообщество. Так, важное значение в процессе интеграции имеют те социальные качества иммигрантов, которые являясь одобряемыми обществом на Родине, повлияли на их социализацию. Это добросо-

вестное отношению к труду, своей профессии, инициативность и смекалистость, объективный взгляд на решение проблем, упорство и целеустремленность, жизненный оптимизм. Данные заключения как наиболее характерные отмечены в ответах на открытый вопрос: «Что выделяет выходцев из России по отношению к труду?».

По результатам ответов на вопрос, «Что выделяет выходцев из России в сфере досуга» большинство ответили «любят пошуметь», «пьянство». В этой ситуации общественное мнение американцев негативно влияет на имидж россиянина, связанное с подобным проявлением поведения в их стране.

Признание и использование прошлого опыта, накопленных знаний, информации в процессе удовлетворения потребностей членов общества, идентификаций говорит о роли памяти в социокультурной интеграции

Очевидно, что мигранту очень важно правильно соотнести память прошлого и настоящего для того, чтобы в новом сообществе не нарушить процесс интеграции и нормального социального развития.

Литература:

1 .Свободная энциклопедия Википедия //www.wikipedia.org
2. Ужанов А.Е. Память – это корни древа жизни // www.redstar.ru
3. Соколов А.В.Структура социальной памяти общества. Информационная система "Единое окно доступа к образовательным ресурсам" // www. window.edu.ru
4. Кознова И.Е. XX век в социальной памяти российского крестьянства / РАН. Ин-т философии. - М., 2000. - С. 6-10

УДК 323.21:347.471

Личность в контексте современных социальных трансформаций

Г.В. Косов

Пятигорский государственный лингвистический университет, Россия

Гуманитарные исследования второй половины XX века выявили главные и необходимые элементы алгоритма формирования тоталитаризма: тоталитаризм возникает тогда, когда из общества выскабливается последний человек, считающий себя человеком. Именно возведение в культ «серого» человека приводит на практике к массовизации общества и сознания. Механизм «выскабливания» помимо прочего состоял из средств массовой информации, института образования и структур производства и трансляции страхов (в которые в том числе входят и СМИ, и институт образования).

Как ни странно, но к структурам производства и трансляции страхов можно отнесли и такой социальный институт как образование. В обществах, находящихся на этапе стабилизации развития, чтобы сдержать людей в очерченных властью рамках дозволенности школа, по мнению М. Фуко, превращается в дисциплинарное пространство в рамках которого дисциплина (и страх здесь есть метод дисциплинарного воздействия) направлена на нейтрализацию опасности и играет положительную роль при «изготовлении полезных индивидов» [1]. Отсюда, продолжает Фуко, её «укоренение в самых важных, центральных и продуктивных секторах общества»: военные функции, производство и передача знаний и трудовых навыков. Школа становится казармой.

На наш взгляд, просвещенность – это состояние мыслящего человека, который не игнорирует, а реализует свое фундаментальное стремление – дать родится тому, что находится в зародышевом состоянии в его сознании. Понять и реализовать себя в том, что ты понял, осуществиться во всей полноте своих сил и потенций, превзойти себя – вот главное побуждение просвещенного человека. Необходимо отметить, что до сих пор просвещенность не стала чертой основной массы людей, что позволяет говорить о том, что проект Просвещения до конца не реализован в жизнь. Мы имеем лишь некий суррогат Просвещения. Именно отсутствие просвещенности и является основой социальной и политической манипуляции. Именно отсутствие просвещенности приводит, например, к деполитизации общества. Финский социолог Т. Тейвайнен доказывает, что современный гражданин все больше превращается в обывателя, в зрителя бесконечной интерактивной мыльной оперы, заменившей драму политического противостояния. Тем самым он постепенно утрачивает способность к самостоятельным политическим оценкам, к выбору, не говоря уже о самоорганизации [2].

Ситуация социального транзита в современной России, которая, благодаря глобализационным тенденциям, во многих других странах, усугубляется еще и тем, что мы живем в реальности, где разрушены старые (советские) ценности, а новой ценностной шкалы в виде социального идеала еще не создано. Разрушение социального идеала происходит на фоне кризисных явлений в таких

социально устойчивых основаниях, к которым человек обращается, прежде всего, в переломные моменты его социума: в семье, этносе, религии.

Так, в современном западном мире наблюдается тенденция к «трансформации интимности», тенденция, для которой свойственны следующие черты: трансформация моделей брака; глубинные изменения в сексуальных, любовных, брачных, дружеских и родственных отношениях. Новые модели и отношения перешли из разряда социального института в инструмент эмоциональной саморегуляции индивида. Э.Гидденс пишет о тотальной, всеобъемлющей индивидуализации, детрадиционализации затронувшие интимные стороны европейцев. Что, по нашему мнению, приводит к революционным по своей значимости политическим изменениям. Подобные тенденции наблюдаются и в Российской Федерации. Так, в современном российском обществе усиливаются тенденции к сокращению брачности, увеличению количества разводов, неполных семей, повышению доли нуклеарных и уменьшению доли сложных семей, их малодетности, что приводит к превалированию смертности по отношению к рождаемости, а в конечном итоге к негативным демографическим, социальным и политическим последствиям. Молодые россияне, по данным компании «Башкирова и партнеры» считают, что брак как форма семьи устарел. Не принимают семью в ее традиционном виде 29% граждан в возрасте от 18 до 29 лет.

Социальные статусы – происходит трансформация привычных статусов. Так – врожденные и приобретенные. Мужчина – женщина – статусы врожденные. Общество задавало жесткие правила, рамки. Но в настоящее время наблюдается тенденция трансформации врожденного статуса в приобретаемый. Это становится возможным вследствие моды унисекс, мультфильмов и т.п..

Этническая идентичность, представляя собой когнитивно-эмоциональное ядро этнического самосознания, содержит в себе слой бессознательного, что определяет паттерны поведения того или иного этноса, даже в кризисные ситуации.

В конец XX века этнический и религиозный факторы начинает играть все более заметную роль в социальном и политическом процессах благодаря искусственному их использованию. Так, Л.Росс и Р.Нисбетт утверждают, что «этнические, расовые, религиозные субкультуры являются в некотором существенном смысле не только квинтэссенциями исторически сложившихся ситуаций, но и мощными современными детерминантами поведения людей» [3]. Именно эти факторы, в руках тех или иных политических акторов, становятся основой роста социальной напряженности, роста конфликтогенности, перестают быть толерантноориентированными социальными паттернами. Все это позволяет нам говорить, что в ситуации социального транзита, образование, ни семья, ни этнос, ни религия не могут выступать в роли устойчивых социальных оснований.

Современные институты не могут работать сами по себе, они нуждаются в людях, структурах социального, экономического, политического и другого поведения, которые отвечали бы запросам современного общества. Мы исходим из того, что тому или иному скачку интенсивного социально-экономического развития предшествует процесс формирования у молодого поколения определенных характеристик, связанных с реализацией молодыми людьми в процессе деятельности комплекса индивидуально и социально значимых функций, с изменением ценностно-мотивационной сферы сознания молодежи.

Д.Мак-Клеланд, разработавший теорию «мотивации достижений», утверждал, что любой скачок интенсивного экономического развития предваряется распространением «мотивации достижения». «В обществе, где высок уровень стремления к успеху, всегда много энергичных предпринимателей, способствующих в свою очередь более быстрому экономическому росту». Альтернативой «мотивации достижения» выступают личностные синдромы «присоединения» и «власти».

В поведенческом аспекте мотивация достижения связана с мбильностью: долгими часами работы, желанием накопить капитал, надеждой на образование детей, предпринимательской активностью, поиском лучших условий труда и т.д.

В области социальных установок наблюдается стремление к новшествам, высокое чувство ответственности, планирование действий, рациональный расчет, готовность к разумному риску. С ранних лет необходимо развивать уверенность в себе, уважение к напряженному труду, настойчивость в достижении цели («посеяв мотивации достижения, пожнешь урожай экономического роста» - Д.Мак-Клеланда [4].

По данным социологических исследований, приблизительно треть молодых людей в современной России ориентируется на ценности «выживания», а не «достижения», на гарантированный минимум, нежели на свободу экономической деятельности. В сознании и поведении молодежи усиливаются прагматизм, стремление к материальному достатку, ориентация на предпринимательство. В иерархии ценностей значительной части молодежных групп культ денег поднялся на одно из первых мест - факт, в котором отражаются особенности мировоззрения и понимания молодыми людьми своих жизненных перспектив: деньги выступают как условие удовлетворения потребностей не только в развлечении, но и духовном росте, в саморазвитии.

Литература:

1. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999. С. 272-273.
2. Teivanen T. Enter Economism, Exit Politics. London, 2002. P. 178.

3. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. М., 1999. С. 126.
4. См.: Штомка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 303 – 305.

УДК 316.4.06

К вопросу о систематизации и классификации социальных функций в социологии

Д.А. Лушников

Северо-Кавказский государственный технический университет, Россия

Исследование функций социальных систем в социологии является теоретическим маркером и прерогативой функционального и структурно-функционального подходов. В работах Р. Мертона, завершенность функциональной классификации выразилась в выделении понятий «явных и латентных функций», «дисфункций», «нонфункций». Однако специфика аналитического теоретизирования позволяет пойти несколько дальше в классификации функций и аспектах социологического подхода к их исследованию. Обобщение возможных интерпретаций понятия «функция» в социологии, на наш взгляд, позволяет выделить следующую типологизацию:

1. Функция как реакция на потребность.
2. Функция как цель/намерение.
3. Функция как средство достижения цели.
4. Функция как симбиоз цели и средств ее достижения, функция как социальная практика.
5. Функция как вид деятельности (например, функция воспитания).
6. Функция как роль подсистемы в системе более высокого уровня.
7. Функция как деятельность, процесс.
8. Функция как вид процесса (например, функция интеграции).
9. Функция как смысл деятельности.
10. Функция как наблюдаемое свойство социального объекта или субъекта.
11. Функция как связь частей с целым, их взаимозависимость.
12. Функция как следствие деятельности (не обязательно целенаправленной).
13. Функция как симбиоз причины и вызываемого ею следствия, функция как социальный механизм.

Детализация и анализ данной классификации, как и последующее видообразование, нуждается во введении ряда переменных. На наш взгляд, в исследовании функций необходимо аналитически различать позицию наблюдателя:

1) Наблюдатель находится вовне системы, внешнее наблюдение (функция становится внешне наблюдаемым свойством системы).

2) Наблюдатель находится внутри системы, внутреннее наблюдение (функция выступает как интерпретация внутренних свойств и процессов).

Далее следует различать источник происхождения функции, расположен он внутри или вовне системы и по этому принципу мы можем выделить экзогенные и эндогенные функции.

По ориентации, по тому, куда направлена та или иная функция, можно выделить – внутренние (нацеленные на объект внутри системы) и внешние (нацеленные на объект вовне системы) функции.

По признаку локализации функции в социальной структуре и организации, можно выделить следующие виды функций:

1) Функции системы более высокого уровня.
2) Функции самого (конкретного при анализе) функционального органа.
3) Функции системы более низкого уровня (элемента, подсистемы).

По уровню социальной реальности, где наблюдаются та или иная функция:

1) Функция, относящаяся к макроуровню социальной организации, макрофункция.
2) Функция, относящаяся к мезоуровню социальной организации, мезофункция.
3) Функция, относящаяся к микроуровню социальной организации, микрофункция.

По принципу темпоральной значимости для системы – актуальные и перспективные функции.

Все выделенные социальные функции аналитически образуют промежуточные виды, которые удобно интерпретировать и операционализировать в конкретном социологическом исследовании. Например, экзогенная внутренняя микрофункция или, наоборот эндогенная внешняя макрофункция и т.д.

УДК 316.334

Муниципальная власть и местное сообщество: перспективы диалога

Е.Г. Луценко

Северо-Кавказский государственный технический университет, Россия

В настоящее время Россия переживает период существенных перемен во многих сферах общества, конечной целью которых является построение в ней суверенного, демократического, федеративного, правового государства. Можно сказать, что ощущается острая необходимость в развитии нового, самостоятельного социально-политического института местного самоуправления и исследовании его с точки зрения взаимодействия местной власти и местного сообщества.

Взаимодействие между властью и обществом в значительной степени опосредуется экономическим статусом представителей различных социальных групп населения. Различия по социально-экономическим параметрам определяют стратегии взаимодействия, и как следствие, особенности восприятия личности политиков.

Восприятие населением политической власти является одним из сложнейших процессов, определяющих взаимоотношения политической системы и личности. Эмпирические исследования восприятия политической власти в России в 90-е годы XX столетия фиксируют существенные рассогласования в этом восприятии: люди симпатизируют и доверяют одним политикам, а предпочтения на выборах отдают за других. Важным представляется изучение этого процесса на личностном уровне, поскольку именно в сознании отдельной личности складывается тот образ власти, на основе которого человек строит свое политическое и электоральное поведение. Однако проблема восприятия власти рядовыми гражданами вообще и отдельной личностью в частности является одной из наименее разработанных, как в зарубежной, так и в российской социогуманитарной науке.

Для определения особенностей процессов взаимодействия муниципальной власти и местного сообщества в городе Ставрополе в 2010 году было проведено социологическое исследование.

Обобщая социально-демографический портрет респондентов, принявших участие в исследовании, можно говорить о том, что в изучаемой совокупности оказались представители всех основных групп населения, проживающих в городе Ставрополе.

Наиболее популярной формой обращения к власти являются письма жителей города. Очевидно, что анализ письменных обращений граждан позволит наиболее полно раскрыть содержание, характер и направленность взаимодействия общества и власти, который будет детально проведен в следующей части нашей работы.

В целом процент граждан, удовлетворенных решением своих проблем с помощью муниципальных органов власти независимо от канала обращения не позволяет говорить о полной эффективности ответной реакции последних.

Часть граждан обращавшихся к органам законодательной или исполнительной власти получила отклик на свое обращение в полной или не полной мере, не получили этого отклика лишь на 6 респондентов больше. Исходя из этого, нами был сделан вывод о том, что в настоящее время представители муниципальной власти уделяют достаточно много внимания работе с населением, а также решению проблем, с которыми представители местного сообщества обращаются в местные органы законодательной или исполнительной власти.

Не верят в то, что городские власти заинтересованы в решении проблем общества 46,8% респондентов, не доверяют краевым властям 50,7% населения. Доверяют муниципальным органам власти 26,7%, краевым - 18,8% респондентов. Около 30% респондентов в обоих случаях затруднились с ответом на заданные вопросы.

Около половины респондентов не уверены в том, что органы местной власти заинтересованы в решении наиболее острых проблем местного сообщества. Представляются нам важными и данные о числе респондентов, затруднившихся ответить на данные вопросы, а это почти каждый третий из опрошенных. Такой значительный процент может быть обусловлен как отчуждением органов власти от общества, а, следовательно – не желанием взаимодействовать с населением, отчитываться о проделанной работе и решенных проблемах, так и отсутствием потребности к полноценному диалогу с властями членов местного сообщества.

На данную тенденцию недоверия к органам власти следует обратить особое внимание. Нам представляется важным в этой ситуации усиление работы органов власти по взаимодействию с населением города, проведение встреч, регулярных отчетов в СМИ о проделанной работе, привлечение населения к решению общественно значимых вопросов жизни местного сообщества.

К идее сотрудничества с органами местной власти при решении проблем, касающихся непосредственно опрошенных жителей города Ставрополя, относится положительно 48,8% респондентов, нейтрально - 41,2% и 9,3% опрошенных – отрицательно. Эти данные говорят о том, что при налаживании конструктивного диалога этих двух социальных институтов, взаимодействие между

ними может стать действительно полноценным, так как население готово доверять муниципальной власти в решении важных для него вопросов. В то же время, 43,5% опрошенных респондентов вовсе не уверены в том, что их обращение в местные органы власти по какой-либо проблеме будет способствовать ее решению. Вполне уверены в том, что обращение к властям будет для них успешным только 6,3% опрошенных жителей города Ставрополя, 36,1% уверены в этом лишь отчасти.

Полноценный двусторонний диалог муниципальной власти и городского сообщества можно оценить по степени доведения мнений, взглядов, проблем членов общества до требуемого адресата в органах власти. В том, что их обращение дойдет до адресата, уверены лишь 26,8% респондентов, не уверены - 30,2%. В том, что это возможно, но далеко не всегда, уверены 42,7% респондентов. Как мы видим, разброс мнений по этому вопросу имеется, но в целом наблюдается уверенность респондентов в имеющейся возможности налаживания диалога с местной властью.

По мнению 38,2% респондентов из числа жителей города Ставрополя деятельность органов власти не претерпела изменений за последние 10 лет существенных изменений. Каждый третий из опрошенных, что в работе органов власти произошли значительные ухудшения. И лишь 12,1% уверены, что в деятельности властных структур города и края произошли значительные улучшения.

Что касается действий местной власти по оказанию помощи и поддержки нуждающимся в ней, то 49,3% респондентов считают, что в настоящее время ее получить труднее, чем 10 лет назад. Только каждый пятый из опрошенных считает, что ему без особых усилий удастся получить необходимую помощь от городских или краевых чиновников.

В целом, подводя итоги данного исследования, можно говорить о том, что муниципальная и региональная власть представляется в глазах жителей Ставрополя как вполне способная в силу своих полномочий решать повседневные проблемы жителей, но степень ее эффективности не высока. Характер местной власти в глазах населения выглядит двояко. С одной стороны, это наиболее деятельная составляющая в структуре власти в целом. С другой стороны, она воспринимается населением как косная и медлительная, в основном из-за того, что усилия, затраченные на общение с нею, зачастую абсолютно не адекватны полученному результату.

Готовность местного сообщества идти на контакт с муниципальной властью для решения собственных проблем характеризуется невысокой частотой обращения к городским властям. В основном люди обращаются во властные структуры по вопросам оказания различного рода помощи. Лишь небольшая часть респондентов идет на контакт с представителями муниципальной власти для того, чтобы выразить свое мнение по какому-либо вопросу. Это может говорить о невысокой социальной активности населения и готовности взаимодействовать с властью только при возникновении личных проблем.

В заключение данной работы необходимо обратить внимание на то, что процесс становления новых отношений между властью и обществом в современной России еще не закончен, чему способствует продолжающаяся активная трансформация социальной и политической структуры российского общества, трансформации самого института власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также глубокая социальная стратификация различных слоев российского общества.

УДК 323.15

АНКОС - важный фактор формирования культуры межнациональных отношений в регионе

И.В. Островская

Севастопольский Национальный технический университет. Украина.

После провозглашения независимости Украины одним из первых важнейших документов в области национальной политики была Декларация прав национальностей (1 ноября 1991 года), где было чётко обозначено намерение государства заботиться о гармонизации межнациональных отношений, о развитии культур всех национальных меньшинств. Сегодня основу стратегии государственной этнонациональной политики Украины составляет принцип равности прав и свобод граждан независимо от их этнической принадлежности. Среди приоритетных направлений государственной политики в межнациональной сфере - возрождения обычаев и традиций национальных меньшинств Украины, всестороннее развитие их самодеятельного и профессионального искусства, создание условий для подготовки творческой интеллигенции.

Сегодня Севастопольский регион уникальное территориально-административное образование в Украине, где согласно Всеукраинской переписи населения 2001г проживают представители более 97 национальностей и народностей. Вместе с тем, 71,6% населения - русские, в рамках госу-

дарства - этническое меньшинство, украинцы, государственнообразующий этнос составляют 22,4 %. Остальные 6 % приходятся на десятки других национальностей и народностей.[**1**]. Именно это и отличает этническую ситуацию в Севастопольском регионе от общеукраинской.

С целью объединения усилий и координации действий, отдельных национально-культурных общественных организаций для общей реализации, удовлетворения и защиты законных социальных и национально-культурных интересов, прав и свобод граждан, а также для обеспечения межкультурного взаимодействия и межэтнического диалога и мира в ноябре в 1993 г. была создана Ассоциация национально-культурных обществ Севастополя. Первоначально она объединяла 9 общественных организаций. В настоящее время их 33.[**2].** Сегодня севастопольские национально-культурные общества: чувашское, белорусское, немецкое, эстонское, мордовское являются лучшими в Украине. Вся работа Ассоциации подчинена главной цели: укреплению межэтнического мира, сохранению национальных культур, языка, традиций, а так же популяризации толерантности в сфере межнационального общения.

Потребность в межэтническом общении – одна из базовых в жизни этнических сообществ и их субъектов. В ходе межэтнического общения между людьми происходит обмен материальными и духовными ценностями, опытом, заимствованиями достижений культур и особенностей образа жизни и быта народов-этносов. Для реализации данной потребности при АНКОС создана общественная организация по изучению национальных культур Крыма «Интерклуб», куда на добровольной основе вошли представители всех обществ. Выездные семинары с целью ознакомления с работой республиканских НКО, посещение объектов культурного наследия народов Крыма, круглые столы по вопросам формирования государственной этнополитики способствуют взаимообогащению культур, становлению гражданской позиции.

Эффективной формой реализации этнокультурных потребностей нацменьшинств региона является деятельность КП «Севастопольский городской национально-культурный центр».[**3**]. В рамках центра Ассоциация так же проводит большую общественно-политическую работу. Это единственный национально-культурный центр в Украине, работающий на постоянной основе на счет средств городского бюджета с целью поддержки культур нацменьшинств. При непосредственном участии членов АНКОС в центре налажена работа воскресных школ по изучению языков: греческого, армянского, болгарского, польского, немецкого, еврейского. Общества помогают изучению культурно-художественного наследства, традиций и обычаев пропагандируют разнообразные достижения в этой отрасли. Они выступают инициаторами и организаторами проведения национальных фестивалей, конкурсов, смотров.

Вопросы межэтнических отношений ныне подняты на уровень государственных интересов и государственной политики. Важная роль в развитии демократических основ украинского общества и обеспечении межнационального согласия в Украине отводится совещательным органам из числа представителей национальных меньшинств. Учитывая опыт работы Ассоциации в данной сфере, ее наиболее активные члены были привлечены горгосадминистрацией (исполнительными органами) к выработке мер по дальнейшему развитию культур национальных меньшинств в регионе, результатом чего стало специальное распоряжение СГГА № 784-р направленное на государственную поддержку работы воскресных школ, фольклорных коллективов, расширение телерадиовещания на языках нацменьшинств. В процессе построения демократического государства, формирования гражданского общества в Украине особо актуальными являются вопросы регулирования и гармонизации межнациональных отношений. С целью повышения роли общественных организаций нацменьшинств в процессе становления украинской государственности в регионе при председателе Севастопольской городской государственной администрации был создан Совет представителей общественных организаций нацменьшинств как консультативно совещательный орган. В его состав вошли практически все председатели национально-культурных обществ, что позволяет учитывать интересы всех этносов проживающих в регионе. Главной задачей Совета является совместная работа государственной власти и общественных организаций по воспитанию в обществе толерантности, национального согласия, доверия.

Специфика этнокультурной ситуации в Севастопольском регионе состоит в том, что большинство проживающих в регионе – русские, поэтому разработка и принятие в связи с данной ситуацией региональных программ по защите прав русскоязычных важная задача городского совета . 13 марта 2007г принята «Программа развития регионального языка, русской культуры».[**4**].Несмотря на то, что основное внимание уделено развитию и защите русского языка и русской культуры, программа предусматривает финансирование печатного издания АНКОС «Севастополь многонациональный», где авторы, члены национально-культурных обществ выступают как носители этнического самосознания, специфических черт этнической культуры, образа жизни, традиций.

Межэтнические отношения – материя глубоко противоречивая, во многом обусловленная состоянием экономических и социальных отношений, политическим климатом в стране, эффективностью государственно-правовых институтов, действенностью национальной политики государства. В последние годы многое сделано для оздоровления сферы межэтнического взаимодействия, стабилизации этнополитической ситуации в стране и регионах. Результатом эффективной работы АНКОС, старейшей ассоциации национально-культурных обществ не только в Севастопольском

регионе, но и в Крыму, является стабильность, отсутствие конфликтов на межнациональной почве, а так же атмосфера взаимоуважения, равноправного развития всех культур, что очень важно для региона, который имеет стратегическое значение для государства.

Литература:
1. Первая Всеукраинская перепись населения 2001. – Режим доступа:
http: // www.ukrstat.gov.ua
2.Реестр громадських організацій, зареєстрованіх Головним управлінням юстиції у м. Севастополі. – Режим доступа: http: // www.sevjust. gov.ua
3.Реестр коммунальной собственности г. Севастополя. – Режим доступа:
http: // www.sev.ua
4.Программа развития регионального русского языка, русской культуры в Севастополе на 2007-2011. – Режим доступа: http: // www.sev.gov.ua /gorsovet

УДК 316.4.051.2

Институционализация пенитенциарного социального института

З.Н. Панкратова

Северо-Кавказский государственный технический университет, Россия

Складывание пенитенциарной системы в России началось еще в древнее времена. Человека совершившего преступление помещали в тюрьму. Применяемая как наказание, для заключенных тюрьма означала мучительное телесное страдание, сопровождалась наложением оков, кандалов, приковыванием к стене и отбывалась в помещениях, наименее удобных для жизни – в сырых подвалах, погребах и т.п., применялась не для наказания, а до него.

Правовое оформление пенитенциарной системы осуществляется лишь в Судебнике 1550 г., а потом и в Соборном Уложении 1649 г., где тюремное заключение предстает в качестве элемента уголовной репрессии и наблюдается регламентация отдельных сторон исполнения данного вида наказания. В средневековье для тюремного заключения характерным являлось сочетание его с телесными наказаниями, что с очевидностью свидетельствует о стремлении государства использовать уголовное наказание в целях устрашения. Однако именно в это время в общественном сознании начинает формироваться отношение к тюремному заключению как к мере воздействия на отклоняющееся поведение индивидуума, как к специальному инструменту внутренней политики государства.

Период царствования Петра Великого привнес значительные перемены в принципы карательной политики государства, установив строгие порядки жестокой и скорой расправы над виновными. Принятые в то время нормативные акты впервые вводили клеймение заключенных, а также устанавливали возможность использования их на тяжелых работах, что свидетельствует о первом опыте извлечения от труда лишенных свободы экономической выгоды.

Анализ дальнейшего развития пенитенциарной системы свидетельствует об изменившихся взглядах на заключение в тюрьму. Наряду с устрашающей ролью репрессии стала выдвигаться и задача исправления осужденных посредством привлечения их к труду. В результате начали создаваться смирительные дома (1775г.).

В Российской империи отсутствовала система централизованного правления в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы. Лишь в 1802 году был учрежден департамент полиции исполнительной, на который было возложено управление пенитенциарной деятельностью. Однако реальной властью в отношении тюремных учреждений по-прежнему обладали губернаторы, начальники областей, градоначальники. Тюрьма по существу было отдана на откуп местной администрации в лице смотрителя или начальника тюрьмы. Лишь с изданием в 1845 году «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» можно говорить о начал формирования строгой тюремной системы. В уложении был определен общий порядок управления местами заключения, закреплены стандартные функции для должностных лиц [1, с. 110]. В 1877 году начался процесс реформирования пенитенциарной системы, но только в 1879 году было создано Главное тюремное управление, подчиняющееся министерству внутренних дел. Создание управления послужило началом централизации в деятельности пенитенциарных учреждений. В 1895 году Главное тюремное управление передается в введение министерства юстиции и существует в нем по 1922 год.

В XVIII-XIX веках в среде образованной части общества получают распространение западноевропейские идеи о причинах и условиях преступности, о наказании, его сущности и задачах, об условиях содержания и способах воздействия на арестантов, о новых тюремных системах и т. д. В сознании общественности укоренялись идеи гуманизма, ввиду чего вся система исполнения наказания за указанный период претерпевала определенные изменения. Предпринимаются попытки

создания единого нормативного акта, регулирующего деятельность тюрем, разрабатывается более детальный и четкий механизм правового обеспечения системы исполнения наказания. Содержание заключенного действительно становится заботой государства, а перед персоналом тюрем ставится задача исправительно-корректирующего воздействия на осужденного посредством применения различных средств. Частично указанные обязанности возлагались и на Попечительное Общество о тюрьмах.

В классификации дореволюционной историографии пенитенциарной системы преобладает два подхода: первый подход – проблемный, исходящий из отношения к тюремному заключению как средству исправления преступников в условиях лишения свободы; в основе второго подхода лежит идеологическая установка, т.е. отношение к государству и его интересам.

В свою очередь в первом подходе в можно выделить два основных вопроса: 1) о преимуществе тюремного заключения перед другими видами уголовных санкций; 2) о возможности исправления преступников в условиях лишения свободы. Актуальность этих вопросов обуславливалась тем, что в последней трети XIX ссылка, ввиду ее массовости, начинает утрачивать свое значение. Вследствие этого тюремное заключение начинает рассматриваться как наиболее оптимальный и единственный вид уголовного наказания, с чем были согласны практически все российские пенитенциаристы. При этом юристы по разному смотрели на исправляющую роль тюрьмы. Так, С. Г. Гогель, Д. В. Краинский и другие были убеждены, что тюрьма не может служить средством исправления преступников. Более того, в борьбе с преступностью она является средством "развращающим". Что касается иной точки зрения, которую представляли А. А. Пионтковский, С. В. Познышев и другие, то они считали исправление преступников в условиях тюрьмы возможным и необходимым.

Что касается второго подхода, то здесь все работы по тюрьмоведению делятся на три направления: официально-охранительное, официально-либеральное и общественно-либеральное. При этом первое и второе направления возникли в связи с судебной реформой и проведением первых опытов по тюремному реформированию, и потому во многом связаны между собой [2, с. 174-408].

Советский период характеризовался ломкой прежних порядков и стереотипов, а также формированием новой системы исполнения наказания, где, исходя из экономических потребностей и коммунистической идеологии, основной акцент делался на исправительные колонии. Тюрьмам же отводилась роль неких придатков, своеобразных пережитков буржуазного строя, от которых со временем планировалось избавиться вовсе. Целевая направленность носила сугубо классовый характер и изменялась в зависимости от экономической и политической ситуации, в которой находилось государство. В это же время начали работать Московские пенитенциарно-педагогические курсы, первое учебное заведение, готовящее специалистов для мест лишения свободы.

Исторические реалии и практика исполнения уголовных наказаний определили особое значение тюремных учреждений в сформированной к 30-40 годам в СССР колонийной системе. В 1936 г. ЦИК и СНК СССР было принято постановление, которое в качестве уголовного наказания ввело лишение свободы в виде тюремного заключения для лиц, осужденных за наиболее опасные преступления. Этим же постановлением администрации исправительно-трудовых учреждений разрешалось переводить осужденных в тюрьму в порядке дисциплинарного взыскания. И лишь в 1958 г. решение данного вопроса было всецело отнесено к компетенции суда. Кроме того, на тюрьмы было возложено осуществление меры пресечения в отношении подследственных – содержание их под стражей.

Дальнейшие реформы уголовно-исполнительной системы развивались в направлении укрепления принципов прогрессивности исполнения лишения свободы и обеспечения прав осужденных, что приблизило ее к международным нормам и стандартам.

Современный этап развития пенитенциарной системы характеризуется возвращением к идеям гуманизма при отправлении правосудия. Все чаще во главу угла ставиться исправление осужденного и возвращение в общество полноценного гражданина, а не просто репрессивные меры по его наказанию как было до сих пор. Реформирование уголовно-исполнительной системы связано с изменением подведомственности данной системы и переход ее из военного ведомства (Министерства обороны) в гражданское.

Литература:

1. Корольков К. В. Социология преступности: учебно-методическое пособие / Северо-кавказский гос. тех. Университет. – Ставрополь: книжное издательство, 2007. С.110
2. Российское законодательство X-XX веков (в девяти томах). Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. - М., 1998.

УДК 339.97

Сравнительный анализ и краткое экономическое обоснование размещения внешних военных баз (на примере США и России)

Е.Л. Балашов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Количество объектов, которые контролируются военными ведомствами разных стран за пределами своей национальной территории, превышает тысячу. Большая часть из них приходится на США (порядка 700 объектов в 130 странах) и Россию (более 200 объектов преимущественно в Крыму). Немало стратегически важных объектов контролируется также Великобританией, Нидерландами и Францией. Кроме этого существует множество вариантов экстерриториального базирования без контроля территории, особенно в рамках НАТО[1].

Министерство обороны США ежегодно публикует отрытый отчет о структуре своих баз, в том числе, за рубежом (Department of Defense Base Structure Report). Для каждого объекта помимо прочего указывается арендуемая площадь, численность личного состава и так называемая "стоимость замещения", которая означает стоимость строительства аналогичного объекта с нуля по текущим ценам (без учета аренды). Согласно данных отчета, США в Южной Корее «арендует» более 100 объектов общей площадью около 25 тыс га, с суммарной "стоимостью замещения" $12,6 млрд и численностью дислоцированных военнослужащих около 38 тыс. В Италии — порядка 60 объектов общей площадью около 2,3 тыс га (сопоставимо с площадью объектов ЧФ в Севастополе) с суммарной "стоимостью замещения" до $5 млрд и численностью дислоцированных военнослужащих около 14 тысяч человек[5].

Однако, стоимость аренды в этих странах, а также все сопутствующие платежи тщательно подсчитываются, однако к оплате не предъявляются — они считаются вкладом в общую оборону и составляют основу так называемой поддержки принимающей стороны (Host Nation Support). Южная Корея, Япония и Италия, как, впрочем, и все остальные союзники США, оказывает такую поддержку в двух формах: прямая поддержка, когда, например, правительство принимающей страны оплачивает аренду частных или коммунальных земель, используемых американскими силами, и непрямая, когда то же правительство просто не взимает арендной платы и налогов за использование государственной собственности." В Японии начиная с 50х гг. 20 века действуют 94 американские баы, на которых располагается около 47 000 солдат и офицеров США, преимущественно из состава ВМС и ВВС. При этом, Япония оплачивает практически все затраты США, связанные с базированием на японской территории, кроме зарплаты американских военнослужащих. Местные власти и жители Окинавы получают от центрального правительства Японии в виде компенсации за аренду земель американскими войсками порядка $700 млн в год.

Фактически, в большинстве случаев размещения военных баз США, занимаемая территория в тысячи гектар, относится полностью в юрисдикцию США, и все инвестиции в инфраструктуру входят в валовый национальный продукт (ВНП) США.

По соглашениям 1997 года Россия арендует в Крыму 140 объектов, которые включают 3571 здание и сооружений, площадь земли около 18,2 тыс га, из них приблизительно 3,3 тыс га в г. Севастополе и около 14,9 тыс га за его пределами с арендной платой 98 млн.долларов в год[4]. После «харьковских соглашений» в 2010 – стоимость аренды увеличена до 100 млн. долл. При этом, согласно официальной статистике, Россия в Севастополе создает около 10.000 рабочих мест для граждан Украины, то есть привносит в экономику города миллионы гривен. Ежегодная арендная плата за базирование Черноморского флота в Севастополе, списывается из долга Украины за газ. Это означает, что базирование флота осуществляется на возмездной основе[3].

НА основании анализа можно сделать следующие выводы:

1)США при размещении внешних военных баз руководствуется благоприятной для себя и нестабильной для страны базирования геополитической обстановкой и в большинстве случаев не оплачивает аренду земли по рыночным расценкам. В ряде случаев государство, на территории которого расположена военная база США, самостоятельно компенсирует стоимость замещения земли (Япония).

2)Территория базирования баз США за пределами государства относится к юрисдикции и работает на экономику США.

3)Россия платит в Крыму за размещение своих военных баз, при этом развивает экономику другого государства.

4)Для увеличения прямых инвестиций в Севастополь разумно непосредственное экономическое влияние России в развитие инфраструктуры города, а не через инструмент субвенций со стороны Киева.

Литература:
1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 1999. – 256 с.
2. Пляйс Я. Россия и мир на пороге XXI века. – М., 1995
3. Протокол между Правительством РФ и Кабинетом министров Украины об утверждении методики определения объема участия РФ в развитии социально-экономической сферы г.Севастополя и других населенных пунктов, в которых дислоцируются воинские формирования Черноморского флота РФ на территории Украины от 2.06.2004
4. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о параметрах раздела Черноморского флота от 28 мая 1997 г
5. Department of Defense Base Structure Report: Fiscal Year 2008 Baseline

УДК 332.1

Инструменты и методы регионального развития

Ю.Н. Гамбеева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Инструменты реализации региональной политики – это набор, арсенал средств и рычагов воздействия национальных и местных органов власти на развитие регионов. Условно можно выделить три основные группы методов: административные (организационно-распорядительные, административно правовые); экономические; социально-психологические. Иногда в отдельную группу методов управления выделяют правовые методы, а некоторые специалисты акцентируют внимание на идеологических методах воздействия.

Необходимо отметить, что вышеприведенная классификация достаточно условна, поскольку, например, экономические и административные меры воздействия нередко взаимно определяют друг друга (например, налогообложение, как экономический фактор управления, основано на соответствующем налоговом законодательстве, т.е. административно-правовом элементе). Социально-психологические методы используются как в странах с развитыми демократическими традициями, так и в планово-административных экономических системах (психологическая и идеологическая обработка масс).

Можно также выделить и другие методы. Например:

а) прямые и косвенные. Прямые методы регулирования предусматривают непосредственное воздействие на происходящие в регионах процессы путем распределения средств, субсидий, дотаций, преференций, субвенций, а также посредством установления пределов, норм, запретов и т.п. Косвенное регулирование подразумевает изменение мотивации, побуждений, логики действий хозяйствующих субъектов. При этом косвенные методы регулирования относятся преимущественно к экономическим инструментам, в то время как прямые могут быть как административными, так и экономическими;

б) активные и пассивные, по смыслу достаточно точно соответствующие прямым и косвенным методам;

в) поощрительные (стимулирующие) и сдерживающие (ограничительные), нацеленные на активизацию или снижение деловой активности в регионах.

Инструментарий государственного регулирования уровня развития региона включает в себя стандартный набор инструментов, в числе которых: бюджетная политика (сдерживающая мера – профицит бюджета, стимулирующая – его дефицит); кредитно-денежная политика (денежная эмиссия; ставка рефинансирования; норма обязательных резервов; операции на открытом рынке); фискальная политика (политика налогообложения); социальная политика; инвестиционная политика. [1]

Также можно отметить целый ряд инструментов, которые имеют разное значение для различных стран. Выделяется пять больших классов инструментов: средства, идущие на сдерживание размещения новых предприятий в перенаселенных регионах; пространственное распределение деятельности государства в области экономического развития; стимулирование деятельности компаний путем финансовой поддержки; формирование инфраструктуры; «мягкие» меры по стимулированию развития.

В настоящее время роль средств, идущих на сдерживание и «пространственное распределение деятельности государства в области экономического развития», существенно сократилась. Сред-

ства сдерживания использовались во Франции (в отношении Парижа и его пригородов), Соединенным Королевством (в отношении Лондона и Юго-восточного региона).

За последние десятилетия роль экономической деятельности государства в качестве инструмента региональной политики существенно снизилось. В настоящее время большинство стран-членов ЕС в качестве инструментов региональной политики используют три последние группы. Финансовое стимулирование включает в себя дотации на определенные суммы инвестиций, кредиты, субсидии в связи с созданием рабочих мест и т.п. Данные методы призваны заинтересовать фирмы размещать производство или инвестировать средства в проблемные регионы. Данные инструменты находят широкое применение практически во всех странах ЕС. К «мягким» элементами инфраструктуры относятся поддержка информационных сетей, консалтинговая деятельность, научные исследования и т.д. [2]

В «интегрированных» странах набор инструментов существенно шире. Такой широкий подход отражает большую глубину региональных проблем. Для стимулирования развития региональной политики создаются специальные фонды: Структурные Фонды и Интеграционные. Данные структурные фонды занимаются вопросами, которые выходят за рамки инвестирования в производство, а именно оказание поддержки в развитии инфраструктуры и создание благоприятной среды для эффективного развития бизнеса. Интеграционный Фонд занимается крупными проектами в отношении развития инфраструктуры, которые находятся в прямой связи с транспортом и окружающей средой. Такие фонды активно используются в Германии и Италии.

В отношении скандинавских стран существуют следующие различия на «узкий» и «широкий» аспект региональной политики. В узком смысле слова такая политика включает в себя мероприятия по развитию бизнеса и экономики. Широкий же аспект политики регионов предполагает комплекс действий со стороны правительства в области связи, транспорта, образования и здравоохранения, имеющих важное значение для поддержания жизнедеятельности сообществ в малонаселенных регионах.

Страны Северной Европы принимают меры по расширению области действия региональной политики, например, во Франции. Нидерланды и Австрия отличаются низкой значимостью региональной политики, однако эти страны стараются проводить региональную политику, выходящую за рамки оказания финансовой помощи фирмам. Региональная политика таких стран, как Бельгия, Люксембург и Соединенное Королевство является политикой стимулирования. Меры по созданию благоприятной бизнес-среды являются скорее частью общенациональной, а не региональной политики. [2]

Анализируя политику в области регионального развития различных стран, можно сказать, что инструменты и методы региональной политики (в значительной степени зависят от социально-экономического состояния и специфики территории.

Литература:

1. Денисов А.Ф., Уткин Э.А.. Государственное и региональное управление. М.: ИКФ «ЭКМОС», 2002. 320 с
2. Сидоренко О.В. Региональная экономическая политика: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта//Вестник БИСТ №1(5), март 2010

УДК 32И:301

О некоторых вызовах и возможностях демократии в современных условиях

А.А. Кудлай

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Актуальность данной темы обусловлена тем, что развитие и транзит демократии в современном мире происходит под влиянием сложных и неоднозначных процессов глобализации. Тенденцией последних лет стал общесистемный кризис институтов демократии и ее основных ценностей. В настоящее же время можно констатировать, что альтернативой современной демократии становится неоавторитаризм в различных его вариантах. За последние годы авторитарные тенденции даже усилились. Данный факт отмечают такие исследователи как Г. Хейл, А. Фисун, В. Гельман, Л. Шевцова, Н. Розов и др.

Вызовом для современной демократии и транзита ее западного варианта является не только авторитаризм, но и проблемы в глобальном управлении. Как отмечает российский исследователь М. Делягин, по мере развития глобализации относительно слабые страны незаметно для самих себя вполне демократически попадают в ситуацию «внешнего управления». Влияния на них иных государств и глобальных корпораций [2]. Изменяется, как отмечает этот автор, и международные субъекты управления. На современном этапе глобальные сети, по крайней мере, на Западе, все в большей степени освобождаются от контроля государств и начинают хаотически манипулировать

отдельными элементами в своих собственных интересах [2]. Этот факт свидетельствует о не контролированном перемещении объема власти с уровня национальных государств на наднациональный уровень, что ведет к «передислокации власти» (Г. Вайнштайн) и представляет явный вызов для демократии.

С усилением глобальной и региональной взаимозависимости государств, обнаруживается, как отмечает Г. Вайнштайн, все меньшая жизнеспособность традиционных национальных моделей управления [1]. А это в свою очередь, по мнению автора тезисов, приводит к неэффективности демократических процедур и институциональных механизмов, оборачивается комбинацией таких угроз, как региональная нестабильность, лишение или сокращение суверенитета страны, переход отдельных элементов или всей системы управления под контроль негосударственных элементов, мафиозных кланов, террористических структур. Этот факт отмечает К. Меркотан, рассматривая проблемы демократических преобразований в Украине [4].

С потерей суверенитета во внутриполитических решениях все большую роль оказывает уже не воля граждан, а экономические императивы глобализации, соответствующие международные обязательства зависимых стран перед своими донаторами [1].

Существенное влияние на поиск адекватных ответов оказывают процедурные, защитные возможности демократии. Демократия, как и все формы правления, имеет свои издержки. Представительная демократия и ее современные разновидности (полиархия, электронная (цифровая), партисипаторная и др.) не всегда готовы ответить на глобальные вызовы из-за ряда им присущих недостатков. Среди них, Н. Розов, отмечает дороговизну, неповоротливость, склонность к бюрократизации, издержки ротации власти, неизбежное сращивание партийной политики с крупным капиталом, соскальзывание к делегативности и политической пассивности большинства населения [6]. Утрата демократией представительного характера, «выхолощенность» принципа выборности, углубление несоответствий между реальной политикой и общественными запросами «автоматизация политики» [1], также можно отнести к недостаткам современной демократии. Кроме того, не следует забывать о довольно обширном механизме репрессий против активного (внесистемного) политического меньшинства, которые довольно подробно описаны в работе американского исследователя М. Паренти «Демократия для немногих» [5].

Отмечая возможности нынешней представительной демократии в поиске ответов на вызовы современности следует учесть, что демократия на основе устанавливаемых правил и процедур обеспечивает конкурентность групп, партий в публичной политике, через механизм разделения властей, выборность и другие механизмы демократия гарантирует противоядие от диктатуры. Пожалуй, самой главной из возможностей можно признать оперативность и эффективность демократии в ответе на новые вызовы (эволюционный императив). Н. Розов полагает, что в демократии заложена способность отвечать на сложные вызовы. Эта способность возможна благодаря наличию публичной политики, представленности различных позиций, относительно вызовов и угроз, легитимной смены власти [6].

Таким образом, среди реальных угроз демократии в современном мире следует признать глобальную тенденцию снижения управляемости международной системы, ослабления государства как института политической системы, отсутствие на всех уровнях политики реального демократизма и представительства интересов и др. Имеющиеся издержки демократии не дают основание утверждать, что ее эффективность в управлении обществом можно подвергнуть сомнению, наоборот, благодаря эволюционному императиву демократия способна найти адекватные ответы на вызовы современности и оперативно разрешить поставленные перед ней вопросы.

Литература:

1. Вайнштайн Г. Меняющийся мир и проблемы функционирования демократии // МЭ и МО. 2007. №.9, С.4,5,7.
2. Делягин М.Г. Ценностный кризис: почему формальная демократия не работает // Полис. 2008. №1, С.115 117.
3. Кудлай А.А. Проблеми демократизації управління в період трансформації в Україні // Наукове пізнання: методологія та технологія. Науковий журнал. Серія: філософія, соціологія, політологія. 2007. №1 (19), С. 70,76.
4. Меркотан К. Демократія як політичний і психологічний компроміс сучасності / // Політ. менеджмент.2010. N Спец. Вип.., С. 127.
5. Паренти М. Демократия для немногих. Пер. с англ. И предисл. А. Маныкина. – М.: Прогресс, 1990. С.191.
6. Розов Н.С. Коллегиально разделенная власть и условия поэтапного становления демократии в России // Полис.2008 №5, С. 75.
7. Фісун О.А. Демократія і неопатримоніалізм у сучасних теоріях політичного розвитку: автореф. дис... д-ра політ. наук: 23.00.01 / Ін-т політ. і етнонац. дослідж. ім. І.Ф.Кураса НАН України. — К., 2009. 34 с.

УДК 336.7

Политика формирования финансового механизма управления доходами коммерческого банка

А.В. Кузьмина

Севастопольский филиал Санкт-Петербургского Социально- экономического университета профсоюзов

В условиях финансового кризиса задачи управления доходами банка приобретают особую актуальность. Начиная с 2009г. финансовые результаты отечественных банков значительно ухудшились. Это проявляется в том, что снижение объемов кредитования и слабо функционирующий рынок ценных бумаг в Украине, делают невозможным получение доходов, достаточных для прибыльной деятельности банков и покрытия текущих, операционных расходов. В данной ситуации отечественные банки поставлены перед необходимостью поиска новых, альтернативных способов получения доходов, стабилизации и наращивания эффективности по уже существующим видам деятельности. В экономической литературе проблемам управления доходами коммерческого банка уделяется достаточно много внимания, поскольку доходность, ликвидность и платежеспособность банков являются приоритетными направлениями банковского менеджмента. Главным принципом политики управления доходами банка является поиск путей их увеличения при минимизации рисков по активным операциям. А поскольку понятия доходности и риска практически всегда находятся в обратнопропорциональной зависимости, политика банка должна быть направлена не на бездумное увеличение доходов путем вложения средств в наиболее высокодоходные и рисковые активы. Она должна быть направлена на оптимизацию доходов [1].

Рассматривая вопрос формирования и использования доходов коммерческого банка ПАО КБ «ПриватБанк», следует отметить, что ПАО КБ «Приватбанк» является универсальным банком - он предоставляет полный спектр имеющихся на отечественном рынке банковских услуг по обслуживанию корпоративных и индивидуальных клиентов.

Анализ данных за исследуемй период (2007-2009 гг) свидетельствует, что в ПАО КБ «Приватбанк» наблюдается устойчивая тенденция к росту процентных и комиссионных доходов, однако в 2009г по сравнению с прошлым периодом темпы роста доходов снизились. В целом же управляющие банком активизировали работу по получению процентных доходов, при этом не уделяя должного внимания диверсификации прочих банковских услуг, что могло бы принести дополнительные доходы.

В ПАО КБ «Приватбанк» уровень коэффициента дееспособности снизился с 1,115 до 1,028, что свидетельствует о снижении эффективности деятельности банка.В 2009г темпы роста расходов (120,86%) значительно опережают темпы роста доходов (117,53%), а темпы роста расходов на 1 грн доходов составили 102,83%. Эти данные говорят о несоблюдении банком режима экономии средств. Таким образом, можно сделать вывод, что банк уделяет не достаточное внимание управлению расходами, что влияет на снижение эффективности его деятельности. Можно отметить, что в целом прибыльность банка за анализируемый период существенно снизилась. Для повышения прибыльности своей деятельности банку можно принять такие меры:

- увеличить ставку процентов за активные услуги и уменьшить ставку процентов за привлеченные средства;
- увеличить долю собственных средств банка в общей сумме финансовых ресурсов;
- уменьшить соотношения собственного и привлеченного капитала;
- активизировать работу по диверсификации услуг

Одним из немногих путем повышения доходов и доходности своих операций в условиях острой банковской конкуренции для ПриватБанка является манипулирование процентными ставками и комиссиями по кредитным операциям. В таких условиях банку целесообразно уменьшать величину процентных ставок и увеличивать размеры комиссий. Да, возможно от этого шага он потеряет ряд потенциальных заемщиков, которых условно можно назвать финансово-грамотными, однако столько же и приобретет, не потеряв на объемах операций (если, разумеется, размеры манипуляций будут экономически обоснованными). А вот по доходности операций однозначно выиграет. Расчеты показали, что таким путем ПриватБанка может повысить величину своих доходов на 668008,6 тыс. грн.

Важными направлениями повышения доходов ПриватБанка на сегодняшний день также являются маркетинговые методы повышения продаж активных операций, а также оптимизация кредитной политики, предполагающая более четкие подходы к определению лимитов на общую сумму выданных кредитов, концентрации кредитов, срокам кредитования и т.д. Говоря о маркетинговой политике банка, можно отметить, что ПриватБанк одним из первых на Украине стал прибегать к нестандартным способам привлечения клиентов и продвижения продукта, помимо традиционной рекламы активно используя возможности сети интернет, взаимодействия в социальных сетях, создание вирусной рекламы [3,4].

ПАО КБ «Приватбанк» для повышения доходов рекомендовано использование логистического подхода к организации и управлению финансовыми ресурсами , которое предоставит ему такие основные преимущества, как: создание предпосылок для повышения эффективности банковской деятельности за счет управления на всех этапах от привлечения до размещения финансовых ресурсов и восприятия логистикой финансовых и информационных поточных процессов во взаимосвязи; содействует определению необходимого и достаточного размера капитала для поддержки ликвидности банковского учреждения [2].

С целью выявления наиболее влиятельных показателей Борисенко И.И. [2] были проведены исследования зависимости прибыли банка от комплекса показателей деятельности банков и разработана много факторная статистическая модель линейной регрессии финансового результата банка, которая может быть использована для ПАО КБ «Приватбанк». Параметры модели показывают, насколько уменьшится чистая прибыль, если соответствующий показатель будет увеличен на 1 тыс.грн и наоборот. Наибольшую интенсивность влияния на чистую прибыль имеет доход в виде дивидендов (X_{46}), увеличение этой переменной на 1 тыс.грн дает возможность в среднем увеличивать чистую прибыль на 1.120 тыс.грн.

Для использования логистического подхода к управлению финансовыми ресурсами в ПАО КБ «Приватбанк» предлагается создание отдела логистики, задачами которого будут внедрение логистического подхода к управлению в деятельность банка и информационное обеспечение принятия управленческих решений относительно развития и деятельности банка[2].

Во время управления финансовыми ресурсами возникает необходимость в оперативной оценке их формирования (привлечения и заимствования) и размещения, которая должна основываться на соблюдении баланса между активами и обязательствами по срокам и объемам. Так финансовое равновесие, то есть ликвидность ПАО КБ «Приватбанк» может обеспечить решение таких задач, как обеспечение рационального формирования финансовых ресурсов; рациональное размещение финансовых ресурсов с учетом особенностей их структуры; достижение оптимальной трансформации финансовых ресурсов внутри банковского учреждения [2].

Как показали расчеты, политика ПриватБанка, направленная на сбалансирование доходности и риска с целью максимизации эффективности своих операций, должна быть направлена на установление процентной маржи в размере 11,54 %. Например, если средние ставки по депозитам на начало октября 2010 г. составляют около 9,5 %, то банк должен установить среднюю ставку по выдаваемым им кредитам в размере 9,5 + 11,54 = 20,04 %. В этом случае эффективность его операций с позиции сбалансированности доходности и риска будет наивысшей.

Следует отметить, что для выполнения плана по увеличению активов ПАО КБ «ПриватБанк» необходимо разрабатывать программы развития деятельности всех филиалов банка с учетом специфики области их расположения, доходов потенциальных клиентов и т.д. В дальнейшем это приведет к улучшению деятельности банка, повышению показателей его надежности и реализации стратегических планов.

Литература:

1. Банковское дело. / Под ред. В.И. Колесникова, Л.П. Кроливецкой, 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 465 с.;
2. Борисенко И.И. Логистический подход к управлению финансовыми ресурсами/ Диссертация на соискание ученой степени к.э.н. по специальности 08.00.08 – Деньги, финансы и кредит. – Государственное высшее учебное заведение «Украинская академия банковского дела Национального банка Украины», Сумы - 2009.
3. Войтицкая Л., Черкашина Д. Банкиры идут в сетевой маркетинг // Дело // http://delo.ua/finance/bankiry-idut-v-setevoj-133739/
4. Терновская Т. Банки обходят социальные сети // Банки.ру – 02.09.10 // http://www.prostobankir.com.ua/marketing_reklama_pr/stati/banki_obhodyat_sotsialnye_seti_opyt_rossii

УДК 32:130.2

Современное образование: вызовы и ответы

А.В. Ставицкий

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

1. В известном науке обозримом прошлом человечество не знало ни такого уровня возможностей, ни такого масштаба и качества социальных проблем. Ей надо быть достойной их решения и дать достойный вызова ответ, который без качественно иного образования, построенного на массовом созидательном творчестве, невозможен.

2. Очевидно, что общее состояние развития человечества на фоне осуществляемой в западном варианте глобализации и быстрого истощения имеющихся в мире ресурсов приведёт к новому витку глобального противостояния, которое человечество может не пережить. По сути, наш мир

стремительно приближается к такому цивилизационому рубежу, за которым он либо будет ввергнут в новый и последний виток глобальной борьбы за оставшиеся ресурсы с последующей своей агонией и гибелью, либо выйдет на другой уровень их постижения и использования, создав те технологии, без которых их ни добыть, ни использовать, ни преобразовать нельзя. Тот уровень, что потребует совершенно иных знаний и технологий, которые люди должны будут сформировать, освоить и использовать, сделав их своим главным самовосполняющимся ресурсом. А для этого понадобится качественно иное образование.

3.Любое образование - это, в первую очередь, погружённые в определённую социальную среду люди. Они есть результат воздействия определённой системы обучения и воспитания. Система образования формирует среду, задавая тот спектр параметров и требований, в рамках которых будут формироваться новые поколения. И это значит, что какой миропорядок утвердится в мире в ближайшие десятилетия, зависит от новой модели образования. А в нём первенствовать будет тот, кто сумеет обеспечить себе воплощённое в новых технологиях интеллектуальное превосходство.

4. Очевидно, что процессы ожидания и готовности к цивилизационной бифуркации наблюдаются на трёх основных уровнях: человек - страна (цивилизация) - современный мир. И новое образование должно учитывать это, предоставляя миру, цивилизации, человеку те оформленные в идеи и технологии возможности, без реализации которых нового мира не будет. Значит, система образования должна отвечать запросам общества, рассчитанным на его качественный рост, так как общество, если оно нацелено на будущее и в состоянии понять и оценить вызовы времени, должно формировать систему образования адекватную вызовам.

5. Чем же может помочь миру образование? Каковы его роль и возможности? И в ответ на это, мы можем лишь констатировать, что роль образования в обществе за последние столетия только возрастает, подтверждая вновь и вновь изречение Френсиса Бэкона ««Knowledge itself is power», что знание само по себе и сила, и власть. Обладатели этого знания, способные быть для новых поколений учителями, стали творцами будущего. А мысль Бисмарка, что «битву при Садова выиграл школьный учитель», и установка Сталина «готовить аристократов» лишь подчеркнули, что дело не только в личностях-творцах, но и в соответственно организованной и грамотно сориентированной системе образования. Ведь в новых условиях человек, его духовная и интеллектуальная составляющие будут представлять главный ресурс человечества. И вложения в них станут осознаваться и реализовываться, как наиболее стратегически важные и перспективные.

6. Любые долгосрочные преобразования в стране начинаются с кардинальной и стратегически выверенной реформы образования. В её основе стоит задача предложить миру ту модель воспитания и образования, которая будет достаточно эффективной и привлекательной, чтобы её начали утверждать и развивать другие. В свою очередь она формирует условия для создания качественного интеллектуального превосходства во всех ключевых сферах социального бытия. Естественно, подобные преобразования невозможны без качественно новой установки в отношении к знаниям, к средствам их получения и использования. В ней образование должно рассматриваться как метатехнология, ведь цель его – новый человек, как носитель высших ценностей и творец, для которого творить, значит существовать, а творчество поставлено на качественно иную нравственную высоту.

7. Каковы же исходные факторы формирования нового образования? Уже сейчас видно, что беспредельные информационные возможности и динамика их накопления ставят потребность в непрерывном образовании, которое должно быть переведено на соответствующую технологическую основу. Качество, скорость и масштабы обновления знаний таковы, что задача их отбора, усвоения и использования становится в системе образования основной и вынуждает их носителей непрерывно обучаться и творить в течение всей своей жизни. Вопрос лишь в том, будет ли это осуществляться само собой за счёт инициативы каждой личности, либо организовано в масштабах страны или всей культуры (цивилизации) с целью получения тех интеллектуальных и технологических преимуществ, которые в нарастающей глобальной борьбе будут решающими?

8. С другой стороны, при сохранении традиционных форм обучения, образование настолько быстро переходит в сетевой режим, что вопрос стоит не в том, быть ему или не быть, а в том, как научиться его наиболее эффективно использовать и направлять, дабы перевести качество образования на новый уровень? Что за этим процессом кроется? Это значит, что грядёт новый этап накопления и использования знаний, вплоть до создания развёрнутых сетевых форм школ и вузов; что активный поиск знаний в режиме самообразования становится массовым и по своему масштабу чем-то подобным ликвидации в советские годы безграмотности. Только теперь роль инструмента по ликвидации нового уровня «безграмотности» будут играть сетевые информационные технологии, где каждый учится, творя и созидая, внося, подобно пчеле, нечто своё в общий улей технологически оформленного и системно обработанного знания. Такие технологии позволяют каждому выбрать свой уровень во всём, предоставляя возможность людям развиваться в интересующих их сферах знания в той форме, которая для них в данный момент наиболее приемлема. В результате в них воплощается принцип, когда ученики учат и даже оценивают сами себя, а учитель не столько учит, сколько поддерживает среду непрерывного творчества. В такой среде учёба не прекращается и может идти в режиме непосредственного контакта, либо вдали от школы или вуза, в силу от-

крытости доступа к знаниям и технологической простоты их усвоения, использования и проверки. В ней новое развитие уже имеющейся системы знаний и образовательных технологий является главным критерием и целью обучения, ведь законченный цикл образования требует научить не только находить, обрабатывать и усваивать знания, но в первую очередь их грамотно использовать. А использовать их можно, лишь творя новые знания.

9. Каким должно быть, в свете вышеизложенного, образование будущего в своей основе? Свободным, открытым, обращённым к миру и человеку. Ориентированным на высшие ценности. Универсальным и непрерывным. Сочетающим самые передовые информационные технологии с элементами психотехник. Структурно многоуровневым и максимально вариативным. Преимущественно сетевым. Выстроенным в режиме сотворчества, самоорганизации и саморазвития, где усвоение информации венчается выведением её на новый уровень систематизации и использования.

10. Сможет ли русская цивилизация создать подобную систему и привести её в действие? Да, если при её генезисе будет использованы не только бюрократические рычаги, но и творчество всех заинтересованных в ней людей. Впрочем, остаётся ещё одна проблема: для системного накопления и использования информации в открытом сетевом режиме нужна технологически оформленная модель матрицы, применимая ко всем видам знаний на всех уровнях, на базе которой можно выстраивать принципиально новую структуру образования будущего. Такой матрицей для языка является алфавит, в биологии – структура ДНК, а в химии – таблица Менделеева. Теперь подобная матрица нужна для образования. И она автором разработана.

УДК 33.332.14.(338.49)

Развитие транспортно - логистических центров в региональном аспекте юга Украины и Крымского полуострова

А.А. Анфалов

Крымский экономический институт Киевского Национального экономического университета имени Вадима Гетьмана

Развитие транспортно - логистических центров (ТЛЦ) в Украине, особенно в местах пересечения важных транспортных потоков (к этим местам относится и Крымский регион с его обширной транспортной инфраструктурой, в частности, аэродромов, автодорог, портов и железнодорожных станций), является весьма актуальной и достаточно перспективной задачей для экономики и управления национальным хозяйством страны. В частности, это вызвано тем, что в последние годы многие отечественные и зарубежные производители, а также международные зарубежные сети оптовой и розничной торговли столкнулись с проблемой эффективности своих операций, недостатков логистической системы или вообще отсутствия таковой в Украине, особенно на периферии страны, в региональном плане. При этом рынок складских комплексов и складской недвижимости имеет пока еще недостаточные темпы развития, не поспевающие за интенсификацией внешней и внутренней торговли, международных, национальных и внутри региональных транспортных связей, существует также ряд незаполненных маркетинговых ниш. Мировой опыт развитых стран свидетельствует о том, что высокий уровень рентабельности делает эту сферу привлекательной для инвестиций в логистику.

Разносторонние исследования особенностей ТЛЦ и связанных с ними производственно-транспортных комплексов и систем как эффективных инструментов экономического развития проведены в работах многих отечественных и зарубежных ученых. Среди них можно выделить М.Ю. Ваховскую [1], А.Т. Потеева, М.А. Потееву [4, 5], Е.В. Крикавского [3], В.И. Сергеева [2], Дж.Р. Стока, Д.М. Ламберта [6], Д. Уотерса [7], и многих других. Названные ученые (а также целый ряд иных) разработали теоретические и прикладные основы логистики и ее эффективного взаимодействия с транспортом, определили роль ТЛЦ в рыночных условиях отдельных стран. При этом, однако, роль ТЛЦ в экономике Украины остается недостаточно определенной и разработанной в научных исследованиях. Особенно остро эта проблема стоит для Крымской автономии с ее курортно-рекреационной спецификой и индустрией гостеприимства, развитие которой, несомненно, должно иметь характер национального приоритета. Так, А.Т. Потеев и М.А. Потеева в этой связи справедливо отмечают: «Для отдельных регионов нужна своя продуманная и научно обоснованная программа формирования ноосферного производственно-транспортного комплекса региона (НПТКР)», что ими понимается как «совокупность технологически и экономически взаимосвязанных производств региона, использующих его ресурсы и инфраструктуру, управляемых по законам ноосферы» [4]. В контексте этого, по нашему мнению, ТЛЦ должны стать неотъемлемым элементом НПТКР на базе долгосрочных стратегий, особенно для преодоления последствий глобального экономического кризиса, поразившего мир в начале XXI века. Отмечено, что важной проблемой, стоящей перед ТЛЦ и перед формированием послекризисной долгосрочной стратегии развития транспорта Украины, является определение реальной грузовой базы, когда транспортники ощущают недостаточный объём грузов, а «структура грузопотоков неблагоприятна: национальная грузовая база обеспечивает лишь 50-60% грузопотоков. 35-40% объёма перевозимых грузов – транзитные товары» [5].

В современных условиях интеграционные процессы глобализации транспорта и связи в экономике углубляются и распространяются на региональный и местный уровни. Поэтому возникает необходимость в оценке предпосылок создания ТЛЦ, а также возможных эффектов и недостатков от их функционирования с учетом особенностей конкретного региона. В свете изложенного одной из важнейших задач развития транспортной инфраструктуры на юге Украины является оценка целесообразности создания логистического центра (и даже сети из нескольких центров) в Крыму как современных инструментов повышения конкурентоспособности региона и уровня удовлетворения потребностей отдыхающих, гостей полуострова, равно как и местных жителей [1]. Однако создание и развитие ТЛЦ должны учитывать весь национальный и зарубежный опыт подобных центров, особенности их функционирования, а также структурные и функциональные взаимосвязи с различными видами транспорта и транспортными перевозками, особенно мультимодальными. Последние в мировой практике предполагают комбинирование грузовых транспортных перевозок при помощи разных средств транспорта и нескольких участников. Не вызывает сомнений, что этот вид

перевозок, тесно задействованных на ТЛЦ, развит и инвестируется в Украине и в ее Крымской автономии явно недостаточно.

Анализ научных работ зарубежных и отечественных ученых [1-7] свидетельствует о наличии ряда определений ТЛЦ. В общем ТЛЦ характеризуют как объект инфраструктуры для выполнения основных функций склада, имеющий возможности для предоставления дополнительных услуг на пути следования товара от производителя к потребителю. Специалисты отмечают [1], что существует нескольких определений ТЛЦ, что объясняется качественной эволюцией операторов рынка логистических услуг, создающих разные типы ТЛЦ, а также принципиальными отличиями ТЛЦ на различных территориальных уровнях. Основной целью ТЛЦ как PL-операторов (от английских слов «Logistic Provider») или PL-провайдеров, представляющих мировой рынок логистических услуг в разных странах, является достижение совершенной точности и четкости отдельных фрагментов логистической деятельности, до чего Украине пока еще весьма далеко.

Изучение факторов, влияющих на место расположения ТЛЦ (а особенно перспективной сети ТЛЦ) в Крымском регионе, должно быть комплексным. Сюда входит ряд взаимосвязанных моментов, особенно эффективность взаимодействия транспорта и транспортних магистралей разных типов, скорость и эффективность доставки товаров и грузов потребителям, зоны эффективного торгового покрытия и их радиусы, себестоимость транспорта, уровень транспортних издержек и многое иное. Рациональное размещение ТЛЦ должно дать возможности минимизировать расходы на транспортировку товаров и продукции не только по Крыму, но и между Украиной и странами Причерноморья и Средиземноморя, создать предпосылки для обеспечения высокого уровня удовлетворения потребительских запросов. Все это призвано благоприятно воздействовать на экономику региона в плане создания новых рабочих мест, ускорения оптового и розничного товарооборота, повышения эффективности коммерческих операций и расчетов.

Литература:

1. Ваховська М.Ю. Особливості оптимального розміщення регіонального логістичного центра в Криму. http://www.nbuv.gov.ua/portal/natural/Vnulp/Logistyka/2007_594/57.pdf
2. Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов / Под общ. и научн. ред. проф. В.И. Сергеева. М.: ИНФРА-М, 2006. 976 с.
3. Крикавський Є.В. Логістика. Основи теорії: Підручник – 2-е вид., доп. і переробл. – Львів: Національний університет “Львівська політехніка” (Інформаційно-видавничий центр “ІНТЕЛЕКТ+” Інститут післядипломної освіти), “Інтелект-Захід”, 2006. – 456 с.
4. Потеева М.А. Ноосферный производственно – транспортный комплекс Крыма: проблемы формирования // Экономика Крыма. 2005. №12. С.54-58.
5. Потєєв А.Т. Проблеми й перспективи післякризового розвитку транспортної системи України / А.Т. Потєєв, М.А. Потєєва // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І Вернадського. Серія: Економіка і управління. 2010. Т.23 (62). № 1. С. 130-144.
6. Сток Дж.Р., Ламберт Д.М. Стратегическое управление логистикой: Пер. с 4-го англ. изд. М.: ИНФРА-М, 2005, XXXII, 797 с.
7. Уотерс Д. Логистика. Управление цепью поставок: Пер. с англ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 503 с.

УДК 332.15

К вопросу о реализации Стратегического плана привлечения инвестиций в город Севастополь

О.И. Батюшкова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Составной частью Стратегического плана привлечения инвестиций в город Севастополь (приоритетное направление Б), является развитие и диверсификация туризма города, и в том числе, обеспечение развития новых направлений туризма. Одним из таких направлений, получивших распространение в последнее время, является экологический туризм. Экологический или зеленый туризм это довольно новый и быстро развивающийся вид туризма, популярность которого растет во всем мире. Учитывая высокий уровень загрязнения окружающей среды этот вид туризма дает городским жителям возможность восстановить силы, изучать дикую природу без нарушения ее целостности. Впервые термин «экотуризм» появился за рубежом в восьмидесятых годах двадцатого века. Учитывая высокий уровень загрязнения окружающей среды в Украине, вопрос о выборе экологически чистого места отдыха становится все более актуальным. В настоящее время экотуризм в Украине развивается довольно быстрыми темпами. Наиболее популярен он в западной части страны. Следующим по значимости идет Крым. Одним из наиболее привлекательных мест для этого вида туризма на территории Крыма является Байдарская долина, которую по праву называют крымской Швейцарией. Здесь находятся памятники с тысячелетней историей –

Скельские менгиры, Чернореченский каньон и многое другое. А у самого входа в Малый каньон, в живописном месте в зоне можжевеловых лесов, на берегу реки Узунджи расположен пансионат «Родниковое». Именно он рассматривается как объект для инвестирования. Характеристика объекта:

Собственный пищеблок, складские помещения, холодильное оборудование, электро- и газовые плиты, столовая (банкетный зал) на 50 мест.

Сауна с бассейном, игровой зал-бильярдная.

Спортплощадка - теннисный корт, открытый бассейн.(10х5х2 м), собственный пруд.

Водяное отопление, котельная на тв. топливе.

Гаражи(264 кв. м), мехмастерские (166 кв.м).

Склад-ангар металлический (385 кв.м)

Земельный участок 1 га.

Ближайшие пляжи в поселке Форос и бухте Ласпи.

Пансионат полностью укомлектован необходимым оборудованием и мебелью.

Собственный автопарк (два автобуса, Икарус - 45мест, ПАЗ - 28мест, грузовой автомобиль ГАЗ-53, микроавтобус РАФ - 14 мест, автомобиль "Москвич-пикап").

Имеется обслуживающий персонал - все категории работников.

Этот объект выставлен на продажу. Возможна продажа по частям.идических или физических лиц.

Пансионат построен в 70-х годах прошлого века и в настоящее время не действует, что постепенно приводит его к разрушению. Инвестиции в этот объект позволят воссоздать объект для отдыха и лечения в экологическом месте Крыма.

Литература:

1. Стратегический план привлечения инвестиций [электронный ресурс]: http:// Sevastopol-adm.gov.ua.

УДК 338.462

Внедрение автоматизированных систем управленческого учета в сферу услуг

Н.Б. Буренина

Крымский экономический институт ГВУЗ «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана», Украина

Растущая конкуренция среди предпринимателей в сфере услуг заставляет их постоянно искать, тестировать и внедрять все новые и новые инструменты для повышения оперативности работы, привлечения новых клиентов, учета и контроля над деятельностью сотрудников и, как результат, получение максимальной прибыли от использования on-line и внутриофисных управленческих систем.

Управленческий учет, который является важнейшей неотъемлемой частью системы контроллинга на крупных производственных предприятиях, также необходимо разрабатывать и внедрять в непроизводственной сфере – т.е. в сфере услуг.

Для сети ресторанов, гостиниц, пансионатов, аптек, магазинов, медицинских учреждений, спортивных центров и т.д. различные компании предлагают свои услуги по обеспечению технической поддержки предприятий сферы услуг.

Автоматизированные системы учета и управления процессами необходимо внедрять на предприятиях для автоматизации учета любых хозяйственных операций.

Преимущества таких комплексных автоматизированных систем, как например «B52» заключаются в следующем:

1. Программное обеспечение «B52» построено на единой базе, что позволяет несколько объектов подключить в единую систему управления (например, сеть ресторанов или гостиницу, ресторан и фитнес-клуб), чтобы владелец мог оценивать и управлять своими объектами из одного информационного источника. Как следствие нет необходимости в перекачивании информации из одной базы в другую. Это позволяет оперативно управлять предприятием, в динамике наблюдать за движением товара, денег, реализацией продукции и услуг.
2. Интеграция с существующим бухгалтерским и финансовым учетом.
3. Бизнес предпринимателя становится более эффективным, так как:

- возможен полный контроль над предприятием, персоналом и учетом;
- повышается точность в расчетах за услуги (можно видеть, сколько клиентов и на какую сумму обслуживает каждый работник ресторана);
- снижаются расходы, повышается уровень безопасности бизнеса;

- появляется возможность предоставить клиентам более качественные услуги и заработать на этом дополнительную прибыль;
- ускоряется время обработки заказов, что повышает лояльность клиентов;
- повышается точность выполнения заказов, минимизируется влияние «человеческого фактора»;
- появляется возможность предоставлять «клубные» кредитные линии клиентам, что также положительно сказывается на репутации бизнеса.

С одной стороны, внедрение подобных комплексных автоматизированных систем управленческого учета значительно повышает стоимость бизнеса, поскольку превращает его в некий четкий механизм по генерированию прибыли для предпринимателей. А с другой стороны – существенно повышает эффективность деятельности фирмы, т.к. освобождает предпринимателя для решения более важных стратегических задач, а менеджеров от многих рутинных операций, которые приходилось проводить вручную, а потом долгое время контролировать.

Кроме того, существует возможность усовершенствования автоматизированных систем учета, как управленческого, так и бухгалтерского, что позволит повысить эффективность и снизить риск ведения бизнеса. Также есть возможность вести мониторинг заведения в режиме on-line. Товарные остатки можно рассчитать в любое время без трудоемких файловых операций.

Время окупаемости автоматизированных систем – от нескольких недель, до нескольких месяцев – в зависимости от оборота предприятия.

Таким образом, внедрение автоматизированных систем управленческого учета в сферу услуг в результате ведет к увеличению входящих денежных потоков и сокращению расходов за счет:
- контроля персонала;
- контроля товародвижения;
- сокращения количества персонала;
- предоставления большего и качественного спектра услуг.

Литература:

1. Стефаненко М.М. Обліково-аналітичне забезпечення функціональності контролінгу // Економіка та держава. – 2007. - № 8. – С.25-27.
2. Белоусова И.А. Возможности контроллинга в управлении предприятием // Економіка та держава. – 2007. - № 5. – С.27-28.
3. Эффективность систем автоматизации в сфере туризма. Информация, статьи, обзоры, книги, рефераты по туризму [Электронный ресурс] / Категория: Статьи » Техника - технология в туризме. Результаты опроса, проводимого САМО-Софт совместно с площадкой Tonkosti.ru. Режим доступа: http://www.turbooks.ru/stati/tekhnika-tekhnologija-v-turizme/1527-yeffektivnost-sistem-tomatizacii-v-sfere-turizma.html

УДК 330

Качество жизни населения как фактор устойчивого социально-экономического региона

Е.В. Горбачёва

ГУО «Республиканский институт высшей школы», г. Минск, Беларусь

Качество жизни – интегрированное понятие, включающее в себя множество разнородных и часто не поддающихся количественной оценке факторов. Это понятие охватывает показатели уровня жизни, условий труда и отдыха, жилищные условия, социальную обеспеченность и гарантии, безопасность жизнедеятельности, природно-климатические условия, состояние окружающей среды, наличие свободного времени и возможности его продуктивного использования, субъективные ощущения покоя, комфортности, стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Качество жизни населения (личности, человека) – совокупность характеристик жизнедеятельности населения (личности, человека) во всех ее сферах и видах; данную совокупность, структурированную в единую систему, можно выразить и дать оценку посредством комплекса определенных показателей.

Критериями качества жизни человека в условиях рыночно-потребительского образа являются: величина накопленного личного богатства (денежный капитал в виде материальных и интеллектуальных ценностей), величина текущих денежных доходов.

Критериями качества жизни человека, жизнедеятельность которого протекает в соответствии с объективными законами экологии человека, природы, общества являются: уровень достигнутого профессионализма, долголетие и крепость здоровья, комфортность жизнесуществования, гарантии стабильности достигнутого материального благополучия.

Ведение людьми экологического образа жизни оказывает положительное воздействие на качество рабочей силы, что в свою очередь, в значительной степени способствует экономическому росту, который обеспечивается, с одной стороны, повышением способностей к высокопрофессиональному эффективному труду, а, с другой стороны, оптимизацией общественного воспроизводст-

венного процесса, соответственно, и экономического роста путем рационализации его целей, ориентированных на экологический образ жизни. [1]

Экономический рост объективно обусловленным образом является материальной основой развития общественного воспроизводственного процесса на всех его уровнях. При этом экономический рост претерпевает качественные и количественные изменения по мере развития и трансформации общественного воспроизводства, а в исторически переходные эпохи человеческой цивилизации эти изменения приобретают кардинальный характер. Современная эпоха характеризуется рядом трансформационных процессов, прежде всего, перерастанием индустриального общества в информационное, причем эти процессы происходят в глобальном (общепланетарном) масштабе.

Закономерности взаимодействия качества жизни населения и экономического роста:

1. Фундаментальность – качество жизни создает трудовой фундамент экономического роста, который, в свою очередь, позволяет повышать это качества.

2. Системность – качество жизни населения, кардинально различающееся в зависимости от типа социально-экономической системы общества в сочетании с уровнем развития страны предопределяет направления, характер и алгоритм экономического роста, а он, в свою очередь, обеспечивает ресурсами потребности людей на соответствующем качественном уровне.

3. Деформированность – качество жизни населения в рамках престижно-рыночного образа жизни, будучи деформированным в своей основе, является одним из факторов дезориентации и деформации экономического роста, а он, в порядке обратного воздействия, деформирует все основные параметры жизнедеятельности населения, которые в своей деформированной совокупности определяют качество его жизни.

4. Экологическая оптимизация – качество жизни населения, направляемое в русло соответствия законам экологии человека, природы, общества, создает необходимые условия, ориентиры и стимулы для оптимизации по критерию экологичности направлений и пропорций экономического роста, что, в свою очередь, способствует системной экологизации образа жизни людей.

5. Профессионализм – качество образования и профессиональной подготовки работников оказывает воздействие на экономический рост через уровень профессионализма работников, а этот рост создает возможности для увеличения ресурсного обеспечения развития сферы образования.

6. Демографичность – долголетие и крепость здоровья населения, его положительная демографическая динамика обеспечивают основу экономического роста со стороны его трудового потенциала, а этот рост позволяет создать необходимые материальные условия для здоровой жизни и достаточно высокого прироста народонаселения, что необходимо для стран с их недостаточной численностью.

7. Востребованность – возможно более полное использование обществом творчески-созидательного потенциала индивидуальности человека на фундаменте профессионализма через выбор профессии и вида деятельности в соответствии с внутренним призванием ускоряет экономический рост, повышает на порядок его эффективность, создает предпосылки его синергетизации, а такой рост, в свою очередь, обеспечивает условия для предоставления людям профессионального образования и рабочих мест в соответствии с их внутренним призванием.

8. Этичность – нравственность, являясь объективно этическим фундаментом высокого качества жизни, обусловливает гуманизацию и экологизацию экономического роста, а такой рост предполагает востребованность работников, базирующих свою деятельность на высоких нравственных началах.

9. Интеллектуализация – информатизация образа жизни населения, включая и труд, способствует трансформации экономического роста в направлении его перехода на информационную стадию развития, а эта трансформация, в свою очередь, усиливает интеллектуализацию и информатизацию жизнедеятельности людей.

10. Дифференциация – существенные различия качества жизни людей в разрезе социальных слоев, категорий работников, индивидуумов порождают дифференциацию экономического роста в межпродуктовом и межотраслевом разрезах, а она дифференцирует ресурсную базу потребления в соответствии с дифференциацией качества жизни населения.

Высокая эффективность на устойчивой основе экономического роста, с четко выраженной социальной ориентацией, может быть обеспечена только при условии его действенного регулирования государством [2], с использованием всего спектра мер регулирующего воздействия, включая стратегическое планирование, программирование, госзаказы, государственное финансирование развития приоритетных отраслей и наиболее важных проектов, регулирование государством стандартов и качества продукции, а также цен и др.[3]

Активизации и совершенствованию регулирующего и поддерживающего воздействия государства на экономический рост и повышение качества жизни способствует ряд конкретных мер, в число которых входит составление и осуществление системы инновационно-инвестиционных программ, создание института государственного стратегического планирования, внедрение комплексной системы государственного регулирования и контроля национальной экономики, внедрение экономических механизмов борьбы с коррупцией, комплекс мер по подъему сельского хозяйства на базе решения социальных проблем села, преобразование системы образования в стране, раз-

работка и осуществление ряда мер, нацеленных на достижение положительной демографической динамики с учетом повышения качества жизни и улучшения профессиональных параметров трудовых ресурсов. [4]

Совместное воздействие государства на экономический рост и качество жизни населения должно базироваться на комплексе принципов, в основе которых, с одной стороны, лежит подход государства к экономике, сочетающей самоактивность рынка с планомерным государственным воздействием на ее развитие, а с другой – объективные законы взаимодействия экономического роста и качества жизни.

Литература:
1. Устинова Н.В. Экономический рост экологосинергетического типа. М.: ИВЦ Маркетинг, 2005.
2. Брагин Н.И. Государство и рынок. М.: Союз, 2000.
3. Годунов И.В. Ларионов И.К. Политическая экономия. Путь в XXI век. М.: Наука, 2006.
4. Доклад Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко на четвертом Всебелорусском народном собрании, http://www.president.gov.by/

УДК 334.7-338.48

Формирование интеграционных связей и их влияние на эффективность деятельности туристических предприятий

К.В. Захарова

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Актуальность интеграционных объединений в современных рыночных условиях заключается в том, что данное явление, как вид экономического сотрудничества туристических предприятий является базовым условием повышения эффективности работы, как основных участников, так и сферы туризма в целом [1]. Непосредственно влияя на уровень качества и конкурентоспособности туристических продуктов, их комплексность, налаженные интеграционные связи создают условия для оптимизации работы туристических субъектов, сокращение времени на обслуживание туристов, повышение уровня прибыльности и роста объемов доходов государственного и местных бюджетов [4].

При оценке влияния интеграции на эффективность деятельности предприятий в туризме необходимо учитывать то, что интеграция основных участников сферы туризма в процессе осуществления их деятельности непосредственно влияет на формирование себестоимости и цены реализации туристических продуктов [3].

Проанализируем практику осуществления экономического взаимодействия в процессе интеграции между следующими участниками сферы туризма:

- Туристический оздоровительный комплекс «Чайка» (г. Алушта);
- Туристический оператор ЗАО "Крымтур" (г. Симферополь);
- Туристический агент ООО "Бюро путешествий" (г. Киев).

Вместимость туристического комплекса составляет 240 мест различных категорий, стоимость которых колеблется в зависимости от периода: средняя цена номера класса "эконом" составляет 120,06 грн. на человека в сутки, соответственно средняя цена номера класса "люкс" - 322,50 грн. [2]. С целью оптимизации и структуризации работы туристический оператор и агент стремятся реализовывать номера базы отдыха каждому клиенту на определенный строго определенный срок - заезд, который длится в среднем 10 календарных дней. В результате осуществления интеграции каждый участник, удовлетворяя потребности туристов, получает прибыль (таблица 1).

Показатели		*Класс номера*	
		Эконом	*Люкс*
1. Цена реализации номера на 1 человека в сутки	ТОК «Чайка»	120,06	322,50
	туристический оператор ЗАО "Крым-тур"	141,31	321,31
	туристический агент ООО "Бюро путешествий"	141,31	321,31
2. Продолжительность заезда на 1 человека, дней		10	10
3. Доход ТОК за 1 номер за заезд, грн.		1200,60	3225,00
4. Затраты ТОК, в том числе, грн.		1140,50	3127,40
- обслуживание номера (себестоимость номера) за заезд, грн.		1044,00	2580,0
- скидка туристическому оператору, грн.		96,50	547,40
5 . Прибыль ТОК, грн.		60,10	97,60
6. Доход туристического оператора, грн.		1413,10	3225,00
7. Затраты туристического оператора, грн., в том числе		1266,00	3084,60
- прямые затраты (стоимость выкупа номера на заезд), грн.		1104,10	2677,60
- непрямые затраты, грн.		77,20	214,2

- комиссия туристическому агенту, грн.	84,70	192,80
8. Прибыль туристического оператора, грн.	147,10	140,40
9.Доход туристического агента (комиссия от туристического оператора), грн.	84,70	192,8
10. Затраты туристического агента (непрямые затраты), грн.	56,50	128,5
11. Прибыль туристического агента, грн.	28,20	63,50

Таблица 1. *О*сновные экономические показатели участников интеграционного процесса

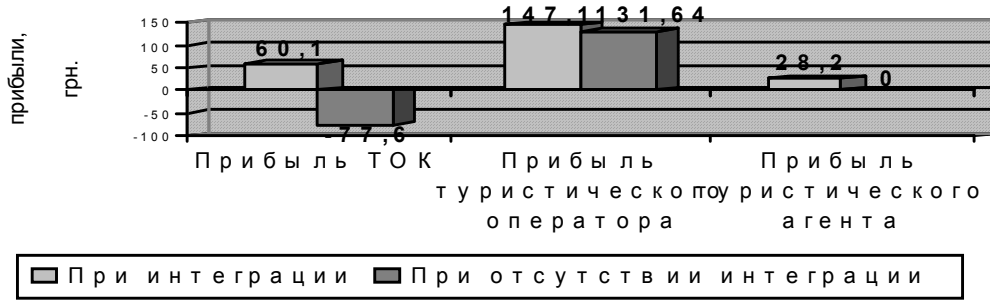
Полученные автором в результате осуществления расчетов данные свидетельствуют, что интеграция субъектов сферы туризма непосредственно положительно влияет на их экономическую эффективность.

Туристический оздоровительный комплекс, работая без туристических операторов и агентов, должен осуществлять реализацию и продвижение своих услуг самостоятельно. При данных условиях прибыль уменьшается, поскольку растут косвенные расходы на 12-17% на организацию продажи услуг и их продвижения.

В случае интеграции туристический оператор должен предоставить особые условия взаимодействия с поставщиком (наличие скидок), за счет которых себестоимость продукта, который он реализует, была бы ниже. Поскольку интеграция отсутствует, то величина затрат операторов больше, а прибыли - меньше.

В условиях существования интеграционных связей туристический оздоровительный комплекс "Чайка", реализуя путевку на 10 дней для одного человека в номер класса "эконом", получает прибыль в размере 60,10 грн. (табл. 1). Расходы в данном случае составляют 1140,50 грн. При условии самостоятельного функционирования предприятия на рынке, происходит рост расходов на 12 – 17%. В результате этого предприятие может вообще не иметь прибыли, а только убытки в среднем на 77,36 грн. Рассмотрим данную тенденцию на примере реализации туристической путевки класса «эконом» на рисунке 1.

Рисунок 1. Соотношение доходов участников сферы туризма в результате интеграции и при отсутствии таковой



Из рисунка 1 видно, что Размер прибыли туристического оператора в условиях отсутствия интеграционных связей также уменьшится и составит 131 грн. Относительно туристического агента, то в условиях отсутствия заключенных агентских соглашений с туроператором он не сможет реализовать своим клиентам туристические путевки и соответственно получать доходы, поэтому его доходы равны нулю [2].

Таким образом, осуществленные расчеты показывают, что величина прибыли каждого участника интеграционного объединения зависит от уровня отношений, сложившихся на рынке. Прочность интеграционных связей, доверие друг к другу, желание и необходимость работать совместно - все это непосредственно влияет на условия формирования будущих интеграционных связей, а именно: условия предложения услуг, размер скидок и условий оплаты; ограничения стоимости услуг формирование ограничений по осуществлению определенных операций, например возможны объемы выкупа мест, их тип, класс, сроки выкупа и т.д.

Литература:

1. Гайдук А. Інтегрований туристичний концерн – сучасна форма туристичного підприємства в умовах глобалізації / А. Гайдук // Регіональна економіка. – 2006. – № 2. – С. 204–211.
2. Ткаченко Т.І. Сталий розвиток туризму: теорія, методологія, реалії бізнесу: Монографія. - К.: Київ. нац. торг.-екон. ун-т, 2006. С.197 – 204
3. Цветкова И. И. Финансово-экономические показатели развития курортно-рекреационных услуг в Крымском регионе: монография / И. И. Цветкова. // Экономика и управление. – Симферополь : Пирамида-Крым, 2001. – № 4. – С. 9–10.
4. Швец И. Ю. Качественные критерии оценки эффективности деятельности туристического кластера / И. Ю. Швец // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 67. – С. 139–142

УДК 332.12 (477)

Еволюція стратегічного планування в Російській Федерації

І.С. Кондіус

Севастопольський інститут банківської справи Української академії банківської справи Національного банку України

Стратегічним плануванням розвитку територій почали займатись з початку 50-60 рр.

Стартові умови та етап життєвого циклу розвитку, на якому знаходиться регіон, є визначальними характеристиками при встановленні стратегічних цілей розвитку регіонів Росії. Так, стратегічний розвиток Самарської області, яка володіє багатопрофільною індустрією, високорозвиненим сільським господарством і розвиненою інфраструктурою, націлений на: збереження і розвиток інноваційного типу розвитку регіону, забезпечення прогресивних структурних змін у виробництві, проведення інституційних змін в області, покращення соціального захисту населення і регулювання трудових відносин [1].

Натомість прикордонне розміщення Мурманської області та наявність сировинної бази визначають акценти стратегії розвитку на розширенні форм зовнішньоекономічного співробітництва та розвитку виробничої діяльності, пов'язаної з видобутком та переробкою мінеральної і біологічної сировини.

Стратегічні цілі розвитку Ярославської області спрямовані на розвиток транспортної інфраструктури та обробної промисловості. В цій стратегії враховано близьке розташування області до столичної агломерації, що є не тільки стимулюючим фактором її розвитку, а й негативним, внаслідок відтоку фінансових та трудових ресурсів з регіону.

У рамках взаємодії природного і господарського комплексів Байкальського регіону розглядалися задачі оптимального управління розвитком як окремих ресурсів, так і всієї територіально суспільної системи. Стратегія розвитку басейну озера Байкал була зорієнтована на розвиток полігалузевої економічної моделі, в якій район характеризувався векторами стану економіки та показниками природного середовища і ресурсів. Варто відзначити, що при вирішенні поставлених завдань не були враховані ресурсні витрати на споживання, зростання відновних потужностей і впливу на природне середовище з боку населення. Без уваги залишилися міжрегіональні транспортні взаємодії. Враховувалися лише повітряні течії. Разом з цим важливою перевагою в розробленій моделі стратегічного прогнозування є доведення теоретичних положень до конкретних розрахунків і практичного використання результатів в управлінні станом навколишнього середовища на конкретній території [2].

Отже, досвід Росії засвідчує активну позицію уряду країни щодо проведення регіональної політики та здійснення стратегічного планування стійкого розвитку територіальних систем різного ієрархічного рівня. Розглянуті підходи в сфері регіонального моделювання є цікавими з точки зору можливостей врахування різних взаємозв'язків при прогнозуванні стійкого розвитку регіонів України.

Література:

1. Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный урони. Зарубежный опыт и проблемы России. Москва: КМК. 2002. 444 с.
2. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / [отв. ред. А.Г.Гранберг]. – М: Экономика, 2000. – 435с.

УДК 658.14

Продвижение венчурного финансирования посредством интернет-портала

К.Н. Карпычева, Н.Л. Карпычев

Одесский государственный экологический университет, Украина

Венчурное финансирование – это долгосрочные, в течение 5-7 лет, высокорисковые инвестиции частного капитала в высокотехнологичные перспективные компании, с целью получения прибыли от прироста стоимости вложенных средств. Это своеобразный заем компаниям, долгосрочный кредит без получения гарантий, но под более высокий, чем в банках, процент. Венчурное финансирование предоставляется преимущественно компаниям с потенциальной возможностью роста, а не компаниям уже приносящим высокую прибыль. Главными партнерами венчурных компаний являются венчурные капиталисты, которые осуществляют непосредственное продвижение венчурной компании, привлечение средств, предоставляют консультации и персонал для более

эффективной реализации цели венчурной компании. Венчурный капиталист вкладывает свои средства в часть акционерного капитала венчурной компании, оставшаяся часть является интеллектуальной собственностью основателей компании. Венчурный капитал направляется в малые высокотехнологичные компании, ориентированные на разработку и выпуск новой и инновационной продукции и, по мере развития компании, увеличиваются её активы и ликвидность, как за счет появления спроса на некотирующиеся акции, так и в связи с возникающей конкуренцией между желающими приобрести новый прибыльный бизнес или его часть. Взаимный интерес основателей компании и инвесторов в успешном и динамичном развитии нового бизнеса связан не только с вероятностью получения высоких доходов, но и с возможностью стать участником создания новой прогрессивной технологии, стимулирующей научно-технический прогресс как отдельно взятого региона, так и страны в целом. Успешность развития проинвестированной малой компании определяется ростом цены на ее акции, реальностью прибыльной продажи компании или ее части, а также возможностью регистрации компании на фондовой бирже с последующей прибыльной куплей-продажей акций на фондовом рынке. Роль инвестора в успешном развитии новой компании не ограничивается лишь своевременным предоставлением венчурного капитала, а включает одновременно инвестирование своего опыта в бизнесе и деловых связей, способствующих расширению деятельности компании, появлению новых контактов, партнеров и рынков сбыта.

Венчурное финансирование сегодня набирает все большие обороты. Все больше научно-технических инновационных проектов находят своих инвесторов по всему миру. В Украине венчурное финансирование становиться все более актуальным и особенно необходимым для стимуляции развития и практической реализации инновационных идей и, как следствие, развития науки в целом. Однако на данный момент венчурное финансирование не является общедоступным, т.к. о нем известно только в достаточно узком кругу людей.

Целью нашей работы является популяризация венчурного финансирования и создание доступного и простого в использовании программного продукта для привлечения дополнительного количества инвесторов и венчурных капиталистов с одной стороны и инновационных идей и проектов с другой стороны. Результатом нашей работы является спроектированный интернет-портал, целью которого является создание единой базы данных венчурных капиталистов и базы данных инновационных идей и проектов. На таком портале разработчики идей и проектов смогут заявить о своих разработках, венчурные капиталисты могут проводить обзор предложенных идей или проектов, а потенциальные инвесторы смогут проводить мониторинг и анализ существующих венчурных капиталистов и выбирать, кому доверить свой капитал или его часть.

УДК 330.341

Менеджмент знаний как фактор повышения конкурентоспособности предприятий туризма

Е.С. Каширина*, Е.С. ГалушкоС.А. Галушко*****

** Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе*
*** Севастопольский филиал Саратовского государственного социально-экономического университета, Севастополь*
****Севастопольский национальный технический университет, Севастополь*

В АР Крым одной из ключевых отраслей экономики является туризм, причем доминируют в этой сфере именно предприятия малого и среднего бизнеса. В последние годы наблюдается снижение туристского потока в АР Крым и Севастополь и обострение конкуренции между туристскими предприятиями (табл. 1).

Таблица 1 Туристский поток в Севастополь, 2000-2009гг.

Год	Всего	В том числе:		
		Иностранные туристы	Граждане Украины	Внутренние туристы
2000	147242	41499	4808	100935
2001	164689	46397	7994	110298
2002	168149	51543	12316	104290
2003	211303	80545	9229	121529
2004	116817	63350	8136	45331
2005	144917	63044	12226	69647
2006	141276	62973	12983	65320
2007	175520	74651	17764	83105
2008	166672	72075	16896	77701
2009	146466	56376	13150	76940

В этих условиях руководителям следует активизировать поиск новых источников и резервов повышения эффективности и конкурентоспособности туристских предприятий. Все больше руководи-

телей этих предприятий приходят к осознанию того, что ценностями и факторами устойчивого конкурентного преимущества их организаций являются не только материальные активы, но и опыт, квалификация сотрудников, их лояльность, ноу-хау, культура, то есть все то, что входит в понятие "интеллектуальный капитал". Управление интеллектуальным капиталом для достижения целей организации становится одной из ключевых задач, решаемых прогрессивными руководителями предприятий индустрии туризма. Новым направлением здесь является менеджмент знаний (knowledge management) как самостоятельная сфера управленческой деятельности. В современных условиях постиндустриального общества наиболее прибыльной сферой инвестирования становятся разработки высоких технологий и сервиса. Те страны, которые не смогут избавиться от создания материалоемкой и рискованной с экологической точки зрения продукции останутся аутсайдерами в будущей мировой экономике.

Так как региональные вузы находятся лишь на начальном этапе в вопросе подготовки в области управления знаниями, то современные туристские предприятия АР Крым вынуждены сами заниматься повышением квалификации своих специалистов для эффективного управления знаниями и интеллектуальным капиталом. Чаще всего для этого применяются формы активного обучения (тренинги и интенсивные проблемные семинары), основывающиеся на создании атмосферы взаимного доверия всех участников, открытости в выражении взглядов для осмысления и переживании группового опыта. Можно рекомендовать проведение интенсивных проблемных семинаров для повышения квалификации руководителей и ключевых специалистов с особым акцентом на интеллектуальный капитал как ключевой фактор устойчивого конкурентного преимущества предприятий туризма. Это позволит участникам прийти к пониманию путей и методов повышения эффективности управления знаниями, к необходимости регулярных усилий менеджеров по оценке, формированию и развитию интеллектуального капитала. Основой проводимых интенсивных проблемных семинаров можно рекомендовать разработки инновационных игр (по В.С.Дудченко) и организационно-деятельностных игр (по Г.П.Щедровицкому), предусматривающие прохождение следующих стадий:

Диагностика ситуации.
Диагностика и постановка проблем.
Определение целей деятельности.
Выработка решений и разработка проекта.
Разработка программы реализации проекта (с календарным планом и ответственными).

Изложенный подход позволяет повысить эффективность менеджмента знаний туристских предприятий и сформировать важный фактор их конкурентного преимущества.

УДК 336.7

Кобрендинг как инстумент маркетинговой политики банка. Проблемы и перспективы развития кобрендинга в Украине

А.В. Кузьмина

Севастопольський национальный технический университет, Украина

В условиях жесткой конкуренции на рынке банковских услуг, все острее становится необходимость поиска новых технологий продвижения банковского продукта, привлечения потенциальных клиентов и построения долгосрочных отношений с уже существующими, то есть усиливается роль маркетинговой службы, с этим связано и расширение сегмента кобрендовых карт на украинском финансовом рынке.

Задача данного исследования - выявление преимуществ и перспектив развития кобрендинга на рынке банковских услуг и анализ возможных трудностей внедрения кобрендингового продукта на Украинском рынке.

Ко-бренд проект - совместный проект, осуществляемый эмитентом банковских карточек и иной (небанковской) организацией, который подразумевает существование финансовых взаимоотношений между участниками и предоставление держателю карты дополнительного спектра услуг.

Ряд экспертов высказывают мнение, что большинство реализованных банковских кобрендинговых проектов у нас в стране показали малую эффективность. Зачастую кобрендинговая карта не выполняет своей функции универсального платежного средства, а служит обычной дисконтной картой – особенно для вновь привлеченных клиентов [3]. По данным Промсвязьбанка, в платежных системах VISA Int. и MasterCard на сегодняшний день зарегистрировано более 200 кобрендинговых проектов. Вице-президент Промсвязьбанка Елена Махота отмечает: " по-настоящему успешных проектов пока насчитываются единицы. Большая часть из них выпускается на банковских картах, а продукты на основе подарочных, дисконтных, бонусных и прочих не банковских карт, ко-

торые компании запускают самостоятельно без участия банков - относятся к собственным (не кобрендинговым) программам лояльности [3].

Так же банковские эксперты отмечают, что запуск кобренд проекта требует существенных затрат на создание продукта, его продвижение и постоянное поддержание. Окупаемость подобных проектов, как правило, более одного года, что значительно выше традиционных банковских продуктов.

По мнению специалистов «ИМА-консалтинг», основная проблема применения кобрендинга в России состоит в том, что множество отечественных брендов, в том числе, и на банковском поле, еще находятся в стадии закрепления в сознании потребителей и не обладают достаточным влиянием. Использование совместных акций с участием других «незрелых» брендов может только усложнить коммуникацию и процесс продвижения. Поэтому важно правильно выбрать партнеров и оценить последствия взаимодействия брендов на стадии планирования кампании[7].

Так же, синергетический эффект совместного позиционирования зависит от того, усиливают вектора брендов друг друга или, наоборот, ослабляют. Для успешной реализации совместного проекта бренды должны быть близки по масштабу. Кобрендинг теряет смысл в случае взаимодействия сформировавшегося сильного бренда с молодым [4].

Большое значение для развития этого бизнеса так же имеет соответствие кобрендинговой карты требованиям потребителей, в случае удачной реализации кобрендинговый проект может стать стратегическим по формированию лояльности клиентов и привлечению их в долгосрочной перспективе, как это произошло с картой «Cosmo» от «Альфа-банка». Держателю карты предоставляются скидки в десятках магазинов-партнеров, среди которых магазины белья "Дефиле" и "Бюстье", ювелирная сеть "Адамант", магазины обуви Mascotte, сети магазинов одежды Concept Club, "Снежная королева", магазины подарков "Красный куб", а также косметики и парфюмерии "Иль де Ботэ" [7]. По словам начальника управления по развитию стратегического партнерства Альфа-Банка Сергея Малышева, «Карта «Cosmo»» появилась после подробной сегментации клиентской базы», когда выяснилось, что самые активные заемщики — это женщины в возрасте от 25 до 30 лет, но в то же время «банк практически ничего не может предложить молодым женщинам», далее было проведено несколько фокус-групп с этой целевой аудиторией. Так появилась специальная женская карта. В настоящее же время карта Cosmopolitan- не только успешно действующий, приносящий проект, но и стратегическая программа по привлечению клиентов. Сергей Малышев поясняет: «Это сегодня среднемесячный доход молодой девушки составляет тысячу долларов, а завтра у нее увеличится заработок, появятся муж, семья, соответственно, увеличатся потребности, а это — ипотека, автокредит, вклад и т. д. Для 25% карта «Cosmopolitan» это вообще первый банковский продукт» [7].

Успешные совместные программы банков и торговых сетей способны дать ощутимый финансовый результат. Так, по данным одного из ведущих американских эмитентов Bank One, в 2003 году счета держателей кобрендинговых карточек приносили ему в два раза больше прибыли, чем счета держателей обычных карточек. Торговые сети также фиксируют значительное увеличение средней суммы разовой покупки при оплате кобрендинговой картой [4].

Еще одно важное преимущество — держатели кобрендов очень активно рекомендуют эти карты своим друзьям, что подтверждает успех программы. Альфа-Банк проводил исследование о готовности клиентов рекомендовать банк друзьям, и оказалось, что среди держателей кобрендов она до 20% выше, чем у держателей обычных дебетовых или кредитных карт. Кроме того, больше 50% пользователей кобрендовых карт говорят о том, что сначала они узнали о кобренде, а потом пришли в Альфа-Банк[7].

Поэтому банки готовы вкладывать существенные маркетинговые бюджеты в продвижение кобрендовых карт, делая их имиджевыми продуктами, которые привлекают новых клиентов. По мнению директора по кредитным продуктам блока «Розничный бизнес» Альфа-Банка Григория Бабаджаняна: "Для партнеров банков по кобрендинговым программам привлекательность состоит, прежде всего, в увеличении продаж своего продукта, неважно что это - книги, сотовая связь или авиаперевозки. Это выход на новых потенциальных клиентов, как для банков, так и для их партнеров. Вообще, выгода в возможности использовать для своих продаж клиентские базы друг друга" [3].

Итак, среди ключевых преимуществ кобрендинга можно выделить стимулирование первой покупки, укрепление эмоциональной связи с покупателем, стимулирование повторной покупки путем предложения комплексного продукта, обладающего большей ценностью, то есть увеличение продаж; выход на новых потенциальных клиентов благодаря возможности использовать для своих продаж клиентские базы партнеров [2]. Кроме того, исследования показали, что держатели кобрендов очень активно рекомендуют эти карты своим друзьям, что подтверждает успех программы [7]. Так же кобрендинг является важным инструментом повышения лояльности клиентов и построения долгосрочных отношений с ними [6]. Таким образом, несмотря на существующие риски и сложности, кобрендинг является стратегическим направлением в банковском маркетинге и заслуживает самого пристального внимания и развития.

Литература:
1. Бродская Е. Алексей Коровин: Невысокая зарплата для нас не препятствие // «Банковское обозрение», № 10 (141), октябрь 2010 года //http://bankir.ru/publication/article/8021384
2. Кабанов И. Кобрендинг. Понятие кобрендинга // Журнал "Эксперт-Сибирь"// http://www.expert.ru/siberia/
3. Клиент выбирает кобренд //"Библиотека лояльности", 22 .03.2010 //http://loyaltymarketing.ru/articles/2010/03/22/клиент-выбирает-кобренд
4. Князев Д. Кобрендинг как программа лояльности // Журнал Маркетинг. Менеджмент // http://www.marketing-ua.com/articles.php?articleId=774
5. Козырной кобренд // "Библиотека лояльности", 18.11. 2010 //http://loyaltymarketing.ru/articles/2010/10/18/козырной-кобренд
6. Свитек. И. Кобренд как источник эмоционального капитала // Ведомости, 22.11.2010 //http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=2440413
7. Сила кобренда — в клиентах //"Банковское обозрение" №11, ноябрь 2008 г //http://bo.bdc.ru/2008/11/sila_kobrend.htm

УДК 658.5

Сущность и структура потенциала предприятия

И.Н. Кулинич

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

В условиях рыночной экономики такая категория как «потенциал предприятия» приобретает особую актуальность как фактор стабильности и развития предприятия. Термин "потенциал" происходит от латинского слова "potentia" и означает "скрытые возможности". В широком смысле потенциал можно трактовать как возможности, имеющиеся силы, запасы, средства, которые могут быть использованы, уровень мощности, совокупность средств, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности[5]. Переход к новому механизму хозяйствования значительно повысил актуальность исследования признаков потенциала. Потенциал соединяет в себе одновременно следующие уровни связей и отношений: -отражает прошлое, т.е. представляет собой совокупность свойств, накопленных системой в процессе ее становления и обусловливающих ее возможность к функционированию и развитию;

-характеризует настоящее с точки зрения практического применения и использования имеющихся способностей, что позволяет разграничить реализованные и нереализованные возможности (отчасти совпадает с понятием "резерв");-ориентирован на перспективу, представляя собой единство устойчивого и изменчивого состояний, потенциал содержит в себе, в качестве "потенции", элементы будущего развития. Основное содержание понятия "потенциал предприятия" заключается в интегральном отражении (оценке) текущих и будущих возможностей экономической системы трансформировать входные ресурсы с помощью присущих ее персоналу предпринимательских способностей в экономические блага и, таким образом, максимально удовлетворять корпоративные и общественные интересы[2]. Высокий потенциал предприятия является предпосылкой его развития и успеха на рынке. Структура потенциала определяется тремя группами факторов, обуславливающими и весь спектр деятельности предприятия:

-функциональными, определяющими функциональную деятельность;

-организационными, определяющими организацию (способ управления) этой деятельностью; -ресурсными, характеризующими ресурсы, необходимые для организации деятельности и достижения конкурентных преимуществ[3].

Потенциал предприятия характеризуется: объемом и качеством имеющихся у него ресурсов; возможностями персонала к созданию продукции; возможностями менеджмента оптимально использовать имеющиеся ресурсы предприятия; возможностями предприятия к обновлению и трансформации информационных ресурсов для использования их в производственной, коммерческой и управленческой деятельности; инновационными возможностями предприятия, относительно обновления технико-технологической базы производства, перехода на выпуск новой конкурентоспособной продукции, использование современных форм и методов организации и управления хозяйственными процессами; финансовыми и другими возможностями.

Для целей идентификации, оценки и управления выделяют отдельные составляющие потенциала предприятия. Анализ научных литературных источников показал, что существуют довольно противоречивые взгляды относительно сущности и структуры потенциала предприятия. В частности, довольно распространенным является подход, согласно которому потенциал структурируется на следующие составляющие[4,5]:

-Средства, запасы источники, которые есть в наличии и могут быть мобилизованы для достижения определенной цели или решение определенной задачи, то есть как совокупность определенных накопленных ресурсов. К составным частям потенциала относятся соответствующие тру-

довые, материальные, финансовые и информационные ресурсы, привлекаемые в сферу совершенствования производства, а так же совокупность ресурсов, которая обеспечивает необходимый уровень организации производства и управления, ресурсы сферы образования и переподготовки кадров. "Ресурсное" понимание потенциала имеет важное значение для планирования и управления производственной деятельностью.

-Потенциал как система материальных и трудовых факторов (условий, составляющих), обеспечивающих достижение цели производства. Основой для такого подхода является высказывания К.Маркса о том, что средства труда, предмет труда и рабочая сила как факторы производства и элементы образования нового продукта выступают как возможности, чем самым подчеркивается их потенциальный характер. Для превращения этой возможности в действительность "они должны соединиться". Исследования эффективности развития экономики должны базироваться не на достигнутом уровне использования ресурсов, а исходить из потенциальных возможностей производства.

-Потенциал как способность комплекса ресурсов экономической системы решать поставленные перед ней задачи. Потенциал - это целостное представление о единстве структуры и функции объекта, проявление их взаимосвязи, выражение совокупной возможности коллектива для выполнения каких-либо задач.

В целом, к составляющим потенциала предприятия можно отнести элементы, связанные с функционированием и развитием предприятия. Отбор наиболее важных из них - достаточно сложный вопрос, о чем свидетельствует разнообразие мнений по поводу структуризации потенциала. Среди множества вариантов представляется необходимым отметить выделение объектных и субъектных составляющих потенциала предприятия [6].

Объектные составляющие связаны с материально-вещественной формой потенциала предприятия. Они потребляются и воспроизводятся в той или иной форме в процессе функционирования. К ним относится: инновационный потенциал, производственный потенциал, финансовый потенциал и потенциал воспроизводства.

Субъектные составляющие выступают как предпосылка, как общеэкономический, общехозяйственный социальный фактор рационального потребления объектных составляющих. Все это свидетельствует о том, что субъектные составляющие потенциала предприятия по воздействию на развитие основных факторов производства и эффективность функционирования экономических систем, по мере усложнения последних и их «окружающей среды», приобретают решающую роль. К субъектных составляющих потенциала предприятия относятся: научно-технический потенциал, управленческий потенциал, потенциал организационной структуры управления, маркетинговый потенциал. Особое место в структуре потенциала предприятия занимают трудовой, инфраструктурный и информационный потенциал, которые нельзя однозначно отнести ни к субъектным, ни к объектным составляющим.

Развитие научно обоснованной методологии и четких практических рекомендаций по структуризации, методам оценки и механизму управления потенциалом предприятия значительно расширят возможность эффективного функционирования субъектов рыночной экономики в конкурентной среде.

Управление потенциалом актуально не только для отдельных предприятий. Увеличение потенциалов предприятий, которые являются составляющими потенциала государства, и оптимальное их использование оказывает содействие подъему экономики страны.

Литература:

1.Гончарук, Н.В. Методические основы определения эффективности использования производственного потенциала в современных условиях/ Н.В. Гончарук // Вестник СевГТУ : сб. науч. тр. / Ред. Т. М. Одинцова. - Севастополь : Изд-во СевНТУ, 2007. - Вып. 81: Экономика и финансы. - С. 95-98.

2.Потенціал підприємства: формування та оцінка: навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл./ О. К. Добикіна [и др.]. - К. : Центр учб. л-ри, 2007. - 208 с.

3.Сабадирьова А. Теоретичні основи організації потенціалу підприємтсва / А. Сабадирьова // Економіст : науковий та громадсько-політичний журнал. - 2010. - N 1. - С. 34-35

4.Сосненко, Л. С. Анализ экономического потенциала действующего предприятия: моногр./ Л. С. Сосненко. - М. : Эконом. лит., 2003. - 208 с.

5.Управління потенціалом підприємства: навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл./ І. З. Должанський, Т. О. Загорна, О. О. Удалих и др.; Макіїв. екон.-гуманіт. ін-т.- К. : Центр навч. літ-ри, 2006. - 362 с.

6. Федонін О. С., Рєпіна І. М., Олексюк О. І. Потенціал підприємства: формування та оцінка. К.: КНЕУ, 2004. С.13-20

7.Харченко, С. В. Управлінські аспекти забезпечення результативності викорристання потенціалу підприємства/ С. В. Харченко // Актуальні проблеми економіки : науковий економічний журнал. - 2009. - N 8. - С. 141-149

УДК 314

Занятость – основа социально-экономического развития региона

М.Г. Мотова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Украина

Человеческое развитие тесно связано с занятостью населения. Занятость удовлетворяет материальные и духовные потребности людей. В тоже время это не только способ самореализации, но и доход, который человек получает за свою работу.

Безработица, как правило, связана с ухудшением экономического состояния страны или региона. Если экономическая система работает эффективно, то население в большинстве своем занято, с ухудшением экономического состояния мы наблюдаем высвобождение рабочих, что влечет за собой целый ряд негативных последствий.

Если говорить о занятости, то в этом вопросе интересна и структура занятых по отдельным видам экономической деятельности. Скажем, уменьшение численности работающих в сферах производящих и увеличение в сферах обслуживающих, может говорить и о научно- техническом прогрессе, и о спаде производства. Так, если рассматривать среднеучетную численность штатных работников в г. Севастополе можно отметить, что до сих пор самой весомой по численности остается промышленность. За период с января по декабрь 2010 г. здесь трудилось по отчитывающемуся в органы статистики кругу предприятий 15,5 тыс. человек. Следующей многочисленной группой являются работники образования – 14,1 тыс., в охране здоровья и оказании социальной помощи занято 10,9 тыс., на транспорте и в предприятиях связи – 9,4 тыс. В торговле, ремонте автомобилей, бытовых изделий и предметов личного потребления среднеучетная численность составляет 7,9 тыс. человек, в государственном управлении - 6,9, в предоставлении коммунальных и индивидуальных услуг, деятельности в сфере культуры и спорта - 4,3, в строительстве – 3,1. Всего среднеучетная численность штатных работников по городу за период с января по декабрь 2010 года составила 85,7 тыс. человек.

В то же время заслуживает внимания динамика занятых по видам экономической деятельности. Так за период с 2007 по 2009 год численность работающих в торговле, ремонте автомобилей, бытовых приборов и предметов личного использования сократилась на 25,5%, в строительстве – на 19,7%, в финансовой деятельности – на 18,4%, в промышленности - на 10,6%, в деятельности гостиниц и ресторанов – на 14,5%, в сфере предоставления коммунальных и индивидуальных услуг, деятельности в сфере культуры и спорта – на 7,6%, в операциях с недвижимым имуществом, аренде, инжиниринге и оказанию услуг предпринимателям – на 4,5%, на транспорте и связи – на 3,3%.

Значительное увеличение численности за указанный период произошло в государственном управлении – на 31,3%, , в сфере охраны здоровья и оказания социальной помощи – на 10,8%, в образовании – на 9,0%. Таким образом, очевидны структурные изменения в занятости города по видам экономической деятельности. Это необходимо учитывать при планировании социально–экономического развития, проведении политики занятости в городе. Активная политика занятости является необходимым инструментом решения экономических и социальных проблем региона, расширения возможностей человеческого развития.

Литература:

1. Статистика Украины// Научно – информационный журнал. 2009. №3 – Киев: НТК статистических исследований. – 83 с.
2. Работа Севастополя. Статистический сборник – Севастополь. 2010. 36 с.
3. Про социально – экономическое состояние г. Севастополя за 2010 год. Экономический доклад. - Севастополь – 35с.

УДК 331.1

Стратегия управления кадровым потенциалом предприятия

Л.Л. Назарова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Важно не только иметь в компании способных людей, но и уметь ими руководить. Управление талантами в России лишь набирает обороты и постепенно становится необходимой составной частью HR-менеджмента. Директора служб персонала все больше внимания уделяют этому вопросу.

Особенно сейчас, когда на российском рынке труда все сильнее ощущается дефицит кандидатов с высоким потенциалом.

В ходе развития компания проходит две ключевые стадии, когда необходимость в талантах особенно велика. На этапе start-up нужны люди, которым не требуется время на «раскачку». За короткий срок им удается достичь поставленных целей. Если же предприятие делает резкий скачок в связи с внедрением новой стратегии развития, запуском брендов, то талант становился «локомотивом». Поэтому важно иметь таких людей в отделах маркетинга и продаж – от них во многом зависит прибыль организации.

Как правило, всегда возникает потребность в способных менеджерах в ситуациях слияния и поглощения компаний. Они умеют в такие непростые периоды выстраивать эффективные внутренние коммуникации, вычленяя текущие проблемы и устраняя их. Талант в менеджменте – это ярко выраженные лидерские качества и правильное управление людьми. [3]

Серьезную работу в области talent management организация начинает тогда, когда руководство приходит к пониманию необходимости заботиться о кадровом резерве и готово выделять на это ресурсы.

Основные на текущий момент методы борьбы за таланты – гонка заработных плат и «перекупка» специалистов – решают проблемы с кадрами лишь на непродолжительное время. Как следствие – повышаются зарплатные ожидания кандидатов и снижается лояльность сотрудников. Конечно, менеджеры по персоналу не могут совсем исключить эти методы из своего арсенала, но их роль в эффективной HR-политике далеко не главная. Это уже поняли на Западе, где распространены негласные соглашения между лидерами рынка об уровне доходов работников, а также между конкурирующими организациями – о запрете их переманивания друг у друга.

Как показывает практика, намного выгоднее делать ставку на собственных сотрудников, «воспитывая» таланты внутри компании. Поэтому многие крупные предприятия активно реализуют проекты по привлечению молодых специалистов, например, программы найма выпускников, что обеспечивает постоянный приток талантливых, целеустремленных молодых людей. К тому же такие работники, как правило, лояльны организации, которая дает им возможность для профессионального и личностного развития, они привыкают к атмосфере ценностей и традиций определенной корпоративной культуры. [1]

Большинство крупных компаний проводят обучение и внутренний коучинг своих сотрудников, начиная с первых дней работы. В рамках программ кадрового резерва для каждой ключевой позиции определяются возможные преемники, для которых формируются специальные планы подготовки и развития. В России, где существует острая нехватка профессиональных кадров, подобный инструмент может эффективно работать для профильных специалистов.

Управление талантами – это управление потенциалом сотрудников. Если в компании нет инструментов для его определения, можно разработать таковые совместно с менеджерами HR-отдела, использовать готовые пакеты внешних провайдеров, например компании SHL, мирового лидера в области оценки и развития профессиональных качеств людей, или обратиться в консалдинговую фирму, способную квалифицированно провести все необходимые мероприятия для запуска talent management. Итогом должен стать список знаний и навыков, на основе которого можно построить индивидуальный план развития сотрудников. [2]

Нет универсальных инструментов, наиболее эффективны те, что подходят конкретной компании при определенных условиях. Их выбор зависит, во-первых, от ключевых компетенций сотрудника, участвующего в корпоративной программе управления талантами, которые нужно усиливать для достижения бизнес-целей организации, во-вторых, от того, какие инструменты применимы в существующей корпоративной культуре, в-третьих, от ресурсов, которые компания может вложить в развитие персонала. Кроме того, обычно программа управления талантами предполагает поэтапное комбинирование или чередование инструментов, а не использование одного из них в чистом виде.

Приоритетный критерий при принятии кадровых решений – результативность человека, основанная на его объективной оценке по ключевым показателям эффективности в сочетании с экспертной оценкой руководителя. Одним из принципов принятия кадровых решений выступает «солидарная ответственность», подразумевающая, что компания отвечает за продвижение сотрудника только в том случае, если он сам демонстрирует мотивацию к карьерному росту и активно действует в этом направлении.

Такая позиция созвучна подходу, предложенному рядом запанных экспертов, считающих, что понятие «гарантия занятости» сменилось таким, как «перспективы занятости», и решающую роль и решающую роль играет наличие навыков, позволяющих опередить конкурентов, а не компания или должность. Работодатель и наемный работник сообща несут ответственность за сохранение и расширение перспектив занятости данного конкретного сотрудника – как в рамках самой компании, так и за ее пределами. [4]

В соответствии с этой тактикой предприятие предоставляет человеку возможность расширять свои перспективы с тем, чтобы получать отдачу в виде продуктивной работы, приверженности целям компании и корпоративной культуре на протяжении всего времени его деятельности в организации. Преимуществом данного подхода является повышение способности персонала адаптиро-

ваться к условиям рынка, подразумевая под этим и непрерывное обучение, и ответственное отношение к своим карьерным планам. Такой сотрудник отслеживает конъюнктуру рынка и понимает, какие качества и навыки будут необходимы компании в дальнейшем. Таким образом, он в некоторой степени берет на себя одну из приоритетных задач руководства: планирование будущих потребностей организации в ключевых специалистах с определенным набором компетенций. Этот подход предполагает большое доверие подчиненным со стороны руководителей и, соответственно, столь же высокую сознательность сотрудников, то есть установление равноправных (с точки зрения планирования карьеры и причастности к реализации стратегических целей компании) отношений.

При выборе системы оценки и развития талантливых сотрудников нужно ориентироваться на то, чтобы их потенциал использовался с максимальной эффективностью, и они постоянно ощущали свою значимость для компании.

Система управления талантами – это не только средство повышения эффективности компании путем развития потенциала сотрудников и направление его в нужное организации русло, но и «лакмусовая бумажка» для проверки гибкости работодателя в плане взаимоотношений руководства и персонала. Ведь одно из важнейших условий эффективного функционирования компании – двусторонняя взаимовыгодная коммуникация.

Литература:

1. Назарова Ю.Организация оценки //Журнал «Секрет фирмы», декабрь 2008, №48, с.70-72
2. Павлова И. Управление потенциалом//Справочник по управлению персоналом, № 23, август 2008, с.8-15
3. Романова Е. Ветер перемен //Журнал «Директор по персоналу», ноябрь 2009, №11. с.15-17
4. Уоттерман Р., Уоттерман Д., Коллард Б. Повышенная адаптируемость персонала// Изд.серии «Классика Harvard Business Review”, 2009 , с.15

УДК 332.1

Оценка социально-экономического потенциала региона в условиях рыночной экономики

В.П. Олейник

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

В основе политики, проводимой властями любого уровня по отношению к любой территориальной ячейке, должна лежать оценка не текущего состояния регионального развития, а расчет на перспективу. Поэтому важными исследовательскими проблемами остаются вопросы комплексной оценки социально-экономического потенциала развития региона с целью определения эффективных мер для их приоритетного использования. Актуальность данных проблем и недостаточная их теоретическая разработка обусловили выбор темы и цель данного исследования.

Социально-экономический потенциал можно рассматривать как совокупность ресурсов и свойств, которые определяют возможности устойчивого и эффективного функционирования социально-экономической системы в изменяющихся внешних условиях. Итогом развития выступает прежде всего рост уровня благосостояния населения. Именно в этом аспекте можно говорить также о степени и эффективности использования социально – экономического потенциала. В многочисленных исследованиях по этой тематике, в частности, исследованиях ООН, выделяются две составляющие благосостояния, - уровень жизни (уровень потребления) и качество жизни, в который входят такие показатели как здоровье населения, уровень образования, качество окружающей среды, уровень социальной напряженности. Под устойчивостью понимается способность поддерживать уровень благосостояния без резких спадов. Соответственно, социально-экономическая система, которая обеспечивает стабильно высокий уровень благосостояния граждан, может считаться обладающей высоким потенциалом развития. Однако при таком определении должны учитываться перспективы, будущее состояние системы, т.е. возникает необходимость оценить не только достигнутый уровень, а способность системы к изменениям и направление этих изменений. Эта задача может быть решена только при комплексном анализе факторов экономического роста. Источником благосостояния является экономический рост, обеспечивающий увеличение реального дохода в экономике и реального выпуска на душу населения. Существуют два источника экономического роста: увеличение количества используемых ресурсов (экстенсивный) и повышение эффективности использования ресурсов (развитие технических знаний, новые технологии - интенсивный рост). Сюда же можно отнести структурные сдвиги в экономике, так как они ведут к перераспределению ресурсов из низкоэффективных секторов хозяйства в высокоэффективные, что может рассматриваться как форма изменения в технологии.

Таким образом, социально - экономический потенциал может быть охарактеризован, с одной стороны, как достигнутый уровень социально-экономического развития, с другой - с точки зрения возможностей его дальнейшего повышения, для чего необходимы определенные ресурсы и условия. Величина и динамика изменения социально - экономического потенциала определяется тремя

группами зависимостей: количественными и качественными характеристиками составляющих потенциала; взаимосвязями между подсистемами (системным качеством); воздействием внешних факторов. Совокупность факторов регионального развития составляет потенциал регионального развития.

В структуре социально - экономического потенциала обычно выделяются следующие составляющие: обеспеченность основными природными ресурсами, состояние окружающей среды; численность населения и трудовые ресурсы (половозрастная структура, уровень и динамика занятости), общеобразовательный уровень; производственный потенциал (состояние основного капитала, технологическая и воспроизводственная структура основного капитала, уровень технологической оснащенности и специализации производства, конкурентоспособность продукции); научно-технический и кадровый потенциал (масштабы применения прогрессивных, традиционных и наукоемких технологий, результатов инновационной деятельности); региональные аспекты социально - экономического потенциала (дифференциация уровней социально-экономического развития, природно-климатические условия, место экономики региона в территориальном разделении труда, направления экономической интеграции); социальный потенциал (социальная структура региона, удельный вес заработной платы в доходах, уровень занятости, социальная инфраструктура); инфраструктура (транспорт, связь, коммуникации, сфера услуг, и др.). В составе внешних экономических условий и факторов могут учитываться динамика национального хозяйства и мирового развития в целом, преобладающие тенденции в мирохозяйственных связях и отношениях, обеспеченность внешней относительно региона (национальной, мировой) экономики природными ресурсами и населения продовольствием, энергетическое обеспечение, экологическая ситуация.

Севастопольский регион обладает богатейшим природно–ресурсным потенциалом, имеет благоприятные природно-климатические и социально – экономические условия, занимая в настоящее время 5-е место среди регионов Украины по состоянию экономики, лидируя в инвестиционной и внешнеэкономической деятельности, при условии создания научно обоснованных принципов эколого-градостроительного развития, устойчивого природопользования и нормализации политической социальной и экологической обстановки.

Мировой экономический кризис негативно сказался на состоянии социально экономического потенциала и тенденциях развития Севастопольского региона. Наряду с отсутствием новой осмысленной стратегической концепции развития города Севастополя, что на фоне негативных общеукраинских тенденций в период после 1991 года привело к радикальному сокращению традиционных секторов городской экономики - его военно-промышленного комплекса, судоремонта и судостроения, приборостроения, рыболовной и морской транспортной отраслей и др. Появились такие тенденции, как падение объемов производства, снижение налоговых сборов, сокращения и переход на неполную рабочую неделю на предприятиях, долги по выплатам заработной платы и отчислениям в Пенсионный фонд.

Литература:
1. Видяпина В.И., Степанова М.В. Региональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2008, 868 с.

УДК 330.16:314.04

Пенсионный возраст и занятость населения

Г.М. Петруняк

Львовский национальный университет имени Ивана Франко, Украина

Социально-экономическим, демографическим процессам (явлениям) свойственны динамические и статистические закономерности. Динамика демографических процессов находится во взаимодействии со всем общественным развитием. Она зависит от него и в свою очередь оказывает воздействие, облегчая или затрудняя социально-экономические преобразования. Статистические совокупности по своей природе по своей природе сложны, противоречивы.

Динамика средней ожидаемой продолжительности жизни [1] выявляет тенденцию увеличения продолжительности её. Например, в экономически развитых регионах к 2020 году достигнет у мужчин 73,8; а у женщин - 80,8 года. Такая тенденция необратима. И, хотя у нас на постсоюзном пространстве самый низкий возрастной предел для ухода на пенсию, постановка вопроса повышения этого уровня нами ставится под сомнения. За прошедшие 20 лет существенных социально-экономических преобразований в обществе (государстве) не произошло. Как бы ни парадоксально не казалось кому -нибудь необходимо решать эту проблему с использования труда пожилого возраста [2], как это предлагает М.Сонин с учётом повозрастной эргономики, герентологии и гериатрии.

Кстати, как сейчас в моде ровняться на социальные показатели среднестатистического американца, М.Сонин отмечает, что в США - 75% населения в возрасте 60-70 лет (мужчины) заняты в осфере общественного труда, а в СССР работающих в этом возрасте - 15%.

Повышать возрастной предел ухода на пенсию по статистике может и правильно, но как же быть тогда с хантами [3] - народом проживающим на севере Тюменской области, среди которых "стариков осталось мало", а средний возраст населения 30 лет?

Поэтому при решении такой проблемы должна учитываться каждая деталь то ли на бескрайних просторах России или в каком-либо ещё другом месте.

Минуя сегодняшнее состояние мирового финансово-экономического кризиса, остановимся на кризисе семидесятых годов. Из аналитического сборника [4] позволим себе извлечь данные некоторых явлений.

Безработность. В Канаде безработность снизилась снизилась с 8,4% до 7,5% в 1979 в сравнении с предыдущим годом; в Италии за пять лет возросла на 0,3% и в 1985 году составила 8,6%, а ФРГ - за этот период снизилась с 4,1% до 3,6%. В США общая численность безработных составила 6 млн человек или 5,9% рабочей силы.

Структурная безработица. Осенью 1979 года отмечена нехватка квалифицированной рабочей силы в промышленности ФРГ.

Занятость молодёжи. На юге Италии безработица составляла 43,3% значительная часть этого контингента молодёжь в возрасте до 30 лет. Во Франции в мае 1979 года был принят "Третий национальный пакт" по занятости молодёжи. Это позволило принять на работу 264 тысячи молодый людей.

Инфляционные процессы. Главной заботой правительства Японии было сдерживать инфляцию иены, проводить дефляционную политику. Сравним это с Законом о Совете Министров УССР, обязывающего всячески укреплять национальную валюту - рубль.

Рост цен, например, опережающий увеличение заработной платы.

Массовые сокращения. США сократили численность в отраслях торговли, услуг, финансовых и государственных учреждениях на 4 млн человек.

Стихийные массовые процессы (забастовки). В 1979 году в Великобритании потеряно более 29 млн человеко-дней, что превысило "рекорд" века - 16 млн человеко-дней потерянных в результате забастовки в 1926 году. А сколько потеряно у нас за свыше 20 летний период?

Производственные конфликты. В Великобритании только в 1979 году профсоюзами было вовлечено в них около 4,5 млн человек - против 1.041.500 человек в 1978 году.

Перечисленные явления (а их намного больше) далеко не отражают полноту их и специфику каждой нации и является частицей природы сложного механизма цикличных процессов глобальных кризисов. Каждое такое явление должно исследоваться в ряде диагностических признаков, во взаимосвязи с общими или непредвиденными (природными или спровоцированными) процессами , что даст возможность провести системный анализ и обеспечит создание надёжных функциональных схем, обеспечивающих процветание общества. И.С.Пасхавер [5] справедливо отмечает, что "различие в закономерностях капиталистического способа производства надо связывать не с законом больших чисел, а со специфическими законами общественной формации и особенностями действия этих законов".

Но дело не только в проявлении "специфических законов", но и в закономерностях стихийных массовых процессов, руководителей удалённых от насущных потребностей маленькой этнической группы и нации, демографии и экономики.

Возвращаясь к заглавию этой заметки позволим себе выразить предосторожение о необходимости беречь высококвалифицированные кадры производственной и научной сферы невзирая на возрастные признаки, происхождение и анкетные данные.

Литература:

1. Население мира. М.,: Мысль, 1989.
2.Сонин М. Использование труда людей пожилого возраста в СССР."Продолжительность жизни". М., Статистика,1974.
3. Открытое письмо Президенту СССР. "Свет" ("Природа и человек"), 11, 1990.
4. Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. М., "Правда", 1980.
5. Пасхавер И. С. Закон больших чисел и статистические закономерности. М., Статистика, 1974.

УДК 005.35

Роль малого бизнеса в решении социальных проблем

Е.Ю. Савичева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Современные рыночные системы поощряют тот бизнес, который не только этично достигает основную цель – получение прибыли, но и вкладывает средства в реализацию социальных проектов, ориентируется на создание общественных ценностей. Активное распространение новой идеологии ведения бизнеса во многом обусловлено осознанием в предпринимательской среде простой истины: уровень экономического развития является в значительной мере производным от степени решения социальных проблем в данном обществе и состояния социальной сферы в целом. Более того, можно даже говорить о наличии следующей закономерности: решение социальных вопросов становится возможным при достижении определенных темпов экономического роста, который, в свою очередь, определяется эффективностью использования социальных факторов. Таким образом, социально ответственное поведение становится новой « философией » и парадигмой ведения бизнеса в современных условиях. Вместе с тем практическая реализация социально ответственного поведения сдерживается отсутствием единого представления о сущности и границах социальной ответственности бизнеса.

В нашем представлении, социальная ответственность бизнеса – это готовность компании добровольно нести необязательные расходы на социальные нужды сверх пределов, установленных налоговым, трудовым, экологическим и иным законодательством, исходя не из требований закона, а их моральных, этических соображений.

Вместе с тем, анализ текущей социально-экономической ситуации в сфере малого предпринимательства позволяет нам говорить о том, что подавляющее большинство отечественных малых предприятий находятся пока в стороне от набирающих силу процессов социализации бизнеса. Чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть на сферу социально-трудовых отношений, которая является надежным индикатором социальной ответственности бизнеса перед обществом.

В этой области допускаются массовые нарушения законодательства о труде, имеет место игнорирование прав и интересов работников. Так, согласно результатам исследования, проведенного сотрудниками ГУ- ВШЭ в 2007 году, "три четверти опрошенных респондентов (76%) отметили, что на малых предприятиях ситуация с соблюдением трудового законодательства обстоит намного хуже или чуть хуже, чем на крупных и средних."[1] Распространенной практикой стал неформальный характер трудовых отношений. "Факт использования труда работников без заключения соответствующего контракта признали почти 30% опрошенных руководителей малых предприятий."[2] Практически 70% малых компаний выплачивают т.н. «зарплату в конверте», а в целом масштабы теневой деятельности, которая в принципе девальвируют само понятие социальной ответственности, "в сфере малого предпринимательства составляет от 30 до 40% объема производства товаров и услуг."[3] Не лучшим образом обстоят дела и с охраной труда на малых предприятиях. Так, "уровень производственного травматизма на малых предприятиях в 1,5 – 2 раза выше, чем на средних и крупных предприятиях соответствующих отраслей."[4]

Социально ответственное поведение – это не только забота о собственных сотрудниках, но и определенные обязательства в отношении нас, потребителей, а, именно, производство качественной продукции по разумной цене. Однако пока мы можем констатировать диаметрально противоположную тенденцию. По данным опроса, проведенного Союзом потребителей РФ , "в 2008 году с некачественными товарами или услугами сталкивались 83,8% респондентов."[5] Особенно много претензий к качеству продукции, выпускаемой малыми предприятиями. "Согласно данным опроса жителей Воронежа, при выборе одного товара из двух одинаковых по цене и качеству 54% воронежцев предпочитает покупать продукцию, произведенную крупным заводом или фабрикой, и только 12% покупателей готовы приобретать товар малых производственных предприятий. В качестве основных факторов, сдерживающих потребительский спрос на продукцию малого бизнеса, подавляющее число респондентов (44%) назвали плохое качество, а также отсутствие гарантий и сервисного обслуживания (37%) респондентов."[6]

Таким образом, выше изложенные факты свидетельствуют о невысоком уровне социальных обязательств отечественного малого бизнеса перед обществом. По нашему мнению, сложившаяся ситуация может быть объяснена действием следующих факторов:

1) тяжелое финансовое положение малых предприятий, обусловленное во многом несовершенством институциональной среды. Для большинства малых предприятий доминирующей является стратегия выживания, а не роста. В России средний жизненный цикл малого предприятия составляет чуть более четырех лет, норма рентабельности – 3,5%.[7] Ясно, что такой короткий жизненный цикл малых компаний, мизерный размер получаемой прибыли не ориентирует последних на выстраивание социально ответственной линии поведения, не позволяет проводить действенную социальную политику.

2) отсутствие четкой государственной политики по вопросам социально ответственного поведения. Не разработан механизм государственной поддержки компаний, демонстрирующих высокие достижения в области социально ответственного поведения.

3) слабость гражданского общества. Разобщенность и пассивность гражданского общества в России, приводит к неспособности последнего четко сформулировать и лоббировать решение бизнесом вопросов, важных именно с точки зрения самого общества. Кроме того, полностью не реализован потенциал гражданского общества в области контроля и стимулирования малого бизнеса к социально ответственному поведению, например, путем выражения потребительских предпочтений в пользу социально ответственных компаний.

4) недостаточно высокий уровень деловой культуры бизнес – сообщества, что не позволяет еще адекватно оценивать действия компании с точки зрения соблюдения этических норм.

5) недооценка руководством малых компаний выгод реализации социально ответственного поведения на практике.

6) имеет место проблема субъективной неподготовленности руководства многих малых предприятий по вопросам социально ответственного поведения. Большинство опрошенных респондентов признались, что слышали данный термин, однако при более детальном рассмотрении выяснилось, что предприниматели интерпретируют социальную ответственность весьма своеобразно. Социальная ответственность для них – это социальная помощь, а, значит, прерогатива крупных компаний. Интереса для себя в такой деятельности они не видят, а заниматься «чистой» благотворительностью не могут себе позволить.

Перечисленные трудности одновременно указывают и направления решения проблем по становлению института социально ответственного поведения в бизнес – среде.

Литература:

1. Гимпельсон В., Капелюшников Р. Применение трудового законодательства: роль судебной системы// Вестник общественного мнения. - 2008. - №2. – с.22-23.
2. Обзор по результатам апробации стандарта ТПП РФ « Социальная отчетность предприятий и организаций» и его использовании субъектами малого предпринимательства в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //www.nisse.ru/.../article_33.html?effort (дата обращения 23.08.2010).
3. Виленский А.В. Не в коня корм // Новые известия.- 2009.- 28 августа.
4. Туринова Т. Малый бизнес: затраты и отдача// Охрана труда и социальное страхование .-2009.-№ 2.-с.74.
5. Логинов С. Потребители выиграли в судах более девяноста процентов дел// Стандарты и качество.- 2008.- №12.-с.24.
6. Анисимова Л.А. Большие проблемы малого бизнеса // Методы менеджмента качества.- 2006.-№2.-с.60 -61.
7. Малое и среднее предпринимательство в России. 2009: Стат.сб./ Росстат –М., 2009. с.105.

УДК 338.001.36

Оценка инвестиционной привлекательности Украины на основе индекса глобальной конкурентоспособности

А.А. Соловьева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

За последнее время Украина демонстрирует регресс в большинстве мировых рейтингов, в частности, составленных the Heritage Foundation & the Wall Street Journal по индексу экономической свободы, Transparency International по индексу восприятия коррупции. Об ухудшении ситуации в Украине свидетельствует и наиболее авторитетный для инвесторов рейтинг отчёт Всемирного экономического форума (WEF) «О глобальной конкурентоспособности 2010-2011».

По методике расчета одного из двух индексов рейтинга WEF – Индексу глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI) страны оцениваются по шкале от 1 до 7 баллов, где 1 – это наихудший показатель, а 7 – наилучший. Среднемировой индекс конкурентоспособности в мире составляет 4,18 пунктов, при этом Украина набрала всего 3,9.

Украина в 2010 году ухудшила свой результат в рейтинге на 7 позиций, заняв 89 место среди 139 стран мира. Перед Украиной расположилась Албания, а сразу за ней идет самая маленькая страна континентальной Африки – Гамбия, а на 91 месте стоит Гондурас.

К числу конкурентных преимуществ национальной экономики относятся те из 110 индикаторов, где она занимает места не ниже 50-го. Список конкурентных преимуществ экономики Украины, к сожалению, очень короткий и охватывает только 16 позиций (в 2009-м – 23 позиции). Индекс глобальной конкурентоспособности специалисты Всемирного экономического форума рассчитывали по 12-ти ключевым группам, при этом Украина потеряла позиции по 9 из них. Составляющие индекс ключевые группы разделены в 3 субиндекса.

Почему это так важно? Дело в том, что все страны рейтинга подразделяются на 5 групп, по стадиям развития. Из них 3 основные – развивающиеся за счет факторов производства, за счет эффективности использования ресурсов и за счет инновационной деятельности, и 2 переходные – из первой подгруппы во вторую и из второй в третью. В третью подгруппу входят 32 развитые страны, во вторую – 29 «средних», в первую, наиболее многочисленную – 38 беднейших стран Азии, Африки и Латинской Америки (из СНГ – Молдова, Кыргызстан и Таджикистан). Украина включена в переходную группу от первой во вторую стадию развития. В этой же переходной группе разместились Казахстан, Армения, Азербайджан, Грузия (Узбекистана и Туркменистана в рейтинге нет). Из всего бывшего СССР в переходную группу к третьей, инновационной стадии развития, попали лишь страны Балтии.

Согласно GCI методологии, доля каждого из трех субиндексов в «общем зачете» зависит от того, в какой группе страна находится. По мере роста стадии развития роль субиндекса «базовые требования» уменьшается и растет роль двух остальных.

Как страна, переходящая от стадии развития, основанного на базовых факторах к стадия развития, определяемого эффективностью использования ресурсов, Украина должна сосредоточиться сначала на модернизации факторных требований (качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование) и затем на факторах, повышающих эффективность использования ресурсов (высшее образование и профессиональное обучение, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, эффективность финансового рынков, технологический уровень и размер рынка).

Важность фокусирования на требованиях по базовым факторам для повышения конкурентоспособности Украины, выдвигает на первый план их низкие значения по сравнению с другими группами факторов. Низкий ранг (90) достигается благодаря очень слабому показателю «Качество институтов», где страна потеряла 14 позиций, опустившись до 134 места. Этот результат особенно важен, так как «Качество институтов» обеспечивает важную основу для экономических реформ – это регулятивная, деловая среда деятельности, которая состоит из прав собственности, независимости судебной власти, уровня расточительства государственных средств и взяточничества, доверия к правоохранительным органам и политикам, прозрачность государственной политики, защита интеллектуальной собственности.

По такому показателю как "независимость судебной власти" Украина на 134-м месте, по "расточительству государственных средств" – на 131-м, "взяточничеству" – на 127-м, "доверию к правоохранительным органам и политикам" – на 122-м, по "организованной преступности" – на 116-м.

Тревожная тенденция просматривается еще очевидней по группе "Макроэкономическая стабильность", наибольшее падение Украина продемонстрировала, опустившись за год сразу на 26 ступеней (на 132 место). В ней по показателю "дефицит бюджета" Украина оказалась на 134 месте, упав сразу на 66 позиций. Госдолг потянул вниз страну на 25 позиций (до 52-го места), инфляция опустила Украину на 134 место.

Приходится констатировать, что у Украины ухудшаются показатели по основному субиндексу беднейших стран, как было указано выше, по критичным показателям для ее подгруппы. В то же время в отчете содержатся и положительные моменты, а именно: украинская «инфраструктура» поднялась на 10 позиций вверх, заняв 68 место. «Охрана здоровья и начальное образование» выросло на две позиции – до 66 места. Украине удалось сохранить такие конкурентные преимущества, как высокообразованное население (46 место), гибкий и эффективный рынок труда, перспективный по объемам внутренний рынок.

Среди индексов, которые входят в группу индексов для стадии развития, определяемой эффективностью использования ресурсов группа "Эффективность товарных рынков" стала хуже на 20 позиций, опустившись на 129 место. В группе "Развитость финансового рынка" ситуация не лучше, Украины заняла 119 место (минус 13 позиций). Надежность банковской системы Украины стоит на 138-м месте и является самым низким показателем среди участвующих в рейтинге стран, легкость взятия кредита на 130-м, эффективность налоговой системы на 136-м. Украина нуждается в особом внимании к серьезным отставаниям в этих двух областях. Украине удалось сохранить такие конкурентные преимущества, как высокообразованное население (46 место), гибкий и эффективный рынок труда, перспективный по объемам внутренний рынок.

В отчете отмечается, что в этом году специалисты Всемирного экономического форума провели исследование по оценке топ-менеджерами компаний факторов, которые мешают вести бизнес. Исходя из результатов этого исследования, 19,6% украинских респондентов обвинили налоговое законодательство в преградах вести бизнес, политическая нестабильность влияет на этот процесс на 15,6%, коррупция оказалась на третьем месте с показателем 13,9%.

По мнению экспертов, в следующем году Украине удастся подняться в этом рейтинге, улучшив свои показатели инфраструктуры, дефицита бюджета, банковской и налоговой сферах. В то же время эксперты отмечают, что улучшение будет незначительным.

Полезно использовать опыт Казахстана. Правительство РК заключило меморандумы с соответствующими госорганами, согласно которым последние обязуются достичь определенных целевых индикаторов. В стратегические планы государственных органов страны на 2010-2014 годы внедрены целевые индикаторы по показателям Всемирного экономического форума.

В настоящее время, как страна, переходящая от стадии развития, основанного на базисных факторах, к стадии развития, основанного на активном инвестировании, Украина должна сосредоточить свои усилия, прежде всего, на модернизации базовых требований и частично на инвестиционных преимуществах, являющихся важными для достижения более высоких конкурентных преимуществ.

Литература:
1. M. D. Hanouz, Th.Geiger. The Ukraine Competitiveness Report 2008. World Economic Forum. - Geneva, Switzerland 2008.
2. The Global Competitiveness Report 2009-2010. World Economic Forum. - Geneva, Switzerland 2009.
3. The Global Competitiveness Report 2010-2011. World Economic Forum. - Geneva, Switzerland 2010.

УДК 338.24

Инновационный путь развития российской экономики: трудности и перспективы реализации

В.Г. Тимошин

Филиал МГУ имени М.В. .Ломоносова в г. Севастополе

1. С полной уверенностью можно констатировать, что современное российское общество в целом уже вполне осознало необходимость перехода экономики страны на путь инновационного развития (иначе ведь мы окончательно и бесповоротно можем оказаться в положении сырьевого придатка развитых стран со всеми вытекающими отсюда последствиями).

2. Однако это понимание не снимает вопроса о том, кто в российском обществе может выступить субъектом модернизации и перевода экономики в русло инновационного развития. В числе прорабов осуществления такого процесса обычно называют ученых и инженеров, бизнес, иностранных специалистов при непременном активном участии государства: ведь нигде без государства никакой модернизации не проходило.

3. Следующий вопрос, который встаёт на пути решения названной проблемы: за счёт чего (кого) можно осуществить прорыв в инновационную экономику, или: кто заплатит за модернизацию, которая, безусловно, требует громадных инвестиций? Такие способы, как: за счёт понижения уровня жизни населения или увеличение налогообложения сырьевого сектора экономики вряд ли будут приемлемы в современных условиях, поскольку они неизбежно означают рост социальной напряженности и демотивацию производителей, что одинаково опасно.

4. Известный российский экономист В.Иноземцев полагает, что правильнее избрать третий путь – это совершенно не используемый ещё пока потенциал энерго- и материалосбережения, который в мировых ценах превышает 170 млрд. долларов в год, что составляет половину доходов федерального бюджета. Этот путь можно считать предпочтительным ещё и потому, что энергетический и сырьевой комплекс сохранит своё место в российской экономике (сам подвергаясь при этом инновационному обновлению), а промышленность в целом станет крупным потребителем инноваций.

При всём отставании России в настоящее время от развитых стран по доле наукоёмких сфер и производств в экономике нельзя не признать сохранения у неё до сих пор значительного научно-технического потенциала, что вселяет надежду на реальность технологического обновления производства и инновационного преобразования российской экономики в целом. И если обратиться к конкретным действиям российского государства и общества в данном направлении, то нельзя не увидеть реальных достижений на этом пути уже в настоящее время. Так, Россия вышла в мировые лидеры по разработке атомных реакторов на быстрых нейтронах (к сотрудничеству в этом проекте проявил интерес Билл Гейтс), в стране пошли в рост суперЭВМ (самый мощный у нас сейчас суперкомпьютер «Ломоносов» в МГУ, но на подходе и другие, более мощные), в гору пошла микроэлектроника (строительство завода жидких дисплеев в Зеленограде и уже действующий там же завод «Микрон» по производству микросхем, нужных ГЛОНАСС), начало поставок в США редкого изотопа молибден-99, который производится в Димитровграде, и другие многообещающие примеры.

5. В ряду перспективных начинаний следует назвать проект «Сколково» (в сентябре 2010 г. был подписан Закон об инновационном центре «Сколково»). Уже сейчас среди партнёров проекта – ведущие мировые компании: Microsoft, Intel, Siemens, Boeing, Nokia и др. Партнёром «Сколково» в сфере создания образовательной базы стал один из ведущих вузов мира – Массачусетский технологический институт. Были заключены также партнерские соглашения с ведущими российскими вузами и исследовательскими центрами, например, с Курчатовским институтом.

На базе «Сколково» будут развиваться все пять высокотехнологичных направлений модерни-

зации российской экономики – космос и телекоммуникации, биомедицина и фармацевтика, энергоэффективность, информационные технологии, а также ядерные технологии.

Было бы преждевременным заявлять, что модернизация победоносно марширует по стране, а страсть к инновациям решительно овладела умами. Но также нечестно было бы не заметить, что Россия пришла в движение – появилось немало точек инновационного роста и их число множится.

УДК 330.101.22

Социальные последствия системного кризиса в Украине

О.Б. Ярош

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

На протяжении последних 19 лет, прошедших после распада СССР, в постсоветских странах происходит становление новой матрицы общественных взаимоотношений. В настоящее время все отчетливее в Украине проявляются социальные последствия переломных исторических перемен, произошедших в 90-х годах пришлого века. С тех пор с каждым годом усиливается неравенство и расслоение общества.

В настоящее время произошло основное перераспределение средств, сложились определенные классы и слои населения, поэтому вполне уместно подвести некоторые итоги. Целью данной работы является выявление и экономико-математическая оценка степени расслоения общества.

В международной практике существует статистический показатель, позволяющий оценить степень неравенства в обществе. Он называется коэффициент Джини (k_{Gini}) [1]. Этот индекс концентрации доходов населения позволяет выявить степень поляризации общества в стране и дает возможность количественно оценить его неравенство.

Величина коэффициента Джини находится в интервале [0, 1], где случай $k_{\text{Gini}} = 0$ соответствует абсолютно равномерному распределению богатства, а случай $k_{\text{Gini}} = 1$ соответствует абсолютно неравномерному распределению, при котором кривая Лоренца вырождается в дельта-функцию Дирака, т.е. когда всем богатством страны владеет только один человек. Расчетный коэффициент Джини имеет вид:

$$k_{\text{Gini}} = 1 - 10^{-4}\left[x_1 y_1 + \sum_{i=2}^{n}(x_i - x_{i-1})(y_i + y_{i-1})\right] \quad (1)$$

где x_i – доля населения в процентах, y_i – доля в процентах от суммарного капитала в *i*-ом сегменте распределения.

Коэффициент Джини для Украины, рассчитанный нами по формуле (1), с использованием данных на 2009 г составил 0,44. Вычисления были сделаны с учетом данных из открытых источников, включающих в себя информацию о количестве доходов домохозяйств. В международных отчетах Мирового банка [2] и ООН [3] приводятся сводки коэффициентов Джини по ряду стран, включая Украину, рассчитанные на 1990 г, 1999 г, 2006 г. Таким образом, дополнив нашими данными по 2008 г и 2009 г можно проанализировать динамику изменения данного коэффициента (Табл. 1).

Год	k_{Gini}
1990	0,25
1999	0,29
2006	0,31
2008	0,32
2009	0,44

Таблица 1. Динамика изменения коэффициента Джини в Украине

Видно, что на протяжении последних 19 лет в Украине k_{Gini} постоянно увеличивается, а значит, усиливается расслоение и неравенство в обществе. Согласно методологии ООН, критический предел дифференциации доходов по индексу Джини составляет 0,41 - 0,42. Соответственно пороговым показателем принято считать 0,35- 0,37, а наиболее оптимальным - 0,25-0,26. Самый высокий коэффициент в мире был зарегистрирован в Намибии в 2002 г, где он составил $k_{\text{Gini}} = 0{,}71$, а самый низкий индекс был в Швеции в 2005 г $k_{\text{Gini}} = 0{,}23$, где модель общества, как известно, наиболее близка к демократической.

В Украине изначально в 1990 г было оптимальное распределение средств, соответствующее хорошо развитой стране. Затем, к 2008 г наша страна подошла к пороговым показателям по рас-

слоению общества, но из-за усиления системных проблем, вызванных мировым финансовым кризисом и внутренним - социально-политическим, в 2009 г мы перешли критический порог в расслоении общества.

Проведем моделирование развития ситуации и зададимся вопросом: «что дальше ожидает нашу страну?». Результаты линейной аппроксимации коэффициента Джини приведены ниже (Рис. 1).

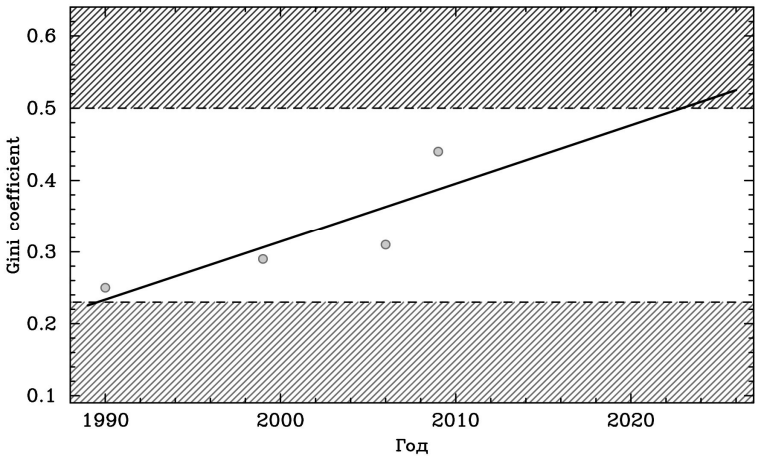


Рисунок 1. Линейная аппроксимация коэффициента Джини

На рисунке отчетливо видна динамика изменения исследуемого коэффициента за последние 19 лет. Внизу - пунктирной чертой отмечен оптимальный уровень дифференциации доходов, который характерен для развитых стран. Вверху - пунктирная линия показывает степень расслоения общества, который характерен для развивающихся стран.

Расчеты показывают, что скорость усиления неравенства в Украине, которая фиксируется последние годы, приведет к тому, что к 2028 г в нашей стране индекс будет $k_{Gini} > 0{,}50$. Таким образом, наша страна выйдет по степени расслоения общества и социальному неравенству на уровень государства третьего мира. Закономерно предположить, что это случится в случае сохранения тенденций, которые регистрируются в настоящее время. Поэтому, если не предпринимать серьезных институциональных мер в этой сфере, без должного государственного регулирования данная проблема будет лишь усугубляться из года в год, направляя курс нашей страны в противоположную сторону от евроинтеграции.

Литература:

1. Gini C. Measurement of Inequality of Incomes // The economic Journal. 1921. №31, P.124–126.
2. Making Transition Work for Everyone // Poverty and Inequality in Europe and Central Asia. Washington DC: The World Bank, 2000. Table 4.1.
3. Simai M. Poverty and Inequality in Eastern Europe and the CIS Transition Economies // DESA Working Paper. 2006. N.17, P.22-23.

УДК 631.58:551.5

Алгоритмы выделения однородных участков по урожайности в точном земледелии

А.Л. Иванов

Белорусский государственный университет, г. Минск

Традиционная концепция земледелия предполагает применение агротехнических приёмов единообразно на всем сельскохозяйственном поле. Каждое поле рассматривается как однородное, т.е. единицей управления является все поле целиком. При этом, например, применение чрезмерных доз минеральных удобрений создаёт реальную опасность загрязнения окружающей среды. Хотя в современном земледелии расчёт доз удобрения производится с учётом биологической потребности сельскохозяйственной культуры, традиционный подход не исключает появления чрезмерно избыточно или недостаточно удобренных областей внутри сельскохозяйственного поля.

Принципиальное отличие новой концепции состоит в том, что технология точного земледелия рассматривает каждое сельскохозяйственно поле как неоднородное. Поле как массив разделяется на некоторое количество новых единиц управления, которые являются однородными (квазиоднородными) участками. На каждом из этих однородных участков вносится различная, строго нормированная доза удобрения, рассчитанная на заданные показатели качества и объёма сельскохозяйственной продукции.

Процесс получения растениеводческой продукции распределён во времени и пространстве на конкретной территории. Эта территория не является однородной даже в пределах одного поля или его части. По этой причине технологические операции, проводимые на данном поле, должны быть дифференцированы не только по времени и по полям севооборота, но и варьироваться в пределах одного поля.

Однако выделение однородных участков на заданном поле представляет собой объективно сложную задачу. В работе рассматриваются два возможных подхода оценки степени однородности сельскохозяйственного поля по величине урожайности. Первый из них позволяет оценивать биоэквивалентность двух заданных участков на конкретном поле. Второй подход позволяет построить алгоритм выделения однородных зон на поле по величине урожайности и его отдельных участков, полученной в конкретном году.

В Республике Беларусь за последние 5 лет уже накоплен определённый опыт по технологиям точного земледелия. По данной тематике проводились работы в Объединённом институте проблем информатики Национальной академии наук, на кафедре «Интеллектуальные системы» Белорусского национального технического университета. В 2007-2008 годах «Центром научно-технической и деловой информации» Гомельского облисполкома проведено исследование по теме «Использование технологии точного земледелия и выработка предложений для её реализации на территории Гомельской области». В настоящее время в Республике Беларусь создаётся Единая система навигационно-временного обеспечения (ЕС НВО). Создание ЕС НВО позволит организовать формирование и функционирование государственной сети станций дифференциальных поправок, как составляющей единого радионавигационного поля государства, а также разработку и производство по единым стандартам станций для локальных сетей потребителей и навигационной аппаратуры потребителей, что даст возможность специалистам сельского хозяйства Беларуси, которые будут осваивать точное земледелие, определять координаты машинно-тракторных агрегатов, комбайнов и другой сельско-хозяйственной техники с необходимой точностью.

Целью работы было рассмотреть существующие алгоритмы выделения однородных участков по урожайности и усовершенствовать их. Совершенствование связано с использованием различных алгоритмов разделения смеси распределений и последующее сравнение с точки зрения окончательного результата. Информация, необходимая для данных алгоритмов фиксируется автоматически при уборке сельскохозяйственных полей с помощью комбайнов, оборудованных мониторами и соответствующими датчиками, с привязкой урожайности к глобальной системе координат.

В заключение можно выделить четыре основных фактора, способствующих широкому применению точного земледелия: существенный экономический эффект, экологическая безопасность окружающей среды, производства продуктов заданного качества, сохранение почвенного плодородия.

УДК 551.44

Проблематика изучения карста Крыма

Д.В. Мельникова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

История изучения карста тесно переплетается с историей географических открытий, геологических исследований, изучением археологии, этнографии, палеонтологии, биологии, краеведческими исследованиями.

Наука, занимающаяся исследованием и описанием карстовых пещер, называется спелеология. Соответственно, люди, занимающиеся исследованием пещер – спелеологи. По статистике большой процент среди спелеологов занимают физики, затем геоморфологи, геологи, топографы и др.За последнюю четверть века украинская карстолого-спелеологическая школа заняла достойное место среди других подобных школ СНГ и за рубежом.

Впервые упоминание пещер Крыма было сделано римским поэтом Овидием Назоном в I веке н.э.[1], однако оно носило чисто описательный характер. В более поздние времена, вплоть до начала XX-го века крымские пещеры неоднократно привлекали к себе внимание своим разнообразием и распространенностью, однако серьезных исследований проведено не было. Только после революции 1917 г. начинается научный этап карстолого-спелеологических исследований Крымско-Кавказской горной страны. В это время была открыта большая часть ныне известных пещер. В 1972 г. в Симферопольском госуниверситете (ныне Таврический национальный университет) организуетсяцентр карстологических исследований в Крыму.Здесь была создана Лаборатория карстоведения и спелеологии (ЛКС; рук.В.Н. Дублянский), начинает формироваться своя карстологическая школа. В конце советского периода в Крыму появляются первые спелеологические организации (Оникс-тур, Спасатель), которые занимаются не только прохождением и изучением карстовых полостей, но и их оборудованием для туристско-экскурсионной деятельности[2].

Многолетние маршрутные и полустационарные наблюдения, которые охватили каждую третью карстовую полость, дали обширный фактический материал - более 25 тысяч замеров температуры и влажности и более 4200 суточных лент самописцев.[3] Эти данные позволили составить более ясную картину условий формирования пещер горного Крыма.

Большим пробелом в исследовании карста Крыма остается Карабийская яйла. На эту тему написано несколько книг и статей, остальная информация либо не опубликована и собирать ее надо по крупицам, либо до сих пор засекречена и доступа к ней нет.

Карта яйлы разбита на квадраты, исследованием пещер и описанием карста которых занимаются различные группы спелеологов-энтузиастов. В 80-х г. г. был выпущен кадастр пещер Крыма и основная масса из них находиться именно на Караби. До сих пор для многих спелеологов остается загадкой пещера №23 Л-66-40, в которой была проделана топосъемкаи сделано описаниееще в 1966 году экспедицией МГУ под руководствомА.Головкина и А. Никольского, но в кадастр не занесена. Поиски ее и на сегодняшний день остаются безрезультатными.

Литература:

1. Дублянский В.Н., Вахрушев Б.А., Амеличев Г.Н., Шутов Ю.И. Красная пещера: опыт комплексных карстологических исследований. – М.: РУДН, 2002. – 170 с.
2. Дублянский В. Н. Карстовые пещеры и шахты Горного Крыма. – Л.: Наука, 1977
3. Ена В.Г., Ена Ал.В., Ена Ан.В. Заповедные ландшафты Тавриды. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2004. – 424 с., ил.

УДК 502 И26

Береговые морфосистемы побережья Крыма

А.Ю. Санин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Прибрежная зона в целом и береговая зона в частности как геоморфологические объекты изучены достаточно хорошо, причем заметный прогресс в этом направлении был достигнут еще в середине 20 века. Для полуострова Крым и его побережий физико-географическая характеристика также дана давно и достаточно подробно. Более того, многие известные «береговики» (геоморфологи, специализирующиеся на изучении зоны взаимодействия моря и суши в прошлом и настоящем) достаточно часто при изложении теоретического материала подкрепляют его «крымскими»

примерами. Так один из основоположников учения о развитии морских берегов, Зенкович В.П., при характеристике разных генетически типов берегов подчеркивал, что классический пример ингрессионного риасового берега – берега Гераклейского полуострова на юго-западе Крыма[2]. И это только один из примеров. Объясняется такое положение вещей относительной доступностью Крыма для изучения (составление Кадастра берегов СССР тоже в свое время хотели начать именно с Крыма), а также разнообразием берегов полуострова.

Приведем еще один интересный факт. В 1937 году по инициативе Б.Ф.Добрынина была создана комиссия по изучению берегов на географическом факультете МГУ, которая проработала несколько лет, при этом практические все полевые исследования проходили именно в Крыму.

Вместе с тем, нельзя говорить о том, что в учении о развитии морских берегов в целом и в изучении прибрежной зоны Крыма в частности не осталось открытых вопросов и нерешенных проблем, напротив, причем как теоретические, так и прикладные. К последним можно отнести последствия разрушительной абразии берегов, часто спровоцированной или ускоренной человеком, комплекс проблем, связанных с рекреационным использованием побережий и многие другие. По нашему мнению, решению многих как теоретических, так и прикладных проблем могло бы способствовать внедрение и использование системного подхода наряду с традиционным и давшим хорошие результаты историко-генетическим. Касательно прибрежной зоны это означает принятие для Крыма известного и доказанного на основе фактического материала и теоретических построений для ряда других регионов положения о том, что прибрежная зона представляет собой совокупность береговых морфосистем (БМС). Под этим термином мы понимаем комплекс форм рельефа абразионного, денудационного и аккумулятивного происхождения, созданные совокупным действием флювиальных, склоновых, эоловых, биогенных, техногенных и береговых процессов[1] . Отметив, что БМС разного ранга были выделены для соседнего и морфологически во многом схожего с крымским Южнобережьем Кавказского побережья Черного моря в пределах России, что позволило облегчить решение ряда проблем, в частности, мониторинга за селевыми процессами в одном из наиболее селеопасном районе, южнее Новороссийска.

Одно из наиболее очевидных преимуществ выделения береговых морфосистем следующее. Как известно, границы мористой части БМС совпадают с границами абразионно-аккумулятивных дуг, т.е. систем, в пределах которых происходит абразия, транспортировка и аккумуляция материала, слагающего прибрежный склон. Соответственно, выделив такую БМС, можно выделить для нее входящие и выходящие потоки материала, оценить их количественно, что даст возможность проводить более эффективное берегоукрепление и защиту берегов.

Достаточно сложным является вопрос о границах БМС Крыма. Как известно, они, как правило, не совпадают с границами побережья. Границы последней достаточно четко определил О.К.Леонтьев, они совпадают с границами распространения на суше и на море современных и древних береговых форм рельефа[1]. Сухопутные и морские границы выделяются на основе анализа потоков вещества. На суше при этом руководствуются водоразделами, ведь из суши основная масса наносов поступает именно с реками.

Литература:

1. Игнатов Е.И. Береговые морфосистемы. – Москва-Смоленск:Маджента,2004 –352с.
2. Зенкович В.П. Основы учения о развитии морских берегов.— М.:Наука,1962.—710с.

УДК 504.06

Биологические ресурсы мирового океана, современное состояние и проблемы

Е.С. Старинская

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

В наше время, «эпоху глобальных проблем», Мировой океан играет всё большую роль в жизни человечества. Являясь огромной кладовой минеральных, энергетических, растительных и животных богатств, которые - при рациональном их потреблении и искусственном воспроизводстве - могут считаться практически неисчерпаемыми, Океан способен решить одни из самых остро стоящих задач: необходимость обеспечения быстро растущего населения продуктами питания и сырьём для развивающейся промышленности, опасность энергетического кризиса, недостаток пресной воды.

В настоящее время мировой улов рыбы совместно с моллюсками, млекопитающими и водорослями составляет свыше 70 млн. т в год. Уже 210 стран ведут морское и океанское рыболовство, в котором заняты сотни тысяч промысловых судов. В этих условиях очень важно знать предельную норму вылова различных пород рыб. Ведь биологические возможности Мирового океана не беспредельны. О том, что это так, говорят печальные факты «увлечения» количеством добычи неко-

торых пород рыб. За период 60-х — начала 70-х годов были допущены серьезные ошибки в определении норм вылова таких видов рыб, как норвежская и исландская сельдь, морской окунь, треска, и ряда других. Дальнейшие направления развития рыболовства основываются на необходимости сохранения в Мировом океане такого количества биологических ресурсов, которые смогут обеспечить их оптимальное расширенное воспроизводство. По расчетам экспертов ФАО (продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН), имеются возможности увеличить мировой улов рыбы на 20—30 млн. т главным образом за счет добычи новых видов, а также тех океанских рыб, промысел которых уже существует, но развит недостаточно. [1]

Действительно, резервы увеличения рыбного промысла достаточно велики. Оказывается, что из 400 известных промысловых видов рыб 80 % всего рыбного улова до недавнего времени приходилось только на 8 видов — анчоусы, сельдь, треску, горбыль, ставриду, скумбрию, тунец и камбалу. Кроме того, территориально 95—97 % всего улова приходится на шельфовую зону Мирового океана, при этом его роль постоянно возрастает - за последние три десятилетия вылов рыбы в прибрежной мелководной зоне возрос на 30 млн. т, а в пределах глубоководных частей океана всего на 3,1 млн. т.

Наконец, весьма неравномерно распределялся и мировой улов в центральных частях Мирового океана. При значительной нагрузке на морские экосистемы в традиционных районах лова Тихого и Атлантического океанов (особенно в их восточных частях), практически не используются воды Индийского океана, на которые до недавнего времени приходилось не более 1/20 части мирового улова.[2] Кроме того, в связи с увеличением площади акваторий, доступных для судоходства в Северном ледовитом океане, увеличивается и потенциальный объем доступной биомассы.

Таким образом, можно выделить три основных направления в решении проблемы увеличения объемов доступных биологических ресурсов мирового рыбного промысла: 1) расширение списка видового состава промысловых рыб; 2) расширение акваторий за счет увеличения промысла в более глубоководных участках Мирового океана; 3) расширение географии районов рыбного промысла за счет приполярных районов Северного ледовитого и Индийского океанов.

Литература:

1. Н.С. Мироненко, М.Ю. Сорокин. Общественно-географические проблемы освоения пространства и ресурсов мирового океана // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2007. №2. с 3-10

2. Н.П. Дьякова. Перспективные возможности хозяйственного освоения ресурсов мирового океана // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2004. №3. с. 8-17

УДК 551.465.62

Антициклонические вихри в центральной области Черного моря: статистика и параметры термохалинных проявлений

Е.Е. Химченко

Филиал МГУ имени М.В Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

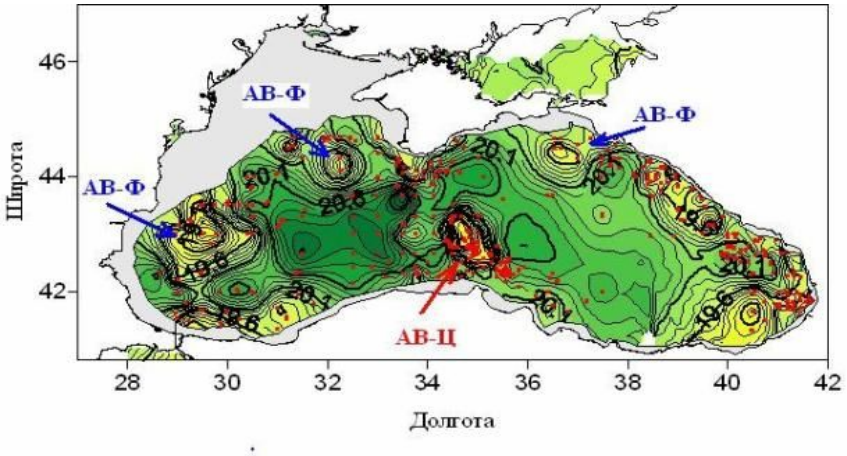
Исследования синоптических вихревых образований (СВО) играют важную роль для понимания формирования погоды и климата гидросферы. Решающим открытием СВО в Черном море стали «полигонные» наблюдения, начало которым было положено по инициативе В. Б. Штокмана в 1956 г. Впоследствии, результаты длительных натурных экспериментов дали основания предположить, что основным процессом генерации среднемасштабных вихревых образований в море и в океане является гидродинамическая неустойчивость течений. Прежде всего, это бароклинно-баротропная неустойчивость, которая приводит к формированию среднемасштабных вихрей. В Черном море основной причиной вихреобразования является интенсивный боковой сдвиг скорости между стержнем Основного Черноморского Течения (ОЧТ) и берегом. В связи с таким расположением, вихри, как правило, не отрываются от ОЧТ, а существует за счет его кинетической энергии. Антициклонические СВО, формируются слева от ОЧТ (мористее), и содержат в своих ядрах распресненную прибрежную воду.

В работе проанализированы данные судовых съемок центральной области Черного моря (выполненных для трех интервалов лет 1956-1969, 1970-1982 и 1983-1995 гг.) Представлены синоптические ситуации с антициклоническими (отрицательными) аномалиями солености (S) вихревого типа (с замкнутыми или почти замкнутыми изолиниями), центры которых расположены в центральной и фронтальной областях Черного моря.

На рисунке 1 представлена съемка 1976 г., идентифицированы некоторые типы синоптических аномалий солености. АВ-Ц – антициклоническая S-аномалия вихревого типа, центр которой расположен с мористой стороны основной фронтальной зоны (ОФЗ), связанной с (ОЧТ). АВ-Ф – анти-

циклоническая S-аномалия вихревого типа с центром в области климатического положения фронта ОЧТ.

Рисунок 1. Синоптическое поле солености (S) на горизонте 100 м в Черном море (25.06-31.07.1976 г.)



УДК 582.26/27(262.5)

Состояние макрофитобентоса в рекреационных зонах Севастополя

Е.Я. Анастасова

Городское управление образования и науки КВУЗ ЦЭНТУМ
Севастопольское отделение МАН Украины

Водоросли-макрофиты являются первым звеном экосистемы Черного моря, поэтому изучение их состояния в условиях нарастающей рекреационной нагрузки является актуальным направлением современной гидробиологии. Научная новизна предлагаемой работы заключается в получении предварительных результатов воздействия рекреантов, располагающихся не только на берегу, но и в зоне сублиторали, на важнейшие популяционные характеристики бентосных водорослей.

Целью настоящей работы является изучения влияния рекреационной нагрузки на видовой состав и некоторые популяционные характеристики водорослей-макрофитов.

Использованы следующие методы исследований: метод определения общего взвешенного вещества (ОВВ), метод оценки рекреационной нагрузки, метод сбора твердых бытовых отходов (ТБО), метод сбора фитобентосных проб, определение биомассы водорослей методом взвешивания, метод характеристики структуры талломов.

Влияние рекреационной нагрузки на морские экосистемы до сих пор изучено не достаточно. Этот фактор можно подразделить на четыре составляющие: во-первых, это внесение биогенных веществ, не поддающиеся контролю, что повышает уровень эвтрофикации ПАК, во-вторых, - прямое механическое воздействие рекреантов на представителей прибрежных сообществ, т.к. при заходе в воду и нырянии масса отдыхающих разрушает талломы водорослей; в-третьих, - поднятый рекреантами со дна донный осадок надолго остается во взвешенном состоянии, рассеивая солнечный свет и увеличивая седиментацию на талломы; в-четвертых, - прямое загрязнение бытовыми отходами пляжа и акватории. В предлагаемой работе сделана попытка оценить все эти компоненты.

Количество рекреантов, как на прибрежной полосе, так и в акватории, увеличивается от южной оконечности к северной, достигая максимума на оборудованной территории (6 чел/10 м² 1 час) и в акватории (4 чел/10 м протяженности). Очевидно, что такая нагрузка может способствовать как увеличению количества мусора(12 г/м²) так и на ОВВ в воде(0,62 г/л). Из полученных данных следует, что по массе преобладают пищевые отходы(до 5,2 г/м²), затем пластик (до 3,1 г/м²), металл(до 2,5 г/м²) и бумага(до 2 г/м²). Такое распределение отходов свидетельствует об отсутствии культуры отдыха у рекреантов, т.к. несмотря на обилие урн, они продолжают выбрасывать огрызки и объедки непосредственно в месте дислокации. Это приводит к опасности микробиологического загрязнения пляжа и акватории. Из металлического компонента наиболее опасны пробки от напитков, которые быстро ржавеют под действием влаги и соли, загрязняются и представляют опасность заражения в случае ранений. Среди бумажных отходов наиболее опасны окурки, количество которых достигало 15 штук/м². При высокой температуре они также приводят к микробиологическому загрязнению. Очевидно, что все элементы загрязнения пляжа приводят к снижению рекреационной привлекательности и увеличению загрязнения акваторий.

Литература:

1. Мильчакова Н. А. Ресурсы макрофитов Черного моря: проблемы охраны и рационального использования 11 экология моря.-2001.- Вып. 57.-с. 7-12.
2. Миронова Н. В., Мильчакова Н. А., Рабогина В. Г. Ресурсы макрофитов прибрежья Геракгейского полуострова и особенности их многолетней динами (Крым, Черное море) // Морские промысловые беспозвоночные и водоросли: биология и промысел. //Труды ВННРО.-2007.-Т.147.-с.381-396.
3. Калугина-Гутник А.А. Фитобентос Черного моря.-К.:наук.Думка, 1975-248с.

УДК 504.062

Влияние рекреационного природопользования на ландшафты заказника «Байдарский»

В.Н. Данекина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

Развитие рекреационного природопользования приобретает все большее значение для территории заказника «Байдарский». Растет количество мест размещения туристов, предприятий питания, в целом происходит переориентировка жителей сел с сельскохозяйственной направленности на туристическую.

Цель исследования состоит в изучении степени влияния рекреационного природопользования на заказник «Байдарский». Проводился анализ природных ресурсов рекреационного природопользования, современного состояния рекреационного природопользования в Байдарской долине на основе литературных источников и собственных наблюдений. Также были выявлены основные факторы воздействия рекреационного природопользования на компоненты ландшафта.

Одним из нежелательных эффектов расширенного рекреационного природопользования является влияние на почвенный и растительный покров, на водные объекты. Основные нарушения, отражающиеся на почвенном покрове, связаны с вытаптыванием. Развитие дорожно-тропиночной сети является прямым следствием вытаптывания. На территории заказника «Байдарский» количество туристических стоянок увеличилось в 4 раза за 10 лет, проложено 45 км туристских троп.

Согласно классификации Н.С. Казанской (1972), можно выделить стадии изменения залесенного природного комплекса. 1. Деятельность человека не внесла в лесной комплекс заметных изменений. 2. Рекреационное воздействие человека выражается в установлении редкой сети тропинок, в появлении среди травянистых растений некоторых светолюбивых видов, в начальной фазе разрушения подстилки. 3. Тропиночная сеть сравнительно густа, начинают появляться и луговые травы, мощность подстилки уменьшается. 4. Тропинки густой сетью опутывают лес, в составе травянистого покрова количество собственно лесных видов незначительно, жизнеспособного подроста молодого возраста (до 5-7 лет) фактически нет, подстилка встречается фрагментарно у стволов деревьев. 5. Полное отсутствие подстилки и подроста.

На территории заказника «Байдарский» наблюдаются значительные изменения в естественном растительном покрове, вызванные антропогенным влиянием. Для характеристики этих изменений был выбран участок территории, для которого дана характеристика растительного покрова как главного компонента природных комплексов, быстро реагирующего на изменения, вносимые рекреационным воздействием.

В целом, отмечается вытоптанность территории (выбитость полотна тропы), наличие кострищ. Ширина троп варьируется от 0,7 до 1,5 м, местами до 2 м. Проективное покрытие на тропах составляло 20%.

Характер вытоптанности территории относится к третьей стадии рекреационной дигрессии, т.к. вытоптанные участки занимают 10-15% площади, тропиночная сеть сранительно густа, подстилка на тропах полностью разрушена. Однако, на участках, где тропинок нет, возобновление леса все еще удовлетворительное: количество молодого подроста пока превышает количество более старого. Были отмечены места рекреационных стоянок в виде кострищ, на которых практически полностью отсутствует растительность, что говорит о значительном влиянии рекреации. Вдоль туристских троп отмечено наличие бытового мусора.

Для снижения рекреационных нагрузок рекомендуется разработать программу рекреационного мониторинга в целях поддержания природных и культурных достоинств территории и сохранения ее достопримечательных объектов [1].

Литература:

1. Чижова В.П. Разработка программы рекреационного мониторинга охраняемой природной территории // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. Труды междунар. научно-практ. конференции. МГУ, географ. ф-т. 27-28 апр. 2006 г. М.: РИБ «Турист», 2006. С. 392-396

УДК 574.472:595.786(477.75)

Эколого-географическая характеристика совок (*Lepidoptera, Noctuidae*) Крыма

М.С. Загорская, В.Б. Пышкин, А.Д. Сволынский

Таврический национальный университет имени В.И.Вернадского, Украина

Одним из наиболее обширных семейств отряда *Lepidoptera* является *Noctuidae* (Совки, или Ночницы). В мировой фауне их насчитывается более 35000 видов. В Крыму около 500 видов из 209 родов, 13 подсемейств. Самое многочисленное по видовому составу подсемейство – *Stirriinae,* которое объединяет 126 видов из 70 родов (30% фауны). Наиболее обширным является род *Apamea* - 14 видов, среди которых наиболее распространены на полуострове *Apamea monoglypha Hufnagel, 1766* и *Apamea oblonga Haworth,1809*. На втором месте по числу видов подсемейство *Noctuinae* - 78 видов (18,7%) из 31 рода, наиболее разнообразен род *Euxae* - 20 видов (*Euxoa nigricans Linnaeus, 1761*, *Euxoa aquilina Denis & Schiffermulle,1775* и др). На третьем - подсемейство *Hadeninae* – 64 вида из 27 родов (15,3%). Самым многочисленным родом является род *Hadena* – 14 видов. На остальные подсемейства *Herminiinae, Hypenodinae, Hypeninae, Ophiderinae, Chloephorinae, Acronictinae, Acontiinae, Cuculliinae, Heliothinae, Rivulinae* приходится всего от 0,7 до 6,9 % видового разнообразия семейства.

В изучаемом нами эколого-фаунистическом комплексе совок Крыма доминируют виды с транспалеарктическим (30,4%): *Herminia tarsicrinalis (Knoch,1782), Hypena proboscidalis (Linnaeus,1758), Acronicta rumicis (Linnaeus,1758)* и средиземноморским (26,1%) ареалом: *Cryphia receptricula (Hubner,1803), Eublemma ostrina (Hubner,1808), Cucullia santonici (Hubner,1816)*. Субдоминантами являются западнопалеарктические виды (21,1%): *Calliergis ramosa (Esper,1786), Pyrrhia purpurina (Esper,1804),Acosmetia caliginosa (Hubner,1813).* Виды с восточно-палеарктическим, европейско-туркестанским и атланто-средиземноморским ареалами составляет всего 0,24%.

Практически все виды совок изучаемого комплекса являются фитофагами (99,5%). Среди них около 40% - вредители лесного и сельского хозяйства, большинство из них относятся к обычным и массовым видам: *Lacanobia oleracea (Linnaeus,1758), Lacanobia suasa (Denis & Schiffermulle,1775), Euxoa aquilina (Denis & Schiffermulle,1775и др.*). Почти 20% крымских видов предпочитают злаки (*Gramíneae*), 11,75% - сложноцветные (*Compósitae*), 10% - гречишные (*Polygonáceae*). Большинство крымских видов совок (73,6%) являются мезофитами, 5,58% - ксерофитами предпочитающие сухие степи и остепненные склоны, 7,4% - гигрофиты, которые обитают вблизи рек и на влажных лугах, и только 0,9% - эврибионты. В изучаемый комплекс так же вошли исчезающие и очень редкие виды совок такие как: *Catocala disjuncta (Geyer,1828), Catocala diversa (Geyer, 1828), Exophila rectangularis (Geyer,1828)* и др. Таких видов не много 6,7%, но в связи с активной деятельностью человека, эта цифра, очевидно, будет увеличиваться.

Экологические и зоогеографические особенности изучаемых видов совок во многом определило их распределение по территории полуострова. Наибольшим видовым разнообразием характеризуется Горная физико-географическая провинция Крыма. Здесь зарегистрировано 307 видов из 201 рода. Доминируют виды из подсемейства *Stirriinae* в основном мезофиты, а по типу ареалу средиземноморские (*Phlogophora meticulosa Linnaeus,1758; Agrochola humilis Denis & Schiffermulle,1775)* и транспалеарктические (*Agrochola circellaris Hufnagel,1766; Cosmia affinis Linnaeus, 1767)* виды.

Менее разнообразна фауна Степной физико-географической провинции: 52 вида, из 38 родов. Доминируют виды из подсемейства *Noctuinae*, в основном ксерофиты: *Euxoa segnilis (Duponchel,1837), Dichagyris squalorum (Eversmann,1842)* и средиземноморские виды (*Chersotis fimbriola Esper,1803, Epilecta linogrisea Denis & Schiffermulle,1775).*

Из всех физико-географических районов полуострова, самым большим видовым разнообразием, обладают восточный (70,98% всех видов комплекса) и западный (66,9%) районы Крымского южнобережного субсредиземноморья. В обоих районах доминируют виды подсемейства *Stirriinae.* Гораздо меньшим разнообразие, характеризуется фауна Центрального района (39,8%) Главной горно-лугово-лесной гряды и Чернореченского района (35,5%) Предгорья. Самое небольшое разнообразие наблюдается в Бакальском районе (0,23%) Тарханкутской возвышенной равнины.

УДК 574.587 (477.75)

Макрозообентос в ассоциациях водорослей акватории Ялтинского горно-лесного природного заповедника

К.А. Колова, Ю.В. Молчанова, Г.А. Киселева

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

В связи с обострением проблем, связанных с сохранением и восстановлением прибрежно-морских территориально – аквальных комплексов, во всех причерноморских государствах, среди приоритетных, выдвигаются исследования направленные на выявление показателей биоразнообразия. Одним из наиболее важных биоцентров экологической сети в Крыму исследователи отмечают Ялтинский горно-лесной природный заповедник. В прибрежной акватории данного комплекса отмечается уменьшение запасов основных видов макрофитов и их мозаичное распределение, а также высокое биоценотическое разнообразие макрозообентоса и эпифитона.

Материалом для исследования послужили беспозвоночные, обитающие в зарослях водорослей *Cystoseira barbata* и *C. crinita*, которые являются средообразующими видами псевдолиторали Черного моря. Сбор материала выполнен летом в акватории Ялтинского горно-лесного природного заповедника на глубинах: 0,5; 1; 1,5; 2; 3; 5 м по трем створам: Причал, Центральный створ, Бакланьи камни. Пробы отбирали при помощи мешка из мельничного газа общепринятыми методами. Проведена камеральная обработка проб, отобранных по одинаковым створам на протяжении нескольких лет (2005 - 2010 годы). Количественные показатели численности и биомассы приведены к килограмму массы водорослей. Все группы беспозвоночных кроме: губок, некоторых кишечнополостных, мшанок, немертин и турбеллярий определены до вида.

В результате исследований было выявлено 53 вида беспозвоночных из 7 типов: Bryozoa, Plathelmintes, Annelida, Coelenterata, Mollusca, Arthropoda, Pantopoda.

За все годы исследования в пробах отмечено высокое видовое разнообразие с преобладанием двустворчатых моллюсков *Mytilaster lineatus*. Этот вид выполняет функцию вида эдификатора, в его друзах чаще обитают полихеты и некоторые виды ракообразных. Мидии (*Mytilus galloprovincialis*) регистрируются крайне редко и лишь незначительных размеров, что вероятно связано с активным отбором взрослых форм отдыхающими и выеданием их хищными брюхоногими моллюсками *Rapana venosa*. Из 8 видов обнаруженных брюхоногих моллюсков в 2010 г. доминирует *Rissoa splendida* с максимальной численностью на глубине 5 м (4488 экз/кг, Бакланьи камни). Высокой численности достигает также *Bittium reticulatum* (3586 экз/кг - Бакланьи камни, гл. 3 м) Видовое разнообразие и общая численность гастропод увеличиваются с глубиной от 0,5 до 4 метров. Ракообразные являются группой, преобладающей по видовому разнообразию (составляют 35% от общего видового богатства зообентоса). Зарегистрировано 20 видов бокоплавов. Увеличение числа видов амфипод наблюдается на глубинах 3-5 м. Они, как правило, не дают высокой численности и биомассы. Видовое разнообразие полихет достигает 28%. Среди них выражена группа нереид с доминированием видов *Perinereis cultrifera*, *Platynereis dumerilii*. Полихеты распределены равномерно на всех глубинах и достигают максимальной численности на глубине 0,5 м.

В 2010 г. впервые в зоне исследования обнаружен вид *Lepidochitona cinerea* из класса панцирных моллюсков (Центральный створ, гл. 1 м), а также зарегистрированы мелкие десятиногие раки *Macropodia rostrata* (Бакланьи камни, гл.3м, Центральный створ, гл. 4 м) и морские пауки – *Tanystylum conirostre.* Отмечены турбеллярии и редкая в наших сборах *Actinia equine*. Широко представлены колониальные мшанки и губки. В прибрежной зоне отмечается сцифомедуза *Lucernaria campanulata.* (Центральный створ, гл.2 м). Значительная часть отмеченных видов в большинстве случаев является эврибионтными формами, и характеризуется широкой экологической валентностью.

В 2010 г наблюдается некоторое увеличение, как видового разнообразия, так и численности массовых видов, обитающих в ассоциациях водорослей исследуемой акватории. Вероятно, экосистема после многочисленных нарушений (антропогенное воздействие в связи с активным строительством в прибрежной зоне и вселением брюхоногого хищника – рапаны) восстанавливает свои параметры. Мониторинговые исследования экологического состояния биоты изучаемой зоны Ялтинского заповедника будут продолжены.

УДК 584.382

Фенетико-географическая изменчивость наземного моллюска Helix albescens (Helicidae) Крыма

А.С. Крамаренко

Николаевский государственный аграрный университет, Украина

В пределах Украины род *Helix* L., 1758 представлен четырьмя видами. Из них наиболее распространенным и многочисленным является *H.albescens*. Данный вид имеет циркумпонтический ареал и в Европе известен мало, а в Украине встречается только в Причерноморье, Приазовье и в Крыму, достигая кое-где относительно высокой численности.

Всего в анализе было использовано 3215 раковин наземного моллюска *H.albescens* из 28 локальных популяций, расположенных во всех природно-климатических зонах Крымского полуострова. В лабораторных условиях анализировались особенности полиморфизма моллюска *H.albescens* в отношении характера опоясанности раковины.

Если рассматривать качественную структуру фенетической изменчивости, то из 14 зарегистрированных фенов наибольшее их число встречается в различных биотопах г. Симферополь (13). На ЮБК отмечено присутствие 11 фенов, в Степном Крыму – 10, а на Керченском полуострове – 9 фенов.

Характерной особенностью Симферопольских популяций *H.albescens* является практически полное отсутствие фенов «12305» и «12005». С другой стороны, в Симферопольских выборках с высокой частотой встречается фены «12045» и «10045». Для Южнобережных популяций является относительно высока частота встречаемости полностью бесполосых фенов («00000»). Кроме того, здесь высока частота фенов «10345» и «10305». В Степном Крыму нет каких-либо специфических особенностей. Наконец, для керченских выборок *H.albescens* характерно низкое фенетическое разнообразие – 95,8% особей имело или фен «12345», или «1(23)45». При этом, для керченских выборок характерно доминирование фена «1(23)45», частота которого в 3-4 раза выше, чем в других биотопах Крыма.

В количественном отношении, достоверные различия между частотами фенов (которые предварительно были арксинус-трансформированы) между популяциями из различных регионов были отмечены только для пяти фенов – «1(23)45», «10345», «12045», «10045» и «10305».

Минимальный уровень фенетического разнообразия (выраженный средним числом морф и долей редких морф по Л.А.Животовскому) зарегистрирован для двух Керченских выборок (среднее число морф = 1,89-1,98), а максимальный (8,00) – для выборки из п. Симеиза (ЮБК). В целом, наивысший уровень фенетического разнообразия отмечается на ЮБК (6,82±0,19). Симферопольские и степные выборки имеют приблизительно одинаковый уровень фенетического разнообразия – 6,55±0,28 и 6,49±0,13, соответственно. Тогда как для Керченских выборок этот показатель почти в два раза ниже – 3,52±0,19.

Несмотря на некоторый разброс в отношении качественной и количественной фенетической структуры, отдельные локальные популяции, тем не менее, характеризуются некоторыми специфичными особенностями, которые определяются их географической локализацией, т.е. принадлежностью к той или иной группе популяций. Результаты дискриминантного анализа свидетельствуют о том, что точность соотнесение выборок к соответствующей группы на основании частот их фенов составляет 96,4%. (Из 9 степных выборок одна была отнесена к группе Южнобережных.)

Наибольший вклад в дискриминацию выборок вносят фены «12045» и «10045» (по первой канонической оси) и фен «1(23)45» (по второй канонической оси). Таким образом наблюдаются две основные тенденции в изменчивости фенетико-географической структуры моллюска *H.albescens*. Первая характеризует изменения от Южнобережных выборок через степные к Симферопольским и сопровождается повышением частот фенов «12045» и «10045». А вторая – от Южнобережных к Керченским и сопровождается повышением частоты фена «1(23)45».

УДК 582.26/.27

Изучение связи между первичной продукцией фотосинтеза и содержанием пигментов у сценедесмуса – представителя микроальгофлоры пресноводных экосистем

Е.И. Макарова, И.П. Отурина, В.Г. Кобечинская, В.Б. Пышкин

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Фотосинтез – единственный биологический процесс, на основе которого возможна организация экологически безопасного способа использования солнечной энергии в глобальных, общепланетарных масштабах. В оптимальных условиях жизнедеятельности максимальная скорость фотосинтеза отмечена у микроводорослей, например, у сценедесмуса – участника процессов самоочищения и формирования качества воды, а также биоиндикатора трофности и сапробности водоемов. Этот представитель хлорококковых водорослей является одним из наиболее активных первичных продуцентов органического вещества, накапливающегося в ходе темновых реакций фотосинтеза, что определенным образом связано с функционированием пигментной системы. В связи с этим целью настоящего исследования явился анализ характера связи между показателями биомассы и концентрацией хлорофиллов и каротиноидов в клетках зеленой микроводоросли *Scenedesmus* sp. Материалом для проведения исследований служила альгологически чистая культура микроскопической водоросли *Scenedesmus* sp. Meyen. (рис. 1), относящейся к отделу Chlorophyta, классу Chlorophyceae, порядку Chlorococcales, семейству Scenedesmaceae.

Для жизнеобеспечения и интенсификации развития водорослей их выращивали на минеральной среде Тамия в стандартной установке для культивирования микроводорослей. Содержание пигментов в клетках *Scenedesmus* sp. определяли спектрофотометрически. Экстракцию пигментных комплексов из влажных клеток микроводорослей проводили 100 % ацетоном, из сухих – 90 % ацетоном. Концентрацию пигментов в клетках зеленых водорослей рассчитывали согласно общепринятым методикам в пересчете на относительно сухой вес.

В результате проведенных экспериментов установлено, что между содержанием альгомассы и концентрацией основных фотосинтетических пигментов существует определенная корреляционная связь, характер которой зависит от условий культивирования и от фазы роста культуры, описываемого типичной S-образной кривой, характерной для микропопуляций. Так, при периодическом культивировании на протяжении экспоненциального роста и в начале линейной фазы содержание хлорофиллов *а* и *в* возрастало пропорционально накоплению биомассы. Таким образом, в логарифмическую фазу роста культуры сценедесмуса отмечена самая высокая интенсивность фотосинтеза при максимальном содержании хлорофиллов *а* и *в* в клетках микроводоросли. В конце линейной фазы количество зеленых пигментов начинало уменьшаться, в то время, как содержание каротиноидов в этот период достигало максимума. С этого момента и до фазы отмирания корреляционная зависимость между накоплением биомассы и содержанием хлорофиллов принимала выраженный отрицательный характер ($r=-0,85$-$0,9$). Концентрация каротиноидов в клетках сценедесмуса начала снижаться при продолжающемся нарастании биомассы в стационарную фазу, следующую за линейной, и достигла минимальных значений в фазе отмирания клеток ($r=-0,91$).

Высушивание клеток сценедесмуса неизбежно приводило к потере существенного количества фотосинтетических пигментов, что являлось основной причиной снижения показателей, характеризующих ход фотосинтеза, и нарушения прямой корреляционной зависимости между накоплением альгомассы и содержанием пигментов.

Полученные в ходе периодического культивирования микроводоросли рода сценедесмус результаты позволяют установить характер связи между накоплением альгомассы и содержанием в клетках пигментов, которая лежит в основе механизмов экологической адаптации физиологических функций обитателей альгофлоры пресных водоемов к условиям их существования.

УДК 373.41:371

Основы экологии и некоторые пути экологического образования школьников Крыма

З.Э. Менсеитова, Э.Г. Кучина

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Причиной безответственного отношения к окружающей природе является отсутствие элементарных экологических знаний. Существенное значение в повышении экологической грамотности учащихся имеет изучение законов, действующих в природе независимо от сознания человека и

обеспечивающих сохранение экологических условий жизни в окружающей среде. Суть действия таких законов наиболее доступно раскрывается на фоне изучение биоразнообразия.

Средством возбуждения интереса у школьников к изучению основ экологии является яркость материала, эмоциональная реакция и заинтересованность самого учителя. Экологическое образование начинается с краеведения, а изучение неповторимого природного богатства Крыма, как показывает наше исследование, способствует успешному усвоению таких понятий как биоценоз, фитоценоз, зооценоз, экосистема, эндемы, реликты, лимитирующий экологический фактор и другие. Учащиеся овладевают умением объяснять влияние отдельных компонентов друг на друга. Широкое развитие в Крымском регионе получили экскурсии природоведческого экологического содержания, которые обеспечивают непосредственное общение школьников с природой. Посещение учащимися природоохранных территорий позволяет активно изучать живые объекты, входящие в природные сообщества, устанавливать причины изменений биоразнообразия под влиянием естественных и антропогенных факторов, устанавливать наличие краснокнижных, реликтовых, эндемичных видов. В Крыму рост антропогенного пресса сказывается на состоянии отдельных компонентов экосистем, прослеживается тенденция сокращения численности видов растений и животных, что прямо связано с уничтожением естественных биотопов, сокращаются территории естественных местообитаний, растут масштабы прямого истребления объектов живой природы, усиливается фактор беспокойства. По наблюдениям учащиеся вполне осознанно делают вывод о стремительном исчезновении видов, нарушении взаимосвязи в природном окружении, что составляет одну из глобальных экологических проблем [2].

Изобилие теоретического материала, не подкрепленного отработкой практических навыков и умений, утомляет учащихся, резко снижает мотивацию к изучению основ экологии. Необходима организация прикладной деятельности. В настоящее время полевые практики по экологии – неотъемлемая часть учебного процесса, а выполнение некоторых практических работ возможно при посещении школьниками охраняемых территорий Крыма. Так, работа по определению видового состава опылителей цветковых растений имеет цель: познакомиться с видовым составом опылителей, выявить широкую и узкую специализацию; установить динамику суточной активности опылителей и их значение в жизни растений. Другая практическая работа, тема которой «Определение степени деградации лесного фитоценоза по состоянию древесных растений» развивает умения оценивать степень нарушения древостоя лесного фитоценоза под влиянием экологических факторов. Такие работы способствуют приобретению навыков научного анализа явлений природы, осмыслению взаимодействия общества и природы [1].

Таким образом, наши исследования доказали, что использование активных форм при изучении основ экологии и, в первую очередь, организации исследовательской деятельности, которая связана с непосредственным общением с природным окружением, способствует формированию у учащихся прочных экологических знаний, развитию интереса к изучению основ экологии. А изучение экологических проблем Крыма определяет пути улучшения его экологической ситуации, что особенно важно в связи с подписанием конвенции об устойчивом развитии.

Литература:

1. Ашихмина Т.Я. Школьный экологический мониторинг. – М.: Агар, 2000. – 386 с.
2. Кучина Э.Г. Некоторые пути развития познавательного интереса у школьников к изучению основ экологии //Экосистемы Крыма, их оптимизация и охрана. – Симферополь, ТНУ, 2005. – С. 161-165.

УДК 581.526.5:630.64 (477.75)

Вопросы организации работы по рекреационному природопользованию в Крыму и перспективные инновации в этой сфере

А.Д. Сволынский [*], В.Г. Кобечинская [*], М. Д. Сволынский [**]

[*]*Таврический национальный университет имени. В.И.Вернадского, Украина*
[**]*Республиканский комитет по лесному и охотничьему хозяйству АР Крым*

Основываясь на концепции устойчивого развития АРК, экономическая оценка рекреационных ресурсов лесного фонда представляет собой стоимостное выражение природно-рекреационного потенциала Крыма. Площадь Государственного лесного фонда АРК, как наиболее привлекательного для туристической деятельности, составляет 338,2 тыс. га, в том числе непосредственно покрытая лесом – 299,6 тыс. га. Поэтому для обеспечения максимального экономического эффекта хозяйствование в лесах должно основываться на следующих принципах: оптимизация отношений человека с природой (землевладельцам необходимо обеспечить прокладку маршрутов, оборудовать места отдыха, кострища и пр.), рациональное использование ландшафта (предусматривающего более или менее равномерное распределение посетителей по территории), систематизация

туристических потоков отдыхающих, обеспечивающих сохранение экологического равновесия. Особенно отрицательно сказывается на состоянии лесных массивов массовый неорганизованный туризм, сопровождающийся загрязнением территорий, развитием густой тропиночной сети, самовольными рубками деревьев на костры, уничтожением высокодекоративных растений – все это активизирует процесс дигрессии природных комплексов. Запреты и меры администрирования не дают положительных результатов. Для решения комплекса этих вопросов Рескомлесом АРК была разработана «Программа развития рекреационного лесопользования» на период 2000-2015 годов.

Для этого были разработаны научно-обоснованные нормативы регулирования численности посетителей, для каждого рекреационно-туристического объекта по лесхозам и Ялтинскому горно-лесному природному заповеднику, которые установили общую протяженность маршрутов, количество рекреационных участков, число оборудованных стоянок, допустимое число отдыхающих и пр. Эти меры позволили резко уменьшить число различных видов лесонарушений, в том числе лесных пожаров; обеспечили устойчивое развития рекреационного лесопользования; расширили сферы оказания туристских услуг, в том числе за счет предоставления новых видов и повышения их качества; увеличили поступление денежных средств на предприятия и в бюджеты всех уровней.

Как перспективной инновацией в этой сфере можно рассматривать разрабатываемую Рескомлесом АРК детальную электронную базу данных туристических объектов, в которую вносятся возможные маршруты передвижения как для пешеходных, так и для конных, вело-, мото- и автотуристов. Все маршруты проложены в обход объектов природно-заповедного фонда и воспроизводственных участков. Также наложены ограничения на передвижения в пожароопасный период и период размножения животных. Теперь любое проведение различных туристических мероприятий в горно-лесной зоне обязательно согласовывается с лесохозяйственными предприятиями, а для безопасности нахождения граждан и групп отдыхающих предлагается вести обязательную регистрацию их в аварийно-спасательных службах.

Для обеспечения безопасного перемещения туристов в горно-лесной зоне Крыма впервые для лесного хозяйства Украины и ближнего зарубежья начала использоваться трёхмерная система координат для позиционирования на Земле — WGS-84 (англ. World Geodetic System, 1984), которая позволяет придавать любому недвижимому объекту точные координаты его местоположения. С помощью GPS-навигаторов прописываются детальные координаты троп, стоянок, мест отдыха, родников и другого рода достопримечательностей. После чего все эти материалы выкладываются в свободный доступ всемирной сети, где их можно бесплатно скачать для использования перед выходом на запланированный туристический маршрут. Дополнительно данные визуализируются на сайте Рескомлеса АРК благодаря сервису Google Maps. Это позволит оперативно реагировать на чрезвычайные ситуации, возникшие в горно-лесной зоне, точно визуализируя место пребывания туристов, что, безусловно, повысит безопасность их пребывания в лесах и обеспечит оказание эффективной помощи в случае необходимости.

УДК 632.752: [630*26+634]

Калифорнийская щитовка (*Quadraspidiotus perniciosus Comst.*) в садах предгорного Крыма и современные средства, ограничивающие её вредоносность

Л.М. Сизых

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

В 1931 году на территории бывшего СССР появился вредитель карантинного значения – калифорнийская щитовка (*Quadraspidiotus perniciosus Comst*.). Позднее, этот вредитель был обнаружен на территории Крымского полуострова[1]. Этот вредитель в настоящее время расселился по всей территории Крыма[2]. Это явилось основанием для исключения щитовки из числа вредителей карантинного значения, начиная с 2007 года [3]. Массовому распространению щитовки в южных областях Украины, в т.ч. и в Крыму, способствовала реорганизация отрасли плодоводства, из-за которой появилось обилие фермерских хозяйств с небольшими площадями под садами. Ко всему, после реорганизации отрасли плодоводства появилось обилие заброшенных садов, зачастую являющихся резервацией целого ряда вредителей, в том числе калифорнийской щитовки.

В период с 2008-2009 гг. нами были проведены исследования с садах СПК «Горный» (предгорный Крым).

В результате проведеннях исследований установили, что Калифорнийская щитовка в Крыму имеет 2 генерации (поколения) в году. Зимуют личинки I возраста под щитками.В цикле развития щитовки есть подвижные личинки -«бродяжки».Появление бродяжек можно сигнализировать с помощью феромонных ловушек с феромоном щитовки. При этом необходимо следить за появлением самцов на клеевой части ловушки . При появлении самцов через 28-30 дней необходимо проводить первое опрыскивание против щитовки. Это время появляются первые личинки-бродяжки I

поколения.Для снижения численности щитовки был применен в период покоя препарат 30В,а при появлении бродяжек I поколения-экологощедящее средство «Адмирал».Результаты применения адмирала в сравнении с эталоном в борьбе с калифорнийской щитовкой представлены в таблице 1.

Выводы:

1. В условиях проведенного эксперимента в саду, в котором мероприятия по борьбе с калифорнийской щитовкой не проводились повреждение плодов составило от 76,3% до 81,0%.
2. В саду, где проводились мероприятия по борьбе с калифорнийской щитовкой, повреждение плодов составило от 0,95% до 4,2%.
3. При применении препарата «Адмирала» поврежденность плодов составила от 1% до 0,9%, что привышает контроль на 77,7%, а эталон на 3,25%
4. Оптимальным режимом борьбы щитовкой является следующий: опрыскивание яблони проводить впериод покоя при среднесуточной температуре +4-+5°С («февральские окна») препаратом 3ОВ при норме расхода на 1 га 30 л в сочетании с экологощадящим средством ювеноидом адмиралом, при норме расхода на 1 га - 0,8 л.

таблица 1

№	Варианты	Учтено плодов, шт.		Повреждено, %
		всего	в том числе, поврежденных щитовкой	
	2008 год			
1	Контроль – отсутствие борьбы	3000	2430	81,0
2	Опрыскивание препаратом 30В (30 л/га) в период покоя + опрыскивание Адмиралом, 0,5 кг/га против бродяжек 1 и 2-го поколения (эталон)	3000	158	4,6
3	Опрыскивание препаратом 30В (30 л/га) в период покоя + опрыскивание Адмиралом, 0,8 л/га только против бродяжек 1-го поколения	3000	27	0,9
	2009 год			
1	Контроль – отсутствие борьбы	3000	2289	76,3
2	Опрыскивание препаратом 30В (30 л/га) в период покоя + опрыскивание моспиланом, 0,5 кг/га против бродяжек 1 и 2-го поколения (эталон)	3000	114	3,8
3	Опрыскивание препаратом 30В (30 л/га) в период покоя + опрыскивание Адмиралом, 0,8 л/га только против бродяжек 1-го поколения	3000	30	1,0
	Среднее из двух лет			
1	Контроль – отсутствие борьбы	3000	2359,5	78,65
2	Опрыскивание препаратом 30В (30 л/га) в период покоя + опрыскивание моспиланом, 0,5 кг/га против бродяжек 1 и 2-го поколения (эталон)	3000	127	4,2
3	Опрыскивание препаратом 30В (30 л/га) в период покоя + опрыскивание Адмиралом, 0,8 л/га только против бродяжек 1-го поколения	3000	28,5	0,95

Литература:

1. Славгородская-Курпиева Л.Е., Славгородский В.Е., Алпеев А.Е. Защита сельскохозяйственных культур от вредителей / Справочное пособие, изд. 2-е, Донецк, 2003. – 480 с.
2. Славгородская-Курпиева Л.Е., Славгородский В.Е., Алпеев А.Е. Калифорнийская щитовка / Справочное пособие «Защита сельскохозяйственных культур от вредителей и болезней». – 2005.
3. Отчёт государственной инспекции по карантину растений Крыма. – Симферополь, 2007. – С. 32.

УДК 504.45

Оцінка впливу техногенних джерел забруднення на екологічний стан водних об’єктів (на прикладі Вілковської РЕБФ)

К.В. Соловйова, В.Ю. Коріневська

Одеський державний екологічний університет, Україна

Вілковська ремонтно-експлуатаційна база флоту (РЕБФ) розташована в південній частині м. Вилкове в затоні Базарчук (р. Дунай) та виконує різні ремонтні роботи, включаючи докові. Вілковська РЕБФ має в своєму складі 3 доки вантажопідйомністю 400, 800 і 1200 тонн, плавмайстерню, ремонтно-відстійний пункт та 5 виробничих ділянок: механічний, малярний, корпусно-зварювальний, електромонтажний і деревообробний цех. Серед основних видів ремонтних робіт – очищення і за-

барвлення суднових корпусів, виміри залишкової товщини обшивки, капітальний ремонт головних і допоміжних двигунів, дизель-генераторів, ремонт грібних валів, гвинтів, балерів, всіх суднових електричних механізмів, включаючи автоматику, ремонт суднових насосів, компресорів та трубопроводів.

Вілковська РЕБФ використовує воду з р. Дунай в процесі докування судів в трьох плавдоках. Відведення відпрацьованої річкової води здійснюється в акваторію підприємства – затон Базарчук р. Дунай, який відноситься до водоймищ рибогосподарського значення вищої категорії. З відпрацьованими водами у водний об'єкт поступають: азот амонійний, нітрити, нітрати, фосфати, нафтопродукти, хлориди, сульфати, залізо та ін. Концентрації забруднювальних речовин у відпрацьованій воді плав доків, що скидається в затон, не перевищують ГДК. Для групи речовин з токсикологічною ЛОШ сума їх відносних концентрацій перевищувала одиницю. У найбільшій мірі забруднені відпрацьовані води, що поступають з плавдоків № 17 і 18. Порівняння концентрацій забруднюючих речовин у воді, що поступає і відводиться, показало, що в результаті експлуатації плавдоків відбувається надходження таких речовин як нафтопродукти та зважені речовини.

Іншим напрямком впливу на екологічний стан водного об’єкту є надходження забруднювальних речовин від технологічних процесів ремонту суден внаслідок змиву з поверхні плав доків при їх зануренні. В доках відбувається зачищення поверхні корпусу суден від залишків організмів та продуктів корозії металу, зварювання та різка металевих частин, вилучення та очищення механізмів, фарбувальні роботи тощо. Внаслідок цього утворюються різні види забруднень поверхні плавдоку: мазутні та нафтові плями, осадок від зачищення корпусу судна, осад фарбувального та зварювального аерозолю тощо. Отже, при зануренні плавдоку буде відбуватися забруднення води зваженими речовинами, нафтопродуктами та органічними розчинниками, іонами заліза, цинку, хрому, титану та інших металів. Порівняльний аналіз показників хімічного складу води в затоні Базарчук та у р. Дунай показав, що вода затону більш забруднена нафтопродуктами та іонами заліза.

Для дослідження впливу підприємства на екологічний стан вод р. Дунай нами був використаний графічний спосіб комплексної оцінки якості поверхневих вод. Він полягає у побудові діаграми, вершинами якої е значення відносних концентрацій гідрохімічних показників в одиницях ГДК. Сумарний екологічний коефіцієнт – це відношення площі багатокутника до площі кругу з радіусом 1 = ГДК (екологічного оптимуму). Перевагою цього методу є можливість врахування змін якості води за комплексом показників складу та властивостей води. В нашому випадку це: зважені речовини, відношення ХСК/БСК, нафтопродукти, СПАР, феноли, залізо, цинк, хром (VI), мідь. Діаграми будувалися за даними гідрохімічних спостережень у двох створах, що розташовані на 1 км вище та на 1 км нижче м. Вілково. Попередній аналіз даних свідчить про надходження в води річки нафтопродуктів, заліза, цинку та міді. Порівняння отриманих діаграм та значень сумарних екологічних коефіцієнтів дає змогу зробити висновок про зміну якості води під впливом антропогенних джерел забруднення. Для вирішення поставленої задачі дослідження даний метод можна застосовувати з припущенням, що для деяких речовин радіус кругу буде дорівнювати 0,5 ГДК, оскільки кінцевою метою є порівняння отриманих значень сумарного екологічного коефіцієнту за діаграмами, що побудовані для двох створів за однаковою схемою.

УДК 574.5(262.5)

Методы изучения состояния водорослей макрофитов в районах с повышенной мутностью морской воды

И.В. Стахальский

Городское управление образования и науки КВУЗЦЕНТУМ
Севастопольское отделение МАН

Актуальность. Воды чёрного моря, особенно в прибрежных, наиболее чувствительных зонах, подвержены влиянию целого комплекса неблагоприятных факторов. На западном побережье Крыма серьёзную угрозу существованию морских сообществ представляет нарушение береговой полосы, которая сопровождается выносом грунтов и увеличением мутности воды. Взвешенные в морской воде частицы оседают на талломах водорослей, нарушая их естественный рост и развитие. Эта проблема до настоящего времени не достаточно изучена. Можно надеяться, что настоящая работа будет способствовать активизации внимания к процессам переноса веществ в прибрежных зонах и состоянию прибрежных фитоценозов.

Районом исследований послужила контактная зона суши – море южнее пляжа Учкуевка. Эта зона характерна активными оползневыми процессами, приводящими к значительному увеличению мутности воды. Через каждые 20м были проведены трансекты от тела оползня до акватория. Первая трансекта расположена ближе к пляжу Учкуевка, а пятая граничит с пляжем турбазы Севастополь. Вдоль трансект брали пробы грунта, морской воды и водорослей.

Целью настоящей работы является разработка методов оценки состояния макрофитов в зоне повышенной мутности морской воды.

Методы

1. Определение общего взвешенного вещества (ОВВ) посредством фильтрования проб морской воды.
2. Модальный эксперимент по определению скорости скольжения блоков в зависимости от экспозиции склона.
3. Стандартные методы биологического анализа.
4. Методы определения структуры таллома водорослей.
5. Определение массы смывов с талломов водорослей и разработка коэффициентов, включающих эту величину ($m_т/m_c$: m_c/к)

Объектом исследования послужили талломы Cystoseira barbata и Cystoseira crinite, а также пробы воды и смывы с водорослей.

В результате модельного эксперимента установлено, что блоки размером 7*4*2,5см и массой 170г максимальной скорости движения достигали при угле наклона кюветы 50°, тогда как угол 10° не вызвал подвижек. Очевидно, что только подрезка оползневых зон и их озеленение может приостановить активность выноса в море огромных масс грунта. Максимальная ширина полосы выбросов водорослей соответствует наибольшим значения ОВВ и наличию просачиваний, ускоряющих явления переноса грунта, тогда как зависимость ширины пляжа не установлена.

Установлено, что показатели биомассы и степени разветвлённости водорослей снижаются по мере увеличения показателей ОВВ, тогда как масса смытого вещества имеет тенденцию к увеличению от 1 к 5 трансекте. Разработанные нами показатели $m_т$ /m_c, m_c/к и $m_т$/к также возрастают в связи с увеличением мутности воды.

Выводы

1. Модельные эксперименты по определению скорости движения блоков в зависимости от угла экспозиции склона показали, что для сохранения береговой полосы и снижения скорости оползневых процессов необходимо формировать террасы с уклоном не более 10°.
2. Значения ОВВ выше 0,5 г/л являются предельными для C.barbata и C.crinite, тогда как концентрация ОВВ более 1 г/л вызывает нарушения в структуре талломов.
3. Снижения кол-ва ветвей 4 и 5 порядков в талломах, вероятно, приводят к снижению фотосинтетической активности, что выражается в уменьшении плотности популяции к общей биомассе более, чем в 5 раз.

УДК 551.579

Гидрохимические параметры псевдолиторальной зоны Севастопольских бухт

Д.А. Тодоренко[*], Л.В. Малахова[**]

[*]Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии
[**]Институт биологии южных морей НАНУ имени А.О. Ковалевского, г. Севастополь

Известно, что Севастопольские бухты испытывают достаточно мощное антропогенное воздействие. Такие гидрохимические параметры, как уровень содержания в воде растворенного кислорода ($O_{2раств}$), биологическое потребление кислорода ($БПК_5$), концентрация минерального фосфора ($P_{мин}$), являющиеся важнейшими показателями экологического состояния водоемов, подвержены влиянию, как антропогенных нагрузок, так и климатических изменений.

Исследуемая акватория бухт расположена непосредственно у уреза воды в зоне активной динамики, выраженных суточных колебаний температуры, повышенной инсоляции. Значительный вклад в загрязнение таких районов, условно обозначаемых псевдолиторальной зоной, оказывают ливневые и хозяйственно-бытовые стоки. Разнообразие качества донных отложений обуславливает различную сорбционную активность загрязняющих веществ, поступающих в акваторию.

Целью работы было определение гидрохимического режима прибрежных районов Севастопольских бухт осенне-зимнего сезона 2010-2011 гг.

Для этого в октябре 2010 г. и январе 2011 г. были проведены отборы проб воды непосредственно у уреза воды в обоих рукавах бухты Казачьей, в б. Голубой, Круглой, Южной, а также в б. Севастопольской в районе Графской пристани. На каждой станции определись растворенный кислород, биохимическое потребление кислорода ($БПК_5$), минеральная форма фосфора в химической лаборатории филиала МГУ в г. Севастополя согласно «Руководству по химическому анализу морских вод» [1].

Полученные данные показали, что в осенний сезон 2010 г. в районах исследования температура воды изменялась от 10 до 16°С, в январе 2011 г. – от 8 до 10°С. Все пробы были отобраны в

период с 11 и до 12 ч дня, что характерно для интенсивного солнечного освещения, следовательно, для активного фотосинтеза водных растений. Концентрация $O_{2раств}$ у уреза воды восточного рукава б. Казачьей изменялась от 9,19 до 11,63 мг/л, в среднем 10,74 мг/л. Такие уровни содержания $O_{2раств}$ соответствовали в среднем 110% насыщения. Показатель $БПК_5$ имел диапазон изменений от 0,1 до 2,64 мг/л, что говорит о резких колебаниях в уровнях содержания легко окисляемой органики. В вершине западного рукава б. Казачьей в исследуемый период также не наблюдалось снижения концентрации $O_{2раств}$ (в среднем 10,25 мг/л и 108%). Но в январе 2011 в этом районе определено высокое значение $БПК_5$, составившее 6,17 мг/л, что свидетельствует о значительном загрязнении воды нестойкими к окислению органическими веществами. В Голубой бухте концентрация $O_{2раств}$ изменялась от 9,06 до 11,41, при среднем 10,15 мг/л, и значение БПК5 здесь был наиболее низким из всех наблюдаемых районов, составивший в среднем 0,87 мг/л. В исследованных районах недосыщение кислородом наблюдалось в б. Южной и Круглой, подверженных наибольшему антропогенному влиянию. В воде этих бухт 6 декабря 2010 г. наблюдались пониженные значения $O_{2раств}$, минимум зафиксирован в б. Южная (8,94 мг/л; 93%) и б. Круглая (9,53 мг/л; 95%).

За наблюдаемый период концентрация $P_{мин}$ колебалась в широких пределах от аналитического нуля до 0,87 мкМ/л. Максимальное содержание определено в вершине б. Южной. Отмечено, что в бухтах с ограниченным водообменом (б. Казачья, Южная, Круглая), концентрация $P_{мин}$ выше, чем в прибрежной зоне открытых районов (б. Голубая).

Приведенные результаты показали, что изучение гидрохимических показателей необходимо для выявления неблагополучных экологических ситуаций в таких узких зонах прибрежных районов, что показывает важность дальнейших исследований для определения изменений их состояния.

Литература:

1. *Руководство* по химическому анализу морских вод (РД52.10.243-293).– СПб.: Гидрометеиздат, 1993.

УДК 574

Анализ основных катионов в питьевой воде и источниках пресной воды в г. Севастополе методом капиллярного электрофореза

В.С. Цилинский[*], Л.В. Малахова[**]

[*]*Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии*
[**]*Институт биологии южных морей НАНУ имени А.О. Ковалевского*

Важнейшей характеристикой природных вод является их солевой состав, определяющий воздействие воды на организм человека. К основным катионам пресных вод относятся кальций, магний, натрий и калий. Каждый из них имеет своё важное экологическое значение и биологические функции. Содержание в питьевой воде должно составлять в соответствии с рекомендациями в странах ЕС для магния минимум 10 и в Украине - 5 мг/л, оптимальное содержание - 20-30 и 5-55 мг/л; для кальция минимум - 20 и 25 мг/л, оптимальное содержание около 50 (40-80) и 25-130 мг/л; общая жесткость воды - 2-4 ммоль/л и 7 мг-экв/л соответственно [1, 2].

Целью работы являлось определение содержания основных катионов в питьевой воде и источниках пресной воды в г. Севастополе.

Объектами исследования являлись вода водопроводная из западного, центрального и северного районов Севастополя; водопроводная вода, очищенная фильтрами «Экософт», «Аквафор» и очистителем «Гиацинт»; родниковая, скважинная, речная (р. Узунджа), прудовая, а также дождевая вода, отобранные в мае-июле 2010 г.

Анализ катионов аммония, калия, натрия, магния и кальция проводили на приборе Капель-105 методом капиллярного электрофореза (КЭФ), позволяющим получить в одной пробе объективные результаты по всем основным катионам. В Капелле-105 реализован метод КЭФ с раздельным определением катионов щелочных и щелочно-земельных металлов за счет их различной скорости миграции по капилляру, заполненному электролитом, и косвенным спектрофотометрическим детектированием катионов при 254 нм. Диапазоны измерения концентрации катионов лежат в пределах от 0,1 до 200 мг/л с учетом разведения проб в сто раз.

Результаты показали, что в центральных и западных районах города средняя концентрация аммония в водопроводной воде была равна верхнему пределу установленной нормы, равной 0,50 мг/л [2], тогда как на северной стороне поселках Кача и Голландия превышала норму (0,89 мг/л). В центральных и западных районах города среднее содержание катионов K^+ в воде из-под крана составило 1,28; Na^+ - 6,57; Mg^{+2} – 2,94; Ca^{+2} – 68,39 мг/л. В поселках Кача и Голландия в водопроводной воде не было обнаружено катионов K^+, а концентрация Na^+, Mg^{+2} и Ca^{+2} была повышенной и составила в среднем 69,78; 20,00; 112,30 мг/л соответственно, что, по-видимому, указывает на

различные источники водоснабжения исследованных районов. Жесткость воды в поселках Кача и Голландия составляла в среднем 7,25 мг-экв/л, что превышало нормы, принятые в Украине.

Анализ воды, пропущенной через очистительные фильтры, показал, что концентрация NH_4^+, Mg^{+2} и Ca^{+2} после фильтра «Аквафор» уменьшилась в среднем в 3 раза, а после «Экософт» - более чем в 10 раз.

Катионный состав природных пресных вод формируется при поступлении их с минерализованными подземными водами, при выщелачивании горных пород, а также при переносе с морскими аэрозолями. Диапазоны концентрации катионов в воде из различных пресных природных источников: родников, скважин, ручьев и реки Узунджа довольно широкие. Содержание Na^+ изменялось от 2,76 до 100,70; K^+ – от 0 до 25,32; Mg^{+2} – от 2,28 до 28,89; Ca^{+2} – от 45,15 до 174, 16 мг/л. Максимальная жесткость (10,18 мг-экв/л) определена в роднике под крепостью Чембало.

Литература:

1. Грохманн А., Хёссельбарт У., Швертфегер В. Указания по питьевой воде, 4-е издание. Берлин, Erich Schmidt Verlag, 2003. С. 511-515, 547-555.
2. ДСанПіН 2.2.4-400-10 "Гігієнічні вимоги до води питної, призначеної для споживання людиною". Наказ Міністерства охорони здоров'я України 12.05.2010 N 400.

УДК 574

Фотосинтетические пигменты в прибрежных зонах бухт Севастополя

В.С. Цилинский[*], Л.В. Малахова[**]

[*]*Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии*
[**]*Институт биологии южных морей НАНУ имени А.О. Ковалевского*

Динамика содержания хлорофилла *а* (Chl *a*), продуктов его превращения и каротиноидов может служить в качестве оценки экологического состояния района исследования, поэтому количественное определение фотосинтетических пигментов является одной из важных задач экологического мониторинга. Известно, что повышенное содержание Chl *a* в морской воде прибрежных районов часто свидетельствует о загрязнении воды бытовыми или промышленными стоками. Определение концентрации Chl *a* относится к экспрессным методам, которые весьма актуальны для оперативного мониторинга природной среды. Донные отложения в плане содержания фитопигментов изучены гораздо меньше, но всё чаще обращается внимание на их роль в продуктивности водных экосистем.

В настоящее время имеются публикации по содержанию Chl *a* и других пигментов в прибрежных районах Севастопольской акватории, но нет данных по прибойной зоне. Основной задачей данной работы было выявление закономерностей в содержании и динамики фотосинтетических пигментов в воде и донных отложениях узкой зоны, так называемой псевдолиторальной зоны бухт Севастопольской акватории, где антропогенное воздействие особенно заметно. Отбор проб проводился в октябре-декабре 2010 г. в утренние часы (10-11 ч) в вершинах бухт Казачья, Карантинная, Песчаная, Круглая, Южная, Стрелецкая, а также в Севастопольской бухте в районе Графской пристани и Нефтегавани. Хлорофилл *а*, продукты его превращения и каротиноиды анализировали непосредственно после отбора проб воды и донных отложений спектрофотометрическим методом на спектрофотометре Helios в химической лаборатории филиала МГУ в г. Севастополе [1].

В период исследования концентрация Chl *a* изменялась от аналитического нуля (на выходе из б. Карантинной) до 15,52 мг·м$^{-3}$ (в кутовой части Южной бухты, где сбрасываются сточные воды). В среднем концентрация Chl *a* в воде на выходе б. Карантинной составляла 0,3; в б. Песчаной – 0,27; в вершине б. Круглой - 1,5; в вершине б. Карантинной – 2,84; в б. Севастопольской в районе Графской пристани – 3,17; в Нефтегавани - 14,85 и в б. Южной – 15,52 мг·м$^{-3}$. Как видно из представленных данных, концентрация Chl *a* в б. Севастопольской была выше, чем в других районах, что свидетельствует о повышенной эвтрофикации этого района.

Определено, что суммарный хлорофилл (общее содержание Chl *a* и его дериватов) в поверхностном слое (0-1 см) донных отложений исследованных бухт изменялся в широких пределах от 0,03 (в песке в районе Графской пристани) до 0,85 мг/100 г сырой массы (в заиленном песке в кутовом районе б. Круглой). Доля «чистого» хлорофилла *а* в донных отложениях значительно изменялась от 96% в б. Круглой до 41% в района Графской пристани. Изучение распределения Chl *a* и его дериватов в слоях 18-см колонки донных отложений из центра б. Стрелецкой (глубина станции 17 м) показало наличие Chl *a* лишь в верхнем трехсантиметровом слое. Его содержание составило от 4 до 12% от суммы пигментов. В нижних слоях обнаружены только продукты распада Chl *a*.

Литература:
1. Кобленц-Мишке О.И. Экстрактивный и безэкстрактивный методы определения фотосинтетических пигментов в пробе. В кн.: Современные методы количественной оценки распределения морского планктона / Под ред. Виноградова М.Е. – М.: Наука, 1983. – С. 114-125.

УДК 574.52

Хлорорганические соединения и каротиноиды в тканях мидий Mytilus galloprovincialis, культивируемых в бухтах Ласпи и Мартыновой

Е.С. Щурова[*], Л.В. Малахова[**]

[*]*Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии*
[**]*Институт биологии южных морей НАНУ имени А.О. Ковалевского*

Данные по содержанию концентрации хлорорганических соединений (ХОС) в мидиях *Mytilus galloprovincialis* позволяют оценить экологическое состояние среды и ее влияние на моллюсков. С другой стороны, определяя концентрации каротиноидов, мы изучаем защитные механизмы организмов, и, следовательно, анализируем их реакцию на изменения среды. В литературе есть данные, по-разному описывающие зависимости между накоплением мидиями ХОС и содержанием каротиноидов.

Целью работы является определение загрязненности ХОС и уровня содержания каротиноидов в мидиях, культивируемых в бухтах Ласпи и Мартыновой. Для этого в октябре и ноябре 2010 г. были проведены отборы проб воды, донных отложений и мидий *Mytilus galloprovincilais* в районах их культивирования: б. Ласпи и б. Мартынова. В химической лаборатории филиала МГУ в г. Севастополе определяли концентрацию ХОС в воде, грунте и мидиях, а также концентрацию каротиноидов в мидиях по известным методикам [1, 2]. Концентрацию ХОС и каротиноидов во взрослых особях мидий определяли в гепатопанкреасе, гонадах и жабрах самцов и самок моллюсков. Для определения пола мидий использовали методику визуального изучения мазков гонад под бинокуляром Микромед-1 [3] .

Полученные данные показали, что практически во всех исследованных объектах обнаружены ХОС. В донных отложения и мидиях, отобранных в б. Мартыновой, сумма ПХБ$_7$ и ∑ДДТ в разы превышала те же показатели проб, отобранных в б. Ласпи. Так, ∑ПХБ$_7$ и ∑ДДТ в донных отложениях в б. Мартыновой были равны 97,4 и 14,8 нг/г сух массы соответственно, те же показатели в б. Ласпи составляли 13,65 и 3,32 нг/г сух массы. В мидиях наибольшие концентрации ∑ПХБ$_7$ и ∑ДДТ зафиксированы в б. Мартыновой. Содержание ПХБ изменялось в диапазоне от 37,93 до 459 нг/г сырой массы, причем максимальные значения обнаружены в гонадах мидий. Суммы ДДТ варьировались от 1,45 до 20,9 нг/г сырой массы. В мидиях, отобранных в бухте Ласпи, определены меньшие значения суммы ПХБ и ДДТ. Концентрация ∑ПХБ$_7$ и ∑ДДТ изменялась от 3,6 до 17,79 нг/г сырой массы и от 1,35 до 4,09 нг/г сырой массы соответственно. В пробах воды определены следующие значения ∑ПХБ$_7$ и ∑ДДТ: 1,35 и 0,41 нг/л - в б. Мартыновой и 2,16 и 2,63 нг/л - в б. Ласпи соответственно.

Данные по концентрации каротиноидов в мидиях показали, что в б. Мартыновой значения изменялись в диапазоне от 1,49 до 72,54 мг/100 г сырой массы и это были максимальные определенные значения. В б. Ласпи содержание каротиноидов изменялось от 7,1 до 12,71 мг/100 г сырой массы. При этом наибольшие значения концентрации каротиноидов определены в гепатопанкреасе мидий.

Таким образом, повышенные значения ХОС в тканях мидий определены в Мартыновой бухте, при этом концентрации используемых в промышленности ПХБ значительно превышали ДДТ, применяемых в недалеком прошлом в сельском хозяйстве. Уровни концентрации ХОС не превысили по отдельным показателям ПДК для морепродуктов, которые приняты для Украины, составляющие для ∑ПХБ 2 мкг/г и для ∑ДДТ – 0,2 мкг/г. Но в настоящее время не изучено кумулятивное действие смеси ХОС на гидробионты, поэтому мониторинг загрязненности ХОС и отклик организмов на накопление токсикантов является весьма актуальным.

Литература:
1. Карнаухов В. Н. Биологические функции каротиноидов. – М.: Наука, 1988.
2. Унифицированные методы мониторинга фонового загрязнения природной среды - М.: Гидрометеоиздат. – 1986. – С. 82 – 95.
3. Пиркова А. В., Столбова Н. Т., Ладыгина Л. В. Сезонная динамика нереста мидии Mytilus galloprovincialis Lam в иловых поселениях разных районах Чёрного моря // Гидробиол. журн.- 1994. – 30, №2. – С. 22-27.

УДК 681.322

Применение метода искусственных нейронных сетей для определения некоторых аминокислот в бинарных смесях

О.И. Аравин, А.Ю. Новиков, Е.И. Селифонова, Р.К. Чернова, С.П. Шевырев

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Цель настоящего исследования состояла в изучении возможности применения метода искусственных нейронных сетей для спектрофотометрического определения аминокислот, фенилаланина и тирозина, в их бинарных смесях. Выбор указанных аминокислот обусловлен как их практической значимостью, так и спецификой электронных спектров поглощения.

Для решения поставленной задачи была выбрана модель двухслойной нейронной сети прямого распространения. В качестве активационной функции для нейронов сети была выбрана наиболее распространенная в многослойных персептронах нелинейная логистическая функция активации. Входной слой, выполняющий задачу передачи входных значений на скрытый слой, состоял из 51 нейрона, что соответствовало количеству значений рассматриваемого диапазона спектра двухкомпонентной смеси. В результате экспериментов был выбран скрытый слой, состоящий из 22 нейронов, выходной слой состоял из 2 нейронов, которые соответствуют искомым концентрациям веществ в смеси.

В качестве основы для формирования обучающей выборки были взяты 10 двухкомпонентных смесей тирозина и фенилаланина с различной концентрацией каждого вещества в смеси. В результате эксперимента была получена серия спектров данных смесей. Спектр смеси выступал в качестве входного значения для нейронной сети, а концентрации веществ в смеси данного спектра выступали в качестве ожидаемого ответа.

Прежде чем разделить множество спектров на обучающую и тестирующую выборки, было решено расширить имеющееся множество спектров, поскольку размер данного множества представлялся слишком небольшим для корректного обучения нейронной сети. Спектры, которыми было дополнено множество, были получены в результате разбиения значений граничных спектров на равные участки. В результате итоговое множество состояло из 180 спектров. В качестве наиболее информативных значений спектра был выбран диапазон между 240 и 290 нанометрами.

Тестирование обученной нейронной сети проводилось на тестирующей выборке, состоящей из 30 элементов. Полученные данные показали, что погрешность работы обученной нейронной сети над тестовыми данными находится в пределах 1%.

Эксперимент по проверке работоспособности обученной искусственной нейронной сети проводился с использованием смесей, которые не присутствовали ни в обучающей, ни в тестирующей выборке. Были взяты 4 смеси с различными концентрациями фенилаланина и тирозина (Таблица 1).

№ смеси	Phe (мг/мл)			Tyr (мг/мл)		
	взято	найдено	погрешность %	взято	найдено	погрешность %
1	2,23	2,20	1,3	0,16	0,15	6,2
2	$7{,}43*10^{-3}$	$8{,}04*10^{-3}$	7,6	$4{,}1*10^{-2}$	$3{,}7*10^{-2}$	9,7
3	3,72	3,76	1,0	$5{,}4*10^{-2}$	$5{,}5*10^{-2}$	1,8
4	$9{,}08*10^{-3}$	$9{,}94*10^{-3}$	8,6	$3{,}2*10^{-2}$	$2{,}9*10^{-2}$	9,3

Таблица 1. Результаты экспериментальной оценки правильности работы нейронной сети

Из данных таблице следует, что минимальная погрешность составляет 1%, максимальная не превышает 10%. При этом следует заметить, что максимальная погрешность наблюдается для фенилаланина (смесь 4, Таблица 1) в том случае, когда его концентрация в 3,5 раза меньше, чем тирозина, и для тирозина, когда его концентрация в 3,5 раза превышает концентрацию фенилаланина. Полученные результаты доказывают работоспособность предложенной методики определения концентраций веществ в смеси с помощью метода нейронных сетей.

УДК 621.391.25

Модульная обработка гистограмм низкоконтрастных изображений

И.А. Борискевич

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, г. Минск

Методы улучшения контраста являются важной областью в обработке изображений как для человеческого, так и для компьютерного зрения. Данные методы широко используется для обработки медицинских изображений, синтеза текстур и в ряде других задач обработки изображений и видеоданных. Гистограмма полутонового изображения является основой для многочисленных методов пространственной обработки. Гистограммы достаточно просты как для программного вычисления, так и для аппаратной реализации, что делает их удобным инструментом для обработки изображений в реальном времени [1].

Целью данной работы является разработка методики формирования и анализа системы модулей для эффективной обработки низкоконтрастных изображений по объективным яркостным и контрастным метрикам качества. Основными модулями для обработки гистограмм низкоконтрастных изображений являются: модуль клипирования гистограммы, модуль оценки сглаженности гистограммы, модуль сегментации гистограммы, модуль клипирования сегментированных гистограмм (субгистограмм), модуль взвешивания субгистограмм, модуль расширения динамического диапазона субгистограмм, модуль эквализации субгистограмм, модуль нормализации яркости, модуль оценки качества обработки гистограммы.

Модуль эквализации гистограммы растягивает контраст в высоких областях гистограммы и сжимает его в низких областях. В результате, низкоконтрастные малоразмерные объекты не могут быть существенно улучшены посредством эквализации гистограммы. Для преодоления нежелательного избыточного улучшения изображения и усиления шума модуль клипирования модифицирует форму гистограммы (субгистограммы) посредством выбора ее пороговой обработки, что позволяет ограничить скорость улучшения изображения. Для уменьшения доминирования более высоких компонентов гистограммы над более низкими, а также более гибкого управления величиной расширения уровня серого модуль сегментации гистограммы осуществляет разбиение исходной гистограммы на субгистограммы по заданным критериям. Модуль взвешивания субгистограмм уменьшает более высокие вероятности появления уровня серого и увеличивает более низкие вероятности посредством использования нормализованной весовой степенной функции. Поскольку модули клипирования и сегментации гистограммы не могут полностью гарантировать отсутствие доминирования одних компонентов субгистограммы над другими, то целесообразно использовать модуль расширения динамического диапазона субгистограмм. Модуль эквализации обрабатывает каждую субгистограмму независимо. Это предотвращает избыточное или недостаточное улучшение любой части изображения и гарантирует, что два уровня серого из двух разных субгистограмм не будут отображаться в одно и то же значение уровня серого в улучшенном изображении. В результате, удается избежать появления блочного эффекта и значительных потерь в деталях на изображении. Для обеспечения приблизительно одинаковой яркости исходного и улучшенного изображений используется модуль нормализации яркости. Модуль оценки качества обработки гистограммы включает объективные яркостные и контрастные метрики в пространственной области: пиксельный выигрыш по яркости, характеризующий относительную силу яркостного перепада улучшенного изображения по сравнению с низкоконтрастным изображением, а также пиксельный и блочный выигрыш по контрасту, характеризующие относительную силу яркостного контраста пикселя (блока) улучшенного изображения по сравнению с низкоконтрастным изображением.

Данная методика позволяет управлять соотношением качество/быстродействие при синтезе параметрического ряда эффективных алгоритмов улучшения низкоконтрастных изображений.

Литература:

1. Гонсалес Р., Вудс Р. Цифровая обработка изображений. М.: Техносфера, 2005. С. 131-175

УДК 551.46.09

Моделирование бризовой циркуляции в черноморском регионе

А.В. Крупин, И.Ю. Низев

Морской гидрофизический институт НАН Украины, г. Севастополь

Бризовая циркуляция является характерной мезомасштабной особенностью в атмосфере в пограничных областях суши и моря. Для летнего периода вся прибрежная зона суши и моря на расстояниях от берега до 100-150 км находится под ее влиянием [1]. Как известно, морской бриз способствует вентиляции приморских городов, создает благоприятные условия для сельского хозяйства. Поэтому его изучение имеет несомненное практическое значение.

Бризовая циркуляция вызывается неравномерным нагревом воздуха в зоне сопряжения суша-море в течение суточного цикла. Днем коротковолновая солнечная радиация сильнее нагревает сушу, по сравнению с морем, создавая горизонтальный градиент температуры поверхности и приземного пограничного слоя атмосферы, а следовательно, и горизонтальный градиент давления. В результате над сушей днем развивается конвективный пограничный слой, понижается давление и далее возникает приток на сушу холодного устойчиво стратифицированного морского воздуха. Этот поток воздуха в нижней части пограничного слоя образует гравитационное течение. По мере развития его передний фронт и область интенсивной конвективной облачности продвигается дальше на сушу, формируя так называемый дневной (морской) бриз. В верхней части пограничного слоя возникает компенсирующее менее выраженное обратное течение, замыкая, таким образом, ячейку бризовой циркуляции. Ночью развивается противоположный ночной или сухопутный бриз, дующий с суши на море.

В настоящей работе рассмотрим важную и интересную особенность бризовой циркуляции, возникающую в атмосфере над Крымом, окруженным, по существу, со всех сторон морем, что приводит в результате к образованию сходящихся к центру полуострова гравитационных течений и сопутствующих им фронтов.

Литература:

1. Крупин А.В., Низев И.Ю. Валидация выходных данных модели WRF с данными со станции в Нижнегорском //Ломоносов 2010

УДК 519.713

Аффинная эквивалентность геометрических образов конечных автоматов

Д.О. Матов

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Задание поведения конечных детерминированных автоматов геометрическими образами[1] порождает целый класс различных задач. Значительный интерес представляет взаимосвязь геометрических преобразований образов и свойств автоматов в их классическом представлении. Представлены некоторые результаты исследования применения аффинных преобразований к геометрическим образам, порождаемым некоторыми классами автоматов.

Два геометрических образа называются аффинно-эквивалентными, если множество точек одного образа может быть преобразовано во множество точек другого образа некоторым поточечным аффинным преобразованием.

Зафиксируем некоторый класс конечных автоматов $K(N,L,M)$ с фиксированным числом N состояний, числом L входных сигналов и числом M выходных сигналов и рассмотрим множество $\Omega(N,L,M)$ всех различных геометрических образов всевозможных инициальных автоматов из данного класса. Бинарное отношение $\rho \subseteq \Omega(N,L,M)^2$, образованное парами аффинно-эквивалентных образов, является отношением эквивалентности на $\Omega(N,L,M)$. Соответствующие аффинные преобразования имеют вид

$$\tilde{x}' = \tilde{x}, \quad \tilde{y}' = a\tilde{y} + b,$$

т.е. преобразование задается парой коэффициентов (a,b). Множество таких пар обозначим через $F(N,L,M)$. Для автономных автоматов ($L=1$) будем опускать обозначение количества входных сигналов.

Теорема 1

Пусть $(a,b)\in F(N,M)$. Тогда

$$a=\frac{p_a}{q_a},\quad b=\frac{p_b}{q_b},$$

где $p_a,q_a,p_b,q_b\in Z$, причем $1\le p_a\le M, 1\le q_a\le M, 0\le |p_b|\le M^2-1, 1\le q_b\le M$

Теорема 2

$(a,b)\in F(N,L,M), N\ge 2, L\ge 1,$ тогда и только тогда, когда $(a,b)\in F(2,M)$.

В силу теоремы 2, теорема 1 верна и для случая $(a,b)\in F(N,L,M)$.

Литература:

1. Тяпаев Л.Б. Решение некоторых задач для конечных автоматов на основе анализа их поведения // Изв. Сарат. ун-та. Саратов, 2006. Т. 6. Нов. Сер. Математика. Механика. Информатика, вып. 2. С. 121-133.
2. Тяпаев Л.Б., Матов Д.О. Базисы геометрических образов для динамических систем, определяемых некоторыми классами автоматов //Компьютерные науки и информационные технологии: Материалы междунар. науч. конф. – Саратов, 2009. С.201-204.

УДК 519.833

Применение теории бескоалиционных игр к решению экономических и политических проблем

М.Л. Карпычева

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина

Бескоалиционные игры – это игры, в которых целью каждого участника является получение по возможности большего индивидуального выигрыша. Содержательно процесс игры состоит в выборе каждым из игроков своей стратегии так, что в результате игры образуется система стратегий, то есть ситуация. Если множество стратегий каждого игрока конечно, то игра называется конечной. Если при этом игра сводится к распределению между игроками некоторого постоянного количества, то получается игра с постоянной суммой. Конечная игра двух лиц называется биматричной, так как значения функций выигрыша двух игроков задается парой матриц.

Теория бескоалиционных игр – это способ моделирования и анализа ситуаций, в которых оптимальные решения каждого участника (игрока) зависит от его представлений (или ожиданий) об игре оппонентов. Важнейшим моментом теории является акцент на то, что игроки не должны придерживаться произвольных представлений об игре своих оппонентов. Напротив, каждый игрок должен пытаться предсказать игру своих оппонентов, используя свои знания правил игры и исходя из предположений, что его оппоненты сами рациональны, а потому пытаются сами также предсказать игру своих оппонентов и максимизировать свои собственные выигрыши.

Одним из методов решения бескоалиционных игр является нахождение ситуации равновесия Нэша. Ситуация, образующаяся в результате выбора всеми игроками некоторых своих стратегий, называется равновесной, если ни одному из игроков невыгодно изменять свою стратегию при условии, что остальные игроки придерживаются равновесных стратегий. Именно равновесие по Нэшу и его модификации признаются наиболее подходящими концепциями решения для таких игр.

Данная работа посвящена рассмотрению и анализу достаточно большого количества примеров, которые моделируют взаимодействия двух игроков в самых разных областях человеческой деятельности.

Стандартный пример – дуополия по Бертрану и по Курно, когда стратегии – это цены или

объемы выпуска соответственно, в выигрыши – это прибыль.

Политическое, экономическое взаимодействие государств часто описывается в терминах конфликт (К) и сотрудничество (С). Предположим, что взаимодействие двух стран включает такие аспекты, как экспорт Страной 1 в Страну 2 Товара 1 и импорт из Страны 2 Товара 2. Ситуация равновесия представляет собой взаимовыгодное сотрудничество (С, С). Предположим, Страна 2 решила получить односторонние преимущества в торговом балансе и приняла меры, препятствующие импорту Товара 1. В результате возникает ситуация (С, К), которая неприемлема для Страны 1. В качестве ответной меры Страна 1 налагает запрет на ввоз Товара 2. В результате возникает ситуация (К, К), которая менее выгодна обеим сторонам, чем ситуация взаимного сотрудничества.

Рассмотрим еще один пример, в котором две нефтедобывающие страны А и В могут кооперироваться (К), договариваясь об объемах ежедневной добычи нефти, ограничиваясь определенным количеством нефти в день для каждой страны. С другой стороны, страны могут действовать некооперативно (Н), добывая больше нефти в день. Такая ситуация может быть представлена игрой, в которой указаны прибыли стран в зависимости от их объемов добычи нефти. Эта картина достаточно типична для ситуации, когда у каждого есть стимул отклониться от договора, чтобы за счет увеличения объемов производства получить дополнительную прибыль. Легко видеть, что у каждого из игроков есть доминирующая стратегия «не кооперироваться» (Н). В результате страны получают прибыль меньше, нежели в ситуации кооперативного поведения.

Все рассмотренные примеры имеют строгое математическое обоснование в терминах биматричных игр с ненулевой суммой.

УДК [519.711+004.056.5]:[338.49+342.51]

Исследование особенностей моделирования критических инфраструктур

О.В. Новикова

Севастопольский национальный технический университет, Украина

Понятие «критическая инфраструктура» означает совокупность физических или виртуальных систем и средств, важных для государства в такой мере, что их выход из строя или уничтожение могут привести к губительным последствиям в области обороны, экономики, здравоохранения и безопасности нации. К таким инфраструктурам относятся: правительственные системы управления, системы государственной обороны, банковский, научно-исследовательский сектора, промышленность, энергетика, транспорт, водоснабжение, коммунальное хозяйство, телекоммуникации и т.д. В этом состоит практическая направленность данного исследования.

В ходе исследования были определены основные свойства критических инфраструктур, которые следует учитывать при моделировании, а также специфика применения на постсоветском пространстве.

Функционирование критической инфраструктуры основывается на взаимодействии человеческих, организационных и технических ресурсов, что влечёт тесную связь всех областей инфраструктуры: управление системой, оборудование, стандартные режимы работы (СРР), обучение персонала, применение на практике полученных знаний. В качестве примера можно рассмотреть следующую цепочку связей. Из-за быстрого развития науки и техники возникает потребность совершенствования СРР. В управляющих отделах разрабатывают новые СРР, далее обслуживающий персонал обучают и затем применяют на практике новые режимы работы. Это означает, что в модели критической инфраструктуры должна рассматриваться не вся совокупность инфраструктуры одновременно, а каждая её составляющая в отдельности с учётом их взаимодействия.

Во многих странах, в том числе России, Украины, Белоруссии, средняя изношенность некоторых фондов инфраструктур (энергетические, промышленные, телекоммуникации, транспорт) имеют степень изношенности более 50%, что является серьёзным фактором риска. Таким образом, при моделировании следует принимать во внимание состояние и остаточный ресурс оборудования, его производительность, уровень безопасности и надежности, оценивать влияние конкретных замен и ремонтов на будущую производительность и надежность, выбирать оптимальную стратегию замен и ремонтов с помощью:

- математических моделей объектов инфраструктуры, позволяющих количественно определять влияние обслуживания, ремонта или замены того или иного оборудования на величину установленных корпоративных показателей;
- математического инструментария, позволяющего прогнозировать и анализировать отказы

и их последствия, рассматривать сценарии “что, если”, строить тренды, планировать обслуживание и ремонт оборудования с учетом повышения его надежности;

- инструментов сбора и анализа первичных данных об оборудовании, например, баз данных, в которых зафиксированы все неполадки и их устранение, совершенствование и замена, касающиеся каждого элемента технического обеспечения инфраструктуры.

Стремительное развитие информационных технологий и глобализации Интернета приводит к тому, что элементы национальной критической инфраструктуры становятся объектом преступной деятельности. В большинстве случаев атаки в адрес критической инфраструктуры могут причинить серьёзный ущерб национальной безопасности и экономике. Таким образом, при моделировании необходимо рассматривать не только стандартные режимы работы, но и чрезвычайные ситуации. Наилучшими методами решения поставленных задач являются применения теории игр, комбинаторных подходов и динамического программирования. Это определяет актуальность и значимость данной работы.

Литература:

1. “Systems Integration,” Lockheed Martin Corporation, [http://www.lockheedmartin.com/wms/findPage.do?dsp=fec&ci=13264&rsbci=0&fti=101&ti=0&sc=400].
2. Performance-Focused Maintenance for Distribution Substations: Survey and Guide with KPIs and Algorithms for Living and Predictive Maintenance. EPRI, Palo Alto, CA: 2006.

УДК 004.622

Построение суффиксного массива на GPU

И.С. Пироженко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова г. Севастополь,
отделение прикладной математики

Секвенирование генома - биохимический процесс определения порядка нуклеотидов в молекуле ДНК. Кроме того это необходимый процесс получения важной информации для биологических и химических исследований. Длина генома колеблется от нескольких миллионов нуклеотидов (для бактерии) до нескольких миллиардов нуклеотидов (для человека), таким образом, задача секвенирования генома требует обработки и анализа огромных объемов данных (генерируемых с частотой около терабайта в день), что требует высокопроизводительных вычислений. [1, с. 2]

Современные GPU(Graphics Processor Unit) представляют собой массивно-параллельные вычислительные устройства, с высоким быстродействием и большим объемом памяти. Многие ресурсоемкие вычислительные задачи хорошо ложатся на архитектуру GPU, позволяя заметно ускорить их численное решение. [3,с. 11]

Так как большая часть времени секвенирования генома приходится на поиск подстроки в строке, а строка с течением времени не изменяется, выгодно провести препроцессинг строки, т. е. обработать её таким образом, чтобы в дальнейшем поиск одного образца был как можно быстрее. [4] Для препроцессинга необходимо представить строку в виде эффективного набора данных, под этот критерий подходят: суффиксное дерево и суффиксный массив.

В работе используется суффиксный массив, из-за несравнимо больших требований к объему памяти для суффиксного дерева (что пока критично для GPU). Два из трех основных способов построения суффиксного массива реализованы на GPU:

1. Дублирование префикса (Prefix-Doubling)
2. Индуцированное копирование (Inducing Copy)

Сопоставлены скорости работы и требования к памяти. Построение суффиксного массива с помощью рекурсии (KA и KS алгоритмы) не было осуществлено, из-за архитектурных особенностей технологии CUDA.

Литература:

1. Abdullah Gharaibeh, Matei Ripeanu, «Size matters: Space/Time tradeoffs to improve GPGPU application performance». – University of British Columbia, November 2010.-20 с.
2. Donald Adjeroh, Tim Bell, Amar Mukherjee, «The barrows-wheeler transform: data compression, suffix arrays, and pattern matching ». - MIS:Press, NY, USA 2009 . - 360 с.
3. Боресков А.В., Харламов А.А., «Основы работы с технологией CUDA». – М.: ДМК Пресс, 2010. – 232 с.: ил
4. Гасфилд Д., «Строки, деревья и последовательности в алгоритмах: Информатика и вычислительная биология». – СПб.: Невский Диалект, 2003 – 150 с.

УДК 551.465

Методы калибровки параметров в биогеохимических моделях

К.А. Слепчук

Морской гидрофизический институт НАН Украины, г. Севастополь

Математические модели являются эффективным инструментом для прогнозирования последствий антропогенного воздействия на состояние экологической системы. Прогнозы тенденций изменения состояния экосистемы, полученные по результатам моделирования, позволяют учитывать вероятные последствия той или иной хозяйственной программы и искать научно-обоснованный вариант комплекса природоохранных мероприятий.

Как правило, точечную модель водной экосистемы принято представлять в виде системы нелинейных дифференциальных уравнений. Каждое из этих уравнений описывает динамику соответствующей фазовой переменной (биомасс различных групп фитопланктона и зоопланктона, концентрации биогенных элементов и т.д.) и записывается в разрешенном относительно производной виде. Правая часть такого уравнения представляет собой алгебраическую сумму членов, описывающих различные процессы, влияющие на динамику переменной (рост, естественная смертность, выедание хищником и т.д.). Например, уравнение динамики биомассы фитопланктона (*X*) выглядит так:

$$\frac{dX}{dt} = \textit{фотосинтетический рост} - \textit{выедание зоопланктоном} - \textit{оседание}$$

Весьма общим образом каждый член алгебраической суммы в правой части i-того уравнения можно записать в виде $\gamma_{ij} \cdot \prod_{l} F(Y_l, \bar{\theta}) \cdot \prod_{m \neq i} \psi(X_m, \bar{\tau}) \cdot X_i$

Параметры γ_{ij} - это основные параметры модели: максимальная скорость роста популяции, скорость оседания клеток фитопланктона и другие. X_i - фазовые переменные, Y^i - «нагрузочные» переменные (температура, соленость и т.д.).

Кроме основных параметров и переменных участвуют и «факторы переменных»: $F(Y, \bar{\theta})$, $\psi(X, \bar{\tau})$ Каждый фактор является функцией от переменной и набора параметров ($\bar{\theta}$ или $\bar{\tau}$), принимающей значения от 0 до 1 и на содержательном уровне показывает степень уменьшения основного параметра за счет неоптимальности значения переменной фактора. Например, если основным параметром γ является максимальная скорость роста биомассы, а *F* – фактор температуры, то произведение $\gamma \cdot F$ обозначает текущее значение скорости роста биомассы с учетом неоптимальности температуры. Совокупное влияние всех переменных на основной параметр определяется произведением соответствующих факторов на этот параметр.

В работе представлены обзоры методов калибровки данных параметров: «оптимизационный метод многомерного поиска» [1] и метод сведения исходной задачи к задаче оценки параметров линейных и нелинейных регрессионных зависимостей [2].

Литература:

1. S. Marsili-Libelli Parameter estimation of ecological models // Ecological Modelling, 62 (1992) 233-258
2. Ю.М. Барабашева, Л.И. Бродский, Г.Н. Девяткова Об оценивании параметров точечной модели водной экосистемы // Теоретическая экология. Под ред. В.В. Алексеева, Д.В. Федорова. М., 1987. – С. 105-111
3. В.А. Иванов, Ю.С. Тучковенко Прикладное математическое моделирование качества вод шельфовых морских экосистем, Севастополь, 2006 – 368 с.

УДК 519.87

Анализ на чувствительность решения задачи оптимального использования имеющихся продуктов

И.Д. Солопихина

Одесский государственный экологический университет, Украина

Посетители ресторана ежедневно заказывают фирменный коктейль. Согласно рецепту в состав коктейля входит известный набор напитков в определенном соотношении. Кроме того, известны допустимые отклонения содержания каждого ингредиента в коктейле и количество каждого ингредиента, которое ресторан может ежедневно выделять на приготовление коктейля. Предполагается, что в ближайшее время количество посетителей увеличится на заданное число.

Требуется построить математическую модель, на основании которой можно определить, хватит ли ресторану имеющихся ежедневных запасов напитков для удовлетворения возросшего спроса на коктейль.

Решение поставленной задачи начинается с построения математической модели, которое можно разбить на несколько этапов.

Первый этап построения модели заключается в определении переменных. В данной задаче искомыми неизвестными величинами является количество каждого ингредиента, входящего в состав фирменного коктейля.

Второй этап построения модели заключается в построении целевой функции, представляющей цель решения задачи. В данном случае цель – это максимизация количества проданных спиртных напитков, входящих в коктейль.

Третий этап построения модели заключается в задании ограничений, моделирующих условия задачи. Все ограничения рассматриваемой задачи можно разделить на несколько типов. Часть из них определяет допустимые отклонения содержания ингредиентов в фирменном коктейле. Другая часть ограничений относится к имеющемуся в распоряжении ежедневному запасу напитков в ресторане. Решение задачи усложняется тем, что ежедневное количество посетителей ресторана, заказывающих фирменный коктейль, не фиксировано.

На практике многие экономические параметры с течением времени меняют свои значения. Поэтому оптимальное решение задачи, полученное для конкретной экономической ситуации, после ее изменения может оказаться непригодным или неоптимальным. В связи с этим возникает задача анализа чувствительности задачи линейного программирования, а именно того, как возможные изменения параметров исходной модели повлияют на полученное ранее оптимальное решение.

Ограничения линейной модели классифицируются следующим образом. Связывающие ограничения проходят через оптимальную точку, несвязывающие ограничения не проходят через оптимальную точку. Аналогично ресурс, представляемый связывающим ограничением, называют дефицитным, а ресурс, представляемый несвязывающим ограничением, – недефицитным.

Ограничение называют избыточным в том случае, если его исключение не влияет на область допустимых решений и, следовательно, на оптимальное решение. Выделяют следующие три задачи анализа решения на чувствительность.

1. Анализ сокращения или увеличения ресурсов, при этом определяется, на сколько можно увеличить или уменьшить запас дефицитного ресурса для улучшения оптимального значения целевой функции? Или же на сколько можно уменьшить или увеличить запас недефицитного ресурса при сохранении полученного оптимального значения целевой функции?
2. Увеличение или уменьшение запаса какого из ресурсов наиболее выгодно?
3. Анализ изменения целевых коэффициентов, то есть, каков диапазон изменения коэффициентов целевой функции, при котором не меняется оптимальное решение?

Для полученной математической модели проводится графический и численный анализ оптимального решения на чувствительность.

Литература:

Таха, Хемди А. Введение в исследование операций, 7-е издание.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом "Вильямс", 2005. – 912 с.

УДК 519.87

Анализ на чувствительность оптимального решения в задаче о размещении

У.С. Цывульская

Одесский государственный экологический университет, Украина

Задача о размещении представляет собой задачу разработки наиболее экономичного плана перевозки продукции одного вида из нескольких пунктов отправления в пункты назначения. При этом величина транспортных расходов прямо пропорциональна объему перевозимой продукции и задается с помощью тарифов на перевозку единицы продукции.

Исходными параметрами модели являются: количество пунктов отправления, количество пунктов назначения, запас продукции в каждом пункте отправления, спрос на продукцию в соответствующем пункте назначения, тариф перевозки единицы продукции из пункта отправления в пункт назначения.

Искомыми параметрами модели являются: количество продукции, перевозимой из каждого пункта отправления в соответствующий пункт назначения.

Целевая функция представляет собой транспортные расходы на осуществление всех перевозок в целом.

Первая группа ограничений указывает, что запас продукции в любом пункте отправления должен быть равен суммарному объему перевозок продукции из этого пункта. Вторая группа ограничений указывает, что суммарные перевозки продукции в некоторый пункт потребления должны полностью удовлетворить спрос на продукцию в этом пункте.

Из модели следует, что сумма запасов продукции во всех пунктах отправления должна равняться суммарной потребности во всех пунктах потребления. Если это условие выполняется, то задача называется сбалансированной, в противном случае – несбалансированной. В случае, когда суммарные запасы превышают суммарные потребности, необходим дополнительный фиктивный пункт потребления, который будет формально потреблять существующий излишек запасов. Если суммарные потребности превышают суммарные запасы, то необходим дополнительный фиктивный пункт отправления, формально восполняющий существующий недостаток продукции в пунктах отправления.

Для фиктивных перевозок вводятся фиктивные тарифы, величина которых обычно приравнивается к нулю. Но в некоторых ситуациях величину фиктивного тарифа можно интерпретировать как штраф, которым облагается каждая единица недопоставленной продукции. В этом случае величина штрафа может быть любым положительным числом.

Поскольку нас интересует определение наиболее выгодных реальных перевозок, то необходимо предусмотреть, чтобы при решении фиктивные перевозки не рассматривались до тех пор, пока не будут определены все реальные перевозки. Для этого надо фиктивные перевозки сделать невыгодными, то есть дорогими, чтобы при поиске решения задачи их рассматривали в самую последнюю очередь. Таким образом, величина фиктивных тарифов должна превышать максимальный из реальных тарифов, используемых в модели.

На практике возможны ситуации, когда в определенных направлениях перевозки продукции невозможны, например, по причине ремонта транспортных магистралей. Такие ситуации моделируются с помощью введения так называемых запрещающих тарифов. Запрещающие тарифы должны сделать невозможными, то есть совершенно невыгодными, перевозки в соответствующих направлениях. Для этого величина запрещающих тарифов должна превышать максимальный из реальных тарифов, используемых в модели:

Для численного решения описанной задачи о размещении при различных исходных данных используется симплекс-метод и метод потенциалов, проводится анализ полученного оптимального решения на чувствительность.

Литература:

Таха, Хемди А. Введение в исследование операций, 7-е издание.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом "Вильямс", 2005. – 912 с.

УДК 681.3

Прототип библиотечной реализации вычислительной модели языка Erlang

К.А Чугалинский, А.В. Столяров

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в Севастополе,
отделение прикладной математики
Факультет ВМ и К МГУ имени М.В.Ломоносова

В настоящее время в качестве альтернативы доминирующей объектно-ориентированной парадигме активно развивается функциональное программирование. В некоторых предметных областях программные решения с использованием функционального подхода позволяют достичь не только сравнимых, но и значительно более эффективных результатов. Одним из самых успешных проблемно-ориентированных функциональных языков является язык программирования Erlang. С его помощью можно создавать большие, надёжные и гибкие системы за сравнительно небольшое время. Язык Erlang имеет своего рода уникальную философию организации вычислений. Основной упор делается на создание и обслуживание огромного по сравнению с традиционными языками числа легковесных потоков управления (нитей) и ограничение коммуникации между ними исключительно отправкой асинхронных сообщений. Отсутствие необходимости блокировок обеспечивается отсутствием побочных эффектов. Однако язык обладает некоторыми недостатками, в частности низкой скоростью исполнения и дорогими вызовами низкоуровневых функций. Если бы программы на этом языке выполнялись в виде машинного кода, оба этих недостатка были бы нивелированы. В рамках данной работы рассматривается альтернативная реализация интерпретатора языка Erlang, использующая подход под названием метод непосредственной интеграции, который основан на моделировании алгебры S-выражений с использованием выразительных средств языка C++. Язык Erlang является родственным языку Prolog, для которого уже был успешно применён метод непосредственной интеграции. Применение вышеуказанного метода не накладывает никаких ограничений на сферу применения языка, но в то же время устраняет необходимость в специальных средствах для предварительной обработки исходных кодов. Также решается проблема вызова функций одного языка из другого – ведь на самом деле всё взаимодействие происходит в пределах одной языковой среды. Кроме того благодаря тому, что интерпретатор является обычной библиотекой языка C++, не возникает никаких трудностей при использовании языковых средств как языка C++, так и языка Erlang в рамках одного проекта, что даёт выигрыш при создании и разработке крупных программных продуктов.

Литература:

1. А. В. Столяров. Интеграция изобразительных средств альтернативных языков программирования в проекты на C++. Рукопись депонирована в ВИНИТИ РАН 06.11.2001, N 2319-В2001, Москва, 2001.
2. Joe Armstrong. Programming Erlang. Software for a Concurrent World. Pragmatic Bookshelf; 1 edition (July 11, 2007) ISBN-13: 978-1-934356-00-5. 2007
3. Бьерн Страуструп. Дизайн и эволюция языка C++ ДМК Пресс, Питер, 2006 г.
4. Harold Abelson. Structure and Interpretation of Computer Programs – 2nd Edition. McGraw-Hill Science/Engineering/Math; 2 edition (August 1, 1996)

УДК 519.87

Моделирование системы управления запасами фирмы по производству и продаже изделий

М.С. Швед

Одесский государственный экологический университет, Украина

Математическая модель управления запасами фирмы по производству и продаже изделий позволяет найти оптимальный уровень запасов товара, минимизируя суммарные затраты на покупку, оформление и доставку заказа, хранение товара, а также убытки от его дефицита.

Построение математической модели осуществляем с помощью модели Уилсона, которая является простейшей моделью управления запасами и описывает ситуацию закупки продукции у внешнего поставщика, такую модель можно модифицировать и применять в случае собственного производства продукции.

Модель характеризуется следующими допущениями:

- интенсивность потребления является известной и постоянной величиной;
- заказ доставляется со склада, на котором хранится ранее произведенный товар;
- время поставки заказа является известной и постоянной величиной;
- каждый заказ поставляется в виде одной партии;
- затраты на осуществление заказа не зависят от размера заказа;
- затраты на хранение запаса пропорциональны его размеру;
- отсутствие запаса (дефицит) является недопустимым.

Основная сложность при решении данной задачи по управлению запасами состоит в правильном определении входных параметров, поскольку не все числовые величины в условиях заданы в явном виде. При использовании формул модели управления запасами необходимо внимательно следить за тем, чтобы все используемые в формуле числовые величины были согласованы по единицам измерения.

Анализируя построенную математическую модель, можно получить следующую полезную информацию:

- сведения о необходимости заказа недостающих деталей;
- сведения о примерных сроках продажи произведенных изделий;
- сведения об общих затратах на производство изделий;
- определить, что выгоднее: закупать или производить изделия.

Построение данной модели поможет: делать вовремя заказы деталей, изготавливать детали в необходимых объемах, регулировать прибыль и затраты фирмы. Благодаря чему работа фирмы станет более рентабельной.

Анализ решения математической модели проводится аналитически и численно при выбранных значениях исходных данных.

Литература:

Таха, Хемди А. Введение в исследование операций, 7-е издание.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом "Вильямс", 2005. – 912 с.

УДК 544.342.14:544.42

Исследование межмолекулярной ассоциации в системе профлавин – кофеин – никотинамид

А.С. Бучельников, М.П. Евстигнеев

Севастопольский национальный технический университет, Украина

Большинство ароматических биологически активных соединений (БАС) осуществляют свое биологическое действие путем взаимодействия с биополимерами, в частности, молекулой ДНК. Модификация ДНК при взаимодействии с различными лекарственными препаратами, канцерогенными и мутагенными веществами, оказывает сильное влияние на клеточный метаболизм, замедляя, а в некоторых случаях прекращая рост и деление клеток. Наиболее интересная особенность ароматических БАС проявляется при их совместном использовании, что приводит к выраженным синергетическим медико-биологическим эффектам: детоксификации или интоксификации клеточной системы. Считается, что это связано как с непосредственным комплексообразованием молекул БАС с биополимером (интеркаляция либо внешнее связывание), так и с межмолекулярной агрегацией БАС [1].

Нами была разработана теоретическая статистико-термодинамическая модель процессов бесконечномерной нековалентной межмолекулярной агрегации в водном растворе. Были учтены и исправлены недостатки двух существующих на сегодняшний день моделей ассоциации [2,3]: отсутствие учета зеркально симметричных («отраженных») комплексов в законе сохранения массы и так называемых краевых эффектов при расчете наблюдаемого в спектроскопическом эксперименте параметра молекул с одной стороны при одновременном повышении точности расчетов благодаря реализации предельного перехода с другой. На базе модели был построен вычислительный алгоритм с использованием средств математического пакета MATLAB. Была также проведена предварительная верификация модели с использованием данных ЯМР-эксперимента по ассоциации молекул бромистого этидия и кофеина [4].

Был проведен эксперимент по исследованию межмолекулярной ассоциации в трехкомпонентной системе ароматических БАС профлавин – кофеин – никотинамид спектрофотометрическим методом. Полученные данные анализировались с использованием предлагаемой статистико-термодинамической модели. Показано, что последняя может быть адаптирована под конкретные нужды исследователей, например, для учета в растворе только комплексов строго определенного типа. В частности, нами показано, что наилучшее совпадение теоретических данных с экспериментальными наблюдается при учете 1:*m*:*n* комплексов, где *m* и *n* – число молекул кофеина и никотинамида соответственно, а единица указывает на присутствие в агрегате только одной молекулы красителя (профлавина).

Литература:

1. Evstigneev M.P., Lantushenko A.O., Evstigneev V.P., Mykhina Yu.V., Davies D.B. Quantitation of the molecular mechanisms of biological synergism in a mixture of DNA-acting aromatic drugs // Biophys. Chem. 2008. V. 132. № 2-3. P. 148-158.
2. Odille F.G.J., Jónsson S., Stjernqvist S., Rydén T., Wärnmark K. On the characterization of dynamic supramolecular systems: A general mathematical association model for linear supramolecular copolymers and application on a complex two-component hydrogen-bonding system // Chem. Eur. J. 2007. V. 13. № 34. P. 9617-9636.
3. Evstigneev M.P., Evstigneev V.P., Davies D.B. A method for analysis of multicomponent systems of interacting aromatic molecules in solution // J. Chem. Phys. 2007. V. 127. № 15. P. 154511.
4. Davies D.B., Veselkov D.A., Djimant L.N., Veselkov A.N. Hetero-association of caffeine and aromatic drugs and their competitive binding with a DNA oligomer // Eur. Biophys. J. 2001. V. 30. № 5. P. 354-366.

УДК 591.148.1: 577.352.54

Моделирование свечения популяции клеток *Noctiluca scintillans*.

В.М. Назарычев, В.П. Евстигнеев

Севастопольский национальный технический университет, г. Севастополь

Светящаяся перидиниевая одноклеточная водоросль *Noctiluca scintillans Sur. (Dinophyta)* имеет широкую встречаемость во всех океанах и морях, кроме Северного Ледовитого океана, т.е. присутствует в подавляющем большинстве прибрежных акваторий, в том числе в прибрежных зонах Крымского побережья. Одной из особенностей спонтанного светоизлучения культур перидиниевых водорослей является наличие низкоуровневого свечения (глоу), с трудом различаемого глазом. В работе [1] было показано, что в случае содержания в морской среде загрязняющих веществ низкоуровневое свечение *Noctiluca scintillans* в монослое (клетки *Noctiluca scintillans* всплывают к поверхности, образуя скопления в виде рыжеватых пятен – монослой) появлялось всегда одновременно с контактом популяции с токсикантом. Исследование этого эффекта имеет неотъемлемый экологический аспект и практическую значимость. По этой причине в рамках настоящей работы была создана экспериментальная установка для дальнейшего исследования влияния загрязняющих веществ на параметры биолюминесценции.

Известно [2], что механическое или химическое воздействие на отдельную клетку *Noctiluca scintillans* вызывает появление потенциала действия (ПД), активизирующего биолюминесцентную реакцию клеток. Так в работе [2] была предложена математическая модель распространения импульса ПД по почти сферической поверхности мембраны клетки. Основываясь на предположении о «передаче» ПД между соседними клетками, в настоящей работе предложена математическая модель распространения импульса ПД по популяции клеток *Noctiluca scintillans* в монослое. Разработана численная схема решения уравнений модели. Кроме того, создана программа виртуального моделирования свечения популяции клеток *Noctiluca scintillans*.

Литература:

1. Евстигнеев В.П., Евстигнеев П.В. Самопроизвольное свечение черноморской ночесветки в норме и при патологии // Альгология. - 2005. – Т.15, №3. –С. 271-279.
2. Евстигнеев В.П. Моделирование динамики свечения отдельной клетки *Noctiluca scintillans* (Sur.) / В.П. Евстигнеев, Л.В. Потопахин // Вісник СевНТУ (Фізика і математика). – 2009. – Т.99. – С. 72 – 77.

УДК 536.46

Изучение кинетики испарения капель докозана при различных температурах

В.В. Саналатий, Т.М. Гошкович, М.С. Шкоропадо, А.С. Шкоропадо

Одесский национальный университет имени. И.И. Мечникова, Украина

В работе проводилось изучение процесса испарения капель докозана с начальным диаметром $d_b = 1{,}35$ мм в воздухе при различных температурах. В последнее время возрос интерес к гибридным ракетным двигателям на основе парафина. Гибридные двигатели, использующие парафин, обладают достаточно высоким удельным импульсом, что обусловлено высокой линейной скоростью горения заряда. Таким образом, для разработки эффективных топливных композиций на основе парафина нужны данные по горению и испарению отдельных алканов, в виде одиночных капель [1,2].

1 – *T*= 450 К; 2 – *T* = 475 К; 3 – *T* = 505 К; 4 – *T*=525 К.

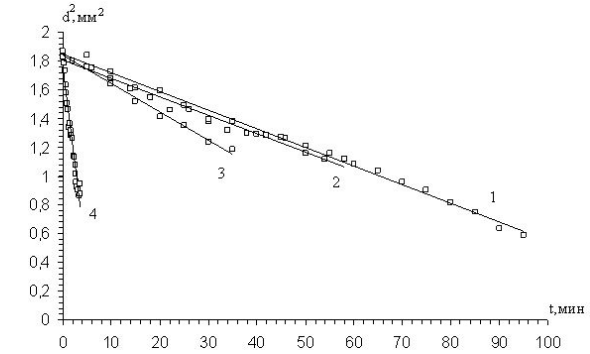


Рисунок 1. Зависимость квадрата диаметра капли докозана от времени

Процесс изучения испарения капель проводился на специальном экспериментальном стенде, который позволяет задавать температуру среды. Уменьшение диаметра капли в результате испарения фиксировалось при помощи web-камеры, которая была установлена на микроскопе (увеличение x16). Обработка полученных фотографий позволила определить зависимость диа-

метра капли от времени. Временные зависимости квадрата диаметра капли докозана при различных температурах среды представлены на рисунке 1.

Видно, что зависимости $d^2(t)$ носят линейный характер. Из полученных зависимостей по тангенсу угла наклона можно определить скорость испарения докозана при заданных температурах. Полученные значения скорости испарения представлены в таблице 1.

T, K	450	475	505	525
$K_{исп}$, мм^2/с	$2{,}16\cdot10^{-4}$	$2{,}13\cdot10^{-4}$	$32{,}8\cdot10^{-4}$	$44{,}15\cdot10^{-4}$

Таблица 1. Скорость испарения капели докозана в воздухе

Из таблицы 1 следует, что при увеличении температуры среды на 75 градусов, скорость испарения капли докозана возрастает в 20 раз.

Литература:

1. Орловская С.Г., Гошкович Т.М., Шкоропадо А.С., Кисса В.Д., Саналатий В.В. Исследование процесса испарения капель парафина. // XXIV научная конференция стран СНГ 20 – 24 сентября 2010 года «Дисперсные системы». Одесса, Украина, 2010.С.220-221.
2. Bulavin L.A., Kalinchak V.V., Orlovskaya S.G., Shkoropado M.S., Karimova F.F., Zabahta Yu. F., Aktan E.Yu. Study of paraffine droplets evaporation kinetics.//PLMMP, Kyiv, Ukraine, 21-24 May.2010. P.161.

УДК 527.62

Сравнительная характеристика точности сигналов GPS с дифференциальными поправками и без них

А.В. Середенко

Белорусский государственный университет, г.Минск

В силу природы спутниковых систем навигации, ни один самый совершенный GPS приёмник не может автономно определить своё местоположение с точностью выше ± 5-15 м в плане, причём, эта точность будет постоянно изменяться в зависимости от геометрии расположения спутников в пространстве, от атмосферных условий, и от множества других факторов. В большинстве случаев такая точность позиционирования будет недостаточной даже для задач навигации.

Одним из решений, повышающим точность позиционирования систем GPS и ГЛОНАСС на земной поверхности или в околоземном пространстве, является спутниковая система дифференциальной коррекции, обеспечивающая определённую территорию данными дифференциальных поправок, транслируемых с геостационарного спутника.

На сегодняшний день созданы несколько таких спутниковых систем,, транслирующих дифференциальный сигнал свободного доступа, получивших общее название SBAS - Space Based Augmentation System ("Уточняющие" системы космического базирования). Это система WAAS (Wide Area Augmentation System) - для территории Северной Америки, система EGNOS (European Geostationary Navigation Overlay Services) - для территории Европы, система MSAS - для территории Японии и некоторых стран Юго-Восточной Азии, система GAGAN (GPS Aided Geo Augmented Navigation) – для Индии, а также система СДКМ (Система дифференциальной коррекции и мониторинга) – для России и стран СНГ.

Целью работы было сравнить характеристики точности сигналов GPS с дифференциальными поправками и без них.

В заключение можно добавить, что тема дифференциальной коррекции весьма актуальна в настоящее время. Данная технология находит применение на различных видах транспорта, в точном земледелии, в военной промышленности и т.д.

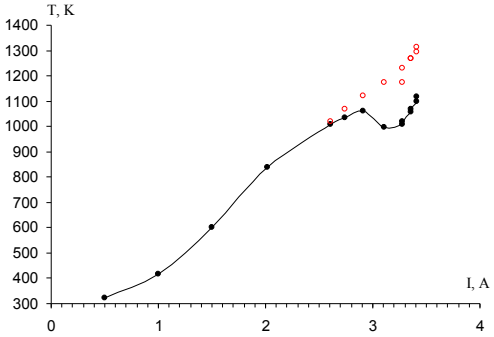
УДК 536.46

Изучение высокотемпературного тепломассообмена титана, нагреваемого электрическим током в воздухе

М.С. Шкоропадо, С.Г. Орловская, Ф.Ф. Каримова, В.В. Панов

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина

Исследование высокотемпературного окисления титана является актуальной задачей в связи с широким применением титана и его оксидов в авиа- и ракетостроении, электронике и медицине. В работе проводились исследования стационарных режимов высокотемпературного тепломассообмена титановых проводников, нагреваемых электрическим током в воздухе при атмосферном давлении. Исследования проводились на титановых проводниках (марки ВТ–1.0) диаметром 320 мкм и длиной 0,1 м. Для определения температуры проводника использовали метод яркостной пирометрии и электротермографический метод, который позволил нам получить зависимость стационарной температуры проводника от силы нагревающего тока (рисунок 1).



•—•—• -температура, найденная электротермографическим методом
ooo - яркостная температура

Рисунок 1. Зависимость стационарной температуры титанового проводника от силы тока

Анализ показывает, что до некоторой температуры проводника эта зависимость является монотонно возрастающей. Однако после достижения температуры полиморфного перехода α модификации в β модификацию (T= 1155 K) наблюдается уменьшение температуры в результате поглощения тепла.

Дальнейшее увеличение силы тока приводит к росту стационарной температуры проводника. Установлено, что при температурах выше 1000 K на поверхности титана начинает протекать экзотермическая химическая реакция окисления. При критических значениях силы тока (I_{cr}= 3,41 A) происходит разрушение проводника на отдельные фрагменты.

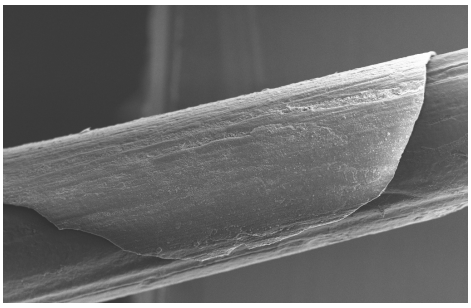


Рисунок 2. Фотография поверхности окисленного титанового проводника

Причиной этого может быть увеличение хрупкости металла при высоких температурах.

Изучение поверхности титанового проводника в процессе окисления, позволило установить, что на его поверхности образуется плотно прилегающий тонкий оксидный слой толщиной 16 мкм. Оксидное покрытие равномерно распределено вдоль длины проводника, а начальный диаметр проводника в результате окисления уменьшается на 20 мкм. На поверхности титана образуется оксидный слой, имеющий гладкую поверхность, и который местами начинает отслаиваться от поверхности металла (рисунок 2).

Рентгеноструктурный анализ показал, что на поверхности образуется двуокись титана TiO_2.

УДК 536.46: 622.612

Високотемпературний тепломасообмін вуглецевих частинок в умовах газозавису

С.Г.Орловська, О.М. Зуй, О.В. Цимбалюк, А.В. Турчак

Одеський національний університет ім. І.І. Мечникова, Україна

В даний час практично не залишилося жодної області світового господарства, де б не використовувалися поруваті вуглецеві матеріали. Дослідження високотемпературного тепломасообміну і кінетики хімічних перетворень вуглецевих частинок в умовах газозавису є актуальними в зв'язку з необхідністю розробки ефективних методів їх використання в різних технологічних процесах. В роботі проводились дослідження процесів спалахування і горіння монодисперсного газозавису вуглецевих частинок (антрациту АШ) різного початкового діаметру (при початковій температурі 300 К) та визначено критичні параметри спалахування при різних температурах газу. Проведено порівняльний аналіз з характеристиками спалахування і горіння для поодинокої частинки.

На рисунку представлено залежності періоду індукції (а) та часу горіння (б) від початкового діаметру поруватих вуглецевих частинок в умовах газозавису (криві 1, чисельна концентрація $C_N=1.91\cdot10^7$) та для поодинокої частинки (криві 2). З рисунка видно, що в області діаметрів, близьких до критичного значення ($d_b \approx 55$ мкм), період індукції газозавису менший ніж для поодинокої частинки. Але із зростанням початкового діаметру ($d_b > 60$ мкм) період індукції частинок газозавису в порівнянні з поодинокою – збільшується. Це пояснюється впливом колективу частинок на температуру газу на стадії їх інертного нагрівання від початкової температури. Охолодження газу на цій стадії призводить до збільшення часу нагрівання частинок, і як наслідок, збільшення періоду індукції.

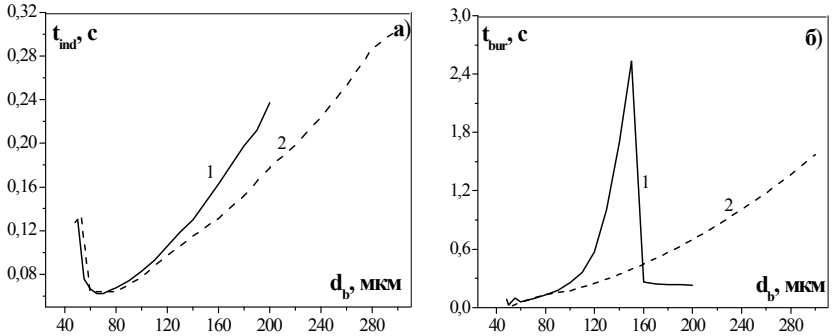


Рисунок 1. Часові характеристики спалахування і горіння газозавису поруватих вуглецевих частинок при температурі газу T_g=1200 К

В таблиці представлено критичні діаметри спалахування газозависів та поодиноких поруватих і суцільних вуглецевих частинок. Видно, що для поруватих частинок критичні діаметри спалахування значно менші і особливо при невисоких температурах газу. Для поодиноких частинок ця відмінність більш виражена.

T_g, К	d_I, мкм			
	$C_N=1.91\cdot10^7$ газозавис		Поодинока частинка	
	порувата	суцільна	порувата	суцільна
1200	48	87	53	266
1300	35	66	36	98
1400	25	46	25	48
1500	19	28	19	28

Таблиця 1. Критичний діаметр спалахування (d_I)

Цей факт пояснюється впливом розгалуженої структури вуглецевого масиву поруватих частинок, внаслідок чого поверхня хімічного реагування та енерговиділення значно зростають, що і призводить до зменшення критичного діаметру спалахування.

УДК 930

Внешняя политика Михаила VIII Палеолога в контексте концепции стратегии Византийской империи Э.Н. Люттвака

К.В. Белый

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

Византийская империя просуществовала беспрецедентно долгий в истории срок – более тысячи лет. Она сумела преодолеть системные кризисы VII-VIII и XI вв., варварские нашествия, военные поражения. И каждый раз, стоя, казалось бы, на «пороге гибели», не только решала возникающие проблемы и справлялась с опасностью, но и вновь занимала лидирующие позиции в Причерноморье и Восточном Средиземноморье. Империя ромеев находилась в условиях перманентной войны на «всех фронтах», и в значительно менее выгодных геополитических условиях, нежели Западная Римская империя. Однако именно она сумела не только пережить гибель античного мира, но и вплоть до XIII в. оставаться великой европейской державой. [4, с. 9-14]

В чём секрет искусства выживания Византии? Этот вопрос не только сложный, но и малоизученный. Первое фундаментальное исследование данной проблемы принадлежит Э.Н. Люттваку – известному американскому учёному, экономисту, геополитику и всемирно признанному специалисту в вопросах военной стратегии. В 2009 году, в издательстве Гарвардского университета, вышла «Стратегия Византийской империи» - монография, в которой Люттвак обосновал авторскую концепцию стратегии Византии, позволившую ей выжить и развиваться, находясь в сплошном кольце врагов.

По мнению учёного, феномен византийской военно-политической стратегии возник во второй половине V в. н.э. как ответ на резко ухудшившуюся геополитическую обстановку, как в самой Восточной Римской империи, так и на её границах. Как полагает Люттвак, Византия выжила тогда именно из-за того, что, оказавшись в заведомо худших (чем Западная империя) условиях, была вынуждена и оказалась способной разработать принципиально новую стратегию внешней политики, которая будет эволюционировать и дополняться в последующие столетия. Однако её базовые принципы, заложенные ещё в доюстиниановскую эпоху, останутся неизменными, и, в совокупности, будут важнейшим преимуществом Нового Рима как над стратегией Старого, так и всех современных Византии государств [4, с. 11-25].

Византийскую стратегию (в концепции Люттвака) отличают 3 новаторских принципа.

1. Византия полагалась не столько на военную силу, сколько на «всевозможные формы убеждения» - хитрости дипломатии. Династические браки, вербовка любых союзников и своевременное от них избавление, дарование церковной афтокефалии, пропаганда, щедрые подарки потенциальным или реальным противникам, натравливание врагов (т.е. ближайших соседей) друг на друга - всё это не только активно применялось во внешней политике Византии, но и определяло сам её характер. От этого зависело выживание империи.

2. Крайне важной для византийцев была система сбора информации – шпионаж. Его уровню, качеству и повсеместной применяемости можно только удивляться. Константинопольский двор почти всегда был в курсе происходящих событий не только в стране и на границах, но, порой, даже в других частях света. Огромный штат агентов ежедневно поставлял необходимую информацию в «центр», что позволяло не только своевременно реагировать на возникающие угрозы, но и значительно расширяло возможности дипломатии.

3. И ещё одно важнейшее новшество в стратегии Византии – коренное изменение тактики войны. В V в. ромеи совершили тактическую революцию: отныне они старались не уничтожать врагов (как римляне ранее), а сдерживать их. И для того, чтобы сохранить военную силу, и потому, что «*нынешний враг, завтра вполне может стать союзником*». Византийцы поняли, что на место сокрушённого противника, придёт другой, зачастую более сильный и опасный. Поэтому Новый Рим прибегал к военной силе только в крайних случаях, когда одна дипломатия справиться не могла. При этом византийская военная культура отличалась очень высоким уровнем и, как правило, успешно использовалась в борьбе с бесчисленными её врагами [4, с. 14-16, 20-22].

В этих базовых принципах военно-политической стратегии ромейской державы, по мнению Люттвака, и заключался секрет её жизнеспособности и «непобедимости» [4, с. 15]. Однако автор ограничивает исследование внешней политики Византии и развития её стратегии в V-X веками. Поэтому, закономерен вопрос, не пришла ли она в забвение она в последующие столетия, осо-

бенно в поздневизантийский период? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим внешнюю политику Византии с 1261 по 1282 годы, в эпоху правления Михаила VIII Палеолога.

Катастрофа 1204 г., когда Византийская империя впервые претерпела крушение своей государственности, не сумела уничтожить её полностью. 15 августа 1261 г., правитель Никейской империи Михаил Палеолог торжественно вступил в разграбленный и изрядно опустевший Константинополь, объявив себя новым византийским императором. Держава ромеев была восстановлена. Но с существенными оговорками. Во-первых, реставрированная Византия включала в себя только часть бывших имперских территорий, населённую преимущественно греческим этническим элементом, т.е. фактически стала греческим царством, а не полиэтничной империей [4, с. 15]. Во-вторых, Византия к 1261 г. в экономическом развитии существенно отстала от ведущих держав того времени, в частности итальянских морских республик, которые и определяли ход европейской политики, имевшей явно антивизантийскую направленность. Папская курия, Венеция, Болгарское царство, Королевство обеих Сицилий образовали коалицию против Михаила VIII. Возрождение Византии для Европы стало неприятным сюрпризом. Новый Рим не только оказался вновь окружён сплошным кольцом врагов, но и впервые безнадёжно проигрывал им в экономических ресурсах и военном потенциале [1, с. 246, 285]. Неожиданно «воскресшей», вновь вырвавшейся на сцену большой европейской политики империи ромеев, тут же пришлось столкнуться со смертельной угрозой своему дальнейшему существованию. В таких условиях Михаил VIII Палеолог начинает «творить» свою внешнюю политику.

За несколько месяцев до взятия греками Константинополя, в городе Нимфее подписывается договор между Никейской империей и Генуэзской республикой, согласно которому последней гарантируются широчайшие торговые привилегии в обмен на помощь в будущей осаде Нового Рима. Помощь не потребовалась, как и не потребовалась осада города (горожане радостно открыли ворота разведывательному отряду никейцев), однако договор сохранял силу ещё много лет, резко тормозя развитие византийской экономики [3, с. 345]. Это была крупнейшая ошибка, однако, она преследовала единственную цель – найти надёжного союзника в борьбе против Венеции и Латинской империи. И он был найден. Более того, даже несмотря на папский интердикт, генуэзцы, заинтересованные в торговых привилегиях, до 1265 года заметно ослабляли давление антивизантийской коалиции на Константинополь, не раз срывая приготовления нового Крестового похода. Однако, Михаил VIII затем отрёкся от союзнических обязательств и повел активные переговоры с Венецией, начав ловкое лавирование между двумя соперничающими республиками, используя их непримиримый антагонизм [1, с. 293].

Ещё более тонкой политики придерживался император в отношении Рима. Именно папская курия была генератором идей крестовых походов и одним из центров европейской политики XIII века. Поэтому православный император, предпочтя верности «истиной» вере политическую прагматичность, обратился к первосвященнику западной церкви с идеей воссоединения обеих ветвей христианства. Цель была такова. С одной стороны, как можно сильнее заинтересовать понтифика (Климента IV, а с 1271 г. Григория X) в возможности подписания унии, т.е. отказаться от Крестового похода, а с другой - попытаться подготовить наиболее приемлемые условия для официального вхождения в «католическую Европу», в частности, получения идеологически открытого доступа к денежным займам итальянских банков и ресурсам военной помощи. Переговоры с курией длились долго, с переменным успехом, т.к. обе стороны стремились к максимальной выгоде. Но у папы было одно значительное преимущество. У него был могущественный вассал и союзник Карл Анжуйский, король Сицилийского королевства, который в феврале 1272 г. готов был с многочисленной армией начать поход на Константинополь. Это обстоятельство вынудило Михаила VIII ускорить переговоры, которые закончились в 1274 г. подписанием Лионской унии двух церквей [5, с. 517-519]. И, хотя византийское духовенство и простой народ решительно её отвергли, несмотря на гонения со стороны власти, с точки зрения дипломатии это был успех внешней политики императора. Византия формально помирилась с католическим Западом, и Карл Анжуйский не получил от папы разрешения начать войну с империей.

С другой стороны, Лионская уния привела к обострению отношений Византии с православными государствами, особенно с Болгарским царством, не принявшим ее. С самого начала своего правления Михаил VIII придерживался экспансивной, но не успешной политики в отношении Болгарии, которая в результате вступила в антивизантийский союз [2, с. 144]. Но и здесь Михаилу VIII сопутствовал успех. Болгарскому царю Михаилу Тиху был предложен династический брак с племянницей Палеолога Марией, подкреплённый территориальным приданным. Тих условия принял и, вплоть до 1274 г., северные рубежи Византии были в безопасности. Ситуация изменилась, когда Мария осудила дядю за ересь, что привело к новому обострению отношений между странами [2, с. 144-146]. На сей раз Михаилу VIII удалось решить проблему с помощью монголо-татар, по его просьбе с 1274 г. регулярно опустошавших северную Болгарию. Союзничество с татарами было установлено с помощью династического брака дочери императора Евфросинии и темника Ногая. Ещё одна дочь Михаила – Мария Палеологина вышла замуж за Абака – праправнука Чингисхана и правителя державы Хулагуидов, контролировавшей вассальный Румский султанат сельджуков в Малой Азии. Во многом именно благодаря деспине Марии крупных набегов сельджуков на территорию империи не было до конца 70-х гг. XIII в. [4, с. 210-219] .

И, наконец, за несколько месяцев до кончины Палеолог победил своего злейшего врага – Карла Анжуйского. В марте 1282 г., на Сицилии произошло антианжуйское восстание («Сицилийская вечерня») и остров был потерян для Анжу-Сицилийского дома. С тех пор Карл уже не мог помышлять об интервенции в империю [5, с. 523]. Это восстание, как позже выясниться, было очередной чётко спланированной операцией с участием интриганта Джованни да Прочида и Арагонского короля Хайме I, в организации которой византийская дипломатия преуспела столь явно, что даже сам Палеолог как-то вынужденно в этом признался [4, с. 14].

Таким образом, внешняя политика Михаила VIII Палеолога, несмотря на ряд неудач, оказалась успешной, так как не только разрушила католическую антивизантийскую коалицию, но и нейтрализовала враждебную (хотя и православную) Болгарию. Несмотря на многочисленные ошибки Михаила VIII во внутренней политике, во внешней политике восстановленная Михаилом VIII Византия придерживалась той же военно-политической стратегии, которой с успехом пользовались предыдущие правители ромейской империи. Разница лишь в том, что империя Михаила Палеолога была в несравненно худших геополитических условиях по сравнению даже с XII веком, что, естественно, отражалось и на качестве армии, и на численности разведывательного корпуса. Но основные принципы византийской стратегии остались неизменными и служили ей вплоть до гибели империи в 1453 г., существенно отдалив крушение этого государства. «*Враги империи могли разгромить её войска и флот*, - утверждает Э. Люттвак, - *но победить её великую стратегию они не могли*» [4, с. 23].

Литература:
1. Горянов Б.Г. Поздневизантийский феодализм. М.: Изд. АН СССР, 1962. 499 с.
2. Краткая история Болгарии с др. времён до н. дней / Отв. ред. Г.Г. Литаврин. М.: Наука, 1987. 558 с.
3. Культура Византии. XIII – перв. пол. XIV в. / Отв. ред. Г.Г. Литаврин. М.: Наука, 1991. 450 с.
4. Люттвак Э.Н. Стратегия Византийской империи. М.: Университет Дм. Пожарского, 2010. 646 с.
5. Успенский Ф.И. История Византийской империи. XI-XV в. М.: Мысль, 1997. 823

УДК 321

Шульгін Василь Віталійович – ретроспектива монархіста з України

К.В. Горпинчук

Українсько-Американський Гуманітарний Інститут
«Вісконсінський Міжнародний Університет (США) в Україні»

Працюючи над дослідженням теми «Шульгін Василь Віталійович – ретроспектива монархіста з України» - прагну і ставлю за мету допомогти сучасним українцям по-новому поглянути на свою історію і місце у світі, якими їх бачив Шульгін Василь Віталійович. Шляхетність, освіченість, мудрість, доброта, підприємливість, гострий розум, гідність, правдолюбство, тактовність, інтелігентність, обов'язковість, співчуття, людяність, особиста хоробрість – ось риси характеру, які зауважили у цьому чоловікові і друзі, і вороги. Немає на світі непомильних людей і Шульгін В.В. сам визнавав кажучи, що не належить до дурнів, які ніколи не міняють свою думку.

Народжений у м. Києві, Шульгін В.В. був тісно пов'язаний з нині забутим хутором Агатівка, що у Гощанському районі, Рівненської області. Там він провів своє дитинство і звідти починав свою кар'єру депутата Державної Думи Російської Імперії. Це був найулюбленіший хутір його вітчима – визначного економіста Російської Імперії і видавця газети «Киевлянин» - Піхна Дмитра Івановича. Свідчення людей, котрі особисто спілкувалися з Шульгіним Василем Віталійовичем і мали деяку невідому дослідникам, і ніде не згадувану інформацію про його життя є унікальними, як наприклад таємниця самого народження Шульгіна В.В., а саме, що справжнім батьком Шульгіна Василя був Піхно Дмитро Іванович, а не Шульгін Віталій Якович. Великий спадок який лишив Шульгін В.Я. своєму синові, небажання псувати взаємини з впливовою родиною Шульгіних і бажання залишити добру згадку про померлого було у основі того, що Піхно Д.І не всиновлював Василя Віталійовича і не передав йому свого прізвища. Зі слів Шульгіна В.В. про це йому перед смертю розповіла його матір – Шульгіна Марія Костянтинівна.

Шульгін В.В. був депутатом Державної Думи трьох скликань – II, III, і IV. Перші вибори у Думу були ним проігноровані, але вибори у Другу Думу Шульгін особисто блискуче організував. За мету він не ставив стати депутатом, але саме через те, що був організатором – мусив ним стати і незабаром став знаменитим на всю Російську імперію. Знаменитим його зробив виступ на якому він запитав присутніх соціалістів (які вже тоді практикували терор): «А нет ли, господа, у кого-нибудь из вас бомбы в кармане?»

Будучи редактором «Киевлянин» Шульгін об'єктивно висвітлив справу Бейліса. Це спричинило велику критику на його позицію з боку уряду, але у особі безневинного єврея М.Бейліса Шульгін

В.В. захистив цілий єврейський народ котрий стояв ще тоді, у далекому 1911 році на порозі кривавої розправи.

Шульгін був тим, хто приймав зречення Імператора Росії Миколи II і цікавим є розповідь самого Шульгіна, яка ніде не згадується – Шульгін розповів її О.В. Яконському – мешканцю с.Бабин Рівненської обл., Гощанський р-н у домі якого жив який час, коли приїздив на Ріненщину, щоб упорядкувати пограбований і сплюндрований склеп його вітчима Д.І.Піхна. Василь Віталійович сказав, що ніде і ніколи цього не писав і не говорив, а саме, що перше, коли Імператор відкрив шухлядку, щоб взяти ручку, він подумав, що цар вийме пістолет і пристрелить відданого монархіста, яким Шульгін справді був. Але цар вийняв ручку і підписав зречення.

Будучи організатором і натхненником Добровольчої Армії Шульгін, на жаль так і не визнав своїх помилок щодо українського питання. Будучи людиною моральною, який дбав про добро українських земель і українського народу, очевидно, не зміг, все-таки збагнути національно-культурних прагнень українців з якими він був споріднений і кровно, і духовно. Відсутність такого розуміння у Шульгіна, Денікіна, Врангеля та інших діячів Білої Гвардії значно сприяли перемозі більшовиків, які вдало маніпулювали саме цими національно-культурними та й економічними прагненнями.

Нерозуміння Шульгіним історичного моменту та української ідентичності (різність ментальності він спростив висловом «имеют разную психику») призвело до того, що воюючи за всю територію Російської Імперії проти більшовиків і УНР водночас, не вибравши пріоритетом знищення комуністичної ідеології та її носіїв – він, як ідейний натхненник Денікінської Армії став призвідником закріплення більшовицької безбожницької ідеології на цілих 70 років. Можливо, на заваді цьому стала його особиста трагедія – загибель 17 річного сина Василіда (Василька) у бою з петлюрівцями і він, як батько, просто не зміг пробачити.

Шульгін напевно, один з найбільш унікальних мемуаристів, бо він «згадував» і негайно записував свої спогади і публікував їх роблячи таким чином неоціненну послугу історикам і тим, хто сам робить для себе висновки. Його особиста причетність до багатьох подій, які мали місце у минулому столітті, робить його вкрай цінним свідком, бо дає можливість зробити повний і довершений історичний аналіз невдач і втрат які мала Україна ще на початку минулого століття.

Монархіст з України, Шульгін Василь Віталійович, оглядаючись у своє минуле, робить послугу думаючим людям: якщо ти бажаєш процвітання своїй державі не досягай цього будь-яким способом, бо посіявши вітер – пожнеш бурю; будь чесним завжди і тобі ніколи не прийдеться червоніти і виправдовуватися; якщо ти помилявся не бійся визнати це, бо це роблять лише сильні люди; воюючи за ідею знаходь спільну мову з колишніми опонентами, бо неодмінно програєш, якщо вестимеш війну на кілька фронтів; вмій поступатися малим задля здобуття великого. Якби це розуміння прийшло до нього 1917-1920 роках і якби він цінував бажання українського народу мати свою країну, то хто знає, як би все скінчилося для України і світу в цілому. «Все, або нічого» - поганий девіз для політика, який любить свою країну. Володарі мусять розуміти всю відповідальність за наслідки свого «правління», коли беруть у руки булаву і вони просто мусять шукати компромісів, щоб не втратити все, а найголовніше – не пролити невинної крові.

Шульгін В.В. помер 13 лютого 1976 року у Володимирі (Росія). Він залишив велику кількість публікацій і мемуарів, але навіть фахівці їх усіх не вивчили, бо КГБ ретельно оберігає свої таємниці. Похований поруч своєї другої (третьої?) дружини, хоча його заповітом було лежати поруч зі своїм вітчимом (батьком) на забутому усіма і зарослому чагарником кладовищі на хуторі Агатівка, Гощанського р-ну, Рівненської обл. Але яке діло комуністам до заповітів – ця влада завжди ігнорувала потреби людей і чому наївний Шульгін надіявся, що він якийсь особливий, щоб виконувати його останнє прохання…

УДК 305

Эгейская Греция и Херсонес Таврический в доримскую эпоху: проблема взаимоотношений. Современный этап исследований

Е.С. Лесная

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

Изучение древностей Херсонеса Таврического ведётся уже более 180 лет и за это время исследователями был накоплен значительный археологический материал как средневекового, так и античного времени, однако «белые пятна» в его истории остаются и ныне. Одной из причин этого – ограниченность и скудость письменных источников и относительно слабая изученность массового археологического материала. Стоит учитывать и солидную продолжительность жизни Херсонеса – за две тысячи лет город претерпел значительные изменения во внешнем облике, сменялось население, культура и религия. Многие античные постройки сохранились фрагментарно, о материальной культуре населения в античное время мы знаем по большей части благодаря немногим закрытым (могилы) и условно закрытым (заполнение цистерн и колодцев) керамическим комплексам и материалу из самых древних наскальных слоёв, которые сохранились очень плохо. Однако, всё же, имеющийся в нашем распоряжении материал даёт пищу для размышлений над различного рода вопросами истории Херсонеса в античную эпоху, в том числе и в доримский период.

Среди этих вопросов – малоизученная проблема политических, экономических и культурных контактов и взаимовлияний Херсонеса с Эгейской (островной и материковой) Грецией. А без решения ее остаются неясными многие проблемы истории и собственно Херсонеса Таврического.

Эта тема нашла отражение в историографии достаточно поздно. Период конца XIX - первой половины XX вв. был отмечен изданием фундаментальных трудов В.В. Латышева, а также выходом в свет общих работ по истории Херсонеса и немногочисленных публикаций материала А.А. Бобринского, Е.Э. Иванова, К.Э. Гриневича, Г.Д. Белова. Тема внешних связей Херсонеса с Эгеидой рассматривалась в них в самых общих чертах; тогда был определён круг связей, время их появления и охарактеризованы предметы импорта, среди которых – расписная и чернолаковая столовая посуда, вино, оливковое масло, предметы искусства, предметы культа и архитектурные детали.

Со второй половины XX в. обсуждение темы взаимоотношений Херсонеса и Эгейской Греции становится более активным; наряду с публикациями археологического материала появляются и специальные исследования по различным аспектам проблемы. Исследователи обращаются к клейменому и неклеймёному амфорному материалу, к импортной столовой посуде, архитектурным деталям, предметам культа, и нумизматике. Исследованиями по эпиграфике Херсонеса занималась Э.И. Соломоник; описанные ею лапидарные надписи и граффити имеют большое значение для изучения торговых и культурных связей. Блестяще эту работу вел Ю.Г. Виноградов, в настоящее время ее продолжает И.А. Макаров. Анализ письменных источников по истории Северного Причерноморья продолжила М.В. Скржинская (Скржинская, 2001).

Но большей информативностью всё же обладает массовый керамический материал. Важную роль сыграли работы И.Б. Брашинского [1,2], в которых он охарактеризовал основные направления внешней торговли северопричерноморского региона с Эгеидой, в том числе и с Афинами, определил время зарождения внешнеэкономических связей, их наиболее активные фазы и наиболее распространённые предметы импорта. В своем исследовании И.Б. Брашинский опирался на письменные, эпиграфические и археологические источники. Но создаётся впечатление, что Херсонесу автор уделил меньше внимания, чем Ольвии и Боспору. И.Б Брашинский разработал методику количественного анализа самого массового археологического материала – амфор [2].

С 80-х гг. изучением амфорного материала Херсонеса занялся С.Ю. Монахов (Монахов, 1989), который разрабатывал также вопросы типологии и хронологии сосудов причерноморских и греческих производственных центров (Монахов, 2003). С.Ю. Монаховым и Э.Н. Абросимовым были выявлены и введены в научный оборот ранее неопубликованные материалы их некрополя Херсонеса классического времени, которые свидетельствуют о торговых отношениях Херсонеса с греческими торговыми центрами на раннем этапе существования города (Монахов, Абросимов, 1993).

Работая с керамической эпиграфикой Ю.С. Крушкол (Крушкол, 1957) первой подняла вопрос об экономических связях Херсонеса (в рамках всего Северопричерноморского региона) с Родосом и предложила его решение путём простого подсчёта найденных клейм. Этот метод простого подсчёта позже раскритиковал Ю.С. Бадальянц, предложив свой, который, в свою очередь, был подвергнут острой критике В.И. Кацем. В.И. Кац разработал новую методику подсчёта и распределения амфорных клейм во времени и пространстве и ее на настоящее время можно считать наиболее оптимальной, точной и обоснованной [3]. Таким образом, можно сказать, что на данный момент мы располагаем хорошо разработанными методиками количественного анализа клеймёного и неклеймёного амфорного материала, работа с которым позволила бы более чётко определить направления и интенсивность внешнеэкономических связей Херсонеса в классическое и эллинистическое время.

Занимаясь проблемой основания и становления херсонесского полиса, М.И. Золотарев охарактеризовал важный археологический материал, в том числе и поступавший в город из материковой и островной Греции (амфоры, чернофигурная и краснофигурная керамика, ионийская посуда) (Золотарев, 1993, 1994, 2005).

Разнообразной импортной столовой керамике посвящены немногочисленные работы. Среди них можно назвать публикации по расписной краснофигурной керамике из Херсонеса А.А. Зедгенидзе (Зедгенидзе, 1978) и И.И. Вдовиченко (Вдовиченко, 2003, 2006, 2008). Последняя из них ввела в научный оборот и проанализировала целый пласт находок из Северного Причерноморья, в том числе и Херсонеса (преимущественно из старых раскопок): была охарактеризована динамика поступления этой группы керамики, определена роль и значение её в культуре населения региона. Т.В. Егорова в своей диссертации и монографии по чернолаковой керамике из Северо-Западного Крыма выделила также сосуды неаттических центров производства, уточнила типологию и датировку находок (Егорова, 2009).

В последнее время возобновилась дискуссия о хронологии и месте производства керамики ионийского типа (Буйских, 2006) и сероглиняной керамики с чёрным покрытием (Ушаков, Струкова, 2009), найденной в Херсонесе. Вопрос о её местном или же импортном происхождении пока остаётся открытым, поэтому перспективными являются публикация и анализ этих групп материала.

Среди исследований архитектуры Северного Причерноморья и Херсонеса стоит назвать работы И.Р. Пичикяна, С.Д. Крыжицкого и А.В. Буйских. В работах А.В. Буйских проанализированы многочисленные ордерные архитектурные детали, а также рассмотрен вопрос о пространственном развитии Херсонеса (в том числе и в контексте общегреческого влияния). Культурные связи Херсонеса с Эгейскими центрами были отражены в работах Н.В. Пятышевой, Г.И. Соколова, М.В. Скржинской, однако эти исследователи специально не выделяют Херсонес среди других греческих центров Северного Причерноморья.

Подводя итоги, можно сказать, что на данный момент проблема взаимоотношений Херсонеса и Эгейской Греции в доримский период не получила достаточно полного и всестороннего освещения ни в специальных, ни в общих работах по Херсонесу и Северному Причерноморью. Однако сейчас, благодаря разработкам методик по количественному анализу амфорного материала, публикации находок импортной столовой посуды, деталей архитектуры и различным находкам, отражающим культурную жизнь херсонеситов, у нас есть возможность осветить эту проблему значительно полнее на основе всех доступных нам видов источников.

Литература:

1. Брашинский И.Б. Афины и Северное Причерноморье в VI-II вв. до н.э. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
2. Брашинский И.Б. Методы исследования античной торговли (на примере Северного Причерноморья) // Л.:1984.
3. Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // Боспорские исследования. Симферополь;Керчь, 2007. Вып XVIII

УДК 908

Рождение женского вопроса и женское движение в России в шестидесятые-восьмидесятые годы XIX века

Д.А. Кардаильская

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

Активисты женского движения Западной Европы и Америки завоевали всемирную известность в борьбе за социальное, политическое и духовное равноправие женщин. История женского движения в России пока менее известна, хотя оно вызывает значительный интерес у исследователей, так как зарождается еще в феодальной державе, а затем развивается в социалистической республике.

В наше время, когда во многих гуманитарных науках, включая историю, активно проводятся гендерные исследования, вопрос об истоках женского движения в России, об особенностях его идеологии, судьбах участниц и многих других аспектах этого сложного вопроса как никогда актуален.

Рассматриваемый период - шестидесятые-восьмидесятые годы XIX века – время, когда женский вопрос был впервые поставлен в Российской империи и привлек пристальное общественное внимание. Постепенно в среде российской интеллигенции утверждается идея равенства полов. Важнейшим итогом данных общественных процессов стала реформа женского образования.

Существенным аспектом российского женского движения второй половины XIX века является его сословная ограниченность. В России, с ее жестким феодальным порядком, который только-только начал размываться с середины XIX века, решение женского вопроса легло на плечи жен-

щин из привилегированных сословий, среды, которая отличалась просвещенностью и либеральными взглядами.

Необходимо отметить, что хотя женское движение в России неотделимо от общеевропейского, между ними существует множество заметных различий [3]. Женское движение в России носит ярко выраженной антифеодальный характер, так как сам женский вопрос был по сути частью того старого порядка, который породил крепостное право. Поэтому женское движение было всегда тесно сплетено с освободительным и демократическим движением в обществе, и по этой же причины многие женщины посвятили себя революционной борьбе.

В то время как в Западной Европе именно женщины взяли на себя труд выступить в защиту своих прав, в условиях самодержавной России, при гражданской незрелости женщин идейными вдохновителями женского движения выступили мужчины. Так, одним из первых со страниц журнала «Современник» радикальный публицист М.Л. Михайлов одним из первых заговорил в России о роли женщины в обществе, необходимости ее просвещения и гражданских правах [2]. Однако по мере оформления идей эмансипации, их подхватили, наполнили активным содержанием и действием уже сами женщины [3].

Пробуждение общественного сознания женщин в Российской империи восходит к тридцатым годам XIX века. В этот период российская общественность была шокирована и восхищена подвигом жен декабристов, добровольно последовавших за осужденными мужьями, что заставило общество по-иному взглянуть на женщин. Тогда же время в Россию проникли идеи французской писательницы Жорж Санд, пропагандировавшей активную общественную позицию женщины и свободу чувств. Все это дало толчок к поиску нового идеала женщины в русской мысли, пересмотру традиционных взглядов на семейную жизнь. В российской публицистике впервые поднимается женский вопрос, наравне с другими злободневными темами того времени [6, с. 270-273].

Шестидесятые годы XIX века, когда в России появились так называемые «нигилисты», прославились модой на «женское неповиновение». Тогда общество переживало смену ценностных ориентиров, молодежь порицала старые порядки, пропагандируя новые идеалы, и предлагая, как им казалось, действенные методы решения насущных проблем. Именно тогда многие женщины, подчас совсем юные, присоединившись к «нигилистам», решались кардинально изменить свою жизнь [3]. Уход от родителей, фиктивные браки, жизнь в коммунах – такими были средства протеста против женского бесправия в семье и обществе, где женщинам не позволяли свободно работать и получать достойное образование. Фактически, эти коротко остриженные «нигилистки» в платьях без излишеств, признанные неблагонадежными элементами, были предтечами первых российских феминисток и революционерок, так как они нашли в себе силы перейти от слов к делу.

В российском женском движении шестидесятых годов XIX века многие женщины проявляли частную инициативу по устройству благотворительных женских обществ, а со временем и производственных артелей, для обеспечения женщин работой. Среди лидеров этого движения были М. В. Трубникова, Н. В. Стасова, А. П. Философова и др.

В 1860-1870 годы всех поборниц женского равноправия занимал вопрос доступа женщин к университетскому образованию, ибо они жаждали приобщиться к наукам. В 1859 году, впервые в истории женского высшего образования женщины получили право посещать публичные лекции в Петербургском университете [3]. Однако, правительство чинило им немало преград на этом пути, так как оставался открытым главный вопрос: а нужно ли женщине образование? Существовавшие женские гимназии не давали своим выпускницам фундаментального образования, и женщины засыпали власти письмами с просьбами об устройстве женского высшего учебного заведения, коль скоро в «мужские» путь им был закрыт [6, с. 286-290]. Только к 1878 году женщины добились своего: в Петербурге открылись Высшие женские курсы, долгожданный «женский» университет [5].

Период конца семидесятых - начала восьмидесятых годов XIX века в России – время активного народничества, когда женщинам удалось проявить свои подвижнические качества: «хождение в народ» стало женской стихией, продолжением активной просветительской деятельности, начатой еще шестидесятницами. Причем многие отличались наивной верой в высокие идеалы своих товарищей, порой, не понимая реального положения дел, отчего и не ладилась работа с «просвещением» крестьянства [4, с. 200].

Жажда деятельности и редкая самоотдача молодых девушек приводили к тому, что они становились участницами самых радикальных общественных течений в России. Наиболее одиозным явлением стала «нечаевщина», в которой принимало участие немало женщин [1]. Российские женщины, избравшие своей судьбой революцию, нередко шли по этому пути до конца, жертвуя жизнью ради своих убеждений.

Важно отметить, что революционная деятельность в России не была напрямую связана с решением женского вопроса. Однако, в процессе революционной борьбы формировался новый тип женщины - революционерки, тип отличный даже от времени активного «хождения в народ». На первый план выдвигались мужские качества, присущие борцам: решимость, твердость, верность революционному и товарищескому делу [3]. Женщина-революционерка должна была презреть все старые методы борьбы и сделать выбор в пользу революции, а не образования, труда, борьбы ненасильственными методами [4, с.184-185].

В шестидесятые-восьмидесятые годы XIX века в России озвученный мужчинами женский вопрос решался благодаря инициативе и стараниям самих женщин. Их участие в общественной жизни российского государства принимало порой самые радикальные формы. В дальнейшем, с девяностых годов XIX века в России развиваются два направления в женском движении: феминистическое и социалистическое, причем их главной целью являлось уже политическое равноправие [4, с. 226].

Литература:
1. Нечаев С.Г. Катехизис революционера [Электронный ресурс] // Официальный сайт Исторического факультета МГУ. Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/nechaev.htm
2. Михайлов М.Л. Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе [Электронный ресурс] // Викитека. Режим доступа: http://ru.wikisource.org/wiki/Женщины,_их_воспитание_и_значение_в_семье_и_обществе_(Михайлов)
3. Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении от Марии Волконской до Веры Фигнер [Электронный ресурс] // Российские женщины XX века: опыт эпохи. Режим доступа: http://www.a-z.ru/women/texts/pavll1r.htm
4. Стайтс Ричард Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930 / Пер. с анг. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. – 616с.
5. Шабанова Очерк женского движения в России [Электронный ресурс] // Российские женщины XX века: опыт эпохи. Режим доступа: http://www.a-z.ru/women/texts/shabanr.htm
6. Шашкова С.С. История русской женщины: СПб - Типография А.С, Суворина - 1879, 352с.

УДК 908

«Выбор веры» как фактор внешней политики Киевской Руси в X веке

А.А. Князьков

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

Основные эпизоды религиозной политики Киевской Руси в IX-X вв., со времён Аскольда и Дира и до официальной смены религии, хорошо известны. Однако, вопрос о том, представляла ли она собой действия в рамках единого плана, остается нерешенным. Историография в основном демонстрирует религиозную политику киевских князей в виде ряда разрозненных эпизодов, к тому же спорной достоверности: крещение (?) Аскольда и Дира; крещение Ольги; взлёт язычества в самых жестоких его формах при Святославе (нашедший отражение в описаниях Льва Диакона и Иоанна Скилицы), и так далее. Первым князем, чья религиозная политика представляется сознательной и взвешенной, предстаёт, естественно, Владимир, сначала устанавливающий языческий пантеон, затем (при опять же спорных обстоятельствах) принимающий восточно-христианское крещение и обязывающий к нему всю свою страну.

Источники по раннему периоду русско-византийских отношений чрезвычайно неполны и тенденциозны; редкие исключения, вроде Льва Диакона, не касаются религиозной политики, а обрывочные свидетельства очевидцев событий, такие как т.н. «Кембриджский документ», скорее вносят в попытку реконструкции русско-византийской дипломатии дополнительные сложности. Тем не менее, существует ряд показаний источников, которые складываются в единую картину и позволяют если не утверждать, то убедительно предполагать наличие определённого внешнеполитического курса в религиозной политике киевских князей середины - второй половины X в.

Этот внешнеполитический курс, прежде всего, приближённо лёг в основу сообщаемого Повестью временных лет (во всех ее основных редакциях) [6; 7] рассказа о «выборе веры» князем Владимиром. История прихода к Владимиру религиозных посольств описывается под годами 6494 и 6495 (986-987): князь принимает болгар-магометан, римлян, иудеев-хазар и греческого философа, которому в конце концов и предпочитает всех остальных. Владимир советуется с приближёнными, собирает посольство из десяти человек и отправляет на родину ко всем визитёрам; вернувшись, послы о Византии сообщают, что «*пребывает там Бог с людьми*», и Владимир принимает решение креститься в православной вере [6, с. 185-186].

Рассказ летописи, на первый взгляд, условен; тем не менее, ряд сообщений других источников неожиданным образом пересекается с этой былиной.

1. Ряд арабских авторов - в частности, Марвази в трактате «Об естественных свойствах животных» (ок. 1120 г.) – пересказывают легенду о принятии князем Буладмиром (очевидно, Владимир) христианской веры. Правда, эта вера вскоре сменяется исламом. Марвази пишет, что русы приняли христианство, *«вера притупила их мечи»*, после чего они пришли к владетелю Хорезма и попросили «наставить» их в исламе, в который и обратились [2, с. 106]. Датировки у разных арабских

авторов, впрочем, различаются, однако указание конкретного имени правителя говорит в пользу существования исторической основы сообщаемых сведений.

2. Продолжатель хроники Регинона, которым, как считается, был епископ Адальберт, сам – участник описываемых событий, даёт информацию, показывающую «радующуюся» своей новой вере Ольгу из русских летописей с совсем другой стороны. Адальберт пишет, что в 959 г. послы королевы русов Елены пришли к его королю и просили «*назначить их народу епископа и священников*» [4, с. 107]. В 960 г. епископом русам был назначен Либуций, который вскоре умер и которого заменили собственно Адальбертом. В 962 г. Адальберт возвращается от русов, ни в чём не преуспев, и убедившись в тщетности своих усилий [4, с. 108]. Целый ряд латинских анналов с незначительными корректировками повторяет этот рассказ.

3. В средневековье в Польше существовала легенда о половце, который, поехав в Александрию и там крестившись коптом (т.е. монофизитом), написал Владимиру послание об истинной вере [3].

На основании этих источников есть основания предполагать следующее: начиная как минимум с Ольги и вплоть до Владимира проводилась последовательная политика «выбора веры», которая потом нашла своё отражение в фольклоре, каковой, в свою очередь, лёг в основу летописного сказания. Не послы приходили к князю; напротив, князь посылал послов, причём не с просьбой рассказать о вере, а сразу сообщая лидерам других государств о готовности её принять: доказательство тому – сообщения Адальберта и арабов. Ольга послала с подобным предложением к Оттону; Ярополк, как также известно, вёл какие-то переговоры с папой; отношения с хазарами, судя по так называемому Кембриджскому документу, были довольно тесными. Владимир посылал к правителям Средней Азии (вероятнее всего, Саманидам). Существовал (возможно) контакт с коптами; наконец, судя по всему, Владимир снарядил посольство в Константинополь, что и нашло отражение в летописном фрагменте за 987 г. (а также, например, в свидетельстве Илариона, писавшего, что «*непрестанно слушал он о православной Греческой земле, христолюбивой и сильной верою… и, слыша это, возгорелся духом и возжелал он сердцем стать христианином*» [1]). В полном соответствии с Повестью временных лет, в итоге, после неудачи с западным христианством и (вероятно) исламом, так или иначе «заинтересованный» православием, Владимир избирает именно его.

Учитывая сказанное выше, вся русско-византийская дипломатия предстаёт в несколько ином ключе. О военной («сдерживание») и культурной (попытки покровительства) стратегии Византии по отношению к Руси известно немало; тем не менее, дипломатия Руси в историографии обычно предстаёт куда более хаотичной, чем она, возможно, на самом деле была. Владимир предстаёт не революционером и первым дальновидным политиком среди Рюриковичей, но талантливым продолжателем и завершителем дела, которое было начато за несколько десятилетий до него княгиней Ольгой.

Литература:

1. Иларион. Слово о законе и благодати митрополита Илариона. Пер. А. Юрченко [Электронный ресурс] // Сайт «Электронные публикации института русской литературы (Пушкинского дома)». Режим доступа: http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4868
2. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Том II. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1967. 211 с.
3. Ломоносов М. В. Древняя российская история от начала российского на-рода до кончины великого князя Ярослава первого, или до 1054 года [Электронный ресурс] // Сайт «Русская наука в интернет». Режим доступа: http://rusnauka.narod.ru/lib/author/lomonosov_m_v/3/
4. Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX-X веков. Тексты. Перевод. Комментарий. М.: Наука, 1993. 240 с.
5. Повесть Временных лет. Ч. 1. Текст и перевод / Подготовка текста: Д.С. Лихачев, пер.: Д.С. Лихачев, Б.А. Романов. - М.- Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 408 с.
6. Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Издание второе. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1926-1928. 379 с.

УДК 327.56 (497.6)

Миротворческий процесс в Боснии-Герцеговине в контексте противоречий евроатлантического сотрудничества

С.В. Костюченко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Гражданская война в Боснии-Герцеговине стала наиболее крупным из конфликтов, сопровождавших распад социалистической Югославии. Оказала влияние на

Для Соединенных Штатов Америки, ставших по итогам «холодной войны» единственной сверхдержавой на планете, миротворческая операция в Боснии была первым удачным (после пораже-

ния 1992 г. в Сомали) выступлением в новом качестве. Вмешательству в гражданскую войну был придан мессидж искоренения тирании и торжества демократии. Показательным в связи с этим являлся выбор Боснии, как постсоветского региона.

К моменту начала конфликта объединенная Европа только оформлялась как независимый мировой игрок. Тем не менее, имела место их значительная заинтересованность в определенном исходе конфликта, поскольку распад СРФЮ создавал новые рынки сбыта и транзитные маршруты. Более того, для отдельных государств (Германия, Италия) участие в данном конфликте являлось своего рода геополитическим реваншем. Это, в частности, демонстрируют поспешные дипломатические признания государств, объявлявших о своей независимости от СРФЮ, противоречившие утвержденным ООН международным нормам.

Возрастанию роли европейских стран способствовала и специфическая международно-правовая ситуация – распад прежней системы международных отношений при отсутствии новых []. В интересах формирующегося мирового порядка требовалось создать правовой прецедент для придания легитимности последующим вмешательствам в подобные конфликты. Соответственно, актуальной задачей являлось обеспечение миротворческой операции со стороны международных организаций: ООН и ОБСЕ. Контингенты этих организаций действовали на территории бывшей Югославии уже с 1992 г. Поскольку в них уже принимали участие подразделения из стран-членов НАТО, возникла необходимость в координации совместных действий. Основным инструментом стало делегирование миротворческих полномочий ООН военному контингенту НАТО. Передача функций оформлялась резолюциями Совета Безопасности ООН, причем зачастую прямо не оговаривалась. Вооружённое вмешательство НАТО позволило переломить ход военных действий в пользу союза мусульман и хорватов и в конечном итоге привело к заключению сторонами Дейтонского мирного соглашения 1995 г. Военные подразделения НАТО продолжали находиться на территории республики течение 10 лет. С 1992 г. последовательно сменились 3 миротворческие миссии UNPROFOR(1992-1995, формальное руководство ООН), IFOR (1995-1996), SFOR (1996-2004).

Миротворческая операция Боснии-Герцеговине ознаменовала собой новый этап в развитии НАТО, так как по ее итогам были внесены существенные изменения в его структуру. С одной стороны, вскрылись определенные противоречия США и их европейских союзников, связанные с разграничением зон ответственности и степенью вовлеченности в конфликт. Этот опыт впоследствии оказал влияние на формирование независимой системы безопасности в рамках Европейского союза [1]. Уже в 1996 г. на встрече в Берлине представители НАТО были вынуждены оформить механизм доступа Европейского союза к военным ресурсам НАТО. Таким образом, Альянс был вынужден прибегнуть к определённой децентрализации. С другой стороны, к операции были привлечены значительные военные контингенты из стран, к Альянсу не относившихся. Военное партнёрство стало важным элементом международного сотрудничества. Для многих восточноевропейских государств, впоследствии присоединившихся к блоку, война в Боснии стала своеобразным вступительным экзаменом. Таким образом можно сказать, что утверждение о том, что Боснийская война фактически придала Альянсу новую жизнь недалеко от истины [2].

Переход в 2004 г. миротворческой миссии к европейскому военному контингенту (EUROFOR) не означал прекращения операций НАТО в регионе. Новыми задачами организации стали мониторинг каналов снабжения международных террористов и. что немаловажно, содействие модернизации боснийской армии для её последующего участия в программе «Партнёрство во имя мира».

Однако политическое сотрудничество США и европейских государств в Боснии-Герцеговине не выглядит столь плодотворным.

Дейтонское соглашение позволило стабилизировать обстановку в регионе, однако уже через 10 лет международными гарантами был инициирован его пересмотр, вылившийся в силу специфического государственного устройства Боснии и Герцеговины (федеративная республика де-юре, фактически – конфедерация с элементами международного протектората) в конституционную реформу 2005-2009 гг. Объектив В условиях излишней системы сдержек и противовесов разросшийся государственный аппарат порождал бюрократизацию, коррупцию и рост теневого сектора экономики, что рассматривалось как потенциальная угроза безопасности [3]. Кроме того, переход к унитарному государству, где власть будет сосредоточена в руках стоящих на евроатлантических позициях хорватов и босняков рассматривался как неотъемлемая часть последующей интеграции республики в евроатлантическое пространство. Однако реформа несла угрозу автономии сербского населения, в связи с чем руководство Республики Сербской (сербское государственное образование на территории Боснии-Герцеговины) вступило в жёсткую конфронтацию с центральными властями республики и международными наблюдателями. Политический кризис фактически сорвал сроки вступления Боснии-Герцеговины в Европейский союз, привел к новому обострению взаимоотношений между этническими группами. [4]

Уместным, хотя и неоднозначным объяснением этого может оказаться доктрина управляемого хаоса. Соединенным Штатам выгодно наличие замороженных конфликтов, которые при необходимости могут вспыхнуть вновь. Переложив бремя урегулирования на Европейский союз, США сохранили достаточный ресурс для игры на противоречиях сторон конфликта. Парадоксальный выбор союзника в лице боснийских мусульман позволил американской стороне, как тогда казалось, улучшить свой имидж в глазах исламского мира. Кроме того, уже в ходе конфликта окрепли связи

Боснии с Турцей и рядом экстремистских организаций вахаббитского толка, что позволяет в отдельных случаях говорить об этом регионе как одном из плацдармов терроризма в Европе. Актуальность сохранения напряжённости обусловливается и вопросами энергетической безопасности Европы: в 2010 г. руководством Республики Сербской и российской компании «Газпром» было подписано соглашение о строительстве по территории РС ветки газопровода «Южный поток». Искусственное нагнетание напряжения в Боснии, тормозящее выгодный для Европейского союза переговорный процесс, является одной из пока что неявно выраженных конфликтных точек евроатлантического партнёрства.

Используемая Европейским союзом стратегия регионализма в данном случае могла бы реально сгладить противоречия между субъектами боснийского конфликта. Вступление в Европейский союз имеет мало противников, поскольку традиционные отрасли хозяйства были уничтожены войной. Однако текущая экономическая политика ЕС заставляет усомниться в ближайшей перспективе этих планов.

Миротворческий процесс в Боснии-Герцеговине как в момент военного конфликта, так и сегодня является вызовом евроатлантическому партнёрству. И если в начале 90-х гг. тот вызов способствовал его укреплению, то сегодня становится составным элементом нарождающегося геополитического противостояния.

Литература:

1. Leslie S. Label. European Union Defense Policy. An American Perspective \\ Policy analysis №516 (24/06/ 2004)
2. НАТО на Балканах. Информационный бюллетень «Брифинг НАТО», фехраль 2005 г..
3. Robin S. Skulrak. Crime, Corruption and Endangerment of Bosnia's Statehood
4. Костюченко С.В. Процесс пересмотра Дейтонских мирных соглашений \\ Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2009 года и Между-народной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2009» / Под ред. В.А. Трифонова, В.А. Иванова, В.И. Кузищина, Н.Н. Миленко, В.В. Хапаева. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2009. 356 с.

УДК 908

Доклад председателя Крымревкома М.Х Полякова от 23 августа 1921 года, как исторический источник об особенностях перехода в Крыму от политики военного коммунизма к НЭПу

В.А. Крапивенцева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

После принятия решения о переходе от политики «военного коммунизма» к «новой экономической политике» X Съездом РКП(б) в марте 1921 года, в августе с.г. на заседании пленума Областной Организации Крымского Комитета РКП(б) был заслушан доклад председателя Крымревкома Полякова «О практических мероприятиях по проведению в жизнь в Крыму НЭПа». Данный документ был обнаружен в Государственном Архиве Автономной Республики Крым Фонд П. 1, оп. 1, д.55, л. 54-60.

При изучении работы Крымских властей по преодолению гуманитарной катастрофы на полуострове в условиях новой экономической политики исследователи сталкиваются с нехваткой документов, посвящённых проведению в жизнь НЭПа в Крыму. Таким образом, доклад тов. Полякова является уникальным источником при исследовании социально-экономического положения Крыма в указанный период, т.к. посвящён вопросам регулирования сельского хозяйства, рынка, а также проведения продовольственной и посевной кампании.

Так Поляков, освещая вопрос регулирования сельского хозяйства в Крыму, приводит шокирующие статистические сведения о состоянии главных естественных крымских культур (табак, плоды, фрукты, огородные семена). А именно: сокращение посева табаку почти в 7 раз с 3916 десятин в 1916 году до 516 десятин в 1921 году, с куста растения в отчётном году собирается лишь 3-4 листа, что в 4 раза меньше чем в 1916 году. Та же картина обстоит и с посевом огородных семян и с крестьянским вином, которое *«выкупить мы не могли за отсутствием денежных знаков, а покупать для продажи было нельзя вследствие общего для всей Российской Республики запрещения продажи вина. Продажа разрешена лишь с 19 июля декретом, который ещё в Крыму не получен и о котором мы знаем лишь из информации по радио»* [1, л.55].

Основной причиной упадка главных отраслей сельского хозяйства, по оценке Полякова, является введённая крымскими властями система монополий и развёрстки этих продуктов, которые не допускают оставлять хоть часть продукции в руках частных собственников. А за отсутствием в достаточном количестве мануфактуры и других товаров, нужных крестьянину, попытки поощрения крестьян путём премирования продуктами городского производства не дали результатов.

В сложившихся условиях выход из ситуации докладчик видит в переходе к политике поддержания мелкого производства путём введения натурналога, с помощью которого можно способство-

вать развитию тех отраслей хозяйства, которые имеют наибольшее значение. Например, *«табачное хозяйство: при натурналоге мы можем объявить, что в следующем году мы ничего брать не будем из урожая табаку. Такая мера без всяких сомнений привела бы к тому, что табаку было бы посеяно много»* [1, л.56]. Что касается поддержания крупного производства автор, опираясь на Декрет СНК от 5 июля 1921, который давал право сдавать промышленные предприятия в аренду государственным, кооперативным организациям, а также частным лицам, исходит из того, что необходимо *«оставить в руках государства только те предприятия, которые государству нужны и которые оно сможет содержать…Предприятия невыгодные для государства нужно передавать кооперациям, артелям, частным лицам»* [1, л.58].

Также, исходя из постановлений X Съезда партии, Поляков настаивает, что в вопросе регулирования рынка главным рычагом является кооперация, т.к. именно *«кооперация быстро и правильно распылит запасы товара по непосредственным его потребителям и с помощью кооперации мы удовлетворим нужды населения»* [1, л.57]. Таким образом, предполагалось, что в Крыму, как собственно и в других областях, товарообмен станет орудием борьбы со спекуляцией.

Автор приводит объективную критику совхозного строительства в Крыму, указывая, что *«совхозы совершенно не справились со своей задачей. К примеру, обследование садов дало следующие цифры: из 5533 десятин - 197 десятин погибло и 2518 десятин – запущено»* [1, л.60]. В итоге Поляков предлагает из имеющихся в Крыму 5000 десятин садов оставить для эксплуатации государства только 1000 десятин, а остальные 4000 десятин передать населению.

Основным условием перехода к нэпу по решению X съезда было замена продразвёрстки продналогом. В области проведения кампании по сбору продналога в Крыму установки тов. Полякова не имеют рационального объяснения. Несмотря на мнения упродкомиссаров о преувеличении ставок налога докладчик утверждает, что *«есть полное основание рассчитывать на сбор не меньше миллиона пудов, а если оправдаются некоторые предположения, то продналог может дать и до 3,5 млн. пудов»* [1, л.58]. При этом в докладе отмечается, что для проведения посевной кампании зерна нет, а из-за плохого состояния железнодорожного транспорта на доставку семян из Москвы трудно рассчитывать. И несмотря на сведения с мест *«что семян у крестьян нет»*, автор ссылается на данные об урожае ещё 1918 года, утверждая, что после него осталось излишков 18 млн. пудов зерна. При этом неизвестно откуда у автора такие сведения, т.к., просматривая документы, были обнаружены данные только о 8 млн. пудов излишков [2], которые в большинстве были вывезены ещё немецкими оккупантами, Деникиным в 1919 году и затем Врангелем в 1920 году, а остатки за 3 года вполне вероятно, что уже иссякли. Однако, по мнению докладчика *«по-видимому, у населения кое-что осталось…нужно думать, что значительная часть участков будет засеяна самими крестьянами из имеющихся запасов»* [1, л.59]. Также тов. Поляков предполагал, что у крестьян ещё и деньги есть, которые необходимо взять для закупки семян на Украине, если данная операция будет разрешена властями.

Таким образом, доклад председателя Крымревкома «О практических мероприятиях по проведению в жизнь в Крыму НЭПа» за август 1921 года во многом объясняет сложившееся в скором будущем катастрофическое положение населения, у которого мало того, что в несколько раз сократились территории посевов основных культур (вследствие гражданской войны, иностранной интервенции, а также после бездумного, и как оказалось, неэффективного насаждения совхозов с приходом красных), так ещё и после проведения продразвёрстки местные власти собирались собрать до 3,5 млн. пудов хлеба продналога, руководствуясь завышенными данными о хорошем урожае в Крыму за 1918 год.

Литература:

1. Доклад председателя Крымревкома тов. Полякова «О практических мероприятиях по проведению в жизнь в Крыму НЭПа» // ГААРК Ф. П. 1, оп. 1, д.55, л. 54-60.
2. Доклад Федерального Комитета при Наркомздраве РСФСР в Центральную Комиссию Помгол при ВЦИК от 30.12.1921 года // ГАРФ Ф - 1064, оп. 1, д.119, л. 16.

УДК908

Л.С. Голицын как предприниматель

Н.А. Кудашкина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

Л.С. Голицын – представитель известного дворянского российского рода. Всем известен как первый русский винодел.

Лев Сергеевич Голицын родился 24 августа 1845 г. в местечке Стара-Весь, Люблинской губернии Царства польского. Родители дали сыну прекрасное домашнее образование. Он свободно

изъяснялся по-французски, в совершенстве владел польским, и хорошо знал основы немецкого языка [1, с. 63].

Князь обучался в частном пансионе в Бельгии. В 17 лет получил степень бакалавра, окончив юридический факультет Парижской Сорбонны. После Сорбонны приехав в Россию, поступает в Московский университет. В 1871 г. Л.С. Голицын завершает учебу с отличным аттестатом. В этом же году Совет Московского университета по ходатайству юридического факультета разрешил молодому ученому продолжить свое обучение для получения профессорского звания. Однако, волею судьбы, неожиданные перемены, связанные с личной жизнью, кардинально изменяют его жизнь.

8 сентября 1878 г. Л.С. Голицын купил имение «Новый Свет» – дикое урочище Парадиз и решил заняться здесь новым, перспективным делом – производством шампанского. Князь затратил немало времени и средств для создания дороги, проведения воды в имение. Начинающий винодел пригласил рабочих из Греции и Турции, построил винодельню, подвал для выдержки вин, дом для служащих винзавода и начал ставить научные опыты по выделке шампанского. Позднее там были основаны виноградный питомник и школа виноделия [5, с. 11]. У Л.С. Голицына была цель – создать изысканный напиток, не уступающий лучшим французским образцам.

Историю вина он изучал во Франции, Италии, Германии и решил посвятить этому всю жизнь. До него в России вино и его изысканность пленяло П.С. Палласа, А.К. Боде, М.С. Воронцова; вместе с тем ими виноделие воспринималось как ремесло [4, с. 56]. Однако каждое ремесло может стать искусством, если только мастер откроет в нем себя людям. На вопрос что же такое виноделие? – Голицын отвечал: «*Чтобы понять это - нужно любить дело, нужно о деле постоянно думать…*»[11]. Он тонко чувствовал характер почв и виноградных сортов. Только небольшому количеству людей открыт такой дар. Это помогло Л.С. Голицыну достичь совершенства в любимом деле. Десять лет усилий – и результат был более чем очевиден: в 1899 г. шампанское «Новый свет» получило Гран-при на всемирной дегустации шампанских вин во Франции.

В современной историографии, посвященной Л.С. Голицыну и его винодельческой деятельности, можно отметить три фундаментальных труда: «Крымская «Шампань» Л.Ю. Вражновой, «Русский винодел Л.С. Голицын. Жизнь и легенды» Е.П. Штольц-Куликова [11].; «Князь Лев Сергеевич Голицын. Выдающийся русский винодел» Н.К. Ламана и А.Н. Борисовой [10]. Однако ни один из перечисленных авторов не рассматривает климатические, социальные, экономические, правовые условия развития виноделия в Крыму. Этими исследователями винодельческая деятельность Л.С. Голицына воспринимается как любительство, меценатство, но никак не предпринимательство.

Вместе с тем есть основания для того, чтобы пересмотреть традиционное мнение. Для этого выше перечисленные аспекты должны быть рассмотрены как факторы, которые оказали непосредственное влияние на формирования виноделия и винной промышленности в Крыму. Следует также проанализировать, насколько значимой была роль Л.С. Голицына в становлении крымского виноделия.

Особой заслугой Л.С. Голицына является приобщение крымских виноделов к созданию качественного шампанского вина. [8, с. 43]. За время его деятельности было проведено большое количество опытов, связанных с выведением чистых сортов лоз, а также определены подходящие почвы в соответствии с климатическими условиями. Основной задачей, поставленной виноделом, было ограничить ввоз импортного вина в Россию и, при сбалансировании качества и цены отечественного вина, сделать его конкурентоспособным – как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Л.С. Голицын был также одним из главных организаторов периодических съездов крымских виноградарей и виноделов, на которых он выступал с докладами о перспективах развития отрасли, улучшения качества продукта, а также предотвращении виноградных эпидемий (таких как иодиум, мильдю и филлоксера).

По своей организации и структуре его завод полностью соответствовал предписанным государственно-правовым нормам. К сожалению, источниковая база, подтверждающая объем и продажу производимой им продукции, не сохранилась.

Л.С. Голицыну «посчастливилось» создавать свое уникальное виноградное хозяйство в тот момент, когда большая часть экономики России была переведена на капиталистический лад, причем это был период первичного накопления капитала. С другой стороны улучшение технологической базы производства способствовало его становлению и подъему на первоначальном этапе. Именно в таких условиях создавался завод шампанских вин «Новый Свет».

Анализируя социально-экономическое развитие Крыма во второй половине XIX – начала XX вв., необходимо отметить, что на первоначальном этапе промышленный подъем и экономический рост в России способствовали созданию и эффективной работе завода «Новый Свет». Однако с 1903 по 1907 гг. имел место тяжелый экономический кризис, который в первую очередь отразился на производстве и последствия которого наблюдались до 1911 года. К этому времени Л.С. Голицын уже имел большой долг в 300.000 рублей. На протяжении трех лет идет постепенная стагнация его производства. Не выдержав конкуренции, Л.С. Голицын разоряется в 1912 году. Это также стало следствием больших затрат Л.С. Голицына на покупку новых земель, приобретение дорогих лоз и виноматериалов, выписку иностранных специалистов, меценатскую деятельность.

При этом заметим, что завод шампанских вин «Новый Свет» занимал активную позицию на внешних и внутренних рынках России в течение 25 лет.

Литература:
1. Барсуков. А. Обзор источников и литературы русского родословия; СПб., 1887. 765с.
2. Безчинский А. Путеводитель по Крыму. 4-е изд. М., 1904. 411 с.
3. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Таврическая губерния. Т. 11. Ч. 2. 1849 г.
4. Вражнова Л.Ю. «Крымская Шампань» князя Голицына. Симферополь, 2009. 384с.
5. Ганулич. А. Л.С. Голицын-русский винодел // Былое. №1. 1994. С. 7.
6. Голицын Л.С. «О русском виноделии» // Крымский вестник. 1896. 6 дек.
7. Голицын. Л.С. Род князей Голицыных. Спб., 1892г. 678 с.
8. Иванов А.А. Крымское шампанское. Вестник виноделия Украины. 1927. № 10-12.
9. Князь Л.С. Голицын // Южные ведомости. 1915 г. № 303. 31 дек.
10. Ламан Н.К., Борисова А.Н. Князь Лев Сергеевич Голицын. Выдающийся русский винодел. М., 2000. 383с.
11. Русский винодел князь Л.С. Голицын. Жизнь и легенды. Сост. Штольц-Куликов Е.П. Симферополь., 1995. 155 с.

УДК 930. 2: 355. 48 (477. 75) «1454»

Дискуссия о роли татар в османо-генуэзском инциденте 1454 года в российской дореволюционной историографии

Н.В. Олейник

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

На протяжении XV века взаимоотношения генуэзских колоний в Северном Причерноморье и новообразованного Крымского ханства носили двойственный характер. Особенно это проявлялось в первые десятилетия после обретения Хаджи Гиреем независимости от Золотой Орды. С одной стороны, татары не вступали в открытый конфликт с колониальной администрацией, но с другой – регулярно с целью грабежа совершали набеги на земли, подконтрольные генуэзцам. Власти колоний вполне закономерно пытались бороться с таким положением вещей, но из-за затруднительного положения в самой Генуе эта борьба большей частью заключалась лишь в словесном осуждении действий татар. Среди всех событий данного периода особняком стоит примечательный эпизод 1454 года. Он, с одной стороны, стал апогеем последовательной антигенуэзской политики крымского хана Хаджи-Гирея, а с другой – послужил переходной точкой, после которой и колонии, и княжество Феодоро, и ханство осознали, откуда следует ждать настоящей опасности.

Летом 1454 г. к Кафе подошла эскадра османского кяхьи Демира (Temir-Caja). Турки потребовали у Кафы провизии и, получив отказ, предприняли попытку штурма города. В это же время к предместьям Кафы подошли 6 000 татарских всадников во главе с Хаджи Гиреем и вступили с османами в переговоры. После этого турецкий флот получил из Кафы припасы, поднял якоря и ушел искать добычи далее вдоль крымского побережья. Хаджи предложил кафинцам заключить с ним союз, что и было принято городом. При этом колониальная администрация обязалась выдать татарам 600 соммов единовременно, а также повысить на 150 аспров в день свои обычные выплаты хану.

Причины появления османской эскадры возле берегов Крыма вполне понятны. Османы, в первую очередь, преследовали цель продемонстрировать свою силу и окончательно утвердиться в данном регионе в качестве политического лидера. Но в отечественной (как, впрочем, и западной) историографии до сих пор нет единого ответа на вопрос о роли татар в данных событиях.

Так, подавляющее большинство российских исследователей не сомневались в том, что турки пришли в Крым по приглашению Хаджи Гирея. Появление татарского войска у стен Кафы, согласно данной концепции, было обещанной помощью хана турецкому десанту. Л. Колли в переводе «Истории торговли Востока в средние века» В. Гейда говорил о том, что Хаджи с самого начала объявил Кафе войну и заключил с Турцией наступательный союз против колоний. Поэтому приглашение в Крым османов явилось логичным следствием агрессивной политики ханства и «раболепства» перед ним генуэзцев [1]. М. Волков склонялся к похожей точке зрения: Хаджи Гирей, заключив по инициативе султана наступательный союз, обязывался осаждать Кафу с суши во время осады с моря османскими силами [2]. Это мнение поддерживал и Л. Колли. Так, он писал о письмах крымских генуэзцев в Италию, в которых они, в частности, сообщали об османо-татарском договоре о захвате Кафы [3].

Тем не менее, В. Смирнов не нашёл в турецких источниках доказательств существования османо-татарского договора, о существовании которого с уверенностью писали М. Волков и Л. Колли. По мнению В. Смирнова, появление турецкого флота просто дало хану очередной удобный

повод для того, чтобы припугнуть генуэзцев с целью получения откупа, а о политическом союзе осман и татар даже не могла идти речь [4].

Основными причинами такого разногласия среди историков была крайняя скудность и обрывочность письменных источников, свидетельствующих о данных событиях, и сложившаяся историографическая традиция. Интерес к истории Крыма данного периода в Российской империи стал проявляться в XIX веке, что было связано с политической активностью России в данном регионе. В силу своей этнической и конфессиональной близости турки и татары практически всегда для российских исследователей дореволюционного периода выступали своеобразным «политическим целым». С этой позиции рассматривались и события 1454 года. Но уже тогда среди наиболее популярной парадигмы просматривалась иная точка зрения, к которой сегодня всё чаще склоняются исследователи истории Крыма XV века, а именно – о малой заинтересованности Хаджи Гирея в появлении в регионе мощного конкурента – Османской империи.

Литература:
1. Гейд В. История торговли Востока в средние века / пер. Л. П. Колли // ИТУАК. 1915. №52, С.137-155.
2. Волков М. Четыре года города Кафы (1453, 1454, 1455 и 1456) // ЗООИД 1872. Т. 8, С.114.
3. Колли Л. П. Хаджи-Гирей хан и его политика (по генуэзским источникам). Взгляд на политические сношения Кафы с татарами в XV веке // ИТУАК. 1913. Т. 50, С. 124.
4. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в. СПб. 1887, С. 261-262.

УДК_91(47)

В.П. Семенов-Тян-Шанский и его роль в историческом страноведении

И.И. Сербуленко

Севастопольский экономико-гуманитарный институт
ТНУ имени В.И.Вернадского, Украина

Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский (1870-1942гг.) прожил яркую жизнь в русской науке. Многие его идеи и замыслы и в наши дни звучат вполне актуально. Научные труды В.П. Семенова-Тян-Шанского отличались исключительной разносторонностью. Они являются неоценимым руководством в современных научных исследованиях.

В. П. Семенов-Тян-Шанский внес большой вклад в развитие теоретической базы науки. Он впервые применил для исследований расселения математические методы (дозиметрические карты), обогатил теорию и практику экономико-географического районирования (метод «ключей», микрорайонирование).

Один из крупнейших ученых России В. П. Семенов-Тян-Шанский уделял большое внимание природному фактору в хозяйственной жизни людей, выступал с инициативами по организации охраны особо ценных объектов культурного наследия. Он — автор более 200 работ по физической и экономической географии, основатель Центрального географического музея в Санкт-Петербурге[3].

Неоценимое значение для науки имеет подготовка и опубликование под редакцией Семенова-Тян-Шанского и при его непосредственном участии многотомного труда "Россия. Полное географическое описание нашего отечества" - образца яркой, увлекательной и богатой материалом страноведческой характеристики большинства районов страны. Многотомное издание и поныне остается непревзойденным научным энциклопедическим трудом в области отражения ресурсного потенциала Российской империи. Именно в этом труде В. П. Семенов-Тян-Шанский представил яркий историко-географический образ страны, раскрыл взаимоотношения пространства, истории и культуры регионов России. Работа включала подробное описание городов и населенных пунктов страны, их значение в потенциале России, раскрывался обширный исторический материал. Все это делает данное издание ценным источником для исторических исследований.

Каждый том заключает в себе следующие отделы и главы:

- I — Природа (формы поверхности и строение земной коры, климат, растительный и животный мир).
- II — Население (Исторические судьбы области. Распределение населения по территории, его этнографический состав, быт и культура. Промыслы и занятия населения. Пути сообщения).
- III — Замечательные населенные места и местности. (Местности, расположенные вдоль железных дорог и вблизи них. Местности, расположенные близ судоходных рек, озер и морей. Местности, расположенные в стороне от железнодорожной сети и водных сообщений.) [4].

Издание богато иллюстрировано, содержит карты, диаграммы, фотографии. Помимо этого, к любому тому прилагается список литературы, а также указатели названий, личных имён, предметов. Переплёт томов выполнен с золотым теснением.

"Россия. Полное географическое описание нашего отечества"- научный труд, изданный как настольная и дорожная книга для русских людей, в настоящее время является ценным первоисточником, как для учёных-исследователей, так и для людей интересующихся прошлым родного края.

В. П. Семенов-Тян-Шанский участвовал в первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, проведение которой тесно связано с именем его отца Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского. Вероятно, знание демографической ситуации в стране, кропотливый труд над многотомным изданием позволили Вениамину Петровичу разрабатывать и геополитические идеи.

Наиболее крупным представителем русской геополитической школы по праву считается В.П. Семенов-Тян-Шанский – единственный автор, развивавший геополитические идеи в Советской России, который в 1920–1930-х гг. был профессор страноведения географического факультета. Геополитические работы Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского многие ученые различных отраслей знания считают классическими.

В труде «О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк политической географии», основываясь на идеях Фридриха Ратцеля и представлениях о естественных границах и сгущениях органической жизни, определил три средиземноморья и три исторических типа политического контроля над пространством.

Семенов-Тян-Шанский выделял на земной поверхности обширную зону между экватором и 45° северной широты, где расположены три большие океанические бухты: Европейское Средиземное море с Черным, Китайское (Южное и Восточное) море с Японским и Желтым, Карибское море с Мексиканским заливом [1]. “Господином мира”, полагал он, будет тот, кто “сможет владеть одновременно всеми тремя морями”, тремя “господами мира” будут те три нации, “каждая из которых в отдельности завладеет одним из этих морей”.

Семенов-Тян-Шанский описывает три исторически сложившиеся системы геополитического контроля над пространством.

Первая система – кольцеобразная. Появилась она на Средиземноморье в незапамятные времена. Сухопутные владения державы-метрополии представляли собой кольцо, позволявшее контролировать внутреннее морское пространство. Замыкали в кольцо свои владения греки, карфагеняне, римляне, венецианцы, генуэзцы. Их примеру следовали в XVII в. шведы, в XIX в. Наполеон.

Вторая система – клочкообразная, или точечная. Она применяется европейцами начиная с эпохи Великих географических открытий. Порты, пункты, военные базы построены по морям и океанам в стратегически важных географических точках планеты. Такую систему создавали португальцы, испанцы, голландцы, французы. Но наиболее преуспели в этом англичане, особенно в XIX в. клочкообразную систему они дополнили важными элементами государств-буферов (в XX в. с разной степенью эффективности ее пытались реализовать СССР и США).

Третья система – континентальная. Таковой система является, если владения господствующей державы охватывают территорию “от моря до моря”. Это особый тип территориального политического могущества, характерного для развития США и России.

После написания в 1916г. небольшой статьи “Географические соображения о расселении человечества в Евразии и о прародине славян”, Семенов-Тян-Шанский высказал любопытную мысль: “Результатом медленных внедрений человечества является более или менее обширное географическое распространение его племен, а результатом завоеваний – их расчленение на государства”[2].

Ученый говорит о двух основных видах освоения географических пространств: внедрении и завоевании. Географическая среда, по его мнению, распределяла и разделяла народы на менее выносливые и более выносливые к природным невзгодам, делила их на оседлый и кочевой образ жизни.

Имя Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского навсегда останется в истории развития человечества, как имя выдающего ученого, гениального автора бесценных книг и статей.

Литература:

1.Семенов-Тян-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России // Известия Русского географического общества. 1915. № 8. С. 425 - 458

2.Семенов-Тян-Шанский В.П. Географические соображения о расселении человечества в Евразии и о прародине славян. СПб., 1916, С. 2.

3. Под ред. Баранского Н.Н. ,Никитина Н.П., Саушкина Ю.Г. Отечественные экономико-географы XVIII-XX вв. М., 1957

4. Под ред. Семенова-Тянь-Шанского В. П. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. СПб.: Изд. А. Ф. Девриена, 1899—1914.

УДК 94(38):821.161.1

Влияние античного мифа об Антигоне на развитие русской литературы XIX – сер. XX в.

Е.М. Терентьева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

Античное наследие имело огромное значение для развития русской культуры и, в частности, новой литературы, зародившейся в XVIII в. [4, с.21]. Немало известных писателей обращалось к фиванскому циклу, известному, прежде всего, по трагедиям Софокла. Вероятно, этому способствовала актуальность проблем, затронутых драматургом: вина и долг. Если первое понятие ассоциируется с широко известным образом фиванского царя Эдипа, то второе вызывает в памяти образ его дочери Антигоны. В западной литературе эта героиня приобрела популярность благодаря пьесам Б. Брехта, Ж. Ануя, Ж. Кокто и др. В России же она стала известна преимущественно по произведениям В.В. Капниста (1810 - 15), В.И. Иванова (н. XX в.), И.А. Бунина (1940).

Хотя фиванский цикл был известен в России уже в XVIII в., а возможно, и ранее, дочь Эдипа привлекла внимание писателей не сразу: лишь в XIX в. появляются трагедии В.А. Озерова («Эдип в Афинах», 1804), А.Ф. Мерзлякова («Антигона», 1825). Но больше признание получила все же пьеса Капниста.

Стиль этого автора очень необычен для современного читателя. Его пьесу можно сопоставить со средневековым «Романом о Фивах»: она не менее куртуазна, хотя это определение на первый взгляд и кажется неприменимым к произведению русской литературы XIX в. Герои Капниста слишком четко делятся на «положительных» и «отрицательных» и излишне экспрессивны, а стиль повествования очень высокопарен и старомоден. Любопытно отметить, что эта трагедия была написана в подражание не столько Софоклу, сколько Вольтеру: труды друга Екатерины II были хорошо известны в Российской империи, в том числе и его пьеса «Эдип». Именно из нее были позаимствованы такие персонажи, как Форбат (Форбас у Вальтера или старец Форбант у Стация), Эгина, наперсница Антигоны, (у Вальтера – Иокасты), в определенном смысле «заменяющая» Исмену, фиванские жрецы.

Разными были и мотивы работы драматургов. Трагедия Софокла прежде всего была посвящена борьбе древнего родового долга с долгом юридическим, сравнительно новым понятием для Греции сер. I тыс. до н.э. [6]. Афинянин затронул проблемы соблюдения давних традиций, ответственности живых перед мертвыми, верности роду и государству [5]. Капнист же обратился к проблематике фиванского цикла, ощущая окончание «эры либерализма» в России: был сослан реформатор Сперанский, положение народа не улучшалось. Тиран Креонт, откровенно мечтающий о власти любой ценой и прикрывающий свои прихоти маской «законности», должен был послужить предостережением обществу: недаром цензуре пришлось много поработать над «улучшением» пьесы прежде, чем она была допущена к печати: исчезли слова о «духе тиранства», «лютом царе», «увенчанном злодее» [3, с.595] etc. Очевидно, Отечественная война 1812 г. также оказала на Капниста влияние и помогла понять, что могли чувствовать персонажи, только что пережившие тяжелую осаду.

Спустя еще 100 лет В. Иванов, крупный поэт-символист и один из идейных вдохновителей Серебряного века, предложил собственную трактовку мифа, хотя пьеса так и не была завершена им до конца. В отличие от своего предшественника, он уделил внимание не социальным аспектам, а философским вопросам, что отражало общую тенденцию того времени.

В своем эссе «О существе трагедии» (1912) Иванов по-своему трактует гибель детей Эдипа: они умирают не от «проклятья», тяготевшего над «Лабдаковым родом» и не вследствие стечения обстоятельств. Они изначально обречены на гибель потому, что кровосмесительный брак «в божественной действительности не действителен: Эдип своей матери не “познал”» [2]. И поскольку причиной гибели Антигоны является, таким образом, не «преступление», состоящее в погребении брата, а сам факт ее рождения, то акцент Иванов делает не действия героини, а на ее хаотичные размышления. Написаны они прозой, как отдельные вставки в стихотворный текст: видимо, писатель не хотел связывать себя условностями рифмы и размера. Из них следует, что Антигона, видя историю гибели своего дома, проникается представлением о греховности человека вообще, однако это не снимает с нее ощущения вины и за себя, и за свой род, и за все человечество: взгляд, свойственный многим русским мыслителям начала XX в.

Иванов вводит в произведение совершенно нового персонажа – Землю-Гею. Она и раскрывает читателям предысторию событий. Поначалу это новое лицо удивляет, однако затем становится ясно, что ее появление неслучайно: Иванов рассматривает Антигону как ипостась богини земли. Гея, не находя выхода для своего женского начала, окаменела, но она – бессмертна и потому воплощается в своих дочерях. Это же «женское начало» проявляется и в Антигоне: она признается, что хотела продолжить свой род, усугубив «грех» Эдипа, соединиться с ним и родить от отца-брата, что больше не нести «вину» за свое происхождение только в себе. Если развить эту линию,

то можно предположить, что заключение героини в пещеру можно рассматривать как воссоединение женского начала в двух различных его воплощениях – матери и дочери, Геи и Антигоны. Ведь пещера у древних народов ассоциировалась с материнским чревом, выносившим каждого и в то же время запретным. Антигона не умирает в нашем понимании, «не уходит» – она просто «возвращается» назад, «освобождается» от мира, который оказался недостоин ее.

Спустя еще несколько десятилетий, в начале Второй мировой войны, к образу Антигоны неожиданно обращается И. Бунин [1]. Персонаж, олицетворяющий борьбу гуманистического начала с гражданским долгом, вообще был очень популярен в Европе середины XX в.: ведь по вине нацизма в подобной ситуации оказались многие миллионы людей. Однако название, данное небольшому рассказу, на первый взгляд обманчиво: ведь действие происходит в дореволюционной России, а героиня – просто сестра милосердия.

Двух героинь разделяет два с половиной тысячелетия, объединяет же – все то же бесправное, подчиненное положение в обществе. Формально Катерина Николаевна независима, однако степень ее свободы хорошо ощутима: это свобода умирать от голода в случае, если она не найдет себе работу. Едва ли ей в самом деле нравится ее ремесло: возить инвалидное кресло недалекого генерала. Проблемы долга ее не заботят: возможно, у нее ни перед кем и нет долгов. Но что роднит ее с героиней Софокла – это способность идти на рискованные, вызывающие и предосудительные с точки зрения общества поступки и мужественно расплачиваться за них, а также понимание всей меры ответственности, ложащейся на любую независимую личность, не желающую действовать согласно общепринятым правилам, если не считает их справедливыми.

Анализируя динамику образов фиванского цикла в русской литературе, несложно заметить, что авторы, отвечая на «вызовы времени», все дальше отходят от оригинального текста Софокла. Если в XIX в. преобладал «пересказ, близкий к тексту» (Озеров, Мерзляков), то в XX в. писатели решительно вышли из границ, очерченных предшественником. Новые произведения либо основываются на принципиально новом повороте сюжета, либо, как рассказ Бунина, содержат лишь некие аллюзии на античную драму.

Отношение к образу постепенно усложняется: если в XIX в. героиню «заставляют» действовать под влиянием чувств, то позже она начинает восприниматься как античный аналог Гамлета, который благодаря внутрисемейной драме вдруг осознает трагизм истории всего мира. Герой Шекспира предпочитает погибнуть, ощущая, что не может ни изменить мир, ни примириться с ним. Те же чувства стали приписывать и мифологической героине.

Собственное имя Антигоны за долгие тысячелетия превратилось в нарицательное, перейдя в разряд символов. Но ее история продолжается: в к. XX – н. XXI в. возникли произведения Р.Р. Сабирова («Антигона и ее братья»), В.П. Корки («Аристон»), Ю. Волкова («Эдип-царь»). Появляются одноименные оперы и кинофильмы. Можно надеяться, что и в будущем интерес к проблематике мифа не угаснет, и будут появляться все новые произведения, достойные внимания.

Литература:

1. Бунин И.А. Рассказы. М.: Правда, 1983. С. 463 - 470.
2. Иванов В.И. Антигона [Электронный ресурс] // Сайт Asps. Режим доступа: http://www.asps.it/Antig2.htm - (проверено: 20.01.11)
3. Капнист В.В. Избранные произведения. Л.: Советский писатель, 1973. 615 с.
4. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. Л.: Художественная литература, 1971. 415 с.
5. Софокл. Эдип-царь. Антигона / пер. с др.-греч. Шервинского С., Познякова Н. // Античная драма. М.: Художественная литература, 1970. С. 119 - 228.
6. Ярхо В.Н. Трагедия Софокла «Антигона». М.: Высшая школа, 1986. 111 с.

УДК 930

Мерные кувшины Херсонеса: новые находки, вопросы эпиграфики, метрологии и хронологии

М.И. Тюрин

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

Керамическая эпиграфика и гончарное производство эллинистического Херсонеса вот уже более ста лет привлекают внимание исследователей. Тем не менее, есть немногочисленная группа весьма любопытных находок, интерес к которым возрос лишь относительно недавно. Речь идет о небольших клейменных кувшинах, традиционно интерпретируемых как мерные. Функционально аналогичные изделия широко известны во всем эллинистическом мире, в том числе и в Северном Причерноморье. Однако необходимо указать на слабую степень изученности мерных сосудов местного херсонесского происхождения.

Одним из первых о находке таких сосудов (№№ 1, 2) на городище (т.н. «дом Аполлония») упоминает Г. Д. Белов [1]. В дальнейшем был реконструирован предполагаемый объем одного из об-

наруженных им кувшинов – около 1 л [2]. Но по-настоящему они заинтересовали исследователей после находки двух (№№ 3, 4) кувшинов в 1985 г. в ходе раскопок VII квартала городища экспедицией С.Г. Рыжова. Это морфологически близкие грушевидные сосуды с овальными в сечении ручками, клейменные соответственно первый штампом астинома Сотерия, сына Дионисия, и второй, с именем Скифа [3]. Недавно вышла в свет первая работа, посвященная непосредственно этой группе материала [4]. Н.Ф. Федосеев измерил объемы указанных выше двух кувшинов (0,24-0,25 л и 0,68-0,72 л соответственно) и отнес сюда же еще один (№5), отличающийся по форме кувшин-кубок с высоким горлом, ранее считавшийся средневековым (0,85 л.).

Тем не менее, данная группа находок не ограничена этими экземплярами сосудов. В фондах Национального Заповедника «Херсонес Таврический» хранится еще несколько кувшинов разной степени сохранности, которые существенно дополняют наше представление об этой группе материалов.

№6. Из комплекса т.н. «Казармы» происходит грушевидный кувшинчик-ольпа с отогнутым валиковидным венчиком, слегка вогнутым дном и овальной, приплюснутой со внутренней стороны в сечении ручкой. Массивное тулово плавно переходит в слабо выраженное горло. Сосуд реставрирован из десяти фрагментов, большая часть тулова догипсована. Реконструируемый объем кувшина- 1,03-1,07 л. На верхнюю часть ручки нанесено магистратское клеймо ΑΣΤΥΝΟ/ ΜΟΥΝΤΟΣ/ ΣΩΠΟΛΙΟΣ/ ΤΟΥ [ΥΜΝΟΥ] 3В хронологической группы (200-185 гг. до н.э.) по В.И. Кацу.

№7. В этом же комплексе обнаружен фрагмент верхней части еще одного мерного кувшинчика (венец и часть ручки). На ручке рельефный овальный оттиск перстня или каменной печати (1,8х2,2 см): птица со сложенными крыльями вправо, сидящая на кубическом алтаре. Близкое по сюжету изображение нанесено печатью на одно из херсонесских грузил, ныне хранящихся в фондах Эрмитажа.

№8. При исследовании района Базилики 1935 г. в сезоне 1996 г. найден кувшинчик-ольпа с грушевидным туловом, валикообразным венцом и петлевидной ручкой. Дно и значительная часть тулова не сохранились. Реконструируемый объем сосуда – 0,24 л. На изгибе ручки – не встречавшееся ранее клеймо овальной формы с двумя монограммами, разделенными рельефной горизонтальной линией. Верхняя монограмма широко известна, является одной из разновидностей монограммы {НР} хронологических групп 1 Б, В (315-285 гг. до н.э.). Что касается нижней {МАР}, то точные аналогии в херсонесской керамической эпиграфике мне не известны, хотя близкие монограммы встречаются как на клеймах, так и в граффити (из раскопок Р.Х. Лепера).

№9. При раскопках этой же базилики также обнаружен фрагмент ручки кувшина (?) с клеймом ΔΑΜΟΤΕΛΕΟΣ/ ΤΟΥ ΔΙΑΓΟΡΑ/ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ[ΝΤΟΣ]. Штамп отличается от известного (№ 36, 1; 2Г хронологическая группа – 237-230 гг. до н.э.) с аналогичным текстом как формой (нелунарные Е и Σ) и постановкой литер, так и отсутствием дополнительный изображений – грозди и виноградного побега.

Следует также отметить, что клейменные кувшины известны и на хоре Херсонеса: из городища «Чайка» происходит ручка сосуда с оттиском в виде головы юноши (раскопки Е.А. Поповой); на городище Беляус А.С. Голенцовым обнаружен фрагмент ручки кувшина (или небольшой амфоры) с неизвестным до этого клеймом Нанона, сына Симмаха. Практика использования мерных сосудов на поселениях хоры характерна и для прочих античных центров региона (Ольвия, Боспор).

Клейма на сосудах, по аналогии с оттисками на амфорной таре, можно условно разбить на две группы: магистратские и немагистратские. Первые, что не вызывает удивления, полностью принадлежат астиномам. Это, однако, разительно разнится с материалами Ольвии, где мерные кувшины носят штампы с именами агораномов [5]. Здесь, по всей видимости, мы имеем дело с отличиями в разграничении обязанностей этих коллегий в двух полисах. Такая ситуация нередка для греческих государств, где функции этих должностных лиц нередко пересекались [6]. Можно заключить, что в Херсонесе ответственность за соблюдение стандартов мер возлагалась именно на астиномов.

Итак, из девяти случаев находок мерных кувшинов на территории городища, пять имеют бесспорно магистратские оттиски. Лишь три из них, – обнаруженные Г.Д. Беловым в 1953-1954 гг. №№ 1 и 2 и М.И. Золотаревым №7, - относятся к распространенным и хорошо известным штампам. Остальные либо принадлежат астиномам, имена которых встречены впервые именно на кувшинах (№3, Сотерий, сын Дионисия), либо несут штамп, встречаемый впервые (№9, Демотел, сын Диагора). Фабрикантские клейма на мерных сосудах также не всегда находят прямые аналогии с амфорными (№ 8). Связано ли это с плохой изученностью амфорных клейм (т.е. в перспективе мы обнаружим аналогичные штампы и на амфорной таре)? Или такое положение имеет отношение непосредственно к специфике мерных сосудов? Второй ответ кажется более предпочтительным.

Что касается вопросов метрологии эллинистического Херсонеса, то прогресс здесь был в свое время достигнут за счет изучения объемов амфорной тары: основной единицей объема признаны гемигект в 4,37 л и хойник в 1,09 л [7]. Исследование мерных кувшинов как нельзя лучше подтверждает эти выводы. Теперь известно уже два сосуда (№№1, 6) с объемом, соответствующим хойнику. Объем еще двух (№№ 4, 8) примерно равен 0,24-0,25 л. Можно предположить, что они составляют четвертную фракцию от хойника и таким образом, приближаются к аттической котиле (0,273 л). Мерный сосуд (№5) объемом примерно 0,85 л. Н.Ф. Федосеев склонен связывать с сек-

старием либо эгинским ксестом (0,758 л.) [8]. Представляется более вероятным, что он вмещал три котилы (0,819). Нужно, однако, заметить, что произвести точные замеры емкости сосудов в большинстве случаев не представляется возможным из-за их фрагментарной сохранности, что, к сожалению, снижает точность исследования. Следует сделать вывод, что комплексный анализ объемных характеристик сосудов в целом подтверждает выдвинутую С.Ю. Монаховым версию стандартов емкости, бытовавших в эллинистическом Херсонесе.

Хронология производства мерных сосудов реконструируется на основании клейм следующим образом. Наиболее ранними являются кувшины с немагистратскими оттисками с монограммами (№№ 5, 8). Они относятся к 1Б-2А хронологическим группам (315-272 гг. до н.э.). После не менее чем тридцатипятилетнего перерыва в течение половины столетия (237-185 гг. до н.э.) появляются сосуды с именами магистратов (№№ 1-3, 6, 9) и кувшин с двойным оттиском с именем Скифа (№4), также, возможно, астиномным. Такое весьма отчетливое разделение, по всей видимости, не является случайным. Заманчиво предположить, что оно отражает усиление государственного контроля над производством данного рода продукции во второй половине III в. до н.э.; в то время как в эпоху раннего эллинизма «точность» мерных сосудов гарантировалась самими фабрикантами. С другой стороны, подобный набор клейм можно объяснить как простой случайностью, так и постепенным угасанием практики немагистратского клеймения ко второй половине III в. В любом случае, прояснить как этот, так и прочие вопросы, связанные с мерными кувшинами эллинистического Херсонеса, помогут дальнейшее изучение как известных, так и новых находок этой группы материала.

Литература:

1. Белов Г. Д . Эллинистический дом в Херсонесе// Труды ГЭ. Том VII. 1962. С.153.
2. Кац В.И., Монахов С.Ю. Амфоры эллинистического Херсонеса (с поселения Панское-I в Северо-Западном Крыму) // Античный мир и археология. Вып. 3. Саратов. 1977. С. 92.
3. Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Саратов, 1994. С. 26.
4. Федосеев Н.Ф. Мерные сосуды Херсонеса Таврического// ХСб. 2005. Вып. XIV. С. 337-340.
5. Рубан В.В. Магістратура агораномів в Ольвії // Археологія. 1982. № 36. С. 32.
6. Павличенко Н. А. Коллегия астиномов в эллинистическом полисе // АМА. 1990. Вып. 8. С.60.
7. Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н. э. Саратов, 1989. С. 79-80.
8. Федосеев Н.Ф. Мерные сосуды Херсонеса Таврического// ХСб. 2005. Вып. XIV. С. 337-340.

УДК 908

Женщины как объект работорговли в Османской империи

В.С. Юрченко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

В деле распространения гаремов Османская империя не была первопроходцем: до этого они пользовались популярностью в Индии, Китае, Корее и в дохристианской Руси [2, с. 16-19]. Но именно о гаремах Османской империи сохранилось много рассказов путешественников (благодаря достаточно позднему времени их появления на данной территории). Жизнь обитательниц гарема описывается как роскошная и беззаботная, когда хозяин тратит практически свое состояние на содержание наложниц, отказывая себе во многом [2, с. 40]. Однако перед тем как попасть в гарем, девушки были вынуждены побывать на невольничьем рынке, являющемся в нашем представлении полной противоположностью гарему. Поэтому задача данного исследования - выяснение правдивости последнего утверждения.

«Золотой век» рабства пришелся на эпоху турецких завоеваний (XVI в.), когда со всех концов на невольничьи рынки поставлялось огромное количество пленниц. Торговля людьми была распространена повсеместно. И, несмотря на то, что торговать на этих рынках мусульманскими женщинами строго запрещалось, на них продавали и черкешенок, исповедовавших ислам. Но на это старались не обращать внимание. Покупателю было достаточно лишь заверений продавца о том, что это рабы – «гяуры». После совершения сделки покупатель мог воскликнуть: «*Если есть в этом деле грех, да падет он на голову продавца!*» [2,с. 80, 85].

Рабов изначально покупали на границах исламских территорий, после чего их отвозили в центральные города, где и перепродавали на невольничьих рынках [7, с. 100]. Работорговля стала столь прибыльным делом, что казна давала занимавшимся ею купцам огромные кредиты [2, с. 81].

Главный невольничий рынок находился в Стамбуле [5]. Во времена расцвета Османской империи христиане не имели права его посещать. В XIX веке это было уже позволено, но право на покупку осталось только за мусульманами [3]. Этот рынок находился рядом с рынком скота [5]. Он представлял собой неправильной формы двор, где вдоль стен находились лавочки и ложи, закры-

тые решеткой, в которых и были заперты рабыни. Сами же купцы сидели на циновках под большим навесом [3].

Ранее представлялось, что рынок в Стамбуле был поставщиком наложниц в гарем султана [1]. Однако это не совсем так: в те времена было распространено своеобразное «хождение за невольницами». Каждый губернатор (бейлербей или санджакбей) считал делом чести ежегодно преподносить своему повелителю такого рода подарки. Особенно почетной в этом деле была миссия валиде, матери султана, заключавшаяся в том, чтобы в день окончания поста преподносить в дар султану необычайной красоты девственницу. На поиски такой девушки часто уходило несколько месяцев [2, с. 82].

Продажа невольниц на рынках представляла собой ужасающее зрелище. Эмиддио д'Асколли писал, что «*там невольников выставляют напоказ, как невинных овечек*», которых покупатели, как правило, ощупывают [9]. По обычаю покупатель не имел права увидеть лицо женщины [3]. Но Михалон Литвин подтверждает слова д'Асколли, говоря, что там «*осматривают не только открытые взору органы и зубы, чтобы не были они ни редкими, ни темными, но обследуют также и самые сокровенные части тела. И если у кого обнаруживают родимое пятно, опухоль, шрам или иной скрытый порок или недостаток, то такого возвращают*» [4]. Сами невольницы с нетерпением ждали своей участи, но в их глазах выражалась скорбь от последующего расставания с детьми или родителями (если они были захвачены во время набегов) [6,с. 14]. Шарль Деваль писал по этому поводу: *«Притворясь будто хочу купить ее, я сказал ему: "Мне бы хотелось посмотреть, годится ли она для меня." Он тотчас сорвал с нее покрывало, и я увидел молоденькую девушку, редкой красоты; лицо ее было истомлено горестью и покрыто чрезвычайной бледностью: бедняжка плакала (...) Я поспешил надеть на нее покрывало, чтобы не видеть слез ее и тотчас ушел»* [8].

Невольниц на таких рынках могли не только продавать, но и менять на коней, оружие, землю или скот. Самыми красивыми пленницами считались черкешенки (в Османской империи так называли всех представителей кавказских народов, которые жили на берегу Черного моря). Когда Грузия была присоединена к России, прекрасных невольниц стали поставлять из Африки, Персии, Курдистана, Балкан. Особенно дорогими были юные невольницы в возрасте 12-13 лет: их можно было за несколько лет обучить турецкому, музыке, танцам, уборке волос, а после выгодно перепродать [2, с. 82, 90]. Старух, как правило, покупали в качестве вьючных животных [3].

Цена варьировалась: от 1000 до 20000 франков. В первую очередь она зависела от красоты невольницы, а также и от того, с какой целью ее покупали: в танцовщицы, в музыкантши, в банные прислужницы или в одалиски [2, с. 90]. Часто продавцы шли на ухищрения. Например, красивых невольниц выводили не сразу. К тому же их перед продажей откармливали, чтоб те выглядели здоровыми. Кожу натирали маслом, брови подкрашивали, а щеки румянили. Поэтому они были доступны только богатым клиентам, и по зову продавца должны были раскрываться перед каждым [4].

Если рабыни каким-либо образом противились своей судьбе, торговцы применяли уговоры, угрозы и даже силу. Хотя последнее делалось с большой осторожностью, дабы не испортить «товар», так как это могло нанести вред репутации продавца. Поэтому использовали в основном опиум и другие зелья, которые подмешивали в пищу [2, с. 90].

Позже распространилась практика перепродажи невольниц. В особенности этим занимались дамы из высшего общества [2, с. 91]. Часто на рынок попадали гаремные служанки, которых продавали обедневшие хозяева. Иногда покупатели просто разочаровывались в приобретенном «товаре»: например, невольница подурнела или испортилась от оспы, или была слишком глупа, или дурного нрава. Некоторым пленницам приходилось по несколько раз в году быть выставленными на продажу, меняя своих господ. Например, по словам Константина Базили, одна такая женщина ранее принадлежала богатому эфенди и имела от него детей. Но вскоре дети умерли от чумы, а эфенди надоел плач его жены из-за их утраты, к тому же, ее красота давно увяла. Торговец сказал, что, может быть, эфенди и отпустил бы ее на волю, но, скорее всего, его новая невольница требовала нарядов, отчего он и решился продать женщину, с которой прожил 10 лет [3].

Покупка рабов сопровождалась юридическим оформлением с участием свидетелей и судей. На другой день после покупки девушку отправляли в дом покупателя вместе со старой женщиной, не отходившей от нее ни на шаг. Именно она осматривала девушку на предмет изъянов и проверяла, чтобы у нее не было ранее любовных сношений. Далее подписывался официальный документ о купле-продаже, который назывался «петшех». Если же изъян все же был найден после оформления сделки, покупатель мог через неделю ее расторгнуть.

Формально невольничьи рынки были уничтожены в середине XIX века. Однако торговля просто переместилась в потаенные места. Для того, чтобы пленниц могло увидеть как можно большее количество потенциальных покупателей, их вывозили на прогулки в открытом экипаже с открытыми лицами. Но стоили такие невольницы уже гораздо дороже из-за трудностей, которые сопровождали контрабандную торговлю [2, с. 89, 93-94].

Таким образом, можно сделать вывод, что торговля женщинами-невольницами в Османской империи представляла собой важную часть экономики и была глубоко интегрирована в социаль-

ные отношения. Ее официальная отмена не привела к немедленному исчезновению женского рабства как явления.

Литература:

1. Антуан Франсуа Амбреосси. Путешествие [Электронный ресурс] // Сайт «Восточная литература». Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1800-1820/Andreossi/text1.htm.
2. Казиев Ш. Повседневная жизнь восточного гарема. М.: Молодая гвардия, 2006.
3. Константин Базили. Очерки Константинополя [Электронный ресурс] // Сайт «Восточная литература». Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1820-1840/Bazili/text7.htm
4. Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян [Электронный ресурс] // Сайт «Восточная литература». Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Litvin/frametext1.htm.
5. Описание Турецкой империи, составленное русским, бывшим в плену у турок во второй половине XVII в. [Электронный ресурс] // Сайт «Восточная литература». Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XVII/Opisanie_tureck_imperii/pred.htm
6. Уманц А. Исторические рассказы о Крыме. Севастополь: Тип. Севастопольского листка, 1887.
7. Хитцель Ф. Османская империя. М.: Вече, 2006.
8. Шарль Деваль. Два года в Константинополе и Морее [Электронный ресурс] // Сайт «Восточная литература». Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1820-1840/Deval_Charles/text3.htm
9. Эмиддио д' Асколли. Описание Черного моря и Татарии [Электронный ресурс] // Сайт «Восточная литература». Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XVII/1620 - 1640/ Askoli/ frametext.htm.

ПОДСЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИИ

УДК 81:373

Слова-бленды: тематическая классификация и фиксация в словарях

А.Е. Дудина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение филологии

Данная работа представляет собой попытку классификации слов-блендов в английском языке, а также попытку отследить фиксацию этих слов в одноязычных (английских) и двуязычных (англо-русских) словарях.

Объектом исследования выступают слова-бленды (в некоторых источниках – слова-портмоне). В данной работе используется термин «слова-бленды», так как именно он в большинстве случаев представлен в рассматриваемых словарях при описании происхождения слова, а, следовательно, является более закреплённым.

Слова-бленды являются результатом особого типа словообразования – словослияния (вставочного словообразования, или телескопии), сравнительно молодого словообразовательного способа. В отличие от других способов словообразовательной единицей здесь является не основа, а ее произвольный фрагмент [1]. Слова-бленды делятся на несколько категорий (по виду словослияния), но в данной работе вопросы словообразования затрагиваться не будут, так как эта тема заслуживает отдельного внимания.

Каждый из составных фрагментов слова-бленда несёт своё смысловое значение, поэтому слово-бленд является не только слитком нескольких ранее самостоятельных графических элементов, но также нескольких ранее самостоятельных значений. В результате мы получаем единое слово с единым значением.

Целью работы является исследование причин появления подобных слов в английском языке, так как именно слова-бленды, представляя собой результат акта словотворчества, помогают уяснить внутренние механизмы языка. Рассматриваемый вопрос фиксации в словарях выявляет нормативность слов-блендов для структуры английского языка, а вопрос тематической классификации помогает проследить проникновение рассматриваемых слов – а, следовательно, и описываемых ими реалий – в сферы жизни англоговорящего населения.

Путём сплошной выборки из глобальной сети Интернет были составлены списки слов-блендов (всего 317 слов), не разделённые на тематические группы и не имеющие в своём описании дополнительной информации, кроме упоминания составляющих элементов слова. В ходе работы проверялось наличие данных слов в одноязычных и двуязычных словарях [2, 3, 4].

Последующему анализу подверглись слова-бленды, вошедшие хотя бы в один из трёх словарей. Всего таким образом было зафиксировано 173 слова-бленда. 78 слов из исходных списков не представлены ни в одном из рассматриваемых словарей, а следовательно, не могут быть учтены. Небольшое количество слов также не было взято в рассмотрение, так как вышеперечисленные словари указывают в качестве способа их образования *аббревиацию*, что отличается от способа образования слов-блендов. Вопрос дифференциации слов-блендов от слов, образованных при помощи аббревиации, заслуживает отдельного внимания, поэтому в этой работе не рассматривается.

173 отобранных слова-бленда образовали 30 тематических групп, расположенных в таблице по количеству входящих в них слов.: Mechanisms, Media, General Vocabulary, Leisure, Proper name, Science, Linguistics, Kitchen, Medicine, Psychology, Sport, Animal, Economics, Society, Crime, Ecology, Politics, Education, Information, Music, Philosophy, Profession, Religion, Slang, Clothes, Justice, Money, Painting, Place, Post. Некоторые группы имеют разделение на подгруппы. Большей частью это группы, представленные большим количеством слов-блендов.

В ходе данного исследования было выявлено, что тематическая группа Механизмы (Mechanisms) приняла в себя наибольшее количество слов-блендов (30 слов). Это стало возможным благодаря широкому распространению техники за прошедший век, появлению новых видов приборов с более чем одной основной функцией (например, *Avionics*, *Camcorder*, *Posistor*);

Тематическая группа СМИ (Media), вторая по численности (25 слов), широко использует слова-бленды в современном мире торговли, рекламы и необходимости быстрого и полного информирования (например, *Emoticon*, *Newscast*, *Telethont*) .

В третью по численности (16 слов) группу Общая лексика (General Vocabulary) вошли слова каждодневного употребления, которые невозможно выделить в подразделы. Слова различаются по частеречной принадлежности, эмоциональной окраске и частоте употребления (например, *Galump*, *Flounder*, *Cremains*);

Слова-бленды группы Досуг (Leisure) (15 слов) получили широкое распространение большей частью благодаря разделу Кино (Cinema), отличающегося многожанровостью и быстрым развитием в современном мире (например, *Rockumentary*, *Docudrama*, *Blaxplotation*);

Следует отметить, что группа Имена собственные (Proper names) является, возможно, самой распространённой (13 учтённых слов). Но слова-бленды этой группы редко закрепляются в словарях (необходимы реалии мирового значения как, например, *Oxbrdige* или *Cocacolanization*);

Остальные тематические группы, пусть и малочисленные, несомненно, при детальном изучении могут включать в себя довольно большое количество слов-блендов.

Наиболее часто слова-бленды встречаются в *Oxford Dictionary*. Сродни ему *Oxford American Dictionary,* в большинстве случаем полностью повторяющий статьи Оксфордского словаря. *The Merriam-Webster Online Dictionary* не включает в себя многие новообразованные слова, хотя очень полезен в плане описания времени образования многих слов и их первого употребления в письменных источниках. *Словарь Мультитран* часто не указывает верное значение слова и очень редко указывает на его бленд-составляющие. Не исключено, что виной этому является возможность пополнения словаря любым зарегистрировавшимся пользователем, зачастую без специализированных знаний.

Фиксированность в словарях подтверждает глубокое проникновение слов-блендов в систему английского языка. Неупоминание бленд-природы слова зачастую можно объяснить восприятием этого слова носителями языка как цельного, не образованного с помощью контаминации. Всё вышеперечисленное указывает на абсолютное соответствие образования слов-блендов способам словообразования английского языка, следовательно, их появление является логичным этапом развития языка, призвано экономить языковые средства и упрощать понимание возникающих реалий, к чему стремиться любой язык. Большое количество тематических групп указывает на проникновение слов-блендов практически во все сферы жизни человека.

Литература:

1. Елисеева В.В. Лексикология английского языка (учебник). – СПб: СПбГУ, 2003.
2. ABBYY Lingvo x3 (электронный словарь; выпуск 14.0.0.715; 2008г.);
3. Мультиязыковой онлайн-словарь Мультитран (*http://www.multitran.ru/*);
4. The Merriam-Webster Online Dictionary copyright (2004 by Merriam-Webster, Incorporated), (*http://www.merriam-webster.com/*).

УДК 398.49

Пути развития фольклорных мотивов в западноевропейской литературе 20-21 вв. (образ вампира)

Т.Ю. Вальянина

Филиал МГУ имени М.В. .Ломоносова в г. Севастополе, отделение филологии

Романтический образ вампира сохраняет свою популярность в литературе на протяжении веков. Каждая эпоха интерпретировала этот образ по-своему. Образ вампира постепенно стал квинтэссенцией всего, что человек хотел бы, но не может получить: вечную жизнь, молодость, силу, превосходящую человеческую. Он многократно переосмыслялся сначала в литературе, а потом и в кинематографе. Каждая эпоха сформировала свое отношение к нему: во многих культурах существует корпус мифов, описывающий восставших после смерти усопших, питающихся кровью живых людей. Причем формировались они не только на основании местных легенд, но и на уровне межнационального культурного взаимодействия. В современной литературе сформировался синтетический образ вампира, представляющий собой смешение самых противоречивых черт: благородства и коварства, эгоизма и самоотверженности, невероятной силы и в то же время уязвимости. Можно утверждать, что с течением времени этот образ все более и более «очеловечивался»: постепенно авторы и читатели отшлифовывали его, старались избавиться от малопонятных или неугодных им черт.

Изначально вампир является представителем темных, враждебных человеку сил, поэтому в древности, да и в средние века люди боялись вампиров. Отправной точкой в процессе создания мифологического образа вампира служат мифы Древней Греции: в них отмечено существование трех «вампироподобных» существ – ламии, эмпусаи и мормоликаи. Кроме того, в Греции известен и стриг – ведьма-вампир. Ламии, эмпусаи и мормоликаи, хотя и были известны тем, что пьют кровь, не были вампирами в полном смысле этого слова. Это были скорее призрачные существа, нежели ожившие трупы. Однако у древних греков имелся и целый класс другой нечисти, «вновь вернувшихся», который назывался вриколакос и позднее развился в известных нам вампиров. Необходимо отметить, что тело неупокоившегося обычно сжигали, но ему не рубили голову и не

пронзали колом сердце. Кроме того, греческий вернувшийся еще не был вампиром в полном смысле слова, также он еще не являлся предметом страха. Умерший часто возвращался, чтобы завершить дела с членами семьи, супругом, близкими друзьями. Важно то, что возвращения эти носили мирный характер, не имели цели отомстить кому-либо или убить кого-либо. Немаловажную роль в развитии образа вампира сыграла и церковь: согласно церковной догме, мертвые могут стать вриколакосами, если они умерли в отлучении, если они были похоронены без надлежащих церковных обрядов или если они умерли насильственной смертью. Кроме того, появились еще два условия: это мог быть либо мертворожденный ребенок, либо тот, кто родился в один из великих церковных праздников. Следовательно, ранние греческие представления о вриколакосе, как о том, кто умер под проклятием семьи или в большом грехе, расширились.

Далее немаловажным этапом в формировании представлений о вампирах являются балканские, в частности румынские легенды. В Румынии *верили*, что вампир появляется главным образом в результате необычного рождения и ряда условий, о которых говорилось, что они могут предрасположить человека к тому, чтобы он стал вампиром:

- беременные женщины, которые не ели соль или позволяли взглянуть на себя вампиру, могли родить ребенка-вампира;
- седьмой ребенок одного пола в семье мог иметь хвост и почти наверняка в будущем должен был стать вампиром;
- мертворожденные дети были основными кандидатами на роль вампира;
-люди, которые жили неправедной жизнью (в том числе и мужчины, которые давали ложные клятвы);
- ведьмы, которые имели связь с дьяволом;
- мертвые тела, через которые перепрыгнула кошка;
- люди, совершившие самоубийство;
- люди, которых укусил вампир.

Присутствие вампира, как правило, замечалось, если в деревне происходило несколько неожиданных или необычных смертей или же если за смертью кого-либо из членов семьи следовала смерть домашнего скота, принадлежащего этой семье. Обычно сначала вампир нападал на свою семью и скот, а затем и на других жителей деревни. Если его не уничтожить, то он мог пойти в другие селения, где мог вновь вернуться к жизни в обществе.

Постепенно мифы о вампире становились все более и более популярными. Образы вампиров появлялись уже в готических романах. Общепризнанно, что произведением, оказавшим наибольшее влияние как на литературную традицию, является роман

Брема Стокера «Дракула». Этот роман недаром считается классикой жанра, потому что в нем как ни в каком другом наиболее ярко, полно и точно воплощены все отличительные признаки вампиров. По тому, как детально и подробно описаны вампиры у Стокера, можно назвать его роман энциклопедией, дающей чёткое представление, что такое есть канонический вампир. В плане способностей Дракулы, которые в большинстве своем взяты из румынского фольклора, Стокер наделил графа способностью обращаться в туман, что является отражением уже ирландской фольклорной традиции. Нельзя также не отметить и новаторство Брема Стокера: он необыкновенно детально и внимательно описал способы борьбы с вампирами, соединив здесь методы, отраженные в румынском фольклоре, с методами, которые активно использовала христианская церковь. Также автор с пристальным вниманием отнесся к проблеме превращения человека в вампира. Он детально рассматривает этот процесс на примере одной из героинь, а так как повествование ведется от первого лица, то и читатель может максимально точно представить себе все происходящее.

Со временем в мировой литературе все большую силу набирало так называемое, «очеловечение» этого образа. Постепенно он переставал осознаваться как абсолютное зло, а стал скорее чем-то вроде романтического героя, одинокого, непонятного и непонятого, вечно молодого и обремененного думами о мировой несправедливости, стремящегося вновь вернуться к жизни. Вампиры у Энн Райс – новый этап развития этого образа. Они в каком-то смысле продолжают оставаться людьми, сохраняют свои воспоминания о «мирской» жизни, продолжают свое духовное развитие. Её вампиры не являются асоциальными элементами, для которых люди – лишь источник пищи. Они живут в мире людей и стараются от них не отличаться. Человеческая жизнь для них является самоценной, поэтому питаются они в основном закоренелыми преступниками. Конечно, из каждого правила есть исключения, но в основном, чтобы выживать в мире людей и не выдавать свое существование, и был принят своеобразный «негласный устав». Дальше всех от классического канона шагнула американская писательница Стефани Майер, чьи романы сейчас приобрели большую популярность по всему миру. Писательница не только максимально приближает их облик и поведение к человеческому, но и наделяет репродуктивной способностью, изначально им не присущей. Следует также отметить, что на окончательное формирование образа вампира оказала влияние не только литература, но и кинематограф, в рамках которого создавались многочисленные интерпретации тех или иных произведений.

В заключение необходимо отметить, что тенденция к адаптации мифологического персонажа к современной культурной среде является яркой приметой современной литературы и отмечается не только по отношению к образу вампира, но и к другим фольклорным образам.

УДК 811.161.1

Лингвистическое анкетирование как метод исследования языка молодежи

П.А. Волошин

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделения филологии

Лингвистика вообще и лингвистическая семантика в частности являются эмпирическими науками, основанными на исследовании языкового материала.

Можно выделить несколько способов сбора языкового материала. Одним из подобных способов является интроспекция, т.е. самонаблюдение, непосредственное обращение самого носителя языка к речевой ситуации. Интроспекция означает обращение к собственной языковой интуиции, рефлексия над собственным языком и речью. Однако для этого метода характерны определенные недостатки: интроспективная оценка является в наибольшей степени субъективной. Исследователь, опирающийся только на собственную языковую интуицию, рискует получить неверные с точки зрения других носителей языка результаты. Это может обусловливаться несколькими причинами. В частности, его идиолект может отличаться от других идиолектов именно в интересующем его аспекте, таким образом направление и результаты языковой рефлексии будут изначально не подходящими для дальнейшего исследования и могут привести к неправильным выводам.

Среди более объективных способов сбора языкового материала можно назвать наблюдение и анкетирование и интервьюирование. Подобные экспериментальные методы стали очень популярны в исследовании разнообразных речевых ситуаций и явлений в языке. Одной из сфер, где метод лингвистического анкетирования наиболее применим, является сфера разговорного языка и некодифицированной лексики, используя результаты подобных интервью, можно получить в достаточной мере объективную информацию об актуальных процессах в языке и речи.

Ярко иллюстрирует действенность лингвистического анкетирования эксперимент, который был проведен И.А. Стерниным, доктором филологических наук, заведующим кафедрой общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета: «*Был проведен пилотажный опрос носителей языка – нефилологов, лиц разного пола, профессии и образования с целью определить их представления об употреблении предъявленных в экспериментах лексических единиц в одной из трех выделенных на предварительном этапе исследования ситуаций общения – «литературное», «разговорное», «ненормативное»*». В опросе поучаствовало более ста человек. Данный опрос стал первым в серии подобных ему экспериментов. Результаты опросов показали серьезные расхождения стилистического восприятия слов разной окраски и коннотации носителями речи с их стилистикой, кодифицированной в словарях [3, 4].

В проводимом нами анкетировании мы во многом опирались на положения Стернина, однако имели другую аудиторию для исследования. Было опрошено 80 представителей студенчества с разных курсов, специальностей и ВУЗ-ов. Сферой нашего изучения был язык молодежи. Многие филологи, в том числе Бодуэн дэ Куртене, Потебня и Виноградов считали именно язык детей и молодежи наиболее ярко показывающим актуальные изменения в языке [1, 2]. Именно поэтому целевой аудиторией опроса стали студенты и абитуренты.

Опрашиваемым давались анкеты с разговорными словами из этимологически разных источников: интернет-сферы (троллинг, двачить), тюремного жаргона (фурычить, шара), молодежного сленга других языков (лулзы) и вопросами по этим словам, на которые нужно было ответить. Участникам нужно было придумать ассоциацию-синоним для каждого слова, которая, по их мнению, была самой удачной. Необходимо так же было определить, какая, по их мнению, коннотация содержится в этих словах, как долго слово живет в языке, используют ли они сами это слово в своей речи, если да, то как часто, в каких ситуациях данное слово может быть уместно.

По итогам анкетирования мы можем судить, что каждое слово из опроса в общем восприятии молодежи уже имеет формальную коннотацию. Нельзя судить о том, что у слов выкристаллизовалось определенное значение, поскольку расхождения в синонимах еще вполне значительные(например предложения для замены слову «стремный» были наиболее широкими, от «мрачный, гнетущий, пугающий» до «дурацкий, нелепый, идиотский»). Однако определение с коннотацией произошло единогласно у большинства опрашиваемых, что говорит о том, что любое новое слово в каждом идиолекте изначально формирует не столько точное значение, сколько направленность и эмоционально-стилистическую окрашенность.

Так же стоит отдельно рассмотреть графу «какие шансы у данного слова стать общеупотребительным» и «как долго слово уже употребляется в языке». Однозначно мы можем судить о в целом неплохом уровне языковой рефлексии у опрашиваемых и знании ими некоторой социальной и культурной подоплеки возникновения этих новых слов. По-мнению опрашиваемых, наибольшие шансы стать частью корпуса общеупотребительных слов имеют слова «Быдло»-за это слово проголосовали 38 опрошенных и «стремный»-на него рассчитывают 30 человек. Наименьшие шансы, по мнению молодежи, имеют, как это ни странно, относительно употребимые ими слова из интер-

нет-слэнга. Опрошенные признают факт того, что они излишне часто используют его в речи, но при этом не считают, что данное слова когда-нибудь станут общеупотребимыми.

С точки зрения гендерного восприятия можно судить о том, что опрошенные студентки чаще своих коллег мужского пола ставят слову негативную коннотацию и стараются употреблять подобные слова реже. Среди 48-и опрошенных девушек лишь 13 используют в своей речи больше половины предложенных им слов. В то время как из 32-ух опрошенных мужчин большая часть использует 30-60 процентов данных слов в своей речи активно.

В анкетировании участвовали люди 16-24 лет. С учетом этого фактора мы можем утверждать, что студенты до 20 имеют несколько большую осведомленность в новых ходовых словах молодежной сферы. Респонденты этой группы знают в среднем 60-80% слов и используют 40-50% в речи. Группа старше 20-ти лет знает в среднем 45-70% слов, использует 30-40%. Однако,стоит сказать, что четверо респондентов, давших наиболее подробный ответ и не пропустивших ни одной строки в анкете принадлежат именно к старшей категории.

Таким образом, мы можем судить о том, что лингвистическое анкетирование преподносит достаточно объективную и однозначную информацию и является простым и не затратным способом сбора языковой информации в любых объемах и по многим вопросам. Серьезный анализ даже небольшой группы анкет людей из одной социальной группы дает достаточно исчерпывающую информацию по вопросам, касающимся речи и языка определенного поколения или общества.

Литература:

1. И.А. Бодуэн де Куртене Некоторые из общих положений, к которым довели Бодуэна его наблюдения и исследования явлений языка// Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т.- М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963.
2. А..А. Потебня , Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Часть I. – М., 1960.
3. И.А. Стернин Функциональный компонент значения слова в языковом сознании// *из материалов семинара «Язык.Сознание. Культура» в Инсститутте психологии РАН. – М.,2006.*
4. И.А. Стернин Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: "Истоки", 2006. - 226 с. (Совм. с З.Д.Поповой)

УДК 82(091)

М.В. Ломоносов и Петербургская Академия наук

Е.Е. Воробьёва

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Михаил Васильевич Ломоносов оставил весомый след практически во всех сферах науки. Можно говорить о Ломоносове-филологе, историке, химике, географе, физике и т.д., но он был непосредственно связан и с государственной службой.

В 1745 г. Ломоносова производят в профессоры, т. е. в полные члены Академии. Он становится одним из первых русских академиков. Петербургская Академия наук была создана в 1724г. по инициативе Петра I. Но из-за скоропостижной кончины императора замысел его не был осуществлен в полной мере. Спустя двадцать лет в Академии не было даже устава, способного регламентировать ее деятельность, «в первые два десятилетия Академия наук вынуждена была осуществлять свою работу, пользуясь только «Проектом положения об учреждении Академии наук и художеств», составленным Л.Л. Блюментростом» [1,8], который и был назначен ее первым президентом. Фактическое управление академическими делами вскоре перешло к Канцелярии и ее секретарю, изворотливому карьеристу И.Д. Шумахеру, - человеку деспотичному, невежественному в научных вопросах, но умевшему прислужиться президентам и находить у них опору. В силу того, что «Проект положения» не был официально утвержденным государственным актом, допускались его систематические нарушения. К тому же, неясен был сам бюрократический механизм производства в должность, академики на протяжении нескольких заседаний не могли решить "каким образом г. адъюнкта профессором произвесть и объявить" [2,107].

Устав Академия получила лишь в 1747г. Он «был составлен при президенте К.Г. Разумовском асессором Г.Н. Тепловым, ведавшем всеми академическими делами, вместе с советником академической канцелярии И.Д. Шумахером» [1,185] без участия академиков. Регламент утвердил полную зависимость академиков от Канцелярии, лишив их самостоятельности даже в научных вопросах: «собою академик, тем меньше адъюнкт, ничего определить не могут» [1,45]. Рассматривая Академию скорее как бюрократическое учреждение, устав не мог обеспечить ее прогрессивное развитие, приток научных кадров. Напротив, многие крупные ученые уехали обратно за границу, не выдержав шумахеровского режима, в Академию проникали невежественные авантюристы, пользовавшиеся расположением придворных временщиков. Ломоносов, выдвигая «идеи развития

широкой научной деятельности Академии наук, не сдерживаемой бюрократическими препонами, ее внутренней автономии, самостоятельности в решении научных проблем, в присуждении научных степеней» [1,10], возглавил борьбу за пересмотр этого регламента.

Положение профессора Академии ничем, кроме благосклонности двора, обеспечено не было. «Чина академическая служба не приносила, так что место в Академии не давало даже тех небольших гарантий, которые предоставляла табель о рангах» [4,596]. Желая сделать положение профессоров более устойчивым, уравняв их в правах с государственными служащими, Ломоносов организовывает коллективное прошение к президенту Академии К. Разумовскому о необходимости «исходатайствовать ранги». «Отнюдь не сомневаемся, - писали профессоры, - что ваше сиятельство далее не попустите, чтобы мы почитались в одних рангах с теми, которые и с адъюнктами нашими учением сравниться не могут, каковы морской академии ученики» [5,460]. «Прошение это удовлетворено не было, так что профессоры остались без чина, а ученость так и не приобрела (при жизни Ломоносова) бюрократической шкалы. Ломоносов, впрочем, чин получил, но в индивидуальном порядке, а не как профессор Академии, и у этого были свои неудобства: никакого порядка производства по службе такое пожалование не предполагало» [4,596]. Ломоносов был произведен в коллежские советники (шестой чин Табели) и добился повышения только через двенадцать лет, потому что «чины давались академикам не за их ученые труды, но или за выслугу лет или смотря по тому, на сколько имел тот или другой из них удачи пользоваться личным благоволением начальства. В последнем случае чинами награждались не в очередь, не обращая никакого внимания на ученые заслуги [5,459]. А Ломоносов никак не мог похвастаться тем, что был «любимчиком», напротив, будучи человеком деятельным и преданным наукам, являлся, как сам он говорил, «камнем претыкания» для Шумахера и Тауберта, которые строили всевозможные козни: «хотели отнять химическую профессию и определить к переводам, препятствовали в издании сочинений…, препятствовали в учреждении Университета, в отправлении географических экспедиций, в сочинении «Российского атласа» [3,311], чтобы унизить Ломоносова и тем самым лишить его авторитета и влияния.

Весь этот произвол происходит в Академии благодаря стараниям Шумахера, который, воспользовавшись незаинтересованностью президента графа К. Разумовского в академических делах, а также его некомпетентностью, получил возможность манипулировать профессорами: «имел он способ принуждать профессоров, удержанием жалованья или приласкать прибавкою оного; принятием и отрешением по своей воли, не рассуждая их знания и достоинств, но токмо смотря, кто ему больше благосклонен или надобен; всевал между ними вражды» [3,310], многие из которых, желая сохранить свое место, потакали ему. Ломоносов же не хотел мириться с таким положением. Он желал упрочить положение академиков, вывести их из-под зависимости. «В Германии знатных профессоров жалуют высокими чинами, баронами и тайными советниками» - пишет он графу Григорию Орлову. Однако снова остается не услышанным. Отчаявшись добиться включения профессоров Академии в Табель о рангах, Ломоносов пытается упорядочить систему выдачи жалования: «должно положить всем профессорам равное жалование, а прибавку чинить по рассмотрению достоинств и службы» [3,52]. Что касается прибавки, то Ломоносов предлагает платить «академику по полтине, адъюнкту по тридцати копеек сверх его жалования» [3,] за посещение академических собраний и активную работу на них. Также заботился Ломоносов и о положении учеников Гимназии и Университета, которые «жалование получали весьма малое… претерпевали скудость в пище и ходили по большей части в рубищах, а от того и досталь теряли охоту к учению» [3,296]. Ломоносов понимал, что бедственное положение профессоров и учеников не способствует развитию науки и пытался донести это до вышестоящих инстанций. Для большей убедительности он неоднократно приводил в пример развитие науки в европейских государствах, которые «наполнены людьми учеными всякого звания, однако ни единому человеку не запрещено в университетах учиться… Здесь, в Российском государстве, ученых людей мало: дворянам для низкости и неимения рангов нет ободрения, в подушный оклад положенным запрещено в Академии учиться» [3,56]. Казалось бы, должно быть наоборот, поскольку Академия существует относительно недолго, то необходимо всячески привлекать в нее «природных россиян», а не выписывать иностранцев, которым следует платить гораздо больше (иначе они просто не поедут). На практике же все оказалось иначе: дворяне – наиболее образованная часть общества - куда охотнее отдают детей в Кадетский корпус, потому что академическая служба не сулит чинов, а представителям податных сословий путь в Академию попросту закрыт – это автобиографический момент, поскольку Ломоносову пришлось преодолеть немало трудностей, прежде чем он стал всеми признанным профессором.

«Между тем науки претерпевают крайнее препятствие, производятся новые неудовольствия и нет к лучшему надежды, пока в науках такой человек действовать может, который за закон себе поставил Махиавелево учение, что все должно употреблять к своим выгодам… Едино упование состоит ныне по Бозе во всемилостивейшей государыне нашей, которая… рассмотрит и отвратит сие несчастие. Ежели ж оного не воспоследует, то верить должно, что нет божеского благоволения, чтобы науки возросли и распространились в России» [3,316] - писал Ломоносов незадолго до смерти, практически разуверившись в возможности что-либо изменить. Хотя ему не удалось увидеть результатов своей борьбы за права академиков, расширение которых способствовало бы развитию науки, они не заставили себя долго ждать. Устав Академии наук был пересмотрен, про-

фессоры получили место в Табели о рангах, социальные гарантии и возможность продвижения по карьерной лестнице. Исполнилось то, за что так ратовал М.В. Ломоносов.

Литература:
1. Уставы Академии наук СССР. М.: Наука, 1974.
2. Лебедев Е.Н.. Ломоносов. М, 1990.
3. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений и писем в 11 томах АН СССР, 1950—1983
4.Живов В.М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002.
5. Пекарский П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т.2. СПб., 1873.

УДК 792.097.82-2

Спектакль как интерпретация пьесы: «Горе от ума» Олега Меньшикова

Е.Е. Воробьёва

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Одной из особенностей драматургии является то, что она интенционально направлена на исполнение, то есть «драматургический текст предназначен и рассчитан для вторичной интерпретации, а все другие тексты – нет» [1,9]. «Исследователи, занимающиеся изучением проблемы театрализации драмы, пришли к выводам о том, что при перекодировке драматического текста в текст театральный неизбежно происходит процесс метатекстуализации или вторичной интерпретации. Из этого следует, что авторский “бумажный” текст при акционализации становится полиавторским. Но вместе с тем очевидно и то, что смыслы, реализованные в акционных вариантах, заложены уже в варианте бумажном как инварианте относительно всех театральных интерпретаций» [1,7]. То есть можно сказать, что каждая постановка является режиссерской интерпретацией пьесы. При этом каждая интерпретация в той или иной степени модифицирует смысл пьесы. Как это происходит, мы хотели бы рассмотреть на примере одного из самых ярких спектаклей последних лет – «Горе от ума» в постановке Олега Меньшикова.

Современный театр изобилует скандальными трактовками классических пьес. На фоне этих полуголых Гамлетов и Онегиных в джинсах спектакль Меньшикова выглядит довольно традиционно, однако некоторые расхождения с классической трактовкой пьесы всё-таки есть.

«Режиссёр из многослойного содержания пьесы выбирает всё-таки – сознательно или интуитивно – историю про что-то, что оказывается ближе. Но это неизбежно одна из историй, одна из интерпретаций. Другие же смыслы… остаются нераскрытыми, ибо раскрыть систему за те три-четыре часы, что идёт спектакль, невозможно» [1,6]. Новаторство Грибоедова, в числе прочего, заключалось в том, что он не сохранил единство действия: в комедии «Горе от ума» два конфликта, традиционно считающиеся равноправными: любовный и общественный. Меньшиков делает центральным любовный конфликт, потому что он ближе и понятнее современному зрителю, чем социально-политическая обстановка начала XIX века.

Меньшиков показал, что, сохраняя текст комедии неизменным, можно показать трактовку, альтернативную традиционной, ведь подчас важно не то, что произносится со сцены, а то, как это произносится. Так формируется в спектакле образ Софьи. Софья Меньшикова все еще любит Чацкого или, по крайней мере, колеблется. Её холодность по отношению к Чацкому скорее напускная, необходимая для того, чтобы не выдать истинных чувств.

«На театре персонаж всегда окажется менее многомерен, чем в бумажном тексте, всю полноту бумажного, инвариантного образа даже сверхгениальный актёр передать не сможет» [1,29] – это явно показано в образе Чацкого. В спектакле он – просто влюбленный юноша, а не общественный деятель, не «декабрист до декабря», каким привыкли его представлять. Все мысли Чацкого заняты Софьей, а Фамусов с его Максимом Петровичем и сомнительными моральными принципами, Молчалин, Скалозуб интересуют его гораздо меньше, общение с ними будто вынужденное, лишь постольку, поскольку они имеют хоть малейшее отношение к Софье. Спектакль строится как попытка Чацкого разобраться в причинах холодности Софьи («Нет ли впрямь тут жениха какого?»). Реплики и монологи, в которых выражается его гражданская позиция, как-то скомканы, в них не так расставлены акценты, поэтому звучат они весьма неубедительно.

Олег Меньшиков снижает значимость социального конфликта. Для этого в наиболее эмоционально напряженных моментах делаются «вставки», не предусмотренные текстом пьесы, для разрядки атмосферы. Так, в разгар спора Чацкого и Фамусова на заднем плане появляется Петрушка, марширующий в треуголке Скалозуба, предваряя его появление, с одной стороны, и отвлекая на себя внимание зрителей, с другой. Помня, что Загорецкий спускается на канате, зрители уже с меньшим вниманием слушают вовсе не лестную характеристику, которую дают ему Хлёстова и Горич, потому что воспринимают его не серьезно, а скорее как циркача. Да и образ самого Платона Михайловича Горича сильно упрощен. Глядя на него, вполне можно поверить Наталье Дмитри-

евне, говорящей, что муж оставил службу, так как «здоровьем очень слаб». В постановке Меньшикова получился не «муж-мальчик, муж-слуга, из жениных пажей», а объективно больной человек.

За многолетний опыт постановок «Горя от ума» найден определенный вариант его исполнения, считающийся классическим. «Фамусова делают толстым, Скалозуба глупым, Чацкого идеалистом» [2,25], поэтому Меньшиков, отошедший от этой традиционной модели, подвергся упрекам со стороны театральных критиков, хотя в тексте пьесы вовсе не приводятся подобные характеристики героев. Попытка создать сегодня спектакль, который соответствовал бы этим стандартам, неизбежно приведет к возникновению неживого театра, как назвал его Питер Брук, то есть театра, «где живая истина подменяется почтительностью к прошлому» [3,10]. Спектакль же Меньшикова прекрасно демонстрирует, насколько по-разному можно трактовать пьесу, при этом не выходя за рамки текста. Именно этой особенностью драмы как рода литературы, как представляется, и должен пользоваться современный режиссёр, делая пьесу живой и не нарушая при этом авторской воли.

Литература:
1. Доманский Ю.В. Вариативность драматургии А.П. Чехова. Тверь: «Лилия Принт», 2005. – 160 с.
2. Зайцев Б.К. Собрание сочинений: Т. 9. Дни. Мемуарные очерки. Статьи. Заметки. Рецензии. М.: Русская книга, 2000. С 25-26
3. Брук Питер Пустое пространство. Перевод с английского. М.: Прогресс, 1976

УДК 82.035

Перевод фразеологизмов в английском языке

А.В. Мосендз

Университет экономики и управления, г. Симферополь, Украина

Фразеология как наука возникла в начале 20 века. Фразеология неотъемлемо связана с психологией. Ведь возникновение фразеологизмов обусловлено особенностью человеческой психики.

Английский язык имеет тысячелетнюю историю. За это время в нем накопилось большое количество выражений, которые люди нашли удачными, меткими и красивыми. Так и возник особый слой языка – фразеология, совокупность устойчивых выражений, имеющих самостоятельное значение. Знание фразеологии чрезвычайно облегчает чтение как публицистической, так и художественной литературы. Разумное использование фразеологизмов делает речь более идиоматичной.

Фразеология — это наука о фразеологических единицах (фразеологизмах), т.е. об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний.

Фразеология — это сокровищница языка. Во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Фразеологизмы часто носят ярко национальный характер. Наряду с чисто национальными фразеологизмами в английской фразеологии имеется много интернациональных фразеологизмов. [1]

Фразеология — чрезвычайно сложное явление, изучение которого требует своего метода исследования, а также использования данных других наук — лексикологии, грамматики, стилистики, фонетики, истории языка, истории, философии, логики и страноведения. [2]

С точки зрения семантической слитности компонентов фразеологизмы делят на три группы:

1. Фразеологические сращения, или *идиомы* - устойчивые неделимые сочетания, общее значение которых не зависит от значения составляющих их слов: kick the backet - умереть, протянуть ноги.

2. Фразеологические единства - устойчивые сочетания слов, в которых при наличии общего переносного значения сохраняются признаки семантической раздельности компонентов: to have other fish tofry - иметь дела поважнее.

3. Фразеологические сочетания - устойчивые обороты, состоящие из слов, как со свободным, так и с фразеологически связанным значением: rack one's brains - ломать голову (усиленно думать).

Фразеологические единства – это такие устойчивые сочетания слов, в которых при наличии общего переносного значения, отчетливо сохраняются признаки семантической раздельности компонентов. Например:

to spill the beans – выдать секрет;
to burn bridges – сжигать мосты;
to have other fish to fry – иметь дела поважнее;
to throw dust into smb.'s eyes – заговаривать зубы;
to burn one's fingers – обжечься на чем-либо;
to throw mud at smb. – поливать грязью;
to be narrow in the shoulders – не понимать шуток;

to paint the devil blacker than he is – сгущать краски;
to put a spoke in smb.'s wheel – вставлять палки в колеса . [5]

Характерные признаки фразеологических единств:

1. Яркая образность и вытекающая отсюда возможность совпадения с параллельно существующими словосочетаниями (to throw dust into smb.'s eyes, to be narrow in the shoulders, to burn one'sfingers, to burn bridges);
2. Сохранение семантики отдельных компонентов;
3. Невозможность замены одних компонентов другими;
4. Эмоционально – экспрессивная окрашенность;
5. Способность вступать в синонимические отношения с отдельными словами или другими фразеологизмами.

Фразеологические сочетания – это устойчивые обороты, в состав которых входят слова и со свободным, и с фразеологически связанным значением:

a bosom friend – закадычный друг,
a pitchedbattle – ожесточенная схватка,
(*to have*) *a narrow escape* – спастись чудом,
to frown one's eyebrows – насупить брови,
Adam's apple – адамово яблоко,
a Sisyfean labor – Сизифов труд,
rack one's brains – ломать голову (усиленно думать, вспоминать),
to pay attention to smb. – обратить на кого-либо внимание, и т.д.

Перевод фразеологических единиц с английского языка на другие представляет значительные трудности. Это связано с тем, что многие из них являются яркими, образными, лаконичными, многозначными. При переводе нужно не только передать смысл фразеологизма, но и отобразить его образность, не упустив при этом его стилистическую функцию. Также необходимо учитывать особенности контекста. [7]

Существуют несколько видов перевода ФЕ.

Описательный перевод, т.е. перевод путем передачи смысла английского оборота свободным словосочетанием. Описательный перевод применяется тогда, когда в русском языке отсутствуют эквиваленты и аналоги, например:

to rob Peter to pay Paul – отдать одни долги сделав новые (взять у одного, чтобы отдать другому),
to burn the candle on both ends – работать с раннего утра и до позднего вечера.

Антонимический перевод, т.е. передача негативного значения с помощью утвердительной конструкции или наоборот, например:

to keep one's head – не терять головы,
to keep one's head above water– не влезать в долги,
to keep one's pecker up – не падать духом.

Калькирование. Метод калькирования применяется в тех случаях, когда переводчик хочет выделить образную основу фразеологизма, или когда английский оборот не может быть переведен при помощи других видов перевода, например: *the moon is not seen when the sun shines* (пословица) – когда светит солнце, луны не видно.

Комбинированный перевод. Применяется, когда русский аналог не полностью передает значение английского фразеологизма или же имеет иной специфический колорит места и времени. Затем идет описательный перевод и русский аналог для сравнения, например*: carry coals to Newcastle* – "возить уголь в Ньюкасл", т.е. возить что-либо туда, где этого и так достаточно (ехать в Тулу со своим самоваром). [6]

Пушкин считал, что выраженное автором должно быть перевыражено переводчиком. Гоголь предлагал иногда «отдаляться от слов подлинника нарочно для того, чтобы быть к нему ближе». А. К. Толстой думал, что «не следует переводить слова, и даже иногда смысл, а главное - надо передавать впечатление». К. И. Чуковский призывал «переводить смех - смехом, улыбку - улыбкой»

Переводу фразеологизмов уделено немало внимания в теоретических работах, в каждом пособии по переводу, в особенности по переводу художественной, публицистической, общественно-политической литературы, во многих публикациях по теории фразеологии и сопоставительной лингвистике. Связанные с этим проблемы рассматриваются по-разному, рекомендуются различные методы перевода, встречаются несовпадающие мнения. И это, пожалуй, в порядке вещей: однозначного, стандартного, одного на все случаи жизни решения здесь быть не может. В различных ситуациях может потребоваться разный подход. Именно поэтому практически невозможно заменить переводчика-человека машиной, компьютером. Компьютер не сможет ощутить себя частью той культуры, на языке представителей которой написан тот или иной текст, не сможет вжиться в него, выдать единственно возможный и в то же время неповторимый вариант. Человек и только человек способен интегрировать в свое мышление всю громадную совокупность норм, правил, обычаев чужой культуры, одним словом, реалий, и изложить чужие мысли так же ясно и свежо, как

они были высказаны, используя при этом все могущество и богатство языка, на котором говорит он сам. [3]

Литература:
1.Алехина А.И. Фразеологическая единица и слово / А.И. Манина.- Минск, 1991.
2.Аничков И.Е. Труды по языкознанию / И.Е. Аничков.- С-Петерб: Наука, 1997.
3.Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А.М. Бабкин.- Л.: Наука, 1990.
4.Блэк М. Теория метафоры /М. Блэк.- М., 1990.
5.Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов.- М.: Наука, 1986.
6.Виноградов В.В. Введение в переводоведение/ В.В. Виноградов.- М., 2001.
7.Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов/ В.П. Жуков.- М., 1990.

УДК 82-192

Атрибуция в русском роке (на материале альбома «Пир во время чумы», приписываемого Виктору Цою)

А.А. Романова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение филологии

История словесного творчества знает большое количество мистификаций. Одна из задач такой отрасли филологии, как текстология, − атрибуция произведения, то есть определение его авторства.

Русский рок на мистификации не богат, однако не так давно появились два альбома, приписываемые Виктору Цою: «Пир во время чумы» и «Нерукотворный альбом». Для того, чтобы доказать, что альбом «Пир во время чумы» не может принадлежать перу Виктора Цоя, для начала выделим основные особенности его поэтики:

- на протяжении творчества Виктора Цоя лирический герой эволюционирует из жаждущего информации бездельника в робкого «неоромантика», а затем − в борца, героя, на которого «идёт войной весь мир»;
- в альбомах 1982-86 гг. повествование ведётся от лирического «я», в альбомах 1988-90 гг. – от лирического «мы»;
- основные мотивы раннего творчества: мотив дома, мотив пути, мотив ухода, мотив города, мотив одиночества, мотив ненужности, мотив игры, мотив пацифизма; образы дождя, путеводной звезды, моря, гостя, а также более прозаические элементы, как, например, образ общественного транспорта;
- основные мотивы позднего творчества: мотив смерти/жизни, мотив войны/мира, мотив земли/неба, мотив воз- (или пере-) –рождения, мотив неизвестности, гадания о своей судьбе; присутствуют образы Солнца, огня, звезды, дождя, муравейника;
- тексты обоих периодов редко имеют сюжет (как, например, в песнях «Восьмиклассница», «Последний герой» или «Завтра война»), но заменяющие его «рубленые» фразы позволяют автору изобразить быструю, невероятно подвижную картину мира;
- также в текстах раннего периода присутствует множество идиом, фразеологических оборотов; в раннем творчестве – значительное количество имён собственных, чего в поздних работах уже нет.

Теперь рассмотрим особенности альбома «Пир во время чумы»:

- альбомы датируются 1985-87 гг. – периодом «перехода» Цоя от «неоромантизма» к «героизму», совпадающим со временем выхода альбома «Ночь». В этой связи попробуем сравнить альбом «Пир во время чумы» с альбомом «Ночь». В «Ночи» хорошо заметен указанный выше переход: из 15 песен альбома лирическое «я» используется в 8 песнях, «мы» − в 3, но не косвенно, как раньше (например, в «Троллейбусе» тоже присутствует лирическое «мы» (герой и его сосед), но оно очень пассивное), а прямо, активно: «мы хотим», «мы идём», «мы сильны и бодры», «это НАШ день», «действовать будем мы» и т.д. В рассматриваемых же альбомах в 17 песнях из 27 речь идёт о «я», в 7 − о «мы», но «мы» здесь пассивно, не деятельно, «я» же, напротив, активно;
- лирический герой «Пира…» неоднороден: он то лиричен, нежен и чувствителен, то, напротив, напорист, активен и грубоват; у «Ночи» тоже нет определённого настроения, однако это скорее действующий, нежели сентиментальный герой;
- в «Пире…» присутствует некоторое количество просторечий, что совершенно недопустимо для творчества Цоя, в особенности для произведений 1985-86 гг.

Из вышесказанного следует, что рассматриваемые альбомы не могут принадлежать перу Виктора Цоя.

УДК 82.02

Современные концепции русского постмодернизма

А.Н. Седнин

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение филологии

В литературоведении существует множество концепций, так или иначе связанных с литературой постмодернизма: «смерть автора», концепция хаоса-космоса, «мир как текст», интертекстуальность, литературная игра, диалогизм, деконструкция, симулякр и т.д. Задача нашего исследования – дать краткий обзор этих концепций, а также рассмотреть, как они взаимодействуют друг с другом.

Постмодернизм как явление появился на западе, поэтому одной из основных особенностей исследования русского постмодернизма является перенесение западных концепций на русскую почву. Анализируя ситуацию в России, М. Берг приходит к выводу, что “словарь постмодернизма” не претерпел существенных изменений в постсоветской транскрипции [3; 7-27]. Например, И.С. Скоропанова в работе «Русская постмодернистская литература» полностью копирует западную терминологию и опирается на западных авторов – Деррида, Делёза, Гваттари и т д.[7]. Этому исследователю русская критика обязана знакомством с такими популярными идеями как деконструкция, симулякр и др. Не далеко от Скоропановой отходит и В.Н. Курицын в своих рассуждениях об авторе (смерть автора в работах Р. Барта и М. Фуко)[5].

В отличие от Курицына и Скоропановой, М.Н. Липовецкий находит поддержку толкованию постмодернизма ещё и в русских трудах, а именно − в работах Бахтина, посвященных полифонии в романах Достоевского[2] и его теории литературного хронотопа[1] (что, впрочем, тоже пересекается с работами французской исследовательницы Юлии Кристевой[4]). Липовецкий применяет бахтинскую концепцию диалогизма к современным исследованиям. Отдельного внимания заслуживает разработанная Липовецким теория литературной игры[6].

При всей разности вышеприведённых исследований есть элемент, так или иначе затрагиваемый в каждой из работ, − это интертекстуальность.

Каждая из описанных выше концепций дает свое понимание структуры литературного произведения, и, соединив их, мы получим то, что очень напоминает разработанный постструктуралистами термин «ризома» − систему, которая не имеет ни конца ни начала и обладает следующими свойствами: (1) связь, (2) гетерогенность, (3) множественность, (4) незначащий разрыв, (5) картография, (6) декалькомания[8].

Как же функционируют и как взаимодействуют между собой перечисленные выше концепции? Объясним на примере.

Допустим, у нас есть какой-то текст. Если мы добавим в него **интертекст**, то это произведение будет не только передавать какую-либо идею, но сможет отсылать читателя к другим идеям и событиям в других произведениях. Теперь включим в этот текст интертексты, которые не несут никакого значения, или такие, которые отсылают нас к событию или идее, не имеющей четкой связи с идей нашего произведения, – у нас получится литературная **игра**.

А теперь *расширим* некоторые основные интертексты так, чтобы они не просто отсылали нас к какой-то идее, но сами стали ее носителями. Тогда эти идеи уже не просто будут проскальзывать в нашем тексте – они будут вести диалог друг с другом. Это **диалогизм.**

Примером диалогизма может служить то, что Бахтин называет полифонией, описывая романы Достоевского: то как «мир частушки сочетается с миром шиллеровского дифирамба, кругозор Смердякова с кругозором Дмитрия и Ивана»[2]. Сочетание, диалог разных мировоззрений, культурных пластов – это и есть то, что Липовецкий называет диалогизмом[6].

Что получилось с нашим текстом в результате? Сложная система с большим количеством связей (некоторые из которых могут быть даже мнимыми) и которая не имеет чёткого идейного центра, очень большое количество пластов. Некоторые видны сразу, другие кажутся незначительным, но их очень много, и не все они принадлежат автору. А теперь *перевернем* и *реконструируем* каждую из этих идей-пластов, вывернем наизнанку, посмотрим под другим углом, то есть совершим акт **деконструкции** нашего литературного текста.

Теперь, когда мы произвели эти четыре шага, наше литературное произведение, за исключением некоторых деталей, вполне подходит под общую для критики постмодернизма концепцию **хаоса**, а также под идею **мира как текста**. Итак, мы получили абстрактный, но вполне постмодернистский текст.

И пускай эта система сложна, лишена идейного центра, но это всё-таки некая система, причем такая, которая вполне типична для многих современных произведений литературы и других искусств. Но есть еще один важный культурный момент, который часто мешает увидеть эту системность ясно и заставляет говорить о ее тотальной хаотичности, неупорядоченности. Речь идет об информационных связях.

Роль влияния глобализации на литературу общеизвестна. Развитие информационных технологий породило столько интертекстов, так много смыслов и символов, которые способны сочетаться друг с другом, что говорить о том, что мир стал похож на текст, стало действительно вполне правомерным. Но эти связи не отменили естественного развития структуры литературного произведения. Они просто породили в нем большое количество однотипных элементов.

Литература:
1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. : Сб. — М.: Худож. лит, 1975. — С. 234-407.
2.Бахтин М.М.Проблемы поэтики Достоевского. http://www.philosophy.ru/library/bahtin/01/
3. Берг М. Литературократия. Проблемы присвоения и перераспределения власти в литературе. М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 352 с.
4. Кристева Ю.Разрушение поэтики. http://www.libfl.ru/mimesis/txt/Kristeva.php
5. Курицын В.Н. Русский литературный постмодернизм. М.: ОГИ, 2000. - 288 с.
6. Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. Очерки исторической поэтики. http://www.philosophy.ru/library/art/lipovecky.html
7.Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература: Учеб. пособие. - 3-е изд., изд., и доп. — М.: Флинта: Наука,2001. – 608 с.
8 http://terme.ru/dictionary/179/word/%D0%C8%C7%CE%CC%C0

УДК 800.85

Особенности исторического развития германских языков

С.В. Смирнова

Университет экономики и управления, г. Симферополь, Украина

У античных авторов упоминания о германцах относятся к III в. до н. э. Первоначально крайней областью их обитания была долина реки Рейн, здесь основались племена истегонов, ведшие постоянные войны с кельтами, ингвеоны, эрмионы и восточные германцы (виндилы, гуттоны и бургунды) [2].

К первым векам н. э. относятся самые ранние памятники германской письменности — руны, орнаментальные магические надписи на камнях, дереве, кожаных, деревянных, металлических предметах. В руническом письме использовался особый алфавит из 24 букв, отдалено родственный с латинским и этрусским и восходящий, предположительно, к недошедшим до нас письменам иллирийцев. Рунические надписи III—IX вв. сохранились в основном на юге Скандинавии, в Ютландии, на Британских островах.

Со времени Константина Великого к восточногерманским племенам начало проникать христианство, а в 340 г. в сан епископа был посвящён гот Ульфила (Wulfila ‘волчонок’, 311—382), приступивший к переводу Святого Писания. В основу восточногерманского (готского) алфавита был положен греческий с некоторыми изменениями и дополнениями. Это был первый опыт перевода христианских текстов с греческого на варварский язык. [3]

Древнегерманские литературные языки.

Первый германский письменный литературный язык был создан заселившими Британию англосаксами.

В Нормтумбрии (Нортумберленд) ирландское культурное влияние было очень сильно, там трудился учёный книжник (ученик византийского архиепископа) Беда Достопочтенный (673—735), создавший первое училище, автор "Церковной истории английского народа" на латинском языке. В конце VII—начале VIII в. появилась на основе латинского алфавита письменость на англосаксонских диалектах, с середины VIII в. начал складываться литературный язык.

Ко второй половине X века относятся памятники древнеанглийского языка и литературы — религиозно-героическая поэма "Юдифь" и сочинения учёного аббата Эльфрика, автора духовной прозы и грамматики латинского языка.

На континенте письменность и литература на германских диалектах стали возникать на полвека позже, чем у англосаксов.

В доставшемся по Верденскому договору (843 г.) Людовику (Людвигу) I Немецком королевстве, созданном на месте Австразии, было четыре основных герцогства: Франкония, Швабия, Бавария, Саксония. Были ещё и более мелкие герцогства и графства, и в каждом развивалась своя местная письменная языковая традиция, древне-немецкие памятники одновременно отражают и исходное диалектное разнообразие, и процесс междиалектного взаимодействия, сближение норм, унификацию раннесредневекового языка Германии. Наибольшее влияние и наибольшее число литературных памятников имел франкский вариант древнелитературного языка.

Середина XI в. была переломным периодом в истории германских, как и других западноевропейских языков и народов. В это время начинал формироваться средневерхненемецкий литературный язык, продолжавший традиции древневерхненемецкого (имевшего франкскую основу), но изменявшийся под влиянием живых говоров (особенно юго-восточные диалекты Баварии и Австрии).

Переход к средненемецкому периоду связан с установлением в Германии громоздкой общественно-политической системы феодальных владений, иерархически подчинённых одно другому и связанных на вершине общей светской властью императора, воспринимавшегося как внутри страны, так и у её соседей как общегерманский Kaiser. [4] Во второй половине XII—первой половине XIII в. был расцвет средневековой немецкой литературы, классический период древневерхненемецкого литературного языка: героический эпос -переработанные в Баварии и Австрии в христианско-рыцарском духе восходящие ещё к язычеству северные героико-мифологические сказания — "Песня о Нибеллунгах", "Песня о Кудруне"; Миннезингер Генрих фон Фельдеке писал и на фламандском диалекте и стал одним из создателей средневекового нидерландского литературного языка.

Во второй половине - конце XI в. в завоёванной нормандцами (франкоязычными норманами) Англии создалось двуязычие: стал оформляться нормандско-французский литературный язык феодальной верхушки и начинал развиваться среднеанглийский литературный язык, испытывавший сильное французское лексическое влияние. [5]

В XII в. английская письменность переживала глубокий упадок, литература на родном языке почти исчезла, а между разошедшимися живыми разговорными диалектами севера и юга исчезало взаимопонимание.

Поздний средневерхненемецкий язык богато представлен в бюргерской поэзии мейстерзингеров южнонемецких городов XIII—XIV вв. На северо-востоке происходила интенсивная немецкая колонизация покорённых славянских земель — герцогство Мекленбург между Эльбой-Лабой и Одером-Одрой, маркграфство Бранденбург, Померания, Пруссия.

Наивысший подъём среднеанглийской литературы связан с творчеством великого Джеффри Чосера, в «Кентерберийских рассказах» которого лондонский диалект был поднят на высоту литературного языка. Особый вариант реднеанглийского литературного языка складывался в Шотландском королевстве.

В Германии на императорский престол в 1438 г. взошла южнонемецкая династия Габсбургов, столица была перенесена в Вену, и в письменных нормах канцелярий стало отражаться слияние элементов восточносредненемецкой и баварско-австрийской городской речи.

В начале XVI в. стали выходить немецкие грамматические и орфографические руководства.

В 1617 г. в Веймаре было образовано языковое (грамматическое) «плодоносное общество». В 1618 г. вышла полная грамматика Й. Кромайера.

После заключения в 1648 г. Вестфальского мира император, номинально возглавлявший все германские королевства и княжества, фактически утратил право вмешательства не только во внутреннюю жизнь немецких автономных земель, но и в их политические взаимоотношения между собой и с соседними государствами.

В Германии и в других европейских странах в XVII в. зарождались предпосылки научной германской филологии. Первым шагом к этому была статья Жозефа-Жюста Скалигера.

В XVII в. в Германии создавались языковые научные общества в Страстубрге (1633), Гамбурге (1643), Нюрнберге (1644), которые углублённо изучали нормы единого литературного языка и поэтику. В Нидерландах в 1663 г. Ю. Шоттель выпустил большое теоретическое сочинение, получившее поддержку Г.-В. Лейбница. В Нидерландах в 1653 г. вышла Spraakkunst («Грамматика») Петруса Монтануса, где давалось тщательное описание места артикуляции указывалось на разницу между буквой и звуком. В 1665 г. немецким филологом Францем Юнием (Franciscus Junius, 1589—1677) была опубликована готская Библия (перевод Ульфилы—Codex Argenteus), что дало возможность приступить к последовательному сопоставлению и сравнительному анализу идентичных текстов на разных германских языках: английском, фризском, нидерландском, немецком, готском и скандинавских.

Идеи разума, прогресса и поступательного движения становились ведущими в немецкой, английской, германских, европейских литературах конца XVII—начала XIX в., когда окончательно складывались современные нормы литературных языков. Богатства нового немецкого языка были во всей своей полноте выражены в произведениях Й., Ф. Клопштока, Г. Лессинга, Ф. Шиллера, Й. Гёте, Э. Гофмана, Ф. Шлегеля, Г. Гейне. Новый нидерландский литературный язык оформился в творчестве поэтов и писателей XVII в. П. Хоофта, Я. Катса, Г. Бредеро, Й. ван дер Вондела, дальнейшее развитие представлено в произведениях Яна Зута, Елизаветы Вольф - Беккер, Агаты Декен,; сложившийся современный литературный язык ярко выражен в творчестве классиков XIX в. Л. Босбоо - Туссена и Мультатули.

Формирование современных классических норм английского национального литературного языка, проходившее с середины XVII в. до начала XIX в., отражено в творчестве Дж. Милтона, Д. Дефо, Дж. Свифта, Р. Ричардсона,, Р. Шеридана, В. Скотта, Дж. Байрона, В. Теккерея, Ч. Диккенса; на шотландском диалекте писал Р. Бёрнс. [1]

Литература:

1. Аракин В.Д. История английского языка. - М., ,1985.
2. Бах А. История немецкого языка. - М., 1956.
3. Богородицкий В. А. Введение в сравнительное изучение германских языков. -М., 2002.
4. Сравнительная грамматика германских языков. Т. 1-5.-М., 1962-1966.
5. Хлебникова И.Б. Введение в германскую филологию и историю английского языка. - М., 1996.

ПОДСЕКЦИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

УДК 07

Драматургия неигрового действия. Диалог и его имитация в интервью

Д.А. Годовикова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение журналистики

Исследование драматургии неигрового действия достаточно актуально в наше время. На мой взгляд, не только интересно ознакомиться с новыми понятиями и навыками, используемыми узким кругом специалистов в области телевидения, но и приобрести определённый багаж знаний, необходимый для успешной карьеры начинающего журналиста. Телевидение – основной способ отдыха для людей, в наше время. Сейчас существует огромный выбор телевизионных программ, а, следовательно – велика конкуренция. По моему мнению, чтобы произвести «хороший продукт», который с интересом будут смотреть зрители, необходимо досконально изучить драматургию неигрового действия.Овладение новыми навыками и знаниями в этой области и совершенствование имеющихся неотделимо от углубления понимания основных характерных свойств, драматургии неигрового действия как средства общения и передачи информации, а также расширения общегуманитарного кругозора. Что такое драматургия неигрового действия?Согласно свободной энциклопедии, драматургия (от др.-греч. δραματουργία «сочинение или постановка драматических произведений») — теория и искусство построения драматического произведения, а также сюжетно-образная концепция такого произведения.Если опираться на книгу Бровченко Г.Н. «Телевизионный сценарий», то понятие “драматургия” связывается преимущественно с театральной пьесой, игровой телевизионной передачей или кинофильмом.[2] Пока первостепенной целью журналистики было информирование зрителей, она особо не нуждалась в помощи драматургических средств. Но чем сложнее становились журналистские материалы, отражающие многоаспектность действительности, чем большее количество разнородных элементов надо было соединять, чтобы делать публицистические, общественно значимые выводы, тем яснее становилась необходимость использования драматургических приёмов при создании телевизионной передачи.Смысл и энергия, заключенные в самом понятии “драматургия”, не только не противоречат задачам документального экрана, но прямо им соответствуют. Суть драматургического способа отражения действительности совпадает с сутью документального изображения жизни.По словам Дьяченко А.В., создателя современной теории драматургии, драматургия используется для того, чтобы вывести на эмоции, завлечь, удержать зрителя. Мастерство драматурга заключается и в том, чтобы уметь реализовывать таящиеся внутри материала возможности.[3]На телевизионных экранах уже давно утвердился стиль несколько отстранённого ведения кинорассказа. Здесь лицо автора почти не угадывается. Работать в такой манере – значит отказаться практически от любых формальных поисков в драматургии.Роман Ширман в книге «Алхимия режиссуры» выдвигает интересную гипотезу о том, что репортёрский синдром невмешательства в материал, некая холодность и отстранённость, нежелание и неумение эмоционально «нажать» на зрителя, боязнь использования художественных средств – всё это очень сильно снижает уровень драматургии в передаче, делая её скучной.[2]Делать заведомо хладнокровную, рассудочную программу вряд ли стоит. Искусство журналиста состоит в том, чтобы создать зрелище, от которого нельзя было оторвать глаз, которое заставит зрителей плакать смеяться.Многие журналисты считают главным в передаче – точно и выразительно сказать, разъяснить, прокомментировать. Многим кажется, что именно слово – это главное, а хорошая драматургия передачи должна лишь поддерживать слова, сказанные с экрана. Повторюсь, что в документальном творчестве многие процессы протекают так же, как и в игровом, что воздействие на зрителя зависит в обоих случаях от значительности темы, четкости авторской позиции, от проблемы, от личности героя, умения выделить, подчеркнуть их особенности, а главное – от умения автора вызвать интерес зрителя, т. е. создать такое внутреннее напряжение действия, которое бы удерживало его внимание. Для того чтобы добиться этого, необходимо обращаться к законам драматургического построения сообщения. Драматургия необходима для того, чтобы родилась мысль, родилось чувство у зрителя.

Особое внимание нужно уделить написанию сценария телевизионной передачи, ибо сценарное мастерство на телевидении неразрывно связано с мастерством журналистским. Одна из самых больших трудностей при создании произведения для экрана – это достижение цельности, внутреннего драматургического единства. Его необходимо найти именно на стадии написания сценария, чтобы в дальнейшем режиссер, оператор, звукорежиссер сохраняли и усиливали найденную органичность содержания и формы. Именно это качество любого творения помогает глубоко раскрыть тему, увлечь ею зрителя.Написание сценария – это поиск средств, с помощью которых сможет адекватно задуманному воплотить свои мысли на примере одного (или нескольких) персонажа

и происшествия. В искусствоведении принято считать, что в это время драматург ищет форму содержанию своего произведения. [4]

Одним словом, сценарий разговорной телепередачи, насыщенной диалогами, должен стать хорошо скомпонованной ловушкой для «живой» интриги, а её ведущий – опытным, но всё же азартным охотником. Только так можно показать зрителю не скучную «словесную жвачку», а «драму идей», как называл Альберт Эйнштейн, или «человеческую комедию», каковой считал ее Оноре де Бальзак.

Вывод

Важную роль в создании телевизионной передачи занимает оригинальность. Не стоит стремиться за толпой, ведь можно оказаться в конце похоронной процессии. Вместо подражания уже существующим программам стоит создавать новые идеи, доныне не придуманные. Очень важно разбираться в психологических состояниях собеседника – это поможет при ведении диалога с различными людьми. Да и вообще, психология – наука необходимая для изучения не только журналистам, но и каждому, желающему достичь в карьере ощутимых успехов. если не считаться с особенностями, присущими механизму общения, документалист поневоле окажется психологом-дилетантом (что ставит под сомнение и его профессионализм интервьюера). Между тем искусство телевизионного диалога – это не только умение задавать вопросы (чему обязательно обучают начинающих социологов и почему-то почти никогда - начинающих журналистов). Это, прежде всего умение, строить ситуацию самого общения.

УДК 32.019.51

Телекритика как форма социального контроля за деятельностью телевидения

А.С. Горбачева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение журналистики

Одним из итогов первого десятилетия XXI века стало подтверждение на практике сентенции, введенной в широкий общественно-политический оборот более двадцати лет назад, о том, что грядущее столетие, открывающее третье тысячелетие, станет Веком Информации. Формирование и развитие структур информационного общества демонстрирует нам повышение в нашем социуме статуса, роли и значения средств массовой информации и коммуникации.

Масс-медиа (пресса – в широком значении этого понятия) стала мощным социальным институтом, реально способным влиять на процессы разрешения различных по масштабу проблем (общественно-политических, социально-экономических, социо-культурных, этнических и т.д.). Поэтому именно от масс-медиа зависит степень социальной активности современного человека, зачастую находящегося под мощным информационным прессингом [3, с.2].

Однако при этом следует отметить: при реализации одного из основных принципов цивилизованного сообщества о праве на свободу печати и информации очевиден перекос в системе: СМИ – человек – СМИ. Как правило, у потребителя информации отсутствуют рычаги влияния на СМИ – так называемая обратная связь носит неустойчивый характер, ее эффективность минимальна. При этом следует отметить: как в целом читательская (зрительская) аудитория, так и отдельный читатель (зритель, слушатель, пользователь) остаются пассивны, не могут оказывать влияния на информационную политику государства, теле– и радиокомпаний, редакций газет. Степенью возможности воздействовать на СМИ, получать доступ к информационной, публичной трибуне (высказывать и публиковать свое мнение, обнародовать позицию по различным социально значимым вопросам) можно характеризовать и, соответственно, оценивать степень демократичности конкретного общества.

В этой связи актуальной как для Российской Федерации, так и бывших республик Союза, единых (идентичных или чрезвычайно схожих) с Россией по социо-культурным, ментальным характеристикам и приоритетам, становится проблема осуществления социального контроля за масс-медиа и в особенности за телевидением [4, с. 7; 12, с. 241].

«Голубой спрут», «телевизионный монстр» и т. д. – именно таким образом уже с конца 60-х годов телевидение характеризовали на Западе. Все негативные его черты были с «успехом» перенесены на отечественную почву: щупальца «спрута цветного экрана», как раковые метастазы, опутали и угнетают сознание, сковывают социальную активность телезрителя. Налаживание, организация контроля, прежде всего через инструмент телекритики, сегодня выходит на повестку дня.

Отличительным свойством телекритики сегодня является ее актуальность, обращенность к текущей практике средств массовой информации. Она призвана реагировать на аспекты медийного содержания и деятельности СМИ, которые имеют актуальное общественное значение, связаны со злободневными проблемами развития общества. Высшим атрибутом медиакритики является научность. Это свойство тесно связано с её публицистичностью, способностью

оказывать ориентирующее воздействие на общественное мнение. Познавательные элементы в медиакритике переплетены с оценочно-ориентирующими. Применение системных нормативных критериев оценки определяет свойство программности произведений критиков СМИ.

Медиакритика как область журналистской деятельности реализует комплекс функций, выявляющих её дуалистичную познавательно-ориентирующую природу.

Демократически, гуманистически ориентированная критика призвана содействовать развитию у граждан культуры самостоятельного рационально-критического анализа и оценки медийного содержания и деятельности СМИ – культуры, соответствующей современной коммуникационной ситуации. Социально-организаторская функция демократической медиакритики связана со стимулированием активности и сплочения граждан в целях совершенствования их взаимодействия со средствами массовой информации, развития диалогичной массовой коммуникации, отвечающей базовым характеристикам современного демократического общества.

Наряду с общими функциями, свойственными и журналистике в целом, медиакритике присуща специфическая коррекционная функция, характеризующую способность критических произведений изменять восприятие медийных текстов аудиторией СМИ – и, как следствие, влиять на отношение потребителей массовой информации к медиаконтенту и на их представления об окружающей действительности, складывающиеся под воздействием печатной и электронной прессы. В медиакритике, развивающейся на основе демократических, гуманистических ценностей, реализация коррекционной функции подчинена задачам повышения истинности, рационализации картины действительности, формируемой средствами массовой информации.

В условиях идейно-политического плюрализма и демократии медиакритика обеспечивает выражение существующего в обществе разнообразия взглядов на содержание и проблемы деятельности СМИ, что способствует в конечном итоге выработке согласованных общественных позиций по отношению к ключевым аспектам социального функционирования средств массовой информации – через диалог, сопоставление и конкуренцию различных точек зрения, их публичную критико-рациональную проверку на истинность.

В условиях России демократический потенциал журналистики – и медиакритики как её компонента – особенно значим ввиду относительной слабости традиций демократизма в политической и гражданской культуре общества.

Опыт стран с развитыми демократическими традициями доказывает, что растущая активность многообразных общественных структур в области медиакритики превращает их в реальный фактор поддержания диалога гражданского общества со средствами массовой информации, общественного влияния на печатную и электронную прессу и обеспечения её публичной подотчётности.

Медиакритика в её гражданских формах дополняет механизмы правового и профессионально-этического регулирования деятельности СМИ, реально обеспечивает диалогический характер взаимодействия между медийными организациями и общественностью, поддержание опосредованной обратной связи между аудиторией СМИ и коммуникаторами. Она способна выполнять задачи независимого анализа и оценки эффективности регулирования печатной и электронной прессы, сопоставляя текущее состояние медийной практики с нормативными требованиями регулирующих органов, транслируя мнения общественности о деятельности СМИ, об итогах и последствиях их регулирования.

Таким образом, информационная, образовательная и социализационная деятельность позволяют СМИ в целом и особенно телевидению как наиболее популярному коммуникационному каналу выполнять функцию критики и контроля. Эту функцию в политической системе осуществляют не только масс-медиа, но и оппозиция, а также специализированные институты прокурорского, судебного и иного контроля. Однако телевидение представляется наиболее эффективным и доступным средством общественного реагирования, выражения массовых общественных настроений и, соответственно, возможного влияния.

Литература:

1. Баканов Р.П. «Книга жалоб» на телевидение: Эволюция газетной телевизионной критики в Российской Федерации 1991 – 2000 годов. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007.
2. Короченский А.П. «Пятая власть?» Феномен медиакритики в контексте информационного рынка. – Ростов-н/Д: Международный институт филологии и журналистики, 2002. 272 с.
3. Телевизионная журналистика. Кузнецов Г.В., Цвик В.Л., Юровский А.Я., М.. 2002.
4. Короческий А.П. «Медиакритика в теории и практике журналистики». Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Санкт-Петербург, 2003.

УДК 07

Влияние музыкальной документалистики на формирование культурных ценностей молодежи

И.Д. Канареева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение журналистики

Главная задача работы - оценить влияние документалистики на формирование культурных ценностей молодежи. Оценить влияние документального кино на формирование мнения о рассказываемом объекте/субъекте. Сопутствующая задача - выявить продуктивность документального кино как журналистского жанра. Работа актуальна тем, что расширяет рядовые задачи и аспекты журналисткой деятельности. Автор попытался выяснить новые возможности преподнесения информации массовому зрителю.

Как известно, документальное кино — вид кинематографа, относящийся к разделу неигрового кино. Документальным называется фильм, в основу которого легли съёмки подлинных событий и лиц. Темой для документальных фильмов чаще всего становятся интересные события, культурные явления, научные факты и гипотезы, а также знаменитые персоны и сообщества. При этом в произведениях документалистики могут использоваться как фрагменты игровых фильмов, так и инсценировки, провокации, другие постановочные элементы, придуманные специально к случаю.

Основные задачи документалистики:

Средство обучения (иначе «учебные фильмы»)

Исследование (географическое, зоологическое, историческое, этнографическое, и т. д.)

Пропаганда (науки, товара, технологии, религии, т.д.)

Хроника (длительное наблюдение за событием, репортаж, т.п.)

Публицистика

Какую же роль играет документалистика в современном мире? В конце XX – начале XXI веков неигровое кино перестало пользоваться популярностью. Целое десятилетие, вплоть до начала XXI века, отечественная киноиндустрия перестала производить масштабные, полнометражные кинокартины. Роль киноискусства в воспитании молодежи часто недооценивают. По мнению автора, отсутствие научных, образовательных документальных фильмов привело к упадку культуры у поколения 90-х. Накопленные предыдущими поколениями знания и опыт оказался не востребованным. Массовый зритель недополучил информацию, которая сказалась на эстетическом и культурном восприятии жизни. И только с недавних пор неотъемлемым процессом учебы стал показ учебных фильмов, которые напрямую относятся к документалистике. Обучение расширило свой формат. Исследования показывают, что учебный материал, преподнесённый в виде фильма, усваивается гораздо лучше, чем тот же материал, пересказанный учителем. В конце XX — начале XXI веков образовательные фильмы стали часто показывать по телевидению и они приобрели большую популярность. В качестве примера можно привести цикл документальных передач Леонида Парфенова «Российская империя», в котором представлен современный взгляд на историю российского государства с 1697 г. по 1917 г. (2000-2003 гг.). А так же фильмы-биографии о Пушкине («Живой Пушкин» 1999 г.) и Гоголе («Птица-Гоголь» 2009г). Обратимся к такому жанру документалистики как фильм-биография.

Фильм-биография (биографическая картина, англ. *biopic* - biographical picture) — фильм, который показывает драматические моменты в жизни человека или людей. В отличие от «картины, основанной на подлинной истории» или «исторических фильмов», фильм-биография пытается всесторонне передать жизнеописание личности или хотя бы годы, сыгравшие наиболее важную роль в жизни человека. В данном исследовании проанализированы примеры музыкальной документалистики о культовых группах «Битлз» и «Квин».

The Beatles («Битлз») — легендарная британская рок-группа из Ливерпуля: Джон Леннон, Пол Маккартни, Джордж Харрисон, Ринго Старр. Жанры, предпочитаемые группой - рок-музыка, рок-н-ролл, психоделический рок. Внешний вид, манера поведения и убеждения музыкантов сделали их законодателями стиля, что, вкупе с огромной популярностью, привело к значительному влиянию группы на культурную и социальную революцию 1960-х годов. Для масс стали живыми легендами, идолами и идейными вдохновителями молодежи.

Queen («Куи́н») — британская рок-группа, добившаяся широчайшей известности в середине 70-х годов XX столетия. Состав: Фредди Меркьюри (настоящее имя Фаррух Булсара), Брайн Мэй, Джон Дикон, Роджер Тэйлор. Ввели новые музыкальные жанры, которые стали популярными: хард-рок, глэм-рок, арт-рок, поп-рок. Сделали первый в мире видеоклип, послужили инициаторами создания MTV. Были поп-идолами, законодателями моды, стиля жизни, эталоном вкуса.

Музыка имеет огромное влияние на культуру всего мира, и каждого человека в частности. К музыке больше всего тянется молодежь. «Битлз» и «Квин» стали молодежными идолами. Благодаря их музыке, молодежь всего мира задумалась о свободе, как моральной, так и политической. В XX веке музыкальная индустрия была плохо сформирована и такое понятие как «пиар» - отсутствова-

ло. Популярность определял народ, что может свидетельствовать о честном признании гения творческих коллективов «Битлз» и «Квин».

Документальное кино помогает современному человеку погрузиться в атмосферу эпохи и узнать весь исторический путь группы. Редкие кадры концертов, работы в звукозаписывающей студии дают полное представление о работе музыканта в те времена. Документальные фильмы о музыкальных группах это не только обилие информации, хорошей музыки и хроника. В первую очередь - это прекрасная возможность оценить историю своими глазами, узнать чем жили в то время твои ровесники. Все это существует для того, чтобы подрастающее поколение пользовалось накопленными знаниями и продолжало развитие человечества. Воспитательная функция документалистики играет не последнюю роль, потому как бывает очень сложно объяснить подрастающему поколению все многообразие мира. Документальные фильмы в легкой и развлекательной форме знакомят подростков с частью этого мира, воспитывают уважение и толерантность к людям и показывают, что талант и трудолюбие помогают достичь успеха. Очень важно, что документальные фильмы освещают событие со всех сторон, показывая тем самым, цену славы, денег и успеха.

Документалистика служит обществу многие годы. С развитием телевиденья этот вид киноискусства стал рассматриваться и как журналистский жанр, который позволят рассматривать проблему/задачу со всем возможных сторон и делать объективные выводы. Большим плюсом документального фильма является то, что он затрагивает как настоящее, так и прошлое, в то время как, стандартные журналистике жанры могут говорить только о сиюминутных происшествиях. Документальное кино не несет в себе какой-либо оценки, зритель должен решить все сам. Ценность подобных программ состоит в том, что учит людей мыслить независимо и свободно, развивает логику и умение рассуждать на данную тему. Для молодежи, чьей главной задачей является сохранить культуру и приумножить ее, первостепенную важность имеет образование. И это культурное образование дает документалистика.

Литература:

1. М. Н. Эпштейн, "Информационный взрыв и травма постмодерна"// Статья для еженедельного сетевого издания «Русский журнал» - 1998 г.
2.Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: 1990 г.
3.В. Руднев - Словарь культуры XX века//Ключевые понятия и тексты. – 2001 г.
4.Джо Леви, Стивен Ван Зандт. Rolling Stone The 500 Greatest Albums of All Time. — 2-е изд. — Лондон: Turnaround, 2006.
5.С.И. Фрейлих, «Теория кино: от Эйзенштейна до Тарковского», Учебник для вузов. – 6 издание. 2009 г.
6.Хью Бэдли. Техника документального кинофильма: пер. с англ. — М. : Искусство, 1972 г.

УДК 07

Принципы сегментации рекламы на телевидении в городе Севастополе

Л.С. Каплюк

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение журналистики

В нашей жизни реклама занимает огромное значение. В современном мире она является: учителем, проповедником, диктатором. Реклама в значительной степени определяет наш образ и стиль жизни, неизбежно оказывает влияние на наши взгляды, наше отношение к себе и окружающему миру. Она показывает нам готовые формы поведения в той или иной ситуации. Определяет, что хорошо и что плохо.

Реклама зародилась давным-давно. Ее существование в доисторические времена подтверждает, к примеру, египетский папирус с объявлением о предстоящей продаже раба. Реклама в те времена была представлена письменными или устными объявлениями, расхваливающими тот или иной товар либо услугу. Впрочем реклама, вероятно, так и никогда и не получила столь широкого распространения, если бы человечество однажды не открыло для себя эру массовых коммуникаций. Но наиболее грандиозные события в мировом рекламном бизнесе развернулись все же в 20 столетии. Можно без преувеличения сказать, что именно 20 век и стал «веком рекламы» - ведь именно к этому времени относятся глубокие перемены и новшества в области организации и технологии рекламы.

А. Онуфриенко в статье «Прогноз развития рекламного рынка Украины», дает определение - реклама (от лат. reclato — выкрикиваю) — это информация о товаре, его производителе и продавце, которая распространяется в любой форме и оплачивается заказчиком (рекламодателем Реклама необязательно навязывает товар покупателю).

К рекламе предъявляются следующие основные требования:

1. Правдивость. Реклама должна носить деловой характер, соответствовать объективной реальности, обладать единством формы и содержания, нести информацию, соответствующую действительности.

2. Конкретность. Она заключается в простом, доходчивом и убедительном языке текста, продуманных аргументах и цифровых данных, логически завершенном художественном решении.

3. Адресность. Она заключается в том, что реклама обращена к конкретным группам населения, возрастным, социальным или профессиональным, объединенных теми или иными интересами.

4. Плановость. Реклама является составной частью плана маркетинговой деятельности любого предприятия.

Также рекламе присущи следующие инструменты:

Первый — это **закупленное время** (или **место**) в информационном средстве для обращения к той группе людей, для которой нужно будет установить контакт.

Второй инструмент, который считается наиболее эффективным из всех — **персональные продажи**. Третий инструмент — **паблисити и паблик рилейшнз**. Четвертый инструмент — продвижение товара, или **стимулирование продаж**. Пятый инструмент — **устная реклама**.

Реклама использует целый арсенал как элементарных, так и достаточно сложных методов и инструментов. Реклама не столько использует различные мотивы, особенности психики и потребности человека, сколько помогает удовлетворять различные его потребности. Необходимо понимать, что реклама способствует улучшению "качества" жизни, информирует о новых товарах и возможностях, и оказывает положительное воздействие на движение технического прогресса и развитие экономики.

Людям всегда были и будут нужны мифы. Поэтому важен не сам товар, важна легенда, стоящая за ним. Итак, главная задача производителя – создание устойчивого мифа, такого, который позволит быть успешным именно его товару. Устойчивость мифа зависит, прежде всего, от того, насколько он аутентичен массовому сознанию потребителей в конкретный исторический момент. Реклама апеллирует к религиозной составляющей сознания человека. В глубине души мы все верим в чудо, и многочисленные рекламные кампании строятся именно на этом. Роль рекламы, таким образом, разумеется, рекламы в широком значении этого слова, в жизни общества намного весомее, чем просто влияние на объем продаж того или иного товара. Реклама формирует потребности, стиль жизни, идеологию, в конечном счете – массовое сознание. Реклама была, есть и будет всегда, во всяком случае – пока существует наша цивилизация. Другое дело, что частью жизни она стала только тогда, когда возникло общество потребления.

Реклама многофункциональна, она может служить для решения различных задач, ее возможности практически безграничны. Но для того, чтобы цели были достигнуты, необходима в первую очередь правильная постановка задач рекламной кампании. Итак, какие первоочередные задачи решает реклама? Проинформировать потенциальных потребителей о существовании марки, вызвать доверие к ней, заинтересовать их – словом, создать положительный имидж, и – самое главное – убедить приобрести товар именно этой марки. При контент-анализе рекламы было выявлено:

Эффект телевизионной рекламы зависит от времени суток, когда эта реклама транслируется. Наивысший уровень зрительского внимания приходиться на период с 18.00-21.00. Считается, что дневные и ранние вечерние часы - это время таких потребителей, как домохозяйки, пенсионеры, студенты и людей с психографическими типами, как новаторы, беззаботные, благополучные и достигшие успеха.

Следовательно, в эти часы оптимальной рекламировать именно те товары и услуги, которые могут потребляться данной целевой аудиторией.

Таким образом, потребителю в основном запоминается определенный образ или стереотип, характеризующий рекламу.

Кроме того, рекламу следует изначально ориентировать на определенную группу потребителей, в зависимости от возраста и дохода, иначе реклама не сможет оказать влияние ни на одну конкретную группу.

По результатам опроса были получены следующие данные:

1) Местные рекламодатели — основной источник поступления денег для региональных телеканалов СМИ,

2)Жители Севастополя лучше знают марки товаров местного производства (как более распространенные в регионе), тем более, что местным рекламодателям гораздо более выгодно размещать рекламу на местных телеканалах.

2) Две трети местных рекламных поступлений — реклама товаров.

Из этого можно сделать вывод, что телереклама достигает своей цели. А телевидение, в свою очередь, для продвижения рекламы пользуется определенными методами внушения как наиболее вероятными средствами для привлечения потребителей

Реклама определенно повышает спрос на товары. Кроме того, реклама, вероятно, может оказывать воздействие на формирование потребностей, т. е. она некоторым образом определяет стиль жизни, моду; посредством рекламы люди узнают о последних новинках, достижениях современной техники, что определяет и соответствующий уровень потребностей. Поскольку реклама

ежедневно задействуется в деятельности телеканалов, она не может не быть эффективной, так как ежедневное повторение рекламы запоминается аудитории, к тому же бытует мнение о том, что компании, выпускающий качественную продукцию, всегда заботятся о росте популярности своих товаров и используют для этой цели рекламу.

УДК 07

Телевидение и выборы

А.А. Леготина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение журналистики

Внимание моего исследования обращено на изучение роли СМИ и его влияния в период выборов в Украине. Изучение осуществляется на примере различных телевизионных сюжетов, программ и шоу.

Актуальность темы детерминирована тем, что пока недостаточно полно изучена специфика деятельности средств массовой информации в период проведения выборной кампании, ее правовые и этические нормы, а также своеобразие телевизионных программ, освещающих выборы. Эта тема не получила широкого описания, позволившего бы выявить особенности деятельности СМИ.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в нем предпринят комплексный анализ деятельности ТВ в период выборов, с целью показать не только особенности подачи материалов и их характер, но и рассмотреть нормы транслируемых журналистских материалов в период проведения выборов.

Предметом исследования являются специфика освещения средствами массовой информации выборов.

Объект исследования - правовые и этические нормы, а также манера и способ освещения, язык телевидения, отражающие выборы.

Источниками для исследования послужили различные ролики, архивы телеканалов, которые транслировали свои материалы, связанные с выборами 2004 и 2010 года.

Целью предлагаемой работы является выявление и описание специфики деятельности телевидения Украины в период проведения выборов.

В рамках достижения общей цели ставились следующие задачи:

- рассмотреть избирательное законодательство, регулирующее деятельность средств массовой информации в период проведения избирательной кампании.
- определить роль средств массовой информации в период проведения избирательной кампании по выборам в Украине;
- охарактеризовать жанровое своеобразие материалов, транслируемых в период проведения выборов;

При решении указанных задач был использован комплексный междисциплинарный подход, а также следующие методы: структурный анализ, системное описание и жанрово-стилистический анализ.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что данная курсовая работа вносит определенный вклад в разработку проблем, связанных с теоретическим описанием деятельности средств массовой информации в период выборов, а также способов освещения выборной кампании.

Практическая ценность курсовой работы видится в комплексном и систематизированном описании особенностей освещения средствами массовой информации, а также роли средств массовой информации в выборной кампании, которые могут быть использованы для специальностей «Журналистика» и «Public Relations», при составлении учебных программ и учебных пособий.

Выборы в Украине являются одним из важнейших этапов в политической жизни государства. Процесс формирования этого законодательного органа, отображающего сам принцип демократии, накладывает отпечаток на массовое сознание гражданского общества на ближайшие четыре года.

Огромную роль в выборах играют средства массовой коммуникации. Отсутствие цензуры привело к возможности не только освещать и отображать ход выборных мероприятий, но и непосредственно влиять на них, придавать политическую окраску и способствовать принятию «единственно верного решения».

Профессиональная этика журналиста является очень важным фактором в журналистике в период вборов.

Роль средств массовой информации, а в частности телевидения, в избирательном процессе достаточно велика. Участие телевидения в выборах предполагает выполнение им ряда определенных функций. Так, оно служит каналом информирования избирателей, средством предвыборной агитации и инструментом гражданского контроля. В то же время телевидение помогает «гражданам интегрироваться в процесс формирования органов власти, обрести и реализовать навыки открытой политической борьбы».

Дабы избежать необъективности в освещении избирательного процесса многие телеканалы различных стран, выработали собственные правила работы в период избирательных кампаний. Эта тенденция наблюдается и в Украине. Так, журналистам запрещается каким бы то ни было образом проявлять свои политические симпатии или антипатии, подменять информацию об освещаемом эпизоде предвыборной борьбы своим мнением о происходящем; оперировать недостаточно проверенной информацией; использовать случайные высказывания кандидатов, не несущие существенной информации об их позициях; злоупотреблять цитированием мнений избирателей; поощрять эпатирующие действия и заявления кандидатов; употреблять идеологические ярлыки и оскорбительные эпитеты. Самым мощным оружием в избирательной кампании является агитация, или политическая реклама. Политическая реклама стремится создать новый образ кандидата, может усилить, смягчить или переоценить прежний имидж. Особенно эффективно этот имидж создаётся на телевидении, которое сообщает о невербальном и вербальном поведении кандидата. Один из эффективных способов создания имиджа – это пробуждение эмоциональной реакции зрителя. Также никто не может предположить, что все избиратели поймут рекламу одинаково. Имидж, который публика формирует в ответ на одну и ту же рекламу, может быть совершенно различным из-за разного опыта зрителей и их политических предпочтений. То, что одному зрителю представляется искренней заинтересованностью жизнью простых людей, другим может показаться невероятной фальшью и оппортунизмом.

Особое место в выборной кампании занимает региональное телевидение. Они заполитизированны и, к сожалению, все еще недостаточно влиятельными в политической сфере. Однако, они продолжают выполнять свои основные функции: информирования и формирования общественного мнения. Одновременно сегодня СМИ начинают рассматриваться не только как инструмент влияния на электорат или как средство выражения интересов политико-финансовых групп, но и как канал трансляции интересов населения конкретного региона.

Несмотря на существенные недостатки в своей деятельности (заполитизированность, ангажированность, экономическая зависимость) согласно социологическим данным население продолжает считать СМИ авторитетом и доверяет им в большей мере, чем иным социальным и политическим институтам. Так, согласно результатам исследования, 66% украинцев доверяют отечественным СМИ больше, чем церкви, западным СМИ и политическим партиям.

Сегодня региональные СМИ изменяют свою деятельность с помощью использования следующих компонентов и собственных способностей: определенной схемы обработки новостей и иных медиаматериалов, легкого доступа к аудитории, выступая в роли канала распространения информации, которая предоставляется иными участниками политической коммуникации, умалчивая или определенным образом отбирая и интерпретируя важные события в политической жизни.

Политика достаточно серьезная сфера деятельности и юмор здесь, казалось бы, не уместен. По крайней мере, уж точно не уместен он в создании имиджа политика, ведь смех одно из мощнейших средств дискредитации политических оппонентов. Он достигает своей цели: политиков перестают воспринимать всерьез.

Свою боеспособность юмор доказал в 2004 году в жесточайших баталиях Виктора Федоровича и Виктора Андреевича. Янукович вышел на политическую сцену как сильный, жесткий политик. Прямым компроматом сломить этот имидж было сложно. Качественно подобранная политэкономическая агитация не давала шансов сомневаться в серьёзности его намерений. Штабисты Ющенко и Тимошенко применили технологию известную на постсоветском пространстве со времён смены режима – сатирический юмор, и Янукович стал смешным для большого количества населения. А если политик смешон, то он уже априори не воспринимается сильным и серьезным.

Легкие недочёты, впоследствии раздутые пытливыми умами в комичные опусы, резко подорвали авторитет жесткого лидера. На войне, как на войне. Глаз с него не спускали. Как впрочем, не спускали глаз со всех участников предвыборной гонки и сразу реагировали на скандальчики, оплошности и просто ошибки в формулировках. В случае с Януковичем в 2004 году, недооценивать силу и эффективность юмора нельзя. Смеялась вся страна над человеком, который по сути не смешной и всеми силами старался не выглядеть смешным, что ещё больше подчёркивало нелепость политика в данной ситуации.

Сериал «Операция проФФэсор» или «Веселі яйця» показал все стороны тщательно скрываемые: судимости, не грамотность речи и правописания, незнание классиков, постоянные ошибки в сопряжении современников и классиков. Многие политтехнологи не раз отмечали действенность сериала.

На выборах 2010 юмор использовали практически все штабы, за исключением возможно только штаба Тигипко. Тимошенко заполонила интернет с различными вариациями на её предвыборную агитацию «Все жарят – она Варит. КастрЮля», «крысЮля», огромное количество ремейков на тему «Вона Працює». Предвыборные слоганы Юли, использовали даже Бренды в юмористической рекламе.

Есть всем известные сериалы, которые нацелены на подрыв авторитета или просто высмеивание не одного политика, а всех неугодных конкурентов. Такие шоу популярны и за пределами страны.

По заключении работы можно подвести некоторые итоги, связанные с телевидением во время выборов в Украине.

Стоит сказать, что в Украине выборы являются одним из важнейших этапов в политической жизни государства. И нельзя переоценить огромную роль в выборах средств массовой информации и Телевидения в частности.

Масс-медиа в самом деле создают политический мир – основу наших знаний о политике и последующего поведения в этой области, голосования. Эта роль вряд ли изменится, так что данная ситуация вынуждает нас обратить на ТВ более пристальное внимание и попытаться понять его эффект.

В Украине телевидение в период выборов приобретает особый характер. Так же стоит отметить львиную долю влияния Интернета на сознание избирателей, где информация о политиках и ее подача являются более демократичными и порой имеют провокационный характер.

УДК 07

Журналистика и пиар: функциональные различия и интеграция

А.Н. Лях

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение журналистики

Понятие «Связи с общественностью» тесно связано с такими понятиями как реклама, пропаганда, паблисити, журналистика, агитация, маркетинг и менеджмент. Журналистика — актуализация мировоззрения социальных групп средствами подбора фактов, оценок и комментариев, которые злободневны и значительны в данное время. Под журналистикой понимают также практику сбора, интерпретации информации о событиях, темах и тенденциях современной жизни, ее представления в различных жанрах и формах, и последующего распространения на массовую аудиторию.

Сегодня одним из основных элементов успешной деятельности государственных органов, политических партий, предпринимательских и других организаций выступает разработка развернутой программы связей со средствами информации. Действительно, организации или отдельные политические деятели, устанавливающие двусторонние связи с общественностью, добиваются широкой популярности, имеют благоприятный имидж, пользуются доверием и уважением населения, что обеспечивает хорошее отношением к ним с его стороны.

Первый шаг в разработке успешной программы связей со средствами информации заключается в назначении руководителя, ответственного за связи с общественностью. Им должен быть человек, постоянно ищущий новых путей повышения популярности организации, особенно благодаря контактам со средствами массовой информации, а также следящий за тем, чтобы ее авторитет становился все более и более весомым.

Связи с общественностью работают с символической информацией. Их задача построить образный ряд, который будет принят и понят подавляющей массой населения. Но трудность заключается в том, что при этом приходится манипулировать общественным мнением, выстраивать образный ряд так, чтобы воздействие не было выявлено и осуждено, так как любое давление со стороны всегда воспринимается негативно массовым сознанием.

Отличительной чертой нашего времени является переход к новому качественному состоянию общества, которое характеризуется резким повышением роли информационных процессов и, в частности, созданием целой индустрии производства информации. Предполагается, что современное общество находится на переходе к качественно иной форме своего существования – информационному обществу и в более широком контексте – к информационной цивилизации.

Отношения с прессой, пожалуй, являются важнейшей составной частью PR. Их лучше всего строить на доверительных началах. Следует сообщать прессе как можно больше, даже сведения конфиденциального характера, а затем оговаривать, какие моменты нельзя публиковать и почему. Целесообразно культивировать взвешенное отношение к комментариям в прессе. Популярные издания обычно предпочитают сенсационные сообщения сообщениям о запланированных событиях, какое бы значение последние ни имели для процветания страны, области или района. Однако можно найти много способов обратить на себя внимание печати, если разобраться в потребностях газет и других периодических изданий. Все газеты готовы помещать чисто информационные материалы, даже если они по-разному к ним относятся из-за различий в редакционной политике и читательских привязанностях. Пресса всегда приветствует любую статью или заметку, содержащую элемент новости, лишь бы этот материал был достоверным и своевременным.

Печать публикует также статьи и очерки, которые дают фоновую информацию к новостям, или же статьи и очерки на злобу дня или общего характера. Здесь открываются широкие возможности сотрудничества PR-менов с журналистами в выдвижении на передний план какого-нибудь кон-

кретного интереса. Public relations – это манипулирование новостями на информационном рынке, путем упаковывания их для СМИ с учетом интересов клиента. PR создают информацию, которой пользуются СМИ, заполняют пустоты в области обеспечения общества новостями, помогают разработке «общественной повестки дня». СМИ регулярно используют пресс-релизы, справочный материал, подготовленный отделами PR.

Мировая практика показала, что постепенно между представителями прессы и специалистами по PR складываются отношения, основанные на профессиональной этике. Пресса начинает осознавать значение контактов с организациями: используя эти контакты, можно быстро получить достоверную информацию.

Компетентные специалисты в области PR, в свою очередь, высоко оценивают роль представителей прессы в предоставлении общественности взвешенной информации и понимают проблемы, связанные с целесообразностью тех или иных публикаций и ограниченностью места на страницах печати. Еще одна важная деталь заключается в том, что пресса признает роль специалистов по PR в разъяснении руководителям компаний и предприятий, насколько важно быть честным и открытым.

Установление плодотворных деловых отношений с печатными и электронными средствами информации жизненно важно для комитетов избирательных кампаний или партийных организаций. Завоевание уважения и доверия со стороны работников этих важных звеньев общения с публикой способно уберечь кандидата или партию от многих неприятностей.

Литература:

1.Гулыга А. Миф как философская проблема. Античная культура и современная наука. - М., 1985.
2.Королько В.Г., Основы паблик рилейшнз- К.: Изд-во «Ваклер», 2003- 526 с.
3.Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М: «Ваклер», 2001.
4.Паблик рилейшнз. Связи с общественностью в сфере бизнеса. М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем»; ЭКМОС, 1999.
5.Старикова Ю. А. Паблик рилейшнз (PR). Конспект лекций. М.: Приор-издат, 2006.

УДК 88

Оценочная характеристика библейских наименований на интернет – страницах

А.А. Пуртова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение журналистики

Цель исследования - осуществить комплексную оценку библейских наименований на интернет – страницах, что покажет использование и варианты использования библейских наименований на интернет - страницах.

Оценка - это компонент в семантической структуре языковой единицы, информация о положительной или отрицательной характеристике объекта, об одобрительном или неодобрительном отношении к объекту, это оценка, выраженная средствами языка.

Библейское наименование — сюжеты, цитаты, крылатые выражения библейского происхождения.

Предметом наших наблюдений стали «контексты, вводящие библеизмы». Виды:1. Вводящие контексты, в которых содержится указание на источник библеизма (Разве не сказано в Евангелии, что у кого на одно горчичное семя веры, тот может горы поднимать с места. Нужно только веру иметь, – чудеса будут (И. Тургенев. Страшная история); 2. Вводящие контексты связаны с ключевым словом заповедь, а также его настоящими или мнимыми синонимами («Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: «не прелюбодействуй», «не убивай», «не кради», «не лжесвидетельствуй», «не пожелай чужого» и все другие заключаются в сем слове: «люби ближнего своего, как самого себя».)

В нашем исследовании мы выделяем две группы библеизмов: библеизмы - фразеологические единицы и библеизмы – слова, а также группу слов религиозного происхождения.

А.Г. Назарян [4] делит библеизмы по происхождению и выделяет три группы: 1)возникшие из Ветхого и Нового завета и связанные с библейскими мифами о сотворении мира, житиях святых; 2) связанные с библейскими именами; 3) связанные с религиозными обрядами и обычаями.

В.Г. Гак [3] называет библеизмы - фразеологические единицы библейскими фразеологизмами (БФ), которые бывают: 1. Контекстуальные (цитатные) и ситуативные; 2. Наличие/отсутствие конкретного БФ в языке; 3. Первичные/вторичные БФ; Непосредственные/опосредованные БФ; 5. Прямые/переосмысленные БФ.

Мы предлагаем следующую классификацию библеизмов - слов: 1. Библеизмы - имена собственные (Даниил, Илья=Илия, Мария, Матфей и др., которые являются библейскими именами собственными) ; 2. Библеизмы - топонимы - географические названия, упомянутые в тексте Священ-

ного Писания, такие как Вавилон, Назарет, Голгофа; 3. Библеизмы - религиозные реалии – слова, используемые в практике отправления религиозных обрядов и в наименовании предметов церковного обихода, а также наименования божественных существ (крещение, елей, миро, алтарь, ангел).

Слова и выражения, не являющиеся библеизмами и также используемые для наименования предметов церковного обихода и при отправлении церковных обрядов, являются словами религиозного происхождения.

Некоторые исследователи наряду с религиозной также выделяют группу церковной лексики. С.В. Булавина[3] под религиозной лексикой понимает единицы, которые называют основные христианские понятия, большая часть которых представлена в Библии и делит ее на несколько подгрупп: 1. слова, служащие для наименования Верховного Существа и божественных существ (Бог, Господь, ангел, Бог мой, Боже мой и т.д.); 2. слова, служащие для наименования существ, воплощающих зло: бес, дьявол, сатана и др.; 3. наименования реалий загробной жизни: ад, рай, геенна и др. В церковной лексике выделяется несколько подгрупп: 1) названия предметов культа, церковной утвари (крест, кадило, икона, елей); 2) названия церковных обычаев, обрядов: крещение, исповедь и др.; 3) названия деталей архитектуры, внутреннего и внешнего устройства храма: алтарь, колокольня и т.п.; 4) названия подразделений, единиц церковного административного устройства: монастырь, епархия.

М.Е. Петухова [5] подразделяет церковную лексику на несколько групп: 1) названия церковных помещений, сооружений, поселений; 2) обозначения предметов церковной утвари, облачения, культовых атрибутов; 3) наименования лиц по отношению к христианской вере: представителей духовных санов, чинов, сословий, верующих и неверующих людей и иноверцев, монахов и мирян.

Таким образом, под библеизмами мы понимаем фразеологические единицы, как зафиксированные в тексте Священного Писания, так и возникшие на основе библейских сюжетов, а также слова, которые подразделяются на: 1) библеизмы - имена собственные; 2) библеизмы – топонимы и 3) библеизмы – религиозные реалии. Слова, не зафиксированные в тексте Библии, но имеющие непосредственное отношение к христианской религии, называются религиозными словами христианского происхождения, так как связаны с текстом Библии.

Рассмотрим и проанализируем значения библеизма «ангел»:

1. Стерва или ангел? (http://lure.com.ua/sterva-ili-angel/) - употребляется в значении милой, послушной, доброй и нежной девушки;

2. Ющенко - ангел смерти? (http://newsme.com.ua/society/737492/) - в иудаизме ангел смерти - это ангел, которого посылает Бог, чтобы забрать жизнь человека. В данном контексте выражение «ангел смерти» значит, что придя к власти Ющенко губит государство;

3. Ангел-хранитель советских альпинистов живет в Харькове (http://vecherniy.kharkov.ua/news/37640/) – речь идет о Галине Константиновне Свинтицкой, которую назвали ангелом-хранителем, за то, что она всегда приходила на помощь пострадавшим альпинистам.

Одно и то же слово «ангел» выступает в совершенно различных ролях. В роли доброй девушки, губителя народа, а также в роли спасительницы.

Представляется, что «мода на библеизмы», являясь, с одной стороны, реакцией общества на многолетнее «атеистическое давление» на печать, отражает в то же время и несомненное изменение отношения общества к религии, проявляющееся в том, что люди стремятся вновь осмыслить нетленные нравственные ценности.

Литература:

1. Азаров А.А. Русско-английский словарь религиозной лексики / А.А. Азаров - М.: РУССО, 2002.
2. Булавина С.В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику / С.В. Булавин. - Дис. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2003.
3. Гак В.Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библейскими фразеологизмами) /В.Г.Гак// Вопросы языкознания: сборник научных статей. - 1997. - №5. – С.55-65.
4. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка/ А.Г. Назарян - М.: Высшая школа, 1976.
5. Петухова М.Е. Функциональные особенности церковной лексики с предметным значением в русском языке: Дис. канд. филол. наук / М.Е. Петухова. – Казань, 2003.

УДК 155.9

К. Роджерс и гуманистический подход к образованию

К.С. Билык

Севастопольский национальный технический университет, Украина

Карл Роджерс (1902–1987) — выдающийся американский психолог, на счету которого шестьдесят лет психотерапевтической практики и преподавания.

К. Роджерс считается одним из основателей гуманистической психологии — третьего, после психоанализа и бихевиоризма, направления в психологической науке. В основе гуманистической психологии лежат положения, выработанные и проверенные Роджерсом при практической работе психотерапевтом.

Согласно Роджерсу, основной мотив поведения человека — это стремление к актуализации, к реализации своих способностей с целью сделать свою жизнь более разносторонней. Не соглашаясь с христианскими представлениями о том, что человек зол и греховен от рождения, Роджерс считает, что в основе человеческой природы лежит добро. Актуализация предполагает самообусловленность поведения, не связанного с внешним контролем. Самоактуализация состоит в стремлении индивида развиваться в направлении все большей сложности, самодостаточности, зрелости и компетентности.

Я – концепция

Я-концепция возникает у человека в процессе социального взаимодействия как неизбежный и всегда уникальный результат психического развития, как относительно устойчивое и в то же время подверженное внутренним изменениям и колебаниям психическое приобретение. Оно накладывает неизгладимый отпечаток на все жизненные проявления человека - с самого детства до глубокой старости. Первоначальная зависимость Я-концепции от внешних влияний бесспорна, но в дальнейшем она играет самостоятельную роль в жизни каждого человека[1].

С момента своего зарождения Я-концепция становится активным началом, выступающим в трех функционально-ролевых аспектах:

1) Я-концепция как средство обеспечения **внутренней согласованности**;
2) Я-концепция как **интерпретация опыта**;
3) Я-концепция как **совокупность ожиданий**.

Клиент-центрированный подход

Клиент-центрированная психотерапия — метод психотерапии, предложенный Карлом Роджерсом в качестве альтернативы психоанализу и бихевиоральной психотерапии [2].

Для того, чтобы осуществить конструктивные изменения в личности клиента Карл Роджерс предложил шесть терапевтических условий. Рассмотрим их подробней.

Пациент и психотерапевт должны находиться в **психологическом контакте**. Роджерс постулировал, что не состоится позитивного изменения в личности пациента, если нет взаимоотношений его с психотерапевтом.

Пациент находится в состоянии **несоответствия**, он уязвим и тревожен. Это объясняется Роджерсом как несоответствие между действительным переживанием человека и его Я-концепцией относительно этого переживания.

Психотерапевт **гармоничен** или **интегрирован**. Это означает, что психотерапевт должен тепло, искренне встретить человека, создать позитивную атмосферу в их взаимоотношениях. Психотерапевт должен быть открытым для всех переживаний человека.

Психотерапевт испытывает **позитивное внимание** к клиенту. Он не дает оценок его переживаниям и чувствам, хвалит за те конструктивные изменения, которые происходят с клиентом. Он относится к нему с теплом и уважением. Сеансы терапии должны проходить в спокойной атмосфере. У клиента же должна создастся уверенность в том, что его понимают и принимают.

Психотерапевт испытывает **эмпатическое понимание** внутренней системы координат клиента и стремится передать это клиенту. Терапевт должен испытывать эмпатию по отношению к клиенту, что свидетельствует о том, что терапевт чувствует внутренний мир переживаний, так, как будто это его переживания и чувства.

Должна произойти **передача** клиенту **эмпатийного понимания** и **безусловного позитивного внимания** психотерапевта. Это говорит о том, что клиент также должен относиться к психотерапевту, ведь именно он ответственен за свой личностный рост, а психотерапевт только способствует этому росту.

Свобода учиться

Роджерс подчеркивает, что в современном мире, характеризующемся постоянными изменениями, необходимо перенести акцент в процессе обучения с преподавания на учение, организовать преподавание не как трансляцию информации, а как фасилитацию осмысленного учения.

Роджерс рассматривает три основные установки учителя фасилитатора.

1) описывается терминами «**истинность**» и «**открытость**» — она предполагает открытость учителя своим собственным мыслям и переживаниям, способность открыто выражать и транслировать их учащимся;

2) «**принятие**», «**доверие**» — представляет собой личностную учителя в возможностях и способностях учащихся;

3) «**эмпатическое понимание**» — это видение учителем внутреннего мира и поведения каждого учащегося с его внутренней позиции, как бы его глазами [3].

К. Роджерс отмечает, что каждый учитель вырабатывает на основе этих установок свой собственный инструментарий обучения. Вместе с тем, существуют общие методические приемы, применяемые в различных модификациях многими учителями:

1) использование «**ресурсов учения**» (средств обучения) и создание условий, обеспечивающих их физическую и психологическую доступность для учащихся;

2) создание в процессе обучения разнообразных «**обратных связей**» между учителем и учащимися (опрос, беседы, групповые формы общения и т.п.);

3) заключение **индивидуальных** или **групповых** «**контрактов**» с учащимися, в которых после совместного обсуждения фиксируется четкое соотношение объемов учебной работы и ее оценок;

4) организация процесса обучения в **разновозрастных** ученических **диадах**, в которых один ученик выполняет функции учителя;

5) распределение учащихся класса на **две группы**, в одну из которых входят учащиеся с **позитивными установками** в отношении гуманистического обучения, а в другую — те, кто более склонен к **авторитарному обучению**;

6) организация **групп свободного общения** (для учащихся, для учителей и смешанных) с целью формирования гуманистических личностных установок.

Результаты исследований

Анализ поведения показал, что по сравнению с поведением на традиционных занятиях учащиеся больше говорят с педагогом и между собой, более инициативны в речевом общении, задают больше вопросов, больше времени заняты решением учебных задач, обнаруживают более высокие уровни когнитивного функционирования, реже пропускают занятия, обладают более высокой самооценкой, демонстрируют более высокие академические достижения по всем учебным дисциплинам на протяжении всего учебного года. Более того, выраженность всех этих различий прямо пропорциональна продолжительности работы педагога с учащимися.

Анализ работы педагогов показал, что чем выше их способность к фасилитации учения, тем более индивидуализированным и дифференцированным является их подход к учащимся, тем больше внимания они уделяют переживаниям учащихся. К сожалению, уровень развития этой способности у педагогов в среднем весьма низок, однако, использование тренинговых программ показало, что большинство педагогов могут повысить уровень способности к стимулированию осмысленного учения.

Литература:

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986.;
2. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Исениной Е.И. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994.;
3. Орлов А.Б. Перспективы гуманизации образования (Рецензия на книгу К. Роджерса «Свобода учиться») // Вопросы образования. 2004. № 4, с. 290-299.

УДК 159.930.1

Тематический апперцептивный тест в практике современного психолога

Ю.С. Болонкина

Керченский экономико-гуманитарный институт
Таврического Национального университета имени В.И.Вернадского, Украина

Тематический Апперцептивный Тест представляет собой методику исследования личностных динамик в том виде, как они проявляются в межличностных отношениях и в апперцепции или смысловой интерпретации окружающей среды [2]. Обычно ТАТ применяют в случаях, требующих тонкой дифференциальной диагностики и в индивидуальной психотерапии. ТАТ используется также в исследовательских целях как инструмент фиксации тех или иных личностных переменных (чаще

всего мотивов) [3]. ТАТ более подробно, чем любой другой тест, раскрывает актуальную динамику межличностных взаимоотношений и помогает выстроить иерархию потребностей и структуру компромиссов личности [2]. Квалифицированное применение методики позволяет получить глобальное знание о личности, о доминирующих потребностях, конфликтах, аффектах, защитах, жизненной позиции, мировоззрении, самооценке [1].

Тематический апперцептивный тест был впервые описан в статье К.Морган и Г.Мюррея в 1935 году как метод исследования воображения [5]. Теоретическое обоснование и схему обработки и интерпретации ТАТ получил позже, в монографии "Исследование личности" Г. Мюррея. Окончательная схема интерпретации и третья редакция стимульного материала были опубликованы в 1943 году. В настоящее время благодаря усилиям таких психологов, как Д. Рапапорт, С. Томкинс, М. Арнольд, Л. Беллак, выделено 27 показателей, которые можно получить по ТАТ [3]. Разработан ряд модификаций для диагностических или исследовательских задач. Рассмотрим варианты.

Варианты ТАТ для разных возрастных групп. Наиболее известными являются: *«Детский апперцептивный тест» (САТ) Л.Беллака* (1949) с антропоморфизированными животными; *Мичиганский рисуночный тест (МРТ)* для детей 8—14 лет с более реалистичными картинами, представляющими девять проблемных областей (конфликты, проблемы агрессии и т.п); *Тест SPST* П.Саймондса (1948) для подростков 12 -- 18 лет; *геронтологический апперцептивный тест* (GAT) Уолка, Л.Беллака и С.Беллак.

Существуют варианты ТАТ для разных этнокультурных групп: *Тест С.Томпсона* Т-ТАТ (1949) для обследования афроамериканцев, полезен для изучения расистских установок и стереотипов; *ТАТ для африканцев* с картинами, ориентированными на традиционную африканскую культуру; *Южноафриканский тест анализа рисунков (SAPAT)* для детей 5 -- 13 лет, с картинками королей, гномов, эльфов, фей. Имеются версии ТАТ для американских индейцев, кубинцев, индийцев, японцев, китайцев и др.

Варианты ТАТ для решения разных прикладных задач: *Профессиональный апперцептивный тест (VAT)* с изображениями ситуаций профессиональной деятельности выявляет мотивы, релевантные пяти профессиональным сферам; *Тест групповой проекции (TGP)* для оценки групповой динамики; *Тест семейных установок Л.Джексон (TFA)* для детей 6 -- 12 лет; *Индикатор семейных отношений (FRI),* разработанный в русле семейной психиатрии со схематизированными изображениями; *Школьный апперцептивный метод (SAM)* с типичными школьными ситуациями; *Учебный апперцептивный тест (EAT)* с натуралистическими фотографиями; *Тест школьной тревоги (SAT)* Е.Хусляйна с таблицами пяти классов школьной тревоги, подобранные на основе экспертных оценок.

Варианты ТАТ для измерения отдельных мотивов. Существует ряд стандартизированных вариантов ТАТ, разработанных в русле интеракционистской парадигмы и предназначенных для измерения мотивационных диспозиций с более высокими показателями валидности и надежности. Это *ТАТ для диагностики мотивации достижения Д.Мак-Клеланда*, первая и наиболее известная из методик этой группы. Тест включает в себя четыре слайда с ситуациями достижения Испытуемые освещают вопросы:

1) Что происходит на картине, кто изображенные на ней люди?
2) Что привело к этой ситуации?
3) Каковы мысли, желания людей, изображенных на картине?
4) Что произойдет потом?

Рассказы анализируются с точки зрения темы достижения (потребность достижения, позитивные и негативные антиципации, инструментальная активность, внутренние и внешние препятствия, внешняя поддержка, позитивные и негативные эмоциональные состояния вследствие успеха или неудачи, общая тема достижения, каждый признак -- один балл), сумма баллов определяет потребность в достижении.

ТАТ для диагностики мотивации достижения Х.Хекхаузена разделяет надежду на успех и боязнь неудачи. Известны версии ТАТ для диагностики *мотивации власти (Д.Уинтер), аффилиации (Дж.Аткинсон)*, *альтруистических установок*, др.

Х.Й. Корнадт и Х.Цумкли отмечают, что большинство модификаций ТАТ не оправдали ожиданий. Опыт отвергает идентификацию обследуемого с похожим на него персонажем, подчеркивается роль тематики картин для актуализации мотивов.

Основным недостатком ТАТ является трудоемкость процедуры обследования и обработки результатов. Время проведения обследования не меньше двух часов, столько же занимает обработка. Предъявляются высокие требования к квалификации психодиагноста. Главным достоинством ТАТ является богатство, глубина и разнообразие диагностической информации, которую позволяет получить этот метод. Возможность совмещать и дополнять различные интерпретационные схемы, обрабатывать одни и те же протоколы многократно по разным схемам, независимость процедуры обработки результатов от процедуры обследования являются существенным достоинством методики [3]. Диагностическая ценность ТАТ в том, что все выявляемые закономерности — материал для гипотез исследователя. В настоящее время классический вариант ТАТ широко используется в социальной, детской, профессиональной и других областях прикладной психологии, популярны разнообразные модификации ТАТ [4].

В нашем исследовании мы использовали ТАТ Д.Мак-Клеланда для диагностики мотивации достижения. Эмпирической базой выступили психологи-выпускники КЭГИ ТНУ очной и заочной форм обучения. Предварительно в группах прошло исследование идентичности и представлений об успешности личности при помощи методик *«Двадцать утверждений» (M.Kuhn, T.McPartland), «Незаконченные предложения» А. Пейна и А. Тендлера.* При сравнении данных мы использовали критерий φ* - угловое преобразование Фишера. Получены следующие результаты. Показатели собственной успешности у студентов 4 курса очного отделения статистически значимы по следующим показателям: карьерный рост (φ* эмп. 2,07), наличие престижной работы (φ*эмп. 2,24), высокий социальный статус (φ*эмп.1,70), материальное обеспечение (φ*эмп.1,62), руководство предприятием (φ*эмп. 2,44), наличие собственного бизнеса (φ*эмп.1,99). Студенты заочного обучения показывают сходство результатов по показателям: наличие семьи (φ* эмп 2,42), наличие детей (φ*эмп 1,38), отзывчивость (φ*эмп 3,44), любовь (φ*эмп 5,08), забота (φ*эмп3,78), доброта (φ*эмп 3,78), привлекательность (φ*эмп 3,11), готовность помочь другим людям (φ*эмп 2,30), внимание к другим людям (φ*эмп 3,04).

Таким образом, с помощью ТАТ можно определять показатели идентичности, самоуспешности, представления о жизненных целях, анализировать выработку новых стратегий решения жизненных проблем.

Литература:

1. Акимова М.К. Психологическая диагностика / Под ред. М.К. Акимовой. – СПб.: Питер, 2005. С.213
2. Беллак Л. Клиническое применение ТАТ //Проективная психология. М.: Апрель-пресс, Эксмо-Пресс, 2000. С.136-170
3. Леонтьев Д.А. Тематический апперцептивный тест. 2-е изд., М.: Смысл, 2000. С.5-49
4. Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности.М.:Изд-во МГУ,1987. С.49
5. Morgan CD., Murray H.A. A method for investigating fantasies: the Thematic Apperception Test // Arch. Neur. Psychiat., 1935. Vol. 34, 289-294.

УДК 159.9.07

Метод комплексной оценки человеческих ресурсов в деятельности организаций студенческого самоуправления

М.В. Грудцина, С.В. Костюченко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Студенческое самоуправление (ССУ) является одним из первичных этапов вовлечения индивида в общественную деятельность. Организации ССУ не только предоставляют своим участникам возможность повысить качество студенческой жизни факультета, вуза или города, но и создает условия для самореализации, саморазвития, интериоризации общественных ценностей, приобретения знаний, умений и навыков, имеющих большое значение в дальнейшей профессиональной деятельности.

Как правило, отбор кандидатов для работы по направлениям проводится редко. Студенту-первокурснику предоставляется возможность свободного выбора направления работы. Как следствие, в условиях нехватки информации молодые люди зачастую руководствуются ситуативными представлениями о деятельности организации и субъективными оценками своих возможностей. Данный факт определяет возможное противоречие индивида и организации ввиду отличия его базовых предположений от общей организационной культуры.

Поэтому при формировании и развитии организаций студенческого самоуправления задача оценки и развития человеческих ресурсов так же актуальна, как и в коммерческих организациях. Возникает проблема разработки диагностических процедур, которые позволяют выявить ключевые для организации качества аппликанта и эффективное направление сотрудничества. Эти процедуры должны быть адаптированы к целям и условиям функционирования организации.

Частично преодолеть затруднения, которые связаны со спецификой некоммерческих молодежных организаций, позволяет использование комплексных методов оценки человеческих ресурсов. Помимо бланковых методик и интервью, метод ассессмент-центра включает блок ситуационно-поведенческого тестирования, направленный на оценку эффективности респондента в условиях, моделирующих реальную деятельность.

Исследование, направленное на разработку и апробацию ситуационно-поведенческих оценочных процедур, проводилось на базе Севастопольского национального технического университета.

Исследование включало несколько этапов. Первый этап состоял в анализе психологического содержания деятельности студенческого совета и разработке критериев оценки потенциальной эффективности ее участников. На основе анализа документов организации с помощью метода

экспертных оценок был составлен перечень требований-черт, которым ставились в соответствие поведенческие признаки, подлежащие наблюдению. В роли экспертов выступили студенты факультетов психологии и управления Филиала МГУ в г. Севастополе и представители студенческого совета факультета ТАМПТ Севастопольского национального технического университета.

Ситуационно-поведенческие тесты (СПТ) включали как групповые, так и индивидуальные задания. Групповые задачи, в основном, моделировали те проблемные ситуации, с которыми сталкиваются члены студсовета, несущие ответственность за планирование и подготовку студенческих проектов и общественных мероприятий.

На втором этапе студенты - потенциальные участники ССУ заполняли анкету, включающую данные о мотивах и целях участия в ССУ, а также проходили тест коммуникативных и организаторских способностей. По результатам теста испытуемые были отнесены к одной из 4-х категорий: с высокими результатами по обеим шкалам, с низкими результатами по обеим шкалам и с выраженным преобладанием коммуникативных или организаторских способностей. На основе этих данных участники были распределены в несколько групп по 5-6 человек так, чтобы в каждой группе было примерно равное количество представителей каждой категории.

Третий этап состоял в проведении и обработке результатов ситуационно-поведенческого тестирования с целью выявления участников с наибольшим потенциалом эффективности в деятельности организации. В качестве интегрального показателя эффективности использовалось среднее арифметическое всех оценок экспертов во время СПТ. Кроме того, учитывались показатели по трем группам требований-черт, отражающим коммуникативные навыки, организаторские навыки и инструментальные навыки. Была выявлена средняя по силе значимая связь между показателями коммуникативных и организаторских навыков в СПТ и соответствующими шкалами теста КОС (α=0,05). Однако значимой связи между результатами по методике КОС и интегральным показателем эффективности выявлено не было.

Заключительный этап исследования проходил через месяц после проведения ситуационно-поведенческого тестирования и заключался в оценке прогностической валидности процедур СПТ.

Наибольшая доля испытуемых, закрепившихся в организации, приходится на лиц с ярко выраженными коммуникативными навыками и средними организационными. Такие люди рассматривают организацию и как рабочий коллектив, и как неформальную группу, сравнительно легко адаптируясь к общепринятым нормам и правилам. Активная жизненная позиция, открытость мышления позволяли им быстро объединять вокруг себя коллег. Студенты с такими навыками рекомендовались к работе в информационном отделе, представительству в общеуниверситетском самоуправлении.

Сопоставимым оказалось число студентов с одинаково высокими значениями обоих показателей. Сильной стороной таких сотрудников в ССУ стали способность при необходимости абстрагироваться от внутригруппового фаворитизма, объективно оценивать организацию и внешнюю среду. Определяющим фактором лидерства для них были ситуативно-важные навыки и умения, а также стремление упорядочить работы группы в целом. Тенденция к уходу из организации проявлялась в том случае, если та не удовлетворяла их интересы. Сферой самореализации этих испытуемых стали управление проектами, контроль внутриорганизационной деятельности.

Среди испытуемых со сверхвысокими значениями показателей число продолжающих работу в самоуправлении крайне невелико, поскольку их целевые установки идут вразрез с принципами организации. Контрольный опрос экспертов показал, что испытуемые со сверхвысокими характеристиками стремились сразу же занять лидерскую позицию в организации, из-за чего шли на конфликт с коллективом.

Результаты исследования испытуемых с выявленным превышением организационных навыков над коммуникативными оказались противоречивыми. Представители этой группы на короткое время оказались основой человеческих ресурсов Студенческого совета. При реализации проектов ССУ на них возлагались роли исполнителей конкретных задач. Вместе с тем отмечалась необходимость установления особых организационных связей между руководством и ответственным: по словам экспертов, описанный тип активиста является наиболее текучим, поскольку имеет слабые связи с коллективом. В результате в течение первых двух месяцев учебного года их число в организации быстро сократилось (сказался рост учебной нагрузки, формирование неформальных групп в рамках академических и другие факторы, непосредственно с ССУ не связанные).

Лица с низко выраженными параметрами исследования среди аппликантов практически отсутствовали. Ни один из этих участников в дальнейшем не сотрудничал со Студенческим советом. Экспертами этот факт объяснялся принципиальным отсутствием интереса этой категории учащихся к ССУ в целом.

Таким образом, в ходе исследования была предпринята попытка использования методов оценки человеческих ресурсов в оптимизации деятельности студенческого самоуправления. Исследование можно назвать пилотажным: обнаруженные закономерности требуют более точной статистической проверки и могут служить основой для формулирования гипотез новых исследований. В частности, необходимо провести сравнительный анализ понятия эффективности организаций ССУ в зависимости от особенностей организационной структуры, целей и задач, определяемых учебным заведением, от характеристик самого вуза, факультета, специальности и т.п. Полученные мо-

дели эффективности должны составить основу для разработки и апробации комплексных методов оценки человеческих ресурсов, адаптированных к интересам и нуждам организаций в зависимости от их типа. Кроме того, особое внимание нужно уделить оценке мотивов участия в организации и их сопоставлению с результативностью деятельности и перспективами дальнейшей социализации студента.

УДК 159.9.01

Социализация и десоциализация личности

А.С. Дьякова

ОШ № 22, г. Краматорск, Украина

В обществе человек становится личностью и приобретает необходимые для жизни среди людей знания, умения, навыки, нормы и ценности, обеспечивающие ему способность общаться и взаимодействовать с другими людьми. Это процесс социализации личности. Социализация как жизнедеятельность человека обусловлена:

1) его потребностью адаптироваться и успешно развиваться в социальной среде (быть понятым, принятым, защищенным, иметь возможности самовыражения и саморазвития);

2) возможностью и потребностью использовать совокупный общественный опыт для успешной жизнедеятельности, удовлетворять свои потребности.

Социализацию рассматривают как процесс и результат включения индивида в социальные отношения Н.И. Шевандрин [5, с.194]. Также, более широкую трактовку данного понятия дает Б.Д. Парыгин. Он определяет социализацию как многогранный процесс очеловечивания человека, включающий в себя как биологические предпосылки, так и непосредственно само вхождение индивида в социальную среду. Данное вхождение предполагает: социальное признание; общение; освоение навыков практической деятельности (включая как предметный мир вещей, так и всю совокупность социальных функций, ролей, норм, прав и обязанностей); активное переустройство окружающего (как природного, так и социального) мира; изменение и качественное преобразование самого человека, его всестороннее и гармоническое развитие [2, с. 112].

Исходя из выше изложенного, социализация имеет две стороны:

1) усвоение социального опыта (среда воздействует на человека);
2) воздействие человека, как социального субъекта, на среду с помощью деятельности.

Таким образом, социализируется индивид, не пассивно принимая различные воздействия, а постепенно переходя от позиции объекта социального воздействия к позиции активного субъекта. Эта активность, по мнению Г.М. Андреевой [1], обусловлена тем, что всякое воздействие на систему социальных связей и отношений требует от индивида принятия определенных решений. Оно включает в себя процессы преобразования, мобилизации субъекта, построения определенной стратегии деятельности.

Личность активна в силу того, что у нее существуют потребности и она интерриоризирует, т.е. “преломляет” социальный опыт через их призму, в силу субъективного осознания его полезности для себя. Однако, не смотря на то, что социализация является важным процессом в жизнедеятельности каждого человека, педагоги, психологи, социальные работники сталкиваются с проблемой десоциализированной личности (с асоциальным, деликвентным, девиантным, креминагенным, суицидальным поведением).

Отсюда, социализация – это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, интерриоризацию индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду.

Для определения действенных профилактических мер, направленных на предупреждение десоциализации, важно знать порождающие ее факторы. С этой целью рассмотрим, где и каким образом происходят нарушения процесса социализации личности.

Феномен социализации связан с такими понятиями как «воспитание», «обучение», «развитие личности». В отдельных научных источниках данные термины рассматриваются как идентичные социализации. Г.М. Андреева и Б.Д. Парыгин в своих исследованиях убедительно показывают неверность такой позиции, хотя возможность точного разведения этих понятий вызывает сомнение в силу их взаимного проникновения.

Социализация осуществляется через ряд условий, которые могут быть названы «факторами». Такими факторами социализации являются целенаправленное воспитание, обучение и случайные социальные воздействия в деятельности и общении и др.

Воспитание, обучение, целенаправленное развитие личности, на наш взгляд, можно считать не только факторами, но и неотъемлемыми составными частями социализации. Именно в деформа-

ции этих процессов возникают основные причины ее нарушения. Воспитание Н.И. Шевандриным [5] рассматривается как деятельность, специально организованная с целью передачи общественного опыта индивиду и формирования у него определенных, социально желательных стереотипов поведения, качеств и свойств. Но авторитарное воспитание, в дошкольном учреждении, в школе, в вузе или в армейской среде, базирующееся на подавлении свобод и инициативы личности, ставящие под угрозу удовлетворения ее базовой потребности в безопасности, деформирует процесс социализации.

Обучение, как процесс передачи знаний и умений играет важнейшую роль в познании мира молодыми людьми. Но, если оно: связано с большими физическими, интеллектуальными и психологическими перегрузками; не имеет должной научной базы и практического применения; противоречит законам реальной жизни; строится без учета основных дидактических принципов и расходится с задачами воспитания, - то такое обучение также может привести к нарушению процесса социализации личности.

Случайные социальные воздействия имеют место в любой ситуации жизнедеятельности человека (например, когда взаимодействуют два или более индивидов). Неверным было бы умалять значимость данного фактора. Проблема в том, что в социальной психологии и педагогике принято относить к случайным факторам все, которые не связаны с целенаправленным воспитанием, обучением или развитием личности. В реальности система неформальных отношений практически для каждого человека, в значительном большинстве случаев, имеет свою объективную обусловленность. Те или иные события в макро - или микросоциуме детерминированы закономерностями его развития. Они предопределяют те «случайные» обстоятельства и ситуации, в которые попадает конкретный человек и оказывают на него влияния.

Случайные факторы могут играть позитивную роль в развитии личности (например, случайная встреча с замечательными людьми и др.). Могут они иметь и негативное значение, например, когда молодой человек, попадает в компанию пьющих или употребляющих наркотики людей, в секту или криминальную организацию. Но степень вероятности последнего во многом зависит от взаимоотношений в семье и от качества воспитания полученного в учреждениях образования, то есть от весомости, содержательности, качества целенаправленного воспитания и обучения в институтах социализации.

Иначе говоря, объективно потенциально существующих негативных факторов, которые могут деформировать социализацию личности, в макросоциуме достаточно много: несовершенство законов, низкий уровень жизни, наркомания, алкоголизм, процветание коррупции, множество криминальных групп и др. Но возможность их перехода в субъективно значимый фактор для каждого отдельного человека определяется эффективностью деятельности институтов социализации. То есть, факторами социализации личности могут выступать: взаимоотношения в семье, дошкольном учреждении, школе, вузе, трудовом коллективе, дружеских компаниях; книги; телевидение; радиопередачи и т.п.

Факторами десоциализирующего влияния на современного человека является деятельность институтов социализации. Традиционно главным институтом социализации является семья. От благополучия ее зависит эффективность деятельности человека, его здоровье и самореализация. Существуют две крайности в семейном воспитании, затрудняющие социализацию личности: вседозволенность и отвержение ребенка, лишение его необходимой поддержки. В результате таких подходов у него формируется чувство неполноценности и стремление к его компенсации [3, 4, 6].

Социально-педагогическим фактором нарушения социализации личности в школе является субъект-объектный стиль педагогики путем тактики диктата и опеки. Педагоги не позволяют проявлять учащимся самостоятельность и инициативу. Данный стиль общения порождает неадекватную самооценку учащихся, прививает культ силы, формирует невротиков, вызывает неадекватный уровень притязаний приводит к искаженному пониманию ценностей и даже цинизму.

Литература:

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник. М.: 1997. – 367 с.
2. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. – М., 1971.
3. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1994. – 408 с.
4. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. – М.. 1993. – 480 с.
5. Шевандрин Н.И. Социальная психология в образовании: Уч. пос. – М.: 1995.
6. Эриксон Э. Идентичность. Юность и кризис. – М., 1996. – 224 с.

УДК 159.923.7

О формировании у студентов факультета психологии способностей к анализу конфликтных ситуаций

О.В. Коурова, А.А. Нуждина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение психологии

Конфликты - неизбежный спутник человеческих отношений. Они иногда являются двигателем прогресса, так как свидетельствуют о назревшем противоречии между старым, отмирающим и новым прогрессивным. Вместе с тем, конфликты - источник бед, стрессовых ситуаций, нарушений конструктивного взаимодействия между отдельными людьми и целыми народами.

Конфликты болезненно переживаются всеми участниками, часто являются причиной разрыва отношений, могут вызвать различные психосоматические заболевания, депрессию, породить разного рода комплексы и довести личность до крайности. Поэтому в обществе превалирует негативное отношение к конфликту. Люди стремятся избегать конфликтов в своих отношениях вместо того, чтобы научиться их разрешать. Между тем конфликты, по утверждению многих ученых (А.Адлера, К. Левина, М.И. Пирен, К. Хорни и др.), являются объективной реальностью, от которой нельзя уйти. Поэтому очень важно научить людей предотвращать и разрешать конфликтные ситуации, управлять конфликтами. Речь идет о формировании у людей конфликтологической компетентности.

Одним из наиболее важных составных частей конфликтологической компетентности, по мнению Д.П. Зеркина, является способность анализировать конфликтные ситуации [3]. Ученые (А.Т. Ишмуратов, Л.А. Петровская и др.) считают овладение умениями системного анализа межличностной или внутриличностной проблемы залогом конструктивного ее разрешения.

Способность выпускников психологического факультета к анализу проблемных ситуаций и конфликтов, на наш взгляд, является важнейшим профессионально важным качеством. Мы это обосновываем тем, что базисом любого направления практической психологии является определение исходных данных об исследуемом объекте, что является возможным только при владении научным анализом.

Изучение научных источников показало на то, что сегодня в конфликтологии отсутствует комплексный инструментарий исследования конфликтных ситуаций. На слабую разработанность аналитических методик неоднократно указывали: А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов [1], Н.В. Гришина [2] и др. Однако, В.Н. Ковалев утверждал, что проведение практикумов по моделированию и анализу типичных конфликтных ситуаций, возникающих в различных сферах жизнедеятельности людей, позволит выпускникам МГУ не только овладеть, имеющимся в сокровищнице прикладной конфликтологии, инструментарием анализа психологических конфликтов, но и выработать действенный авторский подход к решению проблемы [4].

Для успешной реализации, обоснованной В.Н. Ковалевым, возможности овладения студентами технологией системного анализа конфликтов, мы задались целью определить комплекс психоаналитических методов и методик, который должен быть освоен студентами на практикуме «Основы конфликтологии». Анализ научной литературы показал, что в сокровищнице конфликтологии искомый инструментарий представлен только моделями, алгоритмами и аналитическими схемами. Все они могут быть эффективно использованы только психологами, имеющими уже определенный опыт работы.

Осуществим и критический анализ наиболее известных методик. Для анализа межличностных конфликтов детей и младших подростков в отечественной психологической практике используется методика МАКС В.А. Смехова. Её достоинством является то, что она предусматривает совместный анализ сложившейся ситуации аналитиком (психологом или педагогом) и самими активными участниками конфликта. Эффект достигается за счет строгой упорядоченности, вопросов, раскрывающих ситуацию, вариантов ответов, предполагающих определенный выбор, наводящих участников конфликта на мысль о возможных других, более конструктивных, путях решения ситуации и способов поведения в нем. Кроме того, методика обладает не только диагностической, но и разрешающей конфликт функцией. Однако методика МАКС не является эффективной уже для подросткового возраста. Использование ее осложнено также в работе с «трудными» детьми.

В общеизвестной интуитивно-рациональной модели разрешения конфликтных ситуаций Д.Г. Скотта [7] акцентируется внимание на двух важнейших аспектах конфликта: когнитивном и аффективном. Но существенным недостатком ее является то, что она предназначена для самоанализа, т.е. её результативность во многом определяется субъективным фактором. А если учитывать тот факт, что человек, её использующий, включен в эту ситуацию и находится в некотором аффективном состоянии, то степень достоверности выводов о причинах и способах решения проблемы существенно снижается. Деструктивное влияние конфликтно-стрессовых ситуаций на когнитивную сферу человека описано в работах Г. Селье, Н.А. Китаева-Смыка и других ученых.

Особый интерес для анализа и разрешения конфликтных ситуаций представляют трансактный анализ Э. Берна и метод Хеленгера (последний для анализа семейных конфликтов). Однако, будучи по своей природе психоаналитическими, эти методы предполагают основательную психологическую практику, выходящую за рамки курса основ конфликтологии.

Наиболее популярными для анализа организационных конфликтов являются картографические методы: картографический анализ конфликтных ситуаций Х. Корнелиус и Ш. Фейр, комплексная картография конфликта В.Н. Ковалева [4]. Схожие по звучанию, но различные по принципиальным схемам эти методы, дают наиболее полное представление обо всех основных компонентах конфликта. Картография Ш. Фейр и Х. Корнелиус [6] более проста, легка в применении. Но ее эффективность напрямую зависит от желания сторон (участников) сотрудничать с медиатором. Модель В.Н. Ковалева более обстоятельна и позволяет получить достаточно объективные данные. Однако она громоздка, требует значительного времени для анализа. Получение некоторых сведений, например, о стилях или мотивах поведения участников конфликта, требует от аналитика использования дополнительных методик (К.Томаса, В.Бойко и др.).

Для анализа педагогических конфликтов школьные психологи используют схемы

М.М. Рыбаковой. Но фактически они представляют собой только обобщенные алгоритмы действий аналитика и всецело зависят от его индивидуального опыта.

Перспективным, на наш субъективный взгляд, является ресурсный анализ конфликтов. Одна из ее версий для анализа и разрешения межличностных конфликтов разработана В.Н. Ковалевым [5]. Но, как и другие методики, ресурсный анализ не имеет четкого критериального аппарата исследования, поэтому результативность его использования субъективна.

Вместе с тем, анализ работы Т-групп в МГУ (Филиал в г. Севастополе) по конфликтологической компетентности психологов показывает, что занятия по анализу и разрешению моделируемых и реальных конфликтных ситуаций с использованием всего комплекса названных методов и методик, дают искомый эффект в формировании у студентов способностей анализа конфликтных ситуаций. При этом, важное значение должно отводиться ролевым играм, психодраматическим этюдам и ретроспективному анализу конфликтов с известными выходными данными и исходами.

Литература:

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 1999. С. 125 - 143.
2. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2000. С. 161 - 187.
3. Зеркин Д.П. Основы конфликтологии. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 354 - 403.
4. Ковалев В.Н. Картографический анализ конфликтов в педагогическом процессе средней школы. Горизонты образования. № 2 (3), 2003. С. 92 - 98.
5. Ковалев В.Н. Ресурсный анализ межличностного конфликта. //Горизонты образования. № 1 (2), 2003.
6. Корнелиус Х., Фейр Ш. Выиграть может каждый. К.: Наукова думка, 1995
7. Скотт Д.Г. Сила ума. Способы разрешения конфликтов. СПб.: Питер,1994

УДК 159.9.072.42

Психологические особенности творческих личностей

Г.И. Марусанова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение психологии

«Наивысший уровень творчества, который мы видим в мире …,
находится в самом конце того же континуума,
в котором мы наблюдаем каждодневное «обыденное» творчество …».
Т.М. Амабайль

В условиях динамически изменяющейся жизни возросла ценность новых идей, а творческий компонент стал залогом эффективности деятельности, ее продуктивным аспектом. Творчество является неотъемлемой частью бытия, различные элементы творчества присутствует абсолютно во всех областях человеческой деятельности. По мнению Л.С. Выготского творчество «существует не только там, где оно создает великие исторические произведения, но и везде, где человек воображает, комбинирует, изменяет и создает что-либо новое, какой бы крупицей ни казалось это новое по сравнению с созданиями гениев» [цит. по: 1].

Проблема определения понятия «творчество» во все времена являлась предметом оценки и анализа различных наук, таких как философия, психология, культурология и т.д. На данный момент официально существует более 120 определений творчества, и их количество постоянно растет. Некоторые авторы склонны рассматривать в качестве синонимов понятия «творчество» термины «талант» или «креативность».

А.И. Серавин отмечает, что подобное многообразие трактовок в сочетании с относительной их несогласованностью между собой обуславливает наличие терминологического кризиса в данной области [2]. Отсюда следует, что главный термин, не смотря на вызываемый им всеобщий интерес, до сих пор не имеет однозначного определения.

Наиболее полно раскрывает суть главного понятия приведенное в психологическом словаре определение, согласно которому творчество (или творческая деятельность) – это «всякая практическая или теоретическая деятельность человека, в которой возникают новые (по крайней мере, для субъекта деятельности) результаты (знания, решения, способы действия, материальные продукты)» [1].

Проанализировав несколько различных трактовок главного понятия, можно сделать вывод о том, что одним из основных критериев творчества является новизна, то есть, нечто новое, вносимое либо в сам процесс выполнения деятельности, либо в конечный ее продукт, духовный или материальный.

Многие исследователи склонны считать, что творческие успехи человека не зависят от таких факторов как, например, широкий кругозор или высокий уровень интеллекта, а в ходе формирования креативности сначала закладываются определенные черты личности и соответствующая мотивация, и уже после имеют место быть творческие проявления.

Исходя из этого, можно выделить особый тип личности – творческий. Одной из основных характеристик такой личности является ярко выраженная потребность в творчестве, которое, в свою очередь, приобретает большую субъективную значимость [3].

Творческому человеку присущ нетривиальный взгляд на жизнь и нестандартный подход к решению проблем, а также нонконформизм, позволяющий индивиду иметь независимую точку зрения и находить альтернативные пути выхода из той или иной сложившейся ситуации.

Приведенные выше особенности, более того, сочетаются с целым рядом других не менее важных качеств. Среди них можно отметить находчивость, любознательность, высокий уровень критичности и требовательности к себе и окружающим, смелость и готовность идти на риск, а также упорство и целеустремленность, умение сомневаться, анализировать, обобщать и сравнивать.

Степень выраженности тех или иных качеств зависит от индивидуальных характеристик субъекта творческой деятельности, от того, каким творчеством он занимается – художественным или научным, от особенностей его творческих исканий.

Однако, творческая деятельность не возможна без наличия определенных знаний, умений и навыков, отсутствие которых трудно восполнить какими-либо другими качествами.

Таким образом, понятие «творчество» на данный момент не имеет однозначного определения. Важным критерием творчества является новизна, в результате творческой деятельности создается новый материальный или духовный продукт. Творческой личности, чье поведение отличается от шаблонного, свойственны потребность и заинтересованность в творчестве, нестандартный подход к решению поставленных задач, а также стремление к самовыражению и поиску новой, ранее не известной, информации.

Литература:

1. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/dict/18.php
2. Серавин А.И. Исследование творчества. Возможность определения творчества. - СПб.: Копи-Парк, 2005.
3. Проблемы научного творчества в современной психологии/Под ред. М.Г. Ярошевского. - М.: Наука, 1971.

УДК 159.9.072.5

Особенности психотерапевтических методов при лечении неглубокой депрессии у подростков и старших школьников

Э.В. Мизеровская

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение психологии

Причинами неглубокой депрессии могут стать различные факторы: разногласия с родителями, друзьями, неудовлетворенность желаний и т.д. В данной работе рассматриваются вопросы возникновения депрессии, как следствия внутреннего конфликта из-за выбора профессии, т.к. в данный период жизни у подростков и старших школьников проблема профориентации одна из главных. Подросток – это мальчик или девочка в переходном возрасте [4]. Подростковый возраст связан с перестройкой организма ребенка – половым созреванием с 11 до 14 лет.

Л.С. Выготский писал: «В структуре личности подростка нет ничего устойчивого, окончательного, неподвижного». Вследствие изменений в этом возрасте можно наблюдать пубертатный кризис. Ребенок вынужден постоянно приспосабливаться к физическим, физиологическим изменениям,

происходящим в организме, эмоциональный фон становиться неровным, нестабильным. Эмоциональную нестабильность усиливает сексуальное возбуждение, сопровождающее процесс полового созревания. Но в 15 лет подростковый период не заканчивается, он перерастает в старший школьный возраст (раннюю юность). Ранняя юность – это новый возрастной этап, считающийся «третьим миром», существующий между детством и взрослостью, продолжение переходного возраста (с 15 – 17 лет). В этот период подросток стремительно выходит за рамки школьных интересов, пытается приобщиться к жизни старших. В этот период притупляется острота восприятий сверстников, возникает проблема выбора профессии. С целью выявления мотивов при выборе профессий было проведено анкетирование школьков (6-11 классов по 20 человек в каждом классе) среднеобразовательной школы г. Севастополя. Респонденты делились на 2 группы: подростки (6 - 9 классы) и старшие школьники (10-11 классы). В результате, можно сделать вывод о том, что у подростков наиболее важную роль в выборе профессии играют собственные желания, а не стандарты социума. У старших школьников наоборот: 15 из 20 опрошенных выбирают профессию по причине её большей значимости в социуме, выбор обосновывают так: «Я выбираю эту профессию, потому что она востребована и приносит большой материальный доход». В ранней юности поиски смысла жизни, своего места в мире становятся особенно напряженными. Возникают новые интеллектуальные, социальные потребности, удовлетворение которых станет возможным в будущем. Потребности социума очень часто идут в разрез со способностями ребенка. Именно из-за требований социума к подросткам и старшим школьникам, которые противоречат их желаниям, возникает внутренний конфликт, в результате начинается неглубокая депрессия или субдепрессия, т.е. начальная стадия углубляющейся эндогенной депрессии [2]. Эффективное лечение депрессий - одна из наиболее сложных проблем современной психиатрии. Целый ряд клинических факторов заставляет обращаться к психотерапии - основному методу лечения депрессии. Психотерапевтические методы лечения делятся на психодинамические, недирективные, рациональные, межличностные. Выделяется 10 важнейших психических проявлений, подлежащих исследованию и коррекции (самооценка, самобичевание, гнев, разочарование, чувство утраты, нарциссизм, отрицание скрытого гнева). Важным условием лечения служит эмпатия – умение психотерапевта поставить себя на место больного, посмотреть на мир его глазами. Недирективная психотерапия основана на концепциях К.Р. Роджерса, А. Маслоу, Ф. Перлса. Рациональная психотерапия направлена на устранение иррациональных идей, высказываемых при депрессией. Межличностная психотерапия улучшает социальную адаптацию больных, межличностные контакты, уменьшает скрытность, дает возможность выразить свои мысли, чувства. Психотерапия особенно эффективна при легкой или малой депрессии, характеризующейся снижением настроения и некоторыми соматическими жалобами, при условии, что её проводит опытный специалист.

Депрессия опасна факторами суицидального риска. Установление с пациентами психотерапевтического контакта необходимо для предотвращения суицидальных и общественно опасных тенденций. Правильно построенная психотерапевтическая работа с подростками и старшими школьниками, направленная на их личность, реакции, установки, позволяют до некоторой степени смягчить переживания внутреннего конфликта, что служит основанием для ее применения. Подросткам и старшим школьникам при первом психотерапевтическом контакте необходимо дать выговориться. Важна индивидуальная работа, когда пациент видит, что психотерапевт сосредоточен на нём, внимателен и эмпатичен. В психотерапевтической работе выделяются следующие этапы:

1. Психотерапевт заявляет, что хорошо понимает состояние пациента и считает, что оно связано с нервной болезнью. Все проблемы сводятся к болезни неприятной, тяжелой, но вполне излечимой. Проводятся аналогии с другими болезнями, подчеркивая, что психотерапевты хорошо знают эту болезнь и медицина располагает возможностями для полного излечения этого страдания.
2. Свойство этой болезни таково, что все окружающее и самого себя пациент видит в мрачном свете. Чувства подростка обманывают его сознание, он не может объективно оценить свое состояние. Уместно сравнить состояние с дальтонизмом, объяснить, что именно из-за болезни сферы эмоций, человек не может поверить в благополучный исход лечения.
3. Чувства обманывают подростка, ему сложно сделать объективные умозаключения, он просто обязан слепо верить психотерапевту, как человеку, который берется помочь, облегчить болезненное состояние пациента и его болезнь.

Использование этих формулировок позволяет добиться изменения мироощущения подростков и старших школьников, вектор их переживания становиться адекватнее, возникает эмоционально-насыщенная расстройства и пропадает чувство вины [3]

Начальный период психотерапевтической работы нацелен на попытку добиться «отчуждения» болезни, вследствие внутреннего конфликта в системе отношений пациентов с социумом из-за выбора профессии. В контакте с подростком психотерапевт должен обладать гибкостью (уметь переходить от свободного общения к директивному руководству, от совета к наставлению, от выслушивания к оспариванию, от него к сопереживанию), уметь сопереживать. Недостаток сопереживания может быть расценен как безразличие, холодность, эмоциональное отвержение. Подросток в общении ищет сопереживание, а советы он может почерпнуть из других источников. При этом, эмоциональные реакции психотерапевта, ободрение в процессе сопереживания не должны

сопровождаться утратой дистанции, т.к. это может привести к тому, что подросток в ситуации внутреннего конфликта, начинает воспринимать врача как заменитель окружающего мира, родителей, друзей, учителей в эмоциональном отношении. При этом подросток может проявлять ревность, требовать к себе особенного внимания, от психотерапевта требуется особенная гибкость в соблюдении разумных границ общения [1].

Итак, психотерапевту нельзя отталкивать подростка, оставлять неудовлетворенной потребность в сопереживании, позволять ему «разочароваться», т.к. это может свести на нет все достигнутые в процессе психотерапевтии результаты, хотя, нельзя переходить границы, сильно сближаться с подростком. Таким образом, особенность психотерапевтических методов при лечении неглубокой депрессии у подростков и старших школьников заключается в гибкости психотерапевта, тактичности его действий и слов, умении помочь человеку при выборе профессии сбалансировать его способности, требования социума к нему, чтобы разрешить внутренний конфликт.

Литература:
1. Кулагина И.Ю. Возрастная психология (развитие ребенка от рождения до 17 лет). Учебное пособие, 4-е изд-е. М.: «УРАО», 1998
2. Личко А.Е. Подростковая психиатрия. Руководство для врачей. М.:Медицина, 1970. С.336-339
3. Руководство по психотерапии / Под ред. В.Е. Рожнова.-3-е изд.Т.: Медицина, 1985. С.460-466
4. http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-term-23098.htm?#

УДК 159.9.016

Система мотивации труда персонала на предприятии

С.А. Наличаева*, Е.В. Пояркова**

** Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе*
***Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина*

В условиях развивающейся рыночной экономики привлечение и удержание высококвалифицированного персонала приобрело конкурентный характер, а с ним появилась необходимость предоставлять работникам лучшие условия труда по сравнению с конкурентами, чтобы стимулировать персонал на качественный и эффективный труд.

Многие компании сегодня, помимо заработной платы, вводят комплекс поощрений, позволяющий заинтересовать сотрудника в качественном выполнения поставленного задания. Важным аспектом эффективной деятельности персонала в организации представляется мотивация персонала. По мнению А.В. Глузмана и О.И. Кулиш, мотивация – это совокупность явлений, в которых отражается наличие в человеческой психике определённой готовности, направляющей к достижению цели. Мотивация тесно связана с потребностями человека и сопровождается переживаниями, положительными или отрицательными эмоциями [2, с. 304]. Эмоции и мотивация играют важную роль в успешности профессиональной деятельности персонала и развитии организации в целом.

Знание мотивационных установок работника, умение их формировать и направлять в соответствии с личными целями и задачами компании – важнейший вопрос в современном бизнесе. Если хорошо знать и понимать, что движет человеком, к чему он стремится, выполняя определенную работу, можно, в отличие от принуждения, требующего постоянного контроля, построить процесс управления человеком, так, что он сам будет стремиться выполнять свою работу наилучшим образом и наиболее результативно с точки зрения достижения организацией своих целей.

Целью данного исследования является обоснование необходимости внедрения системы мотивации труда персонала на предприятии.

В управлении персоналом мотивация рассматривается как процесс активизации мотивов работников (внутренняя мотивация) и создания стимулов (внешняя мотивация) для их побуждения к эффективному труду. В этой связи, как синонимичные термину мотивация, используются также термины стимулирование и мотивирование [1, с. 28-31].

Построение эффективной системы мотивации требует изучения теоретических основ мотивации и применяемых в настоящее время систем стимулирования.

Целью мотивации является формирование комплекса условий, побуждающих человека к осуществлению действий, направленных на достижение цели с максимальным эффектом. Общую характеристику процесса мотивации можно представить, если определить используемые для его объяснения понятия: потребности, мотивы, цели.

Потребности - это состояние человека, испытывающего нужду в объекте, необходимом для его существования.

Мотивы - это побуждения человека к действию, направленные на результат (цель).

Цели - это желаемый объект или его состояние, к обладанию которым стремится человек [4].

Моивация бывает материальной и нематериальной. Материальные поощрения представляют собой систему денежных премий, выплачиваемых сотруднику, а нематериальные, соответственно – набор психологических приёмов управления персоналом, таких, как методы направленные на поддержание сплочённости коллектива, создание дружественной атмосферы, моральное поощрение (публичная похвала), расширение сферы полномочий сотрудников. Несмотря на конструктивность методов мотивации персонала, стоит отметить малую эффективность их применения по отдельности в связи с обеспечением удовлетворения лишь узконаправленной сферы потребностей работника. Необходим комплексный подход к мотивации персонала: применение совокупности сразу многих аспектов морального и материального поощрения сотрудников.

Примером продуктивности применения внешней и внутренней мотивации у персонала служат исследования К. Маслач, в которых описывается эффективность мотивации в формировании вовлечённости сотрудников в профессиональную деятельность. Формирование профессиональной мотивации, высокой ценности профессиональной деятельности и смысла своей работы способствует резистентности личности к развитию негативных психофизиологических состояний в профессиональной деятельности (например, резистентность к развитию профессионального выгорания (burnout) (К. Маслач)) [5].

Следовательно, чтобы система мотивации была эффективной, необходимо использовать комплекс как материальных, так и нематериальных поощрений, позволяющий охватить большую часть интересов сотрудника [3].

Таким образом, мотивация персонала представляет собой одно из ведущих направлений внутренней деятельности компаний, позволяющее развиваться и достигать успеха не только отдельно взятым личностям, но и всей компании.

Литература:

1. Бачурин А. Повышение роли экономических методов управления. // Экономист. 2002. № 4. с. 28-31.
2. Глузман А.В., Кулиш О.И. Психологическая деятельность менеджера: учебно-методическое пособие. - К.: Пед. Пресса, 2004. С. – 304
3. Хлюнева М.В., Звезденков А.А., Верхоглазенко В.Н. Пирамида Маслоу плюс или Когда бесспорное стало сомнительным // Менеджмент в России и за рубежом. – 1998. - № 5.
4. Цветаев В.М. Управление персоналом. – СПб: Питер, 2002. - С. 126.
5. Maslach C., Schaufeli W.B., Leiter M.P. Job Burnout. Annual Review of Psychology, 2002, p. 397.

УДК 159.9

Содержание когнитивного компонента Я-концепции студентов в связи с их интеллектуальными особенностями

Ю.В. Обухова

Южный федеральный университет, Россия

В отечественной и зарубежной психологической науке взаимосвязь интеллектуальных особенностей с содержанием когнитивного компонента Я-концепции интенсивно исследуется.

Результаты теоретического анализа феноменов Я-концепции и связанных с ними когнитивных особенностей личности позволяют выделить несколько аспектов: включенность знаний в когнитивный компонент Я-концепции [Столин В.В.,Чеснокова И.И.]; использование когнитивных реальностей для обозначения отдельных измерений Я-концепции [Джанерьян С.Т.]; обусловленность интегральных характеристик, эмпирических выражений Я-концепции интеллектуальными особенностями личности [Чеснокова И.И.]; обобщенность знаний о себе в различных ситуациях и в ходе взаимодействия с различными людьми [Столин В.В., Берн Р.].Вместе с тем, явно не хватает знаний по вопросу связи Я-концепции мужчин и женщин и особенностей вербального и эмоционального интеллектов субъектов.

Цель исследования: выявить взаимосвязь содержания когнитивного компонента Я-концепции студентов всвязи с их интеллектуальными особенностями.

Предметом исследования выступило содержание когнитивного компонента Я-концепции в связи с интеллектуальными особенностями.

Методы исследования: психологическое тестирование (Методики «КОТ», «ЭМИН», «Кто Я?» Т.Кун), контент-анализ результатов методики «Кто Я?», коэффициент корреляции Спирмена [2;4;5].

В результате проведенного исследования были выделены контент-аналитические категории, отражающие экспрессивные черты (включают в себя характерные особенности внешности, волевые, эмоциональные и статусные характеристики), инструментальные и интенциональные черты; социальное окружение; жизнь [1].

Объект исследования: 64 студента гуманитарных и технических специальностей ЮФУ, из них: 36 девушек и 28 юношей.

Гипотеза: половая дифференциация и профессиональная принадлежность студентов могут обусловить взаимосвязь между содержанием когнитивного компонента их Я-концепции и показателями выраженности у них вербального и эмоционального интеллекта.

Результаты исследования: выраженность вербального интеллекта сопровождается у девушек-гуманитариев низкой представленностью в их Я-концепции экспрессивных эмоциональных (например, искренняя, впечатлительная) черт, а у юношей-гуманитариев – низкой представленностью статусных (социальные роли) черт и высокой представленностью в их Я-концепции инструментальных (умения, навыки, способности) черт.

Незначительное количество в самоописаниях у представителей гуманитарных специальностей социальных ролей при значительном преобладании индивидуальных характеристик может говорить о наличии ярко выраженной индивидуальности и сложностях в выполнении правил, которые исходят от тех или иных социальных ролей, и тем самым, о не принятии ролей [3].

Выраженность показателей внутриличностного эмоционального интеллекта (развитое эмоциональное самосознание, хорошее понимание роли чувств, высокая потребность в познании самого себя, высокая адекватная самооценка своих знаний, высокая оценка себя со стороны окружающих) сопровождается у девушек-гуманитариев низкой представленностью в их Я-концепции экспрессивных интеллектуальных (оценка собственных интеллектуальных способностей) и экспрессивных черт внешности [3].

Экспрессивные характеристики, обозначающие внешность человека, включают в себя описание своих физических данных, в том числе описание внешности, болезненных проявлений, пристрастий в еде, вредных привычек в конечном итоге, физическую идентичность [4]. Обозначение своей физической идентичности имеет прямое отношение к расширению человеком границ осознаваемого внутреннего мира, поскольку границы между «Я» и «не-Я» первоначально проходят по физическим границам собственного тела. Именно осознание своего тела является ведущим фактором в системе самоосознания человека. Расширение и обогащение «образа Я» в процессе личностного развития тесно связано с рефлексией собственных эмоциональных переживаний и телесных ощущений. Тем самым человек, описывая свою внешность, показывает свое отношение к ней. На наш взгляд, девушки-гуманитарии с высоким эмоциональным интеллектом недостаточно осознают свою внешность (или не допускают осознание этого).

Особое внимание необходимо обратить на присутствие и выраженность в самоописаниях показателей перспективной идентичности (или перспективного «Я»), то есть интенциональных характеристик, которые связаны с перспективами, пожеланиями, намерениями, мечтами, относящихся к различным сферам жизни. По результатам нашего исследования было выявлено, что чем лучше представлены интенциальные характеристики в самоописаниях испытуемых, тем менее выражены экспрессивные интеллектуальные, экспрессивные эмоциональные характеристики. Наличие целей, планов на будущее имеет большую значимость для характеристики внутреннего мира человека в целом, отражает временной аспект идентичности, направленный на дальнейшую жизненную перспективу, выполняет экзистенциальную и целевую функции.

Для студентов технических специальностей и в связи с их полом установлен следующий характер связей между показателями их эмоционального интеллекта и когнитивной составляющей Я-концепции: высокие показатели эмоционального интеллекта девушек связаны с представленностью в их Я-концепции статусных черт; в то время как для юношей связь показателей их эмоционального и вербального интеллектов с когнитивной составляющей не установлена[2].

Преобладание статусных характеристик над другими категориями в самоописаниях выражено у представителей технических специальностей, следовательно, для них в большей степени характерно стремление быть включенным в какую-нибудь группу, нежели, чем для гуманитарных специальностей. Незначительное количество в самоописании индивидуальных характеристик у представителей технических специальностей (показателей рефлексивной, коммуникативной, физической, материальной, деятельной идентичностей) при указании множества социальных ролей («студент», «друг», «сын», «член семьи», «россиянин») может говорить о недостаточной уверенности в себе, о наличии у человека опасений в связи с самораскрытием, выраженной тенденции к самозащите. Преобладание в самоописаниях статусных характеристик также может, говорить о потребности человека в определенности, постоянстве [4].

Таким образом, профессиональная принадлежность студентов обусловливает характер взаимосвязи между выраженностью вербального и эмоционального интеллектов и содержанием когнитивного компонента Я-концепции. Пол студентов-гуманитариев обусловливает различия в характере взаимосвязи между показателями эмоционального и вербального интеллектов и содержанием когнитивного компонента их Я-концепции. Пол студентов технических специальностей обусловливает различия в характере взаимосвязи только между показателями эмоционального интеллекта и содержанием когнитивного компонента их Я-концепции.

Литература:

1. Джанерьян С.Т. Профессиональная Я-концепция: системный анализ. Ростов н/Д.: Из-во РГУ, 2004.

2. Люсин Д.В., Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИН// Журнал Психологическая диагностика, 2006, № 4, С. 3-22.
3. Орме Г. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха.М.: «КСП+», 2003.
4. Тест «Кто Я?» М.Кун, Т.Макпартленд; (модификация Т.В.Румянцевой) / Румянцева Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. СПб., 2006. С.82-103.
5. Холодная М.А. Существует ли интеллект как психическая реальность? // Вопросы психологии, № 5, 1990. С. 121-128.

УДК 159.9

Психологические особенности сопровождения учащихся в учебных заведениях закрытого типа

А.В. Олейникова

Южный федеральный университет, Россия

Любые переходные периоды в жизни человека всегда связаны с проблемами. Начиная самостоятельную жизнь, учащиеся в учебных заведениях закрытого типа также решают для себя проблемы, которые принято считать вечными: жизненного, профессионального, ценностного выбора. В ранней юности активность возрастает, и процесс самоопределения личности обуславливается потребностью занять внутреннюю позицию взрослого человека. Оказываясь в учебном заведении закрытого типа (кадетские корпуса, нахимовские училища, суворовские училища и т.д.), воспитанники нуждаются в особом подходе к организации учебно-воспитательного процесса. Это связано с тем, что принципиально изменяются условия жизни, условия образования, характер взаимодействия между воспитателем и воспитанником, воспитанник вынужден и подчинить присущий ему темп жизни к предлагаемым условиям образовательного учреждения. Таким образом, привычная для них обстановка и условия жизни, в которой они находились до этого, кардинально меняется на противоположную, и как следствие, может возникать социальная и психофизиологическая дезадаптация учащихся. Большую роль в процессе адаптации учащихся к условиям учебного заведения закрытого типа играет тот факт, что в последние годы увеличивается количество учащихся, имеющих низкий уровень нервно-психической устойчивости, слаборазвитые коммуникативные способности, низкие адаптивные возможности. Зачастую учащиеся имеют недостаточно сформированные представления о морально-этических нормах поведения и жизни в обществе, проявляются такие отрицательные тенденции:

- снижение требований к себе, так и к непосредственному социальному окружению;
- отсутствие взаимопонимания;
- низкая групповая сплоченность в ученических группах;
- отсутствие стремления к взаимопониманию.

В последние годы актуализировалась проблема адаптации в учебных заведениях закрытого типа. Учитывая специфику учебных заведений закрытого типа, особое внимание стоит уделить проблеме сопровождения, оказание психолого-педагогической помощи, расширению социального пространства жизнедеятельности.

Основные проблемы адаптации учащихся в учебных заведениях закрытого типа связаны с тем, что в учебном заведении складывается гомогенная среда. Несмотря на различие в социальном статусе, в уровне базовой подготовки, для всех учащихся свойственно стремление к самостоятельности, потребность в достижении определенного социального статуса и психологической и эмоциональной независимости. Реализовать эти потребности и стремления в условиях учебного заведения закрытого типа без психологического сопровождения затруднительно. Если этот процесс и происходит, то он происходит стихийно. Наша задача – задача сопровождения учащихся в учебных заведениях закрытого типа сделать процесс адаптации учащихся к условиям обучения относительно управляемым и контролируемым.

Рассмотрим понятие "психологическое сопровождение". "Сопровождать - значит идти, ехать вместе с кем-либо в качестве спутника или провожатого". Такое толкование можно прочитать в "Толковом словаре русского языка" под редакцией Д. Ушакова. В словаре В. Даля сопровождение рассматривается как действие по глаголу "сопровождать", то есть "провожать, сопутствовать, идти вместе для проводов, провожатым, следовать". Говоря другими словами, это совместное передвижение, когда один человек помогает другому в преодолении трудностей. Таким образом, психологическое сопровождение - это целостный процесс изучения, формирования, развития и коррекции становления личности.

Актуальность темы исследования. Основная причина заключается в том, что в учебных заведениях закрытого типа не в полной мере учитываются личностные изменения учащихся. Учащиеся находятся в состоянии внутренней напряженности и настороженности, что затрудняет принятие

как интеллектуальных, так и личностных решений. Возникает необходимость психофизиологической адаптации к физическим нагрузкам в связи с включением в содержание образовательного компонента овладения основами военной службы, физической и спортивной подготовки. Наличие военно-дисциплинарной составляющей и однородный половозрастной состав воспитанников, также может явиться дезадаптирующим фактором.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме сопровождения учащихся в учебных заведениях закрытого типа, а также изучения реального состояния этой проблемы, позволяет выделить ряд противоречий между:

- актуальной потребностью общества в психологически, социально и нравственно развитой личности и несовершенным процессом психологического сопровождения учащихся в учебных заведениях закрытого типа;
- психологическими новообразованиями, формирующимися в подростковом возрасте и условиями, в которых они должны формироваться;
- потребностью в изменении подходов к организации психологического сопровождения учащихся и отсутствием отработанной структуры психологического сопровождения учащихся в учебных заведениях закрытого типа;

Разрешить обозначенные противоречия возможно, если через психологическое сопровождение учащихся обеспечить им возможность формирование ценностно-смысловой сферы личности, формирование навыков рефлексии, потребность в самосознании. Психологическое сопровождение учащихся в учебном заведении закрытого типа необходимо, так как оно способно если не заменить, то хотя бы восполнить недостаток семейного воспитания, разнородного социального окружения и избежать возможных деформаций в развитие личности.

Одним из перспективных направлений совершенствования сопровождения является разработка методов оказания психологической помощи учащимся в процессе их адаптации к условиям обучения. Данное направление реализуется в конкретных мероприятиях, формах и методах работы педагогов, ответственных за психологическое сопровождение учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях. Молодые люди, которые в возрасте16 лет становятся самостоятельными, не имеют социальный опыт, позволяющий им адекватно реагировать на возникающие ситуации. Чтобы найти оптимальную модель поведения, выбрать вариант адекватного выхода из конфликтной ситуации, избавиться от стрессовой ситуации и жизненных затруднений, нужны усилия образовательных учреждений, их помощь и поддержка, т.е. то, что мы называем психологическим сопровождением социального самоопределения учащихся на различных стадиях их жизненного цикла.

Литература:

1.Ковалева Н.И. Социально-психологическое сопровождение процесса адаптации представителей разных культур в условиях образовательного учреждения// Культурно-историческая психология" 2010, 1 С. 75-79.
2. Пашкова А.П. Психолого-акмеологическое сопровождение студентов на начальном этапе планирования карьеры Автореферат диссертации канд. псих. Наук. Ростов-на-Дону, 2010г.
3. Реан А.А. Психология подростка, Санкт-Петербург "Прайм-еврознак", Москва "Олма-пресс", 2003
4.Регуш Л.А. Психология современного подростка: психологический практикум, Речь Санкт-Петербург, 2005
5.Слюсарев Ю.В. Психологическое сопровождение как фактор активизации саморазвития личности (текст):Автореферат диссертации канд. псих. наук СПб., 1992.
6. Федоров В.Г. Научно-теоретические основы многоуровневого военно-физкультурного образования: Автореф. докт. дис. СПб., 1998.
7. Яничева Т. Психологическое сопровождение деятельности школы. Подход. Опыт. Находки // Журн. практ. психолога. 1999. 3.

УДК 159.9.072.42

Личностные особенности врачей различных специальностей и их взаимосвязь с удовлетворенностью профессиональной деятельностью этих специалистов

Н.А. Семенова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение психологии

Профессия врача является одной из наиболее важных и необходимых профессий, т.к. от успешности деятельности врачей-специалистов зависит жизнь и здоровье как отдельных людей, так и общества в целом. В настоящее время в отечественной медицине высокая сложность работы в сочетании с низкой заработной платой приводит к уходу врачей из специальности и нехватке врачебных кадров. Поэтому проблема удовлетворенности врачей профессиональной деятельностью и ее связи с личностью профессионала достаточно актуальна на данный момент. Стрессогенность профессии, высокая ответственность, загруженность, отсутствие положительной обратной связи от больных способствуют формированию распространенного для данной профессии синдрома

профессионального выгорания, который, по мнению К. Маслач, является обратной стороной вовлеченности в работу и удовлетворенности профессиональной деятельностью [2]. Т.В. Большакова отмечает, что на развитие выгорания у врачей оказывают влияние такие личностные черты, как: сдержанность в межличностных контактах; доминантность, импульсивность, смелость, мятежность, тревожность, наличие агрессивности, направленность на других. Автор указывает на двусторонний характер зависимости выгорания и личностных черт [1]. Но, т.к. отсутствие профессионального выгорания не означает удовлетворенность трудом, требует дальнейшего изучения вопрос о том, с чем связана собственно удовлетворенность профессиональной деятельностью врачей различных специальностей.

Цель исследования — определить наличие зависимости между личностными особенностями врачей и их удовлетворенностью профессиональной деятельностью.

Объект: врачи различных специальностей.

Предмет: удовлетворенность профессиональной деятельностью и личностные качества врачей различных специальностей.

Гипотеза: при наличии определенных личностных особенностей профессионал имеет высокий уровень удовлетворенности трудом независимо от ситуации труда. Между удовлетворенностью профессиональной деятельностью и личностными качествами врача существует значимая связь, что позволяет рассматривать их как основной фактор, обеспечивающий удовлетворенность профессиональной деятельностью.

В исследовании профессиональной удовлетворенности врачей и ее взаимосвязи с особенностями личности приняли участие учащиеся 68 врачей разных специальностей в возрасте от 23 до 68 лет, работающих 1-м и 2-м поликлинических отделениях городской больницы №7 г. Севастополя, а также городском психоневрологическом диспансере.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы: блок психодиагностических методик для изучения личностных особенностей и удовлетворенности профессиональной деятельностью (16-факторный опросник Кеттелла, СЖО, «Диагностика личностной и групповой удовлетворенности работой»); математические методы обработки данных; качественный анализ результатов исследования. Полученные в результате применения тестовых методик данные были обработаны с помощью компьютерной программы SPSS следующим образом:

1. Результаты, зафиксированные на выборке испытуемых, были обработаны методом корреляционного анализа с применением непараметрического критерия Спирмена, т.к. выборка не характеризуется нормальностью распределения. На 1%-м уровне значимости обнаруживается достаточно высокая отрицательная корреляция уровня удовлетворенности трудом и самооценки врача (-0,752), а также корреляция уровня удовлетворенности трудом и самоконтроля личности (0,628). Полученные данные свидетельствуют о том, что удовлетворенность врачей трудом достигается в случае заниженной самооценки профессионала и, следовательно, неуверенности в себе, излишней критичности по отношению к себе, или же при наличии таких качеств, как целенаправленность, сильная воля, умение контролировать свои эмоции и поведение. Т.к. маловероятно одновременное наличие первой и второй группы качеств у одного специалиста, можно говорить о двух типах удовлетворенности трудом для врачей: связанной с недооценкой себя и собственных возможностей, а также возникающей при наличии хорошей волевой регуляции, осознанном принятии ситуации, контроле собственных эмоций.

2. В общей выборке испытуемых были выделены группы в зависимости от показателя удовлетворенности профессиональной деятельностью. Отметим, что среди опрошенных не обнаружилось врачей с высоким уровнем удовлетворенности трудом (по-видимому, вследствие характеристик данной деятельности) или полностью неудовлетворенных (такие специалисты, скорее всего, увольняются с работы). Была выделена группа врачей с наиболее высоким показателем удовлетворенности профессиональной деятельностью (27-32 балла). В группу вошли 24 (35% от общего количества испытуемых) врача различных специальностей, из которых 15 человек, т.е. 62,5% находились в возрасте от 51 до 65 лет.

Затем данные испытуемых, удовлетворенных профессиональной деятельностью, были обработаны с помощью метода факторного анализа с применением метода главных компонент, с применением вращения методом варимакс с нормализацией Кайзера. В результате было получено факторное пространство из пяти факторов, объясняющее 81% дисперсии. На первый фактор приходится 25,7% дисперсии, на второй — 21,5%, на третий — 14,1%, на четвертый — 9,97%, на пятый — 9,93% дисперсии.

Так, в фактор 1 вошли следующие переменные: общий уровень осмысленности жизни, локус контроля-Я, локус контроля-жизнь, процесс жизни, результативность жизни, цели в жизни, что позволило назвать данный фактор «Смысложизненные ориентации». Данный фактор описывает человека, осознающего собственную полезность, способность брать на себя ответственность за свои поступки и события его жизни. В фактор 2 входят доминантность, заниженная самооценка, радикализм, прямолинейность, конформизм, смелость. Данный фактор получил название «Стремление к руководству». Стремление к руководству выступает в качестве компенсации низкой самооценки. Выраженные лидерские качества при этом отсутствуют. В фактор 3 включены низкий самоконтроль, экспрессивность, общительность, чувствительность, конкретность мышления и низкий уро-

вень вербальной культуры, вследствие чего данный фактор был назван «Простота в общении». В фактор 4 входят практичность мышления и высокая нормативность поведения, следовательно, данный фактор был назван «Социальная желательность». Он характеризует личность, которая ориентируется на реальность, добросовестна, ответственна, совестлива, имеет развитое чувство долга, осознанно соблюдает общепринятые моральные правила и нормы, настойчива в достижении цели. В фактор 5 вошли спокойствие как отсутствие тревожности, доверчивость, расслабленность, эмоциональная стабильность, что позволило дать ему название «Безынициативность». Такой человек открыт, терпим, беспечен, жизнерадостен, уверен в своих силах, несколько вял, спокоен, выдержан, неинициативен.

Следовательно, удовлетворенность врачей профессиональной деятельностью возникает в следующих случаях, когда врач имеет развитые смысложизненные ориентации, ставит перед собой высокие цели, осознанно работает по своей специальности, принимает ответственность; благодаря своей профессии, врач имеет возможность реализовать нереализованное стремление к руководству; работа предоставляет возможности общения; врач ценит в профессии статус, общественное признание, уважение; специалист работает по привычке, не готов к резким переменам в жизни, доволен тем, что имеет, не испытывает беспокойства.

Литература:

1. Большакова Т.В.Синдром психического выгорания у медицинских работников // http://www.kursksu.ru/documents/science_conferences/sbornik.pdf
2. Maslach C.M. Job burnout: new directions in research and intervention // Current Directions in Psychological Science. Vol. 12. 2003. PP. 189–192. (Маслач К. Профессиональное выгорание. Новые направления в теории, исследованиях, вмешательстве)

УДК 159.9.072.42

Особенности игровой зависимости от компьютерных игр

Н.А. Семенова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение психологии

В конце XX века вместе с появлением компьютеров появились компьютерные игры, которые сразу же нашли массу поклонников - «геймеров» (от англ. «game» — игра). Основной деятельностью этих людей является игра на компьютере, они отличаются узким кругом контактов, вся остальная деятельность направлена лишь на удовлетворение физиологических потребностей. Разумеется, в полной мере эта характеристика подходит лишь для людей фанатически увлекающихся компьютерными играми, когда увлеченность близка к патологии. Но так или иначе бесспорен тот факт, что феномен психологической зависимости человека от компьютерных игр имеет место.

Следует понимать, что игрозависимость и другие формы зависимости хоть и различаются по социальным последствиям, но в личностном и психологическом плане схожи, так как представляют собой готовность отказаться от субъектности, чтобы удовлетворить актуальную потребность (например, в общении, самоутверждении, аффилиации) неадекватным способом.

Проблеме утраты человеком своей субъектности большое внимание уделял создатель гуманистического психоанализа Э. Фромм. Механизм ухода от реальности выглядит следующим образом: выбранный человеком способ сработал и зафиксировался в сознании как наконец-то найденное действующее средство, обеспечивающее хорошее состояние. В дальнейшем встреча с трудностями, требующими принятия решения, автоматически заменяется приятным уходом от проблемы с переносом ее решения на более поздний срок, что приводит к накоплению нерешенных проблем.

По данным А.Г. Шмелева, происходит интернализация локуса контроля, изменение самооценки и самосознания. Существуют две формы зависимости: социализированная и индивидуализированная. Социализированная форма отличается поддержанием социальных контактов с социумом (в основном с такими же «геймерами»). Такие люди очень любят играть совместно и по компьютерной сети друг с другом, часто имеют соревновательный мотив. Эта форма зависимости менее пагубна в своем влиянии на психику человека, чем индивидулизированная, поскольку люди не отрываются от общества и часто не настолько уходят в себя и виртуальный мир, чтобы довести себя до психических и соматических нарушений.

Причины появления зависимости от компьютерных игр обычно кроются в серьезных проблемах человека в реальности. Человек, имеющий затруднения в личной жизни, на работе, в межличностном общении имеет намного больше причин, чтобы уйти из реального мира в придуманный игровой. Если у человека есть склонность к зависимости, он рано или поздно найдет свою форму аддикции.

Приведем классификацию компьютерных игр по жанрам:

1. Action: подразумевает активное прохождение игры.

2. Arcade: аркадные гонки, характеризуются легким, отдаленным от реальности управлением (Need for Speed); классические аркады, где целью является прохождение уровня за максимально короткий промежуток времени и получение максимального количества очков (Pac-Man); драки: два персонажа дерутся на арене, применяя различные удары, броски и комбинации (Mortal Kombat; Tekken). 3. Стратегия: игрок управляет не одним персонажем, а целым подразделением, предприятием или даже вселенной. Различают пошаговые стратегические игры (например, Герои меча и магии) где игроки поочерёдно делают ходы; и стратегические игры в реальном времени, в которых все игроки выполняют свои действия одновременно, и ход времени не прерывается. 4. RPG (ролевые игры): у главного героя и других персонажей и врагов присутствует некоторое количество параметров (умений, характеристик, навыков), которые определяют их силу и способности и по ходу игры должны совершенствоваться. Присутствует проработанный и обширный мир, линейный или нелинейный сюжет, разветвлённые диалоги с разными вариантами ответов, множество разных персонажей со своими целями и характерами (Morrowind, Newerwinter Nights). Вызывают наиболее сильную зависимость, т.к. игра протекает в альтернативном реальности мире. MMORPG (англ. massively multiplayer online role-playing game)— жанр онлайновых компьютерных ролевых игр, в которых игроки взаимодействуют друг с другом в виртуальном мире. Отличаются множеством игроков и виртуальным миром, который продолжает существовать в отсутствие игрока. 5. Головоломки: целью является решение логических задач, требующих от игрока логики, стратегии и интуиции, иногда наличия удачи (Сапер). 6. Стрелялки (от 1-го: Doom и 3-го лица: Max Payne), тактические – в составе группы, одиночные, сетевые (Counter-Strike). 7. Симуляторы - игры, имитирующие управление каким-либо средством, а также симуляторы реальной жизни (The Sims). 8. Квест. Выполнение заданий, часто с использованием найденных предметов.

Рассмотрим результаты исследования, проведенного среди посетителей одного из Интернет-кафе г. Севастополя. Анализировались результаты опроса 4х испытуемых в возрасте от 14 до 21 года, они представлены в таблице:

Вопрос	Исп.1	Исп. 2	Исп. 3	Исп. 4
1. Возраст	19	21	14	18
2. Пол	жен	жен	муж	муж
3. Стаж игры	3	6	2	3
4. Сколько дней в неделю играете?	ежедневно	2-3 дня	ежедневно	ежедневно
5. Сколько часов в день Вы играете?	3-4	2-3 часа	5-6	2-8
6. В какое время суток играете?	вечер	день, вечер	день, вечер	ночь
7. Предпочитаемый игровой жанр:	Симуляторы, RPG, MMORPG	RPG, MMORPG	action, fighting	MMORPG, стратегии, action
8. Что Вас привлекает в компьютерной игре?	альтернативный мир, интересный сюжет, интересные персонажи, события, возможность влиять на ситуацию, найти друзей	альтернативный мир, необычные возможности красивая графика	Ощущение собственной важности, силы	динамичное действие, возможность развлечься, возможность общения
9. Вы довольны своей профес./ учебной деятельностью?	не вполне	нет	нет	не вполне
10.Взаимопонима- ние с родителями:	полное	слабое	частично	отсутствует
11. Какие у Вас планы на будущее?	Закончить университет	Закончить университет	нет	нет
12. Что приносит Вам удовлетворение?	Свободное время, возможность играть	общение с товарищами по игре	Победа в игре	Отдых, развлечения

Из полученных данных видно, что начало увлечения испытуемых компьютерными играми приходится на подростковый возраст (12-15 лет). На основании проведенного исследования можно с некоторой долей допущения сделать вывод о том, что причинами, приводящими к игровой зависимости, являются: личностная незрелость, инфантилизм, отсутствие осмысленности жизни и нормальных жизненных ценностей, а не непосредственно компьютерные игры. Вред от компьютерных игр возникает при неправильном использовании этой технологии. Личности незрелые, слабые, инфантильные склонны в проблемных ситуациях прибегать к избегающему поведению, одной форм которого является формирование зависимостей, в частности, от компьютерных игр.

Литература:
1. Фомичева Ю.В., Шмелев А.Г., Бурмистров И.В. Психологические корреляты увлеченности компьютерными играми // Вестник МГУ. Сер 14. Психология. 1991. №3.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1995.

УДК 159.9.072.42

Проблема внутриличностного конфликта в современной психологической науке

А.Г. Солдатова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение психологии

Проблема внутриличностного конфликта активно разрабатывается как в зарубежной, так и в отечественной психологии. Особенность зарубежных исследований состоит в том, что внутриличностный конфликт рассматривается исходя из понимания личности, которое сложилось в рамках определенной психологической школы. Исследование отечественных психологов в большей мере сконцентрированы на управлении социальными конфликтами (военными, этническими, производстивенными), внутриличностные конфликты чаще рассматриваются в сферах психологии девиантного поведения и патопсихологии.

В рамках психоанализа К. Юнг понимал внутриличностный конфликт как регресс на более низкий уровень психики, а К. Хорни - как столкновение стремлений к удовлетворению желаний ,к безопасности [5].

В гуманистической традиции психологических исследований К. Роджерс понимал внутриличносстный кофликт как противоречие, возникающее у личности между осознанными, но ложными самооценками, которые человек приобретает в течение жизни, и самооценкой на неосознаваемом уровне, а А. Маслоу как нереализованную потребность человека в самоактуализации.

По К. Левину внутриличностный конфликт - это ситуация, в которой на субъекта одновременно действуют противоположно направленные силы, и субъект вынужден делать выбор. А так же проблемами внутриличностного конфликта занимались такие ученые как Д. Скинер, Н. Миллер, Дж. Доллард, Р. Ассаджоли и другие [6].

В большинстве зарубежных теорий внутриличностного конфликта, разработанных зарубежными психологами, основу составляет категория противоречия, внутренней борьбы и понятие психологической защиты (преодоление конфликта). Протекание внутриличностного конфликта связывается с негативными переживаниями.

Среди отечественных психологов одним из первых внутренние конфликты исследовал А. Лурия. Под внутриличностным конфликтом он понимал ситуацию, когда в поведении индивида сталкиваются две сильные, но противоположно направленные тенденции. Значительный вклад в развитие теории внутриличностного конфликта внесли психологи В. Мерлин, В. Мясищев, Н. Левитов, Л. Славина. В. Мерлин рассматривал внутриличностный конфликт как «результат острого неудовлетворения глубоких и актуальных мотивов и отношений личности». По Н. Левитову внутренний конфликт представляет борьбу мотивов, которая осознается как переживание душевного разлада. В последние годы внутриличностный конфликт активно изучается Ф. Василюком, Т. Титаренко, Ю. Юрловым [1].

Исходя из установленных объективных закономерностей развития внутреннего психологического противоречия, внутриличностный конфликт можно определять как острое негативное переживание, вызванное затянувшейся борьбой структур внутреннего мира личности, отражающее противоречивые связи с социальной средой и задерживающее принятие решения.

А.Г. Ковалев отмечает, что к показателям внутриличностного конфликта относятся: снижение самооценки, осознание своего внутреннего состояния, как психологического тупика, задержка принятия решения; на эмоциональном уровне психоэмоциональное напряжение, значительные отрицательные переживания; в поведенческой сфере наблюдается снижение качества и интенсивности осуществляемой деятельности, снижение удовлетворенности этой деятельностью,негативный эмоциональный фон общения [2].

Отношения человека к миру, к другим людям и к самому себе носят противоречивый характер, который приводит к противоречивости внутренней структуры личности. Человек является частью общества, он всегда задействован в системе противоречивых общественных отношений, которые в конечном счете детерминируют его сознание, психику и весь внутренний мир.

Существует множество причин, вызывающих внутриличностные конфликты. Внутренние причины находятся в противоречиях между различными мотивами личности, в рассогласованности ее внутренней структуры. Чем сложнее внутренний мир человека, чем больше развиты его чувства, ценности и притязания, чем выше его способность к самоанализу, тем в большей степени личность подвержена конфликту. Среди основных противоречий можно выделить следующие: проти-

воречие между потребностью и социальной нормой; противоречие мотивов, интересов и потребностей; противоречие социальных ролей; противоречие социальных ценностей и норм. Для возникновения внутриличностного конфликта указанные противоречия должны приобрести глубокий личностный смысл, иначе человек не будет придавать им значения.

Внешние причины могут возникнуть в связи с физическими преградами, препятствующими удовлетворению наших основных потребностей; отсутствие объекта, необходимого для удовлетворения испытываемой потребности; биологические ограничения (умственно отсталые люди и люди с физическими дефектами); и социальные условия как главный источник внутриличностных конфликтов [3].

Ю. Ковешников отмечает, что для сохранения внутреннего мира личности важно принимать трудные жизненные ситуации как данность бытия, так как они побуждают к активности, работе над собой, а часто и к творчеству. Для каждого человека в высшей степени значимо сформировать жизненные цели, ценности и пытаться следовать им. Жизненные принципы помогают избежать многих противоречивых и сомнительных ситуаций. Необходимо быть гибким, адаптивным человеком, уметь реально оценивать ситуацию и лишь при необходимости что-то менять в себе, стараться быть оптимистом и надеяться на лучшее развитие событий, никогда не терять надежды на то, что жизненная ситуация всегда может улучшиться. Оптимистическое отношение к жизни - важный показатель психического здоровья человека. Ю. Ковешников в своих исследованиях показывает насколько необходимо индивидууму трезво оценивать свои возможности по удовлетворению своих желаний и потребностей. Он утверждает, что человеку нужно пробовать изучать себя самого, свою психику, свои реакции и склонности, чтобы в дальнейшем управлять желаниями и своим эмоциональным состоянием [4].

Таким образом, актуальность проблемы внутриличностного конфликта определяется тем, что категория внутриличностных конфликтов объединяет психологические конфликты, состоящие в столкновении различных личностных образований (мотивов, целей, интересов и т.д.), представленных в сознании индивида соответствующими переживаниями. Для предупреждения такого конфликта необходимо восстановление согласованности внутреннего мира личности, установление единства сознания, снижение остроты противоречий жизненных отношений и достижение нового жизненного качества. Основной задачей современных конфликтологов является выработка методологии и методик разрешения внутриличностных конфликтов, построенных на концепции конструктивного функционального подхода к рассматриваемому феномену.

Литература:

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. - М.: ЮНИТИ, 1999.
2. Ковалев А. Г. Психология личности. - М.: Просвещение, 1999.
3. Конфликтология: учеб. для вузов / В.П. Ратников, В.Ф. Голубь, Г.С. Лукашова и др.; Под ред. проф.В.П. Ратникова. – М.: ЮНИТИ –ДАНА, 2001.
4. Ковешников Ю. Урегулирование конфликтов: творческий подход // Учительская газета.- № 31,1996.
5. Хорни К. Наши внутренние конфликты. – СПб.: Питер, 2003.
6. Хасан Б.И. Конструктивная теория конфликта. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.

ПОДСЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИИ

УДК 316.61

Особенности десоциализации заключенных как специфической социальной категории

Е.А. Анисимова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение психологии

Современное российское общество находится на этапе многочисленных социально-экономических и культурных преобразований; гуманистические тенденции, доминирующие сегодня в стратегиях этих преобразований, находят свое отражение в организации исполнения наказания и содержанию лиц, лишенных свободы. Однако для определения новых требований к этой системе, необходимо исследование процессов, сопровождающих пребывание индивидов в местах заключения и их выход на свободу. Одним из этих процессов является десоциализация.

Десоциализация в местах лишения свободы — это процесс, в ходе которого человек, лишенный свободы, под влиянием ряда факторов оказывается вынужден подвергнуть изменениям присущие ему на свободе ценностные ориентации, роли, нормы поведения изменениям, глубина которых обусловлена спецификой и особенностями функционирования институтов, обеспечивающих лишение свободы, и отношением к ним общества. Привычные социальные связи, в том числе наиболее интенсивные, подвергаются быстрому разрушению, что оставляет попадающего в заключение человека без социальной поддержки. В итоге заключенному приходится рассчитывать только на самого себя в решении повседневных проблем, лишение свободы оборачивается для него практически полной социальной изоляцией и атомизацией.[2]

Механизм десоциализации личности осужденного представляет собой принятие им норм тюремной субкультуры в качестве социально-психологической защиты от преимущественно карательного характера действия работников. Особенностями десоциализации в местах лишения свободы являются:

-осужденный находится в ситуации выбора между принятием норм и требований, предъявляемых пенитенциарной системой, и нормами тюремной субкультуры;

- осужденный чаще склоняется в сторону норм тюремной субкультуры. Результатом такого выбора становится еще более глубокая десоциализация;

- причины глубокой, часто необратимой десоциализации осужденных в условиях пенитенциарной системы, обусловлены спецификой и особенностями функционирования самой пенитенциарной системы и отношением к ней общества.

Данные особенности обусловлены рядом объективных и субъективных факторов, действующих в жизненном пространстве осужденного. [1]

Субъективными факторами десоциализации осужденного являются: тотальное недоверие к окружающим, статус в тюремной иерархии, готовность осужденного отвечать ожиданиям тюремного сообщества. Совокупность указанных факторов способствует устойчивому воспроизводству процесса десоциализации личности осужденного в пенитенциарных учреждениях. Основным фактором вынужденной десоциализации в местах лишения свободы осужденные считают легитимность свободы администрации в выборе средств и методов воспитательно-исправительных воздействий.

Очевидно, что с момента попадания в места лишения свободы человек утрачивает привычки, правила и манеру поведения, к которым он привык, находясь на свободе. Этот процесс, часто приводит к тому, что восприятие утраченных навыков оказывается очень сложным, иногда невозможным. При этом в пенитенциарной системе не уделяется внимание отношению самого осужденного к лишению свободы, к процессам, которые происходят с ним во время отбывания наказания. Затрагиваются проблемы условий содержания, медицинского обслуживания, питания, но не уделяется внимание обратной связи между десоциализацией в местах лишения свободы и отношением осужденных к десоциализации, тому, как она соотносится с жизненным пространством личности человека, лишенного свободы. Вопросам же десоциализации и отношения самих осужденных к этой проблеме уделяется недостаточно внимания. Между тем именно этот фактор — личное отношение осужденных к данному процессу в местах лишения свободы — может иметь решающее значение в повышении эффективности процесса перевоспитания и возвращения человека к нормальной жизни по освобождении из мест лишения свободы.

Одной из наболевших проблем уголовно-исполнительной системы и общества в целом является проблема социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Данные опросов, проводимых в исправительных учреждениях, показывают, что большинство осужденных, перед освобождением находятся в состоянии стресса, вызванного с одной стороны страхом перед забытым уже чувством самостоятельности и свободы, а с другой стороны - абсолютной правовой

беспомощностью, имеет место отсутствие документов удостоверяющих личность, утерянных социальных связей.

Факты свидетельствуют о том, что после окончания срока наказания или амнистирования многие выходят на свободу беззащитными, слабо подготовленными к самостоятельной жизни в бытовом, нравственном и социальном отношении, не могут найти работу, и при таких условиях не получают надежную государственную поддержку.[3]

Исследование данного процесса в местах лишения свободы и отношения к нему самого осужденного позволит сделать более эффективным процесс перевоспитания человека, лишенного свободы. При этом следует иметь в виду то, что тюремная субкультура, возникшая как средство противостояния вынужденной десоциализации в местах лишения свободы, в результате сама стала одним из основных факторов этой процесса; что степень воздействия вынужденной десоциализации в местах лишения свободы на последующую интеграцию в общество освободившихся из мест лишения свободы довольно высока.

Литература:

1. Кравченко А.И. Социология. Учебное пособие. М. 1997.С. 231-245
2. Фролов С.С. Социология. Учебник для вузов. М., 1997. С. 213–220
3. Ушатиков А. И. Основы пенитенциарной психологии. Рязань, 2001. С.340–367

УДК314.7.044

Актуальность социологического исследования «Молодежь в социокультурном пространстве региона сегодня и завтра

А.О. Анищенко

Северо-Кавказский социальный институт Россия, г. Ставрополь

В последнее десятилетие в Российской Федерации, ее регионах и ряде республик бывшего Советского Союза сложилась ситуация, при которой стали возможны серии трагических событий экстремистского характера, где участниками и жертвами являются молодые люди. Несмотря на схожесть факторов, обусловливающих действия, направленных на подрыв социальных отношений, ущемление культурных и гражданских прав определенных лиц, экстремизм имеет «свое лицо» в пространстве жизнедеятельности социальных групп.

Неравенство, конкуренция социальных и национальных интересов, под воздействием которых создается социальный дисбаланс региональной социальной системы, вызывает потребность нейтрализации саморазрушающего потенциала сообщества, важнейшим субъектом которого является молодежь, предупреждения и преодоления конфликтов через возможности позитивного социального взаимодействия и трансляцией в будущее устойчивости и стабильности социальных отношений.

Изучение молодежного экстремизма в условиях местного социального сообщества обусловлено необходимостью ослабления факторов, провоцирующих экстремизм как пролонгированной проблемы.

Исследовательские вопросы связаны с потребностью разработки превентивных мер, когда необходимо знать особенности проявления молодежного экстремизма, причины и предпосылки, способствующие его формированию и устранению в условиях конкретного региона.

Цель исследования: выявить факторы, содержащие риск экстремистских проявлений в социальных отношениях молодежи.

Объект исследования: молодежь как дифференцированная социальная группа в региональном сообществе.

Предмет исследования: отношение молодежи к экстремизму в системе социальных отношений.

Гипотеза исследования.

1. Отношения молодежи к экстремизму обусловливает комплекс факторов, связанных с особенностью периода социализации, в том числе - незрелость, не информированность, подверженность политическим веяниям, отношение к людям «другого сорта» сформированное ранее, обида на человека, юношеский максимализм и т д.

2.Основными факторами проявления экстремистского поведения молодежи в регионе являются: диспозиционный, культурно-нравственный, социально-психологический как предрасположенность к поведению молодых людей с агрессией в отношении «другого».

3.Воспроизведение данных факторов обусловливает доминирование социокультурного экстремизма, влекущего за собой экономический и политический, который детерминируют:- ситуативные установки, отношения в социуме, социальные сети, «обеспечивающие» адаптацию в меняющихся условиях. (Северо-Кавказский Федеральный Округ)

- социальные проблемы молодежи и социальный и культурный опыт, в котором фиксируются сложность изменения привычных способов удовлетворения потребностей;

- социальное окружение, охватывающее экстремистские идеи, модели поведения, приоритеты и т.д. (СМИ)

- ценностные ориентации, которые отделяют приоритеты, вызванные культурно-нормативными несоответствиями, неравенством шансов в достижении целей.

Молодежный экстремизм отличается от взрослого меньшей организованностью, стихийностью. Действия молодых экстремистов более жестоки, так как в силу возраста они не боятся смерти, тюрьмы, физических травм, плохо представляют последствия своих поступков.

Сегодня достаточно показательны результаты социологических опросов, изучающих поведение молодежи, суммированные в работе петербургских ученых А. А. Козлова и Т. Э. Петровой. По данным исследований, проведенных в Санкт-Петербурге, Центральной России, на Среднем Урале, в Екатеринбурге, Новосибирске, Нижнем Новгороде, большинство молодых людей испытывают чувство неудовлетворенности и неуверенности в сегодняшнем дне. Время, в котором они живут, большинство молодых респондентов оценили как "смутное", "агрессивное, в которое каждый должен брать все, что может" (71%); 30,5% - как время неотложных действий для спасения России и только 10% - как время хороших перспектив и надежд. [2]

Вызывают опасение социологов масштабы агрессивности в среде учащейся и студенческой молодежи. По данным исследований, "часто" агрессивно настроены по отношению к другим людям 20% опрошенных молодых людей, а 71% испытывает это состояние "время от времени".[2]

Значительно эволюционировали в последнее время ценностные ориентации молодежи и студентов. Каждый третий предпочитает "твердую руку".

Выделяется то, что насильственное поведение чаще практикуют молодые люди, находящиеся в критической ситуации или в неблагоприятных условиях для жизни, испытывающие те или иные формы социальной дезадаптации, проявляющие различные виды асоциального поведения.

В Ставропольском крае, по данным исследований, факторами экстремизма в молодежной среде выступают чувство несправедливости, дискриминации на рынке труда, проблемы межнациональных отношений, правовой нигилизм, материальное и социальное расслоение. Обобщенные данные, связанные с факторами социальной напряженности в молодежной (студенческой) среде, выделяют состояние самореализации, уровня конфликтности, проблемы межэтнических отношений.

Задачи исследования:

1. Уточнить детерминированность и характер социальных отношений молодежи в регионе, содержащих экстремистский характер;
2. Определить реальные и возможные мотивы и формы экстремистского поведения молодежи;
3. Выявить характер и особенности экстремистских проявлений у молодежи, вызванных внешними причинами;
4. Определить стратегии регуляции социальных отношений и поведения молодежи в регионе.

Интерпретация и операционализация основных понятий:

Молодежный экстремизм означает взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципов силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства; на непримиримости к инакомыслящим, особенно к представителям определенных молодежных движений, и построении отношений в сообществе, основанном на подчинении. [1]

Разновидности экстремизма: политический и экономический; социо-культурный, включая: религиозный; агрессия, в крайних формах – терроризм в отношении людей.

Формы экстремизма: убийство, насилие, терроризм.

В данной программе может быть дополнена информация из других источников системы массовой информации, документов и др. Результаты этого опроса могут помочь в разработке программ по предупреждению и преодолению экстремизма среди молодежи.

Литература:

1. Фролов С.И Словарь ключевых социальных терминов // 1999. С 346-347
2. Ресурс интернет // http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/121540.html; http://bankrabot.com/work/work_75836.html;

УДК 316.65

Общественное мнение как социальное явление: сущность понятия

А.В. Васянович

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение психологии

Общественное мнение относится к числу тех социальных явлений, которые изучают и анализируют специалисты практически всех областей обществознания, о нем размышляют и пишут журналисты; его изучают, формируют, прогнозируют, стремятся учесть в практике социального управления. Это актуализирует вопрос интерпретации и адекватного понимания данного столь уникального феномена.

Общественное мнение принадлежит к числу явлений, которые с большим трудом поддаются всестороннему анализу и строгому определению. Только в отечественной литературе можно встретить около двух десятков определений общественного мнения. Их анализ позволяет выделить следующее определение. Общественное мнение есть специфический способ проявления состояния сознания той или иной общности, в котором опосредствованно и обобщенно отражается отношения большинства ее членов к фактам, событиям, явлениям в объективной или субъективной действительности, вызвавшим их интерес и дискуссии, и которое воплощается в оценочных суждениях или практических действиях членов данной общности.[3]

Рассмотрим особенности общественного мнения как значимого явления современного трансформирующегося общества, которые раскрываются через его основные компоненты: объект, предмет, виды, функции.

Объектом общественного мнения являются вопросы, связанные с политикой, правом моралью, искусством, где больше спорного и затрагивающего наши интересы. Предметом - чаще выступают те формы общественного сознания, которые предполагают различия в оценках, характеристиках, то есть заключают в себе момент дискуссионности.

Важно отметить, что не любое групповое, коллективное мнение становится или является общественным, а лишь то, что соответствует критериям - социальный интерес, дискуссионность, компетентность. А его выразители – индивиды, классы, социальные слои, содружество классов, народ. Мнение можно классифицировать как индивидуальное; групповое, или общее; мнение общественности, или общественное. [1]

Другая классификация видов общественного мнения основывается на его_ зависимости от содержания суждений, сформированных общественностью. Оно может быть оценочным, аналитическим, конструктивным и регулятивным. Оценочное мнение выражает отношение к тем или иным проблемам или фактам. В нем больше эмоций, чем аналитических выводов, умозаключений. Аналитическое и конструктивное общественные мнения тесно взаимосвязаны, ибо принятие какого-либо решения требует глубокого и всестороннего анализа, для чего необходимы элементы теоретического мышления, а порой и напряженной работы мысли. Но по своему содержанию аналитическое и конструктивное мнения не совпадают.

Смысл регулятивного общественного мнения состоит в том, что оно вырабатывает и внедряет определенные нормы общественных отношений и оперирует целым сводом не писанных законом норм, принципов, традиций, обычаев, нравов и т. д. Обычно оно реализует тот кодекс правил, который закреплен в нравственном сознании людей, групп, коллективов. Общественное мнение может выступать в форме позитивных или негативных суждений.

По своим функциям общественное мнение достаточно многогранно. Занимая определенную позицию по отношению к любым фактам и событиям в жизни общества, действиям различных институтов, лидеров государства, оно, по сути, является силой, стоящей над институтами власти, оценивающей и контролирующей их деятельность. Обладая только одной моральной властью, общественное мнение бывает весьма эффективно по своим результатам и особенно, если подкрепляется разнообразными формами контроля со стороны его носителей.

Общественное мнение дает советы относительно способов разрешения тех или иных социальных, экономических, политических, идеологических, межгосударственных проблем; прислушиваясь к этим советам, «руководящие лидеры», группы, кланы вынуждены корректировать решения, методы управления. Это отражает консультативную функцию общественного мнения.

И, наконец, директивная функция общественного мнения, которая проявляется в том, что общественность выносит решения по тем или иным проблемам социальной жизни, имеющие императивный характер, например, волеизъявление народа во время выборов, референдумов.

Какова же природа формирования и развития общественного мнения? Обратим внимание на следующие основные этапы: - восприятие реформации (объективной, субъективной, тенденциозной и т.д.) на уровне отдельных людей; - выводы и оценки индивидуума на основе имеющихся знаний, опыта, умения анализировать, уровня информированности; - обмен имеющейся информацией, выводами, дискуссии с другими людьми. На этой основе осуществляется, формирование

определенного мнения небольшой группы людей; обмен между группами и вырабатывание мнения социального слоя; возникновение, или оформление общенародного мнения.

В самом общем виде стадии формирования и функционирования общественного мнения представляется как рождение, достижение определенной степени развития, осуществление или неосуществление себя в конкретных проявлениях жизни. [2] Знание процесса возникновения и развития общественного мнения положительно влияет на управление им. Так, практика показывает, что если необходимые меры, в частности пропагандистские, приняты в период зарождения или на начальном этапе формирования общественного мнения, его значительно легче сориентировать в позитивном, нужном направлении либо локализовать, не дать перерасти в неверные убеждения, последующие, на этой основе, соответствующие действия и проявления в жизни.

Итак, общественное мнение - специфическое проявление общественного сознания, выражающееся в оценках (как в устной, так и в письменной форме) и характеризующее явное (или скрытое) отношение больших социальных групп (в первую очередь большинства народа) к актуальным проблемам действительности, представляющим общественный интерес. Оно формируется там и тогда, когда на обсуждение народа выносится проблема, имеющая важное практическое значение, т. е. проблема (вопрос), которая затрагивает социальные интересы людей (экономической, социальной, политической, духовной жизни.

Значимость феномена общественного мнения в современных условиях объясняется следующими причинами.

Во-первых, в каждом конкретном случае общественное мнение уходит своими корнями в те или иные потребности и интересы людей, заявляя самим фактом своего существования о важности их учета и удовлетворения.

Во-вторых, общественное мнение как социально-психологический феномен является активным стимулятором социальных действий и поступков масс, способным придавать им широкий размах и стабильность в течение различного, нередко довольно продолжительного времени.

В-третьих, все более расширяющаяся практика действительных, неформальных выборов руководящих органов, хозяйственных руководителей всех рангов вольно или невольно заставляет держать руку на пульсе общественного мнения даже тех, кто пока недостаточно полно понимает важность изучения и учета общественного мнения в повседневной практической работе.

В-четвертых, как своеобразное явление духовной жизни, общественное мнение непосредственно связано с материальным носителем, который определяет реальную силу этого мнения, его черты и свойства. При этом, чем более широкие слои выступают носителем общественного мнения, тем большим социальным авторитетом и действенностью оно отличается, тем в большей степени заставляет с собой считаться.

Литература:

1. Грушин Б.А. О двух подходах к изучению общественного мнения. // Социологические исследования. 1982, №4, С.52-58
2. Лавриненко В.Н.. Социология: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 288-289
3. Лавриненко В.Н.. Социология: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С.289-296

УДК 314.7.044

Проблема экстремизма в условиях местного сообщества

М.В. Зотова

Северо-Кавказский социальный институт, г. Ставрополь, Россия

Экстремизм (от лат. extremus — крайний) — приверженность крайним взглядам и, в особенности, мерам (обычно в политике). Экстремизм выражается в провокации беспорядке, гражданском неповиновении, террористических акциях и т.д. Наиболее радикально настроенные экстремисты часто отрицают в принципе какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения. Росту экстремизма обычно способствуют: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, тоталитарный политический режим с подавлением властями оппозиции, преследованием инакомыслия и многие другие факторы. Среди них выделяются и диспозиционные факторы, связанные с предрасположенностью к экстремистскому поведению по объективным и субъективным причинам.[1] Так, согласно статистическим данным, 5-7% молодых людей являются постоянными носителями агрессии, а около 20-35% составляет молодежь, явно подверженная воздействию идеологии и пропаганды экстремизма. [3]

Существует много классификаций факторов экстремизма, но, как показывает практика, они во многом обусловлены спецификой местного сообщества, под которым понимается место, образ жизни, социально-экономические отношения и взаимодействия групп людей. Рассмотрим это на примере Ставропольского края, который по показателю экстремистское поведение представляет

собой зону риска.

Факторы геополитического положения.

Ставропольский край с населением — 2 711,7 тыс. человек является приграничным регионом. О «приграничности» Ставрополья говорит не столько наличие непосредственных границ с другими странами, сколько выход к республикам, где крайне нестабильна политическая обстановка. Из зон конфликтов на территорию Ставропольского края не просто направлен исход имигрантов, но и осуществляется несанкционированный транзит оружия и наркотиков, нелегальных нефтепродуктов и спиртного.

Социально-экономическое положение. Здесь можно выделить ситуацию на рынке труда.

Предложение на современном рынке труда Ставропольского края несколько превышает спрос на рабочую силу, в результате чего определяется высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи. Невысокий уровень жизни населения. (Средняя заработная плата.не превышает 6 тыс.руб)

Этнокультурные факторы. Демографические и миграционные процессы привели к трансформации национального состояния населения в Ставропольском крае. В силу миграции, а также естественного движения численность населения увеличилась. При этом, увеличилась доля представителей разных национальностей - армян, греков, азербайджанцев, грузин, чеченцев, татар, осетин и некоторых других народов. Количество национальностей в крае достигает двухсот.

Перечисленные факторы обусловливают нестабильность ситуации в крае. В последнее время Ставропольский край часто упоминается в прессе как регион, в котором произошли события, имеющие нежелательные последствия. Одним из них являются несанкционированные выступления молодежи, поводом для которых стали проблемы в сфере межнациональных конфликтов, а также проявление терроризма.

По результатам социологического исследования, проведенного осенью 2006 года отделом социально-политических проблем Кавказа ЮНЦ РАН, на социальное самочувствие ставропольчан отрицательно сказывается состояние межнациональных отношений, которые в настоящее время выдвигаются на первое место в числе проблем, угрожающих безопасности Юга России.[2]

Таким образом, местное сообщество содержит реальные факторы риска экстремисткого поведения, которому подвержены его жители, особенно молодежь. Это проявляется в экстремистской деятельности: различные формы протеста, митингов, массовых драках, стычках с милицией; принадлежностью к экстремистским объединениям, движениям (степень включенности, самооценка активности, формы деятельности). Экстремистское настроение может проявляться: в бытовом , в социально-протестном, в политическом; в национально этническом; и в религиозном видах экстремизма.

Проблема экстремизма привлекает внимание науки и практики к региону, как зоне реального и потенциального риска по отношению к экстремизму. Основными направлениями могут быть:

1. Социальное положение молодежи: трудовая занятость, культурный досуг;
2. Материальное положение (источник дохода, уровень дохода, помощь родителей, жилищные условия);
3. Социальное происхождение (состав родительской семьи, образовательный, профессиональный статус и национальность родителей) и социальное окружение;
4. Степень информированности об экстремизме и его проявлениях;

Проблемы, связанные с невозможностью полноценной самореализации, ослабление личностных защитных механизмов, сужением сознания, потерей самообладания и ориентировки, при «параличе индивидуальности», превращающих человека в «игрушку» случайных и направленных внушений.

Изучение данных направлений позволяет уточнить стратегии борьбы с экстремизмом. Одна из стратегий - это социальное исследование проблем экстремизма в молодежной среде. Об этом Вам расскажет моя коллега Анищенко Анастасия

Литература:

1. Фролов С.И Словарь ключевых социальных терминов, 1999. С 341
2. Гриценко Г.Д, Дмитриев А.В, Маслова Т.Ф Мигранты в социокультурном пространстве региона социологические очерки //М.: Альфа-М, 2009. С 9-24
3. Ресурс интернет // http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Korolev_terrorism/

УДК 316.012

Социальные стандарты как проблема социальной политики общества постсоветского периода

М.И. Мешков, А.С. Шляхов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение психологии

Социальная политика — органическая часть внутренней политики государства, направленная на обеспечение благополучия и всестороннего развития его граждан и общества в целом. Ее главное назначение — полное удовлетворение материальных, культурных и духовных потребностей, формирование всесторонне и гармонично развитых членов общества, что отражает стратегическую и высшую цель развития любого цивилизованного государства.

Значимость социальной политики определяется ее влиянием на процессы воспроизводства рабочей силы, повышения производительности труда, образовательного и квалификационного уровня трудовых ресурсов, на уровень научно-технического развития производительных сил, на культурную и духовную жизнь общества. Результатом социальной политики, направленной на улучшение условий труда и быта, развитие физкультуры и спорта, является снижение заболеваемости, обусловливающее воздействие на сокращение экономических потерь в производстве. Вследствие развития таких систем социальной сферы, как общественное питание, дошкольное образование, освобождается часть населения из сферы домашнего хозяйства, повышается занятость в сфере общественного производства. Наука и научное обеспечение, определяющие перспективы экономического развития страны в эпоху НТП, также являются частью социальной сферы, и их развитие и эффективность регулируются в рамках социальной политики.

Социальная политика постсоветского периода связывается с деятельностью государства по созданию и регулированию социально-экономических условий жизни общества с целью ликвидации негативных последствий функционирования рыночных процессов, обеспечения социальной справедливости и социально-политической стабильности в стране, повышения благосостояния членов общества.

В Украине и России при стратегической ориентации на социальное рыночное хозяйство резкий отход от патерналистской социалистической модели, от массовой социальной защиты и поддержки, разветвленной сети бесплатных учреждений социальной сферы создает резкий контраст организации жизни в обществе, болезненно переносимый населением. Это связано с тем, что рыночная и патерналистская модели идеологически чужды друг другу; в основе одной — коллективизм, а другой — индивидуализм. По этой причине не всегда удается реализовать провозглашенные принципы современной социальной политики, например такие, как создание условий для поддержания приемлемого уровня благосостояния, социальной защищенности в экстремальных ситуациях, гарантированности прожиточного минимума в виде минимальной зарплаты и минимальной пенсии. Одна из проблем здесь состоит в несовершенстве системы социальных стандартов, поддерживающих основные условия социальнозащищенной жизни населения, особенно за счет государства, прежде всего, социальноуязвимых групп населения, оказания им адресной помощи; а также - обоснованности предоставляемых льгот, преимуществ и привилегий, государственного и общественного контроля и др. Социальные стандарты указывают на определение форм и объемов социальных услуг, предоставление которых всем гражданам гарантируется Конституцией.

При всесторонней своей разработанности социальные стандарты сегодня остаются действенными лишь номинально, далеко не всегда считаясь с реалиями рыночной экономики, принявшей очень специфический вид в условиях преобразований на постсоветском пространстве. В связи с этим всё большую актуальность приобретает разработка и совершенствование механизмов внедрения и контроля за исполнением законодательства в социальной сфере [2], преодоление социально опасных явлений, каким является значительное неравенство в распределении доходов. Известно, что в экономически развитых странах признается право людей на определенный стандарт благосостояния и средством преодоления неравенства и бедности выступает государственная политика доходов.

Признание данной положительной практики имеет свои нюансы. Так, вмешательство государства в перераспределительные процессы должно осуществляться в оптимальных размерах; выравнивание доходов может привести к сокращению эффективности экономики в результате чрезмерного роста налогов и, как следствие, подрыву стимулов к предпринимательству, инвестициям, а также снижению стимулов к труду у самих получателей трансфертных выплат.

Учитывая особенности введения социальных стандартов как средства обеспечения прав граждан в области социальных гарантий, необходимо определение финансовых нормативов, включая негосударственный сектор экономики. И здесь далеко все не однозначно. Например, главная цель предпринимательской деятельности – максимизация прибыли владельцев предприятий. При этом человек рассматривается как владелец одного из главных факторов производства – труда. Для максимизации прибыли необходимо снижение издержек и увеличение дохода. Применительно к

труду это означает стремление предприятия к минимизации заработной платы и максимизации производительности и качества труда. Однако для реального работника эти тенденции предприятия в большинстве случаев оказываются противоположными. Также необходимо всегда помнить об основном принципе рыночной экономики – конкуренции, которая в первую очередь отрицательно сказывается на работниках любого предприятия, так как одним из главных направлений снижения издержек в сложных ситуациях для предприятий является снижение выплат своим сотрудникам [3].

Налицо существование проблемы взаимодействием социальной сферы и сферы предпринимательства. Зона их взаимодействия находится на пересечении их интересов, гармонизация которых является предметом заботы и интересов государства и общества.

Литература:
1. Власова Е., Копачевская Т. Система мотивации – как привлечь и удержать // Управление персоналом. – 2010. - № 8. С. 18 – 19.
2. Махмудова И. Оценка качества рабочей силы и конкурентные позиции предприятия // Человек и труд. - 2010.- № 5.С. 61 – 63.
3. Принципы экономикс. 2-е изд. / Н.Г. Мэнкью. – СПб.: Питер, 2004. – 624 с.: ил. – (Серия «Учебник для вузов»). С. 244 – 248.

УДК 316

Формирование ценностей как личностная и социальная проблема

М.Г. Талызенкова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение психологии

Общество занимает самую активную позицию в формировании социокультурных качеств отдельного его члена; оно является главным агентом социализации личности, обусловленной особенностями социальных изменений, которые получают, в основном, культурную мотивацию. Это дает основание для осмысления процесса социализации в рамках предметной области знания, отражающих процесс интеллектуального, духовного и социального развития индивида под воздействием социальных агентов и институтов, формирующих тип личности определенного общества, с одной стороны и субъективных свойств личности, - с другой.

Анализ содержания компонентов процесса социализации, таких как ценностно-целевой, нормативный, формирующий, результирующий, конструктивистский, опирается на - интегрированные знания наук: социологии, педагогики, психологии. В них центральным моментом представляется трактовка взаимосвязи цели, целеполагания и системы ценностей, свойственных обществу, макро – микросреде и личности, для которой цель выступает как идеальный, мысленный образ; ценностные ориентации как устойчивые, инвариантные единицы сознания, отражающие содержание направленности личности. На основе сложившихся ценностных ориентаций осуществляется саморегуляция деятельности, заключающаяся в способности человека сознательно воспринимать отражать социальные нормы.

Социальные нормы определяют рамки, границы возможного и допустимого в обществе, основанные на ценностях конкретного общества. Нормативные ценности, как образцы формируемой личности занимают важное место в целостной структуре общества и личности. Именно через нормативные ценности осуществляется процесс типизации и социализации личности.

Наиболее важное значение в ходе социализации имеют нравственные ценности. Изначально они имеют социальный характер, но в зависимости от уровня критичности к себе индивида, возможна коррекция моральных установок при переходе личности в другую социальную группу.

Однако, как представляется, не существует полного противостояния личности всему обществу. Для личности необходимо должна существовать своего рода опора в виде определенного общества, ценности которого близки для этой личности. Только в этом случае имеет место чувство радости и удовлетворения от собственных поступков, и кроме того ориентация для дальнейшего совершенствования деятельности в соответствии с моральными требованиями.

Выполнение моральных норм первоначально воспринимается детьми как обязательное условие получения одобрения взрослых, которое необходимо для них как сохранение отношений с теми в ком они нуждаются. Таким образом, совершаемые ребенком нравственные поступки можно свести к операциям, которые детерминируются положительным эмоциональным подкреплением со стороны взрослых людей. Стремление следовать требованиям взрослых, а также усвоенные правила и нормы начинают представляться ребенку как должное поведение. В переживании, что надо поступать именно так, а не иначе проявляется первоначальное чувство долга, которое побуждает поведение ребенка. На данном этапе развития необходимо сформировать у ребенка нужное эмоциональное отношение к предписываемым нормам: положительное отношение к нравствен-

ным поступкам и отрицательное к безнравственным. Уровень операций согласно Леонтьеву [2] совершается с достаточной долей автоматизма – ребенок будет поступать так, как его будут мотивировать взрослые, или сообразно тому, что видит в доме, на улице, с экрана телевизора. Этот первый этап формирования моральных ценностей человека всецело зависит от окружающей его среды.

Следующий уровень овладения нравственными принципами можно определить как действия, которые определяются целями. Превращение требований морали в элемент индивидуального сознания означает, что они принимают форму моральной цели, а цель побуждает к действию через несоответствие желаемого с действительным. Этот идеальный образ строится из усвоенных моральных ценностей и из продуктов мышления. Сформированная под влиянием социальной среды и морального сознания общества, цель становится относительно самостоятельной системой знаний, убеждений, чувств и привычек, регулирующих поведение. Здесь имеет место ценностная ориентация, которая характеризует степень усвоения человеком соответствующей системы моральных ценностей. Критерий осознанности определяет управление действиями, целеполагание и координирование действий согласно целям – это необходимо сознательный процесс.

О нравственной зрелости индивида, согласно терминологии можно говорить тогда, когда устойчиво доминирующие нравственные мотивы приобретают относительную самостоятельность и действуют непосредственно, непроизвольно, определяют всю деятельность индивида. Высшая форма морального поведения характеризуется тем, что поступок однозначно и непосредственно побуждается нравственными мотивами, которые стали внутренней потребностью личности. Сознательно определяемые цели в результате многократно повторяемого проблемного поведения проявляются как непосредственный мотив, детерминирующий поведение без привлечения сознания. Следует отметить, что особенность нравственных мотивов в том, что они определяют все другие мотивы присущие личности.

Формирование нравственных мотивов представляется процессом, продолжающимся в течение всей жизни индивида и при наличии уже устоявшихся мотивов определяющих деятельность личности, возможен возврат на уровень действий, соответствующих сознательным целям, или на уровень операций, детерминируемых условиями, представленными в виде иных ценностей, не присущих индивиду, которые затем интериоризируются и превращаются в мотивы, определяющие всю его деятельность.

Таким образом, деятельность человека, его нравственные ценности всецело детерминированы его социальными взаимоотношениями, но существующие в обществе взаимоотношения разнообразны и многоплановы, и выбор, какие из них принять и сделать частью своего самосознания, остается возможностью личности.

Литература:

1. Вичев В. Мораль и социальная психика. М.: Прогресс, 1978. С. 166-202
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005. С. 80-96

УДК 316.6

Граффити как форма проявления социальной девиации

Д.Н. Шипилова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение психологии

Социальная девиация как отклонение от принятых в обществе норм поведения тесно связана с процессом развития, устареванием и ломкой социальных стереотипов, стандартов. В периоды активных социальных изменений социальные девиации получают наиболее широкое распространение, но при этом достаточно сложно провести четкую границу между социальной нормой и отклонением, дать явлениям позитивную или негативную оценку [1].

В жизненном пространстве современного человека возникла оригинальная форма проявления девиантного и делинквентного поведения – граффити. Первоначально этот термин относился лишь к древним надписям и употреблялся историками и археологами. Сейчас он обозначает всякую неразрешенную надпись, знак, сделанные любым способом на объектах общественной и частной собственности. Граффити составляют неотъемлемую часть пейзажа современных городов и сел, а также внутренней обстановки общественных знаний. Их можно обнаружить на стенах домов, заборах, скамейках, в транспорте, в лифтах, на лестницах, в общественных туалетах, на столах и даже на памятниках. Они выполнены всевозможными способами – мелом, ручками и карандашами, маркерами, баллонами, красками, иногда даже выцарапаны или выбиты. Граффити содержат разнообразные сообщения, ругательства, символы, рисунки. По данным американских исследова-

телей в 1970 году ущерб, нанесенный граффити станциям и вагонам метро Нью-Йорка, оценивался в 250 тыс.долл., а в 1974 – 2 млн. долл. [3]

Какие либо данные по ущербу от граффити в России и Украине автору не известны, но можно догадаться, что он немалый. В этом смысле граффити правомерно относится к видам социальной девиации, проявляющемся как вандализм - «бессмысленное уничтожение культурных и материальных ценностей»[3]. Говоря о вандализме, подразумеваются разнообразные виды разрушительного поведения: от замусоривания парков и вытаптывания газонов до погромов магазинов во время массовых беспорядков. Трудность в выработке определения состоит также в том, что индивидуальные, групповые и социальные нормы в понимании того, какие именно разрушения имеют деструктивный для общества характер, не совпадают.

Граффити только на первый взгляд кажутся безобидным видом вандализма как социальной девиации. Но, как и разбитые стекла, мусор и другие признаки неухоженности, воспринимаются симптомом деградации, вызванной ослаблением социального контроля, что порождает у людей беспокойство, чувство страха и уязвимости. Кроме того, ощущение беспорядка и упадка понижает порог сдерживания от деструктивных действий, а это, в свою очередь, увеличивает вероятность дальнейших разрушений. Некоторые граффити, например испорченные стенды и знаки, особенно предупреждающие, препятствуют функциональному воздействию.

В то же время граффити выполняют и некоторые положительные социальные функции. Настенные рисунки и надписи - разновидность коммуникации, свободной от повседневных общественных ограничений в силу своей анонимности. Они являются способом выражения установок, конфликтов и проблем, большей частью подавленных и скрытых.

На основании изучения ценностей субкультур рисовальщиков и содержательных надписей и рисунков можно попытаться выстроить причины, побуждающие к созданию граффити. К ним относятся следующие.

Утверждение личности или групповой идентичности. Граффити порождены желанием оставить след, сообщить о своем существовании, выразить привязанность. Знаки, подчеркивающие идентичность, составляют значительную часть надписей и рисунков. По нашим наблюдениям, на них приходится 50% от общего количества. Написание имен популярных исполнителей, групп, спортивных команд предает чувство причастности, приверженность к определенному стилю жизни. Так, особенность российских граффити состоит в том, что они исполнены на английском языке. Это объясняется тем, что английский является языком молодежной субкультуры. А популярность и слава очень ценится в граффити. Желание достичь признания и уважения, особенно в пределах субкультуры, реализуется за счет количества, заметности надписей, их долговечности и месторасположения, которое подразумевает высокую степень риска во время выполнения.

Граффити выражают протест против социальных и культурных норм. Оно влечет порчу имущества, что само по себе является нарушение социальных запретов. Многие граффити содержат агрессивные сообщения с употреблением слов и символов, которые в большинстве культур являются социальным табу.

Вандализм как таковой влечет за собой серьезные финансовые, материальные и социальные издержки. Существуют две стратегии борьбы с этим социальным явлением. Первая делает акцент на устранении возможности разрушения. Способ заключается в создании физических барьеров для разрушения за счет использования более прочных материалов и конструкций, уменьшении количества деталей, которые можно оторвать, отбить и т.п. А так же проведение оперативного ремонта дефектов, охрана и наблюдение за объектами, способными вызвать интерес у рисовальщиков.

Вторая стратегия связана с воздействием на установки и мотивы потенциальных вандалов. Это может быть задержание, наказание, возмещение ущерба. В качестве наказания могут применяться штрафы, исключение из школы, уголовное преследование. Перенесение возможных деструктивных действий в полезное русло.

Если граффити – есть проявление девиации и такой его формы, как вандализм, то преодоление негативного эффекта связывается, скорее всего, со второй стратегией. Однако смена культурных стереотипов, дилеммы субкультур осложняют процесс социальных оценок. Поэтому изучение природы и эффектов граффити в обществе приобретают актуальность. Особенно в современном местном сообществе.

Литература:

1. См. Социологическая энциклопедия. М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003., С. 254
2. Советский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1979.
3. Клейнберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Учебное пособие для ВУЗов. М.,2001. С. 35-39
4. Скороходова А.А. Граффити: значение, мотивы, восприятие. // Психологический журнал, 1998, № 1. С. 144 – 153.

УДК 336.74

Инфляция в России и Украине на современном этапе

Е.Е. Воробьёва

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Инфляция является сложным, многофакторным, подчас противоречивым экономическим явлением. Она существует много веков, начиная с появления денег, но при этом относится к числу актуальных проблем в экономической теории, поскольку ее показатели и социально-экономические последствия играют серьезную роль в оценке экономической безопасности страны и всемирного хозяйства.

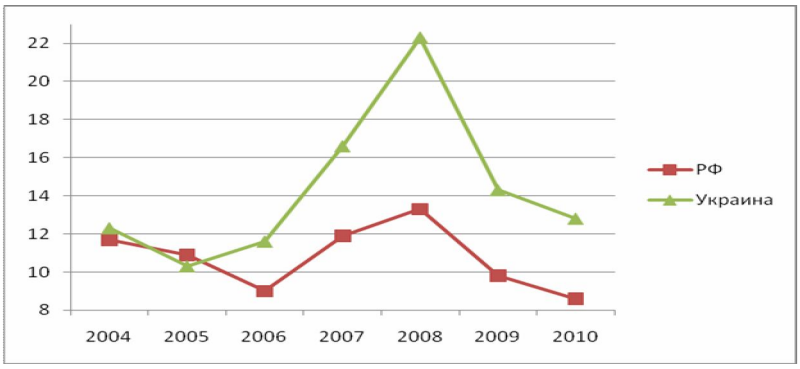
В России и Украине наблюдается схожий тип инфляции, отличающийся от всех других известных типов, что объясняется условиями развития стран при переходе от плановой экономики к рыночной, а также высокими темпами роста цен. Применяемые радикальные методы перехода к рынку получили название «шоковая терапия», их социально-экономические последствия были разрушительны, разразился глубокий кризис. Российская и украинская инфляция - это инфляция издержек и частично бюджетного дефицита, поэтому самый предпочтительный вариант ее регулирования - это стагфляционная политика, где применяется механизм согласования и увязки темпов роста заработной платы и цен под наблюдением и при посредничестве государства.

В условиях развитой рыночной экономики установление баланса между предложением денег и спросом на них происходит автоматически. При отсутствии такого баланса возникает либо острая нехватка платежных средств, и тогда результатом инфляции издержек становится рост цен и сокращение производства, либо компенсация нехватки национальных платежных средств (вовлечение в национальный оборот твердой валюты других стран; появление суррогатных квазиденег, развитие бартера и массовых неплатежей и др.), либо и то, и другое.

На основе данных рисунка 1 можно говорить о схожести протекания инфляционных процессов в России и Украине, правда, в Украине показатели на порядок выше, что свидетельствует о разбалансированности экономики страны. Выйдя практически из одной точки, к 2008 году (год начала мирового финансово-экономического кризиса) графики расходятся почти на 10%, что свидетельствует о применении неверных механизмов антиинфляционного регулирования в Украине.

В период кризиса возникают и усиливаются тенденции, вызывающие снижение темпа инфляции: снижение цен на топливо, сырье, материалы положительно сказывается на общей динамике цен, вызывает их сокращение; также существенно снижаются цены на недвижимость; происходит сокращение или минимальный рост расходов бюджета, сокращаются объемы кредитов, что сдерживает рост денежной массы; в период кризиса население и предприниматели предпочитают накоплять, а не расходовать денежные средства, это сокращает скорость оборота денег. Объективным следствием является уменьшение инфляции. Но данные графика свидетельствуют об обратном: в 2008 году в обеих странах инфляция выросла. Это произошло из-за монополизации рынка. Цены на недвижимость искусственно поддерживаются на относительно высоком уровне, не соответствующем реальным затратам. К тому же необходимо учесть традиционное ежегодное повышение цен на электроэнергию, тепло, воду, стационарные телефоны, железнодорожные тарифы и др.

Рисунок 1. Темп инфляции в Украине и России



Инфляция обесценивает результаты труда, уничтожает сбережения, препятствует долгосрочным инвестициям и экономическому росту. Высокая инфляция разрушает денежную систему, провоцирует «бегство» национального капитала за границу, ослабляет национальную валюту, способствует ее вытеснению из внутреннего обращения иностранной валютой, подрывает возможности финансирования государственного бюджета. Инфляция является самым эффективным средством перераспределения национального богатства - от более бедных слоев общества к более богатым, усиливая тем самым его социальное расслоение. Наиболее опасным

последствием инфляции издержек при опережении темпами прироста индекса потребительских цен прироста реальной зарплаты (особенно если прирост зарплаты сильно отстает) является появление угрозы социальных волнений, вследствие падения покупательной способности населения. Высокая инфляция делает неподъемными для предприятий инвестиционные кредиты, для населения – ипотеку. Инфляция снижает общий уровень жизни людей, в особенности отражаясь на тех, кто получает фиксированный доход.

В настоящее время инфляция - один из болезненных и опасных процессов, негативно воздействующих на финансовую, денежную и экономическую систему в целом (особенно в странах с формирующейся рыночной экономикой). Ситуация усугубляется отсутствием последовательной и эффективной антиинфляционной политики. Поэтому дальнейшие направления исследования проблемы инфляции в России и Украине могут быть связаны с выработкой собственных антиинфляционных мер, позволяющих эффективно бороться с процессом инфляции для стабилизации экономики страны, т.е., необходимо не заимствовать европейский опыт, а разрабатывать собственные методы борьбы с инфляцией. Причины и проявления инфляции в России и в Украине во многом схожи, следовательно, меры по ее преодолению можно разрабатывать и внедрять совместно, что позволит улучшить экономическое положение страны и снять социальное напряжение.

Литература:
1. Сайт государственного комитета статистики РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/ свободный. — Загл. с экрана.— Яз. рус., англ.
2.Сайт государственного комитета статистики Украины [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ukrstat.gov.ua/ свободный. — Загл. с экрана.— Яз. укр., рус., англ.

УДК 32 (УКР)

Место Украины в системе Нового мирового порядка

М.А. Гриценко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

После обретения независимости в 1991 Украине, не раз приходилось пересматривать свои внешне политические ориентиры и цели. Тогда казалось, что все очевидно украинскому народу – Украина часть Европы географически, и никуда нам не деться, прямая дорога в НАТО и ЕС. Но не стоит и забывать, о тех условиях в которых находилась Украина, после развала СССР, казалось, что надо и дальше поддерживать дружеские отношения с пост советским пространством, а именно с Россией. Но как показали последние 20 лет, внешне политические ориентиры страны, меняются каждый раз, после избрания новой власти. Поэтому необходимо решить, а именно определиться, какую страну мы хотим получить в будущем, и с кем поддерживать равноправные и партнерские отношения.

Автор попытается выяснить каково геополитическое положение Украины сегодня, и ее дальнейшие перспективы. Украина сегодня находится по сути зажата между Европой – объединением великих стран, которые тоскуют об утраченном геополитическом влиянии, и Россией, которая не стесняется лишний раз напомнить о своем статусе одного из полюсов в много полярном мире. Соответственно в Украине основные политические силы разделены на тех, кто выступает за тесное сотрудничество с ЕС, и на тех, кто за сотрудничество с Россией.

З.Бжезинский в своей книге “Великая шахматная доска” отмечает важную роль Украины в мировой архитектуре. По его мнению, Россия без Украины превращается в сугубо азиатскую страну, а Европа без Украины не может претендовать на роль серьезного геополитического игрока в мире. Так как, защиту Европы может обеспечить 4 государства: Франция, Германия, Польша и Украина [3].

Сегодня, официально известно, что внешнеполитическим приоритетом Украины является вступление в ЕС, без вступления в НАТО, при сохранении дружеских отношений с Россией [4]. На самом деле, сегодня все происходит наоборот. Современное движение Украины на геополитической арене происходит в направлении к России и превращению Украину в авторитарное государство. Так как, сегодня у власти находятся люди, которые выступают за тесное сотрудничество с Россией. Сегодня Украина, по сути, находиться в сфере влияния России.

Поэтому в Украине, после того как Россия втянула ее в свою сферу влияния, бытует популярная версия о том, что Запад отвернулся от Украины. Украинская оппозиция обвиняет ЕС и США. Как бы там ни было, США заявили, что на последних выборах президента Украины они не вмешивались в выборы. В том время как, Россия активно продвигала “своего” кандидата. Прежде чем, вот так лихо обвинять запад в пренебрежении Украиной, следует отметить, что сами украинцы делают, чтобы защитить демократию в Украине. Сегодня в Украине властью не делает ровным счетом ничего, чтобы страна приблизилась к европейским стандартам и требованиям. Вступление в

ЕС это не просто прицепить синий флажок в двенадцатью звездами. Для этого реально надо реформировать страну, тогда, Запад заметив наши стремления к демократическим ценностям начнет оказывать реальную помощь [2].

Относительно дружбы с Россией особых иллюзий питать не стоит. А заинтересованность России Украиной, объясняется экономическими и геополитическими целями. Украины должна быть в ее сфере влияния, чтобы “набрать прежнюю форму”. Тогда голос России в мировом сообществе будет весомей. Только роль экономического придатка устроит 45 млн. украинцев? Обвинять Россию в имперских устремлениях тоже глупо, там свои идеологи, которые видят будущее России по-своему. Просто сегодня России и Украине не по пути [1].

Соответственно, чтобы Украина заняла достойной место в мировом сообществе, необходимо провести целый ряд реформ, избавиться от коррупции, построить систему государственного управления, которая будет защищать национальные интересы, а не продавать их другим странам.

Литература:

1. http://vlasti.net/news/96000 (За что вице-премьер Сечин не любит Украину, 17.07.2010)
2. http://www.ut.net.ua/Columns/32/52 (22 жовтня, 2010 Юрій Макаров «До Польщі по оптимізм», «Це неправда, що в Європі нас не хочуть. За нами уважно стежать і чекають»)
3. З. Бжезинский «Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы.» - М.:Междунар. Отношение. 2005, 256 с.
4. Указ президента України № 1119/2010 рада національної безпеки і оборони України.

УДК 323 (470)

О некоторых аспектах процесса элитообразования в современной России

Е.В. Дудакова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Становление политической элиты современного российского общества обусловлено условиями её формирования и пришлось на кризисный период перехода от командно-административной экономики к рыночной. В результате произошла трансформация традиционной модели «служебно-номенклатурного принципа элитообразования к принципу элитного плюрализма» [3]. Однако полностью переход не был завершен и по настоящее время сохраняются элементы предыдущей модели. Сложившаяся в результате современная политическая элита в отличие от прошлой, гораздо более подвижна, образованна, работоспособна, хотя есть и стремящиеся просто использовать ситуацию в своих целях.

Говоря о процессе элитообразования в современной России, элитологи обычно выделяют два основных этапа, которые, имеют свою специфику. Первый – т.н. «ельцинский», второй – «путинский» периоды [3], [2]. По мнению автора тезисов, второй период еще не завершен.

Первоначальная слабость политической власти элиты на первом, «ельцинском» этапе развития была обусловлена отсутствием социально-политической поддержки среднего класса, четкой политической доктрины преобразований и системы нравственных ценностей. В этих условиях государственные функции на себя берут неформальные группировки и кланы, происходит фактический распад верховной власти, которая перемещается от центра к регионам.

Особенностью процесса элитообразования на «путинском» этапе было то, что федеральному центру возвращается значительный объем власти над регионами, расширяется база поддержки центра на местах и намечаются пути для восстановления действия механизмов управления территориями. В итоге, как полагает О.В. Гаман-Голутвина, была создана система политико-идеологического единомыслия [3]. Успех в переходе к данной модели, как считает автор тезисов, был достигнут только за счет авторитарного управления политическими процессами, а не за счет системных преобразований.

Избрание президентом Д.А.Медведева состоялось в условиях отсутствия контрэлиты, способной противостоять «партии власти». Помимо этого, передача властных полномочий была осуществлена посредством «навязывания» политического волеизъявления (посредством заявления о поддержке кандидатуры Д.А.Медведева от наиболее влиятельных политических партий и действующего в то время Президента РФ В.В.Путина, а также заявления Д.А.Медведева и намерении предоставить пост главы правительства В.В.Путину). [3]. На основании данного этапа можно говорить о неумении представителей политической элиты работать в условиях конкурентной среды.

Сложившийся еще в итоге «путинского» этапа консенсус политических сил существует и до сих пор, однако в последнее время стабильность сохраняется по инерции [4]. Поэтому, при всей консолидированности политической системы встает вопрос о её реформировании и преобразовании модели элитообразования. Для политической власти формирование новой модели обусловлено,

прежде всего, необходимостью настоящему Президенту полностью положиться на политической элиту, то есть требуется такой сегмент в элите, который будет обязан Президенту своим статусом и будет способен осуществлять те задачи по модернизации страны, которые возлагает на него власть. Для общества новый сегмент элиты даст возможность повысить качество предоставляемых управленческих услуг, позволит повысить квалификационный и профессиональный всего корпуса политической элиты, которой могло бы доверять население.

В рамках решения данных задач осуществляется формирование резерва управленческих кадров (президентская тысяча, федеральный резерв (5 000) и субъектовый резерв), из списков которых выбираются кандидаты на те или иные должности в федеральных и региональных органах государственной власти. Данная программа является инструментом модернизации системы рекрутирования правящей элиты, способной решать новые типы управленческих задач в современных условиях.

На сегодняшний момент, в современном российском обществе все еще наблюдается «персонификация элиты» [2], что приводит к ситуации, когда ее пополнение происходит в основном из числа крупных предпринимателей и государственной бюрократии. Подобная ситуация не отвечает в полной мере требованиям принципа плюрализма элит. Однако, оговоренная выше, программа кадрового резерва должна решить и эту проблему.

Литература:

1. Андрусенко Л. Медведев и призрак либерализации // Политический журнал. 2008. №4, С. 5-11.
2. Баранов Н.А. Современные тенденции в эволюции российской элиты // Элиты и будущее России: взгляд из регионов. Выпуск первый. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Отв.ред. В.Г.Игнатов. Ростов-н/Д.: Изд-во СКАГС, 2007. С. 67-70.
3. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОС-СПЭН,2006.С.315.
4. Соловьев А.И. Институты власти и управления в стратегии российской модернизации: проблемы и перспективы //Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2010.№3,

УДК 322

Оригинальная и вторичная политическая модернизация: исторический опыт и современные реалии

А.А.Игнатов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Важность политической модернизации заключается в том, что она характеризует уровень развития общества отдельного государства. Развитие теории политической модернизации в XX в. показало, что страны разделяются по темпам инноваций и усвоения основных элементов на развитые, и, соответственно, догоняющие. Целью данных тезисов является рассмотрение опыта и практики реализации политической модернизации на современном этапе.

Современная модель политической модернизации охватывает затрагивает качественные изменения по демократизации политического режима, соответствующие этому процессу инновации в форме государственного правления и устройства, поддержание соответствующего уровня гражданских прав и свобод [1]. Однако не надо забывать, что не бывает одного шаблона, подходящего для всех государств. Поэтому успех применения политических реформ, как считает автор тезисов, следует оценивать по тому, насколько прижилась и насколько эффективна форма правления в отдельно взятой стране, с учетом всех культурных и ментальных особенностей граждан.

Политическая модернизация осуществляется на протяжении длительного периода, в рамках которого социум характеризуется особым качественным состоянием, отличающимся нестабильностью и кризисами. Это требует комплексного подхода к этой проблеме, ведь странам, где преобладает догоняющий тип модернизации, необходимо определится и решить к какому идеалу им следует стремиться. Ведь очевидно, что не всем странам необходима демократия, не все в скором времени придут к гражданскому обществу, а некоторые страны стремятся к монархии и т.д. [2].

Для каждой страны есть свой, исторически характерный тип модернизации. Например, тип «оригинальной» модернизации характерен для США и стран Западной Европы, осуществивших переход к рациональному общественному устройству в результате длительного внутреннего развития [3]. На данном этапе это переход от индустриальной модели к модели и информационного общества. Одним из признаков успешной современной политической модернизации является переход к гражданскому обществу. За последние годы в разных странах возникло и развилось множество движений и организаций, реализующих на практике функции гражданского общества; правозащитные организации; общества по защите прав потребителей; экологические организации; объединения в сфере науки, культуры и образования; женские движения и др. Однако масштаб их

деятельности не отвечает реальным потребностям формирования гражданского общества. Это — только начальное формирование субъектов гражданского общества, способных регулировать социальные процессы без помощи государственной власти. Зарождающиеся элементы гражданского общества со временем, как представляется, продемонстрируют готовность к самоорганизации социальной жизни и вместе с необходимыми ресурсами и при организационной поддержке возьмут на себя те государственные функции, которые обществом решаются более эффективно, чем чиновниками [4].

Тип вторичной модернизации характерен для стран, отстающих по каким-либо причинам в социально-экономическом и политическом развитии. На современном этапе, с необходимостью модернизации главным образом сталкиваются страны, где демократические и рыночные традиции не развиты или отсутствуют. Для стран с догоняющим типом развития политическая модернизация сопряжена с привнесением в общественную жизнь институтов и норм, являющихся инокультурными [5].. Условия модернизации, как правило, включают в себя критическую переоценку национального прошлого и настоящего.

Одним из наиболее примечательных видов модернизации с привнесением инокультккрных аспектов, как считает автор тезисов, была модернизация в условиях Советского Союза. Рассматривать этот факт можно с разных сторон: экономической и политической. С точки зрения экономической модернизация страны позволила победить в Великой отечественной войне, совершить научно–технический прорыв в 50-60-е гг., повысить общего уровня жизни. С другой, политической, отмечалось отставание. Тоталитаризм, номенклатурное правление, отсутствие свободы слова, все это ,как считает автор затрудняло процесс модернизации. Замедление в экономическом развитии было вызвано отсутствием политической модернизации в стране. В результате сложилась закрытая политическая система и стабильность не привела к необходимому эффекту, не дала импульсов к политической модернизации страны. Это так же возлагает дополнительную ответственность на лиц, проводящих модернизацию.

Из этого следует, что государства, столкнувшиеся с проблемой политической модернизации, стоят перед определяющим выбором: каким быть? Необходимо найти свой собственный путь к наиболее эффективной реализации власти. Основной ошибкой может быть слепое копирование формаций успешных стран, хотя заимствовать опыт даже нужно. Переход к постиндустриальному типу общества – необходимый критерий выживания стран «третьего» мира.

Литература:
1. Лебедева Т.П., Михайлова О.В. Административные реформы в современных государствах: методологические аспекты // Вестник Московского университета. Серия 21.Управление (государство и обществом). 2010. №1,.С. 45-48
2. Купряшихин Г.Л. Политическое развитие // Кентавр. 1994. № 4.С.121 - 123
3. Фадин А.В. Модернизация через катастрофу // Кентавр. 1993. № 1.С.61 - 69
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. — Москва: Академия, 1999., С.231 - 233
5. Вайнштейн Г. Формирование гражданского общества в России: надежды и реальность // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 5.,С. 12-14

УДК 338.14

Особенности кризис-менеджмента

Е.В. Кечуткина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Наряду с такими понятиями как политические и оперативные игры, специальные и тайные операции, психологические операции и психологическая война, пропагандистские и рекламные кампании, которые с различной степенью обобщенности отражают устойчивые организационные формы целенаправленного комплексного применения различных способов и средств скрытого принуждения людей в последнее время достаточно активно используется понятие «Crisis management».

Что же такое кризис-менеджмент? Кризис-менеджмент – это искусство овладения сложной ситуацией, устранение большей степени риска и неопределенности, позволяющее подчинить своей воле большинство нежелательных процессов и взять контроль над происходящим.

Кризис менеджеры – это специалисты, которые занимаются антикризисным обеспечением предприятия, то есть разработкой комплексной реализации следующих задач:

1) диагностика процессов и тенденций, приводящих или могущих привести к кризисным ситуациям;

2) прогнозирование возникновения, развития и вероятностных последствий кризисных ситуаций;

3) осуществление антикризисного сопровождения;

4) проведение заблаговременной подготовки на случай возникновения чрезвычайных ситуаций (антикризисная профилактика);

5) организация и координация адекватных действий по преодолению чрезвычайных кризисных ситуаций и их последствий, (кризисное реагирование). [1]

С практической точки зрения любой кризис ведет к:

1. общему росту напряженности в компании;
2. попаданию под пристальный взор СМИ, госорганов;
3. нарушению нормального функционирования бизнеса;
4. нанесению ущерба имиджу компании;
5. нарушению финансово-экономических показателей.

Ни один кризис не похож на другой, каждая отдельно взятая ситуация уникальна. Тем не менее кризис можно условно разбить на четыре **фазы:**

1. начальная (продромальная) фаза;
2. фаза обострения;
3. хроническое состояние;
4. разрешение кризиса.

Кризис-менеджмент реализуется через два основных механизма:

1) обеспечение готовности к неблагоприятным событиям и

2) реализация комплекса мер, направленных на снижение последствий уже наступившей кризисной ситуации.

Основным инструментом кризис-менеджмента является документ под названием План непрерывности деятельности (английская аббревиатура BPC – Business Continuity Planning). BCP регламентирует действия персонала в случае возникновения неблагоприятного события, направляет его усилия на минимизацию негативных последствий, ускорение восстановления работоспособности и снижение убытков.

Соответственно, работа по реализации кризис-менеджмента разбивается на следующие **основные этапы:**

1. Анализ компании с точки зрения подверженности рискам
2. Разработка нормативно-методологической базы кризис-менеджмента, в т.ч.:
3. Разработка планов непрерывности
4. Внедрение и поддержка плана непрерывности (закупка и внедрение необходимых инструментальных средств, обучение сотрудников). [3]

Управление кризисами, базируется на разведывательных методах и технологиях. Данные методы в сочетании со специфическими «кризисными» технологиями, позволяют непосредственно использовать получаемую разведывательными методами информацию для извлечения прибыли и решения экономических задач.

Главное, что выделяют в кризис-менеджменте – это готовность к возможному кризису специалистов, что обеспечивается тщательной предварительной подготовкой и планированием.

Процесс планирование начинается с глубокого исследования состояния дел в организации и в ее жизненной среде. Выявляются ее слабые и сильные стороны. Цель такого исследования – определение факторов риска, возможных сбоев в деятельности фирмы.

Для того чтобы план при необходимости был реализован, в нем надо обозначить конкретных лиц, ответственных за его претворение в жизнь. Все они должны быть тщательно подобраны. Каждый должен знать свое место в управлении кризисной ситуацией. Все задействованные люди, в совокупности своей, образуют специальную команду, так называемую команду экстренного реагирования. Такая команда должна начать действовать с первого уведомления о кризисной ситуации, выполняя все необходимые коммуникационные мероприятия.

Руководителем команды должно быть ключевое лицо, заинтересованный лидер, который будет давать детальные указания остальным членам команды. Одним из базовых принципов работы команды должно стать обеспечение точности и аккуратности в процессе передачи сообщений. Далее, должен быть обеспечен быстрый доступ к информации, связанной с деятельностью компании, ее деловой жизнью, достижениями, включая записи репортажей, газетные статьи, фотографии и т.п. В кризисном плане должны быть указаны координаты структур юридических и страховых услуг.

Важно определить не только какая информация должна быть представлена, но и как это должно быть сделано.

Как известно, сфера деятельности PR предполагает прежде всего позитивный настрой к деловым партнерам. Для обеспечения жизнеспособности организации, подтверждения своей надежности и стабильности, ее отношения в обществе должны строится на основе честности и открытости. К сожалению, наличие в российских организациях службы PR – скорее исключение, чем правило, особенно в регионах. И, как правило, к консультантам обращаются только в самом крайнем случае, когда уже действительно необходимо. На самом же деле нужна постоянно действующая служба PR. [2]

Главная особенность кризис-менеджмента заключается в том, что каждая кризисная ситуация уникальна, и требует специфического, не стандартного подхода. Не существует готовых рецептов для ее разрешения. Кризис-менеджмент – это прежде всего искусство. Выбор конкретной стратегии зависит от специфики кризиса.

Итак, PR и кризисный консалтинг – это комплекс высокоэффективных технологий, ориентированных на прогнозирование, выявление и предотвращение кризиса, управление им и выход из него, а также регулирование его последствий. Сюда же относятся методики поддержания и оперативной коррекции имиджа, адаптации к новым условиям, нейтрализации негативных технологий.

Стоить также, отметить, что предприятия, применяющие на практике кризис-менеджмент, стараются удержать это в тайне. Работа кризис-менеджеров больше носит закулисный характер. Поэтому не так просто найти конкретные случаи применения "кризисных технологий". Мы можем исходить только из известных нам историй-эпизодов и по ним уже рисовать общую картину управления кризисными ситуациями в России и делать какие-либо выводы.

Литература:
1. Ольшевский А.С. Антикризисный PR и консалтинг. - СПб.: Питер, 2003.
2. Электронный ресурс: http://www.pressclub.host.ru/techn_5.htm
3. Электронный ресурс: http://subscribe.ru/archive/economics.school.riskmanagement/200904/06135319.html

УДК 338.45.01

Государственное регулирование регионального промышленного развития

Ю.С. Кобелева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Вопрос о степени вмешательства государства в экономику и о методах регулирования ее развития был и остается в категории дискуссионных. Сегодня в концептуальном отношении дискуссия развивается вокруг четырех базовых направлений стимулирования экономического роста.

1) Институциональная модель подразумевает формирование системы институтов (включая законодательство и правоприменительную систему), создающих благоприятные условия для инвесторов и стимулирующих предпринимательскую деятельность.

2) Бюджетная модель основывается на резком сокращении бюджетной нагрузки на экономику.

3) Корпоративная модель предполагает повышение роли финансово-промышленных групп в качестве локомотивов экономического роста.

4) Дирижистская модель предполагает активное участие государства в регулировании экономики, в том числе в виде прямой поддержки (финансовой и нефинансовой) приоритетных направлений ее развития.

Действенным методом реализации промышленной политики является предоставление дополнительных ресурсов отдельным субъектам экономики на основе выявления «точек роста». Это предполагает более интенсивное использование бюджетных возможностей. В качестве «точек роста» могут рассматриваться и финансово-промышленные группы, что подразумевает опору на постулаты корпоративной модели экономического роста.

Прямое государственное финансовое регулирование промышленного хозяйства является одним из методов государственного воздействия на экономику. Эффективная промышленная политика должна не только четко определять степень государственного воздействия на объекты регулирования экономики, но и оптимально сочетать экономические, организационные, правовые методы, стимулирующие или ограничивающие развитие отдельных отраслей, производств, предприятий.

Объектом государственной промышленной политики выступает индустриальный комплекс как единая система. Вместе с тем, очевидно, что проблемы, тормозящие развитие промышленности страны, имеют выраженную отраслевую специфику и дифференцируются в разрезе отдельных регионов. Данный аспект учитывается при рассмотрении региональных промышленных комплексов в качестве объекта промышленной политики.

Различия состава и структуры промышленных комплексов отдельных административно-территориальных образований во многом являются следствием специализации, «навязанной» регионам в условиях административно-плановой экономики. Например, в РФ степень дифференциации по сырьевому признаку усилилась в ходе экономических реформ: в сырьевых регионах произошло закрепление сырьевой специализации, опирающейся на развитие добывающих отраслей и производств по первичной переработке сырья; в промышленных регионах индустриальные производства, не сумевшие наладить новые хозяйственные связи с поставщиками сырья, претерпевают

кризис. Стихийная регионализация экономики в условиях рыночных преобразований способствовала углублению фрагментации промышленного комплекса страны.

Преодоление региональной дифференциации промышленного развития, препятствующей функционированию индустриального комплекса страны как единого целого, является одной из важнейших целей промышленной политики государства. Ее достижение возможно на основе вычленения сферы управления производством из общественно-политических, административных, властных структур в особую, независимую систему управления, регулирования и координирования на принципах интеграции отраслевых и региональных государственных и рыночных управленческих образований. Ведущей парадигмой государственной промышленной политики в отношении регионов должна стать концепция устойчивого развития региональных индустриальных комплексов, опирающаяся на соблюдение ряда принципов, в числе которых:

1) экономическая безопасность региона, в числе прочих предполагающая его относительную производственную самодостаточность;
2) относительная воспроизводственная целостность экономики региона;
3) приоритет интересов страны перед интересами ее отдельных регионов;
4) приоритет перспективных интересов всей страны и ее регионов перед текущими интересами.

Конкретные цели промышленной политики предполагают соответствующие методы и инструменты их достижения:

1) государственная селективная поддержка отдельных регионов (совокупность специально организуемых действий политического, правового, финансового, экономического и иного характера, призванная давать стимулы развитию тех территорий, которые по объективным причинам не могут функционировать в режиме саморазвития).
2) создание условий для возникновения и функционирования государственно значимых потенциальных «точек роста» в промышленном развитии региона;
3) содержание на территории региона промышленных объектов и отраслей федерального значения;
4) особое экономическое и геополитическое значение региона.

Государственная промышленная политика должна устанавливать общенациональные ориентиры развития, которые будут определять направления региональной политики, задавать ей макроэкономический вектор. Однако это не означает отсутствия собственных целей региональной политики. Выбор отраслевых приоритетов развития будет осуществляться в каждом конкретном регионе с учетом того, в какой мере реализация данных приоритетов способна решать задачи позитивной динамики экономики и ее территориальных структурных составляющих.

Мировая практика позволила сформировать большой набор методов, которые можно представить несколькими функциональными группами: структурные, инвестиционные, финансово-кредитные, внешнеэкономические, научно-технические, бюджетно-налоговые, ценовые. Наиболее отработанными на практике являются следующие приемы и способы осуществления регулирующих мер в промышленной сфере:

1) Применение мер прямого и косвенного регулирования: уровня налогового обременения, иностранных инвестиций, процедур реструктуризации, приватизации государственных предприятий, банкротства несостоятельных предприятий, цен на ресурсы и промышленные товары.
2) Создание независимых вневедомственных органов для проведения проверок, конкурсов, экспертиз, рассмотрения хозяйственных споров, оформления документов.
3) Налаживание договорных отношений с отраслевыми организациями и объединениями, в том числе по поводу регулирования налогов, цен, пошлин, тарифов.
4) Разработка и применение мер по стимулированию инвестиций, эффективных предприятий, развитию малого бизнеса, формированию внутренних источников финансирования, проведению сертификации предприятий.

Мониторинг технологических инноваций в развитых странах.

Таким образом, в наиболее общем виде суть концепции промышленной политики региона заключается в выборе и обосновании направленности промышленного развития, укладывающейся в общую стратегию государственной региональной политики.

Литература:

1. Э.Е. Быдтаева. Государственное регулирование регионального промышленного развития // Электронный научный журнал «Региональная экономика и управление» №3(3) 2005
2. Государственное регулирование рыночной экономики. Под ред. Кушлина В.И.2-е изд., перераб. и доп. - М.: РАГС, 2005. — 834 с. (Учебники Российской академии государственной службы при Президенте РФ)
3. Хлопонин А. Нужна новая политика. /Ведомости/ 6 декабря, 2004 г.
4. Интернет-статья. Федеральный и региональный компоненты промышленно-инвестиционной политики // В.А. Максимов, кандидат экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и предринима-тельства, Ростовский государственный университет, М.А. Спиридонов, преподаватель кафедры экономики и предпринимательства, Ростовский государственный университет

УДК 338.98

О совершенствовании системы управления персоналом в современных условиях

Е.В. Коновалова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Система управления персоналом в современных условиях занимает особое ведущее положение для любой организации, т.к. без людей нет самой организации. Без хорошо подготовленного персонала высокой эффективности работы добиться невозможно. Персонал фирмы в современных условиях - это та основа, на которой возможно добиться рыночного успеха. Наличие денежных и материальных успехов еще не является гарантией, а только предпосылкой преуспевания. Надежным фундаментом его являются работники, и как считает Веснин В.Р , специалисты организации [1].

На основе использования Автоматизированных Систем Управления – кадры (АСУ- кадры) российские программисты успешно адаптируют, занимаются созданием и внедрением данной системы по успешному управлению кадрами.

АСУ- кадры позволяет решить вопросы, связанные с учетом кадров, движением трудовых ресурсов, как по предприятию в целом, так и внутри подразделений. Система дает необходимую информацию о количественном и качественном составе работников, что повышает качество учета. Данная система способствует созданию оптимальной базы для планирования и организации работы с кадрами [2]. Например, успешно решаются такие задачи как: определение потребности в кадрах, подготовка, переподготовка и повышение квалификации, планирование карьеры и многое другое.

Каждое предприятие, должно индивидуально разрабатывать систему управления, активизирующую деятельность работников. От системы управления кадрами в современных условиях, по мнению автора тезисов, требуется гибкость. Она должна отвечать и таким требованиям, как: организация рационализаторского движения, создание небольших творческих групп, целевое управление с использованием количественных критериев оценки работы, периодическое изменение работы, расширение сферы деятельности с целью исключения монотонности, использование премиальных систем. Так же необходимо совершенствовать систему повышения квалификации и уровня образования работников. Следует заранее предусматривать в бюджете организации средства для программного образования сотрудников, используя при этом современные методы обучения, например компьютерные программы.

Следовательно, основные меры по совершенствованию и развитию системы управления персоналом в организации должны быть направлены на совершенствование кадровой политики, обеспечивающей эффективную деятельность каждого подразделения и отдельного работника в целом. Следует совершенствовать организационную структуру. В этом направлении особые усилия необходимо направить на изменение организационного статуса службы управления кадрами. Для этого требуется осуществление тесного сотрудничества с другими подразделениями, при этом права, ответственность и полномочия службы управления кадрами должны увеличиваться. Одним из направлений может быть совершенствование качества трудовой жизни кадрового работника, начиная от организации труда и заканчивая различными социальными гарантиями работника. Необходимо совершенствовать программы подготовки и обучения кадров, а также использовать двойную иерархическую лестницу для карьерного роста.

Таким образом, современная система управления персоналом в организации базируется на научных методах организации этой сферы деятельности. Кроме того, необходимо учитывать ведущие направления в данной сфере деятельности, а также специфические условия, характерные для каждой конкретной организации.

Литература:

1. Веснин В.Р. Управление персоналом: теория и практика. М.: Проспект, 2010
2. Иванова С. Искусство подбора персонала М.: Альпина Паблишерз, 2009

УДК 331.108

Роль HR-служб в управлении компанией

К.И. Копейкина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

HR - служба как отдельная структура создана в крупных и/или быстро развивающихся организациях, в которых растет численность персонала и возникают в связи с этим задачи его найма, обучения и развития. Оптимальное соотношение численности кадровой службы и прочего персонала составляет 1:100

Самой важной функцией HR в настоящее время является развитие и обучение персонала, на втором месте – подбор кадров, затем – в порядке убывания значимости – мотивация, адаптация, формирование корпоративной культуры, оценка персонала, корпоративные коммуникации и кадровое делопроизводство. [1]

Важная задача HR – выявить сотрудников, нацеленных на карьерный рост, и сформировать из них кадровый резерв, потребность в котором сейчас очень велика, в частности в связи с экспансией в регионы.

HR-служб выполняют функции по поддержанию укомплектованности штата, то есть осуществляют кадровое обеспечение, компенсации и премий, взаимоотношения в коллективе, обучение персонала.

Для достижения успеха HR-служба, наравне с другими бизнес - подразделениями, должна осуществлять целый ряд функций - от обеспечения базовых операций до стратегического планирования. [2]

Однако многие специалисты по управлению человеческими ресурсами совершают типичную ошибку - они сосредотачиваются либо исключительно на стратегических составляющих управления, либо на тактических, в то время как важен баланс стратегических и тактических действий.

Существует множество «моделей», которые в общих чертах описывают наиболее важные сферы деятельности среднестатистической HR-службы. Самой известной среди них, несомненно, является модель «четырех секторов» или «делового партнерства», предложенная Дейвом Ульрихом

1. Управление информационными потоками и осуществление базовых операций: Каждое подразделение по управлению персоналом должно обеспечивать предоставление работникам необходимой информации, отвечать на их вопросы, а также полностью выполнять все текущие задачи на оперативном уровне. Большинство специалистов согласятся, что это издавна известные и самые простые HR-операции

2. Реализация основных функций: Кроме осуществления базовых операций большинство HR-служб выполняют функции по поддержанию укомплектованности штата. Второй уровень функционирования охватывает многие стандартные сферы ответственности HR-службы, в частности: кадровое обеспечение, компенсации и бенефиты, взаимоотношения в коллективе, обучение персонала. Каждое функциональное подразделение HR-департамента, хотя и взаимодействует с другими, имеет собственные цели и задачи и предоставляет некоторые услуги самостоятельно.

3. Координация усилий, направленных на повышение продуктивности: На третьем уровне деятельность HR-службы включается в круг мероприятий, планируемых в рамках компании в целом, и сосредоточена, в основном, на тактических задачах. Одна из главных целей любой компании — увеличение продуктивности, поэтому для ее достижения усилия всех департаментов должны быть скоординированы. Задачей HR-службы становится увеличение или максимизация продуктивности труда всех работников.

4. Развитие конкурентных преимуществ через таланты: четвертый уровень — значимая точка перехода, за которой работа HR-службы начинает вносить стратегический вклад в успех всей компании. Для усиления конкурентных преимуществ необходимо сфокусировать усилия на том, чтобы каждая ключевая программа по управлению человеческими ресурсами и каждый кадровый сервис были лучшими в своем роде (в сравнении с конкурирующими компаниями). На этом уровне усилия сосредотачиваются на компонентах внешнего окружения, в то время как все предыдущие концентрировались исключительно на внутренних процессах. Вместо того, чтобы просто отслеживать, что делают конкуренты, на четвертом уровне важно определить (и использовать в своих интересах) слабые места и недостатки в работе конкурирующих компаний. До настоящего времени только избранные, элитные компании финансировали деятельность HR-служб на этом уровне.

5. Разработка решений для стратегических бизнес-проблем и поиск новых возможностей: На пятом уровне осуществляется наиболее сложная работа, обеспечивающая стратегический вклад человеческих ресурсов в успех компании. Усилия на этом уровне выходят далеко за рамки просто влияния на продуктивность труда работников. Здесь необходимо взяться за решение стратегических проблем бизнеса в таких сферах, как развитие новых товаров и услуг, повышение их качества, улучшение сервисов для клиентов, а также улучшение позиции компании на рынке. Лишь неко-

торые компании достигают этого стратегического уровня управления человеческими ресурсами, и большинство из них принадлежит к «культуре продуктивности» [3]

Россия и Украина – перспективный рынок, поэтому компании готовы инвестировать в российский и украинские рынки, размещать здесь производство, передавать важнейшие функции в российский офис.

Вместе с тем уровень российских и украинских соискателей не соответствует ожиданиям работодателей. Избыток рабочей силы мнимый – подготовленных сотрудников найти трудно. Методика оценки эффективности HR-службы строится на принципах системного подхода к стратегическому планированию.

В основу такого подхода положена так называемая “Сбалансированная карта показателей” (СКП), разработанная Д. Нортоном и Р. Капланом и успешно применяемая на Западе, которая учитывает четыре основных фокуса внимания в стратегии любой компании.

Суть этого подхода заключается в следующем: чтобы достичь основной цели — повышения прибыли, необходимо ставить задачи не только по выполнению финансовых показателей, но и по клиентской базе, контролю за всеми бизнес-процессами, работе с персоналом.

Взяв эту парадигму за основу, разработана “Сбалансированная карта показателей эффективности HR-службы”, которая состоит из четырех проекций бизнес-функций: баланс интересов, ключевые критерии, детальная оценка, сравнить себя с лучшими.[4]

Литература:

1. Бруковская О.В HR-Бренд. П.: 2011. С. 272
2. Краснова Н.В. HR-стратегия. Инструменты разработки и реализации. М.: Финансово-Промышленная Академия. 2011. С. 120
3. http://www.hrliga.com – сообщество кадровиков и специалистов по управлению персоналом
4. http://www.c-culture.ru/ - сайт по корпоративной культуре

УДК 355.3(100)

Военная реформа в Российской Федерации: политический аспект

С.В. Костюченко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Военная реформа является одним из крупнейших организационных мероприятий, проводимых в рамках модернизации российского государства 21 веке. В связи с этим невозможно её рассмотрение без учёта связанных с ней вопросов внешней и внутренней политики. Объективные причины и предпосылки военных реформ, связанные с качественными изменениями в современном военном искусстве, назрели более 20 лет назад, однако, во многом, в силу политических процессов 90-х гг. в Российской Федерации, приступить к ней удалось лишь в новом тысячелетии.

Военная реформа - это приведение всей оборонной деятельности государства в соответствие с новыми политическими, экономическими, социальными изменениями в обществе. За организацию и осуществление военной реформы отвечает политическое руководство страны. Реформа Вооруженных Сил – составная часть военной реформы Ёе основным содержанием являются преобразования в Вооруженных Силах, которые позволили бы им успешно решать возложенные на них задачи по обороне страны в новых социально-экономических условиях. Непосредственное проведение реформы Вооруженных Сил является задачей Министерства обороны [1]. Политический формат задает в основном качественные параметры состояния национальной обороны, фиксирует лишь общий объем ресурсов, выделяемых на нее, без привязки к их конкретному распределению внутри оборонного ведомства. Конкретизация данных положений в тех или иных условиях ложится на плечи особой группы высокопоставленных военных, обладающих заданными властными полномочиями, которую принято называть военно-политической элитой (ВПЭ).

Однако здесь имеет место противоречие, обусловленное конфликтом взаимопроникающих интересов между военными и правящей элитой. Ещё в работах М.Вебера и Э.Тоффлера освещалась падения эффективности и сложность модернизации сложных бюрократических систем. Лежащий в основе военной службы механизм жесткого подчинения многократно усиливает эти тенденции. Соответственно, оборона, как сфера обеспечения исключительно внутренних потребностей, наиболее консервативна к внешним воздействиям. Динамика ВПЭ, в силу присущих ей функций и сферы регулирования, отстает от общих направлений развития национальных элит. Соответственно, правительство вынуждено перераспределять в свою пользу чисто военные вопросы оборонного строительства, что не может не ущемлять интересы генералитета (последствия подобного шага неоднозначны, поскольку, как сказано выше, военная среда не всегда предсказуемо и положительно реагирует на происходящие изменения). Со своей стороны, представители Вооружен-

ных сил, так или иначе, стремятся определять и общую стратегию национальной безопасности – таким образом, увеличивая свое политическое влияние и материальные ресурсы. Однако неверно было бы считать военно-политическую элиту чем-то однородным: внутри неё существуют четко структурированные группы (на основе принадлежности к тому или иному виду Вооруженных Сил, места и опыта службы и др.), борющиеся между собой за главенство в процессе распределения приоритетов, что также отражается в процессе принятия решений [2]. Применительно к России, немаловажную роль играл и тот факт, что в советский период военная элита пользовалась огромным влиянием в стране и находилась в оппозиции к демократическим преобразованиям. Закономерно, что политика сначала советского, а затем российского руководства с конца 80-х годов была направлена на лишение Вооруженных силы статуса общественного субъекта, превращение их в послушный инструмент в руках руководителей государства. Тем не менее, военно-административная машина продемонстрировала такую устойчивость к влияниям извне, что государство было вынуждено пойти на крайние меры. С целью повышения открытости военного ведомства был введен институт гражданских министров обороны. А также предприняты меры по изъятию из компетенции военных целого ряда элементов системы национальной обороны (в первую очередь – ОПК и военного снабжения).

Изменения в вооружённых силах были также важным элементом легитимизации власти нового руководства страны. При этом формировалась своеобразная идеологическая химера: с одной стороны, апелляции к военной мощи были призваны принести поддержку патриотических кругов, с другой – произошел перехват лозунгов «профессиональной армии» у либеральной оппозиции (впрочем, стремление перевести военную службу на контрактную основу можно объяснить и увеличением социальной напряжённости в стране).

Военная реформа была необходима также в связи с новым курсом российской внешней политики. В «Основополагающем акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Россией и НАТО», подписанном в Париже в мае 1997 г., стороны объявили, что не считают друг друга противниками, и обязались не применять силу или угрозу силой в отношениях между собой. Как показали позднейшие события, позиции России и НАТО могут расходиться по ключевым проблемам международных отношений, однако военное противостояние уступает место переговорному формату. В проекте «Программы эффективного использования на системной основе внешнеполитических факторов в целях долгосрочного развития Российской Федерации», подготовленном Министерством иностранных дел России указывается приоритет продвижения интересов Росси в рамках Совета Россия-НАТО и других структур международной безопасности с целью пересмотра их вектора [3]. Тем не менее, изменчивость международной обстановки заставляет усомниться в необходимости сокращения Вооружённых сил. Кроме того. сложилось противоречие дипломатического курса с им же порождённой военной доктриной, согласно которой Вооружённые силы призваны обеспечивать защиту государства в конфликтах низкой интенсивности. В случае полномасштабно воны российское руководство полагается на возможность применения ядерного оружия, что автоматически придаёт ей статус потенциального агрессора [4].

Искажающее влияние политического фактора привело к фундаментальной ошибке реформирования: новый облик армии в процессе реформ был не данным, а искомым параметром. Степень недоверия, сложившаяся в предыдущие годы между генералитетом и правительством привела в значительной мере к изоляции военной элиты от выработки концептуальных положений реформ (за исключением отдельных её представителей, чья точка зрения совпадала с правительственной). В условиях описанного политико-административного конфликта продавливание государством непродуманных в военном плане решений привело к значительным негативным последствиям. Закономерно, что венная реформа, понимаемая в контексте общегосударственной политики, вызвала значительный интерес в обществе. Однако министерство обороны оказалось неспособным к адекватной организации диалога Вооруженных Сил и общественности. В частности, не удалось добиться достаточного информационного присутствия и, что более важно, информационной открытости процессов модернизации. В целом, исходя из всей массы представленных в средствах массовой информации оценок, можно сделать вывод о неприятии реформы значительной частью населения. Таким образом, вместо ожидаемого улучшения имиджа правящей элиты, реформа стала одной из причин его критики.

Дальнейшие перспективы модернизации вооруженных сил зависят от целого ряда факторов: экономических, социальных, внешнеполитических. В условиях экономического кризиса весьма сложно утверждать, что заявленные государством программы переоснащения Вооруженных Сил и создания для них новой инфраструктуры будут выполнены. По политическим причинам руководство страны может, как и в 90-е годы, затягивать военную реформу, чтобы использовать нерешенные проблемы в качестве предвыборного ресурса – подобный подход проявлялся уже в 2003-2004. Более того, нельзя исключать, что в ходе дальнейшего развития произойдет отрицание многих нововведений военных реформ, возврат военной системы в старое качество на новой основе.

Литература:

1. Слипченко В.И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. – М.Вече 2002 384 с.

2. 2Тарусин П.В. Военно-политическая элита как субъект формирования государственной политики. \\Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс— http://www.lomonosov-msu.ru/2009/]
3. Программа эффективного использования на системной основе внешнеполитических факторов в целях долгосрочного развития Российской Федерации
4. Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена указом Президента Российской Федерации от 5.02.2010 г.
5. Федеральный закон «Об обороне» (№61-ФЗ от 31.05.96). Редакция от 09.11.2009 №252-ФЗ)
6. Болтенков Д.Е., Гайдай А.М., Карнаухов А.А., Лавров А.А., Целуйко В.А. Новая армия России. Под ред.Барабанова М.С. \\ Центр анализа стратегий и технологий М.2010

УДК 32 (УКР)

О правовых вопросах украино-российских отношений и статусе г. Севастополя

В.Д. Мочалова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Актуальность темы обусловлена тем, что на протяжении 90-х и особенно середины 2000-х годов украинско-российские отношения отличались высокой конфликтностью. Одним из факторов, обостряющих конфликтность были не урегулированные отношения в правовой сфере. Даже Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Россией не смягчил противоречия. Договор остаётся только на бумаге. Целью работы является рассмотрение противоречий, возникших в правовой сфере отношений между Украиной и Россией.

Противоречия в правовой сфере, по мнению автора тезисов, обусловлены следующими факторами.

Во-первых, исторически и юридически сложилось так, что с 1954 года Севастополь оставался городом союзного подчинения с бюджетом, который формировался в закрытых статьях государственного бюджета СССР, относящихся к Министерству обороны [4]. Севастополь на протяжении десятков лет существовал как закрытый город, военно-морская база, въезд в город был ограничен. Поэтому передача Крыма Украине в 55-м году, как считает А. Андреев, на жизнь в Севастополе отразилась в меньшей степени [1]. Севастополь, по сути, был обойден молчанием в решении о передаче Крыма Украине.

Сегодня в нынешнем территориальном делении Украины город Севастополь тоже не является частью Крыма [2]. Севастополь в Украине остается отдельной административной единицей. Он имеет статус города особого подчинения, что подтверждается положениями Конституции Украины [6]. Юридически, нынешний статус города был подтвержден в 1999-м году после вступления в силу Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Россией и Украиной. Однако, в целом, положения Большого Договора выполнялись в неполной мере. Именно власти Украины, по мнению К.Затулина, своими действиями превращали договор в фикцию, в декорацию, в листок, которым прикрывались, когда делали попытку внутренних репрессий против русского языка и русского населения в Крыму и Севастополе [5].

Во-вторых, существуют трудности не только юридического и дипломатического плана, но и управленческие и политические. В Севастополе, на данный момент, не существует избранного градоначальника, потому что это единственный город на Украине, где это не позволено делать. Именно потому, что здесь стоит Черноморский флот, и симпатии севастопольцев хорошо известны. Украина в 2006 году открыла список лиц, которым запрещался въезд в Украину. В течение обострения пика конфликтных отношений между странами в 2006-2007 гг. этот список расширялся. Лишь к середине 2007 года по договоренности между В.Путиным и В.Ющенко данный список был отменен на взаимной основе.

В-третьих, не урегулирован юридически вопрос о дислокации ЧФ РФ. Черноморский флот РФ использует объекты, которые Украина рассматривает, как свою собственность. Ведь известно, что постоянная дислокация войск на территории Украины запрещена украинской Конституцией, поэтому срок пребывания ограничен, что дает повод для украинской власти поднимать этот вопрос в периоды кризиса в отношениях. Статус и условия временного пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины регулируются: «Соглашением между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины», «Соглашением между Украиной и Российской Федерацией о параметрах раздела Черноморского флота» и «Соглашением между Правительством Украины и Правительством Российской Федерации о Взаимных расчетах, связанных с делением Черноморского флота и нахождением Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины». Все три соглашения были подписаны российской и украинской сторонами 28 мая 1997 г. и

вступили в силу в 1999 году [7] [8]. Однако, если рассматривать вопрос с юридической точки зрения, то между Украиной и РФ не существует обязательств коллективной обороны.

В-четвертых, вследствие блокирования со стороны России юридически не урегулированными на сегодня остаются вопросы использования навигационно-гидрографического оборудования, реконструкции радиоэлектронных объектов, расчетов за использование территориальных вод и объектов, которые используются совместно. Статус навигационно-гидрогических объектов (маяков) на украинской территории является еще одним из противоречий, создающих юридические коллизии в отношениях между двумя странами.

Базовыми соглашениями 1999 года устанавливается, что порядок использования системы навигационно-гидрогического обеспечения плавания в Черном и Азовском морях определяется отдельным соглашением (статья 8 (5) Соглашения о статусе).Отдельным соглашением определяется состав объектов навигационного-гидрогического обеспечения ЧФ РФ, а сами эти объекты в отличие от других объектов, которые передаются в аренду ЧФ, используются совместно с Украиной (дополнение 2 к Соглашению о разделе); и, наконец, плата за совместное с Украиной использование навигационно-гидрогических объектов не входит в арендную плату за пребывание ЧФ РФ и определяется отдельно (статья 3 Соглашения о расчетах) [3].

Таким образом, подводя итоги, можно отметить следующее, что правовые вопросы в украинско-российских отношениях окончательно не решены. Остаются открытыми вопросы времени пребывания ЧФ РФ и статуса Севастополя в целом. Трудности существуют и в вопросах аренды, а также совместного использования военных объектов.

Литература:

1. Андреев А.Р. История Крыма. – М., 1997.
2. Бабурин С.Н. Территория государства: Правовые и геополитические проблемы. – М.: Издательство МГУ, 1997.
3. Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной \\ Режим доступа: www.lawrussia.ru/texts/legal_836/doc836a409x894.htm
4. История Украинской ССР в 10-ти тт. Т.10. – Киев, 1985.
5. Затулин К. Передача Крыма Украине в 55-м году на жизни в Севастополе не отразилась //
6. Конституція України - Розділ IX Територіальний устрій України // Режим доступа^ //www.president.gov.ua/ru/content/chapter09.html
7. Про першочергові заходи щодо правового оформлення кордону та подальшого його облаштування // Постанова Кабінету Міністрів України від 5 червня 1993 р. № 415
8. Спільна заява Президента України і Президента Російської Федерації щодо Азовського моря Керченської протоки. Керч, 24 грудня 2003 року // Урядовий кур´єр.2003. № 245,26 грудня.

УДК 342.7

Статус русского языка на постсоветском пространстве

А.А. Патяка

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Для любой национальной диаспоры вопрос сохранения и развития родного языка и культуры, этнокультурной самобытности – это вопрос сбережения своей принадлежности к разветвленной корневой системе духовных ценностей и традиций, выработанных их предками в течение многовековой истории развития. Именно поэтому язык и культура являются основными факторами, объединяющими любую диаспору в стране проживания. При этом язык выступает первоосновой – как хранилище культурных и духовных традиций и исторического опыта, как непременное условие для воспроизводства и развития диаспоры.

Во всех выработанных в последнее время концептуальных документах, законодательных актах, федеральных и региональных программах, переводящих поддержку соотечественников в практическое русло, вопросам содействия сохранению и развитию русского языка и культуры отводится приоритетное место.

В последнее десятилетие положение русского языка за рубежом претерпевает серьезные изменения. С одной стороны, он по праву сохраняет за собой статус мирового и остается важнейшим инструментом приобщения других народов к российской культуре, одним из ключевых факторов формирования позитивного восприятия России в мировом сообществе. Русский язык продолжает быть де-факто средством межнационального общения на постсоветском пространстве, инструментом диалога в международных организациях. В то же время обозначаются и тревожные тенденции.

Неоднозначные процессы наблюдаются, прежде всего, в ряде стран СНГ и Прибалтики, в которых русский язык для значительной части населения является родным. Сужение сферы использо-

вания русского языка, резкое сокращение возможностей получения на нем образования ущемляют права проживающих там наших соотечественников.

Так, например, в Азербайджане статус русского языка законодательно не регламентируется, и использование русского языка постепенно сокращается с переводом системы образования на государственный язык [1].

В Грузии за последние годы так же наблюдается сокращение русских школ, в вузах число факультетов и отделений с русским языком обучения также сокращается.

В Туркмении с 2001г. во всех вузах преподавание ведется только на туркменском языке. Так же прекращено издание литературы на русском языке [1].

В Украине так же наблюдается отрицательная динамика изучения русского языка, хотя около 80% населения в бытовой и производственной сферах обращается именно при помощи русского [1]. В украинских школах фактический статус русского – язык национального меньшинства. С 1998 года число школ с русским языком обучения сократилось вдвое.

В странах Прибалтики русский язык и вовсе обладает иностранным статусом. Государственная политика этих стран направлена на вытеснение русского языка из сферы образования, официального документооборота. Только в Литве у соотечественников есть возможность получить общее среднее образование на русском [1].

В четырех странах СНГ (Казахстан, Киргизия, Молдавия и Таджикистан) русский язык законодательно сохраняет статус официального языка или языка межнационального общения. И в единственной стране постсоветского пространства, Белоруссии, русский язык имеет статус государственного языка наравне с белорусским языком.

Однако не во всех странах нового зарубежья законодательство дает четкое регламентирующее определение статуса русского языка, а порой оставляет этот вопрос по умолчанию. Реальность такова, что в девяти государствах русский язык отнесен, де-юре или де-факто, к иностранному языку, к языку национального меньшинства, либо просто к понятию «другие языки». Это – Азербайджан, Армения, Грузия, Туркмения, Латвия, Литва, Эстония, Узбекистан и Украина.

Таким образом, национальное меньшинство в любом государстве не может жить в полиэтническом обществе изолировано, не взаимодействуя с другими его членами. Любое полиэтническое государство не вправе ставить вопрос о функции государственного языка как языка межнационального общения в рамках данного государства. Таким образом, требование к жителям изучать и владеть государственным языком отнюдь не может не означать посягательство на национально-культурную самобытность национальных меньшинств.

Литература:

1. Доклад МИД Русский язык в мире [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М].: Страны СНГ., 2003. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/research/mid/rubric_467/

УДК 658.9

Партизанский маркетинг и его применение в России

А.В. Останкова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Эффективность традиционной рекламы в России снижается, потому что ее стало слишком много. И если в Европе и США сейчас стремятся снизить "рекламный шум", то в России его интенсивность растет. Стандартная наружная реклама, традиционные яркие ролики, ежеминутно прокручиваемые на телевизионных каналах, стали скучными, неинтересными и даже можно сказать рутинными.[3] Поэтому компаниям, желающим выделиться из общей массы, нецелесообразно играть по общим правилам. Им нужны новые и креативные способы воздействия на аудиторию. Партизанский маркетинг является решением данной проблемы.

Термин "партизанский маркетинг" (guerrilla marketing) в 1983 г ввёл в обиход и подвёл под него теоретическую базу американский маркетолог Джей Конрад Левинсон, именно он в 1951 году придумал образ «ковбоя Marlboro». Под эти понятием подразумеваются малобюджетные способы рекламы и маркетинга, позволяющие эффективно продвигать свой товар или услугу, привлекать новых клиентов и увеличивать свою прибыль, не вкладывая или почти не вкладывая денег. Поэтому партизанский маркетинг называют также «малобюджетным маркетингом».[1]

В своих книгах Левинсон приводит 100 различных приемов партизанского маркетинга, которые сводились к использованию дешёвых рекламоносителей: визитные карточки, листовки, вывески, буклеты, открытки и т. п. — взамен дорогостоящих.

Такой метод широко развит и приносит, желаемый результат многим компаниям в Европе и на Западе. Что касается России, то она, конечно, значительно отстает в данной сфере маркетинга.

Однако после визита Пола Хенли (в прошлом директор по маркетингу корпорации Microsoft, а ныне — глава европейского подразделения компании Guerrilla Marketing International.) весной 2006 года данная тема стала активно муссироваться в российских СМИ. Повышенным интересом стал пользоваться авторский курс Пола Хэнли, который распространяет компания LBS International Conferences.[4]

Рассмотрим несколько примеров применения партизанского маркетинга в России.

Одним из самых ярких примеров можно считать сеть салонов сотовой связи «Евросеть», которая для привлечения посетителей прибегла к совсем неординарному способу рекламы. В 2003 году PR-специалисты компании организовали акцию «Разденься и получи мобильник». Каждый желающий любого возраста и социального статуса мог зайти в магазин, полностью раздеться, а в качестве вознаграждения за столь смелый шаг ему бесплатно вручали мобильный телефон. От желающих не было отбоя. Тут же в СМИ появилась информация с провокационными фотографиями об акции, на которых четко виднелся логотип компании. В течение следующего года фото- и видеоматериалы с места события заполнили Интернет, создавались тысячи тематических блогов и форумов. Потратив на организацию рекламного мероприятия 1300$, «Евросеть» привлекла на свой сайт 30000 новичков. [3]

Необычные промоакции и вообще разные креативные безумства стали фирменным стилем «Евросети».Под лозунгом «”Евросеть” против гриппа» в Санкт-Петербурге и Казани раздавали лимоны с фирменными наклейками «Евросети». Во многих городах компания запускала пилотируемый аэростат в виде желтой подводной лодки с надписью «Евросеть».

Партизанский маркетинг использует и конкурент "Евросети" — группа компаний "Связной". Для рекламы "Связного" в 2008 году был разыгран спектакль "Каждая собака должна знать". На улицах 37 городов десять человек выгуливали собак, одетых в оранжевые комбинезоны. Затем по городу разбрасывали оранжевые кошельки, в каждом из которых была записка — "Самому честному жителю" с предложением принести кошелек в определенный день по указанному адресу. О том, что там будет открыт салон "Связного", жители узнавали только накануне. В день открытия в салоны пришло по 500-700 человек. Спектакль обошелся "Связному" в $10 000-11 000, а прямая реклама одного открытия стоила бы $7000-8000. Но эффективность контакта с потребителем оказалась значительно выше обычной. Как сказал "Ведомостям" директор по маркетингу и рекламе "Связного" Алексей Чеботок, открытые необычным образом салоны посетило в три раза больше потенциальных покупателей, чем можно было ожидать. За время этой акции продажи "Связного" выросли на 40%, а денежный оборот — на 20%. [3]

Максим Протасов, основатель холдинга «ПомидорПром» (производство овощных консервов), выходя на рынок в 2001, затеял заведомо проигрышный судебный процесс с лидером отрасли компанией «Балтимор». Протасов отстаивал свои «законные» права на торговую марку «Гурман». Естественно, судебное решение было не в его пользу, однако бизнесмен добился цели: поднятый шум принес известность новорожденному бренду. [4]

Ведущие маркетологи едины во мнении, что за партизанским маркетингом в силу его концепции продуманного, инновационного подхода при минимальных финансовых затратах — большое будущее. И Россия, несомненно, добьется успехов в данной сфере маркетинга.

Литература:

1. Джей Корнард Левинсон, Пол Хенли. Партизанский маркетинг: победа малыми силами. Спб.: Питер, 2006. С. 10-15
2. Джей Корнард Левинсон. Партизанский маркетинг. М.: Эксмоб 2009. С. 19-21
3. Ринат Сагдиев. Партизаны рекламных войн. Дёшево, эффективно, но рискованно // Газета «Ведомости» 2008 №71 (1598), С. 45-61
4. Репейников Иван Иванович. Партизанский и вирусный маркетинг в России // журнал «КоммерсантЪ. Деньги» 2006 № 7 С. 23-30

УДК 351/354’ 323.22/.28

Обеспечение прозрачности органов власти

А.В. Пацевич

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Прозрачность является одним из принципов осуществления демократии. Еще в эпоху Просвещения она рассматривалась как средство рационального и эффективного управления, о чем свидетельствуют исследования и работы М.Фуко в области государственного администрирования [4].

Прозрачность подразумевает под собой доступ граждан к информации о деятельности органов государственной власти. Данная информация должна быть предоставлена своевременно, быть надежной, релевантной [4].

Сегодня реализации принципа прозрачности на практике способствуют формирование информационного общества, разработка и внедрение электронного правительства. Эти средства направлены на увеличение уровня вовлеченности граждан в процесс принятия государственных решений, возможности их влияния на формирование государственной политики, а также упрощения прохождения различных административных процедур. Также эти средства позволяют осуществлять гражданский контроль, который является важным оружием в борьбе с коррупцией.

Однако *использование современных технологий* является лишь одним из методов достижения прозрачности. Помимо этого важным средством её обеспечения являются *разработка новых правовых норм и корректировка существующих, проведение реформ в области государственного управления*. Примером этому могут служить административная реформа, проводимая в РФ, а также принятый 13 января 2011 г. Верховной Радой Украины законопроект «О доступе к публичной информации» (№ 2763 от 11.07.2008 г.)

Не последнюю роль играют *организационные методы*, в структуре которых важным элементом является внедрение системы ключевых показателей (KPI) в управлении персоналом государственных структур.

KPI – это количественные параметры, заранее выявленные, согласованные и отражающие главные факторы успеха ведомства или министерства [3]. Основными целями внедрения ключевых показателей эффективности в государственном секторе являются:

- стимулирование эффективности и качества работы органов, их подразделений и отдельных служащих;
- анализ соответствия функций служащих общественным потребностям;
- создание системы обратной связи чиновников с «клиентами» (потребителями государственных услуг);
- повышение прозрачности деятельности государственных органов.

Также незаменимыми средствами в обеспечении прозрачности являются *реклама и PR-технологии (постеры, рекламные листовки, видеоролики и др.),* которые по мнению Сьзан Роуз Аккерман оказываются для граждан «первым источником сведений о том, что у них имеются определенные права в борьбе с злоупотреблением властей» [5]. При этом они должны содержать информацию о возможности получения гражданами новых услуг на официальных порталах государственных органов и способах воздействия на управленческие решения в госаппарате.

Безусловно, на принятие решений влияет и психология самого чиновника, насколько он добросовестен. Здесь необходимо принять во внимание существование такого понятия как пассионарность, которое в своих трудах описывал Л.Н. Гумилев.

«Пассионарность – ...непреодолимое внутреннее стремление к деятельности (осознанное или, чаще, неосознанное), направленной на осуществление какой-либо цели (чаще иллюзорной). Цель эта представляется пассионарной особи ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни и счастья современников и соплеменников» [2].

Для того, чтобы не допустить к службе или снизить количество пассионариев на ней, необходимо применять *социально-психологические методы*. Они включают в себя построение жесткой системы отбора кандидатов на должность, мониторинг процесса прохождения ими аттестации, психологическое тестирование, а также формирование определенного сознания.

В целом понятие прозрачности выходит за рамки принципа демократического общества. Его можно свести к концепции построения новых взаимоотношений общества и государства, основанных на доверии и уважении друг к другу.

Наиболее интересной в этой связи является концепция прозрачного государства, разработанная специалистами американского агентства Sunlight Foundation, миссия которого заключается в создании технологий и продвижении идей того, как сделать государственную власть прозрачной.

Данная концепция носит название Цикл прозрачности и наглядно демонстрирует, что помимо госслужащих существует большое количество «агентов», оказывающих влияние на уровень прозрачности государства (субъекты правотворчества, лоббисты и научные центры, группы поддержки (общественные движения), заинтересованные граждане, журналисты и блоггеры, графические дизайнеры, web-разработчики, правительственные учреждения) [1]. В процессе действия одного агента создаются условия для существования другого агента и осуществления им его специфической деятельности (профессиональная политика, выявление спорных вопросов, организация и принятие активных мер, формирование общественного сознания, предоставление информации в определенной форме, работа над повышением уровня доступности информации, структурирование и предоставление информации, определение политического курса). Это демонстрирует одинаковый уровень значимости каждого из них и тесную взаимосвязь друг с другом.

Следует отметить, что немаловажную роль в этом цикле играет человеческий фактор, а именно умение принять ответственность за свои действия. От этого будет зависеть, насколько качественно выполнен сайт государственного органа и насколько полную и релевантную информацию он предоставляет; насколько СМИ адекватно отражают процессы, происходящие в государственном управлении и др.

Для того, чтобы снизить издержки по этим и подобным параметрам и добиться максимальной рациональности, эффективности от системы, необходимо одновременно применять все методы

обеспечения прозрачности органов власти. Особое внимание здесь следует уделить формированию нового сознания, как у чиновников, так и у граждан, которые должны быть готовы к нововведениям и к участию в процессе изменений. Каждый из участников данного процесса должен осуществлять свою деятельность во благо государства и общества.

Литература:
1. Brewer J. Introducing the Cycle of Transparency. Официальный сайт Sunlight Foundation,2010 // http://sunlightfoundation.com/blog/2010/03/10/introducing-the-cycle-of-transparency
2. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. М.: АСТ МОСКВА, 2007. С. 70-71
3. Зорина Э. Использование технологии KPI на госслужбе//Кадровик. Кадровый менеджмент. 2009. №6 // http://www.hr-portal.ru/article/ispolzovanie-tekhnologii-kpi-na-gossluzhbe
4. Конов А.В. Прозрачность и дисциплина: происхождение принципа прозрачности государственной власти в контексте идей Мишеля Фуко // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2005. №3, С. 11
5. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы: Пер с англ. О.А. Алякринского. М.: Логос, 2003. С. 216

УДК 005.87

Особенностями управления проектами в экотуризме

И.И. Пониматченко*, П.И. Царьков**

**Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии*
***Севастопольский филиал Саратовского государственного социально-экономического университета*

В основе методов управления проектами лежат методики сетевого планирования, разработанные в конце 50-х годов в США.

Основными характеристиками проектного менеджмента являются:

1. направленность на достижение цели;
2. координированное выполнение взаимосвязанных действий;
3. ограниченность во времени, с определенным началом и концом;
4. неповторимость и уникальность.

Именно эти четыре характеристики отличают проекты от других видов деятельности. Каждая характеристика имеет важный смысл в общем проекте.

Проектный менеджмент делит стадии проекта на, так называемые, стадии жизненного цикла проекта. Любой проект проходит через определенные фазы в своем развитии. Стадии жизненного цикла проекта могут различаться в зависимости от сферы деятельности и принятой системы организации работ. Однако у каждого проекта можно выделить следующие стадии: формулирование проекта, планирование, осуществление и завершение.

Формулирование проекта по существу подразумевает функцию выбора проекта. Проекты инициируются в силу возникновения потребностей, которые нужно удовлетворить.

Планирование. Для реализации этапа планирования в проектном менеджменте используются учения стратегического менеджмента. Стратегия представляет собой детальный всесторонний комплексный план, предназначенный для того, чтобы обеспечить осуществление проекта и достижение его целей Планирование в том или ином виде производится в течение всего срока реализации проекта. В самом начале жизненного цикла проекта обычно разрабатывается сетевой график, график Ганта и ресурсный график, что позволяет определить общее время проекта, время на выполнение каждой отдельной операции, критические сроки проекта в общем и каждой отдельной операции, а так же равномерно распределить ресурсную нагрузку на каждый день проекта.

Как правило, план проекта не остается неизменным, и по мере осуществления проекта подвергается постоянной корректировке с учетом текущей ситуации.

Осуществление. После построения вышеперечисленных графиков начинается этап их реализации. По мере осуществления проекта руководители обязаны постоянно контролировать ход работ. Контроль заключается в сборе фактических данных о ходе работ и сравнении их с плановыми.

Завершение. Проект заканчивается, когда достигнуты поставленные перед ним цели. Как бы то ни было, но когда проект заканчивается, его руководитель должен выполнить ряд мероприятий, завершающих проект: составление окончательных отчётов по проекту, презентация итогов проекта.

Основой при управлении развитием экотуризма является создание экотроп.

Управление проектами в области создания экотроп включается следующие этапы:

1. Формирование. Так как нашей задачей было создание экотропы этап формирования проекта протекает достаточно быстро, команда проекта принимает решение о создании тропы и мы переходим ко второму этапу.

2. Планирование. На этом этапе командой проекта строятся сетевой график, график Ганта и ресурсный график. Для построения сетевого графика мы берём следующие этапы:

3. Выбор местности. Этот этап включает в себя проход по пяти наиболее подходящим, для создания эко маршрута, местностям. Длительность пять дней, если учесть, что команда проекта потратит на каждый маршрут 1 день и будет выходить каждый день.

4. Анализ маршрутов. Очередность: после 1го этапа. Длительность 1 день. На этом этапе команда проекта на общем собрании анализирует каждый маршрут, выявляя положительные и отрицательные стороны каждого.

5. Выбор наилучшего маршрута. Очередность: после 2го этапа. Длительность 1 день. На этом этапе командой проекта, используя данные, полученные в ходе анализа на втором этапе, а так же учитывая мнения каждого члена команды и воздействие внешних факторов, принимается решение, какой именно маршрут будет оборудован под эко-тропу.

6. Бюджет оборудования эко-тропы. Очерёдность: после 3го этапа. Длительность 1 день. В соответствии с длинной и насыщенностью маршрута производится подсчёт необходимых материалов и ресурсов для её оборудования.

7. Подготовка необходимых материалов и инвентаря. Очерёдность: после 4го этапа. Длительность 5 дней. На этом этапе производится заказ и изготовление необходимого инвентаря.

8. Подготовка местности. Очерёдность: после 4 этапа. Длительность 4 дня. На данном этапе реализации проекта, на выбранном маршруте производится уборка территории, подготовка мест для аншлагов и информационных столбов и отмечается конкретный маршрут движения.

9. Оборудование маршрута. Очерёдность: после 5 и 6 этапа. Длительность 3 дня. Основные действия на этом этапе проекта, это установка информационных столбов, аншлагов, оборудование пешеходной дорожки препятствующей вытаптыванию почвы.

8. Открытие эко-тропы. Очерёдность: после 7 этапа. Длительность 1 день. Торжественное закрытие проекта и открытие экотропы, первая экскурсия на маршруте.

УДК 338:34:1(075.8)

Transparency international

T. Ponkratova

Institute of Economics and Law (branch of the Academy of Law and Social Relations), Sevastopol

Common sense makes human to feel that corruption cannot be a basis for any viable society, but...

At present the level of corruption is growing fast and in some societies corruption has become systematic.

Corruption is widespread in each sphere of human activity such as: in political parties, in police, in banks and financial institutions, in technology centers, in development aid sectors and even in judicial systems which were created to render justice.

That is why there is a growing interest of the private sector and the civil society organization (CSO) and the international community to fight against corruption.

Corruption - criminal activity in sphere of a policy or the government, consisting in use by officials of the rights entrusted it and imperious possibilities for personal enrichment.

In the international business and at the world market place, where struggle to survive exists corruption is regarded as beneficial. According to Aleman it labels every misconduct of civil servants and politicians globally. He notes bribery, favoritism, nepotism, simony as examples of corruption, and includes that corruption always occurs without automatically being linked to the decay of a state or the decline of moral standards.

Eradication of corruption is proved to be quite difficult task. To avoid corruption without tackling the fundamental problems affecting the economical, the social and the moral, standards bring resistance from those who arc exercising it. Manifestation of corruption has changed its face, and is changing continuously. Corruption is a war without arms, trained solders and cannot be win forever. It was and still is a never-ending task. It is universal and exists in all societies of the world. Experience shows that, corruption is not measurable.

In the beginning of 21 centuries probably each third person can face with corruption's activity and probably those who have faced with it have lost faith in justice. It is necessary to notice that this negative activity takes place not only in Ukraine and Russia and in the countries of near and far abroad.

It is necessary to notice that there is a world organization named as Transparency International Further we will name it as TI. Transparency International is the global civil society organization leading the

fight against corruption, which unites people in a powerful worldwide coalition to end the destroying effect of corruption on men, women and children around the world. TI's mission is to create change towards a world free of corruption.

Transparency International challenges the inevitability of corruption, and offers hope to its victims. Since its founding in 1993, TI has played a lead role in improving the lives of millions around the world by building momentum for the anti-corruption movement.

Transparency International is a global network including more than 90 locally established national organizations and organizations-in-formation. These bodies fight corruption in the national arena in a number of ways. They bring together important players from government, civil society, business and the media to promote transparency in elections, in public administration, in procurement and in business. TI's global network of chapters and contacts also use advocacy campaigns to lobby governments to implement anti-corruption reforms.

Politically non-partisan, TI does not undertake investigations of alleged corruption or expose individual cases, but at times will work in coalition with organizations that do.

TI has the skills, tools, experience, expertise and broad participation to fight corruption on the ground, as well as through global and regional initiatives.

Now in its second decade, Transparency International is flourishing, widens and strengthens the influence its fight against corruption.

The main mission of Transparency International:

- Formation of anticorruption outlook and sense of justice of citizens,
- Introduction concepts of transparency in understanding of people,
- To prevent corruption through the organized mechanism mechanisms.
- In the modern world the fight against corruption is impossible without corresponding laws which legalize a fight against corruption.

It is necessary to mention few anti-corruption laws:

• Council of Europe Criminal Law Convention on Corruption 27.1.1999.

• Declaration against Corruption and Bribery in International Commercial Transactions (United Nations General Assembly, 16 December 1996)

• OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transaction (OECD, December 1997)

- The United States Foreign Corrupt Practices Act (FCPA) in 1977
- Inter-American Convention against Corruption 1996

The FCPA is the first anti-corruption law in the world to stop or at least to discourage bribing foreign officials.

Since 1999 foreign corruption it is illegal in the European Union Corruption causes:

- Ineffective distribution and spending of public funds and resources;
- Losses of taxes when tax departments appropriate a part of taxes;
- Ruin of private businessmen;
- Decrease in investments into manufacture, delay of economic growth;
- Growth of a social inequality.

Corruption hurts everyone, and it harms the poor the most. Sometimes it's destroying influence t is obvious:

- A father who must do without shoes because his meager wages are used to pay a bribe to get his child into free school.
- Sick person who buys useless fake drugs, putting their health in grave danger.
- A small shop owner whose weekly bribe to the local inspector loses bigger part of his profit

Corruption is both a cause of poverty, and a barrier to overcoming it. It is one of the most serious obstacles to reducing poverty.

Transparency International names two reasons which disturb to extirpate corruption.

a) Weak Laws

Corruption flourishes in most countries not because that they have not implemented anti- corruption legal act in their national policy, but rules are not exercised firmly. If the implementation of laws is not monitored, the corruption margin increases.

b) Tolerance of Corruption

The level and constancy of corruption depend on the reaction of the society.

In the today's world more than 200 independent states and Transparency International controls them and try to fight with corruption in these states. The company publishes the list of the states where corruption most prospers. According to this report in 2009 New Zealand, Denmark, Singapore, Sweden, Switzerland, Finland, The Netherlands, Australia, Canada, and Iceland ...

Most corrupt countries in the world are Guinea, Haiti, Iran, Turkmenistan, Uzbekistan, Chad, Iraq, Sudan, Afghanistan and Somalia. Ukraine and Russian Federation take 25 places. Such interesting regularity that corruption in European countries and in USA the lowest may be due to high consciousness of citizen of this states.

Conclusion. National anti-corruption campaigns must take into account the important role that local administrations assume in citizens' lives, and their potential to help combat corruption throughout the

country. Local government plays a vital role in building national integrity, as well as contributing to active citizen participation.

We must follow good results of such states as New Zealand. Denmark. Singapore, and Sweden. In assessing the situation, CSOs and anti-corruption bodies should develop a good understanding of the current risks posed by and to local government administrations and their delivery of public services. Designing successful anti-corruption and integrity programs that can respond to these risks should include the local community.

This can be done by building a coalition of stakeholders that want to promote positive change as well as by getting key members of the local executive to support and oversee the reforms.

Corruption is both a cause of poverty, and a barrier to overcoming it. It is one of the most serious obstacles to reducing poverty.

1. en.wikipedia.org/…/ Transparency international
2. www.transparency.org
3. www.icgg.org

УДК 32.65.1

Общее понятие, формы и причины имитации трудовой деятельности

А.А. Рубанова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Имитация трудовой деятельности - малозаметное, на первый взгляд, но весьма распространенное явление, характерное для большинства российских фирм. Во всех этих компаниях «утечки» рабочего времени связаны с двумя основными причинами: человеческий фактор и неоптимальные бизнес-процессы, несовершенная система оценки персонала. Эффективное расходование времени — проблема комплексная, и однозначного ее решения не существует. Этой проблеме дается следующее определение: это процесс, осуществляемый офисными работниками, который отображается в изображении активного трудового усердия («бурной деятельности»), как правило, сопровождающегося трудоголизмом, завышенной самооценкой, а также завышенной оценкой результатов собственного труда.

Имитация, как ее понимает сегодня большинство исследователей, - это следствие неправильной системы управления, а не умышленное злодеяние сотрудника.

Первая ситуация. Не все руководители одинаково ориентированы на результат, уделяют больше внимания самому рабочему процессу. Именно такой подход создает благоприятную почву для формирования так называемых "имитаторов", которые, отвечая «ожиданиям» руководства, уже давно научились делать вид "крайне занятых".

Для этого используются определенные приемы (мимики, жестов, взглядов) а также создание вокруг себя атмосферы "кипения работы" в виде кипы бумаг на рабочем месте, демонстрации крайней серьезности, сосредоточенности на работе, ведения бесконечных, непрекращающихся разговоров по телефону с заказчиками.

Другая ситуация возникает, когда сами руководители боятся признать свои ошибки в управлении, а поэтому стараются не признавать имитацию труда у работников.

У всех трудоимитаторов есть одно общее свойство – все они очень заняты. Во всяком случае, если какой-нибудь неожиданно зашедший руководитель попытается выяснить их занятие в данный момент, наверняка окажется, что рабочий день каждого из них расписан буквально по минутам. При этом часто реальный результат деятельности – совершенно бесполезный для работодателя.

Имитацию работы, по мнению специалистов, нельзя считать умышленным злодеянием - как правило, это рефлективная, непроизвольная реакция организма на внешние факторы, главным образом, на неправильную политику управления персоналом и бизнес-процессами.

Поэтому имитатор скорее не злоумышленник, а жертва бестолковой системы управления. Именно в этой ситуации между начальством и подчиненными возникает круговая порука: большинство руководителей боятся признать, что подчиненные имитируют работу, чтобы не акцентировать внимание на собственных ошибках в управлении.

Одной из распространенных причин имитации работы, возникшей в результате недоработки руководства, является отсутствие адекватной оценки работы сотрудника. Не получая отзыва руководства о работе, многие задумываются о своей значимости и стараются выделиться любым путем: от судорожного улучшения качества работы до саботажа, дескать, не замечаете и ладно: буду делать вид, что работаю. К тому же, человеку психологически тяжело продолжительное время имитировать выполнение своих обязанностей - это снижает его самооценку, порождает страх увольнения, боязнь перемен.

Препятствием, которое окончательно ставит крест на всех попытках включиться в настоящую работу, может оказаться окружающая «корпоративная культура». Точнее было бы сказать, «анти-корпоративная», если под корпоративной культурой понимается символическая среда, которая согласуется с решением бизнес-задач организации. Вместо этого в компании часто возникают стандарты поведения, формируется социальная среда, прямо противоположные интересам бизнеса.

Отсутствие ощущения достижения — еще одна из причин имитации трудовой деятельности. В ситуации, когда сама специфика работы не дает возможности развиваться и достигать результатов, рутинная однообразная работа через определенное время нейтрализует внутреннюю мотивацию большинства сотрудников, даже тех, которые не любят разнообразия. Анализируя проведенные с компанией годы, сотрудник понимает, что, кроме исправной выдаваемой зарплаты, он не получил ничего. Особенно болезненно переживают отсутствие интересной, «вызывающей» работы люди творческих профессий.

В современном мире имитацию работы, как и любое заболевание, легче предупредить, чем лечить. Есть смысл начинать профилактику на этапе формирования коллектива, например, принимая новых сотрудников. На первом же собеседовании руководитель может определить, что подтолкнет того или иного сотрудника к имитации деятельности, и можно ли ее исключить.

По мнению специалистов в области HR-менеджмента, одно из правил борьбы с имитацией можно сформулировать так: работу можно изображать только тогда, когда она плохо спланирована. Если же перед сотрудником поставлены конкретные количественные задачи и указаны сроки, то имитировать становится гораздо сложнее. Именно поэтому имитация меньше всего угрожает маленьким компаниям, где работа каждого сотрудника видна всем.

Действенным инструментом в борьбе с имитацией работы специалисты называют формы отчетности, в которых обычно указывается дата, время и содержание проделанных операций. Эта методика заимствована у западных компаний и может быть недостаточно действенна в российских условиях. В графе, куда следует внести описание предпринятых действий, сотрудники украинских компаний пишут сочинения о причинах невыполнения своих обязательств. Чтобы научить их искать способы достижения цели, а не причины перенесения сроков, руководителям нужно применять стандартизированные формы отчетности, позволяющие эффективно контролировать использование рабочего времени.

Для решения данной проблемы, выявленной в результате опроса менеджеров предприятия, необходима разработка четкой системы мотивации персонала, которая включала бы в себя нематериальные способы стимулирования персонала к плодотворной работе, а также систему материального поощрения и штрафов. Немаловажным фактором успешной работы организации является также формирование высокой корпоративной культуры в широком ее понимании.

Литература:

1. Веснин В. Р. «Практический менеджмент персонала: Пособие по кадровой работе» - М.: Юристъ, 2005
2. Гостев А.В. «Украденное время». www.headhunter.ru- 2005 г.
3. Десслер Г. Управление персоналом. - М.:БИНОМ,2007
4. Лачинина Т.А. Факторы демотивации персонала, журнал Экономика региона, ВлГУ, №12, 2007 г.
5. Крамарева Е.С. Курс «Организационная психология и управление персоналом», МГУ – 2008 г.
6. Резниченко Н. Трудоимитаторы. М: "Контракты", N 15, 10-16 апреля 2006
7. Смирнов Ю. «Планета имитаторов». - М.: Интервью экспертов, 2009 г.

УДК 351.353

Анализ актуальных проблем устойчивого развития Севастополя

А.М. Серов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Севастополь - город-порт на черноморском побережье Крымского полуострова, город-герой. Севастополь сегодня - крупнейший незамерзающий морской торговый, рыбный порт, промышленный, научно-технический, рекреационный и культурно-исторический центр Крыма.

При определении приоритетов развития экономики, за основу следует брать те отрасли, которые объективно являются «локомотивом» реформ и положительных изменений в производственной, финансовой и управленческой сферах экономики, на основе процессов глобализации и интеграции. В инфраструктуре жизнедеятельности в центре внимания - человек как главный приоритет деятельности институтов государства. Определены основные условия обеспечения жизнедеятельности и всестороннего развития личности. Механизм социально-экономического развития должен опираться на природно- ресурсный, экономический, научно-технический, трудовой и куль-

турный потенциалы, а так же учитывать внутренние требования и необходимость решения актуальных проблем. В сфере устойчивого развития выделяются две группы приоритетов:

Энергетика, энергоэффективность, охрана окружающей среды, противодействие климатическим изменениям, транспорт. Основными задачами в этой сфере являются: совершенствование производственно-технической базы, внедрение энергосберегающих инновационных технологий, а так же снижение материалоемкости производства, внедрение технологий вторичного использования сырья и переработки отходов, модернизация транспортных сетей.

Региональное развитие и развитие в сельской местности. Решение региональных проблем должно опираться на развернутую концептуальную основу, предполагающую проведение глубоких теоретических исследований по региональному развитию и региональной политике.

Однако при существующей материально-технической базе, устаревших производственных мощностях и неадекватной современным потребностям инфраструктуре достичь заметных сдвигов в указанных сферах практически невозможно. Не требует доказательств и необходимость системного инвестирования, осложненная сегодня как мировым экономическим кризисом, так и внутренней политической нестабильностью в Украине. В целом, проведенное исследование показало ряд проблем в отраслях реального сектора экономики города. На наш взгляд, меры, направленные на решение проблем устойчивого развития должны иметь жесткий, всеохватывающий и долгосрочный характер. Соответственно и город Севастополь с прилегающей территорией как субъект административно-территориального устройства с особым статусом, непосредственно связанный с Автономной Республикой Крым, учитывая его до сих пор не раскрытый инновационно-инвестиционный потенциал, следует рассматривать как один из приоритетов реализации программ устойчивого развития.

Литература:

1. Видягин В.И. Экономическая теория (политэкономия): учебник для ВУЗов. М., 2000. – 546 с.
2. Владимир Тарасенко. Севастополь – геополитический центр деловых, научных и религиозных международных контактов // Официальный сайт партии Зеленых. http://www.greenparty.org.ua/ua/prodolgenye.html
3. С. Иванов // Севастополь на пути экономической и административно-территориальной реформы. - К., 2005. - С. 6-9
4. Валерий Саратов. Стратегия развития Севастополя на 2010-2020 // http://sev.gov.ua/presscenter/message/p_1_at862_id8189/

УДК 32

Роль и перспективы развития военно-патриотического воспитания молодежи Санкт-Петербурга

С.А.Шахова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Процессы общественно-политических и социально-экономических преобразований, происходящие в современной России, выдвинули ряд важных, качественно новых задач по созданию суверенного, экономически развитого, цивилизованного, в полном смысле слова демократического государства, обеспечивающего на деле конституционные свободы, права и обязанности его граждан с полной гарантией их правовой и социальной защищённости.

Патриотическое воспитание – это в первую очередь формирование личности, которое является одной из фундаментальных задач. Ее решение должно выполняться на следующих базовых принципах: единые нравственные нормы, живой контакт воспитанников с воспитателями, высокие исторические примеры. (Такие как подвиги Александра Невского и Александра Суворова).

Важной задачей военно-патриотического воспитания является преодоление идеологического вакуума в обществе и в частности в подростковой среде. При этом встаёт вопрос о том, как связать понятия духовности и патриотизма[4]. Проблему заполнения моральной пустоты, нравственной ущербности нужно решать в первую очередь в тесном взаимодействии с духовенством Русской православной церкви.

Ещё одна насущная задача: необходимо повышать престиж военной службы. Без этого невозможно привлечь в армейские ряды достойных молодых людей, способных стать настоящими лидерами, сильными телом и духом. А ведь именно в настоящих лидерах сегодня остро нуждается наше общество.

Для решения этих задач необходимо координировать усилия всех участников военно-патриотического движения России. Требуется создать единую информационную систему и методологический центр федерального уровня. По всему очевидна необходимость подлинной и бескорыстной консолидации всех здоровых сил военно-патриотического движения России.

Успешное решение этих задач требует глубокого осмысления российскими гражданами всего происходящего, выработки активной жизненной позиции и повсеместного вовлечения их в полноценную практическую деятельность в интересах общества и государства. Это предполагает необходимость формирования у граждан, прежде всего у подрастающего поколения, высоких нравственных, морально-психологических и этических качеств. Среди них большое значение имею патриотизм, гражданский и воинский долг, ответственность за судьбу Отечества и готовность к его защите.

В военно-патриотическом воспитании молодого поколения г. Санкт-Петербурга выделились следующие приоритетные направления: духовно-нравственное; историческое; патриотическое; профессионально-деятельностное; психологическое[1].

Конечно, у военно-патриотического движения России есть серьёзные проблемы: отсутствие патриотизма и гражданского долга среди молодежи; отсутствие тесной взаимосвязи в процессе воспитания различных почти не связанных между собой структур и органов управления воспитательной работой, отсутствие порядка в современной российской армии[2]. Но, тем не менее, есть и серьёзные положительные перспективы развития.

Решить проблему военно-патриотического воспитания и допризывной подготовки молодёжи в масштабах всего государства можно благодаря такой организации, как ДОСААФ. И потому возрождение былой мощи и влияния этой структуры – дело перспективное и социально важное.

Задачи Добровольного Общества Содействия Армии, Авиации и Флоту: патриотическое воспитание молодёжи, подготовка по военным специальностям, а также подготовка по массовым профессиям, развитие спорта, лётная подготовка, содействие МЧС, содержание объектов Общества и развитие его материально-технической базы. К слову сказать, на базе собственности ДОСААФ, солидной и достаточной, перспективно создавать учебно-тренировочные центры[5].

Объединение с ДОССАФ предполагает перспективное решение и другой важнейшей задачи – получение твёрдого материального финансирования региональных клубов. Также видится перспективным распределение государственных денег, выделяемых на поддержку патриотизма в России, не через сомнительные фонды и ассоциации, часто неподконтрольные и закрытые, а посредством профильной организации федерального уровня. Итак, ДОСААФ протягивает руку дружбы военно-патриотическому движению России и предлагает сплочение.

Повышение эффективности военно-патриотического воспитания, обновление его содержания, методов и форм, повышение действенности находятся в прямой зависимости от использования исторического опыта, во многом схожего по своей противоречивости и непредсказуемости с днем сегодняшним. Только понимание глубины проблем прошлого дает возможность найти корни противоречий нынешнего времени. А так как история у нашего государства одна, необходимо брать все лучшее, использовать его, не отгораживаться новыми конъюнктурными ширмами от оправдавших себя форм работы государственных и общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию молодого поколения граждан[3].

Литература:

1. Дерюгин Ю.И. Военно-патриотическое воспитание молодежи(проблемы и опыт). М.: Патриот,1991. с. 213
2. Серебрянников В.В. Армия и общество. – М.: Знание, 1991. с. 64
3. Стрельников В. Исторический опыт патритического воспитания. ОБЖ №1,2006 г.
4. Целовальникова А. Патриотами не рождаются, ими становятся. ОБЖ №11,2006 г
5. Черкашин В.Г. 100 вопросов–100 ответов: Об армии, авиации, флоте. М.: Молодая гвардия, 1985. – 255 с.

УДК 323.21

Формирование и развитие политической культуры в Украине

Е.И. Шевченко

Севастопольский национальный технический университет, Украина

Политический режим в государстве зависит не только от соотношения политических сил в обществе, политических отношений, средств и методов реализации власти, отношений между государственной властью и обществом, но и во многом от состояния политической культуры как общенационального лидера и правящей элиты, так и населения в целом. Характерный для общества тип политической культуры способствует утверждению определенного политического режима, поддерживая его стабильное функционирование. Режим, который противоречит устоявшимся

нормам и ценностям политической культуры населения, не может эффективно функционировать и осуществлять политическую власть в данном обществе. В условиях системного политического и усугубляющего его экономического кризиса, который на сегодняшний день охватил украинское общество, выбранная тема исследования приобретает особую актуальность.

Целью данной работы является характеристика процессов формирования и развития политической культуры в Украине и их особенностей.

Анализ последних исследований и публикаций дает основания утверждать, что значительный вклад в изучение данной проблемы за рубежом внесли Г.Алмонд, С. Верба, Р, О'Донелл, Р.Инглехарт, Х.Линц, Л. Пай, Д.Растоу, С.Хантингтон, Ш.Эйзенштадт и другие. Изучением структурных элементов политической культуры населения Украины в той или иной степени занимались и занимаются многие отечественные ученые, как И. Бекешкина , Е. Головаха, Д. Гудименко, Г. Зеленько, Н. Михальченко, В. Оссовский, А. Стегний, и др.

Впервые термин «политическая культура» начал использоваться немецким философом И. Гердером в 18 веке. В последующем более широкое распространение это понятие получило после появления работ Х. Файнера уже в 1956 г. В современной науке существует около 40 определений категории политическая культура. Первые попытки, связанные с тематикой субъективных компонентов политики, можно выявить уже в работах И.Канта, Г.В.Ф.Гегеля, А. де Токвиля, Ш.Монтескье, а до этого- у античных мыслителей: Аристотеля, Платона, Софистов. В связи с анализом этой категории нельзя не вспомнить немецкого политолога М.Вебера, который разработал концепцию протестантской этики. Концептуально же осмысление политической культуры связано с именами американский политологов Г.Альмонда и С.Верби, которые проводили сравнительный анализ политических систем в 1950-1960-х гг. [1].

Политическая культура представляет собой совокупность ценностей, установок, убеждений, ориентаций и выражающих их символов, которые являются общепринятыми и служат упорядочению политического опыта и регулированию политического поведения всех членов общества [2]. Она включает в себя не только политические идеалы, ценности, установки, но и действующие нормы политической жизни. Тем самым политическая культура определяет наиболее типичные образцы и правила политического поведения, взаимодействия власти, индивида и общества.

Процессы формирования и развития политической культуры в современной Украине носят конкретно- исторический характер и связаны прежде всего с особенностями государственного развития, типа социально-политических, экономических отношений и политического опыта. Становление украинской политической культуры невозможно без восстановления и развития демократических традиций политической жизни в политической культуре Украины, а также с преодолением остатков советского менталитета, характеризующегося неоспоримым авторитетом партийно-государственных структур и сильным, иногда неограниченным, идеологическим и политическим воздействием на личность. Современное демократическое государство, коим стремится стать Украина, немыслимо без элементов политической культуры, т. к. первоочередной задачей, стоящей на пути изменений в украинском обществе является формирование политического сознания, которое позволит населению как избирать достойных лидеров, так и адекватно оценивать результаты их деятельности .

Развитие политической культуры – это естественно-исторический процесс, находящийся под влиянием ряда исторических, социальных, экономических, политических факторов, часть из которых носит стихийный характер, обуславливая необходимость очерчивания целей и задач, которые ставит перед собой украинское общество для достижения национальнго идеала – демократического правового государства, удовлетворяющего потребности социума. Сегодня в современной Украине происходит процесс переплавки элементов различных политических разобщенных региональных субкультур в единую полиструктурную единицу – политическую культуру украинского народа, которая должна характеризоваться именно как гражданская политическая культура. Потому как именно она обеспечит стабильное развитие украинского социума на пути утверждения демократии и создания правового социального государства с развитым гражданским обществом [3].

Формирование политического сознания, приобретение массами опыта политического поведения и политического участия, политическая социализация на основе демократических ценностей приведут к постепенному преодолению фрагментарности политического сознания и политической культуры и позволят избавиться от негативных элементов патриархальной и подданнического типов политической культуры.

Однако не маловажную роль в процессе формирования любой политической культуры играет и ментальность, которая нередко выступает как одна из проблем развития демократических преобразований. Особенностью ментальности украинского народа является приверженность традициям и обычаям, формирование и закрепление стереотипов и установок, важная роль религии, в то время как у народов Западной Европы и Северной Америки приоритетным является развитие личности и ее совершенствованию, постоянной корректировке ценностей и приоритетов. Такая корректировка ментальности позволит украинцам находить новые решения таких проблем, как становление и развитие государственности, гражданского общества, взаимоотношения государства и личности, понимание свободы и ответственности.

Таким образом, характер и темпы противоречивого и сложного процесса формирования новой политической культуры населения Украины сегодня в большой степени зависят от исторического опыта, традиций, укорененных в прошлом стереотипов и установок, которые поддаются изменению очень медленно - на протяжении нескольких поколений. Нынешнему модернизационному периоду развития украинского общества свойственно существование прежних и новых социально-политических норм и ценностей, традиций, установок, поэтому в становлении новой политической культуры необходимо учитывать и политическую ментальность украинского народа, то есть преимущества духовных ценностей и коллективистских норм самоуправления, использование которых может сформировать совершенно новый украинский путь развития общества.

Литература:
1. Антология политической мысли: В 5 т. Т. II. Зарубежная политическая мысль XX в. – М, 1997.
2. Соловьев А.И. Политология**:** Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. - М.: Аспект Пресс, 2000. - 559 с.
3. Українське суспільство 1992 - 2006. Соціологічний моніторинг / За ред. д.ек.н. В.Ворони, д.соц.н. М.Шульги. К.: Інститут соціології НАН України, 2006. – 578 с.

УДК 342.7

Интернет реклама вытесняет классические виды

Е.Н. Шкуратова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

В современном мире, с развитием высоких технологий, более значимую часть стала занимать информационная «культура», о которой десятилетие назад даже и не помышляли многие критики и прогнозисты. Реклама сегодня важна как никогда раньше. Уже невозможно себе представить продвижение какого-либо товара или услуги без рекламы. Стремительное развитие Интернет технологий значительно облегчило этот процесс и помогло компаниям сэкономить время. Несомненно, Интернет несет в себе мощнейший потенциал как средство маркетинговых коммуникаций.

Популярность данного вида рекламы обусловлена множеством факторов. Основной из них: низкая цена, в сравнении с рекламой на телевидении и радио, это делает малый бизнес конкурентоспособным игроком на мировой арене.

Не менее важным фактором является обращение к более специализированным группам покупателей, что позволяет компаниям быстро переходить от «широкого вещания» к «узкому вещанию». Такая тенденция перехода от массового к целевому маркетингу наблюдается не первый год, и в данном вопросе Интернет реклама является лучшим помощником [1].

Также по утверждению рекламного агентства "AD-Media" у потребителей уже возникает отторжение традиционных рекламных носителей – телевидения, радио. В Интернете же сохраняют актуальность как контекстная, так и баннерная реклама.

В добавление ко всему, целевая аудитория, на которую рассчитана реклама в СМИ, может вовсе не смотреть телевизор или не слушать радио, но Интернетом в наше время пользуются практически все [1].

Конечно, нельзя сказать, что компании полностью отказываются от рекламы в СМИ, но их роль постепенно снижается, и объемы рынка падают [1]. Так, по данным Всеукраинской рекламной коалиции (ВРК) в 2010 году объем Интернет рекламы составил 230 млн. гривен, что на 58% больше в сравнении с предыдущим годом. Прогнозы на 2011 год предсказывают, что эта цифра увеличиться вдвое.

Аналогичная ситуация и на российском рынке. Рекламное агентство Mindshare Interaction подвело итоги развития российского рынка Интернет рекламы в 2009 году. По оценкам агентства, общий объем рынка Интернет рекламы составил 15,6 млрд. рублей, что на 6% больше соответствующего результата 2008 года [2]. Статистика, представленная Ассоциацией Коммуникационных Агентств России (АКАР) за 2010 год, показала, что объём рекламного рынка Рунета подрос на 31% относительно аналогичного периода прошлого года и составил 3,3–3,5 млрд. руб. с учетом НДС.

Радио и печатные СМИ не продемонстрировали никакого роста, а в некоторых сегментах, например в рекламных изданиях, даже значительно снизила свои позиции относительно 2009 года (-11%) [2].

Судя по всему можно сказать, что Интернет реклама в ближайшее время привлечет к себе еще большую аудиторию пользователей и потенциальных клиентов. Статистика показывает, что с каждодневным увеличением количества Интернет пользователей, интернет реклама становится всё наиболее эффективным средством привлечения потенциальных клиентов. И хотя сегодня крупнейшим масс-медиа по-прежнему остается телевидение, Интернет реклама способна будет изменить эту ситуацию в свою пользу.

Литература:
1. Филипп Котлер. Основы Маркетинга. М.: Вильямс, 2008. С. 948-976
2. Доклад Mindshare Interaction Рынок Интернет рекламы в России [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Новости гуманитарных технологий. 2010. – Режим доступа: http://gtmarket.ru/news/media-advertising-marketing/2010/02/09/2513

УДК 332.144.2

Методологические аспекты оценки эффективности делегирования отдельных государственных полномочий

А.И. Яременко

Волгоградская академия государственной службы, Россия

Одно из направлений реформирования бюджетного процесса – повышение результативности и эффективности расходования бюджетных средств. Для решения этой задачи в последние годы проводится работа по определению стоимости бюджетных услуг для бюджета и бюджетополучателя. В этом направлении сделано многое: начались разработки административных регламентов предоставления услуг, формируется система оценки их качества. Но всё же многие вопросы пока ещё остаются нерешенными. Одним из них является оценка целесообразности делегирования исполнения государственных полномочий органам местного самоуправления, что предполагает иное их закрепление по уровням бюджетов.

Таким образом, в настоящее время пока ещё не существует единой, устоявшейся, общепринятой методики для решения проблемы об изменении уровня, на котором предоставляются те или иные бюджетные услуги, что и предопределило необходимость проведения данного исследования. В связи с этим становиться особо актуальным вопрос об оценке обоснованности и эффективности передачи органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий в сфере социальной защиты населения.

Немаловажно также выработать критерии оценки целесообразности такой передачи. При этом такой критерий, как сокращение расходов бюджета, не должен быть решающим. Основными эффектами (качественные характеристики), позволяющими оценить целесообразность передачи функций, на наш взгляд, должны являться [1]:

повышение эффективности реализации переданных функций;

увеличение степени доступности и качества оказываемых услуг.

Для того чтобы минимизировать степень вероятности возникновения негативных последствий от передачи отдельных государственных полномочий на уровень местного самоуправления в каждом конкретном случае необходимо уяснить, на достижение каких целей направлена подобная передача, определить предполагаемый общественно полезный результат вышеуказанных действий, уяснить причины негативного опыта и выработать предложения по их устранению.

В основе системы анализа лежит механизм передачи отдельных полномочий с одного уровня управления на другой уровень управления. В связи с этим применима методика экономической оценки целесообразности передачи полномочий на нижестоящий уровень управления [2]. Методика основана на соотношении трех критериев (количественные параметры) при прочих равных условиях

объемов финансирования собственных и предполагаемых к передаче полномочий;

численности получателей услуг;

численности работников органов управления, предоставляющих услуги до и после предполагаемой передачи полномочий.

Решение о передаче отдельных полномочий с одного уровня управления на другой уровень управления принимается в зависимости от соотношения коэффициентов к1, к2, r1, r2, f1, f2 , где:

к1- объем финансирования собственных полномочий нижестоящего уровня, деленный на численность получателей услуг до предполагаемой передачи полномочий на нижестоящий уровень;

к2 - объем финансирования предполагаемых к передаче полномочий вышестоящего уровня управления на нижестоящий уровень и собственных полномочий нижестоящего уровня, деленный на численность получателей услуг на нижестоящем уровне после предполагаемой передачи полномочий;

r1 - объем финансирования собственных полномочий нижестоящего уровня управления, деленный на численность работников органов власти на нижестоящем уровне, оказывающих услуги;

r2 - объем финансирования полномочий, предполагаемых к передаче на нижестоящий уровень, и собственных полномочий, деленный на численность работников органов власти на нижестоящем уровне, оказывающих услуги;

f1 - объем финансирования полномочий вышестоящего уровня управления после предполагаемой передачи части полномочий на нижестоящий уровень, деленный на численность работников вышестоящих органов власти, оказывающих услуги;

f2 - объем финансирования полномочий вышестоящего уровня управления до предполагаемой передачи полномочий на нижестоящий уровень, деленный на численность работников вышестоящих органов власти, оказывающих услуги.

При сценарной вариации выделенных критериев были выявлены следующие закономерности целесообразной и нецелесообразной передачи полномочий:

Если к2 меньше к1 и f2 больше f1 менее чем на 25%, то объем полномочий можно характеризовать как незначительный, не подлежащий передаче на нижестоящий уровень власти, так как изменение соотношения между среднедушевым потреблением соответствующей услуги и затрат на одного работника незначительно и оказывать данные услуги можно в пределах той же штатной численности работников вышестоящих органов власти. За единицу измерения нагрузки на работников взят объем работ отдела (100%), деленный на численность работников отдела (стандарт - 4 человека) -25% объема работ, приходящийся на 1 работника.

Если к2 меньше к1 и f2 больше f1 более чем на 25%, то объем услуг можно характеризовать как незначительный, не подлежащий передаче на нижестоящий уровень власти, и оказание данных услуг из вышестоящего бюджета может быть сопряжено либо с увеличением численности, либо о повышением оплаты труда работников вышестоящих органов власти.

Если к2 больше к1 и r2 больше r1 менее чем на 25%, то объем услуг можно характеризовать как значительный (более предрасположенный к нижестоящему уровню власти), подлежащий передаче на нижестоящий уровень власти, и оказание данных услуг из нижестоящего бюджета может осуществляться в пределах имеющейся штатной численности работников.

Если к2 больше к1 и r2 больше r1 более чем на 25%, то объем услуг можно характеризовать как значительный, подлежащий передаче на нижестоящий уровень власти, и оказание данных услуг из нижестоящего бюджета может сопровождаться либо увеличением численности, либо повышением оплаты труда работников нижестоящих органов власти.

При этом соотношение выражений «к2 меньше к1» и «r2 больше (меньше) r1» и выражений «к2 больше к1» и «f2 больше (меньше) f1» не имеет экономического содержания.

В первом случае уменьшение среднедушевого потребления услуг однозначно приводит к нецелесообразности передачи полномочий на нижестоящий уровень управления, несмотря на динамику затрат на одного работника нижестоящего уровня управления.

Во втором случае увеличение среднедушевого потребления услуг однозначно приводит к целесообразности передачи полномочий на нижестоящий уровень управления, несмотря на динамику затрат на одного работника вышестоящего уровня управления.

Таким образом, руководствуясь данными организационными и финансовыми критериями, возможно будет определить не только факт целесообразности делегирования отдельных государственных полномочий в социальной сфере, но и их максимальный объем.

Литература:

1.Терещенко Л.К. Услуги: государственные, публичные, социальные //Журнал российского права. 2004. № 10, С. 16;

2.Алексеева Н. А. Управление эффективностью мезоэкономических отношений промышленно развитого региона // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.05. [Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Удмуртский филиал)].- Ижевск . -2008 г.;

УДК 336.02

Перспективы преодоления инфляции

А.С. Азарова

Филиал МГУ имени М.В Ломоносова в г. Севастополе, отделение экономики

Перспективы подавления инфляции, прежде всего, зависят от преодоления кризисной ситуации с государственным бюджетом, от ограничения эмиссии различных денежных суррогатов (векселей, налоговых освобождений) и денежной эмиссии, от регулирования роста тарифов на продукцию и услуги естественных монополий.

Стратегическая задача, стоящая перед Россией и её правительством в нынешней кризисной ситуации, - создание условий для осуществления коренных структурных реформ, позволяющих ослабить зависимость социально-экономического развития страны от мировой конъюнктуры на топливно-сырьевые ресурсы и продукты низкой степени переработки. Решить ей можно, только перестроив структуру российской экономики с целью уменьшения её зависимости от неустойчивой конъюнктуры мировых цен на нефть и газ как на традиционные товары российского экспорта. В этих целях необходимо продвижение по следующим ключевым направлениям:

- формирование механизмов стимулирования внутреннего спроса и повышение его роли в обеспечении динамического развития российской экономики;
- применение мер, поддерживающих предложение и создающих условия его роста в будущем, что позволяет избежать глубокого спада и безработицы;
- проведение глубоких институциональных реформ в экономической и политической областях;
- установление государственного контроля над монополизированными структурами в экономике, а именно пресечение монополистических сговоров, демонополизация механизма распределения квот, контроль над издержками монополистов;
- последовательная диверсификация экономики, а затем и экспорта, модернизация образования, которое может получить дополнительный импульс, реагируя на вызовы кризиса.

В конце 2008г. экономика России ощущала на себе последствия мирового финансового кризиса. В такой ситуации переход к инфляционному таргетированию (принцип, согласно которому всякий раз, когда рост цен превышает намеченный уровень, процентные ставки должны быть подняты) пришлось на время отложить. Однако в среднесрочной перспективе (3–5 лет) использование именно этого режима денежно-кредитной политики позволило бы обеспечить снижение инфляции до уровня 6–7%, как и предполагалось в середине 2010 года. Те не менее уже в конце года выяснилось, что среднегодовая инфляция составила 8,8%, что не превысило уровень 2009 г. Главной задачей для Банка России в среднесрочной перспективе остается плавное снижение инфляции, для чего в каждый последующий год уровень инфляции должен быть ниже, чем фактически сложившаяся инфляция предшествующего года. Такая постановка задачи будет способствовать осуществлению последовательных шагов в направлении снижения макроэкономических рисков, закрепления позитивных тенденций, сформированных в предшествующие периоды, улучшения ожиданий, обеспечения роста сбережений и инвестиций и поддержания тем самым условий для долговременного экономического роста.

В последние годы инфляция имела тенденцию к снижению своего уровня, хотя к 2007 г. уровень инфляции несколько повысился в преддверии кризиса, но уже в 2009г. благодаря активной политике государства инфляция снова имеет тенденцию к снижению своего уровня, что и представлено в Таблице 1.

Таблица 1

Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Среднегодовой уровень инфляции на конец года, %	18,6	15,1	12,0	11,7	10,9	9,0	11,9	13,3	8,8	8,8

В России в первые недели нового 2011 года зафиксировано довольно ощутимое ускорение инфляции. По данным Росстата инфляция в России за неделю с 18 по 24 января 2011 г. замедлилась до 0,4% с 0,6 неделей ранее. Тем не менее, с начала года цены выросли на 1,8%, больше, чем за весь январь 2010 года, когда инфляция составила 1,6%. Это свидетельствует о том, что в

целом процесс восстановления экономики остается неустойчивым, сохраняется необходимость поддержки динамики внутреннего спроса.

В долгосрочной перспективе в качестве поддержки внутреннего спроса, существует необходимость совершенствования сельскохозяйственного сектора в экономике, в частности восстановление значимости потребительской кооперации, которая ещё со времён Российской империи осуществляла закупки, переработку и сбыт сельскохозяйственной продукции. Целесообразно разработать государственную программу «Возрождение потребительской кооперации», установить для неё льготы по налогообложению и кредитованию.

Значительно сократило бы издержки и повысило качество отечественной продукции обеспечение технической и ветеринарной поддержки производителям сельскохозяйственной продукции, что однозначно повысило бы конкурентоспособность российских товаров на мировом рынке. Необходимо создать систему кооперацiй, которые следят за исправностью оборудования, состоянием здоровья животных, плодородностью почвы, где работают квалифицированные специалисты в различных направлениях. Помимо государственных дотаций финансирование данной системы может осуществляться за счёт определённого процента от выручки реализованной сельскохозяйственной продукции.

Другим не менее важным резервом преодоления инфляции в долгосрочном аспекте является создание уникальной продукции, которая стала бы вне конкуренции на мировом рынке, что также повысило бы экспорт отечественных товаров. Экспорт сырья не может служить для страны гарантией экономического успеха. По запасам углеводородов Россия занимает 8-е место в мире, а наш вклад в мировой энергетический бюджет составляет чуть больше 7%. Хотя на долю России приходится 30% мировых природных богатств, вклад ее в глобальный продукт составляет не более 3%. Сохранить страну помогут только высокие технологии.

На сегодняшний день в России активно изучаются и разрабатываются нанотехнологии. В конце 2010 года было принято решение о том, что «Роснано» инвестирует в первый проект создания нанотехнологического центра «Сигма» 423 млн. рублей. Наноцентр будет располагаться в Новосибирске и Томске и специализироваться на приборостроении, наноматериалах и микроэлектронике. Сам центр будет организован на базе Технопарка Новосибирского Академгородка и Особой экономической зоны технико-внедренческого типа в Томске. В первом полугодии 2011 года для наноцентра будет закуплено оборудование для проведения опытно-конструкторских работ и создания опытных образцов. В проект бюджета 2011 года включена областная государственная целевая программа «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008—2011 годы». Общий бюджет принятых проектов - 302,1 млрд. рублей, включая долю РОСНАНО в объеме 123,1 млрд. рублей.

Именно с помощью нанотехнологий можно создать уникальную отечественную продукцию, развить новые отрасли в экономике, что будет способствовать увеличению экспорта. Создание конкурентоспособной продукции позволит увеличить отечественное производство и снизить уровень безработицы, а также значительно уменьшить дефицит государственного бюджета, что в свою очередь окажет непосредственное влияние на снижение темпов инфляции.

Итак, перспективы преодоления инфляции имеют как краткосрочный, так среднесрочный и долгосрочный аспекты. Одним из недостатков действий по сдерживанию инфляции является преимущественное использование кратковременных способов воздействия, в то время как необходимо уделять большее внимание среднесрочным и долгосрочным аспектам.

Литература:

1. [http://www.fcpnano.ru/]
2. [http://www.nanodigest.ru/content/view/623/42/- Интернет-журнал о нанотехнологиях]
3. [http://www.bankir.ru/news/article/8383144]
4. [http://www.iet.ru/ -Институт экономики переходного периода//Е.Т. Гайдар. Таргетирование инфляции. 2010.]
5. [http://www.vedomosti.ru/finance/news/1197149/nedelnaya_inflyaciya_v_rf_sostavila_04]

УДК 240.523.3

Анализ рынка труда в г. Севастополе

А.М. Астафьева, А.Ш. Велиева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение экономики

Рынок труда является важнейшим фактором трансформационных преобразований в Украине. Возникает объективная необходимость поиска эффективных путей его развития, которые способствовали бы снижению социальной напряженности в обществе. Квалифицированного персонала катастрофически не хватает, хотя наблюдается высокий спрос на вакантные места (в Украине на

первое полугодие 2010 года приходилось 52 человека на 10 рабочих мест) [1]. Основными причинами такой ситуации являются:

- демографический кризис;
- изменения в экономике страны (ускорение темпов жизни, экономическая нестабильность изменили ценности молодого поколения);
- открытость границ (знание иностранного языка приводит к тому, что молодые специалисты уезжают работать в столицу или за рубеж);
- образование (вследствие реформ образования снизилось его качество, например, введение западной модели образования (Болонский процесс с 2005 года) привело к тому, что каждая дисциплина вычитывается не глубоко, а суммарный результат выводится за количество написанных контрольных тестовых работ);
- слабая адаптация существующей системы профессионального образования к требованиям развития экономики и т.п. [2].

Недостаток специалистов особенно характерен для быстроразвивающихся отраслей, в которых спрос на специалистов намного превышает предложение, например, в области информационных технологий. Не хватает и опытных технологов на производстве (заработная плата невелика и не престижно), электронщиков различной специализации (качество образования, по словам собственников компаний, с потребностью в таких специалистах, ниже всяких возможных оценок) [3].

В Севастополе ощущается большой недостаток сварщиков, слесарей, бульдозеристов, экскаваторщиков и специалистов других, очень востребованных на рынке рабочих профессий, зато наблюдается избыток людей с высшим образованием, особенно юристов, финансистов, экономистов. Неукомплектованность учреждений здравоохранения медицинским персоналом составляет 20%. При этом пенсионеры среди врачей в городе составляют 36%, среди медсестер 26% [4].

Нагрузка на одно свободное рабочее место номинально составила 1,4 человека, в том числе для квалифицированных рабочих – 0,7, на неквалифицированный труд – 0,5, а на должности специалистов и служащих – 2,8 человека на место, что свидетельствует об имеющейся структурной безработице.

Таким образом, рынок труда города не сбалансирован по спросу и предложению рабочей силы в профессионально-квалификационном разрезе, и именно на его гармонизацию была направлена активная политика занятости населения Севастопольского городского центра занятости в 2010 году.

Особенное внимание центр занятости уделяет организации профессионального обучения безработных, исходя из текущих и перспективных потребностей регионального рынка труда. В 2010 году направлено на обучение 458 безработных, что в 1,5 раза больше, чем в 2009 году, всего обучался 581 безработный или 13,3% от общего числа безработных, которые находились на учете в центре занятости, против 517 человек (9,6%), охваченных профессиональным обучением в 2009 году. Уровень трудоустройства после профессионального обучения увеличился до 77,8%, что свидетельствует об эффективности принятых мер. Прогнозный показатель по этому направлению активной политики занятости (450 человек) выполнен на 129%.

В городе растет занятость населения: по данным Госкомстата за январь – сентябрь 2010 года в отраслях экономики было занято в среднем 185 тыс. человек, что на 2 тыс. больше по сравнению с аналогичным периодом 2009 года (183 тыс. человек). Уровень занятости населения составил 63,3%. Уровень безработицы в определении методологии Международной организации труда (МОТ) снизился до 5,7% (6,5% в 2009 году). В региональном разрезе это один из самых низких показателей. В целом по стране уровень безработицы в определении методологии МОТ – 8%.

На рынке труда происходит активное движение рабочей силы в 2010 году на предприятия, в учреждения и организации города принято на работу 17,9 тыс. человек. Также создаются новые рабочие места: в 2010 году создано 8485 рабочих мест, что на 5,5% больше против 2009 года (8044 рабочих мест). 77% новых рабочих мест приходится на сферы экономической деятельности физических лиц – субъектов предпринимательской деятельности. Практически каждое второе рабочее место создано в торговле. Количество созданных рабочих мест в 1,3 раза превысило количество ликвидированных рабочих мест (6,6 тыс. единиц), тогда как в 2009 году по этому показателю была негативная динамика (на 8044 новых рабочих мест – 8753 ликвидированных). Такая позитивная динамика на рынке труда повлияла на объемы регистрации незанятого населения в центре занятости – они уменьшились на треть, по сравнению с 2009 годом [5].

С целью решения проблем, сложившихся на украинском рынке труда, необходимо разработать комплексную программу, направленную на устранение нехватки специалистов и квалифицированных рабочих; определить отраслевые приоритеты в создании новых, дополнительных высокопроизводительных рабочих мест; внедрить механизмы стимулирования создания рабочих мест для отдельных социально-демографических групп (молодежи, женщин, инвалидов, военнослужащих и т.п.); предоставить каждому безработному полную информацию о вакантных местах по профессиям, отраслям и регионам страны; обеспечить мобильность рабочей силы из районов с ее избытком в районы, где есть вакантные места.

Названные меры не гарантируют решения всех проблем на рынке труда. Но, возможно, они позволят сдвинуть сложившуюся ситуацию с мертвой точки.

Литература:
1. http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/oper_new.html#sg
2. Проблеми і перспективи працевлаштування випускників вищих навчальних закладів: Матеріали другої Всеукраїнської науково-практичної конференції. - Донецьк: ДонНУЕТ, 2007. - 247 с.
3. http://expert.liga.net/job2010/
4. http://new-sebastopol.com/archive_news/
5. http://meridian.in.ua/news/5127.html

УДК 368.86

Международный опыт экологического страхования

М.Д. Астафьева

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в Севастополе, отделение экономики

В начале 21 веке проблемы оптимизации влияния экономической деятельности на элементы окружающей среды выходят на первый план, стратегия устойчивого развития стала определяющей для России. Для этого в условиях развития рыночных отношений, формирования института частной собственности и расширения экономических свобод для участников хозяйственной деятельности требуется применять не только административные, но и экономические методы регулирования.

Самым эффективным инструментом механизма гарантированного возмещения вреда окружающей природной среде и управления экологическими рисками является экологическое страхование (далее ЭС), предусмотренное ст. 18 Федерального закона РФ от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». В основу ЭС положено формирование страховых фондов для предупреждения загрязнения окружающей среды. Под ЭС предлагается рассматривать систему различных видов страхования рисков в сфере природопользования и охраны окружающей среды (далее ОС). Такими видами могут быть: страхование ответственности хозяйствующих субъектов за вред, причиненный загрязнением ОС; страхование ответственности природопользователей за невыполнение (ненадлежащее выполнение) обязательств по договорам природопользования; страхование финансовых рисков природопользователей; страхование природных ресурсов, на которые имеются право собственности (пользования, распоряжения); страхование имущества юридических и физических лиц от негативного воздействия загрязненной ОС; страхование физических лиц от несчастных случаев и болезней в связи с негативным воздействием загрязненной ОС.

Рядом российских правовых актов заложены основы для развития в Российской Федерации ЭС. Конституцией Российской Федерации (ст. 42) устанавливается, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» и «каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам» (ст. 58). Принятые в России федеральные законы "О промышленной безопасности опасных производственных объектов", "Об охране окружающей среды", «Об организации страхового дела», «О безопасности гидротехнических сооружений», «Об использовании атомной энергии», «О пожарной безопасности», «О животном мире» и "О соглашениях о разделе продукции" предусматривают возможность ЭС. В статье 18 главы 4 Конституции РФ «Экологическое страхование» указано, что «в Российской Федерации может осуществляться обязательное государственное экологическое страхование». Это означает, что в целом на данный момент оно является добровольным (не учитывая особо опасные предприятия). Однако позитивным моментом является то, что членами рабочей группы при Комитете Совета Федерации по науке, образованию, здравоохранению и экологии разрабатывается проект федерального закона «Об обязательном экологическом страховании».

В зарубежных странах ЭС применяется уже давно. Так, в странах Евросоюза, США и Японии ЭС и перестрахованием занимаются компании Groupama Mutuelle d'Assurance (Франция), Assurpol (Франция), SCOR (Франция), Schweizirische Nationale Versicherung Gesellschaft (Швейцария), Swiss Re (Швейцария), Allianz (Германия), Munich Re (Германия), AIG (США), Chiyoda Fire and Marine Insurance Company (Япония). ЭС возникло в 60-е гг. XX в. в Германии, затем в Японии, Франции, Нидерландах, Швеции, Великобритании и ряде других стран в основном в форме страхования имущественной ответственности владельцев потенциально опасных объектов. В 1960 г. в Законе о защите водных ресурсов ФРГ впервые появилась статья об обязательном возмещении ущерба за изменение химических, физических и биологических свойств воды. При этом до середины 70-х гг.

под страховой случай подпадало и постоянное поступление вредных веществ в ОС в ходе штатной производственной деятельности.

Представляет интерес опыт в этой сфере развитых стран, в частности США и стран Европейского Союза, где имеется относительно развитая законодательная база, активное общественное мнение и эффективная система юридической и судебной ответственности за нарушения в сфере охраны ОС. В соответствии с требованиями закона о комплексном реагировании, компенсации и ответственности за ущерб ОС от 1980г. (Comprehensive Environmental Response, Compensation and Liability Act) (CERCLA или Суперфонд), департамент внутренних дел (Department of Interior или DOI) правительства США разработал «Правила для определения размера ущерба природным ресурсам в результате загрязнения опасными веществами» (CERCLA Natural resource damage assessment regulations). В них предпочтение отдается восстановительным мерам перед денежно-кредитными методами в значительной степени, т.к. затраты на ликвидацию последствий легче рассчитать, они основываются на меньшем количестве непроверенных экономических методик оценки и реально поддаются проверке.

В соответствии с ключевыми принципами экологической политики ЕС и в целях создания единого правового пространства экологического законодательства в 2000 г. Комиссией Европейских сообществ была принята рамочная Директива - Белая книга экологической ответственности, призванная стандартизировать законодательство об экологической ответственности в странах - участницах ЕС. Ущерб рассматривается в двух направлениях: ущерб имуществу и здоровью третьих лиц и ущерб, нанесенный природной среде. В апреле 2004 г. была принята Директива Европейского Союза об ответственности за загрязнение ОС и о мерах предотвращения и компенсации причиненного ущерба. До принятия Директивы страны, входящие в состав ЕС, самостоятельно регулировали отношения по страхованию экологической ответственности. При этом Директива не ограничивает действий государств-участников, а координирует их действия в области обеспечения экологической безопасности, также закрепляет общие принципы экологической политики стран ЕС.

Порядок внедрения системы ЭС на предприятии выглядит следующим образом: выбор подходящей страховой компании; оценка жизненного цикла продукции; предстраховой экологический аудит; расчет величины тарифных ставок в зависимости от ранжирования рисков (устанавливается в процентах от годового оборота предприятия); подготовка плана реализации мероприятий по предотвращению риска загрязнения ОС; заключение договора ЭС.

В современных экономических условиях крайне мало предприятий, которые в состоянии позволить себе роскошь застраховать все риски, вызываемые деятельностью предприятия сразу. Чаще всего осуществляется поэтапное страхование рисков отдельных производств. Однако некоторые крупные страховые компании предоставляют возможность комплексного страхования. Важно отметить, что в современном мировом бизнесе страхование является обязательным элементом любой сделки, служит дополнительной (а иногда и основной) гарантией для инвесторов. Таким образом, данное исследование подтверждает важность принятия нового федерального закона «Об обязательном экологическом страховании» в России.

Литература:

1. Харнахоева Л.А. Анализ рынка страхования экологических рисков за рубежом // Страховое дело. – 2010. - №3
2. Яжлев И.К. Зарубежный опыт в области оценки ущерба окружающей природной среде // http://www.aekos.ru/international_co-operation/1/ (дата обращения 13.02.11г.)

УДК 331.5

Категория «Молодые специалисты» на рынке труда

А.С. Баранова

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

На сегодняшний день быть молодым специалистом или выпускником трудно как никогда. Молодой специалист или выпускник - это человек, с определенным багажом теоретических знаний, а также с небольшим багажом, а и иногда и вовсе с его отсутствием, практических знаний. До принятия Трудового кодекса РФ молодыми специалистами именовались лица, окончившие образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования. Ранее действовавший КЗоТ РФ отдельно оговаривал ряд правовых мер, направленных на повышение социальной защищенности при поступлении на работу указанной категории лиц по окончании учебных заведений. К их числу относились, в частности, положения, согласно которым лица, окончившие указанные образовательные учреждения, обеспечивались работой в соответствии с полученной специальностью и квалификацией на основании договоров, заключаемых ими с работодателями, или на основании договоров о подготовке специалистов, заключаемых образовательными учрежде-

ниями и работодателями (часть первая статьи 182 КЗоТ РФ), а отказ работодателя в приеме на работу выпускникам данных образовательных учреждений в соответствии с указанными договорами мог быть обжалован непосредственно в суд (часть четвертая статьи 182 КЗоТ РФ, часть третья статьи 210 КЗоТ РФ).

Кроме того, согласно части третьей статьи 21 КЗоТ РФ не устанавливалось испытание при приеме на работу молодых специалистов по окончании высших и средних специальных учебных заведений.[2].

Что касается действующего правового регулирования, то в Трудовом кодексе РФ больше не содержится само понятие «молодой специалист». При этом данным Кодексом фактически сохранено правило о том, что испытание при приеме на работу не устанавливается, в частности, для лиц, окончивших образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования и впервые поступающих на работу по полученной специальности (часть четвертая статьи 70). За этим исключением каких-либо иных особенностей правового положения указанной категории лиц Трудовой кодекс РФ не устанавливает.[1].

Поскольку молодым выпускникам без опыта сейчас сложно найти работу, государство старается всячески способствовать их трудоустройству. Государственные послабления призваны компенсировать затраты работодателя на содержание убыточной, по сути, категории молодых сотрудников. Если раньше особый статус молодых специалистов был подкреплен правовыми нормами, то сегодня государство мотивирует работодателей нанимать вчерашних выпускников с помощью других средств. По большей части это меры стимулирующего характера. Например, для некоторых организаций, предоставляющих рабочие места молодежи, предусмотрены налоговые льготы.

Однако, если верить типовому положению о статусе «молодой специалист», точное определение термина все же существует. Согласно этому положению молодой специалист — это сотрудник в возрасте до 35 лет, получивший среднее или высшее профессиональное очное образование и устроившийся на работу по специальности в течение года после получения диплома.[4]

Впрочем, даже в коммерческих структурах для молодых специалистов могут существовать льготы. Работодатель обязан предоставлять молодому специалисту те льготы, которые предусмотрены трудовым законодательством, иными актами, содержащими нормы трудового права, а также локальными нормативными актами, коллективным договором, соглашениями, трудовым договором. При отказе работодателя предоставить молодому специалисту полагающиеся льготы последний может потребовать предоставления льгот через суд либо обратиться с соответствующей жалобой на работодателя в прокуратуру или в федеральную инспекцию труда.

Но а как же найти идеальную работу?

К сожалению, не больше 30% выпускников на сегодняшний день могут похвастаться практическим опытом работы по специальности к моменту получения диплома. И, столкнувшись с задачей поиска работы, остальные 70% видят следующее в описании вакансий: «Требуемый опыт работы от 1-1.5 лет». Возникает резонный вопрос - где же взять этот опыт, если я молодой специалист? Последние несколько лет ведется активная дискуссия (как в рамках самих вузов, так и среди работодателей), как оценивать кандидата-студента, совмещающего работу и учебу. Здесь не может быть одного правильного ответа. Есть те, кто успешно сочетает учебу с работой, только укрепляя свои профессиональные знания, и есть те, кто наоборот, полностью посвящает себя процессу «зарабатывания» денег, поставив своё обучение на второй план. Это сознательный выбор каждого. Как говорит Райхан Ахметова, генеральный директор рекрутинговой компании Pride Consulting Group: «Во-первых, необходимо определить, что является основной целью - получение практического опыта по своей специальности или «зарабатывание» денег. Первый вариант, скорее всего, приведет в крупную компанию, где, даже в кризисный год, сохраняется возможность стажировок или работы на позиции «Ассистент отдела». На примере крупной компании проще описать карьерный путь для молодого специалиста. Мне кажется он следующий: Ассистент отдела -> Специалист отдела -> Ведущий специалист -> Руководитель группы -> Руководитель отдела -> Руководитель департамента. Во-вторых, следует оценить реальный уровень своих знаний и умений для того, чтобы определить на какие компании имеет смысл обращать внимание. К сожалению, многие выпускники игнорируют требования, указанные в описании вакансий, такие как уровень знания иностранного языка, различных специализированных программ, хотя это является критичным при приеме на работу. Тем самым отрезая себе путь в данную компанию. В таком случае более правильным, но и более сложным, будет приобретение этих навыков. Например, в резюме стоит указывать так: «Уровень знания английского языка pre-Трудоустройство молодого специалиста - это сложная, но вполне решаемая задача. В-третьих, важно определить список ресурсов для поиска работы. Это могут быть ведущие рекрутинговые агентства, которые занимаются трудоустройством молодых специалистов, ключевые интернет-порталы, рекомендации преподавателей из вуза, а также международные студенческие организации, такие как AIESEC, ISIC и т. д. В-четвертых, не стоит забывать об ещё одном, но совсем немаловажном факторе - «факторе горящих глаз». О нём я в последнее время всё чаще слышу от работодателей. Сейчас, к сожалению, очень много достойных кандидатов вынужденно оказались в поиске работы. Поэтому работодатель ожидает увидеть не просто стопроцентное соответствие требованиям к позиции, но и искренний интерес к работе именно в данной компании. Это можно продемонстрировать элементарно - предварительно

подготовившись к интервью, просмотрев интернет-источники и/или собрав рекомендации о компании от знакомых, работающих в ней.»[3].
Таким образом, трудоустройство молодого специалиста в 2011 году - это достаточно сложная, но вполне решаемая задача, успех выполнения которой зависит от качества проделанной подготовительной работы.

Литература:
1. Ильина А.Кто такой молодой специалист и на что он имеет право//www.trud.ru
2. Кто такой молодой специалист//sofiro.com
3. Ахметова Р.Молодые специалисты на рынке труда// planetahr.ru
4. Павленков В.А. Рынок труда, занятость, безработица//Экономика труда. 2004

УДК 33

Недобросовестность налогоплательщика и налоговая выгода

Н.С. Винокурова

Северо-восточный федеральный университет, г. Якутск, Россия

Несколько лет назад в судебной практике появилось понятие недобросовестности налогоплательщика. Конституционный суд не ввел понятие недобросовестности, не указал четких признаков этого явления. Поэтому налоговые органы, при желании, практически любую организацию могли обвинить в недобросовестности по какой-либо причине.

Постановлением Высшего Арбитражного Суда (ВАС) РФ от 22.10.2006 №53 введено понятие налоговой выгоды. Постановление обязательно для всех арбитражных судов в Российской Федерации [п. 2 ст. 13 Федерального конституционного закона от 28.04.95 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»]. Это значит, что все арбитражные суды Российской Федерации при рассмотрении налоговых споров должны опираться на принятое постановление о налоговой выгоде.

Под налоговой выгодой согласно постановлению ВАС РФ № 53 понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета.

При этом сама по себе налоговая выгода нарушением не является. Преследоваться может лишь необоснованная налоговая выгода. Признание судом налоговой выгоды необоснованной влечет отказ в удовлетворении требований налогоплательщиков, связанных с ее получением.

Налоговая выгода не может быть самостоятельной деловой целью. Поэтому если судом установлено, что целью налогоплательщика являлось получение дохода исключительно или преимущественно за счет налоговой выгоды в отсутствие намерения осуществлять реальную экономическую деятельность, в признании обоснованности ее получения может быть отказано. Если налогоплательщик получает доход за счет налоговой выгоды, а не в результате экономической деятельности, такая выгода может быть признана необоснованной.

О необоснованности налоговой выгоды могут свидетельствовать подтвержденные доказательством доводы налогового органа о наличии следующих обязательств:

- невозможность реального осуществления налогоплательщиком указанных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг;
- отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств;
- учет для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, если для данного вида деятельности также требуется совершение или учет иных хозяйственных операций;
- совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета.

В случае наличия особых форм расчетов и сроков платежей, свидетельствующих о групповой согласованности операций, суду необходимо исследовать, обусловлены ли они разумными экономическими или иными причинами (деловыми целями).

Только вышеперечисленные обстоятельства могут свидетельствовать о необоснованности налоговой выгоды.

Факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе также не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой

выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом. [Касьянова Г.Ю. «Расходы организации: как обосновать свою правоту при налоговых проверках». – М.: АБАК, 2009].

Ценность принятого постановления ВАС РФ в том, что суд указал на недопустимость формального подхода к действиям налогоплательщика. Все арбитражные суды обязаны оценить совокупность факторов и определить, обоснована ли полученная налогоплательщиком выгода. Согласно п. 1,7 и 9 постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 №53 судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики.

При этом Минфин России считает, что меры, как получение от контрагента копии документа, уполномочивающего то или иное лицо подписывать документы от лица контрагента, предпринимаемые налогоплательщиком в целях подтверждения добросовестности его контрагента, свидетельствуют о его осмотрительности и осторожности при выборе контрагента [письмо Минфина России от 10.04.2009 № 03-02-07/1-177].

Поэтому, на практике, для того чтобы обезопасить себя от претензий налоговых органов, налогоплательщики требуют от своих контрагентов и иные документы (копию устава, копии документов, подтверждающих право на применение специального налогового режима, право на льготы или отказ от них и т.п.). Все это при определенных обстоятельствах поможет вам доказать, что вы не состоите в сговоре с недобросовестным партнером.

УДК 330

Теневая экономика как инверсия несостоятельности рынка

Ю.А. Веретенцева

Самарский государственный экономический университет
факультет национальной экономики, Самара, Россия

Проблемы национальной экономики, связанные с теневым её сектором, все чаще обсуждаются в работах как отечественных, так и зарубежных авторов. Во многом это связано с несостоятельностью рынка.

Общество в своем развитии выбирает некоторые целевые ориентиры, к которым и стремится по средством определенных путей достижения поставленных целей. Российское общество для достижения максимального благосостояния, получения наибольших выгод, улучшения качества избрало рыночную экономику, «рынок» как средство достижения поставленных целей. Рыночные отношения в России стали развиваться значительно позже, чем в странах Европы и, во многом, именно этим обуславливаются колоссальные масштабы теневой экономики в России. Во многом, «молодой» рынок в России не способен обеспечить достижение общественных целей в максимальном объёме – в этом проявляется его несостоятельность, что и порождает теневую экономику. И, соответственно, чем меньше степень удовлетворённости общества, тем выше уровень теневой экономики. Она компенсирует неспособность рынка обеспечить выполнение поставленных обществом задач.

Несостоятельность рыночной экономики в России выражена в многочисленных аспектах:

Во-первых, это наличие неудовлетворенного спроса потребителя. Неудовлетворенный спрос может быть как на товары и услуги, не являющиеся по своей сути деструктивными, так и на товары или услуги, имеющие деструктивный характер. В первом случае неудовлетворенный спрос возникает вследствие диспропорции в развитии отдельных секторов экономики, что приводит к дефициту определенных товаров или услуг или относительно высокой их стоимости. Вследствие ряда причин теневая экономическая деятельность может быстрее отреагировать на удовлетворение подобного спроса, либо предложить данные товары или услуги по более низким ценам. Снижение цен может быть достигнуто за счет экономии затрат на уплате налогов. Поскольку деятельность осуществляется без регистрации, налоги в доход бюджета не начисляются и не уплачиваются. Товары или услуги, имеющие деструктивный характер в легальной экономической деятельности отсутствуют. Например, незаконный оборот наркотиков, оружия, проституция. Вместе с тем, спрос на подобные товары и услуги существует. Этот фактор определяет существование теневой экономической деятельности, направленной на удовлетворение подобного спроса.

Следующей причиной теневой экономики и проявлением несостоятельности рынка является стремление потребителя обойти закон при получении прав на совершение каких-либо действий или получение благ от государственных, муниципальных или негосударственных организаций. В подобных случаях происходит не предусмотренная законом оплата лицам, принимающим решение о предоставлении определенных прав на блага или самих благ. Естественно эта оплата офици-

ально не учитывается. Таким образом, возникают отношения, которые относятся к теневой экономической деятельности.

Существование теневой экономики обусловлено также стремлением производителей сократить издержки на производство и продажу. В данном случае рынок оказывается неспособным привести предпринимателя к главной цели – получение максимальной прибыли и эта причина вызывает развитие теневых экономических отношений, встроенных в легальную экономическую деятельность, а также неформальную экономическую деятельность.

В целом, противоправные способы снижения издержек производства позволяют получить противоправные доходы, которые в свою очередь могут направляться в теневую экономику, тем самым, обеспечивая увеличение ее масштабов. Это еще один очень важный аспект в изучении данной проблемы. Несостоятельность рынка является регулярной. Т. е. предприниматели и потребители предпочитают «уходить в тень» не однократно, а постоянно, они постоянно нуждаются в компенсации рыночной несостоятельности. Так, например, предприниматель не один раз уклоняется от налога на прибыль, а делает это постоянно, он постоянно стремиться максимизировать свой доход.

Одной из важных причин теневой экономики являются недостатки в правовом регулировании экономических отношений в обществе.

С теневой экономикой связан ряд негативных последствий для государства и общества. Теневая экономика оказывает отрицательное воздействие на состояние государственных финансов. Фактически, теневая экономика прямо подрывает финансовые основы государственного суверенитета.

Теневая экономика является одной из причин достаточно высокого уровня налогов, которые уплачивают законопослушные налогоплательщики. Поскольку снижение налогового бремени может привести к дефициту бюджетов всех уровней.

Теневая экономическая деятельность не позволяет достаточно эффективно осуществлять макроэкономическую политику. Это объясняется тем, что теневая экономическая деятельность сокрыта от официальной статистики, данные которой являются основой для принятия экономических решений на макроуровне.

Теневая экономическая деятельность оказывает прямое негативное влияние на экономический рост и развитие отраслей легальной экономики. Замедление экономического роста легальной экономики под воздействием теневой экономики отрицательно сказывается на инвестиционных процессах в легальной экономике.

Теневая экономика препятствует повышению эффективности производства предприятий, работающих в легальной экономике, а также оказывает отрицательное воздействие на условия для воспроизводства рабочей силы в легальной экономике. В силу ограниченности финансовых ресурсов у предприятий, работающих в легальной экономике, по сравнению с предприятиями, работающими в теневой экономике, им труднее привлекать квалифицированную рабочую силу и обеспечивать ее воспроизводство.

Развитие теневой экономики в значительных масштабах отрицательно влияет на международные экономические отношения. Теневая экономика приводит и к деформации структуры потребления.

Помимо вышеназванных основных причин и последствий существования теневой экономики могут быть и некоторые другие. Однако, указанных факторов достаточно для того, чтобы сделать вывод о невозможности полного устранения теневой экономики. Общество всегда будет стремиться к максимальной выгоде, которая не возможна без т. н. экономии на налогах, без взимания «благодарственных плат» - взяток и т.п. Следовательно, полностью не устранима и теневая экономика. Вместе с тем возможности контролирования ее масштабов имеются. Прежде всего, посредством устранения той части причин существования теневой экономики, которые возможно устранить совершенствованием законодательства, регулирующего экономические отношения в обществе, а также путем повышения уровня жизни населения.

Государство должно стремиться направить действие теневой экономики на благо общества, например, посредством разрешительно–ограничительных мер.

Точно определить масштабы теневой экономики достаточно затруднительно, поскольку эта деятельность официально не учитываются. Возможны только косвенные методы определения масштабов теневой экономики. Так, по данным Госкомстата России, на сегодняшний день доля так называемой теневой. На сегодняшний день доля теневой экономики в ВВП в России составляет, по разным оценкам, от 30 до 80%, а размер теневого сектора экономики в стране, при котором он не несёт опасности для национальной экономики, большинство специалистов признают на уровне 5- 10% от ВВП. Согласно данным МВФ общая сумма отмываемых денег в мире находится в диапазоне 2-5% мирового ВВП. Это означает, что от 0,9 до 2.4 трлн.$ США, полученных незаконным образом внедряются в общемировой экономический оборот.

Автор выражает признательность научному руководителю к.э.н., доценту кафедры экономической теории СГЭУ Безгласной Е. А. за помощь в подготовке работы

Литература:
1. Зубков В. А. (2009) Формирование и развитие системы финансового мониторинга в Российской Федерации. М.: Университетская книга.
2. Купрещенко Н.П., Вакурин А.В. (2005) Теневая экономика. / АЭБ МВД России
3. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).
4. www.minfin.ru (Сайт Министерства финансов РФ)
5. http://newasp.omskreg.ru (Основы теневой и криминальной экономики)
6. http://newasp.omskreg.ru (Теневая экономика и экономическая преступность)

УДК 332.14

Активизации научно-технической и инновационной деятельности в интересах развития национальной экономики

Е.В. Власенко

Севастопольский институт банковского дела Украинской академии банковского дела Национального банка Украины

Необходимость проведения аналитических исследований в научно-технической и инновационной деятельности обусловлена тем, что сегодня на первый план в развитых странах мира выходят знания, и наиболее актуальной проблемой становится степень технологической зависимости стран. Это касается и нашей страны.

За последние годы из-за несовершенства научно-технической и инновационной политики существенно ухудшилось состояние многих отраслей экономики.

Их общие черты - техническая и технологическая отсталость, значительный физический и моральный износ основных фондов, низкий уровень использования производственных мощностей, высокая энерго- и ресурсоемкость, отсутствие или низкий уровень инновационной деятельности.

Недооценка роли инноваций и научно-технического обеспечения социально-экономического развития привела к тому, что даже крупные корпорации, которые имели ресурсы для реинвестиций, не успели завершить модернизацию производственных мощностей экспортоориентированных отраслей согласно с новейшими технологиями.

Это обусловило значительное разрушение не только промышленного, но и научного потенциала и соответственно - обострение социальных проблем, решение которых невозможно без привлечения научно-технического потенциала и других ресурсов.

Президентом Украины в Программе экономических реформ на 2010-2014 годы «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство» поставлены задачи для направления отечественного научно-технического потенциала на обеспечение потребностей инновационного развития экономики Украины и организацию производства высокотехнологичной продукции [1].

Украина должна преодолеть технологическое отставание и разрыв в уровне развития с другими странами, а также создавать предпосылки для приближения приоритетных отраслей к «экономике знаний». Для этого государство должно определить свой технологический профиль, что обеспечит конкурентные преимущества украинской продукции на мировом рынке, а также сознательно сделать шаги, на которые давно ожидает общество - то есть обеспечение перехода на инновационную модель развития.

Инновационная модель развития национальной экономики в целом и ее региональных составляющих предполагает непрерывную конвертацию современных достижений науки и техники в новейшие технологии, конкурентоспособные товары и услуги. Для перехода на такую модель необходимо обеспечить признание ведущей роли научно-технической и образовательной сфер в общественном развитии, разработку и реализацию мер по концентрации национальных ресурсов и усилий на приоритетных направлениях научно-технического и хозяйственного развития в условиях открытой рыночной экономики.

Безусловно, с учетом нынешнего состояния экономики и науки, это - сложная задача, решаемая, прежде всего, путем осуществления государственной поддержки проектов инновационного характера, развития государственно-частного партнерства и других механизмов воздействия, наряду с улучшением регуляторной среды в ходе внедрения экономических реформ, что обеспечит создание основы для позитивных структурных сдвигов в экономике.

Достижение поставленных целей должно осуществляться путем формирования «точек экономического роста», что будет способствовать оживлению экономики в целом.

А для этого необходимо создать соответствующие условия для повышения заинтересованности предпринимателей в модернизации собственного производства или в создании производств на основе новых и новейших технологий.

С этой целью важно совершенствовать регуляторную политику, внедрять для предпринимательства стимулы, адекватные уровню этой задачи, в том числе для малого и среднего бизнеса, способствовать коммерциализации научно-технических исследований и внедрения их результатов в производство - то есть надо обеспечить постоянную связь науки с инновационным рынком и с производством, если мы хотим развивать экономику на собственной технологической базе.

Для развития инновационной деятельности и привлечения инвестиций в инновации необходимы стабильная ситуация и умеренное налогообложение, чтобы продукция по таким проектам не оказалась дороже, чем зарубежные аналоги.

Тогда и собственные средства предприятия и организации будут направлять в определенные приоритетные сферы экономической деятельности (а это сегодня - энергетика, энергоэффективность и энергосбережение; агропромышленный комплекс, развитие инфраструктуры и жилищное строительство, машиностроение; медицина и информация).

Следует учитывать, что смещение инвестиционных приоритетов во времени и пространстве позволит в перспективе модернизировать экономику в целом.

Указанные приоритеты направлены на повышение технологического уровня производства путем ликвидации устаревшего оборудования и введения в действие новых производственных мощностей.

Это обеспечит поддержание конкурентных позиций украинских компаний на международных рынках и одновременно станет залогом стабильного развития реального сектора экономики.

Существенную роль в этих процессах должна играть государственная поддержка инвестиционной деятельности, прежде всего в средне- и высокотехнологичных видах деятельности, но нужно обеспечить ее оптимизацию и повышение эффективности.

Особое значение в этом смысле приобретает развитие государственно-частного партнерства и других механизмов привлечения частных инвестиций.

Фискальная политика должна быть сосредоточена на улучшении инвестиционного климата и реализации программ инвестиционного кредитования приоритетных отраслей экономики [2].

Ожидается постепенное восстановление роли кредитных ресурсов в финансировании инвестиций благодаря постепенному повышению устойчивости финансовой системы, поддержке ликвидности, увеличению депозитов в банковской системе.

Основными источниками инвестиций должны выступать собственные средства субъектов хозяйствования, привлеченные средства, в том числе средства государственных и негосударственных банков, международных финансовых организаций.

Привлечение внешних и внутренних инвестиций для реализации инвестиционных проектов инновационного характера будет стимулироваться использованием средств Государственного бюджета Украины, местных бюджетов, в том числе на принципах государственно-частного партнерства.

Реализация поставленных задач даст новый импульс развитию экономики, будут созданы определенное количество рабочих мест и получены другие положительные результаты, станет началом создания системы инвестиционного проектирования на инновационной основе. Это будет способствовать не только достижению основных показателей развития экономики Украины, но и созданию условий для существенного ускорения ее роста в будущем.

Литература:

1. Программа экономических реформ на 2010-2014 годы «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство». [Электронный ресурс]. – Режим доступа к статье: http://www.president.gov.ua/news/?cat=34

2. Доклад Первого вице-премьер-министра Украины - Министра экономического развития и торговли Украины относительно проекта Программы инвестиционно-инновационной деятельности в Украине. [Электронный ресурс]. – Режим доступа к статье: http://www.kmu.gov.ua/control/ru/

УДК 330.3:339.5

Современные тенденции развития торговли ликероводочными изделиями

В.В. Вологина

Таврический национальный университет имени В.И.Вернадского, Украина

Роль международной торговли и ее значимость определяется тем, что она опосредует практически все виды торговых операций, связывает разные страны мира в единое хозяйственное целое, имеет, важнейшее значение для экономического роста и развития отдельных стран в динамично развивающейся мировой экономике [2]. С увеличением объема экспорта происходит расширение внутреннего производства товаров и услуг, появляются дополнительные рабочие места и осваиваются новые производственные мощности. Из-за увеличения роста импорта увеличиваются запа-

сы имеющихся потребительских товаров, что связано с повышением уровня жизни и обеспечением промышленности средствами производства и соответствующими ресурсами, необходимыми для оживления производства.

Украина занимает 53 место в мире по объемам экспорта и импорта [1].

В ее экспорте преобладают сырье и материалы. Для изменения данных тенденций, необходимо выпускать продукцию высокого качества. Одним из видов продукции, которая получает высокую оценку качества, является ликероводочная продукция. Производители ЛВИ улучшают качество продукции, используют новейшие технологии очистки воды и спирта. Уменьшается цена за счет комплектующих, например: Раньше закупалась бутылка в Голландии, которая была изготовлена из стекла более толстого, а сейчас в Украине она выпускается более тонкой, и за счет этого уменьшилась цена, хотя качество осталось прежним таким же высоким. Украинская продукция является конкурентноспособной. На сегодняшний день украинский спирт принят эталоном качества. Клейковиность зерна позволяет выпускать спирт высокого качества. Показатели экспорта ликероводочной продукции имеют положительные темпы роста с 2001 по 2009 гг (Табл. 1).

год	экспорт млн. долл. США.	в % к предыдущему году	импорт млн. долл. США.	в % к предыдущему году
2001	72,6	170,0	38,0	98,4
2002	85,8	118,4	43,6	114,6
2003	164,0	190,0	117,6	270,0
2004	266,6	160,0	64,1	54,5
2005	419,5	160,0	115,7	180,0
2006	417,2	99,5	189,4	163,7
2007	518,8	124,4	279,9	147.9
2008	560,0	104,4	335,7	119,9
2009	458,6	81,9	189,1	56,3
2010 (10 мес.)	358,1	98,4	193,4	131,1

Таблица 1. Динамика экспорта и импорта алкогольной продукции Украины за 2001-2010 гг.

Из таблицы видно, что в денежном выражении экспорт алкогольной продукции превышает ее импорт, так как с увеличением объема экспорта происходит расширение внутреннего производства, однако темпы роста импорта выше, чем экспорта. Анализируя 2009 г. мы можем отметить, что сохранился положительный темп роста экспорта алкогольной продукции. Это связано с тем, что ведущие производители алкогольной продукции принимают активное участие в расширении ассортимента своего производства, продавая свои товары как внутри страны, так и за рубежом, увеличивая объемы производства. Наиболее известные торговые марки хорошо известны в Украине: Немиров, Хортица, Союз- Виктан.

Поставки алкоголя за рубеж в конце XX в составлял примерно 58-68% от его производства (около 43 млн. дол.) Затем экспорт резко упал из-за спада производства и общего экономического кризиса. В начале XX1 в он составляет примерно 17-21% от производства или 27-28 млн. дол. Объемы экспорта были восстановлены вновь за последние годы, благодаря росту производства и зарубежных продаж. В частности, экспорт спирта в 2006 г. был 11.7 млн.дол., в 2007 г. снизился до 3.8 млн.дол., 2009 г. составил 9.2 млн.дол.

Россия, Молдова, Армения, Израиль и Казахстан являются основными импортерами украинских алкогольных напитков.

В заключение можно отметить, что экспорт алкогольной продукции в 2009 г. резко упал из-за спада производства и общего экономического кризиса: 2008 г.- 560 млн.дол., а в 2009 г.- 459 млн.дол. В последние годы украинские компании активно стремятся к выходу из кризиса. Разрабатывают новые виды продукции. Сейчас очень популярны энергетические напитк, фирмы наладили производство. Пытаются выйти на внешний рынок и увеличить объемы производства и насытить местный рынок ЛВИ.

Литература:

1. Вишняков А.К. Регулирование внешнеэкономической деятельности в Украине.Х.: Одиссей, 2005 – 256 с.
2. Козик В.В.. Панкова Л.А.. Даниленко Н.Б. Міжнародні економічні відносини: навч. посібник. - К.: Знання - Прес, 2000.-157 с.
3. Кузнецова Н.В. Регулирование внешнеэкономической деятельности в Украине - К.: СПЛАЙН, 2000.-220 с.
4. Международная экономическая деятельность Украины. Учебное пособие. / Под ред. Ф.В. Зиновьева и В.Е. Реутова – Симферополь: Таврия, 2005.- 197-206 с.

УДК 379.85

Перспективы развития туризма в Севастополе

Е.Е. Воробьёва, В.Э. Когут

Перспективы развития Севастополя, как центра международного туризма, сегодня являются одной из самых обсуждаемых тем. И это не случайно – средиземноморский климат, обширные пляжи, более 2000 памятников археологии, истории, культуры, архитектуры делают город весьма привлекательным для туристов.

Однако на пути реализации перспективного проекта преобразования Севастополя в туристический центр стоит немало проблем; некоторые из них были отмечены еще в 1935 году в исследовании «Социалистическая реконструкция Южного берега Крыма». В книге упоминаются проблемы водообеспечения, транспорта и энергоснабжения. Но, спустя почти 80 лет, многие из них так и не решены до конца. Своевременная уборка мусора, отремонтированные фасады, хорошее освещение - без этих компонентов говорить о развитии Севастополя, как курорта, бессмысленно.

Главной стратегической целью развития туризма в Севастополе является повышение качества жизни и благосостояния местного населения за счет туризма и связанных с ним отраслей, что корреспондируется с повышением качества обслуживания туристов и гостей Севастополя.

Турпоток в Крыму распределяется следующим образом: 55% туристов едут на Южный берег, 25% отправляются в западный Крым, 15% - в восточный. На долю Севастополя приходится всего 5% туристического потока.

Можно выделить основные слабые стороны Севастополя, препятствующие развитию туризма:

- недостаточность объема номерного фонда гостиничного комплекса, включающего в себя отели первого, среднего и экономического класса, способных удовлетворить потребности в размещении различных социальных групп туристов и гостей города;
- отсутствие достаточного количества современных оборудованных пляжей и мест массового отдыха;
- нехватка объектов индустрии отдыха и развлечений (развлекательных комплексов, тематических парков и т.д.), системы активных пляжных аттракций (аква- и гидропарков), в том числе для детей;
- низкий уровень развития транспортной инфраструктуры, для развития которой необходимо: строительство новых и реконструкция существующих транспортных магистралей и дорог; развитие парковок; создание пешеходных зон; строительство подземных тоннелей и переходов; разработка и внедрение автобусных маршрутов вдоль основных объектов размещения туристов с остановками в их расположении; содействие организации проката (аренды) автомобильного транспорта; содействие в создании причальных сооружений, отвечающих современным требованиям, для обслуживания круизных и яхтенных судов;
- недостаточный уровень подготовки кадров туристской отрасли и сферы обслуживания населения и туристов;

Но, несмотря на это, Севастополь обладает достаточно высоким рекреационным потенциалом. По количеству солнечных дней он занимает первое место в Украине, среднегодовая температура воздуха и воды здесь, соответственно +12 и +14 градусов. Территория города включает Национальный историко-культурный заповедник "Херсонес Таврический", четыре государственных заказника. Рекреационные территории Севастопольского региона представлены четырьмя основными зонами: Балаклаво-Гасфортская, Долина бухты Ласпи, Зона "Мыс Фиолент- Балаклава", Зона "Мыс Лукулл-Кача-Любимовка". В городе 2004 памятника археологии, истории, культуры и архитектуры, 7 санаториев и пансионатов, 13 туристических баз и лагерей, 11 детских оздоровительных центров. На сегодняшний день в Севастополе функционирует 64 официальных гостиницы и гостевых дома. По количеству экскурсантов Севастополь значительно опережает все города Крыма, поскольку имеет обширную и уникальную военно-историческую базу.

Развитию туризма в Севастополе способствует:

- разнообразие климатических зон от умеренного континентального на севере до субтропического на юге в бухтах Ласпи и Батилиман;
- береговая линия с пляжами от песчано-галечных до каменистых протяженностью 152 км;
- большое количество незамерзающих, хорошо защищенных от ветра и волнения бухт, дающих возможность развития круизного и яхтенного туризма;
- разнообразие ландшафта (от степной местности до предгорий Крымских гор, наличие пещер, скал и другие ресурсы для развития экстремальных видов туризма);
- развитая система объектов инфраструктуры культурно-познавательного туризма (музеи, театры, памятники, соборы и т.д.);
- развитая система экскурсионной деятельности;
- динамично развивающаяся система торговли и общественного питания;
- высокий уровень образования и деловой активности населения;
- постоянно растущий интерес к Севастополю со стороны предпринимателей, общественных и политических деятелей, представителей науки, культуры, искусства и образования – конгрессный туризм. Конгрессный и деловой туризм должен быть представлен гостиничным комплексом Севастополя, удовлетворяющим требования прибывших с деловыми целями (конференции, сим-

позиумы, конгрессы, съезды, семинары, выставки), а также соответствующим уровнем инфраструктуры (в первую очередь, наличие оборудованных конференцзалов, бизнес-центров), необходимой для организации проведения бизнес форумов, конференций, деловых переговоров, выставочной деятельности и досуга.

Город должен быть привлекательным для туристов. Вопрос позиционирования города является принципиально важным в формировании его туристической стратегии.

Наблюдения показывают, что турист едет в Севастополь в основном на экскурсии. Однако, огромный однодневный экскурсионный поток к объектам показа Севастополя (на праздник ВМФ РФ Севастополь принимает до 1 млн. человек за 1-2 дня), по большому счету, городу не особенно выгоден. При всем имеющемся потенциале Севастополя, необходимо осознать, что сегодня туристическая функция города – это в большой степени всего лишь историческая декорация. И сотни тысяч людей приезжают в город всего на несколько часов. Важно добиться качественного перехода туризма в Севастополе от краткосрочного к среднесрочному (5-14 дней). В связи с этим актуален вопрос подготовки кадров для гостиничного хозяйства. В Севастополе, ввиду его прежней закрытости, система профессиональной учебы пока только складывается.

Основными видами туризма на ближайшую перспективу в Севастополе должны быть:

- культурно-познавательный туризм, включая событийный туризм;
- лечебно-оздоровительный (рекреационный) туризм;
- детский туризм;
- экологический (зеленый) и сельский туризм;
- конгрессный и деловой туризм.

Развитие туризма крайне важно, поскольку позволяет совместить отдых с познанием жизни, быта, истории, культуры, традиций, обычаев своего и других народов; способствует развитию мирных, дружественных отношений между отдельными территориями.

Подводя итог, следует отметить, что необходимо осуществлять комплексные меры для развития Севастополя как черноморского курорта. Если удастся заинтересовать иностранных инвесторов, то многие проблемы города могут быть успешно решены. Еще одна составляющая успеха – четкие и последовательные действия местных властей, для которых решение проблем, препятствующих привлечению туристов, должно стать приоритетным.

Литература:

1. Информационный портал «бизнес и политика» - электронный ресурс - http://www.business-politika.net/
2. Программа экономического и социального развития г. Севастополя на 2010г.
3. Концепция развития туризма в Севастополе до 2015г

УДК 330

Проблемы и перспективы развития малого бизнеса в г. Севастополе

Е.И. Гура, А.Ю. Дубинина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Отличие Севастопольского региона заключается в том, что производственные структуры ориентировались на обеспечение интересов военно-промышленного комплекса и флота. Отсутствие собственной сырьевой базы и средств на переориентацию деятельности предприятий, сам статус Севастополя как военно-морской базы и историческая уникальность города не позволяют организовать другие виды производств, что приводит к высвобождению трудовых ресурсов. Поэтому проблема занятости, создания новых рабочих мест и увеличение поступлений от деятельности предпринимательских структур являются особо значимыми для города Севастополя.

Наиболее интенсивно переход на торгово-посредническую сферу происходит в научно-техническом, промышленном, строительном секторах. Отсутствие собственных средств на поддержку малых предпринимательских структур и достаточного количества самостоятельных коммерческих банков в городе не способствует развитию малого предпринимательства. Из-за отсутствия экономически эффективных и обоснованных кредитных заявок, бизнес-планов и инвестиционных предложений городской малый и средний бизнес переживает не лучшие свои времена.

С целью объединения предпринимательских сил и координации деятельности определенной части субъектов предпринимательства были созданы Севастопольский союз промышленников, предпринимателей и аграриев, Совет предпринимателей при городской государственной администрации, открыт Крымский филиал Агентства по развитию предпринимательства.

По данным статистической отчетности, резко возросло количество малых предприятий в городе по сравнению с 2008 г.; в абсолютном значении разница составляет 446 единиц (2431 - 1985).

Объем продукции в 2009 г. по сравнению с 2008 г. увеличился на 279,7% (333,2: 119,1), среднее количество занятых работников - в 1,4 раза.

Резкое ухудшение материальных условий жизни людей в связи с трансформацией экономической системы страны в 90-х годы способствовало выбору мотивов перехода к предпринимательской деятельности - получение быстрых доходов, которые превышали бы нищенские зарплаты, получаемые в государственных учреждениях («челночный бизнес», уличная торговля, мелкое производство).

Недостаточное количество малых предприятий и незначительная численность занятого на них населения свидетельствуют о неблагоприятных условиях хозяйствования для малого бизнеса, несовершенстве и отягощенности отечественной системы налогообложения, неурегулированности вопросов финансирования и кредитования, в частности, микро-кредитования малого предпринимательства, неразвитости инфраструктуры его поддержки. Однако государственные и местные органы власти ничего не предпринимают для решения этих проблем. Усложняет ситуацию и принятый в конце 2010 года Налоговый кодекс Украины, согласно которому «суммы единого налога уплачиваются плательщиками единого налога в местные бюджеты в размере 43%.»

Для развития малого бизнеса Севастопольский городской совет должен предпринять следующие действия:

- Установить для Севастополя приемлемый для предпринимателя размер единого налога, местных налогов и сборов, торгового патента.
- Предоставлять коммунальное имущество в аренду не на один или три года, а на более длительный срок, с дальнейшим правом выкупа.
- Выделять земельные участки не на 2-3 года, в течение которых предприниматель только и успеет оформить право пользования, а на 10-15 лет.
- Ввести упрощенную процедуру выдачи документов на ведение предпринимательской деятельности, например в форме "единого окна", когда предприниматель сдает документы в одни руки и через 5-7 дней получает необходимое свидетельство.
- Утвердить правила торговли на рынках с учетом местной специфики и материального положения предпринимателя.

Сегодня еще не действуют основные компоненты благоприятной экономической инфраструктуры для малого предпринимательства: инвестиционные и инновационные компании и фонды, региональные структуры поддержки предпринимательства, лизинговые и аудиторские фирмы, частные аудиторы, страховые организации, бизнес-центры и инкубаторы.

Малое предпринимательство в Севастополе недостаточно развито в сфере научно-технических разработок и инноваций. Развитие предпринимательства в научно-технической сфере могло бы частично обеспечить соответствующей занятостью опытных научных работников и специалистов, которые из-за отсутствия спроса на свои знания мигрируют за границу.

Творческие, просвещенные руководители малых предприятий призваны сформировать в обществе средний класс. Предпринимательский класс может составить значительную прослойку населения, на которую государство будет опираться в развитии отечественной экономики. Стабилизация экономической среды в городе объединит интересы малого предпринимательства и государства.

Литература:

1. Онищук Я.В.Фінансове забезпечення діяльності малого бізнесу. //Фінанси України, 2003. - С.51-59.
2. Гончарова Н.В. Напрямки розвитку інтеграційних процесів у сфері фінансової підтримки малого підприємництва. //Фінанси України, 2005. - С. 75-83.
3. Романов М.В. Фінансова підтримка підприємництва. //Фінанси України, 2007. - С. 32-35.
4. www.sev.gov.ua - сайт СГГА
5. www.sevastopol.osp-ua.info

УДК 330

Инвестиционная привлекательность и проблемы развития Севастополя

О.Е. Гуня, Ю.С. Иванченко, А.В. Ким

Инвестиционный имидж региона исторически формируется под влиянием многих факторов и отображает наиболее характерные черты инвестиционного климата территории. Для определения приоритетных сегментов привлечения инвестиционных средств и для популяризации инвестиционных возможностей территории необходимо создание комплексной инвестиционно - маркетинговой программы. Для создания таковой необходим полный анализ проблем, наиболее актуальных для Севастопольского региона. Мы рассмотрим наиболее весомые и требующие срочного решения.

Специфика Севастопольского региона состоит в том, что промышленность создавалась, и основные производственные структуры ориентировались на обеспечение интересов военно-промышленного комплекса, и флота в частности. Отсюда вытекает множество проблем, стоящих на пути развития Севастополя. Город ранее существовал на дотационной основе, поскольку долгое время был закрытой военной базой, и сейчас инфраструктура Севастополя существует в дотационном, нерыночном и неконкурентном русле, что приводит к ее полной деградации.

Так, к примеру, отсутствие заказов и средств на реализацию государственной и региональной программ по переводу предприятий, ориентированных на обеспечение интересов военно-промышленного комплекса, на новые виды продукции приводит к значительному высвобождению трудовых ресурсов, таким образом, проблема безработицы оказывается одним из «лидеров» важнейших проблем для населения города.

Остро стоит вопрос выбора сферы основной массы инвестиций, т.е. необходимо решить, в каком направлении двигаться: развивать рекреационную сферу, вкладывать средства в промышленные предприятия или же выбрать развитие Севастополя в качестве портового центра. Каждое из данных направлений имеет массу достоинств, но сочетать развитие промышленности и портового хозяйства с рекреацией было бы экологически небезопасно.

Одним из основных вопросов также является разрешение вопроса о земельном законодательстве и о непосредственном проведении земельных аукционов.

Проблема развития аграрного сектора также должна стать одной из приоритетных задач развития города. Многие предприятия сельского хозяйства находятся в тяжелом финансовом положении и финансово не поддерживаются бюджетными средствами. В связи с этим предприятия недостаточно обеспечены техникой и удобрениями. Недостаточно финансируется виноградарство и первичное виноделие, где занято 75% сельского хозяйства. Необходимо развивать также фермерские хозяйства, создавать различные объединения и организации фермеров.

Необходимо решать проблему развития туризма в Севастополе. Город обладает огромным курортно-туристическим потенциалом и большими перспективами для развития, но недостаточно развитая инфраструктура не в состоянии конкурировать с популярными курортами Южного берега Крыма и Черного моря, а также обеспечить достойный сервис для туристов и граждан города.

Городу необходимо проводить также политику развития сферы торговли и бытового обслуживания населения, слабо развито правовое регулирование деятельности в данной сфере. Остро стоит проблема несанкционированной торговли, а также значительного количества неучтенных работников. Низок и технический уровень оснащения предприятий этой сферы. Порядок оформления и выдачи разрешения на размещение объектов торговли и услуг сложен и требует больших затрат.

Проблема развития предпринимательства и малого бизнеса также входит в число самых актуальных. Плохо развита налоговая система и система кредитования малого бизнеса. Существует сложность доступа к материальным ресурсам, находящимся в государственной и коммунальной собственности. Отсутствует система государственной поддержки, налаженная система гарантий и страхования кредитных и инвестиционных рынков. Зачастую неоправданное вмешательство государственных контролирующих органов в деятельность предпринимательских структур, проявления коррупции, также способствуют отсталости в развитии этой сферы.

Следует уделить внимание и проблемам в сферах социальной политики Севастополя. Многие предприятия не соблюдают предоставление социальных гарантий работникам и задерживают зарплату. Имеет место профессионально-квалифицированная несбалансированность спроса и предложения на рабочую силу, в связи с этим очень важно решение проблемы подготовки и переподготовке кадров. Не осуществляется выполнение программ, направленных на социальную защиту населения.

Сложность современной экономической обстановки в стране обуславливает появление проблемы привлечения инвестиции в город. Ситуацию усугубляет недостаточная информированность инвесторов об инвестиционном потенциале Севастополя и медленная структурная перестройка экспортно-ориентированных отраслей экономики. Необходимо создавать городу положительный имидж среди потенциальных инвесторов, проводить исследования и опросы среди крупных предпринимателей, улучшать бизнес-инфраструктуру и формировать такой необходимый благоприятный инвестиционный климат.

Главные цели госадминистрации по привлечению инвестиций в 2010 году:

- Активизация инвестиционной деятельности на территории города, в первую очередь в приоритетных для города отраслях экономики, что обеспечит увеличение поступления средств в местный бюджет.
- Увеличение объемов инвестиций в реальный сектор экономики путем консолидации и активного действия всех источников финансирования, повышение эффективности их использования для достижения стабильного социально-экономического развития города.
- Создание системы мобилизации инвестиционных ресурсов для постоянного развития экономики.

Также сейчас принимается целый ряд шагов для привлечения иностранных инвестиций для Севастополя:

1. Разработка коммерческого бренда г. Севастополь, внедрение унифицированного брендинга города для продвижения обновленного инвестиционного и туристического имиджа города.
2. Разработка комплекта маркетинговых материалов для инвесторов.
3. Создание веб-сайта с информацией о наличии и характеристиках участков для инвестиций.

Исходя из выше сказанного, для решения проблем и регионального развития Севастополя необходима разработка и реализация стратегических программ, которые бы обеспечили сбалансированное социально-экономическое, экологическое и культурное развитие города, повышение его инвестиционной привлекательности и формирование инфраструктуры. Для этого следует в первую очередь определить стратегические задачи развития и приоритетные области и проблемы. Выполнение определенных программ развития даст возможность обеспечить динамичное, сбалансированное развитие, приблизить уровень жизни к европейским стандартам и создать условия для усиления экономической активности во всех отраслях хозяйственного комплекса города.

Литература:

1. Яковенко И. Проблемы и пути развития туризма в Севастополе, доклад профессора кафедры туризма Таврического Национального университета. 2010.
2. Сайт Севастопольской Городской Государственной Администрации http://sev.gov.ua/
3. Кольцов Н. Есть ли будущее у промышленности Севастополя?// Вести. 2009. №18.
4. Стратегия развития Севастополя на 2010-2020 годы.
5. Валерий Саратов: «Стратегия развития Севастополя на 2010-2020 годы» - наше видение решения проблем города». http://sev.gov.ua/presscenter/message/p_1_at862_id8189/

УДК 330

Инновационное развитие Севастополя: состояние и перспективы

И.С. Головин, А.М. Заикина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Основной мировой тенденцией формирования современного общества является переход от сырьевой и индустриальной экономики к постиндустриальной экономике, базирующейся на интеллектуальных ресурсах, наукоемких и информационных технологиях.

Опыт ведущих развитых стран показывает, что развитие региона на основе инноваций является важнейшим фактором его конкурентоспособности и обеспечивает устойчивое развитие региона в долгосрочной перспективе.

Именно региональная среда во многом определяет конкурентоспособность национального бизнеса на современном мировом рынке.

Таким образом, инновационное развитие на уровне региона и формирование региональной инновационной системы является базовой задачей в рамках перехода экономики Украины и ее регионов на инновационные путь.

Инновационные процессы в экономике города Севастополя в настоящее время происходят сравнительно слабо и не отвечают современным требованиям инновационной модели экономического роста. На сегодняшний день наблюдается низкий уровень инновационной активности предприятий города.

По итогам 2010 года подведенным в рамках программы социального и экономического развития Севастополя на 2010 год инновационной деятельностью в промышленности занималось 10 предприятий, или 10,9% от общего количества исследуемых промышленных предприятий.

За 2010 год внедрили инновации 6 предприятий. Всего за 2010 год этими предприятиями было внедрено 5 новых технологических процессов, 14 наименований инновационных видов продукции, из которых 10 – новые виды машин, оборудования, приборов, аппаратуры, приобретено 8 новых технологий в машиностроении и прочее. Всего объем реализованной продукции составил 14112,3 тыс. грн.

Объем инновационных затрат в 2010 году составил 4893,8 тыс. грн., 55,2% которых направлено на приобретение машин, оборудования и программного обеспечения, 21,9% – на приобретение научно–исследовательских разработок, 16,8% – на приобретение других внешних знаний (новых технологий, полезных моделей, промышленных образцов, коммерческих тайн, проектов, товарных знаков и др.), 1,0% – на исполнение научно–исследовательских разработок силами предприятий и 5,1% – другие затраты.

Очевидно, что внедрение инноваций в промышленном и сельскохозяйственном комплексе города Севастополя протекает крайне медленными темпами.

Это связано с целым рядом проблем:

- Низкий уровень экспортной ориентированности экономики города
- Отсутствие развитой инфраструктуры для проведения инновационной деятельности (транспортной, промышленной, материально-технической)
- Недостаточный уровень инвестиций в инновационную сферу
- Невысокий уровень инвестиционной привлекательности Севастополя для инвесторов
- Отсутствие четкой законодательной и правовой базы, регламентирующей процессы разработки и внедрения инновационных технологий
- Нереализованность образовательного и научно-промышленного потенциала города
- Отсутствие действенных механизмов поддержки предприятий и учреждений, занимающихся разработкой и внедрением инновационных технологий.

Благодаря внедрению инновационных технологий в различные сферы функционирования города можно было бы решить целый ряд проблем Севастополя от транспортно-энергетических до проблемы утилизации бытовых отходов.

В связи с этим Севастопольский городской Совет своим решением XIX сессии от 14 сентября 2010 года № 10837 утвердил «Стратегию развития Севастополя на 2010-2020 годы» и Программу социального и экономического развития Севастополя на 2010 год, которая предусматривает использование всех конкурентных преимуществ Севастополя, которые будут способствовать развитию Севастополя как инновационного центра.

Главная цель - реализация основных направлений по обеспечению перехода экономики города Севастополя на инновационную модель развития, проведение на этой основе структурных и финансовых изменений в производственной сфере, что предоставит широкие возможности для выпуска конкурентоспособной продукции, ориентированной на внешний и внутренний рынки.

Кроме того, во исполнение распоряжения Кабинета Министров Украины от 3 мая 2007 года № 255-р «О создании региональных центров инновационного развития» Государственное агентство Украины по инвестициям и инновациям (дальше – Госинвестиций) создало Таврийский региональный центр инновационного развития, целью деятельности которого является обеспечение информационно-аналитической, методической, организационной и другой поддержки инновационного развития АР Крым, г. Севастополь и Херсонской области.

Важным шагом на пути развития инновационного потенциала Севастополя стало привлечение студентов, аспирантов, преподавателей, молодых ученых к разработке инновационных проектов в рамках конкурса «Мой город» на лучший инновационный проект, который проходил в сентябре-декабре 2010 года. Руководители исполнительной власти Севастополя предложили севастопольским ученым не просто разработать инновационные проекты, но и участвовать в их дальнейшей реализации совместно с Агентством экономического развития Севастополя.

Также стоит отметить, что для финансирования развития и внедрения инноваций в рамках программы социального и экономического развития Севастополя на 2010 год было предусмотрено следующее финансирование: из городского бюджета - 51,2 млн. грн., фонд развития инженерно-транспортной инфраструктуры -5 млн. грн., дорожный фонд -15 млн. грн.

На наш взгляд этих мер явно недостаточно и для стимулирования развития инновационных процессов в городе Севастополе необходимо предпринять целый ряд шагов:

- Создание высокотехнологических производств на промышленных предприятиях
- Расширение и реконструкция городских портов, внедрение новых технологий и оборудования, ориентированных, прежде всего, на увеличение объемов экспортно-импортных операций.
- Внедрение инновационных и инвестиционных проектов с использованием энергоресурсосберегающих технологий.
- Усовершенствование законодательной базы в сфере инновационных технологий
- Поддержка промышленных предприятий в поиске источников финансирования инновационной деятельности и продвижении местной инновационной продукции на рынки.
- Совершенствование региональной системы управления научно-технической и инновационной деятельностью.
- Развитие международного и межрегионального сотрудничества в научно-технической сфере.
- Создание технопарков на базе крупнейших ВУЗов (СевНТУ, СНИЯЭиП).
- Разработка комплекса мотиваций для формирования научного потенциала

Таким образом, стоит отметить, что в Севастополе существует большое количество проблем, препятствующих развитию инновационных технологий. Но, благодаря поддержке и вниманию со стороны местных властей, которое сейчас оказывается пропагандированию, разработке и внедрению инноваций в севастопольскую экономику, можно ожидать, что в долгосрочной перспективе Севастополь станет инновационным центром Крыма.

Литература:
1. «Стратегия развития Севастополя на 2010-2020 годы» утвержденная Севастопольским городским Советом решением XIX сессии от 14 сентября 2010 года № 10837
2 Программа экономического и социального развития города Севастополя на 2010 год
3. Крючкова И.В. Конкурентоспособность экономики Украины: Состояния и перспективы повышения. К.: Основа, 2007. 185 с.

УДК 81-25

The view of the English Language on the global business scale

Taras Hivchak

Ukrainian-American Liberal Arts institute Wisconsin International University (USA) Ukraine

Nowadays, the world's dominating language is considered to be English. It became known by billions of people, who now practice their English knowledge in business, politics, international relations, etc. English became a "Vehicular Language" as we entered into a new Era of languages.

So called era of languages started back 3000 years ago under control of Assyrian Empire which consisted of Syria and southeast Turkey. During their time, the first spoken language considered to be Aramaic. In few centuries it changed to Greek. Then followed by Latin. In some way French empire tried to cover the global area with French. And from 18th century we are swollen by English as a world language.

The English era was burned by Anglo-Saxon England and created a lingua franca status in many parts of the world as a result of military, economic relations, political and social influence of British Empire from 18th – 20th centuries. As a result, it is now used as a second language in majority countries in the world. The recent facts show that the English is one of the six official languages of the United Nations. It is also an official language of the European Union which includes 27 member states and the population reaching 500 million citizens. It is also an official language in 53 countries around the sphere.

From the year 2000, it became a strong dominant world language in sectors such as communications, science, international business, aviation and diplomacy. English is native tongue in powerful countries such as USA and UK, whose growing economic and cultural influence and created a status of global economic superpowers since World War 2 and accelerated the language adoption across the planet. English is not a first language in all countries but it holds the 3rd place being a mother tongue after Mandarin Chinese and Spanish. Around the world, billions of people speak English at a basic level which is a huge achievement for global society. English language is related to international trade. Many non-native English speakers subject the language with the goal of doing business with English speaking countries as they rule the roost in global economy. Frankly speaking, the language attracts people and different societies because of the wealth and developed economic regime in which people of developed societies are fully satisfied with the social status.

If you are planning to dive into a pool of international business relations it is highly essential to know the language. For many years, English has become a key instrument of business globalization and it is used for transactions of international trade. We must not just look at a number of people who speaks it, rather consider what the language is used for.

The knowledge of language opens a large horizons of ideas which create profit and development for society. The ideas include tourism, foreign investment, computerized innovations, international trade organizations, etc. English holds as status of a worldwide communication platform as it plays an important role in business negotiations. When different communities speak the same language, automatically successful atmosphere arises. Speakers can discuss the issues more understandable and feel positive towards the planned job. As a result the communication barrier is demolished. The more simply we look at English language involvement in the global business, the easier it will be to understand the importance of learning and practicing the language.

The newly done research shows that out of 2000 global companies 54% bases their headquarters in an Anglo-sphere and 9 out of 10 companies are based in USA and UK. Recently French calculations showed that United Kingdom gains 10 billion per annum from dominants of English language. They include education, foreign investment, international business and research innovations. People who have relationship with Capitalism, Modernity, aid and education are mediated through English. Learning English will be a vital link and a common asset in future business and creating a wealthy society. Theoreti-

cally, common language is a key to answer many questions on how effective communication will be between speaking countries. Finally my own opinion about learning an international language is big plus for everyone as it opens global opportunities for language users. Unfortunately it takes generations for language to develop but when the clock starts ticking there is no stop for it.

УДК 336.71

Проблемы развития фондового рынка России в среднесрочной перспективе 2011-2020 гг.

В.С. Досиков, А.В. Бойко

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

Современное развитие фондового рынка России осуществляется в сторону модернизации институтов и инструментов в условиях нарастания процессов глобализации мировой финансовой системы, роста интернационализации рынков ценных бумаг, трансграничных инвестиционных сделок и усиления конкуренции крупнейших мировых финансовых центров. В 2008 году условия развития мирового финансового рынка осложнились резким ухудшением его конъюнктуры, обострением кризисных процессов, на фоне чего отчетливо проявились тенденции экспансии действующих в рамках крупнейших финансовых центров финансовых институтов в страны с развивающимися экономиками. Данное обстоятельство привело к формированию на мировом финансовом рынке явных зон влияния таких финансовых центров, в результате чего возросла вероятность того, что число стран, где могут сохраниться и продолжать функционировать независимые и полноценные фондовые рынки, будет постепенно сокращаться. В ближайшее десятилетие немногочисленные национальные финансовые рынки будут либо приобретать форму мировых финансовых центров, либо входить в зону влияния уже существующих глобальных центров. Поэтому наличие самостоятельного финансового центра в той или иной стране станет одним из важнейших признаков конкурентоспособности экономик таких стран, роста их влияния в мире, обязательным условием их экономического суверенитета.

В контексте заявленного выше тезиса переходная экономика России не является исключением. К настоящему моменту времени Правительством Российской Федерации разработана и утверждена стратегия развития отечественного фондового рынка на период до 2020 года. Целью предлагаемой стратегии является формирование конкурентоспособного мирового финансового центра на основе российского фондового рынка. До 2020 года предполагается решить такие проблемные задачи развития фондового рынка, как повышение емкости и прозрачности российского фондового рынка, обеспечение эффективности рыночной инфраструктуры, формирование благоприятного налогового климата для его участников, совершенствование государственного регулирования на фондовом рынке. Решение этих проблемных задач планируется осуществить через внедрение механизмов, обеспечивающих участие многочисленных розничных инвесторов на фондовом рынке и защиту их инвестиций, расширение спектра производных финансовых инструментов и укрепления нормативно-правовой базы срочного рынка, создание возможностей для секьюритизации широкого круга активов, повышение уровня информированности домохозяйств о возможностях инвестирования сбережений на российском финансовом рынке.

Стратегия развития отечественного фондового рынка на период до 2020 года также предполагает постоянное совершенствование уже созданной нормативно-правовой базы функционирования институтов коллективных инвестиций. Для обеспечения эффективности инфраструктуры фондового рынка предполагается унифицировать регулирование всех сегментов организованного (биржевого) фондового рынка, создать нормативно-правовые и организационные условия для консолидации биржевой, расчетно-депозитарной инфраструктуры, обеспечить четкие правовые рамки формирования и капитализации клиринговой организации российского фондового рынка, а также функционирования института центрального контрагента, поднять на принципиально новый уровень предоставление услуг по учету прав собственности на ценные бумаги и финансовые инструменты, в том числе путем внедрения качественных требований к деятельности учетных институтов.

На взгляд авторов статьи, кризисные явления на мировых и российских финансовых рынках 2008-2009 гг. требуют фундаментального осмысления процессов, которые будут определять дальнейшее развитие российской экономики, понимания места финансовой системы в процессе воспроизводства, а также необходимости и возможности государственного вмешательства.

Литература:

1. Панфилов В. Необходимые меры по достижению макроэкономической стабильности // Биржевое обозрение. – 2008. - № 11. – С.14-16.

2. Россия – 2010: российские трансформации в контексте мирового развития / Горбачев-Фонд – Фонд «Новая Евразия» – Московская школа экономики МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Логос, 2010. – 308 с.
3. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – [сайт]. – Режим доступа: http://www.fcsm.ru/strateg.asp?ob_no=144190.
4. Финансовый кризис в России и в мире / под ред. Е. Т. Гайдара. – М.: Проспект, 2009. – 256 с.

УДК 658

Маркетинговый потенциал предприятия

И.М. Дубовцева, И.Н. Кулинич

Севастопольский национальный технический университет

Заинтересованность ученых, специалистов - практиков проблемами маркетинга как науки об управлении рынком значительно возросла в последние годы в связи с формированием мировых рынков, осложнением и диверсификацией их структуры и обострением конкурентной борьбы. На данный момент большинство отечественных предприятий использует лишь незначительную часть своего маркетингового потенциала. Подобная ситуация во многом обусловленная отсутствием понимания его важности действующих на практике механизмов управления маркетинговым потенциалом современного предприятия. В связи с этим, остро стоит вопрос относительно формирования и использования наиболее эффективной системы маркетинга предприятия. Актуальность вопросов оценки и развития маркетингового потенциала обусловлена также тем, что для многих предприятий характерна парадоксальная ситуация: обладая значительным производственным, технологическим, трудовым потенциалом, они не могут сбалансировать свои внутрипроизводственные возможности с меняющимися рыночными требованиями, что является необходимым условием успешного развития предприятия в контексте мирового экономического кризиса.

Маркетинговый потенциал - неотъемлемая часть потенциала предприятия; совокупная способность маркетинговой системы (предприятия) обеспечивать постоянную конкурентоспособность предприятия, экономическую и социальную конъюнктуру его товара или услуги на рынке благодаря планированию и проведению эффективных маркетинговых мероприятий в области исследования спроса, товарной, ценовой, коммуникативной и сбытовой политики, а также организации стратегического планирования и контроля за поведением товара, конкурентов и потребителей на рынке[2].

Сущность потенциала маркетинга заключается в максимальной возможности использования предприятием всех передовых наработок в области маркетинга. Маркетинговый потенциал обеспечивает рыночную адекватность товаров, а именно производимой предприятием продукции, что отражается на прибыли предприятия и увеличивает интегральную величину потенциала оцениваемого объекта. Это связано с тем, что она (рыночная адекватность товаров) прямо зависит от того, насколько производимая предприятием продукция соответствует определенным потребностям. Поэтому соответствие продукта требованиям рынка определяют, исходя непосредственно из экономических показателей. Индикаторами могут служить: объем сбыта продукции, прибыль, покрытие постоянных затрат и так далее.

Потенциал маркетинга, характеризующий собой возможность применения различных маркетинговых ресурсов, по-видимому, в первую очередь должен являться интегральной характеристикой маркетингового ресурсного обеспечения предприятия. Иными словами, в укрупненном плане потенциал маркетинга является суммой методических, человеческих, материальных и информационных ресурсов, обеспечивающих маркетинговую деятельность[3].

Автор Мажинский Р.В. [1] показывает, что комплексный маркетинговый потенциал представляет собой совокупный потенциал маркетинговых ресурсов и совокупный потенциал маркетинговых усилий предприятия, эффективное использование которого обеспечит достижение корпоративных целей. К совокупному потенциалу маркетинговых усилий относятся:
- потенциал маркетинговой информационной системы;
- потенциал маркетинговых исследований;
- потенциал программирования маркетинга;
- потенциал маркетингового инструментария;
- товарный потенциал;
- ценовой потенциал;
- сбытовой потенциал;
- коммуникационный потенциал;
- потенциал контроля маркетинга;
- потенциал управления рисками.

К совокупному потенциалу маркетинговых ресурсов относятся:
- потенциал маркетингового персонала;

- материальные ресурсы маркетинга;
- финансовые ресурсы маркетинга;
- информационные ресурсы маркетинга;
- инновационные ресурсы маркетинга;
- временные ресурсы маркетинга.

В целом можно сказать, что анализ комплекса маркетингового потенциала предприятия позволит:

- учитывать объективные (внешние и внутренние) факторы, которые формируют изменения, сосредоточится на изучении этих факторов;
- уменьшить негативные последствия изменений, которые происходят;
- сформировать соответствующие информационные банки;
- получить необходимую базу для разработки стратегических и тактических решений;
- облегчить работу из обеспечения долго- и краткосрочной эффективности и прибыльности;
- возможность сделать организацию более управляемой, поскольку при наличии системы стратегических планов есть возможность сравнивать достигнутые результаты с поставленными целями, конкретизированными в виде плановых задач;
- возможность установления системы стимулирования для развития гибкости и приспособление организации и отдельных ее подсистем к изменениям;
- обеспечение динамичности изменений с помощью ускорения практических действий по реализации стратегических планов на основе соответствующей системы регулирования, контроля и анализа;
- создание производственного потенциала и системы внешних связей, которые благоприятные к изменениям и дают возможность достичь цели.

Таки образом оценка маркетингового потенциала предприятия является необходимым этапом стратегического анализа и управления. Введение потенциала маркетинга как экономической категории позволит численным образом оценивать полноту использования маркетинговых ресурсов отечественными предприятиями и будет способствовать более обоснованному принятию управленческих решений в области маркетинга, предприятия получат большие возможности преодолеть возникшие кризисные явления за счет поиска новых ниш, перестройки продуктовой политики, поиска новых резервов и новых точек приложения усилий.

Литература

1.Мажинський Р.В. Маркетинговий потенціал підприємства// Торгівля і ринок України. Тематичний збірник наукових праць з проблем торгівлі і громадського харчування. Випуск 13. Том II. – Донецьк:ДонДУЕТ, 2003. – с.196-203.
2.Рожко Н. Формування маркетингового потенціалу підприємства в умовах сучасного ринку// Галицький економічний вісник. — 2010. — №2(27).— с.60-63
3.Федонін О.С. Потенціал підприємства: формування та оцінка : навч. посібн. – К. : Вид-во КНЕУ, 2004

УДК 331.5

Тенденции развития рынка труда в г. Севастополе

Ю.И. Игумнова

Филиал МГУ имени М.В Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Индивидуальность каждого города приводит к тому, что и рынки труда везде своеобразны. Современная экономическая ситуация в Севастополе характеризуется неравномерностью становления рыночных отношений в различных отраслях хозяйства. Это обусловлено географическими и историческими особенностями развития города.

По данным городского центра занятости, в Севастополе наблюдается снижение уровня безработицы. В 2010г. он составлял 5,7% против 6,5% в 2009г. По сравнению с другими регионами страны этот показатель значительно ниже. Также наблюдается тенденция к уменьшению уровня скрытой безработицы (2009г. – 18,1%, а 2010г. – 15,3%). Численность граждан, которые находились в условиях вынужденной неполной занятости, в ноябре 2010г. составила 3,4 тыс. человек (4,1%), что практически на треть меньше в сравнении как с началом 2010 года, так и с ноябрем 2009г. (6 тыс. человек или 8,1%).

Постепенно растет занятость населения. В отраслях экономики занято в среднем 185 тыс. человек, что на 2 тыс. больше по сравнению с 2009г. (183 тыс.). Уровень занятости населения составил 63,3% против 62,1% за 2009г.. На рынке труда происходит активное движение рабочей силы: в 2010г. на предприятия, в учреждения и организации города было принято на работу 17,9 тыс. человек, - это на 0,6% больше, чем в 2009 году (17,8 тыс. человек).

В городе создаются новые рабочие места. В 2010 году создано 8485 рабочих мест, что на 5,5% больше чем в 2009г. (8044 рабочих мест). 77% новых рабочих мест приходится на сферы экономической деятельности физических лиц – субъектов предпринимательской деятельности. Практически каждое второе рабочее место создано в торговле. Количество созданных рабочих мест в 1,3 раза превысило количество ликвидированных (6,6 тыс. ед.).

В условиях постепенного оздоровления экономики стала активнее проводиться и кадровая политика. В 2010г. работодателям необходимо было укомплектовать 9,5 тыс. свободных рабочих мест и вакантных должностей. При содействии центра занятости укомплектовано кадрами 5,4 тыс. вакансий или 56,6% заявок работодателей. В 2009 году была укомплектована лишь каждая третья вакансия. На 1 января 2011 года остались актуальными 1013 вакансий, среди которых 46,9% - для квалифицированных рабочих (инженеры, техники), 34,9% ориентированы на специалистов и 18,2% - заявки на неквалифицированный труд.

Главной проблемой рынка труда Севастополя является дисбаланс на рынке труда: очень большое несоответствие спроса и предложения рабочей силы. На сегодняшний день существует переизбыток работников с высшим образованием, в то время, как ощущается острый дефицит людей рабочих профессий. Не хватает сварщиков, слесарей, бульдозеристов, экскаваторщиков и специалистов других востребованных на рынке профессий. Большой недостаток специалистов в строительной сфере (крановщики, плиточники, штукатуры). Таким образом, рынок труда города не сбалансирован по спросу и предложению рабочей силы в профессионально-квалифицированном разрезе. В Севастополе на одно вакантное рабочее место приходится 1,4 претендента. В частности по количеству квалифицированных рабочих в городе на одну вакансию претендует 0,7 человека. В то же время, у служащих на одно вакантное место претендует 2,8 кандидата.

Особенностью севастопольского рынка труда является большое количество военнослужащих, уволенных с военной службы российского и украинского флотов. Социальная адаптация подразумевает не только переподготовку по новым гражданским специальностям, но и последующее трудоустройство. В настоящее время наиболее перспективным направлением является обеспечение занятости этих граждан через специализированные подразделения, создаваемые на биржах труда, и трудовые агентства, которые ориентированы на работу с данной категорией населения. Одним из направлений трудоустройства граждан, уволенных с военной службы, является вовлечение их в предпринимательскую деятельность.

Относительно профессий, то по статистическим данным наибольшей популярностью пользуются квалифицированные рабочие в сфере IT-программирования, специалисты по страхованию, маркетологи, менеджеры по продажам, так как сфера продаж остается актуальной, как и всегда.

На севастопольском рынке труда наблюдается переизбыток юристов, экономистов и финансистов. Это связано с тем, что в последние годы ВУЗы подготовили слишком много специалистов в этих сферах. В результате многочисленным выпускникам нелегко найти себе работу по специальности.

С учетом потребностей отраслей экономики и тенденций рынка труда города в ближайшее время будет расти спрос на специалистов инженерно-технического, строительного и научно-технического профиля. Я считаю, что в связи с этим высшие учебные заведения города должны пересмотреть количественное соотношение выпускников по данным специальностям: увеличить количество мест на технических факультетах и уменьшить – на экономических, юридических.

Литература:

1. Топилин А.В. Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития. Экономика, 2004. с. 187-198
2. Майоров Р. В Севастополе явный дефицит рабочих кадров // Новый Севастополь on-line газета. 2010
3. Чистов С.М., Никифоров А.Е. Государственное регулирование экономики. Киев, 2005

УДК 338.23

Основные методы повышения уровня ликвидности на предприятии

Е.В. Кечуткина

Для предприятия, работающего в рыночных условиях, одно из основополагающих условий деятельности – непрерывное движение денежных средств, которое может обеспечить функционирование всех видов деятельности предприятия, оплату обязательств и осуществление социальной защиты работников.

Платежеспособность предприятия сегодня означает гораздо больше, чем своевременное исполнение обязательств. Качество организации денежных потоков во многом определяет деловую репутацию предприятия. Следовательно, возникает необходимость совершенствования организации денежных потоков, способной стать основой не просто улучшения финансовых показателей предприятия, но и высокого рейтинга.

Ликвидности – один из важнейших показателей эффективности деятельности предприятия. Под ликвидностью понимается способность предприятия платить по своим краткосрочным обязательствам по мере наступления их срока платежа. Предприятия может считаться ликвидным при условии, если оно способно выполнять свои краткосрочные обязательства, реализуя текущие активы. И здесь нужно заметить, что чем выше устойчивость предприятия, тем более оно независимо от неожиданного изменения рыночной конъюнктуры и, следовательно, тем меньше риск оказаться на краю банкротства. [2]

Целью данной статьи является исследование причин происходящих изменений финансового состояния предприятия и разработка практических рекомендаций по совершенствованию управления денежными средствами для повышения уровня ликвидности и эффективности деятельности.

Результаты анализа финансового состояния предприятия имеет первостепенное значение для широкого круга пользователей, как внутренних, так и внешних по отношению к предприятию - менеджеров, партнеров, инвесторов и кредиторов. Для внутренних пользователей, к которым в первую очередь относятся руководители предприятия, результаты финансового анализа необходимы для оценки деятельности предприятия и подготовки решений о корректировке финансовой политики предприятия. Для внешних пользователей - партнеров, инвесторов и кредиторов – информация о предприятии необходима для принятия решений о реализации конкретных планов в отношении данного предприятия (приобретение, инвестирование, заключение длительных контрактов).

Различают внешний и внутренний финансовый анализ. Внешний финансовый анализ ориентирован на открытую финансовую информацию предприятия и предполагает использование типовых (стандартизированных) методик. При этом, как правило, используется ограниченное количество базовых показателей. При выполнении анализа основной акцент делается на сравнительные методы. Внутренний финансовый анализ отличается большей требовательностью к исходной информации. В большинстве случаев для него не достаточно информации, содержащейся в стандартных бухгалтерских отчетах, и возникает необходимость использовать данные внутреннего управленческого учета. [1]

Результаты анализа ликвидности предприятия представляют основу для разработки управленческих решений, мероприятий по устранению выявленных недостатков и достижению поставленных целей.

К основным причинам снижения уровня ликвидности предприятия относят:

1) Потеря одного или нескольких крупных покупателей продукции (работ, услуг) предприятия, вызвавшее заметное снижение объемов реализации;
2) Недостатки в планировании и управлении ассортиментом продукции предприятия
3) Слабая реализация финансового планирования на предприятии либо отсутствие финансового планирования как такового;
4) Отсутствие управленческого учета на предприятии – не секрет, что в настоящее время только бухгалтерского учета явно недостаточно для эффективного управления предприятием;
5) Потеря контроля над затратами предприятия;
6) Нерациональное использование прибыли, остающейся в распоряжении предприятия;
7) Низкая квалификация персонала предприятия, в первую очередь – специалистов бухгалтерского, финансового и управленческого учета;
8) Жесткая конкуренция со стороны других производителей аналогичных товаров (работ, услуг);
9) Возникновение кризиса неплатежей;
10) Распространение неденежных форм расчетов (бартерные операции, зачеты взаимных требований);
11) Дефицит энергоносителей или значительный рост цен на энергоносители;
12) Потери от экспорта продукции, вызванные занижением обменного курса валюты;
13) Противоречивость налогового законодательства, давление со стороны налогового законодательства;
14) Высокая стоимость кредитных и иных привлеченных средств предприятия;
15) Инфляция. [3]

Инструменты преодоления снижения ликвидности предприятия:

1) Формирование бюджета компании. Планирование затрат и передача полномочий по их управлению менеджерам подразделений позволят значительно снизить издержки компании;
2) Горизонтальная и вертикальная интеграция. Горизонтальная интеграция предполагает поиск возможностей осуществления закупок совместно с другим покупателем. Увеличение объемов закупки позволит получить так называемые объемные скидки. Вертикальная интеграция подразумевает более тесную работу с поставщиками ключевых наименований сырья и материалов (своевременное исполнение договорных обязательств, финансовая прозрачность и т. д.);
3) Анализ возможностей передачи на аутсорсинг дорогостоящих процессов;
4) Внедрение новых форм расчетов с контрагентами (векселя, бартер);
5) Ужесточение контроля всех видов издержек;
6) Оптимизация технологических процессов;
7) Сокращение издержек на оплату труда. Следует разработать бонусные схемы для персонала компании и мотивировать его на снижение издержек. За основу может быть принята схема, при которой часть сэкономленных затрат выплачивается сотруднику;
8) Необходимо также пересмотреть организационную структуру на предмет исключения лишних уровней управления. [4]

Выбор конкретного варианта для выхода из кризиса, связанного с неплатежеспособностью, в каждом случае индивидуален.

Для устранения проблем на предприятии, необходимо ставить конкретные цели, составлять стратегии их достижения, постоянно анализировать и контролировать соответствие реального положения дел и составленных планов.

Литература:

1. Ефимова О.В. Финансовый анализ. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Бухгалтерский учет, 2008
2. Ковалёв А.И., Привалов В.П. Анализ финансового состояния предприятия. Издание 4-е, испр. и доп. - М.: Центр экономики и маркетинга, 2007
3. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. - М.: "Финансы и статистика", 2006
4. Журнал: «Финансовый директор». 2005. № 2. с. 12

УДК 333

Бюджетирование как основа финансового планирования

Е.В. Кечуткина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Стремление работать с максимальной экономической отдачей заставляет сегодня многие компании реформировать как свою внутреннюю организационную структуру, так и методы управления бизнесом. Именно повышение роли финансов отражается на решении ряда проблем общеэкономического характера.

Финансовое планирование является одной из основных функций управления. При этом особое значение в условиях рыночной экономики приобретает внутрифирменное планирование, которым в свою очередь является бюджетирование.

Бюджетирование является первым этапом разработки системы регулярного экономического управления и способствует оптимизации финансовых потоков и ресурсов предприятия, что позволяет значительно снизить их объем, финансовые потребности фирмы, себестоимость производимой продукции и, тем самым, повысить конкурентоспособность предприятия. Особо следует выделить бюджетирование как важнейшее связующее звено между стратегическим и оперативным управлением всеми хозяйственными операциями, направленное на их координацию. Таким образом, внедрение системы бюджетирования на предприятии является достаточно актуальным вопросом как для российских, так и украинских предприятий. [1]

Благодаря своевременному планированию хозяйственных операций, товарно-материальных и финансовых потоков и контролю за их осуществлением бюджетирование влияет на уменьшение нерационального использования средств предприятия.

Вся процедура бюджетирования должна быть организована таким образом, чтобы на последнем этапе руководство получало три основных формы: бюджет доходов и расходов, бюджет движения денежных средств, бюджет по балансовому листу. Данные формы могут быть составлены с большей или меньшей степенью детализации, но отсутствие одного из них нарушает комплексность финансового планирования на предприятии. [5]

Рассматривая механизм контроля движения денежных средств можно выделить бюджет (прогноз, кассовый бюджет) движения денежных средств (cash budget), который является плановым и отчетным документом в управленческом учете (или в бюджетировании).

Целью формирования бюджета движения денежных средств являются: планирование, контроль исполнения плановых показателей и анализ данных о движении денег и их эквивалентов за период. Механизм формирования информации динамичен – он предусматривает возможность корректировки данных в процессе исполнения бюджета и анализа “плановые величины – фактические данные”.

Успешно работающий менеджер должен иметь четкое представление о том, как измерить денежный поток, как им управлять и каковы источники денег. Управлять денежными потоками можно только в системе “плановые величины – фактические данные”, что и позволяет делать механизм системы бюджетирования.

В формировании бюджета движения денежных средств – в первую очередь элемент краткосрочного и среднесрочного управления денежными средствами. Выделяют различные модификации бюджета движения денежных средст – платежный календарь и план наличности, позволяющие ежедневно контролировать состояние денежных ресурсов организации. Введение платежного календаря (формы оперативного управления денежными средствами) позволяет синхронизировать поступления и выплаты денежных средств и обеспечить соблюдение приоритетности платежей. [2]

Именно, благодаря механизму формирования бюджета движения денежных средств, основанному на контроле обязательств (дебиторской и кредиторской задолженности), менеджеры организации получают представление о структуре и объеме денежных поступлений в каждый момент времени, определяют кассовые разрывы и потребность в заемных средствах.

Главное в бюджетировании – создать систему координат для бизнеса, по которой было бы видно, куда движется бизнес в настоящее время и каковы его перспективы на будущее, то есть создать основу для выработки и принятия управленческих решений в финансовой сфере. По данным группы «Тор-Консультант», около 80 % российских предпринимателей, занимающихся постановкой внутрифирменного бюджетирования, внедряют на своих предприятиях финансовое планирование с целью более эффективного управления затратами. Они считают, что с помощью успешного контроля за издержками можно добиться их снижения. [3]

Для того чтобы система бюджетирования была действительно эффективна, должна быть выстроена система планфактного анализа, при этом аналитические показатели планфактного анализа должны быть взаимно сопоставимы. [4]

Таким образом, можно сделать вывод, что бюджетирование рассматривают как процесс составления финансовых планов и смет, так и формирование управленческой технологии, предназначенной для выработки и повышения обоснованности принимаемых управленческих решений. Постоянное использование бюджетирования дает возможность осуществить анализ деятельности организации используя выше приведенную систему – «плановые величины – фактические данные» и также, дает действенные инструменты краткосрочного и среднесрочного управления организацией.

Литература:

1. Невский Н. Бюджетирование как инструмент управления предприятием//Проблемы теории и практики упарлвения.-2009.-№8.-с. 102-110
2. Журнал "Финансовые и бухгалтерские консультации". 2002. №8.
3. Журнал "Финансовый директор". 2008. №10.
4. Расторгуева Н.Ф. Бюджетирование как процесс управления деятельностью строительной организации// Управленческий учет.-2009.-№12.-с. 99-104
5. Электронный ресурс: http://www.cfin.ru/management/finance/budget/budget_planning.shtml

УДК 339.747:330.322(447)

Влияние финансово - экономического кризиса на инвестиционную деятельность Украины

Н.В. Киселёва

Таврический Национальный Университет имени В.И. Вернадского, Украина

Процесс инвестирования играет важную роль в экономике любой страны. Вложения в значительной степени определяют экономический рост государства, занятость населения и составляют существенный элемент экономического развития общества. Поэтому выбранная тема исследования, несомненно, актуальна.

В 2008 году Украину, как и многие странны мира затронул мировой – экономический кризис. Он проявлялся в резком ухудшении экономического состояния страны, в значительном спаде произ-

водства, нарушении сложившихся производственных связей, банкротстве предприятий, росте безработицы, и в итоге — в снижении жизненного уровня населения.

Для того чтобы вернуть экономику в докризисное состояние необходимо наладить производственные процессы в стране. Это будет возможно при условии внедрения инноваций, новых технологий, но для этого необходимо увеличение инвестиционной активности.

Рассматривая инвестиционную деятельность в условиях дестабилизации макроэкономической ситуации в государстве, в первую очередь нужно провести исследование состояния капиталовложений и определить показатели, которые на них влияют.

Проанализируем развитие инвестиционных процессов в Украине. Динамика капитальных инвестиций начиная с 2006 по 2008 г была позитивной (Табл.1).

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010 (1-3 кв.)
Объем капитальных инвестиций, млн. грн	148972	222679	272074	192878	103294
Темп роста капитальных инвестиций, %	134,0	149,5	122,2	70,9	67,5
Объем инвестиций в основной капитал, млн.грн.	125254	188486	233081	151777	95163
Объем инвестиций в основной капитал за счет средств иностранных инвесторов, млн. грн	4583	6660	7591	6859	2430
Темп роста, %	97,8	145,3	114,0	90,4	35,4
Доля средств иностранных инвесторов в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал, %	3,7	3,5	3,3	4,5	2,5

Таблица 1. Динамика инвестиций в 2006-2010 гг. [2].

В 2008-м году капитальные инвестиции достигли максимального значения – 272 074 млн. грн, что в 5,8 раза выше, чем в 2002 г. Динамика инвестиций в основной капитал показывала максимальные значения [2].

В процессе исследования установлено, что вплоть до 2008 г. происходило увеличение объема капитальных инвестиций, и их прирост достигал около 50% в год. В 2009 г. наблюдался резкий спад капитальных инвестиций на 30%, что можно объяснить наступлением кризиса и нестабильной экономической ситуацией в стране, в результате чего начался отток капитала.

По последним данным за 1-3 квартал 2010 года освоено 103294 млн. грн. капитальных инвестиций, что на 2,9% меньше, чем объем в аналогичном периоде прошлого года, в котором было освоено 106278 млн. грн. Можно сделать вывод, что снижение объемов инвестирования продолжается, но ситуация уже начинает стабилизироваться [2]. Это связано с тем, что во время финансово-экономического кризиса пострадали, в первую очередь, финансовые учреждения. Это привело к тому, что кредиты стали практично недоступными, а с 2009 г. объем инвестиций в основной капитал за счет кредитов банков и других займов уменьшился вдвое, и их доля составляла- 14,2%[1].

Важную роль в притоке инвестиций в основной капитал играют иностранные инвесторы. Данный вид капиталовложений необходим в условиях недостатка средств резидентов. В 2008 г. прилив иностранных вкладов вырос и достигал 7591 млн. грн. (Табл.1).

В 2009 г. наблюдается спад капиталовложений на 10% по сравнению с 2008 г [1]. В 2010 г. наблюдается резкое падения иностранных инвестиций, почти в 3 раза, это связано с тем, что инвесторы из других стран не желают вкладывать свои средства, что свидетельствует о неблагоприятном инвестиционном климате страны.

В спектре распределения иностранных инвестиций в 2009г. по отраслям экономики, большую часть было инвестировано в пищевую промышленность и торговлю – 852 и 855 млн. дол. США соответственно. Таким образом, можно заметить, что иностранных инвесторов больше привлекает торговля и финансовая сфера, так как оборот финансовых ресурсов в этих отраслях осуществляется быстрее, чем в материальной сфере [1].

Из-за уменьшения инвестиционных ресурсов и их не равномерного распределения Украина развивается не стабильно, тем самым отклоняясь от программы макроэкономической стабилизации, от целей и задач экономического роста.

В результате проведенного анализа, можно прийти к выводу, что ухудшение инвестиционных процессов проводит:

- к дефициту финансовых ресурсов;
- невозможности погашения долгов МВФ;
- ухудшению экспортно-импортного баланса;
- девальвации национальной валюты;
- росту дефицита бюджета;
- росту инфляционных процессов, в условиях уменьшения совокупного спроса и снижения показателей ВВП.

Литература:

1. Крючкова И.В., Попельнюхов Р.В. Влияние финансово-экономического кризиса на инвестиционную деятельность в Украине //Финансы Украины. 2010 № 8, С.15-23.
2. Державний комітет статистики України: Інвестиції та будівельна діяльність http://ukrstat.gov.ua/

УДК 331.1

Корпоративная культура как фактор развития фирмы: институциональный подход

А.А. Комкова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение экономики

Современные компании, стремящиеся к успеху, все больше внимания уделяют социальным аспектам развития. Всю человеческую, в том числе и экономическую деятельность невозможно рассматривать в отрыве от таких культурных составляющих, как ценности, нормы, идеалы и традиции, которые могут формироваться как в экономической сфере, так и вне ее. Следовательно, корпоративная культура по своей сути есть не что иное, как институт, формирующий канву поведения и индивидов, и групп.

Организация, сумевшая «заразить» персонал своими целями и пробудить в работниках гордость за свою компанию, получает коллектив, готовый преодолеть любые трудности. Сотрудники стремятся делать все возможное для процветания предприятия, поскольку успехи и неудачи переживаются ими как личные. Такое взаимное доверие можно рассматривать как некий социальный капитал. В неоинституционализме социальный капитал выступает важным экономическим ресурсом, позволяющим снижать трансакционные издержки. Полагается, что человек, оказывая какую-либо услугу без оплаты, рассчитывает на ответную услугу в будущем. Этот рост взаимных ожиданий, обязательств, увеличение количества неявных контрактов между индивидами сопровождается ростом доверия, и, соответственно, социального капитала.

Следовательно, укрепление доверительных отношений непосредственно влияет на снижение издержек делового взаимодействия. То есть уменьшаются риски, связанные с неэффективностью совместно принятых решений, планов, внедрения новых идей, регулирования и реакций на изменения. Также, основополагающей предпосылкой в теории институционализма является утверждение о неполноте информации о качестве или о факторах влияющих на качество. Институт корпоративной культуры предполагает выравнивание асимметричности доступной информации по трем направлениям: между потребителями и фирмой; между работодателями и работниками; между собственниками и менеджерами. Теория контрактов объясняет асимметричность неполнотой информации при заключении договоров, то есть предполагается наличие стимулов к предконтрактному и постконтрактному оппортунистическому поведению как со стороны работников и менеджеров, так и со стороны руководства.

Равноправный обмен (в том числе и информацией) не может вызвать желания у работников нарушить контракт. Такой обмен не оказывает какого-либо значительного влияния на благосостояние сторон, участвующих в обмене, но способствует росту доверия, повышает открытость, т.е. способствует улучшению «качества» отношений. Со временем, по мере роста доверия и повторения взаимодействий, происходит накопление «потенциала» отношений. При необходимости, «потенциал» отношений служит основой для кооперации, объединения усилий для достижения общей цели.

Реализация социального капитала происходит через его конвертацию в другие формы капитала, а его приобретение требует вложения экономических и культурных ресурсов. Особенностью такого капитала является невозможность его передачи иным группам лиц.

Однако в современной России пока практически невозможно добиться равномерности распределения информации. Это происходит из-за отчуждения результатов труда от исполнителей, и как следствие возникает незаинтересованность в конечном итоге, оппортунизм. Также оппортунизм менеджеров может проявляться в злонамеренном поведении, приводящем к потерям фирмы.

Не только отсутствие и неприятие корпоративной культуры может негативно сказываться на экономических показателях фирмы. Существует противоположное мнение, что фирмы, ведущие активную политику, направленную на объединение коллектива менее живучи. Из-за проводящихся тренингов, семинаров, аттестаций у персонала не остается времени на исполнение своих непосредственных обязанностей. Компания, стремящаяся к достижению дружеского коллектива, может получить совершенно неожиданный результат – работники перестанут чувствовать индивидуальный подход компании, станут «частью программы» по улучшению работы предприятия. Излишнее доверие между работниками и начальством так же может сказаться пагубно. Доверие из разряда ценностей, социального капитала переходит в разряд факторов, способствующих оппортунистическому поведению, и та, и другая сторона может использовать такое положение во вред другой. Например, руководитель организации, не изучив психологических особенностей своих сотрудни-

ков, их мотивацию, доверяет им, материальные ценности без соответствующих документов. Сотрудники же, пользуясь расположением своего начальника, присваивают ценности или растрачивают их. Или, пользуясь доверием руководителя, сотрудники могут нарушать трудовой распорядок, опаздывать на работу или недобросовестно выполнять свои обязанности. Так же, если учесть психологические особенности, велика вероятность лоббирования чьих-либо интересов.

Другая сторона проблемы - при неправильном «подборе» и внедрении того или иного типа корпоративной культуры становятся менее четче разграничения между должностью и лицом, занимающим эту должность, то есть личные характеристики смешиваются с профессиональными. Грань между здоровой дружественной обстановкой и ситуацией, когда злоупотребляют доверием очень тонкая. Конфликты по поводу каких-либо деловых решений в дружественной обстановке воспринимаются гораздо острее, разрешение спорных вопросов намного сложнее. Однако в бизнесе, который нацелен, как правило, на извлечение прибыли, не всегда приемлемы такого рода отношения. Зачастую эффективнее прямо и категорично решать вопросы, исходя сугубо из своих интересов.

Как и любой другой экономический институт, организационная культура не имеет единого рецепта по установлению и функционированию. Каждый менеджер обязан учитывать индивидуальные особенности компании – отрасль, в которой она функционирует, количественный и качественный состав рабочего персонала. Стремление к максимальному подражанию зарубежным компаниям, имеющим опыт по регулированию организационной культуры, не всегда положительно влияет на эффективность работы каждого работника предприятия – от обслуживающего персонала до менеджеров высшего звена.

Литература:

1. Калюжнов Н.В. Корпоративная культура как фактор конкурентоспособности фирмы: связь экономического, управленческого и психологического аспектов» / Н.В. Калюжнов // Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты. Кол. монография. М.: ТЕИС, 2003. – С.348-357.
2. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122-139.
3. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко. М.: Начала.-1997.
4. Павленко Ю.Г. Корпоративная экономика в институциональном контексте / РАН. Ин-т экономики. - М., 2002. - 171 с.: табл. - Библиогр.: с. 162-170.

УДК 332.1

Анализ актуальных проблем регионального развития Севастополя

А.В. Котив, А.А.Маркова, А.В. Серов, И.В. Шаганова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Формирование общего европейского рынка в ЕС, демократические перемены в странах Центральной и Восточной Европы привели к открытию большинства государственных границ и образованию новых, включили в систему сотрудничества многие пограничные регионы

Однако эффективное трансграничное сотрудничество следует рассматривать в концепциях:

1) охватывать все аспекты ежедневной жизни приграничных районов (бизнес, труд, отдых, культура, условия жизни, планирование и др.);

2) постоянно реализовываться представителями всех зон и групп общественности по обе стороны границы;

3) осуществляться на всех уровнях управления - государственном, региональном и локальном.

Для Севастополя, как административно-территориальной единицы, трансграничное сотрудничество - это качественно новые контакты с приморскими регионами соседних стран. Целью трансграничного сотрудничества является преодоление стереотипов и существующих по обе стороны границ проблем, ликвидация социального, экономического и культурного барьеров, созданных государственными границами. Трансграничное сотрудничество - это также средство, посредством которого власти региона либо территориальные органы самоуправления, действуя в соответствии с компетенцией и не нарушая законодательства сотрудничающих стран, объединяют свои усилия с целью решения существующих проблем, несмотря на разделение их государственными границами.

Пространственное планирование в приграничных регионах и трансграничное сотрудничество предполагают принятие единого подхода к развитию регионов в форме структурных трансграничных схем и совместных планов. Данный подход должен основываться на сети функциональных отношений между заинтересованными приграничными районами и ориентироваться на гармоничное развитие территорий региона. В этой связи особое внимание следует уделить таким вопросам:

1)развитие инфраструктуры трансграничного транспорта и услуг (в Севастопольском регионе это, возможно, создание паромного сообщения с государствами Черноморского региона), а также телекоммуникаций;

2)согласованная охрана и устойчивое использование природных ресурсов, особенно в горных районах, на побережьях;

3)трансграничные аспекты в предоставлении государственных и частных услуг;

согласованное планирование трансграничных поселений, городов и зон трансграничного расселения этнических общин;

3)организация приграничных районов - рынков рабочей силы;

4)борьба с трансграничными проявлениями загрязнения окружающей среды.

В тоже время Севастопольский регион имеет ряд преимуществ по сравнению с другими территориями Украины в плане трансграничного сотрудничества.

Особые возможности для трансграничного сотрудничества Севастопольского региона открывает его географическое положение, в частности близость границы с Турцией, значительная протяженность береговой линии, способствующая созданию мощной портовой инфраструктуры

Необходимость организации транспортных систем обусловлена также развитием торговли между географически удаленными территориями. Когда все возможные варианты маршрутов будут изучены с общеконтинентальных позиций, вполне может оказаться, что наиболее конкурентоспособными для дальних перевозок окажутся альтернативные трассы, в частности, использующие те виды транспорта, которые до настоящего времени не получили широкого распространения.

Однако, в целях достижения регионально сбалансированного развития необходима модернизация транспортных путей, связывающих Севастопольский регион с трансъевропейскими сетями и транспортными центрами (железные дороги, автострады, порты, аэропорты). Постоянный количественный рост транспортных потоков требует комплексных стратегий, охватывающих различные виды транспорта и учитывающих соображения пространственного планирования. При этом следует принимать во внимание меньшее воздействие на окружающую среду железнодорожного, речного и морского видов транспорта.

Политика пространственного развития должна быть направлена на использование возможностей роста, создаваемых туризмом. Следует сделать приоритетным направлением внедрение форм высококачественного и устойчивого туризма. В этом контексте особую роль играет политика пространственного городского развития. В целом, требуется изучить экосистемы и рассчитать количество туристов, которое данная территория способна принять, а также разработать новые инструменты контроля (оценка регионального воздействия). В будущем следует осваивать те формы "мягкого туризма", которые могут быть легко адаптированы к местным и региональным условиям. Кроме того, экологическая обстановка и почти полное отсутствие рекреационно-курортной инфраструктуры в Севастопольском регионе сегодня не способствуют развитию привлекательной и конкурентоспособной курортной сферы услуг.

Рассматривая сферу промышленности города, прежде всего, стоить сказать об устаревшей производственной базе многих предприятий, а также низкий уровень конкурентоспособности на промышленном рынке между предприятиями из-за их материалоемкости и энергоемкости. Уже более 10 лет, как крупные заводы города («Муссон», «Севморзавод») не обновляли свою техническую базу и не совершенствовали производство в целом. Важным также является и то, что большая часть продукции реализуется либо в виде сырья, либо в виде отдельных комплектующих, то есть не производится конечный продукт. Решение возможно путем обновления материально-технической базы промышленных предприятий за счет замены старого оборудования на новое энергоэффективное для реализации современных механизмов развития энергетики не только собственными средствами, но и путем привлечения инвестиций (как государственных, так и частных).

Наукоемкие производства. На данный момент у нас в городе нет четко налаженных связей ВУЗов с ВУЗами других городов и стран. Плохо финансируется научная деятельность при университетах. Слабо развиты, а их и нет вовсе, технопарки на базе университетов, а также нереализованность образовательного и наукоемкого потенциала. Университеты, как СНУЯиП и СевНТУ, обладают мощнейшим научным потенциалом по ядерным и морским направлениям, который на сегодняшний день реализовывается на доли процентов. Для привлечения студентов и удержания самих жителей Севастополя в городе, возможно сотрудничество с иностранными университетами, открытие их филиалов в нашем городе, международный обмен, стажировка. А также очень важно дальнейшее трудоустройство молодых специалистов.

На данный момент принята стратегия развития Севастополя на 2010 – 2020 годы – видение проблем города и направление решений на улучшение жизни горожан, где рассмотрены все направления жизни города и по каждому из них называются не только проблемы и цели, а пути и способы решения проблем. Необходимо, чтобы решения были доведены до реализации и действовали в интересах граждан.

Также необходимо отслеживать решения, которые принимаются по Крыму по развитию полуострова, например, 31 января Совет министров АРК принял концепцию развития яхтенного туризма в Крыму до 2020 года. Севастополь эта программа почти не затронула, хотя именно он имеет огромный потенциал в этой сфере.

Литература:
1. Михайлов Е.А. Проблемы развития туризма в Крыму // Ученые записки Таврического Национального университета. № 12, С. 51
2. Острякова Елена. Минприроды назвало 3 главные экологические проблемы Севастополя // Новый Регион – Крым 2010.
3. Саратов Валерий. Стратегия развития Севастополя на 2010-2020 годы - наше видение решения проблем города 2010.
4. Яхтенный туризм в Крыму - планы развития и реалии сегодняшнего дня // Новости Крыма 2011.

УДК 338.012

Неэффективность структуры российской экономики

А.А. Ляляскина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение экономики

В настоящее время Российская Федерация играет в мировой экономике преимущественно роль экспортера сырья и импортера потребительских и инвестиционных товаров и услуг.

Огромнейшие запасы природных ископаемых России - это крупный источник бюджета РФ. Природные ресурсы дают высокие экспортные доходы, они создают реальные возможности привлечения крупномасштабных инвестиций, в том числе иностранного капитала. С начала нового тысячелетия наша страна демонстрировала высокие темпы роста производства, инвестиций и жизненного уровня населения, прежде всего благодаря высоким мировым ценам на сырье. Однако передовые позиции в мировой экономике занимают не те страны, которые располагают дешевыми ресурсами, а те, которые научились экономно и рационально их использовать.

Сырьевая ориентация экономики России имеет ряд существенных недостатков.

Высокие колебания цен на сырьевые товары влекут за собой ценовую нестабильность других товарных групп. Финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. со всей наглядностью показал несовершенство современного устройства российской экономики, когда падение мировых цен на товары традиционного российского экспорта вмиг обрушило ряд сфер нашего производства со всеми вытекающими отсюда жестокими последствиями. В 2009 году валовой внутренний продукт сократился на 7,9%.

«Голландская болезнь» приводит к перемещению ресурсов из обрабатывающего сектора в добывающий, что консервирует неэффективную и легко уязвимую структуру российской экономики.

Природно-ресурсный потенциал России позволяет производить все виды изделий машиностроения и осваивать все известные технологии. Более того, он позволяет обеспечивать страну в полном объёме необходимым продовольствием. При этом Россия все больше зависит от импорта продовольствия. Критерий продовольственной безопасности страны требует, чтобы 80% всего продовольствия производилось внутри страны и только 20% импортировалось. Однако, для современной России этот критерий таков, что 58% импортируется и только 42% производится внутри страны. Это создаёт структурно-технологические проблемы, требующие неукоснительного решениях[1]. Отсутствие действий по реструктуризации нашей экономики всё сильнее отбрасывает её назад и грозит ей прочным местом сырьевого придатка развитых стран.

Природные ресурсы останутся одной из основ экономики России, но для меньшей зависимости от цен на энергоносители необходима диверсификация экономики. Для России наиболее благоприятной политикой диверсификации экономики являются меры вертикальной политики. Они подразумевают выбор «предприятий-победителей» и установление режима благоприятствования для конкретных, не связанных с добычей ресурсов отраслей промышленности (например, для отдельных обрабатывающих производств). К таким мерам относятся снижение налогов, выдача субсидий, защита от иностранных конкурентов, прямые государственные инвестиции.

Таким образом, в российских условиях под диверсификацией понимают прежде всего ускоренное развитие обрабатывающих и особенно высокотехнологичных отраслей промышленности, а также сектора услуг и параллельно этому снижение зависимости от экспорта сырья.

Поощрение сложного наукоемкого экспорта выгоднее с чисто экономической точки зрения, чем ресурсного, прежде всего потому, что общественная отдача от развития наукоемких производств больше, чем отдача от конкретных фирм, которые занимаются такой деятельностью[2]. Но для выведения таких отраслей на оптимальный уровень развития необходима государственная поддержка.

Если выделить три элемента национального богатства (природный, физический и человеческий капитал), то применительно к развитым странам Запада соотношение будет соответственно 20, 15 и 65%, а для России пропорция будет обратной – 65, 15, 20%.

Очевидна необходимость специфической модели структурной политики с тем, чтобы использовать эти ресурсные преимущества для развития наукоёмких секторов хозяйства и человеческого капитала, замещения изношенного физического капитала, повышения эффективности перерабатывающих отраслей и развития инфраструктурных секторов хозяйства (транспорта, связи, коммуникаций, финансов, услуг).

Выбор продуктивной политики на перспективу в значительной мере зависит от повышения качества управления в целом и особенно государственного макроэкономического регулирования, равно как и от повышения качества и конкурентоспособности российского промышленного капитала. Политика преодоления сырьевой ориентации должна опираться на инновационный прорыв в экономике, на масштабное обновление всей системы хозяйствования. Сделать это нелегко. Однако ориентироваться следует именно на такой путь.

Переход экономики России от рентно-сырьевой к индустриально-инновационной модели формирует крепкую экономику, способную выдерживать внешние перегрузки и эффективно отвечать на экономические вызовы[3].

Литература:

1. Сайт «Капитал страны» http://www.kapital-rus.ru/
2. [Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика. // Вопросы экономики. 2007. №6. С.25
3. Рязанов В. Антикризисная политика в России: стратегические приоритеты и текущие задачи. // Экономист. 2009. № 12. С.10

УДК 339.543.027.2

Проблемы развития технико-внедренческих зон в Украине

О.В. Малинина

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение экономики

Современная ситуация, сложившая в последние годы в экономике Украины, дает все основания полагать, что необходимо искать качественно новые направления ее развития. Приоритетным направлением украинской экономики в целом следует признать создание инновационных отраслей, где максимальный результат достигается за счет внедрения новых технологий, форм и способов производства, использования передовых методик создания конечного продукта.

Во многих государствах одной из эффективных и перспективных форм привлечения инвестиций с целью развития экономического и научного потенциала является создание свободных экономических зон. В результате наблюдается улучшение инвестиционного климата, условий участия в мировой конкуренции, развитие новой экономической политики, основанной на знаниях, а также решение проблем депрессивных территорий. Мировая практика предусматривает создание 5 основных типов СЭЗ: зон свободной торговли, промышленно-производственных, технико-внедренческих, туристско-рекреационных и сервисных.

Технико-внедренческие зоны – свободные экономические зоны, специальный правовой режим которых ориентирован на развитие научного и производственного потенциала, достижение экономики нового качества путем стимулирования фундаментальных и прикладных исследований по дальнейшим внедрениям результатов научных разработок в форме рациональных инновационных центров-технополисов, районов интенсивного научного развития, высокотехнологических промышленных комплексов, научно-производственных парков (технологических, исследовательских, промышленных агропарков), а также локальных инновационных центров.

Более того, технико-внедренческие зоны в настоящее время развиваются наиболее интенсивно. «Возникая как инновационные парки, они под влиянием порождающей их научно-производственной интеграции очень быстро превращаются в инкубаторы, создавая внутри и вокруг себя среду, способствующую ускорению социально-экономического развития»[2].

В Украине правовые и экономические основания введения и функционирования специального режима инновационной деятельности технологических парков определяет Закон Украины от 16.07.1999 № 991-XIV «О специальном режиме инновационной деятельности технологических парков». Согласно этому закону государство содействует инновационной деятельности технологических парков путем государственной финансовой поддержки и целевого субсидирования проектов. Однако, на сегодняшний день средств для государственного финансирования и инвестирования недостаточно для нормального функционирования даже существующих технопарков, не говоря уже о создании новых.

Деятельность технико-внедренческих зон (ТВЗ) в Украине регулируется рядом законов: Закон Украины от 14 сентября 2006 года N143-V "О Государственном регулировании деятельности в сфере трансферта технологий", Закон Украины от 4 июля 2002 года N40-IV "Об инновационной

деятельности" , Закон Украины от 16 января 2003 года N433-IV "О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине".

Приходится признать, что перечисленные законы носят локальный характер, слабо увязаны между собой, не оказывают стимулирующего эффекта на использование достижений науки и техники в производстве, не обеспечивают защиту отечественного товаропроизводителя.

Факторами, препятствующими решению задачи перехода на инновационный путь развития в современных условиях, являются следующие проблемы в деятельности ТВЗ:

• сокращение государственного инвестирования на развитие и управление ТВЗ, обусловленное влиянием мирового экономического кризиса на экономику страны;

• отсутствие единой правовой базы по инновационной деятельности и государственной инновационной политике,

• при инновационном производстве большая часть издержек приходится на начальные периоды производств, что значительно увеличивает себестоимость опытных образцов по отношению к серийным, в результате этого финансовый результат от внедрения инноваций будет незначителен, если не разрешить получать результаты от коммерциализации инноваций также в ТВЗ;

• банковские структуры ограничивают финансирование проектов с высокой степенью инновационности, учитывая повышенный риск таких проектов;

• отсутствуют документы по анализу, прогнозированию и оптимизации экономически обоснованных управленческих решений.

Увеличение масштабов распространения свободных зон в мировом хозяйстве – один из основных стимулов для притока в зону иностранного капитала. Большое влияние в этом отношении могут оказать политическая стабильность, инвестиционные гарантии, качество инфраструктуры, упрощение административных процедур. Все это еще раз подтверждает их значимость, важность и необходимость обязательного их применения в процессе развития украинской экономики, ее вывода на качественно новый уровень, соответствующий европейским и мировым стандартам.

Литература:

1. Зеркалов Д.В. Международные экономические зоны. - К.: Научный мир, 2009. С. 116
2. Кабиров Р.Ф. Теоретические основы создания и функционирования свободных экономических зон. Дисс. канд. экон. наук. - Уфа. 2007. С. 54
3. http://www.rusnauka.com/15_APSN_2010/Pravo/66268.doc.htm
4. http://www.vneshmarket.ru/NewsAM/NewsAMShow.asp?ID=201467.
5. Шаронов А.: "Особые экономические зоны - не универсальное лекарство"
6. http://www.dissercat.com/content/organizatsionno-ekonomicheskii-mekhanizm-innovatsionnoi-deyatelnosti-v-osobykh-ekonomicheski

УДК 338.001.36

Оценка изменения бизнес-климата в Украине в рейтинге Doing Business-2011

Е.А. Мамаева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение экономики

Рассматривая инвестиционную привлекательность Украины, важной составляющей которой являются условия для ведения бизнеса, различные международные организации проводят ранжирование стран в соответствии с наличием в них комфортных условий для предпринимательства.

Показатели, представленные и анализируемые в ходе совместного исследования Всемирного банка (ВБ) и Международной финансовой корпорации (IFC) “"Ведение бизнеса: улучшение условий для предпринимателей" (Doing Business) свидетельствуют, что за последний год реформы по улучшению бизнес-климата провели 85% стран. Это объясняется стремлением стран, особенно развивающихся, добиться быстрейшего восстановления экономики после мирового кризиса.

Существует стандартная процедура для сбора данных, которые используются в рамках исследования Doing Business. Методология, используемая для проведения исследования, имеет ряд преимуществ. Она является прозрачной и базируется на фактической информации, а также позволяет поддерживать постоянный контакт с респондентами для устранения возможного недопонимания и неточностей. Данная методология является мало затратной и может быть использована для сбора данных в странах с различными экономическими моделями [1]. Doing Business-2011 продолжает серию ежегодных изданий ВБ и IFC: исследование базируется на замерах, сделанных в период с июня-2009 по май-2010.

В рейтинге легкости ведения бизнеса Doing Business-2011 первое место занял Сингапур, последнее - Чад. Украина заняла 145 место, поднявшись на две позиции с прошлого рейтинга. Согласно рейтингу, у Украины один из худших показателей бизнес-климата среди постсоветских стран. Худший показатель у Узбекистана (150). Лидерами являются Грузия (12), Эстония (17), Лит-

ва (23), Латвия (24) и Армения (48). Ухудшили свои позиции Белоруссия (с 58 до 68) и Россия (с 120 до 123), а улучшили: Казахстан (с 63 до 59) и Молдавия (с 94 до 90).

Для создания благоприятных условий основания и ведения бизнеса 30 декабря 2009 года вступил в силу Закон Украины «О внесении изменений в некоторые Законы Украины относительно упрощения условий ведения бизнеса в Украине» от 15 декабря 2009 года № 1759-IV. Закон вносит существенные изменения в действующее законодательство, которые направлены на значительное смягчение требований к хозяйствующим субъектам. Существенно снижены минимальные требования к минимальному размеру уставного капитала для открытия компаний, это сильно повлияло на легкость открытия бизнеса. Эта реформа является одной из наиболее популярных в мире, как способ снижения барьеров для предпринимательства в различных странах. В номинации "Регистрация предприятий" Украина заняла 118 место, поднявшись с 136 (+18), но опустилась в номинации "Ликвидация предприятий", оказавшись на 150 позиции (-5).

Стало легче получить разрешения на строительство в результате применения национальных и местных нормативно-правовых актов, предусматривающих упрощение процедур. Однако не смотря на сокращение ряда процедур и временных рамок на получение строительных разрешений (было отменено 9 из 31 процедуры, временные затраты сокращены на треть, денежные — на 6%), сама процедура все же остается одной из самых обременительных в мире (179-я позиция из 183 трех стран). То же самое касается пока и налоговой системы, по степени тяжести которой для легальных компаний, Украина занимает 3-е место в мире (181 в рейтинге). По подсчетам ВБ, в Украине предусмотрено 135 налоговых платежей в год, тогда как в других странах Восточной Европы и Средней Азии – в среднем около 41,7, а в развитых странах – 14,2. При этом на осуществление всех этих расчетов предприятиям приходиться расходовать около 657 часов в год (313,9 и 199,3 часов соответственно).

Усредненная ставка налога прибыль, согласно сообщению, в Украине находится на уровне 10,4%, тогда как у европейских и азиатских соседей страны – 9,8% и 16,8% соответственно. В то же время, налоговая нагрузка на фонд оплаты труда в Украине находится на уровне 43,3%, что намного выше, чем в других странах Восточной Европы и Средней Азии и в развитых странах – в среднем 22,9% и 23,3% соответственно.

Внедрение и постоянное совершенствование системы электронной подачи НДС существенно облегчили налоговые процедуры. Защита инвесторов была усилена за счет принятия нового закона об акционерных обществах [2].

В категории «Кредитование» Украина заняла 32 место, то есть по сравнению с предыдущим годом опустилась на 2 позиции. В категориях «Налогообложение», «Международная торговля» и «Обеспечение исполнения контрактов» осталась неизменным [1].

Общее число процедур, которые требуется пройти для регистрации компании в Украине -10, срок регистрации составляет 27 дней.

В ходе изучения "Ведение бизнеса" проводится анализ нормативных актов, применяемых к предприятиям в стране на протяжении всего их жизненного цикла, включая создание компании и ведение деятельности, международную торговлю, уплату налогов и ликвидацию компаний. В докладе "Ведение бизнеса" не оцениваются все аспекты ведения предпринимательской деятельности, существенные для компаний и инвесторов. Например, в нем не оцениваются безопасность, макроэкономическая стабильность, коррупция, уровень квалификации или прочность финансовых систем [3].

Промедление властей с проведением реформ привело к тому, что Украину опередили страны, где реформы бизнес-климата проходят быстрее. Реальные реформы в Украине пока не начались. Инвесторы не ощутили улучшения бизнес-климата, и это было учтено в рейтинге. Так как в других странах происходят значительные реформы, то Украине, даже просто для того, чтобы сохранить нынешнее невысокое место в мировом рейтинге, необходимо ускориться.

Литература:

1. http://russian.doingbusiness.org/Rankings.
2. Совместная публикация Всемирного Банка и Международной финансовой корпорации: Ведение бизнеса-2011.
http://www.rbc.ua/rus/newsline/show/v-reytinge-legkosti-vedeniya-biznesa-doing-business- 2011-ukraina-04112010111500

УДК 330.341.2

Анализ актуальных проблем развития туризма в Севастополе

А.В. Мартынюк, С.Н. Мишина, Д.А. Теплов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Севастополь имеет огромные перспективы, как центр международного туризма, но существует огромное количество проблем, которые становятся непреодолимым препятствием для его развития - водообеспечение, транспорт и энергоснабжение.

Для того, чтобы улучшить ситуацию с водой необходимо возродить севастопольские источники, очень богатые подземными водами Ленинский и Гагаринский районы. На сегодняшний день в городе официально зарегистрировано свыше 250 источников, обеспечивающих потребности севастопольцев лишь на 30%.До предела загружена и сеть энергоснабжения Крыма, соединенная с материком единственной линией электропередач через Перекоп. Также стоит подумать и о состоянии севастопольских причалов. Причал ГРЭС, например, разрушился настолько, что уже больше года туда не заходят пассажирские катера.

Также, если говорить о развитии туризма в Севастополе, нельзя не обратить внимание на дороги Севастополя. С увеличившимся потоком транспорта просто не справляются магистрали города. Вновь обратившись к проектам развития Севастополя, найдем в них строительство мостов через Южную и Севастопольскую бухту. Реализация последнего проекта решила бы сразу несколько острейших проблем – разгрузило бы автомобильную трассу через Инкерман, позволило бы попадать из центра города на Северную сторону без почти 40-километрового объезда, наконец, разгрузило бы морской транспорт.

К слабым сторонам, препятствующим развитию туризма также относятся:

- общая недостаточность объема номерного фонда гостиничного комплекса, включающего в себя отели первого, среднего и экономического класса, а также неполноценность его структуры (отсутствие в регионе отелей 5* и 4*, малое количество отелей 3*), способных удовлетворить потребности в размещении различных социальных групп туристов и гостей города;
- отсутствие достаточного количества современно оборудованных пляжей и мест массового отдыха;
- нехватка объектов индустрии отдыха и развлечений (развлекательных комплексов, тематических парков и т.д.) на объектах размещения и в городской черте, системы активных пляжных аттракций (аква- и гидропарков), в том числе для детей;
- наличие проблем с благоустройством территорий, поддержания на них должного порядка, особенно прибрежных;
- состояние глубоководных выпусков и стоков не гарантирует качество и безопасность воды в акваториях пляжной зоны;
- слабое развитие инфраструктуры обслуживания туристов (оборудование мест общественного пользования по маршрутам экскурсий, неудовлетворительное состояние объектов показа, памятников и исторических мест, стоянок автотранспорта на объектах посещения туристов, зачастую туристам предлагается размещение в садово-дачных кооперативах, не приспособленных для качественного предоставления услуг по временному проживанию, отсутствие наличия рядом предприятий торговли и инфраструктуры системы досуга);
- отсутствие прозрачной информационной среды, определяемое в значительной степени отсутствием в регионе полноценной доступной рекламы об объектах досуга, планируемых развлекательных и иных культурно-массовых мероприятиях, об имеющихся туристических ресурсах и т.п.;
- инерционность мышления в сознании жителей города о необходимости развития туризма в городе.

Если же говорить о комплексном решении проблем, стоящих на пути развития туризма, то сначала нужно привести в порядок городские пляжи, поставить туалеты, мед.пункты, квалифицированных спасателей. Страны Европы, имея маленький клочок истории, делают на нем большие деньги, а мы не можем привести в порядок Херсонес. А между тем это самый настоящий Граль…и таких примеров много. Наконец, вызывает тревогу изношенность севастопольских пассажирских катеров и особенно паромов. А если мы хотим увеличить поток туристов, то нужно учесть, что им будет интересно ночью покататься на катере. При этом можно рассматривать как моторные лодки и малые катера, так и ялики в первозданном виде для туристов. Глядишь, севастопольские яличники станут достопримечательностью Севастополя, как гондольеры – визитной карточкой Венеции. Для развития региональной экономики Севастополя необходимо для начала создать условия для решения проблем, а особенно важным является желание властей участвовать в данном вопросе и не жалеть средств для его «раскрутки». Ведь для того, чтобы что-то начало приносить доход, следует также потратить немало.

На начальном этапе проведения маркетинговой политики продвижения Севастополя основными задачами являются: создание и продвижение имиджа современного Севастополя с помощью PR и маркетинговых технологий на отечественном и международном туристских рынках; позиционирование и стабильное увеличение информационного присутствия туристского продукта Севастополя в конкурентном поле других туристских рынков; увеличение количества прибывающих на среднесрочный и длительный отдых в Севастополь туристов; разработка и внедрение мер для

повышения их повторного приезда в последующие сезоны. Увеличение среднестатистической продолжительности летнего сезона в Севастополе - не менее 100 дней, что обеспечивается проведением эффективной централизованной маркетинговой политикой продвижения города на внутренних и внешних туристских рынках, усилиями городских туристских фирм, должным качеством обслуживания туристов в туристском и смежных рынках.

Главной стратегической целью развития туризма в Севастополе является повышение качества жизни и благосостояния местного населения за счет увеличения поступлений в бюджет города от туризма и сопутствующих с ним областей. Повышение качества жизни жителей города корреспондируется с повышением качества обслуживания туристов и гостей Севастополя.

Для достижения цели качественного перехода туризма в Севастополе от краткосрочного к среднесрочному необходимо обеспечить прием не менее 700 тыс. туристов в год в номерном фонде города не менее 45 тыс. мест, из них с круглогодичным режимом работы не менее 18 тыс. мест, при среднегодовой загрузке общего фонда не менее 60% и среднестатистической продолжительности летнего сезона в Севастополе не менее 100 дней.

Стратегическим принципом для развития туризма в Севастополе должны стать «условия приема и уровень обслуживания массового туриста в Севастополе - эквивалентны социально-экономическому и культурному уровню качества жизни населения региона».

Основными видами туризма на ближайшую перспективу в Севастополе должны быть:

- культурно-познавательный туризм, включая событийный туризм;
- лечебно-оздоровительный (рекреационный) туризм;
- детский туризм;
- экологический (зеленый) и сельский туризм;
- конгрессный и деловой туризм.

Перспективы Севастополя огромные, самое главное - попытаться это развить и сделать наш город чистым и привлекательным для туристов, как внутри нашей страны , так и за её пределами. Развитие Севастополя, как туристического центра, принесет в сотни, если не в тысячи раз больше дохода в бюджет, чем будет потрачено. То же самое и с рабочими местами – во всех мировых курортах безработных местных жителей не встретишь, напротив, туда стремятся за хорошим заработком обитатели прилегающих регионов.

Литература:

1. Саратов В.В. Концепция развития туризма в Севастополе до 2015//Официальный сайт г.Севастополя.Флот 2017. 2007.
2. Агафонова Л.Г., Агафонова О.Є. Туризм, готельний та ресторанний бізнес: Ціноутворення, конкуренція, державне регулювання // Навч. посібник. – К.: Знання України, 2002..
3. Панирян Г.А. Международные экономические отношения: экономика туризма. – М.: Финансы и статистика, 2000.

УДК 65.013

Ознайомлення із Податковим Кодексом України

О.В. Машталір

Ukrainian-American Liberal Arts Institute Wisconsin International University (USA) Ukraine

Податковий кодекс України є спробою кодифікувати існуюче податкове законодавство

Для розробки механізму дії окремих норм, буде прийнято понад 180 законів та підзаконних нормативних актів.

Неоптимальна структура:

- крім визначення загальних термінів в Розділі І, на початку кожного розділу містяться визначення спеціальних термінів;
- Розділ XX Перехідні положення має окрему нумерацію кожного підрозділу

Передбачається введення жорсткішої фіскальної політики, істотне розширення прав податкових органів при проведенні перевірок та визначенні податкових зобов'язань платників податків

Викладено основні принципи податкового законодавства України (стаття 4), серед них:

- <u>принцип стабільності</u> = зміни до будь-яких елементів податків та зборів не можуть вноситися пізніше, ніж за шість місяців до початку нового бюджетного періоду, в якому будуть діяти нові правила та ставки;
- <u>принцип соціальної справедливості</u> =установлення податків та зборів відповідно до платоспроможності платників податків

Вичерпний перелік податків та зборів:

- Загальнодержавні (стаття 9)- кількість податків та зборів скорочено до 18 (раніше – 29)

- Місцеві (стаття 10) – кількість скорочено до 5 (раніше – 14) .

Виключено з переліку:

- Плата за торговий патент на окремі види підприємницької діяльності (тепер введено збір за провадження деяких видів підприємницької діяльності)
- Судовий збір
- Державне мито
- Комунальний податок
- Збір за право використання державної символіки;
- Рекламний збір
- Ринковий збір

Платник податку на прибуток подає разом з відповідною податковою декларацією квартальну або річну фінансову звітність (крім малих підприємств) у порядку, передбаченому для подання податкової декларації. (ст.46.2)

Ст. 50.1. Протягом 1095 днів зберігається право на уточнення показників декларації одним із двох способів:

- або шляхом подання уточнюючого розрахунку, сплати суми недоплати та штрафу в розмірі 3% від суми недоплати;
- або шляхом відображення недоплати у складі поточної декларації та штрафу в розмірі 5% від суми недоплати.

Платник податків не має права подавати уточнюючий розрахунок за період, який на дату подання уточнюючого перевіряється (50.2.)

Якщо подається уточнюючий розрахунок за період, що перевірявся, відповідний контролюючий орган має право на проведення позапланової перевірки платника податків за відповідний період. (50.3.)

Дата визнання доходів і витрат визначається за загальними правилами (аналогічно бухобліку) – за офіційним курсом, що діяв на дату таких доходів (витрат);

Визначення курсових різниць від перерахунку операцій, виражених в іноземній валюті – відповідно до П(С)БО;

При продажу валюти визнається дохід або витрати.

УДК 334.012.5

Новые модели организации региональной экономики Севастополя. Кластерная модель

Д.В. Нетяга, Ю.С. Шишалова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Основная цель, поставленная в программе СЕР Севастопольской городской администрацией в области инновационной политики на 2010-2011 гг.- реализация государственной политики по переходу экономики региона на инновационную модель развития, проведение на этой основе структурных и финансовых изменений в производственной сфере, что предоставит широкие возможности для выпуска конкурентоспособной продукции, ориентированной на внешний и внутренний рынки.

Как предложение по реализации данной цели можно использовать кластерную стратегию развития Севастополя в области промышлености, научно-образовательной деятельности и туристско-рекреационной деятельности.

Кластер – наиболее эффективная форма ведения успешного инновационного процесса, поскольку формирует не спонтанную концентрацию разнообразных технологических изобретений, а строго ориентированную систему распространения новых знаний, технологий и инноваций с последующим внедрением их в производственный цикл.

Кластеры позволяют предприятиям более гибко реагировать на смену условий ведения бизнеса. Поддержка развития малых и средних предприятий есть важная составляющая промышленной политики многих стран и особенно развивающихся.

Кластеризация усиливает процесс специализации и разделения труда (предлагая отдельным фирмам более широкий масштаб операций), уменьшает стоимость единицы продукции, изготовленной благодаря совместной деятельности, чем привлекает покупателей и продавцов. В результате кластеризации у компаний возникает возможность сократить стоимость единицы технической услуги, предоставляемой членами кластера.

Для того, чтобы кластер состоялся как жизнеспособная, самодостаточная, успешная и эффективная организация, необходимо обеспечение пяти условий — «5И»:

1) инициатива — инициативные и влиятельные люди из числа предпринимателей, представителей власти, общественных организаций, учебных заведений, способные своим авторитетом,

умом, организаторскими способностями и знаниями сплотить, заинтересовать и на деле доказать полезность кластеров как для самых их членов, так и для региона;

2) инновации — новые технологии в организации производства, сбыта, управления, финансирования, способные открыть новые возможности в конкурентной борьбе;

3) информация — доступность, открытость, обмен знаниями, создание баз данных и веб-страниц, позволяющие получать преимущества в доступе к рынкам снабжения предметами труда, сбыта продукции, квалифицированной рабочей силы и т. п.;

4) интеграция — предусматривает использование новых технологий сотрудничества фирм на отраслевом и территориальном уровнях при поддержке науки и органов власти;

5) интерес — обеспечивает основное условие жизнедеятельности предпринимательской или общественной структуры, которое обязательно предполагает наличие заинтересованности участников кластерных объединений и получение ими экономической выгоды.

В Севастополе можно выделить морское дело и туристско-рекреационную деятельностью как направления для создания кластеров.

Севастопольский туристско-рекреационный кластер «Херсонес».

Первый этап в создании Севастопольского туристско-рекреационного кластера "Херсонес" пройден. Функции его ядра взяла на себя фирма ПО "Бамино", руководитель и совладелец которой разделяет кластерную философию и финансирует дальнейшую работу по установлению вертикальных связей внутри кластера. Его участниками являются администрация города, Севастопольская торгово-промышленная палата, банки, учреждения по подготовке кадров и проведению научно-исследовательских работ, средства и службы информации.

Ожидаемые результаты от создания кластера "Херсонес":

1) увеличение количества туристов, прибывших в Севастополь, к 2011 г. на 90 тыс. человек;

2) рост общей суммы чистой прибыли за этот период на 180 млн. грн.;

3) повышение доходов жителей города Севастополя за счет создания новых рабочих мест, роста заработной платы, возрождения народных промыслов и поступлений в бюджет семей средств от предоставления услуг потребителям туристического продукта;

4) решение задач модернизации города и его устойчивого социально-экономического развития, что является основой повышения благосостояния севастопольской громады в целом.

Морской кластер Севастополя.

Создание морского кластера подразумевает налаживание кооперации частных промышленных компаний Севастополя по судопроизводству, судоремонту между научно-исследовательскими и учебными учреждениями с централизованным стратегическим управление в соответствующих государственных организациях. Именно разобщенность между ними является слабым местом по внедрению инноваций и, как следствие, низкой конкурентоспособности на мировом рынке.

Единственным препятствием для создания данного кластера является низкий уровень инновационной активности промышленных предприятий.

Решениями данной проблемы могут быть:

1) осуществление государственной политики по привлечению венчурного капитала в г. Севастополь через стабилизацию экономического и политического положения в стране;

2) осуществление государственной политики по привлечению венчурного капитала в г. Севастополь через шефство в подписании договоров между предприятиями Севастополя и международными компаниями о сотрудничестве;

3) осуществление государственной политики по субсидированию инновационной деятельности предприятий города Севастополь и предприятий взаимодействующих с данными предприятий, но находящимися вне города и в стране в целом, а именно:

4) привлечение и размещение высококвалифицированных отечественных или зарубежных специалистов по осуществлению инновационной и маркетинговой деятельности на данных предприятиях для мониторинга и направления отрасли в нужном инновационном русле; создание комфортных условий труда и обеспечение жильём;

5) осуществление государственной политики по обеспечению квалифицированными кадрами из числа выпускников ВУЗов на работу в предприятиях данной отрасли

6) создание правительственных групп по управлению аккумуляцией в городе Севастополе технологий в области судостроения, плавкраностроения, судоремонта;

Для реализации данной модели потребуются средства государственного и местного бюджета и средства привлечённого капитала.

Литература:

1. http://new-sebastopol.com/ - независимая on-line газета «Новый Севастополь»;
2. http://sev.gov.ua/economy/socprog/SER2010/ - официальный сайт Севастопольской городской государственной администрации, программа социально-экономического развития на 2010 год;
3. http://sevastopol.osp-ua. ForPost, статья « Кластеризация - важнейшее направление повышения конкурентоспособности экономики Севастополя»;
4. http://www.e-v-r.ru Экономическое возрождение России.

5. http://www.ng.ru/science/2010-03-10/11_strategy.html - on-line газета «Независимая газета», статья «Кластерная стратегия. Инновации и венчурный бизнес в Стране восходящего солнца», автор Н. А. Масленников, 2010-03-10;
6. http://www.rusdb.ru/gorod/expo-it/inno_gorod/#_Toc266807477 – Национальный доклад «Наука и инновации и будущее городов» на основе изучения экспозиции Всемирной универсальной выставки «ЭКСПО-2010» в г. Шанхае, анализ материалов состоявшегося в рамках «ЭКСПО-2010» 20–21 июня 2010 года;

УДК 332.1

Инновационные технологии регионального развития Севастополя

Р.А. Оразов, Е.А. Савельева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Инновационный потенциал города Севастополя представлен более, чем тридцатью научно-преподавательскими коллективами ВУЗов, филиалов и представительств, специализированными конструкторскими бюро и институтами Академии наук Украины, которые характеризуются квалифицированной подготовкой разносторонних кадров для сферы реальной экономики города, активизацией работы по созданию сетевых многоотраслевых структур в целях повышения конкурентоспособности экономики региона и перехода на инновационный путь развития.

Главной целью развития Севастополя согласно Стратегии регионального развития города Севастополя на период до 2015 года является достижение основной стратегической цели развития страны – повышение уровня жизни населения на основе постепенного приближения к европейским стандартам жизни и обеспечение устойчивого экономического роста на основе современной инвестиционно-инновационной политики.

Инновационный: экономический рост планируется за счет активной государственной научно-технологической и инновационной политики, развития современной инновационной портовой, кораблестроительной и ремонтной, агротехнической и другой инфраструктуры, которая непосредственно будет связана с дальнейшим углублением процессов интеграции науки и производства. В Севастополе уже имеется успешный опыт внедрения инноваций. Речь идет о Группе компаний «Таврида Электрик». В 1990 году она была зарегистрирована как малое внедренческое предприятие, специализирующееся на инновационных вакуумных коммутационных модулях. Сегодня копания имеет филиалы в 18 странах и является одним из мировых лидеров в своей сфере. В целях стимулирования внедрения инновационных технологий в сфере судостроения и судоремонта, повышения инвестиционной привлекательности отрасли, на базе крупнейшего Севастопольского предприятия ОАО «Севастопольский морской завод им. С.Орджоникидзе» планируется создание технологического парка.

Возрастание прибыльности производства окажет содействие активизации инвестиционной деятельности предприятий, усилится привлечение к финансированию инновационных проектов средств коммерческих банков, инвестиционных государственных и иностранных фондов, страховых и инвестиционных компаний, местных бюджетов, стран-соседей по зоне черноморского сотрудничества.

Внедрение инновационных технологий в Севастополе ощущается особенно остро по двум основным причинам, это: низкий уровень экспортной ориентированности экономики города; нереализованность образовательного и научно-промышленного потенциала. Данные проблемы можно преодолеть путем развития инфраструктуры инновационной деятельности, создания условий для государственно- частного партнёрства в научно-технической и инновационной сфере, реализация современных механизмов поддержки инновационной деятельности, создание условий для улучшения материально-технической базы научных и высших учебных заведений.

Возможны следующие решения перечисленных выше проблем:

1. Создание технопарков на базе крупнейших ВУЗов (СевНТУ, СНИЯЭиП, филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова), что позволит сконцентрировать научные исследования и производство на наиболее перспективных и присущих севастопольским ВУЗам направлениях:

- атомная энергетика;
- экологические, био- и энергосберегающие технологии;
- новые материалы и микросистемные технологии;
- информационно - коммуникационные технологии.

2. Разработка комплекса мотиваций для формирования научного потенциала, в том числе посредством:

-предоставления служебного жилья для притока научно-педагогического потенциала Украины и зарубежья;

-стимулирования строительства филиалов рейтинговых ВУЗов мира.

3. Привлечение отечественных и зарубежных инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские проекты, в общественную инфраструктуру технопарков.

4. Создание постоянно действующей платформы контактов и коопераций.

Формирование инновационной политики в Севастополе является объективным требованием его дальнейшего развития в реальных условиях переходного периода. Процесс экономического развития города может быть реализован лишь на базе повышения технологического уровня производства. При этом инновационная политика в регионе должна быть органически взаимосвязана с общей социально-экономической деятельностью и являться одной из составляющих единой долгосрочной политики развития Севастополя.

В выборе направлений приоритетного развития надо делать ставку: на производства, которых нет у ближайших соседей; на производства, использующие более эффективные технологии; на производства, ориентированные на экспорт. В связи с этим целесообразно выделить в общей концепции социально-экономического развития Инновационную концепцию, целью которой является превращение Севастополя в инновационный город Украины. На территории Севастополя (из-за его географического положения) можно объединить воедино новейшие разработки украинских ученых, изобретателей и западные инвестиции. Главная задача экотехнополиса – создать первые базовые островки высокоэффективных инновационных предприятий в целях высокоэффективного использования альтернативных технологий и кадрового потенциала. Это позволит привлечь инвестиции не только малого и среднего, но и крупного украинского бизнеса и зарубежных стран, в первую очередь стран Европы, а также финансирование из международных программ ЕС, государственных и межвузовских программ, направленных на инновационное развитие регионов и поддержку малого бизнеса.

Для зарубежных партнеров открытие своих предприятий в экотехнополисе станет защитой от сложностей и несовершенств украинского законодательства и снизит в целом необходимые вложения капитала на начальном этапе. При этом Севастополь получит реальных инвесторов и новые технологии.

Итак, задачей устойчивого развития города Севастополя, прежде всего, является обеспечение устойчивого экономического роста, который должен обеспечиваться, в первую очередь, производством инновационных продуктов и использованием инновационных технологий, поэтому становится особенно важны использование до сих пор не раскрытого огромного инновационно - инвестиционного потенциала города.

Литература:

1. Жуков А.В. Проблемы Севастопольского региона // Электронный журнал «Выбор Севастополя». 2010. № 11, С. 4-5
2. Исмаилов Е.Г. Портрет Севастополя // Электронный журнал «Бизнес и Политика». 2010 № 12, С. 8-11
3. Орлов А. И., Орлова Л. А.Современные подходы к управлению инновациями и инвестициями // Экономика XXI века. 2008. № 18, С. 13-15

УДК 339.16.012.23(477.75):339.9

Внешнеторговые отношения АР Крым со странами дальнего и ближнего зарубежья: анализ современных тенденций

Н.С. Орлова

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Интеграция украинской экономики в мировое экономическое пространство способствует расширению внешнеэкономических связей, международного обмена товарами (работами, услугами), экспорта и импорта капитала, имущества, связанного с созданием совместных предприятий и представительств.

Внешняя торговля является одним из самых весомых факторов оздоровления национальной экономики и источником поступления валютных ресурсов, крайне необходимых для модернизации и структурной перестройки производства.

В Автономной Республике Крым созданы все условия для стабильного развития внешнеэкономической деятельности. Автономия постоянно наращивает объемы экспорта товаров и услуг. На протяжении многих лет Автономная Республика Крым имеет положительное сальдо внешнеторгового баланса. Крым поддерживает внешнеторговые отношения с партнерами из 119 стран мира.

Международные экономические отношения республики предполагают комплексное сотрудничество, создание совместного капитала и инвестирование его в экономику. В настоящее

время приток иностранного капитала на предприятия промышленности, транспорта, оптово-розничной торговли, строительные объекты, в санаторно-курортную сферу, продолжается[1].

Опыт многосторонней совместной работы со странами СНГ позволил достичь высокого уровня во внешнеторговых отношениях. В 2009г. объёмы экспорта товаров АР Крым в страны СНГ составили 191,4 млн.долл.. импорта - 50,8 млн.долл. и по сравнению с 2008г. снижены соответственно на 29,5% и 51,2%. Сальдо торгового баланса сложилось положительное в размере 140,6 млн.долл. (в 2008г. - 167,3 млн.долл.).

Для интенсификации экономического сотрудничества с традиционными экономическими партнерами - странами Содружества Независимых Государств, Украиной в 2003г. подписан документ о формировании Единого экономического пространства с Россией. Беларусью, Казахстаном. В 2009г. объёмы экспорта товаров АР Крым в эти страны составили 172.6 млн.долл. или 90,1% от общего объёма экспорта товаров в страны СНГ. По импорту из этих стран в республику завезено товаров на 45,4 млн.долл., или 89,4% от общего объёма импорта товаров стран СНГ.

В товарной структуре экспорта товаров в страны Содружества Независимых Государств в 2009г. наибольший удельный вес занимала продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности - 48,4% от общего объёма экспорта стран СНГ, в том числе продукты неорганической химии - 25,2%, красители и пигменты - 23,0%. На долю машин, оборудования и механизмов приходилось 21,1%, в том числе механических машин, оборудования и запасных частей к ним - 17,1%, электрических машин, оборудования и запасных частей к ним - 4,0%. Почти десятую часть экспорта составляли готовые пищевые продукты, в том числе экспорт алкогольных и безалкогольных напитков составил 7,5%.

В товарной структуре импорта товаров из стран СНГ преобладали строительные материалы - 13,0% от общего объёма импорта товаров стран СНГ, нефть и нефтепродукты - 11,7%. Востребованы, также, чёрные металлы, на их долю приходилось 11,0%, продукты неорганической химии - 10,3%, алкогольные и безалкогольные напитки - 8,6%, механические, машины, оборудование и запасные части к ним - 8,4% (рис. 1).

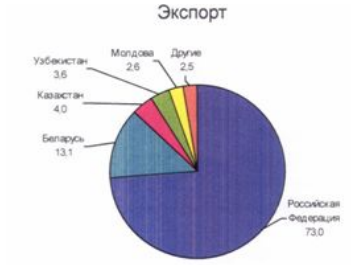
Автономная Республика Крым продолжает сотрудничество в сфере внешнеторговой деятельности со странами Европейского Союза. Объёмы экспорта товаров в страны ЕС в 2009г. составили 83,3 млн.долл., импорта - 63,8 млн.долл. По сравнению с 2008г. объемы экспорта уменьшились на 50.9%. импорта - на 49,5%. При этом, если в объеме экспорта республики за прошедший год доля стран ЕС уменьшилась на 9,3 п.п. и на конец 2009г. составила 19,6%, то в импорте удельный вес этих стран увеличился на 4,7 п.п. достигнув 34,0%. Сальдо торгового баланса со странами ЕС в отчетном периоде сложилось положительное в размере 19,5 млн.долл.

В 2009г. республика поддерживала внешнеторговые отношения со всеми странами Европейского Союза, за исключением Мальты. Наибольшие объёмы экспортных поставок осуществлялись в Нидерланды - 15,8 млн.долл., Италию - 15,6 млн.долл., Германию - 11,2 млн.долл., Испанию - 10,8 млн.долл., Францию, Чешскую Республику, Польшу, Венгрию. В 2009г. наполовину сократились объемы поставок крымской продукции в Италию и Нидерланды и практически прекратился экспорт товаров на Кипр. Вместе с тем, больше, чем в 2008г. отправлено из автономии товаров в Болгарию (на 2,2 млн.долл.), Францию (на 1,9 млн.долл.) и Бельгию (на 0,9 млн.долл.).

Основными статьями экспорта товаров в страны ЕС в 2009г. по-прежнему является продукция химической промышленности: красители и пигменты составили 36,7%, продукты неорганической химии - 18,7%. Значительную часть в объеме экспорта товаров занимают плавучие средства (18,4%), минеральные продукты (8,2%), механические машины и оборудование (4,3%). Традиционно, на протяжении последних 5 лет. наибольшие объемы товаров поступили в АРК из Германии - на 15,8 млн.долл., Италии -5,3 млн.долл. Польши - 6,3 млн.долл., Финляндии - 5,0 млн.долл., Нидерландов, Словакии, Объединенного Королевства, Австрии. В странах Европейского Союза закутаются крымскими предприятиями и предпринимателями, в основном, механические машины и оборудование (34,7% от общего объёма импорта товаров из стран ЕС), приборы и аппараты (5.7%), средства наземного транспорта (4,5%), пластмассы, полимерные материалы (3,9%), древесина и черные металлы (по 3,6%)[2].

Проведенный анализ свидетельствует о том, что положительными моментами во внешнеэкономических отношениях АР Крым с зарубежными странами являются:

- увеличение объёмов экспорта товаров в страны Европейского Союза на 3,9%;
- сохранение положительного сальдо торгового баланса (238,0 млн.долл. США);
- расширение географии внешней торговли товарами за 2009г. со 111 до 119стран;
- сохранение положительной динамики в экспорте продуктов растительного происхождения, приборов и аппаратов (увеличение, в сравнении с 2008г. составило 22,2% и 39,2%,



соответственно).

Рис.1. Основные страны-партнеры из СНГ во внешней торговле товарами АР Крым в 2009 году (в % к общему объему)[2].

Литература:
1. Крым - инвестиции в будущее, [Електронний ресурс]:http://www.invest-crimea.gov.ua/
2. Главное управление статистики в АР Крым, [Електронний ресурс]: http://www.sf.ukrstat.gov.ua/

УДК 65.013

Characteristics of a good entrepreneur

U.V. Lavrushko, D.V. Petrov

Ukrainian-American Liberal Arts Institute Wisconsin International University (USA) Ukraine

An entrepreneur is a self employed worker. The idea of opening an own business seems very attractive to a wide range of people but very few actually realize the idea, and even fewer succeed. This research paper is aimed to learn what characteristics define an entrepreneur and furthermore why some succeed and others fail in the same field.

The first thing which matters when opening a new enterprise of any sort is the knowledge of the craft and the knowledge of the area of work to be able to compete with others or set up a new industry. It is one of the most important steps when starting anything. A lot of businesses failed because no proper research of the environment was conducted. One of the greatest examples is the “Pets.com”, where the company failed to assess the situation in the market and expanded the company too quickly. The stocks of the company went from $11 to $0.19 in just one day[1], making the company the icon of the dot.com bubble and a great example of how not to start a business.

Although personal characteristics of the entrepreneur is the base on which everything is built on, the actual idea itself is the factor which is the core of any enterprise. Enterprise will fail or perform poorly if the actual idea of the enterprise is not fit for the enterprise or it doesn’t fit into the market. In their article “Knowing A Winning Business Idea When You See One”[2] clearly give a good overview of how to pick a good idea and how to seed out the rest of the ideas. The main principle they state is that each idea has to be looked at extremely carefully and every factor has to be taken into account. Examples of bad business idea can be Ford Edsel, a futuristic car, which Ford presented in 1957 and which flopped immediately costing the company $250 million (nearly $2 billion in today’s standards).

The next very important characteristic which must be mentioned is the availability of resources for the new enterprise. Under the term characteristic we mean not only the abundance of tangible resources but also intangible resources like intellectual property and connections which would later lead to the success of the enterprise. Even in the famous Russian saying it says “Don’t own 100 rubles but have 100 friends” and this perfectly describes the soul of modern business. But that’s a simple example, the idea was looked at and developed in the book “Connections: An Introduction to the Economics of Networks”[3] which focuses on the importance of connections in any area of business. Many businesses never come into existence or fail because they don’t have any connections which would give them any competitive advantage over other similar businesses.

The above factors are the basics which a business needs to be born and the entrepreneur, the actual person who starts the business has to take care of all of them. Given from this it is important for the entrepreneur have characteristics to be able to cover all of the above needs and even more.

A good entrepreneur is a person who can realize his/her idea in a form of an enterprise of any sort as long as it’s performing its planned function. Some of the main generally accepted characteristics of a good entrepreneur are a clear idea of the business and the willingness to perform. Both seem very important but the latter one is considered to be the one that differs a good entrepreneur from the bad one this idea is clearly defined in a book by Robert Green and 50 Cent “50th law”[4] where the authors clearly show many concrete examples and one of the authors 50 Cent show that only “fearlessness” in business made a difference between success and failure. Fearlessness in this concept means not blunt movement forward but stages of self improvement, realization and strategy.

The characteristic which is primal for every entrepreneur is the way that the person approaches the business and the set goal in general. The mental state the person is in, eagerness to overcome barriers, resource availability etc. these factors need to be assessed by each person attempting an enterprise of their own. The entrepreneur must be able to look at what is possible and what is not and take the right decision to be successful.

1. Matt Haig. Brand failures: the truth about the 100 biggest branding mistakes of all time. Kogan Page Publishers 2005 pp. 188–191.

2. W. Chan Kim, R. Mauborgne. Knowing A Winning Business Idea When You See One // Harvard Business Review 2000.
3. Goyal, Sanjeev. Connections: An Introduction to the Economics of Networks. Princeton University Press 2007 pp. 246-266
4. 50 Cent, Robert Greene. 50th Law. Harper Collins 2009.

УДК 658.5

Взаимосвязь потенциала и конкурентоспособности предприятия

И.Н. Кулинич, Л.В. Пащенко

Севастопольский национальный технический университет, Украина

Конкурентоспособность предприятий зависит от многих условий, в том числе от деятельности правительств по созданию справедливой конкурентной среды, от методического обеспечения реструктуризации предприятий, необходимой для их успешного функционирования в конкурентной среде, от состояния законодательства, в частности налогового и антимонопольного, и т. д. Однако в первую очередь конкурентоспособность предприятия определяется его потенциалом.

Конкурентоспособность предприятия представляет собой его интегральную временную характеристику в условиях конкретного рынка, определяющую способность предприятия функционировать в бескризисном режиме и положение по отношению к прямым конкурентам по основным параметрам его потенциала - технико-технологического, кадрового, маркетингового, финансового, организационно-управленческого, инновационного.

Потенциал предприятия характеризует вся совокупность показателей и факторов, определяющих его возможности, средства, запасы, способности, ресурсы, производственные резервы, которые могут быть использованы в хозяйственной деятельности.

К особенностям потенциала предприятия можно отнести его вероятностный характер, поскольку величина потенциала зависит и от «слабого звена» - наименее развитой его составляющей, от изменений в качестве, пропорциях ресурсов, а также условий среды, в которой действует предприятие.

В связи с этим необходим системный подход к анализу, оценке и управлению его деятельностью, направленной на формирование и использование интегрального потенциала предприятия в интересах обеспечения конкурентоспособности и долгосрочного и устойчивого развития.

Вариантность объединения различных ресурсов обусловливает разнообразие внутреннего строения предприятия и возможностей достижения конкурентоспособности.

Однако потенциал предприятия зависит не только от этих внутренних возможностей, но, естественно, и от внешних условий: величины потребительского спроса, действий конкурентов, отношений с поставщиками сырья, политики правительства и т. д.

Важнейшая задача состоит в том, чтобы обеспечить предприятиям условия для достижения необходимого преимущества перед другими конкурентами путем наиболее эффективного использования их потенциала и увеличения этого потенциала более высокими темпами, чем повышается потенциал их основных конкурентов. На наш взгляд, в литературе недостаточно рассмотрена взаимосвязь потенциала и конкурентоспособности предприятия.

Системный анализ позволяет оценить весь комплекс факторов, определяющих интегральный потенциал предприятия и конкурентоспособность. Но для эффективного управления конкурентоспособностью предприятия нужно ориентироваться на ряд принципов.

1)принцип системности;

2)принцип комплексной оценки факторов;

3)принцип функциональной направленности управления повышением конкурентоспособности предприятия;

4)учет специфики деятельности;

5)принцип иерархичности;

6) принцип информационного обеспечения;

7) принцип обеспечения сопоставимости.

Среди названных принципов управления конкурентоспособностью предприятия наибольшее значение имеет принцип комплексной оценки факторов, предполагающий всестороннюю оценку их состава и механизма влияния. От этого, по существу, зависит весь ход дальнейшей аналитической и практической деятельности.

На наш взгляд, приведенный перечень принципов должен быть дополнен принципом учета взаимосвязи конкурентоспособности с потенциалом предприятия Конкретная форма реализации

данного принципа может выглядеть следующим образом. Рассмотрим виды потенциала, факторы, формирующие потенциал и показатели, характеризующие конкурентоспособность предприятия:

1. Технико-технологический потенциал. Среди факторов, формирующих потенциал предприятия можно выделить следующие: состояние средств труда, степень использования средств труда, уровень механизации и автоматизации труда и производства и т.д. Среди показателей, характеризующих конкурентоспособность, следует отметить уровень издержек производства, фондоотдача, материалоотдача и т.д.

2. Кадровый потенциал. Факторы, формирующие потенциал предприятия: состояние условий труда, уровень квалификации персонала, участие персонала в процессе управления, социальная инфраструктура и т.д. Показатели, характеризующие потенциал: уровень текучести персонала, производительность труда, уровень оплаты труда и т.д.

3. Финансовый потенциал. Факторы, формирующие потенциал предприятия: финансовая устойчивость предприятия, эффективность использования капитала и т.д. Показатели, характеризующие потенциал: коэффициент текущей ликвидности, коэффициент платежеспособности, рентабельность капитала и т.д.

4. Организационно-управленческий потенциал. Факторы, формирующие потенциал предприятия: организационная структура предприятия, система планирования, учета и контроля и т.д. Показатели, характеризующие потенциал: экономическая эффективность управленческой деятельности, доля управленцев в общей численности и т.д.

5.Маркетинговый потенциал. Факторы, формирующие потенциал предприятия: жизненный цикл товара, рациональность стратегии ценообразования, наличие системы «public relations» и т.д. Показатели, характеризующие потенциал: рентабельность продаж, коэффициент эффективности рекламы и средств стимулирования сбыта и т.д.

6. Инновационный потенциал. Факторы, формирующие потенциал предприятия: наличие патентов и авторских прав, уровень инновационной культуры и т.д. Показатели, характеризующие потенциал: период инновационной активности, капиталоотдача, уровень инвестиций в новое и т.д.

В современных условиях при резком обострении международной конкуренции особое значение для повышения конкурентоспособности предприятий приобретают три последние составляющие потенциала. Таковы основные линии взаимосвязи потенциала и конкурентоспособности предприятия и конкретный механизм их учета.

Литература:

1. Алещенко В.В. Теоретико-методологические вопросы конкурентоспособности экономической системы // Маркетинг в России и за рубежом. 2005. N 1
2. Богомолова И.П., Хохлов Е.В. Анализ формирования категории конкурентоспособность как фактора рыночного превосходства экономических объектов // Маркетинг в России и за рубежом. 2005. N 1. С. 113-119.
3. Криворотов В.В. Принципы и факторы построения системы показателей конкурентоспособности предприятия // Проблемы современной экономики. 2004. N 4
4. Яковлева Н.В., Козлов В.К. Конкурентный потенциал фирмы: логистика формирования, стратегия развития // Вестник ИНЖЕКОНА. Сер Экономика. 2004. N 4 (5). С. 163-170.

УДК 658.5

Подходы к оценке потенциала предприятий винодельческой отрасли Севастопольского региона

И.Н. Кулинич, Е.А. Пудовка, А.В. Чикина

Севастопольский национальный технический университет

Потенциал – это ресурсы, средства, источники, которые есть в наличии, которые могут быть мобилизованы для достижения определенной цели и решения конкретной задачи. В таком ракурсе характеризовал потенциал В.М. Архангельский. Таким образом, процесс формирования потенциала предприятия является одним из направлений его экономической стратегии и предусматривает создание и организацию системы ресурсов и компетенций так, чтобы результат их взаимодействия способствовал достижению стратегических, тактических и оперативных целей деятельности предприятия [3].

В рамках предложенной темы проводится анализ развития виноградо-винодельческого производства Севастопольского региона, рассматривается структурное построению потенциала предприятий данной отрасли. Поскольку винодельческая промышленность – отрасль АПК страны, которая имеет межгосударственное значение, тяготеет к районам производства сырья, а заводы - как к районам выращивания сырья, так и к местам потребления вина, то и исследования данной темы необходимы для повышения эффективности использования природно-ресурсного потенциала и вместе с этим для обеспечения сырьем, и соответственно повышение конкурентоспособности

винодельческой отрасли Севастопольского региона.

В настоящий момент виноделие в Украине – одна из наиболее перспективных отраслей. На протяжении последних лет, особенно в докризисный период, производство продукции стабильно росло. В настоящее время назрела острая необходимость в проведении анализа и предоставлении научно обоснованных предложений сельскохозпредприятиям Севастополя по увеличению эффективности работ, умелому использованию имеющихся ресурсов, определению модели управления производственным потенциалом виноградо-винодельческой отрасли региона.

В экономической литературе предлагается множество различных подходов к определению структуры потенциала. В данной статье представлена классификация составляющих потенциала по объектным и субъектным элементам [3].

Объектные составляющие:

1) производственный потенциал: потенциал земли и природно-климатические ресурсы - благоприятные почвенно-климатические условия Севастопольского региона, позволяют выращивать ценнейшие сорта винограда, которые идут на производство высококачественных вин. Виноматериалы, изготовленные первичными винодельческими заводами очень прихотливы в хранении (сохраняют качество только при определенной температуре) и перевозке (так называемая усталость вина), везти их на большие расстояния дорого и невозможно без вреда для качества. Однако, дефицит сырья в отрасли виноделия является одной из основных проблем для предприятий Севастополя, поэтому многим виноделам выгоднее импортировать дешевые виноматериалы из стран СНГ, нежели инвестировать в развитие виноградников. Согласно Программе Первого Национального Винодельческого Холдинга (ПНВХ), чтобы обеспечить отрасль сырьем, необходимо заложить 15,8 тыс. га виноградников за период 2010-2011гг. Еще большие объемы следует закладывать в последующие годы, вплоть до 2015 года. С 2016 года предусматривается омоложение 5% существующих виноградников, с целью повышения качества винограда и виноматериалов соответственно.

2) финансовые ресурсы – из-за сезонности закупки основной части оборотных средств (виноматериалов) возникает проблема получения кредитов на инвестиции в основные средства. По мнению представителей ПНВХ, Программа развития украинского виноделия может самофинансироваться за счет средств, которые винодельческая отрасль дает государственному бюджету. Среди потенциальных источников финансирования также указывается сбор на развитие виноградарства, акцизный сбор и реинвестиции самих предприятий. Кроме того, следует привлечь дополнительные источники финансирования программы – в качестве поступлений средств от приватизации государственных предприятий, льготных программ кредитования, по примеру существующей в ЕС программы SAPARD (фонд структурной помощи сельскому хозяйству и виноградарству) [2].

3) инвестиционный потенциал - Стратегия развития Севастополя на 2010-2020 гг. предусматривает привлечение отечественных и иностранных инвестиций в модернизацию основных фондов и приобретение новых технологий посредством поэтапного акционирования государственных предприятий.

4) инновационный потенциал - на мировом рынке алкогольных напитков постоянно разрабатываются новые способы организации производства, внедряются новые виды пробок, ведется поиск новой техники в переработке вторичного сырья, что несомненно повышает конкурентоспособность зарубежной алкогольной продукции. На предприятиях винодельческой отрасли Севастопольского региона хоть и внедряются уникальные технологии и “ноу-хау” в процесс производства, однако их частота невелика.

Субъектные составляющие:

1) технико-технологический потенциал – в немедленной реконструкции более чем на 60% нуждается материально-техническая база винодельческих предприятий. Технические условия большинства заводов, на которых производится вино и виноматериалы, требуют немедленной модернизации.

Основные аспекты технологии производства вин, в принципе, везде одинаковые, оборудование тоже похожее. У каждого предприятия есть свои технологические секреты, которые заключаются в сортовом составе, процентном отношении.

Многое зависит от качества используемого виноматериала: чем качественнее сырье, тем качественнее будет конечная продукция. Таким образом, необходимо привлечение отечественных и иностранных инвестиции.

2) маркетинговый потенциал - традиционной особенностью сбыта как игристых, так и тихих вин, считалась сложившаяся годами ориентация производителя на свой регион. Сейчас эта традиция не является безусловной, поэтому круг непосредственных конкурентов по производству вин растет.

Рынок вина возрождается и все более начинает походить на другие алкогольные рынки. Производство вина все теснее увязывается с рекламной активностью компаний, степенью известности торговых марок и маркетинговыми усилиями. Вероятнее всего, конкурентную борьбу на внутреннем рынке выиграют компании, обладающие мощными торговыми марками, среди которых в Севастопольском регионе выделяется такие предприятия как Инкерманский завод марочных вин и Севастопольский винодельческий завод. Потребитель узнает их торговые марки, не интересуясь,

к какому объединению принадлежит тот или иной оператор рынка.

Из всего комплекса маркетинговых мероприятий по продвижению товара, прежде всего, выделяют связь с общественностью и рекламу. Следует отметить, что продвижение вина как товара в большей степени основывается не на рекламных кампаниях, а на связях с общественностью - формирование положительного имиджа участием в региональных, национальных, международных выставках, при помощи позитивных отзывов о продукции под определенной торговой маркой в средствах массовой информации. Таким образом, среди отрицательных сторон: отсутствие рекламы продукции из-за запрета законодательством; выпуск до 40% продукции под другими торговыми марками; недостаточная экспортная ориентированность винодельческой продукции.

3) потенциал оргструктуры производства - структура сельскохозяйственной отрасли Севастополя представлена следующими предприятиями, которые выращивают виноград: ООО «Агрофирма «Золотая балка», ООО «Качинский+», ГП совхоз-завод им. П.Осипенко, ЗАО им. С.Перовской, СОАО «Севастопольский». Ими изготавливается виноматериал высокого качества, который поступает на заводы шампанских вин «Новый свет», Артемовский, Киевский, Севастопольский и на выдержку в Инкерманский завод марочных вин [1].

4) управленческий потенциал - высокий профессиональный уровень менеджмента и технологического персонала. На протяжении многих лет в Севастопольском регионе сложилась развитая система и благоприятные условия для существования предприятий виноградо-винодельческой отрасли. Усилиями руководителей сельскохозяйственных и промышленных предприятий данной отрасли удалось сохранить многолетние наработки производства вина, сбыта и продвижение продукции на экспорт.

Приоритетным направлением виноградо-винодельческой отрасли Севастопольского региона на сегодня является стабилизация и наращивание объемов производства винограда, фруктов и продуктов их переработки, создание необходимых экономических условий для расширенного воспроизводства в отраслях агропромышленного комплекса, что не представляется возможным без эффективной системы управления производственным потенциалом предприятий.

Литература:

1.Гончарук Н.В. Состояние производственного потенциала винградо-винодельческой отрасли Севастополя // Экономика Крыма. 2005. №14, С. 53-55

2.ПНВХ инициирует Программу развития украинского виноделия [Электронный ресурс]. - wineholding.com.ua

3.Федонін О. С., Рєпіна І. М., Олексюк О. І. Потенціал підприємства: формування та оцінка. К.: КНЕУ, 2004. С.13-20

УДК 330.8

М.В. Ломоносов о демографических проблемах России XVIII

В.С. Осуховская

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение экономики

О Михаиле Васильевиче Ломоносове, ставшем настоящим символом образованной России XVIII века, написано немало. С его именем связано зарождение русской академической науки, он был одним из создателей русского литературного языка, поэтом и выдающимся общественным деятелем. А.С. Пушкин видел в нём "самобытного сподвижника просвещения", который стоял у истоков первого российского университета и "сам был первым нашим университетом". Но главное, что заботило Ломоносова на протяжении всей его жизни - это судьба страны и русского народа.

Многие взгляды М.В. Ломоносова остаются актуальными и по сей день, даже при современном уровне развития науки. Большое внимание Ломоносов уделял проблеме прироста и сбережения народа, справедливо полагая, что от этого зависит процветание и могущество государства. Он не отделял демографию от государственной политики. И в этом решении Ломоносов был первым, тогда как его современники смотрели на вопросы народонаселения через призму философии. Во времена Ломоносова, в первой половине XVIII века, демография, как самостоятельная научная дисциплина, отсутствовала не только в России, но и во всём мире. Но Ломоносов мыслил именно как учёный-демограф, обосновывая необходимость государственных мер, направленных на увеличение численности населения. В этом смысле он стоял ещё и у истоков русской демографической политики.

По мнению Ломоносова, сбережение русского народа является первоочередной задачей, которую должно преследовать государство. Эта задача в полной мере сохраняет свою остроту и сегодня.

Наиболее цельное и систематизированное изложение необходимых и возможных мер политики населения в России было представлено в трактате М.В. Ломоносова "О сохранении и размножении российского народа" (1761 г.). Он предлагал провести мероприятия, направленные на созда-

ние благоприятных условий для рождения детей в браке и вне, на сокращение детской смертности, на прекращение эмиграции. Мероприятия были как культурно-просветительного характера, так и административно-правового (пересмотр церковных правил и обычаев).

При императрице Екатерине II (видимо, не без влияния ломоносовского трактата) были отменены "венечные памяти" (по сути, пошлина за венчание), облегчено вступление в брак вдовам и женам ссыльных, при выборах на общественные должности предпочтение стали оказывать тем, у кого больше детей.

В 1761 году М.В. Ломоносов написал графу Шувалову письмо "Рассуждение о размножении и сохранении российского народа", в котором высказал мысли о сбережении русского народа. Он считал, что "для обильнейшего плодородия родящих", то есть для увеличения деторождения, необходимо принять несколько срочных мер. Также он разобрал факторы, которые тормозили рост населения, и одновременно с этим предложил, что нужно сделать, чтобы устранить их вредное влияние.

Во-первых, Ломоносова беспокоила разница в возрасте среди вступающих в брак. Он писал, что "невеста не должна быть старее, разве только двумя годами, а жених старее может быть пятнадцатью летами…". "Женщины, - продолжал Ломоносов, - родят едва далее 45 лет, а мужчины часто и до 60 лет к плодородию способны". Из этого он предлагал оптимальную разницу в возрасте между супругами в 7-10 лет. В этом Ломоносов был предшественником многих ревнителей народной гигиены.

Важно, что законодательное утверждение приемлемых возрастов для бракосочетания, то есть фактическое устранение брачных отношений между лицами несоответствующих лет, позволило бы избежать многочисленных фиктивных браков. И тем самым удастся избежать не только многочисленных фактов мошенничества, но и снизить угрозу национальной безопасности России, так как именно посредством фиктивных браков в страну проникает множество нелегальных мигрантов, которые начинают жизнь на новом месте с нарушения закона.

Во-вторых, Ломоносов предлагал отменить брак по принуждению, а также упразднить норму, запрещающую сочетаться браком более трёх раз. Он полемизировал с расхожим в то время мнением, что "первый брак - закон, второй - прощение, третий - пребеззаконие". С горечью отмечая высокую женскую смертность при родах, Ломоносов не мог разделить это мнение, отмечая, что "сие никакими соборными узаконениями не утверждено".

Конечно, в понимании Ломоносова разрешение на четвёртый брак было не разрешением на "свободу личной жизни". Брак в любом случае утверждался Церковью и считался священным. Но Ломоносов выступал за то, чтобы не лишать супружества мужей, которые лишились жён в результате несчастных случаев, каковые отнюдь не были редкостью. О том же было и его предложение разрешить молодым овдовевшим священникам вступать в брак вторично. Кроме того, для стимуляции рождаемости Ломоносов предлагал запретить мирянам принимать монашеский постриг до 45-50 лет.

Весьма обстоятельно М.В. Ломоносов рассматривал вопрос о снижении смертности, и, главным образом, детской смертности. Как беду он описывал "детское душегубство", то есть убийство матерями своих незаконнорожденных детей, чтобы скрыть позор. Ломоносов предлагал учредить специальные дома, которые принимали бы "зазорных" детей. Вместе с тем он предлагал развивать медицину, чтобы бороться с болезнями и смертностью среди новорождённых.

Для снижении смертности вообще М.В. Ломоносов призывал к просвещению народа, чтобы снизить уровень бытового пьянства и невоздержанности и насаждать разумный и здоровый образ жизни. Кроме того, государство, по мнению учёного, должно бороться с причинами, которые увеличивают смертность населения - с пожарами, эпидемиями и потоплениями. Он удручённо писал, что в русских деревнях почти нет врачей, "отчего смертность особенно увеличивается".

В упомянутом письме к графу Шувалову М.В. Ломоносов не забыл упомянуть и о миграции - явлении, которое напрямую связано с демографией и сопутствует ей. Он называл тех русских, которые уезжают жить заграницу, "живыми покойниками" и считал необходимым предпринимать меры по возвращению людей из-за границы, так как Россия "в состоянии вместить их в своё безопасное недро". То есть фактически Ломоносов призывал и к репатриации наших сограждан. Итак, в его концепции сбережения русского народы были указаны меры по трём главным направлениям - демографии, миграции и репатриации.

В наши дни именно работа по этим направлениям позволит приостановить смертность у русских и создать условия для будущего прироста населения. Гений Ломоносова предвидел это два с половиной столетия назад. Тогда его записка попала "под сукно", так как граф Шувалов вскоре потерял своё влияние при дворе. Если и сегодня не прислушаться к его советам, то в нашем народе вряд ли уже когда-то появятся люди, сравнимые с Ломоносовым. Меры по сбережению русского народа должны стать для государства главными, ведь от этого зависит "сохранение жизни столь великого множества людей"…

Литература:

1. Ломоносов М. «Избранная проза» 1986г.
2. Бартенев С. «История экономических учений» 2002г.

3. Белихин В. «история экономических учений» 2002г.

УДК 331.08

Инвестиции фирмы в человеческий капитал

М.А. Погорелко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение экономики

Уже более двух веков накопление и использование способностей человека рассматривается экономистами-теоретиками. У. Петти, А. Смит, К. Маркс включали человеческий ресурс в понятие основного капитала. С помощью методов «стоимости производства», «капитализации заработков» и аналитической схемы человеческого капитала стало возможным рассматривать экономическую выгоду от вложений в здравоохранение, образование, эффективность миграции, экономические потери от заболеваний и войн.

В современной практике инвестирование фирмы в человеческий капитал наиболее полно реализуется в рамках корпоративной социальной ответственности. В широком смысле под корпоративной социальной ответственностью понимают модель функционирования фирмы, делового сообщества или отдельных представителей бизнеса, направленную на удовлетворение потребностей всех заинтересованных сторон и достижение устойчивого развития. Это понятие претерпевало ряд изменений и первоосновы можно найти в американской управленческой теории. В 50-х годах было разработано немало значимых концепций, таких как «социальная ответственность бизнеса», «корпоративная социальная восприимчивость», «корпоративная социальная добросовестность».

В России пока не выработаны отчетливые и конкретные критерии оценки корпоративной социальной ответственности, отсутствует представление об этических принципах современного бизнеса и экономической эффективности социально ответственного поведения. Опыт, накопленный иностранными корпорациями, не может копироваться в чистом виде, но должен служить канвой для формирования российской концепции. Недостаточность практики корпоративного управления, а так же обоснованности и направленности социальных инвестиций ставит вопрос об оценке качества инвестиций в человеческий капитал. Зачастую происходит несоответствие количественного показателя выделяемых средств и их направленности. Как правило, такое инвестирование характеризуется стихийностью, неравномерностью и отсутствием комплексности мер.

Российская Ассоциация Менеджеров и Российский союз промышленников и предпринимателей предлагают использовать качественный индекс социальных инвестиций, который для i-ой компании IK(i) показывает уровень комплексности социальной деятельности компании (единица измерения – проценты) и рассчитывается следующим образом:

$$IK(i) = \left(\frac{1}{m} \sum_{j=1}^{m} X_{ij} \right) 100\%,$$

где *Xij* – нулевая переменная, принимающая значение 1, если *j*-ый признак присутствует у *i*-ой компании, и равна 0, если этот признак отсутствует; *m* –число признаков, по которым оценивается социальная деятельность компаний.

В методике оценки используется 3 группы критериев, базирующихся на 12-ти показателях. В первую группу включается институциональное оформление социальной политики (нормативная и организационная централизация социальной политики, коллективный договор). Вторая группа – система учета социальных мероприятий (унификация нефинансовой отчетности, международные стандарты, оценка эффективности, информирование общественности). Третья группа раскрывает комплексность осуществляемых затрат:

- повышение квалификации персонала;
- создание новых кадров;
- затраты на здравоохранение;
- охрана труда;
- корпоративная культура;
- развитие местного сообщества;
- природоохранная деятельность.

Качественный индекс имеет ряд недостатков, в частности, он не учитывает долю каждого показателя в общем индексе, малый и средний бизнес проигрывают при сравнении по качественному показателю. Однако использование такого метода оценки позволяет улучшить систематизацию социальной политики и повысить контроль над ее выполнением. А оценка *с учетом* количественных показателей пока невозможна. Таким образом, пока российские фирмы еще на стадии станов-

ления социально ответственной политики, нельзя дать точную характеристику общего процесса. Тем не менее, каждая отдельная фирма, вкладывающая средства в человеческий капитал, должна применять методы оценки эффективности инвестирования.

Литература:
1. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал. СПб: Питер, 2001.
2. Доклад о социальных инвестициях в России за 2004 год/ Под общей ред. С.Е. Литовченко – М.: Ассоциация Менеджеров, 2008.
3. Ильинский И.В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве. СПб.: Изд. СПбУЭФ. 1996.
4. Корицкий А.В. Введение в теорию человеческого капитала. Новосибирск. 2000.
5. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: монография/ под общ. ред. И.Ю.Беляевой, М.А.Эскиндарова. – М.: КноРус, 2008.

УДК 001.895

Взаимодействие науки и бизнеса в современном инновационном процессе

Л.Ф. Самигуллина

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе, отделение экономики

По определению ЮНЕСКО, XXI столетие - время университетов, науки и высоких технологий. Сегодня построение конкурентоспособного общества и подъем благосостояния во многом связаны именно с научными исследованиями и разработками, поскольку в мировой экономике преобладает тенденция роста наукоемкости ВВП и утвердился инновационный сценарий развития. Именно по такому типу развиваются многие корпорации и фирмы США, Японии, Великобритании, Германии. В условиях глобализации, резко поднимающей значение конкурентных начал в международном разделении труда, решение экономических, социальных и иных общественных проблем все теснее сопрягается с формированием интеллектуального капитала и, в частности, научно-образовательного потенциала страны. Данное обстоятельство требует адекватной стратегии научно-образовательной политики, ее адаптации к новейшим тенденциям интеграции науки и подготовки кадров.[1]

Потенциал НИОКР и инновационной деятельности, выражающийся в форме создания новых технологий, открытия новых товарных рынков, увеличения нематериальных активов, закрепления и монопольного использования прав на интеллектуальную собственность все больше и больше привлекает внимание предпринимателей во всех отраслях промышленности развитых странах. Для глобального поиска инноваций и вовлечения новых технологий в хозяйственный оборот транснациональные корпорации используют различные стратегии. К их числу относятся: [4]

- поиск и покупка разработанных технологий у ученых;
- долгосрочное стратегическое партнерство с учеными разработчиками;
- создание или покупка научно-исследовательской организации.

Однако каждому инновационному проекту присущи определенные стадии развития. Непосредственно инновационный процесс начинается с этапа проведения поисковых научно-исследовательских работ (НИР), в ходе которых происходит выдвижение научно-технических идей о материализации имеющихся теоретических знаний и открытий. Завершаются поисковые НИР обновлением и экспериментальной проверкой новых методов удовлетворения общественных потребностей.

На втором этапе инновационного процесса проводятся прикладные НИР. Однако возникает риск потерь при вложении средств в проведение таких исследований. Поэтому их выполнение связано с высокой вероятностью получения отрицательных результатов.

На третьем этапе выполняются разработки со стадиями – опытно-конструкторские (ОКР) и проектно-конструкторские работы (ПКР), связанные с разработкой аван-проектов, эскизно-техническим проектированием, выпуском рабочей конструкторской документации, изготовлением и испытанием опытных образцов.

На четвертом этапе осуществляется процесс коммерциализации нововведения от запуска в производство и выхода на рынок и далее по основным фазам жизненного цикла товара. При запуске в производство требуются крупные инвестиции для реконструкции производственных мощностей, подготовки персонала, рекламной деятельности и др. На этом этапе инновационного процесса реакция рынка на нововведения еще неизвестна и риски отторжения предлагаемого товара весьма вероятны. Поэтому инвестиции продолжают носить рисковый характер.[3]

Россия, бесспорно, обладает весьма значительным инновационным потенциалом, что подтверждается техническими достижениями прошлого и настоящего. Но заметно отстает по всем показателям, характеризующим инновационность экономики. Весьма значительно ее отставание

по показателю доли расходов на НИОКР в ВВП. В России эта доля составляет 1,3%, в Швеции - 4; Японии - 3,1; США и Корее - 2,6; Германии - 2,3; Великобритании и Канаде - 1,9%. Еще хуже обстоят дела с показателем доли расходов на образование в ВВП. Он не превышает 3,5% ВВП. По этому показателю Россию опережают страны не только с высоким уровнем развития человеческого потенциала, но многие со средним и даже с низким уровнем развития.[2]

На современном этапе развития Россия столкнулась с рядом проблем относительно создания новых экономических, административных и правовых отношений в системе внедрения инноваций в производство, в том числе:

- правовая поддержка и стимулирование инновационного процесса;
- привлечение инвестиций для инновационных проектов;
- создание условий для экономической заинтересованности российских производителей в разработке опытных инновационных образцов;
- создание информационной поддержки инновационных разработок и российской конкурентоспособной продукции;
- нехватка высококвалифицированных кадров.

Несмотря на наличие «узких мест» в инновационном развитии России, нельзя не отметить меры государственной поддержки в этой области. К настоящему времени государственная поддержка инновационной деятельности в России проходит на нескольких уровнях: на муниципальном – более 200 организаций, региональном – более 1000, межрегиональном – около 10, и на федеральном – более 50 организаций. Государством выделены несколько областей, инвестирование в которых наиболее приоритетно и значимо для развития страны. Как правило, это социально значимые проекты.

9 апреля 2010 года Правительством РФ было принято постановление «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства». Документ направлен, в первую очередь на развитие взаимовыгодных отношений между учеными и производителями, а также на развитие высокотехнологичного потенциала экономики России.

Государственная поддержка инновационной деятельности в рамках Постановления Правительства №218 от 9 апреля 2010 года может осуществляться в различных формах. Во-первых, это прямое финансирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ научных университетов, связанных с инновационной деятельностью. Во-вторых, финансирование инновационных программ и проектов организаций, намеренных внедрять инновации в свое производство.

Помимо финансовых вложений, можно говорить о внебюджетных формах государственной поддержки инноваций. Сюда стоит отнести: защиту и поддержку инноваторов и малого бизнеса, поддержку в учреждении налоговых и кредитных льгот, поддержку кооперации между ВУЗами и производственными предприятиями. Это так же и создание федеральных фондов.[5]

Таким образом, несмотря на объективные сложности, представляется, что у инновационной экономики России есть определённые перспективы. И в настоящее время главным ресурсом инновационного развития страны является взаимодействие и развитие системы отношений между наукой и бизнесом.

Литература:

1. Кольчугина М. Синергия образования и науки как инновационный ресурс // Мировая экономика и международные отношения. 2008. №10, С. 84-92
2. Кучуков Р. Роль государства в формировании инновационной экономики // Экономист. 2009. №6, С. 3-13
3. Мосин А.В. Основные этапы инновационного процесса и фазы жизненного цикла продукта (технологии) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. №99, С. 80-83
4. Трифилова А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия. М.: Финансы и статистика, 2005. С. 12
5. Государственная поддержка инноваций // Центр Информационно-аналитической и правовой поддержки органов исполнительной власти и правоохранительных структур. Электронный ресурс. Режим доступа: http://ano-info.ru/article1.html

УДК 330.45

Нечёткое динамического программирования как новый метод оценки инновационных проектов

М.А. Степанова

Московский государственный университет имени М.В. .Ломоносова

«Нет ничего более противного разуму и природе человека, чем случайность» Цицерон

Рассматривая тенденции развития практически любого рынка можно заметить, что ключевым понятием на сегодняшний день являются инновации, а именно, выбор наиболее эффективного инновационного проекта для материальных вложений. Каждый дальновидный руководитель понимает, что выжить на современных рыночных условиях после сильнейшего кризисного обвала помогут только новшества, которые продвинут компанию на несколько шагов вперед и оставят позади конкурентов. Предприниматели настолько увлечены модернизацией производственной и продуктовой, что она на данный момент может претендовать на то, чтобы занять место пустующей национальной российской идеи.

Выбор инновационных проектов для инвестирования связан с большим риском и неопределенностью. Неопределённости присутствует в экономике повсеместно. Многие проблемы моделирования экономической деятельности связаны с такими факторами как: фактор слабой структуризации системы; фактор стохастичности окружающий среды; фактор риска; фактор недостаточности информации; фактор нестабильности.

Динамическое программирование является сравнительно новым разделом отрасли математики, которая занимается анализом и разработкой числовых методов решения экономических задач, в которых присутствует неопределённости в виде альтернативности возможных решений. Соединения метода динамического программирования с методом нечёткой логики помогает учесть особую стохастичность процесса инвестирования в инновации.

Динамическое программирование возникло в 50 годах двадцатого столетия в результате изучения задач, в которых были существенны изменения во времени. Точнее, возникновение его связано с исследованием некоторых типов многошаговых процессов управления, особенно многошаговых и стохастических процессов, возникающих в теории создания запасов.

В основе решения всех задач динамического программирования лежит "принцип оптимальности", сформулированный в 1953 г., Ричардом Эрнестом Беллманом (1920-1984), американским математиком: «*какого бы ни было состояние системы в результате какого-либо числа шагов, на ближайшем шаге нужно выбирать управление так, чтобы оно в совокупности с оптимальным управлением на всех последующих шагах приводило к оптимальному выигрышу на всех остальных шагах, включая выигрыш на данном шаге»*.

Идея метода динамического программирования состоит в отыскании максимума (или минимума) функций многих переменных заменяется многократным отысканием максимума (или минимума) функции одной или небольшого числа переменных.

Задачи, которые могут быть отнесены к задачам динамического программирования, должны обладать основными свойствами:

1) задача может рассматриваться как N- шаговый процесс принятия решения, в котором на каждом шаге принимается решение о количестве ресурсов, направленных на переработку по j-му способу, т.е. выбирается x_j. Природа задач не меняется с изменением числа шагов.

2) оптимальный план зависит от предыстории, а только от состояния процесса в исходный момент времени.

3) Итоговое значение получается путем сложения результатов по этапам (шагам) решения.

4) регрессивность решения задач. Сущность этого свойства сводится к тому, что процесс решения таких задач динамического программирования разворачивается в обратном по времени направлении.

Нечёткое динамическое программирование в экономике успешно применяется в решениях таких вопросов как оптимизация распределения ресурсов, оценки инвестиционных проектов, всевозможные задачи по управлению запасами, и многих других.

Осложнение в расчетах при использовании данного метода возникает по причинам:

1) «проклятья размерности»;
2) недостаточность информации;
3) трудности в прогнозировании в силу сложившихся условий в экономике.

Уже достаточно активно нечёткое динамическое программирование используется в мелких и, особенно, крупных организациях для упрощения процесса распределения ресурсов и будущих затрат. Подобное планирование способствует снижению издержек производства, избежанию негативного влияния неопределённости на принятие экономических решений, позволяет заблаговременно предупредить этапы снижения производства, доходности от распределяемых ресурсов. Динамическое программирование позволяет избежать таких серьёзных проблем расчётов как наличие многих переменных, поскольку позволяет разбить задачу на множество этапов с минимумом неизвестных. Таким образом, сводит сложный процесс расчётов сводится к простым уравнениях, которые можно решить при помощи распространённых математических методов.

На сегодняшний день просматриваются явные перспективы развития нечёткого динамического программирования. Деятельность всё больше отраслей промышленности может быть достаточно успешно спланирована при помощи данного метода, что и обуславливает заинтересованность многих учёных в его дальнейшей разработке для различного рода экономических задач.

Литература:

1. Коробов П.Н. «Математическое программирование и моделирование экономических процессов» ООО «Издательство ДНК», 2006г. с.242-282
2. Фомин Г.П. «Математические методы и модели в коммерческой деятельности», стр. 21, 2006г.
3. Беллман Р. Заде Л. «Принятие решений в расплывчатых условиях», Издательство «МИР», Москва, 1976

УДК 574

Анализ актуальных проблем Севастополя. Проблема угольного терминала

А.В. Супрун

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Ещё в 2005 году городская общественность выразила своё категорическое несогласие с возможностью строительства угольного терминала в Камышовой бухте и на территории предприятия «Авлита». В конце 2006 года ООО «Метинвест Холдинг» (собственниками являются ЗАО СКМ г.Донецк - 80% и голландская компания Metinvest B.V. - 20%) купил через кипрскую компанию у Рафика Дау стивидорную компанию «Авлита». Гендиректор ООО «Метинвест Холдинг» сразу заявил: «Наличие собственных глубоководных портовых мощностей позволит нам импортировать коксующийся уголь высокого качества и минимизировать риски перебоев поставок коксующегося угля, которые ожидаются в следующем году.

До 2010 года «Авлита» была намерена в два раза увеличить возможности по перевалке грузов - до 10 миллионов тонн в год (к сведению: тридцать ведущих стивидорных компаний Украины за год перерабатывают всего лишь 66 миллионов тонн грузов).

Но размещение угольного терминала на территории Севастополя может повлечь за собой ряд проблем, как экологических, социальных, так и экономических.

К экологическим относятся:

1) около 15-20 квадратных километров земель лесного фонда, сельскохозяйственного и рекреационного назначения Севастополя могут стать фактически не пригодными к использованию по назначению из-за сопутствующего загрязнения воздуха, почв, а также акустического и вибрационного воздействия ЖД и автотранспорта, обслуживающего УПК.

2) дноуглубительные работы по линии проводного канала до причала УПК и последующие ежегодные ремонтные черпания из-за перераспределения взвеси и растворенных в донных отложениях загрязнителей ухудшают экологическое состояние Севастопольской бухты. Снижаются возможности использования бухты для рекреации, любительского рыболовства, морекультуры и морского фермерства.

3) не учтены последствия загрязнения воздуха и вод от пребывания на рейде, перемещения по бухте, разгрузки-погрузки, стоянок около 500 крупнотоннажных судов, слива льяльных вод, пополнения запасов топлива, продовольствия, воды

4) Санитарно-защитная зона (СЗЗ) величиной 300 метров определена разработчиком без учета работы транспорта всех видов и полной номенклатуры и объемов существующего и предполагаемого грузооборота ЗАО «Авлита», а также без учета фоновых показателей загрязнения промышленной и санитарно-защитной зон предприятия и, в том числе УПК.

5) для туристов и жителей города снизится ландшафтная привлекательность центральной части Севастополя и Северной стороны, купание в местах отдыха на побережье Севастопольской бухты и использование в пищу объектов любительского рыболовства в бухте могут стать еще более опасными для здоровья (требует дополнительной оценки);

К социальным относятся:

1) в районах, прилегающих к рабочим и транспортным зонам комплекса ЗАО «Авлита», санитарно-гигиенические показатели даже при уже действующих мощностях нарушаются, что делает условия обитания населения хуже допустимых по законодательству норм, и делает проект не возможным к реализации, поскольку для обустройства такой СЗЗ необходимо отселить два микрорайона Северной стороны Севастополя;

2) предлагаемая деятельность УПК «Авлиты» может существенно ограничить в Севастополе все виды деятельности, связанные с использованием морского и ЖД транспорта, рекреацией и туризмом.

3) абсолютное большинство населения Севастополя – около 99% выступает против строительства УПК, и, прежде всего, против угольного терминала в его составе. В условиях Севастополя, с учетом того, что представители Партии Регионов фактически лоббируют строительство угольного терминала, возможно существенное перераспределение электоральных предпочтений.

К экономическим относятся:

1) обслуживание УПК займет около 30-40% трафика лоцманского обслуживания морских судов с грузами для УПК и около 80% трафика ЖД на участке от Мекензиевых гор до Симферополя в обоих направлениях.

2) неучтенные, но необходимые меры:

- по обеспечению первоочередного отселения населения из санитарно-защитной зоны;
- по закупке буксиров для обеспечения лоцманской проводки в Севастопольской бухте (в настоящее время в Севастополе вообще нет буксиров, способных обеспечить проводку судов от 50 тысяч тонн водоизмещения);
- по обустройству звуко- и пылезащиты вдоль авто- и железнодорожных транспортных магистралей, обслуживающих УПК и проходящий через земли сельскохозяйственного и рекреационного назначения, возможно, сделают проект экономически невыгодным или нецелесообразным к реализации;

3) не приведены расчеты экономических последствий для Севастополя ввиду сокращения предпринимательской и хозяйственной деятельности, связанные с сокращением возможности использования транспортной инфраструктуры и рекреационных возможностей региона из-за предлагаемой деятельности УПК.

Угольный терминал ЗАО "Стивидорная компания "Авлита" в Севастополе могут использовать для ввоза токсических отходов на Украину. Несмотря на приостановку строительства терминала, севастопольские экологи намерены продолжать протестные акции.

Губернатор Севастополя Валерий Саратов ранее объяснял приостановку проекта тем, что по настоянию властей "Авлита" решила пересмотреть проект строительства в сторону максимальной экологической безопасности.

"У "Авлиты" в разделе проекта, посвященном оценке воздействия на окружающую среду, указано, что предполагается транспортировка угля для заводов Западной Европы. Но под видом транспортировки угля могут перевозиться какие угодно токсические отходы с целью дальнейшего захоронения на Украине", - считает эколог М Литвиненко..

Общественный Совет по проблеме строительства угольного терминала в Севастополе начал проведение общественной экологической экспертизы документации по намерениям построить в Севастополе Универсальный перегрузочный терминал, расчитаный на перевалку более 4 млн тонн угля и 4,5 млн тонн других пылящих грузов. Предварительные результаты экспертизы показывают наличие большого количества угроз для города в данном проекте. В городе растет социальная напряженность и активно меняются электоральные предпочтения горожан.

Мы выражаем согласие с экологами в том, что для Севастополя более перспективной является стратегия развития города, как международного центра рекреации, туризма и паломничества. «Севастополь должен играть подобающую ему роль геополитического центра деловых, научных, гуманитарных, религиозных международных контактов и плодотворного сотрудничества на благо Украины и мирового сообщества.

Литература:

1. http://nts-tv.com – Севастопольское информационное бюро. «Проблемы угольного терминала в Севастополе». 2010 год;
2. http://poiradar.ru – отзывы о размещении угольного терминала в г. Севастополе;
3. http://sevastopol.su/index.php - Севастопольские новости. «Угольный терминал в Севастополе». 2010 год;
4. http://sevpersonu.wordpress.com – отзывы экологов о размещении угольного терминала в Севастополе. 2010 год;
5. http://www.rosbalt.ru – статья «Спонсор Януковича обещает не травить севастопольцев угольным терминалом». 2010 год;
6. http://www.trans-port.com.ua – статья «К 2012 году "Авлита" увеличит показатели перевалки грузов до 6 млн т в год». 2011 год.

УДК 656.6

Роль и проблемы морского транспорта в системе транспортных связей страны

И.В. Тарасюк

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского

Основной целью экономического развития любой страны является обеспечение внутренних потребностей и эффективность участия в мировых хозяйственных связях [5]. Эти факторы и опреде-

ляют задачи развития морского транспорта. За период 1991 – 2007 гг. усилилось значение внешних факторов в глобальном экономическом росте, что привело к опережению темпов роста пропускной способности флота.

Формирование международной экономики в условиях глобализации и на основе принципов Всемирной торговой организации (ВТО) предопределяет задачи национальных экономических систем, нацеленных на устойчивость формирования активного платежного баланса или получения сравнительных преимуществ [4]. Эта тенденция предопределяет параметры производства, инвестиционного процесса и, как следствие, развитие морского транспорта. При этом последний становится важнейшим условием защиты экономических интересов и оптимизации экспорта транспортных услуг.

Морским транспортом перевозится большая часть грузов по всему миру. Особенно это касается наливных грузов, таких как сырая нефть, нефтепродукты, сжиженный газ и продукты химической промышленности наливом. Второе место по объему перевозок морским транспортом занимают контейнеры. Суда-контейнеровозы вытеснили с рынка универсальные суда, так как в стандартный 20- или 40-футовый контейнер может быть помещен любой груз от иголок до автомобилей. Притом время обработки таких судов снижено в десятки раз, благодаря унификации транспортной системы всего мира в отношении контейнерных перевозок. Немалую роль играет механизация и информационное обеспечение транспортных процессов [3].

В настоящее время морской транспорт является неотъемлемой частью мировой транспортной системы. Его функционирование регулируется как национальными законами, так и международными нормативными документами, конвенциями и правилами, выполнение и соблюдение которых строго контролируется со стороны всех стран-участников, подписавших определенные обязательства.

В современных условиях достаточно большое значение приобретает экология и безопасность мореплавания. Учитывая тот объем груза, который может перевезти одно судно за один раз, морской транспорт нельзя назвать медленным.

Преимущества морского транспорта следующие:

- относительно низкая себестоимость перевозок;
- большая грузоподъемность, что позволяет перевозить значительные партии груза;
- практически нет ограничений на пропускную способность;
- единое правовое и юридическое поле с 400-летней историей.

Доставка грузов морским транспортом характерна своей универсальностью, надежностью и невысокой ценой. Такой способ перевозки выбирается для снижения себестоимости транспортировки груза. Морской транспорт особенно эффективен при перевозке больших объёмов.

Главным недостатком является то, что развитие морской транспортной системы требует наличия оборудованных портов [1]. Кроме того, в процессе развития национального морского транспорта в условиях усилившегося влияния внешних факторов и ограниченности инвестиционных ресурсов появился ряд проблем, которые ранее сдерживали развитие экономической самостоятельности предприятий, но не были решающими. Важнейшей закономерностью экономического развития морских государств является неравномерность роста количества предоставляемых услуг разными странами. Эта особенность усложняет планирование развития судоходного комплекса, обслуживающего соответствующие транспортно-экономические связи.

Существенной проблемой следует считать недостаточность темпов обновления объектов производственной инфраструктуры, что отрицательно отражается на обеспечении непрерывности производства и обращения товаров. Оптимизация темпов развития торговых портов влияет на ускорение прироста производственного сектора страны. Важнейшими средствами повышения эффективности функциональной деятельности являются активное использование макроэкономических рычагов и создание региональных источников финансирования инвестиционных программ морских транспортных предприятий [2].

При формировании стратегии государственной поддержки предприятий национального морского транспорта следует учитывать, что результаты их деятельности зависят от максимума участия в обслуживании единых грузопотоков. При этом грузооборот портов отражает лишь степень развития производственного потенциала и его конкурентоспособность. Транспортная составляющая в стоимости товара формируется всей совокупностью флота и сервисных организаций. Этим обусловливается потенциальное различие эффективности разных подразделений морского транспорта в зависимости от уровня капиталоемкости работ. Следовательно, необходим механизм, обеспечивающий относительно равномерное использование производственного потенциала всех структурных подразделений морского транспорта страны. При его разработке следует учитывать роль предприятий морского транспорта в формировании платежного баланса независимо от организационно-правовых форм собственности.

Глобализация экономических отношений, ведущая к либерализации товарных и денежных потоков, изменяет размещение производительных сил по критериям интеграции. При этом возрастает роль морского транспорта в обеспечении национальных и коммерческих интересов. К сожалению, с ростом капиталоемкости развития флота, сужаются возможности развития торгового судоходства стран с ограниченными инвестиционными ресурсами, к которым относится и Украина [4].

Характер развития мирового торгового флота и его распределение обусловлено динамикой внешнеторговых операций ведущих стран мира. Одновременно крупные промышленные концерны расширяют капитальные вложения на территории всех развитых и большинства развивающихся стран. Таким образом, формируется сложный фактор, корректирующий тенденцию роста пропускной способности мирового морского торгового комплекса. В этом же аспекте морской флот Европейского Союза превратился в лидера Международной морской организации, как по тоннажу, так и по степени влияния на мировом фрахтовом рынке. Так, морем перевозится около 90% внешнеторговых грузов стран ЕС. В общем объеме внешнеторгового грузооборота с третьими странами доля морских перевозок составляет в импорте около 87%, в экспорте — 66%, между странами ЕС — около 30%.

Проведенный анализ отражает необходимость более строгого подхода к выбору альтернативных вариантов развития производственного потенциала морского транспорта Украины, необходимость перехода к активной морской политике, предусматривающей систему мер эффективного развития торгового флота. К таким мерам следует отнести разработку мероприятий по беспрепятственной доставке груза и пассажиров в заданные сроки; создание на территории портов экономических зон, свободных от таможенных сборов; активное совершенствование форм организации труда и технико-экономические условия производства в портах; коренное обновление парка машин, оборудования и средств портовой механизации.

Литература:

1. Винников В.В. Проблемы комплексности развития морского транспорта Украины: Монография. – Одесса: Феникс, 2005. – 350 с.
2. Котлубай О.М. Економічні механізми розвитку торгівельного мореплавання в Україні. – Одеса: ІПРЕЕД НАН України, 2004 – 429 с.
3. Лукьянович Н.В. Морской транспорт в мировой экономике. М.: Моркнига. – 2009. - 162 с.
4. Примачев Н.Т., Примачева Н.Н. Принципы интеграции в торговом судоходстве. – Одесса: Феникс, 2005. – 286 с.
5. Пугель Т.А., Линдерт П.Х. Международная экономика. – М.: Дело и Сервис, - 2003. – 800 с.

УДК 656.7

Современные мировые тенденции в развитии рынка авиаперевозок

Е.А. Рубченко

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского Украина

Рыночная экономика предполагает структурную перестройку системы гражданской авиации, что сопровождается изменением ассортимента предлагаемых услуг, удовлетворяющей новые потребности ее участников. Авиатранспорт играет большую роль в развитии экономики страны, решении социально-экономических задач, имеет особое значение для государства для обеспечения дальних магистральных пассажирских сообщений, как внутрирегиональных, так и международных. Возрастающие потребности рынка способствуют возникновению нового концептуального подхода к определению связей между его участниками. В настоящее время исследование процессов развития рынка гражданской авиации перестает носить фрагментарный характер, приобретает комплексную направленность изучения и заключается в разработке научных основ объединения в единое целое его структурных элементов

Существующее положение и будущее мирового рынка авиаперевозок связано с формированием альянсов авиакомпаний, опирающихся на небольшое количество крупнейших аэропортов мира, на основе которых строится сеть перевозок и которые будут обеспечивать рост траспортировок базирующимся в них авиакомпаниям - членам объединений. Конкуренция на мировом рынке авиаперевозок - это борьба альянсов авиакомпаний и крупных узловых аэропортов за захват возможно большей части потребительского рынка.

В мире сейчас существуют две тенденции развития авиаперевозок:

1) система point-to-point, которую можно увидеть на примере США, предполагает выполнение прямых перелетов между пунктом вылета и пунктом назначения;

2) европейским странам ближе схема hub-and-spoke (дословно - узел и спица), которая заключается в том, что пассажир летит в пункт назначения не напрямую, а с пересадкой в узловом аэропорту. При этом расписание должно быть составлено так, чтобы пассажир мог как можно быстрее пересесть на состыкованный рейс [5].

Эти тенденции накладывают свой отпечаток на формирование политики ведущих авиастроительных корпораций: американской компании "Boeing" и западноевропейского авиастроительного альянса "Airbus". Американцы исходят из того, что будущее за скоростными, высокоэкономичными лайнерами средней пассажировместимости, позволяющими организовать беспосадочное воздуш-

ное сообщение между множеством городов мира, минуя крупные аэропорты, так как часто они перегружены. Европейцы предпочитают использовать лайнеры, перевозящие с высочайшим уровнем комфорта более полутысячи пассажиров за рейс. Принимать такие воздушные суда могут лишь крупнейшие аэропорты мира, откуда пассажирам предстоит добираться до конечного пункта путешествия на самолетах меньшей вместимости [1].

Исходя из этих предпосылок, ведущие самолетостроительные компании формируют линейки воздушных судов. Так, компания "Boeing" заканчивает летные испытания и готовит к серийному производству модель 787, способную перевозить от 200 до 300 чел. на рекордные 16 тыс.км. А компания "Airbus" выпустила сверхвместимый двухпалубный А 380, способный перевозить до 550 чел. Ожидать, что лайнеры средней пассажировместимости (по американской модели) будут летать в каждый аэропорт нельзя, исходя из возможностей аэропортов и наличия пассажиропотоков. Скорее всего, такие самолеты смогут доставлять пассажиров в региональные аэропорты, из которых пользователи услуги в зависимости от расстояния будут лететь до конечного пункта лайнерами местных авиалиний или доставляться автотранспортом [3].

Таким образом, в обоих направлениях развития сохраняется потребность в узловых аэропортах, емкости и характеристики которых зависят от пассажиропотока и типа используемой авиационной техники. В США успешно функционируют крупнейшие в мире узловые аэропорты-хабы, например, такие как Атланта, Чикаго, Лос-Анжелес, Нью-Йорк, Хьюстон и другие, с пассажиропотоком в несколько десятков млн. человек в год. Состояние рынка гражданской авиации имеет большое значение не только для эффективности экономики, но и для обеспечения реального единства государств, которое во многом определяется наличием единой системы интересов, хозяйственных и просто человеческих связей всех регионов мира. Основные тенденции развития мирового рынка авиаперевозок следующие (рис.1)

Рисунок 1. Тенденции развития рынка авиаперевозок [4]

Для успешного развития ринка гражданской авиации необходимо эффективное управление авиапредприятиями. Мы можем выделить следующие основные тенденции повышения эффективности управления:

- создание межконтинентальной сети авиалиний и сосредоточение на стратегически важных региональных маршрутах;
- создание высокоразвитых систем и каналов сбыта;
- инновационный менеджмент и маркетинг.

Основные факторы, оказывающие влияние на мировые пассажиропотоки заключается в следующем: большинство пассажиров предпочитают воздушный транспорт по причине экономии времени, отсутствие другого вида транспорта (что в значительной степени зависит от региона) и отсутствие билетов на другие виды транспорта [2]. Кроме того, в авиационном бизнесе продолжаются интеграционные тенденции, возрастает рост перевозок осуществляемых членами авиаальянсов, которые способны создавать эффективные сети маршрутов.

Таким образом, авиационный транспорт является наиболее перспективным для развития взаимодействия государства и бизнеса в сфере экономики. Он является относительно молодым и потому более гибким к восприятию современных рыночных инструментов и схем. Авиация обслуживает практически все точки земного шара и главная задача отрасли заключается в том, чтобы обеспечить быстрое и устойчивое развитие авиатехники и инфраструктуры, адаптировать существующие мощности к новым возможностям их эксплуатации. Современная система аэропортов является важной предпосылкой экономического развития страны и ее интеграции в мировую экономику.

Литература:

1. Авиатранспортное обозрение: Ежегодник АТО 2008. Тенденции. Цифры. Факты. М.: Издательский дом «А.Б.Е. Медиа», 2008. С. 34-45
2. Бугайко Д.О., Рибалко О.Л. Тенденції розвитку ринку авіаційних перевезень України // Економіка, підприємництво та менеджмент: Випуск 9. К.: НАУ. 2007, С.80-85.
3. Припадчев А.Д. Определение оптимального парка воздушных судов. М.: "Академия Естествознания", 2009. С. 56-63
4. Солосина Е.М. Ситуация на мировом рынке авиаперевозок и тенденции его развития // Бюллетень транспортной информации. 2002. № 4, С. 34-40.

5. www.aex.ru/docs/2/2010/10/25/1194/

УДК 339.727.22

Оценка инвестиционной привлекательности Украины в рейтинге Европейской Бизнес Ассоциации

А.В. Руденко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение экономики

Инвестиционная привлекательность является одной из составляющей роста экономики. После разразившегося экономического кризиса привлечение в экономику инвестиций становится основной задачей правительства Украины. С приходом инвестиций связываются ожидания и надежды выхода экономики страны из кризиса. Налаживание отношений европейского бизнеса с представителями власти в Украине для сотрудничества по созданию благоприятных условий ведения бизнеса и привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику государства является основной целью деятельности Европейской Бизнес Ассоциации.

Неправительственная организация Европейская Бизнес Ассоциация, которая объединяет более 750 европейских, международных и отечественных компаний, которые работают в Украине, является одной из главных организаций международного бизнеса в стране.

Данная организация на протяжении нескольких лет проводит анализ инвестиционной привлекательности. В четвертом квартале 2010 года был проведен опрос по оценке инвестиционной привлекательности Украины. Он проводился посредством анкеты, которая была адресована компаниям-членам ассоциации. Анкета состояла из 5 вопросов, которые определяли: общие впечатления компаний относительно инвестиционного климата в Украине; оценку текущего состояния инвестиционного климата по сравнению с предыдущими тремя месяцами; ожидания компаний на последующие три месяца; прибыльность инвестирования в экономику Украины; ожидания инвесторов относительно развития отдельных индустрий в ближайшие три месяца. В результате месячного опроса около 100 руководителей иностранных и отечественных компаний дали оценку по каждому из названных аспектов, используя пятибалльную шкалу.

Так, по итогам 4 квартала Индекс достиг показателя 3.28, продемонстрировав незначительное колебание по сравнению с третьим кварталом этого года (в 3 квартале показатель Индекса составлял 3.20). Об этом свидетельствуют результаты очередной волны опроса первых лиц компаний-членов Европейской Бизнес Ассоциации, проведенной Ассоциацией при поддержке InMind в сентябре 2010года.

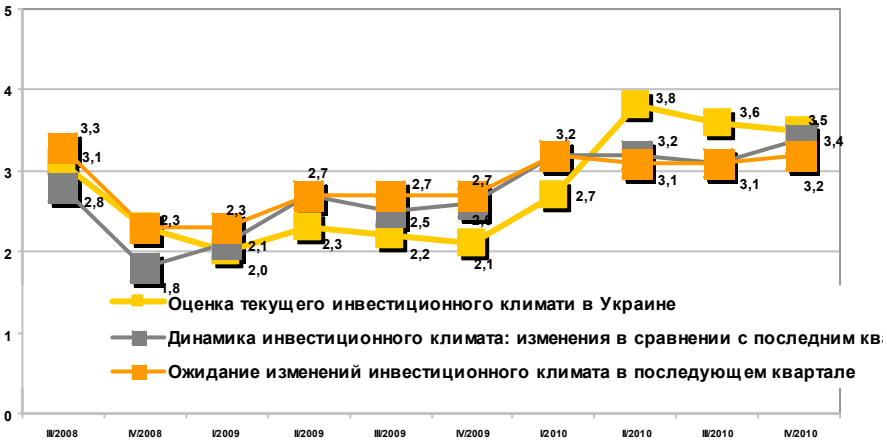


Рис. 1. Составляющие Индекса инвестиционной привлекательности: оценка текущего, прошлого и будущего периодов
Источник: построено автором на основе данных компании InMind 2010г

За период с начала 2010 года основной компонент Индекса – оценка текущего инвестиционного климата – претерпел наиболее существенные изменения (Рис. 1). После роста в первом квартале 2010 года с 2.7. до 3.8 этот показатель снова продемонстрировал небольшое снижение до уровня 3.6 в третьем квартале и до 3.5. в четвертом квартале 2010 года. По сравнению с предыдущей волной произошли изменения в оценке динамики инвестиционного климата за предшествующий квартал (показатель 3.4 по сравнению с аналогичным показателем 3.1 в третьем квартале). В первом квартале 2011 года, по мнению большинства инвесторов, ситуация останется без изменений.

В оценке фактических изменений, произошедших в инвестиционном климате с момента переизбрания Президента, мнения инвесторов различаются. 27% инвесторов отмечают, что изменений пока не произошло. Небольшая часть инвесторов отмечает положительные изменения с акцентом на достигнутую стабильность, однако большая часть говорит о негативных тенденциях. Среди последних тенденций – рост коррупции и бюрократии, усиление административного давления, ожидаемые негативные последствия принятия Налогового Кодекса и другие.

Инвестиционный климат в Украине, к сожалению, нельзя назвать благоприятным. Украине нужен показатель минимум в 4 балла, чтобы не уступить соседним странам в конкурентной борьбе за инвестиции. По словам премьер-министра, около 25 миллиардов гривен в экономику может быть вложено в качестве инвестиций, порядка 50 миллиардов гривен будут составлять внутренние и внешние займы, и еще около 30 миллиардов гривен будет в состоянии выделить государственный бюджет. "Всего около 100 миллиардов гривен в год - вот реальная цифра, на которую мы рассчитываем", - констатировал Николай Азаров. После такого объема инвестиций, по мнению премьер-министра, Украина сможет выйти на рост ВВП в 10%, достигнув уровня 2007 года.

Бесспорно, сильными сторонами Украины как государства, привлекательного для инвестиций, являются выгодное географическое положение, богатые природные и человеческие ресурсы. Но без борьбы с коррупцией, без четкой и понятной стратегии развития страны, без «открытого диалога» между бизнесом и органами государственного управления этот потенциал не будет реализован.

Литература:

1. Официальный сайт Европейской Бизнес Ассоциации http://www.eba.com.ua
2. Журнал Business News (19/02/2011)
3. Савицкий А. Инвесторы все еще ждут // Алхимия Финансов. 2010. № 38. С.30.
4.Тронд Моэ. Чего не хватает Украине, чтобы быть привлекательной инвестиционно.// Бизнес Новости Украины. 2009. 20 июля

УДК 330.111.62

Проблема защиты прав собственности на примере нефтегазового сектора РФ

В.В. Сорокин

Филиал МГУ имени М.В Ломоносова в г. Севастополе, отделение экономики

Тема нефти и газа является крайне актуальной для современной России. В научной литературе, на конференциях и семинарах протекает активный дискуссионный процесс о перспективах развития отечественной нефтегазовой отрасли. С большой долей уверенности можно утверждать, что энергосырьевой сектор является мощной базой для форсированного перевода национальной экономики на инновационные рельсы.

В настоящее время в нефтегазовой отрасли имеется ряд глубоких проблем. Это и устаревшая материально-техническая база, и недостаточный приток инвестиций, и невысокая привлекательность отрасли для иностранных инвесторов, недостаточный уровень геологоразведочных работ и др.

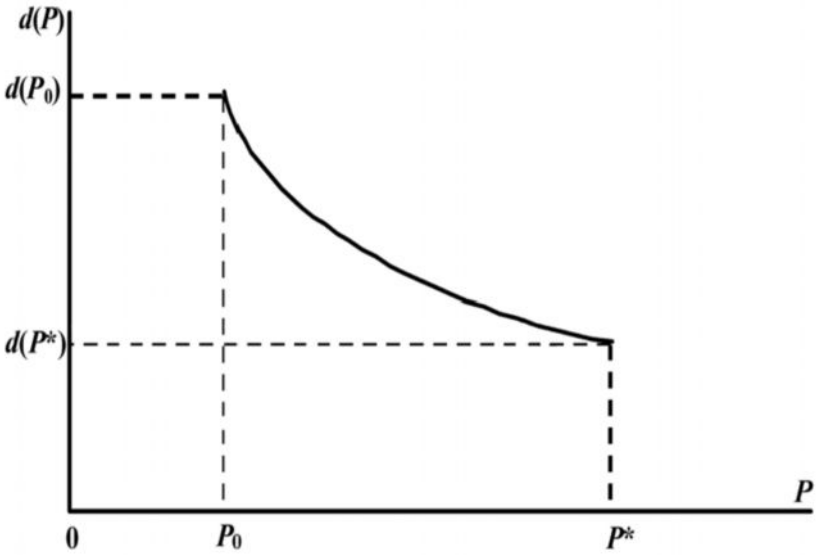
Часто можно слышать, что отрасль неэффективна во многом благодаря приватизации 90-х годов, которая, как известно, была проведена с большим количеством нарушений.

Ряд исследователей, которые непосредственно занимались изучением процесса приватизации российской нефтегазовой отрасли, связывают низкую эффективность со слабым уровнем защиты прав собственности. [1]

Ситуацию с правами собственности в России можно назвать плачевной. В опубликованном в 2010 году Международном индексе прав собственности (разработанном Альянсом прав собственности, США) Россия занимает 88 место среди оцененных 125 стран, набрав 4,3 балла из 10 возможных; [2] в соответствии с "Индексом экономической свободы" (подготовленным газетой «Wall-Street Journal») Россия занимает 143 место (по соседству с Пакистаном и Нигерией) из 179 возможных. [3]

Если права собственности не защищены, то происходит искажение временной перспективы: деловой горизонт сужается, происходит перекос в пользу текущей добычи в ущерб перспективе. Нижеприведенный график показывает найденную Гэдди и Айкесом отрицательную зависимость между защищенностью прав собственности и темпом извлечения энергоресурсов:

Оптимальный темп извлечения и права собственности



Через P обозначен уровень защиты прав собственности, через d(P) – темп извлечения энергоресурсов.

Таким образом, рост защищенности прав собственности обеспечивает увеличение ценности извлекаемых ресурсов за счет оптимизации распределения ресурсов между текущим и будущим производством (например, между текущей добычей и разведкой новых месторождений)

В условиях слабой защиты прав собственности нефтедобывающим компаниям не целесообразно ориентироваться на перспективу, невыгодно строить долгосрочные планы развития бизнеса. В таких условиях самым правильным управленческим решением становится политика «раздевания активов», максимальный темп извлечения энергоресурсов, отсутствие заинтересованности собственников в разработке новых месторождений.

Сегодня можно уверенно сказать, что самым негативным последствием приватизации была не продажа за бесценок национальных богатств и производственных мощностей (хотя в этом, конечно, хорошего мало), но отсутствие защиты пресловутых олигархов в правовом и институциональном аспекте.

Если применить теорию Гэдди и Айкеса к печально известному делу «Юкоса», то можно увидеть, что если бы крупнейшая нефтедобывающая компания имела уверенность в том, что ее активы надежно защищены законодательством, трагедии могло и не произойти. Были бы сниженные темпы извлечения нефти в расчете на выигрыш в будущем. Отсутствовали бы огромные траты на создание искусственной защиты прав собственности, осуществляющейся через подкуп официальных лиц и найм криминальных элементов.

В настоящее время активно протекают процессы национализации предприятий нефтегазового сектора. Очевидно, что менеджер-чиновник не способен к эффективному управлению предприятием. Однако процесс национализации проходит под одобрительную риторику представителей СМИ, которые спекулируют на укорененном в сознании россиян убеждении, что приватизация в реалиях нашей страны неэффективна.

Конечно, защищенные права собственности – это не панацея от всех деформаций, которые мы имеем в нефтегазовом комплексе. Но на наш взгляд решение этой проблемы должно быть более приоритетной задачей для правительства, чем происходящий сегодня процесс национализации и передел собственности крупнейших российских энергетических компаний.

Литература:

1. Gaddy C.G, Ickes B.W. Op. p. 44-50
2. http://www.internationalpropertyrightsindex.org
3. http://www.heritage.org/

УДК 339.747

Особенности современного финансово – экономического кризиса в Украине

Е.А. Филимоненко

Крымский факультет Запорожского национального университета, Украина

Современный финансово-экономический кризис стал первым кризисом XXI в., который приобрел глобальные масштабы. Особо острый характер кризис принял в Украине, повлияв на все без исключения сферы общественной жизни, это и обуславливает актуальность темы исследования.

Поэтому цель данного исследования – изучение воздействия современного экономического финансового кризиса на экономику страны и благосостояние населения Украины.

Изложение основной части Современный мировой финансовый кризис, беспрецедентный по масштабам и глубине, по мнению специалистов, продемонстрировал кризис идеологии "рыночного фундаментализма" и идеи либерального саморегулирования рынка, вызвал необходимость коренного переосмысления механизмов и моделей государственного влияния на экономические и социальные процессы. Финансово-экономический кризис влияет на все без исключения сферы общественной жизни. Отрицательные последствия современного кризиса - социальные: снижение деловой активности ведет к падению уровня занятости и благосостояния людей, росту безработицы, уменьшению платежеспособности, сокращению поступлений в бюджеты всех уровней.

Украинская экономика — одна из тех, которые сильнее других пострадали от мирового финансового кризиса. В 2009 году ВВП Украины снизился до уровня 2005 года (на 14,0% — сильнее всего среди стран СНГ). В 2009 году темпы инфляции и безработицы в Украине, хотя и снизились по сравнению с предыдущим годом, однако по сравнению с ведущими странами мира остаются высокими (уровень инфляции по итогам 2009 года в Украине составил 12,3%, уровень безработицы — около 9%). Значительных размеров достиг бюджетный дефицит — 12,0% ВВП. [2]

Ухудшение макроэкономических показателей не могло не сказаться и на развитии банковской системы Украины — наблюдается снижение всех финансовых показателей.

Основой финансового кризиса в Украине является дефицит бюджета. Основными причинами являются недопоступление в бюджет рентных платежей, транзитных платежей за транзит газа; за использование природных ресурсов, сокращение поступлений от приватизации, невыполнение целевых фондов и невыполнение запланированных налоговых поступлений. Главная причина этих недопоступлений – нефункционирующее производство. [3]

Углубление финансового кризиса объясняется также нехваткой денег в обороте, что приводит к кризису неплатежей, нехватке оборотных средств на предприятиях. Т.е. сегодня реальные деньги стали дефицитными, недоступными для тех экономических субъектов, уровень эффективности производства которых не позволяет им конкурировать с рыночными процентными ставками. Значительный вклад в повышение общего уровня реальных процентных ставок внесла исключительно высокая доходность по государственным ценным бумагам. Высокие ставки обслуживания государственного долга привлекают свободные денежные средства, делая их цену слишком высокой, а сами деньги фактически недоступными для реального сектора экономики. Одной из причин нехватки денежной массы является упорное нежелание Нацбанка осуществить хотя бы небольшую эмиссию. По мнению многих экономистов, эмиссия разумных размеров оживила бы экономическую деятельность.

Также как одну из существенных причин кризиса следует отметить кризис в России, доля которой в общем внешнеторговом обороте Украины составляет более 40%. От банкротства российских банков пострадала не только украинская банковская система, но и население Украины, т.к. на Украине находятся филиалы российских банков, принимающих депозиты от украинского населения, возвращение которых теперь затруднено.

В Украине, так же как и в других государствах, финансовый кризис акцентирует внимание на усилении функций государства, задачей которого является внедрение институциональных ограничений по противодействию финансовому спекулятивному капиталу и направление финансовых потоков в реальную экономику. [1] Необходимо провести реструктуризацию банковской системы — в системных банках вводить систему кризисного менеджмента, а в неконкурентоспособных финансовых учреждениях проводить процедуру банкротства.

Для преодоления последствий финансово-экономического кризиса необходима разработка комплекса взаимосвязанных мероприятий по взаимодействию финансового и нефинансового секторов экономики, а также согласованность действий всех органов государственной власти и субъектов ведения хозяйства с целью их выполнения. При этом ключевая роль должна принадлежать разработке и реализации государственной стратегии социально-экономического развития, которая бы содержала стимулирующие мероприятия по развитию экономики, взвешенную экспортно-импортную, энергетическую политику, а реализация задач кредитно-денежной политики должна осуществляться Национальным банком Украины на основе инструментов точной настройки и реальной независимости.

Выводы.

Только государство может разрабатывать и организовывать реализацию долгосрочной стратегии экономического и социального развития. Государство должно быть действенным средством как перестройки производительных сил, научно-технического совершенствования производства, так и серьезных изменений в финансово-экономической сфере.

Таким образом, совершенствование экономических отношений и финансового регулирования во внутренней и внешнеэкономической политике позволит с наименьшими потерями выйти из кризиса, обеспечить достойный уровень жизни и благосостояние украинских граждан.

Литература:

1. Корнієнко Т. В. Стратегічне планування діяльності банку. // Фінанси України. 2008. №4. С. 110 - 114.
2. Кузнєцова А.Я. Роль комерційного банку у фінансуванні інноваційних проектів підприємницького сектора економіки України // Регіональна економіка . Львів, ІРД НАН України, 2009. № 4. С. 213-214.
3. Патрикац Л., Компанієць. Проблеми та перспективи розвитку банківської системи України //Вісник НБУ, 2007. №12. С.20-22.

УДК 336.076.027.2

Институциональные основы корпоративных слияний и поглощений в российской экономике

Н.М. Шиляева

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе, отделение экономики

Слияние и поглощение - одни из самых распространенных путей развития, к которым прибегают в настоящее время большинство даже самых успешных компаний.

Слияние представляет собой объединение нескольких юридических лиц с образованием нового юридического лица и прекращением деятельности прежних юридических лиц. Поглощение предполагает установление контроля над поглощаемой фирмой путем присоединения, скупки контрольного пакета или активов поглощаемой компании.

Как и в случае с глобализацией в целом, влияние слияний и поглощений на процесс развития экономики может быть двойственным и неравнозначным. Поэтому необходимо проводить политику, позволяющую свести к минимуму издержки и обеспечить максимум выгод от стратегии слияний и поглощений компаний.

Институты в любой экономической системе предопределяют процесс принятия решений. Важно различать внешние и внутренние институты. Внешние образуют свод основополагающих норм и правил, на базе которых возможно осуществление рыночного хозяйства. Внутренние же представляют собой формы приспособления хозяйствования к внешним институтам, то есть делают возможными связи, сделки между субъектами, снижают степень неопределенности и риска. Функционирование внутренних институтов постоянно осуществляется под двойным контролем: правовым - со стороны государства - и экономическим - со стороны рынка.

Таким образом, предприятие в институциональном аспекте представляется целостным экономическим субъектом, объединяющим разнообразные социально-экономические процессы и извлекающее эффект путем использования системных мультипликативных эффектов. В наибольшей мере соответствует этому определению современная корпорация.

Выделяя особенности института слияний и поглощений в России необходимо отметить, во-первых, спонтанность его характера в отличие от развитых стран, где эти процессы протекают под сильным влиянием государственного регулирования. Кроме того, для российского института слияний и поглощений почти не характерно равноправие слияния. И напротив, явно доминирует институт враждебных недружественных поглощений – скупка мелких пакетов акций, преднамеренное доведение до банкротства, целенаправленное понижение стоимости предприятия и приобретение его активов, оспаривание прав собственности на стратегически важные активы.

Статистика свидетельствует, что общая стоимость сделок по слиянию и поглощению в России в 2010 г. достигла рекордной величины – 29, 43 млрд долл. Объем российского рынка слияний и поглощений вырос на 45% по сравнению с 2009 годом. Всего в России в 2010 г. состоялось 310 сделок. 80% всех сделок пришлось на 25 крупнейших отечественных компаний, покупающих активы у более мелких собственников. Поэтому говорить о наступлении спада в волне слияний и поглощений пока преждевременно.

Распространенная практика недобросовестных поглощений оказывает негативное влияние на перспективы экономического развития России. Это проявляется в том, что при проведении процедуры недобросовестных корпоративных захватов активы не всегда переходят к эффективному

собственнику. В результате институт, призванный улучшить структуру собственности в пользу более эффективных собственников, порождает лишь поле для развития коррупции.

Более того, существование института недобросовестных поглощений негативно влияет в целом на имидж предпринимателей и инвестиционный климат в стране. Отрицательное влияние недобросовестных поглощений на экономику проявляется и в том, что сама возможность такого поглощения заставляет собственников сокращать свое участие на финансовом рынке. Кроме того, она негативно сказывается и на защите интересов миноритарных акционеров, а , значит, снижает доверие инвесторов к российскому финансовому рынку.

Анализируя институт недобросовестных слияний и поглощений, можно прийти к выводу о том, что борьба с этим институтом возможна только в том случае, если издержки на недобросовестное поглощение будут выше, чем издержки на враждебное поглощение, осуществляемое в рамках закона. Это предполагает не только совершенство законодательства, но и судебную реформу, преодоление высокого уровня коррупции, снижение влияния административного ресурса. Но снижению административного ресурса мешает складывающаяся в России политическая система «регулируемой» демократии и отсутствие политической конкуренции.

Литература:

1. Абрамов А.Е. Основы анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятий / М.: Экономика и финансы, 2007 – С. 254
2. Балабанов И.Т. Анализ и планирование финансов хозяйствующего субъекта / М.: финансы и статистика, 2008 – С. 365
3. Зайков А.М. 2010-й: на нижнем плато рынка M&A - Слияния и поглощения, М.: №1-2 2011. – С. 37

УДК 658.5

Оценка потенциала предприятия отельного бизнеса

Д.А. Штейн, И.Н. Кулинич

Севастопольский национальный технический университет, Украина

Развитие гостиничного комплекса Украины – это приоритетное направление деятельности государства. Это развитие привлекательно и для инвесторов.

Привлекательность отельного бизнеса подтверждается тем, что постоянно открываются новые отели, проводится реконструкция существующих предприятий. Проведение финальной части чемпионата Европы 2012 по футболу в соответствии с требованиями УЕФА предусматривает качественную и количественную подготовку отельной инфраструктуры Украины. Особенно важными остаются проблемы инфраструктуры отельного рынка Украины, который не удовлетворяет спрос на отельные услуги ни по количеству, ни по качеству, а материально-техническая база большинства отелей физически и морально устарела и не отвечает международным стандартам.

Современный анализ происходящих в отельном бизнесе процессов строится на основании неполных данных по отдельным показателям, отсутствует общепринятая методика оценки потенциала предприятий гостиничного комплекса и эффективности его использования.

Вопросам развития отельного хозяйства посвящены труды известных специалистов, таких как И. Бережная, М. Долишний, Ю. Зинько, В. Евдокименко.

Проблемы разработки методических основ определения потенциала предприятия исследовались в работах следующих авторов: И.А. Бланк, М.А. Лившиц, В.М. Попов, В.С. Синавина, Р.А. Фатхутдинов и других.

Однако исследования показали, что в работах указанных авторов отсутствует комплексный подход к определению и оценке потенциала гостиничного предприятия в условиях перехода к рынку и ужесточения конкурентной борьбы.

Гостиничный бизнес относится к индустрии гостеприимства, которая представляет собой вид деятельности, непосредственным образом влияющий на социальную, культурную, образовательную, экономическую сферы всех государств, а также на их международно-экономические отношения.

Производственный потенциал предприятия отельного бизнеса отражает производственные возможности гостиницы по оказанию основных и дополнительных видов услуг, продажи сопутствующих товаров, т.е. это тот объем оказанных услуг и реализованной продукции, который может быть выполнен в течение определенного периода времени сотрудниками гостиничного предприятия на базе имеющихся производственных фондов при оптимальной организации труда.

Система оценки производственного потенциала гостиницы достаточно полно, на наш взгляд, может отображаться двумя группами показателей - определяемых в целом по гостинице и по от-

дельным структурным подразделениям. Кроме основных показателей, характеризующих производственный потенциал, могут быть рассчитаны дополнительные показатели.

Расчет производственного потенциала гостиницы позволит оценить ее положение на рынке, т.е. конкурентоспособность. Однако здесь возникает проблема адекватного сегментирования рынка или выделения прямых конкурентных групп. Действительно, малая гостиница на 100 и менее номеров не может конкурировать с крупным отелем на 500 и более номеров. Гостиница в центре города или крупных туристских зонах не сравнима по показателям с отелями, расположенными в спальных районах.

Из международной практики следует, что при ненасыщенном рынке гостиничных услуг допустимо сравнение объектов, имеющих одинаковую классность, но различные прочие характеристики. Если же рынок насыщен и сильно сегментирован (по классу и специализации отелей), для сравнения подбирают наиболее сходные объекты, опираясь при проведении их классификации на весь приводимый ниже спектр существующих различий. При этом фактор клиентского состава считается приоритетным для выбора отелем своего ближайшего конкурентного окружения.

Представляется целесообразным при определении ближайших конкурентов кроме производственного потенциала гостиницы в расчет дополнительно принимать следующие аспекты:

- набор услуг и классность;
- цену за номер;
- местоположение (центр / периферия);
- размеры (вместимость);
- клиентский состав и специализацию (конгрессный туризм, групповой туризм, бизнесмены);
- технические характеристики здания гостиницы (степень износа, срок проведенной реконструкции);
- формы управления (франчайзинг, контракт на управление, независимый вариант);
- время работы на рынке (действующий, хорошо известный или новый отель).

Производственный потенциал непосредственно связан с финансовым потенциалом. Финансовый потенциал отражает финансовые возможности гостиницы. Это способность эффективно формировать, распределять и использовать финансовые ресурсы гостиницы с целью роста благосостояния его собственников и достижения социального эффекта.

Для оценки финансового потенциала гостиницы используются показатели финансового состояния предприятия, определяемые по формам бухгалтерской отчетности. Состав финансовых показателей может быть различным в зависимости от целей исследования.

Зарубежные ученые степень соответствия способностей сотрудника, т.е. кадровый потенциал, определяют предъявляемыми к нему требованиями, характеризующими его компетентность, понимая под этим совокупность следующих факторов:

-знания, как результат образования личности;
-навыки, как результат опыта работы и обучения;
-способы общения, как умение общаться с людьми и общаться в группе.

Подвергая анализу решающие тенденции генезиса предпринимательства в Украине, вполне возможно сформулировать заключение, что реально одним из самых быстро прогрессирующих и перспективных направлений в бизнесе в нашей стране является отельный бизнес.

В настоящее время в развитии гостиничного бизнеса играет большую роль экономическая политика государства. Будут ли прогрессивными тенденции развития экономики страны, будет ли страна двигаться по пути туристической страны, в том числе инвестировать достаточные ресурсы в этот многообещающий сектор экономики, будет ли расти гостиничный сбор, будут ли отрегулированы на уровне государства вопросы пользования землей, изменятся ли в направлении упрощения разрешительные процедуры в отношении строительства новых сооружений гостиничной инфраструктуры – все эти жизненно важные проблемы требуют решения и переосмысления.

Представляется целесообразным:

- принять дополнительные меры для создания условий по обеспечению подбора земельных участков для развития гостиниц среднего класса;
- разработать систему резервирования отводов земельных участков, отведенных под строительство гостиниц как социально значимых объектов городского заказа;
- ужесточить практику изменения функционального назначения земельных участков, отведенных под строительство гостиниц;
- предусматривать в планах социально-экономического развития областей показатели развития гостиничного комплекса. При этом разработчикам следует использовать единицы измерения планируемых показателей в соответствии с генпланом в количестве мест, а не квадратных метров;
- уделять особое внимание использованию ведомственного гостиничного фонда, расположенного на территории города и в случае выявления фактов изменения их функционального назначения принимать меры по возвращению первоначальных функций зданиям и помещениям гостиниц;
- включать в отраслевые программы развития торговли, транспорта, спорта и т.п. объекты гостиничного назначения;
- продолжить работу по мониторингу проектируемых, строящихся и реконструируемых объектов гостиничного хозяйства. Сформировать информационную базу данных по объектам проектирова-

ния, строительства и реконструкции объектов гостиничного комплекса, включая данные по застройщикам и подрядчикам;

- поддержать предложение по реализации программ, обеспечивающих развитие и реконструкцию гостиниц старой постройки.

Таким образом, отельный бизнес является перспективным направлением развития экономики страны. И объективная оценка потенциала предприятий отельного бизнеса будет способствовать повышению эффективности деятельности предприятий и привлечению инвестиционных ресурсов.

Литература:
1. Браймер Р. Основы управления в индустрии гостеприимства. М.: Аспект Пресс, 1995. 382 с.
2. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М.: Дело, 2001. 832с.
3. Власова И.Б., Зорин И.В., Ильина Е.Н. Основы туристской деятельности. М.: Российский международный институт туризма, 1992. 240 с.
4. Гостиничный и туристический бизнес. Под ред. Чудновского А.Д. М.: ЭКМОС, 1998. 351 с.
5. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма. М.: Финансы и статистика, 2000. 368 с.
6. Карпова Г.А. Экономика и управление в сфере туризма. Учебное пособие. СПб.: СПбГУЭФ, 1997. 128 с.
7. Квартальнов В.А. Туризм. М. Финансы и статистика, 2000. 316с.

УДК 658.5

Теоретические подходы к оценке производственного потенциала промышленного предприятия

И.Н. Кулинич, О.А. Шошина

Севастопольский национальный технический университет

Проблема измерения величины производственного потенциала весьма важна как в теоретическом, так и практическом плане. Знание производственных потенциалов предприятий позволяет определить суммарный потенциал отрасли и народного хозяйства, создает основу для обеспечения сопряженности смежных предприятий и производств. Значения производственных потенциалов предприятий необходимы для выявления затрат производственных ресурсов (величин его элементов), требующихся для оптимизации деятельности предприятия. Величина производственного потенциала представляет собой характеристику материальных условий обновления продукции и повышения ее качества и может быть основой для прогнозирования объемов промышленного производства.

Производственный потенциал – это видимые и скрытые возможности предприятия по привлечению и использованию факторов производства для выпуска максимально возможного объема продукции (услуг)[1]. Так же его нужно понимать как совокупность ресурсов, которые функционируют и способны производить определенный объем продукции. Поэтому производственный потенциал является полиструктурной системой. В его состав входят:

1) потенциал земли и природно-климатические условия;
2) потенциал основных фондов;
3) потенциал оборотных фондов;
4) потенциал нематериальных активов;
5) трудовой потенциал[5].

Определение величины потенциала связано с оценкой стоимости его элементов.

Потенциал земли и природно-климатические условия – возможности предприятия использовать совокупные природные богатства в хозяйственной деятельности. Природный потенциал значим для сельского хозяйства, для промышленности он рассматривается отдельно лишь в добывающих отраслях.

Оценка фондового потенциала (помещений, оборудования и машин) - определяет видимые и скрытые возможности основных фондов, которые формируют технико-технологический базис производственной мощности предприятия[2]. Стоимость основных производственных фондов как элемента ресурсного потенциала не исчерпывается величиной среднегодовой стоимости. Как известно, для поддержания основных фондов в работоспособном состоянии проводятся текущие и капитальные ремонты, осуществляется их модернизация.

Определение стоимости основных производственных фондов, в качестве элемента потенциала, следует принимать среднегодовую стоимость только его основных промышленно-производственных фондов.

Фондовый потенциал является основным резервом повышения эффективности производства. Качественное состояние основного фондового потенциала, степень его развития и соответствия последним достижениям науки и техники способствуют интенсификации производства в отрасли.

Потенциал оборотных фондов – это часть производственного капитала предприятия в виде определенной совокупности предметов труда, которые пребывают в производственных запасах, незавершенном производстве. Расчет оборотного потенциала рассчитывается с привлечением коэффициента извлечения продукции из ресурсной массы. Данный коэффициент определяется отношением стоимости материальных ресурсов, использованных на производство продукции, к общей стоимости материальных ресурсов, употребленных предприятием[3].

На следующем этапе находится потенциал нематериальных активов – совокупность возможностей предприятия использовать права на новые или наличные продукты интеллектуального труда в хозяйственном процессе с целью удовлетворения социальных потребностей. Оценка стоимости нематериального актива находится по методу капитализации прибыли.

И, наконец, последний элемент оценки - это оценка трудового потенциала. Трудовой потенциал - самостоятельная экономическая категория, которая характеризует ресурсы живого труда, и, что особенно важно, трудовые ресурсы ограничиваются трудоспособным населением в рабочем возрасте.

Количественно трудовой потенциал отрасли определяется численностью работающих. Качественная сторона потенциала трудовых ресурсов в меньшей мере поддается формализации, так как включает трудно учитываемые в практике управления составляющие. Наряду с уровнем образования, профессиональной квалификацией, опытом и навыками работы сюда относятся: морально-психологические качества работников, производственная культура и другие характеристики трудовых ресурсов. Без привлечения трудового потенциала невозможно ни одно производство, от него во многом зависит степень и эффективность использования фондового и инновационного потенциалов.

В практике экономического анализа используются в основном две формы учёта и оценки производственного потенциала – ресурсная и результативная, совместное применение которых и называется консолидированной оценкой потенциала[4].

Ресурсная форма оценки производственного потенциала представляет обобщённую величину рыночной стоимости всей совокупности взаимосвязанных ресурсов (основные производственные фонды, производственный персонал, инновационный потенциал и объекты интеллектуальной промышленной собственности), реализуемых как единое целое.

Результативная форма характеризует максимально возможную производительность всей системы, то есть производственного потенциала.

Между двумя формами оценки потенциала можно обнаружить определённую зависимость. При этом элементы производственного потенциала в ресурсной форме могут иметь различные размерности. Поэтому наиболее сложной проблемой при расчёте величины производственного потенциала предприятия является приведение к единому измерителю различных составляющих его компонентов. После их сведения к единому базису возможно интегрирование частных показателей, их сопоставление и обобщение.

Относительное сравнение и сопоставление производственных потенциалов регионов и в ресурсной форме вполне корректно, но при этом невозможно объективно оценить и сопоставить величины их максимальной результативности и достигнутые уровни эффективного использования.

Поэтому необходимо, в конечном счете, определять величину производственного потенциала именно в результативной форме, так как только при сравнивании величин максимально возможной производительности с достигнутыми результатами (объем производимой продукции, работ и услуг), можно оценить его эффективность.

Итак, потенциал промышленного предприятия представляет собой сложную систему, ему присущ ряд специфических характеристик. Прежде всего, целостность, означающая, что только при наличии всех элементов потенциала возможно достижение конечного результата его функционирования - выпуск продукции. А также такие особенности как: взаимозаменяемость, взаимосвязь элементов, способность к достижению новейших достижений НТП, гибкость и адаптивность к продукции, к изменяющимся экономическим и производственно-техническим условиям.

Изучение этих механизмов становится инструментом управления эффективностью производства, способствует качественному рывку в обновлении производства, инвестиционной политике, выявлению механизма гибкости, что позволяет снизить затратоемкость общественного производства и повысить возможности общества в удовлетворении потребностей.

Литература:

1. Авдеенко В. Н., Котлов В. А. Производственный потенциал промышленного предприятия. — М.: Экономика,2001. — 240 с.
2. Иванов Н. И., Левина Е. В., Михальская В. А. и др. Производственный потенциал: обновление и использование. — К.: Наук. думка, 2002. — 254 с.
3.Савицька Г.В. Аналіз господарської діяльності підприємства: Уч. посібник. - 6-і изд., перераб. і доп.- Мн.: Нове знання, 2001.- 704с.
4.Садеков А.А., Фролова Л.В., Шаруга Л.В. Ресурсний потенціал підприємства. Навч. посібник. - Донецьк, ДГКІ, 2003. - 116с.
5.Федонін О. С., Рєпіна І. М., Олексюк О. І. Потенціал підприємства: формування та оцінка: Навч. посібник. — К.: КНЕУ, 2004. — 316 с.

УДК 336

Национальный клиринговый центр в условиях современной платежной системы Украины

А.В. Якименко

Севастопольский институт банковского дела Украинской академии банковского дела Национального банка Украины

За период с 2002 по 2010 годы основные показатели развития украинской банковской системы росли быстрыми темпами. Количество банков участников карточного рынка выросла с 58 до 146, т.е. на 150 процентов; стремительно рос рынок платежных карточек по сравнению с 2002 годом, в 8 раз (с 3,6 млн. до 29,1 млн.), также возросло количество сделок с 74 до 590 млн., и их объемы с 20 млн. до 353,2 млн. грн .. При этом лишь 10,7% карточек принадлежат национальным системам (НСМЭП и УкрКарт) по результатам 2009 года, остальные - это карты Visa, MasterCard, а количество международных операций составляет 0,7%, их объем - 2,4% [1].

Учитывая, что маршрутизация авторизационных запросов, вычисления клиринговых сальдо, расчеты с банками-участниками проводится за рубежом в процессинговых и клиринговых центрах карточных систем Visa и MasterCard, то национальная банковская система теряет грандиозные комиссионные, которые платит за обслуживание ее расчетов. Сумма уплаченной комиссии международным платежным системам в 2009 году составляет около 35 млн. долларов. То есть за внутренние платежи банки вынуждены платить комиссионные международным платежным системам. Кроме того банки участники международных платежных систем обязаны формировать страховые депозиты, которые по экспертным оценкам составляют около 100 млн. долларов.

За период с 2008 по 2009 годы произошло значительное повышение тарифов международными системами. Согласно анализу повышения тарифов платежными системами, проведенном Укрсоцбанком, ориентировочная суммарная переплата от повышения тарифов компанией Visa за 2009 год составляет около 1,8-2 млн. долларов, а MasterCard - до 1 млн. долларов. Повышена плата за лицензирование деятельности банка, как эквайер, с 50 тысяч долларов до 250 тысяч долларов. Что просто вытесняет мелкие банки, которые не могут себе позволить лицензию, с рынка платежных карт.

Учитывая вышесказанное, считаем целесообразно организовать полный операционно-расчетный цикл процессинга всех операций с применением платежных карт, не зависимо от карточной системы, осуществленных в пределах Украины.

Для этого нами предлагается создание единого Национального клирингового центра и единой расчетной системы. Учитывая особенности национальной банковской системы, и негативный опыт введения НСМЭП, предполагается организация Клирингового центра как акционерного общества, участниками которого будут коммерческие банки Украины и Национальный банк Украины. Рассматривается также, участие в организации, как акционера, и международных платежных систем, для того, чтобы последние сохранили определенный контроль над процессингом карточных расчетов.

Основными принципами деятельности Национального клирингового центра должны стать:

- окончательные расчеты в конце операционного дня производятся в СЭП НБУ;
- расчет клирингового сальдо производиться по технологии единого финансового сообщения ежедневно;
- расчеты между участниками системы проводятся в тот же день;
- создания обязательных резервов на корреспондентских счетах участников в Национальном банке Украины;
- страховые депозиты участников на отдельных счетах в Национально клиринговом центре;
- общий страховой фонд банков-участников на отдельном счете в Национальном клиринговом центре;
- лимиты счетов открытых в Национальном клиринговом центре.

Предлагается несколько схем работы клирингового центра:

- в индивидуальном порядке;
- двусторонний клиринг с централизованным контролем;
- двусторонний клиринг без централизованного контроля;
- многосторонний клиринг с централизованным контролям.

Клиринг в индивидуальном порядке используется в основном для небольших сумм. Система автоматически уменьшает текущую позицию отправителя и увеличивает текущую позицию получателя на суму платежа. Платежи проводятся в пределах текущих позиций. Предполагается депонирование обеспечения в клиринговом центре.

По соглашению участников расчетов они могут поручить клиринговому центру вести контроль за величиной открытых двусторонних (многосторонних) позиций. Если определенный платеж приводит к нарушению ограничения, то учет такого платежа временно не производится, а сам платеж

ставится в очередь до момента изменения размера позиции. Тем самым ограничивается кредитный риск, связанный с контрагентами. При этом ответственность за контроль соблюдения ограничений лежит на клиринговой палате, а ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в пределах объявленных ограничений - на участниках расчетов.

Схема многостороннего клиринга с централизованным контролем мало чем отличается от двустороннего клиринга. Такая схема объединяет большее количество участников, эффективнее обслуживает платежи, требует значительно меньше ликвидности чем двусторонний клиринг, но сложнее с технической точки зрения. Естественно на клиринговый центр накладывается более высокая ответственность.

При отсутствии централизованного контроля, участники используют клиринговый центр как механизм для проведения расчетов, и сами несут ответственность за своевременность и полноту исполнения обязательств и подвержены кредитному риску.

Отношения между контрагентами строятся на двустороннем соглашении, которое должно определять процедуры взаимодействия, форматы документов, порядок исполнение обязательств, ответственность за нарушение сроков исполнения обязательств.

В качестве общих черт всех описываемых схем следует отметить наличие единого вычислительно-коммуникационного блока в клиринговом центре, контроль клирингового центра за электронно-цифровым платежным документооборотом, поддержка и обслуживание всех технических решений. Клиринговые схемы существенно уменьшают (за счет процедуры взаимозачета) потребность в величине остатков на ностро-счетах участников без снижения объемов проводимых платежей.

Естественно организация подобной структуры сопряжена с политическим сопротивление, проблемами с международными карточными системами, доверием банков Украины, и неоднозначности окончательного выбора формы собственности. Но Национальный клиринговый центр позволит банковской системе Украины, частично решить проблемы ликвидности, оптимизировать межбанковские расчеты, и сконцентрировать денежные потоки, связанные с карточными платежными системами, внутри страны. Существования такой системы позволит самостоятельно проводить маршрутизацию авторизационных запросов, клиринг расчетов по себестоимость этих операций, не выплачивая неоправданные комиссии заграницу, так как собственниками будут сами украинские банки, и организация не носит прибыльный характер.

Литература:

1. Сайт государственного комитета статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ukrstat.gov.ua
2. Крахмалев С.В. Современная банковская практика проведения международных латежем / С.В. Крахмалев. – К.:ГроссМедиа, 2007. – 208 с.

Содержание

Предисловие 3

Пленарные доклады 4

X НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» 2011 12

СЕКЦИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК 12

Подсекция географии 12

Изменчивость штормовых волн на украинском побережье Черного моря
В.П. Евстигнеев, В.А. Наумова 12

Изменчивость меридиональных переносов массы и тепла в Субтропической Атлантике
С.Б. Крашенинникова 13

Газовый состав флюидов из гераклитов (Юго-Западный Крым)
В.И. Лысенко 13

Результаты изучения аллотигенного материала в альбских туфах Балаклавской котловины
В.И. Лысенко 14

Исследование обменных процессов между Таганрогским заливом и Азовским морем
Е.С. Мартынов, В.Г. Симов, И.Н. Фомина 15

Оценка параметров карбонатной системы Севастопольской бухты по результатам экспедиций 2009
Е.В. Медведев, О.Г. Моисеенко, Е.И. Овсяный 16

Сезонные и региональные вариации синоптических аномалий температуры воды в прибрежной зоне северо-западной части Черного моря
А.А. Новиков 17

Мониторинг бухт севастопольского региона
Н.А. Орехова, Е.А. Котельянец 18

Климатические изменения температурного режима северного и восточного побережий Черного моря
Л.Н. Репетин 19

Геохимическая трансформация почв и природных вод в малых городах
Ю.А. Романкевич 20

Территориальная организация прибрежной зоны Крымского Причерноморья
С.И. Рубцова 21

Ландшафтно-функциональный комплекс как территориальная единица для выделения и классификации автотранспортных систем городов
В.А. Рыжиков 21

Оценка интенсивности газообмена кислородом между атмосферой и водами Севастопольской бухты
С.В. Свищев 22

База гидрометеорологических и гидрохимических данных по устьевым областям рек Украины
В.Г. Симов, Л.А. Шевела 23

Сучасний стан льодового режиму річки Тілігул
А.М. Сіренко..... 25

Расчет атмосферных осадков, выпадающих на поверхность Азовского моря
Т.Ю. Тимошенко, Н.Н. Дьяков, С.Б. Горбач 26

Задачи и проблемы картирования подводного рельефа
Н.Н. Турко 27

Основные результаты физико-географического исследования лиманов на побережье Черного моря
Ю.Д. Шуйский, Г.В. Выхованец, А.А. Стоян 28

Подсекция экологии и природопользования 29

Распространение сульфатредуцирующих бактерий в прибрежных наносах с различным уровнем антропогенной нагрузки
Н.В. Бурдиян 29

Потоки бета-радионуклидов на территорию пгт Черноморское (январь 1999 – февраль 2009 гг.)
А.И. Рябинин, Ю.П. Ильин, В.Ю. Еркушов 30

Временная изменчивость потоков суммарной бета-активности в атмосферных выпадениях на территорию г. Симферополя с января 1999 г. по февраль 2009 г.
В.Ю. Еркушов, А.И. Рябинин..... 30

Временная изменчивость качества дождевых вод в г. Севастополе по концентрациям ионов водорода (pH) и синтетических поверхностно – активных веществ (СПАВ) в 2009 и 2010гг.
Е.В. Катунина, И.В. Митюкова, А.И. Рябинин 31

Динамика природопользования государственного ландшафтного заказника «Байдарский» в 20 веке
Е.С. Каширина 32

Пространственное и вертикальное распределение ртути в донных отложениях Севастопольской бухты
С.К. Костова, О.В. Плотицына 33

Содержание тяжелых металлов в донных отложениях Дунайского полигона (северо-западная часть Черного моря)
Е.А. Котельянец, Е.И. Овсяный…….. 34
Химическое качество вод Черного моря в зоне Украины по данным Государственного фонового мониторинга в 2009 и в январе-июне 2010 годов
Н.П. Клименко, О.Ф. Крутько, А.Н. Сотникова, А.И. Рябинин …….. 35
Оценка потоков метана с поверхности Севастопольской бухты
Т.В. Малахова, Л.В. Малахова …….. 36
Размерные характеристики аэрозолей в воздухе прибрежных районов Крыма
Ю.А. Мальченко*, С.А. Боброва*, А.С. Кузнецов** …….. 37
Экосеть региона Севастополя в структуре экосети Крыма
Н.А. Мильчакова, Л.В. Бондарева*, Т.В Панкеева, Е.В. Каширина** …… 37
^{90}Sr в экосистеме Северо-Крымского канала и расположенных вдоль него орошаемых полей
Н.Ю. Мирзоева, С.И. Архипова, Н.Ф. Коркишко, Л.В. Мигаль …….. 38
Моделирование распространения загрязняющих веществ в Днепро-Бугском лимане
П.В. Полозок, В.В. Фомин …….. 39
О необходимости охраны экосистем рек Крыма
Г.А. Прокопов, В.Б. Пышкин …… 40
Оценка биоразнообразия фауны экосистем Восточно-Сивашского экоцентра региональной экологической сети Автономной Республике Крым
В.Б. Пышкин, В.М. Громенко ……... 41
Особенности формирования зоогеографической структуры ортоптерофауны (Insecta, Orthoptera) Крымского полуострова
В.Б. Пышкин, В.Г. Кобечинская …….. 42
Разнообразие почв Тарханкутского экоцентра региональной экологической сети Автономной Республики Крым
В.Б. Пышкин, И.Л. Прыгунова …… 42
Наземные моллюски семейства Helicidae Карадагского природного заповедника
Е.П. Резник, П.С. Калиновский …… 43
Методика определения концентрации анионоактивных синтетических поверхностно – активных веществ (АСПАВ) в аэрозолях на фильтре АФА – РМП - 3
А.И. Рябинин, Е.В. Катунина …….. 44
Модифицированная методика определения плутония в морской воде
В.Ю. Проскурнин, Н.Н. Терещенко, С.Б. Гулин …… 45
Микро- и макроэлементный состав вод Чернореченского водохранилища в г. Севастополе в 2009 и 2010 годах
А.И. Рябинин, Ю.П. Ильин, С.А. Боброва, Е.А. Данилова …… 46
Исследование элементного состава воды подземных источников централизованного хозяйственно-питьевого водоснабжения г. Севастополя и питьевой воды
А.И. Рябинин, С.А. Боброва, Ю.А. Мальченко, Е.А. Данилова …….. 47
Многолетняя изменчивость потоков суммарных бета-активных радионуклидов в атмосферных выпадениях г. Севастополя (январь 1999 г. – февраль 2009 г.)
А.И. Рябинин, С.А Шибаева, В.Ю. Еркушов …….. 47
О нейтронно-активационном анализе объектов биосферы на содержание немоноизотопных химических элементов
А.И. Рябинин, А.А. Кист, В.Ю. Еркушов, Е.А. Данилова …… 48
Исследование элементного состава аэрозолей в воздухе г. Севастополя и Южного берега Крыма в 2010 г.
А.И. Рябинин, С.А. Боброва, Ю.А. Мальченко, Е.А. Данилова …… 49
Физико-химические характеристики потоков атмосферных выпадений на территории г. Севастополя в 2004 – 2009 гг.
А.И. Рябинин, Л.В. Салтыкова, С.А. Боброва, Л.Л. Смирнова …… 50
Мониторинг поступления 37 химических элементов с атмосферными выпадениями на территорию г. Севастополя в 2009 г.
А.И. Рябинин, С.А. Боброва, И.В. Митюкова, Е.А. Данилова …….. 51
Заселение гидротехнического сооружения мидиями и митилястерами
О.В. Соловьёва …… 52
Радиоэкологический мониторинг плутония в донных отложениях в черноморских экосистемах у берегов Крыма
Н.Н. Терещенко …….. 52
Передача нефтяных углеводородов по пищевой цепи: Abra segmentum – Nassarius reticulatus
Е.А. Тихонова …… 53
О прогнозировании полей концентраций растворенного кислорода в северо-западной части Черного моря
А.В. Холопцев, А.И. Рябинин …….. 54
Гидрохимический режим и загрязнение северо-западной части Таганрогского залива Азовского моря и северной узости Керченского пролива в 1992-2010 гг.
С.А. Шибаева, А.И. Рябинин 55

Оценка напряженности экологической обстановки в г. Севастополе
Е.В. Ясенева …… 56

Подсекция прикладной математики и программирования…… 57
Влияние пространственной и временной изменчивости бризов на распространение примеси в прибрежной зоне моря
Э.И. Белоусова, В.В. Белоусов …… 57
О структуре одного класса модулей над групповыми кольцами с коммутативным кольцом скаляров
О.Ю. Дашкова, Е.Ю. Шелест …… 58
Объединение многомерных циклов
Д.И. Лазоренко …… 58
Волновые потоки при учете турбулентной вязкости и диффузии
А.В. Носова, А.А. Слепышев …… 59
Экологическая экономика природно-хозяйственных систем
И.Е. Тимченко, Е.М. Игумнова, А.В. Набойкина, И.И. Тимченко …… 60
Ранг и нильпотентная π-длина
О.А. Шпырко …… 60
Перечисление перестановок
А.С. Щепинов …… 61

Подсекция физики …… 63
Влияние вертикального сдвига скорости в течении двухслойной жидкости на параметры внутренних волн
М.В. Билюнас …… 63
Характеристики ветрового волнения Черного моря
А.В. Гармашов …… 64
Модернизация и программная поддержка физического практикума по оптике
Е.В. Верхотурова, С.В. Лешкевич, В.А. Саечников …… 65
Численный эксперимент по моделированию климатических полей на северо-западном шельфе Черного моря в летний и зимний сезоны
С.Г. Демышев, Н.А. Евстигнеева …… 65
Спектральные исследования парсековой структуры квазара J0151+2744
А.Б. Пушкарев …… 67
Влияние характеристик очага цунами на отражение волн от береговой границы бассейна
Н.К.В. Санникова …… 68
Модель климатического спектра внутренних волн в океане при наличии среднего течения
А.С. Стефановский …… 69
Об длинноволновой структуре инерционных колебаний скорости течений у Крымского побережья Черного моря (по данным АБС)
Н.Г. Хоролич, П.Д. Ломакин, В.Н. Хоролич …… 69

СЕКЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК…… 71

Подсекция истории …… 71
Эвакуация как стресс-фактор для коллективов учебных заведений системы трудовых резервов в период битвы за Кавказ
В.А. Агеева…… 71
Природно-географический фактор в истории России: историографические наблюдения
Ю.Г. Викторов, Л.А. Серокурова …… 72
Украина между Западом и Востоком: проблема цивилизационного выбора
А.А. Ирхин…… 73
Проблемы становления Красной Здравницы в Крыму в 1921 году
М.Ю. Крапивенцев …… 75
История Севастопольского винодельческого завода (проект музейной экспозиции)
А.В. Кузьмина …… 76
Деятельность международного экстремистского исламистского движения "Аль-Джихад аль-исламий" ("Исламский джихад") в странах Западной и Восточной Европы (1990-2000 гг.).
А.В. Мартынкин…… 78
Мусульманские надгробные памятники крымских татар в записках путешественников XVI – XIX вв.
М.А. Мензатова…… 80
Геополитические реалии Украины
Л.Ф. Малафеев …… 82
Сравнительный анализ архитектурно-конструктивных деталей Софии Константинопольской и средневековых храмов Херсона
В.В. Моор…… 83
История латиноамериканских исследований в США на примере Института латиноамериканских исследований имени Тересы Лосано Лонг Техасского университета
Л.П. Нелина…… 84

Малоизвестный источник по истории рыболовецких промыслов Балаклавы в 1910 – 1930-е гг.
И.В. Никитина …… 86
К вопросу о деятельности секции ОНО Севастопольского совета депутатов
Е.В. Новикова …… 87
Результаты изучения проблемы греко-варварских взаимоотношений VI-II вв. до н.э. в Западном Крыму в довоенный период
О.В. Новикова …… 88
Османские осады Константинополя 1453 г. и Мангупа 1475 г.: сравнительный анализ
В.Л. Руев …… 90
Постсоветское пространство в концепции «Острова России» В.Л. Цымбурского
П.И. Пашковский …… 91
Критеріальна основа повсякденної поведінки південноукраїнського селянства кінця XIX – початку XX століть
О.М. Приймак …… 93
Оборонительные сооружения Херсонеса-Херсона. История вопроса
И.А. Снитко …… 94
Объективность в истории: пределы и возможности
А.В. Ставицкий …… 95
Мифоистория Ю.М. Каныгина: от ариев до украинцев
А.В. Ставицкий …… 97
Об организации водоснабжения и канализации генуэзской крепости Чембало (XIV – XV вв.)
Е.Н. Столяренко …… 99
Греческий полис классического-эллинистического времени среди аграрных обществ древности (на примере Херсонеса Таврического)
С.В. Ушаков, С.И. Кропотов, Е.В. Струкова …… 100
«Гибель турецкого флота в Чесменском бою» Я.Ф. Хаккерта как исторический источник
В.Н. Филас …… 102
Запретно-забытое пушкиноведение: пушкиноведение в Крыму в период Великой Отечественной войны
С.Б. Филимонов …… 104
О причинах генеральной перестройки византийского Херсона на рубеже VI-VII вв.: землетрясение или чума?
В.В. Хапаев …… 105
«Nomen est omen», или к истории Таврики рубежа н.э.
М.М. Чореф …… 107
Меры, предпринятые общественностью по улучшению положения учителей начальных школ Таврической губернии (1865 – 1913 гг.)
С.А. Шуклина …… 110

Подсекция культурологи …… 112
Циклическое развитие культуры и явление переходности
Е.Г. Кокорина …… 112
О деятельности симферопольского детского приюта имени А.М. Адельберг
О.А. Кочнова …… 113
Ценностные ориентиры современной крымской культуры
О.Г. Мормуль …… 114
Принципы культурно-эпистемологического анализа музыкального искусства
Т.П. Разбеглова …… 116

Подсекция филологии …… 118
Активные и интерактивные формы обучения в преподавании истории русской литературы: к постановке проблемы
А.В. Архангельская …… 118
К вопросу о русском неореализме
Г.А. Зябрева …… 119
Полифонический роман в творчестве Б.К. Зайцева
М.В. Ветрова …… 121
Научный дискурс в межкультурной письменной коммуникации студентов неязыковых специальностей
А.В. Глотова …… 123
«Подымутся беси, молитву читай»: концепты «беспорядок» и «богатырство» в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»
С.В. Капустина …… 124
Гений в интерпретации М.А. Волошина
И.Г. Киреева …… 126
Об исследовании молодежного языка в Германии
О.И. Киселева …… 127

Применение компетентностного подхода при обучении LSP
Л.В. Крыловецкая …… 128
Использование системы отрицаний английского языка для характеристики персонажей в художественном тексте
О.А. Кузина …… 129
Стратегии формирования коммуникативной компетенции студентов - нефилологов
В.В. Левченко …… 131
Толстовство в творческой биографии Ивана Бунина
О.С. Павленко …… 133
«Русский дневник» Джона Стейнбека. Смотрели или видели? (опыт прочтения оригинального текста)
И.В. Панова …… 134
«Пирамида» Л. Леонова — итоговый текст производственной прозы 1920-30-х годов
Е.В. Сергеева …… 136
Наследие «серебряного века» в прозе Вс. Иванова 20-х годов
О.И. Сидорчук …… 138
Некоторые тенденции в развитии современного английского языка
Л.И. Теплова …… 139
Формирование лингвокультурологической компетенции при обучении английскому язык
Е.В. Топор …… 140
Формирование иноязычной коммуникативной компетенции с использованием информационно-коммуникационных технологий
Н.Ю. Фоминых …… 142
Песня «Я в коем веке…» и «Сказка про эликсир» Вени Д'ркина как дилогия
А.Н. Ярко …… 144
Погода как объект оценки в эпистолярных текстах крымского периода А.П.Чехова
Н.В. Величко …… 145

Подсекция журналистики …… 148
Прецедентное имя как средство мифологизации информационного пространства
В.А. Азарова …… 148
Расследовательская журналистика: идентификация феномена
А.И. Асфура …… 149
Две редакции повести Н.В. Гоголя «Портрет»: переход от романтизма к реализму. Особенности печатного текста
И.А. Белёнова …… 150
Эффективность политических возможностей блогосферы: желаемое и действительное
С.П. Горбачев …… 151

Подсекция психологии …… 154
Ошибочные мотивы приглашения психолога для работы в организации
А.А. Гребенюк …… 154
Психосемантическое моделирование субъектности личности
С.И. Дьяков …… 155
Development of organisational skills as a factor of technical specialist competitiveness
M.A. Zubkova …… 157
К постановке очередных задач прикладной конфликтологии
В.Н. Ковалев …… 158
Технология конструирования индивидуального имиджа педагога
А.А. Кононенко …… 160
П'ятикомпонентна модель емоційно-оцінного ставлення особистості до себе
О.І. Крошка …… 161
Психологический контракт: можно ли им управлять?
О.И. Кулиш …… 163
Психологічне консультування при подолані культового контролю свідомості
Г.Б. Мазілова, Т.П. Іванова …… 164
Мотиваційні фактори стресостійкості майбутніх фахівців-моряків
Д.Ю. Морозов …… 166
Динамика негативных психофизиологических состояний в деятельности педагогов средней и высшей школы
С.А. Наличаева …… 167
Проявления профессионального выгорания у педагогов с разным уровнем самоактуализации
С.А. Наличаева …… 168
Взаимосвязь состояний утомления, стресса и профессионального выгорания у педагогов
С.А. Наличаева …… 170
Исследование особенностей организационных конфликтов в больших торговых организациях (супермаркетах)
М.А. Никонорова …… 172

Профессиональные стрессы организационного психолога
В.С. Сиволобов …… 174
Проблема эмоциональной устойчивости студентов-первокурсников в высшем учебном заведении
И.В. Султанова 176
Вчитель-фасилітатор
О.В. Фісун 177

Подсекция социологии …….…….. 179
К вопросу о влияния и численности «Хизб ут-Тахрир» в Крыму
М.Н. Автушенко …… 179
Социологический анализ состояния и перспектив демографической ситуации в Республике Беларусь
А.М. Бобр, С.А. Поваляев …… 180
Проблема соотношения понятий дедифференциация и ресоциализация в политической науке
А.Э. Гапич 181
Актуальность социологического изучения исламского российского образования
Н.Н. Гришичева 183
Ценности современного российского студенчества: региональный аспект
Г.Д. Гриценко 184
Новые формы протестной активности современной молодежи
Д.Н. Жуков 185
Социальная политика Российской Федерации в отношении людей с инвалидностью
Е.В. Ильченко 187
Конфликт ценностей и принципы его разрешения в современном обществе
Л.И. Кемалова 188
Идея интегральной культуры в философии истории П.А.Сорокина
Е.М. Коновалова 189
Социальная память в процессе социокультурной интеграции мигрантов
Е.Ю. Косова, Т.Ф. Маслова 190
Личность в контексте современных социальных трансформаций
Г.В. Косов ……..... 192
К вопросу о систематизации и классификации социальных функций в социологии
Д.А. Лушников …….. 194
Муниципальная власть и местное сообщество: перспективы диалога
Е.Г. Луценко 195
АНКОС - важный фактор формирования культуры межнациональных отношений в регионе
И.В. Островская 196
Институционализация пенитенциарного социального института
З.Н. Панкратова 198

Подсекция управления …….…….. 200
Сравнительный анализ и краткое экономическое обоснование размещения внешних военных баз (на примере США и России)
Е.Л. Балашов 200
Инструменты и методы регионального развития
Ю.Н. Гамбеева …….. 201
О некоторых вызовах и возможностях демократии в современных условиях
А.А. Кудлай 202
Политика формирования финансового механизма управления доходами коммерческого банка
А.В. Кузьмина 204
Современное образование: вызовы и ответы
А.В. Ставицкий 205

Подсекция экономики …….…… 208
Развитие транспортно - логистических центров в региональном аспекте юга Украины и Крымского полуострова
А.А. Анфалов 208
К вопросу о реализации Стратегического плана привлечения инвестиций в город Севастополь
О.И. Батюшкова 209
Внедрение автоматизированных систем управленческого учета в сферу услуг
Н.Б. Буренина 210
Качество жизни населения как фактор устойчивого социально-экономического региона
Е.В. Горбачёва 211
Формирование интеграционных связей и их влияние на эффективность деятельности туристических предприятий
К.В. Захарова 213
Еволюція стратегічного планування в Російській Федерації
І.С. Кондіус …… 215

Продвижение венчурного финансирования посредством интернет-портала
К.Н. Карпычева, Н.Л. Карпычев 215
Менеджмент знаний как фактор повышения конкурентоспособности предприятий туризма
Е.С. Каширина, Е.С. Галушко, С.А. Галушко 216
Кобрендинг как инстумент маркетинговой политики банка. Проблемы и перспективы развития кобрендинга в Украине
А.В. Кузьмина 217
Сущность и структура потенциала предприятия
И.Н. Кулинич 219
Занятость – основа социально-экономического развития региона
М.Г. Мотова 221
Стратегия управления кадровым потенциалом предприятия
Л.Л. Назарова 221
Оценка социально-экономического потенциала региона в условиях рыночной экономики
В.П. Олейник 223
Пенсионный возраст и занятость населения
Г.М. Петруняк 224
Роль малого бизнеса в решении социальных проблем
Е.Ю. Савичева 226
Оценка инвестиционной привлекательности Украины на основе индекса глобальной конкурентоспособности
А.А. Соловьева..... 228
Инновационный путь развития российской экономики: трудности и перспективы реализации
В.Г. Тимошин 229
Социальные последствия системного кризиса в Украине
О.Б. Ярош 230

X МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «ЛОМОНОСОВ 2011» 232

СЕКЦИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК 232
Подсекция географии 232
Алгоритмы выделения однородных участков по урожайности в точном земледелии
А.Л. Иванов 232
Проблематика изучения карста Крыма
Д.В. Мельникова 233
Береговые морфосистемы побережья Крыма
А.Ю. Санин 233
Биологические ресурсы мирового океана, современное состояние и проблемы
Е.С. Старинская 234
Антициклонические вихри в центральной области Черного моря: статистика и параметры термохалинных проявлений
Е.Е. Химченко 235

Подсекция экологии и природопользования 237
Состояние макрофитобентоса в рекреационных зонах Севастополя
Е.Я. Анастасова 237
Влияние рекреационного природопользования на ландшафты заказника «Байдарский»
В.Н. Данекина 238
Эколого-географическая характеристика совок (*Lepidoptera, Noctuidae*) Крыма
М.С. Загорская, В.Б. Пышкин, А.Д. Сволынский 239
Макрозообентос в ассоциациях водорослей акватории Ялтинского горно-лесного природного заповедника
К.А. Колова, Ю.В. Молчанова, Г.А. Киселева 240
Фенетико-географическая изменчивость наземного моллюска Helix albescens (Helicidae) Крыма
А.С. Крамаренко 241
Изучение связи между первичной продукцией фотосинтеза и содержанием пигментов у сценедесмуса – представителя микроальгофлоры пресноводных экосистем
Е.И. Макарова, И.П. Отурина, В.Г. Кобечинская, В.Б. Пышкин 242
Основы экологии и некоторые пути экологического образования школьников Крыма
З.Э. Менсеитова, Э.Г. Кучина 242
Вопросы организации работы по рекреационному природопользованию в Крыму и перспективные инновации в этой сфере
А.Д. Сволынский, В.Г. Кобечинская, М.Д. Сволынский 243
Калифорнийская щитовка (*Quadraspidiotus perniciosus Comst.*) в садах предгорного Крыма и современные средства, ограничивающие её вредоносность
Л.М. Сизых 245

Оцінка впливу техногенних джерел забруднення на екологічний стан водних об'єктів (на прикладі Вілковської РЕБФ)
К.В. Соловйова, В.Ю. Коріневська 245
Методы изучения состояния водорослей макрофитов в районах с повышенной мутностью морской воды
И.В. Стахальский 246
Гидрохимические параметры псевдолиторальной зоны Севастопольских бухт
Д.А. Тодоренко, Л.В. Малахова 247
Анализ основных катионов в питьевой воде и источниках пресной воды в г. Севастополе методом капиллярного электрофореза
В.С. Цилинский, Л.В. Малахова 248
Фотосинтетические пигменты в прибрежных зонах бухт Севастополя
В.С. Цилинский, Л.В. Малахова 249
Хлорорганические соединения и каротиноиды в тканях мидий Mytilus galloprovincialis, культивируемых в бухтах Ласпи и Мартыновой
Е.С. Щурова, Л.В. Малахова 250

Подсекция прикладной математики и программирования 251
Применение метода искусственных нейронных сетей для определения некоторых аминокислот в бинарных смесях
О.И. Аравин, А.Ю. Новиков, Е.И. Селифонова, Р.К. Чернова, С.П. Шевырев 251
Модульная обработка гистограмм низкоконтрастных изображений
И.А. Борискевич 252
Моделирование бризовой циркуляции в черноморском регионе
А.В. Крупин, И.Ю. Низев 253
Аффинная эквивалентность геометрических образов конечных автоматов
Д.О. Матов 253
Применение теории бескоалиционных игр к решению экономических и политических проблем
М.Л. Карпычева 254
Исследование особенностей моделирования критических инфраструктур
О.В. Новикова 255
Построение суффиксного массива на GPU
И.С. Пироженко 256
Методы калибровки параметров в биогеохимических моделях
К.А. Слепчук 257
Анализ на чувствительность решения задачи оптимального использования имеющихся продуктов
И.Д. Солопихина 258
Анализ на чувствительность оптимального решения в задаче о размещении
У.С. Цывульская 259
Прототип библиотечной реализации вычислительной модели языка Erlang
К.А Чугалинский, А.В. Столяров 260
Моделирование системы управления запасами фирмы по производству и продаже изделий
М.С. Швед 260

Подсекция физики 262
Исследование межмолекулярной ассоциации в системе профлавин – кофеин – никотинамид
А.С. Бучельников, М.П. Евстигнеев 262
Моделирование свечения популяции клеток *Noctiluca scintillans.*
В.М. Назарычев, В.П. Евстигнеев 263
Изучение кинетики испарения капель докозана при различных температурах
В.В. Саналатий, Т.М. Гошкович, М.С. Шкоропадо, А.С. Шкоропадо 263
Сравнительная характеристика точности сигналов GPS с дифференциальными поправками и без них
А.В. Середенко 264
Изучение высокотемпературного тепломассообмена титана, нагреваемого электрическим током в воздухе
М.С. Шкоропадо, С.Г. Орловская, Ф.Ф. Каримова, В.В. Панов 265
Високотемпературний тепломасообмін вуглецевих частинок в умовах газозавису
С.Г. Орловська, О.М. Зуй, О.В. Цимбалюк, А.В. Турчак 266

СЕКЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК 267
Подсекция истории..... 267
Внешняя политика Михаила VIII Палеолога в контексте концепции стратегии Византийской империи Э.Н. Люттвака
К.В. Белый 267
Шульгін Василь Віталійович – ретроспектива монархіста з України
К.В. Горпинчук 269

Эгейская Греция и Херсонес Таврический в доримскую эпоху: проблема взаимоотношений. Современный этап исследований
Е.С. Лесная …… 271
Рождение женского вопроса и женское движение в России в шестидесятые-восьмидесятые годы XIX века
Д.А. Кардаильская 272
«Выбор веры» как фактор внешней политики Киевской Руси в X веке
А.А. Князьков …… 274
Миротворческий процесс в Боснии-Герцеговине в контексте противоречий евроатлантического сотрудничества
С.В. Костюченко …… 275
Доклад председателя Крымревкома М.Х Полякова от 23 августа 1921 года, как исторический источник об особенностях перехода в Крыму от политики военного коммунизма к НЭПу
В.А. Крапивенцева 277
Л.С. Голицын как предприниматель
Н.А. Кудашкина 278
Дискуссия о роли татар в османо-генуэзском инциденте 1454 года в российской дореволюционной историографии
Н.В. Олейник 280
В.П. Семенов-Тян-Шанский и его роль в историческом страноведении
И.И. Сербуленко 281
Влияние античного мифа об Антигоне на развитие русской литературы XIX – сер. XX в.
Е.М. Терентьева …… 283
Мерные кувшины Херсонеса: новые находки, вопросы эпиграфики, метрологии и хронологии
М.И. Тюрин 284
Женщины как объект работорговли в Османской империи
В.С. Юрченко 286

Подсекция филологии …… 289
Слова-бленды: тематическая классификация и фиксация в словарях
А.Е. Дудина …… 289
Пути развития фольклорных мотивов в западноевропейской литературе 20-21 вв. (образ вампира)
Т.Ю. Вальянина 290
Лингвистическое анкетирование как метод исследования языка молодежи
П.А. Волошин 292
М.В. Ломоносов и Петербургская Академия наук
Е.Е. Воробьёва …… 293
Спектакль как интерпретация пьесы: «Горе от ума» Олега Меньшикова
Е.Е. Воробьёва 295
Перевод фразеологизмов в английском языке
А.В. Мосендз 296
Атрибуция в русском роке (на материале альбома «Пир во время чумы», приписываемого Виктору Цою)
А.А. Романова 298
Современные концепции русского постмодернизма
А.Н. Седнин 299
Особенности исторического развития германских языков
С.В. Смирнова 300

Подсекция журналистики …… 303
Драматургия неигрового действия. Диалог и его имитация в интервью
Д.А. Годовикова 303
Телекритика как форма социального контроля за деятельностью телевидения
А.С. Горбачева …… 304
Влияние музыкальной документалистики на формирование культурных ценностей молодежи
И.Д. Канареева …… 306
Принципы сегментации рекламы на телевидении в городе Севастополе
Л.С. Каплюк 307
Телевидение и выборы
А.А. Леготина …… 309
Оценочная характеристика библейских наименований на интернет – страницах
А.А. Пуртова 312

Подсекция психологии …… 314
К. Роджерс и гуманистический подход к образованию
К.С. Билык …… 314
Тематический апперцептивный тест в практике современного психолога
Ю.С. Болонкина 315

Метод комплексной оценки человеческих ресурсов в деятельности организаций студенческого самоуправления
М.В. Грудцина, С.В. Костюченко 317
Социализация и десоциализация личности
А.С. Дьякова 319
О формировании у студентов факультета психологии способностей к анализу конфликтных ситуаций
О.В. Коурова, А.А. Нуждина 321
Психологические особенности творческих личностей
Г.И. Марусанова 322
Особенности психотерапевтических методов при лечении неглубокой депрессии у подростков и старших школьников
Э.В. Мизеровская 323
Система мотивации труда персонала на предприятии
С.А. Наличаева, Е.В. Пояркова 325
Содержание когнитивного компонента Я-концепции студентов в связи с их интеллектуальными особенностями
Ю.В. Обухова 326
Психологические особенности сопровождения учащихся в учебных заведениях закрытого типа
А.В. Олейникова 328
Личностные особенности врачей различных специальностей и их взаимосвязь с удовлетворенностью профессиональной деятельностью этих специалистов
Н.А. Семенова 329
Особенности игровой зависимости от компьютерных игр
Н.А. Семенова 331
Проблема внутриличностного конфликта в современной психологической науке
А.Г. Солдатова

Подсекция социологии 335
Особенности десоциализации заключенных как специфической социальной категории
Е.А. Анисимова 335
Актуальность социологического исследования «Молодежь в социокультурном пространстве региона сегодня и завтра
А.О. Анищенко 336
Общественное мнение как социальное явление: сущность понятия
А.В. Васянович 338
Проблема экстремизма в условиях местного сообщества
М.В. Зотова 339
Социальные стандарты как проблема социальной политики общества постсоветского периода
М.И. Мешков, А.С. Шляхов 341
Формирование ценностей как личностная и социальная проблема
М.Г. Талызенкова 342
Граффити как форма проявления социальной девиации
Д.Н. Шипилова 343

Подсекция управления 345
Инфляция в России и Украине на современном этапе
Е.Е. Воробьёва 345
Место Украины в системе Нового мирового порядка
М.А. Гриценко 346
О некоторых аспектах процесса элитообразования в современной России
Е.В. Дудакова 347
Оригинальная и вторичная политическая модернизация: исторический опыт и современные реалии
А.А.Игнатов 348
Особенности кризис-менеджмента
Е.В. Кечуткина 349
Государственное регулирование регионального промышленного развития
Ю.С. Кобелева 351
О совершенствовании системы управления персоналом в современных условиях
Е.В. Коновалова 353
Роль HR-служб в управлении компанией
К.И. Копейкина 354
Военная реформа в Российской Федерации: политический аспект
С.В. Костюченко 355
О правовых вопросах украино-российских отношений и статусе г. Севастополя
В.Д. Мочалова 357
Статус русского языка на постсоветском пространстве
А.А. Патяка 358

Партизанский маркетинг и его применение в России
А.В. Останкова 359
Обеспечение прозрачности органов власти
А.В. Пацевич 360
Особенностями управления проектами в экотуризме
И.И. Пониматченко, П.И. Царьков 362
Transparency international
T. Ponkratova 363
Общее понятие, формы и причины имитации трудовой деятельности
А.А. Рубанова 365
Анализ актуальных проблем устойчивого развития Севастополя
А.М. Серов 366
Роль и перспективы развития военно-патриотического воспитания молодежи Санкт-Петербурга
С.А.Шахова 367
Формирование и развитие политической культуры в Украине
Е.И. Шевченко 368
Интернет реклама вытесняет классические виды
Е.Н. Шкуратова 370
Методологические аспекты оценки эффективности делегирования отдельных государственных полномочий
А.И. Яременко 371

Подсекция экономики 373
Перспективы преодоления инфляции
А.С. Азарова 373
Анализ рынка труда в г. Севастополе
А.М. Астафьева, А.Ш. Велиева 374
Международный опыт экологического страхования
М.Д. Астафьева 376
Категория «Молодые специалисты» на рынке труда
А.С. Баранова 377
Недобросовестность налогоплательщика и налоговая выгода
Н.С. Винокурова 379
Теневая экономика как инверсия несостоятельности рынка
Ю.А. Веретенцева 380
Активизации научно-технической и инновационной деятельности в интересах развития национальной экономики
Е.В. Власенко..... 382
Современные тенденции развития торговли ликероводочными изделиями
В.В. Вологина 383
Перспективы развития туризма в Севастополе
Е.Е. Воробьёва, В.Э. Когут 385
Проблемы и перспективы развития малого бизнеса в г. Севастополе
Е.И. Гура, А.Ю. Дубинина 386
Инвестиционная привлекательность и проблемы развития Севастополя
О.Е. Гуня, Ю.С. Иванченко, А.В. Ким 388
Инновационное развитие Севастополя: состояние и перспективы
И.С. Головин, А.М. Заикина 389
The view of the English Language on the global business scale
Taras Hivchak 391
Проблемы развития фондового рынка России в среднесрочной перспективе 2011-2020 гг.
В.С. Досиков, А.В. Бойко 392
Тенденции развития рынка труда в г. Севастополе
Ю.И. Игумнова 394
Основные методы повышения уровня ликвидности на предприятии
Е.В. Кечуткина 396
Бюджетирование как основа финансового планирования
Е.В. Кечуткина 397
Влияние финансово - экономического кризиса на инвестиционную деятельность Украины
Н.В. Киселёва 398
Корпоративная культура как фактор развития фирмы: институциональный подход
А.А. Комкова 400
Анализ актуальных проблем регионального развития Севастополя
А.В. Котив, А.А. Маркова, А.В. Серов, И.В. Шаганова 401
Неэффективность структуры российской экономики
А.А. Ляляскина 403
Проблемы развития технико-внедренческих зон в Украине
О.В. Малинина 404

Оценка изменения бизнес-климата в Украине в рейтинге Doing Business-2011
Е.А. Мамаева 405
Анализ актуальных проблем развития туризма в Севастополе
А.В. Мартынюк, С.Н. Мишина, Д.А. Теплов 407
Ознайомлення із Податковим Кодексом України
О.В. Машталір 408
Новые модели организации региональной экономики Севастополя. Кластерная модель
Д.В. Нетяга, Ю.С. Шишалова 409
Инновационные технологии регионального развития Севастополя
Р.А. Оразов, Е.А. Савельева 411
Внешнеторговые отношения АР Крым со странами дальнего и ближнего зарубежья: анализ современных тенденций
Н.С. Орлова 412
Characteristics of a good entrepreneur
U.V. Lavrushko, D.V. Petrov 414
Взаимосвязь потенциала и конкурентоспособности предприятия
И.Н. Кулинич, Л.В. Пащенко 415
Подходы к оценке потенциала предприятий винодельческой отрасли Севастопольского региона
И.Н. Кулинич, Е.А. Пудовка, А.В. Чикина 416
М.В. Ломоносов о демографических проблемах России XVIII
В.С. Осуховская 418
Инвестиции фирмы в человеческий капитал
М.А. Погорелко 420
Взаимодействие науки и бизнеса в современном инновационном процессе
Л.Ф. Самигуллина 421
Нечёткое динамического программирования как новый метод оценки инновационных проектов
М.А. Степанова 423
Анализ актуальных проблем Севастополя. Проблема угольного терминала
А.В. Супрун 424
Роль и проблемы морского транспорта в системе транспортных связей страны
И.В. Тарасюк 426
Современные мировые тенденции в развитии рынка авиаперевозок
Е.А. Рубченко 427
Оценка инвестиционной привлекательности Украины в рейтинге Европейской Бизнес Ассоциации
А.В. Руденко 429
Проблема защиты прав собственности на примере нефтегазового сектора РФ
В.В. Сорокин 430
Особенности современного финансово – экономического кризиса в Украине
Е.А. Филимоненко 432
Институциональные основы корпоративных слияний и поглощений в российской экономике
Н.М. Шиляева 433
Оценка потенциала предприятия отельного бизнеса
Д.А. Штейн, И.Н. Кулинич 434
Теоретические подходы к оценке производственного потенциала промышленного предприятия
И.Н. Кулинич, О.А. Шошина 435
Национальный клиринговый центр в условиях современной платежной системы Украины
А.В. Якименко 438

Содержание 440

Научное издание

Материалы X Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2011 года и X Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2011»

Редакторы:
В.А. Трифонов
В.А. Иванов
В.И. Кузищин

Технический редактор — Н.Н. Миленко

Подписано в печать 18.03.10
Печать офсетная. Бумага газетная. Формат 70Х108 1/16
Объем п. л. 28,25
Тираж 250 экз. Заказ № 25

Отпечатано ООО «Экспресс-печать»
99003, г. Севастополь, ул. Харьковская, 23а
Свидетельство о государственной регистрации
Серия А00 № 629105 от 03.12.1999 г.